29

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН И ТУРКМЕНИИ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
и ТУРКМЕНСКИЙ ГОС. Н.-И. ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9(C5)
М341

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН И ТУРКМЕНИИ

Том I

VII—XV вв.

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Под редакцией
С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского

Труды Института востоковедения · XXIX
Источники по истории народов СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР · МОСКВА — ЛЕНИНГРАД · 1939

9
9(С51)
П

Ответственный редактор акад. А. П. Баранников

Редактор Издательства А. М. Барабанов

Технический редактор А. И. Макаров

Сдано в набор 14 апреля 1939 г. — Подписано к печати 31 октября 1939 г.

612 стр.

Формат бум. 72 × 110 см. — 38⅜ печ. л. — 55,7 уч.-авт. л. — 53 728 тип. зн. — Тираж 3725

Ленгорлит № 4978. — РИСО № 1028. — АНИ № 524. — Заказ № 362

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград. В. О., 9 линия, 12

11-66

4630
Библиотека Языкового Филиала А.Н. СССР

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание предпринято Институтом востоковедения Академии Наук СССР в 1934 г. по предложению Народного комиссариата просвещения Туркменской ССР и на средства, отпускавшиеся последним, а впоследствии Туркменским государственным научно-исследовательским институтом истории. Издание содержит извлечения из восточных источников по истории туркменского народа с древнейших времен до завоевания Туркмении царской Россией в конце XIX в. II том этого издания, содержащий источники по истории туркмен в XVI—XIX вв., вышел в свет в 1938 г.

Настоящий I том заключает в себе арабские и персидские источники, охватывающие VII—XV вв. жизни Туркмении и туркмен, то есть ранние периоды средневековой истории Туркменской ССР.

В задачи редакции настоящего издания не входило собирание сведений по древней истории туркмен и Туркмении — греческих, латинских, китайских и др. Эти сведения, сравнительно небольшие по объему, должны быть изданы в русском переводе отдельно.

Затрагивая важнейшие моменты жизни средневековой истории Туркменской ССР, издаваемый материал, ценный и сам по себе, еще больше может дать для исследования при его совместном изучении с археологическими памятниками, которыми так богата Туркмения.

Приступая к составлению свода арабских и персидских источников для I тома, редакция сразу же поставила вопрос о критериях для собирания материала. На первый взгляд покажется даже странным — о каких критериях может итти речь. Ведь собирать надо все, что относится как к территории, на которой живут туркмены, так и к ним самим. Однако уже при первом размышлении появляются и трудности: каких туркмен мы должны иметь в виду, всех ли, которых упоминают источники, только ли тех, которые в прошлом жили на территории Туркменской ССР, или, кроме них, еще какие-то их группы.

В средневековой истории туркмены играли немалую роль в жизни Ирана, Малой Азии и Кавказа. Известий о туркменских отрядах и их набегах, о туркменских поселениях в указанных странах XI—XV вв. так много, что они могли бы составить специальный том. Однако туркмены эти через какие-нибудь сто лет, а то и меньше, после ухода с родных кочевий отрывались от своей родины, входили в соприкосновение с другими народностями, подчинялись политической жизни новой страны и тем самым выходили из состава своего народа, остававшегося в целом на своей территории. Истории этих туркмен при собирании материалов I тома мы во внимание не принимали.

Сложнее обстоит вопрос с теми туркменами, которые ушли в Закавказье. Большая часть этих туркмен вошла в состав азербайджанского народа как одна из составных его частей. Естественно, что история этих туркмен войдет в историю Азербайджана и азербайджанского народа. Однако в конце XIV или в начале XV в., но не позже, в среде полукочевых, полу-

оседлых туркмен Армянской возвышенности сложился замечательный эпос, известный сейчас под именем «Китаб-и-Коркуд». В эпосе этом географическая среда — целиком кавказская, богатыри туркменские выступают уже ревностными мусульманами и воюют с абхазами, грузинами и византийцами. Вместе с тем, некоторые из этих богатырей носят имена полуисторических, полулегендарных лиц. Так, главный богатырь эпоса Казан-бек или Салор-Казан, по словам Абулгази,[1] был предком туркменского племени салоров, которые в основном жили на территории собственно Туркмении. Повидимому, в 12 песен «Китаб-и-Коркуд» вошли в качестве их наиболее древних слоев какие-то части того фольклорного материала, который туркмены имели еще в XI—XII вв., когда покидали родные земли. Изучая эти прекрасные песни, исследователю будет нелегко отделить более ранние черты общественного быта и идеологии от более поздних, то есть те, которые сложились еще в собственно Туркмении, от тех, которые выросли на новой почве — на Кавказе.

В какой-то мере песни «Китаб-и-Коркуд» можно было бы использовать и для истории туркмен и Туркмении. Не ввели мы их в I том материалов главным образом потому, что 4 песни изданы были уже В. В. Бартольдом [2] в тексте и переводе, а перевод остальных найден в его архиве и в скором времени будет напечатан.

Много внимания при собирании материалов мы отвели огузам-туркменам на Сыр-дарье, сведения о которых имеются, главным образом, в источниках X и XI вв. Известия об этих туркменах особенно важны по вопросам: 1) о границах туркменских поселений в раннем средневековье, 2) этногенеза туркменского народа.

Сосредоточив главное внимание на собирании исторических сведений о жизни туркменского народа на его собственной территории, мы не могли обойти молчанием той большой роли, которую сыграли туркмены и их вожди в политической жизни Ирана. Здесь, прежде всего, мы имеем в виду образование в XI в. Сельджукского государства. Вообще, для периода до XV в. совершенно невозможно отделить историю северного Хорасана, теперь составляющего часть территории Туркменской ССР, от истории южного Хорасана и Мазандерана, теперь входящих в состав Ирана; поэтому в настоящий том вошло много данных, относящихся к истории восточной части Ирана, но важных для понимания истории туркмен и Туркмении.

При подборе отрывков из источников мы, конечно, исходили из того положения, что нельзя изучать историю туркмен и Туркмении совершенно изолированно от той исторической среды, в которой протекала их жизнь. Отделить последнюю от Хорезма, Мавераннахра, Гургана, Хорасана невозможно, тем более, что последний, как выше уже отмечалось, большую часть своей средневековой истории был целиком связан с Средней Азией.

Вот почему в материалах I тома читатель найдет немало отрывков, которые почти или даже совсем не дают прямых сведений о туркменах, но рассказывают о политической и культурной жизни областей, исторические судьбы которых были тесно связаны с Туркменией и туркменами. Самый факт выключения этого материала поставил бы исследователя истории туркменского народа перед необходимостью искать нужные ему сведения в непереведенных источниках, так как огромное их количество не вошло в существующую научную литературу, а то, что вошло, — разбросано по крупицам во многих русских и иностранных изданиях, и тем самым трудно доступно.

[1] Изложены у В. В. Бартольда (Очерк истории туркменского народа, стр. 43).
[2] ЗВО, VIII, стр. 207—218; XI, стр. 175—193; XII, стр. 037—059; XV, стр. 1—38.

Настоящее соображение заставило нас предпослать материалу, непосредственно касающемуся туркмен (наши источники упоминают о них только с IX в.), сведения об арабском завоевании Гургана, Хорасана, Дихистана и Хорезма в VII—VIII вв., в том числе и части территории Туркменской ССР, поскольку без этих сведений не понять истории туркмен и Туркмении.

Материалом этим являются большие отрывки классических сочинений арабской историографии — Белазури (IX в.), Я'куби (IX в.) и Табари (IX—X вв.). В них читатель найдет подробные данные не только об арабском завоевании и той новой политической обстановке, в которую была поставлена жизнь туркменского народа и его территории, но и ценнейшие сведения о тюрках Дихистана, о балхских карлуках, наконец о тюрках Бадгиса, игравших во второй половине VII и в начале VIII в. значительную роль в борьбе с арабами завоевателями. Известия об этих народностях сыграют свою и, повидимому, немалую роль в вопросе об этногенезе туркменского народа.

Мы старались, по возможности, представить во всей полноте те сведения, которые имеются в арабской и персидской географической и исторической литературе. Не будет ошибкой сказать, что нами использованы в основном все авторы, заключающие в себе ценные факты о туркменах. Не использованы хотя и важные, но неизданные сочинения нескольких авторов, рукописи и издания трудов которых отсутствуют в Ленинграде, например сочинение персидского историка XII в. Абу-л-Хасана Али ибн Зейда Бейхаки «История Бейхака».[1] Сознательно не взят нами отрывок о тюрках в сочинении автора начала XIII в. Ауфи. Этот текст совершенно искажен и все попытки его объяснить до сих пор были неудачны. Источник, которым пользовался Ауфи — «Табаи ал-хайаван» Шереф-аз-замана Тахира, автора начала XII в., недавно обнаружен, но еще не издан.[2]

Труднее ответить на вопрос — с какой полнотой использованы 39 арабских и персидских авторов IX—XV вв., сочинения которых в соответствующих отрывках приведены в I томе материалов. Хочется думать, что сюда вошло все основное, что имеется в источниках для научной работы по изучению истории Туркменской ССР. Слабее всего представлены известия о тех событиях, которые в середине VIII в. разыгрались главным образом в Мерве и его районе в связи с приходом к власти Аббасидов. События эти, известные в науке также под именем «движение Абу-Муслима», не имеют прямого отношения к истории туркмен, но как разыгравшиеся на территории Туркменской ССР должны были получить свое отражение в источниках, вошедших в I том материалов; значительный объем сведений о них заставил редакцию привести их не полностью. Это упущение может быть восполнено существующей литературой по этому вопросу.[3]

Нельзя сказать, что все отрывки из источников находятся на одинаковом уровне критической проработанности текста. Как правило, арабские тексты в лучшем состоянии, чем персидские. Таких изданий, как восемь томов «Bibliotheca geographorum arabicorum» (изд. De Goeje) и многотомный Табари, для персидских авторов нет, хотя ряд авторов удовлетворительно издан в «Gibb Memorial Series». Характерно, что один из примечательных и самых ценных источников по истории туркмен — персидский историк

[1] Оно издано в Тегеране в 1938 г., но в Ленинграде еще не получено.
[2] Туркестан, ч. I, стр. 99; J. Marquart. Über das volkstum der Komanen, SS. 38—77; В. Бартольд. Новый труд о половцах, стр. 141—142; V. Minorsky. Une nouvelle source Musulmane sur l'Asie centrale au XI-e siècle, pp. 317—324; GMS, NS XI, pp. 284—286, 317, 444.
[3] J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz. — Туркестан, стр. 197—201.

XI в. Бейхаки до настоящего времени критически не издан. Издание Morley 1862 г. так же мало критично, как и тегеранское издание 1890 г. Некоторые авторы имеются только в рукописях или восточных некритических изданиях и литографиях. Таковы, например, Утби, арабский автор XI в., Хафиз-и-Абру, Абд-ар-раззак Самарканди, Мирхонд — персидские историки XV в. Переводчикам приходилось при переводе проделывать и работу критики текста, поскольку в других рукописях имеются разночтения и варианты. Впрочем, и наличие печатного издания не дает еще гарантии исправности текста, что приводило не раз к необходимости проверить его по имеющимся рукописям.

Больше всего разночтений имеется в области исторических имен и, особенно, географических названий. Большие затруднения, как известно, причиняются частым отсутствием в рукописях диакритических знаков, что дает, в силу особенностей написания букв ب, ت, ى и ن, ج چ ح и другие, возможность с одинаковым формальным правом разно читать исторические имена и географические названия, особенно неизвестные или малоизвестные. Нужно сказать, что даже критически изданный текст не гарантирует правильного чтения. Естественно, что, стремясь к максимальной точности в этом отношении, мы абсолютно правильного чтения имен и названий гарантировать во всех случаях не можем. Обычно, даже при правильном написании имени или названия, рукописи и за ними издания не различают букв «дж» и «ч», «п» и «б», «к» и «г»; на произношение «г» указывает часто арабская транскрипция «дж» (буква «дж» ج первоначально передавала звук «г»).

При переводе источников очень остро стоит вопрос о максимальной точности. Переводчик, конечно, должен передать только то, что есть у автора. Точно передаваемую фразу мы стремились строить не дословно, а в синтаксисе богатого русского языка. В какой мере мы здесь успели, судить читателям. Перевод исторических текстов, являются ли они повествовательными или документальными, упирается всегда в терминологические трудности. Можно знать хорошо арабский и персидский языки и сделать неверный перевод. Технические, политические и социальные термины, на каждом шагу встречающиеся в наших источниках, требуют тщательного исторического анализа. Неправильный их перевод может совершенно исказить смысл соответствующего места источника. Весьма часто даже самые хорошие словари не вскрывают реального содержания того или иного термина. Только подбор и анализ параллельных контекстов может помочь в выяснении их значения.

Таковы, например, часто встречаемые слова-термины: «гулям», «мустагал», «медина», «рабад», «балад», кедхуда», «сахиб-берид», «наиб-берид» и другие. Одни из этих терминов арабские (часть их вошла в персидский язык), другие персидские, третьи тюркские или монгольские. Неправильное понимание этих терминов может сильно исказить смысл текста.

Слово «гулям» часто переводят «раб», а в тексте оно может означать «воин», к тому же в положении военачальника, хотя и купленного когда-то на рынке в качестве молодого раба.

«Медина» переводят «город», а в тексте, в арабской географической литературе X в., под этим термином понимали по большей части внутренний город, то есть наиболее древнюю его часть. Термин «кедхуда» имеет весьма много значений, и при переводе его надо всегда учитывать соответствующие контексты, а вместе с ними время и место употребления термина. «Кедхуда», например, в XI в. может означать и хозяина дома и крупного чиновника — нечто вроде везира при вассальном князе или правителе области. Как правило, всюду в материалах I тома встречаемые термины

(политические, социальные и технические) сохраняются в тексте перевода и, судя по характеру термина и по контексту, или получают русский перевод тут же, или, что чаще, имеют соответствующие примечания, в которых и вскрывается их значение.

Известно, что персидская и арабская историография, начиная с XIII в., проникается весьма пышной риторикой. Этим особенно отличаются труды персидских историков — Джувейни (XIII в.) и Шереф-ад-дина Езди (XV в.). Эта риторика, не имеющая обычно никакого отношения к существу рассказа, к его содержанию, нами в значительной части выкинута как балласт, который только затрудняет понимание приводимого в переводе текста. Также нами выкинуты все так называемые формулы религиозного или пиэтетного характера вроде — «да благословит его аллах», «да помилует его аллах», «да продлит аллах его жизнь» и т. п.

Больше всего времени I том материалов потребовал на составление исторических и географических комментариев.

Комментарий в подобных изданиях должен носить по существу справочный характер. Переводы текстов должны быть сопровождены такими примечаниями, которые помогли бы читателю разобраться в изучаемом им памятнике.

Мы стремились, в пределах возможного, прежде всего разъяснить все действующие в событиях исторические персонажи, зная хорошо, что только специалист, да и то имеющий под рукой богатую библиотеку и справочные издания, сможет расшифровать многие исторические имена, особенно, если они являются второстепенными или третьестепенными фигурами.

Старались мы, насколько позволяли состояние современной науки и наши знания, разъяснить и географические названия. Однако здесь мы придерживались следующего принципа: не писать примечаний на общеизвестные географические названия и не делать примечаний на названия, которые не поддаются точному географическому определению. При этом мы пользовались, прежде всего, классическими работами В. В. Бартольда: 1) «Историко-географический обзор Ирана», 2) «К истории орошения Туркестана», 3) «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и другими, работой В. А. Жуковского «Развалины Старого Мерва» и рядом иностранных работ. В тех случаях, когда в научной литературе только изложено содержание переведенных в настоящем томе источников без определения местоположения данного пункта, примечания нами не давались.

Большое место в наших примечаниях составляют вышеупомянутые политические, социальные и технические термины. Объясняя их значение, мы не выходили в своем комментарии за пределы простой справки, памятуя, что более подробное разъяснение ввело бы нас уже в исследование, поскольку многие из этих терминов, как, например, «ябгу», «кедхуда» и другие могли бы стать предметом самостоятельных научных работ.

Большинство наших источников компилятивного характера, что приводит часто к необходимости выяснения: нет ли у последующего по времени автора в качестве составной части его текста кусков, механически перенесенных из того или иного труда его предшественников. Дабы избежать ненужных повторений, соответственные параллельные места нами исключены. В тех случаях, когда позднейший автор присоединяет к данным использованного им сочинения ценные дополнения, мы печатаем целиком первоначальный текст и в примечаниях даем оригинальные места компилятора.

Так, например, мы поступили с Низам-ад-дином Шами и Шереф-ад-дином Езди, авторами одноименных трудов «Зафар-намэ» по истории Тимура (1370—1405). Так как Низам-ад-дин Шами является основным текстом, то в I том «Материалов» мы включили соответственные части, относящиеся

к Туркмении и туркменам, из его труда, а что касается Шереф-ад-дина Ези и отчасти Абд-ар-раззака Самарканди, то из них брали только места, дающие новые, дополнительные факты и их детали. В известной части также мы поступили с арабскими географами Сам'ани (XII в.) и Якутом (XIII в.). Последний часто переписывает первого, иногда дополняя его. Примеров этого порядка можно было бы привести еще несколько.

Серьезным вопросом при издании I тома «Материалов по истории туркмен и Туркмении» являлась транскрипция собственных имен и географических названий. Здесь мы решили стать на позицию максимального упрощения транскрипции. Только в одном случае мы решили ввести дополнительный знак — для буквы ع в середине слова, которая передана через '.

По сравнению со II томом, транскрипция в настоящем томе несколько приближена к употребляемой в настоящее время специалистами так называемой «арабистической» транскрипции, в частности арабский определенный член с его вариантами всегда пишется ал-, ад- и т. д., а не ул-, уд- и т. п.

Большое число участников работы и разнообразие материала вызвало некоторый разнобой и непоследовательность в транскрипции, которые редакции не удалось целиком устранить. Отчасти этот разнобой вызван тем, что одни и те же имена и слова произносятся разно по-персидски и по-арабски (например рамадан = рамазан).

Для I тома собран огромный материал из источников. На основе какого же принципа расположен весь этот материал по главам? История туркмен мало изучена, вследствие чего не существует ее периодизации. Более того, нет твердо установленной периодизации и истории Средней Азии в целом. Все это и заставляет нас расположить материал хронологически по тем крупным политическим периодам, которые были установлены еще В. В. Бартольдом в его капитальном «Туркестане» и других работах. Это же деление позволяет довести до минимума дробление источников на части. I том разбит на 4 части.

Часть I — «Территория Туркмении под арабским владычеством в VII—VIII вв.» Здесь читатель найдет не только много фактов, рисующих обстановку арабского завоевания на территории Туркмении и соседних Гургана и Хорасана, но и весьма важные сведения о тюрках Дихистана, Балхских карлуках и тюрках Бадгиса, что имеет большое значение для изучения этногенеза туркмен. Источники для этого периода только арабские.

Часть II — «Территория Туркмении в IX—X вв. Старейшие арабские и персидские известия о гузах-туркменах». В это время Средняя Азия и Туркмения, по крайней мере оседлые районы ее территории, находились под властью Тахиридов и Саманидов. На IX—X вв. падает расцвет арабской классической географической литературы. Вторая часть материалов целиком заполнена отрывками из их сочинений, дающих весьма ценные сведения о туркменах (обычно в это время называвшихся огузами, в арабской транскрипции — гуз) и их территории в указанное время.

Часть III — «Туркмения и туркмены в XI—XII вв.» Это — центральная часть I тома. Здесь собран огромный материал о сельджукском движении; о туркменах, выступивших на широкую политическую сцену, разгромивших в XI в. Газневидское государство и давших Ирану династию, господствовавшую там в течение более полутора столетий. Вместе с тем читатель найдет в этой части интересные факты об отношении туркмен к сельджукской власти, друг к другу в XI—XII вв., о культурном состоянии оседлой полосы Туркмении и некоторые данные о внутренней жизни самого туркменского народа (по традиции и в это время часто именующегося гузами). Среди источников этого раздела преобладают персидские авторы.

Часть IV — «Туркмения и туркмены в XIII—XV вв.» Материалы этой части говорят: о борьбе отдельных районов Туркмении и туркмен с монголами в период нашествия Чингиз-хана; о Туркмении и туркменах при Тимуре и Тимуридах; о состоянии феодальной раздробленной Туркмении и соседних областей в XIII—XV вв.

Что же дает весь этот огромный материал, извлеченный из арабских и персидских источников IX—XV вв. для изучения истории Туркмении и туркмен до XVI в.?

За исключением «Китаб-и-инша», или просто «Инша», являющегося сборником официальных документов XII в., вернее копий с них, собранные в I томе отрывки являются источниками повествовательного характера. Они могут быть разделены в основном на следующие группы.

Обширные своды по истории типа Табари IX—X вв. и Рашид-ад-дина (XIII—XIV вв.), отдельные монографии вроде истории «Завоевателя мира», то есть Чингиз-хана, Джувейни (XIII в.) и «Книги побед» Низам-ад-дина Шами (XV в.), посвященной царствованию Тимура, арабские географические сочинения IX—X вв., в основном вошедшие в «Bibliotheca geographorum arabicorum», наконец, сочинения типа мемуаров Бейхаки (XI в.) и путевых записок Ибн Фадлана (X в.). В статьях В. И. Беляева и А. А. Ромаскевича, предпосланных настоящему тому, читатель найдет нужные ему сведения о каждом из авторов — арабских и персидских — и вместе с тем об общем направлении этой литературы. Исторические сочинения носят характер придворно-феодальных хроник с изложением событий в походной записи. Хроники эти заполнены подробным изложением войн, феодальных междоусобиц, придворной жизни, реже — внутренних событий и еще реже упоминаниями фактов социальных отношений. На более высоком уровне находится арабская географическая литература. Общеизвестно, что она дает весьма точные описания городов, селений, расстояний между ними, торговых маршрутов, разных видов ремесленного производства, вывозимых и ввозимых товаров и т. д.

Еще более ценными являются сочинения типа исторических мемуаров (Абу-л-Фазля Бейхаки и ан-Несеви) или типа путевых записок Ибн Фадлана, проделавшего с караваном в 922 г. долгий путь из Багдада в Булгар и лично видевшего туркмен. В составе материалов I тома нет ни одного источника, вышедшего из среды самих туркмен. Большинство авторов даже не ставит своей задачей писать специально о туркменах. Упоминания о них идут, между прочим, при изложении войн, описании населенных пунктов, географических районов, или описании различных маршрутов. Таким образом сведения о туркменском народе весьма отрывочны и случайны. Однако в руках историка-исследователя они, сопоставленные друг с другом, могут дать не мало. Меньшее число источников содержит связный рассказ о туркменах. В этом отношении более всего ценны упомянутые Ибн Фадлан и Бейхаки.

Первый из них проехал через туркменские кочевья в 922 г. и оставил нам интересные записки, которые содержат ряд весьма ценных сведений об их внутренней жизни и дают возможность судить об уровне их общественного развития. Записка Ибн Фадлана — по существу, первое по времени подробное сообщение, в значительной части посвященное туркменам. Также ценны исторические мемуары Бейхаки. Последний в течение почти двух десятков лет служил в «диван ар-расаил», в круг дел которого входили и дипломатические сношения, в качестве писца-составителя официальных бумаг, был в курсе всех отношений между правительством Мас'уда Газневи (1030—1041) и туркменами, следил за каждым днем их борьбы, видел падение могущества Газневидов в 1040 г. и образование государства Сельджуков.

Десятки страниц, посвященные Бейхаки туркменам, дают возможность изучить их политическую роль в XI в. в Иране и Средней Азии с такими

к Туркмении и туркменам, из его труда, а что касается Шереф-ад-дина Езди и отчасти Абд-ар-раззака Самарканди, то из них брали только места, дающие новые, дополнительные факты и их детали. В известной части также мы поступили с арабскими географами Сам'ани (XII в.) и Якутом (XIII в.). Последний часто переписывает первого, иногда дополняя его. Примеров этого порядка можно было бы привести еще несколько.

Серьезным вопросом при издании I тома «Материалов по истории туркмен и Туркмении» являлась транскрипция собственных имен и географических названий. Здесь мы решили стать на позицию максимального упрощения транскрипции. Только в одном случае мы решили ввести дополнительный знак — для буквы ع в середине слова, которая передана через '.

По сравнению со II томом, транскрипция в настоящем томе несколько приближена к употребляемой в настоящее время специалистами так называемой «арабистической» транскрипции, в частности арабский определенный член с его вариантами всегда пишется ал-, ад- и т. д., а не ул-, уд- и т. п.

Большое число участников работы и разнообразие материала вызвало некоторый разнобой и непоследовательность в транскрипции, которые редакции не удалось целиком устранить. Отчасти этот разнобой вызван тем, что одни и те же имена и слова произносятся разно по-персидски и по-арабски (например рамадан = рамазан).

Для I тома собран огромный материал из источников. На основе какого же принципа расположен весь этот материал по главам? История туркмен мало изучена, вследствие чего не существует ее периодизации. Более того, нет твердо установленной периодизации и истории Средней Азии в целом. Все это и заставляет нас расположить материал хронологически по тем крупным политическим периодам, которые были установлены еще В. В. Бартольдом в его капитальном «Туркестане» и других работах. Это же деление позволяет довести до минимума дробление источников на части. I том разбит на 4 части.

Часть I — «Территория Туркмении под арабским владычеством в VII—VIII вв.» Здесь читатель найдет не только много фактов, рисующих обстановку арабского завоевания на территории Туркмении и соседних Гургана и Хорасана, но и весьма важные сведения о тюрках Дихистана, Балхских карлуках и тюрках Бадгиса, что имеет большое значение для изучения этногенеза туркмен. Источники для этого периода только арабские.

Часть II — «Территория Туркмении в IX—X вв. Старейшие арабские и персидские известия о гузах-туркменах». В это время Средняя Азия и Туркмения, по крайней мере оседлые районы ее территории, находились под властью Тахиридов и Саманидов. На IX—X вв. падает расцвет арабской классической географической литературы. Вторая часть материалов целиком заполнена отрывками из их сочинений, дающих весьма ценные сведения о туркменах (обычно в это время называвшихся огузами, в арабской транскрипции — гуз) и их территории в указанное время.

Часть III — «Туркмения и туркмены в XI—XII вв.» Это — центральная часть I тома. Здесь собран огромный материал о сельджукском движении; о туркменах, выступивших на широкую политическую сцену, разгромивших в XI в. Газневидское государство и давших Ирану династию, господствовавшую там в течение более полутора столетий. Вместе с тем читатель найдет в этой части интересные факты об отношении туркмен к сельджукской власти, друг к другу в XI—XII вв., о культурном состоянии оседлой полосы Туркмении и некоторые данные о внутренней жизни самого туркменского народа (по традиции и в это время часто именующегося гузами). Среди источников этого раздела преобладают персидские авторы.

Часть IV — «Туркмения и туркмены в XIII—XV вв.» Материалы этой части говорят: о борьбе отдельных районов Туркмении и туркмен с монголами в период нашествия Чингиз-хана; о Туркмении и туркменах при Тимуре и Тимуридах; о состоянии феодальной раздробленной Туркмении и соседних областей в XIII—XV вв.

Что же дает весь этот огромный материал, извлеченный из арабских и персидских источников IX—XV вв. для изучения истории Туркмении и туркмен до XVI в.?

За исключением «Китаб-и-инша», или просто «Инша», являющегося сборником официальных документов XII в., вернее копий с них, собранные в I томе отрывки являются источниками повествовательного характера. Они могут быть разделены в основном на следующие группы.

Обширные своды по истории типа Табари IX—X вв. и Рашид-ад-дина (XIII—XIV вв.), отдельные монографии вроде истории «Завоевателя мира», то есть Чингиз-хана, Джувейни (XIII в.) и «Книги побед» Низам-ад-дина Шами (XV в.), посвященной царствованию Тимура, арабские географические сочинения IX—X вв., в основном вошедшие в «Bibliotheca geographorum arabicorum», наконец, сочинения типа мемуаров Бейхаки (XI в.) и путевых записок Ибн Фадлана (X в.). В статьях В. И. Беляева и А. А. Ромаскевича, предпосланных настоящему тому, читатель найдет нужные ему сведения о каждом из авторов — арабских и персидских — и вместе с тем об общем направлении этой литературы. Исторические сочинения носят характер придворно-феодальных хроник с изложением событий в походной записи. Хроники эти заполнены подробным изложением войн, феодальных междоусобиц, придворной жизни, реже — внутренних событий и еще реже упоминаниями фактов социальных отношений. На более высоком уровне находится арабская географическая литература. Общеизвестно, что она дает весьма точные описания городов, селений, расстояний между ними, торговых маршрутов, разных видов ремесленного производства, вывозимых и ввозимых товаров и т. д.

Еще более ценными являются сочинения типа исторических мемуаров (Абу-л-Фазля Бейхаки и ан-Несеви) или типа путевых записок Ибн Фадлана, проделавшего с караваном в 922 г. долгий путь из Багдада в Булгар и лично видевшего туркмен. В составе материалов I тома нет ни одного источника, вышедшего из среды самих туркмен. Большинство авторов даже не ставит своей задачей писать специально о туркменах. Упоминания о них идут, между прочим, при изложении войн, описании населенных пунктов, географических районов, или описании различных маршрутов. Таким образом сведения о туркменском народе весьма отрывочны и случайны. Однако в руках историка-исследователя они, сопоставленные друг с другом, могут дать не мало. Меньшее число источников содержит связный рассказ о туркменах. В этом отношении более всего ценны упомянутые Ибн Фадлан и Бейхаки.

Первый из них проехал через туркменские кочевья в 922 г. и оставил нам интересные записки, которые содержат ряд весьма ценных сведений об их внутренней жизни и дают возможность судить об уровне их общественного развития. Записка Ибн Фадлана — по существу, первое по времени подробное сообщение, в значительной части посвященное туркменам. Также ценны исторические мемуары Бейхаки. Последний в течение почти двух десятков лет служил в «диван ар-расаил», в круг дел которого входили и дипломатические сношения, в качестве писца-составителя официальных бумаг, был в курсе всех отношений между правительством Мас'уда Газневи (1030—1041) и туркменами, следил за каждым днем их борьбы, видел падение могущества Газневидов в 1040 г. и образование государства Сельджуков.

Десятки страниц, посвященные Бейхаки туркменам, дают возможность изучить их политическую роль в XI в. в Иране и Средней Азии с такими

подробностями, которые редко встречаются при изучении раннего средневековья.

Несмотря на то, что в большей части источников сведения о туркменах представлены отрывочно и случайно, все же изучение истории туркмен может дать значительные результаты.

В наших источниках достаточно материала, чтобы для каждого крупного исторического периода, начиная с IX в., наметить более или менее точно территорию, на которой жили туркмены.

Материалы I тома содержат много ценных сведений о культурном состоянии оседлой полосы Туркменской ССР и смежных районов, особенно Мервского оазиса, Хорезма, Абиверда, Несы, Дихистана и других мест. Богатый фактический материал разбросан в источниках и по вопросу о политическом, торговом и культурном взаимодействии туркмен с упомянутой выше оседлой полосой, то есть Хорезмом, Хорасаном и Мавераннахром.

Благодаря наличию содержательного рассказа Ибн Фадлана, который как бы кладет начало изучению вопроса о внутреннем состоянии туркменского общества в IX—X вв., а также разбросанным фактам общекультурного характера в арабских и персидских материалах I тома, исследователь получит возможность составить, хотя и далеко не полную, но достаточно выразительную картину истории культурной жизни туркмен, а вместе с богатыми материалами по оседлой полосе и городам и историю культурной жизни Туркмении в целом. По родо-племенной структуре туркмен в раннем средневековье весьма ценны сведения Махмуда Кашгарского (XI в.) и Рашид-ад-дина (XIII—XIV вв.).

Меньше всего фактического материала по вопросам внутренней политической истории туркменского народа. Объясняется это тем, что 1) авторы наших источников интересовались туркменами лишь постольку, поскольку туркмены влияли на политическую жизнь пограничных оседлых областей и стран; 2) на протяжении изучаемого нами времени, то есть до XV в., туркмены не образовали единого государства с твердой и обязательной для всех туркменских племен властью, структура которой отразилась бы в источниках.

Иначе дело обстоит с внешнеполитической историей туркменского народа, особенно богат фактами в этом отношении период XI—XII вв.

Большую роль в деле изучения прошлого туркмен сыграл В. В. Бартольд, так много сделавший для истории Средней Азии в целом. Его «Очерк истории туркменского народа», помещенный в сборнике «Туркмения» (ч. I, 1929, изд. Академии Наук СССР), является настольной книжкой для всякого, кто занимается историей туркмен и Туркмении.

«Очерк», написанный весьма сжато, содержит большое количество фактического материала по разным вопросам истории туркмен. Сам В. В. Бартольд писал, что «составленный мною очерк относится к области подготовительных работ, которых в данной области еще нет и без которых немыслимо выполнение широких научных задач».

Не претендуя, таким образом, на какое бы то ни было историческое построение внутренней истории Туркмен, В. В. Бартольд вместе с тем указал не только какие материалы в каких источниках можно искать и найти, но по ряду вопросов туркменской истории дал точные и ясные ответы.

Вместе со сведениями арабских и персидских источников I тома и персидских, бухарских и хивинских источников II тома, уже выпущенного, «Очерк» В. В. Бартольда окажет немалую помощь всем тем, кто будет писать исследования, популярные очерки или учебники по истории Туркмении.[1]

[1] А. Ю. Якубовским, главным образом по материалам настоящего тома, написаны «Очерки по истории туркмен в IX—XV вв.», которые появятся в изданиях Института востоковедения Академии Наук СССР.

Нами обозначались многоточиями места текста, не имеющие отношения к туркменам или к Туркмении и оставленные нами без перевода. В квадратные скобки заключены сокращенные изложения частей текста, имеющих второстепенное значение для нашей темы. Заголовки, отмеченные звездочкой, принадлежат редакции, остальные находятся в подлинных текстах. Как и ко второму тому, приложены указатели личных имен, географических и племенных названий и терминов, а также список цитируемой в примечаниях литературы; наличие последнего позволило нам не давать в примечаниях полных библиографических данных о цитируемых работах. Кроме того, ряд наиболее часто упоминаемых работ, журналов и серий цитируется сокращенно, полные заглавия их читатель найдет в специальном списке условных сокращений. Восточные источники цитируются по имени автора без заглавий сочинений; читатель найдет полные заглавия изданий этих источников в списке литературы.

В качестве переводчиков арабских и персидских источников участвовали в настоящем томе В. И. Беляев, С. М. Богданова-Березовская, С. Л. Волин, И. Н. Леманов, Г. В. Птицын, Е. А. Разумовская, О. И. Смирнова и др. В редакции переводов с арабского языка принимали участие акад. И. Ю. Крачковский и Д. В. Семенов, с персидского языка — А. А. Ромаскевич. В составлении примечаний участвовали А. М. Беленицкий, С. М. Богданова-Березовская, С. Л. Волин и А. Ю. Якубовский.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

BGA — Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Edidit M. J. De Goeje, I—VIII, Lugduni Batavorum, 1870—1892.

Brockelmann C. GAL — Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur, I—II. Weimar—Berlin, 1898—1902; SB (Supplementbände) I—II. Leiden, 1936—1938.

GMS — «E. J. W. Gibb Memorial» Series.

GMS, NS, XI — Ḥudūd al-ʿĀlam «The regions of the world» a Persian geography 372 aH—982 aD. Translated and explained by V. Minorsky with the preface by W. Barthold († 1930) translated from the russian. London, 1937.

EI — Enzyklopaedie des Islams. Leiden, 1913—1938; Encyclopédie de l'Islam. Leide—Paris, 1913—1938; The Encyclopaedia of Islam. Leyden—London, 1913—1938.

ЗВО — Записки Восточного отделения русского археологического общества.

ИВ АН — Институт востоковедения Академии Наук СССР.

Материалы, т. II — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, XVI—XIX вв., иранские, бухарские и хивинские источники. Под редакцией акад. В. В. Струве, Н. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. Труды Института востоковедения, XXIX, М.—Л., 1938.

Обзор — Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Орошение — Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914.

Rieu, Catalogue — Rieu Ch. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Rieu, Supplement — Rieu Ch. Supplement to the catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Storey — Storey C. A. Persian Literature. A bio-bibliographical survey, Section II, fasciculus I, London, 1935; fasciculus II, London, 1936.

Туркестан — Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты. СПб., 1898; ч. II, Исследование. СПб., 1900 (ссылки без указания части относятся к ч. II, Исследование).

ВВЕДЕНИЕ

АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН И ТУРКМЕНИИ IX—XIII ВВ.

В. И. БЕЛЯЕВ

Арабские исторические и географические сочинения представляют один большой комплекс источников, на основании которых современная наука строит историческую картину для стран, входивших в средние века в круг влияния арабской культуры. По поводу издания на русском языке выдержек из арабских авторов для истории Палестины В. В. Бартольд указал на неправильность, с практической точки зрения, разделения этого комплекса по принципу деления наук, так как в обеих категориях сочинений исторические и географические сведения встречаются зачастую вместе, без разграничения. Несомненно, что не все сочинения дают одинаково ценный материал,— это зависит от направления, задач и талантливости каждого данного автора, тем не менее, из каждого сочинения можно извлечь известное количество фактических сведений. В отношении объема материала эти источники могут быть разделены на общие, посвященные всей территории вовлеченных в круг арабской культуры стран, и региональные, занимающиеся историей или географией отдельной страны, области или города. Сочинения первого рода обыкновенно захватывают также территории, смежные с областями арабской культуры. Благодаря им мы имеем сведения о тюрках и финно-угорских народах Поволжья, о славянах и русах, наконец, о народах Средней и Западной Европы. Эти общие сочинения строились на региональных, возникавших в различных местных центрах и, в свою очередь, являлись источником, питавшим позднейшие компилятивные общие и местные произведения. Средняя Азия обычно привлекала большое внимание, в виду ее большой важности, с одной стороны, как форпоста халифата на востоке, сдерживавшего продвижение на запад китайцев и кочевых тюркских народов и охранявшего, таким образом, центральные области халифата, с другой стороны — места, где происходило экономическое взаимодействие занятых арабами и освоенных ими областей оседлой культуры со степными народами, в эпоху халифата не подвергшимися воздействию арабской культуры и только позже приобщенными к ней. Большинство источников общего характера и многие частные имеют отношение к территории нашего Союза, поэтому, говоря о каждом из них в отдельности, следует предпослать небольшой обзор истории развития главных категорий—исторической и географической литературы.

Арабская историческая литература, создавшаяся из сочетания чисто арабских полулегендарных эпических рассказов, племенных генеалогий, преданий о жизни и действиях Мухаммеда с чужеземными влияниями, в виде иранской эпико-исторической традиции, рассказов иудейской и сирохристианской среды о библейских деятелях и событиях, переработала и слила все эти элементы в одно целое уже к концу VIII в. В течение VII и VIII вв. возникали отдельные монографии, посвященные арабской древности, появлению ислама и биографии пророка, его походам и завоеваниям, совершенным его преемниками. Оформлялись в разных редакциях известные арабам и во времена Мухаммеда иранские эпические предания и библейские легенды. Эта работа осуществлялась, главным образом, арабизованными выходцами из иранской, еврейской и сирийской среды. Уже к половине II (= VIII) в. созданы были на основе массы устных преданий и первых биографических сочинений, устных и письменных, биографии пророка (Ибн Исхак, ум. 151 = 768 г., и Ибн Са'д, ум. 230 = 845 г.) и сборник биографий его сподвижников и их преемников (Ибн Са'д), послужившие позже основой и образцом для позднейших аналогичных сочинений. К этому же времени возникли «книги походов» и некоторые местные исторические сочинения.

Следующие века, III (= IX) и IV (= X), являются периодом расцвета арабской науки, в том числе и арабской историографии. Начиная с IX в., в правление халифа ал-Мамуна, проделана была громадная работа по переводу греческих, индийских и персидских сочинений. Происходит рецепция чужеземной науки, литературы и искусства. В среде арабизованных чужеземцев — иранцев, арамеев и евреев — назревает оппозиция владычеству и политическому преобладанию арабов (шу'убия), выливающаяся, с одной стороны, в усиленную переводческую деятельность, с другой — в область создания арабской историографии с шуубитскими тенденциями. Если первая ставила задачей показать превосходство культуры покоренных народов над примитивностью культуры завоевателей, то последняя, вместе с повышенным интересом к истории неарабских народов, имела целью прямую политическую борьбу с чисто арабскими государственными образованиями, какими в глазах шуубитов являлась теократия «пророка арабов» и халифат Омейядов. В истории халифата авторами-шуубитами особенно выдвигаются моменты борьбы с омейядским государством различных оппозиционных движений, в частности, хариджитства и шиитства. Эти тенденции поощрялись аббасидским государством и развились при Аббасидах свободно и широко, благодаря чему в позднейшей историографии была совершенно искажена действительная историческая роль омейядского халифата.

В III (= IX) в. возникает история городов, в первую очередь священных городов, Мекки и Медины. Особенный интерес представляет «История Багдада» Ибн Абу-Тахира Тайфура (ум. 280 = 893 г.), приводящая действительно исторический, а не только биографический, как обычно дают хроники городов, материал. Важнейшими историками походов и завоеваний являются ал-Вакыди (ум. 203 = 823 г.) и ал-Мадаини (ум. 234—235 = 849—859 г.). Последний для нас особенно интересен тем, что написал несколько сочинений, посвященных истории завоевания Хорасана и Средней Азии. «Истории походов» и генеалогии объединяются одним из крупнейших историков раннего периода — ал-Белазури (ум. 279 = 892 г.) в двух сочинениях, которые явились излюбленным источником для позднейших историков и географов. К этому же времени, на грани IX и X вв., все известные исторические сведения объединяются в сочинения по всемирной истории. Написанные с разных точек зрения, эти своды имеют и различное построение. С одной стороны, возникает тенденция представить судьбы народов как единый, непрерывный исторический процесс с переходом преобладания от одних избранных народов к другим. Такая тенденция установить причинную связь исторических явлений, характеризующая прагматическое направление в историографии, свойственна сочинениям Абу-Ханифы ад-Динавери (ум. 282 = 895 г.) и ал-Я'куби (ум. после 278 =

891 г.). Оба эти автора проявляют отчетливо шуубитские склонности. С другой стороны, появляется грандиозное предприятие, имеющее целью объединить хронологически и синхронически сведения о предшествовавших арабам народах и изложить историю халифата в летописном порядке, принадлежащее ат-Табари (ум. 310 = 923 г.), главному источнику сведений по истории халифата. Это «хронологическое» направление возникло, вероятно, под иранским влиянием, однако шуубитских тенденций не представляло. Оба направления вызваны были, очевидно, стремлениями аббасидских халифов — привести историческое обоснование и оправдание своей власти. В дальнейшем оба эти направления развивались более или менее параллельно, причем основой фактических сведений являлось, по преимуществу, сочинение ат-Табари. Круг культурных народов, очерченный еще в IX в. астрономом Абу-Ма'шаром ал-Балхи, расширяется у ал-Джахиза (ум. 255 = 869 г.) сведениями о китайцах. У него же имеются сведения и о кочевых тюркских народах. Еще больше этот круг у ал-Мас'уди (ум. 345 — 346 = 956 г.), географа, путешественника и, одновременно, историка, давшего в своем труде целую историко-географическую энциклопедию, не всегда достоверную, стремящуюся больше к занимательности, чем к научной строгости. К этому же направлению можно причислить и ас-Сули (ум. 335 = 946 г.).

Распадение халифата на отдельные, фактически независимые области с самостоятельными династиями правителей, повело к развитию местных исторических традиций. Появляются в большом количестве истории отдельных областей халифата и городов. История Египта под управлением Тулунидов выработала свою самостоятельную традицию и сохранила ее и дальше. Также обособилась и историография Запада и Андалусии (Испании). Возникают новые виды исторической литературы, старые расширяются и углубляются. По аналогии со сборниками биографий знатоков преданий о пророке, объединяются в сборники биографии представителей различных наук. К V (= XI) в. развились уже все виды исторических произведений. При дворах отдельных правителей появляются сочинения, посвященные истории их царствования (ал-Утби при Газневидах, ум. 427 = 1036 г.) или их государства (ал-Бируни, ум. 440 = 1048 г., при хорезмшахах). Возникает история религий, всеобщая (Ибн Хазм, ум. 456 = 1064 г.) или отдельных сект и чужеземных верований, как у ал-Бируни, отличающаяся поразительным беспристрастием. Также при местных дворах продолжает развиваться всемирная история и общая история халифата. Появляются многотомные труды (ас-Са'алиби, ок. 412 = 1021 г., при Газневидах; Ибн Мискавейх, ум. 421 = 1030 г., при Буидах в Рее), основанные для начального периода, до X в., на хронике ат-Табари, которая в предыдущем и XI в. вызвала несколько переработок, сокращений, продолжений и один перевод на персидский язык. Появляются сочинения историков-чиновников, использующих государственные архивы и приводящих подлинные документы. Эти чиновники ставят практические задачи для истории — служить руководством для государственного деятеля (Ибн Мискавейх, Хилаль ас-Саби, ум. 448 = 1056 г.). Создаются (еще с X в.) «истории везирей» (ас-Сули, ал-Джахшияри, ум. 331 = 942; Хилаль ас-Саби), дающие много ценного материала для культурной истории халифата и его государственных установлений.

В XI и следующих — XII и XIII вв. создаются большие истории городов, как продолжение прежней традиции, в большинстве своем дающие только историю ученых и знаменитостей данного города. История Багдада в 14 томах была написана ал-Хатибом ал-Багдади (ум. 403 = 1071 г.), история Дамаска Ибн Асакира (ум. 571=1176 г.) состояла из 80 томов. В Средней Азии была составлена ас-Сам'ани (ум. 562 = 1167 г.) «Книга генеалогических имен», дающая богатый географический и исторический материал по Средней Азии.

Главные города Средней Азии и Хорасана также создали свои местные истории. Имад-ад-дином ал-Исфахани (ум. 597 = 1201 г.) была переведена с персидского и продолжена история Сельджуков, борьба Салах-ад-дина (Саладина) с крестоносцами отразилась в нескольких сочинениях. В XIII в. возникает большая история крупнейшего из поздних историков, Ибн ал-Асира (ум. 637 = 1239 г.), вновь переработавшего ат-Табари и использовавшего для позднейшего периода ряд историков, до нас не дошедших.

История религии и философии в XII в. представлена трудом хорасанского автора аш-Шахрастани (ум. 548 = 1153 г.), давшего отчетливое и беспристрастное изложение различных, известных ему, религиозных и философских учений. Созданные в предыдущие века, важные в культурно-историческом отношении, истории судей, врачей, ученых, философов и литераторов сводятся в удобные для пользования словари (Ибн ал-Кифти, ум. 646 = 1248 г.; Ибн Халликан, ум. 681 = 1282 г., с его продолжателями следующих веков; Якут, ум. 626 = 1229 г.). Нашествие монголов отразилось в сочинении Ибн ал-Асира и у историка последнего хорезмшаха, ан-Несеви, лично участвовавшего в борьбе с завоевателями. Еще позже нужно отметить Ибн Халдуна (ум. 808 = 1406 г.), автора важной во многих частях всемирной истории и знаменитого историко-философского введения к ней, где он изложил свои взгляды на исторический процесс, и, наконец, Ибн Арабшаха, историка жизни и походов Тимура (ум. 854 = 1450 г.). Крупных историков XIII—XV вв. значительно больше, но они или мало исследованы или не вносят чего-либо нового для характеристики очерченных направлений, или же имеют местное значение, касаясь более западных областей, почему и представляют для нас, в данном случае, меньший интерес.

Географические сочинения были вызваны к жизни завоеваниями и необходимостью административного устройства халифата (взимания налогов с населения, организации почтовой связи с провинциями и т. п.). Первое сочинение, дошедшее до нас (Ибн Хордадбех, ок. 230 = 850 г.), носило характер административного справочника. Кроме того, в него вошли и другие сведения — торговые маршруты и отчеты о посольствах до времени автора. Это административно-статистическое направление продолжало развиваться и позже. К нему принадлежат ал-Я'куби (ум. после 278 = 891 г.) и Кудама ибн Джа'фар (ум. 310 = 922 г.). Эти сочинения имеют большую ценность своими точными сведениями о почтовых и торговых маршрутах с расстояниями между городами, обилием названий и подробной налоговой статистикой. Одновременно шло развитие математической географии. Под влиянием индо-иранской традиции, перекрещивающейся несколько позже с греческой, в арабской географии возникает разделение земли на семь «климатов» (поясов). Это разделение было закреплено и обосновано по-новому переводом на арабский язык сочинений александрийского ученого II в. Птолемея, дающего вычисление географических координат для поясов и географических пунктов. Были переведены его астрономическое сочинение «Великое собрание», так называемая «Альмагеста» и «Географическое руководство». Последнее, заключающее в себе и карты, было обработано известным математиком и географом ал-Хорезми (ум. после 232 = 846 г.). Иранская традиция принесла также ряд карт, скорее географических схем, составивших в арабской обработке так называемый «Атлас ислама». Географические сочинения описательного направления в дальнейшем исходили из системы построения этого атласа. Для развития наглядных географических представлений это принятие карт обоих направлений оказалось роковым: от их схемы арабская средневековая географическая наука никогда не смогла освободиться, хотя фактические сведения, накопленные арабскими географами и путешественниками, были

огромны и совершенно не укладывались в устаревшие картографические схемы.

В IX же веке были совершены и первые путешествия по морю, об одном из них дошел отчет 237 (= 851) г.

Географические сведения начали обрабатываться в том же IX в. для занимательного чтения в кругу образованных людей (ал-Джахиз, ум. 255 = 869 г.; Ибн ал-Факих, ок. 290 = 902 г.). Наибольшего развития арабская географическая литература достигает в IV (= X) в., как и историография. Задачу дать занимательное чтение ставил Ибн Русте в своей энциклопедии. Он сохранил нам сведения о народах, населяющих Восточную Европу, и о тюрках. В том же веке были совершены три сухопутных путешествия в страны, лежащие за пределами стран арабской культуры, — Ибн Фадлана в Поволжье к булгарам (309—310 = 921—922 г.), Абу-Дулефа (около 331 = 942 г.) и Ибрахима ибн Я'куба (ок. 362—363 = 973 г.), обогатившие литературу сведениями о народах юго-восточной, юго-западной и центральной Европы и о тюркских кочевых народах среднеазиатских степей. Высшая точка развития географических сведений, это — сочинения географов-путешественников X в., ал-Истахри (ок. 330 = 951 г.), Ибн Хаукаля (ок. 367 = 977 г.) и ал-Мукаддаси (ок. 375 = 985 г.), обработавших атлас карт и объяснительный текст, принадлежавшие Абу-Зейду ал-Балхи (ум. 322 = 934 г.), и сильно дополнивших первоначальный текст на основании личных сведений. К этому же времени относится сочинение ал-Джейхани, везира Саманидов, не дошедшее до нас, но использованное более поздними географами, в том числе персидским анонимом Туманского («Худуд ал-алем», ок. 372 = 982 г.) и, позже, ал-Идриси. С использованием предшествовавшей литературы, устных сведений и богатого собственного опыта путешественника составил свои сочинения ал-Мас'уди (ум. 345—346 = 956—957 г.), давший в легкой, занимательной форме историко-географический обзор всего известного тогда мира. Именно этой плеяде арабских географов обязана арабская культура громадным расширением географического и этнографического горизонта. Охвачены были как страны, входящие в границы халифата, так и лежащие вне их, зачастую очень далеко. Позднейшие географы только расширяют уже добытые сведения в сторону новых областей, не углубляя и не заменяя старых. Исключением является полигистор ал-Бируни (ум. 440 = 1048 г.), который в своих сочинениях далеко обогнал свою эпоху. Его «История Индии» и «Хронология» являются единственными по своей достоверности географическими и историко-этнографическими произведениями; географические сведения разбросаны и в других его сочинениях, где он подходит даже к геологическим проблемам. На этом периоде кончается самостоятельное развитие географической науки у арабов. Позднейшая эпоха редко приносит что-либо самостоятельное. В XII в. при дворе сицилийских норманнских королей, воспринявших арабскую культуру, ал-Идриси (ум. 560 = 1165 г.) вновь дал описание всего известного мира, обогатив науку сведениями о народах Европы, не будучи в остальном самостоятельным. Его карта мира повторяет картографические представления Птолемея почти без учета данных арабской географии в отношении очертания суши и морей.

Интересными в эту эпоху являются только путешествия. В XIII в. все сведения по географии были объединены Якутом (ум. 626 = 1229 г.) в большой географический словарь, важный, как полный свод географической науки того времени, составленный критически и сохранивший нам в извлечениях не дошедшие до нас более ранние сочинения. Развивается космографическая литература, дающая, на ряду с обычно несамостоятельными географическими очерками, рассказы о чудесах и диковинках различных стран, питая интерес к экзотике. Крупнейшими из авторов-космографов были ал-Гарнати (ум. 565 = 1169 г.), сам много путешествовавший и побывавший в Поволжье, на Кавказе и в Средней Азии, и ал-Казвини (ум. 682 = 1283 г.). Они дают при известном подходе большой культурно-исторический материал, как и более поздний космограф ад-Димишки (ум. 727 = 1327 г.). Западные географы и путешественники дают нам зачастую ценные сведения о восточных странах. Таковы ал-Гарнати и Ибн Са'ид (ум. 673 = 1274 г.). Последний дает новый материал, по сравнению с ал-Идриси, однако его значение в общем развитии науки невелико. В XIV в. нужно отметить еще попытку всеобщей географии Абу-л-Фида (ум. 732 = = 1331 г.), не имеющую самостоятельного значения.

В том же веке в Египте, при мамлюках, возникают громадные энциклопедии, составленные для административных нужд. Они включают также и географическую часть, имеющую самостоятельный интерес для Египта и Африки. Главными авторами таких энциклопедий были ан-Нувейри (ум. 732 = 1332 г.), ал-Омари (ум. 748 = 1348 г.) и, несколько позже, ал-Калкашанди (ум. 821 = 1418 г.). Последний автор дает нам сведения и о ряде европейских стран, о Кавказе и славянах. Из путешественников XIV в. особенно интересен Ибн Баттута (ум. 779 = 1377 г.), объездивший все известные тогда страны, который побывал и в Средней Азии, Поволжье и Крыму,[1] причем некоторое время кочевал со ставкой татарского хана Узбека. Он описал очень живо свои путешествия и сделал много интересных наблюдений этнографического и бытового характера.

Позднейшие сочинения географов представляют уже мало интереса, хотя и в них встречаются отдельные подробности, заслуживающие внимания.

ЛИТЕРАТУРА ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Brockelmann C. GAL, I—II; SB, I—II (Отделы истории, географии, астрономии).

Brockelmann C. Arabische Literatur (Geschichtschreibung. Erdkunde). Статья в «Enzyklopaedie des Islam», I, 1913, SS. 426—429, s. v. Arabien.

Gibb H. A. R. Ta'rikh ('Ilm al-Ta'rikh), EI, Ergänzungsband.

Kramers J. H. Djughrāfiyā, EI. Ergänzungsband.

Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2-е, Лгр., 1925, стр. 52—62.

Крачковский И. Ю. Арабские географы и путешественники. Известия Государственного географического общества, 1937, № 5, стр. 738—765.

Крачковский И. Ю. О подготовке свода арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. Записки Института востоковедения Академии Наук СССР, I, 1932, стр. 55—62.

Туркестан, стр. 1—60.

Бартольд В. В. Мусульманский мир. Изд. «Наука и школа», Петербург, 1922, стр. 50—66 (Введение в науку. История. Вып. 22).

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до Крестовых походов. Исследование, I. СПб., 1902, стр. 1—299 (источники).

Бартольд В. Рецензия на труд Н. А. Медникова ЗВО, XV (1902 — 1903), 1904, стр. 056—069.

«Худуд ал-алем». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Изд. Акад. Наук СССР, Лгр., 1930, стр. 1—32 (особенно стр. 6—21).

Библиотека Ин-та Филиала ... СССР
46 30

«Китаб ал-месалик ва-л-мемалик»

Абу-л-Касим Убейдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех, арабский географ иранского происхождения, родился около 205 (= 820) г. Его отец был в 201 (= 816) г. наместником Табаристана, сам он получил образование в Багдаде и был близок ко двору халифов. Позже он занимал должность начальника почты и государственного осведомления (сахиб ал-берид ва-

[1] Эта часть его сочинения переведена на русский язык В. Г. Тизенгаузеном (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884, стр. 278—314).

л-хабар) в провинции Джибаль (северо-западный Иран). Ему принадлежат несколько произведений, из которых сохранилось только одно географическое — «Книга путей и провинций» («Китаб ал-месалик ва-л-мемалик»), написанное в 232 (= 846/47) г. и переработанное им около 272 (= 885/86) г. Это сочинение известно нам в сокращенной редакции — цитаты позднейших авторов из Ибн Хордадбеха показывают, что существовала другая, пространная редакция. В сочинении указываются названия провинций, городов, даются точные дорожные маршруты с указанием расстояний и почтовых станций, приводятся цифровые данные о налоговых поступлениях с каждой области и округа. Приводятся также сведения о некоторых странах, прилегающих к областям халифата, дается список имен и титулов их царей и правителей. Это сочинение начинает собою ряд подобных же статистико-географических произведений и, в большей или меньшей степени, было использовано в сочинениях позднейших авторов (Ибн ал-Факиха, Ибн Хаукаля, Ибн Русте, ал-Джейхани, ал-Мукаддаси). Источниками Ибн Хордадбеха были документы и официальные донесения чиновников с мест. Часть сведений, приводимых им, относится к более раннему времени, чем годы жизни Ибн Хордадбеха—к началу IX и даже к концу VIII в. Хорасану и Средней Азии, как важным провинциям халифата в это время, уделено большое место. Обе рукописи, по которым издано сочинение Ибн Хордадбеха, сильно неисправны, вследствие чего текст в ряде мест не мог быть установлен издателем окончательно, особенно там, где дело касается географических имен.

ЛИТЕРАТУРА

K i t a b al-Masalik wa' l-mamalik auctore Abu'l-Kasim Ubeidallâh ibn Abdallâh ibn Khordâdhbeh. Accedunt excerpta e Kitab al-Kharâdj auct. Kodâma ibn Dja'far. Lugd. Batavorum, 1889 (BGA, VI).
B r o c k e l m a n n C. GAL, I, SS. 225—226; SB I, S. 404.
A r e n d o n k C. van. Ibn Khordadhbeh, EI.

«Китаб футух ал-булдан»

Абу-л-Аббас Ахмед ибн Яхья ибн Джабир а л - Б е л а з у р и, крупнейший арабский историк первых веков хиджры, по происхождению иранец. Он был придворным халифов ал-Мутаваккиля и ал-Муста'ина и воспитателем сына халифа ал-Му'тазза—Абдаллаха, известного поэта и одного из основоположников арабской поэтики. Умер ал-Белазури в 279 (= 892) г. До нас дошло два его сочинения: «Книга завоеваний стран» («Китаб футух ал-булдан») и «Книга генеалогий благородных» («Китаб ансаб ал-ашраф»). Первое сочинение является историей военных походов арабов и находится в прямой связи с более ранними «книгами походов» (магази). Материал в нем изложен в систематическом порядке, будучи подчинен географическому, а затем историческому принципу. Каждой области посвящена отдельная глава. Одна из последних глав излагает завоевание Хорасана и среднеазиатского Междуречья. Источники ал-Белазури указывает скудно. Цепи передатчиков рассказов (иснады) у него отсутствуют. Однако, несмотря на это, ал-Белазури представляется в большинстве случаев надежным авторитетом в области истории. Он является настоящим историком, оценивающим в должной степени важность исторических фактов. Он обращает внимание и на явления культурной жизни, в отличие от других историков, излагающих только внешнюю историю халифата. К числу его источников по истории Хорасана и Средней Азии принадлежит Абу-Убейда Ма'мар ибн ал-Мусанна (ум. ок. 207—211 = 822—826 г.), представитель иранской оппозиции (шу'убия), авторитетный знаток истории арабов. Другим его источником был его учитель ал-Мадаини, использованный широко в исторических сочинениях ат-Табари и ал-Я'куби. «Книга завоеваний» дошла до нас только в сокращенной редакции. Более полную редакцию использовал в XIII в. Якут в своем географическом словаре. Эта редакция осталась неоконченною: последние главы, в том числе и глава о Хорасане и Средней Азии, нам известны только в краткой редакции. «Книга генеалогий» была также использована Якутом и Ибн ал-Асиром в его истории.

ЛИТЕРАТУРА

L i b e r expugnationis regionum auctore Al-Belâdsori, Ed. M. J. De Goeje, Lugd. Batavorum, 1863—1868.
T h e O r i g i n of the Islamic State. Being a translation from the Arabic... of the Kitâb Futûh al-buldân of al-Imâm Abu-l'Abbâs Ahmad ibn Jâbir al-Balâdhuri. Part 1. Translated by Ph. Kh. Hitti, New York, 1916; Part 2, Translated by F. C. Murgotten, New York, 1924. (Studies in history, economics and public law ed. by the Faculty of Political Science of Columbian University, v. 68, №№ 163, 163 a.) (Перевод 2-й части крайне неудовлетворителен благодаря большому количеству ошибок.)
T h e A n s ā b al-Ashrāf of al-Balādhurī published for the first time by the School of Oriental Studies, Hebrew University, Jerusalem, vol. V ed. by S. D. F. Goitein. Jerusalem, 1936; vol. IV B ed. by Max Schloessinger. Jerusalem, 1938.
B r o c k e l m a n n C. GAL, I, SS. 141—142; SB I, S. 216.
B e c k e r C. H. Al-Balādhorī, EI.

«Китаб ал-булдан»

Ахмед ибн Абу-Я'куб ибн Джа'фар ибн Вахб ибн Вадих а л - Я ' к у б и, арабский историк и географ III (= IX) в. До нас дошли как историческое, так и географическое его сочинения, по которым можно судить о той и другой стороне его научной деятельности. Год его рождения неизвестен. Молодость он провел в Армении, затем в Хорасане, на службе у Тахиридов. После их падения в 259 (= 873) г. он совершил путешествие в Индию, затем переселился в Египет, где и умер в 284 (= 897) г. Свое географическое произведение, под названием «Книга стран» («Китаб ал-булдан»), ал-Я'куби окончил в 278 (= 891) г., находясь в Египте. Это сочинение примыкает к статистическому направлению в арабской географической литературе, намеченному Ибн Хордадбехом и продолженному Кудамой ибн Джа'фаром. Сочинение сохранилось не полностью: до нас дошло описание Ирака, Ирана, Средней Азии и Афганистана. Остальные части, посвященные Аравии, Индии, Китаю и Византии, утеряны. К книге присоединен перечень правителей Хорасана (до конца Тахиридов) и Седжестана. При описании областей халифата автор дает путевые маршруты, указывая расстояния между городами, приводит суммы налоговых поступлений с областей, отмечает развитие торговли и промышленности в каждой провинции. Источниками его сочинения являются сведения, добытые от путешественников, и официальные данные, но значительная доля сведений принадлежит ему самому. Материал, полученный от других лиц, он подвергал проверке, сопоставляя рассказы. При этом целью его было дать известный круг географических знаний, необходимых для образованных людей. «История» ал-Я'куби, несмотря на сжатость изложения, дает много интересных данных, не находимых у других, современных ему авторов. В ней сильно сказываются шиитские тенденции автора. По методам и приемам изложения «История» принадлежит к прагматическому направлению арабской историографии. Доведена она до 259 (= 873) г., года падения Тахиридов.

ЛИТЕРАТУРА

K i t â b al-A'lâk an-nafîsa VII, auctore Abu Ali Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et Kitâb al-Boldân, auctore Ahmed ibn abi Jakub ibn Wadhih al-Katib al-Jakubi, Ed. 2, edit. M. J. De Goeje, Lugd. Batavorum, 1892 (BGA, VII).
B r o c k e l m a n n C. GAL, I, S. 226; SB I, S. 405.
B r o c k e l m a n n C. Al-Ja'kūbī, EI.

«Китаб ахбар ал-булдан»

Абу-Бекр Ахмед ибн Мухаммед ибн Исхак ал-Хамадани, по прозванию Ибн ал-Факих, писал около 290 (= 902) г. при халифах ал-Му'тадиде (279—289 = 892—902) и ал-Муктефи (289—295 = 902—908). Биографические сведения о нем до нас не дошли, и время его деятельности было установлено только приблизительно на основании данных его сочинения. Большое его географическое сочинение под названием «Книга стран» («Китаб ал-булдан»), или «Книга рассказов о странах» («Китаб ахбар ал-булдан»), дошло до нас только частично. Оно было написано около 289 или 290 (= 902—903) г. Около 413 = 1022 г. оно было сокращено Али ибн Джа'фаром ибн Ахмедом аш-Шейзари. Эта редакция была издана M. J. De Goeje в 1885 г. В 1923 г. в библиотеке мешхедской мечети-мавзолея имама Али Риза была найдена сборная рукопись, которая содержит вторую часть сочинения Ибн ал-Факиха со сведениями о странах на восток от Ирака — Иране, Хорасане, Средней Азии и турецких областях, в полной редакции, вместе с сочинениями Ибн Фадлана и Абу-Дулефа. Эта находка позволила полнее уяснить вопрос об источниках Ибн ал-Факиха. Его сочинение написано под сильным влиянием ал-Джахиза (ум. 255 = 869 г.), крупнейшего филолога и литератора и автора многочисленных сочинений, в числе которых было два, близких по названию, географических сочинения.

Произведение Ибн ал-Факиха ставит задачей дать занимательное чтение и, таким образом, может быть отнесено к особой категории географических сочинений, принадлежащих как к научной, так и к художественной литературе. В этом отношении автор является подражателем ал-Джахиза. Много места он уделяет описанию городов. Особенно подробно описаны Багдад и его родина Хамадан. Помещает он и рассказы о диковинках различных стран и городов, стремясь привлечь интерес читателей. Среди многочисленных источников Ибн ал-Факиха из важнейших историков им упоминаются ал-Мадаини, ал-Белазури и Ибн Кутейба (ум. 276 или 270 = = 889 или 884 г.). Подробные сведения об Армении восходят к сочинениям ал-Я'куби. В сильной степени использованы им сочинения Ибн Хордадбеха и ал-Джахиза, очевидно, не одни географические сочинения последнего. Вероятно, именно у него заимствовано большинство сведений о тюркских народах Средней Азии, дающих интересные подробности об их расселении и обычаях. У Ибн Хордадбеха заимствовано описание маршрутов в тюркские страны и перечень тюркских народов. Часть рассказов, приводимых Ибн ал-Факихом, основана на устном предании, и приводимые им имена его источников в других местах не встречаются. В свою очередь его сочинение было использовано позднейшими авторами: ал-Мукаддаси, который, используя его, критикует его манеру изложения, Ахмедом Туси (вторая половина VI = XII в.), повидимому, также уроженцем Хамадана, и Якутом, который много сведений почерпнул у Ибн ал-Факиха, не всегда его называя. Изданный De Goeje по трем рукописям текст сокращения восходит к более полной редакции, отличной от редакции мешхедской рукописи. К последней же редакции примыкают Туси и Якут. Часть сочинения Ибн ал-Факиха, посвященная Средней Азии, подготовлена по мешхедской рукописи к изданию с переводом и привлечением сокращенного текста De Goeje и параллелей из других географов С. Л. Волиным. Приводимый ниже перевод является частью этой работы и дает сведения о Мерве, Балхе и о гузах.

ЛИТЕРАТУРА

Compendium libri Kitâb al-boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhânî ed. M. J. De Goeje. Lugd. Batavorum, 1885 (BGA, V).

Рецензия В. Р. Розена на издание De Goeje. ЗВО, I (1886) 1887, стр. 239—242.

Статья о мешхедской рукописи. Известия Российской Академии Наук, 1924, стр. 237—248.

Brockelmann C. GAL, I, S. 227, № 4, SB I, S. 405.

Ibn al-Fakîh, EI.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией акад. И. Ю. Крачковского. М.—Л., 1939, стр. 21—30.

«Китаб ал-а'лак ан-нефиса»

Абу-Али Ахмед ибн Омар ибн Русте жил и писал в Исфахане во второй половине III в. (= первой половине X в.). Скудные сведения о нем почерпываются только из его же единственного известного нам сочинения «Книги драгоценных ожерелий» («Китаб ал-а'лак ан-нефиса»). Он упоминает в ней халифа ал-Му'тадида (ум. 289 = 902 г.) как своего современника и говорит о своем паломничестве в Мекку и Медину в 290 (= 903) г. От сочинения его, представлявшего собой энциклопедию по разным вопросам, дошел до нас только седьмой том, изданный M. J. De Goeje. Он содержит астрономическое введение, трактующее о небесных телах и явлениях и о положении земли во вселенной. Географическая часть начинается с описания Мекки и Медины. Затем идет описание климатов, морей и рек. За ним следует описание мусульманских стран и, наконец, областей других народов. Для нас наибольшее значение представляют части, посвященные славянам, тюркским и финским народам Восточной Европы. Данные о народах юга России были выбраны и опубликованы в 1869 г. Д. А. Хвольсоном.[1] Источники Ибн Русте — письменные: это — сочинения путешественников и современников. Для астрономической части им использовано сочинение ал-Фергани (ок. 247 = 861 г.). В географической — он зависит местами от Ибн Хордадбеха.

ЛИТЕРАТУРА

Издание текста «Книги драгоценных ожерелий» см. выше, в статье об ал-Я'куби.

Brockelmann C. GAL, I, S. 227; SB I, S. 406.

Arendonk C. van. Ibn Rosteh, EI.

«Тарих ар-русул ва-л-мулук»

Абу-Джа'фар Мухаммед ибн Джерир ат-Табари родился в Табаристане, в г. Амуле, в 224 или 225(= 839) г. По национальности иранец, он получил разностороннее классическое арабское образование, путешествуя по различным городам халифата. Он жил подолгу в Рее, Багдаде, Басре, Куфе, позже в Сирии и Египте. По возвращении из путешествия он поселился в Багдаде, где жил почти безвыездно, до самой смерти (310 = 923), посвятив себя науке и преподаванию права и предания. В своих юридических взглядах, еще во время пребывания в Египте, он примкнул к толку имама аш-Шафи'и, но, по возвращении в Багдад, основал собственный юридический толк, названный по его «отчеству» — «ал-Джеририя». Этот толк просуществовал сравнительно недолго. Ат-Табари был плодовитым писателем, оставившим больше десятка сочинений по различным дисциплинам. Важнейшие из них дошли до нас полностью или в больших извлечениях и в настоящее время изданы на Востоке и в Европе. Разбору правовых теорий различных школ посвящено его сочинение «Книга различных взглядов правоведов» («Китаб ихтилаф ал-фукаха»). Громадный комментарий к Корану («Тефсир ал-Коран») является первым сводом существовавшей до ат-Табари экзегетической литературы. Подход ат-Табари к материалу

---

[1] Д. А. Хвольсон. Ибн Даста, известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах Мадьярах, Славянах и Русах. СПб., 1869.

и источникам в этом комментарии в основном таков же, как и в его историческом труде. Восточное издание «Тефсира» занимает 30 томов. Третья область, в которой ат-Табари является признанным авторитетом, — история. До нас дошла в сокращенной редакции его «История пророков и царей» («Тарих ар-русул ва-л-мулук») — всемирная история, начинающаяся с сотворения мира и охватывающая историю главных культурных народов, известных арабам в то время. Части, посвященные истории библейских патриархов и пророков, даны на основании еврейских и христианских легенд. История римских и византийских императоров сжато изложена по христианским источникам. История Ирана является обработкой одной из иранских эпических традиций. Изложена она довольно подробно. В связи с нею приводится и история домусульманских вассальных арабских государств. Начиная с возникновения ислама, изложение приобретает летописный характер: события излагаются по годам хиджры. Этому порядку подчинен весь материал, систематическая цельность уже не соблюдается. Принятая в этой части система изложения материала дает возможность точно установить источники ат-Табари. Как и в своем комментарии к Корану, он приводит обычно все известные ему рассказы о данном событии беспристрастно, не пытаясь ни согласовать их, не примирить, несмотря даже на явную их противоречивость. Каждому рассказу предшествует цепь авторитетов-передатчиков (иснад). Самый текст рассказа (матн), видимо, не подвергался серьезным изменениям со стороны ат-Табари. Это, вместе с наличием иснада, позволяет: 1) установить достоверность или тенденциозность источника и 2) восстановить, хотя бы частично, текст не дошедших до нас исторических сочинений, использованных ат-Табари в его «Истории» и, таким образом, судить об их характере и композиции.

Для эпохи начала ислама и завоеваний ат-Табари использовал, главным образом, сочинения Мухаммеда ибн Исхака (ум. 151 = 768 г.) и ал-Вакыди (ум. 207 = 823 г.). Оба автора жили и писали в Багдаде и оба отражают мединскую, наиболее достоверную традицию. К представителям иракской исторической традиции, использованным ат-Табари, относятся Абу-Михнаф, Сейф и ал-Мадаини. Абу-Михнаф Лут ибн Яхья (ум. ок. 153 = 770 г.) был представителем шиитской оппозиции Омейядам в Ираке. Ат-Табари приводит его рассказы, касаясь событий в Ираке в период правления Омейядов (до 132 = 750 г.), частично захватывая и события в Хорасане, входившем первое время при Омейядах в состав иракского наместничества. Особенно подробны рассказы Абу-Михнафа о восстаниях шиитов и хариджитов, причем очень ярко выступает его местная, иракская и шиитская тенденция. Передаточным звеном между ним и ат-Табари служит Хишам ибн ал-Кельби (ум. 204 или 206=819 или 821 г.). Меньшее значение имеют рассказы Сейфа ибн Омара ал-Асади (ум. 180 = 796 г.), автора-шиита, жившего в Куфе. Исследования Де Гуе, Н. А. Медникова и Вельхаузена доказали малую достоверность и ненадежность его рассказов, частью из-за их тенденциозности, частью из-за хронологической неточности. Круг его интересов представлял период отпадения племен по смерти Мухаммеда, период первых завоеваний и начало междоусобий в Исламе, до воцарения Омейядов.

Наиболее важным и интересным для нас источником ат-Табари является Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ал-Мадаини (род. 135 = 753 г.). Он жил в Басре и Багдаде и умер в 234 (= 848) или 235 (= 849) г. Среди его многочисленных сочинений упоминаются семь, касающиеся событий в Хорасане и Средней Азии, использованные ат-Табари без более точного указания, кроме ссылки на автора. Для истории Средней Азии и Хорасана он является почти единственным источником ат-Табари. Посредствующим звеном между ними является Омар ибн Зейд Шабба ан-Нумейри (род. 173 = 789 г., ум. 264, 278 или 263 = 877, 891 или 876 г.), сам автор истории Куфы и Басры.

Значение ал-Мадаини для нас тем более велико, что события, происходившие на Востоке до половины IX в., в связном виде изложены только у него. Недавние документальные и археологические находки, сделанные в Средней Азии, подтвердили достоверность сообщаемых им сведений, по крайней мере относительно одного крупного исторического события периода завоевания Средней Азии.

Среди источников ат-Табари для других частей халифата нужно отметить еще Ахмеда ибн Абу-Тахира Тайфура, автора хорасанского происхождения (ум. 280 = 893 г.), написавшего «Историю Багдада», систематически использованную ат-Табари, и Абу-Ма'шара Наджиха ибн Абд-ар-рахмана ас-Синди (ум. 170 = 786 г.), автора «Книги походов». Последнего, кроме ат-Табари, использовали еще ал-Вакыди и Ибн Са'д.

Сочинение ат-Табари подверглось переработкам как на Западе, так и на Востоке. Меньше, чем через полвека (в 352 = 963 г.) оно было переведено в сокращенном виде на персидский язык саманидским везиром Абу-Али Мухаммедом Бал'ами (ум. 363 = 974 г.). Автор переводил, повидимому, с полной редакции, так как иногда в персидской обработке встречаются сведения, отсутствующие в дошедших до нас томах арабской редакции (лейденского издания). Поэтому персидская обработка имеет некоторое самостоятельное значение. С нее были сделаны переводы на другие восточные языки (турецкий, индийский, вновь на арабский) и на французский.

ЛИТЕРАТУРА

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. . . ed. M. J. De Goeje. Lugd. Batavorum 1879—1901 (13 тт.—текст, 1 т. — глоссарий, 1 т. — указатели).

Chronique de Tabari traduite sur la version persane de Bel'ami par M. Hermann Zotenberg, I—IV. Paris, 1867—1874.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 142—143; SB I, SS. 217—218.

Paret R. Al-Tabarī, EI.

Wellhausen J. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902, SS. III—VII (характеристика источников ат-Табари).

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до Крестовых походов. Исследование, I. СПб., 1902, стр. 35—138.

Медников Н. А. Об одном из источников ат-Табария. Ал-Музаффария. Сборник статей учеников профессора барона В. Р. Розена, СПб., 1897, стр. 53—66.

Wellhausen J. Skizzen und Vorarbeiten, VI Heft. Berlin, 1899, SS. 1—160 (Prolegomena zur ältesten Geschichte des Islams). (Для вопроса об источниках ат-Табари важны критические сопоставления их друг с другом и с прочими арабскими и византийскими источниками. Дана систематическая уничтожающая критика Сейфа ибн Омара.)

Бартольд В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии. ЗВО, XVII, (1906) 1907, стр. 0140—0147.

Бартольд В. Абу-Михнаф. Там же, стр. 0147—0149.

Крачковская В. А. и Крачковский И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник, изд. Акад. Наук СССР, Лгр., 1934, стр. 52—90 (особенно стр. 70—73).

Brockelmann C. Das Verhältniss von Ibn el-Athirs Kâmil fit-Ta'rih zu Tabaris Ahbar errusul wal muluk. Strassburg, 1890.

Записка Ибн Фадлана

В 309—310 (= 921—922) гг. халифом ал-Муктадиром было отправлено посольство в область волжских булгар под начальством Сусана ар-Расси. Посольство имело задачей установить политический союз между халифом и царем булгар против хазарского государства и было отправлено по просьбе царя булгар. Другою его задачей было содействовать укреплению и распространению в стране булгар ислама, недавно принятого булгарами. В посольство входило четыре человека, в их числе и Ахмед ибн Фадлан, который по возвращении представил халифу докладную записку о путешествии (ар-

рисале). В этой записке подробно описан маршрут посольства, перенесенные им в пути трудности, самое пребывание в стране булгар и прием, оказанный посольству. Путь посольства, выехавшего из Багдада, лежал через Нахраван, Хулван, Хамадан, Рей, Дамган, Нишапур, Серахс, Мерв и Бейкенд до Бухары. От Бухары посольство доехало по р. Аму-дарье до Хорезма и оттуда через Усть-Урт, р. Яик и Поволжье на Каму. Все встреченное, заслуживавшее внимания Ибн Фадлана, описано им с большою живостью и наблюдательностью, литературным и образным языком. Сведения Ибн Фадлана были использованы позднейшим автором XIII в., Якутом, в его «Словаре стран» в выдержках из записки. Эти сведения, разбитые в словаре в разных местах под несколькими статьями, были собраны и изданы с переводом Х. М. Френом (в 1823 г.), указавшим на их важное значение для истории России. В 1903 г. В. Р. Розен поднял вопрос о переиздании «Записки» Ибн Фадлана, с учетом накопившихся за 80 лет материалов и подготовлял это переиздание, но не успел его осуществить. В 1923 г. в библиотеке мечети имама Али Риза в Мешхеде была открыта сборная рукопись, содержавшая, вместе с сочинениями Ибн ал-Факиха и Абу-Дулефа, почти полный текст «Записки» Ибн Фадлана. Полный критический перевод ее с исследованием издан по фотографии упомянутой рукописи, полученной Институтом востоковедения в дар от Иранского правительства к III Международному конгрессу иранского искусства в Ленинграде в 1935 г.

ЛИТЕРАТУРА

Frähn Ch. M. Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg, 1823.

Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией акад. И. Ю. Крачковского, М.—Л., 1939.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 227—228; SB I, S. 406.

Barthold W. Ibn Faḍlān, EI.

Barthold W. Bulghār, EI.

Розен В. Р. Пролегомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, XV, (1902) 1903, стр. 39—73.

Известия Российской Академии Наук, 1924, стр. 237—248 (статья о вновь открытой рукописи в Мешхеде).

«Китаб ал-харадж»

Абу-л-Фарадж Кудама ибн Джа'фар, получивший прозвание ал-Катиб ал-Багдади, то есть «багдадский секретарь», христианин по рождению, перешел в ислам при халифе ал-Муктефи и находился на государственной службе, занимая при везире Ибн ал-Фурате в 297 (= 909/10) г. пост управляющего контрольным ведомством (меджлис аз-зимам). Умер он в 337 (= 958) г., по другим данным в 327 (= 948) г. или в 310 (= 922) г. До нас дошло от него одно сочинение по государственному управлению и два сочинения по теории прозы и поэзии. Первое сочинение, «Книга земельного налога» («Китаб ал-харадж»), содержит географическую часть. В ней автором использованы официальные сведения, которыми он мог располагать благодаря своему значительному положению. И само это сочинение написано (ок. 316 = 928 г.), очевидно, как административный справочник, — на это указывает подбор и расположение материала. В нем указано разделение халифата по провинциям, указаны главные города, реки. Важнейшему ведомству почты уделено большое место: указаны почтовые маршруты, затронуты вопросы организации почты. Особенно подробно рассмотрена система податей: указывается распределение податей по областям и приводятся точные суммы поступлений. В этом отношении сочинение дает важный фактический материал по экономике халифата в IX—X вв. В географическое описание входят также и страны, прилегающие к областям халифата. В этой части Кудамой использованы официальные источники, общие с Ибн Хордадбехом и относящиеся к началу IX и частью к концу VIII в. Приведены также краткие сведения о завоевании областей, заимствованные у ал-Белазури. Сочинение это издано M. J. De Goeje в извлечении по единственной рукописи, благодаря чему текст очень неисправен, особенно географические названия. Оно является в издании приложением к сочинению Ибн Хордадбеха, с которым сходно по характеру и назначению. Большую известность Кудама приобрел как литератор и создатель одного из направлений в арабской теории поэзии и прозы (поэтике).

ЛИТЕРАТУРА

Издание «Книги земельного налога» см. выше, в статье об Ибн Хордадбехе.

Brockelmann C. GAL, I, S. 228; SB I, SS. 406—407.

Brockelmann C. Ḳudāma, EI.

Крачковский И. Ю. «Реторика» Кудамы ибн Джа'фара. Известия Академии Наук, 1930, стр. 63—78.

«Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир» и «Китаб ат-тенбих ва-л-ишраф»

Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Мас'уди, один из крупнейших арабских историков и географов, родился в Багдаде и происходил из арабской семьи. В молодости он путешествовал по Ирану (в 305 = 915 г. был в Истахре и Ширазе). Затем он побывал в Индии и на Цейлоне. Неудержимая жажда путешествий заставила его отправиться с торговцами в Китай, откуда, также морем, он попал на Занзибар и вернулся в Багдад через Оман. Затем он совершил путешествие по южному берегу Каспийского моря. В 314 (= 926) г. он был в Сирии; вторично побывал он там, в разных городах северной Сирии, в 332 (= 943) г., затем в Басре. После этого он жил более длительное время в Сирии и Египте, где и умер в Фустате (Каире) в 345 или 346 (= 956) г.

Его большие исторические произведения до нас не дошли. Сохранилось только его собственное извлечение из них под названием «Золотые луга[1] и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир»), оконченное в 336 (= 947) г. и переработанное в 345 (= 950) г., представляющее целую историко-географическую энциклопедию. Дошло также и географическое произведение ал-Мас'уди — «Книга наставления и убеждения» («Китаб ат-тенбих ва-л-ишраф»). В обоих своих сочинениях автор не указывает источников. Материалом для них служили частью собственные путешествия автора, частью рассказы путешественников и купцов. Сведения, приводимые им в историческом труде, не всегда достоверны, так как задачей автора было дать легко читаемое и занимательное произведение, рассчитанное на широкий круг читателей. В географических сочинениях он опирался на своих предшественников, в частности на Ибн Хордадбеха, но его собственные путешествия позволили ему расширить географический горизонт.

ЛИТЕРАТУРА

Maçoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, I—IX. Paris, 1861—1877.

Kitâb at-tanbîh wa'l-ishrâf auctore al-Masûdi, ed. M. J. De Goeje. Lugd. Batavorum, 1894 (BGA, VIII).

Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision, traduit par B. Carra de Vaux. Paris, 1897.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 143—145; SB I, 220—221.

Brockelmann C. Al-Mas'ūdī, EI.

[1] Т. е. промывальни золота.

«Китаб месалик ал-мемалик»

Абу-Исхак Ибрахим ибн Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри около 318—321 (= 930—933) гг. обработал географическое сочинение Абу-Зейда ал-Балхи, написанное в 308 (= 919) или 309 (= 920) г. Ал-Балхи принадлежит и по происхождению и по своей деятельности целиком Средней Азии. Родился он около 235 (= 849/50) г. в Балхе. В молодости посетил он Ирак, где учился у знаменитого «философа арабов», ал-Кинди (ум. 260=873/74 г.). Там он пробыл восемь лет, приобретя большие познания в разных науках,—особенно ценились впоследствии его познания в астрономии и филологии. Позже он жил в Балхе, пользуясь покровительством везира Саманидов ал-Джейхани, также писателя-географа. Умер он в 322 (= 934) г. Среди его многочисленных сочинений было географическое сочинение «Изображения областей» («Сувар ал-акалим»), — приводятся также и другие его названия, — представлявшее собрание карт, атлас, с кратким пояснительным текстом при них. Это сочинение было, повидимому, целиком включено ал-Истахри (ок. 330 = 941 г.) в его книгу, названную им «Книгой путей стран» («Китаб месалик ал-мемалик»). Положив в основу материал и план ал-Балхи, ал-Истахри значительно пополнил содержание своими собственными сведениями, добытыми им во многочисленных путешествиях по Ирану, Аравии, Сирии и Египту или собранными путем расспроса для тех стран, где он сам не был. Он разделяет страны на двадцать климатов (областей), описывая их очень подробно. Он приводит путевые маршруты с точными расстояниями, приводит много названий городов, причем некоторые описывает очень подробно, доставляя ценные сведения по топографии городов. Касается он также климатических условий описываемых стран, перечисляет ископаемые богатства, растительные продукты, продукты животноводства и предметы торговли. Хорасан и Средняя Азия отнесены к последнему климату. Труд ал-Истахри показывает очень большую осведомленность и тщательность описания. Биографические сведения об ал-Истахри до нас не дошли.

Сочинение ал-Истахри подверглось, в свою очередь, обработке Абу-л-Касима ибн Хаукаля. Родился он в Багдаде. В 331 (= 943) г. он отправился из Багдада в путешествие по Северной Африке, Испании и Сицилии. Затем он объехал Месопотамию и Иран и посетил Индию. Около 340 (= 951) г. Ибн Хаукаль встретился с ал-Истахри и указал ему на ошибки в его сочинении. По просьбе ал-Истахри он взялся за переработку его сочинения. Он исправил всю часть, касающуюся западной части халифата — Египта, Северной Африки, Испании и Сицилии. В остальной части он внес только небольшие, но иногда интересные и важные дополнения, основанные на собственных данных. Свою переработку он назвал «Книгой путей и стран» («Китаб ал-месалик ва-л-мемалик»). Это сочинение было составлено в нескольких редакциях. Одну из них он написал в Сирии, посвятив ее эмиру-хамданиду Сейф-ад-дауле, последнюю — на Западе; в 367 (= 977) г. он был в Сицилии. Сочинения ал-Истахри и Ибн Хаукаля представляют расцвет географической науки у арабов, являются ее классическим периодом, завершающимся сочинением ал-Мукаддаси (ал-Макдиси). Это направление отходит от статистико-топографической линии и может быть характеризовано как описательное.

Вопрос о том, что представляло собой первоначальное сочинение ал-Балхи, в какой степени оно подверглось переработке ал-Истахри и что нового внес Ибн Хаукаль в обработку последнего, очень сложен и до сих пор удовлетворительно не разрешен. Сочинение ал-Истахри дошло до нас в нескольких рукописях арабского оригинала и персидских переводов. Де Гуе (De Goeje) при издании арабского оригинала привлек в примечаниях также и эти переводы. Сравнение показало, что арабская редакция — сокращенная, а переводы передают полную, несохранившуюся редакцию, и что Ибн Хаукаль пользовался этой же полной арабской редакцией. Так, сведения о гузах в низовьях Сыр-дарьи, данные в переводе по тексту Ибн Хаукаля, отсутствуют в изданном тексте ал-Истахри, но имеются в персидских переводах, и, таким образом, очевидно, восходят к полной оригинальной редакции ал-Истахри, использованной Ибн Хаукалем.

В одной из рукописей Парижской национальной библиотеки сохранилось сокращение сочинения Ибн Хаукаля, так называемое «Парижское извлечение»; неизвестный автор, писавший во второй половине XII в., местами добавляет некоторые сведения, отсутствующие у ал-Истахри и Ибн Хаукаля; иногда эти сведения относятся к его времени — эпохе последних Сельджуков.

ЛИТЕРАТУРА

Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abû Ishâk al-Istakhrî. Lugd. Batavorum, 1870; ed. 2, 1927 (BGA, I).

Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l Kâsim Ibn Haukal. Lugd. Batavorum, 1873 (BGA, II).

Ibn Haukal. Opus geographicum auctore Ibn Haukal... ed. J. H. Kramers. Lugd. Batavorum, 1938 (BGA II, 1). (Издание стамбульской рукописи, с картами оригинала; как 2-е изд. предыдущего; другая редакция сочинения.)

Brockelmann C. GAL, I, S. 229, № 11; SB I, S. 408.

Huart Cl. Balkhī EI; al-Istakhrī, EI.

Arendonk C. van. Ibn Hawkal, EI.

«Худуд ал-алем». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Изд. Акад. Наук СССР, 1930, стр. 11—17.

«Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим»

Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Абу-Бекр ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) родился в Иерусалиме и совершил путешествие по всем странам ислама, кроме Синда, Седжестана и Испании, благодаря чему приобрел большие сведения о различных странах. Свое сочинение «Наилучшее распределение для познания стран» («Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим») он написал в первой редакции в 375 (= 985) г. для Саманидов.[1] После дальнейших путешествий он дал его вторую, расширенную редакцию, составленную для Фатимидов.[2] В предисловии к своему сочинению ал-Мукаддаси изложил принципы составления и подбора материала и перечислил предшествующих авторов, подвергнув их суровой критике, хотя сам в значительной мере их использовал. В основу своего труда он положил личные наблюдения.

Сочинение разделяется на две части. После большого введения, где приводятся самые разнообразные сведения общегеографического, методического, терминологического и автобиографического характера, ал-Мукаддаси объясняет деление на семь климатов и дает общий обзор стран ислама; затем он переходит к подробному описанию каждой страны. Здесь он также применяет географический термин «климат», но уже в другом значении, именно, как «страна, область». Так же применяется этот термин и у ал-Истахри. Страны идут в следующем порядке: Аравийский полуостров, Ирак, Акур (Месопотамия и арабская Малая Азия), Сирия, Египет, ал-Магриб (Запад). Заканчивается первая часть описанием Аравийской пустыни.

Вторая часть посвящена областям иранцев (а'аджим). Начинается она с описания области Востока (ал-Машрик), включающей Хорасан, Седжестан и Мавераннахр (бассейны Сыр-дарьи и Аму-дарьи). У предшественников ал-Мукаддаси это были три отдельных области (климата), он же

1 Эта редакция представлена одной рукописью, обозначенной в издании буквой C.
2 Эта редакция положена в основу издания De Goeje.

«Китаб месалик ал-мемалик»

Абу-Исхак Ибрахим ибн Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри около 318—321 (= 930—933) гг. обработал географическое сочинение Абу-Зейда ал-Балхи, написанное в 308 (= 919) или 309 (= 920) г. Ал-Балхи принадлежит и по происхождению и по своей деятельности целиком Средней Азии. Родился он около 235 (= 849/50) г. в Балхе. В молодости посетил он Ирак, где учился у знаменитого «философа арабов», ал-Кинди (ум. 260=873/74 г.). Там он пробыл восемь лет, приобретя большие познания в разных науках,—особенно ценились впоследствии его познания в астрономии и филологии. Позже он жил в Балхе, пользуясь покровительством везира Саманидов ал-Джейхани, также писателя-географа. Умер он в 322 (= 934) г. Среди его многочисленных сочинений было географическое сочинение «Изображения областей» («Сувар ал-акалим»), — приводятся также и другие его названия, — представлявшее собрание карт, атлас, с кратким пояснительным текстом при них. Это сочинение было, повидимому, целиком включено ал-Истахри (ок. 330 = 941 г.) в его книгу, названную им «Книгой путей стран» («Китаб месалик ал-мемалик»). Положив в основу материал и план ал-Балхи, ал-Истахри значительно пополнил содержание своими собственными сведениями, добытыми им во многочисленных путешествиях по Ирану, Аравии, Сирии и Египту или собранными путем расспроса для тех стран, где он сам не был. Он разделяет страны на двадцать климатов (областей), описывая их очень подробно. Он приводит путевые маршруты с точными расстояниями, приводит много названий городов, причем некоторые описывает очень подробно, доставляя ценные сведения по топографии городов. Касается он также климатических условий описываемых стран, перечисляет ископаемые богатства, растительные продукты, продукты животноводства и предметы торговли. Хорасан и Средняя Азия отнесены к последнему климату. Труд ал-Истахри показывает очень большую осведомленность и тщательность описания. Биографические сведения об ал-Истахри до нас не дошли.

Сочинение ал-Истахри подверглось, в свою очередь, обработке Абу-л-Касима ибн Хаукаля. Родился он в Багдаде. В 331 (= 943) г. он отправился из Багдада в путешествие по Северной Африке, Испании и Сицилии. Затем он объехал Месопотамию и Иран и посетил Индию. Около 340 (= 951) г. Ибн Хаукаль встретился с ал-Истахри и указал ему на ошибки в его сочинении. По просьбе ал-Истахри он взялся за переработку его сочинения. Он исправил всю часть, касающуюся западной части халифата — Египта, Северной Африки, Испании и Сицилии. В остальной части он внес только небольшие, но иногда интересные и важные дополнения, основанные на собственных данных. Свою переработку он назвал «Книгой путей и стран» («Китаб ал-месалик ва-л-мемалик»). Это сочинение было составлено в нескольких редакциях. Одну из них он написал в Сирии, посвятив ее эмиру-хамданиду Сейф-ад-дауле, последнюю — на Западе; в 367 (= 977) г. он был в Сицилии. Сочинения ал-Истахри и Ибн Хаукаля представляют расцвет географической науки у арабов, являются ее классическим периодом, завершающимся сочинением ал-Мукаддаси (ал-Макдиси). Это направление отходит от статистико-топографической линии и может быть характеризовано как описательное.

Вопрос о том, что представляло собой первоначальное сочинение ал-Балхи, в какой степени оно подверглось переработке ал-Истахри и что нового внес Ибн Хаукаль в обработку последнего, очень сложен и до сих пор удовлетворительно не разрешен. Сочинение ал-Истахри дошло до нас в нескольких рукописях арабского оригинала и персидских переводов. Де Гуе (De Goeje) при издании арабского оригинала привлек в примечаниях также и эти переводы. Сравнение показало, что арабская редакция —

сокращенная, а переводы передают полную, несохранившуюся редакцию, и что Ибн Хаукаль пользовался этой же полной арабской редакцией. Так, сведения о гузах в низовьях Сыр-дарьи, данные в переводе по тексту Ибн Хаукаля, отсутствуют в изданном тексте ал-Истахри, но имеются в персидских переводах, и, таким образом, очевидно, восходят к полной оригинальной редакции ал-Истахри, использованной Ибн Хаукалем.

В одной из рукописей Парижской национальной библиотеки сохранилось сокращение сочинения Ибн Хаукаля, так называемое «Парижское извлечение»; неизвестный автор, писавший во второй половине XII в., местами добавляет некоторые сведения, отсутствующие у ал-Истахри и Ибн Хаукаля; иногда эти сведения относятся к его времени — эпохе последних Сельджуков.

ЛИТЕРАТУРА

Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abû Ishâk al-Istakhrî. Lugd. Batavorum, 1870; ed. 2, 1927 (BGA, I).

Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l Kâsim Ibn Haukal. Lugd. Batavorum, 1873 (BGA, II).

Ibn Haukal. Opus geographicum auctore Ibn Haukal... ed. J. H. Kramers. Lugd. Batavorum, 1938 (BGA II, 1). (Издание стамбульской рукописи, с картами оригинала; как 2-е изд. предыдущего; другая редакция сочинения.)

Brockelmann C. GAL, I, S. 229, № 11; SB I, S. 408.

Huart Cl. Balkhī EI; al-Istakhrī, EI.

Arendonk C. van. Ibn Hawkal, EI.

«Худуд ал-алем». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Изд. Акад. Наук СССР, 1930, стр. 11—17.

«Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим»

Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Абу-Бекр ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) родился в Иерусалиме и совершил путешествие по всем странам ислама, кроме Синда, Седжестана и Испании, благодаря чему приобрел большие сведения о различных странах. Свое сочинение «Наилучшее распределение для познания стран» («Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим») он написал в первой редакции в 375 (= 985) г. для Саманидов.[1] После дальнейших путешествий он дал его вторую, расширенную редакцию, составленную для Фатимидов.[2] В предисловии к своему сочинению ал-Мукаддаси изложил принципы составления и подбора материала и перечислил предшествующих авторов, подвергнув их суровой критике, хотя сам в значительной мере их использовал. В основу своего труда он положил личные наблюдения.

Сочинение разделяется на две части. После большого введения, где приводятся самые разнообразные сведения общегеографического, методического, терминологического и автобиографического характера, ал-Мукаддаси объясняет деление на семь климатов и дает общий обзор стран ислама; затем он переходит к подробному описанию каждой страны. Здесь он также применяет географический термин «климат», но уже в другом значении, именно, как «страна, область». Так же применяется этот термин и у ал-Истахри. Страны идут в следующем порядке: Аравийский полуостров, Ирак, Акур (Месопотамия и арабская Малая Азия), Сирия, Египет, ал-Магриб (Запад). Заканчивается первая часть описанием Аравийской пустыни.

Вторая часть посвящена областям иранцев (а'аджим). Начинается она с описания области Востока (ал-Машрик), включающей Хорасан, Седжестан и Мавераннахр (бассейны Сыр-дарьи и Аму-дарьи). У предшественников ал-Мукаддаси это были три отдельных области (климата), он же

---

1 Эта редакция представлена одной рукописью, обозначенной в издании буквой C.
2 Эта редакция положена в основу издания De Goeje.

прозой, хорошим образным языком, украшенным многочисленными риторическими фигурами и изысканными стилистическими приемами, сильно усложняющими понимание сути дела. Это вызвало потребность в комментариях, появляющихся уже в начале VII (= XIII) в. Наиболее известен комментарий, принадлежащий Ахмеду ибн Али ал-Манини; составленный в 1144—1147 (= 1731—1734) гг., он издан вместе с текстом в Каире в 1286 г.

Сочинение ал-Утби является важнейшим источником для истории всей Средней Азии за период 365—412 (= 975—1021) гг. Положение ал-Утби позволяло ему быть в курсе всех событий его времени и давало также возможность использовать документы. Приложенная им к его труду автобиография дает надежные данные для очерка жизни и деятельности самого автора. Сочинение было переведено на персидский язык Абу-ш-Шерефом ал-Джурбадакани в 602 (= 1205/06) г. Перевод этот был использован позднейшими персидскими авторами. С него был сделан в 1858 г. Дж. Рейнольдсом английский перевод, мало удовлетворительный, вследствие его неточности.

ЛИТЕРАТУРА

Индийские издания «ал-Китаб ал-йемини», Дели, 1847 (Шпренгера) и Лахор, 1883 (Хамидуддина), в Ленинграде отсутствуют.

Рукопись ИВ АН С 342 (ст. ф. 510). Описание ее: V. Rosen. Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. St.-Pétersbourg, 1881, p. 94, № 157.

Ал-Манини. Ал-фатх ал-вахби ала тарих Аби-Наср ал-Утби. Каир, 1286. (Комментарий с основным текстом на полях.)

Абу-ш-Шереф Насих ибн Зафар ибн Са'ад ал-Мунши. Терджуме-и-Тарих-и-Йемини. Техеран, 1272. (Литография; у Брокельмана не упомянута.)

Kitab-i-Jamini. Historical Memoirs of the Amir Sabaktagin and the Sultan Mahmud of Ghazna. . . translated from the Persian. . . . by J. Reynolds. London, 1858.

Brockelmann C. GAL, I, S. 314; SB I, SS. 547—548.

Nazim M. Al-Utbī, EI.

«Ал-асар ал-бакыя ан ал-курун ал-халия»

Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни был крупнейшим ученым энциклопедистом своего времени. Родился он в Хорезме в 362 (=973) г. До 385 (= 995) г. он жил в Хорезме, где изучал математику, астрономию, медицину и естественные науки, хронологию и историю. Писать он начал в раннем возрасте, пользуясь покровительством правителей Хорезма. В 385 (= 995) г. он покинул родину и некоторое время жил в Джурджане, где около 390 (= 1000) г. написал первое из своих историко-хронологических сочинений — «Следы, оставшиеся от минувших народов» («Ал-асар ал-бакыя ан ал-курун ал-халия»), которое посвятил правителю Джурджана, Кабусу ибн Вашмгиру, в его второе правление (388—403 = 998—1013 гг.). Возвратившись в 400 (= 1010) г. в Хорезм, ал-Бируни жил при дворе правителя, Мамуна ибн Мамуна, и был очевидцем восстания против него, его убийства в 407 (= 1017) г. и вторжения Махмуда ал-Газневи в страну. Вместе с другими учеными он был вывезен Махмудом в Газну в 408 (= 1018) г. В промежутке между 408 (= 1018) и 421 (= 1030) гг. он совершил путешествие в Индию, где, в течение долгого пребывания, изучил страну, ее быт, историю и науку. Он овладел санскритом настолько, что мог общаться с местными учеными, преподавать им свои знания в точных науках и переводить. Им были переведены два санскритских сочинения, одно из которых сохранилось в рукописи. В результате изучения Индии ал-Бируни написал свою «Историю Индии», где изложил сведения об индийской культуре и о религиозных верованиях индусов с большою полнотой и беспристрастием. Вероятно, раньше им была написана «История Хорезма», до нас не дошедшая, но использованная персидским историком Бейхаки в его труде. На нее ссылается также Якут в «Словаре стран» (т. II, стр. 483). Кроме того, ал-Бируни написал еще историю карматов и других шиитских сект, находившихся под влиянием зороастризма. Эта история до нас не дошла. Ал-Бируни принадлежит также много сочинений, посвященных математическим, астрономическим, естественным и медицинским наукам, написанных частью по-арабски, частью — по-персидски. Географии посвящены некоторые части его сочинений по астрономии. Среди последних главное место принадлежит «Своду ал-Мас'уда» («ал-Канун ал-Мас'уди»), написанному в 421 (= 1030) г. Во всех своих сочинениях ал-Бируни обнаруживает большую осведомленность, глубину и оригинальность мысли и самостоятельный подход. Источники, которыми он пользовался, выяснены только в незначительной степени. В большинстве его труды основаны на личных наблюдениях и устной традиции, доступной ему благодаря его связи с самыми разнообразными кругами. Личной научной инициативе его мы обязаны существованием «Истории Индии» и многих частей «Хронологии» (например частей, касающихся согдийского и хорезмийского календарей). Последнее сочинение посвящено хронологическим системам известных автору народов, с описанием связанных с праздниками обрядов и обычаев, и дает богатый материал по истории и исторической этнографии. Умер ал-Бируни в 440 (= 1048) г.

ЛИТЕРАТУРА

Alberuni. Chronologie orientalischer Völker, herausg. von E. Sachau. Leipzig, 1878.

Chronology of Ancient Nations. . . an English version of the Arabic Text of the Athar ul Bakiya of Albiruni. . . translated by Dr. C. Edward Sachau. London, 1879.

Alberuni's India ed. by Dr. E. Sachau. London, 1887.

Розен В. Р. Рецензия на издание «Истории Индии». ЗВО, III, (1888) 1889, стр. 146—162.

Alberuni's India. An English edition by Dr. E. Sachau. London, 1888; 2-nd ed. London, 1910.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 475—476; SB I, SS. 870—875.

Brockelmann C. Al-Bīrunī, EI.

Wiedemann E. Al-Bīrunī, EI, Ergänzungsband.

Семенов А. Ал-Бируни, величайший ученый средневекового Востока и Запада. . . Литература и искусство Узбекистана, Ташкент, 1938, кн. 1, стр. 106—116.

«Диван лугат ат-турк»

Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари (Кашгарский), филолог V (= XI) в., родился, видимо, в Кашгаре и был потомком эмира-караханида Насра ибн Али, по словам самого автора. Отец его происходил из Барсгана (или Барсхана), лежавшего на южном берегу озера Иссык-куль. Первоначальное образование Махмуд получил, вероятно, в Кашгаре. Для усовершенствования своего образования он отправился в путешествие по городам Средней Азии и Ирана. Жил он некоторое время и в Багдаде. Арабский язык он изучил в совершенстве и вполне овладел филологическим методом. Вероятно, уже по завершении своего образования Махмуд Кашгарский совершал путешествия по странам, населенным тюрками, и собрал материалы по языку различных тюркских племен. Автор сам говорит, что он «являлся одним из лучших знатоков их языка и одним из благороднейших в их племени, так что старался наилучшим образом изучить язык каждого племени и изложить его в наилучшем порядке». Действительно,

в результате тщательного подбора материала, старательно работая над приведением его в порядок и прилагая высокие для того времени методы арабской филологии к тюркскому языковому материалу, автор сумел дать единственный на долгие века памятник тюркской диалектологии. Тем выше мы должны оценить этот труд, что он основан на личном наблюдении живого материала, а не создан книжным путем. Махмуд Кашгарский закончил свое сочинение в поразительно короткий срок, в два года (464—466 = 1072—1074). Назвал он его «Диван тюркских диалектов» («Диван лугат ат-турк») и посвятил его халифу ал-Муктади (467—487 = 1075—1094). В нем он упоминает также другое свое сочинение — «Драгоценные камни грамматики тюркских языков». Материал, собранный Махмудом Кашгарским, очень велик и дает хорошее представление о диалектических различиях тюркских языков в XI в., хотя арабская графика значительно нивелирует произношение. Автором тонко подмечены некоторые законы тюркских языков и отдельные морфологические явления. Кроме сведений о тюркских языках, автор приводит много данных о расселении и племенном делении тюркских народов и дает большой фольклорный материал в виде преданий, песен, пословиц и поговорок. Сведения Махмуда Кашгарского подтверждаются и другими источниками; многие факты, известные ранее только из его сообщений, теперь подтверждаются археологическими находками.

ЛИТЕРАТУРА

Махмуд ибн ал-Хусейн ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк, тт. 1—3, Изд. Му'аллим Риф'ат. Стамбул, 1914—1916.

Brockelmann C. Mitteltürkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kašγaris Divan luγat at-turk. Budapest—Leipzig, 1928. (В предисловии указаны исследования, посвященные дивану Махмуда.)

Жузе П. К. Диван лугат ат-турк. Thesaurus linguarum turcarum. Известия Азербайджанского государственного университета имени В. И. Ленина. Востоковедение, т. I, Баку, 1926, стр. 75—94; т. II, 1927, стр. 27—35.

«Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»

Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед аш-Шериф ал-Идриси родился в Сеуте в 493 (= 1099) г. Он происходил из знатной семьи, владевшей Малагой в V (= XI) в. и переселившейся в конце века в Сеуту. Учился он в Кордове, потом много путешествовал. Побывал он в Лиссабоне и Андалусии, достигал берегов Франции и Англии, путешествовал по Марокко и Алжиру. В 510 (= 1116) г. он был в Малой Азии. В 548 (= 1154) г. ал-Идриси совершил путешествие в Сицилию, где и остался при дворе норманнского короля Роджера II (1098—1154). Он приготовил для Роджера из серебра небесную сферу и серебряное плоскошарие, изображавшее все известные тогда страны. К этому он присоединил пояснительное географическое описание, составленное им частично на основании существовавших уже сочинений, частично же по расспросам путешественников и специально посланных людей. Это было тем более легко, что Сицилия того времени начала становиться большим культурным центром, привлекавшим путешественников и купцов и с Запада и с Востока. Свое сочинение он назвал: «Услада желающего объехать страны горизонта» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»). Результаты оказались очень значительными. Впервые после классического периода географических описаний появился такой большой обзор стран, при этом расширенный в сторону Европы и Африки. В отношении изобразительном не было сделано прогресса: карты ал-Идриси опираются на ту же птолемеевскую традицию, с которой арабская картография до конца не сумела расстаться. Как и прежде у ал-Хорезми, все

страны разделены на семь климатов, причем каждый климат в свою очередь разделяется на 10 частей. Попрежнему страны южнее экватора оказывались необитаемыми, хотя практически и путешественники, и торговцы, и географы были знакомы с народами южных стран и имели с ними сношения. Восток в сочинении ал-Идриси представлен уже устаревшими для времени ал-Идриси сочинениями Ибн Хаукаля и, в особенности, Абу-Абдаллаха Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Джейхани, везира эмиров-Саманидов (при Насре II, 302—332 = 914—943). Его сочинение лежит в основе описания Азии у ал-Идриси. Оно составилось из отчетов послов и рассказов торговцев, ездивших по областям, прилегавшим к саманидскому государству. Этим особенно важно для нас сочинение ал-Идриси. Умер ал-Идриси в 560 (= 1165) г. в Сеуте, куда он вернулся из Сицилии.

Из сочинения ал-Идриси до сих пор изданы только отдельные части, относящиеся к Северной Африке, Италии, Испании, странам Северной и Северо-восточной Европы, Сирии и Палестине. Извлечение, изданное в Риме в 1592 г., совершенно неудовлетворительно. Имеется полный перевод, сделанный A. Jaubert в 1836—1840 гг., очень ненадежный, так как сделан без критического установления текста. В Ленинграде в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется старая хорошая рукопись II части сочинения с картами.

ЛИТЕРАТУРА

Géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français par Amédée Jaubert, I—II. Paris, 1836—1840.

Miller K. Mappae Arabicae, Bd. I, Heft 2. Stuttgart, 1926, S. 46. (О Ленинградской рукописи.)

Brockelmann C. GAL, I, S. 477; SB I, S. 877.

Seybold C. F. Al-Idrīsī, EI.

«Китаб ал-ансаб»

Абу-Са'д Абд-ал-керим ибн Мухаммед ибн Мансур ас-Сам'ани, среднеазиатский историк арабского происхождения, родился в 506 (= 1113) г. в Мерве. Он сам дает сведения о своих предках, начиная с прадеда, и приводит даты их жизни. Все они принадлежали к ученой среде: прадед его был судьей в Мерве, дед — известным комментатором Корана и крупным знатоком преданий, оставившим много учеников в последней области. Отец автора, видимо, был также ученым, но не оставил после себя законченных сочинений. Потеряв в раннем детстве отца, ас-Сам'ани воспитывался у его друга, потом у своих дядей, с которыми он совершал первые путешествия с учебной целью. Уже с 529 (= 1135) г. он стал предпринимать самостоятельные путешествия по разным городам Средней и Передней Азии в «поисках науки». Начав в 529 (= 1135) г. с Нишапура, он отправился в Исфахан, затем в Багдад, где провел 8 лет (530 = 1136 — 538 = 1143/44). Из Багдада же он совершил ряд поездок в другие города, везде слушая шейхов, знатоков преданий и других наук. За свою жизнь он побывал еще в Хамадане, Дамаске и других городах Сирии, Иерусалиме, находившемся тогда под властью крестоносцев, Рее, Тусе, в городах Ирака, Месопотамии и Хиджаза. В 538 (= 1143) г. он вернулся в Мерв, где преподавал в медресе ал-Ахмедия; в этом же году он женился. Его путешествия продолжались и после этого, главным образом в пределах Средней Азии и Хорасана. В 549 (= 1154) г. ас-Сам'ани был в Хорезме, в следующем 550 (= 1155) г. — в Несефе и Мерве, в 551 (= 1156) г. — снова в Исфахане. В 555 (= 1160) г. он выступал посредником между населением крепости Синдж, в окрестностях Мерва, и осаждавшими ее гузами. Умер ас-Сам'ани в 562 (= 1167) г.

Ас-Самʿани написал свыше четырех десятков сочинений, посвященных, главным образом, традиционным наукам. Большинство их до нас не дошло, так как они имели, вероятно, только местное распространение и погибли при разрушении монголами городов Средней Азии. Среди его сочинений были и труды исторического характера: продолжение истории Багдада ал-Хатиба в 15 томах, история Мерва — свыше 20 томов, географический словарь, словарь шейхов-учителей автора, сборник биографий знатоков преданий и «Книга генеалогических имен» («Китаб ал-ансаб»), из которой ниже помещены выдержки. Последнее сочинение дошло до нас и издано facsimile по неполной рукописи Д. Марголиусом. В Институте востоковедения Академии Наук СССР имеется лучшая рукопись, хотя обе они восходят к одному оригиналу. Собирание рассказов со слов многочисленных учителей-шейхов (называются цифры — 4000 и 7000 лиц) дало автору громадную осведомленность. Хотя он и имел предшественников в области генеалогических сочинений, однако превзошел их объемом сведений. Для Средней Азии и Хорасана он является одним из важнейших источников исторических, биографических и географических сведений. «Книга генеалогических имен» представляет собой алфавитный словарь прозваний знаменитых людей по их происхождению, образованных, главным образом, по имени племени, рода, отдельного лица или места, профессии и т. д. Словарная система расположения материала делает сочинение очень удобным для пользования. Одним из его больших достоинств является точность передачи имен и названий путем огласовки их, переданной лексическими техническими терминами, выработанными арабской классической филологией, благодаря чему становится невозможным искажение имен, если сам автор передает их правильно. При каждом имени даются краткие биографические сведения, иногда автор дает генеалогию целых семейств. Исторические сведения неразрывно связаны с географическими, что делает сочинение особенно важным. Восьмитомный труд ас-Самʿани был в XIII в. сокращен историком Ибн ал-Асиром до трех томов и в таком виде подвергся дальнейшим сокращениям. Сочинения ас-Самʿани, особенно «История Мерва» и «Книга генеалогических имен», были использованы в XIII в. Якутом в его географическом словаре, причем Якут применил ту же систему передачи географических названий и собственных имен, как и ас-Самʿани в своем словаре. Якут же сохранил нам сведения о двух библиотеках в Мерве, принадлежавших роду ас-Самʿани.

ЛИТЕРАТУРА

The Kitab al-Ansab by Abd al-Karim ibn Muhammed al-Sam'ani reproduced in facsimile from the Ms. in the Br. Mus. Add. 23,355 with an introduction by D. S. Margoliouth. Leiden—London, 1912 (GMS, XX).

Рукопись ИВ АН С 361 (ст. ф. 543 а). Описание ее: V. Rosen. Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée Asiatique. St.-Pétersbourg, 1881, pp. 146—147, № 196.

Туркестан, ч. I, Тексты, стр. 52—59; ч. II, Исследование, стр. 35—36.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 329—330, № 2; SB I, SS. 564—565.

В «Enzyklopaedie des Islam», IV и Ergänzungsband, статья об ас-Самʿани отсутствует.

«Зубдат ан-нусра ва нухбат ал-усра»

Имад-ад-дин Мухаммед ибн Мухаммед, прозванный ал-Катиб ал-Исфахани («исфаханский секретарь»), родился в Исфахане в 519 (= 1125) г. Он принадлежал к семье, давшей ряд государственных чиновников. В 532 (= 1137) г., во время осады Исфахана, переселился в Кашан, затем — в Багдад, где с 536 (= 1141) г. учился в медресе ан-Низамия. Затем

Имад-ад-дин, пользуясь покровительством Ибн Хубейры, везира халифа, занимал пост наместника Басры и, позже, Васита до смерти Ибн Хубейры в 560 (= 1165) г. После перенесенного им тюремного заключения он вынужден был уехать и переселиться в Дамаск, ко двору Эйюбидов, где сблизился с сыном Неджм-ад-дина, Салах-ад-дином. При султане Нур-ад-дине он также был в почете и занимал должность катиба (государственного секретаря), выполняя важнейшие поручения султана, и, наконец, был назначен председателем государственного совета. Сын Нур-ад-дина сместил его с занимаемых им постов и удалил от двора в 569 (= 1173) г. Имад-ад-дин бежал к Салах-ад-дину, которого сопровождал во всех его походах до самой его смерти (589 = 1193 г.). С этого времени он удалился от политической деятельности и посвятил остаток своей жизни научной работе. Умер он в 597 (= 1201) г.

Исторические сочинения Имад-ад-дина имеют очень важное значение, так как они описывают события, современником которых был автор. Одно из них посвящено истории завоевания Сирии и Палестины Салах-ад-дином, другое представляет многотомную подробную историю времени автора. Наконец, одно сочинение Имад-ад-дин посвятил истории Сельджуков и назвал его «Помощь против слабости и прибежище для характера» («Нусрат ал-фатра ва усрат ал-фитра»). Это сочинение является сокращенной переработкой персидской хроники сельджукского везира Ануширвана (ум. 532= 1137 г.). Хроника начинается с 420 (= 1029) г. и доведена Имад-ад-дином до 590 (= 1194) г. Последние 30 лет описаны очень сжато и скудно, так как автор жил в Сирии и был далек от политической жизни. Язык сочинения — цветистый и вычурный, со множеством риторических украшений, затрудняющих понимание смысла. Сочинение было сокращено уроженцем Исфахана Абу-л-Фатхом ибн Али ал-Бундари, давшим своей работе название: «Сливки книги помощи и извлечение из книги прибежища». («Зубдат аннусра ва нухбат ал-усра»). Сокращение это было сделано в 623 (= 1226) г. и коснулось, видимо, только стилистических особенностей, — фактическое изложение осталось нетронутым. Ал-Бундари снабдил его предисловием и замечаниями, относящимися к его времени. Сочинение касается истории Средней Азии в частях, посвященных периоду первых Сельджуков. Ал-Бундари известен также своим переводом на арабский язык «Книги царей» Фирдауси, сделанным в прозе. Им написана также история Багдада.

ЛИТЕРАТУРА

Recueil de textes relatifs à l'Histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma. II, Histoire des Seldjoucides de l'Irâq d'après Imâd ad-dîn al-Kâtib al-Isfahânî. Texte arabe publié. . . par M. Th. Houtsma. Leide, 1889. (Издание сочинения ал-Бундари.)

Brockelmann C. GAL, I, SS. 314—316; SB I, SS. 548—549 (Имад-ад-дин ал-Исфахани); ibidem, I, S. 321, № 2; SB I, S. 554, № 2 (ал-Бундари).

Imād al-Dīn, EI.

Al-Bondari, EI.

«Муʿджам ал-булдан»

Якут ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави родился в 574 (= 1118) или 575 (= 1179) г. в византийских владениях от родителей-греков, откуда его прозвание ар-Руми, то есть ромеец. В детстве он был взят в плен и куплен в качестве раба одним купцом из сирийского города Хама, чему он обязан своим прозванием ал-Хамави. Его хозяин дал ему хорошее воспитание и уже с ранних лет посылал его в торговые поездки. По смерти своего хозяина Якут занялся книжною торговлей самостоятельно, уже как свободный человек. С этого же времени началась его литературная деятельность. В 610

(= 1213) г. он совершил путешествие по Азербайджану и северной Месопотамии, откуда проехал в Сирию и Египет. В 612 (= 1215) г. он отправился на Восток и в следующем году был в Нишапуре. Затем он посетил Мерв, где пробыл около двух лет, занимаясь в его многочисленных и богатых библиотеках. В 615 (=1218) г. он начал составление своего географического словаря, используя доступную ему в Мерве литературу. Этот словарь, построенный на новых началах, по сравнению с существовавшими до Якута словарями, и значительно более полный, был им написан за 6 лет. Из Мерва он ездил в Балх и дважды побывал в Хорезме. Находясь там во второй раз, он получил известия о захвате монголами Бухары и Самарканда и бежал, в начале 617 (= 1220) г. из страха перед ними, сначала в Хорасан, а потом еще дальше на запад. В половине 617 (= 1220) г. он добрался до Мосула, где жил около двух лет, добывая средства к жизни перепиской книг. В 619 (= 1222) г. он переехал в Халеб по приглашению везира местного правителя, однако скоро вернулся в Мосул и занялся обработкой географического словаря, который он назвал «Словарь стран» («Му'джам ал-булдан»). Окончил он его в 621 (= 1224) г. В 624 (= 1227) г. Якут совершил свое последнее путешествие в Египет, по возвращении из которого в Халеб принялся за окончательную отделку словаря. Умер он в Халебе в 626 (= 1229) г.

Словарь Якута является сочинением компилятивным, но для нас он во многих случаях имеет значение первоисточника, так как большинство использованных в нем сочинений до нас не дошло. В большинстве случаев оказывается возможным установить источники Якута, так как он постоянно приводит имена авторов и их сочинений. Количество использованных им сочинений огромно — более ста названий. Материал черпался из географических, исторических, биографических, филологических и литературных сочинений. Для Средней Азии им называется ряд историй отдельных областей и городов: Нишапура, Астрабада, Джурджана, Мерва, Бухары, Самарканда, Хорезма, Балха. Сравнение с дошедшими до нас источниками Якута показывает, что они были использованы им с большою тщательностью. Одним из главнейших его источников является «Книга генеалогических имен» («Китаб ал-ансаб») Абд-ал-керима ибн Мухаммеда ибн Мансура ас-Сам'ани, автора большой истории Мерва (ум. 562 = 1167 г.). Это сочинение было использовано Якутом систематически и дало ему богатый географический и биографический материал. Так же систематически для всех стран использовал он «Книгу завоеваний» ал-Белазури в ее полной, не дошедшей до нас редакции. Пользовался он, вероятно, и его «Книгой генеалогий благородных». Из некоторых сочинений Якутом были сделаны очень большие выдержки, что позволило составить верное суждение о некоторых, считавшихся утерянными, сочинениях. Так было с «Книгой идолов» Хишама ибн ал-Кельби (ум. 204 = 819 г.), с «Запиской» о путешествии в страну Булгар Ибн Фадлана и «Запиской» Абу-Дулефа. Последний жил в Бухаре при дворе саманида Насра ибн Ахмеда и совершил в 331 (= 942) г. путешествие с китайским посольством через Восточный Туркестан и Тибет в Китай, откуда вернулся через Индию. Последние два сочинения имеют для нас огромное значение. В настоящее время мы располагаем почти полным текстом обеих записок, обнаруженных в рукописи сочинения Ибн ал-Факиха в Мешхеде.

На ряду с материалом, почерпнутым из книжных источников, значительная часть сведений, приводимых Якутом, принадлежит ему самому или передается им со слов живых людей. Описывая тот или иной географический пункт, он обычно сообщает о состоянии, в котором он застал данный город, селение при своем посещении. Подобные сведения еще больше повышают для нас значение его труда.

Метод работы Якута сильно отличался от обычного уровня сочинений арабских ученых большою критичностью. Это обнаруживается как из его собственных методических отступлений, так и из сравнения с дошедшими до нас сочинениями. Автор делает отбор наиболее достоверных, по его мнению, сведений, а сведения сомнительные приводит с критическими оговорками.

Занятия в мервских библиотеках доставили Якуту материал и для другого его сочинения — «Словаря литераторов», имеющего столь же важное значение, как и географический словарь, для истории и истории литературы.

ЛИТЕРАТУРА

Jacut's geographisches Wörterbuch herausg. von F. Wüstenfeld, I—VI. Leipzig, 1866—1870.

Brockelmann C. GAL, I, SS. 479—481; SB I, S. 880.

Blachère R. Yākūt al-Rūmī, EI.

Wüstenfeld F. Jâkut's Reisen, aus seinem geographischen Wörterbuche beschrieben. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XVIII, 1864, SS. 397—493.

Wüstenfeld F. Der reisende Jâcût als Schriftsteller und Gelehrter. Göttingen, 1865 (Nachrichten der Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften, 1865, SS. 233—243).

Heer F. J. Die historischen und geographischen Quellen in Jaqut's Geographischen Wörterbuch. Strassburg, 1898.

Розен В. Р. Пролегомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, XV, 1902, стр. 39—74. (Важно для понятия о методе Якута.)

Frähn C. M. Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. . . St. Petersburg, 1823.

Григорьев В. Об арабском путешественнике X века, Абу-Долефе и странствовании его по Средней Азии. Журнал Министерства Народного Просвещения, 1872, ч. 163, сентябрь, отд. II, стр. 1—45; отд. отт., СПб., 1872, 46 стр.

«Ал-Камиль фи-т-тарих»

Изз-ад-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ибн Мухаммед ибн ал-Асир, родился в 555 (= 1160) г. в Джезират Ибн Омар (Месопотамия), где его отец был правителем. Затем он переселился вместе с семьей в Мосул. Там он получил свое образование, которое впоследствии пополнил, во время путешествий по Аравии, Сирии и Палестине. Его интересы при этом были направлены на изучение предания (хадисов) и истории. Большую часть своей жизни он провел в Мосуле, посвятив себя науке. В 584 (= 1188) г. он принимал участие в сражениях Салах-ад-дина (Саладина) с крестоносцами. В конце жизни он снова выезжал в Сирию, затем возвратился в Мосул и умер там в 630 (= 1234) г. Свое историческое сочинение он назвал «Полным сводом по истории» («ал-Камиль фи-т-тарих»). Оно имеет характер всемирной истории. Автор применяет летописную систему изложения. Для периода до X в. Ибн ал-Асир использовал историю ат-Табари, сильно сократив ее и переработав в смысле придания связности изложению событий. Опустил он также и иснады. С другой стороны, Ибн ал-Асир дополнил ат-Табари изложением событий, связанных с Египтом, Северной Африкой и Испанией. Ряд источников ат-Табари был в руках Ибн ал-Асира в подлиннике, и нередко он приводит исторические сведения, которых у ат-Табари нет, что объясняется также и тем, что он пользовался полной редакцией труда ат-Табари. Особенно важен труд Ибн ал-Асира для событий, начиная с X в. до конца истории, доведенной им до 628 (= 1231) г. В этой части им были использованы, вероятно, все продолжатели ат-Табари, — во всяком случае, относительно некоторых это устанавливается с полною достоверностью, — и некоторые региональные хроники. Труд ат-Табари, дове-

денный до 303 (= 915) г., был сокращен и продолжен до 320 (= 932) г. жителем Кордовы Арибом ибн Са'дом (жил при халифе ал-Хакаме II — 350—366 = 961—976 гг.). На Востоке он был продолжен для периода 290 — 363 (= 903 — 974) гг. врачом и историком Сабитом ибн Синаном (ум. 365 = 975 г.) и младшим современником и учеником ат-Табари, Абу-Мухаммедом Абдаллахом ибн Ахмедом (Мухаммедом) ал-Фергани (жил около 327 = 939 г. в Египте, потом, вероятно, в Багдаде), давшим своему труду название «Дополнение» («ас-Сыле» или «ал-Музейяль»).[1] Его продолжателем был его сын и ученик, Ахмед ибн Абдаллах ал-Фергани (жил и умер в Египте 398 = 1007 г.), автор также и двух сочинений по истории Египта.[2] Немного позже Ибн Мискавейх (ум. 421 = 1030 г.) в своем сочинении «Опыты народов» («Таджариб ал-умам») дал сокращение «Истории» ат-Табари, дополнив ее рассказом о событиях X в. и доведя его до 370 (= 980) г. Это сочинение в значительной степени было использовано Ибн ал-Асиром. В дальнейшем продолжения следуют как по линии сочинения Сабита ибн Синана, так и по линии Ибн Мискавейха.

Племянник Сабита, Хилаль ибн ал-Мухсин ас-Саби (ум. 448 = 1056 г.), продолжил историю своего дяди для периода 360—447 (= 970—1055) гг., а его сын, Гарс ан-Ни'ма Мухаммед ибн Хилаль (ум. 508 = 1114/15 г.), довел изложение событий до 479 (= 1086) г. под названием «Источники хроник» («Уюн ат-таварих»). Следующим продолжателем был Мухаммед ибн Абд-ал-мелик ал-Хамадани (ум. 521 = 1127 г.), доведший свое «Дополнение» («Текмилет тарих ат-Табари») до 512 (= 1118) г. (парижская рукопись только до 487 = 1094 г.). Дальнейшими продолжателями были мало известные Абу-л-Хасан ибн ар-Рагуни — до 527 (= 1133) г., Садака ал-Хаддад ал-Афиф — до 570 (= 1174) г., знаменитый полигистор Ибн ал-Джаузи (ум. 597 = 1200 г.) — до 580 (= 1184) г. и Ибн ал-Кадиси — до 610 (= 1213) г.[3]

Продолжателем истории Ибн Мискавейха был Мухаммед ибн ал-Хусейн Абу-Шуджа' ал-Хамадани ар-Рудравери (ум. 488 = 1095 г.), «Добавление» («Зейль») которого посвящено событиям 370—389 (= 980—999) гг. и которое систематически использовано Ибн ал-Асиром.[4] Может быть также продолжателем Ибн Мискавейха был хорасанский историк Абу-л-Хасан Али ибн Зейд ал-Бейхаки, по прозванию Ибн Фундук (род. 499 = 1105 г., ум. 565 = = 1169 г.), сочинение которого «Источники опытов и верх диковинок» («Машариб ат-теджариб ва гавариб ал-гарааиб») было использовано для истории Сельджуков и хорезмшахов Ибн ал-Асиром и Джувейни в его «Истории завоевателя мира» («Тарих-и-джехангуша»). В этом сочинении находилась краткая автобиография ал-Бейхаки, использованная Якутом.[5] Сам автор в другом сочинении называет свою хронику продолжением «ат-Тарих ал-йемини» ал-Утби. Следующим за ар-Рудравери продолжателем Ибн Мискавейха называется Мухаммед ибн Хусейн Абдаллах ал-Багдади, которого, в свою очередь, продолжал Мухаммед ибн Абд-ал-мелик ал-Хамадани. Вероятно, упоминание последнего является результатом путаницы,

[1] «Дополнение» использовано Арибом с упоминанием автора при изложении событий 319—320 (= 931—932) гг. (Arib. . . ed. M. J. De Goeje, Leiden, 1897, pp. 156, 170, 180, 183), Якутом в обоих словарях (Jacut's geographisches Wörterbuch, III, S. 13; Yacut's Irshad al-Arib. . . ed. D. S. Margoliouth, I, pp. 129, 161; VI, pp. 426—427), ас-Субки («Табакат аш-шафи'ииййин». Каир, без года, стр. 136, 137, 138). Ср.: Haji Khalfa. Lexicon. . . ed. G. Fluegel, II, pp. 123, 136, 137, 138. — C. Brockelmann. GAL, SB I, p. 217, № 4.

[2] Yacut's Irshad al-Arib, I, p. 129.

[3] Ibn al-Qifti's Ta'rih al-hukamā'. . . herausg. J. Lippert. Leipzig, 1903, SS. 110—111.

[4] Ibn al-Athir. . . ed. Tornberg, IX, p. 107.

[5] Yaqut's Dictionary of Learned Men (Irshadu-'l-Arib). . . ed. D. Margoliouth, v. V, pp. 208—213 (GMS, VI, 5).

так как сочинение того же автора приводилось как продолжение хроники ат-Табари.

В числе систематически использованных Ибн ал-Асиром исторических сочинений необходимо назвать «Книгу генеалогий благородных» ал-Белазури [1] и «Дополнение к истории Дамаска» Хамзы ибн Асада ибн ал-Каланиси (ум. 555 = 1160 г.), являющееся продолжением хроники Хилаля ас-Саби для истории Сирии и Дамаска.

Главным источником Ибн ал-Асира для истории Хорасана и Средней Азии до половины IV (= X) в. было сочинение среднеазиатского историка Абу-л-Хусейна Али ибн Ахмеда ас-Селлами «История правителей Хорасана» («Тарих вулат Хорасан», или «Тарих ахбар вулат Хорасан»). Автор был приближенным саманидского сановника, Абу-Бекра Чагани, и его сына, Абу-Али, и, вероятно, разделил с последним его изгнание в 343 (= 954) г. Его сочинение было доведено, видимо, до смерти Абу-Али в 344 (= 955) г. Ас-Селлами был учеником Ибрахима ибн Мухаммеда ал-Бейхаки (жившего при ал-Муктадире, 295—320 = 908—932 гг.) и учителем литератора и историка Абу-Бекра Мухаммеда ал-Хорезми (ум. в 383 = 993 г. в Нишапуре). Сочинение ас-Селлами было использовано, кроме Ибн ал-Асира, еще рядом арабских и персидских историков: Гардизи (ок. 440—444 = 1049—1053 гг.), Ибн Макулой (ум. 475 = 1082 г.), Ауфи (ок. 625 = 1228 г.) и Ибн Халликаном (ум. 681 = 1282 г.). Для истории Саффаридов, кроме ас-Селлами, Ибн ал-Асиром использовано было еще сочинение Абу-Абдаллаха Мухаммеда ибн ал-Азхара ал-Ахбари (ум. 325 = 936/37 г.?), которое использовал также Ибн Халликан. Остальные источники сочинения Ибн ал-Асира остаются еще невыясненными, так как отсутствие ссылок автора на свои источники делает изыскания затруднительными. Кроме большой хроники, Ибн ал-Асир написал еще историю Мосульских атабеков, словарь биографий сподвижников Мухаммеда и извлечение из «Книги генеалогических имен» ас-Сам'ани.

ЛИТЕРАТУРА

Ibn al-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur ed. C. J. Tornberg, I—XIV. Lugd. Batavorum, 1851—1876.

От отношении Ибн ал-Асира к ат-Табари см. выше, стр. 23 (литература).

Brockelmann C. GAL, I, SS. 345—346; SB I, SS. 587—588 (Ibn al-Aṯīr).

Brockelmann C. Ibn al-Athīr, EI.

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до Крестовых походов. Исследование, I. СПб., 1902, стр. 181—187.

Barthold W. Baihakī, Abu 'l-Hasan 'Alī b. Zaid, EI.

Brockelmann C. GAL, I, S. 324, № 4; SB I, SS. 557—558 (al-Baihaqī).

«Сирет ас-султан Джелал-ад-дин Менкубирти»

Мухаммед ибн Ахмед ибн Али ибн Мухаммед ан-Несеви, среднеазиатский историк, современник монгольского нашествия, родился в области Неса, в поместье своих предков — Харандизе. При нападении монголов на Харандиз в 1221 г. он был уже сам владетелем этого поместья и откупился от осады. Позже, когда в Несе стал править Нусрет-ад-дин Хамза ибн Мухаммед, он назначил ан-Несеви своим заместителем (наибом), и тот принимал личное участие в сражении с монголами при Несе на стороне наместника Хорасана, Инанч-хана. Будучи послан Нусрет-ад-дином к султану Гияс-ад-дину, сыну хорезмшаха Мухаммеда, с поручением уладить конфликт с ним, ан-Несеви остался у брата султана, Джелал-ад-дина Мухаммеда Менкубирти, секретарем его канцелярии (катиб ал-инша),

[1] См. выше, стр. 18—19.

сопутствовал ему во всех его походах до последнего сражения, когда Джелал-ад-дин был разбит и ан-Несеви его потерял, спасшись в Мейяфарикин. Там он узнал о смерти своего государя (628 = 1231 г.). Истории его царствования и походов посвятил ан-Несеви свое сочинение «Жизнь султана Джелал-ад-дина Менкубирти» («Сирет ас-султан Джелал-ад-дин Менкубирти»), являющееся не столько хроникой событий или биографией последнего хорезмшаха, сколько мемуарами государственного чиновника, стоявшего в течение долгих лет в центре административной и придворной жизни. В этом отношении сочинение ан-Несеви стоит особняком в арабской литературе и может быть сравнено только с произведением более раннего персидского историка, Абу-л-Фадла Бейхаки (ум. 470 = 1077 г.), чиновника династии Газневидов, — «Тарих-и-Бейхаки». Сочинение последнего написано более талантливо и интересно, в то время как у ан-Несеви чиновник часто берет верх над историком: так, ан-Несеви больше внимания посвящает дипломатическим сношениям и описанию администрации, чем истории событий. Однако материал, привлекаемый автором, богат и особенно ценен тем, что автор сам был ближайшим участником и свидетелем описываемых событий. Очень затрудняет понимание язык автора, вычурный и цветистый, с претензией на высшую степень литературного вкуса того времени, но слишком для этого тяжелый. Текст издан не вполне удовлетворительно по одной рукописи, лишенной диакритических точек.

ЛИТЕРАТУРА

Mohammed en-Nesawi. Histoire du Sultan Djelal ed-din Mankobirti, prince du Kharezm. Texte arabe et traduction française, publiés par O. Houdas, v. I—II. Paris, 1891—1895.
Рецензия В. Р. Розена на издание O. Houdas. ЗВО, VI, 1891, стр. 383—388.
Brockelmann C. GAL, I, S. 319; SB I, S. 552.
Brockelmann C. Al-Nasawī, EI.

ПЕРСИДСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН И ТУРКМЕНИИ X—XV ВВ.

А. А. РОМАСКЕВИЧ

Источники для истории туркмен на персидском языке представляются довольно разнообразными, так как к ним относятся все виды иранской историографии и ряд других литературных произведений, содержащих в той или иной степени исторический материал.

Прежде всего надо указать на всеобщие истории, конечно, компилятивного характера, излагающие в хронологическом порядке события всего мира, доступного тогдашнему знанию, от древнейших легендарных эпох до времени автора, например «Сборник летописей» Рашид-ад-дина или «Сад чистоты» Мирхонда. Далее, мы имеем истории частные, описывающие определенную эпоху той или иной династии или события, связанные с определенной исторической личностью; таковы история Сельджуков «Успокоение сердец» Равенди и «История завоевателя мира» Джувейни, повествующая о завоеваниях монголов, или две «Книги побед» — две истории с одинаковыми названиями, принадлежащие Низам-ад-дину и Шереф-ад-дину и рассказывающие о походах и завоеваниях Тимура.

К историям частным примыкает мемуарная литература, немногочисленные произведения которой представлены, прежде всего, в высшей степени ценными и оригинальными записками Бейхаки, изображающего с известной долей критики события и порядки в эпоху султана Мас'уда Газневида.

Как всемирные, так и частные истории написаны большею частью вычурным и цветистым стилем, в угождение вкусам феодальных кругов, для которых составлялись указанные летописные своды.

К повествовательной литературе, в известной степени ценной как исторический источник, относятся собрания исторических рассказов и анекдотов, вроде «Сборника рассказов» Мухаммеда Ауфи.

Сюда же принадлежат «жития» суфийских старцев, служащие прекрасным источником для изучения главным образом разных сторон внутреннего быта, ценных исторических деталей и житья-бытья низших классов населения Ирана и Средней Азии, чего мы не найдем в упомянутых летописных сводах, рассчитанных на удовлетворение литературных вкусов феодальной аристократии.

Ценные исторические сведения содержатся, далее, в географических сочинениях, описывающих или весь мир, доступный познанию современной автору эпохи, или же отдельные города, например «Услада сердец» Хамдаллаха Казвини или «Райские сады» Исфизари. Наконец, общепризнанной является чрезвычайная ценность для исторического исследования разного рода официальных документов и целых сборников таковых; достаточно указать на «Инша», сборник документов эпохи Сельджуков (XII в.).

ЛИТЕРАТУРА ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Туркестан, стр. 1—60.
Бартольд, В. В. Иран. Исторический обзор. Ташкент, 1926.
Storey, C. A. II, 1; II, 2.
Browne, Ed. G. A History of Persian literature under Tartar dominion (a. D. 1265—1502). Cambridge, 1920.

«Худуд ал-алем»

Географическое сочинение «Худуд ал-алем» («Границы мира») составлено в 372 (= 982/83) г. и содержит сведения «о земных областях и царствах, о всех, про какие можно было узнать из книг или рассказов умных людей».

Единственная рукопись этого сочинения, обнаруженная в 1892 г. в Бухаре и принадлежавшая первоначально А. Туманскому, заключена в одном общем томе с тремя другими рукописями: 1) географическое сочинение «Джехан-намэ»; 2) сочинение о музыке; 3) рассматриваемое нами сочинение под полным названием «Худуд ал-алем мин ал-машрик иля-л-магриб» («Границы мира от востока к западу»), на 39 отдельных листах; 4) сочинение под названием «Джами-ал-улюм» Фахр-ад-дина Рази.

Имя автора не выяснено и в самой рукописи не упоминается. В имени Абу-л-Муайяд Абд-ал-кайюм ибн ал-Хусейн ибн Али ал-Фариси, имеющемся в виде приписки на четвертой рукописи, А. Туманский видит имя ее переписчика и владельца, который списал географию «Худуд-ал-алем» в 656 (= 1258) г., а четвертое сочинение — в 658 (= 1260) г.

Как сказано в начале рукописи «Границы мира», труд начат в 372 (= 982/83) г. и предпринят для правителя области Гузгана, или Гузганана (по-арабски Джузджан), Абу-л-Хариса Мухаммеда ибн Ахмеда из рода Феригунидов. Кроме отмеченного выше общего заявления о «книгах и рассказах умных людей», автор ни разу не приводит ни одного из своих источников. Изыскания В. В. Бартольда обнаружили зависимость автора от Птолемея и Аристотеля, а также от арабских географов Балхи и Истахри; кроме того, А. Туманским произведено сравнение соответственных мест рукописи с аналогичными сведениями о славянах и русских Ибн Русте. Главным же источником сведений автора о тюркских народах является, повидимому, недошедшее до нас сочинение ал-Джейхани.

Содержание сочинения распадается на две части: 1) географию физическую — пять первых глав, лл. 2—12, и 2) географию экономическую — пятьдесят две главы, лл. 13—39.

Выражения «место купцов» и «ворота» (в такую-то) страну употребляются систематически при описании стран и городов. Так же систематически и подробно перечисляются статьи вывоза; сведения о товарах во многом дополняют наши познания по этому предмету и могли бы быть предметом особого исследования. Рукопись имела географическую карту, судя по двум на нее ссылкам автора; конец рукописи, где могло находиться имя автора, оторван.

Неизвестное произношение многих географических названий заставило В. Бартольда отказаться от перевода рукописи. Тем не менее из рукописи делались частичные извлечения в работах: В. Жуковского, А. Туманского и В. В. Бартольда; наконец, В. Минорский сделал полный перевод. Язык «Худуд-ал-алем» прост и архаичен, напоминая своей морфологией, лексикой и синтаксическими конструкциями язык Бейхаки.

Перевод в настоящем томе сделан по фототипическому изданию Академии Наук СССР.

ЛИТЕРАТУРА

Худуд-ал-Алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. В. Бартольда. Лгр., 1930.

Minorsky V. Ḥudūd-al-ʿĀlam. «The regions of the world» a persian geography. 372 a. H. — 982 a. D. Translated and explained by V. Minorsky, with the preface by V. V. Barthold († 1930) translated from the russian. London, 1937 (GMS, NS, XI).

Туманский А. Новооткрытый персидский географ X-го столетия и известия его о славянах и руссах. ЗВО, X, 1897, стр. 121—139.

«Тарих-и-Бейхаки»

Мемуарная литература, один из интересных и ценных по своему содержанию жанров повествовательных произведений, представлена в иранской литературе незначительным количеством произведений. Самыми ранними известными нам мемуарами, написанными на персидском языке, является объемистая по своим размерам «История Бейхаки» — труд, несмотря на его громадное значение, до сих пор не использованный в заслуженной им мере, хотя он неоднократно и служил первоисточником для исторических изысканий.

Автором этого своеобразного и необычайно интересного памятника повествовательной литературы Ирана был Абу-л-Фазль Мухаммед ибн ал-Хусейн Бейхаки. Он родился около 386 (= 996) г. и происходил из Бейхака, одного из северо-западных районов Хорасана (нынешний Сабзеварский район). Около 412 (= 1021) г., в пору наибольшего расцвета мощи газневидской державы, Бейхаки поступил на службу в одно из высших правительственных учреждений того времени в Газне — «диван ар-расаиль», нечто вроде нашего посольского приказа старых допетровских времен, и служил здесь, вероятно, в должности писца — составителя официальных и дипломатических документов, в течение 19 лет, под непосредственным начальством и руководством своего патрона ходжи Абу-Насра Мишкана, умершего в 431 (= 1039) г. По смерти Абу-Насра султан Масʿуд, сын Махмуда, попрежнему благоволил к нашему автору; когда же Масʿуд умер, Бейхаки, вследствие какого-то «юношеского увлечения», о котором он умалчивает, но в котором в известной степени считает себя виноватым, был, очевидно, смещен с должности; но затем, при султане Абд-ар-рашиде (441—445 = 1049—1053), он был восстановлен на службе и ведал всем посольским приказом. Умер Бейхаки в 470 (= 1077) г.

Бейхаки писал свою «Историю» уже на склоне лет, после отставки — обстоятельства, позволившего ему излагать исторические события более

или менее беспристрастно и независимо. Однако его бывшее положение при султанском дворе дает себя знать в содержании повествования. Чаще и долее, чем это нужно, автор останавливается на деталях, характеризующих жизнь двора и «диванов», — иными словами — высшие военные и бюрократические сферы, — на придворных и чиновничьих интригах и соперничестве. Несмотря на то, что подлинные документы, находившиеся у Бейхаки на руках, были у него отняты, вероятно, при отставке, его описание исторической эпохи по полноте событий и богатству деталей остается непревзойденным в иранской историографии, и — надо отдать справедливость писателю — он изображает придворную жизнь, политические события и участие в них самого султана Масʿуда,[1] его отношение к туркменам, его промахи и дурные поступки весьма откровенно, без того аффектированного почтения, какое свойственно многим восточным историкам, повествующим о носителях верховной власти. Бейхаки начал свой рассказ с 409 (= 1018) г., и весь труд его состоял из 30 томов; неизвестно, до какого года доведено было его огромное собрание исторических сведений, от которого сохранилась небольшая часть, посвященная царствованию султана Масʿуда (422—433 = = 1030—1041/2), именно вторая половина 6-го тома, томы 7—9 и часть 10-го; эта сохранившаяся часть написана, вероятно, около 451 (= 1059) г., так как автор в своих отступлениях часто ссылается на эту дату; отрывки из первых томов приводятся у Джузджани (XIII в.) и у Хафиз-и-Абру (XV в.).

Нет сомнения, что материалом для исторического повествования Бейхаки послужили все же официальные записи, сделанные в свое время, о чем свидетельствуют даты событий, обозначенные точно. Нить связного рассказа часто прерывается вставочными поучительными или историческими анекдотами (чаще всего о Махмуде Газневиде) — излюбленный автором литературный прием.

События автор описывает или непосредственно, как очевидец, или со слов второго лица (Абу-Насра и донесений агентов).

Особенность своих литературных приемов автор отлично сознавал сам и даже в одном месте своего сочинения дал о себе такую характеристику: «Эти рассказы от истории далеки, ибо в истории так читают: такой-то падишах такого-то „салара“ послал воевать с таким-то, в такой-то день дали сражение или заключили мир, и этот того или тот этого разбил, и этой местностью они прошли. Я же писал то, что подходяще по моему мнению».

Язык Бейхаки резко отличается от шаблонно-литературного языка иранских исторических сочинений. Это не литературный, а скорее обыденно-разговорный язык с его живостью и простотой и с архаизмами, присущими языку той эпохи.

Основные особенности языка Бейхаки, как и всякого разговорного, инверсии и эллипсисы. Эллиптируются не только отдельные члены предложения, но и группы членов, и даже целые предложения, вследствие чего не всегда ясны детали текста. Оба существующие издания — калькуттское и тегеранское — крайне неудовлетворительны, содержат пропуски и искажения, особенно в географических названиях и собственных именах. Перевод в настоящем томе сделан по калькуттскому изданию, с привлечением, для сравнения, тегеранского; ряд мест, однако, остался неясным.

ЛИТЕРАТУРА

The Tarikh-i Baihaki, containing the life of Masaud, son of sultan Mahmud of Ghaznin. Being the 7th, 8th, 9th and part of the 6th and 10th vols of the tarikh-i Al-i Saboktakeen. . . ed. by W. N. Morley. . . Calcutta, 1861—1862 (Bibliotheca Indica).

[1] Поэтому «История» Бейхаки часто называется также «Тарих-и-масʿуди» («Масʿудова история»).

Тарих-и-Бейхаки. Тегеран, 1307 (= 1890).
Menoutchehri, poète persan du 11-ème siècle. . . texte, traduction, notes et introduction historique par A. de Biberstein Kazimirski. Paris, 1886—1887, pp. 17—131 (конспект сочинения Бейхаки).
Туркестан, стр. 22—25, 309 и сл.
Storey, II, 2, pp. 252—254, № 334.
Barthold W. Baihakī, EI.

«Зейн ал-ахбар»

Исторический труд общего характера, написанный около 442 (= 1050) г. или 440 (= 1048) г., в эпоху кратковременного царствования (440—444 = = 1049—1053) газневидского султана Абд-ар-рашида ибн Махмуда, по прозвищу Зейн-ал-милла, которому и был посвящен, на что указывает уже первая часть названия.

Автор его, Абу-Са'ид (или Са'д) Абд-ал-хай ибн аз-Заххак ибн Махмуд Гардизи, или Гардези, как показывает его нисба, происходил из г. Гардеза, существующего до сих пор к югу от г. Кабула в Афганистане. Других биографических сведений об авторе не сохранилось.

Содержание труда Гардизи составляют история древнеиранских царей (начиная с мифической династии Пишдади), история халифов до 423 (= 1032) г., история Хорасана до 432 (= 1041) г.; исторические сведения останавливаются таким образом на Газневиде Маудуде, сыне Мас'уда и внуке Махмуда.

В конце летописи приложено несколько глав о существующих эрах, о праздниках мусульманских, христианских, еврейских, зороастрийских и индийских, глава об Индии и очень важная глава о тюрках.

Исторический труд Гардизи должен быть признан главным источником для изучения истории Хорасана до эпохи Саманидов включительно и даже до воцарения султана Маудуда (1041 г.), вследствие утраты сочинения Селлами. Текст Гардизи иногда очень близок к тексту Ибн ал-Асира и в некоторых местах совпадает буквально, несомненно вследствие того, что оба автора пользовались одним и тем же источником (Селлами). Помимо этого, сам Гардизи своими источниками называет следующие: 1) неназванное сочинение Ибн ал-Мукаффы (VIII в.), быть может, его арабский перевод пехлевийской «Книги о царях» («Хватай-намак») под заглавием «Сияр ал-мулюк»; 2) труд неизвестного автора о «ничтожности земного мира» («таваду' ад-дунья»); 3) Ибн Хордадбеха (IX в.), «Книга известий» («Китаб ал-ахбар»); 4) географическое сочинение саманидского везира Мухаммеда Джейхани (начало X в.).

В части же, касающейся народов Восточной Европы, источником Гардизи служил Ибн Русте, на которого сам автор не ссылается.

Ибн Хордадбех и Джейхани — главные источники Гардизи, по его же собственным словам, при составлении вышеупомянутой главы о тюрках. Язык Гардизи отличается сжатостью, заметно отсутствие риторических прикрас, но встречаются слова, обычные для той эпохи (например у современника Гардизи — Бейхаки), ставшие позднее архаизмами. Летопись издана М. Назимом по двум существующим рукописям в неполном виде, «по недостатку издательских средств» — лишь часть, относящаяся к Тахиридам, Саффаридам, Саманидам и Газневидам; по этому изданию, с привлечением отрывков, изданных В. В. Бартольдом, сделан перевод текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Kitab Zainu'l Akhbar. Composed by Abu Said. . . Gardizi about 440 a. H., ed. by Muhammad Nazim. Berlin, 1928 (E. G. Browne Memorial series, I).
Туркестан, ч. I, стр. 1—18 (извлечения из разных мест труда); ч. II, стр. 22.

Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894 гг. СПб., 1897, стр. 78—126 (текст и перевод главы о тюрках).
Storey, II, 1, pp. 65—67, № 102.
Barthold W. Gardīzī, EI.

«Джами' ал-улюм»

Среди персидских энциклопедий, трактующих о всех науках, в разные эпохи жизни на мусульманском Востоке представлявших интерес и имевших практическое значение, хронологически третье место занимает сочинение «Джами' ал-улюм» («Собрание наук»), содержащее обзор пятидесяти семи наук, где тринадцатой значится «история» (тарих).

Второй редакцией данного труда является произведение того же автора, отличающееся от первого новым заглавием «Хадаик ал-анвар фи хакаик ал-асрар» («Сады светочей касательно истин тайн»); число трактуемых наук здесь увеличено до шестидесяти. Автором «Джами' ал-улюм» является известный философ Фахр-ад-дин Мухаммед ибн Омар ар-Рази, родившийся в 554 (= 1159) г. и умерший в 606 (= 1209/10) г. Прибыв в Хорезм, он получил доступ ко двору хорезмшаха Текеша ибн Иль-Арслана (568—596 = 1172—1199/1200), для которого и составил в 574 (= 1178/79) г. настоящий сборник.

Для настоящего тома «Материалов» использован древнейший список, датированный 658 (= 1260) г., являющийся четвертым в известной рукописи Туманского, принадлежащей Институту востоковедения Академии Наук СССР (С 612).

ЛИТЕРАТУРА

Rieu. Supplement, pp. 102—103, №№ 142, 143.

«Инша»

Всем понятно значение официальных документов, дипломов и всякого рода переписки как первоклассного источника при исторических исследованиях; тем более приобретают важность такие письменные источники на Востоке, где историографии очерчены были строго определенные узкие рамки придворно-феодального летописания.

Такие документы, правда не в подлиннике, но в копиях, встречаются и в иранской литературе, то в виде спорадически и случайно разбросанных в разных антологиях и литературных альбомах писем разных лиц, замечательных в том или ином отношении, то в виде отдельных специальных сборников такой корреспонденции. Ценность собраний таких документов на средневековом Востоке лежала в иной плоскости, нежели у нас: если для нас они важны своим содержанием, то на Востоке ценилась лишь их внешняя сторона как образцов изящного эпистолярного стиля, и авторы их, «катибы», сочинявшие и составлявшие их для разных важных лиц, считались выдающимися литераторами-стилистами на ряду со знаменитыми поэтами, мастерами слова.

Собрания этих произведений пера, имевшие и практическое применение как руководства для секретарей («мунши»), носили, большею частью, название «Китаб-и-инша».

Один из таких сборников официальных документов в 216 листов, имеющий большое значение как источник для истории эпохи хорезмшахов и эпохи султана Санджара, находится в Институте востоковедения Академии Наук СССР под шифром С 816.

Автор, составитель сборника, не назван; большая часть документов принадлежит перу «катиба» Мунтаджаб-ад-дина Беди‘,[1] служившего в «диван-и-инша» (канцелярии по составлению документов) султана Санджара ибн Меликшаха; этот Беди‘ был, кроме того, и придворным поэтом, так как в сборник включены его изысканные касыды. Помимо Беди‘, в сборнике приведены письма, сочиненные и другими известными в то время «катибами». Есть письмо к везиру багдадского халифа, составленное от имени хорезмшаха Иль-Арслана его «катибом» — известным поэтом Рашид-ад-дином Ватватом (ум. 578 = 1182); его перу, может быть, принадлежат и другие документы, написанные от имени хорезмшаха. Рукопись, по определению В. Р. Розена, относится к VIII (= XIV) в. Отрывки из сборника Беди‘ изданы В. Р. Розеном и В. В. Бартольдом.

ЛИТЕРАТУРА

Туркестан, I, стр. 23—43 (текст нескольких документов); ч. II, стр. 33—34.
Розен В. Р. Образчик персидского канцелярского слога VI-го века гиджры. ЗВО, VIII, стр. 153—157 (текст и перевод одного документа).
Storey, II, 2, pp. 260—261, № 339.
Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères. III, Les Manuscrits persans de l'Institut des Langues Orientales décrits par le baron Victor Rosen. St.-P., 1886, pp. 146—159.

«Асрар ат-тавхид фи макамат шейх Аби-Са‘ид»

Жизнеописания отдельных суфийских старцев, представляя необычайно богатый биографический материал, в значительной степени содержат такие ценные исторические подробности, данные по исторической географии и областной истории, подчас весьма правдиво обрисовывают такие характерные черты тех или иных исторических деятелей, отражают в себе столько интересных культурно-бытовых деталей, какие совершенно отсутствуют у большинства иранских историков, в силу тех предъявлявшихся к ним придворно-феодальных литературных требований и той манеры их изложения, о которых уже говорилось. В этих житиях суфийских старцев, в противоположность многим произведениям западно- и восточноевропейской агиографии, отсутствует риторичность, изощренность формы, они составлены большею частью на основе народных рассказов и изложены простым народным языком с присущими ему особенностями эпохи и местности. Но при оценке этих житий как исторических источников нужно, разумеется, проявлять осторожность, потому что на ряду с чертами живой истории быта в них достаточно обильно представлен элемент чудесности, с действительностью сплетаются легендарные мотивы, черты и чудеса, приписываемые одним старцам, переносятся на других, и эти легендарные и чудесные кочующие мотивы встречаются в других литературах Востока или в западноевропейских памятниках агиографической литературы, перекочевав с Востока в эпоху крестовых походов, а может быть и раньше.

Древнейшим, или вторым по древности, дошедшим до нас памятником иранской агиографии признается житие известного шейха Абу-Са‘ида Фазлаллаха ибн Абу-л-Хейра, автора популярных в Иране четверостиший, большую часть жизни проживавшего в местечке Мейхене (или Мехене),[2]

[1] Он был одним из предков Ата-мелика Джувейни, автора «Тарих-и-джехангуша» (см. ниже); он же оказался заступником за поэта Рашид-ад-дина Ватвата в известной истории этого поэта, попавшего в плен к султану Санджару после взятия последним крепости Хазараспа.

[2] Ныне туркменский аул Меана, километрах в 50 на юго-восток от ст. Душак Среднеазиатской ж. д., на пути в Серахс, в пределах Туркменской ССР.

где он родился в 357 (= 968) г. и скончался в 440 (= 1049) г. Составителем этого интересного памятника, озаглавленного «Асрар ат-тавхид фи макамат шейх Абу-Са‘ид» — «Тайны единения с богом в подвигах шейха Абу-Са‘ида», является праправнук шейха Абу-Са‘ида, Мухаммед ибн ал-Мунаввар.

Еще в молодости он заинтересовался сведениями о своем предке и стал собирать их путем расспроса разных шейхов, приходившихся родственниками Абу-Са‘иду, тщательно проверяя источники, от которых они шли к нему. Эти сведения он затем, после нашествия гузов и разгрома Хорасана, обработал между 553 (= 1158) и 599 (= 1220) гг. в виде связной биографии, причем в основу этого труда он положил краткий сборник, заключавший сведения о жизни Абу-Са‘ида и составленный за несколько времени до этого его двоюродным братом Кемаль-ад-дином Абу-Раухом. Последний сборник составляет одну шестую часть имеющегося у Мухаммеда ибн ал-Мунаввара материала, хотя не использован им вполне. Оба сборника составлены по одному плану: краткий состоит из 5 глав, полный — из 3 глав (баб), распадающихся на 3 отдела (фасль); оба жития состоят большею частью из отдельных более или менее коротких рассказов, излагающих разные случаи из жизни шейха, его «чудеса» и подвиги аскетизма.

Попутно с изложением жизнеописания рисуется довольно отчетливо историческая обстановка — появление и действия гузов в Хорасане, изображаются первые Сельджуки Тогрул и Чагры-бек, начало карьеры Низам-ал-мулька.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В. А. Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Са‘ида. Толкование на четверостишия Абу-Са‘ида. Персидские тексты. СПб., 1899.
Жуковский В. А. Халят ва сухунан-и-шейх-и-Аби-Са‘ид. . . Жизнь и речи старца Абу-Са‘ида Мейхенейского. Персидский текст. СПб., 1899.

«Рахат ас-судур ва аят ас-сурур»

Одно из немногих сочинений по истории Сельджуков. Автор его — Абу-Бакр Мухаммед ибн Али ибн Сулейман ар-Равенди. Годы рождения и смерти его неизвестны; из отрывочных автобиографических сведений явствует, что Равенди принадлежал к одной ученой семье, жившей в Исфахане и происходившей из Равенда, небольшого городка вблизи г. Кашана. Мальчик потерял своего отца, прежде чем успел закончить свое начальное обучение, и не имел возможности получить дальнейшее образование вследствие большого голода, свирепствовавшего в Исфахане и всей его области. Как раз в это время (570 = 1174 г.) он поступил на попечение своего дяди Тадж-ад-дина Ахмеда ибн Мухаммеда ибн Али ар-Равенди, ученого и преподавателя медресе в Хамадане. Под руководством дяди автор в течение 10 лет изучал толкование на Коран и хадисы, литературу арабскую и персидскую, юриспруденцию и, наконец, каллиграфию; последнюю он изучил до такой степени совершенства, что усвоил 70 почерков и составил нечто вроде трактата или руководства по каллиграфии, приложенного в конце сочинения «Рахатас-судур». Благодаря этому искусству автор получил известность при дворе последнего сельджукского султана Тогрула (571—590 = 1175—1194). После вторжения хорезмшаха (Мухаммеда) в Персидский Ирак в 590 (= 1194) г. и смерти султана Тогрула, автор вел в Хамадане уединенную жизнь, в виду наступивших тяжелых обстоятельств вследствие занятия Ирака войсками хорезмшаха и бесчинств и произвола завоевателей.

Это продолжалось вплоть до того времени, когда на престол малоазиатских Сельджуков в Конии вступил Абу-л-Фатх Кейхосров ибн Кылыдж-Арслан. Последнему и посвящено настоящее сочинение, написание которого начато было в 599 (= 1202/03) г. и закончено около 601 (= 1204/05) г.

Сочинение написано простым и в то же время изящным языком и внешне производит впечатление не столько исторического труда, сколько составленной без системы антологии из произведений изящной литературы. Исторический материал этой антологии пересыпан коранническими текстами, отдельными, самыми разнообразными стихами — арабскими и персидскими, чужими и своими—и целыми касыдами, остроумными «лятифэ», пословицами, поговорками, афоризмами и сентенциями, также арабскими и персидскими.

Содержанием труда Равенди — «Рахат ас-судур ва аят ас-сурур»—Отдохновение сердец и чудо радости» являются история Сельджуков за период от их появления на исторической арене в начале V (= XI) в. до 595 (= 1199) г. и несколько добавочных глав, не связанных с основным содержанием книги (об охоте, об игре в шахматы и др.). Наибольший интерес и ценность представляет подробное изложение событий 555—595 (= 1160—1199) гг., то есть периода двух последних сельджукских султанов — Арслана и Тогрула, в виду почти полного отсутствия исторических сведений об этом периоде у других историков — ал-Бундари и Ибн ал-Асира. Материал для этого периода автор, конечно, брал непосредственно из жизни или от старших современников, источником же для повествования об истории великих Сельджуков служил исторический труд «Сельджук-намэ» Захир-ад-дина Нишапури, бывшего воспитателем султана Арслана и родственника нашего автора; «Сельджук-намэ», трактующее об истории великих Сельджуков, было составлено Захир-ад-дином в царствование последнего султана Тогрула и служило главным источником для позднейших компиляторов.

Что касается заимствований из других произведений иранской исторической литературы, то, пожалуй, явственнее всего в труде Равенди обозначаются следы истории Бейхаки.

При турецком султане Мураде II (1421—1451) «Рахат ас-судур» было переведено на турецкий язык, составив вторую часть анонимной истории «Теварих-и-али сельджук», третьей частью которой является перевод персидской истории малоазиатских Сельджуков, написанной Ибн Биби и изданной M. Houtsma одновременно с сокращенной редакцией персидского оригинала последней. Текст персидский впервые был частично опубликован Ch. Schefer'ом: сначала история царствования султана Санджара с французским переводом, затем история первых сельджукских султанов до смерти Меликшаха включительно. Описание рукописи сделал E. G. Browne, он же указал на необходимость ее издания.

Наконец, полное издание текста, с которого и сделан перевод немногочисленных мест, имеющих отношение к туркменам, было выпущено в 1921 г. Мухаммедом Икбалем. С научной точки зрения оно выполнено вполне удовлетворительно, снабжено комментариями на персидском языке, списком редких слов и выражений и тремя указателями; кроме того, изданию предпослано подробное предисловие об авторе, его эпохе и его историческом сочинении.

ЛИТЕРАТУРА

The Ráhat-us-Sudúr wa Áyat-us-Surúr. . . by Muhammed ibn Ali. . . al-Ráwandi edited. . . by Muhammed Iqbal. London, 1921 (GMS, NS, II).

Histoire des seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknāmeh d'Ibn Bībī. Texte persan publié... par M. Th. Houtsma. Leide, 1902 (Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides, v. IV).

Туркестан, стр. 30—31.

Storey, II, 2, pp. 256—257, № 336.

Browne E. G. Account of a rare. . . manuscript History of the seldjuqs. Journal of Royal Asiatic Society, 1902, pp. 567—610, 849—887.

Histoire des seldjoucides d'Asie mineure d'après Ibn Bībī texte turc publié... par M. Th. Houtsma. Leide, 1902 (Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides, v. III).

«Джехан-намэ»

Географическое сочинение, называемое «Джехан-намэ», то есть «Книга о мире», или «Описание мира», было написано для хорезмшаха Ала-ад-дина Мухаммеда ибн Текеша (596—617 = 1200—1220) и служило одним из источников для географического труда Хафиз-и-Абру, о котором см. ниже.

Автором этой «Книги о мире» является некий Мухаммед ибн Наджиб Бекран, о котором не имеется сколько-нибудь ясных сведений; в предисловии он лишь говорит, что, пожелав быть приближенным ко двору султана, он не нашел лучшего средства для этого, как стать в ряды придворной ученой братии. Сочинение Бекрана представляет большую редкость и сохранилось в двух рукописях: парижской (Ancien Fonds Persan, № 384) и рукописи А. Туманского, написанной в 663 (= 1264) г. и принадлежащей теперь Институту востоковедения Академии Наук СССР; по последней сделан перевод в настоящем томе.

«Джехан-намэ», этот обзор географии мира, видимо, служил или должен был служить чем-то вроде предисловия или объяснительной записки к карте мира и, как объяснительная записка, не мог быть особенно пространным и подробным, но, несмотря на краткость, сообщаемые им сведения представляют большой интерес.

Приходится, однако, помнить, что, как и другие авторы арабских и персидских географических сочинений, Бекран механически соединяет сведения классических арабских географов X в. с данными, относящимися к его собственной эпохе.

Труд Бекрана мало известен — изданы из него только несколько отрывков, частью с русским переводом.

В рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР (А 672) мы имеем позднее географическое сочинение конца XV в. «Месалик ва мемалик» Са'ида Джурджани, вторая часть которого представляет собою сокращение «Джехан-намэ»; оно использовано для разночтений в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

Туркестан, I, стр. 81—82, II, стр. 37.

Туманский А. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах. ЗВО, X, 1897, стр. 124—125.

«Табакат-и-насири»

«Табакат-и-насири» — «Насировы разряды» принадлежат к типу всеобщей краткой истории и потому носят в большей своей части компилятивный характер. Автор их, Абу-Омар Минхадж-ад-дин Осман ибн Сираджад-дин Джузджани,[1] родился предположительно в 589 (= 1193) г. и, как и его отец, находился при дворе султанов Гура в Фирузкухе и Бамияне в северном Афганистане. Его отец, о котором он часто упоминает, занимал должность кази и хатиба в Бамиане, участвовал в посольстве к багдадскому халифу и на дороге туда был убит разбойниками. Самого автора два раза — в 622 и 623 (= 1225—1226) гг. — также отправляли в качестве посла в Нимруз (Сеистан).

В 623 (= 1226) г. Джузджани, страшась вторжения монголов, бежал в Индию, в Синд, и, прибыв туда в 624 (= 1227) г., тамошним правителем, Насир-ад-дином Кубачэ, был назначен заведующим медресе Фируза. В сле-

[1] Т. е. из Джузджана, или Гузгана, — области в средней части нынешнего Афганского Туркестана, где теперь города Шиберган, Меймене и др.

дующем году, после свержения Насир-ад-дина Кубачэ мамлюкским султаном Шемс-ад-дином Ильтутмышем (607—633 = 1210—1236), он перешел за этим последним в его столицу Дели и занимал при нем судебные должности. При следующих мамлюкских султанах он был судьей (до 651=1253 г.) и заведующим медресе Насирийе в Дели, попал затем в немилость, но был восстановлен в должности в 653 (= 1255) г. Кое-что о себе автор говорит в одном из «табакат». Год смерти его неизвестен. Историческая компиляция нашего автора написана им, повидимому, в 657 и 658 (= 1259 и 1260) гг. и посвящена сыну Шемс-ад-дина Ильтутмыша, Насир-ад-дину Махмуд-шаху I (644—664 = 1246—1265); этот труд является основным источником для истории Гуридов; пособием для Джузджани при составлении его труда служило неизвестное нам сочинение Ибн Хейсама «Кысас-и-Сани» для истории прежних династий, для истории же гурских султанов он использовал стихотворную хронику Фахр-ад-дина Мубарак-шаха Мерверуди; заметны также следы и других источников (например Бейхаки). Все сочинение состоит из 23 разрядов (табакат), последний описывает монголов и их нашествие. События, происходившие в Афганистане, изложены особенно подробно. «Табакат-и-насири» изданы в неполном виде (только XI и XVII—XXIII разряды) W. Nassau Lees'ом и двумя его туземными сотрудниками в Калькутте. Перевод на английский язык, также неполный (только VII—XXIII разряды), но снабженный большим количеством примечаний, принадлежит H. G. Raverty.

Перевод в настоящем томе сделан по калькуттскому изданию, недостающие же в этом издании «табакаты» взяты из рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР (С 1846).

ЛИТЕРАТУРА

The Tabaqat-i-Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-din Othman ibn Siraj al-din al Jawzjani ed. by W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta, 1863—1864 (Bibliotheca Indica).

Tabakat-Nasiri translated... by H. G. Raverty. London, 1881, 2 vols (Bibliotheca Indica).

The History of India, as told by its own Historians. The Muhammedan period. Edited from the posthumous papers of the late Sir H. M. Elliot, by John Dowson. I—VIII. London, 1867—1877, v. II, pp. 259—383.

Туркестан, стр. 39, 62—63.

Storey, II, 1, pp. 68—70, № 104.

«Тарих-и-джехангуша»

Эпоха завоеваний монголов ни в одной области знаний не была столь продуктивной для Ирана, как в области историографии. Здесь мы видим ряд описывающих данную эпоху исторических трудов, среди которых имеются выдающиеся по полноте и качеству сведений, по широте замысла и совершенству композиции.

Самым ранним из этих исторических сочинений, составленным по личным наблюдениям автора или на основании авторитетных, заслуживающих доверия данных и наиболее ценным как первоисточник для всех последующих иранских историков, является «Тарих-и-джехангуша» — «История мирозавоевателя», составленная Джувейни, — полная история походов монголов, история хорезмшахов и история исмаилитов Ирана.

Автор этой истории Ала-ад-дин Ата-мелик Джувейни родился в 623 (= 1226) г. и происходил из очень древнего рода, представители которого, как сам автор неоднократно упоминает, занимали при Сельджуках, хорезмшахах и монголах высокие и ответственные государственные должности по административному управлению, главным образом по финансовому

(должность сахиб-дивана), и большинство из них, в том числе сам автор и его брат Шемс-ад-дин, занимая другие важные должности, были широко известны под титулом «Сахиб-диван».

Сам автор чуть ли не с семнадцатилетнего возраста служил в «диване», находясь в штате секретарей эмира Аргуна, выдающегося монгольского военачальника и наместника Хорасана, Мазандерана и областей, находившихся к западу от Джейхуна, управлявшего этими областями в 641—654 (= 1243—1256) гг., то есть до прибытия Хулагу в Иран. За время пятнадцатилетней службы в личных секретарях эмира Аргуна Джувейни несколько раз ездил со своим патроном в монгольскую столицу — Каракорум — и иногда живал там более чем по году (при Менгу-каане). С 654 (= 1256) г. Джувейни служит у Хулагу-хана и заведует делами Хорасана и Мазандерана. Джувейни сопровождал Хулагу-хана в походе на исмаилитов, состоя на том же амплуа. Во время взятия монголами столицы исмаилитов — Аламута — он нашел в библиотеке этой крепости «Историю Гиляна и Дейлема» анонимного автора X в., написанную для буида Фахр-ад-даула, и историю Хасан-и-Саббаха, причем спас от погрома и расхищения самую библиотеку, часть которой, содержавшую исмаилитскую догматику, он затем сжег. После багдадского похода Хулагу Джувейни вступил в должность багдадского губернатора, которую занимал до конца своей жизни.

Во время правления Абака-хана Джувейни был действительным губернатором Багдада и Арабского Ирака и много содействовал восстановлению города после войны и процветанию всей области в целом. Этот период его жизни, длившийся 24 года — шесть лет при Хулагу (656—663 = 1259—1265), 17 лет при Абака-хане (663—680 = 1265—1281) и один год при Токударе — султане Ахмеде (680—681 = 1281—1282), — был особенно беспокоен. Джувейни подвергся даже покушению со стороны исмаилитов, был тяжело ранен, нападавшие были схвачены и казнены.

В 681 (= 1282) г. между Токударом, сыном Хулагу и братом Абаки, сменившим Абаку, и племянником его Аргуном, сыном Абаки, возникла вражда, закончившаяся впоследствии восшествием Аргуна на ханский престол; при этом ходили слухи, что брат Джувейни, Шемс-ад-дин, отравил Абаку. Поэтому Аргун, прибыв из Хорасана в Багдад, казнил многих членов семейства Джувейни, стал хватать и пытать его служащих, а одного недавно умершего, Неджм-ад-дина Асфара, приказал выбросить из могилы. От этих тяжелых переживаний Джувейни умер. По Вассафу, он умер в Мугане 4 зу-л-хиджа 681 г. (= 5 III 1283) и похоронен в Табризе.

Сочинение Джувейни «Тарих-и-джехангуша» начато в 650 или 651 (= 1252—1253) г. и окончено в 658 (= 1260) г. Оно дает обстоятельный обзор монгольских походов от первых завоеваний Чингиз-хана и кончается на походе Хулагу-хана против исмаилитов и их уничтожении в 655 (= 1257) г. Кроме того, в некоторых рукописях прибавлена в качестве продолжения глава о завоевании Багдада, написанная современником Джувейни Насир-ад-дином Туси.

Сверх того, в целой серии глав Джувейни излагает историю хорезмшахов, представляющую для автора непосредственный интерес не только в связи с завоеваниями монголов в Хорезме и Хорасане. Одним из главных источников Джувейни в этой части является сочинение Абу-л-Хасана Бейхаки «Машариб ат-таджариб».

При обычных для значительного числа иранских историков недостатках — неумение справиться с материалом и крупных противоречиях, — автор добросовестно старался дать полное и правдивое изложение событий. Огромное преимущество Джувейни перед Рашид-ад-дином и Вассафом заключается в том, что он жил в эпоху единства монгольской империи и лично посетил Туркестан, Уйгурию и Монголию; он старался, насколько

это позволяли его источники, изложить историю всей империи, тогда как Рашид-ад-дин и Вассаф обращали внимание преимущественно на историю монгольского государства в Иране и отчасти на союзный с ним Китай.

В сравнении с другими иранскими писателями, Джувейни, благодаря особенностям своего синтаксиса, производит впечатление какого-то иностранного писателя, — обстоятельство, обязанное, надо думать, тому факту, что автор подолгу живал в Монголии и вращался всю жизнь в чуждой монгольской среде. Что касается панегирического тона и обилия риторических фигур, то в этом отношении язык Джувейни не отличается от языка огромного большинства иранских историков; кроме того, надо добавить, что наличие и характер этих фигур в языке Джувейни едва ли так значительны, даже если исходить от простоты языка писателей XI в. — Гардизи и Бейхаки. Кроме «Тарих-и-джехангуша», Джувейни под конец своей жизни составил два «рисалэ»: «Таслият-ал-ихван» («Утешение братьев»), написанное в 680 (= 1281/82) г., и второе, без названия, в год смерти автора. Оба содержат самые точные сведения о жизни автора; здесь Джувейни подробно рассказывает о перенесенных им испытаниях и несчастиях (конфискация имущества) вследствие клеветы и злобных интриг врагов и завистников, в особенности некоего Меджд-ал-мулька, обвинявших Джувейни в утайке огромных казенных сумм и в сношениях с врагами монголов — султанами Египта.

ЛИТЕРАТУРА

The Ta'rikh-i- Jahán-gushá of Alá ud-dín Atá Malik-i-Juwainí (GMS, XVI, parts 1, 2, 3). Part 1, Containing the history of Chingiz khan and his Successors, edited with an introduction, notes and indices from several old Mss by Mirza Muhammed ibn Abdu'l-Wahháb-i-Qazwíní. Leyden—London, 1912; Part 2, Khwárazmsháhs. 1916; Part 3, Containing the History of Mangú Qá'án, Húlágú and the Ismá'ílís. 1937.

Туркестан, стр. 40—41.

Storey, II, 2, pp. 260—264.

Barthold W. Djuwainī, EI.

«Джами ат-таварих»

Один из важнейших памятников персидской исторической литературы, единственный в своем роде не только в персидской, но и во всемирной литературе. Основная идея этого труда Рашид-ад-дина, понятная для некоторых его современников, заключалась в том, что история арабов и персов есть только «одна из рек, впадающих в море» всемирной истории; но других попыток изложения всемирной истории с этой точки зрения мы в персидской историографии, насколько известно, не находим.

Составитель этого исторического труда Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр Рашид-ад-дин родился в половине 40-х годов XIII в. (около 645 = 1247), происходил из г. Хамадана в Иране и по профессии был врачом и ученым — дрогистом.

Его происхождение из среды евреев давало повод его современникам-недоброжелателям упорно отказываться называть его «Рашид-ад-дином» («Проводником веры») и присваивать ему лишь прозвище «Рашид-ад-даула» («Проводник державы»). Зная об этих спорах, историк, очевидно не желая давать повод своим врагам к постоянным нападкам, скромно называл себя «врачом Рашидом».

Еще при монгольских правителях Ирана — Абака-хане (1265—1282) и Аргун-хане (1284—1291) — Рашид значился на государственной службе и выдвинулся на должность придворного врача по воцарении Газан-хана (694 = 1295), а с 697 (= 1298) г. он фактически стал играть роль первого министра, хотя официально таковым считалось другое лицо. Причиной,

побудившей Рашида принять на себя роль негласного министра, надо думать, было нежелание усиливать чинившиеся против него нападки и стремление обеспечить себя таким образом от вражды влиятельных эмиров.

При проведении Газан-ханом финансовых и административных реформ несомненным представляется участие первого министра, но у нас нет ясного ответа на вопрос, в какой степени эта реформаторская деятельность Газан-хана была обусловлена влиянием, советами и указаниями Рашида.

Имя Рашид-ад-дина тесно связано со строительством благотворительных и научных учреждений, которое проводилось Газан-ханом вблизи г. Табриза, — больницы, приютов, библиотеки, обсерватории и пр.; заведывание всем этим было поручено Рашиду. Исторический труд «Сборник летописей», которым Рашид-ад-дин обессмертил себя, возник по инициативе Газан-хана; он представлял собой огромную историческую энциклопедию, какой в средние века не было ни у одного народа ни в Азии, ни в Европе, и самая мысль о составлении такой всемирной истории была безусловно новой.

К услугам составителя явились первоклассные для того времени источники — письменные и устные, например официальная история Чингиз-хана, так называемая «Золотая книга» («Алтан-дэптэр») на монгольском языке, подробная история монгольских походов, уже упоминавшаяся летопись Джувейни; устные рассказы двух лучших в ту пору знатоков преданий — эмира Пулад-чженсяна, прибывшего из Китая, и самого Газан-хана; наконец, при дворе Газана находились ученые люди всех народов, как подвластных монголам, так и входивших с ними в соприкосновение; сведения, касающиеся истории европейских стран, также отличаются большой точностью и, вероятно, доставлены Рашиду представителями какого-нибудь католического ордена, проникавшими в то время далеко в страны Азии.

Часть «Сборника летописей», излагающая историю монголов, была вчерне уже готова, когда Газан-хан умер (703 = 1304), и весь труд Рашида, написанный для Газан-хана, был преподнесен в 706 (= 1307) г. его брату и преемнику — Мухаммеду Худабендэ, принявшему монгольское прозвище Ульджейту; последний сохранил посвящение книги Газану и щедро вознаградил автора.

К составлению своего замечательного труда Рашид приступил в 700 (= 1300/01) г., но некоторые отдельные части его писались и после 706 (= 1307) г., окончание же его относится к 710 (= 1310/11) г.

Составленный таким образом летописный свод Рашид-ад-дина делился на 3 тома: 1-й, названный «Тарих-и-газани», в 2 частях, заключает в себе: а) перечисление и историю монгольских и тюркских племен и б) историю самого Чингиз-хана и его преемников; 2-й, также в 2 частях, содержал: а) историю царствования султана Ульджейту, сохранившуюся лишь в одной рукописи в Мешхеде, и б) всемирную историю; 3-й том должен был заключать географию семи климатов, как предполагают, никогда не написанную.

Еще до поднесения «Сборника летописей» султану Ульджейту Рашид-ад-дин занялся литературной деятельностью другого рода — богословской; видимо, в угоду султану, интересовавшемуся подобного рода вопросами, Рашидом был составлен ряд трактатов соответствующего содержания. Помимо указанных сочинений, Рашид-ад-дину принадлежит ряд работ по медицине, сельскому хозяйству, технике и государственному управлению. Сверх того, сохранилась коллекция из 52 его писем, написанных изящным стилем и представляющих большой интерес своим содержанием.

Все эти литературные произведения Рашид-ад-дина по его приказу переводились: персидские — на арабский язык, арабские — на персидский и размножались в большом количестве копий; но, несмотря на эти меры по обеспечению литературной славы, значительная часть этих трудов не

дошла до нас, так как после смерти Рашида построенный им для себя целый квартал к востоку от Табриза был разграблен и рукописи его сочинений были уничтожены.

После смерти султана Ульджейту, 16 декабря 1316 г., при его преемнике Абу-Са'иде, Рашид по проискам и интригам своих врагов подвергся опале и 17 июля 1318 г., обвиненный в отравлении султана Ульджейту, был казнен вместе со своим младшим сыном.

ЛИТЕРАТУРА

Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Rashid-Eldin, publiée traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I. Paris, 1836.

Сборник летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Перевод с персидского И. Н. Березина. Введение. Труды Вост. отд. Археол. общ., V, СПб., 1858; Сборник летописей. . . Введение о турецких и монгольских племенах. Персидский текст с предисловием и примечаниями И. Н. Березина. Труды Вост. отд. Археол. общ., VII, СПб., 1861; Сборник летописей. . . История Чингиз-хана до восшествия его на престол. Труды Вост. отд. Археол. общ., XIII, СПб., 1868; Сборник летописей. . . История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины. Труды Вост. отд. Археол. общ., XV, СПб., 1888.

Djami et Tevarikh, histoire générale du monde par Fadl Allah Rashid ed-Din. Tarikh-i Moubarek-i Ghazani, histoire des Mongols. Editée par E. Blochet. Tome II, contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkiz Khagan. London, 1911 (GMS, XVIII, 2).

Туркестан, стр. 45—49.

Blochet E. Introduction à l'histoire des Mongls par Fadl Allah Rashid al-Din. Leyden and London, 1910 (GMS, XII).

Бартольд В. Рецензия на книгу E. Blochet. Мир Ислама, 1912, стр. 56—107 (лучший очерк жизни и трудов Рашид-ад-дина).

Хамдаллах Мустауфи Казвини и его сочинения

К историкам эпохи монголов принадлежит и Хамдаллах (род. ок. 680 = = 1281/82 г.), происходивший из рода Мустауфи, представители которого давно обосновались в г. Казвине и, как показывает название рода, занимали должности по управлению финансами. Сам Хамдаллах был близким другом знаменитого везира ильханов Рашид-ад-дина и пользовался его покровительством; этот последний поручил ему (около 1311 г.) ведать финансами районов Казвина, Абхара, Зенджана и обоих Тарумов; ему же, видимо, Хамдаллах обязан работой над составлением исторических и историко-географических описаний мусульманского мира. Историческим трудом, составившим Хамдаллаху Мустауфи известность как историку, является его «Избранная летопись» («Тарих-и-гузидэ»), законченная в 730 (= 1329/30) г. и посвященная сыну и преемнику Рашид-ад-дина, ходже Гияс-ад-дину Мухаммеду. «Избранная летопись» носит характер краткого руководства по всеобщей истории, основывается главным образом на «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина и состоит из предисловия, шести частей и заключения. Впоследствии автор продолжил изложение до 742 (= 1341/42) г., а сын его, Зейн-ад-дин, в отдельном добавлении [1] описал события в Иране за 742—794 (= 1341/42—1391/92) гг., завершившиеся завоеванием его Тимуром.

Вторым историческим трудом Хамдаллаха Казвини надо признать его стихотворную летопись «Зафар-намэ», законченную в 735 (= 1334/35) г. и сохранившуюся в единственной рукописи Британского музея. Написана

[1] Встречается в чрезвычайно ограниченном количестве экземпляров «Тарих-и-гузидэ», к каковым принадлежат рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР (С 501) и Библиотеки Ленинградского университета (№ 153, датир. 813 = = 1410/11 г.).

в качестве завершения легендарно-исторической эпопеи Фирдауси — «Шахнамэ», но литературной ценности уже тогда, повидимому, не представляла; как исторический источник она ценна точностью фактов и дат в своей третьей части, излагающей историю монголов.

Помимо историко-географического описания г. Казвина, заключающегося в шестой части «Тарих-и-гузидэ», Хамдаллах Казвини оставил нам отдельное географическо-космографическое сочинение, озаглавленное «Нузхат ал-кулюб» («Услада сердец») и написанное в 740 (= 1340) г. Оно делится на введение (фатихэ), три рассуждения (макалэ) и заключение (хатимэ). Третье рассуждение, содержащее географическую часть, является наиболее ценным; основывается оно на сведениях, заимствованных из древних, большей частью арабских географических сочинений, частью до нас не дошедших, пополненных собственными наблюдениями автора во время его путешествий в Иране. Сверх того, располагая в качестве «мустауфи» росписями государственных доходов с разных областей, Хамдаллах сообщает об этих областях много ценных сведений географического и экономического характера. Помимо описания Мекки, Медины и Иерусалима, он дает географический обзор Месопотамии, Малой Азии и Ирана, далее, географию стран, соседящих с Ираном, и некоторых местностей, никогда не входивших в состав Иранского государства. Его описание Рума (Малой Азии) является единственным в своем роде, и до сих пор остается невыясненным, из какого источника он почерпнул в данном случае свою превосходную информацию.

На третью часть «Нузхат ал-кулюб» уже давно обращено внимание в научной литературе: из нее делались извлечения, и она значительно использована в различных научных работах о средневековом Иране и Средней Азии.

Сведения, сообщаемые Хамдаллахом о нижнем течении Аму-дарьи и о впадении, в его эпоху, Аму-дарьи в Каспийское море, являются первыми наиболее подробными. Дорожные маршруты, приводимые Хамдаллахом, свидетельствуют об основательном знакомстве его источника с местностью, и таким источником были данные официального измерения некоторых путей, произведенного при монгольском султане Ульджейту (1304—1316), которыми автор мог располагать уже в силу своего официального положения.

Сведения, почерпнутые из «Нузхат ал-кулюб» касательно экономического положения Ирана в эпоху последних ильханов, использованы в настоящее время исторической наукой как ценнейший материал.

Полностью «Нузхат ал-кулюб» было издано литографским способом в Бомбее в 1311 (= 1894) г. и, как большинство так называемых восточных изданий, не отличается критичностью; более тщательное издание только третьей части с переводом на английский язык было сделано Le Strange'ем.

ЛИТЕРАТУРА

The Geographical Part of the Nuzhat-al-Qulúb composed by Hamd-Alláh Mustawfí of Qazwín in 740 (1340). Edited by G. Le Strange. London—Leyden, 1915 (GMS, XXIII), translated by . . . 1919 (GMS, XXIII, 2).

Туркестан, стр. 51.

Storey, II, 1, pp. 81—84, № 111.

Browne E. G. A history of persian literature under Tartar dominion (a. D. 1265—1502). Cambridge, 1920, pp. 87—100.

Le Strange G. Mesopotamia and Persia under the Mongols in the fourteenth century a. D. From the Nuzhat-al-kulub of Hamd-Allah Mustaufi. London, 1903.

Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII в. Известия Туркест. отд. Русск. географ. общ., IV, 11, Ташкент, 1902, стр. 50—55.

Петрушевский И. П. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья. Известия Академии Наук СССР, 1937, Отделение общественных наук, стр. 873—920.

Хафиз-и-Абру и его сочинения

Самым замечательным историком типа компиляторов — продолжателей старых исторических трудов в духе подлинника — надо признать Абдаллаха ибн Лютфуллаха ибн Абд-ар-рашида, по прозвищу Хафиз-и-Абру.

Хафиз-и-Абру родился в Герате, учился в Хамадане и умер 3 шавваля 833 г. (= 25 VI 1430) в Зенджане, во время похода войска Шахруха из Азербайджана в Хорасан.

По словам самого Хафиз-и-Абру, он был придворным уже при Тимуре, при Шахрухе же, по поручению последнего, Хафиз-и-Абру приступил к составлению двух компилятивных трудов: во-первых, в 817 (= 1414/15) г. он начал переводить на персидский язык, дополняя по другим источникам, какое-то географическое сочинение на арабском языке, преподнесенное Шахруху; здесь Хафиз-и-Абру, один из немногих географов, сообщает сведения о впадении Аму-дарьи в Каспийское море.

Этот географический свод состоит из 2 томов: 1-й, законченный в 822 (= 1419) г., содержит введение космографического характера, написанное в 820 (= 1417) г., и описание отдельных стран в направлении с запада на восток — от Магриба до Кермана; в последних двух главах (о Фарсе, Кермане и Хорасане) за географическим описанием следует изложение сведений по политической истории соответственных стран вплоть до времени автора. 2-й том, законченный в 823 (= 1420) г., должен был содержать подробное описание Хорасана и Мавераннахра; полный экземпляр второго тома до сих пор не найден, большая часть рукописей этого тома содержит лишь главу о Хорасане, в Оксфордской же рукописи недостает исторического описания Мавераннахра. Через три года, в 820 (= 1417) г., задолго до окончания географического сочинения, автор, также по поручению Шахруха, должен был приступить к составлению компилятивного сборника по всемирной истории. В этот сборник полностью были включены, то есть списаны буквально, всеобщая история Табари в персидском переводе Бал'ами, «Джами ат-таварих» Рашид-ад-дина и официальная история Тимура, составленная Низам-ад-дином Шами и озаглавленная «Зафар-намэ».

Сам же Хафиз-и-Абру прибавил от себя к этой компиляции рассказы о событиях XIV в. — от смерти ильхана Газана в 703 (= 1304) г. до выступления Тимура, — то есть продолжил историю Рашид-ад-дина, и о событиях XV в. — от 806 (= 1403/4) г., до которого доведена «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами, до начала составления компиляции, то есть до 819 (= 1416) г. включительно. Весь этот труд именуется просто «Маджмуэ» — «Сборник».

К своему второму историческому сочинению «Маджма' ат-таварих», неточно называемому «Зубдат ат-таварих», автор приступил в 826 (= 1423) г. по поручению Шахруха и его сына Байсунгара, которому и посвящена эта историческая хроника, прерванная смертью автора на изложении событий в 830 (= 1427) г. Все сочинение делится на четыре тома (руб').

Четвертый том, носящий название «Зубдат ат-таварих», разделялся на две части: первая излагает историю Тимура, вторая — историю Шахруха; этот том без сомнения надо считать наиболее важной частью всего сочинения. Четвертый том сохранился только в двух рукописях, до сих пор не издан и нам не доступен.

Рукописи «Сборника летописей» Раших-ад-дина часто принимались за экземпляры исторической хроники Хафиз-и-Абру «Зубдат ат-таварих», так как первый том исторической хроники Хафиз-и-Абру вошел в составленный по приказанию Шахруха и под руководством автора в 828 (= 1424/25) г. список всеобщей истории Рашид-ад-дина, заменив собой считавшуюся в то время потерянной часть летописи Рашид-ад-дина.

Слог сочинения Хафиз-и-Абру отличается простотой, что отразилось на стиле Абд-ар-раззака Самарканди в части его труда, заимствованной у Хафиз-и-Абру; в отношении же полноты Хафиз-и-Абру далеко превосходит историка Рашид-ад-дина, взгляды и приемы которого он в точности воспринял.

ЛИТЕРАТУРА

Туркестан, стр. 56—57.

Storey, II, 1, pp. 86—89.

Бартольд В. В. Хафиз-и-Абру и его сочинения. «Аль-Музаффариййа». Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена СПб., 1897, стр. 1—28.

Бартольд В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Капра. ЗВО, XVIII, 1908, стр. 0138—0144.

Barthold W. Hāfiz-i Abrū, EI.

Tauer F. Vorbericht über die Edition des Zafarnama von Nizam Šami und der wichtigsten Teile der Geschichtswerke Hafiz-i Abrū's, Archiv orientální, v. IV, 1932. pp. 250—256.

Hafiz-i Abru. Chronique des rois Mongols en Iran. Texte persan édité et traduit par K. Bayani. II, Traduction et notes. Paris, 1936. (Остальные томы не появлялись.)

«Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами

Самой ранней известной историей Тимура, единственной написанной при его жизни, является составленная в 806 (= 1404) г. «Зафар-намэ» («Книга побед»). Автор ее, Низам-ад-дин, происходил из Шанба или Шама, предместья г. Табриза; от удлиненной формы названия этой местности Шам Шам он и получил свою нисбу. Низам-ад-дин жил в Багдаде и был одним из первых его обитателей, вышедших навстречу Тимуру выразить готовность служить, когда этот завоеватель овладел Багдадом в 795 (= 1392/93) г.

В 804 (= 1401/02) г. Тимур поручил Низам-ад-дину привести в систематический порядок официальные записи о событиях эпохи Тимура, составлявшиеся его личными секретарями, и написать историю его царствования простым языком, без стилистических прикрас. Составленная при таких условиях Низам-ад-дином история послужила первоисточником для последующих исторических хроник Тимура и его эпохи — «Зафар-намэ» Шереф-ад-дина Али Езди и «Матла' ас-са'дейн» Абд-ар-раззака Самарканди (см. ниже). У первого из упомянутых историков Низам-ад-дин упоминается впервые по случаю празднества в лагере Тимура у Ардебиля в 806 (= 1404) г. и охарактеризован как замечательный писатель-стилист той эпохи.

Продолжение истории Низам-ад-дина под заглавием «Зейл-и-китаб-и-зафар-намэ-и-шахи» (?), излагающее события последнего года жизни Тимура, от половины месяца рамазана 806 г. (= конец марта 1404), на которой кончается «Зафар-намэ» Шами, до смерти великого завоевателя в шабане 807 г. (= 18 II 1405), было написано по поручению тимурида Шахруха в 814 (= 1411/12) г. известным историком той эпохи Хафиз-и-Абру и составляет отдельную часть его «Маджмуэ» — «Сборника» (см. выше, стр. 56).

«Зафар-намэ», этот важнейший и редкий источник для истории Тимура, теперь также стал доступным исследователям благодаря прекрасному критическому изданию F. Tauer'a, по которому сделан перевод в настоящем томе.

ЛИТЕРАТУРА

Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Ẓafarnāma par Niẓāmuddīn Šāmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tawārīḫ-i Bāisunġurī de Ḥafiẓ-i Abrū. Edition critique par Felix Tauer. Tome I, Texte persan du Ẓafarnāma. Praha, 1937. (Monographie Archivu orientálního, v. V.)

Continuation du Ẓafarnāma de Niẓāmuddīn Šāmī par Ḥafiz-i-Abrū édité d'après les manuscrits de Stamboul par Felix Tauer. Archiv orientální, v. VI, 1934, pp. 430—465.

Storey, II, 2, pp. 278—279, № 354.
Tauer F. Vorbericht über die Edition des Zafarnāma von Nizām Šamī und der wichtigsten Teile der Geschichtswerke Ḥāfiz-i Abrū's. Archiv orientální, v. IV, 1932, pp. 250—256. См. также литературу, указанную на стр. 57.

«Зафар-намэ» Шереф-ад-дина Али

Знаменитый историк-стилист эпохи Тимура Шереф-ад-дин, родом из г. Езда, проходил карьеру придворного, ученого и литератора при дворе Шахруха (807—850 = 1405—1447) и его второго сына Ибрахим-султана (ум. 838 = 1435 г.). После смерти Шахруха он получил разрешение вернуться к себе на родину и поселился в 853 (= 1449) г. в Тафте, большой деревне вблизи г. Езда, где и умер в 858 (= 1454) г.

Как литератор-стилист, помимо обычных лирических стихотворений, он составил сборник загадок, антологию из арабских и персидских стихотворных произведений, собрание образцов изящного эпистолярного стиля и другие. Написанное в цветистом стиле историческое произведение «Зафар-намэ» («Книга побед»), являющееся второй редакцией официальной истории Тимура, в качестве своих источников имеет составленные при жизни Тимура и по его приказанию описания его походов, а также стихотворную хронику на тюркском языке; об общем характере этих источников говорится в «Зафар-намэ» довольно подробно, но не приводятся ни заглавия сочинений, ни имена их авторов.

Одним из прямых источников по истории Тимура, хронологически ранним, для автора «Зафар-намэ» служил «Дневник похода Тимура в Индию» Гияс-ад-дина Али; другим, целиком обработанным при составлении «Книги побед», источником является первая редакция официальной истории Тимура «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами. Сюда Шереф-ад-дин, для которого официальные источники были, повидимому, доступны в большей степени, внес, как и в других случаях, не только стилистические поправки, но и значительное число фактических дополнений.

Составлялась вторая «Книга побед» с 822 (= 1419) г. самим Ибрахим-султаном с помощью секретарей (мунши) по упомянутым официальным историям Тимура и показаниям очевидцев и закончена в 828 (= 1424/25) г., после того, как Шереф-ад-дин отредактировал ее в присущем ему изящном стиле. Есть предположение, что Шереф-ад-дин, рассматривая настоящий труд как первую статью (макалэ), имел в виду составить вторую статью, посвященную истории Шахруха, и третью статью, повествующую об Ибрахим-султане.

В упомянутом 822 (= 1419) г. тем же Ибрахим-султаном было начато предисловие к «Зафар-намэ» («Мукаддамэ» или «Ифтитах»), имеющее и отдельное заглавие «Тарих-и-джехангир», встречающееся не во всех списках «Зафар-намэ» и трактующее о родословиях турецких ханов и об истории Чингиз-хана. Как и «Зафар-намэ», оно было отредактировано в том же стиле Шереф-ад-дином.

Издание текста «Зафар-намэ», выпущенное пятьдесят лет тому назад в Калькутте и исполненное по нескольким рукописям для Бенгальского Азиатского общества, нельзя признать критическим: несмотря на то, что издание имело место в Индии, даже собственные имена, относящиеся к этой стране, часто даются в тексте в наиболее искаженных вариантах.

ЛИТЕРАТУРА

The Zafarnámah by Mauláná Sharfuddin Ali of Yazd. Edited. . . by maulawi Muhammed Ilahdád, v. 1—2. Calcutta, 1887—1888 (Bibliotheca Indica).
Туркестан, стр, 54—55.
Storey, II, 2, pp. 283—288, № 356.

Бартольд В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. ЗВО, XVII, 1907, стр. 04—06.
Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али. . . издание Л. А. Зимина под редакцией В. В. Бартольда. Пгр., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. I; особенно стр. IV и XXV—XXVI).

«Матла' ас-са'дейн ва маджма' ал-бахрейн»

Автор этого довольно объемистого труда — Кемаль-ад-дин Абд-ар-раззак ибн Исхак, родившийся в Герате в 816 (= 1413) г. и умерший там же в 887 (= 1482) г., получил нисбу Самарканди, так как провел большую часть своей жизни в Самарканде, родном городе его отца.

Он состоял при дворе Тимуридов Шахруха и Абу-Са'ида, два раза посылался с дипломатическими поручениями: в 845 (= 1441/42) г. — в Индию и в 850 (= 1446) г. — в Гилян и, наконец, в 867 (= 1463) г. стал шейхом в обители дервишей (ханака), устроенной Шахрухом в Герате. Как и другие его современники, представители блестящей эпохи тимуридов, он пользовался покровительством знаменитого поэта, везира и мецената Мир-Али-Шира Невай.

Сочинение Абд-ар-раззака «Матла' ас-са'дейн ва маджма' ал-бахрейн» («Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей») посвящено, главным образом, описанию событий, совершавшихся при упомянутых двух султанах; время составления его, с точностью не выясненное, падает на период между 872—875 (= 1467/68—1470/71) гг. Летопись эта обнимает период в 170 лет, содержит историю монголов, Тимура и Тимуридов от 704 (= 1304/05) г. до 875 (= 1470/71) г. и состоит из двух почти равных частей (кысм или дафтар): первая, содержащая 31 главу, обнимает период от рождения ильхана (иранского монгольского хана) Абу-Са'ида, сына Ульджейту, до смерти Тимура и воцарения Халиль-султана в Самарканде в 807 (= 1404) г.; вторая — пространно излагает события от воцарения Шахруха в Герате в 807 г. до смерти Тимурида Абу-Са'ида в 873 (= 1468—1469) г. и далее до второго воцарения Султан-Хусейна в 875 (= 1470) г. Обе эти части, до описания событий 830 (= 1426) г., основаны целиком на сочинении Хафиз-и-Абру «Зубдат ат-таварих» (о котором см. выше, стр. 56—57) и через его посредство на Низам-ад-дине, самостоятельным же является только конец сочинения Абд-ар-раззака.

Перечень содержания всего сочинения Абд-ар-раззака дан J. v. Hammer'ом в описании его восточных рукописей, подробному же разбору второй части, излагающей царствование Шахруха, посвящено исследование E. Quatremère'a.

Изложение, в обычном цветистом стиле, начинается введением о Чингиз-хане и его потомках, правивших в Иране, и о некоторых современных ему династиях; затем, начиная с воцарения Абу-Са'ида, главные события излагаются в порядке смены годов.

Как в компилятивной части, базирующейся главным образом на летописи Хафиз-и-Абру, бывшего непосредственным очевидцем изложенных им событий эпохи Тимура, так и в оригинальной части, будучи сам свидетелем и участником событий современной ему эпохи, Абд-ар-раззак в своем труде оставил нам ценнейший материал для изучения эпохи Тимура и его преемников (главным образом Шахруха).

ЛИТЕРАТУРА

Туркестан, стр. 57.
Storey, II, 2, pp. 293—298, № 363.
Hammer Purgstall. Wiener Jahrbücher der Literatur, B. 71, Anz. Blatt, SS. 32—47.

Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matlaassaadeïn . . . par M. Quatremère. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi. . . tome XIV, pp. 1—514. Paris, 1843.

См. также литературу, указанную на стр. 57—58.

«Раузат ас-сафа»

Всеобщая история Мирхонда — это громадная историческая компиляция, написанная в последние годы владычества Тимуридов, в достаточной мере общеизвестна и в настоящее время оценена по достоинству европейской критикой. Сочинение это считается на Востоке образцовым и классическим трудом по истории, оно доставило автору большую известность благодаря своему изысканному стилю и обилию и занимательности материала — чертам, вполне удовлетворявшим литературные вкусы на Востоке, и долгое время было почти единственным источником для европейских исследователей истории Ирана и Средней Азии, несмотря на полное отсутствие у автора исторической критики и метода.

Мирхонд (полное имя его — Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуд) родился в Балхе в 837 (= 1433) г.; отец его, Бурхан-ад-дин, происходил из древнего рода сейидов Бухары, выехал в Балх, где постоянно жил и умер. Жизнь Мирхонда протекала в Герате при дворе последнего Тимурида Султан-Хусейна Байкары, где он пользовался покровительством Мир-Али-Шира Неваи; по настоянию последнего Мирхонд и приступил к составлению своей обширной летописи, озаглавленной им «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов»), употребив, по собственному признанию, всю первую половину своей жизни на чтение и изучение исторических книг. Здесь же, в Герате, Мирхонд и умер в 903 (= 1498) г.

Находясь в благоприятных условиях, Мирхонд, конечно, имел возможность пользоваться широко и беспрепятственно нужными ему сведениями — письменными и устными — в особенности при изложении современных и близких к его эпохе событий в Средней Азии, стоя близко к современной ему политической жизни.

Всеобщая история Мирхонда состоит из предисловия (мукаддамэ), 7 томов (кысм) и заключения (хатимэ).

Предисловие ценно автобиографическими сведениями, частью выше уже приведенными; кроме того, здесь автор излагает свои взгляды на идеального, по его мнению, историка и перечисляет требования, предъявляемые исторической наукой к «людям ума и знания»; далее он называет поименно большое количество использованных им в качестве источников писателей как арабских (15), так и иранских (25), не придерживаясь при этом ни хронологического, ни какого-либо иного порядка; здесь названы сочинения от Мухаммеда ибн Исхака, биографа пророка Мухаммеда, до историков эпохи Тимуридов, причем автор добавляет: «а кроме перечисленных еще много и других, которые были вместилищем знаний своей эпохи».

Так как автор в дальнейшем своем изложении очень редко приводит свои источники, то трудно сказать, имел ли он в руках все те книги, которые перечисляет; среди редких цитат все же встречаются ссылки на книги, не дошедшие до нас. 1-й том повествует о событиях от сотворения мира до конца царствования Сасанидов (VII в.); 2-й обнимает время от появления Мухаммеда до эпохи четвертого халифа Али; в 3-м изложена история имамов, халифов омейядских и аббасидских; 4-й том трактует о мелких азиатских династиях до эпохи Тимура; в 5-м заключаются сведения о Чингизхане и его преемниках; 6-й том излагает историю самого Тимура и различных отпрысков его семьи до смерти султана Абу-Са'ида в 873 (= 1469) г.,

наконец, 7-й подробно и систематически описывает события от 861 (= 1457) г. до 927 (= 1521) г. (фактически до 916 = 1510 г.), представляя собою органическое целое — законченную историческую монографию, содержанием которой является история возникновения, утверждения и упадка дома Султан-Хусейна Байкары (ум. 910 = 1504) г. Если принять год смерти Мирхонда (903 = 1498) как достоверную хронологическую дату, то все, что изложено в 7-м томе «Раузат ас-сафа» после 903 (= 1498) г., несомненно принадлежит не Мирхонду, а его продолжателю, внуку его Хондемиру.[1] Между тем, 7-й том представляет собою, как мы сказали, органическое целое не только в смысле содержания, но и в смысле манеры изложения, свидетельствующей об органической целостности отношений между автором и излагаемым им материалом. На этом основании автором 7-го тома «Раузат ас-сафа» Мирхонда, по крайней мере, поскольку дело касается литературной обработки материала, можно признать внука Мирхонда, Хондемира, автора не менее классического труда по всеобщей истории «Хабиб-ас-сияр». Кроме того, сличение текста 7-го тома с 4-м «джузом» 3-го тома «Хабис ас-сияр» показывает полную тождественность текстов, за исключением незначительных и притом чисто редакционных сокращений в некоторых главах. Хондемиру принадлежит также окончательная обработка «хатимэ» — географического приложения «о диковинках и чудесах», которое не вошло в литографированные издания, тегеранское и бомбейское, и рукописи которого встречаются реже, причем в некоторых из них оно является в виде 8-го тома.

Следующим продолжателем «Раузат ас-сафа» Мирхонда является известный иранский писатель и историк литературы Риза-кули-хан Хидаят[2] (ум. 1288 = 1871 г.). Он написал 8-й, 9-й и 10-й томы, доведя летопись до времени шаха Насир-ад-дина.

Рукописных экземпляров «Раузат ас-сафа» существует довольно значительное количество в разных библиотеках мира.

Полностью «Раузат ас-сафа» издавалось несколько раз на Востоке, в Европе же печатались отдельные части (истории разных династий) Мирхондовской истории, которые большею частью и переводились на разные европейские языки.

ЛИТЕРАТУРА

Туркестан, стр. 58—59.
Storey, II, pp. 92—101 (указаны все издания и переводы; можно добавить мало удовлетворительное издание 1308 г. в Лакно).

---

[1] См. о нем: Материалы, т. II, стр. 8—9.
[2] См. о нем: Материалы, т. II, стр. 19—20.

Часть I

ТЕРРИТОРИЯ ТУРКМЕНИИ ПОД АРАБСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ В VII—VIII вв.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ ФУТУХАЛ-БУЛДАН» АЛ-БЕЛАЗУРИ, по изданию De Goeje (Liber Expugnationis Regionum auctore imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori, Lugd. Batavorum, 1866).

Перевод *С. ВОЛИНА*

Убийство Йездегерда, сына Шахрияра, сына Киеры Абарвиза, сына Хурмуза, сына Ануширвана [1]

315 [После поражения при Нихавенде в 642 г. и пребывания в Кермане] Йездегерд направился в Хорасан. Когда же прибыл на границу (округа) Мерва,[2] его встретил марзбан [3] его, Махуйе, со знаками уважения и почтения. К нему (Йездегерду) прибыл Низак-тархан,[4] и он (Йездегерд) принял его, подарил ему почетное платье и почтил его. Низак пробыл у него месяц, потом уехал и написал ему (письмо), сватаясь за дочь его (Йездегерда). Это рассердило Йездегерда, и он сказал: «Напишите ему: ты только раб из рабов моих, что дало тебе смелость свататься ко мне?». И он велел свести
316 счеты с Махуйе, марзбаном Мерва, и потребовал у него денег. Махуйе написал Низаку, возбуждая его против него (Йездегерда) и говоря: «Это тот, кто прибыл разбитым изгнанником и ты облагодетельствовал его, (желая) чтобы вернулось к нему его царство, (и вот) он написал тебе то, что написал». И они сговорились убить его.

Низак с тюрками [5] приблизился и остановился в ал-Джунабиде;[6] они (люди Йездегерда) сражались с ними. Тюрки оказались в равной силе (с ними), затем судьба повернулась против него (Йездегерда), его люди были убиты, и был разграблен его лагерь. Он (Йездегерд) приехал к г. Мерву и ему не открыли (ворот); он слез с лошади и шел пешком, пока не дошел до дома

[1] Йездегерд III (632—651) — последний сасанидский царь.

[2] Развалины Старого Мерва лежат в Туркменской ССР вблизи ж.-д. ст. Байрам-али.

[3] Марзбан — так называли правителей областей, особенно пограничных, при Сасанидах (III—VII вв.).

[4] Низак или Незак-тархан — тюркский или эфталитский (показания источников колеблются) владетель Бадгиса, района между Гератом и Серахсом, находился, повидимому, в вассальных отношениях к главе тохаристанских карлуков-джабгуйа (ябгу), убит Кутейбой ибн Муслимом в 709 г. (Marquart. Eranšahr, SS. 69, 76 f. — В. А. и И. Ю. Крачковские. Древнейший арабский документ из Средней Азии, стр. 62).

[5] Под тюрками здесь, повидимому, подразумеваются или эфталиты или поселившаяся в Тохаристане (современный Афганский Туркестан) ветвь тюркского народа карлуков, предводитель которой именовался джабгуйя = ябгу (W. Barthold. Karluk, EI).

[6] Джунабид — один из городов округа Тус (ср. ниже, стр. 200).

мельника на Мургабе.[1] Говорят, что Махуйе, когда узнал, что с ним случилось, послал к нему людей, и они убили его в доме мельника. И говорят, что он тайно послал к мельнику и велел ему убить его (Йездегерда), он убил его, а потом он (Махуйе) сказал: «Убийца царя не должен жить», и приказал убить мельника. И говорят, что мельник дал ему (Йездегерду) пищу, и он съел ее, и дал ему выпить вина, и он опьянел; когда же настал вечер, он вынул корону и надел ее на голову; мельник увидел ее и захотел взять ее; он направился к жернову и сбросил его на него (Йездегерда); когда же он убил его, то взял его корону и одежду и бросил его самого в воду. Потом Махуйе узнал об этом, убил мельника и его семью и забрал корону и одежду. И говорят, что Йездегерд был предупрежден о людях, посланных Махуйе, бежал и спустился к воде; его требовали у мельника, но он сказал: «Он уже ушел из моего дома». Они нашли его у воды и он (Йездегерд) сказал: «Отпустите меня, я вам дам мой пояс, перстень и корону», и они отошли от него. И он просил у них что-нибудь, на что он мог бы поесть хлеба, один из них дал ему четыре диргема,[2] он засмеялся и сказал: «Ведь было предсказано мне: ты будешь нуждаться в четырех диргемах». Потом, после этого, на него набросились люди, посланные Махуйе, чтобы разыскать его. Он сказал (им): «Не убивайте меня, а пошлите к царю арабов, я заключу с ним мир для себя и вас, и вы будете в безопасности». Но они отказались сделать это, задушили его тетивой лука, взяли его одежду и положили ее в дорожную сумку, а тело его бросили в воду. А Фируз, сын Йездегерда, попал, как утверждают, к тюркам, они женили его, и он остался у них.[3]

* Завоевание арабами Джурджана [4]

335 Рассказал мне Аббас ибн Хишам ал-Кельби со слов своего отца, со слов Абу-Михнафа и других, что они говорили. Когда стал править Сулейман ибн Абд-ал-меник ибн Мерван,[5] он назначил правителем Ирака Йезида ибн ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфру,[6] и тот отправился в Хорасан из-за уклонения (от правильного пути) Кутейбы ибн Муслима,[7] сопротивления его Сулейману и убиения его Вараки ибн Абу-Судом ат-Темими. В то время, как он направлялся в Хорасан, ему преградил дорогу Сул-тюрк и он (Йезид), написал Сулейману, прося у него разрешения сделать на него (Сула) набег. Ему было разрешено, и он сделал набег на Джилян и Сарию,[8] затем подошел

[1] Огласовка «Мургаб» — явление позднейшее, вызванное народной этимологией этого названия от слова «мург» — «птица»; старая огласовка была «Маргаб» — «Маргская (Мервская) река» (В. А. Жуковский. Развалины старого Мерва, стр. 68, прим. 1. — Орошение, стр. 47).

[2] Диргем (или дирхем, из греческого «драхма») — серебряная монета; в халифате диргем первоначально содержал 2.97 г серебра, впоследствии вес диргема постепенно уменьшался. Здесь в тексте речь идет, очевидно, о сасанидской драхме, содержавшей 4.25—4.10 г серебра (E. V. Zambaur, Dirhem, EI).

[3] Фируз умер в Китае в 672 г., после многих попыток отнять Иран у арабов или создать себе хотя небольшое владение в Тохаристане (Marquart. Eranšahr, S. 68. — E. Chavannes. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux, pp. 257—258).

[4] Джурджан, Гурган, или Гюрген, — область (и позднее город) на реке того же имени, к ней относился и округ по Атреку — Дихистан.

[5] Сулейман — омейядский халиф (96—99 = 715—717).

[6] Йезид ибн ал-Мухаллаб ал-Азди — известный омейядский полководец, два раза бывший наместником в Хорасане: один раз в 82—85 (= 701—704) гг., другой раз в 97—99 (= 715—717) гг.

[7] Кутейба ибн Муслим ал-Бахили — политический деятель и полководец из школы ал-Хаджжаджа, завоеватель Согда и других среднеазиатских владений, наместник Хорасана и завоеванных им областей в 85—97 (= 704—715) гг., в 715 г. убит в Фергане восставшими войсками.

[8] Джилян = Гилян. Сария (Сари) — главный город Табаристана, современного Мазандерана.

к Дихистану,[1] а в нем (находился) Сул. Он (Йезид) осадил его (Дихистан), а с ним было большое войско из людей обоих городов,[2] людей Сирии и Хорасана. Люди Дихистана выходили и сражались с ними, Йезид усилил (осаду) 336
и отрезал от них провиант. Потом Сул послал к Йезиду и просил у него мира с тем, что тот пощадит его самого, его имущество и семью, а тот сдаст ему город, его население и все, что в нем. Йезид принял это, заключил с ним мир на этих условиях и выполнил их по отношению к нему. Йезид убил 14 000 человек из тюрок и оставил там наместника. А Абу-Убейда Ма'мар ибн ал-Мусанна говорит, что Сул был убит, но первое известие более достоверно.

Говорит Хишам ибн ал-Кельби: Йезид прибыл в Джурджан и население его (Джурджана) встретило его с данью, о которой с ними согласился Са'ид ибн ал-Ас[3] и он (Йезид) принял ее. Потом население Джурджана восстало и нарушило обязательство; он (Йезид) послал туда Джахма ибн Захра ал-Джу'фи, и он завоевал его (Джурджан). Он (Хишам) говорит: и говорят, что он (Йезид) прибыл в Мерв и остался там на зиму, потом сделал набег на Джурджан с (войском в) 120 000 человек из людей Сирии, Джезиры,[4] обоих городов и Хорасана.

Рассказал мне Али ибн Мухаммед ал-Мадаини, он сказал: Йезид ибн ал-Мухаллаб пробыл в Хорасане зиму, потом сделал набег на Джурджан, а в нем (Джурджане) была стена из жженого кирпича,[5] которой они защищались от тюрок, один из концов ее уходил (в море); потом тюрки овладели ею (стеной) и назвали своего царя Сул. И Йезид сказал: «Да посрамит аллах Кутейбу, он оставил этих, а они в яйце арабов,[6] и хотел сделать набег на Китай» или, сказал он (Йезид): «сделал набег на Китай». В Хорасане Йезид оставил Махлада ибн Йезида. Он (ал-Мадаини) сказал: «Когда он (Йезид) прибыл в Джурджан, то нашел, что Сул уже остановился в ал-Бухейре,[7] и он (Йезид) осаждал ее 6 месяцев и сражался с ними несколько раз. И он (Сул) стал просить мира с тем, что пощадят его самого, его имущество и 300 человек его домочадцев и что он отдаст ал-Бухейру со всем, что в ней, и он (Йезид) заключил с ними мир. Потом он (Йезид) прибыл в Табаристан, а в Дихистане и Баясане оставил правителем Абдаллаха ибн Ма'мара ал-Яшкури с 4000 (воинов). Он (Йезид) послал сына своего Халида ибн Йезида и своего брата Абу-Уяйну ибн ал-Мухаллаба против испехбеда,[8] но тот разбил их обоих и гнал их до лагеря Йезида. Испехбед написал марзбану,[9]
337 или, как говорят, марузбану. «Мы убили спутников Йезида, убей же ты тех, кто в твоей стороне из арабов». И он (марзбан) убил Абдаллаха ибн Ма'мара ал-Яшкури и тех, кто был с ним, в то время как они беспечно (находились) в своих жилищах. Весть об этом дошла до Йезида, и он послал Хайяна,

[1] Теперь развалины Мешхеди-Мисриян к северу от р. Атрека и к востоку от Чикишляра.

[2] Т. е. Басры и Куфы в Ираке, первоначально военных лагерей, основанных арабами в 635—637 гг., откуда посылались отряды далее на восток; под людьми Сирии и Хорасана также подразумевались расположенные там арабские отряды.

[3] Са'ид ибн ал-Ас — член рода Омейядов и наместник Куфы; по словам Белазури (стр. 334), он совершил в 29 (= 650) г. набег на Табаристан и заключил мир с царем Джурджана, с условием уплаты 200 000 персидских диргемов.

[4] Теперь Мосульский вилайет Ирака.

[5] О стене ср. еще Кудаму ибн Джа'фара (ниже, стр. 165); эти сведения разобраны В. В. Бартольдом (Орошение, стр. 34).

[6] Т. е. в центре местности, занятой арабами.

[7] Букв. «озеро»; по мнению В. В. Бартольда (Орошение, стр. 33), это то же самое место, где впоследствии был рыбачий поселок Дихистан или Дихистанан-сур, вероятно, на полуострове Гассан-кули.

[8] Испехбед, собственно «командующий войсками» — титул наместников больших областей Ирана при Сасанидах, здесь — титул потомственных владетелей или наместников Табаристана.

[9] Неясно, имя или титул владетеля Джурджана.

клиента (маула) [1] Маскалы, а он был из дейлемитских пленников, и тот сказал испехбеду: «Я человек твой и (склонен) к тебе, хотя нас и разделяет религия. Я не уверен, что против тебя не придет от эмира правоверных и из войск Хорасана такое (войско), что ты не сможешь ему противостоять. Я посетил для тебя Йезида и нашел его склонным к миру». И он заключил с ним мир и обманывал его до тех пор, пока Йезид не согласился на 700 000 диргемов и 400 вьюков шафрана. И сказал ему испехбед: «Десять (вьюков) по весу за шесть». Он же (Йезид) сказал: «Нет, за семь». Тот не согласился. И сказал Хайян: «Я возьму на себя разницу между этими весами», и принял ее на себя. А Хайян был одним из благороднейших и великодушнейших клиентов: кунья [2] его была Абу-Ма'мар.

Говорит ал-Мадаини: Йезид узнал, что население Джурджана нарушило договор и не выполнило обязательства, и он отправился туда снова; когда марзбан узнал о его приближении, он отправился в Ваджах и укрепился в нем, а вокруг него большие заросли. Он (Йезид) простоял около него 7 месяцев, не будучи в состоянии что-нибудь сделать, и они (джурджанцы) сражались с ним (Йезидом) несколько раз, и он установил против него (Ваджаха) осадные машины. Потом один человек указал им (арабам) дорогу в их крепость и сказал: «Необходимы кожаные лестницы». Йезид назначил (для этого) Джахма ибн Захра ал-Джу'фи и сказал (ему): «Если ты будешь побежден живым, то не будь побежден мертвым».[3] Йезид приказал поджечь дрова;[4] это испугало их, и некоторые из них вышли, но потом вернулись (обратно), а (в это время) Джахм достиг крепости и с ним сражались люди, находившиеся у ворот ее; он оттеснил их от них (ворот), и вскоре, после заката, враги услышали такбир[5] позади себя. Крепость была взята, и они сдались на милость Йезида; Джахм отвел их к реке Джурджана и стал убивать их, пока кровь не наполнила реку и не стала течь в ней; и он построил город Джурджан. Йезид отправился в Хорасан и получил дары, потом назначил правителем Хорасана своего сына Махлада, отправился к Сулейману и написал, что с ним 25 000 000 диргемов; это письмо попало в руки Омара ибн Абд-ал-азиза,[6] и он арестовал из-за этого Йезида и посадил его в тюрьму. . .

(Йезид) [7] отправился к Джурджану, а население его нарушило договор 338
и убило его наместника. Он послал впереди себя Джахма ибн Захра ибн Кайса ал-Джу'фи, и тот вошел в город, в то время как население его было

[1] Клиентами — «маула», множественное число «мавали», — именовались у арабов лица, не принадлежавшие к арабским племенам по рождению, но находившиеся под покровительством этих племен, отдельных родов и знатных арабов; как и в древнем Риме, клиентами становились, между прочим, вольноотпущенники. В эпоху завоевания VII в. все не-арабы, попавшие в плен и освобожденные под условием принятия ислама, а также принимавшие ислам добровольно, тем самым выходили из своих общин и должны были как-то вступить в родо-племенную организацию арабов. Для этого был использован институт клиентелы. Эти не-арабы становились клиентами племени или отдельного лица, которое их взяло в плен или покровительство которого им было выгодно. Положение клиента не мешало отдельным «маула» иметь большое влияние. Так, этот Хайян, по прозвищу ан-Набати, был главой иранцев, принятых в арабскую армию и составлявших особый, весьма крупный отряд; во время столкновений между племенами в Хорасане он, а впоследствии его сын Мукатиль, играли иногда решающую роль. (J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz. SS. 275—276.)

[2] Кунья — имя по сыну, в данном случае Абу-Ма'мар, т. е. отец Ма'мара.

[3] Т. е. не возвращайся побежденным.

[4] Ср. ниже, стр. 110.

[5] Возгласы «аллах велик».

[6] Халиф Омар II — омейядский халиф (99—101 = 717—720), признанный мусульманской традицией праведным халифом. Ср. о нем и его политике: В. В. Бартольд. Халиф Омар II и противоречивые известия о его личности.

[7] Другая версия о том же походе, со слов Абу-Михнафа.

беспечно и не ожидало опасности; к нему присоединился Ибн ал-Мухаллаб [1] и убил (много) народа из населения его, взял в плен их семьи, распял тех, кого убил по правой и левой стороне дороги и оставил правителем его (Джурджана) Джахма. Он (Джахм) наложил на жителей его джизью [2] и харадж,[3] и владычество его стало тяжелым для них.

* Завоевание арабами Хорасана

403 И Ибн Амир [4] послал Йезида ал-Джураши — Абу-Салима ибн Йезида — на волость (рустак) Зам [5] из округа (Нишапура), и он взял его силой и взял также Бахарз, а это волость Нишапура, и Джувейн, и взял (много) пленных. И Ибн Амир послал ал-Асвада ибн Кульсума ал-Адави из (племени) Ади ар-Рибаб, а он был благочестивым человеком, на Бейхак, а это волость Нишапура; он вошел в один из садов жителей его (Бейхака) через брешь, которая была в нем и с ним вошел отряд мусульман, а враги заняли за ним эту брешь. Ал-Асвад сражался, и был убит он и те, кто был с ним. И взял на себя командование людьми после него Адхам ибн Кульсум; он победил (врага) и взял Бейхак. Ал-Асвад (перед смертью) просил господа, чтобы он воскресил его из желудка диких зверей и птиц. И не похоронил его брат его, и были похоронены только погибшие его спутники. Ибн Амир взял Бушт [6] из (округа) Нишапура, Ашбанд, Рухх, Зава, Хаф, Исфарани и Аргиан из округа Нишапура, потом подошел к Абрашахру, а это сам город Нишапур, и осаждал его несколько месяцев. А каждой четвертью (руб') [7] его (Нишапура) управлял человек, уполномоченный на это. Управлявший одной из этих четвертей стал просить пощады с тем, что он впустит мусульман в город (медина), и сдаст его им. Он впустил их туда однажды ночью; и они открыли ворота, а марзбан его (Нишапура) заперся в цитадели и стал просить пощады с тем, что он заключит мир для всего Нишапура с обязательством уплаты какой-либо суммы. (Ибн Амир) заключил с ним мир (с условием уплаты) 1 000 000 диргемов или, как говорят, 700 000. И он (Ибн Амир) назначил правителем Нишапура, когда взял его, Кайса ибн ал-Хейсама ас-Сулами. Ибн Амир послал Абдаллаха ибн Хазима ас-Сулами в Хумрандиз,[8] из (округа) Несы,[9] а это сельская местность (рустак),[10] он взял его, и к нему

---

[1] Т. е. Йезид.

[2] Джизья — термин, означающий подушную подать, взимаемую с немусульманской части населения завоеванных арабами областей; эту часть населения составляли последователи писания (обычно именовавшиеся «зиммиями»), т. е. евреи, христиане и зороастрийцы, тогда как язычники могли сохранить жизнь лишь приняв ислам.

[3] Харадж — налог с земли в казну государства, вначале так же, как джизья, взимался с немусульманского населения покоренных стран, но уже к концу первого века ислама стал общей поземельной податью всего населения халифата.

[4] Абдаллах ибн Амир — наместник Басры (29—35 = 649—655), в 30 (= 650) г. совершил поход на Хорасан.

[5] Зам = Джам и Бахарз — округа восточной части Хорасана, Бейхак — округ на запад от Нишапура, с городами Сабзевар и Хосругирд.

[6] Бушт, точнее, Пушт, — округ к югу от Нишапура с главным городом Турайсисом (позднее Туршиз) (Обзор, стр. 176).

[7] Об этом термине в приложении к окрестностям Нишапура см. ниже, стр. 198, прим. 4; здесь он применен к самому городу. Возможно, что к каждой «четверти» города относилась определенная «четверть» пригородов.

[8] М. б. этот Хумрандиз тождествен с Харандизом — родиной Несеви, ср. выше стр. 39.

[9] Неса — один из древнейших городов Туркменской ССР, ныне развалины к западу от Ашхабада, вблизи селения Багир. Раскопки последних лет на древнейшем из двух городищ Несы обнаружили немало весьма интересных памятников материальной культуры и искусства, относящихся к парфянскому периоду (III в. до н. э.— III в. н. э.) (Орошение, стр. 10, 36—44, 87. — Обзор, стр. 60, 61, 70).

[10] Рустаком (в более поздних персидских текстах «руста») называлась в Хорасане и Средней Азии в VII—XI вв. совокупность деревень, составлявшая определенное административное целое; мы этот термин переводим русским словом «волость». В отличие от города, рустаком называлась также сельская местность вообще, и слово «рустаи» имеет значение «деревенщина».

явился владетель Несы и заключил с ним мир (с условием уплаты) 300 000 диргемов, или, как говорят (с условием) обложения земли хараджем с тем, что они (арабы) не будут никого убивать и брать в плен. И явился к Ибн Амиру Бахмана, глава (азим) [1] Абиверда,[2] и заключил с ним мир с условием уплаты 400 000, и говорят, что Ибн Амир отправил туда в (Абиверд) Абдаллаха ибн Хазима и он заключил мир с жителями его с условием уплаты 400 000 диргемов. Абдаллах ибн Амир послал Абдаллаха ибн Хазима 405 к Серахсу, и он сражался с ними (жителями его). Потом Задуйе, марзбан его, стал просить мира с условием пощады 100 человек и с тем, что он отдаст женщин. Дочь его досталась по жребию Ибн Хазиму, он взял ее себе (в жены) и назвал Майса, и Ибн Хазим завладел Серахской землей. И говорят, что он заключил с ним (Задуйей) мир (с условием) пощадить 100 человек, и тот перечислил ему 100 (человек) и не назвал самого себя; он (Ибн Хазим) убил его и вошел в Серахс силой. Ибн Хазим послал из Серахса Йезида ибн Салима, клиента Шерика ибн ал-А'вара, в Кейф и Бабна,[3] и он взял их. . .[4]

Марзбан Мерва Шахиджана послал (посла) с просьбой о мире, и Ибн Амир послал в Мерв Хатима ибн ан-Ну'мана ал-Бахили, а он заключил с ним мир (с условием уплаты) 2 200 000 диргемов, а некоторые говорят — 1 000 000 диргемов и 200 000 джерибов [5] пшеницы и ячменя. И говорят некоторые, что (с условием уплаты) 1 000 000 и 200 000 укийе [6] и было в договоре, что они предоставляют мусульманам места в своих жилищах [7] и что они берут на себя распределение дани между собой, а мусульмане должны 406 будут только получать ее. Весь округ Мерва (был завоеван) без боя, кроме селения в нем, называемого Синдж,[8] а оно взято силой.

А Абу-Убейда говорит, что он заключил с ними мир с (условием) доставки мальчиков, девочек, лошадей и имущества; у этого народа не было тогда денег, и весь харадж был таков до правления Йезида ибн Му'авии,[9] а он перевел его в деньги.

Абдаллах ибн Амир послал ал-Ахнафа ибн Кайса по направлению в Тохаристану, и он прибыл в место, которое называется замок ал-Ахнафа,[10] а это

---

[1] Азим — собственно «великий».

[2] Абиверд, Биверд, или Баверд, находился на месте нынешнего городища Пештак в 8 км от ст. Каахка в Туркменской ССР, или одноименного селения Баверд (Орошение, стр. 41—45, 60. — А. А. Семенов. Древности Абивердского района, стр. 7—27).

[3] Кейф и Бабна (называется также Бабан и Баван) — города, находившиеся в округе Кендж-рустак, между Мургабом и Гератом (Обзор, стр. 33. — Орошение, стр. 48—49).

[4] Далее следует описание взятия Герата.

[5] Джериб = мера сыпучих тел, употреблявшаяся обычно для зерна, имела в разных районах и в разные времена разные значения; ближе всего к Мерву подходит джериб яхудийский, приравниваемый к 10.444 кг. Джериб употреблялся также как мера поверхности, означая участок земли, на посев которого требуется джериб зерна (M. H. Sauvaire, Matériaux pour servir etc. III, p. 37).

[6] Укийе (унция) — мера веса, имевшая различные значения — от 23 до 1112 г; здесь вероятно речь идет об одном из крупных значений, около 1000 г (M. H. Sauvaire, Matériaux pour servir etc. III, p. 37).

[7] Это одно из обычных условий при подписании договоров победителей арабов с жителями покоренных городов. Классическим примером этого в Средней Азии является раздел домов в Бухаре (Н е р ш а х и, текст, стр. 51; Н е р ш а х и, перевод, стр. 69—70).

[8] Синдж — в IX—X вв. большое селение, в одном переходе от Мерва на юг (Орошение, стр. 60).

[9] Йезид I — омейядский халиф (60—64 = 680—683).

[10] Замок этот был взят ал-Ахнафом ибн Кайсом и получил от него свое имя. Замок находился, повидимому, в долине р. Мургаба вблизи впадения речки Кала-Вали в Мургаб, около туркменского селения Караул-хана (Орошение, стр. 25).

крепость (округа) Мерверуда,[1] к ней принадлежит большая волость, известная под именем волость ал-Ахнафа и называющаяся Шакк-ал-Джураз. Он осадил его жителей, и они заключили с ним мир (с условием уплаты) 300 000 диргемов. И ал-Ахнаф сказал: «Я заключаю с вами мир с тем, что человек из нас войдет в замок, произнесет азан [2] и будет наблюдать за вашей молитвой, пока не уйдет. Они согласились, и этот мир был (миром) для всей волости. Ал-Ахнаф направился к Мерверуду, осадил его жителей, и они сильно сражались с ним; мусульмане разбили их и заставили их войти в крепость. Марзбан же был одним из сыновей Базама,[3] правителя Йемена, или родственников его, и он написал ал-Ахнафу, что его призывает к миру принятне Базамом ислама, и он (ал-Ахнаф) заключил с ним мир (с условием уплаты) 60 000. А ал-Мадаини говорит: Некоторые говорят — 600 000. У ал-Ахнафа была конница, которая отправилась в набег, она взяла волость, называющуюся Баг,[4] и угнала оттуда скот, а мир был после этого.

Говорит Абу-Убейда: ал-Ахнаф сражался с жителями Мерверуда несколько раз, потом он (однажды) прошел мимо человека, варившего (что-то) в котле или месившего тесто для своих товарищей, и услышал, как он говорил: «Эмиру надо напасть на них с одной стороны — со (стороны) входа в ущелье». Он (ал-Ахнаф) сказал самому себе: «То что говорит этот человек — верно». И он напал на них, оставив Мургаб справа от себя, а горы слева. А Мургаб — река, протекающая через Мерверуд, потом пропадающая в песках и выходящая к Мерву Шахиджану. Он разбил их и тех, кто был с ними из тюрок; они стали просить пощады, и он заключил с ними мир.

И говорит другой (передатчик), а не Абу-Убейда: Собрали люди Тохаристана (войско) против мусульман и соединились люди Джузджана,[5]
407 Талькана,[6] Фарьяба [7] и те, кто вокруг них, их число достигло до 30 000 и к ним пришли люди Саганиана,[8] а они (живут) на восточной стороне реки. Ал-Ахнаф же вернул я в свой замок,[9] и население его оказалось верным ему. Он вышел однажды ночью и услышал, что люди в одной из палаток разговаривают и что один человек сказал: «Правильный план для эмира, это чтобы он направился к ним (врагам) и сразился с ними там, где встретится с ними», но человек, разжигавший огонь под своим хазиром[10] или месивший тесто, сказал: «Это не есть верный план, верный же план — это чтобы он занял (местность) между Мургабом и горами, так чтобы Мургаб был справа от него, а горы слева; как бы ни были многочисленны враги, он встретит только столько же врагов, сколько воинов у него (самого)». Он (ал-Ахнаф)

---

[1] Город Мерверуд находился в пределах современного Афганистана, повидимому, на месте Бала Мургаба (Обзор, стр. 25—28, 30, 31, 33, 34. — Орошение, стр. 48, 57, 60. — В. В. Бартольд. Мерверуд, стр. 028 и сл.).

[2] Призыв к молитве.

[3] Базам — последний сасанидский наместник Йемена, по преданию принял ислам.

[4] Баг, или Багшур — город в волости Кендж-рустак, находился на р. Кушке, около современного селения Кала-и-Маур.

[5] Арабское название области Гузган или Гузганан, в современном Афганском Туркестане, включая гг. Андхой и Меймене; границы области изменялись (В. В. Бартольд. Худуд-ал-Алем. Введение, стр. 3—5).

[6] Талькан мургабский — город и округ, к востоку от Мерверуда, одноименный с Тальканом — столицей Тохаристана (Обзор, стр. 25, 26).

[7] Фарьяб — город и округ к востоку от Мургаба, находился, повидимому, на месте современного Давлетабада в Афганском Туркестане.

[8] Область Саганиан, или Чаганиан, была расположена в долине р. Сурхан (приток Аму-дарьи). Область имела своего полунезависимого правителя с титулом «сагануда». Главный город области, называвшийся также Чаганиан, по всей вероятности, был расположен на месте теперешнего Дех-и-Нау (Орошение, стр. 72. — Туркестан, стр. 74. — W. Barthold. Čaghaniyan, EI).

[9] Т. е. в замок Ахнафа.

[10] Хазир — кушанье из крошеного мяса с мукой.

нашел это верным и поступил так, а с ним было 5000 (человек) мусульман — 4000 арабов и 1000 иранцев-мусульман.[1] Они сошлись, и он потряс своим знаменем, он напал, и они напали. Царь Саганиана устремился к ал-Ахнафу и замахнулся на него копьем, ал-Ахнаф выхватил копье из его руки и сражался сильным сражением. Он убил трех из тех, при которых были барабаны — он выбирал тех, у кого были барабаны и убивал их. Потом аллах поразил неверующих, и мусульмане убивали их мучительной смертью и ударяли оружием куда хотели. Ал-Ахнаф вернулся в Мерверуд. Часть врагов убежала в Джузджан, и ал-Ахнаф послал против них ал-Акра ибн Хабиса ат-Темими с конницей. . . Неверные были разбиты, и они взяли Джузджан силой. . . И взял ал-Ахнаф Талькан миром и взял Фарьяб, (а другие) напротив, говорят: Взял его Умейр ибн Ахмар. Потом ал-Ахнаф направился 408
к Балху, а это город тохаров.[2] Жители его заключили с ними (арабами) мир с условием уплаты 400 000 и говорят (другие) — 700 000; последнее вернее. Он назначил правителем Балха Асада ибн ал-Муташаммиса, а затем пошел к Хорезму, который целиком орошается рекой (Джейхуном) и главный город которого на восточной (стороне). Он не смог взять его, вернулся в Балх, а Асад уже собрал (установленное по) миру. . .

(Говорят), что потом Ибн Хазим подделал грамоту от имени Ибн Амира и стал править Хорасаном, в нем собрались скопища тюрок,[3] и он их рассеял, потом он прибыл в Басру перед убийством Османа.[4]

Говорят (передатчики): Махуйе, марзбан Мерва, прибыл к Али ибн Абу-Талибу,[5] во время его халифата, когда он был в Куфе, и он (Али) написал для него (грамоту) дехканам,[6] всадникам (асавира)[7] и старостам деревень, (дехсаларан), чтобы они платили ему джизью. Хорасан вышел из повиновения им (арабам), и он (Али) послал Джа'ду ибн Хубейру ал-Махзуми, а мать его была Умм Хани, дочь Абу-Талиба, но тот не (смог) завоевать 409
его (Хорасан). И Хорасан оставался в состоянии смуты до убийства Али. Говорит Абу-Убейда: Первым правителем, назначенным Али в Хорасан, был Абд-ар-рахман ибн Абза, клиент (племени) хуза'а, потом Джа'да ибн Хубейра ибн Абу-Вахб ибн Амр ибн Аиз ибн Имран ибн Махзум.

Говорят (передатчики): Му'авия ибн Абу-Суфьян [8] назначил правителем Хорасана Кайса ибн ал-Хейсама ибн Кайса ибн ас-Салта ас-Сулами,[9] но он не противодействовал людям, нарушавшим договор, и брал поборы с соблюдавших мир. Он правил им (Хорасаном) год или около того, потом (Муавия) отозвал его и назначил Халида ибн ал-Му'аммара, но он умер

---

[1] Указанное обстоятельство весьма характерно для арабского завоевания. В источниках, говорящих о завоевании Средней Азии, не раз упоминается, что в состав арабского войска входили не только сами арабы, но и иранцы — «клиенты» (См., например: В. А. и И. Ю. Крачковские. Древнейший арабский документ из Средней Азии, стр. 69).

[2] Тохары — народ, завоевавший Бактрию и окрестные области около 140 г. до н. э. и давший свое имя Тохаристану.

[3] О каких тюрках идет речь — неясно, скорее всего это тохаристанские карлуки.

[4] Осман ибн Аффан — третий правоверный халиф (25—35 = 644—656).

[5] Четвертый правоверный халиф (35—40 = 656—661).

[6] Дехкан (دهقان) — арабизированная форма персидского слова دهگان. До XI в. включительно арабская и персидская географическая и историческая литература под термином «дехкан» подразумевает землевладельца, чаще всего крупного, иногда даже владельца целого района. Значительно реже в той же литературе термин «дехкан» применяется и к мелким свободным землевладельцам (ср.: Табари, II, стр. 1029).

[7] Всадниками — «асваран», в арабской передаче «асавира» назывались в сасанидском Иране низшие военачальники, повидимому также какие-то слои крупных землевладельцев.

[8] Му'авия ибн Абу-Суфьян — первый халиф из династии Омейядов (41—60 = = 661—680).

[9] Кайс ибн ал-Хейсам участвовал в завоевании Хорасана и был дважды его наместником: в 32 (= 652) и 41 (= 661) гг.

в замке Мукатил или Айн ат- Тамре. Говорят, что Му'авия раскаялся в том, что назначил его и подослал ему отравленную одежду; и, говорят, нет, ему в ногу попал кусок стекла и у него текла кровь, пока он не умер. Потом Му'авия отдал Хорасан вместе с Басрой Абдаллаху ибн Амиру, а Ибн Амир назначил в Хорасан Кайса ибн ал-Хейсама ас-Сулами, а в это время жители Бадгиса, Герата, Бушенджа [1] и Балха [2] нарушили договор. Он отправился в Балх и разрушил Наубехар;[3] он поручил это (дело) Ата ибн ас-Саибу, клиенту племени лейс, а он был слабосильным (хашал), его звали Ата ал-Хашал. Он (Ата) построил мосты на трех каналах в фарсахе от Балха и (о них) говорят: мосты Ата. Потом жители Балха стали просить мира и возвращения к покорности, и Кайс заключил с ними мир; потом он прибыл к Ибн Амиру, а тот велел дать ему сто ударов и посадил в тюрьму. Правителем был назначен Абдаллах ибн Хазим; а жители Герата, Бушенджа и Бадгиса послали к нему просить о пощаде и мире, и он заключил с ними мир и послал Ибн Амиру деньги. В 45 (= 665) г. Зияд ибн Абу-Суфьян [4] стал правителем Басры и назначил Умейра ибн Ахмара правителем Мерва, Хулейда ибн Абдаллаха ал-Ханафи правителем Абрашахра, Кайса ибн ал-Хейсама правителем Мерверуда, Талькана и Фарьяба и Нафи ибн Халида ат-Тахи из племени азд [5] правителем Герата, Бадгиса, Бушенджа
410 и Кадиса из (округа) Анваран.[6] Умейр был первым, кто поселил арабов в Мерве. Потом Зияд назначил правителем Хорасана ал-Хакама ибн Амра ал-Гифари,[7] а он был (человеком) воздержным и сподвижником (пророка). (А произошло это) только потому, что Зияд сказал своему хаджибу [8] по имени Фил: «Приведи мне ал-Хакама», подразумевая ал-Хакама ибн Абу-л-Аси ас-Сакафи, а Умм Абдаллах, дочь Османа ибн Абу-л-Аси, была (замужем) за ним (Зиядом). А он (хаджиб) привел к нему ал-Хакама ибн Амра; когда он (Зияд) увидел его, возблагодарил аллаха и сказал: «Это человек праведный, из сподвижников посланника аллаха, да благословит его аллах и да приветствует», и назначил его в Хорасан. Он (ал-Хакам) умер там в 50 (= 670) г.; ал-Хакам был первым, кто сотворил молитву в Маверан-нахре. Рассказал мне Абу-Абд-ар-рахман ал-Джу'фи: «Я слышал, как Абдал-

---

[1] Бушендж — арабская передача названия города Бушенг, лежавшего на Герируде по дороге из Герата в Нишапур, в одном переходе от первого. Из Бушенга вышла известная династия Тахиридов (Обзор, стр. 41. — W. Barthold. Bushandj, EI).

[2] Балх — древние Бактры, ныне развалины в Афганском Туркестане, к западу от г. Мазар-и-Шериф.

[3] Наубехар — буддийский храм в окрестностях Балха, владевший огромными землями и другими богатствами (W. Barthold. Barmakiden, EI).

[4] Зияд ибн Абу-Суфьян, или Зияд ибн Абихи («сын своего отца») — сводный брат халифа Му'авии, правитель Ирака и всей восточной части халифата (45—53 = = 665—673).

[5] Арабские племена делились на две основные группы — северную, так наз. низаритов, или ма'адитов, и южную, так наз. йеменцев; северная — в свою очередь делилась на две группы — мударитов и раби'итов. Группа мудар, по главному племени иногда именующаяся кайситами, была в Хорасане представлена племенами кайс и темим с их подразделениями и рядом мелких племен; группа раби'а, находившаяся в постоянной вражде с группой мудар и в союзе с йеменцами, была представлена племенами бекр и абд-ал-кайс, йеменцы (в Сирии иногда именовавшиеся, по одному из племен, кельбитами) — племенем азд и др. Ср. разбор племенных отношений арабов в Хорасане и вообще истории Хорасана при Омейядах: J. Wellhausen. Das Arabische Reich und sein Sturz, S. 247 f.

[6] Чтение этого названия сомнительно.

[7] Хакам ибн Амр, — наместник Хорасана (44— 50 = 664—670).

[8] Хаджиб — чин вроде камергера, на обязанности которого первоначально лежало поднимать входной занавес. При дворе халифов и других владетелей хаджибы играли уже большую роль в качестве ответственных придворных чинов; при Газневидах, Сельджуках и Караханидах (XI—XII вв.) хаджибы являются в роли военачальников.

лах ибн ал-Мубарак [1] говорил одному человеку из жителей Саганиана, который вместе с нами собирал хадисы: «Знаешь ли ты, кто завоевал твою страну?» Тот сказал: «Нет». Он сказал: «Ее завоевал ал-Хакам ибн Амр ал-Гифари».

Потом, в 51 (= 671) г., Зияд ибн Абу-Суфьян назначил в Хорасан ар-Раби ибн Зияда ал-Хариси [2] и отправил вместе с ним 50 000 (человек) с семьями, из жителей обоих городов (Басры и Куфы). Среди них был Абу-Абдаллах Бурейда ибн ал-Хусейб ал-Аслами, он умер в Мерве во времена Йезида ибн Му'авии. И среди них был также Абу-Барза Абдаллах ибн Надла ал-Аслами, и он умер там. Он поселил их по эту сторону реки (Джейхуна).[3] Ар-Раби первый приказал войску помогать друг другу. Когда он узнал об убийстве Худжра ибн Ади ал-Кинди,[4] его огорчило это, он стал призывать смерть, начал хиреть с того дня и умер; это было в 53 (= 672) г. Он оставил вместо себя его сына, Абдаллаха; он (Абдаллах) сражался с жителями Амуля, а это Амуйе,[5] и Земма,[6] потом заключил с ними мир и вернулся в Мерв. Он пробыл там два месяца, а потом умер. Зияд умер, а Му'авия назначил Убейдаллаха ибн Зияда [7] правителем Хорасана; ему было 25 лет. . .

Потом Му'авия назначил в Хорасан Са'ида ибн Османа ибн Аффана [8] . . 411

А Кусам ибн ал-Аббас ибн Абд-ал-мутталиб [9] был при Са'иде ибн Османе 412
и скончался в Самарканде, или, как говорят, был убит там.

Са'ид пытался взять деньги у того, кто заведывал при нем хараджем 413
Хорасана, а Му'авия послал человека, который встретил его у Хулвана [10] и взял у него деньги; заведывал им (хараджем) при нем Аслам ибн Зур'а, или, как говорят: Исхак ибн Тальха ибн Убейдаллах. Му'авия опасался, что Са'ид отложится и поэтому поспешил его отозвать. Потом Му'авия назначил в Хорасан Абд-ар-рахмана ибн Зияда,[11] а он был благородным. И умер Му'авия, а он управлял им (Хорасаном), потом Йезид ибн Му'авия назначил Салма ибн Зияда, с ним заключили мир жители Хорезма с (условием уплаты) 400 000, и они доставили ему их. . .

Когда же умер Йезид ибн Му'авия, люди стали возмущаться Салмом и говорить: «Плохо задумал сын Сумейи,[12] когда решил, что будет эмиром над нами и в единении и в раздоре», подобно тому, что говорили брату его Убейдаллаху ибн Зияду в Басре. Он уехал из Хорасана к Абдаллаху ибн аз-Зубейру,[13] а тот заставил его уплатить 4 000 000 диргемов и посадил его

---

[1] Абдаллах ибн ал-Мубарак (ум. 792 г.) — подвижник, факих и передатчик преданий, жил в Мерве и совершал (повидимому, с добровольцами) набеги на «неверных» тюрок.

[2] Ар-Раби ибн Зияд — наместник Хорасана (50—51 = 671—672).

[3] Джейхун, часто «река Балха» или даже просто «река» — Аму-дарья.

[4] Худжр ибн Ади ал-Кинди — вождь алидов в Куфе, казнен Му'авией в 51 (= 671)г.

[5] Амуль, или Амуйе — современный Чарджуй.

[6] Земм, позднее Керкух — современный Керки (Орошение, стр. 75).

[7] Убейдаллах ибн Зияд — наместник Хорасана (53—56 = 672—675).

[8] Са'ид ибн Осман — сын халифа Османа, наместник Хорасана (56—57 = = 676—677).

[9] Кусам ибн ал-Аббас — двоюродный брат Мухаммеда, умер в Самарканде (по другим известиям — в Мерве) в 70-х годах XII в.; его мнимая могила Шах-и-Зинда в Самарканде является одним из известнейших памятников среднеазиатской архитектуры.

[10] Хулван — город в Ираке, на дороге в восточные области халифата.

[11] Абд-ар-рахман ибн Зияд — сын Зияда ибн Абу-Суфьяна, наместник Хорасана (58—61 = 677—680). Салм ибн Зияд — брат предыдущего, наместник Хорасана (61—64 = 680—683).

[12] Сын Сумейи — Зияд ибн Абу-Суфьян; матерью его была проститутка по имени Сумейя.

[13] Абдаллах ибн аз-Зубейр — соперник Абд-ал-мелика, претендент на халифский престол, самостоятельно правивший в Мекке и Медине (64—73 = 683—692).

в тюрьму. И говорил Салм: «О если бы я поехал в Сирию и не погнушался
414 служить брату моему Убейдаллаху ибн Зияду; лучше б я обмывал ему ноги и не пошел к Ибн аз-Зубейру. Он оставался в Мекке до тех пор, пока ал-Хаджжадж ибн Юсуф[1] не окружил Ибн аз-Зубейра; (тогда) он сделал дыру в стене тюрьмы и бежал к ал-Хаджжаджу, а потом к Абд-ал-мелику.[2] Абд-ал-мелик сказал ему: «Клянусь аллахом, если бы ты оставался в Мекке, не было бы там правителя, кроме тебя, и не было бы там над тобой эмира». И он назначил его правителем Хорасана; он прибыл в Басру и умер там.

Говорят (передатчики): Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами встретил Салма ибн Зияда в Нишапуре при отъезде его из Хорасана; Салм написал ему грамоту на Хорасан и дал ему в пособие 100 000 диргемов. И собралась большая толпа из (племен) бекр ибн ваил и других и стали говорить: «Почему эти пожирают Хорасан без нас». Они напали на обоз Ибн Хазима, но те сражались с ними и отбили их. Сулейман ибн Марсад, из потомков Са'да ибн Малика ибн Дубей'а ибн Кайса ибн Са'лабы ибн Укабы ибн ар-Марасида ибн Раби'и послал (сказать) Ибн Хазиму: «Если бы тот, кто дал тебе грамоту, которая у тебя, мог оставаться (правителем) Хорасана, то не ушел бы из него и не послал бы тебя». Сулейман приблизился (к Мерву) и остановился у водопоя Сулеймана, а Ибн Хазим оставался в Мерве, и они сошлись на том, что напишут Ибн аз-Зубейру и тот, кого он назначит, будет эмиром. Они сделали (так), и через шесть месяцев Ибн аз-Зубейр назначил правителем Хорасана Абдаллаха ибн Хазима, и к нему прибыл с грамотой Урва ибн Кутба. Сулейман отказался признать это и сказал: «Ибн аз-Зубейр не халиф, а только человек, ищущий убежища в доме (аллаха)». Ибн Хазим вступил в бой с ним, у него было 6000 человек, а у Сулеймана 15 000. Сулейман был убит — его убил Кайс ибн Асим ас-Сулами и отрезал ему голову, и было ранено несколько человек из сторонников Ибн Хазима. Клич (лозунг) Ибн Хазима — «красные не будут побеждены»; клич Сулеймана — «приблизься, о помощь аллаха». Разбитые (сторонники) Сулеймана собрались к Омару ибн Марсаду в Талькан; Ибн Хазим пошел на него, сразился с ним и убил его. А (племя) раби'а собралось к Аусу ибн Са'лабе в Герат; Ибн Хазим оставил вместо себя своего сына Мусу, и отправился против него (Ауса). И между их сторонниками были стычки, а тюрки воспользовались этим и грабили, доходя до (мест), близких от Нишапура. Ибн Хазим
415 подослал к Аусу кого-то, кто отравил его, и он (Аус) заболел. Они сошлись для боя, и Ибн Хазим возбуждал своих сторонников, говоря: «Сделайте этот день — вашим днем, колите коней копьями в ноздри, а лошадь, которую ранят в ноздри, (обязательно) обратится в бегство». Они сошлись в сильном бою, и Аус был ранен, а он был (уже до того) болен, и он умер от этой раны через несколько дней. Ибн Хазим назначил своего сына Мухаммеда правителем Герата, а Букейра ибн Вишаха — командующим своей охраной, и Хорасан покорился ему. Потом темимиты напали на Герат и убили Мухаммеда; отец его захватил Османа ибн Бишра ибн ал-Мухтафиза и убил его связанного и убил (еще одного) человека из племени темим. Темимиты собрались, спорили друг с другом и говорили: «Этот (Ибн Хазим) не оставит нас в покое. Так пусть отряд из нас отправится в Тус,[3] когда же он выйдет (из Мерва) против них, то те из нас, которые находятся в Мерве, свергнут его». Бахир ибн Вака ас-Сурейми, из племени темим, отправился в Тус с отрядом, они вошли в крепость, потом перешли в Абрашахр и объявили

[1] Ал-Хаджжадж ибн Юсуф — знаменитый военачальник Омейядов, правитель Ирака и всей восточной части халифата (75—95 = 694—714).

[2] Абд-ал-мелик — омейядский халиф (65—86 = 685—705).

[3] Тус — округ средневекового Хорасана с городами Нуканом и Табараном; последний позднее тоже именовался Тус, теперь развалины в 25 км к северо-западу от Мешхеда (Обзор, стр. 69—74).

Ибн Хазима свергнутым. Ибн Хазим отправил свой обоз со своим сыном Мусой в Термез,[1] не доверяя его тем, кто был в Мерве из племени темим. К Ибн Хазиму прибыла грамота от Абд-ал-мелика ибн Мервана на правление Хорасаном, а он заставил посла его (Абд-ал-мелика) съесть грамоту и сказал: «Я не встречу аллаха, нарушив присягу сыну апостола аллаха, и присягнув сыну прогнанного им».[2] Абд-ал-мелик написал Букейру ибн Вишаху и назначил его правителем Хорасана, и Ибн Хазим боялся, что он (Букейр) нападет на него с людьми Мерва. А Букейр сверг Ибн Хазима, забрал оружие и казначейство, призвал жителей Мерва к присяге Абд-ал-мелику, и они присягнули ему. Ибн Хазим направился к своему сыну Мусе, находившемуся в Термезе с его семьей и обозом. Бахир[3] погнался за ним и вступил с ним в сражение вблизи Мерва. Ваки ибн ад-Дауракийя ал-Курей'и, имя его отца было Умейра, а мать была из пленных, взятых при Даураке, и он был прозван по ней, — потребовал свою кольчугу и оружие, надел их, вышел и напал на Ибн Хазима и с ним Бахир ибн Вака. 416
Они ударили его копьями, Ваки сел ему на грудь и сказал: «Мщение за Давилу!» А Давила — брат Ваки по матери, он был клиентом племени курей', и его убил Ибн Хазим. Ибн Хазим плюнул ему в лицо и сказал: «Да проклянет тебя аллах, разве ты убьешь вождя мударитов за твоего брата — мужика, который не стоит пригоршни финиковых косточек». И сказал Ваки (стихи):

Отведай, о сын Аджла, того, чего ты заставил меня отведать.
И не думай, что я был безразличен к этому.

Аджла — мать Ибн Хазима, кунья его была Абу-Салих, а кунья Ваки ибн ад-Дауракийи — Абу-Раби'а. Он (Ваки) убил вместе с Абдаллахом ибн Хазимом двух его сыновей, Анбасу и Яхью, и ранил Тахмана, клиента Ибн-Хазима, а он — дед Я'куба ибн Дауда, секретаря эмира правоверных ал-Махди[4] после Абу-Убейдаллаха. Букейру ибн Вишаху принесли голову Ибн Хазима и он послал ее Абд-ал-мелику ибн Мервану, а тот выставил ее в Дамаске. И они отрезали его правую руку и послали ее сыновьям Османа ибн Бишра ибн ал-Мухтафиза ал-Музани. Ваки был (человеком) грубым, с большим телом, однажды он молился, а перед ним находилась трава, и он стал есть ее. Ему сказали: «Как ты ешь во время молитвы?» Он ответил: «Аллах не запрещал травы, которую он вырастил водой небес на сырой земле». Он пил вино, его упрекнули в этом, и он сказал: «Вы упрекаете меня из-за вина, а оно очищает мою мочу и делает ее подобной серебру».

Говорят (передатчики): разгневались некоторые люди за Ибн Хазима и началась смута. (Одна) партия пошла за Букейром ибн Вишахом, а (другая) партия — за Бахиром. Вожди людей Хорасана и лучшие из них написали Абд-ал-мелику ибн Мервану, сообщая ему, что Хорасан (может) избавить от смуты только человек из корейшитов. Он (Абд-ал-мелик) назначил правителем Хорасана Умейю ибн Абдаллаха ибн Халида ибн Асида ибн Абу-л-Иса ибн Умейю,[5] тот назначил Букейра ибн Вишаха правителем Тохаристана, а потом послал его в поход на Мавераннахр. Потом Умейя

[1] Средневековый город ныне находится в развалинах, лежащих по соседству с современным Термезом.

[2] Абдаллах ибн аз-Зубейр был сыном аз-Зубейра, одного из ближайших сподвижников Мухаммеда, тогда как Мерван, отец Абд-ал-мелика, был врагом Мухаммеда.

[3] В издании всюду Буджейр.

[4] Ал-Махди — аббасидский халиф (158—169 = 775—785).

[5] Умейя ибн Абдаллах — член рода Омейядов, наместник Хорасана (73—78 = 692—697).

в тюрьму. И говорил Салм: «О если бы я поехал в Сирию и не погнушался
414 служить брату моему Убейдаллаху ибн Зияду; лучше б я обмывал ему ноги
и не пошел к Ибн аз-Зубейру. Он оставался в Мекке до тех пор, пока ал-
Хаджжадж ибн Юсуф[1] не окружил Ибн аз-Зубейра; (тогда) он сделал дыру
в стене тюрьмы и бежал к ал-Хаджжаджу, а потом к Абд-ал-мелику.[2] Абд-
ал-мелик сказал ему: «Клянусь аллахом, если бы ты оставался в Мекке,
не было бы там правителя, кроме тебя, и не было бы там над тобой эмира».
И он назначил его правителем Хорасана; он прибыл в Басру и умер там.

Говорят (передатчики): Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами встретил Салма
ибн Зияда в Нишапуре при отъезде его из Хорасана; Салм написал ему
грамоту на Хорасан и дал ему в пособие 100 000 диргемов. И собралась боль-
шая толпа из (племен) бекр ибн ваил и других и стали говорить: «Почему
эти пожирают Хорасан без нас». Они напали на обоз Ибн Хазима, но те
сражались с ними и отбили их. Сулейман ибн Марсад, из потомков Са'да
ибн Малика ибн Дубей'а ибн Кайса ибн Са'лабы ибн Укабы ибн ар-Марасида
ибн Раби'и послал (сказать) Ибн Хазиму: «Если бы тот, кто дал тебе гра-
моту, которая у тебя, мог оставаться (правителем) Хорасана, то не ушел бы
из него и не послал бы тебя». Сулейман приблизился (к Мерву) и остано-
вился у водопоя Сулеймана, а Ибн Хазим оставался в Мерве, и они сошлись
на том, что напишут Ибн аз-Зубейру и тот, кого он назначит, будет эмиром.
Они сделали (так), и через шесть месяцев Ибн аз-Зубейр назначил правите-
лем Хорасана Абдаллаха ибн Хазима, и к нему прибыл с грамотой Урва
ибн Кутба. Сулейман отказался признать это и сказал: «Ибн аз-Зубейр не
халиф, а только человек, ищущий убежища в доме (аллаха)». Ибн Хазим
вступил в бой с ним, у него было 6000 человек, а у Сулеймана 15 000. Сулей-
ман был убит — его убил Кайс ибн Асим ас-Сулами и отрезал ему голову,
и было ранено несколько человек из сторонников Ибн Хазима. Клич
(лозунг) Ибн Хазима — «красные не будут побеждены»; клич Сулеймана —
«приблизься, о помощь аллаха». Разбитые (сторонники) Сулеймана собра-
лись к Омару ибн Марсаду в Талькан; Ибн Хазим пошел на него, сразился
с ним и убил его. А (племя) раби'а собралось к Аусу ибн Са'лабе в Герат;
Ибн Хазим оставил вместо себя своего сына Мусу, и отправился против
него (Ауса). И между их сторонниками были стычки, а тюрки воспользова-
лись этим и грабили, доходя до (мест), близких от Нишапура. Ибн Хазим
415 подослал к Аусу кого-то, кто отравил его, и он (Аус) заболел. Они сошлись
для боя, и Ибн Хазим возбуждал своих сторонников, говоря: «Сделайте
этот день — вашим днем, колите коней копьями в ноздри, а лошадь, которую
ранят в ноздри, (обязательно) обратится в бегство». Они сошлись в сильном
бою, и Аус был ранен, а он был (уже до того) болен, и он умер от этой раны
через несколько дней. Ибн Хазим назначил своего сына Мухаммеда прави-
телем Герата, а Букейра ибн Вишаха — командующим своей охраной, и
Хорасан покорился ему. Потом темимиты напали на Герат и убили Мухам-
меда; отец его захватил Османа ибн Бишра ибн ал-Мухтафиза и убил его
связанного и убил (еще одного) человека из племени темим. Темимиты
собрались, спорили друг с другом и говорили: «Этот (Ибн Хазим) не оставит
нас в покое. Так пусть отряд из нас отправится в Тус,[3] когда же он выйдет
(из Мерва) против них, то те из нас, которые находятся в Мерве, свергнут
его». Бахир ибн Вака ас-Сурейми, из племени темим, отправился в Тус
с отрядом, они вошли в крепость, потом перешли в Абрашахр и объявили

[1] Ал-Хаджжадж ибн Юсуф — знаменитый военачальник Омейядов, правитель Ирака и всей восточной части халифата (75—95 = 694—714).

[2] Абд-ал-мелик — омейядский халиф (65—86 = 685—705).

[3] Тус — округ средневекового Хорасана с городами Нуканом и Табараном; последний позднее тоже именовался Тус, теперь развалины в 25 км к северо-западу от Мешхеда (Обзор, стр. 69—74).

Ибн Хазима свергнутым. Ибн Хазим отправил свой обоз со своим сыном
Мусой в Термез,[1] не доверяя его тем, кто был в Мерве из племени темим.
К Ибн Хазиму прибыла грамота от Абд-ал-мелика ибн Мервана на правле-
ние Хорасаном, а он заставил посла его (Абд-ал-мелика) съесть грамоту
и сказал: «Я не встречу аллаха, нарушив присягу сыну апостола после
аллаха, и присягнув сыну прогнанного им».[2] Абд-ал-мелик написал Букейру
ибн Вишаху и назначил его правителем Хорасана, и Ибн Хазим боялся,
что он (Букейр) нападет на него с людьми Мерва. А Букейр сверг Ибн
Хазима, забрал оружие и казначейство, призвал жителей Мерва к присяге
Абд-ал-мелику, и они присягнули ему. Ибн Хазим направился к своему
сыну Мусе, находившемуся в Термезе с его семьей и обозом. Бахир[3]
погнался за ним и вступил с ним в сражение вблизи Мерва. Ваки ибн ад-
Дауракийя ал-Курей'и, имя его отца было Умейра, а мать была из пленных,
взятых при Даураке, и он был прозван по ней, — потребовал свою кольчугу
и оружие, надел их, вышел и напал на Ибн Хазима и с ним Бахир ибн Вака. 416
Они ударили его копьями, Ваки сел ему на грудь и сказал: «Мщение за
Давилу!» А Давила — брат Ваки по матери, он был клиентом племени
курей', и его убил Ибн Хазим. Ибн Хазим плюнул ему в лицо и сказал:
«Да проклянет тебя аллах, разве ты убьешь вождя мударитов за твоего
брата — мужика, который не стоит пригоршни финиковых косточек». И ска-
зал Ваки (стихи):

Отведай, о сын Аджла, того, чего ты заставил меня отведать.
И не думай, что я был безразличен к этому.

Аджла — мать Ибн Хазима, кунья его была Абу-Салих, а кунья Ваки
ибн ад-Дауракийи — Абу-Раби'а. Он (Ваки) убил вместе с Абдаллахом ибн
Хазимом двух его сыновей, Анбасу и Яхью, и ранил Тахмана, клиента Ибн-
Хазима, а он — дед Я'куба ибн Дауда, секретаря эмира правоверных
ал-Махди[4] после Абу-Убейдаллаха. Букейру ибн Вишаху принесли голову
Ибн Хазима и он послал ее Абд-ал-мелику ибн Мервану, а тот выставил
ее в Дамаске. И они отрезали его правую руку и послали ее сыновьям
Османа ибн Бишра ибн ал-Мухтафиза ал-Музани. Ваки был (человеком)
грубым, с большим телом, однажды он молился, а перед ним находилась
трава, и он стал есть ее. Ему сказали: «Как ты ешь во время молитвы?»
Он ответил: «Аллах не запрещал травы, которую он вырастил водой небес
на сырой земле». Он пил вино, его упрекнули в этом, и он сказал: «Вы упре-
каете меня из-за вина, а оно очищает мою мочу и делает ее подобной се-
ребру».

Говорят (передатчики): разгневались некоторые люди за Ибн Хазима
и началась смута. (Одна) партия пошла за Букейром ибн Вишахом,
а (другая) партия — за Бахиром. Вожди людей Хорасана и лучшие из них
написали Абд-ал-мелику ибн Мервану, сообщая ему, что Хорасан (может)
избавить от смуты только человек из корейшитов. Он (Абд-ал-мелик) назна-
чил правителем Хорасана Умейю ибн Абдаллаха ибн Халида ибн Асида ибн
Абу-л-Иса ибн Умейю,[5] тот назначил Букейра ибн Вишаха правителем
Тохаристана, а потом послал его в поход на Мавераннахр. Потом Умейя

[1] Средневековый город ныне находится в развалинах, лежащих по соседству с современным Термезом.

[2] Абдаллах ибн аз-Зубейр был сыном аз-Зубейра, одного из ближайших сподвижников Мухаммеда, тогда как Мерван, отец Абд-ал-мелика, был врагом Мухаммеда.

[3] В издании всюду Буджейр.

[4] Ал-Махди — аббасидский халиф (158—169 = 775—785).

[5] Умейя ибн Абдаллах — член рода Омейядов, наместник Хорасана (73—78 = 692—697).

решил сделать набег на Бухару, а потом пойти на Мусу ибн Абдаллаха ибн Хазима, (находившегося) в Термезе. Букейр же отправился в Мерв, арестовал сына Умейи, посадил его в тюрьму и призвал людей к свержению Умейи. Они поддержали его; Умейя узнал об этом, заключил мир с населением Бухары (с условием уплаты) небольшой дани, изготовил суда, (так как) 417 Букейр перед этим сжег их,[1] вернулся и оставил Мусу ибн Абдаллаха. Он прибыл (в Мерв), и Букейр сражался с ним, потом заключил с ним мир, с тем что тот (Умейя) назначит его правителем того округа, который он пожелает. Потом, после этого, Умейя узнал, что он (Букейр) пытается его свергнуть, и велел арестовать его, когда он войдет в свой дом; он вошел туда и был арестован. (Умейя) велел посадить его в тюрьму; на него набросился Бахир ибн Вака и убил его. Умейя сделал набег на Хутталь,[2] а они (жители Хутталя) нарушили договор после того, как с ними заключил мир Са'ид ибн Осман и завоевал его. Потом ал-Хаджжадж ибн Юсуф стал правителем Хорасана вместе с обоими Ираками[3] и назначил в 79 (= 698) г. в Хорасан ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфру,[4] а имя его (Абу-Суфры) — Залим ибн Саррак ибн Субх ибн ал-Атик из (племени) азд; кунья его была Абу-Са'ид. Он сделал много набегов, завоевал Хутталь, который перед этим отложился, взял Ходженд,[5] и Согд[6] заплатил ему дань, сделал набег на Кеш[7] и Несеф,[8] вернулся и умер в Загуле в (округе) Мерверуда, от плеврита; причиной его болезни было горе по сыну его ал-Мугире ибн ал-Мухаллабе. Ал-Мухаллаб оставил вместо себя своего сына Йезида ибн ал-Мухаллаба; тот сделал много набегов и завоевал Буттам[9] руками Махлада ибн Йезида ибн ал-Мухаллаба. Ал-Хаджжадж назначил Йезида ибн ал-Мухаллаба правителем. . .

Йезид сделал набег на Хорезм и взял пленных, он одел войско в одежды пленных, а те умерли от холода. Потом ал-Хаджжадж назначил правителем (Хорасана) ал-Муфаддала ибн ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфру, и он завоевал Бадгис, который перед тем отложился, Шуман и Ахарун,[10] захватил добычу и разделил ее между людьми.

419 Говорят (передатчики): Потом ал-Хаджжадж назначил правителем Хорасана Кутейбу ибн Муслима ал-Бахили. . .

420 Потом, в 87 (=706) г., Кутейба сделал набег на Бейкенд,[11] а при нем был Низак, переправился из Земма в Бейкенд, а это ближайшее место Бухары от реки. . .[12]

---

[1] Т. е. сжег суда, на которых Умейя переправлялся перед тем.

[2] Хутталь, или Хуттalян, — область между рр. Пяндж и Вахш с главным городом Хулбук к югу от современного Куляба (Туркестан, стр. 69. — W. Barthold. Khuttal, EI). .

[3] Т. е. верхним Ираком с г. Куфой и нижним — с г. Басрой.

[4] Ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра — знаменитый арабский полководец, был наместником Хорасана с 78 (= 697) г. или 79 (= 698) г. до 82 (= 701) г.

[5] Теперь Ленинабад.

[6] Согд — страна в бассейне р. Зерафшана с центром в г. Самарканде. Бухарская область большей частью к Согду не причислялась. Иногда же под Согдом подразумевался весь бассейн Зерафшана вместе с бассейном Кашка-дарьи (В. В. Бартольд. К вопросу о языках согдийском и тохарском, стр. 33—34).

[7] Современный Шахрисябз.

[8] Несеф, или Нахшеб, — город в долине Кашка-дарьи, ныне развалины Шуллюк-тепе в окрестностях современного Карши.

[9] Буттам — горная область в верховьях Зерафшана.

[10] Шуман и Ахарун — области по среднему течению рр. Сурхана и Кафирнигана; в VII—VIII вв. составляли особое владение, а впоследствии вошли в состав Саганиана.

[11] Бейкенд, или Пейкенд — торговый город в округе Бухары; теперь развалины около ст. Якатут.

[12] Следует описание походов на Мавераннахр и Хорезм и убийства Кутейбы, происшедшего в 715 г. в Фергане.

Голову Кутейбы принесли Ваки,[1] а он послал ее Сулейману с Салитом 424
ибн Атией ал-Ханафи. Люди хотели разграбить (племя) бахила,[2] но он (Ваки) удержал. Ваки написал Абу-Миджлазу Лахику ибн Хумейду, назначая его правителем Мерва; он принял это, и люди были им довольны. Кутейбе в день смерти было 55 лет. Когда он был убит, разошлись те, кто были в Хорасане, и им (Хорасаном) стал управлять Ваки ибн Абу-Суд. Сулейман хотел назначить его правителем, но ему сказали: «Ваки возвышается благодаря смуте и падает благодаря согласию, он груб и у него 425
свойства бедуина». А Ваки приказывал подать себе таз и мочился на глазах у людей. Он оставался 9 месяцев до прибытия Йезида ибн ал-Мухаллаба, а он (Йезид) был в Ираке, и Сулейман написал ему, чтобы он отправился в Хорасан и послал ему грамоту на него. Йезид назначил своего сына Махлада, а тот потребовал отчета у Ваки, посадил его в тюрьму и сказал ему: «Отдай деньги аллаха», тот ответил: «Разве ты стал казначеем аллаха? . .»

Говорит Абу-Убейда Ма'мар ибн ал-Мусанна: Передают, что Абу-Хакан Абдаллах ибн Абдаллах ибн ал-Ахтам написал ал-Хаджжаджу донос на Кутейбу и сообщил ему о деньгах, которые попали к нему. А он (Абдаллах) был в то время заместителем Кутейбы в Мерве — Кутейба, когда уходил в поход, оставлял его вместо себя в Мерве. Во время похода на Бухару и близкие к ней (места), а он (Кутейба) оставил его вместо себя, к нему (Кутейбе) пришел Башир, один из потомков ал-Ахтама и сказал ему: «Ты доверился Абдаллаху, а он завистник, и мы не уверены, что он (не попытается) отставить тебя и не навредит нам». Он (Кутейба) ответил: «Ты говоришь это из зависти к своему двоюродному брату». Он (Башир) сказал: «Так пусть это будет мне извинением, а если это (окажется) так (как я сказал), ты простишь меня». Он (Кутейба) ушел в поход, и он (Абдаллах) написал то, что написал ал-Хаджжаджу, а ал-Хаджжадж вложил его письмо в свое письмо Кутейбе. Посол доехал до почтовой станции Мерва и проехал через него, не зайдя к Абдаллаху. Он (Абдаллах) почувствовал недоброе и бежал. Он прибыл в Сирию и некоторое время ходил с тюком на шее и продавал вино и полотняные ткани.[3] Потом он наложил тряпку и кусок ваты на один глаз и завязал его, получил кунью Абу-Тина и продавал оливковое масло. Он оставался в таком положении до смерти ал-Валида ибн Абд-ал-мелика. (Когда) Сулейман стал (халифом), он (Абдаллах) бросил эту 426
грязь и тряпку и сказал речь, поздравляя Сулеймана и нападая на ал-Хаджжаджа и Кутейбу, а они оба присягали Абд-ал-азизу ибн ал-Валиду[4] и отказывались подчиниться Сулейману. И люди говорили, расходясь: «Абу-Тина, продавец масла — красноречивейший из людей». Когда Кутейба получил письмо Ибн Ахтама ал-Хаджжаджу, а он уже ускользнул от него, он (Кутейба) набросился на племянников и сыновей его (Абдаллаха), одним из них был Шейба Абу-Шабиб, и убил 9 человек из них, среди них Башира. Башир сказал: «Вспомни мое извинение перед тобой». Он (Кутейба) ответил: «Ты поставил одну ногу вперед, а другую оставил позади, о враг аллаха!» и убил их всех. А Ваки ибн Абу-Суд перед этим был предводителем племени темим в Хорасане, Кутейба отставил его и назначил человека из племени дирар-ад-дабб. И он (Ваки) сказал, когда он (Кутейба) убил их: «Да убьет меня аллах, если я не убью его». Они не нашли его, и он не совершил молитвы в полдень и перед вечером. Ему сказали: «(Почему) ты не молишься?» Он ответил: «Как я буду молиться богу. Он (Кутейба) убил (людей) из нас,

---

[1] Ваки ибн Абу-Суд — организатор убийства Кутейбы, глава арабского племени темим в Хорасане.

[2] Бахила — племя, из которого происходил Кутейба.

[3] Характерный образ торговца в разнос в средние века в халифате.

[4] Сын халифа ал-Валида (84—96 = 704—715), которого последний хотел сделать своим наследником, вместо Сулеймана, как следовало по завещанию Абд-ал-мелика.

большинство их — дети, и он (бог) не разгневался за них». Говорит Абу-Убейда: Кутейба совершил набег на г. Фил [1] и взял его. Его (перед тем) взял Умейя ибн Абдаллах ибн Халид ибн Асид, потом они (жители города) отложились, против них ходил Йезид ибн ал-Мухаллаб и не смог (взять его). . .

Говорят (передатчики): И когда стал халифом Омар ибн Абд-ал-азиз, он написал царям Мавераннахра,[2] призывая их принять ислам, и некоторые из них приняли его. Правителем Хорасана при Омаре был ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками.[3] Он арестовал Махлада ибн Йезида и должностных лиц (назначенных) Йезидом и посадил их в тюрьму. Ал-Джаррах послал Абдаллаха ибн Ма'мара ал-Йашкури в Мавераннахр, он углубился во вражескую страну и думал вступить в Китай; его окружили тюрки, он заплатил им выкуп, спасся и прибыл в Шаш.[4] Омар снял харадж с тех, кто принял ислам в Хорасане, назначил жалованье принявшим ислам и строил ханы.[5] Потом Омар узнал о склонности ал-Джарраха к одной из партии, а он писал ему: «Людей Хорасана исправит только меч». Он (Омар) не согласился с этим
427 и отозвал его, а за ним (ал-Джаррахом) был долг, и он заплатил его. (Омар) назначил Абд-ар-рахмана ибн Ну'айма ал-Гамиди управлять военными силами Хорасана, а Абд-ар-рахмана ибн Абдаллаха ал-Кушейри управлять его хараджем. Говорит (передатчик): А ал-Джаррах ибн Абдаллах приготовлял серебряные и золотые слитки разного веса и клал их под ковер, там где он заседал, и когда входил к нему кто-нибудь из его братьев или уважаемых им (людей), он кидал каждому из них столько, сколько тот заслуживал. Потом вступил на престол Йезид ибн Абд-ал-мелик [6] и назначил Масламу ибн Абд-ал-мелика [7] правителем Ирака и Хорасана, а Маслама назначил в Хорасан Са'ида ибн Абд-ал-азиза ибн ал-Хариса ибн ал-Хакама ибн Абу-л-Аси ибн Умейю.[8] Этот Са'ид был прозван Хузейна,[9] потому что один из дехкан Мавераннахра пришел к нему, а на нем (Са'иде) были желтые одежды, и он распустил волосы. Тот (дехкан) сказал: «Это Хузейна», подразумевая — дехканка. Са'ид был зятем Масламы по его дочери. . .

Группа вождей людей Хорасана отправились к Масламе с жалобой на Са'ида, и он (Маслама) отозвал его и назначил в Хорасан Са'ида ибн Амра ал-Хараши.[10] Когда он (Са'ид ибн Амр) прибыл туда, он велел своему секретарю прочесть грамоту его (Са'ида), а сам он говорил неправильно. Са'ид же (ибн Абд-ал-азиз) сказал: «О люди! Эмир не причастен к этим ошибкам, которые вы здесь слышали». Он (Са'ид ибн Амр) послал (посла) в Согд, призывая их (согдийцев) к покорности и возвращению (к исламу), и воздержался от войны с ними, пока не прибыли их послы с (заявлением о том), что они против него. Он медленно пошел против них, а от главаря их ушли 10 000 человек и отделились от них, (выказав) склонность к повиновению. Ал-Хараши взял все крепости Согда и получил у врагов то, что его удовлетворило. Йезид ибн Абд-ал-мелик сделал своим наследником Хишама ибн 428
Абд-ал-мелика [1] и ал-Валида ибн Йезида [2] после него. Когда же умер Йезид ибн Абд-ал-мелик и Хишам стал (халифом), он назначил правителем Ирака Омара ибн Хубейру ал-Фазари,[3] а тот отозвал ал-Хараши и назначил правителем Хорасана Муслима ибн Са'ида. Он (Муслим) ходил в поход против афшина [4] и заключил с ним мир (с условием присылки) 6000 человек и сдачи его крепости, потом вернулся в Мерв. И он назначил правителем Тохаристана Насра ибн Сейяра;[5] ему (Насру) сопротивлялась группа арабов, и он сражался с ними. Потом их помирили посредники, и они подчинились. (Потом) Хишам назначил правителем Ирака Халида ибн Абдаллаха ал-Касри,[6] а он назначил в Хорасан своего брата Асада ибн Абдаллаха . . .

Потом Асад уехал из Хорасана и оставил управлять им ал-Хакама ибн Авану ал-Келби. Хишам же назначил правителем Хорасана Ашраса ибн Абдаллаха ас-Сулами,[7] а при нем был секретарь из набатейцев,[8] имя его было Умейра и кунья Абу-Умейя. Он прикрашивал для него плохое.[9] Ашрас 429
увеличил налоги (вазанф) Хорасана, легкомысленно поступал с дехканами, призвал людей Мавераннахра к исламу и велел освободить от джизьи тех, кто принял ислам. Они поспешили принять ислам, и харадж пришел в расстройство. Когда Ашрас увидел это, он стал брать сумму, условленную по мирному договору. Они возмутились этим и испугались его, и за них рассердился Сабит Кутна ал-Азди. Его прозвали Кутна (вата), потому что глаз его был выбит, и он клал на него вату. Ашрас послал против них кого-то, кто рассеял их толпища и взял Сабита. Он (Ашрас) посадил его в тюрьму, потом освободил его на поруки и послал в какой-то поход; против него выступили тюрки и убили его. В 112 (= 730) г. Хишам назначил правителем Хорасана ал-Джунейда ибн Абд-ар-рахмана ал-Мурри.[10] Он встретил тюрок и сразился с ними. Он послал своих разведчиков, и они захватила сына хакана, в то время как он охотился пьяный, взяли его и привели к ал-Джунейду ибн Абд-ар-рахману, а тот послал его к Хишаму. Он (ал-Джунейд) сражался с тюрками,[11] пока не прогнал их, и написал Хишаму, прося у него подмоги, а тот послал ему Амра ибн Муслима с 10 000

---

[1] Фил, или Фир — название древней столицы Хорезма (позднее Каса, или Кята), находившейся на правом берегу Аму-дарьи; теперь развалины Шах-Аббас-Вели; древнейший город уничтожен рекой (Туркестан, стр. 143—145).

[2] Т. е. согдийским и другим владетелям, признавшим власть арабов.

[3] Ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хакамц — наместник Хорасана и Мавераннахра в 717—719 гг. На его имя и написано письмо на коже владетелем Пенджекента Дивасти (в согдийских документах Дивштич), сохранившееся среди согдийских документов начала VIII в., найденных на горе Муг в 1933 г. (В. А. и И. Ю. Крачковские. Древнейший арабский документ из Средней Азии, стр. 59 сл.).

[4] Шаш — в древности область в долине р. Чирчика, ныне — Ташкентский район.

[5] Ханы — постоялые дворы или гостиницы.

[6] Йезид II — омейядский халиф (101—105 = 720—724).

[7] Маслама ибн Абд-ал-мелик — один из сыновей халифа Абд-ал-мелика, известный арабский полководец в борьбе с Византией, в 102 (= 720) г. был правителем Ирака и Хорасана.

[8] Са'ид ибн Абд-ал-азиз — член рода Омейядов, наместник Хорасана (102 = 720).

[9] Вероятно следует читать Хазина, на что указывают огласовки в рукописях Табари.

[10] Са'ид ибн Амр ал-Хараши (в издании: ал-Джураши) — наместник Хорасана (103—104 = 721—722) (В. А. и И. Ю. Крачковские, цит. соч., стр. 65—66).

[1] Хишам ибн Абд-ал-мелик — омейядский халиф (105—125 = 724—743).

[2] Ал-Валид II — омейядский халиф (125—126 = 743—744).

[3] Омар ибн Хубейра — наместник Ирака и всей восточной части халифата (103—105 = 721—723).

[4] Афшин — титул царей Усрушаны, области между бассейном Зерафшана и Сыр-дарьи, включая современные Джизак и Ура-тюбе (П. И. Лерх. Монеты Бухархудатов, стр. 152—157).

[5] Наср ибн Сейяр — наместник Хорасана и Мавераннахра (121—131 = 738—748), при нем же разыгрались при нем произошло окончательное завоевание Средней Азии, в Мерве главные события, связанные с приходом к власти аббасидской династии (движение Абу-Муслима и его победа в 749 г.).

[6] Халид ибн Абдаллах — наместник Ирака и восточной части халифата (105—120 = 723—738). Асад был наместником Хорасана в 105—109 (= 723—727) гг. и снова в 117—120 (= 735—738) гг.

[7] Ашрас ибн Абдаллах ас-Сулами был наместником Хорасана с 109 до 111 (= = 727—729) г.

[8] Набатейцы — народ арабского происхождения, образовавший в I в до н. э. независимое царство в Северной Аравии, со столицей в Петре, находившееся под влиянием арамейской культуры. Арабские племена не признавали набатейцев своими единоплеменниками, и имя набатейцев часто прилагалось ко всему оседлому населению Сирии и Ирака, говорившему по-арамейски.

[9] Т. е. давал ему плохие советы.

[10] Ал-Джунейд ибн Абд-ар-рахман — наместник Хорасана (111—116 = 729—734).

[11] Речь идет о государстве западных тюрок-тюргешей с центром в долине р. Чу.

человек из людей Басры и Абд-ар-рахмана ибн Ну'айма с 10 000 человек из людей Куфы и послал ему 30 000 копий и 30 000 щитов. Он (Хишам) предоставил ему свободу в распределении жалованья, и он назначил жалованье 15 000 человек. Джунейд сделал несколько набегов, и в его правление распространились агитаторы потомков Хашима, и укрепилось их дело. Умер ал-Джунейд в Мерве. Хишам же назначил в Хорасан Асима ибн Абдаллаха ибн Йезида ал-Хилали.[1]

431 Абдаллах ибн Тахир[2] послал своего сына Тахира ибн Абдаллаха в набег на страну гузов,[3] и он завоевал места, до которых не доходил никто до него.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-БУЛДАН» АЛ-Я'КУБИ,
по изданию De Goeje (BGA, VII).

Перевод *С. ВОЛИНА*[4]

Наместники Хорасана

295 Первый, кто вступил в Хорасан — Абдаллах ибн Амир ибн Курейз ибн Раби'а ибн Хабиб ибн Абдшемс. Написал ему Осман ибн Аффан в 30 (= 650) г., а он тогда правил Басрой, и написал Са'иду ибн ал-Асу ибн Умейе ибн Абдшемсу, а он был правителем Куфы, и велел им проникнуть
296 в Хорасан и обещал каждому из них, что если он опередит (другого) в (завоевании) Хорасана, то будет эмиром там. А Абдаллах ибн Амир получил письмо от царя Туса, (в котором) говорилось: «Я дам тебе опередить, если ты сделаешь меня царем Нишапура». Он (Абдаллах) опередил и написал ему (царю Туса) грамоту, которая (находится) у потомков его до сих пор. Абдаллах ибн Амир завоевал несколько городов Хорасана в 31 (= 651) г., а авангардом его (командовал) Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами и с ним был ал-Ахнаф ибн Кайс ат-Темими. Потом Абдаллах ибн Амир уехал и оставил вместо себя в Хорасане Кайса ибн ал-Хейсама ибн Асма ибн ас-Салта ас-Сулами и оставил вместе с ним ал-Ахнафа ибн Кайса. Потом Абдаллах назначил правителем Хорасана Хатима ибн ан-Ну'мана ал-Бахили; тот находился в Хорасане, завоевывал и делал набеги до убийства Османа в 35 (= 656) г. И назначил эмир правоверных Али ибн Абу-Талиб правителем Хорасана Джа'ду ибн Хубейру ибн Абу-Вахба ибн Амра ибн Аиза ал-Мах-

---

[1] Асим ибн Абдаллах — наместник Хорасана (116—117 = 734—735).

[2] Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Тахир — правитель Хорасана, фактический основатель могущества династии Тахиридов (213—230 = 828—844); по другим данным, он правил уже с 822 г., брат же его, Тальха, был только его наместником (Туркестан, стр. 214).

[3] Это самое раннее упоминание гузов (туркмен) в арабской литературе крайне неясно. Неизвестно, в какую часть страны гузов был направлен этот поход. Гузы, по известиям конца IX и начала X в. занимали огромную территорию и граничили с владениями Тахиридов и впоследствии Саманидов по линии: северная граница Каракумов — Хорезм — низовья Сыр-дарьи; их набеги, а может быть и кочевья, простирались до Атрека. Возможно, что кочевья гузов захватывали и часть Каракумов, хотя арабские источники молчат об этом; говорится только, что пустыня тянется до страны гузов. В. В. Бартольд предполагал, что этот поход был направлен в западную часть страны гузов, так как именно здесь Абдаллах ибн Тахир строил пограничные укрепления (Дихистан, Ферава). Кроме территориальной неопределенности этого известия, оно вызывает сомнения со стороны филологической: в рукописях стоит العورده без диакритических точек, что может быть прочтено не только как «гузийя» — гузы, но и как «гурийя» — гурийцы, жители горной области Гур в современном Афганистане, куда в действительности часто совершались походы. Название народа гузов чаще пишется без буквы «вав» — غز.

[4] Извлечения из географической части того же сочинения помещены ниже (стр. 146—150).

зуми. И к Али ибн Абу-Талибу в Басру явился марзбан Мерва Махуйе, и он (Али) заключил с ним мир и написал ему грамоту, которая (хранится) в Мерве до сих пор. Когда же был убит Али, Му'авия назначил Абдаллаха ибн Амира наместником Хорасана, а Ибн Амир отправил туда Абдаллаха ибн Хазима ас-Сулами и Абд-ар-рахмана ибн Самуру; оба они отправились туда и осаждали Балх, пока не взяли его. Затем Абд-ар-рахман ибн Самура уехал и передал Хорасан Абдаллаху ибн Хазиму ас-Сулами. Потом Му'авия назначил Зияда ибн Абу-Суфьяна правителем Басры, Хорасана и Седжестана,[1] а Зияд послал наместником в Хорасан ал-Хакама ибн Амра ал-Гифари, сподвижника пророка. Он отправился в Хорасан в 44 (= 664) г., а он был (человеком) хорошего образа жизни, превосходным в учении (о религии). Зияд написал ему, когда было завоевано несколько округов 297
Хорасана: «Эмир правоверных Му'авия написал мне, чтобы я выбрал для него белое (серебро) и желтое (золото) и (поэтому ты) не давай в раздел (между воинами) ничего из золота и серебра». А ал-Хакам не обратил внимания на его письмо, выделил пятую часть, а остальное разделил между людьми.[2] Он написал Зияду: «Я нашел писание аллаха раньше писания эмира правоверных Му'авии. Даже если бы небо и земля соединились над рабом (мною), но он боялся бы бога, то бог сделал бы из этого (положения) для него (раба) выход. Мир (тебе)». Ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра был одним из мужей ал-Хакама ибн Амра, а ал-Хакам умер в Хорасане. Затем Зияд отправил в Хорасан правителем его ар-Раби ибн Зияда ибн Анаса ибн ад-Дайана ибн Катана ибн Зияда ал-Хариси, а Хасан ал-Басри был его секретарем. Му'авия же назначил правителем Хорасана Халида ибн Му'аммара ас-Садуси; и он отправился туда, но Зияд подослал ему отраву, он умер и не достиг Хорасана. И назначил Зияд в Хорасан Абдаллаха ибн ар-Раби ибн Зияда на место отца его, затем отозвал его и назначил Абд-ар-рахмана ибн Самура ибн Хабиба. Затем Зияд умер, а Му'авия оставил Абд-ар-рахмана правителем Седжестана и назначил правителем Хорасана Убейдаллаха ибн Зияда, отправил его туда с войском и велел переправиться через реку (Джейхун) в области Тохаристана. И он вышел с войском и сделал набег на города Тохаристана, а ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра был распорядителем этого дела и руководителем военных действий. Убейдаллах ибн Зияд находился в Хорасане два года, затем уехал к Му'авии и оставил в Хорасане Аслама ибн Зур'у ибн Амра ибн ас-Саика ал-Килаби. Му'авия же назначил Убейдаллаха правителем Басры, а брата его Абдаллаха ибн Зияда правителем Хорасана. Он (Абдаллах) оставался (там) 4 месяца, (затем Му'авия) узнал о его слабости и ничтожности и отозвал его. Му'авия назначил в Хорасан после Абдаллаха ибн Зияда Абд-ар-рахмана ибн Зияда, но не одобрил его и отозвал. И назначил Му'авия Са'ида ибн Османа, а Са'ид перед этим ослушался его и грубо говорил с ним. Он (Са'ид) прибыл в Хорасан и сделал набег на Самарканд: говорят, что он первый переправился 298
в Мавераннахр. И он делал набеги на Тохаристан, Бухару и Самарканд. А хараджем Хорасана заведывал Аслам ибн Зур'а ал-Килаби; Са'ид ибн Осман потребовал от него денег, но он не дал и стал отправлять их Убейдаллаху ибн Зияду, наместнику Басры. Затем Аслам ибн Зур'а бежал из Хорасана и написал Му'авии о том, что с ним случилось и что Са'ид ибн Осман хотел взять деньги. И отозвал Му'авия Са'ида ибн Османа и назначил в Хорасан Аслама ибн Зур'у. Аслам отправился в Хорасан и прибыл в Мерв

---

[1] Седжестан = Сеистан.

[2] Добыча на войне, согласно указаниям Корана, должна была делиться следующим образом: пятая часть в казну пророка (впоследствии халифов), а остальные — в раздел между войском, причем конный должен был получать втрое больше пешего. Однако уже первые омейядские халифы пытались оставлять себе более ценную часть добычи, что вызывало возмущение.

Шахиджан, а там находился Са'ид ибн Осман; при Асламе же был большой отряд. Один из его спутников ударил копьем палатку Са'ида ибн Османа и убил какую-то его рабыню; он (Са'ид) написал (об) этом Му'авии; (Му'авия же) написал ему и Асламу, чтобы они прибыли к нему оба. А Кусам ибн ал-Аббас ибн Абд-ал-мутталиб перед этим отправился к Са'иду ибн Осману и умер в Мерве. При Са'иде ибн Османе находились Малик ибн ар-Райб, поэт, и Йезид ибн Раби'а ибн Муфарриг ал-Химьяри. (Когда) Са'ид ибн Осман уехал из Хорасана, Убейдаллах ибн Зияд назначил в Хорасан брата своего Аббада ибн Зияда. Он отправился туда и взял с собой Йезида ибн Муфаррига; Ибн Муффариг бросил Са'ида и стал его приближенным, но ему не понравилось его (Аббада) общество, и он стал писать сатиры на него и на род Зияда. И правил Абд-ар-рахман ибн Зияд Хорасаном (некоторое время), уехал из него и оставил вместо себя Кайса ибн ал-Хейсама ас-Сулами. Затем Йезид ибн Му'авия назначил в Хорасан Салма ибн Зияда, а между ним и его братом Убейдаллахом ибн Зиядом была сильная ссора. И вместе с ним (Салмом) отправились ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра, Абдалах ибн Хазим, Тальха ибн Абдаллах ибн Халаф ал-Хуза'и, а это Тальха Талахат, Омар ибн Убейдаллах ибн Ма'мар ат-Тейми, Абба' ибн Хусейн ал-Хабати, Имран ибн Фасил ал-Бурджуми и другие главари людей Басры. А Убейдаллах ибн Зияд разрушил дома всех, кто уехал вместе с его братом, но Йезид ибн Му'авия написал ему, чтобы он построил их (снова) на свои
299 деньги из алебастра, жженого кирпича и текового дерева, и он построил их. Салм совершил набег на Хорезм и завоевал город Кандакин [1] и Бухару. И умер Йезид ибн Му'авия, и началось восстание Ибн аз-Зубейра, а Салм уехал и оставил вместо себя Арфаджу ибн ал-Варда ас-Са'ди. Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами отправился вместе с Салмом, но тот вернул его (с дороги) и написал ему грамоту на Хорасан. Когда же он (Абдаллах) вернулся, Арфаджа отказался передать ему (власть), они сражались стрелами, в Арфаджу попала стрела, и он умер. Абдаллах ибн Хазим оставался в Хорасане, делал набеги и завоевывал; и он подчинялся Ибн аз-Зубейру, пока Абд-ал-малик ибн Мерван не убил Мус'аба ибн аз-Зубейра. Он (Абд-ал-мелик) послал голову (Мус'аба) Абдаллаху ибн Хазиму и написал ему, предлагая ему подчиниться. (Абдаллах же) обмыл голову Мус'аба, умастил ее благовониями, завернул в саван и похоронил, а Абд-ал-мелику ибн Мервану ответил грубо и не принял того, что тот ему предлагал. И люди Хорасана набросились на него и убили его. Убил его Ваки ибн ад-Дауракийя и присягнул Абд-ал-мелику ибн Мервану, и они отослали ему голову (Абдаллаха). Когда же дела решились в пользу Абд-ал-мелика ибн Мервана, он назначил в Хорасан Умейю ибн Абдаллаха ибн Халида ибн Асида ибн Абу-л-Иса ибн Умейю ибн Абдшемса. Умейя переправился в Мавераннахр и направился в Бухару, затем выступил против него Букейр ибн Вишах, и он вернулся. Умейя правил Хорасаном до тех пор, пока ал-Хаджжадж не стал наместником Ирака.[2] Когда же ал-Хаджжадж стал наместником, он написал Абд-ал-мелику, что управление Хорасаном находится в расстройстве и чтобы он (Абд-ал-мелик) передал это дело. (Ал-Хаджжадж) назначил в Хорасан ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфру и в Седжестан Убейдаллаха ибн Абу-Бекра; ал-Мухаллаб прибыл в Хорасан и находился там некоторое время, затем отправился в Тохаристан и Кеш, город Согда. Потом ал-Мухаллаб заболел и вернулся в Мерверуд больной, у него в ноге была гангрена.

300 И умер ал-Мухаллаб в Хорасане, назначив правителем (вместо себя) сына своего Йезида ибн ал-Мухаллаба. Он (Йезид) оставался там некоторое время,

[1] Местоположение этого города неизвестно.

[2] В это время Хорасан, а вместе с ним и Мавераннахр были подчинены наместнику Ирака.

затем ал-Хаджжадж отозвал его и назначил в Хорасан ал-Муфаддала ибн ал-Мухаллаба. И он (ал-Муфаддал) оставался беспрерывно в Хорасане до тех пор, пока ал-Хаджжадж не схватил Йезида ибн ал-Мухаллаба и не посадил его в тюрьму. Когда же ал-Хаджжадж схватил Йезида ибн ал-Мухаллаба, он написал Кутейбе ибн Муслиму ал-Бахили, а он был его правителем в Рее,[1] что назначает его правителем Хорасана и велел ему схватить ал-Муфаддала и остальных членов семьи ал-Мухаллаба и отослать их к нему (ал-Хаджжаджу) в оковах. Кутейба ибн Муслим исполнил это, прибыл в Хорасан и отослал семью Мухаллаба к ал-Хаджжаджу; (затем) он отправился в Бухару и завоевал ее, затем отправился в Талькан, а в это время там восстал Базам, воевал с ним, победил и убил его. И вступил на престол ал-Валид ибн Абд-ал-мелик, а Кутейба находился в Хорасане; прославились дела его, и он укрепился в той стране, убил Низак-тархана, ходил (поход) на Хорезм, затем на Самарканд, взял его и заключил мир с Гуреком,[2] ихшидом[3] Самарканда. И вступил на престол Сулейман ибн Абд-ал-мелик, а ал-Хаджжадж умер за несколько месяцев перед этим; он (Сулейман) назначил наместником Ирака Йезида ибн ал-Мухаллаба и велел ему преследовать помощников ал-Хаджжаджа. Когда Кутейба ибн Муслим узнал об этом, он хотел отложиться (от халифата), но его схватил Ваки ибн Абу-Суд ат-Темими и убил его. Ваки оставался в Хорасане, не сомневаясь, что Сулейман назначит его наместником, но он не сделал этого, а назначил Йезида ибн ал-Мухаллаба наместником Хорасана вместе с Ираком. Йезид ибн ал-Мухаллаб отправился сам в Хорасан, разыскал сподвижников Кутейбы, посадил в тюрьму Ваки ибн Абу-Суда и ругал его всем скверным. Округа Хорасана подчинились Йезиду ибн ал-Мухаллабу, он распределил своих братьев и сыновей по округам Хорасана и сделал их там правителями. И вступил на престол Омар ибн Абд-ал-азиз ибн Мерван. Когда Йезид узнал о вступлении его на престол, то уехал из Хорасана и оставил вместо себя своего сына Махлада. Он повез с собой все свое имущество; ему советовали не делать этого, но он не согласился. Он прибыл в Басру, а Омар ибн Абд-ал-азиз уже отозвал его и назначил наместником Али ибн Арта ал-Фазари. Али заставил его (Йезида) отправиться к Омару. Он отправился,
307 и он (Омар) посадил его в тюрьму. Омар ибн Абд-ал-азиз назначил наместником Хорасана ал-Джарраха ибн Абдаллаха ал-Хаками и велел ему арестовать Махлада ибн Йезида ибн ал-Мухаллаба и посадить его в надежное место, и тот сделал это. И к нему (ал-Джарраху) прибыли послы Тибета и просили, чтобы он послал к ним кого-нибудь, чтобы просветить их верой ислама. Потом Омар ибн Абд-ал-азиз отозвал ал-Джарраха ибн Абдаллаха и назначил Абд-ар-рахмана ибн Ну'айма ал-Гамиди и написал ему, чтобы он перевел жен и детей мусульман из Мавераннахра в Мерв, но они не сделали этого и продолжали жить (там). И вступил на престол Йезид ибн Абд-ал-мелик ибн Мерван и назначил Масламу ибн Абд-ал-мелика наместником Ирака и Хорасана, а Маслама назначил в Хорасан Са'ида ибн Абд-ал-азиза ибн ал-Хариса ибн ал-Хакама ибн Абу-л-Аси. И он воевал с царем Ферганы и осаждал Ходженд в стране Согд, убивал и брал в плен. Потом Маслама отозвал его и назначил Са'ида ибн Амра ал-Хараши из людей Сирии. Потом Ирак и Хорасан были объединены для Омара ибн Хубейры ал-Фазари, и он назначил в Хорасан Муслима ибн Са'ида ибн Аслама ибн Зур'у ал-Килаби. Он прибыл в Хорасан и делал набеги, но не сделал ничего; ферганцы сражались с ним и разбили его. И вступил на престол Хишам

[1] Рей, в древности Рага, — один из самых старых городов Ирана, при ал-Я'куби был уже большим культурным городом. Разрушен монголами в 1221 г., развалины Рея лежат недалеко от Тегерана (Обзор, стр. 84 и сл.).

[2] В издании ошибочно: Гузак.

[3] Ихшид — титул владетелей Самарканда и владетелей Ферганы.

ибн Абд-ал-мелик, а в Хорасане в это время уже появились агитаторы потомков Хашима.[1] И он назначил наместником Ирака и Хорасана Халида ибн Абдаллаха ибн Йезида ибн Асада ибн Курза ал-Касри и велел ему послать в Хорасан того, кому он доверяет. Халид послал брата своего Асада ибн Абдаллаха; тот узнал об них (агитаторах), арестовал нескольких, которых он заподозрил, и отрубил им ноги и руки. Хишам узнал о том, что в Хорасане не спокойно, и назначил (туда) со своей стороны Ашраса ибн Абдаллаха ас-Сулами, потом отозвал его и назначил ал-Джунейда ибн Абд-ар-рахмана ибн Амра ибн ал-Хариса ибн Хариджу ибн Синана ал-Мурри, потом отозвал его и назначил Асима ибн Абдаллаха ибн Йезида ал-Хилали. И узнал Хишам, что в Хорасане уже начались волнения и пере-
302 дал его снова Халиду ибн Абдаллаху ал-Касри, а тот послал туда своего брата Асада ибн Абдаллаха. Асад ибн Абдаллах умер в Хорасане и оставил вместо себя Джа'фара ибн Ханзалу ал-Бахрани из людей Сирии. И отозвал Хишам Халида ибн Абдаллаха из Ирака и назначил Юсуфа ибн Омара ас-Сакафи и велел ему прислать человека, знающего Хорасан и его людей. (Юсуф) послал к нему Абд-ал-керима ибн Салита ибн Атийю ал-Ханафи, и он (Хишам) расспросил его о Хорасане, его положении и его людях. Он (Абд-ал-керим) начал рассказывать и назвал ему Насра ибн Сейяра ал-Лейси, и (Хишам) написал ему (Насру) грамоту на Хорасан, а он ранее управлял одним из округов Хорасана. (Наср) отставил Джа'фара ибн Ханзалу и стал управлять страной; он арестовал Яхью ибн Зейда ибн ал-Хусейна[2] в Балхе, посадил его в тюрьму в цитадели и написал (об этом) Хишаму, но письмо прибыло уже после смерти Хишама. И вступил на престол Валид ибн Йезид ибн Абд-ал-мелик, а (в это время) Яхья ибн Зейд бежал с помощью хитрости из тюрьмы и направился в сторону Нишапура. Наср ибн Сейяр послал Салма ибн Ахваза ал-Хилали; он настиг его (Яхью) в Джузджане и вступил с ним в бой. В Яхью ибн Зейда попала случайная стрела, он был убит, и Салм ибн Ахваз распял его на воротах Джузджана; оно (тело Яхьи) оставалось там до победы Абу-Муслима,[3] а он (Абу-Муслим) снял его, завернул в саван, похоронил и убил всех, кто участвовал в его убийстве. И в 126 (=743/44) г. увеличилось число агитаторов потомков Хашима в Хорасане, а Наср ибн Сейяр (в это время) воевал с Джудеем ибн Али ал-Кермани ал-Азди. И был убит ал-Валид, и вступил на престол Йезид ибн ал-Валид ибн Абд-ал-мелик;[4] Хорасан же находился в волнении, и агитаторы потомков Хашима увеличивались в числе, а от Насра ибн Сейяра отделились рабиты и йеменцы. Потом вступил на престол Мерван ибн Мухаммед ибн Мерван ибн ал-Хакам,[5] а дело Абу-Муслима в Хорасане уже стало явным и Наср ибн Сейяр был не в состоянии (справиться) с ним. Потом Наср просил прекращения (войны) и (установления) перемирия; потом Абу-Муслим убил Насра ибн Сейяра и завладел Хорасаном в 130 (= 747/48) г. И Абу-Муслим
303 разослал своих людей и чиновников и послал Кахтабу и других на Ирак.

И взошел на престол Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Мухаммед,[6] эмир правоверных, и началось благословенное правление хашимитов.[7] А Абу-Мус-

---

[1] Т. е. аббасидские агитаторы. Аббасиды — потомки Аббаса ибн Абд-ал-мутталиба ибн Хашима — дяди пророка Мухаммеда.

[2] Яхья ибн Зейд ибн Али ибн ал-Хусейн—потомок Али, убит в 125 (= 742/43) г.

[3] Абд-ар-рахман Абу-Муслим — известный вождь аббасидской партии в Хорасане, организовавший победу над Омейядами и приведший Аббасидов к власти. После победы Аббасидов — наместник Хорасана. Убит халифом ал-Мансуром в 755 г.

[4] Йезид ибн Валид ибн Абд-ал-мелик, омейядский халиф Йезид III, 126 (= 743/44).

[5] Мерван II — последний омейядский халиф (126—132 = 744—750).

[6] Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Мухаммед, прозванный ас-Саффах — первый аббасидский халиф (132—136 = 750—754).

[7] Хашимитами, т. е. потомками Хашима, были и Алиды и Аббасиды, но специально именовались так Аббасиды.

лим оставался в Хорасане до 136 (= 753/54) г., потом просил у Абу-л-Аббаса, эмира правоверных, разрешения совершить хадж; ему было разрешено, и он прибыл в Ирак, а в Хорасане оставил вместо себя Абу-Дауда Халида ибн Ибрахима аз-Зухли. И умер Абу-л-Аббас, эмир правоверных, и вступил на престол Абу-Джа'фар ал-Мансур,[1] а Абу-Дауд правил Хорасаном в качестве заместителя Абу-Муслима. Потом Абу-Муслим был убит, а в Хорасане поднял восстание Сунфаз,[2] требуя отмщения за Абу-Муслима и отправил ал-Мансур против него Джахвара ибн Маррара ал-Иджли, и тот одержал победу, убил его (Сунфаза) и рассеял его войско. И назначил ал-Мансур в 148 (= 765) г. наместником Хорасана Абд-ал-джаббара ибн Абд-ар-рахмана ал-Азди, и он отправился туда, а (перед этим) он командовал гвардией ал-Мансура. Когда же увеличились его имущество и число (его сторонников) в Хорасане, он проявил непослушание и обнажил свою голову для сопротивления. И отправил ал-Мансур (против него) ал-Махди. Тот сражался с ним, взял его в плен и отвез к Абу-Джа'фару, а он (Абу-Джа'фар) убил его и распял в замке Ибн Хубейры в 149 (= 766) г. Ал-Махди находился в Рее, а (в это время) проявил непослушание Карин, испехбед Табаристана; ал-Махди отправил против него Хазима ибн Хузейму ат-Темими и Рауха ибн Хатима ал-Мухаллаби; Табаристан был завоеван и Карин взят в плен. Ал-Махди назначил в Хорасан Асида ибн Абдаллаха ал-Хуза'и, и тот умер там; затем назначил туда Хумейда ибн Кахтабу ат-Таи, и он пробыл там некоторое время; затем ал-Мансур отозвал его и назначил Абу-Ауна Абд-ал-малика ибн Йезида, затем отозвал его.

И вступил на престол халифата ал-Махди и снова назначил Хумейда ибн Кахтабу, и он оставался там до смерти. Затем ал-Махди назначил в Хорасан Му'аза ибн Муслима ар-Рази, клиента (племени) раби'а, а в это время восстал Юсуф ал-Барм ал-Харури. И ал-Махди отправил для войны с Юсу- 304
фом ал-Бармом Йезида ибн Мазьяда ибн Заиду аш-Шейбани, и он сражался с ним, взял его в плен и отправил к ал-Махди, а тот отрубил ему руки и ноги. Потом вслед за Юсуфом ал-Бармом восстал Хаким ал-А'вар (кривой), известный под именем ал-Муканна (закрытый покрывалом),[3] а правителем Хорасана был (в это время) Му'аз ибн Муслим и при нем был Укба ибн Салм ал-Хунаи и Джибриль ибн Яхья ал-Баджили и ал-Лейс, клиент эмира правоверных. И послал ал-Махди специально для войны с ал-Муканной Са'ида ал-Хараши, он разбил его (ал-Муканну); тот бежал в страну Согд и укрепился в крепости около Кеша; когда же его стали сильно осаждать, он и его последователи выпили яд и умерли все вместе, а крепость была взята. И отозвал ал-Махди Му'аза ибн Муслима из Хорасана и назначил туда ал-Мусайяба ибн Зухейра ад-Дабби; потом, в конце своего правления, ал-Махди отозвал ал-Мусайяба и назначил в Хорасан ал-Фадла ибн Сулеймана ат-Туси, и тот оставался там до смерти ал-Махди.

И в правление Мусы ал-Хади[4] Харун ар-Рашид назначил в Хорасан Джа'фара ибн Мухаммеда ибн ал-Аш'аса ал-Хуза'и, его разбил паралич, и он умер, (а) Харун назначил вместо него его сына ал-Аббаса ибн Джа'фара ибн Мухаммеда ибн ал-Аш'аса, потом отозвал его и назначил ал-Гит-

---

[1] Абу-Джа'фар ал-Мансур — знаменитый аббасидский халиф, фактический основатель могущества аббасидского халифата (136—158 = 754—775).

[2] Сунфаз, в других источниках Сунбаз или Сунбад. Наиболее подробный рассказ о движении Сунбада имеется у Низам-ал-мулька в его «Сиясет-намэ» (персидский текст, стр. 182—183).

[3] Хаким ал-А'вар, в других источниках Хашим ибн Хаким, прозванный Муканна— вождь крупного народного движения против арабской власти и местной дехканской знати. Время восстания Муканны считается с 876 по 883 г., хотя Бируни говорит о четырнадцати годах (р. 121); район действия — Мерв, потом Мавераннахр (долины рр. Зерафшана и Кашка-дарьи) (см. ниже, стр. 219, а также «Туркестан», стр. 204—205).

[4] Муса ал-Хади — аббасидский халиф (169—170 = 785—786).

рифа ибн Ата, а он был дядей ар-Рашида со стороны матери. Он (ал-Гитриф) не сумел справиться с Хорасаном, (Харун) отозвал его и назначил Хамзу ибн Малика ибн ал-Хейсама ал-Хуза'и, потом отозвал его и назначил в Хорасан ал-Фадла ибн Яхью ибн Халида ибн Бармека;[1] он (ал-Фадл) отправился в Балх и завоевал несколько округов Тохаристана, Кабул и Шугнан. Потом (Харун) отозвал ал-Фадла ибн Яхью ибн Халида и назначил Али ибнИсу ибн Махана, а он командовал гвардией ар-Рашида; Али ибн Иса прибыл в Хорасан, а там в это время восстал Абу-Амр аш-Шари, и он (Али) сражался с ним и убил его; затем восстал против Али ибн Исы
305 ибн Махана Хамза аш-Шари в Бадгисе. Али ибн Иса бросился на него, обратил его в бегство, преследовал его до Кабула, сразился с ним и убил его. После Хамзы восстал против него Абу-л-Хасиб в Абиверде, он сражался с ним и убил его. И собрались у Али ибн Исы огромные богатства, а перед тем он отправил Рафи ибн ал-Лейса ибн Насра ибн Сейяра ибн Рафи ал-Лейси в Самарканд, и Рафи стал непослушным, усилилась его смелость и стали большими его дела. Ар-Рашид узнал об этих действиях Али ибн Исы и отправил к нему Харсаму ибн А'яна, тот схватил его (Али) и отправил его к ар-Рашиду в оковах, захватил и отправил его имущество. И назначил (ар-Рашид) Харсаму ибн А'яна ал-Балхи наместником Хорасана в 191 (= 806) г. Потом ар-Рашид отправился в Хорасан и оставил вместо себя в Багдаде сына своего Мухаммеда ал-Амина,[2] а ал-Мамуна взял с собою в Хорасан и вместе с ним отправились войска. Прибыв в Тус, он (ар-Рашид) заболел, болезнь его усилилась, и он послал ал-Мамуна вместе с Харсамой и вождями (войска) в Мерв. И ар-Рашид умер в Тусе в (месяце) джумаде II 193 (= 809) г.; могила его находится в Тусе. Ал-Мамун оставался в Мерве, управлял Хорасаном и его округами, и отправил Харсаму ибн А'яна в Самарканд для войны с Рафи ибн ал-Лейсом ибн Насром ибн Сейяром ал-Лейси; он (Харсама) воевал с ним и взял Самарканд; Рафи сдался на милость, и Харсама отправил его к ал-Мамуну, а ал-Мамун отправил его к Мухаммеду и написал ему о победе. Ал-Мамун пробыл в Мерве конец 193 (= 808/09) г. и 194 (= 809) г., затем Мухаммед написал ему, чтобы он прибыл в Багдад и послал к нему ал-Аббаса ибн Мусу ибн Ису, Мухаммеда ибн Ису ибн Нахика и Салиха — распорядителя молитвы; ал-Мамун отказался поехать и сказал: «Это нарушение договора». И отправил (Мухаммед)
306 против него Исму ибн Абу-Исму ас-Саби'и с войском, но Исма остановился в Рее и не пошел (дальше). И он (Мухаммед) отправил Али ибнИсу ибн Махана и пожаловал ему перед этим Хорасан. Когда ал-Мамун узнал об этом, он послал (против Али) Тахира ибн ал-Хусейна ибн Мус'аба ал-Бушенджи[3] из Мерва с 4000 войска, и он (Тахир) встретил Али ибнИсу около Рея и убил его. Затем ал-Мамун отправил также Харсаму ибн А'яна на Ирак, а сам оставался в Мерве, пока не был убит Мухаммед в конце мухаррама 198 г. (= IX 813) и ему (ал-Мамуну) не присягнули в качестве халифа. Ал-Мамун оставался в Хорасане (в продолжение) 199 и 200 (= 814 и 815) гг., а в Ирак посылал людей.[4] Он послал туда Хумейда ибн Абд-ал-хамида ибн Риб'и ат-Таи ат-Туси, потом Али ибн Хишама ибн Хосрау ал-Мерверуди, потом послал Зу-л-Аламейна[5] Али ибн Абу-Са'ида,

[1] Ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ибн Бармек (756—808), один из наиболее крупных представителей знаменитой фамилии Бармекидов, находившейся на службе у первых аббасидских халифов. В 792—797 гг. был правителем Джибаля, Табаристана, Азербайджана и Армении, а в 794—795 гг. и Хорасана.

[2] Мухаммед ал-Амин — аббасидский халиф (193—198 = 809—813).

[3] Тахир — основатель династии Тахиридов, наместником в Хорасан назначен был в 821 г. (Туркестан, стр. 213 и сл.).

[4] Т. е. наместников.

[5] Букв. «обладателя двух знамен».

племянника ал-Фадла ибн Сахля, (заведывать) хараджем Ирака, потом послал ал-Хасана ибн Сахля (управлять) всеми делами. Харсама рассердился, покинул Ирак и отправился к ал-Мамуну, а тот посадил его в тюрьму, и он через три дня умер в мервской тюрьме, (это было) в 200 (= 815)г. Потом, в 202 (= 817) г. ал-Мамун в Мерве присягнул в том, что сделает ар-Риду Али ибн Мусу ибн Джа'фара ибн Мухаммеда ибн Али ал-Хусейна ибн Али ибн Абу-Талиба наследником престола; затем вышел из Мерва в этом году и двигался медленно; затем отправился в Серахс и остановился там; в Серахсе был убит в бане везир его, ал-Фадл ибн Сахль, ал-Мамун убил за него несколько человек. (Потом) ал-Мамун отправился в Тус, прибыл туда и остановился там, а это было в 203 (= 818) г. И в Тусе скончался ар-Рида;[1] ал-Мамун перед тем написал всем царям Хорасана и согласился с ними
307 о мире, и он (Хорасан) успокоился. Ал-Мамун назначил правителем всего Хорасана Раджа ибн Абу-д-Даххака, а он был мужем дочери ал-Фадла ибн Сахля. И ал-Мамун прибыл в Багдад в середине сафара 204 г. (= VIII 819), Хорасан же весь пришел в расстройство в руках Раджа ибн Абу-д-Даххака. И назначил ал-Мамун правителем Хорасана Гассана ибн Аббада; тот привел его (Хорасан) в порядок, и он успокоился в его руках. Ал-Мамун одобрил его (Гассана), и он оставался в Хорасане конец 204 (= начало 820) г. и несколько месяцев 205 (= 820) г. Потом Тахир ибн ал-Хусейн ибн Мус'аб ал-Бушенджи добился того, что ал-Мамун назначил его правителем Хорасана и дал ему на него грамоту; он (Тахир) отправился туда в 205 (= 820/21) г. И узнал (Тахир) о плохих замыслах ал-Мамуна и проявил неповиновение, не обнажал головы своей. Ал-Мамун узнал об этом и говорят, что ему (Тахиру) было подослано питье. И Тахир скончался в 207 (= 822) г., а ал-Мамун назначил вместо него его сына Тальху ибн Тахира ибн ал-Хусейна. Он(Тальха) оставался эмиром Хорасана 7 лет и управлял справедливо. Тальха ибн Тахир скончался в 215 (= 830) г.,[2] а ал-Мамун перед этим назначил Абдаллаха ибн Тахира правителем областей Джибаль и Азербайджан. Он отправился туда, заболел и остановился в Динаваре. И назначил его ал-Мамун правителем Хорасана, вместо брата его Тальхи ибн Тахира, и послал ему грамоту, подписав ее, вместе с Исхаком ибн Ибрахимом и Яхьей ибн Аксамом, главным кадием. Абдаллах ибн Тахир отправился в Хорасан и поселился в Нишапуре, а до него там не жил никто из правителей Хорасана, и сделал его своей столицей. И Абдаллах ибн Тахир правил Хорасаном и округами его 14 лет, а он был справедливым, сильным властью, и вся страна была в повиновении; он умер в Нишапуре в 230 (=844) г., ему было 48 лет. И ал-Васик[3] назначил правителем Хорасана сына его Тахира ибн Абдаллаха ибн Тахира, и он оставался в Хорасане в течение правления ал-Васика, ал-Мутаваккиля,[4] ал-Мунтасира[5] и части правления ал-Муста'ина;[6] он правил справедливым образом 18 лет. Потом он умер в Нишапуре в раджабе 248 г. (= IX 862) и ему было 44 года. Ал-Муста'ин назначил правителем Хорасана сына его Мухаммеда ибн Тахира ибн Абдал-
308 лаха ибн Тахира, и он правил им с 248 (= 862) до 259 (= 872/73) г. А дела в это время расстроились, вследствие восстания ал-Хасана ибн Зейда ат-Талиби и других в Табаристане и восстания Я'куба ибн ал-Лейса ас-Саффара[7]

[1] Этот алид ар-Рида (по персидскому произношению Риза) считается шиитами имамом; у его гробницы, привлекавшей огромное количество паломников, возник современный город Мешхед (Обзор, стр. 70—73).

[2] По другим данным Тальха умер в 213 (= 828) г.

[3] Ал-Васик — аббасидский халиф (227—232 = 842—847).

[4] Ал-Мутаваккиль — аббасидский халиф (232—247 = 847—861).

[5] Ал-Мунтасир — аббасидский халиф (247—248 = 861—862).

[6] Ал-Муста'ин — аббасидский халиф (248—251 = 862—866).

[7] Я'куб ибн ал-Лейс ас-Саффар — основатель династии Саффаридов (254—265 = 868—879).

в Седжестане и наступления его на округа Хорасана. Потом в шаввале 259 г. (= VIII 873) Я'куб ибн ал-Лейс ас-Саффар пошел на Нишапур, захватил Мухаммеда ибн Тахира, посадил его и семью его в безопасное место, захватил их имущество и то, что было в их жилищах, и отправил их в оковах в крепость в Кермане, называемую крепость Бамм; там они оставались до смерти ас-Саффара. И остался Хорасан без них и стал (править) им Амр ибн ал-Лейс,[1] брат ас-Саффара. Род Тахира правил Хорасаном 55 лет, правили им из него 5 человек и с прекращением этой династии стали приходить в упадок дела, изменилось (к худшему) положение, возникла слабость и проявился недостаток.

Харадж Хорасана составлял каждый год по всем округам 40 000 000 диргемов, кроме пятой части (добычи), взимавшейся с пограничных местностей. Тратили все это Тахириды на что находили нужным и, кроме этого, к ним присылалось из Ирака каждый год 30 000 000 диргемов, помимо подарков.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАРИХ АР-РУСУЛ ВА-Л-МУЛУК» АТ-ТАБАРИ,

по Лейденскому изданию (Annales quos scripsit Abu-Djafar Mohammed ibn Djarir at Tabari. Cum aliis edidit M. J. De Goeje. Lugd. Batavorum, 1879—1901)

Перевод *В. И. БЕЛЯЕВА* и *Е. А. РАЗУМОВСКОЙ*[2]

Завоевание Джурджана[3]

2657 Рассказывают: Сувейд ибн Мукарран расположился лагерем у Бистама
2658 и вступил в переписку с царем Джурджана, Рузбан Сулом, а затем осадил Бистам. Рузбан Сул написал ему, спеша предложить ему мир на тех условиях, что он будет уплачивать подать (джизью) и избавит его от войны в Джурджане, но окажет ему помощь, если тот будет побежден. И Сувейд согласился на его условия. Рузбан Сул встретил Сувейда прежде, чем он вошел в Джурджан, и тот вступил вместе с ним и расположился там лагерем, пока ему не был собран харадж и названы пограничные области, и он поставил на их оборону тюрок Дихистана. Он избавил от уплаты джизьи тех, кто был занят их охраною, с остальных же жителей Джурджана он взял харадж. И написал он взаимный договор:

«Во имя аллаха, милостивого, милосердного. Это — грамота, данная Сувейдом ибн Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана и прочим жителям Джурджана. Вам дается покровительство, и на нас лежит ваша защита, при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати (джизьи), по мере вашей возможности, с каждого достигшего зрелости. Если мы призовем кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать — в его службе по подмоге, взамен лежащей на нем подати (джизьи). Им даруется охрана для них самих, их имуществ, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется им, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены.

Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь мусульманина ударит — дозволено пролитие его крови. Засвидетельствовали Севад ибн Кутба, Хинд 2659
ибн Амр, Симак ибн Махрама и Утейба ибн ан-Наххас. Написано в 18 (= 639) г.»

Что же касается ал-Мадаини, то он говорил, как передает с его слов Абу-Зейд: Джурджан был завоеван во времена Османа, в 30 (= 650) г.

* Убийство Йездегерда[1]

(22 = 642/43 г.). И когда Абан Джазавейхи поступил так с Йездегердом, 2681
тот бежал из Рея в Исфахан. Он отнесся с неодобрением к Абану Джазавейхи, бежав от него, не доверяя ему. Затем он решил отправиться в Керман. 2682
Он прибыл туда, неся с собою священный огонь, который он хотел поместить в Кермане. Потом он решил отправиться в Хорасан, прибыл в Мерв и поселился в нем. Он перенес туда и огонь, построил для него здание, устроил сад и, в 2 фарсахах[2] от Мерва, по дороге к этому саду, возвел здание со сводом. Оно находилось в самом начале двух фарсахов. И успокоился душой своей Йездегерд и почувствовал себя в безопасности от того, что его могут настичь. Из Мерва он вступил в переписку с персами, оставшимися в тех местах, которых не завоевали мусульмане; они изъявили ему покорность, и он стал возбуждать жителей Фарса с Хурмузаном, и они расторгли мирный договор. Восстали также и жители Джибаля[3] с Фейрузаном и расторгли договор. Это дало Омару повод разрешить мусульманам поход. Жители Басры и Куфы разлились по стране, совершая избиения.

Ал-Ахнаф выступил в поход на Хорасан и взял путь на Михриджан Казак, затем выступил к Исфахану, в то время как жители Куфы осадили Джей.[4] Он вступил в Хорасан со стороны ат-Табасейна,[5] взял Герат с боя и оставил начальником над ним некоего Сухара ал-Абди. Затем он направился в сторону Мерва аш-Шахиджана, отрядив к Нишапуру, до которого не было сражения, Мутаррафа ибн Абдаллаха ибн аш-Шаххира, а к Серахсу — ал-Хариса ибн Хассана. Но когда ал-Ахнаф приблизился к Мерву аш-Шахиджану, Йездегерд вышел из него в сторону Мерверуда 2683
и расположился в нем. Ал-Ахнаф же расположился в Мерве аш-Шахиджане. Йездегерд, находясь в Мерверуде, написал хакану, прося его помощи; написал он, прося поддержки, и царю Согда, и оба его посла отправились к хакану и царю Согда. Написал он также и царю Сина (Китая), прося его о помощи.

Ал-Ахнаф выступил из Мерва аш-Шахиджана и оставил над ним начальником Харису ибн ан-Ну'мана ал-Бахили, после того как к нему присоединились подкрепления из куфийцев под начальством четырех эмиров:

---

[1] Амр ибн ал-Лейс — преемник Я'куба ибн ал-Лейса (265—287 = 879—900).

[2] В. И. Беляевым переведены стр. 86—116, Е. А. Разумовской — стр. 116—143.

[3] Это известие помещено у Табари под 22 (= 642/43) г., но принадлежит Сейфу, который относит описываемое событие к 18 (= 639) г. Как и большинство рассказов Сейфа, оно совершенно недостоверно и является, повидимому, тенденциозной переделкой рассказов о походах Йезида ибн ал-Мухаллаба с целью возвеличить куфийцев и племя темим; сам Табари, видимо, не доверяет ему. Приводимый договор также вероятно подложен, хотя и составлен, может быть, по образцу действительно существовавших документов (J. Wellhausen. Skizzen und Vorarbeiten, VI, S. 94 f.)

[1] Этот рассказ также принадлежит целиком Сейфу, который относит и это событие к 18 (= 639) г. Рассказ наполнен анахронизмами и представляет собой тенденциозную переделку преданий для прославления ал-Ахнафа ибн Кайса, героя племени темим. По более достоверным известиям, восходящим к ал-Мадаини (ниже, стр. 210 и сл.), в событиях, связанных с гибелью Йездегерда в Мерве, арабы не участвовали вовсе, а пришли туда впервые в 30 (= 650) г. (ср. ниже, стр. 93 сл.). Роль ал-Ахнафа, хотя и значительная, была гораздо меньше, чем в рассказах Сейфа (Wellhausen. Skizzen und Vorarbeiten. S. 99 f.).

[2] Фарсах — арабская передача персидского слова «парсанг» (в греческой передаче «парасанг») — мера расстояния, обычно 6—8 км.

[3] Джибаль (букв. «горы») — юго-западная часть Ирана, древняя Мидия, позднее, с XI в., Ирак Персидский с городами Исфаханом, Казвином, Реем и др.

[4] Джей — старая часть города Исфахана.

[5] Табасейн — современный Теббес в южном Хорасане, на краю пустыни.

Алкамы ибн ан-Надра ан-Надри, Риб'ы ибн Амира ат-Темими, Абдаллаха ибн Абу-Укайля ас-Сакафи и Ибн Умм Газаль ал-Хамдани. Он выступил, идя в направлении Мерверуда. Когда это дошло до Йездегерда, он выступил по направлению к Балху, а ал-Ахнаф расположился в Мерверуде и выслал вперед куфийцев. Они отправились к Балху, а ал-Ахнаф шел следом за ними. Куфийцы встретились с Йездегердом у Балха, и аллах обратил Йездегерда в бегство, и он направился с жителями Фарса к реке и переправился через нее. Ал-Ахнаф же присоединился к куфийцам уже тогда, когда аллах даровал им победу. Таким образом Балх — одно из завоеваний куфийцев.

Теперь одни за другими заключили мирные договоры те части населения Хорасана, находившиеся в областях между Нишапуром и Тохаристаном, входившие раньше в состав государства Хосроя, которые уклонились от этого или воздержались. Ал-Ахнаф вернулся в Мерверуд и расположился в нем, над Тохаристаном же оставил правителем Риб'ы ибн Амира, того самого, о котором говорит ан-Неджаши, возводя его к роду его матери, принадлежавшей к благороднейшим из арабов.

Как часто бывает, что тот, кто слывет молодцом, совсем не таков, а вот
Риб'ы ибн Ка'с, тот поистине молодец.
Длительно пребывание людей племени в недрах его дома и когда они
насыщаются, он поит (вином) со дна своей чаши.

Ал-Ахнаф написал Омару о покорении Хорасана, и тот сказал: «Поистине, я желал бы, чтобы не было мною послано туда войско и чтобы между нами и этой областью было огненное море». Тогда спросил Али: «А почему, о, повелитель правоверных?» Он ответил: «Потому что жители его выступят из него трижды и в третий раз будут преданы гибели. И то, что это случится с его населением, более любезно мне, чем если бы это произошло с мусульманами».

2685 Написал мне ас-Сари со слов Шу'айба, которому передал Сейф со слов Исы ибн ал-Мугиры и некоего человека из племени бекр ибн ва'иль, называемого ал-Вази ибн Зейд ибн Хулейда, говоря так:

Когда достигло Омара известие о том, что ал-Ахнаф овладел обоими Мервами и Балхом, он сказал: «Вот это ал-Ахнаф! Вот это князь жителей Востока, которого называют так, не упоминая его имени»! И Омар написал ал-Ахнафу:

«. . .А дальше, — ни в каком случае не переходи реку и ограничься тем, что лежит по сю сторону реки. Вы знаете, зачем вы пришли в Хорасан, пребывайте на том, для чего вы пришли в Хорасан, и тогда пребудет с вами победа. Но берегитесь переходить реку, чтобы вам не рассеяться».

Когда послы Йездегерда добрались до хакана и Гурека,[1] им обоим не удалось оказать ему помощь, пока он сам в бегстве не переправился к ним через реку; тогда хакан нашел удобный случай и оказал ему поддержку, — ведь цари соглашаются на помощь царям ради самих же себя. Он пришел с тюрками и собрал жителей Ферганы и Согда. Затем он выступил с ними. Выступил также и Йездегерд, возвращаясь в Хорасан, и переправился к Балху. С ним переправился и хакан. Куфийцы передвинулись к Мерверуду, к ал-Ахнафу, а язычники выступили из Балха и остановились против ал-Ахнафа у Мерверуда.

Когда до ал-Ахнафа дошли сведения о том, что хакан и согдийцы переправились через реку Балха, идя против него, вышел он раз ночью походить по своему лагерю, прислушиваясь, не услышит ли какого-нибудь мнения, которым бы он мог воспользоваться. Проходил он мимо двух человек,

[1] Здесь, повидимому, имеется в виду согдийский ихшид, правивший Самаркандом в первой половине VIII в., — явный анахронизм.

очищавших фураж, отделяя ячмень от соломы, и вот, один говорит другому: «Вот, если бы эмир сделал эту гору нам опорой, — тогда река находилась бы между нами и нашим врагом, как ров, а гора бы была у нас в тылу, чтобы нас не обошли сзади, и нам бы приходилось вести сражение только с фронта: тогда я имел бы надежду, что аллах даст нам победу». Эмир вернулся, удовольствовавшись слышанным. Это было темною ночью, а когда рассвело, он собрал людей, затем сказал: «Вас мало, а враг ваш многочислен, но да не устрашит он вас. Ведь сколько раз бывало, что малый отряд, одолевал отряд многочисленный с соизволения аллаха. Аллах — с теми, кто стоек. Перейдите с вашего места, сделайте эту гору своей опорой, оставив ее у себя в тылу, а реку — между собою и врагами, и сражайтесь только с фронта». Так и сделали, а они уже приготовили (все), что им было нужно. С ним было около 10 000 басрийцев, и куфийцев было около того.

Подошли тюрки с теми, кого они собрали, и расположились около них. И сражались они с тюрками по утрам и вечерами, а ночью отходили от них, и так было некоторое время. Ал-Ахнаф производил разведку их расположе- 2687
ния ночью. Раз ночью вышел он, после того как получил сведения о них через разведчика, одного из своих подчиненных, и, приблизившись к лагерю хакана, остановился. Когда рассвело, выехал один тюркский всадник с тугом [1] и ударил в свой бубен. Затем он остановился поодаль от лагеря, на расстоянии, на котором останавливаются в подобных случаях. Ал-Ахнаф напал на него, и они обменялись ударами копья. И ударил его ал-Ахнаф копьем и убил. Затем он стал там, где стоял тюрк, и взял его туг. Вышел второй тюрк и сделал то же, что и его первый товарищ. Затем он стал перед ним. Ал-Ахнаф напал на него, и они обменялись ударами копья. Ал-Ахнаф ударил его копьем и убил. Затем он стал там, где стоял второй тюрк и взял его туг. Потом из тюрок вышел третий и сделал то же, что и те два мужа. Он стал перед вторым из них. Ал-Ахнаф напал на него, и они обменялись ударами копья. Ударил его ал-Ахнаф копьем и убил.

Затем ал-Ахнаф вернулся в свой лагерь, и о случившемся никто из них не узнал, пока он не вошел в лагерь и не снарядился.

А было в обычае у тюрок, что они не выступали, пока не выедут трое из их наездников, как это было с теми, причем каждый бьет в бубен. Затем, уже после выезда третьего, выступали и все. Так и в ту ночь тюрки выступили после третьего и набрели на своих побитых наездников. Хакан увидел в этом дурное предзнаменование и почуял недоброе. Он сказал: «Слишком затянулось наше пребывание здесь, и эти люди были сражены в таком месте, где никогда это не случалось. Не будет нам добра в сражении с этим народом. Возвращайтесь же с нами». И повернулись их лица к возвращению. Взошел над мусульманами день, и видят они, что ничего нет; и пришло к ним известие о возвращении хакана в Балх.

Йездегерд, сын Шахрияра, сына Кисры, покинул хакана у Мерверуда и выступил к Мерву аш-Шахиджану. Хариса ибн ан-Ну'ман с бывшими с ним укрепился против него, а Йездегерд осадил их. Он вывез свою казну из того места, где она была, когда хакан находился в Балхе, поджидая его. Мусульмане спросили ал-Ахнафа: «Что ты думаешь об их преследовании?» Но он ответил: «Оставайтесь на своем месте, а их оставьте».

Когда Йездегерд собрал все, что было в его руках из помещенного им в Мерве, то его стали теснить; он захотел, воспользовавшись этими сокровищами, действовать независимо, вдруг возникло осложнение из-за сокровищ жителей Фарса. Йездегерд хотел соединиться с хаканом, а жители

[1] Туг — знамя с лошадиным хвостом, бунчук.

Фарса спросили его: «Что ты хочешь сделать?» Он ответил: «Хочу соединиться с хаканом, чтобы быть с ним или с китайцами». Но они возразили
2689 ему: «Постой! Ведь это — плохое намерение. Ты идешь к какому-то народу в их государство, а свою страну и свой народ оставляешь. Нет, ты вернись с нами к тому народу, чтобы нам помириться с ними: ведь они — люди, верные своим обязательствам, и поклонники какой-то религии. Они владеют нашей страной, а для нас предпочтительнее власть врага, который правит нами в нашей же стране, чем врага, который правит нами, находясь в своей стране. К тому же у них нет религии, не знаем мы также, какова их верность обязательствам». Но он не соглашался с ними, и они не соглашались с ним, говоря: «Оставь тогда наши сокровища, чтобы мы могли их возвратить в нашу страну и тем, кто владеет ею. Не вывози их из нашей страны в другую». Но он отверг и это. Тогда они сказали: «Тогда и мы не дозволим тебе», и откололись от него и покинули его с его приверженцами. Они вступили с ним в бой, обратили его в бегство и захватили сокровища и овладели ими, отразили его и написали ал-Ахнафу, сообщая о происшедшем. Мусульмане подступили к ним, когда язычники находились в Мерве в переговорах с Йездегердом, вступили с ним в сражение и нанесли ему с остатками его людей поражение и помешали ему захватить обоз. Он бежал и, в поисках убежища, перешел через реку в Фергану и к тюркам. Там он оставался все время правления Омара, переписываясь с ними (подданными). Также и они писали ему, по крайней мере некоторые из них. А жители Хорасана снова впали в неверие в правление Османа.

Жители Фарса пришли к ал-Ахнафу и заключили с ним мир, скрепив его договором, передали ему эти сокровища и деньги и возвратились по своим городам, к своим имуществам, для жизни еще лучшей, чем во времена хосроев.[1] И жили они как бы в их царстве, только мусульмане были для них надежнее и справедливее, и они пребывали в довольстве и благоденствии.
2690 В день Йездегерда [2] каждому всаднику досталась такая же доля, как доля всадника в день Кадисии.[3]

Когда жители Хорасана восстали при Османе, Йездегерд выступил и расположился в Мерве. Когда же произошли разногласия между ними с его приближенными и жителями Хорасана, он укрылся на мельнице. Они напали на него, когда он ел на поле около мельницы, и убили его, а затем бросили его в канал.

Когда Йездегерд был настигнут в Мерве в то время, как он скрывался на мельнице, имея намерение найти способ достигнуть Кермана, а мусульмане и язычники захватили доставшуюся от него добычу, весть об этом достигла ал-Ахнафа, и он тот же час отправился с людьми в Балх, ища встречи с хаканом и преследуя свиту Йездегерда и его семью. Он был с мусульманами и язычниками из жителей Фарса. Хакан с тюрками в это время находился в Балхе, и, когда услышал о том, что постигло Йездегерда, и о выступлении против него мусульман с ал-Ахнафом из Мерверуда, он покинул Балх и перешел реку. Ал-Ахнаф подошел и расположился в Балхе, куфийцы же расположились в его четырех округах. Затем ал-Ахнаф вернулся в Мерверуд и расположился там. Он написал Омару о победе над хаканом и Йездегердом и послал ему пятую долю добычи, снарядив к нему посольство.

---

[1] Хосрой — имя двух царей династии Сасанидов, этим именем арабы называли всех персидских царей.

[2] Очевидно, в день раздела его казны.

[3] Битва при Кадисии, битва арабов с войском Йездегерда III в 637 г. В результате поражения иранцы вынуждены были уступить Ктезифон — столицу Сасанидского Ирана. Упоминаемая здесь доля всадника = трем долям пехотинца при разделе военной добычи в арабском войске, согласно нормам ислама.

(30 = 650 г.). В этом году произошел поход против Табаристана Са'ида ибн ал-Аса, о чем говорит Абу-Ма'шар; мне об этом рассказал Ахмед ибн 2835
Сабит со слов того, кто передавал ему от Исхака ибн Исы о случившемся. В рассказе же ал-Вакыди и Али ибн Мухаммеда ал-Мадаини — так: мне 2836
рассказал об этом Омар ибн Шабба от себя. Сейф же ибн Омар рассказывает, что испехбед заключил с Сувейдом ибн Мукарраном мирный договор на том условии, что тот не будет производить на Табаристан нападений, с своей стороны щедро уплатив ему деньгами, о чем я уже упоминал раньше в рассказе о правлении Омара. Что касается Али ибн Мухаммеда ал-Мадаини, то он говорит, как это рассказывает Омар с его слов: никто не совершал похода против Табаристана до вступления в правление Османа ибн Аффана, а тогда против него отправился в поход Са'ид ибн ал-Ас в 30 (= 650)г.

Приведем с его слов рассказ о походе Са'ида ибн ал-Аса на Табаристан.

Рассказал мне Омар ибн Шабба: Мне рассказал Али ибн Мухаммед со слов Али ибн Муджахида, а тот — со слов Ханаша ибн Малика, который говорит: Са'ид ибн ал-Ас выступил в поход из Куфы в 30 (= 650) г., направляясь в Хорасан. С ним был Хузейфа ибн ал-Йеман и некоторые из сподвижников (Мухаммеда). С ним были ал-Хасан и ал-Хусейн, Абдаллах ибн Аббас и Абдаллах ибн Омар, Абдаллах ибн Амр ибн ал-Ас и Абдаллах ибн аз-Зубейр. А Абдаллах ибн Амир выступил из Басры, направляясь в Хорасан, и, опередив Са'ида, расположился у Абрашахра. До Са'ида дошли сведения о том, что он остановился в Абрашахре, тогда он расположился в Кумисе, принадлежавшем к мирным областям, с которыми Хузейфа заключил мирный договор после битвы при Нихавенде.[1] Он подошел к Джурджану, и жители его заключили с ним мирный договор с условием уплаты 200 000, затем подступил к Тамисе. Все это — города табаристанские, пограничные с Джурджаном, а Тамиса — город на морском побережье, находится он в пределах Джурджана. Жители его сражались с ним столь 2837
упорно, что он совершил молитву страха и спросил Хузейфу: «Как молился посланник божий?» Тот рассказал ему, и по этому примеру Са'ид совершил молитву страха, в то время как они сражались.

В тот день Са'ид ударил одного из язычников в плечевую артерию, и меч вышел у того из-под локтя. Он осадил их, и они стали просить пощады; он даровал им ее с обещанием, что не убьет из них ни одного.[2] Они открыли крепость, а он перебил их всех, кроме одного, и овладел всем, что было в крепости.

Рассказал мне Омар: Мне рассказал Али со слов Кулейба ибн Халефа 2839
и других, что Са'ид ибн ал-Ас заключил с жителями Джурджана мирный договор, затем они расторгли его и вернулись к неверию. До Джурджана же после Са'ида ибн ал-Аса не доходил никто, так как они сделали этот путь недоступным. Не было никого, кто, проходя по пути в Хорасан со стороны Кумиса, не испытывал бы боязни и страха перед жителями Джурджана. Путь в Хорасан из Фарса лежал на Керман, и первым, кто проложил путь через Кумис, был Кутейба ибн Муслим, когда он был назначен правителем Хорасана.

Рассказал мне Омар: Мне рассказал Али со слов Кулейба ибн Халефа ал-Амми, которому передали Туфейль ибн Мирдас ал-Амми и Идрис ибн

---

[1] Под Нихавендом в 642 г. арабы нанесли окончательное поражение войскам сасанидского Ирана.

[2] Арабская фраза «ала ан ла йактула минхум раджулан вахидан» двусмысленна: она значит: 1) «с тем, что он не убьет из них ни одного человека» и 2) «с тем, что он не убьет из них (только) одного человека». Этою двусмысленностью воспользовался Са'ид.

Ханзала ал-Амми, что Са'ид ибн ал-Ас заключил мирный договор с жителями Джурджана и уплачивали они иногда сто тысяч, говоря: «Это — должная с нас по договору сумма», иногда — 200 000, а иногда — и 300 000. Иногда они уплачивали это, иногда же отказывались от уплаты. Затем они расторгли договор и вернулись к неверию, причем не стали платить хараджа, пока не явился к ним Йезид ибн ал-Мухаллаб, и когда он вторгся в страну, никто не мог соперничать с ним в силе. После того, как он заключил мир с Сулом и завоевал ал-Бухейру и Дихистан, он заключил мир с жителями Джурджана на условиях их договора с Са'идом ибн ал-Асом.

* Убийство Йездегерда [1]

2872 В этом же году (31 = 651) был убит Йездегерд, царь персов. Изложение рассказов о причине его убийства.

О причине его убийства и как оно произошло существуют разные рассказы.

Так, Али ибн Мухаммед говорит: Нам рассказал Гияс ибн Ибрахим со слов Ибн Исхака, который говорит:

Йездегерд с небольшою горстью людей бежал из Кермана в Мерв и стал требовать от мервского марзбана денег, а тот ему отказал. Тогда жители, опасаясь за себя, послали к тюркам, прося их о помощи против него, и те пришли к Йездегерду, напали на него ночью и убили его спутников; сам же Йездегерд бежал, пока не достиг жилища одного человека, вытачивавшего мельничные камни, на берегу Мургаба. Он укрылся у него на ночь, но тот убил его, когда он спал.

Али говорит: Нам рассказал ал-Хузели, он сказал:

Йездегерд в своем бегстве из Кермана прибыл в Мерв и стал требовать от его марзбана и жителей денег, но они отказали ему и, боясь его, напали на него ночью; военной же помощи против него у тюрок они не просили. Они убили его спутников, а сам он бежал пешим, имея при себе свою перевязь, меч и венец, пока не достиг жилища одного каменотеса на берегу Мургаба. Этот каменотес убил Йездегерда, когда он и не думал об опасности, и взял его имущество, а тело его бросил в Мургаб. Наутро жители Мерва отправились по следу Йездегерда и шли, пока след не скрылся у жилища каменотеса. Они схватили его, и он признался им в убийстве царя и вынес его вещи. Жители убили каменотеса с его семьей и забрали вещи его и Йездегерда, затем они извлекли из Мургаба его тело и положили его в деревянный гроб.

Али говорит: Некоторые утверждают, что они перенесли его в Истахр, где он и был погребен в начале 31 (= 651) г. А Мерв получил название
2873 «врага государя». Йездегерд взял там одну женщину в наложницы, и она родила от него мальчика с поврежденным боком. Это случилось уже после убиения Йездегерда. Мальчик был прозван ал-Мухдаджем (увечным, калекой). От него произошло в Хорасане потомство, и Кутейба, при завоевании Согда или другого места, нашел там двух девушек, о которых ему сказали, что они из потомства ал-Мухдаджа. Он отослал их обеих или одну из них к ал-Хаджжаджу ибн Юсуфу, а тот отправил ее к ал-Валиду ибн Абд-ал-мелику, и она родила от ал-Валида Йезида ибн ал-Валида ан-Накыса.[2]

Али говорит: Нам сообщил Раух ибн Абдаллах со слов Хордадбеха ар-Рази, что, когда Йездегерд прибыл в Хорасан, с ним был Хорразадмихр, брат Рустема.[3] Этот сказал Махуйе, марзбану Мерва: «Вот я вручаю тебе

[1] Ср. выше, стр. 87.

[2] Йезид III — омейядский халиф (126 = 744).

[3] Имеется в виду Рустем, полководец Йездегерда, проигравший знаменитую битву с арабами при Кадисии в 637 г.

царя». Затем он возвратился в Ирак, а Йездегерд остался в Мерве и задумал сместить Махуйе. Махуйе написал тюркам, извещая их о бегстве Йездегерда и о его прибытии к нему. Он заключил также с ними договор об оказании ими помощи ему против Йездегерда, и открыл им свободный путь.

Али говорит: Тюрки подступили к Мерву и Йездегерд выступил им навстречу во главе своих спутников, бывших с ним, и вступил с ними в сражение. С ним был Махуйе во главе мервских лучников. Йездегерд перебил много тюрок, и Махуйе, опасаясь, как бы тюрки не обратились в бегство, перешел на их сторону с мервскими лучниками. Тогда войско Йездегерда обратилось в бегство и было перебито. Конь Йездегерда был под вечер ранен, и Йездегерд пешим направился в бегство, пока не достиг дома, 2874
в котором была мельница, на берегу Мургаба. Там он оставался в течение двух ночей. Махуйе разыскивал его, но не мог найти.

На второй день, когда настало утро, хозяин мельницы вошел в свой дом, и, когда увидел Йездегерда, спросил: «Кто ты, человек или джинн?» Тот ответил: «Человек. Есть ли у тебя что-нибудь поесть?» Хозяин ответил: «Да», и принес ему еду. Тогда Йездегерд сказал: «Я — маг,[1] принеси мне все, что нужно для совершения молитвенного обряда». Мельник отправился к одному из лучников и стал просить у него то, что нужно для совершения обряда. Тот спросил: «А что ты станешь с этим делать?» Он сказал: «У меня находится человек, какого я никогда не видал. Он и попросил это у меня». Тогда лучник привел его к Махуйе. Тот сказал: «Это — Йездегерд. Ступайте и принесите мне его голову». Но мобед [2] возразил ему: «Не подобает это тебе. Ведь ты знаешь, что религия и царская власть связаны и каждая может держаться только благодаря другой, и если ты сделаешь то, что намереваешься сделать, то ты уронишь престиж святыни, выше которой нет». Заговорили и люди, называя это деяние ужасным. Но Махуйе стал их поносить и сказал лучникам: «Кто будет разговаривать, — убейте его». Нескольким же из них он приказал, и они отправились с мельником. Он им приказал, чтобы они убили Йездегерда, и они удалились. Но когда они увидели Йездегерда, то стало претить им его убийство, и они стали отказываться от этого дела. Они сказали мельнику: «Войди и убей его». Тот вошел к нему, он в это время спал, и камнем, бывшим с ним, раздробил ему голову, затем отсек голову и отдал ее лучникам, а тело его бросил в Мургаб. Несколько человек из жителей Мерва отправились и убили мельника, а мельницу его разрушили. Епископ Мерва 2875
пошел и, извлекши тело Йездегерда из Мургаба, положил его в гроб, перенес в Истахр и поместил его в наус.[3] 2876

Некоторые говорят, что Йездегерд пришел в область Фарса и оставался там 4 года, затем перешел в область Кермана и пробыл там 2 или 3 года. Дехкан [4] Кермана упрашивал его, чтобы он остался у него, но он не сделал так, а требовал у дехкана, чтобы тот дал ему залог, но дехкан

[1] Т. е. зороастриец.

[2] Мобед — один из высших чинов зороастрийского духовенства сасанидского времени. Мобеды были не только представителями культа, но имели судебную и административную власть и участвовали в управлении страной. Во главе их стоял мобедан мобед — начальник магов (Christensen. L' Empire des Sasanides, chap. III. Guidi Michelangelo. Mobedh, EI).

[3] Термин «наус» происходит от греческого слова «naos» в значении «мавзолей», заимствован арабами через сирийский язык. Употребляется в арабской литературе для обозначения погребальных сооружений разных немусульманских культов. В применении к зороастрийской религии словом «наус» обозначают иногда дахму (башню, где оставляют на съедение диким животным и птицам трупы умерших), иногда мавзолей, где ставятся остаданы (гробики-костехранилища).

[4] В данном случае под дехканом подразумевается владетель области.

Кермана не дал ему ничего, а он (Йездегерд) не дал тому то, о чем тот (дехкан) его просил. Тогда тот велел схватить его за ногу и волочить его по земле и изгнал его из своей страны. Оттуда он попал в Седжестан и оставался там около 5 лет, затем решил поселиться в Хорасане, чтобы собрать в нем войска и отправиться с ними против тех, кто захватил его царство. Он отправился со всеми окружающими в Мерв, имея при себе заложников из сыновей дехкан. При нем же из их военачальников находился Феррухзад.

Когда он подошел к Мерву, он обратился за помощью против них к царям и написал им, прося их поддержки, — и владыке Китая, и царю Ферганы и царю Кабула, и царю хазар. Дехканом в Мерве был в то время Махуйе — сын Мафенаха, сына Фида, отец Бераза. Махуйе поручил город Мерв своему сыну Беразу, а раньше он подчинялся ему самому. Йездегерд хотел войти в город, чтобы осмотреть его и кухендиз.[1] Махуйе же заранее отдал своему сыну распоряжение, чтобы он не открывал ему города, если он
2877 будет стремиться войти в него, опасаясь его хитрости и вероломства.

В тот день, когда Йездегерд хотел войти в Мерв, он сел на коня и объехал город. Когда он достиг одних из его ворот и захотел войти в него через них, отец Бераза стал взывать к Беразу, чтобы он открыл, а сам при этом стягивал свою перевязь, давая знак, чтобы тот не делал этого. Один человек из спутников Йездегерда понял это и сообщил ему об этом, прося у него разрешения отсечь голову Махуйе. Он говорил при этом: «Если ты это сделаешь, — дела станут тебе благоприятными в этой стране». Но тот отверг то, что он предлагал.

Некоторые говорят, что Йездегерд назначил правителем Мерва Феррухзада и приказал Беразу, чтобы тот сдал ему кухендиз и город, но жители города воспротивились этому, потому что Махуйе, отец Бераза, приказал им так сделать, сказав при этом: «Это — для вас не царь. Вот он пришел к вам разбитый, израненный. Мерв не потерпит того, что терпят другие области. И если я приду к вам завтра, не открывайте ворота». И когда он пришел к ним, они так и поступили. Феррухзад возвратился, и, став перед Йездегердом на колени, сказал: «Мерв тебе противится, а эти арабы уже подошли к тебе». Тот спросил: «Каков же твой план?» Феррухзад ответил: «План состоит в том, чтобы нам добраться до тюркских областей и пробыть там, пока нам не станет ясным предприятие арабов. Ведь они не пропускают ни одной области, чтобы в нее не вторгнуться». Йездегерд возразил: «Я ни за что не сделаю так, а возвращусь тем же путем». Тогда тот отказался ему повиноваться и не принял его плана.

Йездегерд отправился и прибыл к Беразу, дехкану Мерва. И задумал
2878 он отнять у него дехканскую власть и передать ее Сенджану, сыну его брата. Весть об этом дошла до Махуйе, отца Бераза, и он стал подготовлять гибель Йездегерда. Он написал Низак-тархану, сообщая ему, что Йездегерд попал к нему разбитый, и звал его прийти к нему, чтобы им соединенными силами захватить его и обезопасить себя от него, связав его договором, а затем убить его или вступить с арабами в мирное соглашение за его счет. Он обещал Низаку, если тот избавит его от Йездегерда, платить ему ежедневно по 1000 дирремов. Просил он также его написать Йездегерду, подстраивая ему ловушку, чтобы тот удалил от себя большую часть войска и остался с горстью своего войска и своих приближенных; это должно было послужить к большему ослаблению его опоры и к еще большему уменьшению его силы. Он говорил: «Ты сообщишь ему в своем письме о тех событиях и помощи, которые ты решил оказать ему против врага — арабов, чтобы он мог их одолеть, и попросишь у него, чтобы он даровал тебе одно из званий сановных людей при грамоте с золотою печатью. При этом ты сообщишь ему, что ты ни за что не приедешь к нему, пока он не удалит от себя Феррухзада». И Низак написал все это Йездегерду.

Когда к Йездегерду прибыло его письмо, он послал за вельможами Мерва, испрашивая их совета. Сенджан сказал ему: «Мое мнение таково, что тебе ни за что нельзя удалять от себя войско и Феррухзада». Отец же Бераза возразил: «Я, напротив, думаю, что тебе нужно вступить в дружбу с Низаком и согласиться на то, что он просит». И Йездегерд принял его 2879
мнение. Он расстался со своим войском и приказал Феррухзаду, чтобы он отправился в Аджмат Серахс.[1] Тогда закричал Феррухзад, разодрал на себе ворот и схватил палицу, находившуюся перед ним, намереваясь ударить ею отца Бераза, и сказал: «Ах вы, убийцы царей! Вы уже убили двух царей [2] и, я вижу, намереваетесь убить и этого». И Феррухзад не двинулся, пока Йездегерд не написал ему собственноручно грамоту: «Это — грамота Феррухзаду. Ты, действительно, вручил Йездегерда с его семьей, детьми, свитой и его имуществом Махуйе, дехкану Мерва, что я и свидетельствую этим».

Низак приблизился к месту между обоими Мервами, называемому Халбендан [3] и, когда Йездегерд решил выступить ему навстречу, отец Бераза посоветовал ему, чтобы он не встречал его вооруженным, дабы тот не заподозрил его и не отдалился от него, а встретил бы его с флейтами и (другими) музыкальными инструментами. Йездегерд так и сделал. Он вышел с теми, кого посоветовал и назвал ему Махуйе, а отец Бераза отстал от него. Низак же разделил своих спутников на конные отряды, и, когда они сблизились, Низак вышел ему навстречу пешим, в то время как Йездегерд ехал на своем коне. Он приказал подать Низаку одного из своих коней, которых вели в поводу, и тот сел на него. Когда они поровнялись со срединою войска Низака, они оба остановились, и Низак сказал ему, как говорит рассказчик: «Выдай за меня одну из твоих дочерей, чтобы мне стать твоим советником и сражаться вместе с тобою против твоего врага». Йездегерд ответил ему: «И ты осмеливаешься равняться со мною, собака!» Тогда Низак ударил его ременною плетью и Йездегерд, с криком «Измена!» поскакал, спасаясь бегством. Спутники Низака принялись избивать свиту Йездегерда и произвели среди них большое избиение.

Йездегерд в своем бегстве достиг одного места в окрестностях Мерва, 2880
сошел с коня и вошел в дом мельника, где и оставался 3 дня. И сказал ему мельник: «Эй, несчастный, выйди и поешь чего-нибудь, ведь ты уже 3 дня как голодный». Он ответил: «Я могу это сделать, только совершив поклонение по обряду магов». А случилось так, что один человек из мервских магов привез к мельнику свое зерно, чтобы тот перемолол. Мельник переговорил с ним, чтобы тот совершил у него обряд, дабы Йездегерд смог поесть, и тот это сделал. Когда же он возвратился, то услышал, как отец Бераза рассказывал про Йездегерда. Он стал расспрашивать их о его внешнем виде и, когда ему описали наружность Йездегерда, он рассказал им, что он видел его в доме мельника, что это — человек курчавый, со сросшимися бровями и красивыми зубами, носящий серьги и браслеты. При

---

[1] Кухендиз, букв. «старая крепость», — цитадель города. По большей части — первоначально укрепленное жилище крупного дехкана. В данном случае — это старая цитадель в Гяур-кала (городище сасанидского Мерва) (В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 113 и сл. — В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 115—138). О термине «кухендиз» см. также: В. В. Бартольд. Персидское арк «крепость, цитадель», стр. 29—32.

[1] Аджмат Серахс, букв. «серахские заросли» — местность, где кончается течение р. Теджена ниже Серахса (Орошение, стр. 45).

[2] Намек на то, что в восточной части Ирана были убиты два сасанидских царя — Фируз (Пероз) в 484 г. и Хосрой, сын Кавада, в 628 г.

[3] В тексте: Хл. . . дан.

этом Махуйе отправил к нему одного из лучников, приказав ему, если он одолеет Йездегерда, удавить его тетивой, а потом бросить его в реку Мерва.

Они встретили мельника и стали его бить, чтобы он проводил их к Йездегерду, но тот этого не сделал и отрицал перед ними, что он вообще знает, куда тот направился. Но когда они уже намеревались возвратиться оттуда, один из них сказал своим: «Я чувствую запах мускуса», и увидел край парчевой одежды Йездегерда в воде. Он потянул за край, и вот, вдруг, перед ним Йездегерд. И стал он просить этого человека не убивать его и не выдавать его, обещая ему свой перстень, браслет и перевязь. Но тот сказал: «Дай мне 4 диргема, и я оставлю тебя». Йездегерд отвечал: «Горе тебе! я даю тебе мой перстень, ведь цену его и не исчислить». Но тот ответил ему отказом. Сказал Йездегерд: «Мне когда-то было сказано, что мне случится нуждаться в 4 диргемах и быть в такой нужде, что моею пищей будет кошачья пища, — и вот, узрел я это воочию и случилось со мною точно, по сказанному». Тут он вырвал одну из двух серег и дал ее мельнику
2881 в награду за то, что тот скрывал его у себя, причем приблизился к нему, как бы разговаривая с ним о чем-то, и описал ему свое положение.

Но тот человек убедил своих спутников, и они пришли туда. Йездегерд стал их упрашивать, чтобы они не убивали его, говоря: «Горе вам! Мы встречаем в нашем писании, что, если кто посягнет на жизнь царей, тому бог воздает пламенем в этой жизни с тем, на что он осмелился посягнуть (sic). Поэтому не убивайте меня, а отдайте меня дехкану или же отправьте меня к арабам, они-то наверно пощадят меня, происходящего от царей». Но они сняли бывшие на нем украшения, сложили их в кожаный мешок и запечатали его. Затем они удавили его тетивой и бросили в реку Мерва. Вода понесла его и прибила к устью Разика [1] и он зацепился за бревно. Епископ Мерва нашел его, перенес и, завернув его в умащенный мускусом, тайлесан,[2] положил в гроб, который перенес в Ба-и-Бабан в нижнем течении Маджана, и поместил в сводчатом здании, где бывали обычно епископские собрания, и замуровал вход.

Отец Бераза, не получив одной из серег, стал расспрашивать о ней и, схватив того человека, на которого ему показали, бил его до того, что покончил с ним. И он послал то, что досталось ему, к тогдашнему халифу, но халиф заставил этого дехкана уплатить стоимость утерянной серьги.

Другие говорят: Нет, Йездегерд удалился из Кермана до прихода туда арабов и взял путь на Табасейн и Кухистан,[3] пока не приблизился к Мерву с отрядом около 4000 человек, чтобы собрать войска из жителей Хорасана и вновь вернуться к арабам и сражаться с ними. Его встретили два вождя, питавшие друг к другу взаимную ненависть и зависть, которые находились в Мерве. Одного из них звали Бераз, другого — Сенджан. Оба они выразили
2882 ему повиновение. Он остался в Мерве и отличил Бераза. Тогда позавидовал ему тот Сенджан, а Бераз принялся строить козни Сенджану и разжигать против него сердце Йездегерда. Он интриговал против него, так что Йездегерд решил его убить. Он открыл свое решение относительно этого дела одной из своих жен, с которою сошелся Бераз. Она послала к Беразу женщину, которая утверждала, что Йездегерд решил убить Сенджана. Таким образом стало известным то, что решил в этом деле Йездегерд. Сенджан проведал об опасности и принял меры предосторожности.

[1] Разик и Маджан — два из четырех главных каналов, орошавших Мервский оазис. О них см.: В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 116, 117 и др. — Орошение, стр. 49—54. — В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 115—138.

[2] Тайлесан — шарф, которым обвертывали голову.

[3] Кухистан — горная область в южной части Хорасана, с главными городами Кэин и Тун; теперь главный город ее Бирджанд (Обзор, стр. 93—94).

Он собрал сборище, почти равное числу сообщников Бераза, и тех из войска, кто был с Йездегердом, и направился к замку, в котором поселился Йездегерд. Известие об этом дошло до Бераза, но он уклонился от встречи с Сенджаном по причине множества его войск. Сборище Сенджана устрашило Йездегерда и испугало его. И он выбрался переодетым из своего замка и удалился пешим со всею поспешностью, чтобы спастись. Он шел около двух фарсахов, пока не попал на какую-то мельницу, вошел в помещение мельницы и сел там усталый и измученный. Владелец мельницы,[1] увидев, что он имеет привлекательную наружность, хохол [2] на голове и благородный облик, разостлал для него ковер, и он сел. Хозяин принес ему еду, и он поел и остался у него день и ночь. И стал владелец мельницы просить Йездегерда, чтобы тот пожаловал его чем-нибудь, и он отдал ему украшенную драгоценными камнями перевязь,[3] бывшую на нем. Но владелец мельницы отказался принять ее и сказал: «Больше, чем этою перевязью, я был бы доволен 4 диргемами, на которые я мог бы поесть и попить». Но Йездегерд сказал ему, что у него нет денег. Тогда владелец мельницы стал ему льстить, и когда тот задремал, он подошел к нему с топором, ударил его по голове и убил его. Он отсек ему голову и взял бывшую на нем одежду и перевязь, а труп его бросил в канал, водою которого приводилась в действие его мельница, проткнул ему живот и продел в него корни тамариска, росшего в этом 2883
канале, чтобы его тело удерживалось в том месте, куда он его бросил, а не спустилось вниз и не было бы узнано, и не стали бы искать его убийцу и захваченную им добычу. Затем он бежал со всех ног.

Известие об убийстве Йездегерда дошло до одного человека из жителей Ахваза, бывшего митрополитом над Мервом, которого звали Илия. Он собрал бывших у него христиан и сказал им: «Вот убит царь персов, сын Шахрияра, сына Кисры. А Шахрияр — дитя благоверной Ширин, справедливость которой и благодеяния по отношению к людям ее веры без лицеприятия вам известны. У этого царя происхождение лежит в христианстве. К тому же еще тот почет, который приобрели христиане в царствование его предка Кисры, и благоденствие, достигнутое ими раньше, в царствование царей из его предшественников, когда для них строились церкви и их вера укреплялась. Поэтому нам следует скорбеть об убийстве этого царя ради его благородства, равно как ради благодеяний его предков и его прародительницы Ширин, которые они оказывали христианам. И вот, я решил построить для него наус и перенести его тело с почестями, чтобы предать его погребению в нем». Христиане ответили: «Мы в своих делах следуем за твоими, о, митрополит! И в этом твоем решении мы сообразуемся с тобою». Тогда митрополит отдал распоряжение, и построил посреди митрополичьего сада в Мерве наус. Он отправился сам, и с ним мервские христиане, и извлек тело Йездегерда из реки, завернул его в саван и положил в гроб, а бывшие с ним христиане понесли его на своих плечах и принесли его в наус, кото- 2884
рый митрополит повелел построить для него, погребли в нем тело и замуровали вход в него.

Царствование Йездегерда продолжалось 20 лет, из которых 4 года — в спокойствии, 16 же лет — в тягостях сражений с арабами и стеснений, понесенных от них. Он был последним из династии, последним царем из рода Ардешира, сына Бабека, и после него владычество перешло к арабам.

[1] Ас-Са'алиби сообщает об этом мельнике интересную бытовую деталь. Мельница принадлежала Махуйе, последний сдавал ее мельнику в аренду за 4 диргема в день (ас-Са'алиби, стр. 746—747).

[2] Здесь имеется в виду пучок из локонов на макушке, который носили только сасанидские цари.

[3] Перевязь в виде перекрестных ремней с медальоном посредине груди имели право носить только сасанидские цари. Эту перевязь можно видеть на всех сасанидских памятниках, где имеется изображение сасанидского царя.

* Завоевание Хорасана

В этом году, я разумею 31 (= 651) г., в Хорасан отправился Абдаллах ибн Амир и завоевал Абрашахр, Тус, Биверд (Абиверд) и Несу, достиг Серахса и там заключил мирный договор с жителями Мерва. Рассказ об этом:

Рассказывают: Когда Ибн Амир завоевал Фарс, явился к нему Аус ибн Хабиб ат-Темими и сказал: «Да сохранит аллах эмира! Эта страна — перед тобою, а из нее завоевано только немного. Ступай же, и аллах будет тебе помощником». Тот ответил: «Разве мы не отдали приказа о выступлении!» не желая показать, что он принял его совет.

2885 Говорит Али: Мне рассказал ал-Муфаддал ал-Кермани со слов своего отца, который говорил: керманские шейхи рассказывали, что Ибн Амир расположил войско под ас-Сирджаном, затем отправился в Хорасан и назначил правителем Кермана Муджаши ибн Мас'уда ас-Сулами. Ибн Амир взял направление по пустыне Рабер, тянущейся на 80 фарсахов, затем прошел к ат-Табасейну, направляясь к Абрашахру, городу (области) Нишапура. Авангардом его командовал ал-Ахнаф ибн Кайс. Он взял путь на Кухистан и вышел к Абрашахру. Ему встретились эфталиты. Ал-Ахнаф вступил с ними в сражение и разбил их. Затем Ибн Амир прибыл в Нишапур.

2886 Говорит Али: Нам рассказал Али ибн Муджахид, что Ибн Амир осадил Абрашахр и овладел половиною его силой, а другая половина была в руках Кенары, как и половина Несы и Туса. Но Ибн Амир не мог пройти к Мерву и заключил с Кенарой мир, и тот отдал ему своего сына, Абу-с-Сальта ибн Кенару, и сына своего брата, Селима, заложниками. Абдаллаха ибн Хазима он послал в Герат, а Хатима ибн ан-Ну'мана в Мерв. Ибн Амир забрал двух сыновей Кенары, а потом они перешли к ан-Ну'ману
2887 ибн ал-Афкаму ан-Насри, и тот их освободил из рабства.

Говорит Али: Нам рассказал Абу-Хафс ал-Азди со слов Идриса ибн Ханзалы ал-Амми, который говорил: Ибн Амир овладел городом Абрашахром силой и завоевал (города) вокруг него: Тус, Биверд, Несуи Хумран,[1] и это было в 31 г.

Говорит Али: Нам рассказал Абу-с-Сари ал-Мервези со слов своего отца, который говорил: Я слышал как Муса ибн Абдаллах ибн Хазим говорил: С Серахсом заключил мирный договор мой отец, которого послал к ним (жителям Серахса) из Абрашахра Абдаллах ибн Амир. Ибн Амир заключил мирный договор с населением Абрашахра, и они ему отдали (заложницами) двух девушек из рода Хосроя, Бабунедж и Тахмидж, или Тамхидж. Он их увел с собой и послал Умейра ибн Ахмара ал-Яшкури, и тот завоевал (города) вокруг Абрашахра: Тус, Биверд, Несу и Хумран и достиг Серахса.

Рассказывает Али: Нам рассказал Абу-з-Зайяль Зухейр ибн Хунейд ал-Адави со слов хорасанских шейхов, что Ибн Амир отправил ал-Асвада
2888 ибн Кулсума ал-Адави, из племени ади-р-рибаб, к Бейхаку в области Абрашахра, между ним (Бейхаком) и городом Абрашахром 16 фарсахов, и он завоевал его, причем ал-Асвад ибн Кулсум был убит.

Рассказывает Али: Нам рассказал Зухейр ибн Хунейд со слов одного из своих дядей, который говорил: Ибн Амир овладел Нишапуром и выступил к Серахсу. Население Мерва послало просить мира, и Ибн Амир отправил к ним Хатима ибн ан-Ну'мана ал-Бахили, и тот заключил с марзбаном Мерва, Абразом, мирный договор на условии выплаты (Мервом) 2 200 000 (диргемов). Говорит Али: А Мус'аб ибн Хайян сообщил нам со слов своего

[1] Ср. стр. 66, прим. 8.

брата, Мукатиля ибн Хайяна, который говорил: Он заключил мирный договор с ними на условиях выплаты 6 200 000.

[Год 32]. В этом году Ибн Амир завоевал Мерверуд, Талькан, Фарьяб, 2897
Джузджан и Тохаристан. Рассказ об этом:

Рассказывает Али: Нам рассказал Салама ибн Осман и другие со слов Исма'ила ибн Муслима, со слов Ибн Сирина, который сказал: Ибн Амир послал ал-Ахнафа ибн Кайса к Мерверуду, и тот осадил его жителей. Они сделали вылазку против арабов и сразились с ними. Мусульмане обратили их в бегство и принудили их войти в крепость. Те поднялись над ними и сказали: «О арабы! Мы имели о вас другое представление, чем то, что мы видим, и если бы мы знали, что вы такие, то мы бы иначе к вам отнеслись. Дайте нам срок поразмыслить сегодня и возвратитесь в свой лагерь». И ал-Ахнаф вернулся. Когда же рассвело, он возвратился к ним, а они приготовились к бою с ним. И вот вышел из города один из иранцев (аджем) с письмом и сказал: «Я — посол, предоставьте мне безопасность», и ему обещали неприкосновенность. Он оказался послом марзбана Мерва,[1] его племянником. С ним был его переводчик и письмо марзбана к ал-Ахнафу. 2898
И он прочел письмо. Оно было таково:

«Эмиру войска. Мы прославляем аллаха, во власти которого державы, — он сменяет царства по произволению, возвышает того, кого пожелает, после унижения и низлагает, кого пожелает, после возвышения. Меня побуждает к миру и договору с тобой принятие ислама моим дедом [2] и те благодеяния и почет, которые он встретил со стороны вашего государя. Добро вам пожаловать и радуйтесь! Я вас призываю установить между нами и вами мир на том условии, что я буду уплачивать вам 60 000 диргемов харадж, а вы утвердите меня во владении тем, что царь царей Хосрой дал в удел деду моего отца, когда тот убил змею, которая поедала людей и делала непроходимыми дороги между странами и селениями с живущими в них людьми; вы не будете также отнимать ни у кого из моего дома какой-либо части харадж и не будет отнята власть марзбана у моего дома для передачи другим. Если ты сделаешь это для меня (обещаешь это мне), я выйду к тебе. Посылаю к тебе моего племянника Махака, чтобы он получил от тебя утверждение того, что я прошу».

Ал-Ахнаф написал ему: «Во имя аллаха, милостивого, милосердного! От Сахра ибн Кайса, эмира войска, Базану, марзбану Мерверуда, и тем всадникам (асавира) и иранцам (аджем), которые с ним. Мир тем, кто следует правому пути, верует и страшится (аллаха)! А затем: твой племянник, Махак, прибыл ко мне и проявил искреннее старание в твою пользу и изложил дело от твоего имени. Я предложил это (рассмотреть) мусульманам, находящимся со мною, и я и они единодушны относительно того, 2899
что тебе надлежит. Мы соглашаемся на то, что ты просишь и предлагаешь мне, — что ты будешь уплачивать за твоих земледельцев (аккаров) и крестьян (феллахов) и земли 60 000 диргемов мне и правителю после меня из мусульманских эмиров, — исключая то, что касается земель, которые, как ты говоришь, Хосрой, тиран сам по себе, дал в удел деду твоего отца за то, что он убил змею, опустошавшую землю и преграждавшую дороги: земля принадлежит аллаху и его посланнику, „он дает ее в наследство тем из своих рабов, кому пожелает.“[3] Тебе, вместе с теми всадниками (асавира), которые с тобой, надлежит помощь мусульманам и борьба с их врагами, если мусульмане пожелают этого. За это тебе предоставляется поддержка против тех, кто ведет борьбу с твоими единоверцами, пользую-

[1] Т. е. Мерверуда.
[2] Ср. выше, стр. 68, прим. 3.
[3] Коран, VII, 125.

щимися твоею защитой и покровительством. В этом тебе дается от меня грамота, которая останется у тебя после меня. Ни тебе и никому из твоего дома, твоих кровных, не падлежит платить харадж, если же ты примешь ислам и станешь последователем посланника (Мухаммеда), тебе от мусульман будет установлено жалование, (должное) положение и надел, и ты будешь их братом, и за это тебе будет такое же покровительство (зимма), как мне и моему отцу и как покровительство мусульманам и их отцам. Засвидетельствовали то, что в этом письме, Джаз ибн Му'авия, или Му'авия
2900 ибн Джаз ас-Са'ди, Хамза ибн ал-Хирмас, Хумейд ибн ал-Хияр — мазниты, и Айяд ибн Варка ал-Усейди. Писал Кейсан, клиент племени са'лаба, в воскресенье месяца аллаха мухаррема». Печать эмира войска, ал-Ахнафа ибн Кайса, легенда печати: «Мы поклоняемся аллаху».

Говорит Али: Нам рассказал Мус'аб ибн Хайян со слов своего брата, Мукатиля ибн Хайяна, который сказал: Ибн Амир заключил мир с населением Мерва и послал ал-Ахнафа с 4000 в Тохаристан. Он прибыл и расположился на месте замка ал-Ахнафа (Каср ал-Ахнаф), в (области) Мерверуда. Против него собрались жители Тохаристана, Джузджана, Талькана и Фарьяба. Их было три отряда, тридцать тысяч. До ал-Ахнафа дошли известия о них и о том, сколько их собралось против него, и он обратился за советом к людям. Мнения разделились: одни говорили: «Вернемся в Мерв», другие: «Вернемся в Абрашахр», третьи: «Останемся и обратимся за поддержкой», четвертые: «Встретимся с ними и вступим в бой».[1]

2901 И ал-Ахнаф возвратился, признав правильность плана, и расположил свое войско и построил его. Жители Мерва послали к нему, предлагая сражаться с ним вместе, но он ответил: «Я не хочу прибегать к помощи язычников. Оставайтесь при том, что мы вам даровали и что мы установили между нами и вами. Если мы победим, то мы соблюдаем то, что обещали вам, если же (враги) нас одолеют и станут нападать на вас, тогда бейтесь, защищая себя».

Для мусульман настало время закатной молитвы, тогда язычники первыми напали на них и завязали бой, и обе стороны стойко бились, пока не наступил вечер.[2]

Али говорит: Нам рассказал Абу-л-Ашхаб ас-Са'ди со слов своего отца, который говорил: Ал-Ахнаф, во главе мусульман, столкнулся ночью с жителями Мерверуда, Талькана, Фарьяба и Джузджана и сражался
2902 с ними, пока не прошла большая часть ночи. Затем аллах обратил их в бегство, и мусульмане избивали их, пока они не достигли Раскена, в 12 фарсахах от замка ал-Ахнафа. А марзбан Мерверуда задержал доставку того, что было обусловлено в мирном договоре, ожидая, что выйдет из их дела. Когда ал-Ахнаф победил, он послал двух людей к марзбану, приказав им не разговаривать с ним, пока не получат всего, и они так и сделали. Тогда он понял, что они поступают так, потому что мусульмане победили, и доставил то, что ему надлежало. . .

В этом же году был заключен мир между ал-Ахнафом и населением
2903 Балха. Рассказ об этом:

Али рассказывает: Нам рассказал Зухейр ибн ал-Хунейд со слов Ияса ибн ал-Мухаллаба, который говорит: Из Мерверуда ал-Ахнаф отправился в Балх и осадил его жителей. Население его заключило с ним мир на условии уплаты 400 000 (диргемов) и он удовлетворился этим. Он назначил своего двоюродного брата по отцу, Асида ибн ал-Мутешаммиса, чтобы он принял от них обусловленную в мирном договоре сумму, а сам отправился в Хорезм и был там, пока не застигла его внезапно зима. Тогда он сказал своим спутникам: «Какой ваш совет?» Хусейн сказал ему: «Тебе уже ответил Амр ибн Ма'дикариб». Он спросил: «А что он сказал?» Тот ответил: «Он сказал: „Если ты не в состоянии справиться с каким-нибудь делом, оставь его и перейди к тому, которое тебе под силу“».

И ал-Ахнаф приказал отступить, затем возвратился в Балх, когда брат его уже собрал то, что причиталось по мирному договору. Он приходил для сбора (дани), а люди приносили ему подарки в виде золотых и серебряных сосудов, золотой и серебряной монеты, товаров и одежды. Двоюродный брат ал-Ахнафа спросил: «Это то, на чем мы заключили с вами мир?» Они ответили: «Нет, но это то, что мы приносим в этот день в дар тому, кто правит нами, чтобы заслужить его благосклонность». Он спросил: «А что это за день?» Они сказали: «Михраджан».[1] Асид сказал: «Я не знаю, что это такое, но я не желаю это отвергать, может быть это мне следует по праву. Я возьму это и отложу, чтобы рассмотреть». И он взял это. 2904
Ал-Ахнаф прибыл и тот рассказал ему. Ал-Ахнаф стал вести расспросы и (жители) рассказали ему то же, что и его двоюродному брату. Он сказал: «Я повезу это к эмиру», и отвез (подарки) к Ибн Амиру и рассказал ему о них. Тот сказал: «Возьми их, Абу-Бахр, они — твои». Ал-Ахнаф ответил: «Я не нуждаюсь в них». Ибн Амир сказал: «Возьми это себе, Мисмар». Говорит ал-Хасан (ал-Басри): «И корейшит (Мисмар) забрал (подарки) себе, — он был жадным до стяжания».

Говорит Али: Нам рассказал Амр ибн Мухаммед ал-Мурри со слов шейхов племени Мурра, что ал-Ахнаф назначил наместником Балха Бишра ибн ал-Мутешаммиса.

Говорит Али: Нам рассказал Садака ибн Хумейд со слов своего отца, он говорил: Когда Ибн Амир заключил мир с населением Мерва, а ал-Ахнаф — с жителями Балха, Ибн Амир послал Хулейда ибн Абдаллаха ал-Ханафи в Герат и Бадгис, и он завоевал их, затем они впали в неверие и были вместе с Карином.

* Наместники Хорасана. Борьба арабских племен

В этом (41 = 661) году Му'авия вверил Абдаллаху ибн Амиру управление Басрой и ведение войны в Седжестане и Хорасане. *11, 15*

(42 = 662 г.) Правителем Хорасана был Кайс ибн ал-Хейсам, назначенный Абдаллахом ибн Амиром. Али ибн Мухаммед (ал-Мадаини) рассказывает со слов Мухаммеда ибн ал-Фадла ал-Абси, со слов его отца: Абдаллах ибн Амир послал Кайса ибн ал-Хейсама наместником Хорасана, когда Му'авия назначил его правителем Басры и Хорасана, и тот оставался в Хорасане два года. *17*

О назначении Кайса говорят то, что рассказывает Хамза ибн Салих ас-Сулами со слов Зияда ибн Салиха: Когда власть утвердилась за Му'авией, он послал Кайса ибн ал-Хейсама в Хорасан, который он присоединил затем к наместничеству Ибн Амира, а тот оставил Кайса правителем Хорасана. *155*

(51 = 671 г.) Рассказал мне Омар со слов Али ибн Мухаммеда: Зияд сместил Анаса и назначил на его место Хулейда ибн Абдаллаха. . . Через месяц он сместил и его и назначил правителем Хорасана Раби' ибн Зияда ал-Хариси в начале 51 (= 671) г. Люди перевезли свои семьи в Хорасан и поселились там на жительство. Затем он (Зияд) сместил ар-Раби'. *156*

Рассказал мне Омар со слов Али, со слов Масламы ибн Мухариба и Абд-ар-рахмана ибн Абана ал-Кореши: ар-Раби' прибыл в Хорасан и овладел

---

[1] Следует рассказ, приведенный выше, стр. 68, по ал-Белазури.
[2] Следует стих.

[1] Михраджан, из перс. михраган.— древнеиранский, но сохранившийся и при исламе праздник осеннего равноденствия.

мирным путем Балхом, который был снова захвачен его жителями, после мирного договора с ал-Ахнафом ибн Кайсом. В окрестностях его находились тюрки, которых он частично перебил и обратил в бегство. Из тех (тюрок), кто остался, был Низак-тархан, — его убил во время своего правления Кутейба ибн Муслим.

394 (61 = 680 г.). Рассказывают Маслама ибн Мухариб и Абу-Хафс ал-Азди со слов Османа ибн Хафса ал-Кермани: Наместники Хорасана совершали походы и, когда наступала зима, возвращались обычно из своих походов в Мерв аш-Шахиджан. Когда мусульмане удалились, хорасанские царьки собрались в одном из городов Хорасана, вблизи Хорезма, и заключили между собой договор, что они не будут делать набеги друг на друга и тревожить один другого и будут совместно совещаться о своих делах. Мусульмане не раз обращались к своим эмирам с требованием совершить поход против этого города, но те отказывались. Когда же прибыл в Хорасан Салм (ибн Зияд), он совершал походы, один из которых продолжался и зимой. [Его полководец, Мухаллаб ибн Абу-Суфра, принудил этот город к сдаче.]

831 (72 = 691 г.). В этом году Абд-ал-мелик написал Абдаллаху ибн Хазиму ас-Сулами,[1] приглашая его присягнуть ему и отдавал ему в кормление Хорасан на 7 лет. Али ибн Мухаммед рассказывает, что ал-Муфаддал ибн Мухаммед, Яхья ибн Туфейль и Зухейр ибн Хунейд рассказали ему. . . что Мус'аб ибн аз-Зубейр был убит в 72 (= 691) г., в то время как Абдаллах ибн Хазим находился в Абрашахре, сражаясь с Бахиром ибн Варка
832 ас-Сурейми. . . Абд-ал-мелик ибн Мерван написал Ибн Хазиму с Саурой ибн Ашимом ан-Нумейри: «Тебе отдается Хорасан на 7 лет с условием, что ты присягнешь мне». Ибн Хазим сказал Сауре: «Если бы я не был занят возбуждением розни между племенами сулейм и амир, то я бы тебя убил. Но ты только съешь это письмо». И тот его съел. . . Абд-ал-мелик написал Букейру ибн Вишаху, одному из племени ауф ибн са'д, который был заместителем (халифа) Ибн Хазима над Мервом, когда тот правил Хорасаном, и дал ему обещания и возбудил в нем надежды. Букейр ибн Вишах отказал в повиновении Абдаллаху ибн аз-Зубейру и повел пропаганду в пользу Абд-ал-мелика ибн Мервана, и население Мерва примкнуло к нему. Ибн Хазим узнал об этом и стал опасаться, как бы Букейр не привел против него жителей Мерва и не соединилось против него население Мерва и Абрашахра. Он бросил Бахира и направился к Мерву, желая пробраться к своему сыну в Термез. Бахир преследовал его и настиг в селении, называемом по-персидски Шахмигад, расположенном в 8 фарсахах от Мерва.

И вступил с ним Ибн Хазим в сражение. Один из клиентов племени лейс говорит: «Я находился в жилище поблизости от места сражения этих людей. Когда взошло солнце, оба войска пришли в движение, и я стал слышать
833 удары мечей. В разгаре дня звуки затихли, и я сказал себе: „Это — потому, что солнце высоко“. Когда я совершил полуденную молитву или немного раньше этого времени, вышел я и попался мне навстречу человек из племени темим. Я спросил, что произошло. Он ответил: „Я убил врага аллаха, Ибн Хазима, вот он там“. И, вот, его везут на муле, а к его гениталиям привязали веревку и камень, чтобы удержать его ровно на муле. . .»

Бахир тотчас же после убийства ибн Хазима послал человека из племени гудана к Абд-ал-мелику ибн Мервану, сообщая ему об убийстве Ибн Хазима, но не послал его головы. Букейр ибн Вишах прибыл к ним с жителями Мерва, уже когда был убит Ибн Хазим, и захотел взять его голову, но Бахир воспротивился этому. Тогда Букейр стал бить его палкой

[1] Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами — правитель Хорасана во время междоусобной войны в халифате (62—72 = 683—691); ср. выше, стр. 72—73.

и захватил голову, Бахира же заковал и посадил в заключение. Голову Букейр послал Абд-ал-мелику и написал ему, сообщая, что это он убил его. 834

(77 = 696 г.). Говорит Абу-Джа'фар: В этом году Умейя ибн Абдаллах ибн Халид ибн Асид убил Букейра ибн Вишаха ас-Са'ди. Причиной этого, 1022
как рассказывает Али ибн Мухаммед, со слов ал-Муфаддала ибн Мухаммеда, было то, что Умейя ибн Абдаллах, наместник Абд-ал-мелика ибн Мервана над Хорасаном, назначил Букейра начальником похода против Мавераннахра, а до этого он поручил ему управление Тохаристаном. Тот снарядился для выступления и произвел большие затраты. Но Бахир ибн Варка ас-Сурейми оговорил его перед наместником. . . и приказал ему Умейя остаться. И когда он поручил ему начальство над походом против Мавераннахра, он снарядился и принял на себя доставку лошадей и оружия и сделал заем у жителей Согда и их купцов. И сказал Бахир Умейе: «Если окажется между тобой и им река, и он встретится с владетелями (Согда), он откажет в повиновении халифу и склонит людей на свою сторону».

Умейя послал передать ему: «Оставайся, может быть, я сам отправлюсь в поход, тогда ты будешь со мной». Букейр пришел в гнев и сказал: «Точно он старается мне повредить». А Аттаб ал-Ликва ал-Гудани, чтобы отправиться вместе с Букейром, сделал заем, и когда он остался, схватили его 1023
заимодавцы, и он был заключен в тюрьму. Но Букейр уплатил за него, и он вышел. Затем Умейя собрался в поход.

Он приказал снаряжаться, чтобы совершить поход против Бухары и, затем, дойти до Мусы ибн Абдаллаха ибн Хазима [1] в Термезе. Люди приготовились и снарядились. Своим заместителем над Хорасаном он оставил своего сына Зияда. Букейр отправился с ним. И он расположился лагерем при Кушмайхане,[2] где оставался несколько дней, затем приказал отправляться. Бахир сказал ему: «Я не уверен, что люди не станут отставать. Скажи же Букейру, пусть он останется в арьергарде и собирает людей». Умейя приказал, и он был начальником арьергарда, пока не дошел до реки. Затем Умейя сказал ему: «Перейди реку, Букейр». Но Аттаб ал-Ликва ал-Гудани возразил: «Да устроит аллах дела эмира. Переправляйся, а потом переправятся и люди, вслед за тобой». И тот переправился, и переправились люди. Умейя сказал Букейру: «Я боюсь, что мой сын не сможет удержать в порядке свое наместничество, так как он еще юн. Возвратись же в Мерв и избавь меня от заботы о нем, я тебе его поручаю, содействуй моему сыну и управляй его делами».

Букейр выбрал несколько всадников из хорасанцев, которых он знал и в которых был уверен, и переправился через реку. Умейя же направился к Бухаре. Его авангардом командовал Абу-Халид Сабит, клиент племени хуза'а.

Аттаб ал-Ликва сказал Букейру, когда они переправились и удалился Умейя: «Мы губили себя и наших родичей, пока не устроили Хорасан. Затем мы просили эмира из корейшитов, который объединил бы наше дело, а к нам пришел эмир, который играет нами, переводя нас из одной 1024
тюрьмы в другую». Тот спросил: «Каков же твой план?» Аттаб ответил: «Сожги эти суда, отправляйся в Мерв, устрани Умейю и оставайся в Мерве, властвуя над ним до поры». Ал-Ахнаф ибн Абдаллах ал-Анбари сказал:

[1] Муса, сын упомянутого выше Абдаллаха ибн Хазима, захватил Термез и его округ и почти 15 лет (689—704) продержался в качестве независимого владетеля. Эпизод с Мусой — своеобразный и редкий в истории арабского завоевания случай, когда один из арабских военачальников оторвался от арабской центральной власти и сделался на время самостоятельным «князьком», подражавшим в известной мере местным владетельным домам.

[2] Кушмайхан или Кушмахан — селение на север от Мерва, в районе устья канала Маджан. По имени этого селения в X—XIII вв. назывались северные ворота Мерва (Орошение, стр. 50, 59, 63).

«План, который предлагает Аттаб, хорош». Но Букейр возразил: «Я боюсь, что погибнут всадники, которые со мною». Тот сказал: «Неужели ты опасаешься нехватки людей? Я приведу тебе из жителей Мерва, сколько пожелаешь, если погибнут те, которые с тобой». Букейр ответил: «Погибнут мусульмане». Тот возразил: «С тебя будет достаточно, если глашатай объявит: „Мы снимем харадж с того, кто примет ислам“.[1] К тебе придут тогда 50 000 молельщиков, более послушных и покорных тебе, чем эти». Букейр сказал: «Но тогда погибнет Умейя и те, кто с ним». Тот ответил: «Почему же они погибнут, раз у них есть снаряжение, их много и они храбры, и у них есть великолепное оружие и совершенные приспособления, чтобы защитить себя в сражении, пока они не достигнут Китая».

И Букейр сжег суда, вернулся в Мерв и, схватив сына Умейи, заключил его под стражу. Он призвал людей свергнуть Умейю, и они примкнули к нему. Весть об этом дошла до Умейи, и он заключил с жителями Бухары мир за небольшой выкуп и возвратился. Он приказал приготовить суда, их ему приготовили и собрали. . .

1025 И, когда суда были готовы, Умейя переправился и подступил к Мерву, оставив Мусу ибн Абдаллаха, говоря: «О, боже, я делал добро Букейру, а он оказался неблагодарным за мое благодеяние и сделал то, что сделал. Боже, избавь меня от него!»

1026 И сказал Шаммас ибн Дисар, который вернулся из Седжестана после убиения Ибн Хазима и участвовал в походе с Умейей: «О эмир! Если пожелает аллах, я избавлю тебя от него (Букейра)». И Умейя отправил его во главе 8000, и он отправился, пока не расположился в Басане, который принадлежал племени наср. Против него выступил Букейр, с которым был Мудрик ибн Унейф, а отец его был с Шаммасом, и сказал: «Неужели не было среди темимитов никого, кто бы мог воевать со мною, кроме тебя?» и бранил его. А Шаммас послал сказать ему: «Ты более заслуживаешь порицания и поступаешь хуже, чем я: ведь ты не был верен Умейе и благодарен ему за его благодеяния по отношению к тебе. Он пришел и оказал тебе милости и не противодействовал ни тебе, ни кому-либо из твоих наместников (уммал)».

Букейр напал на него ночью и рассеял его войско и сказал: «Не убивайте ни одного из них, а берите их оружие». И когда они захватывали кого-нибудь, они обирали его и оставляли. И те рассеялись. Шаммас остановился в одном из селений племени тай, которое называлось Бувьяна. Умейя отправил Сабита ибн Кутбу, клиента племени хуза'а. Букейр встретил его, взял Сабита в плен и рассеял его войско; но Сабита он отпустил, так как тот имел у него заступника, и тот вернулся к Умейе. Умейя подошел со своими людьми, и Букейр вступил с ним в сражение. Начальником гвардии Букейра был Абу-Рустум ал-Халиль ибн Аус ал-Абшеми. Он сражался храбро в тот день. Ему кричали: «Эй, начальник гвардии Аримы»! — а Арима была невольницей Букейра, — и он отступил. И сказал ему Букейр: «Нет у тебя отца! Да не сокрушит тебя окрик тех людей! Ведь у Аримы есть мужчина, который ее защитит. Отправь же вперед свое знамя!»

[1] Первоначально, чтобы привлечь население завоеванных областей к исламу, арабские наместники обещали освобождать от хараджа всякого, кто сделается мусульманином. Однако все попытки провести это на практике приводили к краху, ибо подобная политика подрывала казну халифата, почти целиком зависевшую от харадж-ных поступлений. Последняя попытка снятия хараджа с принявших ислам в большом масштабе была проведена в Мавераннахре при правителе Ашрасе ибн Абдаллахе ас-Сулами (727—729). Как известно, попытка эта закончилась неудачей, и арабские власти навсегда отказались освобождать принявших ислам от хараджа (Туркестан, стр. 193).

Они сражались, пока Букейр не отступил и не вошел внутрь стен. Он расположился на старом рынке,[1] а Умейя расположился в Басане, и они сходились для сражения на майдане Йезида.[2] Однажды они обратились в бегство, но Букейр их пощадил. В другой раз они столкнулись на майдане, и одного из темимитов ударили мечом по ноге, и он волочил ее, а Хурейм его защищал. И сказал этот человек: «О, боже! Помоги нам и поддержи нас ангелами». Хурейм сказал ему: «Эй, человек! Сражайся своими силами, у ангелов и без тебя достаточно дела». И бежал. Затем тот повторил свои слова: «О, боже! Поддержи нас ангелами!» И сказал Хурейм: «Пусть они удалятся от меня, или я оставлю тебя с ангелами». И он защищал его, пока не доставил к людям. 1027

* Борьба арабов с Низак-тарханом и тохаристанскими карлуками

(87 = 705/06 г.). В этом году прибыл Низак к Кутейбе, и Кутейба заключил с жителями Бадгиса мир с условием не вступать в него. 1184

(91 = 709 г.). В этом году Кутейба ибн Муслим убил Низак-тархана. 1218

Когда прибыли к Кутейбе те из жителей Абрашахра, Биверда, Серахса и Герата, кому он писал, приказывая явиться, он выступил с войсками к Мерверуду и оставил начальником военных действий (ала-л-харб) Хаммада ибн Муслима, а главой гражданской власти (ала-л-харадж)[3] Абдаллаха ибн ал-Ахтама. До марзбана Мерверуда дошла весть о его прибытии в его страну, и он бежал в персидские области.[4] Кутейба же подступил к Мерверуду и захватил двух из его сыновей, убил их и распял. Затем он отправился к Талькану, и прибыл его владетель и не вступил с ним в сражение, и Кутейба не тронул его. В этом городе были разбойники, и Кутейба перебил их и распял их. Он назначил правителем Талькана Амра ибн Муслима, а сам отправился к Фарьябу. Царь Фарьяба вышел к нему с покорностью, выражая свое повиновение, и Кутейба выразил ему благоволение и не убил там никого. Он назначил правителем Фарьяба некоего человека из бахилы.[5] До владетеля Джузджана дошли сведения о них (арабах), и он, покинув свою страну, бежал в горы. Кутейба выступил к Джузджану, и его жители встретили его с покорностью и повиновением, и он принял изъявления их покорности и не убил там никого. Он назначил правителем его (Джузджана) Амира ибн Малика ал-Химмани. Затем он прибыл в Балх, и его встретил испехбед с жителями Балха. Он вступил в него, но пробыл в нем только один день. Затем он выступил, следуя за Абд-ар-рахманом, пока не прибыл 1219
к Хулмскому проходу. Низак же выступил и расположился лагерем в Баглане,[6] оставив бойцов при входе в ущелье и при его теснинах для его защиты и поместив бойцов в сильном укреплении позади прохода. Кутейба задержался там несколько дней, сражаясь с ними в теснинах прохода, не будучи в состоянии ничего с ними сделать и войти в проход — а он представлял собой теснину реки, протекающей посреди него — и не зная пути,

[1] Здесь говорится о г. Мерве, как он выглядел в 77 (= 696/97) г., т. е. о Мервском шахристане, остатком которого в настоящее время является городище Гяур-кала. Старый рынок, о котором упоминает ат-Табари, находился в конце VII в. сейчас же за западными воротами, обращенными в сторону рабада (городище Султан-кала).

[2] Майдан Йезида (площадь Йезида), судя по контексту, лежал в середине шахристана Мерва (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 126, 127).

[3] Собственно говоря, здесь имеется в виду лицо, специально ведавшее сбором хараджа, составлявшего основной источник казны халифата как в центре, так и по областям, во главе которых стояли наместники.

[4] Т. е. в области, еще не подчинившиеся тогда арабам, вроде Кабула и Верхнего Тохаристана.

[5] Т. е. из племени бахила, из которого происходил сам Кутейба.

[6] Баглан — город в долине р. Ак-сарая (Обзор, стр. 15). Обе долины лежали сравнительно недалеко друг от друга.

которым бы он мог подойти к Низаку, кроме этого прохода или пустыни, которые не были пригодны для войск. И он пребывал в замешательстве, выискивая какое-нибудь ухищрение.

В то время как он находился в таком состоянии, вдруг прибыл к нему Руб-хан, царь Руба и Симинджана,[1] и просил у него неприкосновенности на том условии, что он укажет ему доступ в укрепление позади этого прохода. И Кутейба обеспечил ему неприкосновенность и дал ему то, что он просил у него, и послал с ним ночью людей. Тот привел их к укреплению за Хулмским проходом, и они напали на врагов, когда те чувствовали себя в безопасности, и перебили их. Те из них, кто остались в живых, и бывшие в проходе бежали, а Кутейба вошел с людьми в проход и прибыл к укреплению. Затем он отправился к Симинджану, а Низак находился у Баглана, около источника, называемого Фендж Джах.[2] А между Симинджаном и Багланом — пустыня, нетрудно проходимая.

Кутейба оставался в Симинджане несколько дней, затем выступил против Низака и отправил в авангарде своего брата, Абд-ар-рахмана. Это дошло до Низака, и он снялся со своего расположения и переправился через Ферганскую реку,[3] а свой обоз и имущество отправил к Кабул-шаху. И он шел, пока не расположился в ал-Курзе, а Абд-ар-рахман ибн Муслим следовал за ним. Абд-ар-рахман остановился и захватил теснины ал-Курза, Кутейба же расположился в Искимише, между ним и Абд-ар-рахманом 1220 было 2 фарсаха. Низак укрепился в ал-Курзе так, что подступ к нему был только с одной стороны, а эта сторона крутая, недоступная для верховых животных. Кутейба осаждал его 2 месяца, пока не уменьшилось бывшее у Низака продовольствие и распространилась среди них оспа и заболел оспой джабгуйя.[4] Кутейба опасался зимы и, призвав Сулейма ан-Насиха, сказал: «Отправляйся к Низаку и постарайся ухитриться привести его ко мне без гарантии ему неприкосновенности. Если же тебе это не удастся, то обещай ему неприкосновенность. Знай, что если я увижу тебя без него, то распну тебя. Постарайся же для самого себя». Тот ответил: «А ты напиши Абд-ар-рахману, чтобы он мне не противодействовал». Кутейба сказал: «Хорошо», и написал Абд-ар-рахману. Сулейм прибыл к нему и сказал ему: «Пошли людей, чтобы они находились у входа в ущелье и, когда я выйду с Низаком, пусть они отправляются позади нас и станут между нами и ущельем».

Абд-ар-рахман послал конных, и они находились там, где приказал им быть Сулейм. Сулейм отправился, везя с собою еду, которая может держаться несколько дней, и сладости целыми вьюками, пока не прибыл к Низаку. [Далее следует беседа его с Низаком, в которой он убедил 1221 Низака сдаться Кутейбе, обещав ему неприкосновенность.]

Низак приказал привести свою лошадь и вышел вместе с Сулеймом. . . и сел на лошадь. С ним отправился джабгуйя, который выздоровел от оспы, Сул и Осман, племянники Низака, Сул-тархан, заместитель (халифа) джабгуйи, и Ханс-тархан, начальник его гвардии.

Когда он выехал из ущелья, конные, которых Сулейм оставил у входа 1222 в ущелье, устремились и стали между тюрками и выходом. Низак сказал Сулейму: «Это — начало зла». Тот возразил: «Не говори так; тебе лучше удалить этих от себя». Сулейм, Низак и выехавшие с ним прибыли и вошли к Абд-ар-рахману ибн Муслиму. Он же послал гонца к Кутейбе, извещая его. Кутейба отправил Амра ибн Абу-Михзама к Абд-ар-рахману, чтобы он

[1] Руб и Симинджан — два города в долине р. Хулм, составлявшие особое владение; теперь Руй и Хейбак (Обзор, стр. 15. — Marquart. Eranšahr, S. 22).
[2] Фендж Джах = Пендж-чах — пять ключей.
[3] Маркварт (Eranšahr, S. 22) отождествляет ее с верхним течением р. Кундуз.
[4] Джабгуйя = ябгу, глава тохаристанских карлуков.

отправил их к нему. Абд-ар-рахман привез их к нему, и Кутейба посадил в заключение спутников Низака, а Низака отдал Ибн Бассаму ал-Лейси. Он написал ал-Хаджжаджу, прося у него разрешения убить Низака. Ибн Бассам поместил Низака в своем шатре, вырыл вокруг шатра ров и приставил к нему стражу. Кутейба отправил Му'авию ибн Амира ибн Алкаму ал-Улейми, и он вывез все вещи и людей, находившихся в ал-Курзе, и доставил их к Кутейбе. Кутейба посадил их в заключение, ожидая письма ал-Хаджжаджа относительно того, что он написал ему. Через 40 дней к нему пришло письмо ал-Хаджжаджа с приказанием убить Низака. . . Кутейба 1223 послал к Низаку и приказал убить его и его спутников. Он был убит вместе с 700. . . По словам бахилитов, в этот день было убито 12 000 человек. Низак со своими двумя племянниками был распят у самого источника, называемого Вахш Хашан, в Искимише. . .

* Окончательное завоевание Джурджана

(98 = 716 г.). В этом году Йезид ибн ал-Мухаллаб совершил поход на 1317 Джурджан и Табаристан.

Хишам ибн Мухаммед рассказывает со слов Абу-Михнафа, что Йезид ибн ал-Мухаллаб, когда он прибыл в Хорасан, оставался там 3 или 4 месяца, 1318 затем отправился в Дихистан и Джурджан. Он послал своего сына Махлада управлять Хорасаном, а сам подошел и расположился в Дихистане, жители которого принадлежали к одной из тюркских народностей. Он остался около него, осаждая его население. С ним были жители Куфы, Басры, Сирии и знатнейшие из жителей Хорасана и Рея, всего же под его началом было 100 000 воинов, кроме клиентов (мавали), рабов (мамалик) и добровольцев (мутетавви'ин).[1] Они (жители) совершали вылазки и сражались с теми людьми, но те непрестанно обращали их в бегство и они входили в свою крепость, затем, временами, снова устраивали вылазки и ожесточенно сражались.

Затем он неотступно продолжал осаду и расположил войска со всех 1320 сторон крепости, отрезав ее защитников от подвоза припасов. И когда они были изнурены и не были в состоянии сражаться с мусульманами, и стала невыносимой для них осада и бедствия, Сул, дехкан Дихистана, послал к Йезиду сказать: «Я заключаю с тобою мир на условии, что ты гарантируешь неприкосновенность мне, моей семье и моему имуществу, а я сдаю тебе город со всем, что в нем, и его жителей». И Йезид заключил с ним мир и принял от него (условия) и соблюл их. Он вступил в город и захватил имущество и сокровища, бывшие в нем, и пленных в несчетном количестве, перебил 14 000 пленных тюрок и написал об этом Сулейману ибн Абд-ал-мелику.

Затем он выступил и пришел в Джурджан. Жители его не раз заключали мирные договоры с жителями Куфы на условиях уплаты то 100, то 200, а то и 300 тысяч (диргемов), и те примирялись с ними. Когда пришел к ним Йезид, они встретили его предложением мира, и он поставил над ними наместником человека из племени азд, которого звали Асад ибн Абдалмелик, а сам вступил во владения испехбеда в Табаристане. С ним были работники, которые просекали лес и исправляли дороги. . .

[1] О термине «мутетавви'ин» см.: Туркестан, стр. 221 и сл. — А. Якубовский. Махмуд Газневи, стр. 63 и сл.— Мутетавви'ин (добровольцев) называли также газиями. На базарах больших городов можно было в средние века нанять небольшой, вооруженный отряд во главе с его саларом. Отряды эти часто посылались властями на границы, где они, живя в рабатах, охраняли границы от тюрок-кочевников. «Добровольцы» вместе с тем были и проповедниками ислама. Будучи набираемы среди беднейшего населения (городского и сельского). «добровольцы» были политически ненадежным для власти элементом и принимали активное участие в народных движениях.

1321 Испехбед завязал переписку с жителями Джурджана, прося их напасть на войска Йезида и отрезать ему подвоз продовольствия и пути сообщения между ним и арабами и обещая им за это награду. Они напали на тех мусульман, которых Йезид оставил, и перебили тех из них, кого могли. Оставшиеся из них собрались и укрепились в одном округе и находились там все время, пока не выступил против них Йезид. . . Затем Йезид и его сподвижники выступили из него, как будто беглецы. Если бы не то, что
1322 сделали жители Джурджана, он не ушел бы из Табаристана, пока не завоевал его.

(Источник) другой, чем Абу-Михнаф, рассказывает о деле Йезида и жителей Джурджана то, что рассказал мне Ахмед ибн Зухейр со слов Али ибн Мухаммеда через Кулейба ибн Халефа и других, именно, что Са'ид ибн ал-Ас заключил мир с жителями Джурджана. Затем они воспротивились и отпали от веры, и после Са'ида никто не приходил в Джурджан. Они заградили этот путь, и никто не мог пройти по пути в Хорасан со стороны Джурджана, кроме как со страхом и опасаясь жителей Джурджана, а путь в Хорасан стал пролегать через Фарс на Керман. Первым, кто проложил путь через Кумис, был Кутейба ибн-Муслим, когда он принял управление Хорасаном.

Говорит Али со слов Кулейба ибн Халефа ал-Амми, со слов Туфейля ибн Мирдаса ал-Амми и Идриса ибн Ханзалы, что Са'ид ибн ал-Ас заключил с жителями Джурджана мир, и они выплачивали иногда 100 000, говоря: «Это следуемое с нас по договору», иногда же 200 000, а иногда 300. И иногда они уплачивали дань, а иногда отказывались платить. Затем они воспротивились и отступили от веры и не платили харадж, пока не пришел к ним Йезид ибн ал-Мухаллаб, и никто не мог соперничать с ним в величии, когда он прибыл в Джурджан. Когда он заключил мир с Сулом, завоевал ал-Бухейру и Дихистан, он заключил мир с жителями Джурджана на усло-
1323 виях мира, заключенного Са'идом ибн ал-Асом.

Рассказал мне Ахмед со слов Али, со слов Кулейба ибн Халефа ал-Амми, со слов Туфейля ибн Мирдаса и Бишра ибн Исы, со слов Сафвана:

Сказал Али: Мне рассказал Абу-Хафс ал-Азди со слов Сулеймана ибн Кесира и других, что Сул, тюрк, жил в Дихистане и ал-Бухейре, на острове в море, между которым и Дихистаном 5 фарсахов. Оба они находятся в Джурджане, со стороны Хорезма. Сул часто нападал на Фируза ибн Кула, марзбана Джурджана, а между ними было 25 фарсахов, и причинял ущерб его окраинам, затем возвращался в ал-Бухейру и Дихистан. Между Фирузом и его двоюродным братом, по имени ал-Марзбан, произошла распря. Ал-Марзбан отделился от него и поселился в ал-Баясане. Фируз, боясь, что тюрки нападут на него, выступил к Йезиду ибн ал-Мухаллабу в Хорасан, а Сул захватил Джурджан.

Когда он прибыл к Йезиду ибн ал-Мухаллабу, тот спросил его: «Что привело тебя?» Он ответил: «Я побоялся Сула и бежал от него». Йезид спросил его: «Нет ли какой-нибудь уловки для борьбы с ним?» Тот ответил: «Да, есть одна вещь, если ты овладеешь ею, убьешь его или он подчинится». Йезид спросил: «Что это такое?» Тот ответил: «Если он выступит из Джурджана, чтобы остановиться в ал-Бухейре, затем ты настигнешь его там и осадишь его в ней, — ты одолеешь его. Напиши же испехбеду письмо, в котором попроси его подстроить хитрость, чтобы тот остался в Джурджане, и обещай ему за это плату и милости, ведь он пошлет твое письмо Сулу, чтобы сблизиться с ним через него, потому что он почитает его. И он пере-
1324 дет из Джурджана и поселится в ал-Бухейре».

Йезид ибн ал-Мухаллаб написал государю Табаристана: «Я хочу совершить поход против Сула, который находится в Джурджане, но боюсь, если дойдет до него это мое намерение, как бы он не перебрался в ал-Бухейру и не поселился в ней, потому что если он переберется туда, я не смогу одолеть его. Ведь он слушается тебя и советуется с тобой. Если ты задержишь его в этом году в Джурджане и он не переберется в ал-Бухейру, я доставлю тебе 50 000 мискалей [1] (золота). Подстрой же ему какую-нибудь хитрость, чтобы удержать его в Джурджане, так как, если он останется там, я одолею его».

Когда испехбед увидел это письмо, он захотел сблизиться с Сулом и послал ему письмо. И когда письмо пришло к Сулу, он отдал людям приказание об отправлении в ал-Бухейру и погрузил съестные припасы, чтобы укрепиться в ней. До Йезида дошла весть, что он отправился из Джурджана в ал-Бухейру, и он решил отправиться в Джурджан. Он выступил во главе 30 000; с ним был Фируз ибн Кул; и он оставил над Хорасаном Махлада ибн Йезида, над Самаркандом, Кешем, Несефом и Бухарой — своего сына Му'авию ибн Йезида, а над Тохаристаном — Хатима ибн Кабису ибн ал-Мухаллаба. И он прибыл в Джурджан, который не был в то время городом, а были только горы, которые его окружают, и проходы и вершины, так что, когда человек стоит у одного из его проходов, к нему не может подойти никто. Йезид вступил в него, и никто не мог с ним соперничать в величии. Он захватил там имущество, и марзбан бежал. Йезид выступил с людьми к ал-Бухейре и напал на Сула. . . И он осаждал их, а Сул иногда выходил против него и сражался с ним, а затем возвращался в свою крепость. С Йезидом были куфийцы и басрийцы. . .

Тюрки оставались в осаде, совершая вылазки и вступая в сражения, 1325
затем возвращаясь в свою крепость в течение 6 месяцев, пока не стали пить воду, застаивающуюся в песках. Среди них развилась болезнь от употребления соленой воды и стала свирепствовать среди них смерть. В таком положении Сул отправил посольство просить мира. Йезид ибн ал-Мухаллаб сказал: «Нет, если только он не сдастся на мою милость». Но тот отверг предложение и послал сказать ему: «Я примиряюсь с тобой на условии пощады меня самого, моего имущества и трехсот из моей семьи и моих приближенных, и ты расположишься в ал-Бухейре». И Йезид согласился на это. Сул вышел со своим имуществом и тремястами из тех, кого он пожелал, и примкнул к Йезиду. Йезид же перебил 14 000 из пленных тюрок, а к остальным отнесся милостиво и не убил из них никого. Войско обратилось к Йезиду: «Выдай нам наше жалованье», и он призвал Идриса ибн Ханзалу ал-Амми и сказал: «Ибн Ханзала, сосчитай нам то, что находится в ал-Бухейре, чтобы нам выдать войску жалование». Идрис вступил в нее, но не был в состоянии счесть то, что было в ней. И сказал он Йезиду: «В ней находится столько, что я не в состоянии счесть, и все это в мешках. Перечтем мы мешки и обозначим то, что в них, и скажем войскам, чтобы они входили и брали, и кто возьмет что-либо — сообщит нам сколько он взял пшеницы, ячменя, риса, кунжута и меда». Йезид ответил: «Твой план хорош». И сосчитали количество мешков и обозначили на каждом из мешков, что в нем, и сказали войску: «Берите». И выходили люди, забрав одежду, 1326
пищу или что могли унести из вещей, и за каждым из людей записывалось то, что он взял. И забрали они большое количество. . . 1327

Рассказывает Али: Всякий раз, как Кутейба одерживал победу, Сулейман ибн Абд-ал-мелик говорил Йезиду ибн ал-Мухаллабу: «Не видишь ли ты, что совершает аллах руками Кутейбы?» Йезид отвечал: «А что делается в Джурджане, который лежит между войсками и главной дорогой?» — а тогда восстали Кумис и Абрашахр — и добавлял: «Эти победы не стоят ничего, все дело в Джурджане». И когда сделался правителем Йезид ибн ал-Мухаллаб, он ни о чем другом не беспокоился, кроме Джурджана.

---

[1] Мискаль = 4.25 г.

Говорят, что Йезид был во главе 120 000, из куфийцев с ним было 60 000.

Говорит Али в своем рассказе со слов рассказавших о событиях в Джурджане от себя, и к этому добавил Али ибн Муджахид со слов Халиля ибн Субейха, что Йезид ибн ал-Мухаллаб, заключив мир с Сулом, захотел завоевать Табаристан и решил совершить против него поход. Он назначил Абдаллаха ибн ал-Му'аммара ал-Яшкури правителем над ал-Баясаном и Дихистаном и оставил с ним 4000, затем прибыл в район Джурджана, ближайший к Табаристану, и назначил Асада ибн Амра или ибн Абдаллаха ибн ар-Раб'у правителем Андаристана, а это — область по соседству с Табаристаном. Он оставил его во главе 4000. И Йезид вступил в страну испехбеда.

1328 [После того как авангарды мусульман одержали верх, а затем были разбиты], испехбед, опасаясь их, написал к ал-Марзбану, двоюродному брату Фируза ибн Кула, находившемуся в дальней части Джурджана, по соседству с ал-Баясаном: «Мы убили Йезида и его соратников, ты же перебей арабов, находящихся в ал-Баясане». И тот выступил к жителям ал-Баясана, которые согласились перебить мусульман, в то время как они, не приняв мер предосторожности, находились в своих домах, и они были все перебиты в одну ночь. Поутру выяснилось, что был убит Абдаллах ибн ал-Му'аммар с 4000 мусульман, из которых не спасся никто, а из потомков дяди (Фируза) было убито 50 человек. Были убиты ал-Хусейн ибн Абд-ар-рахман и Исмаил ибн Ибрахим ибн Шаммас. . .

1330 В этом же году Йезид завоевал Джурджан вторично, после их (жителей Джурджана) вероломного нападения на его войско и нарушения ими договора.

Говорит Али со слов группы лиц, о которых говорят, что они рассказывали ему о событиях в Джурджане и Табаристане:

Затем Йезид, заключив мир с жителями Табаристана, решил направиться против Джурджана и дал аллаху обет, что, в случае если он их победит, он не оставит их и не положит меча, пока не станет молоть зерно их кровью, не замешает хлеб из этой муки и не поест его. Когда дошло до ал-Марзбана известие о том, что он заключил с испехбедом мир и направляется в Джурджан, он собрал своих приверженцев и прибыл в Ваджах и укрепился в нем; а владевший им не имеет нужды в приготовлении пищи и питья. Йезид прибыл и расположился вокруг него, а они укрепились в нем. Вокруг него лежат болотистые заросли и к нему известен только один путь. Он оставался в таком положении 7 месяцев, не будучи в состоянии нанести им какой-либо ущерб и не зная к ним подступа, кроме как с одной стороны. Иногда жители его делали вылазки, сражались и возвращались в свою крепость.

[Случайно был найден другой подступ, к крепости, и мусульмане решили напасть на ее защитников с двух сторон.]

1332 Йезид спросил человека, который приглашал людей отправиться с собой: «Когда ты доберешься до них?» Тот ответил: «Завтра перед закатом, между двумя молитвами». Йезид сказал: «Ступайте с благословением аллаха, а я приложу все силы в борьбе с ними завтра во время полуденной молитвы». И они отправились. Когда приблизился полдень следующего дня, Йезид приказал людям, чтобы они зажгли огонь из тех дров, которые он собрал во время осады, и они сделали из них холмы и зажгли их огнем. И еще не закатилось солнце, как вокруг его лагеря образовались как бы горы из огней. Враги смотрели на огонь и их устрашило его обилие, которое они увидели, и они выступили против мусульман. Йезид отдал людям приказ, когда стало склоняться солнце, и они совершили молитву, соединив две молитвы в одну, затем стали подходить к ним и вступили в сражение. Другие же или остальную часть дня и на другой день и незадолго до заката напали на лагерь тюрок, которые считали себя в безопасности (от нападения) с этой стороны, а Йезид сражался с этой стороны. И они узнали (о нападении), только услышав прославление аллаха сзади себя. Они отступили все в свою крепость, а мусульмане преследовали их по пятам, и они сдались на милость Йезида. Он забрал в плен их детей, перебил их бойцов и распял их на расстоянии 2 фарсахов по правой и левой стороне дороги. 12 000 из них он вывел к ал-Андархазу,[1] Джурджанской реке и сказал: 1333 «Если кто-нибудь ищет мести, пусть убивает». И бывало так, что кто-нибудь из мусульман убивал четырех и пятерых в реке. И он заставил течь воду в реке с кровью, а ею приводились в движение мельницы, чтобы молоть зерно их кровью и была бы соблюдена его клятва. И он молол зерно, пек хлеб и ел, и построил город Джурджан. Некоторые говорят, что Йезид перебил 40 000 из жителей Джурджана, который до этого не был городом. Он вернулся в Хорасан и назначил правителем Джурджана Джахма ибн Захра ал-Джу'фи.

[Далее следует другой рассказ Хишама ибн Мухаммеда, со слов Абу-Михнафа, о главной роли Джахма ибн Захра при взятии города. Добыча, взятая в Джурджане, равнялась 6 000 000 диргемов.]

* Начало агитации Аббасидов в Хорасане

(106 = 724 г.). В этом году Муслим ибн Са'ид совершал поход против 1477
тюрок, и пришло к нему распоряжение Халида ибн Абдаллаха о его смещении с управления Хорасаном, в то время как он переправился через реку (Джейхун) для войны с ними, и о назначении наместником Асада ибн Абдаллаха.

(109 = 727 г.). В этом году Хишам ибн Абд-ал-мелик сместил Халида 1497
ибн Абдаллаха с управления Хорасаном и удалил из него его брата Асада.

Али ибн Мухаммед рассказывает, что первым из аббасидских пропаган- 1501
дистов, прибывших в Хорасан в первое правление Асада ибн Абдаллаха, был Зияд Абу-Мухаммед, клиент племени хамдан. Его послал Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн ал-Аббас и сказал ему: «Веди среди людей пропаганду в нашу пользу. Поселись среди йеменитов и относись мягко к мударитам». Но он предостерегал его от некоего человека из Абрашахра, которого звали Галибом, в виду его крайней любви к потомкам Фатимы.[2]

(Другие) говорят, что первым, прибывшим к жителям Хорасана с письмом Мухаммеда ибн Али, был Харб ибн Осман, клиент племени кайс ибн са'лаба, из жителей Балха.

Когда Зияд Абу-Мухаммед прибыл и стал вести пропаганду в пользу Аббасидов, рассказывать об образе жизни потомков Мервана и их тирании и начал раздавать людям пищу, к нему явился Галиб из Абрашахра, и между ними произошел спор: Галиб превозносил потомков Абу-Талиба, а Зияд превозносил Аббасидов. И Галиб удалился от него. Зияд же остался в Мерве на зиму. К нему приходили из жителей Мерва Яхья ибн Акыль ал-Хуза'и и Ибрахим ибн ал-Хаттаб ал-Адави. Он жил во дворе писца Сувейда в расположении рода ар-Рукад. Хараджем Мерва заведывал ал-Хасан 1502
ибн Шейх. До него дошло известие о деле Зияда, он сообщил о нем Асаду ибн Абдаллаху, и тот призвал его. Когда Асад увидел его, он сказал ему: «Я тебя знаю». Тот ответил «Да». Асад ему сказал: «Я видел тебя в одном кабаке в Дамаске». Тот сказал: «Да». Асад спросил Зияда: «А что это за слухи дошли до меня относительно тебя?» Тот ответил: «Тебе донесли ложь.

---

[1] Ал-Андархаз — р. Хиренд; под этим именем в представлении авторов X в. смешиваются две реки: Атрек и Гюрген (см. ниже, стр. 210).

[2] Потомки Фатимы — алиды.

Я прибыл в Хорасан только для торговых дел. Я роздал людям деньги и, когда они вернутся ко мне, я выеду». Асад сказал ему: «Уходи из моей области». Тот удалился и вернулся к своему делу. Ал-Хасан снова пришел к Асаду и указал ему на опасность его дела. Асад послал за ним и, когда взглянул на него, сказал: «Разве не запретил я тебе пребывание в Хорасане?» Тот возразил: «О эмир, тебе от меня нет ничего плохого», поверг его в гнев, и он приказал убить их (аббасидских агитаторов). Абу-Муса сказал ему: «Выноси же тот приговор, который ты намерен вынести»,[1] и это еще увеличило его гнев. Он сказал: «Не хочешь ли ты меня приравнять к фараону?». Тот ответил: «Не я приравниваю, а аллах тебя приравнивает». И они были убиты. Их было десять из жителей Куфы, и из них спаслось в тот день только двое подростков, которых он нашел слишком маленькими, остальных же он приказал убить, и они были убиты в Кушаншахе. . .

1503 Затем пришел после них некий человек из жителей Куфы, которого звали Кесиром, и поселился у Абу-н-Неджма. К нему приходили те, которые встретили Зияда, и он беседовал с ними и вел среди них пропаганду. Так он провел год или два.

Кесир был неграмотным. К нему прибыл Хидаш, в то время как он находился в селении, называемом Мар'ам, и привлек его на свою сторону.

А (другие) говорят: Имя его было Умара, а прозван Хидашем он был потому, что он разодрал (хадаша) религию. . .

* Восстание ал-Хариса ибн Сурейджа

1563 (115 = 733 г.). В этом году людей в Хорасане постигла сильная засуха и голод, и Джунейд написал по округам: «Мерв был благоденствующим, спокойным селеньем, к которому его процветание притекало в изобилии изо всех мест, но он проявил неблагодарность к милостям аллаха, привозите же в него продовольствие».

Говорит Али ибн Мухаммед (ал-Мадаини): Джунейд дал в этом году одному человеку диргем, и тот купил за него одну лепешку. И он (Джунейд) сказал им: «Вы жалуетесь на голод, когда лепешка стоит диргем, а вот, я помню, как я был в Индии, и зерно продавалось счетом, — зерно по диргему». И добавил: «Мерв (в таком положении), как сказал аллах великий и славный: „аллах приводит притчей селенье, которое было благоденствующим и спокойным. . .“»,[2]

1564 В этом же году произошла кончина ал-Джунейда ибн Абд-ар-рахмана ал-Хилали.

и назначение правителем Хорасана Асима ибн Абдаллаха ибн Йезида

Рассказывает Али ибн Мухаммед (ад-Мадаини) со слов своих шейхов, что Джунейд ибн Абд-ар-рахман женился на ал-Фадиле, дочери Йезида ибн ал-Мухаллаба, и Хишам разгневался на Джунейда и назначил правителем Хорасана Асима ибн Абдаллаха. Джунейд был болен водянкой, и Хишам сказал Асиму: «Если ты застанешь его, хотя бы при последнем издыхании, убей его».

1565 И он умер от этой болезни в мухарреме 116 (= 734) г., оставив своим заместителем Умару ибн Хурейма. Асим ибн Абдаллах прибыл и заключил Умару ибн Хурейма и наместников (уммал) Джунейда и подверг их пыткам. Смерть Джунейда произошла в Мерве. . .

А Умара ибн Хурейм — двоюродный брат Джунейда по отцу и дед Абу-л-Хайзама, главы племенной распри в Сирии.

[1] Коран, XX, 75.
[2] Коран, XVI, 113.

В этом же году восстал ал-Харис ибн Сурейдж,[1] и между ним и Асимом ибн Абдаллахом произошла война.

Али рассказывает со слов своих шейхов: Когда Асим прибыл в Хорасан в качестве правителя, ал-Харис ибн Сурейдж выступил из ан-Нахуза[2] и прибыл в Фарьяб, послав впереди себя Бишра ибн Джурмуза. 1566

Асим же отправил ал-Хаттаба ибн Мухриза ас-Сулами, Мансура ибн Омара ибн Абу-л-Харка ас-Сулами, Хилаля ибн Улейма ат-Темими, ал-Ашхаба ал-Ханзали, Джерира ибн Хамьяна ас-Садуси и Мукатиля ибн Хайяна ан-Набати, клиента Маскалы, к ал-Харису. Хаттаб и Мукатиль говорили: «Предлагайте ему только неприкосновенность», но остальные отвергли их совет. Когда они прибыли к нему в Фарьяб, он связал их и бросил в заключение, приставив к ним человека для охраны. Однако они его связали, вышли из темницы, сели на своих лошадей и угнали почтовых лошадей. Когда они проезжали мимо Талькана, Сахрек, владетель Талькана, хотел захватить их, но потом удержался и оставил их. И когда они прибыли в Мерв, по приказу Асима они выступили с проповедью и поносили ал-Хариса, рассказывая о его плохом поведении и его вероломстве. Затем ал-Харис отправился к Балху, правителем которого был Наср. Жители его вступили с ним в сражение, но он обратил их в бегство, и Наср удалился в Мерв.

Другие говорят: Когда ал-Харис подступил к Балху, его правителями были ат-Туджиби ибн Дубай'а ал-Мурри и Наср ибн Сейяр, которых назначил ал-Джунейд. 1567

Ал-Харис достиг моста Ата, находившегося на Балхской реке, в 2 фарсахах от города, и столкнулся с Насром ибн Сейяром во главе 10 000, — сам же он был с 4000; он призвал Насра к книге, сунне и присяге (ал-бей'а ля-р-рида). Катан ибн Абд-ар-рахман ибн Джузей ал-Бахили возразил ему: «Харис, ты призываешь к книге божьей и к сунне! Клянусь аллахом! Даже если бы Гавриил был справа от тебя, а Михаил слева, я не примкнул бы к тебе». И он вступил с ними в сражение. Стрела поразила его в глаз, и он был первым убитым. Жители Балха бежали в город, и ал-Харис преследовал их и также вступил в него. Наср же вышел из него через другие ворота. . .

Говорят, что когда Наср прибыл в Балх, ат-Туджиби был его правителем. Наср заключил его в тюрьму и он оставался в заключении, пока Харис не изгнал Насра. А ат-Туджиби, в то время, когда ал-Джунейд был эмиром, наказал ал-Хариса сорока ударами бича. И ал-Харис перевел его в крепость Базкер в Земме. К нему явился человек из племени ханифа и заявил, что ат-Туджиби убил его брата, когда он был правителем Герата. Ал-Харис отдал его ханефиту, и сказал ему ат-Туджиби: «Я дам тебе выкуп в 100 000», но тот не принял выкупа и убил его. Другие говорят, что ат-Туджиби был убит в правление Насра, прежде чем на него напал ал-Харис. 1568

Когда ал-Харис овладел Балхом, он назначил правителем его одного из потомков Абдаллаха ибн Хазима, а сам отправился в поход. И, когда он был в Джузджане, он призвал Вабису ибн Зурару ал-Абди, также призвал он Даджаджу и Вахша, иджлитов, Бишра ибн Джурмуза и Абу-Фатиму и спросил их: «Каково ваше мнение?» Абу-Фатима ответил: «Мерв — сердце Хорасана, и защитники его многочисленны; даже если бы они выслали навстречу тебе своих рабов, они одержали бы над тобою победу. Поэтому оставайся (здесь), и если они нападут на тебя, ты вступишь с ними в сражение, а если они останутся на месте, ты отрежешь им подвоз про-

[1] Ал-Харис ибн Сурейдж возглавлял движение против Омейядов в 734 г. в Хорасане (Туркестан, стр. 194 и сл.).
[2] Нахуз, Нухуз, Нахуд, Андхуд, Антхуд — современный Андхой, город в Афганском Туркестане (Туркестан, стр. 83. — Обзор, стр. 24).

вианта». Он ответил: «Мой план не таков, но я отправлюсь против них». И ал-Харис подступил к Мерву, после того как овладел Балхом, Джузджаном, Фарьябом, Тальканом и Мерверудом. Богословы (ахл ад-дин) Мерва говорили: «Если он отправится к Абрашахру и не нападет на нас, он рассеет наши войска, а если нападет на нас, потерпит поражение».

До Асима дошли сведения, что жители Мерва вступили в переписку с ал-Харисом. Он решил выступить из него и сказал: «Жители Хорасана, вы заключили соглашение с ал-Харисом ибн Сурейджем. Он не подойдет к городу, если вы не уступите его ему. Я удаляюсь в область моего народа, Абрашахр, и напишу оттуда повелителю правоверных, чтобы он прислал мне на помощь 10 000 сирийцев». И сказал ему ал-Муджашшир ибн Музахим: «Если они дадут тебе клятву разводом и освобождением,[1] то оставайся,
1569 если же они откажутся, то отправляйся, пока не остановишься в Абрашахре, и напишешь повелителю правоверных, чтобы он прислал тебе на помощь сирийцев». Халид ибн Хурейм, один из племени саʿлаба ибн ярбу, и Абу-Мухариб Хилаль ибн Улейм сказали: «Клянемся аллахом! мы не позволим тебе уйти. Нам необходимо твое благочестие перед повелителем правоверных, и мы — с тобой до смерти, если ты щедро заплатишь». И он сказал: «Я это сделаю». Йезид ибн Карран ар-Рияхи сказал: «Если я не буду сражаться вместе с тобой, то и ты не будешь сражаться, иначе дочь ал-Абрада ибн Курры ар-Рияхи разведена трижды», — а она была его женой. И Асим спросил: «Все ли вы согласны с этим?» И они ответили: «Да», а Салама ибн Абу-Абдаллах, начальник его (Асима) гвардии, заставлял их клясться разводом.

Ал-Харис ибн Сурейдж подступил к Мерву с большим войском, как говорят, с 60 000. С ним были храбрейшие из племен азд и темим, среди которых находились Мухаммед ибн ал-Мусанна, Хаммад ибн Амир ибн Малик ал-Химмани, Дауд ал-Аʿсар, Бишр ибн Унейф ар-Рияхи и Ата ад-Дабуси, а из дехканов — ал-Джузджан,[2] Турсул (ترسل), дехкан Фарьяба, Сахак, царь Талькана и Кырьякус (قرياقس), дехкан Мерва среди прочих дехканов.[3] Асим же вышел с жителями Мерва и другими и расположился лагерем в Джиясаре, около церкви (биʿа). Он роздал войскам по динару[4] на чело-
1570 века, но людей было меньше, чем ему было нужно, и он стал раздавать им тогда по три динара, как войскам, так и другим.

Когда обе стороны сблизились, Асим отдал приказ относительно моста, и он был разрушен. Сторонники ал-Хариса прибыли и сказали: «Вы нас осаждаете в пустыне, — дайте нам перейти к вам (через реку), чтобы нам потягаться с вами относительно того, ради чего мы вышли». Но те отказались. Их пехотинцы принялись исправлять мост, но на них напали пехотинцы из жителей Мерва и вступили с ними в сражение. Мухаммед ибн ал-Мусанна ал-Ферахиди перешел на сторону Асима со своим знаменем.

Хаммад ибн Амир ибн Малик ал-Химмани также перешел на сторону Асима и прибыл к племени темим. Говорит Салама ал-Азди: ал-Харис до этого послал к Асиму послов, среди которых был Мухаммед ибн Муслим ал-Анбари, потребовать от него, чтобы он поступал по книге божьей и сунне его пророка.

На ал-Харисе ибн Сурейдже в этот день была черная одежда.

[1] Обычная мусульманская клятва, которая звучит: «разведены все мои жены и освобождены все мои рабы, если я не сделаю того-то».

[2] Так в тексте, вероятно пропущено собственное имя и слово «дехкан». У Ибн ал-Асира «дехкан Джузджана».

[3] Из этого места хорошо видно, что в 30-х годах VIII в., когда восточный Иран и Средняя Азия были прочно завоеваны арабами, почти повсюду держались еще прежние местные владетели с титулом дехкан, сохранившие за собой право иметь военные отряды.

[4] Динар — золотая монета весом в 4.25 г.

Когда Мухаммед ибн ал-Мусанна перешел (к Асиму), сторонники ал-Хариса начали нападение, и люди пришли в столкновение. Первым убитым был Гияс ибн Кулсум, из рода ал-Джаруд. Сторонники ал-Хариса бежали, и многие из них утонули в каналах Мерва и в главной реке.[1] Дехканы же разошлись по своим областям. Асим ибн Абдаллах послал ал-Мумина ибн Халида ал-Ханафи, Алба ибн Ахмара ал-Яшкури, Яхью ибн Акыля 1571
ал-Хузаʿи и Мукатиля ибн Хайяна ан-Набати к ал-Харису спросить его, чего он добивается. Ал-Харис же послал одного Мухаммеда ибн Муслима ал-Анбари, и тот сказал им: «Ал-Харис и его собратья приветствуют вас и говорят вам: „Мы истомлены жаждой так же, как и наши верховые животные. Дайте нам сойти (к воде) на эту ночь, и поспорят посланцы о наших делах, и мы поспорим. И может быть наши условия будут согласны с вашими желаниями, а если нет, то поступайте по вашему усмотрению“». Но те ответили ему отказом в грубых словах. Мукатиль ибн Хайян ан-Набати сказал: «Жители Хорасана! Мы были как бы одним домом и наша граница была единой, и мы были заодно против наших врагов. Но нам не нравится поступок вашего начальника: наш эмир отправил к нему законоведов и чтецов Корана из среды своих приверженцев, а он послал одного человека». Мухаммед ответил: «Я пришел к вам только для того, чтобы сообщить вам, — мы требуем (признания) книги божьей и сунны его пророка. Но завтра к вам придут те, кого вы требуете, если пожелает аллах». И Мухаммед ибн Муслим возвратился к ал-Харису. Когда же наступила полночь, выступил ал-Харис и подошел к Асиму и, когда рассвело, напал на него, и войска сошлись. Правым крылом ал-Хариса командовал Рабид ибн Абдаллах ибн Зурара ат-Таглиби. Произошло жестокое сражение. Нападение произвел Яхья ибн Худайн, глава племени бекр ибн ваиль, а против племени бекр ибн
ваиль сражался Зияд ибн ал-Харис ибн Сурейдж. Они произвели боль- 1572
шую резню. Ал-Харис переправился через Мервскую реку и разбил шатер около обители монахов. Асим его не преследовал.

Убитых была сотня. Убит был Саʿид ибн Саʿд ибн Джаз ал-Азди, а Хазим ибн Муса ибн Абдаллах ибн Хазим, который был с ал-Харисом ибн Сурейджем, утонул. К Харису собралось 3000 человек. Ал-Касим ибн Муслим говорит: Когда был обращен в бегство Харис, Асим его не преследовал, а если бы он его преследовал, то погубил бы его. Асим послал сказать ал-Харису: «Я отдам тебе то, что я гарантировал тебе и твоим сторонникам на условии, что ты удалишься». И тот сделал так.

Халид ибн Убейдаллах ибн Хабиб пришел к ал-Харису в ночь, когда тот был разбит, а его сторонники решили отпасть от ал-Хариса и говорили: «Разве ты не говорил, что он не отдаст тебе знамени?» Но он пришел к ним и успокоил их.

Ата ад-Дабуси был одним из витязей. И сказал он своему рабу в день Зарка:[2] «Оседлай мне лошадь, может быть, я позабавлюсь с этими погонщиками ослов». Он выехал, вызывая на единоборство. И к нему выехал один из жителей Талькана, и он сказал на его языке. . .[3] 1573

(117 = 735 г.). В этом же году Хишам ибн Абд-ал-мелик сместил Асима ибн Абдаллаха с управления Хорасаном и вручил его Халиду ибн Абдаллаху (ал-Касри), а тот назначил туда своего брата, Асада ибн Абдаллаха. Ал-Мадаини говорит, что Хишам сместил Асима с управления Хорасаном и присоединил его к (управлению) Халида ибн Абдаллаха в 116 (= 734) г.

[1] Т. е. Мургабе.

[2] День Зарка, повидимому, день вышеописанной битвы под Мервом Асима ибн Абдаллаха, наместника Хорасана, с восставшим ал-Харисом ибн Сурейджем в 734 г.

[3] Следует ругательство.

Причиной этого, как рассказывает Али со слов своих шейхов, было то,
1574 что Асим ибн Абдаллах написал письмо Хишаму ибн Абд-ал-мелику:
«А затем, о повелитель правоверных, ведь „разведчик пастбищ не лжет своему
племени“. И со стороны повелителя правоверных ко мне проявлялось такое
отношение, которое делает для меня обязательным высказать ему искрен-
ний совет, а именно: в Хорасане может водвориться порядок только, если
он будет отдан (в управление) тому же, кто владеет Ираком, чтобы под-
крепление для него и нужные материалы, так же как и полиция для пода-
вления мятежей и брожения, прибывали из близкого места, так как повe-
литель правоверных от него далек и его поддержка ему замедляется. . .»
1576 Затем ал-Харис вернулся к войне с Асимом. Но когда до Асима дошла
1577 весть, что Асад ибн Абдаллах приблизился и что он отправил во главе своего
авангарда Мухаммеда ибн Малика ал-Хамдани, который уже располо-
жился в Данданкане, он заключил с ал-Харисом мир и написал взаимный
договор, в котором было условие, что ал-Харис поселится в любом округе
Хорасана по своему желанию и что они оба напишут Хишаму, призывая
его к книге божией и сунне его пророка, а если он откажется, то они вместе
выступят против него. К этому договору приложили свои печати некото-
рые из вождей, но Яхья ибн Худайн отказался приложить свою печать,
сказав: «Это — мятеж против повелителя правоверных».
1579 Асим ибн Абдаллах находился в одном из селений племени кинда в верхней
части Мерва, а ал-Харис расположился в одном из селений племени анбар.

* Подготовка восстания в Хорасане

1586 Год 117 (= 735). В этом году Асад ибн Абдаллах схватил группу хора-
санских пропагандистов Аббасидов. Одних из них он убил, других изуро-
довал, третьих заключил в темницу. Среди тех, кого он схватил, были
Сулейман ибн Кесир, Малик ибн ал-Хейсам, Муса ибн Ка'б, Лахиз ибн
Курейз, Халид ибн Ибрахим и Тальха ибн Рузейк. Их привели к нему
(Асаду), и он спросил: «О нечестивые! Разве не сказал аллах всевышний:
„Аллах простил прошлое, но тому, кто совершает вторично, он отомстит.
Аллах всемогущ, и ему принадлежит отмщение“.[1]» Рассказывают, что
1587 Сулейман ибн Кесир спросил: «Говорить мне или молчать?» Он (Асад) отве-
тил: «Говори». Он сказал:[2] «Ты знаешь нашу историю. Клянусь аллахом,
ты поймал скорпионов своей рукой. О эмир! Мы люди твоего племени,
и эти мудариты сделали тебе этот донос, потому что мы были злейшими
врагами Кутейбы ибн Муслима, и они мстят». Тогда заговорил Ибн
Шерик ибн ас-Самит ал-Бахили. Он сказал: «Этих людей брали уже несколько
раз». Малик ибн ал-Хейсам сказал: «Да направит аллах эмира на путь пра-
вды. Слова об этом тебе надлежит рассмотреть без него». И они сказали: «Как
будто ты, бахилит, мстишь нам за Кутейбу, ибо, клянусь аллахом, мы
были злейшими из его врагов». Асад послал их в тюрьму и, призвав Абд-ар-
рахмана ибн Ну'айма, спросил его: «Каково твое мнение?» Он ответил:
«Я считаю, что нужно их подарить их племенам».[3] Он спросил: «А как
с теми двумя темимитами, которые с ними?» Он ответил: «Отпусти их».
Он (Асад) сказал: «Если так, то меня постигнет изгнание со стороны Абдал-
лаха ибн Йезида». Он (Абд-ар-рахман) спросил: «А как же поступишь ты
с рабиитом?» Он ответил: «Клянусь аллахом, его я отпущу». Затем он
послал за Мусой ибн Ка'бом и приказал, чтобы его взнуздали ослиной уздою,
и он (Асад) приказал тащить узду, и тащили, пока у него не раскрошились

[1] Коран, V, 96.
[2] Следуют стихи.
[3] Т. е. пощадить их.

зубы. Потом он сказал: «Разбейте ему лицо». И ему раздробили нос, он
ударил его по подбородку, и выпал один из его коренных зубов. Потом
он послал за Лахизом ибн Курейзом. Лахиз сказал: «Клянусь аллахом, 1588
нет справедливости в том, что ты так поступаешь с нами, а йеменитов и
рабитов оставляешь в покое». Он дал ему триста ударов кнутом и затем
приказал: «Распните его». Ал-Хасан ибн Зейд ал-Азди сказал: «Он мой
сосед, и он неповинен в том, в чем его обвиняют». Он спросил: «А как остальные?» Он (Асад) ответил: «Я знаю, что они непричастны». И он отпустил их.

Год 118 (= 736). В этом году Букейр ибн Махан послал Аммара ибн
Йезида в Хорасан руководителем шии[1] Аббасидов. Как передают, он
(Аммар) поселился в Мерве, изменил свое имя и стал называться Хидашем.
Он повел пропаганду в пользу Мухаммеда ибн Али,[2] люди устремились
к нему, приняли то, что принес он им, внимали ему и слушались его. Но
потом он переменил то, в пользу чего он вел среди них свою пропаганду,
примкнул к ложному учению, стал распространять религию хуррамитов
и повел пропаганду в свою пользу. И объявил он дозволенными жен одних —
другим. Он сказал им, что это он делает по повелению Мухаммеда ибн Али.
До Асада ибн Абдаллаха дошел слух о нем, и он приставил к нему согля-
датаев и захватил его. Его (Хидаша) привели к нему, когда он как раз
собрался в поход в Балх. Он спросил его о его обстоятельствах. Хидаш
ответил ему грубостью, и он (Асад) приказал, чтобы ему отрезали руку,
вырвали язык и ослепили на один глаз.

[По другой версии, приводимой со слов ал-Мадаини, когда Асад при- 1589
был в Амуль, в самом начале своего наместничества, к нему привели Хидаша.
Он приказал выколоть ему глаза и отрезать язык, а когда вернулся из
Самарканда, приказал Яхье ибн Ну'айму аш-Шейбани, амилю[3] Амуля,
казнить и распять Хидаша. Тогда же, на обратном пути из Самарканда,
остановившись в Балхе, Асад послал ал-Кермани взять крепость Табуш-
кан в Верхнем Тохаристане, в которой находилось имущество ал-Хариса
ибн Сурейджа и его сторонников. Бойцы были перебиты, а большая часть
других жителей крепости продана с аукциона на балхском базаре.]

[В 118 (= 736) г. Асад перенес столицу Хорасана в Балх и перевел 1591
туда диваны.]

[В 119 (= 737) г., во время войны между арабами и тюрками в Хуттале, 1603
ал-Харис ибн Сурейдж, находившийся в Тохаристане, перешел к тюркскому
хакану и после поражения последнего ушел вместе с ним.]

Год 120 (= 738). Говорит Абу-Джа'фар: В этом году аббасидская шия 1639
в Хорасане послала к Мухаммеду ибн Али ибн ал-Аббасу Сулеймана ибн
Кесира, чтобы он осведомил его о положении их дела. Рассказ о том, что
побудило их послать Сулеймана к Мухаммеду:

Причиной этого явилось раздражение, которое было у Мухаммеда
ибн Али против тех из его шии, которые были в Хорасане, за то, что они 1640
повиновались Хидашу, о котором мы уже рассказали, и согласились с тем,

[1] Слово «шия» (ши'а) обозначает партию вообще; начиная с первой междоусоб-
ной войны в халифате (35—40 = 656—661), оно употреблялось по преимуществу для
обозначения «шии Али» — сторонников четвертого халифа Али и его потомков, отсюда
название современных шиитов. Аббасиды при подготовке переворота в халифате
использовали лозунги и отчасти организацию шии Али, и их сторонники в этот пе-
риод также именовались шией.

[2] Мухаммед ибн Али (ум. между 742 и 744 гг.) глава рода Аббасидов (правнук
ал-Аббаса ибн Абд-ал-мутталиба, дяди пророка Мухаммеда) и организатор абба-
сидской шии; его сторонниками он, как и его сын и преемник Ибрахим ибн Мухаммед
(ум. 130 = 748 г.), считался имамом — главой мусульманской общины.

[3] Термин «амиль» обозначал в халифате правителей округов мелких и крупных,
этим термином обозначались иногда даже наместники Ирака и Хорасана. Позднее
амилями обычно назывались чиновники, ведавшие сбором налогов с небольших окру-
гов.

что он ложно приписывал ему (Мухаммеду). Он прекратил переписку с ними. Когда же письмо его долго не приходило к ним, они собрались, обсудили это между собой и выбрали Сулеймана ибн Кесира, чтобы он передал ему об их деле, сообщил ему о них и вернулся к ним с его ответом. Рассказывают, что Сулейман ибн Кесир прибыл к Мухаммеду ибн Али, а тот был плохо настроен против тех членов его шии, которые были в Хорасане. Он рассказал ему о них, и он (Мухаммед) ругал их за то, что они повиновались Хидашу и тому, к чему он призывал. Он сказал: «Да проклянет аллах Хидаша и того, кто придерживается его веры». Затем он отправил Сулеймана (обратно) в Хорасан, и послал им письмо с ним. Он прибыл к ним с запечатанным письмом; они сломали его печать и не нашли в письме ничего, кроме: «Во имя аллаха, милостивого, милосердного». Это было сурово в отношении их, и они узнали, что то, что принес им Хидаш, противоречит его делу. И в этом же году Мухаммед ибн Али послал Букейра ибн Махана к своей хорасанской шие после того, как Сулейман ибн Кесир вернулся к ним от него. Он написал им письмо с ним, сообщая им, что Хидаш вел его шию не его (Мухаммеда) путями. Букейр прибыл к ним с письмом, но они не признали его и отнеслись пренебрежительно к нему. Тогда Букейр вернулся к Мухаммеду ибн Али. Он послал его (снова), дав ему с собой палки с наконечниками, одни с железными, другие с медными. Букейр привез их, собрал накибов [1] и шию и дал каждому из них по палке; тогда они поняли, что они отклонились от его (имама Мухаммеда) образа действий. Они раскаялись и обратились.

* Наместничество Насра ибн Сейяра

1659 [В том же году наместником Хорасана был сначала назначен Джудей ибн Али ал-Кермани, глава племени азд, а затем Наср ибн Сейяр из небольшого северно-арабского (мударитского) племени кинана. Наср назначил правителями Балха, Мерверуда, Герата, Абрашахра и других городов мударитов. По поводу его назначений] один сирийский йеменит сказал: «Подобного пристрастия к своему племени я никогда не видел».

1664

1665 В течение четырех лет он назначал только мударитов. Хорасан же достиг процветания, подобного которому он не имел раньше. Он (Наср) уменьшил харадж, улучшил управление и сбор налогов.

1688 Год 121 (= 739). Потом [2] он (Наср) вернулся в Мерв и произнес речь перед людьми. Он сказал: «Ведь Бахрамсис заботился об огнепоклонниках, защищая их и возлагая наложенные на них подати на мусульман? Ведь Ишибдад, сын Грегора, заботится о христианах, а Акиба ал-Яхуди — об иудеях, делая то же самое? И я позабочусь о мусульманах и защищу их и переложу тяготы их на язычников. И для меня возможно (это) только так, чтобы харадж был собран полностью, согласно тому, что записано и установлено. Я назначил амилем над вами Мансура ибн Омара ибн Абу-л-Харка и приказал ему быть справедливым к вам. И если среди вас, мусульман, есть человек, с которого взята поголовная подать (джизья) или на него наложен слишком тяжелый харадж, а язычники получили соответствующее облегчение, то пусть он донесет об этом Мансуру ибн Омару, чтобы он переложил это с мусульманина на язычника».

1689

Говорит (рассказчик): И не настала еще следующая пятница, как пришли к нему 30 000 мусульман, плативших со своих голов джизью, и 80 000 человек язычников, с которых была снята джизья. Он перенес это (джизью)

[1] Словом «накиб» — «предводитель» обозначаются здесь и далее руководители движения против Омейядов в Хорасане, о других значениях того же слова см. ниже, стр. 276 прим. 1.

[2] После похода в Мавераннахр.

на них и снял ее с мусульман. Затем он распределил харадж, так что поставил его на его место, затем определил дань (вазифа), которая была условлена при мире. Говорит (рассказчик): С Мерва взималось во времена Омейядов 100 000 (диргемов), помимо харадж.а[1]

* Начало гражданской войны в Хорасане. Наср и ал-Кермани

1765 [В 125 (= 742/43) г. Юсуф ибн Омар, наместник Ирака, которому был подчинен и Хорасан, предложил Насру ибн Сейяру явиться к нему и привезти дары и деньги. Наср после долгих приготовлений — он собрал всех рабов, лучших коней, каких только мог найти, изготовил кувшины из золота и серебра с изображениями и прочее — выступил и дошел до Бейхака. По одному сообщению он умышленно оттягивал отъезд, так как некоторые астрологи предсказали ему, что скоро начнется смута. Перед отъездом из Мерва Наср переехал в свой замок на Маджане и назначил правителей в округа Хорасана. По дороге он получил известие, что халиф Валид II убит и началась смута. Наср вернулся в Мерв.

1766

1767

1845 В 126 (= 743/44) г. Наср ибн Сейяр отказался выполнить приказ халифа Йезида III и передать власть уполномоченному Мансура ибн Джумхура, нового наместника Ирака.

1855 В 126 (= 743/44) г. началась в Хорасане распря между йеменитами и низаритами. Одна из партий объединилась вокруг ал-Кермани, другая вокруг Насра ибн Сейяра. Для того чтобы раздать часть жалования воинам, Наср ибн Сейяр использовал серебряную и золотую посуду, приготовленную для подарков халифу Валиду ибн Йезиду, но не отправленную, так как тот умер. Волнения начались с требования жалования, в мечети поднимались люди из йеменитов и начинали выкрикивать: «жалованье, жалованье». Ал-Кермани сказал своим приверженцам, что теперь, когда начались волнения, нужен человек, который бы стал во главе их дела. Они захотели, чтобы это был он. Люди указывали Насру, что ал-Кермани призывает к мятежу. Один из них сказал: «Если бы Джудей (ал-Кермани) мог достигнуть власти и господства только посредством (принятия) христианства и иудейства, он принял бы христианство и иудейство». Наср заключил ал-Кермани в цитадель (кухендиз), но его сторонники устроили ему побег через подземный канал, по которому вода попадала в цитадель. Ал-Кермани известил своих сторонников о своем побеге, и в ту же ночь его приверженцы собрались вокруг него. Он приказал им явиться к воротам ар-Райяна ибн Синана в Навше, на луг, который был местом их молитвы в праздник. Люди вышли из своих селений с оружием, и он совершил с ними утреннюю молитву. Их было тысяча человек, но не успело зайти солнце, как их стало 3000. К ним пришли жители ас-Сакадима и по лугу загуляли огни. Ал-Кермани пришел в Хаузан.

1856

1859

1857

1863

Когда ал-Кермани бежал, Наср вышел из Мерва и стал лагерем у Мерверудских ворот, у пяти мостов. Посредники устроили между Насром и ал-Кермани временное примирение. Потом ал-Кермани снова вышел

[1] С этими мероприятиями Насра ибн Сейяра, повидимому, связаны его слова, обращенные к одному из темимитов, перешедшему на сторону ал-Хариса ибн Сурейджа, и приведенные Табари (II, стр. 1920): «Я стал правителем Хорасана, а ты, о Юнус ибн Абд-раббихи, был одним из тех, кто хотел бежать из-за тяжести мервских податей (маунат); ты и члены рода твоего принадлежат к числу тех, шеи которых хотел запечатать Асад ибн Абдаллах и причислить их к числу пехотинцев (раджала)». В каком значении употреблен здесь термин «раджала» — неясно, может быть им обозначались лица, плативше джизью, так как выше идет речь о запечатывании шей, т. е. о практиковавшемся в раннем халифате вешании на шею уплатившим подати особых печатей. Ср. перевод и попытку объяснения речи Насра: J. Wellhausen. Das Arabische Reich und sein Sturz, SS. 297—300.

(из города) и расположился в принадлежавшем ему селении, а Наср расположился у мостов, после чего снова состоялось примирение. Однако затем, несмотря на примирительную политику Насра, отношения между двумя партиями арабов окончательно испортились.

1867 В том же году ал-Харис ибн Сурейдж получил гарантию безопасности (аман) и право вернуться в Хорасан. Произошло это потому, что, когда началась распря между группировкой Насра и группировкой ал-Кермани,
1868 Наср испугался, что ал-Харис ибн Сурейдж может напасть на Хорасан с тюрками. Ал-Харис вернулся в Мавераннахр после двенадцати лет пребывания в стране неверных.

1869 Некоторые утверждают, что в этом году имам Ибрахим ибн Мухаммед отправил Абу-Хашима Букейра ибн Махана в Хорасан. Он послал с ним инструкции об образе действий и наставления. Он прибыл в Мерв, собрал накибов и тех из пропагандистов, которые находились там, объявил им о смерти имама Мухаммеда ибн Али, призвал их (признать) Ибрахима и отдал им письмо Ибрахима. Они приняли его и отдали ему то, что собралось у них из средств на расходы шии (нафакат аш-ши'а). Букейр доставил их Ибрахиму ибн Мухаммеду.

1888 [Когда ал-Харис вступил в Мерв 26 джумада II 127 г. (= 4 IV 745), его сторонники встретили его у Кушмахана. Наср поселил его в замке (каср) Бухарахудата,[1] освободил его семью и назначил ему содержание (нузл)
1889 по 50 диргемов в день.] Наср предложил ал-Харису назначить его на должность и дать ему жалованье 100 000 динаров, но он не согласился и послал (сказать) Насру: «Я чужд интересам этого мира и его наслаждениям и (даже) женитьба на благородной арабской женщине (не привлекает меня). А прошу я (следования) книге аллаха, соблюдения сунны и назначения на посты людей праведных и достойных. Если ты сделаешь это, я поддержу тебя против твоих врагов». И ал-Харис послал к ал-Кермани сказать: «Если Наср согласится на соблюдение книги аллаха и на то, что я просил его в отношении назначения людей праведных и достойных, я помогу ему, стоя при этом на охране дела аллаха. Если же он не сделает (этого), я буду просить у аллаха помощи против него и помогу тебе, если ты гарантируешь мне
1890 то, к чему стремлюсь я, — соблюдение справедливости и следование сунне». Как только к нему приходил кто-нибудь из темимитов, он призывал его стать на его сторону, и присягнули ему Мухаммед ибн Хумран и Мухаммед ибн Харб ибн Джирфас (оба) ал-Минкари, ал-Халиль ибн Газван ал-Адави, Абдаллах ибн Муджа'а (ас-Са'ди), Хубейра ибн Шарахиль ас-Са'ди, Абд-ал-азиз ибн Абд-раббихи ал-Лейси, Бишр ибн Джурмуз ад-Дабби, Нахар ибн Абдаллах ибн ал-Хутат ал-Муджаши'и и Абдаллах ан-Нубати. И сказал ал-Харис Насру: «13 лет тому назад я ушел из этого
1916 города, не приемля несправедливости, а ты (теперь) стремишься склонить меня к ней». И присоединились к ал-Харису 3000 (человек).

И в этом (127 = 744/45) году Сулейман ибн Кесир, Лахиз ибн Курейз, Кахтаба ибн Шебиб, как рассказывают, отправились в Мекку, где встретили имама Ибрахима ибн Мухаммеда. Они сообщили ему, что при них 20 000 динаров и 200 000 диргемов, и мускус, и много товаров. Он велел им отдать это Ибн Урве, клиенту Мухаммеда ибн Али. Они привезли в этом
917 году с собой Абу-Муслима, и сказал Ибн Кесир Ибрахиму ибн Мухаммеду: «Это твой клиент». . . Абу-Салама[2] отправился в Хорасан, (члены шии) его признали и отдали то, что собралось у них из денег на издержки шии, и пятую часть имуществ.

[1] Бухарахудат — титул доарабских владетелей Бухары, впоследствии подчинившихся арабам; замок Бухарахудата в Мерве упоминается в источниках еще несколько раз, ср.: В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 128—129.

[2] Назначенный в это время новый глава аббасидской шии в Ираке.

[В 128 (= 745/46) г. ал-Харис ибн Сурейдж расположился лагерем на
1918 огороженном участке (хаит), принадлежавшем Хамзе ибн Абу-Салиху ас-Сулами напротив замка Бухарахудата, и начал борьбу с Насром. Несколько раз делали попытки примирения, но они не были успешны. Ал-Харис
1920 организовал широкую пропаганду против Омейядов, рассылая всюду письма со своей программой (сират), которые читались вслух на улицах; за ним последовало много народу. Через пролом в стене ал-Харис с 50 чело-
1921 веками вошел во внутренний город (медина) Мерва и дошел до ворот Ник и ворот Балин и захватил в домах видных арабов оружие и лошадей, не тронув остального имущества. Это произошло 27 джумада II (= 26 III 746). На улицах Мерва произошла битва, в которой Харис был
1922 разбит. После своего поражения он вступил в союз с ал-Кермани, который
1925 начал открытую борьбу с Насром. Под самым городом Мервом между ними
1927 произошло несколько битв с неопределенным результатом. Когда йемениты одержали верх над мударитами, ал-Харис предложил Насру свой нейтралитет (кафф). Наср принял это. Говорили, что ал-Харис воздержался от продолжения борьбы против Насра в союзе с ал-Кермани, потому что его приверженцы упрекали его за помощь ал-Кермани, который в свое время, завладев по приказанию наместника Асада крепостью Табушкан, жестоко расправился с находящимися в ней последователями ал-Хариса.[1] Узнав
1929 об этом недовольстве, Наср сказал своим сторонникам, что если ал-Хариса и ал-Кермани предоставить себе, между ними возникнут несогласия, и союз их распадется. Наср ушел из Мерва в Джулфар, потом направился в Харак
1930 и оттуда в Нишапур, где и остался. Когда Наср ушел из Мерва, им овладел ал-Кермани. Он заявил ал-Харису: «Я стремлюсь к книге аллаха». Мукатиль ибн Хайян спросил: «Разве в книге аллаха (говорится) о разрушении домов и разграблении имуществ?» Ал-Кермани за эти слова заключил его под стражу в своем лагере.]

1931 Ал-Харис отнесся с осуждением к нападению на дома и грабежу имуществ. Тогда ал-Кермани замыслил против ал-Хариса, но временно воздерживался. Бишр ибн Джурмуз ад-Дабби выступил в Харкане и начал призывать к книге аллаха и его сунне. Он сказал ал-Харису: «Я сражался вместе с тобой единственно потому, что искал справедливости, но раз ты в союзе с ал-Кермани, я понял, что ты ведешь борьбу только, чтобы сказали: „Победителем явился ал-Харис“. А эти ведут войну из-за пле-
1932 менных распрей, и я не буду сражаться вместе с тобой». И он отделился во главе 5500 человек.

[Люди, твердые в вере, уходили от ал-Хариса, говоря ему: «Ты изменил». Наконец, между ал-Харисом и ал-Кермани произошло сражение, в котором сторонники ал-Хариса были разбиты, а он сам убит. Обезглавленный труп ал-Хариса был распят. Он был убит через тридцать дней после ухода Насра
1937 из Мерва — 24 раджаба 128 (= 21 IV 746) г.]

В этом (128 = 745/746) году Ибрахим ибн Мухаммед послал Абу-Муслима в Хорасан и написал своим последователям: «Я передаю мои повеления через него. Слушайте его и принимайте его слова. Я назначаю его эмиром Хорасана и всех тех мест, которыми он завладеет после этого». Он прибыл к ним, но они не приняли его слова. Те, кто был против, уехали из Хорасана и собрались в Мекке у Ибрахима, которого Абу-Муслим известил, что они не исполнили того, о чем говорилось в письме, и его (имама) повеления. Ибрахим сказал: «Я уже не одному предлагал это,[2] но они отказывали мне в этом». А до того, как послать Абу-Муслима, он предложил это Сулейману ибн Кесиру, но он ответил: «Я не могу

[1] Об этом см. выше, стр. 117.

[2] Подразумевается руководство аббасидской шией в Хорасане.

управлять (даже) двумя (людьми)». Потом он это предложил Ибрахиму ибн Саламе, и тот отказался, и он (имам Ибрахим) сообщил им, что он решил остановиться на Абу-Муслиме и приказал им слушаться и подчиняться. Потом он сказал: «О Абд-ар-рахман! Ты — из наших людей, людей дома пророка. Так охраняй же наши заветы, наблюдай за племенем йеменитов, оказывай им уважение и пребывай между ними, ибо поистине аллах не завершит это дело иначе, как при посредстве их, наблюдай за рабитами и относись подозрительно к их делам. Наблюдай за мударитами, ибо они непосредственные враги. Убивай того, в действиях кого ты усомнишься, и того, в поведении кого будет двусмысленность, и того, против кого в твою душу западет что-либо. И если ты можешь добиться, чтобы в Хорасане не осталось никого, (говорящего) на арабском языке, то сделай так. И какого бы подростка, достигшего пяти пядей роста, ты ни заподозрил, убивай его. Не вступай в пререкания с этим шейхом, — то есть с Сулейманом ибн Кесиром — и не противодействуй ему. И если дело будет затруднительным для тебя, удовлетворись его (указаниями) вместо моих».

* Восстание в Хорасане

1949 В этом году (129 = 746/47), когда Абу-Муслим отправился из Хорасана к Ибрахиму ибн Мухаммеду ибн Али ибн Абдаллаху ибн ал-Аббасу и достиг Кумиса, Ибрахим приказал ему вернуться к своей шие в Хорасан, а им (членам шии) приказал перейти к открытой пропаганде и открыто принять черный цвет. Рассказ о том, как произошло это событие:

Али ибн Мухаммед (ал-Мадаини) рассказывает со слов своих шейхов, что Абу-Муслим непрерывно наезжал в Хорасан, пока не началась в нем племенная вражда. Когда же возникли раздоры, Сулейман ибн Кесир написал Абу-Саламе ал-Халлалю и попросил его написать Ибрахиму о том, чтобы тот прислал кого-нибудь из членов своего дома. Абу-Салама написал Ибрахиму, и тот прислал Абу-Муслима. Когда настал 129 г., Ибрахим
1950 написал Абу-Муслиму с приказанием явиться, чтобы расспросить его относительно тех людей (шии). Абу-Муслим отправился в половине джумада II (= III 747) с 70 накибами. Когда он прибыл в Данданкан, что в Хорасане, к нему явился Камиль, или Абу-Камиль, и спросил: «Куда вы направляетесь?» Они ответили: «В хадж». Затем Абу-Муслим остался с ним наедине и склонил его (к шие). Он примкнул к ним и не препятствовал им. Абу-Муслим отправился в Биверд и несколько дней прожил там, а затем пошел в Несу. Амилем Насра ибн Сейяра ал-Лейси в ней был Асим ибн Кайс ас-Сулами. Приближаясь к Несе, Абу-Муслим послал ал-Фадла ибн Сулеймана ат-Туси к Асиду ибн Абдаллаху ал-Хуза'и предупредить об его прибытии. Ал-Фадл отправился и, войдя в одно из селений Несы, встретил человека, принадлежавшего к шие, которого он знал. Он спросил его об Асиде. Тот ответил ему бранью. Ал-Фадл сказал: «О раб божий! Что неприятного для тебя в том, что я спросил о местожительстве одного человека?» Он ответил: «Дело в том, что в этой деревне случилось несчастье: на двух прибывших людей донесли амилю, что они пропагандисты. Он схватил их, а также ал-Ахджама ибн Абдаллаха, Гайлана ибн Фадалу, Галиба ибн Са'ида и ал-Мухаджира ибн Османа». Ал-Фадл вернулся к Абу-Муслиму и сообщил ему (об этом). Абу-Муслим уклонился с пути и направился по нижним селениям. Он послал к Асиду Тархана ал-Джаммала и сказал ему: «Позови ко мне его и всех тех членов шии, которых ты сможешь позвать, остерегайся вступать в разговоры с незнакомыми людьми». Тархан пришел к Асиду, позвал его и сообщил ему о местонахождении Абу-Муслима. Он пришел к нему, и Абу-Муслим спросил его об известиях. Он ответил: «Действительно, прибыли ал-Азхар ибн Шу'айб и Абд-ал-мелик ибн Са'д с письмами имама к тебе. Оставив письма у меня, они вышли и их обоих схватили, а кто донес на них, я не знаю. Их обоих амиль отправил к Асиму ибн Кайсу,[1] а ал-Мухаджира ибн Османа и (других) людей, 1951
принадлежащих к шие, приказал бить. Абу-Муслим спросил: «Где же письма?» Он ответил: «У меня». — «Принеси их мне», сказал Абу-Муслим. Затем он (Абу-Муслим) отправился (дальше) и прибыл в Кумис, которым управлял Бейхас ибн Будейль ал-Иджли. Бейхас пришел к ним и спросил: «Куда вы направляетесь?» «В хадж», отвечали они. Бейхас сказал: «Нет ли у вас лишней лошади, которую бы вы могли продать?» Абу-Муслим ответил: «Продать нет, но ты возьми себе ту из наших лошадей, которую захочешь». — «Покажите мне их», сказал Бейхас. Они показали, и его восхитила одна из них, соловой масти. Абу-Муслим сказал: «Она твоя». Но он возразил: «Я возьму ее не иначе, как заплатив цену». (Абу-Муслим) сказал: «Назначь сам». Он ответил: «Семьсот». — «Она твоя», сказал Абу-Муслим.

В то время как Абу-Муслим находился в Кумисе, от имама пришло письмо ему и Сулейману ибн Кесиру. В письме к Абу-Муслиму было (сказано): «Я посылаю тебе знамя победы. Возвращайся с того места, в котором застанет тебя мое письмо, а ко мне пошли Кахтабу с тем, что есть у тебя, чтобы он доставил это мне во время хаджа».

Абу-Муслим отправился обратно в Хорасан, а Кахтабу послал к имаму. Когда они находились в (округе) Несы, к ним явился начальник пограничного отряда (сахиб ал-маслаха) в одном из селений Несы и спросил их: «Кто вы такие?» Они ответили: «Мы хотели совершить хадж, но до нас дошли такие сведения о дороге, которые напугали нас». Он доставил их к Асиму ибн Кайсу ас-Сулами, который спросил их о том же, и они ответили ему. И сказал. . .[2] ал-Муфаддалу ибн аш-Шарки ас-Сулами, который был начальником его полиции (шурта): «Выгони их». Абу-Муслим, оставшись с ним наедине, изложил ему их дело. Он примкнул к нему и сказал: «Отправляйтесь не спеша, не торопитесь». И оставался он у них, пока они 1952
не отправились дальше. В первый день рамадана 129 г. (= 16 V 747) Абу-Муслим прибыл в Мерв и отдал Сулейману ибн Кесиру письмо имама. В письме стояло: «Переходи к открытой пропаганде и больше не выжидай, ибо время для этого настало». Они сделали Абу-Муслима вождем и говорили, что он принадлежит к дому Мухаммеда. Они призывали к покорности потомкам Аббаса и послали к примкнувшим к ним, как к тому, кто находился поблизости от них, так и к тому, кто был вдалеке, приказывая им открыто объявить об их деле и открыто вести пропаганду в их пользу.

Абу-Муслим расположился в одном из селений племени хуза'а, под названием Сафизандж.[3]

(Между тем) Шейбан и ал-Кермани воевали с Насром ибн Сейяром. Абу-Муслим разослал среди людей своих пропагандистов (да'и), и стало явным его дело. Люди говорили: «Пришел человек из Хашимитов» — и со всех сторон стекались к нему. В день разговенья он (Абу-Муслим) появился в селении Халида ибн Ибрахима, молитвой же в день разговенья руководил ал-Касим ибн Муджаши ал-Мараи. Потом он (Абу-Муслим) переехал (из Сафизанджа) и поселился в Алине, а (другие) говорят в селении ал-Лин, принадлежавшем (племени) хуза'а. В один день пришли

---

[1] Перед этим амилем Несы назван Асим ибн Кайс; в данном случае речь, повидимому, идет об амиле более мелкого подразделения.

[2] Пропуск в тексте.

[3] Так в издании, в рукописи здесь Сиказандж — سيكذنج, ниже Сафизандж и Асфизандж, верное чтение, повидимому, Сиказандж, ср. ниже стр. 336. Это селение, как и упоминаемое ниже селение Алин, или Балин, лежало на канале Харкан, к западу от г. Мерва.

к нему жители 60 селений. Оставался он там 42 дня. Началом побед Абу-
Муслима была (победа) Мусы ибн Ка'ба в Биверде, (затем) он отвлекся
ради убийства Асима ибн Кайса. Потом идет победа со стороны Мерверуда.
1953 Абу-Джа'фар (ат-Табари) говорит: Что же касается Абу-л-Хаттаба, то
он передает (следующее): Абу-Муслим прибыл в Мерв, вернувшись из
Кумиса. Оттуда (из Кумиса) он отправил Кахтабу ибн Шебиба с деньгами,
которые были при нем, и с товарами к имаму Ибрахиму ибн Мухаммеду,
а (сам) вернлся в Мерв. Он прибыл в него во вторник 9 ша'бана 129 г.
(= 25 IV 747) и поселился в селении под названием Фанин, у накиба
Абу-л-Хакама Исы ибн А'яна, а это — селение накиба Абу-Дауда. Из него
он иослал Абу-Дауда вместе с Амром ибн А'яном в Тохаристан, в районы
ближе Балха с тем, чтобы они в месяце рамадане (= V—VI 747) этого
года открыто призвали бы (к выступлению); ан-Надра ибн Субейха
ат-Темими с Шериком ибн Гади [1] ат-Темими он послал в Мерверуд для
открытого выступления в месяце рамадане. Абу-Асима Абд-ар-рахмана
ибн Сулейма он послал в Талькан, а Абу-л-Джахма ибн Атийю — в Хо-
резм к ал-Ала ибн Хурейсу для открытого выступления 25 рамадана
(= 9 VI 747). [И сказал им Абу-Муслим, что] если враги вынудят их к пре-
ждевременному выступлению и будут причинять им оскорбления и неприят-
ности, то им разрешается, защищая себя, обнаружить свои мечи, вынуть
их из ножен и сражаться с врагами аллаха. А на тех из них, кому враги их
помешают выступить в срок, не будет вины, если они выступят после этого
срока. Затем, 2 рамадана 129 г. (= 17 V), Абу-Муслим перешел на житель-
ство из дома Абу-л-Хакама Исы ибн А'яна к Сулейману ибн Кесиру ал-
Хуза'и в его селение под названием Сафизандж в четверти (руб') [2] Харкан.
1954 Когда настала ночь четверга 25 рамадана, значок (лива), присланный ему
(Абу-Муслиму) имамом и называвшийся «Тень», привязали к пике длиною
в 14 локтей, а знамя (райа), присланное имамом и называвшееся «Облако»,
привязали к пике, длиною в 13 локтей в то время как он (Абу-Муслим)
рецитировал: «Разрешается тем, против кого ведется война, ибо они под-
вергаются притеснению. И поистине аллах может оказать им помощь».[3]
Оделись в черное он (Абу-Муслим), Сулейман ибн Кесир, братья Сулей-
мана и клиенты его и те из жителей Асфизанджа, которые откликнулись
на пропаганду, среди них Гайлан ибн Абдаллах ал-Хуза'и, зять Сулеймана,
женатый на его сестре Умм-Амр, дочери Кесира, Хумейд ибн Разин
и брат его Осман ибн Разин. В ту ночь (своего выступления) он (Абу-
Муслим) зажег костры, чтобы собрать сторонников шии из числа жителей
четверти (руб') Харкан. Это служило знаком среди приверженцев шии.
И когда рассвело, они поспешно собрались к нему.

Значение же этих двух названий — «Тень» и «Облако» — в том, что
облако покрывает землю и подобен ему призыв в пользу потомков Аббаса.
Смысл же (названия) «Тень» в том, что земля никогда не останется без
тени и подобно этому до скончания века она не останется без халифа из
дома Аббасидов.

К Абу-Муслиму пришли пропагандисты (да'и) из числа жителей Мерва
955 с теми, кто принял призыв. Первыми, кто пришел к нему, были жители
ас-Сакадима с Абу-л-Ваддахом ал-Хурмузфарри и Исой ибн Шубейлем
с 900 пешими и 4 конными (людьми). Из жителей Хурмузфарры (пришли)
Сулейман ибн Хассан и его брат Яздан ибн Хассан, ал-Хейсам ибн Йезид
ибн Кейсан, Бувей, клиент Насра ибн Му'авии, Абу-Халид ал-Хасан,
Джарди и Мухаммед ибн Алван. (Другие) жители ас-Сакадима пришли

---

[1] Ниже он назван Шерик ибн Иса.
[2] Ср. об этом термине ниже стр. 198, прим. 4.
[3] Коран XXII, 40.

с Абу-л-Касимом Мухризом ибн Ибрахимом ал-Джубани во главе 1300 пе-
ших и 16 всадников; среди них из числа пропагандистов Абу-л-Аббас
ал-Мервези, Хизам ибн Аммар и Хамза ибн Зунейм. И начали люди из
ас-Сакадима с места своего расположения восклицать: «Аллах велик!»
А те люди из ас-Сакадима, которые были с Мухризом ибн Ибрахимом,
отвечали им: «Аллах велик!» И они не переставали (величать аллаха),
пока не вошли в лагерь Абу-Муслима в Сафизандже. И было это в суб-
боту, через два дня после открытого выступления Абу-Муслима.

Абу-Муслим приказал исправить крепость Сафизанджа, сделать укре-
пления и снабдить ее воротами. Когда в Сафизандже справлялся праздник
разговенья, Абу-Муслим приказал Сулейману ибн Кесиру, чтобы он пред-
стоял на молитве его и (других) сторонников шии. Он воздвиг для него
минбар (кафедру) внутри лагеря и приказал ему начать с молитвы (салат),
раньше проповеди (хутбы), без азана и икамы. А Омейяды начинали с про-
поведи (хутбы) и азана, затем (следовала) молитва (салат) с икамой к пят-
ничной молитве. Хутбу же они читали с минбаров, сидя, как по пятни-
цам, так и по праздничным дням. Абу-Муслим приказал также Сулей-
ману ибн Кесиру, чтобы он шесть раз подряд провозглашал величание
(такбир), затем читал Коран и при седьмом величании делал рак'ат;
чтобы во время второго рак'ата он провозглашал пять величаний (такбир)
подряд, затем читал Коран и при шестом величании делал рак'ат; чтобы
хутбу он начинал с величания (такбира), а заключал бы ее Кораном. 1956
Омейяды же провозглашали величания во время первого рак'ата — четыре
величания в праздник жертвоприношения (Курбан), а во время второго —
три величания. Когда Сулейман ибн Кесир закончил молитву и хутбу,
Абу-Муслим и сторонники шии пошли к трапезе, которую приготовил для
них Абу-Муслим ал-Хорасани, и ели они и радовались.

Когда Абу-Муслим, в период своего пребывания в лагере, писал Насру
ибн Сейяру, он имел обыкновение писать (в начале письма): «Эмиру Насру».
Когда же положение Абу-Муслима укрепилось, благодаря тем привер-
женцам шии, которые собрались к нему в лагерь, он начинал (письмо) с себя.[1]

[Следующее за этим письмо Абу-Муслима Насру ибн Сейяру сплошь
состоит из коранических цитат.]

Но Наср отнесся свысока, как к письму, так и к тому, что он начал
письмо своим именем, и посмотрел на это сквозь пальцы, сказав: «Какое
письмо, такой и ответ».[2]

Когда же Абу-Муслим окончательно устроился в своем лагере в Маху-
ване,[3] он приказал, чтобы Мухриз ибн Ибрахим устроил в Джиренде[4]
лагерь, обнесенный рвом, и чтобы собрались к нему люди, которых он при-
вел с собой, и те из сторонников шии, которые примкнули к нему, и чтобы
он отрезал подвоз провианта Насру ибн Сейяру из Мерверуда, Балха и окру-
гов Тохаристана. Мухриз ибн Ибрахим сделал это, и собралось у него
в лагере (хандак) около 1000 человек. Абу-Муслим приказал Абу-Салиху 1957
Камилю ибн Музаффару послать человека в лагерь Мухриза ибн Ибрахима,
для проверки (арда) [5] всех тех, кто находится там, и внесения их в списки

---

[1] Начинает письма своим именем, а не именем адресата, только лицо более высо-
кое по положению.
[2] Текст не исправен, в соответствующем месте Ибн ал-Асира: «Нет на это письмо
ответа».
[3] Селение Махуван, позднее Махан, лежало на месте современного г. Мерва
(Орошение, стр. 61—62).
[4] Селение или городок Джирендж (в арабской передаче), или Гиренг, лежало
выше Мерва на Мургабе (Орошение, стр. 58).
[5] Ард (в персидском произношении арз) имеет специальное значение — сделать
военный смотр, а также проверить наличный состав воинов перед тем, как занести
их в воинские списки.

по их именам, именам их отцов и названиям селений. Абу-Салих послал для этого Хумейда ал-Азрака, который был писцом (катиб). Он занес в списки в лагере Мухриза 800 человек и 4 человек ахл ал-кафф.[1]

Среди них были известные военачальники — Зияд ибн Сейяр ал-Азди, из селения под названием Асбивадик, из четверти (руб') Харкан, Хизам ибн Аммар ал-Кинди, из четверти (руб') ас-Сакадим, из селения под названием ал-Авайк, Ханифа ибн Кайс из четверти (руб') ас-Сакадим, из селения под названием аш-Шинджж, Абдавейхи ал-Джардамиз ибн Абд-ал-керим из жителей Герата — он пригонял мелкий скот на продажу в Мерв, Хамза ибн Зунейм ал-Бахили, из четверти Харакан, из селения под названием Милазджирд,[2] Абу-Хашим Халифа ибн Михран из четверти ас-Сакадим, из селения под названием Джубан, Абу-Хадиджа Джейлан ибн ас-Сугди и Абу-Ну'айм Муса ибн Субейх. Мухриз ибн Ибрахим оставался в своем лагере, пока Абу-Муслим не вошел (внутрь) стен (хаит) Мерва, и лагерь в ал-Махуване не был оставлен и до тех пор, пока он (Абу-Муслим) не расположился лагерем в Марсарждасе, направляясь в Нишапур, Тогда Мухриз ибн Ибрахим присоединил к нему своих людей.

Когда Абу-Муслим (еще) находился в Сафизандже, Наср ибн Сейяр послал своего клиента по имени Йезид, во главе многочисленной конницы, сразиться с Абу-Муслимом — это было через 18 месяцев после его выступления. Абу-Муслим выслал против него Малика ибн ал-Хейсама ал-Хуза'и вместе с Мус'абом ибн Кайсом. Они сошлись около селения под названием Алин, и Малик призвал их к признанию семьи посланника аллаха, но они
1958 из гордости пренебрегли этим (призывом). Малик, который стоял во главе 200 человек, вел с ними правильное сражение с начала дня до заката. В это время к Абу-Муслиму прибыли Салих ибн Сулейман ад-Дабби, Ибрахим ибн Йезид и Зияд ибн Иса, и он послал их к Малику ибн ал-Хейсаму. Они пришли к нему под вечер и, благодаря им, укрепилось положение Абу-Насра.[3] Йезид, клиент Насра ибн Сейяра, сказал своим воинам: «Если мы оставим их на эту ночь, к ним придут подкрепления. Атакуйте этих людей». Они сделали это. Абу-Наср спешился и возбуждал своих воинов. Он сказал: «Я надеюсь, что аллах отнимет поддержку у войска этих неверных». И они вступили в напряженную битву, в которой обе стороны проявили упорство. Со стороны партии Мервавидов было убито 34 человека и взято в плен 8. Абдаллах ат-Таи напал на Йезида, клиента Насра, главу этого отряда, и захватил его в плен, воины же его обратились в бегство. Абу-Наср послал (к Абу-Муслиму) Абдаллаха ат-Таи с (несколькими) человеками из шии с его пленником, вместе с (другими) пленниками и головами (убитых врагов). Абу-Наср оставался в своем лагере в Сафизандже, (к Абу-Муслиму же) посланы были Абу-Хаммад ал-Мервези и Абу-Амр ал-Аджами. Абу-Муслим распорядился относительно голов, и они были выставлены у ворот ограды его лагеря. Йезида ал-Аслами он передал Абу-Исхаку Халиду ибн Осману и приказал ему вылечить Йезида, клиента Насра, от тех ран, которые были на нем, и окружить его заботами. Абу-Насру он написал, чтобы тот приехал к нему. Когда Йезид, клиент Насра, оправился от ран, Абу-Муслим призвал его к себе и сказал: «Если хочешь, оставайся с нами и примкни к нашему делу, ведь аллах направляет тебя на правильный путь. А если тебе это не нравится, возвращайся с миром к твоему патрону и дай нам клятву, что ты не будешь воевать против нас и не будешь клеветать на нас, а расскажешь о нас (только) то, что ты видел».

[1] «Люди воздержания» — о них см. G. van Vloten. Recherches sur la Domination arabe, pp. 66, 79—81.

[2] В издании Хатладжур, см. поправки к изданию ат-Табари.

[3] Т. е. Малика ибн ал-Хейсама.

Он предпочел вернуться, и Абу-Муслим отпустил его. И сказал Абу-
1959 Муслим: «Подлинно это отвратит от вас (Мервавидов) благочестивых и праведных людей (которые будут говорить:) „то, что происходит у них, основано на исламе“». Когда Йезид пришел к Насру ибн Сейяру, тот сказал: «Нет тебе привета! Клянусь аллахом, я считаю, что эти люди сохранили тебе жизнь только, чтобы использовать тебя как свидетеля против нас.» Йезид ответил: «Клянусь аллахом, это так, как ты считаешь — они взяли с меня клятву, что я не буду клеветать на них. И я заявляю, что они совершают молитву своевременно, с азаном и икамой, читают Коран и часто поминают аллаха (и что они) призывают к родне посланника аллаха. Я уверен, что дело их возвысится. И если бы не то, что ты — мой господин, который освободил меня из рабского состояния, я не вернулся бы к тебе, а остался бы с ними». Таково было начало войны между шией (Аббасидов) и шией Мервавидов.

В этом же году Хазим ибн Хузейма захватил Мерверуд и убил амиля Насра ибн Сейяра, который управлял им. Он послал Абу-Муслиму письмо о своей победе с Хузеймой ибн Хазимом. Рассказ об этом:

Рассказывает Али ибн Мухаммед (ал-Мадаини), что Абу-л-Хасан ал-Джушами, Зухейр ибн Хунейд и ал-Хасан ибн Рашид сообщили ему: Когда Хазим ибн Хузейма собирался выступить в Мерверуде, люди из племени темим хотели воспрепятствовать ему. Но он сказал: «Я человек вашего племени, я направляюсь в Мерв и быть может овладею им. Если я одержу победу, то Мерв будет вашим, а если я буду убит, то избавлю вас от заботы о своем деле». Они отступились от него, он выступил и разбил лагерь в селении под названием Кендж-руста,[1] и к нему прибыли от Абу-Муслима ан-Надр ибн Субейх и Бассам ибн Ибрахим. Когда же наступил вечер, Хазим
1960 напал на жителей Мерверуда и убил Бишра ибн Джа'фара ас-Са'ди, который был амилем Насра ибн Сейяра в Мерверуде. Это было в начале зу-л-ка'да (= VII—VIII 747). Он послал Абу-Муслиму извещение о победе с Хузеймой ибн Хазимом, Абдаллахом ибн Са'идом и Шебибом ибн Ваджем.

Говорит Абу-Джа'фар: О деле Абу-Муслима, об организации им открытой пропаганды, о приходе его в Хорасан и уходе оттуда, о возвращении после ухода, рассказывают и другие, кроме тех, рассказы которых мы привели, и сведения их противоречат сведениям этих (упомянутых людей). Они передают, что имам Ибрахим женил Абу-Муслима, когда тот отправлялся в Хорасан, на дочери Абу-н-Неджма и взял на себя уплату за него свадебного дара. Он написал об этом накибам и приказал им слушаться Абу-Муслима и подчиняться ему. Как утверждают, Абу-Муслим происходил из куфийского Савада, из Хутарнии, и был управляющим (кахраман) (в доме) Идриса ибн Ма'киля ал-Иджли. В дальнейшем дело повернулось так, что он полностью предался Мухаммеду ибн Али, затем Ибрахиму ибн Мухаммеду, затем (другим) имамам из (числа) детей Мухаммеда ибн Али. Он прибыл в Хорасан, будучи еще молодым летами, и Сулейман ибн Кесир не принял его, испугавшись, что у него не хватит сил справиться с их делом, а (также) боясь за себя и за своих товарищей. Они отправили его (обратно), в то время как Абу-Дауд Халид ибн Ибрахим находился в отсутствии за Балхской рекой. Когда Абу-Дауд вернулся и прибыл в Мерв, ему дали прочитать письмо имама Ибрахима. Он спросил о человеке, которого он (имам) послал, и ему сообщили, что Сулейман ибн Кесир отослал его. Тогда он послал за всеми накибами и, (когда) они собрались
1961 в доме Имрана ибн Исмаила, Абу-Дауд сказал им: «К вам пришло письмо имама относительно того, кого он послал к вам. Я в это время был в отсутствии, и вы отослали его (Абу-Муслима). Чем объясняете вы свой отказ

[1] Обычно Кендж-рустак, ср. выше, стр. 67, прим. 3.

принять его?» Сулейман ответил: «Его молодостью, боязнью, что он не сможет руководить этим делом. Мы опасались за того, в чью пользу мы призывали, за самих себя и за тех, кто примкнул к нам». Он спросил: «Есть ли среди вас кто-нибудь, кто станет отрицать, что аллах избрал Мухаммеда, отдал ему предпочтение и послал его ко всем людям с пророческой миссией? Есть ли среди вас хоть один, кто станет отрицать это?» Они ответили: «Нет». Он продолжал: «Разве сомневаетесь вы в том, что аллах ниспослал ему свою книгу. Ее принес (архангел) Гавриил, верный дух, в ней он разрешил все дозволенное и запретил все запрещенное. В ней он объявил свои законы и установил свои священные обычаи. В ней он возвестил ему (Мухаммеду) то, что было до него, и то, что будет после него до воскресения?» Они ответили: «Нет». Он продолжал: «Разве сомневаетесь вы в том, что аллах взял его (Мухаммеда) к себе после того, как исполнил он то, что было возложено на него, как на посланника его господа?» Они ответили: «Нет». Он продолжал: «Как же вы думаете, то знание, которое было открыто ему — было оно отнято вместе с ним или он оставил его (после себя)?» Они отвечали: «Да, он оставил его после себя». Он продолжал: «Как же вы думаете, он оставил его (знание) кому-нибудь, помимо своей семьи и круга своих родственников, (для передачи) от ближайшего к ближайшему?» Они ответили: «Нет». Он продолжал: «Есть ли среди вас хоть один человек, считающий, что (осуществление) этого дела является счастием, и видящий, что его любят люди, который вздумал бы обратить это дело в свою пользу?» Они ответили: «О боже! Конечно, нет! Как это могло бы быть?» Он сказал: «Я не говорю вам, что вы (это) сделали. Но дьявол частенько подстрекает людей и в том, что возможно, и в том, что невозможно». Он продолжал: «Есть ли среди вас хоть один, кому может притти мысль отделить это дело от семьи пророка и передать его другим его родственникам»? Они ответили: «Нет». Он спросил: «Разве сомневаетесь вы в том, что они — рудник знания и наследники посланника аллаха?» Они ответили: «Нет». Он продолжал:
1962 «А (между тем) я вижу вас сомневающимися в их деле и отвергающими их знание. Если бы не было им известно, что это тот самый человек, которому подобает руков дить их делом, они бы не прислали вам его. Нельзя сомневаться в его верности им и поддержке их и в соблюдении им их прав». Они послали за Абу-Муслимом и вернули его из Кумиса, согласно словам Абу-Дауда, поставили его во главе их дела, слушались его и подчинялись ему. (Однако) в душе Абу-Муслима постоянно оставалось что-то против Сулеймана ибн Кесира и (наоборот) он все время чувствовал признательность к Абу-Дауду. Члены шии, как накибы, так и другие, слушались Абу-Муслима, подчинялись ему, соперничая между собой, и принимали то, что он приносил им. Он разослал пропагандистов в различные части Хорасана. Люди толпами вступали (в шию), умножалась (ее численность), и пропагандисты рассеялись по всему Хорасану. Имам Ибрахим написал ему, приказывая ему явиться к себе во время хаджа (маусим) этого, 129, года с тем, чтобы дать ему распоряжение о переходе к открытой пропаганде. (Он приказал) ему привезти с собой Кахтабу ибн Шебиба и доставить ему все деньги, которые скопились у него. А у него скопилось 360 000 диргемов. Он на всю эту сумму купил товаров из тканей, которыми торгуют купцы: кухистанской (кухи), мервской (мерви), шелка и фиринда.[1] Остаток же обратил в слитки золота и серебра и завернул их в плащи с подкладкой, купил мулов и выехал в середине джумада II (= II—III 747). Из накибов с ним вместе отправились Кахтаба ибн Шебиб, ал-Касим ибн Муджаши, Тальха ибн Рузейк и 41 человек из (рядовой) шии. Они выступили в путь из селений (племени) хуза'а, навьючив груз на 21 мула и посадив на

[1] Шелковая ткань.

каждого мула по одному вооруженному приверженцу шии. Он двинулся в пустыню, миновал пограничный отряд (маслаха) Насра ибн Сейяра и прибыл в Биверд. Абу-Муслим написал Осману ибн Нахику и его товарищам, приказывая им явиться к нему, они находились на расстоянии 1963
5 фарсахов от него. И пришло к нему 50 человек из них. Затем они выехали из Абиверда и прибыли в селение под названием Какис (قاقس), одно из селений (округа) Несы. Он послал в деревню Асида, Андуман,[1] ал-Фадла ибн Сулеймана, который встретил в ней некоего человека из шии и спросил его об Асиде. Этот человек ответил ему: «Что ты спрашиваешь о нем! Большое зло сегодня сделано амилем — взят он и вместе с ним ал-Ахджам ибн Абдаллах, Гайлан ибн Фадала, Галиб ибн Са'ид и ал-Мухаджир ибн Осман. Их препроводили к амилю Асиму ибн Кайсу ибн ал-Харури, который заключил их в тюрьму». Абу-Муслим со своими спутниками отправился (дальше). Когда он приехал в Андуман, к нему пришли Абу-Малик и (члены) шии из числа жителей Несы. Абу- Малик сообщил ему, что письмо, которое было у посланца имама, находится у него. Абу-Муслим приказал его принести, и он принес письмо, малое знамя (лива) и знамя (рая). В письме к нему он (имам) приказывал ему вернуться, где бы ни застало его письмо, и начать открытую пропаганду. Он привязал к пике малое знамя (лива), присланное имамом, и привязал знамя (рая). Вокруг него собралась группа сторонников шии из числа жителей Несы, пропагандисты (да'и) и главари; с ним были и те люди из Абиверда, которые пришли вместе с ним. Это дошло до Асима ибн Кайса ал-Харури, который послал к Абу-Муслиму узнать, кто он такой. Он сообщил ему, что он один из паломников, направляющихся к дому аллаха (Ка'бе), а вместе с ним группа его товарищей — торговцев. Он попросил его (Асима) освободить тех из его товарищей, которые были заключены в тюрьму, чтобы он ушел из его (Асима) области. Абу-Муслима попросили написать письменное обязательство о том, что он истратит все, что было при нем, как то: 1964
рабов, лошадей, оружие на то, чтобы были освобождены его товарищи, пришедшие из области имама, а также другие. Он согласился на это, и (Асим) освободил его товарищей. Абу-Муслим приказал членам шии, сопровождавшим его, вернуться. Он прочел им письмо имама и приказал им начать открытую пропаганду. Часть из них вернулась, а Абу-Малик Асид ибн Абдаллах ал-Хуза'и, Зурейк ибн Шаузаб и те, кто пришли к Абу-Муслиму из Абиверда, отправились вместе с ним. Тем же, кто пошел обратно, он приказал сделать приготовления. Потом он отправился с оставшимися товарищами в сопровождении Кахтабы ибн Шебиба. Они остановились на границе Джурджана, и он послал Халиду ибн Бармаку и Абу Ауну приказание доставить ему деньги шии, находящиеся у них. Оба они явились к нему, и он оставался (там) несколько дней, пока не собрались караваны. (Тогда) он снарядил Кахтабу ибн Шебиба, передал ему деньги, которые были с ним, и вьюки с товарами, которые были в них. Абу-Муслим же выступил с теми, кто был с ним, и достиг Несы. Затем он выехал из нее в Абиверд, прибыл в него и продолжал свой путь, пока не приехал в Мерв, переодетым. Он остановился 23 рамадана (= 7 VI 747) в селении под названием Фанин, из селений племени хуза'а, а раньше он назначил своим спутникам явиться к нему в Мерв в день разговенья. Он направил Абу-Дауда и Амра ибн А'яна в Тохаристан, ан-Надра ибн Субейха в Амуль и Бухару, а Шерика ибн Ису и Мусу ибн Ка'ба вместе с ним в Абиверд и Несу, Хазима ибн Хузейму в Мерверуд. Они (спутники) прибыли к нему. В день праздника их молитвой на молитвенном месте

[1] Так в издании; вариант «Андарман», может быть, вернее; ср. ниже, стр. 343.

рода Канбара в селении Абу-Дауда Халида ибн-Ибрахима руководил ал-Касим ибн Муджаши ат-Темими.

В этом году большинство арабских племен, которые находились в Хорасане, договорилось и поклялось о борьбе с Абу-Муслимом. Это было уже тогда, когда число последователей Абу-Муслима возросло и дело его укрепилось.

1965 В этом же году Абу-Муслим перешел из своего лагеря в Асфизандже в Махуван. Рассказ об этом событии и о его причинах:

Али (ал-Мадаини) рассказывает: Ас-Саббах, клиент Джибриля, сообщил мне со слов Масламы ибн Яхьи, который сообщил (следующее): Когда Абу-Муслим выступил открыто, люди поспешили к нему. Начали приходить к нему жители Мерва, и Наср не чинил им препятствий и не удерживал их. Ал-Кермани и Шейбан не относились отрицательно к делу Абу-Муслима, потому что он призывал к низложению Мервана ибн Мухаммеда. Абу-Муслим (жил) в деревне под названием Балин, в палатке, и не было у него ни личной охраны (харас), ни хаджибов. Но среди людей его дело приобретало все большее и большее значение. Они говорили: «Появился человек из Хашимитов, обладающий мудростью правителя (хильм), степенностью и достоинством». Отправилась группа юношей, жителей Мерва, благочестивых людей, занимавшихся изучением юриспруденции (фикх). Они пришли к Абу-Муслиму в его лагерь и спросили его о его родословной. Он ответил: «Весть обо мне для вас большее благо, чем моя родословная». Они спросили его о вещах, относящихся к фикху. Он ответил: «Для вас будет лучше (руководствоваться) тем, что благо является для вас обязательным, а дурное запрещенным. Мы заняты и более нуждаемся в вашей помощи, чем в ваших распросах. Так простите же нас». Они ответили: «Клянемся аллахом, не знаем мы твоего происхождения, но мы считаем, что пройдет немного (времени), и ты будешь убит. Отделяет тебя от этого то, что ни один из этих двоих не освободился (от борьбы)».[1] «Наоборот, — сказал Абу-Муслим, — я убью их обоих, если захочет аллах». Юноши вернулись, пришли к Насру ибн Сейяру и сказали ему об этом. Он сказал: «Да воздаст вам аллах добром, подобающим вам. Разыщите этого (человека) и известите его». Они пришли к Шейбану и сообщили ему (слова Абу-Муслима). Он послал (сказать Насру): «Подлинно, каждый из нас
1966 причинил другому много беспокойства». Наср прислал ему (ответ): «Если хочешь — будь нейтрален в отношении меня, пока я буду бороться с ним, а если хочешь — соединись со мной для борьбы с ним, пока не убью я его или не изгоню. А потом мы вернемся к тому нашему делу, которым мы заняты». И Шейбан задумал (так и) сделать, и это стало известным в лагере. Пришли лазутчики Абу-Муслима и уведомили его. Сулейман сказал: «Что могло дойти до них? Говорил ли ты (Абу-Муслим) с кем-нибудь о чем-либо». Тогда Абу-Муслим рассказал ему о случае с юношами, приходившими к нему. Он сказал: «Это и есть причина». И они написали Али ибн ал-Кермани: «Ты оскорблен — у тебя убит отец. Мы знаем, что у тебя нет единства с Шейбаном и что воюешь ты ради кровомщения. Так удержи Шейбана от заключения мира с Насром». Он (Али ибн ал-Кермани) явился к Шейбану, поговорил с ним и отклонил его от его плана. Наср послал к Шейбану (сказать ему): «Ты обманут, клянусь аллахом. Это дело становится серьезным, и ты в нем ищешь моего унижения». В то время как между ними происходило это, Абу-Муслим послал ан-Надра ибн Ну'айма ад-Дабби в Герат, наместником которого был Иса ибн Акыль ал-Лейси, и он выгнал его из города. Иса бежал и явился к Насру, а ан-Надр завладел городом. И сказал Яхья ибн Ну'айм ибн Хубейра: [2] «Выбирайте, вам ли по-

[1] Подразумеваются Наср ибн Сейяр и Шейбан.

[2] Действие опять переносится в лагерь йеменитов, в окружение Шейбана.

гибнуть раньше мударитов или мударитам раньше вас». Они спросили: «Как это?» Он продолжал: «Это — такой человек, что с открытого выступления его прошел только месяц, а он уже оказался во главе войска, подобного вашему войску». Они спросили: «В чем же состоит правильное решение?» Он ответил: «Заключите мир с Насром; если вы заключите его с ним, они будут воевать с Насром, а вас оставят, потому что все дело в мударитах. А если вы не заключите мира с Насром, то они (сторонники Абу-Муслима) заключат его с ним и будут с вами воевать, а затем обратятся против него». Они спросили: «Каково же правильное решение?» Он ответил: «Пустите их вперед, хотя бы на короткое время, чтобы насладиться избиением их». Тогда Шейбан послал к Насру, предлагая ему примирение. Наср согла- 1967
сился и послал за Салмом ибн Ахвазом, и тот написал договор между ними. Он (Салм) пришел к Шейбану, по правую руку которого сидел Ибн ал-Кермани, а по левую — Яхья ибн Ну'айм. Салм сказал Ибн ал-Кермани: «Эй, кривой! Как подходит к тебе, что ты кривой, именно такой, от руки которого, как дошло до нас, придет гибель мударитам». Затем они заключили перемирие на год и написали договор. Это дошло до Абу-Муслима, и он послал к Шейбану сказать: «(Ведь) мы заключили с тобой перемирие на ряд месяцев, и ты заключил с нами перемирие на три месяца». Ибн ал-Кермани же сказал: «Я не заключал мира с Насром, заключил его Шейбан, и я отношусь к этому отрицательно. Мне нанесено оскорбление, и я не откажусь от борьбы с ним (Насром)». И он (Ибн ал-Кермани) возобновил войну (с Насром), но Шейбан отказался помогать ему, сказав: «Предательство недопустимо». Тогда Ибн ал-Кермани послал к Абу-Муслиму, прося его оказать помощь против Насра ибн Сейяра. Абу-Муслим двинулся вперед, дошел до ал-Махувана и послал Шибля ибн Тахмана к Ибн ал-Кермани (сказать): «Я с тобой против Насра». Ибн ал-Кермани ответил: «Я предпочел бы, чтобы меня встретил Абу-Муслим». Шибль довел эти слова до сведения Абу-Муслима и он, пробыв (там) 14 дней, отправился к Ибн ал-Кермани, а войско свое оставил в ал-Махуване. Его встретил Осман ибн ал-Кермани, во главе конницы, и сопровождал его, пока тот не въехал в лагерь и не приблизился к дому Али (ибн ал-Кермани). Он остановился и помог ему (Абу-Муслиму) сойти с лошади. Он (Абу-Муслим), вошел и приветствовал Али, титулуя его эмиром. Между тем Али устроил ему замок в своем замке [1] (каср), который принадлежал Махладу ибн ал-Хасану ал-Азди. Абу-Муслим прожил два дня и вернулся в свой лагерь в ал-Махуване. Это было 5 мухаррама 130 г. (= 15 IX 747).[2] Абу-л-Хаттаб же рассказывает следующее: Когда увеличилось количество сторонников шии в лагере Абу-Муслима, стал Сафизандж тесен для него.

[1] Повидимому, в замке, в котором он (Али ибн ал-Кермани) жил.

[2] По другой версии, приводимой у ат-Табари (стр. 1992—1993): «Абу-Муслим со всеми, кто был с ним, отправился из своего лагеря в ал-Махуване к Али ибн Джудею. Вместе с Али был его брат Осман, а при них благородные йеменитыи их союзники (халиф) из (племени) раби'а. Когда Абу-Муслим поравнялся с мединой Мерва, его встретил Осман, во главе многочисленной конницы, и знатные йеменитыи те из рабиитов, которые были с ним. Абу-Муслим вошел в лагерь Али ибн ал-Кермани и Шейбана ибн Саламы ал-Харури вместе с теми накибами, которые были при нем, и остановился перед домом (худжра) Али ибн Джудея. Он (Абу-Муслим) вошел к нему, признал его и гарантировал безопасность ему и его сторонникам. Они вышли, направляясь в дом Шейбана. А его (Шейбана) приветствовали тогда, титулуя халифом. Абу-Муслим приказал Али сесть рядом с Шейбаном и предупредил его, что он не в праве (так) приветствовать его. А Абу-Муслим хотел приветствовать Али, титулуя его эмиром; (между тем) Шейбан предполагал, что он обратится (с таким) приветствием к нему. Али (так и) сделал (т. е. вошел и сел). Абу-Муслим вошел к нему и приветствовал, титулуя его эмиром, (затем) обратился к Шейбану и обошелся с ним с уважением. После этого он вышел от него и остановился в замке (каср) Мухаммеда ибн ал-Хасана ал-Азди, где провел две ночи, а потом вернулся в свой лагерь в ал-Махуване».

Он стал искать просторного места для лагеря и нашел то, что ему было нужно, в ал-Махуване, а это — селение ал-Ала ибн Хурейса и Абу-Исхака
1968 Халида ибн Османа, в котором (жили) Абу-л-Джахм ибн Атийя и его братья. В Сафизанджe он прожил 42 дня и перешел из Сафизанджа в ал-Махуван. Он поселился в доме Абу-Исхака Халида ибн Османа в среду 9 зу-л-ка'да 129 г. (= 22 VII 747). Он прокопал вокруг него ров, устроил в нем двое ворот и расположился в нем лагерем вместе с приверженцами шии. Охрану одних из ворот лагеря он поручил Мус'абу ибн Кайсу ал-Ханафи и Бахдалю ибн Иясу ад-Дабби, охрану других — Абу-Шарахилю и Абу-Амру ал-Аджами. Начальником полиции (шурта) он сделал Абу-Насра Малика ибн ал-Хейсама, а начальником личной охраны (харас) — Абу-Исхака Халида ибн Османа. Во главе войскового дивана (диван ал-джунд) он поставил Абу-Салиха Камиля ибн Музаффара, ведать перепиской — Аслама ибн Субейха, а накиба ал-Касима ибн Муджаши ат-Темими он назначил кадием. Абу-л-Ваддаха и часть людей из ас-Сакадима он отдал под начало Малика ибн ал-Хейсама, а людей из Наушана, числом 83 человека, назначил к Абу-Исхаку в личную охрану (харас). На молитве с Абу-Муслимом внутри лагеря (хандак) предстоял ал-Касим ибн Муджаши, который после предзакатной молитвы рассказывал о достоинствах Хашимитов и пороках Омейядов. Когда Абу-Муслим поселился в лагере в ал-Махуване, он по своему внешнему виду ничем не отличался от любого другого члена шии. Так было, пока не пришел к нему Абдаллах ибн Бистам и не принес ему балдахины, шатры, кухни, кормушки для лошадей и сосуды из кож для воды (для омовения). Первым должностным лицом, которого назначил Абу-Муслим, был Дауд ибн Карраз; Абу-Муслим не позволил рабам присоединиться к его лагерю, но сделал для них (отдельный) лагерь,
1969 окруженный рвом, в селении Шавваль и назначил начальником этого лагеря Дауда ибн Карраза. Когда же рабов собралась (значительная) группа, он отправил их к Мусе ибн Ка'бу в Абиверд. Абу-Муслим приказал Камилю ибн Музаффару, чтобы он записал (арада) людей в лагере, установив их имена, имена их отцов и (названия) селений, из которых они родом, и занес бы их в списки. Это было сделано Абу-Салихом Камилем. Число их составило 7000 человек и каждому из них выдали жалованье по 3 диргема, а потом выплачивали по 4 диргема каждому. Раздачу производил Абу-Салих Камиль.

Затем люди племен — мудариты, рабииты и кахтаниты — договорились прекратить войну и действовать единодушно в войне с Абу-Муслимом с тем, что, когда они изгонят его из Мерва, они рассмотрят свои собственные дела и основания для взаимного объединения. И написали об этом обязательство от своего имени. Весть об этом дошла до Абу-Муслима и произвела на него большое и тяжелое впечатление. Он обсудил свое положение и, видя, что ал-Махуван (расположен) вниз по течению реки, побоялся, как бы Наср ибн Сейяр не отрезал от него воду, и перешел в Алин, селение накиба Абу-Мансура Тальхи ибн Рузейка. Это произошло после 4 месяцев его пребывания в лагере ал-Махубана. В Алине он поселился в зу-л-хидже 129 г., 6 числа этого месяца, в четверг (= 18 VIII 747). В Алине он прорыл ров перед селением, между ним и Балашджирдом, так что селение оказалось за рвом, а самая усадьба (дар) ал-Мухтафиза ибн Османа ибн Бишра ал-Музани оказалась внутри рва. Жители Алина брали воду из канала
1970 по имени ал-Харкан, и Наср ибн Сейяр не имел возможности отрезать воду от Алина. Когда настал праздник нахра (заклания), он (Абу-Муслим) отдал распоряжение ал-Касиму ибн Муджаши ат-Темими, и тот предстоял на молитве Абу-Муслима и шии на молитвенном месте Алина. Наср ибн Сейяр разбил лагерь на канале Ияд; Асима ибн Амра он поставил в Балашджирде, Абу-з-Зайяля он поставил в Тусане, Бишра ибн Унейфа

ал-Ярбу'и — в Джулфаре, Хатима ибн ал-Хариса ибн Сурейджа — в Хараке. Он (Наср) искал сражения с Абу-Муслимом. Что же касается Абу-з-Зайяля, то он своих воинов разместил на постой у жителей его (Тусана), а большинство их находилось в лагере с Абу-Муслимом. Они (воины Абу-з-Зайяля) обижали жителей Тусана и притесняли их, резали кур, рогатый скот и голубей, обременяли их тяжелыми поставками продовольствия и фуража. Сторонники шии (из Тусана) пожаловались на это Абу-Муслиму, который послал с ними конницу. Они встретили Абу-з-Зайяля, обратили его в бегство и забрали в плен из его подчиненных Маймуна ал-А'сара ал-Хорезми, примерно с 30 человеками. Абу-Муслим одел их, вылечил их раны и отпустил.

В этом же году Джудей ибн Али ал-Кермани был убит и распят. Рассказ о его убийстве:

Мы уже раньше рассказывали об убийстве ал-Хариса ибн Сурейджа и о том, что убил его ал-Кермани. Когда же ал-Кермани убил ал-Хариса, Мерв достался ему, благодаря убийству ал-Хариса, Наср ибн Сейяр удалился из Мерва в Абрашахр, и положение ал-Кермани укрепилось. Рассказывают, что Наср послал к нему Салма ибн Ахваза, который шел во главе конницы и дозорных частей (рабита) Насра, пока не встретил сторонников ал-Кермани. Он убедился, что Яхья ибн Ну'айм Абу-л-Майла стоит во главе 1000 человек из рабитов, Мухаммед ибн ал-Мусанна — во главе 1971
700 всадников (фурсан) из аздитов. Ибн ал-Хасан ибн аш-Шейх ал-Азди — во главе 1000 молодцов из них (аздитов), ал-Хазми ас-Сугди — во главе 1000 человек йеменитов. Когда они съехались, Салм ибн Ахваз крикнул Мухаммеду ибн ал-Мусанне: «Эй, Мухаммед ибн ал-Мусанна! Прикажи этому матросу [1] выйти против нас!» Мухаммед ответил Салму: «Эй, ты, сын распутницы! И ты говоришь это Абу-Али (ал-Кермани)!» И приблизились люди друг к другу и сразились на мечах. Салм ибн Ахваз обратился в бегство, из его сторонников было убито свыше сотни, а из сторонников Мухаммеда — свыше 20 человек. Воины Насра, разбитые, явились к нему, и сказал ему Акиль ибн Ма'киль: «О, Наср! Ты навлек несчастье на арабов. Но раз уж ты сделал то, что ты сделал, то (теперь) приложи все усилия и приготовься действовать». Он (Наср) послал Исму ибн Абдаллаха ал-Асади, который остановился там же, где Салм ибн Ахваз, и закричал: «Эй, Мухаммед! Ты ведь знаешь, что рыбе не одолеть акулу». Мухаммед же ответил ему: «Эй, ты! сын распутницы! В таком случае сумей устоять перед нами». Мухаммед отдал приказ ас-Сугди, который вышел против него (Исмы) во главе йеменитов. Между ними произошел упорный бой. Исма бежал и пришел к Насру ибн Сейяру, из воинов же его было убито 400 человек. Затем Наср ибн Сейяр послал Малика ибн Амра ат-Темими. Он приблизился во главе своих воинов и закричал: «Эй, сын 1972
ал-Мусанны! Если ты муж — выходи против меня!» Он вышел против него, и ат-Темими ударил его мечом по плечевой артерии, но ничего не сделал (ему), а Мухаммед ибн ал-Мусанна ударил его булавой и размозжил ему голову. Битва завязалась и разгорелся упорный бой, подобный самым большим сражениям, когда-либо имевшим место. Сторонники Насра бежали, оставив 700 человек убитыми. Из сторонников ал-Кермани было убито 300 человек. Но вражда между ними не прекратилась, они расположились в двух лагерях и упорно сражались.

Когда Абу-Муслим убедился, что каждая из двух партий обессилила своего противника и что нет им помощи (ниоткуда), он начал писать Шейбану. Он говорил посланцу: «Поезжай мимо мударитов. Они прегра-

[1] Т. е. аздиту; племя азд в Аравии занималось, главным образом, рыболовством, а не скотоводством, как мударитские племена. Мудариты называли в насмешку аздитов «рыболовами» и «матросами».

дят тебе дорогу, захватят твои письма — они уже перехватывали их — и прочтут в них, что „я считаю, что у йеменитов нет верности и нет у них ничего хорошего и чтобы ты (Шейбан) ни в коем случае не доверял им и не полагался на них. Я надеюсь, что аллах покажет тебе то, что будет тебе приятно. И подлинно, если я останусь (жив), я не оставлю на них (йеменитах) ни единого волоса и ногтя“». Другого посланца он послал по другой дороге с письмом, заключающим в себе упоминание о мударитах и славословия йеменитам, по аналогии с этим (письмом), пока симпатии обеих партий не были привлечены на его сторону. Он стал писать Насру ибн Сейяру и ал-Кермани в том смысле, что «имам дал мне определенное предписание в отношении вас, и я не преступлю его намерение относительно вас». Он написал по округам об открытом осуществлении дела (шии). Говорят, что Асид ибн Абдаллах в Несе был первым, кто надел черное и возгласил: «О, Мухаммед! о, победоносный!». Вместе с ним надели черное Мукатиль ибн Хаким и Ибн Газван. Надели черное также жители Абиверда,
1973 жители Мерверуда и селений Мерва. Абу-Муслим подступил и остановился между лагерями (хандак) Насра ибн Сейяра и Джудея ал-Кермани. Обе партии испытывали страх перед ним, и количество его сторонников росло.

[Наср ибн Сейяр написал халифу Мервану, извещая его о выступлении Абу-Муслима, и наместнику Ирака Йезиду ибн Омару ибн Хубейре, прося прислать его подкрепления, но Йезид отказал ему за неимением людей. Халифу Мервану доставили письмо имама Ибрахима к Абу-Муслиму, в котором он корит Абу-Муслима и ругает его за то, что он не воспользовался благоприятным моментом борьбы Насра и ал-Кермани, раз они давали ему возможность к тому. Он приказывает ему, чтобы он не оставлял в Хорасане ни одного араба в живых. После этого письма имам Ибрахим был арестован
1975 по распоряжению халифа, препровожден к нему и заключен в тюрьму.]

Возвращаемся к истории Насра и ал-Кермани. Когда вражда между ал-Кермани и Насром увеличилась, Абу-Муслим послал (сказать) ал-Кермани: «Я — с тобой». Ал-Кермани согласился, и Абу-Муслим присоединился к нему. Это было нестерпимо для Насра, и он послал к ал-Кермани (передать): «Горе тебе! Смотри, не обманись. Я опасаюсь его намерений по отношению к тебе и твоим сторонникам. Встанем на путь соглашения, войдем в Мерв и напишем договор о мире между нами». А стремился он к тому, чтобы отделить его (ал-Кермани) от Абу-Муслима. Ал-Кермани зашел к нему (Абу-Муслиму) — Абу-Муслим жил тогда в лагере. (Затем) ал-Кермани вышел и остановился на площади во главе 100 всадников, на нем был кафтан, окрашенный в красный цвет.[1] Он послал сказать Насру: «Выходи, чтобы заключить между нами этот договор». Но Наср понял его вероломство и послал к нему Ибн ал-Хариса ибн Сурейджа во главе примерно 300 всадников. Они встретились на площади и вступили в длительный бой. Ал-Кермани, пораженный в бок, упал с лошади, но его сторонники защищали его, пока не подошло к ним такое количество, противостоять которому они не были в состоянии. И Наср убил ал-Кермани и распял его,
1976 а при нем рыбу.[2] Тогда выступил сын его, Али, а он перед тем перешел к Абу-Муслиму и собрал большое войско. Он отправился с ним против Насра и воевал с ним, пока не вытеснил его из правительственного дворца, и тот перешел в один из домов Мерва. Абу-Муслим подошел и вступил в Мерв. Али ибн Джудей ал-Кермани явился к нему и приветствовал его, титулуя эмиром. Он сказал ему, что он заодно с ним, готов содействовать ему и просил его сообщить ему приказания. Он (Абу-Муслим) ответил: «Будь при том, при чем ты находишься сейчас, пока я не передам тебе свои приказания».

[1] Куртак хушкшуй — окрашенный особой растительной краской (сафлором).
[2] Ср. выше, стр. 133, прим. 1.

Год 130 (= 747/48). К событиям этого года относится то, что Абу-Муслим 1984
вошел (внутрь) стен Мерва и поселился в нем, в правительственном дворце, и что Али ибн Джудей ал-Кермани оказал ему помощь в войне с Насром ибн Сейяром. Рассказ об этом событии и о его причинах:

Абу-л-Хаттаб передает, что Абу-Муслим вошел в Мерв и поселился в правительственном дворце, в котором (обычно) жили наместники (амиль) Хорасана, в четверг 9 джумада II 130 г. (= 14 II 748). Причина того, что Али ибн Джудей шел с Абу-Муслимом, была в следующем: когда он (Али) и Наср заключили союз для войны с Абу-Муслимом, Сулейман ибн Кесир возражал Али ибн ал-Кермани. Он сказал ему: «Абу-Муслим говорит тебе: „Неужели ты не воздержишься от примирения с Насром? Ведь только вчера он убил твоего отца и распял его. Я не считал, чтобы ты был способен 1985
находиться вместе с Насром ибн Сейяром в одной мечети, чтобы молиться в ней“». И охватил Ибн ал-Кермани гнев, и он отказался от своего плана. И мир среди арабов нарушился. Когда же был разорван мир, (заключенный между ними), Наср ибн Сейяр послал к Абу-Муслиму, добиваясь от него, чтобы он присоединился к мударитам. И с тем же послали к Абу-Муслиму рабииты и кахтаниты. В течение ряда дней они обменивались посланцами и (затем) Абу-Муслим приказал прислать к нему делегации от обеих группировок, чтобы он мог выбрать, которой из них двух отдать предпочтение.[1] Они так и сделали. Абу-Муслим же приказал шие, чтобы она остановила выбор на рабиитах и кахтанитах, потому что власть находится у мударитов, они наместники (амиль) Мервана ал-Джа'ди и убийцы Яхьи ибн Зейда. Обе делегации прибыли. В делегации (племен) мудар, в числе других мударитов, были Акиль ибн Ма'киль ибн Хассан ал-Лейси, Убейдаллах ибн Абд-раббихи ал-Лейси и ал-Хаттаб ибн Мухриз ас-Сулами. В посольстве же кахтанитов Осман ибн ал-Кермани, Мухаммед ибн ал-Мусанна, Саура ибн Мухаммед ибн Азиз ал-Кинди находились вместе с другими представителями их племени. Осман ибн ал-Кермани и его товарищи, по приказанию Абу-Муслима, вошли в сад ал-Мухтафиза, где для них были разостланы ковры. Они сели. Абу-Муслим же сел в одном из зданий дома ал-Мухтафиза и дал разрешение (войти) Акилю ибн Ма'килю и его товарищам из посольства (племени) мудар. Они вошли к Абу-Муслиму, вместе с которым в том же доме находились 70 человек из шии. Он (Абу-Муслим) прочел шие письмо, написанное Абу-Муслимом о том, чтобы они выбрали одну из двух группировок. Когда закончил он чтение этого письма, встал Сулейман ибн Кесир и стал говорить — а он был красноречивым проповедником. Отдал он предпочтение Али ибн ал-Кермани и его товарищам. Встал Абу-Мансур Тальха ибн Рузейк, который был среди них накибом. Он был мутекаллимом (богословом) и умел хорошо говорить. 1986
Он высказал то же мнение, что и Сулейман ибн Кесир. Потом поднялся Мазьяд ибн Шакик ас-Сулами и сказал: «Мудариты — убийцы членов семьи пророка и пособники сынов Омейи и партии Мервана ал-Джа'ди. Ответственность за нашу кровь лежит на них, имущество наше в их руках и (все) бедствия лежат на них. Наср ибн Сейяр наместник (амиль) Мервана в Хорасане; он делает его дела, молится за него на минбаре и называет его повелителем верующих. И мы передаем (решение) этого

[1] По другой версии, приводимой у Табари, стр. 1992, Абу-Муслим послал ко всем партиям и предложил каждой из партий заключить мир, установить единство мнений и выразить покорность. Али ибн Джудей принял это и разделил его точку зрения. Он (Абу-Муслим) заключил с ним соглашение на этой основе. Когда же Абу-Муслим обеспечил себя договором, который Али ибн Джудей заключил с ним, он написал Насру ибн Сейяру, чтобы тот прислал к нему делегацию.

аллаху, как и то, чтобы Мерван был повелителем верующих, и Наср (был) на правом пути. Мы же избираем Али ибн ал-Кермани и его товарищей из (племен) кахтан и раби'а». И 70 человек, собравшиеся в том доме, присоединились к мнению Мазьяда ибн Шакика. И удалилась делегация мударитов в унижении и разочаровании. Абу-Муслим послал с ними ал-Касима ибн Муджаши с отрядом конницы, вплоть до безопасного для них места. Посольство же Али ибн ал-Кермани вернулось радостное и победоносное. Абу-Муслим прожил в Алине 29 дней, а потом уехал и вернулся в свой лагерь в ал-Махуване. Абу-Муслим приказал шие строить дома и готовиться к зиме. (Он сказал:) «Аллах спас их (сторонников Аббасидов) от установления единства среди арабов и склонил их (арабов), благодаря нам, к разногласию. Таков был приговор, постановленный аллахом». Абу-Муслим вернулся в ал-Махуван из Алина в четверг, в половине сафара 130 г. (= X—XI 747). Абу-Муслим оставался в своем лагере в ал-Махуване 3 месяца — 90 дней, а потом, в четверг 9 джумада I 130 г. (= 15 I 748),[1] вошел (внутрь) стен Мерва. Город[2] Мерв был тогда во власти
1987 Насра ибн Сейяра, потому что он был наместником Хорасана. Али ибн ал-Кермани послал к Абу-Муслиму (сказать ему): «Ты входи в город со своей стороны, а я со своими соплеменниками войду с моей стороны, и мы овладеем стенами». Абу-Муслим послал (сказать) ему: «У меня нет уверенности, что твоя рука и рука Насра не соединятся для борьбы против меня; поэтому ты войди (первым) и начни войну с ним и его сторонниками». Али ибн ал-Кермани вошел и начал сражение. Абу-Муслим же послал накиба Абу-Али Шибля ибн Тахмана во главе войска, и они вошли внутрь города. Он (Абу-Али) остановился в замке (каср) Бухарахудата. Затем послали к Абу-Муслиму (сказать): «Вступай!» Абу-Муслим выступил из своего лагеря в ал-Махуване, имея во главе своего авангарда Асида ибн Абдаллаха ал-Хуза'и, во главе своего правого крыла Малика ибн ал-Хейсама ал-Хуза'и и во главе своего левого крыла ал-Касима ибн Муджаши ат-Темими. Он вступил внутрь Мерва, в то время как между теми двумя партиями шла борьба. Но он приказал прекратить ее и привел (стих) из книги аллаха: «Он вошел в город в момент, когда люди пребывали в беспечности, и нашел в нем двух сражающихся людей — этот из его сторонников, а тот из его врагов».[3] Абу-Муслим прошел (дальше) и остановился в правительственном дворце Мерва, в котором жили наместники Хорасана. Это было в четверг, 9 джумада I 130 г. (= 15 I 748.) На другой день, в пятницу, 10 джумада I 130 г. Наср ибн Сейяр бежал из Мерва, который оказался во власти Абу-Муслима. Абу-Муслим, войдя внутрь Мерва, приказал Абу-Мансуру Тальхе ибн Рузейку взять с войска — с каждого воина по отдельности — присягу хашимитам. Абу-Мансур же был мужем красноречивым, одаренным, сладкоречивым, искушенным
1988 в доводах в пользу хашимитов и в их тайных делах. Он был одним из 12 накибов. Этих 12 накибов Мухаммед ибн Али отобрал из числа тех 70, которые примкнули к нему, когда он в 103 (=721/22), или в 104 (=722/23) г. направил в Хорасан своего посланца. Он (Мухаммед ибн Али) приказал ему вести пропаганду втайне, не называя никого, а (только) описывая его (имама) и изображая справедливость его (основным) свойством. Он пришел в Хорасан, вел пропаганду тайно, и люди присоединились к нему. Когда же число их дошло до 70, он выделил из них 12 накибов. Имена этих накибов: из (племени) хуза'а — Сулейман ибн Кесир, Малик ибн ал-Хейсам, Зияд ибн Салих, Тальха ибн Рузейк, Амр ибн А'ян; из (племени) тай—Кахтаба—имя же его было Зияд ибн Шебиб ибн Халид ибн Ма'дан; из (племени)

[1] Выше, стр. 135, указано 9 джумада II, день недели не сходится в обоих случаях.
[2] Букв. «степа» (хант).
[3] Коран, XXVIII, 14.

темим — Муса ибн Ка'б Абу-Уяйна, Лахиз ибн Курейз, ал-Касим ибн Муджаши, — все они из потомства Имруулкайса, Аслам ибн Селлам Абу-Селлам; из (племени) бекр ибн ваиль—Абу-Дауд Халид ибн Ибрахим, из рода Амра ибн Шейбана, брата Садуса, и Абу-Али ал-Хереви. Называют также Шибля ибн Тахмана, вместо Амра ибн А'яна и Ису ибн Ка'ба и Абу-н-Наджма Имрана ибн Исма'ила, вместо Абу-Али ал-Хереви, а он был зятем Абу-Муслима. И не было среди накибов ни одного, у кого был бы в живых отец, кроме Абу-Мансура Тальхи ибн Рузейка ибн Асада, отцом которого был Абу-Зейнаб ал-Хуза'и. Он участвовал в войне с Абд-ар-рахманом ибн Мухаммедом ибн ал-Аш'асом, сопровождал ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфру и ходил с ним в походы. Абу-Муслим советовался с ним о делах и расспрашивал о тех войнах и набегах, участником которых он был. Спрашивал он его, величая по кунье «Абу-Мансур»: «Что ты скажешь, Абу-Мансур? Каково твое мнение, Абу-Мансур?»

Абу-л-Хаттаб рассказывает: Сообщил нам очевидец того, как Абу-
1989 Мансур приводил к присяге хашимитам (и говорил): «Я привожу вас к присяге на верность книге аллаха великого и славного и сунне пророка его и на повиновение добровольно признанному члену дома посланника аллаха. Этим на вас налагается обязательство перед аллахом и обет ему, а (в случае нарушения его) — обязательство развода (жен), отпущения на свободу (рабов) и паломничества к дому аллаха. (Беру клятву) в том, что вы не будете требовать жалованья (ризк) и довольствия (тама'), пока ваши начальники сами не начнут давать вам его, и (клятву) в том, что (даже), если враг кого-нибудь из вас окажется у него под ногами, то он не тронет его иначе, как по приказанию ваших начальников».

Когда Абу-Муслим заключил в тюрьму Салма ибн Ахваза, Юнуса ибн Абд-раббихи, Акиля ибн Ма'киля, Мансура ибн Абу-л-Харка и его товарищей, он посоветовался с Абу-Мансуром, который сказал: «Преврати кнут твой в меч, а темницу твою в могилу». Тогда Абу-Муслим велел их привести и убил их. Было их 24 человека.

Что же касается Али ибн Мухаммеда, то он передает, что ас-Саббах, клиент Джибриля, рассказал ему со слов Масламы ибн Яхьи, что Абу-Муслим начальником своей личной охраны (харас) назначил Халида ибн Османа, начальником полиции (шурта) — Малика ибн ал-Хейсама, кадием — ал-Касима ибн Муджаши, а начальником дивана — Камиля ибн Музаффара и назначил каждому из них жалование по 4000 (диргемов). (Он передает), что Абу-Муслим пробыл в лагере в ал-Махуване 3 месяца, а потом однажды ночью выступил из ал-Махувана во главе большого войска и направился в лагерь Ибн ал-Кермани; его правым крылом командовал Лахиз ибн Курейз, левым — ал-Касим ибн Муджаши, авангардом же — Абу-Наср Малик ибн ал-Хейсам. Своим заместителем в лагере он оставил Абу-Абд-ар-рахмана ал-Махувани. Поутру он пришел в лагерь Шейбана. Наср, 1990
испугавшись, что Абу-Муслим и Ибн ал-Кермани соединятся для борьбы с ним, послал к Абу-Муслиму и предложил ему, чтобы он вошел в город (медина) Мерв и заключил с ним перемирие. Он согласился, и Наср заключил с Абу-Муслимом перемирие. Наср в течение всего этого дня вел с Ибн Ахвазом переговоры через посланца. Абу-Муслим же находился в лагере Шейбана. Когда настало утро, Наср и Ибн ал-Кермани сошлись для боя, а Абу-Муслим выступил, чтобы войти в город Мерв. Он отстранил конницу Насра и конницу Ибн ал-Кермани (?) и вошел в город (медина) Мерв 7 или 9 раби II 130 г. (=15 или 17 XII 747), произнося стих: «Он вошел в город в момент, когда жители его проявили беспечность, и нашел в нем двух сражавшихся людей, этот из его сторонников (а тот из его врагов)».[1]

[1] Коран, XXVIII, 14.

Говорит Али: Нам сообщили Абу-з-Зайяль и ал-Муфаддал ад-Дабби; они рассказали: Когда Абу-Муслим вошел в город Мерв, Наср сказал окружавшим его: «Вижу, что дело этого человека укрепилось и люди наперебой спешат к нему, я заключил с ним перемирие, и ему удастся то, к чему он стремится. Уходите вместе с нами из этого города и оставьте его (Абу-Муслима)». Они не согласились между собой: одни говорили: «да», другие «нет». И сказал он: «О, вы еще вспомните мои слова». Своим же приближенным из мударитов он сказал: «Ступайте к Абу-Муслиму, встретьте его и получите от него свою долю». Абу-Муслим послал к Насру Лахиза ибн Курейза позвать его. Лахиз (сказал): «Подлинно знатные совещаются о тебе, чтобы убить тебя».[1] А перед этой (цитатой) он прочел несколько стихов (из Корана). Наср понял и сказал своему рабу: «Приготовь мне омовение», и встал, как будто собираясь совершить омовение. Затем он прошел в сад и вышел из него, сел верхом и бежал. Али рассказывает: Нам сообщил Абу-з-Зайяль, который сказал: Мне передал Ияс ибн Тальха ибн Тальха, он рассказал:
Я был с моим отцом, а мой дядя ушел к Абу-Муслиму, присягать ему.
1991 Он еще не приходил, когда я прочел уже предзакатную молитву, день был короткий. Мы ждали его, приготовив для него обед. Я сидел вместе с моим отцом, как вдруг мимо проехал Наср на коне — я не знал в его доме коня быстрее этого, с ним его хаджиб и ал-Хакам ибн Нумейла ан-Нумейри. Отец мой сказал: «Он несомненно спасается бегством; с ним нет никого и перед ним нет копья и знамени». Проезжая мимо, он украдкой приветствовал (нас), миновав же нас, ударил своего коня, а ал-Хакам ибн Нумейла окликнул его гулямов, и они поскакали за ним.

Говорит Али: Сказал Абу-з-Зайяль: Сказал Ияс: Между нашим жилищем и Мервом было 4 фарсаха. Наср проехал мимо нас после наступления сумерек. Жители селения подняли крик и бежали. Моя семья и друзья сказали: «Уходи, чтобы тебя не убили», и заплакали. Я и мой дядя ал-Мухаллаб ибн Ияс ушли и присоединились к Насру после истечения части ночи. При нем было 40 человек. Его лошадь пристала, он сошел с нее и его повез на своей лошади Бишр ибн Бистам ибн Имран ибн ал-Фадл ал-Бурджуми. Наср сказал: «Я опасаюсь погони, кто проведет нас?» Абдаллах ибн Ар'ара ад-Дабби ответил: «Я проведу вас». Он (Наср) сказал: «Ты (годишься) для этого». Он скакал с нами всю ночь, и утром мы оказались у колодца в пустыне в 26 фарсахах или менее, нас было (уже) 600. Мы ехали весь день и перед закатом остановились в виду домов и замков Серахса; нас было (уже) 1500. Я и мой дядя отправились к одному нашему другу из племени ханифа, по имени Мискин. Мы заночевали у него, не поев ничего, на утро же он принес нам сариду,[2] и мы поели; мы были голодны — не ели целый день и ночь. Люди собрались, и их стало 3000. Мы простояли в Серахсе 2 дня, и, когда к нам не пришло (более) никого, Наср отправился в Тус и известил их (жителей его) об Абу-Муслиме. Он пробыл (там) 15 дней,
1992 затем отправился в Нишапур, и мы отправились (туда), и он остался там. Когда Наср бежал, Абу-Муслим расположился в правительственном доме;
1993 Ибн ал-Кермани подоспел и вошел в Мерв вместе с Абу-Муслимом. Когда Наср бежал, Абу-Муслим сказал: «Наср утверждает, что я колдун, клянусь аллахом, он колдун».

[По другой версии Абу-Муслим послал к Насру Лахиза ибн Курейза, Курейша ибн Шакика, Абдаллаха ибн ал-Бахтари и Дауда ибн Карраза
1994 призвать его к книге аллаха и к повиновению избраннику семьи Мухаммеда. «Когда увидел Наср, что произошло с ним от йеменитов, рабиитов и не-арабов (аджам), и что нет у него возможности бороться с ними», он,

[1] Коран, XXVIII, 19.
[2] Кушанье из крошеного хлеба с мясом, политого бульоном.

сделав вид, что он принимает условия Абу-Муслима, начинает подготовлять бегство своих ближайших сподвижников. На другой день утром Абу-Муслим прислал к нему тех же людей вместе с несколькими членами
шии из не-арабов (аджам) с теми же требованиями. Наср ответил, что он пошлет к Абу-Муслиму своего посланца, чтобы узнать, таков ли действительно его приказ, а пока совершит омовение и подготовится. Пока посланец ходил, Насру удалось бежать с сыном Темимом, Хакамом ибн Нумейлой ан-Нумейри, своим хаджибом и женой. Узнав о бегстве Насра, Абу-
1995 Муслим взял из его лагеря заложников, в том числе начальника его полиции (шурта) и секретаря, которые потом все были казнены по его приказу.]

В этом году был убит Шейбан ибн Салама ал-Харури. Рассказ о его убийстве и причинах его:

Как передают, причиной убийства его было следующее: Али ибн Джудей и Шейбан объединились для войны против Насра ибн Сейяра, благодаря (с одной стороны) несогласиям Шейбана с Насром, вызванным тем, что он (Шейбан) был одним из наместников Мервана ибн Мухаммеда
1996 и в то же время держался взглядов хариджитов, (с другой стороны) благодаря несогласиям Али ибн Джудея с Насром, вызванным тем, что он был йеменитом, в то время как Наср был мударитом, а также тем, что Наср убил его отца и распял его. (Они объединились также) по причине той межлоусобной борьбы, которая шла между йеменитами и мударитами. Когда Али ибн ал-Кермани заключил мир с Абу-Муслимом и разошелся с Шейбаном, Шейбан удалился из Мерва, так как понял, что у него нет сил для войны против Абу-Муслима и Али ибн Джудея. . .[1]

Абу-Муслим послал к Шейбану призвать его к присяге, но Шейбан ответил: «Я (сам) призываю тебя к присяге мне». Тогда Абу-Муслим послал (сказать) ему: «Если ты не присоединишься к нашему делу, то уходи из твоего дома, того, в котором ты находишься». Шейбан послал к Ибн ал-Кермани, прося его о помощи, но тот отказал. Тогда Шейбан отправился в Серахс, и к нему собралось много людей из (племени) бекр ибн ваиль. Абу-Муслим послал к нему 9 человек аздитов, в том числе Мунтаджи ибн аз-Зубейра, призвать его и предложить ему воздержаться от борьбы. Шейбан послал схватить послов Абу-Муслима и заключил их в тюрьму. Тогда Абу-Муслим написал Бассаму ибн Ибрахиму, клиенту племени лейс, в Биверд, приказывая ему итти на Шейбана и сразиться с ним. Он (Бассам) сделал это, нанес ему поражение и, преследуя его, вошел в город. И он убил Шейбана и многих из (племени) бекр ибн ваиль. Абу-Муслиму сказали, что Бассам мстит за (смерть) своего отца и что он станет убивать невинных и больных. Абу-Муслим написал ему, приказывая явиться к себе. Он приехал, оставив во главе своего отряда заместителя.

В этом году Абу-Муслим убил Али и Османа, сыновей Джудея ал-
1997 Кермани. Рассказ о причинах их убийства Абу-Муслимом:

Говорят, что причина этого была (следующая): Абу-Муслим послал в Абиверд Мусу ибн Ка'ба, который овладел им и написал об этом Абу-Муслиму. Абу-Дауда он послал в Балх, где был (наместником) Зияд ибн Абд-ар-рахман ал-Кушейри. Узнав, что Абу-Дауд направляется в Балх, он (Зияд) вышел к Джузджану во главе жителей Балха, Термеза и других округов Тохаристана. Когда же Абу-Дауд приблизился к ним, они бежали обратно в Термез, и Абу-Дауд вошел в город Балх. Абу-Муслим написал ему, приказывая явиться к себе, а на его место послал Яхью ибн Ну'айма Абу-л-Майла. . .[2] К Абу-Дауду пришло письмо Абу-Муслима с приказом вернуться. Он отправился в обратный путь, а на его место при-

[1] Пропуск 2½ строчек испорченного текста.
[2] Пропуск нескольких

был Абу-л-Майла. Абу-л-Майла Яхья ибн Ну'айм написал Зияду ибн Абд-ар-рахману, предлагая ему объединиться. Он согласился. Вернулись Зияд ибн Абд-ар-рахман ал-Кушейри, Муслим ибн Абд-ар-рахман ибн Муслим ал-Бахили, Иса ибн Зур'а ас-Сулами, жители Балха и Термеза и цари (мелик) Тохаристана и областей, лежащих за рекой и перед нею. Зияд и его спутники расположились в фарсахе от города Балха. Яхья
1998 ибн Ну'айм с теми, кто был с ним, вышел к нему. Они объединились, и все, сколько их было — мудариты, йемениты, рабиты и те не-арабы (аджам), которые были с ними, — единодушно договорились о борьбе с принявшими черный цвет. Начальство над ними (всеми) передали Мукатилю ибн Хайяну ан-Набати, не желая, чтобы (начальник) был из одной из трех групп.

[Абу-Муслим послал против них Абу-Дауда, который одержал над
1999 ними полную победу при реке Сарджанан.[1] Зияд ибн Абд-ар-рахман и Яхья ушли в Термез, а Балх подчинился Абу-Дауду. После этого Абу-Муслим опять вызвал к себе Абу-Дауда, и они договорились о необходимости разлучить Али и Османа, сыновей ал-Кермани. Для этого Абу-Муслим послал Османа амилем в Балх. Когда Осман прибыл в Балх, мудариты выступили из Термеза и захватили Балх. Тогда Абу-Дауд возвратился, одержал над ними победу и вернул Балх.]

Абу-Муслим и Али ибн Джудей отправились в Нишапур. Абу-Муслим и Абу-Дауд сошлись на том, что Абу-Муслим убьет Али, а Абу-Дауд — Османа в один день. Прибыв в Балх, Абу-Дауд послал Османа амилем в Хутталь во главе йеменитов и рабиитов Мерва и Балха, которые находи-
2000 лись при нем. Когда он вышел из Балха, вышел Абу-Дауд. . .[2] из области Хутталя. Он напал на Османа и его спутников, захватил их всех и обезглавил их в заключении. В тот же день Абу-Муслим убил Али ибн ал-Кермани. Абу-Муслим велел ему назвать наиболее приближенных к нему лиц, чтобы он (Абу-Муслим) дал им назначения и распорядился бы о выдаче им наград и (почетных) платьев. Тот (Али) назвал их ему, и он убил их всех.

В этом же году Кахтаба ибн Шебиб прибыл в Хорасан к Абу-Муслиму от Ибрахима ибн Мухаммеда со знаменем, которое вручил ему Ибрахим. Когда он прибыл, Абу-Муслим назначил его начальником своего авангарда, отдал под его начало войска и дал ему право смещать и назначать на должности. Он написал по войскам (джунуд) о послушании и повиновении ему. В этом же (году) он послал Кахтабу в Нишапур для борьбы с Насром. Али ибн Мухаммед рассказывает, что Абу-з-Зайяль, ал-Хасан ибн Рашид и Абу-л-Хасан ал-Джушами передавали ему, что, когда Шейбан ибн Салама ал-Харури был убит, его приверженцы присоединились к Насру, который находился в Нишапуре. Ан-Наби ибн Сувейд ал-Аджами написал ему, прося о помощи. Наср послал к нему своего сына Темима ибн Насра во главе двух тысяч, а (сам) Наср готовился итти в Тус. Абу-Муслим послал Кахтабу ибн Шабиба с (другими) военачальниками, в числе которых были ал-Касим ибн Муджаши и Джахвар ибн Маррар. Ал-Касим двигался со стороны Серахса, а Джахвар — со стороны Абиверда. Темим
2001 послал Асима ибн Умейра ас-Сугди против Джахвара, который был к нему ближе всех. Асим ибн Умейр обратил его в бегство и укрепился в Кабадкане (كبادقان). (Но) Кахтаба и ал-Касим настигли ан-Наби, и Темим послал к Асиму (сказать): «Уйди от Джахвара и приезжай». Бросив его, он прибыл, и Кахтаба сражался с ними. Другой же, кроме тех, со слов которых Али ибн Мухаммед передает то, что мы привели о деле Кахтабы и об отправке его Абу-Муслимом против Насра и его сторонников, рас-

[1] Чтение сомнительно سرجنان, вариант: سه خان — Сурхан?
[2] Пропуск в тексте.

сказывает следующее: когда (Абу-Муслим) убил Шейбана ал-Хариджи и сыновей ал-Кермани, изгнал Насра из Мерва и овладел Хорасаном, он разослал амилей в его города: Сиба ибн ан-Ну'мана ал-Азди он назначил в Самарканд, Абу-Дауда Халида ибн Ибрахима — в Тохаристан, Мухаммеда ибн Аш'аса он послал в ат-Табасейн и Фарс; Малика ибн ал-Хейсама он поставил во главе полиции (шурта), Кахтабу же он послал в Тус вместе с рядом других военачальников. В числе этих военачальников были Абу-Ауп Абд-ал-мелик ибн Йезид, Мукатиль ибн Хаким ал-Акки, Халид ибн Бармек, Хазим ибн Хузейма, ал-Мунзир ибн Абд-ар-рахман, Осман ибн Нахик, Джахвар ибн Маррар ал-Иджли, Абу-л-Аббас ат-Туси, Абдаллах ибн Осман ат-Таи, Салама ибн Мухаммед, Абу-Ганим Абд-ал-Хамид ибн Риб'и, Абу-Хумейд, Абу-л-Джахм — его Абу-Муслим назначил к Кахтабе войсковым писарем, Амир ибн Исмаил и Мухриз ибн Ибрахим. Он столкнулся с теми, кто был в Тусе, и они (сторонники Насра) обратились в бегство. Количество тех из них, которые умерли в давке, превышало количество убитых, количество же убитых в тот день достигло 10 000 с лишним.

[Кахтаба,[1] по приказу Абу-Муслима, выступил против Темима ибн 2002
Насра ибн Сейяра и ан-Наби ибн Сувейда, лагерь которых находился в Сузакане. Кахтаба выслал вперед авангард в составе людей из Несы и Абиверда под командой Асида ибн Абдаллаха.] Он (Асид) известил его, что они двое стоят во главе 30 000 хорасанских храбрецов и витязей. Кахтаба послал Мукатила ибн Хакима ал-Акки во главе (одной) тысячи и Халида ибн Бармека во главе (другой) тысячи к Асиду. Это дошло до Темима и ан-Наби, и они растерялись. Затем Кахтаба пошел на них с теми, кто был с ним, и приготовился к битве с Темимом. Во главе своего правого крыла он поставил Мукатиля ибн Хакима, Абу-Ауна Абд-ал-мелика ибн Йезида и Халида ибн Бармека, во главе своего левого крыла — Асида ибн Абдаллаха ал-Хуза'и, ал-Хасапа ибн Кахтабу, ал-Мусайяба ибн Зухейра 2003
и Абд-ал-джаббара ибн Абд-ар-рахмана, сам же стал в центре. После этого он двинулся к ним и призвал их к книге аллаха, к сунне его пророка и к избраннику из семьи Мухаммеда. Но они не откликнулись на его призыв. Тогда он приказал правому и левому крылу итти в атаку. Началась жестокая битва, самая жестокая из тех, что может быть. Темим ибн Наср был убит в схватке, вместе со многими из них, а лагерь их был захвачен. Ан-Наби с частью (воинов) укрепился в городе. Войска (Кахтабы) окружили их, пробили брешь в стене, вошли в город и убили ан-Наби и тех, кто был с ними. Асим ибн Умейр ас-Самарканди и Салим ибн Равия ас-Са'иди бежали к Насру ибн Сейяру в Нишапур и известили его об убийстве Темима, ан-Наби и тех, кто был с ними. Когда Кахтаба захватил лагерь со всем тем, что было в нем, он поручил Халиду ибн Бармеку принять это, а Мукатиля ибн Хакима ал-Акки он послал во главе своего авангарда к Нишапуру. Это дошло до Насра ибн Сейяра, который уехал, спасаясь бегством, с лучшими людьми Абрашахра. Он остановился в Кумисе; его спутники рассеялись, оставив его, и он отправился к Нубате ибн Ханзале в Джурджан. Кахтаба же со своим войском пришел в Нишапур.

В этом же году был убит Нубата ибн Ханзала, который был амилем Йезида ибн Омара ибн Хубейры в Джурджане. Рассказ об его убийстве:

Али ибн Мухаммед рассказывает, что Зухейр ибн Хунейд, Абу-л-Хасан 2004
ал-Джушами, Джабала ибн Фаррух, Абу-Абд-ар-рахман ал-Исбахани сообщили ему о том, что Йезид ибн Омар ибн Хубейра послал Нубату ибн Ханзалу ал-Килаби к Насру. Он прибыл в Фарс и Исбахан, потом на-

[1] Текст в этом месте, где описываются действия Кахтабы в районе Абиверда, Несы и Туса, совершенно испорчен.

правился к Рею, прошел в Джурджан и не присоединился к Насру ибн Сейяру. Кайситы сказали Насру: «Кумис не подходит нам». Они двинулись в Джурджан. Нубата окопал свой лагерь. И когда его ров приходился на жилища людей, они давали взятки, и он отодвигал его. И лагерь его тянулся приблизительно на фарсах. Когда Кахтаба подошел к Джурджану в зу-л-ка'де 130 г. (= VII 748), с ним были Асид ибн Абдаллах ал-Хуза'и, Халид ибн Бармек, Абу-Аун Абд-ал-мелик ибн Йезид, Муса ибн Ка'б ал-Мараи, Мусайяб ибн Зухейр, Абд-ал-джаббар ибн Абд-ар-рахман ал-Азди; его правым крылом командовал Муса ибн Ка'б, его левым крылом — Асид ибн Абдаллах, а во главе его авангарда был ал-Хасан ибн Кахтаба. Кахтаба сказал: «О люди Хорасана! Понимаете ли вы, против кого вы идете и с кем вы будете сражаться? Подлинно, вы будете сражаться с последышами тех людей, которые сожгли дом божий»! Ал-Хасан подошел и остановился на границе Хорасана (с Джурджаном). Ал-Хасан послал Османа ибн Руфейя, Нафи ал-Мервези, Абу-Халида ал-Мерверуди и Мас'аду ат-Таи к пограничному отряду Нубаты, которым командовал человек по имени Зуайб. Они напали на него ночью, убили Зуайба и 70 человек из его воинов и вернулись в лагерь ал-Хасана. Кахтаба подошел и остановился напротив Нубаты. Сирийцы были в таком количестве, подобного которому не видали люди, и когда хорасанцы увидели их, они почувствовали перед ними страх, настолько большой, что они стали говорить об этом и обнаружили его. Это дошло до Кахтабы, и он произнес им речь: «О люди Хорасана! Эта область принадлежала праотцам вашим, которые
2005 побеждали своих врагов, благодаря своей справедливости и праведности своей жизни, пока они не изменили (ее) и не стали поступать несправедливо. И разгневался на них аллах и отнял у них власть и сделал властителями над ними самый низкий народ, который был при них на земле. Они отняли у них их области, стали жениться на их женщинах и обращать в рабство их детей. Но при этом они судили по справедливости, выполняли обязательства и помогали обиженным. А потом изменили (это) и переменили: стали судить несправедливо, стали устрашать благочестивых и набожных людей из родни посланника аллаха. И он (аллах) дал вам власть над ними, чтобы через вас отомстить им, дабы они понесли строжайшую кару, ибо вы ищете отмщения им. Имам обещал мне, что вы встретите их в количестве, подобном этому, и аллах даст вам одоление над ними, и вы обратите их в бегство и будете убивать их». А Кахтабе (как раз) прочли письмо Абу-Муслима (следующего содержания): «От Абу-Муслима Кахтабе. Во имя аллаха милостивого, милосердного. А затем: сразись с твоими врагами, аллах явится твоим помощником. А когда ты одержишь верх над ними, то будь неумолим в избиении». Они (противники) сошлись в пятницу в новолунье зу-л-хиджа 130 г. (= VIII 748). Кахтаба сказал: «О люди Хорасана! Этот день аллах отличил среди прочих дней, и действие, совершенное в течение его, (имеет) двойную (силу). И месяц этот великий, на него приходится праздник, величайший из ваших праздников перед аллахом. Имам сообщил нам, что в этот день этого месяца вы одолеете ваших врагов. Нападайте же на него (врага) со рвением, со стойкостью и осторожностью — ведь подлинно аллах с теми, кто стоек». И Кахтаба вступил с ними в бой; правым крылом его командовал ал-Хасан ибн Кахтаба, левым его крылом — Халид ибн Бармек и Мукатиль ибн Хаким ал-Акки. Они сражались и стойко держались друг против друга. Нубату убили, и сирийцы обратились в бегство, оставив убитыми 10 000 человек. Кахтаба послал
2006 Абу-Муслиму голову Нубаты и его сына Хайи.
2016 В этом же году Кахтаба ибн Шебиб перебил известное количество жителей Джурджана — говорят, что он убил из них 30 000. Как говорят,, (произошло) это потому, что дошло до него, что жители Джурджана после убийства Нубаты и Ханзалы, договорились выступить против Кахтабы. Когда до него дошло известие об их деле, Кахтаба вошел (в Джурджан), напал на них и убил из них то (количество), о котором я упомянул.

(140 = 757 г.). Рассказывают, что некоторые из войска напали ночью III, 128 на Абу-Дауда Халида ибн Ибрахима, бывшего наместником Абу-Джа'фара ал-Мансура над Хорасаном в этом году, а он жил у Кушмаханских ворот города (медины) Мерва, и проникли в помещение, в котором он находился. Абу-Дауд поднялся на внешнюю кирпичную закраину стены и стал звать своих сторонников, чтобы они узнали его голос, но кирпичи подломились, и он упал на парапет портика, находившегося перед крышей, сломал себе спину и умер около времени предзакатной молитвы. Его замещал (кама би хылафа) начальник его гвардии Исам, пока не прибыл к нему Абд-ал-джаббар ибн Абд-ар-рахман ал-Азди.

Часть II

ТЕРРИТОРИЯ ТУРКМЕНИИ В IX И X вв. СТАРЕЙШИЕ АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ГУЗАХ-ТУРКМЕНАХ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-МЕСАЛИК ВА-Л-МЕМАЛИК» ИБН ХОРДАДБЕХА,

по изданию De Goeje (BGA, VI)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Путь из Нишапура в Мерв и далее в Мавераннахр

24 Затем (от Нишапура) до Бадгиса 4 фарсаха, затем до Хамра́ 6 фарсахов. Затем до Мусаккаба из (округа) Туса 5 фарсахов, затем до Нукана 5 фарсахов, затем до Маздурана 6 фарсахов, затем до Абкины 8 фарсахов, затем до Серахса 6 фарсахов, а это (всего) 345 фарсахов (от Багдада).

Затем до замка Наджар 3 фарсаха, затем до Уштурмагака 5 фарсахов, затем до Тильситаны 6 фарсахов, затем до Данданкана 6 фарсахов, затем до Януджирда 5 фарсахов, затем до Мерва Шахиджана 5 фарсахов, а это (всего) 375 фарсахов (от Багдада). В Мерве есть цитадель. [Далее следуют стихи.]

Из Мерва (идут) две дороги: одна — в Шаш и страну тюрок, другая — в Балх и Тохаристан.

Дорога в Шаш и к тюркам

От Мерва до Кушмахана 5 фарсахов, потом до Диваба 6 фарсахов, потом до Мансафа 6 фарсахов, потом до Ахса 8 фарсахов, потом до колодца Османа 3 фарсаха, потом до Амуля 8 фарсахов, а всего от Мерва до Амуля 36 фарсахов.

* Перечень тюркских народов

31 Страны тюрок: токузгузы — их область самая большая из тюркских стран, они граничат с Китаем (Син), Тибетом и карлуками. (Затем) кимаки, гузы, джигиры, печенеги, тюргеши, азгиши, кипчаки, киргизы, у которых есть мускус; карлуки и халаджи, а они по эту сторону реки. Авг. Фарабе находятся (одновременно) отряды мусульман и отряды тюрок-карлуков. Всего городов тюрок — 16.[1]

[1] Этот перечень тюркских народностей, повидимому, несколько старше времени Ибн Хордадбеха и относится к VIII в. Под токузгузами арабские авторы первоначально подразумевали часть народа токуз-огузов, занявшую область Турфана и Кучана в восточной части современной провинции Синь-Цзян; это название арабские и персидские авторы (кроме Махмуда Кашгарского и, может быть, ал-Бируни) перенесли на завоевавших еще в VIII в. эту же область уйгур. Кимаки занимали современную западную Сибирь с центром на Иртыше, гузы (огузы) — степи к северу от Аральского моря и низовья Сыр-дарьи (ср. выше, стр. 78, прим. 3). Какой народ подразумевается под джигирами (чтение предположительное, в рукописях: джфр, джгр и т. п.), — неясно. Еще De Goeje сопоставил его с названием народа чигиль, по позднейшим сведениям жившим частью около Тараза (теперь Джамбул), частью к востоку от Иссык-куля. Печенеги в VIII и IX вв. жили между Волгой и Уралом, тюргеши — основная народность государства западных тюрок — жили в Семиречье. Местопребывание азгишей не установлено. Идриси (XII в., пользовался источниками IX—X вв.) помещает их к северо-востоку от Аральского моря; Махмуд Кашгарский говорит об азгишах как о небольшом племени, поселившемся в Узгенде, в Фергане. Кипчаки (половцы) в VIII—IX вв. жили к западу от кимаков, киргизы занимали верховья Енисея, карлуки жили в горах Тянь-шаня, на территории современной Киргизии и прилегающей части провинции Синь-Цзян; как уже сказано выше (стр. 62), часть их проникла в Тохаристан. Халаджи очень рано проникли на территорию современного Афганистана, где впоследствии ассимилировались с афганцами. (W. Barthold. Türken, EI. — В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. — GMS, XI, pp. 263—317.)

От Мерва до Фаза 7 фарсахов, потом до Мехдиабада 6 фарсахов, потом до Яхьяабада 7 фарсахов, потом до Каринейна[1] 5 фарсахов, потом до Асадабада 7 фарсахов, потом до Хаузана 6 фарсахов вдоль реки. Потом до замка ал-Ахнафа ибн Кайса 4 фарсаха вдоль реки, потом до Мерверуда 5 фарсахов, потом до Араскана 5 фарсахов, потом до Асраба 7 фарсахов, потом до Кенджабада 6 фарсахов, потом до Талькана 6 фарсахов, потом до Кисхаба 5 фарсахов, потом до Аргина 5 фарсахов, потом до замка Хут 5 фарсахов, потом до Фарьяба 5 фарсахов, потом до ал-Ка', из округа Джузджана, 9 фарсахов. Затем до Шабуркана[2] 9 фарсахов, затем до Сидры, из (округа) Балха, 6 фарсахов, затем до Дастагирда 5 фарсахов, затем до Гура 4 фарсаха, затем до Балха 3 фарсаха. От Мерва до Балха 126 фарсахов. Затем 32
до Сияхджирда 5 фарсахов, затем до берега Джейхуна, реки Балха — 7 фарсахов. Направо на берегу Хулм[3] и р. Диргам, налево Мерв и Хорезм, 33
название которого Фил, лежащий по обеим сторонам реки Балха, Амуль, Земм, горы Талькана, Фарьяб, Нухуз и Джузджан.

Харадж Хорасана и присоединенных к нему округов, причитавшийся с Абу-л-Аббаса Абдаллаха ибн Тахира в 211 и 212 (= 826—827) гг. 34

Нишапур — 4 180 900 диргемов, из них 758 724 диргема недоимок и из них 8000 диргемов доходов, назначенных в кормление.[4] 35

Тус — 740 860 диргемов, из них недоимок 139 020 диргемов и из них 9700 диргемов доходов, назначенных в кормление.

Неса — 893 400 диргемов, из которых недоимки — 160 331 13/15 диргема.

Абиверд — 700 000 диргемов, из них 317 704 диргема недоимок.

Серахс — 307 440 диргемов, из них 209 600 диргемов недоимок.

Мерв Шахиджан — 1 147 000 диргемов, из них недоимок 67 144 диргема и 3 данака.[5] Из них (харадж) с болот — 48 669 8/15 диргема.

---

[2] Селение Каринейн, по определению В. А. Жуковского, находилось на левом берегу Мургаба, в районе теперешней ж.-д. ст. Имам-баба (В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 181 и сл. — Орошение, стр. 56, 59).

[2] Шабуркан, или Шапурган — город в области Гузган, теперь Шибирган в Афганском Туркестане.

[3] Город Хулм, теперь развалины к северу от г. Таш-кургана или Хулма в Афганском Туркестане. Река Диргам — теперь Ак-сарай (Обзор, стр. 14—16. — Marquart. Eranšahr, SS. 229—231).

[4] Ма'авин — значение термина неясно, м. б. натуральные поставки или же мелкие сборы, помимо хараджа.

[5] Данак — мелкая разменная монета. 1/6 диргема; как мера веса — около 0.5 г.

Мерверуд — 420 400 диргемов, из них недоимок 317 225 1/2 диргемов.
Талькан [1] — 21 400 диргемов.
Гарчистан [2] — 100 000 диргемов и 2000 баранов.
Область Тохаристана. Земм — 106 000 диргемов.
Фарьяб — 55 000 диргемов.
Джузджан — 154 000 диргемов.
Хутталан, Балх, Са'дхара и их горы — 193 300 диргемов.
Хулм — 12 300 диргемов.
(Харадж) Кабула — 2 000 500 диргемов и 2000 пленных гузов, ценой в 600 000 диргемов.
Хорезм и Кардар [3] — 489 000 хорезмских диргемов.[4]
Амуль — 293 400 диргемов.

Титулы царей Хорасана и Востока [5]

Царь Нишапура — кунар. Царь Мерва — махуйе. Царь Серахса — задуйе. Царь Абиверда — бахмана. Царь Неса — абраз. Царь Гарчистана — баразбанда. . . Царь Мерверуда — килан. Царь Джузджана — гузган-худа. Царь Хорезма — хусрав Хорезм.[6] Царь Джурджана — сул.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-БУЛДАН» АЛ-Я'КУБИ,
по изданию De Goeje (BGA, VII)

Перевод *С. ВОЛИНА* [7]

Джурджан

277 От Рея до Джурджана 7 дней пути. Город Джурджан (лежит) на реке Дейлема. Завоевал область Джурджан Са'ид ибн Осман в правление Му'авии, потом она отложилась, и население ее отпало от ислама. (Снова) завоевал ее Йезид ибн ал-Мухаллаб в правление Сулеймана ибн Абд-ал-мелика ибн Мервана. Харадж этой области — 10 000 000 диргемов. Там делаются лучшие березовые и другие доски и разные сорта шелковых одежд; там (водятся) большие двугорбые верблюды; в Джурджанской земле много пальм.

Тус

277 С этими областями со стороны Дейлемского моря [8] граничит, из округов Нишапура и соседних с ними, Тус, он в 2 днях пути от Нишапура. В Тусе группа арабов из (племени) тай и других, большая часть его

---

[1] Очевидно, Талькан Мургабский.
[2] Гарчистан, или Гарч, Гарч-аш-шар, — в средние века округ в районе верховьев Мургаба (Обзор, стр. 27, 34, 36, 37).
[3] Кардар, или Курдар, — нижняя часть правобережного Хорезма, составлявшая в эпоху арабского завоевания особое владение.
[4] Хорезмские диргемы — монеты из низкопробного сплава, чеканившиеся в Хорезме еще до арабов и долго остававшиеся в обращении.
[5] Как отметил Маркварт, этот список титулов включает в себе не только собственно титулы, вроде гузган-худа, но и ряд собственных имен правителей, которых застали в Хорасане арабы, а также родовых имен династий.
[6] Обычно хорезмшах и так во второй рукописи Ибн Хордадбеха.
[7] Извлечения из исторической части того же сочинения помещены выше (стр. 78—86).
[8] Дейлемское море — одно из имен Каспийского. В арабской географической литературе моря и реки часто заимствуют свои имена от разных прибрежных областей;

населения — персы. В нем могила ар-Рашида, эмира правоверных, и там скончался ар-Рида Али ибн Муса ибн Джа'фар ибн Мухаммед ибн Али ибн ал-Хусейн. Самый большой город Туса называется Нукан. Харадж округа — вместе с хараджем Нишапура. От Туса до Несы (принадлежащей к) округу Нишапура, 2 дня пути и от Несы до Баверда 2 дня пути. От Несы до Хорезма, 278
если итти на восток, 8 дней пути. Хорезм (находится) в устье реки Балха,[1] в том месте, где вода реки Балха уходит в Дейлемское море.[2] Это обширный округ; завоевал его Салм ибн Зияд ибн Абихи во времена Йезида ибн Му'авии; там выделываются шубы и прочие меха из соболей, степных лисиц, горностаев, рысей и серых белок. Это округа, которые по эту сторону реки Балха, в стране Хорасан. Река Балха вытекает из источника в горах, между ее истоком и городом Балхом 10 дней пути.

Нишапур

От Кумиса [3] по главной дороге до г. Нишапура 9 дней пути. Нишапур — обширная область с многочисленными округами, из округов Нишапура — Табасейн, Кухистан, Неса, Абиверд, Абрашахр, Джам, Бахарз и Тус, а самый большой город Туса называется Нукан. А Зузан и Исфаран на главной дороге в Джурджан. Завоевал этот округ Абдаллах ибн Амир ибн Курейз в правление Османа в 30 (= 651) г. Население его смешанное из арабов и персов, вода у них из источников и рек, харадж достигает 4 000 000 диргемов, он входит в харадж Хорасана. (Во всех) окрестностях его делаются одежды.[4] Абдаллах ибн Тахир поселился в г. Нишапуре и не обидел его в пользу Мерва, как делали правители (до него); он построил в нем (Нишапуре) удивительную постройку — Шадьях, затем построил башню. Сообщил мне некто из семьи Тахира, что от Нишапура до Мерва 10 дней пути, от Нишапура до Герата 10 дней, от Нишапура до Джурджана 70 дней и от Нишапура до Дамгана 10 дней. . .

От Нишапура до Серахса по главной дороге 6 дней пути. Первая оста- 279
новка — замок ар-Рих, который по-персидски называется Дизбад, потом Хаксар, потом Маздуран, там глинистый перевал. Серахс — известный округ, город его велик, (лежит) он в песчаной степи, население его смешанное. Завоевал его Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами, а он (действовал) тогда от имени Абдаллаха ибн Амира ибн Курейза в правление Османа. Население его пользуется водой из колодцев, в нем нет реки и источника, там живут люди из. . .[5] Сумма хараджа его 1 000 000 диргемов, она входит в харадж Хорасана.

Мерв

От Серахса до Мерва по главной дороге 6 дней пути. Первая остановка — Уштурмагак, затем Тильситана, затем Данданкан, затем Генугирд, а это поместья [6] рода Али ибн Хишама ибн Фаррахосрау. Эти станции (нахо-

---

Каспийское море встречается как Табаристанское, Джурджанское, Хазарское, иногда Абаскунское.
[1] Т. е. Аму-дарьи.
[2] Несмотря на это определенное утверждение Я'куби, сопоставление других данных приводит к выводу, что в IX, как и в X вв., Аму-дарья впадала в Аральское море, а не в «Дейлемское», т. е. Каспийское (В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи, стр. 31 и сл.).
[3] Кумис — область в северо-восточном Иране, с главными городами Бистамом и Дамганом.
[4] Пропуск в рукописи, дополнен по параллельному месту Истахри.
[5] Пропуск в рукописи.
[6] Здесь употреблен термин «дай'а» мн. ч. «дийа'», который в большинстве контекстов обозначает имение или поместье, как в данном случае, однако иногда употребляется в смысле культивированной земли вообще.

дятся) в дикой пустыне, в каждой из них — укрепление, в котором жители защищаются от тюрок, потому что они иногда нападают на некоторые из этих станций. Затем Мерв, а это самый известный из округов Хорасана, завоевал его Хатим ибн ан-Нуʿман ал-Бахили, а он (действовал) от имени Абдаллаха ибн Амира в правление Османа, и говорят, что во взятии его участвовал ал-Ахнаф ибн Кайс, а было это в 31 (= 651) г. Население его (Мерва) — благороднейшие из дехкан [1] Персии, и там есть группы арабов из племен азд, темим и других. В нем жили правители Хорасана; первым (из них), кто поселился там, был ал-Мамун,[2] потом те, кто правил Хорасаном после (него), пока Абдаллах ибн Тахир не поселился в Нишапуре. Население (округа) Мерва берет воду из проточных ключей и рек, харадж его входит в харадж Хорасана. В нем (производятся) лучшие из одежд Хора-
280 сана. К нему принадлежат округа Зарк,[3] Арам Килбак, Саусакан [4] и Джерара. От Мерва до Амуля 6 дней пути, первая остановка — Кушмахан, из него (происходит) кушмаханский изюм, остальные остановки — в пустыне, они укреплены. Это то, что находится на главной дороге из округов Хорасана. А население (округа) Амуля берет воду из колодцев, кроме мест, находящихся близко от р. Джейхуна, а это река Балха.

286

Талькан

287 От г. Серахса до Талькана 4 дня пути. Талькан (лежит) между двумя большими горами, в нем, из-за его обширности, две соборных мечети, в которых молятся по пятницам. В нем делают тальканский войлок. От Талькана до Фарьяба 4 дня пути. Фарьяб — старый город, и там есть второй город, называющийся Яхудан,[5] в нем живет правитель Фарьяба.

287

Джузджан

От Фарьяба до Джузджана 5 дней пути, в нем 4 города. Главный город Джузджана называется Анбар,[6] в нем живут правители; второй (город) называется Асан и Самакан,[7] третий, в котором жил царь Джузджана, называется Кундарм и Курзуман,[8] четвертый называется Шабуркан; в старину там было (особое) владение. (Положение) Джузджана соответствует (положению) Кермана по отношению к Индии.

[1] Замечание Я'куби о том, что в Мерве (медина-шахристан, соответствует городищу Гяур-кала) жили благороднейшие из дехкан, имеет характерную параллель в рассказе о населении шахристана Бухары в начале VIII в., в период завоевания ее арабами. Согласно Нершахи, в бухарском шахристане находили кошки (укрепленные дома) дехкан.

[2] Халиф ал-Мамун (198—218 = 813—833), с 192 (= 808) г. жил в Мерве в качестве правителя восточной части халифата; в Мерве он оставался, уже став халифом, до 201 (= 817) г.

[3] Зарк — селение в 6 фарсахах от Мерва, расположено в голове большого канала Разик, питавшего своей водой Мерв сасанидского периода (городище Гяур-кала) и часть его окрестностей, соответствующих развалинам Туркмен-кала. (Орошение, стр. 59). По мнению В. В. Бартольда, название селения, как и канала, было Разик, и только в рукописях оно неверно пишется Зарк. Однако этому противоречит то, что ас-Самʿани, житель Мерва, дает произношение Зарк без всяких оговорок. В том месте Старого Мерва, стр. 44; ниже, стр. 332), не указано, на каком расстоянии от города лежало селение Разик на канале того же имени, и, вероятно, оно тождественно не с Зарком, а с упоминаемым у Якута кварталом вне города.

[4] Саусакан, вернее Шавашкан, — большое селение в 4 фарсахах к юго-западу от Мерва (Орошение, стр. 60).

[5] Город Яхудан, или Яхудия, был расположен на месте современного Меймене в Афганском Туркестане (Обзор, стр. 23).

[6] Анбар был расположен, повидимому, на месте современного Сер-и-Пуль.

[7] Чтение сомнительно.

[8] В других источниках Гурзиван — округ в верховьях речки Аб-и-Меймене.

Балх

От Джузджана до Балха, если итти на восток, 4 дня пути. К Балху относятся округа и города, завоевал его Абд-ар-рахман ибн Самура во времена Муʿавии ибн Абу-Суфьяна. Город Балх — самый большой город Хорасана, в нем жил царь Тархан [1] — царь Хорасана. Он велик, вокруг него 2 стены — одна позади другой, а в прежние времена вокруг него было 3; он имеет 12 ворот. Говорят, что г. Балх — центр Хорасана, от него до Ферганы 30 дней пути на восток, от него до Рея 30 дней пути на запад, от него до Седжестана 30 дней пути по направлению к кибле,[2] от него до Кабула и Кандагара 30 дней пути, и от него до Кермана 30 дней пути, и от него до Кашмира 30 дней пути, и от него до Хорезма 30 дней пути, и от него до Мультана 30 дней пути. Селения Балха, его поместья и пашни были 283
окружены большой стеной; от одних каких-нибудь ворот стены, окружающей пашни и селения, до противоположных ворот 12 фарсахов. Вне этой стены нет ни населенного места, ни поместья, ни селения, вне ее только пески. В этой самой большой стене, которая окружает окрестности Балха, 12 ворот; во второй стене, которая окружает рабад,[3] четверо ворот. От самой большой стены до второй стены 5 фарсахов. Затем стена вокруг внутреннего города (медина), между стеной рабада и стеной внутреннего города (медина) — фарсах. В рабаде (находится) Наубехар, это жилище Бармекидов. От (одних) ворот стены внутреннего города (медина) до противоположных ворот — фарсах; площадь внутреннего города — 3 мили на 3 мили.

Мерверуд

291

Города, которые находятся на пути из г. Мерва в г. Балх. От г. Мерва до Мерверуда 5 дней пути. Завоевал Мерверуд ал-Ахнаф ибн Кайс от имени Абдаллаха ибн Амира ибн Курейза в халифат Османа в 31 (= 651/52) г. А из Мерверуда (едут) в Балх, и из него же едут в Земм, находящийся на Балхской реке, и в Амуль, (также) находящийся на Балхской реке, между ним и Мервом 6 дней пути. . .

* Туркестан

Все страны тюрок граничат с Хорасаном и Седжестаном. А Туркестан [4] 295
и тюрки делятся на несколько народностей и несколько государств,[5] в том числе карлуки, токузгузы, тюргеши, кимаки и гузы. У каждого племени тюрок отдельное государство, и одни из них воюют с другими. У них нет селений и укреплений, они живут только в тюркских ребристых шатрах, в которых вместо гвоздей ремни из шкур животных и коров и которые

[1] Повидимому, подразумевается Низак-тархан, главный враг арабов в Хорасане в конце VII в.

[2] В данном случае — на юго-запад.

[3] О терминах «рабад», «медина» и др. см. ниже, стр. 171, прим. 1.

[4] Название «Туркестан» («страна тюрок») первоначально прилагалось ко всем странам, занятым тюркскими народностями, от границ мусульманского мира на Сыр-дарье до границ Китая; некоторые арабские географы считали Туркестан провинцией Китая, что, повидимому, является воспоминанием о кратковременном преобладании Китая в восточной части Средней Азии после падения западно-тюркского каганата в VIII в.

[5] Арабская терминология того времени в отношении социальных и политических фактов не всегда ясна, авторы употребляют часто термины с несколько расплывчатым содержанием, что мы имеем в данном случае. Здесь для обозначения понятия «народность» употреблено арабское слово «джинс», собственно «вид, сорт», а для понятия «государство» — «мамлака».

покрыты войлоком. Они — самый искусный народ в изготовлении войлока, потому что из него их одежда. В Туркестане нет земледелия, кроме проса, которое называется джаварс. Пища их — только молоко кобылиц, и они едят их мясо, а больше всего едят дичь. Железа у них мало, и стрелы они делают из костей, но они окружают хорасанскую землю со всех сторон, с ними все воюют и делают на них набеги. И нет города из городов Хорасана, который бы не воевал с тюрками и с которым бы не воевали тюрки всех племен.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-А'ЛАК АН-НАФИСА» ИБН-РУСТЕ, по изданию De Goeje (BGA, VII)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Река Джейхун, Хорезм, Аральское море

91 Потом он (Джейхун течет) к Земму, потом к Амулю, потом (течет) к Хорезму и проходит мимо его столицы;[1] когда он минует столицу, из него, выходят справа и слева каналы и протоки, из которых, приблизительно в 4 фарсахах ниже г. Хорезма,[2] образуются болота, заросли и луга; затем он течет по прямому направлению от (города) Хорезма между Джурджанией[3] и Маздахканом;[4] Джурджания на запад от него, а Маздахкан на
92 восток. Джурджания ниже столицы в 24 фарсахах: у Маздахкана, на восточном берегу, — селение, называющееся Харваз, ниже его другое селение и потом еще селение. Когда он минует это место, из него отходят налево протоки, а он идет к месту в 4 фарсахах ниже Джурджании, называющемуся Варгада, там он проходит около Варгады и гор, называющихся Сиякух,[5] и спускается к селению Барабид.[6] Ниже этого селения из него образуется много болот, которые называются Халиджан;[7] там ловится рыба, которую вывозят из Хорезма в окрестные места, сам же течет к озеру,[8] окружность которого около 80 фарсахов. На западном его берегу — горы, называемые Сиякух, на восточном — заросли переплетающихся между собой деревьев; через них почти невозможно пройти или проехать, кроме как по узкой и неровной дорожке, по которой ходят дикие кабаны, и (по дороге) к северному концу берега, по которой ездит царь населения, называемого Новое Селение.[9]

---

[1] Здесь имеется в виду Кят (Кас), который в начале X в. был столицей Хорезма.

[2] Под городом Хорезмом подразумевается та же столица Кят. Впоследствии, когда столицей Хорезма стал Ургенч, он также, в качестве второго имени, принял «Хорезм», как он часто называется в источниках монгольского периода.

[3] Джурджания, или Гургандж, позднее Ургенч — столица Северного Хорезма, сделалась столицей всего Хорезма после его объединения в 995 г., теперь Куня Ургенч (ср. о нем: А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча).

[4] Маздахкан, или Миздахкан, — город, развалины которого теперь лежат на левом берегу Аму-дарьи, между Куня Ургенчем и Ходжейли, ибо русло реки сильно передвинулось на восток по сравнению с IX—X вв. (А. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 552—553.)

[5] Сиякух или Сияккух, — «черная гора» — возвышенности на западном берегу Аральского моря и на полуострове Мангышлак (т. е. край Усть-урта); также назывался и весь полуостров Мангышлак, который арабские географы называли островом («остров» и «полуостров» в арабском языке не различались).

[6] Чтение сомнительное (в рукописи درابيض), м. б. это то же, что Баратегин других авторов.

[7] В представлении о местоположении Халиджана у Ибн Русте много неясного. Анализ этого отрывка из Ибн Русте см.: Орошение, стр. 83—84.

[8] Аральское море.

[9] Новое Селение, по-арабски ал-Карьят ал-Хадиса, по-персидски Дех-и-Нау, по-тюркски Янгикент — ныне развалины, лежащие в 23 км от г. Казалинска, по левому берегу Сыр-дарьи (Орошение, стр. 149—150).

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АХБАР АЛ-БУЛДАН» ИБН АЛ-ФАКИХА, по Мешхедской рукописи

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Мерв

Когда стал править Тахамурт,[1] он построил цитадель Мерва, и он же 160a
построил г. Вавилон и г. Ибраин, а он в земле народа Мусы, и построил город в Индии на вершине горы, которую называют Ук.[2] А Хамана, дочь Ардешира, сына Исфендияра, приказала, когда стала править, построить стену, которая вокруг Мерва. И говорят, что Тахамурт, когда строил цитадель Мерва, строил ее с тысячей человек. Он устроил для них рынок, в котором была пища и питье. Вечером он давал каждому человеку диргем, и тот покупал пищу и все, что ему было нужно; та тысяча диргемов возвращалась к нему (Тахамурту), и у него ушло на эту постройку только тысяча диргемов.

Был в Мерве большой старинный дом, который называли Кей Марзубан. Дойдя от земли до высоты роста человека, он поднимался к крыше на четырех изображениях по его сторонам — двух мужчин и двух женщин; и в нем было удивительное изображение — неизвестно, что такое. И пришли некие люди, заявили, что оно принадлежит им и что их предки построили его, разрушили его и выбрали дерево, которое было в нем, и золото, которое было в изображениях, а он был домом, удивительно сделанным. В год, когда он был разрушен, Мерв и его селения постигли великие бедствия, и люди Мерва утверждали, что он был талисманом для процветания и что город и его жителей никогда (ранее) не постигало то, что постигло их.

* Балх и бармекиды

В Балхе Наубехар, а он построен бармекидами. Говорит Омар ибн 162a
ал-Азрак ал-Кермани: Бармекиды в начале времен, раньше царей областей,[3] были знатными людьми в Балхе, религией их было поклонение идолам. Им описали Мекку, положение в ней Ка'бы и то, во что верили корейшиты и соседние с ними арабы. Они устроили себе Наубехар, подражая священному дому аллаха, поставили вокруг него идолов, украсили его парчой, шелком и драгоценными камнями. Значение же (слова) Наубехар — новая (весна); обычай их был такой, что когда они строили красивое строение[4] и высокую арку, то венчали их цветами и делали при этом венок из первых цветов, появляющихся в это время. Когда они построили этот храм, то возложили на него первые цветы, которые появились в то время, а была весна, и он был назван Наубехар. Персы почитали его, совершали к нему паломничества, приносили ему дары, покрывали его редкими тканями и воодружали на верхушке его главного здания[5] знамена. Главное здание его они называли ал-Асбат,[6] оно было (размером) в 100 локтей на 162б
100 локтей, и высота его была свыше 100 локтей, вокруг него были портики. А вокруг храма было 360 комнат, в которых жили прислужники, служители и жрецы его; люди каждой из этих комнат[7] должны были служить один

---

[1] Тахамурт и Хамана — мифические цари Ирана.

[2] В изд. De Goeje: «построил город в Индии, который называется Афрак».

[3] Т. е. наследников Александра Македонского.

[4] Якут добавляет: «новые ворота».

[5] Букв: «купол, здание с куполом», но также называется у ас-Сам'ани (ниже, стр. 339), например, известная башня Кабуса.

[6] Чтение этого названия сомнительно. De Goeje: ал-Ашбат; Якут: ал-Устун с вариантами ал-Асбат, ал-Асбалат; В. Р. Розен (издание De Goeje, p. LXVII) предлагал читать: ал-Уштаб — ступа, буддийский храм.

[7] De Goeje: «каждый служитель»; Якут: «каждый из живших в этих комнатах».

день, потом же не служили снова год. Говорят, что ветер иногда уносил шелк со знамени, которое над куполом, и бросал его в Термезе, а между ними 12 фарсахов. Главного жреца они называли Бармеком, потому что они уподобляли этот храм Мекке и назвали жреца Абармека; [1] каждый из них, кто занимал место жреца, назывался Бармеком. Цари Индии и Китая, Кабул-шах и другие цари исповедывали эту религию и совершали паломничества к этому храму. Обычай их был таков, что когда они прибывали туда, то совершали поклонение главному идолу и целовали (руку) [2] Бармека. Они отдали Бармеку земли, которые вокруг Наубехара — 7 фарсахов на 7 фарсахов; все жители этой волости были его рабами, которыми он распоряжался, как хотел.[3] Они пожертвовали храму многочисленные вакфы и большие поместья, помимо даров, которые приносились туда, а они переходили всякий предел; все доходы этого направлялись Бармеку, который правил им (Наубехаром). И правил им Бармек за Бармеком, пока Хорасан не был завоеван во времена Османа ибн Аффана, а жречество уже перешло тогда к Бармеку (отцу Бармека) [4] отца Халида. Он отправился к Осману с дехканами,[5] которые приняли на себя ответственность за деньги (подлежащие уплате) городом.[6] Потом он склонился к исламу, принял его, был назван Абдаллахом и вернулся к своим детям, своей земле и своему городу. Они не одобрили принятия им ислама и сделали Бармеком одного из его сыновей.[7] Низак-тархан,[8] а это один из царей, написал ему, говоря о невыносимости того, что сделано исламом, и призывая его вернуться к религии его предков. Бармек ответил ему: «Я вступил в эту религию добровольно, избрав ее, зная о ее превосходстве, не из-за хитрости и угроз. Я не вернусь к религии явного распутства и разорванных покровов». Низак рассердился и двинулся на Бармека с многочисленным отрядом. Бармек написал ему: «Ты знаешь мою любовь к спокойствию. Если же я попрошу у царей помощи против тебя, то они помогут мне; поверни от меня поводья своих лошадей, а то ты заставишь меня встретить тебя». Он (Низак) ушел, а потом застал его врасплох, напал на него ночью и
163a убил его и десять его сыновей. У него не осталось наследников,[9] кроме Бармека — отца Халида, а его мать убежала с ним — он был маленьким — в страну Кашмир. Он вырос там, изучил астрологию, медицину и разные виды мудрости, и он придерживался религии своих предков. Затем жителей его города постигла чума и холера, и они сочли причиной несчастья то, что они оставили свою религию и приняли ислам. Они написали Бармеку, он прибыл к ним, был посажен на место своего отца, стал управлять Наубехаром и был назван Бармеком. Бармек женился на дочери (царя) [10] Саганиана, и она родила ему Хасана, по которому он имел кунью, Халида, Амра [11] и Умм Халид, а Сулейман ибн Бармек — от другой женщины из жителей Бухары. Владетель Бухары подарил Бармеку девушку, и она

---

[1] De Goeje: «назвали главного жреца его Бармеком, то есть ворота Мекки и правитель Мекки»; Якут: «они назвали главного жреца Бармеком; из-за уподобления ими этого храма Мекке, они назвали его жреца бан-Мекка» (читай — бар-Мекка).

[2] Пропуск в рукописи, добавлено согласно Якуту.

[3] De Goeje: «и семьсот долей (сейб) воды и волость в Тохаристане, которая называется Зуван (читай — Раван) — восемь фарсахов на четыре фарсаха, все жители этой волости — рабы».

[4] Пропуск в рукописи, добавлено согласно De Goeje.

[5] De Goeje и Якут: «заложниками».

[6] De Goeje добавляет: «Он прибыл в Медину».

[7] Якут добавляет: «вместо него». De Goeje: «и стало звание Бармека у одного из его сыновей».

[8] De Goeje: «Назик-Тархан».

[9] De Goeje: «и у них не осталось Бармека».

[10] Добавлено согласно Якуту.

[11] Якут добавляет: «и сестру, которую звали».

родила ему Каля ибн Бармека и Умм-ал-Касим.[1] О бармекидах есть много известий, изложение которых, оказалось бы длинным, мы же привели только это известие из-за основания Наубехара.

* Рассказы о гузах и дождевом камне

Рассказывает Абу-л-Аббас Иса ибн Мухаммед ибн Иса ал-Мервези; он говорит: мы не переставали слышать в хорасанских пограничных мест- 171б
ностях, тех, которые за рекой [2] и в других округах, соседних со страной неверных тюрок-гузов, токузгузов и карлуков, а у них (карлуков) царство и у них среди них самих высокое положение и сильная заносчивость по отношению к врагам, что среди тюрок есть такие, которые вызывают дождь в путешествии и других (случаях), и он идет, и они вызывают, что хотят — дождь, снег и тому подобное. Мы колебались, отвергать или верить этому, пока я не увидел Дауда ибн Мансура ибн Али ал-Бадгиси, а он был мужем праведным, правил перед тем Хорасаном, и его правление было одобряемо. Он остался наедине с сыном царя тюрок-гузов, которого звали Балкик [3] ибн Джабуйя, и сказал ему: «До меня дошло о тюрках, что они вызывают дождь, град и снег, когда хотят; что есть у тебя об этом?» Тот сказал: «Тюрки слишком презренны и ничтожны у аллаха, чтобы они могли сделать такое дело, а то, что дошло до тебя — правда, но о нем есть история, и я расскажу ее тебе. Один из моих предков рассердился на своего отца, который был царем в то время, и отделился от него. Он избрал себе в товарищи своих клиентов,[4] гулямов [5] и других, из тех, кто любил разбойничество (са'лака).[6] Он отправился, идя по востоку страны, нападая на людей и ловя то, что попадалось ему и его товарищам. Путь привел его в страну, жители которой говорили, что нет ни для кого прохода за одну гору у них. Он спросил их: „Как же это?“ Они ответили: „Потому что солнце поднимается за этой горой, и оно очень близко от земли, если (лучи) его падут на что-нибудь, то обязательно сожгут“. Он спросил: „Так там нет ни жителей, ни зверей?“ Они сказали: „Есть“. Он спросил: „Как же удается им это при том, что вы сказали?“ Они ответили: „Что касается до людей, то у них норы под землей и пещеры в горах. Когда солнце поднимается, они спешат туда и скрываются там, пока солнце не уйдет вверх от них,[7] что же касается зверей, то они подбирают некие камни там, знание которых внушено им. Каждый зверь берет своим ртом один камень из этих камней и поднимает свою голову к небу. При этом его осеняет облако, скрывающее его от солнца“». Он (Балкик) сказал: «Мой дед направился в эту сторону и нашел дело таким, как дошло до него. Он сказал: когда солнце начало подни- 172a

---

[1] De Goeje добавляет: «и две другие дочери».

[2] Т. е. в Мавераннахре.

[3] Варианты — у Якута: «Балканак, Балфанак»; в рукописи ниже: «Балфикар». Джабуйя — очевидно то же, что джабгу = ябгу, титул главного вождя гузов. Ср.: J. Marquart. Über das Volkstum des Komanen, S. 42.

[4] Арабское слово «маула», множественное число «мавали», означает вообще зависимых людей, в частности, освобожденных рабов, остававшихся в зависимости от господина. Ср. выше, стр. 65, прим. 1.

[5] Арабское «гулям», множественное число «гилман», означает мальчика или юношу вообще, затем раба и специально раба, купленного для военной службы; так назывались солдаты гвардии халифов и местных владетелей, составлявшейся из купленных и отпущенных на свободу тюркских рабов. Здесь, возможно, подразумеваются дружинники.

[6] Арабское су'лук, множественное са'алик, имя действия са'лака, означало у бедуинов людей бедных и предприимчивых, не находивших себе места в племени и поэтому составлявших отряды и отправлявшихся искать счастья путем разбоя.

[7] Якут добавляет: «Тогда они выходят».

маться, звери поспешили к этим камням, стали класть их в свои рты, поднимать голову к небу, и облака осенили их». Он сказал: «он и его спутники напали на них (зверей), утомляя их, когда же они утомились, то бросили эти камни из ртов. А он велел своим спутникам поднять их (камни), чтобы узнать (какие) они. Они сделали (это) и принесли их ему. Он узнал их, и он и его спутники разыскали их в той степи, взяли их и подняли их против солнца, их осенили тучи, и они спаслись от лучей и жара солнца. Потом они собрали столько их (камней), сколько могли, и унесли в свою страну.[1] И они, когда путешествовали или хотели дождя, вынимали из них (камней) немного [2] и бросали их, при этом появлялась туча и начинался дождь. Если же они желали снега или града, то увеличивали (количество) его,[3] и начинался снег или дождь. И говорят, что когда им (камнем) указывали в какую-нибудь сторону, в этой стороне начинался дождь или град. Это их история, это не из-за их искусства или могущества, нет, это из-за могущества аллаха всевышнего». Говорит Абу-л-Аббас: потом я прибыл в г. Шаш, и ко мне собралось несколько человек из его населения, у которых было понимание, осведомленность и знание о делах тюрок. Я спросил их об них (тех тюрках). Они сказали: «Из всего этого дела у нас столько же, сколько и у тебя, что же касается до объяснения, которое рассказал Балкик, то он лучше знает его, если это предание исходит от его предков». Он (Абу-л-Аббас) говорит: и я встретил там старика из прежних чиновников, которого звали Хабиб ибн Иса, он собирал известия о битвах и сражениях Нуха ибн Асада с тюрками и понимал в делах этого края. Он вынул мне копию письма от Абдаллаха ибн Тахира Нуху ибн Асаду, [4] и в конце копии было письмо ал-Мамуна ему (Абдаллаху), с приказом расспросить и расследовать то, о чем говорят тюрки относительно вызывания дождя. Хабиб сказал: «Нух собрал стариков страны и тюрок, принявших ислам, и спросил их об этом. Они не спорили о том, что это правда, но они не знали причину этого». Говорит Абу-л-Аббас: Я слышал, как Исмаил ибн Ахмед,[5] эмир Хорасана, говорил: «В один из годов я ходил в поход на тюрок с (войском) около 20 000 человек мусульман. Против меня выступило из них около 60 000 вооруженных с головы до ног. Я сражался с ними несколько дней. И вот я сражался с ними, когда собралась ко мне группа из тюркских гулямов и других тюрок, которые перешли на нашу сторону». Они сказали: „У нас в лагере неверных есть родичи и братья, они предостерегли нас и угрожали нам прибытием такого-то“». Он (Исмаил) сказал: «А этот, 172б
которого они упомянули, был у них как бы жрецом, и они утверждали, что он создает облака снега и града и посылает их на того, кого хочет погубить. Они сказали: „Он намерен направить на наш лагерь крупный град, такой, что если градина попадет в человека, то обязательно убьет его». Я накричал на них и сказал: „Еще не вышло неверие из ваших сердец, разве способен на это кто-либо из людей“. Они сказали: „Мы предупредили тебя, а ты знаешь лучше, назначенное же время завтра на рассвете“». Он (Исмаил) сказал: «Когда же настал следующий день и поднялось солнце, поднялось большое и страшное облако от вершины горы, к которой я приклонился с своим лагерем. Потом оно все время распространялось и увеличивалось, пока не осенило всего моего лагеря. Меня ужаснула его чер-

[1] Якут добавляет: «И он (камень) у них до сих пор».
[2] Якут (чтение лучше): «двигали им немного».
[3] Якут (чтение лучше): «двигали им больше».
[4] Нух ибн Асад (умер в 227 = 841/42 г.), основатель могущества династии Саманидов, при Тахиридах управлял Самаркандом.
[5] Исмаил ибн Ахмед (275—295 = 892—907), правитель Мавераннахра и Хорасана, из династии Саманидов.

нота, то что я видел в нем и ужасные звуки, которые я слышал в нем. Я понял, что это — бедствие, слез с лошади и сотворил два рак'ата.[1] Люди же лагеря бегали один к другому, не сомневаясь в беде. Я воззвал к аллаху великому и славному, скрыл свое лицо во прахе и сказал: „О боже! Помоги нам. Подлинно рабы твои слишком слабы для твоего испытания. Я знаю, что могущество принадлежит тебе и никто не властен над вредом и пользой, кроме тебя. Истинно, если это облако прольется на нас, это будет бедствием для мусульман и успехом для многобожников. Удали от нас зло его своей мощью и силой, о обладатель мощи и силы“». Он сказал: «Я много раз (говорил это), а лицо мое во прахе, в страхе и надежде на аллаха и знании, что не придет добро иначе, как от него, и никто не удалит зло, кроме него. И в то время, как я был в таком положении, ко мне прибежали рабы и другие (люди) из войска, сообщая о спасении. Они взяли меня за руку, заставляя прервать мою молитву и говоря: „Посмотри, посмотри, о эмир“. Я поднял голову, и оказалось, что облако уже ушло от моего лагеря и направилось к лагерю тюрок, посыпая их крупным градом. И вот они волнуются, лошади их убежали, палатки их сорвались с мест; когда градина падает на одного из них, то обязательно делает его слабым или убивает. Спутники мои сказали: „Нападем на них“. Я ответил: „Нет, потому что наказание аллаха губительнее и горче“. Из них спаслись только немногие; они бросили свой лагерь со всем, что было в нем, и бежали. Когда же настал следующий день, мы пришли в их лагерь и нашли в нем неисчислимую добычу. Мы унесли все 173
это, вознесли аллаху хвалу за спасение и поняли, что он тот, который сделал нам легким это (добычу) и дал нам овладеть им».

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ЗАПИСКИ» ИБН ФАДЛАНА,
по Мешхедской рукописи. (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, Лгр., 1939) [2]

Перевод под редакцией акад. *И. Ю. КРАЧКОВСКОГО*

* Хорезм

Он (Ибн Фадлан) сказал: Я видел диргемы Бухары разных сортов 197б
(цветов), из них диргемы, называемые ал-гитрифи.[3] Они состоят из меди, 198а
красной меди и желтой меди, из которых берется количество без веса. 100 из них (диргемов) равны диргему из серебра. А вот условия их относительно калымов (махр) за их женщин (говорят): женится такой-то сын такого-то на такой-то дочери такого-то за столько-то и столько-то тысяч диргемов гитрифских. И тоже таким же образом (происходит) покупка их недвижимых имуществ и покупка их рабов: они не упоминают других (сортов) диргемов. У них есть (еще) диргемы, (для которых) взята только одна желтая медь. 40 из них равны (одному) данаку. У них также есть диргемы желтой меди, называемые самаркандскими. 6 из них равны данаку. Итак, когда я услышал слова Абдаллаха ибн Башт [4] и слова других, предостерегавших меня от неожиданного наступления зимы, мы выехали из Бухары, возвращаясь к реке, и наняли корабль до Хорезма. А расстояние до него от места, от которого мы наняли корабль, более 200 фарсахов, так что мы ехали несколько дней. Для нас путешествие по ней (реке), все

[1] Рак'ат, собственно «поясной поклон» — часть молитвы, состоящая из двух коленопреклонений, за которыми следует поясной поклон.
[2] В связи с характером настоящей работы, в переводе сделаны незначительные изменения сравнительно с отдельным изданием.
[3] Диргемы, которые чеканил Гитриф ибн Ата, правитель Хорасана при халифе Харуне ар-Рашиде, весьма ценившиеся в Бухаре (Туркестан, стр. 208—213).
[4] عبد الله بن باشتوا — по прозванию ал-Хазари (хазарец) — посол булгарского царя к халифу, возвращавшийся с посольством в Булгар.

в целом, не было одинаково, вследствие холода и его силы, пока мы не при-
были в Хорезм.[1] Мы явились к его (Хорезма) эмиру. Это Мухаммед ибн
Ирак хорезмшах.[2] Итак, он почтил нас, одарил нас и устроил нас, давши
жилье. По прошествии 3 дней, он велел нам притти, обсудил с нами (вопрос)
о (нашем) въезде в страну тюрок и сказал: «Нет для вас соизволения на это,
и не годится (мне) оставить вас, чтобы вы вслепую рисковали вашей кровью.
Я знаю, что (это) хитрость, которую подстроил этот гулям, то есть Такин,[3]
так как он был у нас кузнецом, и он уже прежде ознакомился с продажей
железа в стране неверных, и он был тот, который обманул Надира [4] и побу-
дил его обратиться к повелителю правоверных и передать ему письмо
царя славян.[5] Великий эмир, то есть эмир Хорасана,[6] имел больше прав
воздвигнуть проповедь за (в пользу) повелителя правоверных в этой стране,
если бы он нашел возможность, потому что вы далеко и так как между
вами и этой страной, о которой вы говорите, (есть) тысяча племен неверных. И это (все) искажение правды в отношении султана. Итак, я советую
вам: необходимо (отправить) письмо к великому эмиру, чтобы он снесся
с султаном [7] путем переписки, а вы останетесь (здесь) до того времени,
как возвратится ответ». Итак мы ушли от него в этот день. Потом мы снова
пришли к нему и не переставали подлаживаться к нему и льстить ему,
говоря: «Вот это приказ повелителя правоверных и его письма, какой
смысл сноситься с ним по этому поводу», так что он дал нам разрешения.
Итак, мы спустились из Хорезма в ал-Джурджанию. Между ней и Хорезмом по воде 50 фарсахов.[8] Я видел хорезмские диргемы, обрезанные и
свинцовые и неполновесные и медные. И они называют диргем «тазиджа»,
когда вес его 4 данака с половиной. Менялы из них (из их среды) продают
кости (для игры) и чернильницы и диргемы. Они (хорезмийцы) самые грубые
1986 из людей по разговору и по природе. Их разговор похож вроде как кричат
скворцы. Около же (ал-Джурджании) есть селение на (расстоянии) дня
(пути), называемое Ардаку (اردكوا). Население его называется ал-Кардалия
(Кардалийцы). Их разговор похож вроде как на кваканье лягушек. Они
отрекаются от повелителя правоверных Али ибн Абу-Талиба в конце

---

[1] Под словом «Хорезм» автор подразумевает столицу южного Хорезма — г. Кят на правом берегу Аму-дарьи, на месте современного селения Шейх Аббас-Вели.

[2] Мухаммед ибн Ирак хорезмшах был правителем южного Хорезма, подчинявшимся саманидским эмирам; он, по ал-Бируни, был двадцатым государем туземной династии; сын его Ахмед ибн Мухаммед в 952 г., через 7 или более лет после возвращения из заключения, в Бухаре провел реформу хорезмийского календаря (E. Sachau. Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm, SS. 29, 33. — Бируни, текст, стр. 291; перевод, стр. 229—230).

[3] Полностью — Такин ат-Турки, «Такин (читай Тегин) тюрк». Он входил в состав посольства халифа к булгарскому царю. Посольство состояло из посла — Сусана ар-Расси, Такина ат-Турки, Барса ас-Саклаби (славянина) и Ибн Фадлана, автора записки.

[4] Надир ал-Харами был посредником между халифом и булгарским посольством в Багдаде. Он вел все это дело, но сам к булгарам не поехал.

[5] Так в сочинении Ибн Фадлана постоянно называется царь волжских булгар.

[6] Т. е. Наср ибн Ахмед — саманидский эмир (301—331 = 914—943), которого посольство посетило в Бухаре.

[7] Под султаном здесь подразумевается халиф ал-Муктадир; для начала X в. употребление этого термина в смысле «халиф» весьма редкое; «султан» почти всегда в это время обозначает власть вообще.

[8] Выписавши это место в своем географическом словаре, Якут замечает: «Он говорит, а я не знаю, что он разумеет под Хорезмом, так как Хорезм — это имя страны составляла особое княжество, отдельное от Хорезма, а также, что в то время именем Хорезм, как выше было указано, часто называли его главный город Кят (В. Р. Розен. Пролегомена к новому изданию Ибн Фадлана, стр. 59. — B. Barthold. Khwarizm, EI).

каждой молитвы. Итак, мы остались в ал-Джурджание (много) дней.
И замерзла р. Джейхун от начала до конца [1] ее, и была толщина льда
17 четвертей,[2] и лошади и мулы и верблюды и повозки проходят через него,
как проходят по дорогам, а он был тверд, не потрясался. И он оставался в та-
ком виде 3 месяца. И мы увидели страну (такую), что подумали, это ни что
иное, как врата аз-Замхарира, [3] открывшиеся из нее на нас. Снег не падает
в ней иначе, как с порывистым сильным ветром.[4] Если человек (муж) из
(числа) жителей ее (страны) сделает подарок своему приятелю или захочет
(сделать) ему благодеяние, то он говорит ему: «Поднимемся ко мне, чтобы
нам поговорить, ведь действительно у меня хороший огонь». И вот он
(тем самым) оказывает ему наибольшее свое благодеяние и свою благо-
склонность. Но только аллах великий был милостив к ним относительно
дров, — он сделал их дешевыми для них: повозка дров (дерева) ат-таг [5]
стоит каких-нибудь 2 диргема, вес ее составляет три тысячи ратлей.[6]
Обычай нищих у них (таков), что нищий не останавливается у дверей,
но входит в дом кого-нибудь из них и сидит некоторое время у его
огня, греясь. Потом говорит: «паканд», что значит «хлеб».[7] Наше
пребывание в ал-Джурджании затянулось, а именно, действительно, мы
оставались в ней дни (месяцев) раджаба, ша'бана, месяца рамадана, шав-
валя (= XI 921—II 922), и продолжительность пребывания нашего была
в зависимости от холода и его силы. Действительно, до меня дошел рас-
сказ, что двенадцать верблюдов (отправились), чтобы двое (человек) при-
везли на них дров из некоторых плавней, и эти оба забыли взять с собою
огниво и трут. И вот они оба заночевали без огня. Когда же они утром
встали, то верблюды были мертвы от сильного холода. И действительно,
я видел у воздуха его холод и (то), что базар при нем (таком воздухе)
и улицы действительно пустеют до того, что человек обходит большую часть
улиц и базаров и не находит никого, и его не встречает ни один человек.
Как-то выхожу я из бани, и когда я вошел в дом и посмотрел на свою бороду,
она — один сплошной кусок из снега, пока я не приблизил ее к огню.
И действительно, я находился целые дни в самой середине дома, а в нем
юрта (кубба — купол) из турецких войлоков, и я устраиваю себе гнездо
из одежд и мехов. И иногда приклеивалась моя щека на подушке. И дей-
ствительно, я видел, как цистерны, покрытые шубами из шкур овец, ночью 199a
раскалывались и разбивались, так что это (покрывание) совершенно не
помогало. И действительно, я видел землю, которая растрескалась, и
в ней (образовались) большие овраги от силы холода, и что огромное древ-
нее дерево действительно раскололось на две половины от этого. Когда же
прошла половина шавваля 309 г. (= II 922), время начало меняться,

---

[1] Т. е. от поверхности до дна.

[2] Примечание Якута: «а это ложь с его стороны, так как самое большее (насколько) она (река) замерзает, это пять четвертей, и это бывает редко, а обычно это две четверти или три. Это я сам видел и спрашивал жителей этой страны» и т. д.

[3] По учению ислама отделение ада, отличающееся страшным холодом.

[4] Замечание Якута: «и это также ложь; действительно, если бы не неподвижность воздуха зимой в их стране, каким образом мог бы в ней кто-либо жить?»

[5] В выписке этого места у Якута добавлено: «а это гада» (род тамариска). Вероятно, это саксаул.

[6] Замечание Якута: «это также ложь, потому что самое большее, что свезет повозка, — как я это испробовал сам, когда вез на ней для себя красный товар, — тысяча ратлей, потому что все их повозки везет одна голова (скота): или бык, или осел, или лошадь. Что же касается дешевизны дров, то можно допустить, что в его время они были так дешевы, но когда я был у них, то, действительно, 100 манов стоили 3 динара рукнийских». Ратл — мера веса со значением колебавшихся по месту и времени, чаще всего от 300 до 500 г (Sauvaire. Matériaux pour servir etc., II, pp. 81—112).

[7] Замечание Якута: «это (сообщение) об их обычае правильно, но только в действительности это так в деревне, а не в городе. Я это сам видел».

р. Джейхун растаяла, и мы принялись за необходимые принадлежности для путешествия. Мы купили тюркских верблюдов и велели сделать дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки, через которые нам нужно будет переправляться в стране тюрок. Мы запаслись (в дорогу) хлебом, просом, сушеным мясом на три месяца. Мы попросили тех из жителей (этой) страны, с кем мы дружили, о содействии относительно одежд и в получении их в большом количестве, и они ужаснули нас этим предприятием и преувеличили рассказ о нем, но когда мы это увидели, то оно оказалось вдвое больше того, что нам было описано. Итак, на каждом человеке из нас была (надета) куртка, поверх нее кафтан, поверх него шуба, поверх нее войлочная шапка и бурнус, из которого видны были только два его глаза, и шаровары ординарные и другие двойные (с подкладкой) и гетры, и сапоги из кимухта [1] и поверх сапог другие сапоги, так что каждый из нас, когда ехал верхом на верблюде, не мог двигаться от одежд, которые были на нем. И отстали от нас факих и муаллим (учитель) [2] и гулямы, выехавшие с нами из города мира (Багдада), побоявшись въехать в эту страну. И поехали: я и посол и брат его сестры и двое гулямов — Такин и Фарис. В тот день, в который мы решились на отъезд, я сказал им: «О люди! С вами отрок царя, и он знаком со всем вашим делом. С вами письма султана, и я не сомневаюсь, что в них (находится) сообщение о посылке 4000 динаров мусайябских [3] для него (царя). И вы прибудете к иноязычному царю, и он потребует у вас уплаты этого». Тогда они сказали: «Не бойся этого. Действительно (наверное) он не потребует уплаты от нас». Я же предостерег их и сказал: «Я знаю, что он потребует от вас уплаты», но они не согласились. Дело (снаряжения) каравана было готово, мы наняли проводника, которого звали Фалус, из жителей ал-Джурджании.

* Путь в страну гузов

Потом мы положились на аллаха, препоручили ему наше дело и отправились из ал-Джурджании в день понедельник, по прошествии двух ночей (месяца) зу-л-ка'да 309 г. (= 4 II 922), и остановились в рабате, называемом
1996 Замджан, а это врата тюрок (баб-ат-тюрк). Потом мы отправились на другой день и остановились на остановке, называемой Хабаб. Нас настиг снег, так что верблюды ступали в нем по колена. Итак, мы оставались на этой остановке два дня, потом мы устремились в страну тюрок, не сворачивая ни перед чем, и никто нам не встретился в пустынной степи без единой горы. Итак, мы ехали по ней 10 дней, и нам встретились бедствия, трудности, сильный холод и последовательное выпадение снегов, при котором холод Хорезма был подобен дням лета.[4] И мы позабыли все, что проходило мимо нас, и были близки к гибели наших душ. Действительно, в продолжение нескольких дней нас постиг сильнейший холод. Такин ехал рядом со мной, а рядом с ним человек из тюрок, который разговаривал с ним по-тюркски. И вот Такин засмеялся и сказал: «Действительно, этот тюрк говорит тебе: „Чего хочет господин наш от нас? Вот он убивает нас холодом, и если бы мы знали, чего он хочет, обязательно мы это ему бы предоставили бы“». Тогда я сказал ему:

[1] Кимухт — шагрень.
[2] Эти лица были специально посланы халифом для утверждения в мусульманской вере булгар. В награду они должны были получить некое селение в Хорезме, под названием Артахушмасин. Во времена Ибн Фадлана оно принадлежало везиру Абу-л-Хасану Али ибн ал-Фурату, который как раз в это время был в немилости и его имущество конфисковано.
[3] У арабских географов упоминаются среднеазиатские диргемы, получившие свое название от имени ал-Мусайяба, который их чеканил. Здесь речь идет о динарах, вероятно, того же происхождения.
[4] Так в тексте.

«Скажи ему, — он хочет от вас, чтобы вы сказали: „Нет бога, кроме аллаха“». Он же засмеялся и сказал: «Если бы мы (это) знали, то обязательно это сделали бы». Потом мы прибыли после этого в одно место, в котором огромное количество дерева ат-таг. Я совлек его вниз, развел огонь (в) караване, и они (спутники) согрелись, сняли свои одежды и подсушили их. Далее мы отправились и, не переставая, едем каждую ночь от полуночи до времени спуска солнца тотчас после полудня самой усиленной и напряженной ездой, какая только бывает. Потом мы останавливаемся. Когда мы проехали 15 дней, мы достигли большой горы с множеством камней, на которой источники, прорывающиеся при раскопке воды.[1]

* Гузы

Когда мы пересекли их, (мы) прибыли к племени тюрок, известных под именем ал-гуззия. И вот они кочевники: у них дома волосяные (из кошмы), и они (гузы) останавливаются или уезжают. Ты видишь их дома (то) в одном месте, то такие же в другом, как делают кочевники в своих переселениях; и вот они в жалком положении. Вместе с тем они, как блуждающие ослы, не изъявляют покорности аллаху, не обращаются к разуму и не поклоняются ничему, но называют своих наибольших старцев господами. Итак, когда один из них просит о чем-нибудь совета у своего главы, он говорит ему: «О господин мой, что я сделаю в таком-то и таком-то (деле)?» «И управляет им совет между ними».[2] Но (только), пока они потратятся на что-либо или решатся на что-либо, приходит затем самый ничтожный из них и самый жалкий и уничтожает то, на чем они уже сошлись. И я слышал, как они говорили: «Нет бога, кроме аллаха, Мухаммед пророк аллаха», стараясь приблизиться этими словами к тем мусульманам, 200а
которые проезжают у них, но не веря в это. А если постигнет одного из них несправедливость или случится с ним какое-либо дело неприятное ему, он подымет свою голову к небу и говорит: «бир тенгри», а это по-тюркски (значит) «богом одним», так как «бир» по-тюркски «один», а «тенгри» — «бог (аллах)» на языке тюрок. Они не очищаются от экскрементов и от урины и не умываются от половой нечистоты и (не делают) другого чего-либо подобного. Они не имеют никакого дела с водой, особенно зимой. Женщины их не закрываются от их мужчин и ни от кого из них, и также женщина не закрывает ничего из своего тела от кого-либо из людей. . . Они не знают блуда, но если относительно кого-либо они узнают какое-либо дело, то они разрывают его на две половины, а именно: они соединяют вместе промежуток веток двух деревьев, потом привязывают его к веткам и пускают оба дерева, и находящийся при выпрямлении их (деревьев) разрывается. Один из них сказал: «Дай мне услышать чтение». Итак, ему понравился Коран, и он начал говорить переводчику: «Скажи ему: не умолкай». Однажды этот человек сказал мне языком переводчика: «Скажи этому арабу: разве господь наш могучий и великий женщина?» Я же ужаснуся этому, произнес прославление аллаху и прошение о помиловании. И вот он также произнес прославление и прошение о помиловании так же, как это сделал я. И точно так же (вообще) правило у тюрка, — всякий раз, как он услышит мусульманина, произносящего прославление и говорящего «нет бога, кроме аллаха», он говорит так же, как он. Правила женитьбы у них такие: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи, дочь его или сестру его или кого-либо из тех, кем он владеет, он одаряет его на столько-то и столько-то хорезмийских одежд. И когда он заплатит это, то везет ее к себе. А иногда калымом (махр) бывают верблюды или лошади, или иное подобное.

[1] Это, повидимому, «Чинк»—уступ Уст-урта. Текст этого места сильно испорчен.
[2] Коран, XLII, 36.

И ни один не может соединиться со своей женой, пока не будет уплачен калым, на который согласился ее (женщины) владетель. А если он уплатил его, то он идет, не стесняясь, пока не войдет в помещение, в котором она находится, и берет ее в присутствии отца ее и матери ее и братьев ее, и они ему в этом не препятствуют. А если умирает человек, имеющий жену и детей, то старший из его детей женится на жене его, если она не была его матерью. Ни один из купцов или кто-либо другой не может совершать 2006 омовения после нечистоты в их присутствии, но только ночью, когда они его не видят. И это потому, что они гневаются и говорят: «Этот хочет нас околдовать: разве вы не видите, как он уставился в воду», и заставляют его платить деньги. И не может ни один из мусульман проехать их страну, пока не назначат ему из их среды друга,[1] у которого он останавливается и привозит ему из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного перца, проса, изюма и орехов. И вот, когда он прибывает к своему другу, то тот ставит для него юрту и доставляет ему овец сколько может, так что мусульманину остается только закалывать их, так как тюрки их не закалывают. Действительно, кто-либо из них бьет по голове барана, пока он не умрет. И если тот человек захочет уехать и ему понадобятся какие-нибудь из его (тюрка) верблюдов или его лошади или он нуждается в деньгах, то он оставляет то, что осталось, у своего друга тюрка,[2] а берет из его верблюдов, лошадей и имущества нужное ему и отправляется, а когда возвратится из того направления, по которому отправился, возмещает ему его имущество и возвращает к нему его верблюдов и лошадей. И точно так же, если проезжает у тюрка человек, которого он не знает, (и если) потом тот ему скажет: «Я твой гость, и я хочу (получить) из твоих верблюдов и твоих лошадей и твоих диргемов», — то он вручает ему то, что он захотел. И если умрет купец в той своей стороне и караван возвращается, то тюрк их встречает и говорит: «Где гость мой?» И если говорят: «Он умер», то караван разгружается. Потом он идет к самому выдающемуся из купцов, какого он видит среди них, развязывает его имущество, в то время как тот смотрит, и берет из его диргемов соответственно своему имуществу (бывшему в пользовании) у этого (умершего) купца без лишнего зернышка, и также он берет из (числа) лошадей и верблюдов и говорит: «Это твой двоюродный брат, [3] и тебе более всего надлежит уплатить за него». А если он (первый купец) убежал, то он совершает то же действие и говорит ему (второму купцу): «Это такой же мусульманин, как и ты: возьми же ты у него». А если (этот) мусульманин не согласится возместить за его гостя таким путем, то он спросит о третьем, где он находится, и если его направят к нему, то он едет, ища его на расстоянии пути в несколько дней, пока не прибудет к нему и не заберет своего имущества у него и также то, что дарил ему. Таков же и тюркский обычай: если он въезжает в ал-Джурджанию и спрашивает о своем госте, то останавливается у него, пока не уедет (обратно). И если 201а тюрк умрет у своего друга мусульманина и (если) проедет караван, в котором есть его друг, то они убивают его и говорят: «Ты убил его, посадивши его в тюрьму, так как если бы ты не посадил его в тюрьму, то он конечно не умер бы». И точно так же, если он дал ему выпить набида,[4] и он свалился

[1] Ср. слова Махмуда Кашгарского (III, стр. 52), хотя и относимые им к другим тюркским народностям: «Биста — имя, означающее того, кто принимает гостем купца. Купец останавливается в его доме, и он продает его товар и собирает его овец (очевидно, получаемых в уплату) и содержит как гостя, пока тот остается. При уходе же гостя, он берет из каждых 10 голов баранов 1 голову. Это в обычаях тухси, ягма и чигилей, я видел (как они поступают) таким образом».

[2] Место испорчено, и конструкция фразы неясна.

[3] Букв. «сын твоего дяди по отцу».

[4] Набид — собственно хмельной напиток, приготовляемый из фиников, фиг и винограда. Но здесь он обозначает, вероятно, хмельной напиток вообще.

со стены, — они убивают его за него. А если его нет в караване, то они берут самого выдающегося, кто есть среди них, и убивают его. Поступок педераста у них (карается) очень строго. Действительно, некогда остановился среди племени Кударкина, — а он (Кударкин) наместник царя тюрок, — некий человек из жителей Хорезма и оставался у своего хозяина некоторое время для покупки овец. А у тюрка был безбородый сын, и хорезмиец не переставал ухаживать за ним и склонять его к себе, пока тот не подчинился его желанию. Пришел тюрк и нашел их обоих в соединении. Тогда тюрк подал об этом жалобу Кударкину. Он сказал ему: «Собери тюрок». И он собрал их. Когда они собрались, он сказал тюрку: «Хочешь ли ты, чтобы я судил по праву или впустую». Он сказал: «По праву». Он сказал: «Приведи твоего сына». Он привел его. Он сказал: «Следует ему и купцу, чтобы они оба были убиты». Тюрк от этого пришел в гнев и сказал: «Я не отдам своего сына». Он же сказал: «Тогда купец даст выкуп за себя». Он это сделал и заплатил тюрку овцами за то, что он сделал с его сыном, и заплатил Кударкину четыреста баранов за то, что он снял с него (наказание) и уехал из страны тюрок. Первый из их царей и главарей, кого мы встретили — Йинал младший. Он прежде уже принял (было) ислам, но ему сказали: «Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава». Тогда он отказался от своего ислама. Когда же мы прибыли в то место, в котором он находится, он сказал: «Я не допущу, чтобы вы прошли, так как это такая вещь, о которой мы не слыхали совершенно, и мы не представляем себе, что она такое есть». Тогда мы поддобрились к нему с тем, чтобы он согласился на (получение) джурджанского кафтана стоимостью в 10 диргемов, и куска (материи) най-баф, лепешек хлеба, пригоршни изюма и 100 орехов. Когда же мы вручили все это ему, он поклонился (до земли) нам. А это их правило, — если почтит (подарком) человек человека, то он кланяется ему. Он сказал: «Если бы не то, что мои дома отдалены от дороги, я обязательно доставил бы вам овец и пшеницу»,[1] и он удалился от нас. Мы отправились, и на следующий день нас встретил один человек из тюрок — презренное творение, с потрепанной внешностью, щуплого вида, с жалким существом. А на нас напал сильный дождь. Он же сказал: «Остановитесь», и караван остановился весь в целом, то есть около 3000 лошадей и 5000 человек. Потом он сказал: «Ни один из вас не пройдет!» И мы остановились, повинуясь его приказанию. Мы сказали ему: «Мы друзья Кударкина». Он начал смеяться и говорит: «Кто такой Кударкин? Я испражняюсь на бороду 201б Кударкина». Потом он сказал: «паканд», что значит «хлеб» на языке Хорезма. Тогда я вручил ему лепешки хлеба. Он взял их и сказал: «Проезжайте, я смилостивился над вами». Он (Ибн Фадлан) сказал: А если заболевает из них человек, у которого есть рабыни и рабы, то они служат ему, и никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него ставят палатку в стороне от домов, и он остается в ней, пока не умрет или не выздоровеет. Если он был рабом или бедняком, они бросают его в пустыне и отъезжают от него. А если умер человек из их (числа), то для него роют большую могилу наподобие дома, берут его, надевают на него его куртку, его пояс, его лук, кладут в его руку чашу из дерева с набидом, оставляют перед ним сосуд из дерева с набидом, приносят все его имущество и кладут с ним в этом доме. Потом сажают его в нем и покрывают настилом дом над ним, накладывают над ним подобие юрты из глины, берут лошадей его, в зависимости от их численности, и убивают из них 100 голов или 200 голов, или 1 голову и съедают их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И действительно, они растягивают это (все) на деревяжках и говорят: «Это его лошади,

[1] Относительно пшеницы нет уверенности. Возможно, что в тексте следует читать «овец с густой шерстью», т. е. не стриженых.

на которых он поедет верхом в рай».[1] Если же он убил человека и был храбр, то вырезают изображения из дерева[2] по числу тех, кого он убил, и помещают их на его могиле и говорят: «Вот его отроки, которые будут служить ему в раю». Иногда же они упускают (не заботятся) убивать лошадей день или два. Тогда приходит к ним какой-нибудь старик из их старейшин и говорит: «Я видел такого-то, то есть умершего, во сне, и он сказал мне: „Вот ты видишь, меня уже перегнали мои товарищи и потрескались мои ноги от следования за ними, и я не могу их догнать и остался один“». При этих обстоятельствах они берут его лошадей и убивают их и растягивают их на его могиле. И когда пройдет день или два, приходит к ним этот старик и говорит: «Я видел такого-то, и он говорит: „сообщи моим домочадцам и моим товарищам, что я уже догнал тех, которые ушли раньше меня, и что я нашел успокоение от усталости“». Он (Ибн Фадлан) сказал: Все тюрки выщипывают свои бороды, кроме усов. Иногда я видал дряхлого старика из их числа, который выщипал себе бороду и оставил немножко от нее под подбородком, а на нем (надета) шуба, и если увидит его человек издалека, то не усумнится, что это козел. Царя тюрок-гузов 202а
называют Ябгу, или (вернее) это название повелителя, и каждый, кто царствует над этим племенем, этим именем называется. А заместителя его называют Кударкин. И таким образом каждый, кто замещает какого-либо их главаря, называется Кударкин. Потом мы, (уже) уезжая из области этих (тюрок), остановились у командующего их войском. Его зовут Атрак, сын ал-Катʿана.[3] Он поставил для нас тюркские юрты, и мы остановились у него. И вот у него челядь и свита и большие дома. Он пригнал нам овец и привели лошадей, чтобы мы закололи овец и ездили бы верхом на лошадях. Он пригласил всех своих домочадцев и сыновей своего дяди (по отцу) и убил для них множество овец. А мы уже (раньше) преподнесли ему подарки из одежд, изюма, орехов, перца и проса. Я видел его жену, которая была женой отца его. Она взяла мясо и молоко и кое-что, что мы прибавили к этому, вышла из (пределов) домов в пустыню, вырыла яму и погребала в ней то, что было с ней, и говорила (какие-то) слова. Я же сказал переводчику: «Что она говорит?» Он сказал: «Она говорит, — эти приношения для ал-Катʿана — отца Атрака, которые преподнесли ему (в дар) арабы». Когда же была уже ночь, вошел я и переводчик к нему, а он сидел в своей юрте, а с нами было письмо Надира ал-Харами, в котором он предлагает ему принять ислам,[4] побуждает его к нему и направляет к нему 50 динаров, среди которых много динаров мусайябских, и 3 мискаля мускуса, целые кожи, две одежды мервские, а мы скроили из них обеих (того и другого) для него две куртки и целые сапоги, — одежду из парчи, 5 одежд из шелка, — и мы вручили ему подношения для него и вручили жене его покрывало и перстень. Я прочитал ему письмо, а он сказал переводчику: «Я не скажу вам ничего, пока вы не возвратитесь. Я напишу султану[5] о том, что я решу об этом». И он снял парчу, которая была на нем, чтобы надеть подаренные одежды, о которых мы сообщили. И вот, я увидел куртку, бывшую под

[1] Чрезвычайно интересно сравнить описание Ибн Фадлана погребальных обычаев у туркмен с классическим описанием погребения у кипчаков (= половцев, команов) В. Рубрука, бывшего в их кочевьях в середине XIII в. Здесь поразительное сходство (В. Рубрук. Путешествие в восточные страны, стр. 80. — В. В. Бартольд. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов, стр. 55—76).

[2] Здесь говорится о балбалах, которые у других кочевников делались обыкновенно из камня. См. вышеотмеченное описание В. Рубрука. Балбалы, или каменные бабы, имеются в ряде музеев СССР как в Средней Азии, так и в Ленинграде, в Государственном эрмитаже и Государственном музее этнографии.

[3] Чтение имени сомнительно, м. б. Катаган.

[4] Букв. «приказывает ему покорность» аллаху.

[5] Т. е. халифу.

ней (парчой), и она разрывается (будучи пропитана) грязью, так как у них (такие) правила, что ни один из них не снимает одежду, прилегающую к его телу, пока она не рассыпется на лоскутки (куски). И вот, он выщипал всю свою бороду и усы свои и остался, как евнух. Я видел, что тюрки сообщали, что он самый ловкий наездник из них. И действительно, однажды я видел его, когда он ехал рядом с нами, на своем коне, и вот несся летящий гусь. Он натянул свой лук, в то время как его лошадь ехала (двигалась) под ним, потом выстрелил в него (гуся), и вот он уже сбил его вниз. Вот в один из дней он послал за предводителями, приближенными к нему, а они следующие: Тархан и Йинал и сын Джабха[1] и Баглиз.[1] И был Тархан самый благородный из них, самый уважаемый из них, и был он хромой, слепой, однорукий. Итак, он (Атрак) сказал им: «Истинно, вот эти послы царя арабов к моему свату (зятю) Алмушу, сыну Шилки,[2] и не хорошо было бы, если бы я отпустил их иначе, как после совета с вами». Тогда Тархан сказал: «Это такое дело, какого мы не видывали совершенно и не слыхивали о нем, и мимо нас не проходили какие-либо послы (какого-либо) султана с того времени, как существуем мы и отцы наши. А что думаю, так это то, что не иначе, как (этот) султан устраивает хитрость и направляет этих (людей) к хазарам, чтобы поднять их войной против нас, и мнение (мое), что пусть он (Атрак) разрежет этих послов пополам пополам (каждого пополам), а мы заберем то, что с ними имеется». И сказал другой из них: «Нет! но возьмем то, что с ними и оставим их голыми, чтобы они возвратились, откуда прибыли». И сказал (еще) другой: «Нет, но у царя хазар есть наши пленные. Так пошлем же вот этих, чтобы выкупить ими тех». И так они не переставали спорить между собой об этих вещах семь дней, а мы находились в смертельном положении, пока они не объединились на том мнении, чтобы отпустить нас и чтобы мы проехали. Мы же преподнесли Тархану мервский кафтан и два куска (материи) пай-баф, а его товарищам куртку и также Йиналу и вручили им перец, просо, лепешки из хлеба. И они удалились от нас. Мы отправились, пока не достигли р. Багнади.[3] Люди вытащили свои дорожные мешки, а они из кож верблюдов. Они расстелили их и взяли самок тюркских верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждами и (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, — меньше или больше. Они взяли в руки деревяжки из белого тополя и держали их, как весла, непрерывно ударяя, а вода несла их дорожные мешки, и они (мешки) вертелись, пока они не переправились. А что касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов,[4] имеющих при себе оружие, прежде чем переправится кто-либо из каравана. Они — авангард для людей, (следующих) за ними (для защиты) от башкир (на случай), чтобы они (башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться. Итак, мы переправились через Багнади способом, описание которого мы сообщили. Потом мы переправились после этого через реку, называемую Джам,[5] также в дорожных мешках, потом мы переправились через Джахаш, потом Адал, потом Ардан, потом Вариш, потом Ахти, потом Вабна, — а это все большие реки. Потом мы прибыли после этого к печенегам, а вот они остановились у воды, похо- 2026

[1] Чтение сомнительно.

[2] Имя булгарского царя.

[3] Повидимому, это р. Чеган, текущая из Мугоджар вдоль Чинка.

[4] Здесь весьма редкое в источниках указание на то, что караваны имели при себе вооруженную стражу.

[5] Повидимому, это р. Эмба.

203а жей на море не текущей,[1] и вот они темные брюнеты, и вот они с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность гузам. Ведь я видел из (числа) гузов таких, что владели 10 000 лошадей и 100 000 голов овец. Чаще всего пасутся овцы на снегу, выбивая копытами и разыскивая траву. А если они не находят ее, то они грызут снег и до крайности жиреют. А когда бывает лето, то они едят траву и худеют. Мы оставались у печенегов один день, потом отправились и остановились у р. Джайх (Хайдж),[2] — а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и люди (мужи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-ХАРАДЖ» КУДАМЫ ИБН ДЖА'ФАРА, по изданию De Goeje (BGA, VI)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Путь из Нишапура в Мерв и далее в Мавераннахр

201 От Нишапура до Бадгиса 4 фарсаха, от Бадгиса до Хамра́ 6 фарсахов,
202 от Хамра до Мусаккаба из округа Туса 5 фарсахов, от Мусаккаба до Нукана 5 фарсахов, от Нукана до Маздурана горного 6 фарсахов, от Маздурана горного до Укины 8 фарсахов, от Укины до города Серахса 6 фарсахов, от Серахса до замка ан-Наджар 3 фарсаха. От замка ан-Наджар до Уштурмагака 5 фарсахов, от Уштурмагака до Тильситаны 6 фарсахов, от Тильситаны до Данданкана 6 фарсахов, от Данданкана до Януджирда 5 фарсахов, от Януджирда до г. Мерва 5 фарсахов; (а всего) от Нишапура до Мерва 70 фарсахов.

От г. Мерва идут две дороги, одна из них в сторону Шаша и страны тюрок, другая — в сторону Тохаристана. От г. Мерва до Кушмайхана 5 фарсахов, а это большое селение на дороге в пустыню, которая доходит до (области) гузов; от Кушмайхана до Дивана, почтовой станции, 6 фарсахов, от Дивана до Тахмаладжа, почтовой станции, 2 фарсаха; от Тахмаладжа до Мансафа, почтовой станции, 4 фарсаха; от Мансафа до ал-Ахса́, почтовой станции, 8 фарсахов; от ал-Ахса́ до канала Османа, почтовой станции, 3 фарсаха, от канала Османа до ал-Акира, почтовой станции, 3 фарсаха, от ал-Акира до г. Амуля 5 фарсахов; (всего) от Мерва до Амуля 36 фарсахов.

* Путь из Мерва в Тохаристан

209 Вернемся к Мерву и опишем дорогу из него в Тохаристан и его окрестности. От г. Мерва до селения, называемого Фаз, 7 фарсахов, от Фаза до Мехдиабада по пустыне 6 фарсахов, от Мехдиабада до Яхьяабада — стасахов, от Яхьяабада до Каринейна 5 фарсахов. А это селение в пустыне на берегу реки (расположенное) на большом холме, население его — маги,[3]

[1] Вероятно, Индерское озеро.
[2] Река Яик (Урал).
[3] Маджус — так назывались арабскими писателями последователи зороастризма, входившие в особые зороастрийские общины, сохранившиеся в большом количестве еще в X в. Так, зороастрийская община отмечается для середины X в. в Самарканде. Здесь «маджусы», т. е. маги, должны были содержать в порядке «Свинцовый проток», поставляющий воду в Самарканд (теперь городище Афрасиаб). (Орошение, стр. 206.)

занятие их — сдача в наем ослов, на которых ездят в разные стороны, называют их (магов) туркун. От Каринейна до Асадабада 7 фарсахов, от Асадабада до Хаузана 5 фарсахов, от Хаузана до замка ал-Ахнафа, селения на реке, которое названо по имени ал-Ахнафа ибн Кайса, 4 фарсаха, от замка ал-Ахнафа до г. Верхнего Мерва [1] 5 фарсахов. Затем ты пройдешь 210
через этот город около фарсаха до места, которое называется замок Амра, (он находится) в горах у устья долины. От г. Мерверуда до Араскана 5 фарсахов, от Араскана до Асраба 7 фарсахов по ущелью, а это маленькое селение, жилище его — пещеры в горах. От Асраба до Кенджабада, а это селение округа Талькана, 6 фарсахов, от Кенджабада до Талькана 6 фарсахов, от Талькана до Кисхана, большого селения между двумя горами, 5 фарсахов; от Кисхана до Аргина, населенного селения, 1 фарсах вдоль Мервской реки и далее 4 фарсаха по песчаному перевалу не трудному, а потом, по горам, частью каменистой дорогой. На (этом) перевале есть источник, (обложенный) камнями, вся дорога не трудна. От Аргина до замка Хут, процветающего селения в населенной равнине, 5 фарсахов. Это первое селение округа Фарьяба. От замка Хут до г. Фарьяба около 2 фарсахов; а оттуда до ал-Ка' по пустыне, называющейся пустыней ал-Ка', 5 фарсахов, от города же Фарьяба до ал-Ка' по пустыне больше этого, из-за подъемов и спусков — 9 фарсахов. (Ал-Ка' — место) удобное для остановки, в нем ханы и колодцы, оно принадлежит округу Джузджана и находится на равнине.

От ал-Ка' 9 фарсахов до Шабуркана по степи и...[2] а в нем много жителей, там мечеть, и он из (округа) Джузджана; от Шабуркана до Сидры, а она из округа Балха, 6 фарсахов; эта станция была безводной пустыней, там была только почтовая станция и ханы, когда же был год землетрясения в Хорасане, в окрестностях Мерва и Тохаристана, 203 (= 819) г., источник Сидры стал обильным от землетрясения, сделался большим источ- 211
ником, и вода его пошла в пустыню, а это пустыня, доходящая до Мерва и Амуля, в ней преобладают пески и камыш;[3] (тогда) стало место, (где росли) деревья, селением с многочисленными пашнями и деревьями. От Сидры до Дастаджирды, селения, в котором много воды и жителей, 5 фарсахов; от Дастаджирды до Уда, а это большое селение, 4 фарсаха; от Уда до г. Балха 3 фарсаха по населенной местности. От г. Балха до Сияджирда, большого селения, 5 фарсахов; от Сияджирда до реки Балха —Джейхуна— 7 фарсахов по пустыне...

* Тюрки — соседи Джурджана

Из больших пограничных районов — район пограничных с тюрками, 261
а им принадлежит пустыня, смежная с областью Джурджан, и из нее они (тюрки) выходят. Население его (Джурджана) построило там стену из жженого кирпича для защиты от их (тюрок) набегов. Тюрки победили их, и землей их правил царь из тюрок, по имени Сул, потом его (Джурджан) завоевали мусульмане.

[1] Т. е. Мерверуда.
[2] Слово неразборчиво.
[3] Так в рукописи; De Goeje предлагает читать «камни».

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АТ-ТАНБИХ ВА-Л-ИШРАФ» АЛ-МАСʿУДИ, по изданию De Goeje (BGA, VIII)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Сведения о гузах

60 И на нем (Хазарском море)[1] находятся многие из кочевьев гузов, из (числа) тюрок, в пустынях, которые расположены там.

62 А из больших известных рек, впадающих в это море (Хазарское), р. Черный Иртыш и р. Белый Иртыш,[2] обе они велики, каждая из них больше Тигра и Евфрата, между устьями их около 10 дней пути; на них расположены зимовья и летние кочевья кимаков и гузов (племен) из тюрок.

64 [Описание Джейхуна]... Переправа Земма, а она ниже переправы Термеза приблизительно на 40 фарсахов. А Земм — город на западном берегу, вблизи от этой переправы, между песками и барханами; напротив него, на восточном (берегу), нет населенных (мест), там пустыня, которая тянется до округа Нахшеба, Самарканда и других мест. Переправа Амуля ниже переправы Земма приблизительно на 30 фарсахов, а Амуль — город на западной стороне реки приблизительно в 4 милях (от нее), напротив него на восточной стороне город, называющийся Фарабр, в 2 милях от реки...

180 [Упоминается о занятии печенегами северо-восточной части Балканского полуострова], а мы упомянули в книге «Китаб фунун ал-маʿариф ва ма джера фи-д-духур ас-савалиф»[3] причины переселения этих четырех тюркских племен с востока и то, что было между ними, гузами, карлуками и кимаками из войн и набегов на Джурджанийском озере.[4]

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ МУРУДЖ АЗ-ЗАХАБ» АЛ-МАСʿУДИ, по изданию C. Barbier de Meynard и Pavet de Courteille (Maçoudi. Les prairies d'or. Paris, 1851—1877)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Сведения о гузах

I, 212 И на нем[5] (лежит) город, принадлежащий тюркам, который называется Новый Город (ал-Медина ал-Джадида); в нем (живут) мусульмане. Преобладают среди тюрок в этом месте гузы, (частью) кочевые, (частью) оседлые. Это племя из тюрок, оно (делится) на три группы: нижние (гузы), верхние и средние; они самые храбрые из тюрок, самые маленькие из них ростом, и у них самые маленькие глаза.

---

[1] Хазарское море — Каспийское, стр. 146, прим 9.

[2] Повидимому, ал-Масʿуди смешал здесь Яик и Эмбу с Иртышом, на котором, действительно, жили кимаки; соединение верховий одних рек с устьями других встречается в арабской географической литературе нередко (GMS, NS, XI, pp. 215, 216. — Marquart. Über das Volkstum des Komanen, SS. 101, 102); аналогичное место у ал-Маʿуди в «Мурудж аз-захаб» (I, p. 213).

[3] Недошедшее до нас сочинение ал-Масʿуди.

[4] Джурджанийское озеро — Аральское море. Ср. об этом месте ал-Масʿуди: Marquart. Über das Volkstum der Komanen, SS. 25—26. — Marquart. Chronologie, S. 10. — Marquart. Streifzüge, S. 63. — Переселение печенегов произошло в 894 г., в действительности и до этой даты столкновения на Аральском море были возможны только между печенегами и гузами, так как кимаки и карлуки никогда до Аральского моря не доходили.

[5] Т. е. на Аральском море.

Русы после 300 (= 912/13) г. приехали на 500 кораблях, по 100 душ на каждом, и вошли в рукав Бонтуса,[1] соединяющийся с Хазарским морем, а там расположены специально назначенные люди хазарского царя, с сильным снаряжением, чтобы отражать тех, кто приходит с моря, и тех, кто приходит с суши, имеющей ответвление от реки Хазар, доходящее до моря Бонтус. Дело в том, что кочевники из тюрок—гузы—приходят на эту сушу и зимуют там. Иногда вода, соединяющая реку Хазар[2] с заливом (моря) Бонтус, замерзает, и гузы переправляются через нее со своими лошадьми; это большая вода, но она не проваливается под ними, так как сильно затвердевает. Они переправляются в страну хазар, и иногда, когда те, кто расположен там из его людей, не могут отразить их, против них выступает хазарский царь, не дает им переправляться по этому льду и отражает их от своей страны. А летом тюрки не могут переправляться через нее (реку). II, 18

[Описываются обычаи бедуинов и прочих кочевых племен.] Мы отказались от описания гузов и карлуков,[3] а это племена[4] тюрок, в стороне области Гарч, Буста[5] и Бистама,[6] около области Седжестан... III, 254

Ал-Хаджжадж назначил Абд-ар-рахмана ибн Мухаммеда ибн ал-Ашʿаса[7] правителем Седжестана, Буста и ар-Рухаджа,[8] и он воевал с теми из тюркских племен, которые (жили) там, а это племена из тюрок, которые называются гузами и халаджами. V, 302

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ МЕСАЛИК АЛ-МЕМАЛИК» АЛ-ИСТАХРИ, по изданию De Goeje (BGA, I)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Страна гузов

Пределы страны гузов — то, что находится между хазарами и кимаками, страной карлуков и булгар[9] и границами мусульманских стран от Джурджана до Фараба[10] и Исбиджаба.[11] 9

---

[1] Море Бонтус — Черное море (греч. Понт).

[2] Ал-Масʿуди предполагает соединение Каспийского и Черного морей через реку Хазар (Дон). Это предположение до арабских географов существовало у Птолемея. Ибн Хаукаль (BGA, II, p. 276), указывая на замкнутость Каспийского моря, прибавляет, что в него впадает только одна река — Итиль (Волга), имеющая рукав, впадающий во внешний бассейн, который ведет от Константинополя до океана. Ал-Масʿуди сам, в другом месте своей работы (т. II, стр. 15), более ясно излагает свое представление, указывая, что в верховьях Хазарской реки есть рукав, соединяющийся с заливом моря Бонтус, т. е., очевидно, Черного или Азовского моря, которое через Дон соединяется с Волгой (А. Ю. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 = 943/44 гг., стр. 85—86. — GMS, NS, XI, pp. 181, 216).

[3] В тексте الخزج, м. б. следует читать الخاج (халаджей).

[4] Анваʿ — собственно «виды, сорта».

[5] Буст — город и область на р. Хильменде в Афганистане; в X в. — складочное место для товаров, идущих в Индию; теперь Кала-и-Бист (Обзор, стр. 48, 50, 51).

[6] Так в издании, но это явное искажение: Бистам находился в другой части Ирана.

[7] Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн ал-Ашʿас — наместник Седжестана с 80 (= = 699) г., восстал против ал-Хаджжаджа, был разбит и покончил с собой в 85 (= 704) г.

[8] Ар-Рухадж — древняя Арахосия, область на р. Аргендабу и ее притоках, включая современный Кандагар.

[9] Речь идет о камских булгарах.

[10] Фараб, Бараб, точнее Параб, — область по обеим сторонам Сыр-дарьи, выше и ниже впадения р. Арысь, с гг. Отрар, Кедер и др. (Орошение, стр. 145, 146, 149).

[11] Исбиджаб, Исфиджаб, точнее Испиджаб, — город, игравший в X в. большую роль в торговле с кочевниками, гузами и карлуками. Ныне на месте развалин Исфиджаба находится селение Сайрам в 12 км от современного Чимкента. Не исключена, однако, возможность, что Исфиджаб X в. был на другом месте, в том же районе (Орошение, стр. 144).

212 (Область) Джурджан — самый большой город в ней Джурджан, он больше Амуля,[1] постройки в нем из глины. Почва в нем суше, чем в Амуле, дождя и влаги меньше, чем в Табаристане, население его серьезнее и мужественнее, вельможи богаче. (Город) состоит из двух частей, одна из них (собственно) город (медина), другая — Бекрабад; между ними протекает большая река, допускающая плавание судов. Там производится много шелка; грена для табаристанского шелка привозится из Джурджана, из табаристанской грены шелк не производится. У жителей много воды и обширные поместья. Нет на востоке, миновав Ирак, города, размеров Джурджана, плодороднее и более объединяющего (разнообразные качества), чем он, потому что в нем есть снег и пальмы, фрукты холодных и жарких стран, смоквы, оливки и другие. Жители его мужественны, состязаются (между собой) в мужестве и заботятся о своих похвальных качествах и вежливости. Оттуда вышли многие мужи, известные великодушием, из них ал-Амраки — сподвижник ал-Мамуна. Монета их, как и монета Табаристана — динары и диргемы, мера веса — мина, равная 600 диргемам;[2] также и в Рее, Табаристане и Кумисе, но мина их равна 300 диргемам.

Астрабад — в нем производится много шелка. У них есть порт на море, откуда отправляются к хазарам, к Баб-ал-Абвабу,[3] ал-Джилю,[4] в Дейлем и другие места. В этой области, которую я описал, нет порта более известного, чем Абаскун. И у них есть пограничная крепость, называемая рабат Дихистан, в которой есть мечеть. Это крепость против гузов-тюрок; Джурджан граничит с пустыней, которая прилегает к Хорезму и оттуда приходят к ним тюрки.

216 Дорога из Табаристана в Джурджан. От Амуля до Мила 2 фарсаха, от Мила до Барджи 3 фарсаха, всего день пути. Оттуда до Сарийи день пути, оттуда до Мараста день пути, оттуда до Абдана день пути, оттуда до Тамиса 217 день пути, оттуда до Астрабада день пути, оттуда до Рабата Хафс день пути и оттуда до Джурджана день пути.

Дорога из Джурджана в Хорасан. От Джурджана до Динарзари день пути, от Динарзари до Амлутлу день пути, от Амлутлу до Аджуга день пути, от Аджуга до Сибдаста день пути, от Сибдаста до Исфараина день пути. Дорога из Джурджана в Кумис. От Джурджана до Джухайна день пути, затем оттуда до Бистама день пути.

Хазарское море

На восточном берегу Хазарского моря (лежит) часть Дейлема, Табаристан, Джурджан и часть пустыни, которая находится между Джурджаном и Хорезмом; на западном — Арран[5] и пределы государства ас-Сарир,[6] 218 страна хазар и часть пустыни гузов, на северном — пустыня гузов в стороне Сиякуха, на южном — ал-Джиль и Дейлем.[7]

Это море не имеет сообщения ни с одним морем на земле; если бы кто-нибудь обошел его кругом, он вернулся бы к месту, с которого начал и ему

[1] Амуль — один из главных городов Табаристана, на левом берегу р. Хараз.
[2] Диргем, как весовая единица, равна 3.15 г.
[3] Баб-ал-Абваб — букв. «ворота ворот» — Дербент
[4] Ал-Джиль — Гилян.
[5] Арран — арабское название древней Албании, области средневекового Закавказья, занимавшей часть Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и Дагестана.
[6] Государство ас-Сарир находилось в современном Дагестане, там, где теперь живут авары (W. Barthold. Daghestan, EI).
[7] Равнинная и горная части Гиляна, в средние века были заселены племенами гелов (равнинная часть) и дейлемитов (горная).

не воспрепятствовало бы ничто, кроме рек с пресной водой, которые в него впадают. Это море соленое, в нем не бывает приливов и отливов, оно темное, на дне его глины, в противоположность Красному и остальному морю Фарса (Индийскому океану). В некоторых местах Персидского моря иногда видно дно из-за чистоты белых камней, которые на нем. Из этого моря не добывают никаких драгоценных камней, жемчуга, кораллов или другого, что добывается из морей, и оно не дает пользы ничем, что выходит из него, кроме рыбы. По нему ездят купцы из мусульманских земель в страну хазаров, в места, которые (лежат) между Арраном, ал-Джилем, Табаристаном и Джурджаном. На этом море нет-населенных островов с возделанной землей, какие мы описывали на Персидском и Румском морях; [1] на нем только острова, на которых есть заросли, вода и деревья, но нет людей. Из них остров Сиякух, это большой остров, на нем есть источники, деревья, заросли и водятся дикие звери. И из них остров напротив (устья реки) Куры, он велик, и на нем есть заросли, вода и деревья; там добывается марена, едут туда со стороны Бердаа [2] и привозят оттуда марену, а туда возят на кораблях скот из Бердаа и других мест, и он пасется там, пока станет жирным.

От Абаскуна до Хазар на берегу моря с правой стороны нет селений 219 и городов (медина), кроме места приблизительно в 50 фарсахах от Абаскуна, которое называется Дихистан,[3] это гавань на море, куда скрываются корабли от бури; туда ездят многие люди из окрестных мест и живут там ради рыбной ловли; там есть вода.

Я не знаю другого места, в котором живет кто-нибудь, кроме разве Сиякуха; на нем живет племя из тюрок, они недавно поселились там из-за вражды, которая возникла между гузами и ими; они удалились от них (гузов) и сделали его себе пристанищем и пастбищем; у них (там) источники и пастбища.

Это то, что по правой стороне моря от Абаскуна, а налево от Абаскуна до хазар сплошь заселенные (места), кроме промежутка между Баб-ал-Абвабом и хазарами. Так, если ты начнешь от Абаскуна, то пройдешь границы Джурджана, Табаристан, Дейлем, ал-Джиль, затем войдешь в пределы Аррана, затем пройдешь Мукан,[4] в 2 днях пути от Баб-ал-Абваба, а это город Ширван-шаха,[5] потом ты пройдешь до Самандара [6] 4 дня и от Самандара до Итиля 7 дней по пустыне.

На этом море, в стороне Сиякуха, есть пролив, входящие в него корабли боятся, что разобьются от ветра, а если они там разобьются, то все вещи их не спасутся от тюрок, а они завладеют ими.

Река Итиль,[7] как дошло до меня, начинается около (страны) киргиз и 222 течет между страной кимаков и страной гузов, она является границей

[1] Т. е. Персидском заливе и Средиземном море.
[2] Бердаа — главный город Аррана (древней Албании) в современном Азербайджане (А. Ю. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 = = 943/44 гг., стр. 76—82).
[3] Так в издании; в рукописях: «Дихистан. .сир» (две буквы неразборчивы) и другие подобные варианты, что В. В. Бартольд, согласно «Худуд-ал-алем» (ниже, стр. 210), читает «Дихистанан-сур». По мнению В. В. Бартольда, это место, отнюдь не тождественное с рабатом Дихистан, идентично с упоминаемой выше (стр. 108) ал-Бухейрой и соответствует полуострову Гассан-Кули (Орошение, стр. 32—33).
[4] Мукан — Муганская степь.
[5] Ширван-шахами в это время назывались владетели области Ширван, главным городом которой был г. Баку.
[6] Местоположение Самандара, или Семендера, до сих пор не установлено. Искать Самандар нужно где-то в районе современного Махач-кала (W. Barthold. Daghestan, EI).
[7] Итиль — Волга. Весь этот отрывок можно понять только в соответствии с географическими представлениями арабов X в. Началом Волги (Итиля) считалась Кама. Верховья Волги (Камы), по представлению того времени, помещались на востоке. Отсюда и могла возникнуть мысль, что Итиль «начинается около (страны) киргиз» (см. ниже, стр. 210, прим. 2).

между кимаками и гузами; потом она уходит на запад к Булгару и снова возвращается на восток, пока не пройдет мимо (области) русов, затем проходит мимо Булгара, затем мимо (страны) буртасов и впадает в Хазарское море. . .

226 Расстояния между странами Хазарского моря и окружающими его. От Абаскуна до страны хазар по правому берегу около 300 фарсахов, а по левому берегу от Абаскуна до (страны) хазар около 300 фарсахов. От Абаскуна до Дихистана 6 дней пути. Это море пересекается при благоприятном
227 ветре поперек из Табаристана в Баб-ал-Абваб за неделю. (Расстояние) от Абаскуна до страны хазар больше, чем поперек (моря), так как это направление наискось. От Итиля до Самандара 8 дней пути, от Самандара до Баб-ал-Абваба 4 дня, между государством ас-Сарир и Баб-ал-Абвабом 3 дня. . .

Описание Хорасана

253 В Хорасане несколько округов, это (Хорасан) название области. С востока с ним граничат окраины Седжестана и Индии, так как мы отнесли к Седжестану все то, что примыкает к нему за ал-Гуром [1] в сторону Индии, а страну халаджей в пределах Кабула, Ваххан, который находится за Хутталем, и прочее — к областям Индии. С запада с ним граничит пустыня гузов и окраины Джурджана, с севера — Мавераннахр и часть страны тюрок, простирающаяся до Хутталя, с юга — Персидская пустыня и Кумис. Кумис мы отнесли к округам Дейлемских гор вместе с Джурджаном, Табаристаном, Реем и Казвином и тем, что около них, и сделали все это отдельной областью. Хутталь мы отнесли к Мавераннахру, так как он (находится) между рр. Вахшаб и Джирьяб.[2] Хорезм мы отнесли к Мавераннахру, так как (главный) город его находится за рекой и ближе к Бухаре, чем к городам Хорасана.

* Деление областей Хорасана на округа

254 Крупнейшие округа — Нишапур, Мерв, Герат и Балх; в Хорасане есть и другие округа (несколько) меньше их, в том числе Кухистан, Тус, Неса, Абиверд, Серахс, Исфизар,[3] Бушендж, Бадгис, Кендж-рустак, Мерверуд, Джузджан, Гарч аш-Шар, Бамиан, Тохаристан, Земм и Амуль. Хорезм же мы упомянем при описании Мавераннахра, так как (главный) город его за рекой и ближе к городам Мавераннахра по широте, чем к городам Хорасана. К Нишапуру относятся (еще другие) округа, которые мы не выделяем, так как они объединены с ним в управлении, и мы скажем о них при описании Нишапура. Тохаристан же мы отделили от Балха, хотя он и объединен с ним, так как он выделяется в описаниях и податных книгах и — говорят: «Балх и Тохаристан». . .

* Нишапур

Нишапур, он же Абрашахр, это город на равнине, строения в нем из глины. Постройки его разбросаны, размеры (занимаемой) им площади около фарсаха на фарсах. В нем (внутренний) город (медина), цитадель (кухендиз) и рабад;[1] цитадель его и внутренний город (медина) заселены. Соборная мечеть (находится) в рабаде, в месте, называющемся Му'аскар (лагерь); 255
дом правления — в месте, называющемся Майдан ал-Хусайнийин (площадь Хусайнийцев); тюрьма—около дома правления; от тюрьмы и дома правления до соборной мечети около фарсаха. Дом правления построен Амром ибн ал-Лейсом. Цитадель (кухендиз) имеет двое ворот, старый город (медина) — четверо; одни из них называются воротами Рас ал-Кантара (начало моста), вторые — воротами Сиккат Ма'кил (улицы Макил), третьи — воротами Кухендиза (цитадели) и четвертые — воротами Кантара Тегин (моста Тегина). Цитадель (кухендиз) его находится снаружи старого города (медина),[2] а рабад окружает вместе старый город (медина) и цитадель (кухендиз). Рабад имеет (несколько) ворот. Ворота, через которые выходят в Ирак и Джурджан, называются воротами ал-Кибаб; ворота, через которые выходят в Балх и Мавераннахр, называются воротами Джанг; ворота, через которые выходят в Фарс и Кухистан, называются воротами Ахвасабад; ворот, через которые выходят в Тус и Несу, несколько: из них ворота Сухта, ворота, называющиеся Сар Ширин, и другие. Рынки его (находятся) в рабаде, вне старого города (медина) и цитадели (кухендиз); самые большие из них — два рынка, один из них называется Большая Мураббаʿа (квадратная площадь), другой — Малая Мураббаʿа. Если итти от Большой Мураббаʿа на восток, то рынок тянется далее соборной мечети. Если итти от Большой Мураббаʿа на запад, то рынок тянется далее Малой Мураббаʿа. Если итти от Мураббаʿа на юг, то рынок доходит почти до кладбища ал-Хусайнийин; на север от Мураббаʿа рынок тянется до Рас ал-Кантара, а Малая Мураббаʿа находится около площади ал-Хусайнийин рядом с домом правления. Большая часть вод их — подземные каналы,[3] которые проходят под жилищами и выходят (на поверхность) вне города (балад), в их поместьях. Там имеются подземные каналы, которые выходят на поверхность в городе (балад) и текут по их дворам и садам внутри и вне города (балад). И у них большая река, называющаяся Вади Сагавир, из нее берут воду часть города (балад) и многие волости (рустаки), над этой рекой есть начальники; в городе (балад) у них нет реки большей, чем эта. В Хорасане нет города с более здоровым климатом и большего по величине, чем Нишапур. В нем производятся сорта одежды из хлопка и шелка, которые из-за их обилия и высокого качества вывозятся в остальные страны ислама и в некоторые из стран многобожия.

---

[1] Горная область в верховьях р. Герируда. В начале X в. она была не зависима от мусульманских владетелей и считалась областью кафиров (неверных) (Обзор, стр. 36—37.—GMS, NS, XI, p. 342 и сл.).

[2] Вахшаб и Джирьяб — Вахш и Пяндж.

[3] Исфизар — город к югу от Герата, теперь Гератский Сабзевар.

[1] Арабские географы, как показал В. В. Бартольд, при описании городов употребляют ряд специальных терминов: 1) арабск. «медина», перс. «шахристан» — внутренний город, большей частью существовавший еще до прихода арабов, к X в. во многих городах шахристаны уже опустели; 2) перс. «кухендиз», иногда арабск. «кал'а»—цитадель, в X в. также уже часто заброшенная; 3) «рабад»—внешний город, первоначально предместье, большей частью выросшее уже при исламе, также назывались и стены предместий. К X в. центр городской жизни уже почти всюду перешел в рабады; 4) «балад» — город в широком смысле слова, с пригородами. Эта терминология, однако, строго выдерживается только при подробном описании крупных городов, когда медина противополагается рабаду; при более же беглом описании, особенно мелких городов, для обозначения города в целом безразлично употребляются термины «медина», «балад», иногда «булайда» (городок); кроме того, «медина», как и «касаба», может значить «главный город (такого-то) округа». (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 116—118 и 218).

[2] Обыкновенно в древних городах Ирана и Средней Азии кухендиз находится внутри стен шахристана (медина). Таковы кухендизы Мерва, Самарканда, Рея и других городов. Кроме Нишапура кухендиз лежит снаружи стен и в Бухаре, что, повидимому, как и в Нишапуре, обусловливалось особенностями рельефа местности.

[3] Здесь имеются в виду каризы, но не глиняные трубы, которые служили как бы водопроводом и были во всяком большом городе Ирана, Закавказья и Средней Азии в средние века.

256 У Нишапура обширные пределы и населенные волости; к нему относятся (многие) города, из них Бузджан, Малин, известный под именем Кувахарз,
257 Джайманд, Сулумак, Санган, Зузан, Кундур, Туршиз, Хан Раван, Азадвар, Хусругирд, Бахманабад, Музниан, Сабзевар, Дивара, Михриджан, Исфараин, Худжан [1] и Разилах.

И если присоединить к Нишапуру Тус, то в числе его городов (будут) Разакан,[2] Табаран, Буздигаур и Нукан, в котором находится могила Али
258 ибн Мусы ар-Риды и могила Харун ар-Рашида. В нем (Нукане) добывается камень, из которого делаются горшки.[3] Могила ар-Риды (находится) в четверти фарсаха от города, в селении, называющемся Санабад. В горах Нишапура и Туса есть бирюза. Дом правления Хорасана находился в Мерве и Балхе до времен Тахиридов, а они перенесли его в Нишапур, и из-за того, что они поселились там, он заселился, увеличился, и умножились богатства (жителей) его.

* Мерв

Мерв [4] известен под названием «Мерв аш-Шахиджан» и по постройке древний. Говорят, что цитадель (кухендиз) в нем построена Тахамуртом, а старинный город (медина) — Зу-л-Карнейном.[5] Лежит он в местности ровной, удаленной от гор, — в ней гор не видно и нет в ближайших пределах;
259 земля солончаковая, изобилующая песками. Постройки его из глины, и в нем три мечети для соборных молитв. Первая мечеть, в которой состоялась соборная молитва, это — мечеть, построенная внутри (внутреннего) города (медина) в начале ислама; когда (число) мусульман увеличилось, была построена мечеть, известная под именем «старой мечети», у городских ворот, в ней совершают молитвы сторонники преданий; [6] соборные молитвы в первой мечети были оставлены, и она известна под названием «мечети Бени Махан». Затем возведена была мечеть, которая находится на Маджане. Говорят, что мечеть эта, базар и дом правления построены Абу-Муслимом. Дом правления находится позади этой мечети, и в этом доме куполообразное здание, которое построил Абу-Муслим и заседал в нем, и до настоящего времени заседают в нем правители Мерва. Это куполообразное здание из обожженого кирпича; ширина его 55 локтей, и изнутри виден способ постройки крыши; в здании этом 4 двери, каждая ведет к портику, вышиною в 30 локтей, а перед каждым портиком четырехугольная площадка. Цитадель (кухендиз) по величине подобна (внутреннему) городу (медина), только она запустевшая; она возвышенна и, несмотря на возвышение, в нее проведены подземные каналы воды, которая течет до наших дней; на ней иногда разводятся бахчи, огороды и прочее. Что касается базаров, то в старину они были у ворот (внутреннего) города (медина), сбоку от «старой мечети», и во дни Абу-Муслима перенесены на Маджан. Мервские базары одни из самых чистых. Место праздничной молитвы находится в квартале «Рас

[1] Хабушан, или Худжан, — главный город округа Устува; теперь Кучан (Обзор, стр. 62—63).

[2] Разакан, Радкан, или Райкан, — селение в округе Тус, существует и теперь (Обзор, стр. 74).

[3] Горшки из этого камня темносерого, почти черного цвета имеются в коллекции Отдела Востока Государственного эрмитажа.

[4] Описание Мерва переведено у Жуковского (Развалины Старого Мерва, стр. 18—20); ср.: В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 115—139. — Орошение, стр. 49—54.

[5] Т. е. Александром Македонским.

[6] Ахл ал-хадис — сторонники трех правоверных толков: аш-Шафии, Ахмеда ибн Ханбаля и Ибн Малика, основывавшихся на преданиях о действиях и словах Мухаммеда (хадисах), в отличие от четвертой, наиболее распространенной школы Абу-Ханифы, основывавшейся на умозаключении (рай) и аналогии.

ал-Мейдан» на площади Абу-Джахма, и окружают это место молитвы со всех сторон здания и постройки, и лежит оно между каналом Хурмузфарра [1] и Маджан. Четверти, на которые делится город, имеют определенные границы; у этих четвертей есть известные каналы. Из их числа канал Хурмузфарра, на котором находится много построек города (балад), он в направлении Серахса, в месте, куда вступает входящий из Серахса; здесь много строений; ал-Хусейн ибн Тахир [2] возвел здесь эти строения, и сюда же он хотел перенести базар и дом правления. Из этого канала берет воду квартал Рас-аш-Шабай, в котором расположены дома славного шейха Абу-л-
260 Фадла Мухаммеда ибн Убейдаллаха.[3] Затем канал, известный под названием ал-Маджан; на нем находятся дом правления, новая соборная мечеть, тюрьма, а также дом рода Абу-н-Неджма, вольноотпущенника рода Абу-Му'айт; это дом, в котором есть куполообразное здание: в нем приверженцы Аббасидов красили в черный цвет платья; это куполообразное здание существует до наших дней. Далее канал, известный под именем ар-Разик, который течет у городских ворот; из этого канала берут воду жители (внутреннего) города (медины), отводя ее в хаузы (бассейны) в ней (медине); на этом канале «старая мечеть», а в нижней его части замки рода Халида ибн Ахмеда ибн Хаммада, который был правителем Бухары. Наконец канал, известный под названием Асади ал-Хорасани,[4] доставляющий воду кварталам Баб Санджан, Бени-Махан и другим; на этом канале были дома мервского марзбана. Это каналы, на которых расположены городские кварталы и постройки. Эти постройки и эти 4 канала окружает стена; другая стена окружает (весь) этот город и волости (рустак) его; она охватывает все городские поселки и называется ар-Рай, — следы этой стены видны еще до настоящего времени. Внутренний город (медина) имеет четверо ворот, каковы: ворота, называемые «городскими», прилегающие к соборной мечети, ворота Санджан, ворота
267 Балин и ворота Дер-Мушкан; из последних выходят в Мавераннахр, и около них находилось жилище и лагерь ал-Мамуна во дни пребывания его в Мерве до тех пор, пока не перешла в его руки халифская власть. Мерв имеет большую реку, от которой отделяются все упомянутые каналы и каналы волостей (рустак); начало ее за Бамианом, и известна она под именем Маргаб, то есть реки Мерва. Есть некоторые, которые утверждают, что река эта названа по месту, откуда она вытекает, которое называется «маргаб»; другие говорят, что «марг» значит «заросли». Река эта протекает у Мерверруда, и на ней лежат поместья их, граница этой реки в области Мерва — (селение) Кукин,[5] между Хаузаном и ал-Каринейном: Хаузан принадлежит к Мерверруду, ал-Каринейн — к Мерву. Разделение этой реки начинается у деревни Зарк, где водораздел Мерва. И устроены для каждого квартала и улицы из этой реки малые каналы, на которых деревянные доски,[6] а в них сквозные отверстия, которыми люди уравниваются при получении их доли воды. И когда вода увеличивается, берет каждый пользующийся свою долю из избытка, и так же точно, когда вода убавляется (получает менее). И управляет этою водою отдельный начальник, и он имеет
262 больше значения, чем заведывающий налогами.[7] И сказали мне, что кор-

[1] Канал Хурмузфарра протекал мимо западной стены городища Султан-кала.

[2] Ал-Хусейн ибн Тахир — член династии Тахиридов, после крушения власти династии некоторое время (с 877 г.) удерживал Мерв (Туркестан, стр. 219).

[3] Абу-л-Фадл (Абу-л-Фазль) Бал'ами — саманидский везир, умер в 940 г.

[4] Канал Асади, или Асади ал-Хорасани, протекал, повидимому, мимо стен Гяуркалы с восточной стороны.

[5] Вероятно следует читать: Лаукар или Левкер (ср. Орошение, стр. 56).

[6] В Парижском извлечении добавлено: «эти доски устроены в селении Бухт-Аб, на расстоянии половины фарсаха от города».

[7] Сахиб-ма'уна, повидимому,— заведывающий налогами и сборами, кроме хараджа (ср.: Орошение, стр. 53, прим. 6).

мится на этой воде более 10 000 человек, — у каждого из них при этой воде должность. Мерв был лагерем мусульман в первое время ислама, и в нем досталось мусульманам царство персидское, так как Йездегерд, царь персидский, был убит в мельнице (у деревни) Зарк; из него же началась пропаганда Аббасидов, и в доме рода Абу-н-Неджма ал-Му'айти были выкрашены в черный цвет первые платья «одетых в черное»; в нем перешла к ал-Мамуну халифская власть, и он одолел брата своего Мухаммеда — сына Зубейды.[1]

Из него (Мерва) вышло большинство военачальников (каид) халифата и чиновников (катиб) его в Ираке, правителей Хорасана, а также многие выдающиеся законоведы и знаменитые словесники. Если бы мы в книге нашей не держались известных границ и если бы то, пояснение чего мы оставили, не было известно из рассказов и книг, мы написали бы о разных классах людей и прочем, о чем упомянули вкратце. Во дни персов эти люди среди всех стран Ираншахра[2] выдавались дарованиями и образованием, так что врач, известный под именем Барзуе, превосходил прочих персидских врачей и музыкант по имени Барбуд превосходил других, занимавшихся пением и музыкой. Он (Мерв), далее, лучший из городов Хорасана относительно съестных припасов; хлеб в Мерве таков, что более чистого и приятного на вкус хлеба нет в Хорасане, а сухие плоды Мерва —виноград (изюм) и прочее предпочитаются таковым из других мест; славится изобилием их Герат, много их в других местах, но вкусом и достоинством превосходят (все) мервские. На отменность мервских плодов указывает то, что дыни режутся ломтями и вывозятся в Ирак, и я не знаю, возможно ли это в каком другом городе. Мерв чистотою, красотою расположения, планировкою зданий и кварталов между каналов и древесных насаждений, обособленностью разных ремесленников на базарах превосходит прочие города
263 Хорасана.

В пустыне Мерва произрастает уштургаз,[3] который вывозится в другие страны; вывозится также шелк и в большом количестве сырец. Мне говорили, что основа (выделки) шелка Джурджана и Табаристана принесена туда в древности из Мерва, и (теперь еще) иногда везут в Табаристан семена шелковичных червей; собирается в Мерве самый мягкий «мервский» хлопок и выделываются хорошие «мервские» ткани, которые вывозятся в разные страны.

В (округе) Мерва есть кафедры (мимбары)[4] старые и новые: в городе Мерве две кафедры и по одной кафедре в Кушмайхане, Хурмузфарре, Синдже, Джиренде,[5] ад-Данданкане, ал-Каринейне, Башане, Хараке, ас-Саусакане: это кафедры (округа) Мерва, о которых я знаю.

* Верховья Мургаба. Мерверуд

269 Главный город Кендж-рустака — Бабан, к нему относятся Кейф и Багшур; султан его (Кендж-рустака) — в Бабане, и он самый большой из этих городов. Бабан больше Бушенджа, а Багшур[6] подобен по величине Бушенджу, Кейф же подобен половине Багшура. В Бабане и Кейфе много проточной воды, садов и виноградников, постройки в них из глины. Баг-

[1] Т. е. Мухаммеда ал-Амина, аббасидского халифа (193—198 = 809—813); Зубейда — имя его матери.

[2] Т. е. Ирана, читаем по рукописи С; в издании: Абрашахра.

[3] Уштургаз — растение, выделяющее манну.

[4] Т. е. соборные мечети.

[5] Джиренде, или точнее Гиренг, — большое селение, лежавшее на Мургабе, выше Мерва (Орошение, стр. 58).

[6] Багшур лежал на р. Кушк, около современной станции Кала-и-Маур (Обзор, стр. 31. — Орошение, стр. 48).

шур же находится в пустыне, он не имеет искусственного орошения, все посевы в нем — под дождь, а вода из колодцев. (Жители) его — земледельцы; это город со здоровой почвой и воздухом. Все эти города (расположены) на Мервердудской дороге.

В (округе) Мерверуда из городов замок Ахнафа, Дизах и Мерверуд; самый большой из них Мерверуд, он меньше Бушенджа, в нем большая река, которая течет к Мерву, на ней у них много садов и виноградников. В нем 270 хорошая почва и климат.

Замок Ахнафа в дне пути от него (Мерверуда), по дороге к Балху, а Дизах по дороге к Анбару в 4 фарсахах. В замке Ахнафа есть проточная вода, хорошие сады, виноградыи и фрукты. Дизах пересечен рекой Мерверуда посередине, и он (делится) на две части, между которыми мост. В нем хорошие сады, виноград и фрукты. А от Мерверуда до реки расстояние полета стрелы. Талькан — город, подобный Мерверуду по величине, в нем проточные воды и немного садов; постройки в нем и Мерверуде из глины, климат в нем лучше, чем в Мерверуде. От Мерверуда с западной стороны до гор 3 фарсаха, а с восточной до склонов гор 2 фарсаха; Талькан находится в горах, и к нему относятся селения в горах. Фарьяб — город меньший, чем Талькан, но садов и воды в нем больше, здания в нем из глины.

* Джузджан

Джузджан — название округа, главный город его — Яхудия, (затем) Шабуркан, Анхуз — волость, а город (медина) ее — Уштурдж, (далее) Кундударм, Анбар и Сан. Самый большой из них Анбар, в нем местопребывание султана, это город на горе, он больше Мерверуда, в нем есть вода, виноградники и много садов, постройки его из глины.

Сан — маленький город, в нем есть вода и сады, среди плодов его преобладают орехи, он (находится) в горах.

Яхудия — больше, чем Сан, там есть вода и сады, она расположена в горах. 271

Кундударм находится в горах, это город обильный виноградом и орехами, в нем много воды.

В Шабуркане есть проточная вода, в нем преобладают посевы, садов у них мало; он больше, чем Кундударм и Сан, приблизительно (равен) по величине Яхудии.

Уштурдж — город (волости) Анхуз — маленький город в пустыне, у него 7 селений и дома, принадлежащие курдам,[1] владельцам баранов и верблюдов, от них мервская шерсть. В округе Джузджана производятся кожи, которые вывозятся в остальные (места) Хорасана; весь он — плодороден.

От Шабуркана до Анбара день пути по южной стороне. (Чтобы проехать) из Шабуркана в Яхудию, нужно вернуться в Фарьяб, (что составляет) 2 дня пути, а затем оттуда до Яхудии день пути. От Шабуркана до Анхуза 2 дня пути севером, и от Шабуркана до Кундударма 4 дня пути — 3 дня до Яхудии и день до него (Кундударма).

* Серахс, Неса, Ферава

Серахс — город между Нишапуром и Мервом, он лежит на равнине, и 272 в нем нет проточной воды, кроме реки, в которой вода течет только часть года, а не постоянно; это остаток вод Герата. Посевы жителей его — под дождь. Это город размерами приблизительно с половину Мерва, он хорошо

[1] По Ибн Хаукалю и некоторым рукописям Истахри: «роды курдов».

273 застроен, и в нем здоровая почва. В окрестностях его преобладают пастбища, и у него мало селений; большая часть имущества (его жителей) — верблюды. Он является складочным местом для грузов из окрестных городов Хорасана. Вода в нем из колодцев, мельницы (приводятся в движение) животными, постройки из глины.

Неса — название города, это (местность) плодородия, обильная водой и садами; по величине он равен Серахсу; в нем вода течет во дворах и улицах; это очень приятный город, и к нему принадлежат обширные и плодородные селения, находящиеся среди гор.

Ферава [1] — пограничная крепость против гузов, на краю пустыни, она удалена от селений. В ней есть мечеть, и в ней (крепости) живут пограничники; их малое число, но они располагают полным снаряжением, и туда приходят люди. Ферава—название рабата,[2] при ней нет селения, и нет около нее населенных мест; там есть источник проточной воды для питья в середине селения, но нет садов и посевов, кроме огородов около этого источника. Население ее меньше тысячи человек.

* Балх

Балх — город на равнине, между ним и ближайшей к нему горой около 4 фарсахов, она называется гора Ку. Вокруг него (Балха) стена, у него есть рабад, соборная мечеть во (внутреннем) городе (медина), в центре его; рынки его вокруг соборной мечети; его мечеть всегда многолюдна; (площадь) его (Балха) — около полуфарсаха на полуфарсах; постройки в нем из глины. У него (несколько) ворот, из них: ворота Наубехар, ворота Рахаба, ворота ал-Хадид (железные), ворота ал-Хиндуван (индийцев), ворота ал-Яхуд (еврейские), ворота Шастбанд и ворота Яхьи. В нем река, называющаяся Дихас, протекающая в рабаде у ворот Наубехар; эта река приводит в движение 70 мельниц и дает воду волостям до Сияхджирда. Все ворота его окружены садами и виноградниками; у стены города (медина) нет рва, и она из глины.

* Общая характеристика Хорасана

281 Берега Джейхуна и Хорезм мы упомянем в описании Мавераннахра; Амуль и Земм — города на берегу Джейхуна, равные по величине, в обоих есть проточная вода, сады и посевы. Амуль — место, где сходятся дорога из Хорасана в Мавераннахр и дорога в Хорезм по берегу (реки). Земм уступает Амулю по населенности, но в нем переправа из Мавераннахра в Хорасан. Оба они вместе окружены пустыней, которая тянется от границ (области) Балха до Хорезмского озера. Большая часть этой пустыни — песчаная, в ней нет источников и рек, а только колодцы и пастбища до дороги из Мерва в Амуль; дальше, между ней, Хорезмом и страной гузов идет пустыня, в которой мало колодцев и стад. Большую часть стад Хорасана (составляют) верблюды, (которые) пасутся в окрестностях Серахса и Балха, большая же часть баранов привозится из страны гузов, из Гура и от халаджей. В Хорасане есть скот, рабы (ракик), пища и одежда и прочее, в чем 282 нуждаются люди, в количестве, достаточном для его жителей. Лучший

[1] Ферава, или Афрава, находилась на месте современного Кизыл-арвата (Орошение, стр. 40—41).

[2] Слово „рабат", или „рибат", (не смешивать с „рабад") означало первоначально пограничные (на границах с „неверными") укрепления, являвшиеся базами для „газиев" — „борцов за веру"; также назывались отдельные здания, где жили „газии". Впоследствии это слово стало означать странноприимные дома и обители дервишей (В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 28—32).

скот разводится в окрестностях Балха, лучшие рабы те, которые привозятся к ним из страны тюрок, лучшие хлопчато-бумажные и шелковые одежды делаются в Нишапуре и Мерве. Лучшие льняные ткани делаются в Мерве, лучшая баранина — та, которая привозится из страны гузов. Самая вкусная и легкая вода — вода Джейхуна. Самые богатые в Хорасане — жители Нишапура, самые совершенные в Хорасане в фикхе, религии, исследованиях и догматике —жители Балха и Мерва. Самые плодородные места в Хорасане — орошенные земли у Нишапура и посевы под дождь между Гератом и Мервердудом. В Хорасане нет жарких мест, кроме того, которое в Кухистане, вблизи Фарса и Кермана. Самые холодные и самые обильные снегом места Хорасана — Бамиан и Хорезм, но Хорезм мы отнесли к Мавераннахру.

* Маршруты по Хорасану

Расстояния в Хорасане. . . От Нишапура до Серахса 6 дней пути и от Серахса до Мерва 5 дней пути и от Мерва до Амуля на берегу р. Джейхуна 6 дней пути. От границы административного округа, подчиненного Нишапуру, со стороны Кумиса до долины Джейхуна по широте 23 дня пути. От Нишапура до Исфараина, а это конец округа Нишапура, 5 дней пути; от Нишапура до Бузджана 4 дня пути, от Бузджана до Бушенджа 4 дня пути, от Бушенджа до Герата день пути. . .

От Нишапура до Туса 3 дня пути; от Нишапура до Несы 6 дней пути, от 283
Несы до Феравы 4 дня пути. От Нишапура до Каина, главного города Кухистана, около 9 дней пути и от Каина до Герата около 8 дней пути. От Мерва до Мерверуда 6 дней пути, от Мерва до Герата 12 дней пути, от Мерва до Абиверда 6 дней пути и от него до Несы — 4 дня пути, а расстояние между Мервом и Амулем и Мервом и Серахсом мы уже упомянули. От Герата до Мерверуда по Балхской дороге 6 дней пути и от Герата до Серахса 5 дней пути. . .

Дорога от Балха до Мерверуда 12 дней пути, от Балха до берега реки по Термезской дороге 2 дня (пути), от Балха до Андараба 9 дней пути, от Балха до Бамиана 10 дней пути, от Бамиана до Газны около 8 дней пути. От Балха до Бадахшана около 13 дней пути, от Балха до берега реки по Хуттальской дороге, до места, называющегося Мила, 3 дня пути.

Поперек Хорасана от Бадахшана на берегу р. Джейхуна до Хорезмского озера: от Бадахшана до Термеза вдоль реки около 13 дней пути, от Термеза до Земма 5 дней, от Земма до Амуля 4 дня и от Амуля до г. Хорезма 12 дней и от г. Хорезма до Хорезмского озера 6 дней.

Расстояния между городами округа Мерва. От Мерва до Кушмайхана 284
день пути, а Хурмузфарра (лежит) напротив Кушмайхана на расстоянии фарсаха влево, и через нее проходит дорога в пустыню Сайфана, которая доходит до Хорезма. Башан по дороге к Хурмузфарра ближе на фарсах; Синдж в дне пути от города между дорогой в Серахс и дорогой в Мерв; Джирендж в 6 фарсахах от города по направлению к Зарку на реке; Марурам по этой же дороге в 4 фарсахах на реке; Данданкан в дне пути от Мерва по 285
дороге в Серахс; Каринейн в 4 днях пути от Мерва на Мервской реке; Харак приблизительно в 3 фарсахах от города между дорогами в Серахс и Абиверд; Саусакан расположен так же, как Харак, но дальше приблизительно на фарсах. . .

От Герата до Бабны 2 дня пути, от Бабны до Кейфа день пути, от Кейфа до Багшура день.

* Мавераннахр и гузы

С Мавераннахром граничат с востока по прямой линии Памир и Рашт 286
и пределы Хутталя, пограничные с Индией; с запада — страна гузов и

карлуков от границ Тараза по дуге через Фараб, Сюткенд,[1] Самаркандский Согд, окрестности Бухары, к Хорезму до Хорезмского озера, с севера — по прямой линии тюрки-карлуки от края области Ферганы до Тараза. . .

288 А мясо привозится к ним (в Мавераннахр) от гузов и карлуков и из окрестных мест в количестве большем, чем нужно им.

290 Все границы Мавераннахра — место военных действий, от Хорезма до окрестностей Исфиджаба с тюрками-гузами, от Исфиджаба до отдаленнейших мест Ферганы с тюрками-карлуками.

* Побережье Джейхуна

297 И не пользуется никто водой этой реки (Джейхуна) в Хуттале и Термезе до окрестностей Земма, а Земм, Амуль и Фарабр поддерживают существование благодаря ей. . .

298 Ахсисак находится напротив Земма, а Земм относится к Хорасану, но они соединены в управлении, и мечеть находится в Земме; это маленький плодородный город, в окрестностях его стада верблюдов и баранов; позади каждого из этих двух городов пустыня с колодцами и пастбищами.

* Хорезм

299 Хорезм — название области; это область отдельная и от Хорасана и от Мавераннахра, со всех сторон ее окружают пустыни. С севера и запада он (Хорезм) граничит с пределами гузов, на юге и востоке от него Хорасан и Мавераннахр. Он находится в конце р. Джейхун, после него, до впадения в Хорезмское озеро, на реке нет населенных мест. Он лежит по обеим сторонам Джейхуна; главный город его на северной стороне, а на южной стороне большой город, называющийся Джурджания. Это самый большой город в Хорезме, после столицы; он — место торговли с гузами, и оттуда отправляются караваны в Джурджан, к хазарам, и в Хорасан. Следовало бы нарисовать половину Хорезма на карте Хорасана, а половину на карте Мавераннахра, но цель этой книги — знание карт этих областей и их городов, (поэтому) я предпочел объединить Хорезм на одной карте и поместил его на карте Мавераннахра, чтобы достичь этим своей цели без повторения на двух картах.

В Хорезме, кроме столицы, города: Дарган,[2] Хазарасп, Хива, Хушмисан, Ардахушмисан, Сафардаз, Нузвар, Кардаранхош, Кардар,[3] селение Баратегин, Мазминия и Джурджания.

300 Столица его называется по-хорезмийски Кас, в ней есть крепость, которая не обитаема. В ней был (старый) город (медина), но его разрушила река,
301 а народ построил город (медина) позади (него); река уже приблизилась к крепости, и боятся, что она разрушит ее. Соборная мечеть (находится) позади крепости, дворец хорезмшаха около соборной мечети, и тюрьма около крепости. В середине города (медина) — канал Джардур; этот канал делит город (медина) и рынок на две части. Длина его (города) около трети фарсаха при такой же (ширине). Что касается ворот, то часть города (медина) разрушилась, и ворота исчезли в разрушенной части, а остающееся построено позади того, что разрушено на реке.

Начало пределов Хорезма со стороны Амуля называется Тахирия, населенные места тянутся по южной (стороне) Джейхуна, а на северной нет населенных мест до селения, называемого Гарабхашна, потом от Гарабхашны до г. Хорезма [1] заселены обе стороны Джейхуна. Не доходя 6 фарсахов до Гарабхашны, из Джейхуна выведен канал, оживляющий сельскую местность до города. Этот канал называется Гаухоре, что значит «еда коров»; ширина этого канала около 5 локтей, глубина около двойного роста человека, (по нему) плавают суда. От (канала) Гаухоре отходит, когда он пройдет 5 фарсахов, канал, называющийся Карих,[2] он оживляет часть волостей.

Населенная полоса по берегу Джейхуна от Тахирии до Хазараспа не широка, потом у Хазараспа она расширяется, и ширина ее становится около дня пути, такова она до (места) против столицы (медина), потом она все 302
время суживается и у Джурджании становится около 2 фарсахов; затем она доходит до селения, называющегося Гит,[3] в 5 фарсахах от Куджага. Это селение около гор и на этой полосе, там нет населенных мест, кроме него, а за этими горами — пустыня.

И (начиная) от Хазараспа к остальным (местам) на западной стороне Джейхуна (идут) каналы. Среди них канал Хазараспа, который выходит из Джейхуна в стороне Амуля; он (по величине) около половины Гаухоре, по нему плавают суда. Потом, приблизительно в 2 фарсахах от Хазараспа, канал, называющийся Кардаранхош,[4] он больше канала Хазараспа. После него канал Хива, это канал больший, чем Кардаранхош, по нему плавают суда до Хивы. После него канал Мадра — это канал в два раза больше Гаухоре, по нему плавают суда до Мадра, от канала Мадра до канала Хива около мили. После канала Мадра — канал Вадак, по которому плавают суда до Джурджании; между каналом Вадак и каналом Мадра около мили, и от канала Вадак до города (медина) Хорезма около 2 фарсахов. Ниже главного города со стороны Джурджании — канал, называющийся Бух.[5] Воды (каналов) Бух и Вадак соединяются у пределов селения, называющегося Андарастан, ниже его, по направлению к Джурджании. Вадак больше, 303
чем Бух, по обоим плавают суда до (места) в полете стрелы от Джурджании, там находится плотина, препятствующая (плаванию) судов; от соединения этих каналов до Джурджании около дня пути. Между каналом Гавхора и главным городом 12 фарсахов, ширина реки Хорезма у главного города около 2 фарсахов. И у Кардара есть канал, берущий (воду) ниже главного города в 4 фарсахах из четырех мест поблизости друг от друга, они сливаются в один канал, подобный Буху и Вадаку, когда они соединятся. Говорят, что русло Джейхуна было в этом месте, и когда вода в Джейхуне убывает, она убывает и в этом канале. В пустыне, в фарсахе напротив Кита, на северной стороне — город, называющийся Мазминия, он в 4 фарсахах от Джейхуна, но он (относится) к Джурджании; так стало потому, что река перешла от Кардара и отрезала Гит от Мазминии. После Мазминии на берегу нет населенных мест. Между Джейхуном и Кардаром (находится) волость Маздахкан; от Маздахкана по Джейхуна 2 фарсаха, он (лежит) напротив Джурджании. И у каждого селения между Кардаром и главным городом есть канал, выходящий из Джейхуна, и вообще все эти каналы из Джейхуна.

Потом Джейхун достигает Хорезмского озера [6] в месте, где живут рыболовы и нет ни селений, ни построек. Место это называется Халиджан. На берегу этого озера в стороне Халиджана земля гузов, в мирное время они

---

[1] Сюткенд (в издании ошибочно — Бискенд) — город на левом берегу Сыр-дарьи, выше Фараба, теперь развалины около озера Кара-куль (Орошение, стр. 146).
[2] Теперь Дарган-ата (Орошение, стр. 79 и сл.).
[3] Кардар или Курдэр, на канале того же имени, на правом берегу Аму-дарьи, ниже современного Ходжейли (Орошение, стр. 82).

[1] Т. е. Кята — столицы Хорезма.
[2] В. В. Бартольд читает это название как «Гирье» (Орошение, стр. 80).
[3] Вариант: Джит, как и у ал-Макдиси.
[4] У В. В. Бартольда — Кердеран-хас (там же) и так у ал-Макдиси.
[5] У В. В. Бартольда — Бувве (там же).
[6] Аральское море.

приходят с этой стороны в селение Баратегин, а с другой стороны в Джурджанию, оба они — пограничные крепости.

304 И на Джейхуне, не доходя приблизительно 3 фарсахов до Гаухоре, гора, перерезающая Джейхун поперек. Река суживается так, что ширина воды становится в три раза меньше, место это называется Абукша; это место опасно для судов из-за сильного течения и водоворота около выхода из него. И от места, где впадает Джейхун, до места, где впадает в это озеро река Шаша,[1] около четырех дней (пути). Река Джейхун иногда зимой замерзает, так что через нее переправляются с грузами. Замерзание ее начинается со стороны Хорезма и идет вверх до тех пределов, до которых доходит (ее) замерзание; самая холодная из областей на Джейхуне — Хорезм. На берегу Хорезмского озера (находится) гора Чагырогуз (?), около нее вода замерзает так, что (лед) остается до лета; там заросль тростника. Окружность этого озера, как дошло до меня, около 100 фарсахов, вода его соленая. У него нет явного стока, в него впадают р. Джейхун, р. Шаша и другие реки, но оно не становится пресным и (вода в нем) не прибавляется, несмотря на его небольшую величину. Похоже, что между ним и Хазарским морем есть протоки, соединяющие их воды, а между ними около 20 дней пути по прямому направлению.

Хорезм[2] — город (медина) плодородный, обильный пищей и фруктами, в нем нет только орехов, в нем производятся многие предметы одежды из хлопка и шерсти, которые вывозятся в отдаленные места. Среди свойств его жителей богатство и стремление проявить свое мужество. Они более всех жителей Хорасана рассеяны (по чужим местам) и более всех путешествуют; в Хорасане нет большого города, в котором не было бы большого количества жителей Хорезма. Язык их — самостоятельный язык, в Хора-
305 сане нет округа (говорящего) на их языке. Одежды их — куртки и колпаки, характер их не скрывается перед людьми Хорасана. И они (жители Хорезма) храбро воюют с гузами и недоступны для них. В стране их нет золотых и серебряных рудников и никаких драгоценных камней, большая часть богатства их — от торговли с тюрками и разведения скота. К ним попадает большая часть рабов (ракик) славян, хазар и соседних с ними, равно как и рабов (ракик) тюркских и большая часть мехов степных лисиц, соболей, лисиц, бобров и других.

338 Дорога из Бухары в Хорезм — это дорога по пустыне. Едут из Бухары день до Фарахши по населенной местности, потом едут 8 дней все время по пустыне, в которой нет станций, рабатов и жилых мест, — это путь по пастбищам, поэтому для него не приводятся остановки. А кто желает, переправляется через Джейхун и Амуль и едет в Хорезм. От Бухары до Фарабра[3] два дня пути, в Фарабре переправляются через реку в Амуль, от Амуля едут по берегу день до Виза, от Виза до Мардуса день пути, от Мардуса до Асбаса день, от Асбаса до Сайфина день, затем до Тахирии день, затем до Джигирбенда[4] день, затем до Даргана день, затем до Садвара[5] день, затем до Хазараспа день, затем до г. Хорезма день, а (всего) от Бухары до Хорезма по населенной местности 12 дней пути.

---

[1] Сыр-дарья.
[2] Т. е. Кас (Кят).
[3] Фарабр, теперь Фараб — большое селение на Аму-дарье.
[4] Так в издании, но в рукописях Джигирбенд помещен после Даргана. Вопрос о его местонахождении решается тем, что название Джигирбент носит теперь большой тугай на левом берегу Аму-дарьи, между Питняком и Дарган-ата, в 52 км от последнего (Туркестан, стр. 141; англ. изд., стр. 142. — Орошение, стр. 79. — Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. I, прилож.).
[5] Теперь селение Садывар, в 33 км выше Питняка (Гиршфельд и Галкин, там же. — Орошение, стр. 80).

Расстояния в Хорезме. От города (медина) Хорезма до Хивы день пути, 341
от Хивы до Хазараспа день пути; от главного города (медина) до Джурджа-
нии 3 дня пути, от него до Ардахушмисана день пути, от Ардахушмисана
до Нузвара день пути и оттуда до Джурджании день пути. Между Хаза-
распом и Кардаранхошем 3 фарсаха, от Кардаранхоша до Хивы 5 фарсахов,
от Хивы до Сафардаза 5 фарсахов, от Сафардаза до главного города 3 фар-
саха. От главного города до Дарджаша 2 дня пути, от Дарджаша до Курдара
день пути, от Курдара до селения Баратегин 2 дня. Мазминия и селение
Баратегин находятся на равном расстоянии, но Мазминия ближе к Джей-
хуну. От Мазминии до р. Джейхуна 4 фарсаха. Между Маздахканом и
р. Джейхуном 2 фарсаха, он (лежит) напротив Джурджании. Между Джур-
джанией и Джейхуном — фарсах.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-МЕСАЛИК ВА-Л-МЕМАЛИК», ИБН ХАУКАЛЯ,

по изданию De Goeje (BGA, II)[1]

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Скотоводство у тюрок

И нет во всех странах таких баранов, как в Туркестане. Овца (там) 106
родит в год шесть и семь, как родит собака; жители Туркестана и области
Хорезм прирезывают то, что превышает два, и пользуются их шкурами, 107
а это потому, что их шкуры красные, темнокрасного оттенка. Одна шкура
из них продается (за цену) от четверти динара до двух данаков и менее и
более соответственно цвету. И среди них (ягнят) бывают также черные
шкуры, (цена) которых достигает из-за их чистоты и красоты 2 динаров,
3 и более. А шкуры не красные и не черные продаются по 10 (штук) за
диргем или около того. Я спросил о причине этого, и (мне) сказали, что
бараны их не покидают пастбищ ни днем, ни ночью и что их климат благо-
приятен для их животных и увеличивает их здоровье и чистоту их цвета.
(Они при этом) не нуждаются в доказательствах, кроме очевидности, а она
подтверждает их правдивость.

* Джурджан

В Джурджане есть порт на море, называемый Абаскун, из кото- 273
рого отправляются к хазарам, в Баб-ал-Абваб, ал-Джиль, Дейлем и другие
места. (Это) хороший город; в нем много комаров и москитов. Во всей описан-
ной местности нет порта, более известного, чем Абаскун. У них (жителей
Джурджана) был рабат, называвшийся рабат Дихистан, (это) город, в нем
мечеть, и он являлся пограничной крепостью против гузов-тюрок. Он уже
испил глоток разрушения, но не сильный. Граница Джурджана сопри-
касается с пустыней, которая примыкает к Хорезму, и оттуда приходят
к ним тюрки. Над округами Джурджана господствуют горы и неприступные 274
крепости; там в наше время более тысячи крепостей, которые не достались
Вашмгиру ибн Зияру[2] и не ушли из рук их владельцев; у каждой крепости
из них одно или два поместья. Тому, кто владеет Джурджаном, следуют
с них деньги (мал), которые он и берет, а иногда они отказываются давать

---

[1] Нами даются только те отрывки из сочинения Ибн Хаукаля, где имеются данные, отсутствующие в сочинении ал-Истахри. О взаимоотношении этих двух авторов см. выше, стр. 26—27.
[2] Захир-ад-даула Абу-Мансур Вашмгир (или Вушмгир) ибн Зияр — правитель в Джурджане и Табаристане из династии Зияридов (323—356 = 935—967).

то, что с них следует в течение некоторого времени, и он по отношению к большинству из них может только договариваться и брать то, что можно взять миром; если же он обходится с ними грубо, они оказывают сопротивление, так как он не может с ними справиться. Джурджан и Табаристан — города, расположенные между областями Хорасана и Рея; иногда ими завладевают владетели Хорасана, и тогда там читают молитвы за род Самана,[1] а иногда — приверженцы Хасана ибн Буйе,[2] и тогда там читают молитвы за род Буидов. А их продукты и доходы будут описаны (далее).

276 Сумма дохода Джурджана после его упадка в наше время, податей, которые он платит Нахафшуру ибн Вашмгиру ибн Зияру[3] ад-Дейлеми, и того, что сдается на откуп (даман)[4] из сборов, обязательств и прав государя (джабайат, кабалат и хукук-ас-султан), и того, что взимается с кораблей, прибывающих и отправляющихся по Табаристанскому морю и с краев Джибаля, (составляет) от 100 000 динаров до 1 000 000 диргемов. Сумма же дохода Табаристана не может быть вычислена, так как он находится в руках не одного человека, как было описано ранее; раньше же она была такова же, как в Джурджане.

277 От Абаскуна до хазар, по правому берегу моря, нет ни одного селения или города, кроме места в 50 фарсахах от Абаскуна, называющегося Дихистан, оно вроде селения, в нем немного людей, вода у них глубоко, а море в этой стороне мелкое. Это гавань на море, там становятся на якорь корабли во время бури. Ездит в это море[5] много народа из окрестных мест и живет там ради рыбной ловли. [Далее, как у Истахри.]

* Нишапур

311 [К описанию рынков Нишапура, данному Истахри, добавлено:] И в промежутках между этими рынками ханы и караван-сараи, в которых живут торговцы с товарами, (предназначенными) для продажи на них. На каждый рынок привозят то, что соответствует ему; каждый караван-сарай походит на рынок какого-нибудь другого города. В одном из этих караван-сараев (находятся) богатейшие из тех, кто (торгует) на этих больших рынках. А у небогатых в других (местах) рынок и караван-сараи, там находят себе приют владельцы мастерских, (располагаясь) по своим ремеслам в лавках, населенных ремесленниками, и мастерских, набитых работниками.[6] Так, у выделывающих калансувы (колпаки) среди их рынка караван-сарай с многочисленными лавками и также у сапожников, починяющих обувь, веревочников и других работников и ремесленников. Что же касается до караван-сараев и складов торговцев материями и торговли их, то большая часть городов имеет у них долю и не отстает от них.[1]

[К описанию орошения Нишапура.] Каналы у них глубоко в земле. 312
Иногда бывает, что между каким-нибудь из них и поверхностью земли 100 ступенек и более и менее; и также в городе (медина).[2]

* Тус

В горах Нукана рудники камня, из которого делаются горшки, его 313
вывозят в другие города Хорасана, и там несколько рудников меди, железа, серебра, бирюзы, хумахана[3] и малахита. Мне рассказывали многие, что там есть рудники золота, но они недостаточны для заработка того, кто работает в них. Я видел там несколько кусков хрусталя, но не чистого.

* Хорезм

Столицей его (Хорезма) был Дарджаш (درجاش),[4] он погиб, и люди 351
устроили себе по соседству с ним другой (город), называющийся по-хорезмийски Кас, в нем была цитадель и (внутренний) город, его разрушила река. Река уже погубила цитадель, (внутренний) город, и соборную мечеть и тюрьму, (находившиеся) около цитадели, от него не осталось ни знаков ни следов жилищ. В середине города был канал, называвшийся Джардур, пересекавший (внутренний) город и рынок, он (город) был расположен на обеих сторонах этого канала. Длина его (города была) около трети фарсаха при (ширине) треть фарсаха, рынки его были благоустроены, торговля обильна и оживленна. Они построили себе другой (город) позади него.

* Гузы в низовьях Сыр-дарьи

(Города округа Исфиджаба). А этот Сабран[5] — город, в котором собира- 391
ются гузы для (заключения) мира и перемирия и для торговли, когда они в мире; это укрепленный город.

---

[1] Упоминание имени правителя в одной из частей пятничной службы, так называемой хутбе, являлось выражением признания политической зависимости от него.

[2] Рукн-ад-даула Абу-Али Хасан из династии Буидов правил в Рее, Хамадане и Исфахане в 320—366 (= 932—976) гг.

[3] Нахафшур ибн Вашмгир ибн Зияр — один из представителей династии Зияридов, правившей Джурджаном в X и XI вв.; никаких сведений о нем в исторической литературе нет.

[4] Здесь приводится характерный для того времени факт отдачи сбора налогов на откупа. Система откупов особенно широко была распространена при аббасидском халифате. Абу-Юсуф Я'куб, автор известной «Книги о харадже», написанной в конце VIII в., подробно рассматривает вопрос о месте, занимаемом откупной системой, и резко критикует ее как с точки зрения интересов государственной казны, так и тех тяжестей, которые ложатся на трудящееся население. См.: Абу-Юсуф Я'куб, стр. 60 и сл.

[5] Вероятно, надо читать «место», как у Истахри.

[6] Наемный труд, несомненно, имел место в городском ремесле, однако работников этих ни в коем случае нельзя рассматривать иначе, как «учеников» или «подмастерьев». Таким был, например, Я'куб ибн ал-Лейс, основатель династии Саффаридов, который одно время работал в качестве получающего плату (муздвар) в размере 15 диргемов в месяц (Туркестан, стр. 222; ч. I. Тексты, стр. 3—4).

[1] Приведенный выше отрывок представляет огромный интерес для вопроса о социальной структуре восточного феодального города. Некоторой трудностью является социальная терминология, недостаточно еще в науке выясненная, например термин «ахл ал-амал», который переведен «работники».

[2] В Парижском извлечении, вместо описания Нишапура, после слов «площадь его около фарсаха на фарсах»: «(так было) до 549 (= 1154) г., когда гузы разбили султана Санджара ибн Меликшаха а) и завладели Хорасаном. В этом году гузы вошли в него (Нишапур), разграбили его и перебили большую часть его населения, а остальное (население) рассеялось. Затем удары рока и превратности судьбы следовали друг за другом, пока он не пришел в разрушение. Потом, когда руки (тьмы) оставили их и аллах сжалился над ними, они вернулись на место поблизости от старого города, к западу от него, известное под именем Шайкан,б) там высокий холм. Они построили там дворы, замки, рынки, бани, караван-сараи и мечети, и теперь он снова стал более заселен, чем был, они назвали его Нишапуром. Я слышал в 580 (= 1184) г., что заселенная местность уже достигла старого места, а на этом холме они построили неприступную крепость».

Примечания. а) Муизз-ад-дин Абу-л-Харис Санджар — последний из Великих Сельджуков, считался султаном с 511 по 552 г. (= 1118—1157); перед этим в течение 20 лет правил Хорасаном в качестве «князя» (мелик).
б) У других авторов: Шадьях.

[3] Хумахан — какой-то драгоценный камень.

[4] Текст испорчен и неясен, и едва ли имя в этом написании соответствовало едействительности.

[5] Сабран, или Сауран, — город в нижней части бассейна Сыр-дарьи, теперь развалины около ст. Сауран, недалеко от г. Туркестана (П. Лерх. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г., стр. VIII—IX и 13, 14, 15. — Орошение, стр. 147—149).

Сюткенд [1] (лежит) к западу от р. Шаша, в нем есть мечеть, и в нем собираются тюрки из (разных) племен гузов и карлуков, которые уже приняли ислам. И они (жители города) храбро воюют с тюрками и недоступны для них. Между Фарабом, Кенджида [2] и Шашем хорошие пастбища, (там) около тысячи семей тюрок, которые уже приняли ислам, они живут по своему обычаю в шатрах, у них нет построек.

392 (Река Шаша) — это река, которая увеличивается от рек, соединяющихся с ней в пределах (стран) тюрок и ислама. Главный исток ее — река, выходящая из страны тюрок в пределах (округа) Узгенда,[3] потом с ней соединяются реки Харшаб, Ураст, Куба, Джидгил и другие, и она увеличивается, и воды ее становятся обильными. Затем она проходит мимо Ахсикета,[4] потом мимо Ходженда, потом мимо Бенакета,[5] потом мимо Сюткенда. Затем она течет к Фарабу и, когда проходит границу Сабрана, течет по пустыне, по
393 краям которой (живут) тюрки-гузы. Затем она проходит в фарсахе от Нового селения и впадает в Хорезмское озеро, в двух днях пути от него. Эта река, если ее вытянуть, равна двум третям Джейхуна, и по ней во (время) мира или перемирия возят продовольствие в Новое Селение. А в Новом Селении живут мусульмане, и вместе с тем — оно столица государства гузов; там живет зимой царь гузов. Вблизи от него (находятся) Дженд [6] и Хора,[7] в обоих живут мусульмане, а власть принадлежит гузам. Самое большое из этих трех мест — Новое Селение, оно находится в 10 днях пути от Хорезма и в 20 днях пути от Фараба.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АХСАН АТ-ТАКАСИМ ФИ-МА'РИФАТ АЛ-АКАЛИМ» АЛ-МАКДИСИ,

по изданию De Goeje (BGA, III)

Перевод *С. ВОЛИНА*

25 Астрабад — город в Джурджане и селение в (округе) Хорасанской Несы.
Куфан — рабат Абиверда.

26 Баяр — нечто вроде города в Кумисе и селение в (округе) Хорасанской Несы.

27 Балхан — город за Абивердом.
Афрава — рабат Несы.
Санджан — город. . . (в округе) Мерва и селение в округе Нишапура.

49 На Джейхуне. . . затем г. Термез, Келиф, Земм, Навидах, Амуль, Фараб.

50 Кендж-рустак — города его: Бабан, Кейф, Баг.
К Мерву относятся: Харак, Хурмузфарра, Башан, Санджан, Саусакан, Сахаба, Гиренг, Синг-Аббади, Данданкан. Районы, зависящие от него (Мерва) — Мерверуд, с городами замок Ахнафа и Талькан, город Серахс.

---

[1] В издании ошибочно — Бискенд.
[2] Кенджида — область по р. Арысу, ниже Исфиджаба, с городом Субаникетом (Орошение, стр. 145).
[3] Узгенд находится на Кара-дарье (верховья Сыр-дарьи). Ныне город Киргизской ССР.
[4] Ахсикет, или Ахсы, — на ряду с Касаном, один из древнейших городов Ферганы. Теперь развалины на берегу Сыр-дарьи, около г. Чуста (Орошение, стр. 131).
[5] Бенакет, позднее Шахрухия, находился на правом берегу Сыр-дарьи, выше Чиназа, где сохранились развалины (Орошение стр. 143).
[6] Дженд — ныне развалины по левому берегу Сыр-дарьи, ниже Кзыл-орды (Орошение, стр. 149—153).
[7] Хора, Хувара, или Джувара, — город в нижнем течении Сыр-дарьи.

(Округ) Несы — города его: Исфинакан, ас-Сурмакан, Ферава, Шахрастана. Абиверд — города его: Мехене,[1] Куфан. 51
К Шахрастану [2] относятся: Абаскун, Алхам, Астрабад, Ахур, ар-Рабат.[3]

* Гузы-туркмены на низовьях Сыр-дарьи

Сауран — большой (город), окруженный 7 стенами, одна за другой, 274
в нем есть рабад,[4] соборная мечеть (находится) во внутреннем городе (медина). Он — пограничная крепость против гузов и кимаков. . .

Баладж — маленький город, стены его уже пришли в разрушение, 274
соборная мечеть на базаре. Мы возвращаемся к главному городу (Исфиджабу). Берукет — большой город; он и Баладж — пограничные крепости против туркмен, которые (теперь) уже приняли ислам из страха (перед мусульманскими войсками). Стены его уже пришли в разрушение.

Урду [5] — маленький город, в нем (живет) царь туркмен, который 275
постоянно посылает подарки владетелю Исфиджаба; он (окружен) степой и рвом, наполненным водой; дворец в цитадели.

* Хорезм

Хорезм — округ на обоих берегах Джейхуна, главная его столица 284
в Хайтале,[6] и в нем есть другая столица в Хорасане.[7] Они (хорезмийцы) отличаются от жителей обеих сторон (т. е. Хорасана и Хайтала) в обычаях, языке, характере и врожденных качествах. Это округ известный, обширный, со многими городами, населенная местность его продолговатой формы, подобно областям Рум,[8] Седжестан и Казрун.[9] (Там) не прерываются жилища и сады, множество прессов для давки винограда, пашен, деревьев, фруктов и жизненных благ, он прибылен для людей торговли. Они (жители его) — люди разумения, науки, фикха, способностей и образования; я редко встречал имама[10] в фикхе, литературе или Коране, у которого не было бы уче- 285
ника — хорезмийца, который уже продвинулся вперед (в науке). Но в них есть замкнутость и нет изящества, элегантности, блеска и тонкости, лепешки у них маленькие, а фарсахи большие. Аллах всевышний наделил их дешевизной и плодородием и отличил их хорошим чтением (Корана) и умом. Они — люди гостеприимные, любители поесть, храбрые и крепкие в бою, у них есть особенности и удивительные свойства.

Говорят, что в древности царь Востока разгневался на 400 человек из своего государства, из приближенных слуг (своих), и велел отвести их в место, отдаленное от населенных пунктов на 100 фарсахов, а таким оказа-

---

[1] Мехене, или Мейхене, — современный аул Меана, ср. выше, стр. 46. Из этого селения происходил известный в средние века шейх Абу-Са'ид Мейхенийский (967—1049). В настоящее время в селении сохранился прекрасный мавзолей над могилой шейха, выстроенный, повидимому, при Тимуридах, т. е. в XV в. (Орошение, стр. 42 и сл. — Отчет Археологической комиссии за 1896 г., стр. 105).
[2] Т. е. Джурджану.
[3] Т. е. рабат Дихистан.
[4] М. б. вернее «рабад в них», т. е. внутри этих 7 стен.
[5] Махмуд Кашгарский, I, стр. 112: «Урду — город поблизости от Баласагуна». Баласагун лежал в долине р. Чу, и нахождение там туркмен (огузов) маловероятно, м. б. следует здесь понимать под туркменами карлуков, которых Махмуд Кашгарский также называет туркменами.
[6] Т. е. на правой стороне. Ал-Макдиси описывает страны ислама по большим областям («климатам»).
Климат «Восток» обнимает у него и Хорасан и Мавераннахр и делится на две «стороны» — Хорасанскую, по левой стороне Аму-дарьи, и Хайтальскую (т. е. эфталитскую) — по правой стороне Аму-дарьи — Мавераннахр.
[7] Т. е. на левой стороне.
[8] Рум, т. е. Византия.
[9] Казрун, или Казерун, — в X в. город в округе Сабур, лежащем на запад от Шираза. Повидимому, по имени г. Казерун назывался иногда и сам округ, как в данном случае (Обзор, стр. 104, 109, 110).
[10] Т. е. выдающегося ученого.

лось место (где теперь город) Кас. Когда прошло долгое время, он послал людей, чтобы они сообщили ему о них. Когда те пришли к ним, то нашли, что они живы, построили себе шалаши, ловят рыбу и питаются ею, там много дров. Когда они вернулись к царю и сообщили ему об этом, он спросил: «Как они называют мясо?» Те ответили: «хор» (или «хвар»). Он спросил: «А дрова?» Они ответили: «разм». Он сказал: «Так я утверждаю за ними эту местность и даю ей название Хоразм (Хваразм)». Он велел отвести к ним 400 девушек-тюрчанок, и до сих пор у них осталось сходство с тюрками. Говорит (рассказчик): Царь, когда сослал их в Хорезм, провел им канал из главного русла Джейхуна, чтобы они жили от него, а главное русло (тогда) достигало города позади Несы, который называется Балхан.[1] Говорит (рассказчик): И он увидел людей крепких, пил и забавлялся вместе с их царем. Хорезмиец [2] обыграл его, а ставкой было то, что он даст им течение реки на один день и ночь. Он исполнил (это), когда же он пустил ее (реку), вода разлилась, он не смог ее запереть, и она стала (течь там) до сих пор. Они провели из нее каналы и построили на ней города, а Балхан пришел в запустение. Я слышал, как некоторые из жителей Несы и Абиверда говорили, что они ходят в Балхан и привозят оттуда много яиц. Говорят (рассказчики): А коровы и лошади одичали. Я спросил: а почему ваши головы отличаются от голов людей? Они сказали: наши древние делали три вещи, которыми они одолевали жителей (других) стран. Одна из них — это то, что они делали набеги на тюрок и брали их в плен, (поэтому) у них сходство с тюрками и их не узнавали. Иногда они попадали к мусульманам и их
286 продавали в рабство. Тогда они велели женщинам, чтобы они, когда родят, привязывали мешки с песком с обеих сторон к головам детей, чтобы головы уширялись, [3] и после этого они не обращались в рабство, а тот из них, кто попадал (к мусульманам), возвращался в (свою) область. Второе — они делали диргемы по 4 данака, чтобы торговцы не вывозили их оттуда, и до сих пор серебро ввозится к нам и не вывозится от нас, третье же я забыл.

Знай, что Хорезм на востоке подобен Сиджилмаса на западе, и природные свойства хорезмийцев подобны свойствам берберов. (Площадь) его 80 на 80 (фарсахов), в нем жилища, следующие друг за другом, многоводные каналы, он изобилует рыбой и баранами, это место торговли с гузами и тюрками. Название главной его столицы Кас,[4] города его —

---

[1] Легенда о «старом Хорезме» и впадении Аму-дарьи в Каспийское море переведена у В. В. Бартольда (Сведения об Аральском море, стр. 90). Об этой легенде В. В. Бартольд (Орошение, стр. 85—86) пишет: «Уже в X в., в связи с старым речным руслом у Балхана, существовала легенда о каком-то „старом Хорезме“ близ Каспийского моря; легенда в том виде, как она рассказана у ал-Макдиси, не заключает в себе ни одной подробности, в которой могли бы увидеть указание на исторический факт; не говорится даже о каких-либо развалинах городов и селений на Узбое. Повидимому, их не было, как их нет и теперь».

[2] Т. е. царь Хорезма.

[3] Здесь ал-Макдиси употребил выражение ينبسط الراس, которое в одинаковой мере можно перевести и в смысле «голова удлинялась» и в смысле «голова уширялась», ибо выражение это дословно переводится «голова распространилась». Однако и самый конрекст ал-Макдиси, упоминающего о мешках с песком, которыми покрывается голова ребенка с двух сторон, и аналогичный рассказ Якута (ниже, стр. 420), где ясно, что речь идет о расширении, а не об удлинении головы, убеждает нас в необходимости понять это место ал-Макдиси в смысле «голова уширялась». На это место у ал-Макдиси впервые обратил свое внимание К. А. Иностранцев (О домусульманской культуре Хивинского оазиса, стр. 304).

В 1926 г. Л. В. Ошанин в статье «Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен ив возможные пути ее происхождения», на основе сообщения ал-Макдиси у Иностранцева, пришел к выводу, что долихоцефалия (длинноголовость) у туркмен наблюдалась уже в X в.

[4] Ал-Макдиси писал еще до завоевания южного Хорезма эмиром северного Хорезма—Мамуном ибн Мухаммедом (385—387 = 995—997) в 996 г. После этой по-

в Хайтале: [1] Гардман, Айхан, Арзахива, Нукфаг, Кардар, Маздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, селение Баратегин и Мадкаминия.

Название главного города (касаба) на Хорасанской (стороне) — Джурджания, города ее: Нузвар, Замахшар, Рузунд, Вазарманд, Даскаханхас, 287
Рахушмисан, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазараспн, Джигирбенд, Джаз, Дарган, Джит, Малая Джурджания, другой Джит, Садфар, Масасан, Кардар, Андарастан.

Кас называют Шахрастан, он на берегу, (по величине) подобен Нишапуру, он на восток от реки. В нем соборная мечеть среди рынков; она на опорах из черных камней в рост человека, а затем на них деревянные колонны.[2] Дом правления в середине города (балад), у них была цитадель, но ее уже разрушила река; у них в городе каналы. Он хорош, в нем ученые, образованные люди, богатства, жизненные блага и товары. (Жители его) — искусные строители и чтецы (Корана), подобных которым нет в Ираке. У них хорошая ме одия, прекрасное чтение, они хороши и на вид и по рассказам. Но в то же время его все время захватывает река, и они (жители) 288
отодвигаются от берега; он грязнее, чем Ардебиль, в нем много стоков на дороги. Они обычно испражняются на улицах и собирают нечистоты в ямах, а потом вывозят их на поля в особых корзинах; из-за обилия нечистот иностранец не может появиться (на улице), пока не настанет день, а они разносят их своими ногами в (места), где они собираются. (У них) грубый нрав, злой характер, скверная пища и дикая местность.

Вокруг Гардмана стена и ров, наполненный водой, диаметр его (города) — полет стрелы, у него двое ворот.

Вокруг Айхана стена и ров, над воротами машина для метания камней.

Арзахива на краю пустыни, вокруг нее стена с одними воротами, она (стоит) под горой.

Нукфаг, вокруг него (идет) канал из Джейхуна в пустыню, он укреплен, а Курдар больше и более укреплен.

Маздахкан — большой (город), вокруг него 12 000 укреплений и обширная волость.

Джашира — большой (город), вокруг него стена.

Садвар на берегу Джейхуна, в нем крепость и рабад; соборная мечеть в середине города, в крепости.

Зардух — большой (город),вокруг него стена, у него есть рабад.

Селение Баратегин — большое, оно в пустыне поблизости от гор. Оттуда возят камень; в нем благоустроенный рынок и соборная мечеть на нем; постройки их из мягкой хорошей глины.

Остальные города населены и укреплены, но Маздахкан самый большой из них. Он приближается к Джурджании по площади, вокруг него и окружающих (мест) — стена.

Джурджания — главный город Хорасанской стороны, он на Джейхуне, так что вода омывает его края. Они постарались преградить его досками

беды Мамун принял титул хорезмшаха, соединил две части страны воедино и перенес столицу в Гургандж (Туркестан, стр. 275—276).

[1] Т. е. на правом берегу.

[2] Характерной чертой крупных построек (мечети, дворцы) X в. является большое количество дерева. Географы и историки X в. почти всегда подчеркивают, что в соборной мечети такого-то города колонны были деревянные. Например, по словам того же ал-Макдиси, в Мерверуде соборная мечеть имела деревянные колонны (см. ниже, стр. 196), то же он говорит и про мечеть в Дихистане. Соборная мечеть в Нишапуре в старой своей части (постройка Абу-Муслима) имела деревянные опоры (см. ниже, стр. 198). Нершахи, описывая ряд построек в Бухаре, подчеркивает, что в них много было деревянных частей (текст, стр. 12, 15—16). Вот почему в Бухаре, так же как и в других городах Средней Азии и Ирана того времени, часто происходили пожары.

и поленьями, так что он отошел на восток удивительным образом, вода его поворачивает в пустыню к селению Баратегин [1] и идет с одной стороны. Они провели из него каналы для питья к воротам города (балад), но они (каналы) не входят в него из-за тесноты, а он все время увеличивается. У ворот ал-Хаджжаджа замок, построенный ал-Мамуном, в нем удивительные ворота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али [2] построил перед ним
289 другой (замок), у ворот которого площадь, похожая на площадь Бухары, на ней продаются бараны. У города (балад) четверо ворот.

Нузвар — маленький (город), вокруг него стена, ров и железные ворота; большая дорога пересекает его. В нем двое ворот и мост, который поднимается каждую ночь; у западных ворот города баня, подобной которой нет во всей области; соборная мечеть среди рынков, почти вся она крытая.

Замахшар — маленький (город), в нем стена, ров, тюрьма, ворота, покрытые железом, и мосты, поднимающиеся каждую ночь. Большая дорога пересекает город; соборная мечеть красива, (она находится) на краю рынка.

Рузунд средней величины, он укреплен рвом, главная дорога также (проходит) через него; соборная мечеть на краю рынка; вода у них из своего источника.

Хива на краю пустыни, это обширный (город), он на канале из реки, в нем благоустроенная соборная мечеть. Таковы же Кардаранхас и Хазараси с деревянными воротами и рвом.

Джигирбенд подобен Хиве, он на берегу, в нем много деревьев и садов, рынок его велик и благоустроен, соборная мечеть на краю его; его пересекает главная дорога.

Джаз — большой (город) со стеной, широким рвом и мостами. Внутренний город (медина) от (одних) ворот до других,[3] большая дорога в стороне от него, соборная мечеть на краю города.

Дарган — самый большой из них (городов Хорезма) после Джурджании, в нем прекрасная соборная мечеть, нет в той стороне подобной ей, она (разукрашена) драгоценными камнями и расписана золотом. В нем насчитывается 500 виноградников, длина местности, (занятой) виноградниками, — 2 фарсаха вдоль берега (реки). Оттуда вывозится изюм.

Джит — большой город с обширными волостями, он находится в степи и (является) пограничной крепостью, обнесенной стеной, на границе с гузами, из него отправляются к ним.

*Побережье Аму-дарьи

297 Калиф [4] на запад (от Термеза), на берегу (реки), в нем мечеть, (находящаяся) в рабате Зу-л-Карнейн, напротив которого на Хайтальской (стороне) рабат Зу-л-Кифл. На Джейхуне нет места, кроме Калифа, допускающего устройство города, находящегося на двух сторонах (реки), вроде Багдада и Васита, так как (только) в этом месте на реке теснина и нет разливов и песка.

Земм — большой город (медина) на берегу (реки), соборная мечеть (в нем) среди базара, двор ее снабжен навесом, вода в нем из Джейхуна; в период жатвы вода доходит до центра города (балад).

---

[1] В тексте здесь Фаратегин, колебание в передаче «ф» — «б» обычно указывает на произношение «п».

[2] Его полное имя — Абу-л-Хасан Али ибн Мамун, хорезмшах (387—390 = 997—999).

[3] Текст неясен, м. б. это значит, что в городе не было рабада и он состоял из одной медины.

[4] Современный Келиф.

Навидах — маленький город на Хайтальской стороне; соборная мечеть (его) в центре города (балад).

Фарабр — на Хайтальской стороне, на расстоянии фарсаха (от реки). В нем мало поместий; харадж с него не велик; в нем хороший виноград, мало воды. В нем есть цитадель, которая заселена, и хорошие рабаты. Соборная мечеть (находится) у ворот города (медина) в сторону Бухары, а место для общей молитвы — за воротами. Там есть рабат, (построенный) Насром ибн Ахмедом,[1] в нем угощают путников.

Амуль — населенный город. Все города этой области населенные и изобилуют жизненными благами. Он находится в фарсахе от берега в сторону Хорасана, в нем много поместий, сумма хараджа его велика, в нем изобилие воды и прекрасные поместья на краю песков. В нем крытые рынки, и из него 292
вывозится хороший виноград. Соборная мечеть находится на высоком месте. Колодцы в нем — не глубокие.[2]

[Переправы через Джейхун]. . . Затем Калиф, затем Харизмиан, затем Бухариан, затем Бунгах Абу-Вахба, затем. . .[3] затем Керкух, [4] между ними река, затем ар-Рабат, а в нем живут воины, затем Хаваран, затем Шир, затем Навидах, там переправляются люди, (идущие из) Самарканда, затем Фархуна, затем Бармадуй — а это арабское селение, затем другая (переправа в том же селении), затем главная дорога из Хорасана, затем Фарабр и Амуль, затем Сикави, затем Махикбаран, затем начинаются переправы Хорезма — Дарган, Джигирбенд, затем другая, затем Хазараси, затем Кас, затем остальные переправы на нем до озера, из их числа переправа Джурджании.

А большая часть выходящих из него (Джейхуна) каналов — в Хорезме. Из них: канал Карих, который тянется 5 фарсахов; канал Хазараси, который расширяется, пока ширина его не становится около дня пути, потом все время сужается, пока не станет около фарсаха, он дает воду поместьям по направлению к пустыне.[5] (Затем) из него (Джейхуна) выходит канал Кардаран Хас, он больше, чем канал Хазараси, между ними 2 фарсаха; затем канал Хива, он также велик, по нему плавают суда; затем после него канал Мадра, по которому также плавают суда; он в полуфарсахе от канала Хива, и такое же (расстояние) между каналом Мадра и каналом Вадак. 293
Ниже главного города, в (том же) направлении, что и главное русло, (идет) канал Бух, в нем соединяются воды обеих местностей около селения Андарастан, по нему плавают суда до Джурджании, потом его задерживает плотина, которую мы упомянули, от слияния до плотины день пути; канал Кардар начинается в 4 фарсахах ниже столицы, в 4 местах поблизости друг от друга, (потом) он становится одним каналом. И из Джейхуна также выходят каналы, дающие воду волостям Амуля, Фарабра и других городов, которые на его берегу, от перечисления их эта книга удлинилась бы, и мы не изображаем эти каналы (на карте) из-за их многочисленности.

Хорасанская сторона

Знай, что у этой области (Востока) есть преимущества, относящиеся (именно) к этой стороне, а в большей части их (преимуществ) участвует

---

[1] Повидимому, имеется в виду Наср ибн Ахмед, т. е. Наср II, саманидский правитель (301—331 = 914—943). Наср I (261—279 = 875—892), который был также сыном Ахмеда, только другого, едва ли мог выстроить здесь рабат, так как власть его до этих мест не простиралась.

[2] По рукописи С: «Соборная мечеть в отдалении от города (балад) на холме, в нем неглубокие колодцы с хорошей водой».

[3] Не поддается чтению ماكره.

[4] Керки.

[5] Текст совершенно испорчен, ср. описание у ал-Истахри (выше, стр. 179).

также Хайтальская сторона, но эта (Хорасанская) опередила ту в основании городов и завоевании мусульманами, она ближе к областям арабов, отлична в описаниях и известна в нисбах. Передают, что Ибн Кутейба [1] сказал: Жители Хорасана — участники агитации (Аббасидов) и помощники династии; когда аллах послал ислам, они по милости аллаха сильнее всех народов тяготели к нему и скорее всех устремились к нему; они приняли ислам добровольно и вступали в него массами; они заключили мир для своей страны, харадж с них стал легок, у них было мало бедствий, их не брали в плен, и там не проливалась кровь. И это, несмотря на их силу в войне, их многочисленность и храбрость. Когда аллах увидел поведение Омейядов, тирапство их и несправедливость к семье его пророка, он послал против них войска оттуда (из Хорасана), которые он собрал из округов и местностей его, и они пошли против них как темная ночь. А то, чего ожидают от них при появлении Махдия [2] — еще больше. Они люди владычества и победы и помощники истины, когда бы она ни проявлялась. Говорят, что Мухаммед ибн Абдаллах [3] сказал своим агитаторам: «Куфа и местность вокруг нее — это сторонники Али, Басра — (сторонники) Османа, которые придерживаются воздержания (от действия); Джезира — настоящие харуриты (сектанты), бедуины, подобные варварам, и мусульмане с характером христиан, люди Сирии — они знают только Му'авию, покорность роду Омейи,
294 постоянную вражду и сплошное невежество, Меккой и Мединой завладели Абу-Бекр и Омар. Для вас же — Хорасан, там множество народу, явная мощь, здоровые груди и не занятые (никем) сердца, их не разделяет пристрастие, не распыляют мнения, не порочит испорченность. Это — войско, обладающее телами, плечами, лопатками, черепами, бородами и усами, страшными голосами и торжественными словами, выходящими из ужасных грудей. И вот я считаю хорошей приметой Восток, место, где восходит лампа мира и светильник людей». Когда же свершилось это дело, (аллах) утвердил их вместе с их халифами в спокойнейшем могуществе, лучших помыслах, величайшей покорности и прекраснейшем поведении подданных, которые украшены добром и не знают скверного.[4]

Я читал в одной книге, в сокровищнице Адуд-ад-даула:[5] В Хорасане укрепляющий и здоровый климат, хорошая вода, здоровая почва, сладкие плоды, искусные ремесленники, у жителей совершенная внешность, высокий рост и красивые лица, там горячие лошади, хорошее оружие, торговля, наука, воздержанность, законоведение, знания. Он — щит против тюрок, самых храбрых врагов, с крепкими телами, самых выносливых при бедствиях, у которых меньше всего жизненных благ и покоя. Люди Хорасана больше всех людей занимаются фикхом и держатся правды. Пророк сказал: «Истинно вам помогут впоследствии в вере так, как вы устанавливали ее вначале», подразумевая, что они помогут вам мечами в вере аллаха, когда вы измените и отступите, подобно тому, как вы поступали в этом; это подтвердилось во времена Абу-Муслима.

Знай, что эта сторона в действительности (называется) Хорасан, он — более известная из сторон, (чем Хайтал), потому что в нем самый большой город (миср), население его прекраснее, добрее и осведомленнее о добре и

[1] Абдаллах ибн Муслим ибн Кутейба — арабский писатель, противник иранских националистов (шуубитов), умер в 889 г. (Ibn Kutaiba, EI).

[2] Мессии.

[3] Мухаммед ибн Абдаллах, вернее Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн Аббас — основатель аббасидской шии (партии).

[4] Все это восхваление Хорасана заимствовано ал-Макдиси у Ибн ал-Факиха, взявшего его из какого-то полемического трактата Ибн Кутейбы.

[5] По рукописи С: «Нашел я книгу в сокровищнице Адуд-ад-даула, а в ней» и т. д. Адуд-ад-даула Абу-Шуджа Хусрау — виднейший представитель буидской (бувейхидской) династии (338—372 = 949—983).

зле, он ближе к областям арабов и их обычаям, города его красивее и лучше, в нем менее холодный климат; у людей в нем лучшие обычаи, в нем больше славных и умных людей, чем в Хайтале, обладающих многими знаниями и удивительной памятью, большим имуществом и верным взглядом. В нем Мерв, на который опирается мир, Балх, достигший крайнего предела, и Нишапур, которого не забывают, (обладающий) обширной площадью и знаменитыми селениями. Но при всем этом в нем (Хорасане) испорченность, 295
харадж собирается два раза в один год, жители поместий бедствуют.[1]

Балх — это также название города (округа), в нем города: Ушфуркан, 295
Салим, Керку, Джа, Мазр, Барваз. 296

Их (городов округа) Кендж-рустак — 3: Бабан, Кейф, Багшур. 298

Джузджанан — округ; он недавно (стал) округом, а (ранее) относился к местностям (округа) Балха. Теперь он один из главных и самых важных округов, султан его первенствует. В нем немного городов, население его, хотя и малочисленное, люди щедрые, религиозные, люди науки и знания. Главный город его — Яхудия, к городам его (относятся) Анбар, Барзур, Фарьяб, Калан, Шабуркан.

Мерв Шахиджан — старинный город, построил его Искандер.

(Передают), что Ибн Аббас сказал: «Да, город (балад) Мерв построил Двурогий, в нем молился ал-Узейр (Ездра), каналы его текут с благословения (аллаха), нет в нем ворот, у которых бы не стоял ангел с обнаженным мечом, защищающий его от зла». Передают, что Катада (говорил) о словах всевышнего «Чтобы ты предостерег мать городов и тех, кто вокруг нее»:[2] «Мать городов в Хиджазе — Мекка, а в Хорасане — Мерв».[3] 299

Это округ, хорошо расположенный, но в нем недостаток воды и русло реки во всякое время прорывается. Большая часть недостатка воды (происходит) из-за султанских поместий, и они (жители Мерва) раньше не позволяли покупать поместья никому, состоящему на государственной службе. Я слышал, как они рассказывали, что одна женщина заставила ал-Мамуна уехать из нашей страны. Я спросил: «Как?» Он ответил: «Она пришла к нему и сказала: „Ты разрушил Мерв, он не переносит, чтобы в нем владел поместьями кто-либо, кроме простого народа“». И он (ал-Мамун) отдал приказание об отъезде.

(Мервом) также (называется) главный город (касаба) (округа). Говорят, что он прозван Мервом Шахиджаном, потому что шах (значит) — царь и джан — душа. В нем много винограда и вишен, бани, доставляющие наслаждение. Главный город (касаба) (округа Мерва) того же имени, и к нему относятся города: Харак, Хурмузфарра, Башан, Санджан, Саусакан, Сахаба, Гиренг, Синг-Аббади, Данданкан, и к его округу относится Мерверуд с городами: Талькан, замок Ахнафа. . .[4] Лаукар.

[1] По рукописи С: «Харадж два раза летом и зимой». Ал-Макдиси много раз в своем труде подчеркивает недовольство трудящегося населения порядками, установленными халифской, а потом саманидской властью в Хорасане и Мавераннахре. Недовольство это проистекало то от несправедливого распределения воды (ниже, стр. 223), то от взимания хараджа в двойном размере, как это и указано выше. Известно, что, начиная с середины X в., шла напряженная борьба саманидских правителей с мятежами крупных дехкан и тюркских военачальников (Туркестан, стр. 257—281). Борьба эта требовала больших средств, вследствие чего центральному правительству Саманидов и приходилось прибегать даже к двойному обложению хараджем в форме займов, которые никогда не оплачивались. Отмечая, что «харадж взимался два раза в один год», ал-Макдиси имеет в виду и тот случай, который он отметил в другом месте своего труда (см. ниже, стр. 205, прим. 7), когда говорит, что при эмире Нухе (943—954) харадж взят был вперед за год под видом займа, впоследствии не оплаченного.

[2] Коран, VI, 92.

[3] Далее следует легенда об основании Мерва Тахамуртом, заимствованная у Ибн ал-Факиха (ср. выше, стр. 151).

[4] Слово не поддается чтению.

Люди разно говорят о названии Нишапура — Ираншахр.[1] Некоторые считают его названием для всей области вместе с Джабулистаном [2] и включают в него Седжестан и то, что вокруг него; некоторые считают его названием этого округа, а некоторые относят его только к главному городу, и так и мы принимаем: чтобы главный город назывался определенно Ираншахр и чтобы не нужно было особого указания — указание нужно тому, кто считает большую (местность). Это обширный округ с известными волостями, поместьями и подземными каналами. Говорят, что Абу-Бекр ал-Абдави сказал: «Я сравнил (обилие) вод Тигра и вод Нишапура, и они
300 оказались одинаковыми». В нем здоровый климат, там не видно больного слоновой болезнью, но тем, кто постоянно ест сало, ходит в баню и употребляет фиалковое масло, — он вреден. Рассказывают о Хаммавейхи, что ему сказали: «Построил бы ты в Нишапуре сумасшедший дом». Он ответил: «Для этого нехватит моей казны». Ему сказали: «Как же, ведь ты начальник войска?» Он ответил: «Потому что нужно построить вокруг всего города стену» — то есть они все нуждаются в сумасшедшем доме из-за их легкомыслия и пустоты их голов. Название главного города его (округа) — Ираншахр, у него 4 пригорода (ханат),[3] 12 волостей (рустак), 3 житницы, замок и дом.[4] Пригороды (ханат): Шамат, Ривенд, Мазул, Буштафруш; волости: Бушт, Бейхак, Гуян, Джаджарм, Исфараин, Устува, Асфанд, Джам, Бахарз, Хаф, Зава и Руxx; дом — Зузан, замок — Бузджан, житницы — Тус, Неса и Абиверд. В этих волостях, которые мы назвали, помимо житниц, 6000 селений, подобных Амавасу, и в них 120 мечетей.[5]

* Балх

301 Мы начнем описание Балха со слов о нем Абу-л-Касима ал-Акки потому, что это — его город. У (жителей) Балха хорошие нравы, храбрость, сила характера, ум, обилие верных взглядов, благородство мыслей, хорошая дружба, усердие в исполнении обязанностей и взаимность, в случае надобности. Округ его хорошо расположен и устроен, положение его жителей близко друг к другу,[6] там дешевые цены, много зелени, его пересекают по всем направлениям каналы, окаймленные деревьями среди кварталов и
302 жилищ. Он близок к горам и рекам, и удобства его приближаются к сирийскому Дамаску, преимущества же Багдада относятся к Хорасану, потому что он построен для них (хорасанцев). Затем посмотри на красоту Балха, на хорошее его расположение, на ширину его дорог и красоту улиц, на

[1] Так в издании, но, повидимому, надо читать Абрашахр.

[2] Джабулистан, или Забулистан, — область между Седжестаном (Сеистаном) и Индией, с главным городом Газной.

[3] Употребленное здесь персидское слово «ханат» букв. «дома», повидимому, соответствует встречающемуся ниже термину «руб'» (четверть), см. ниже, стр. 198, прим. 4.

[4] Эта классификация ал-Макдиси неясна.

[5] По рукописи С: «Говорят, что название Нишапура — Ираншахр, города его: Риванд, Худжан, Сабзевар, Хусруджирд, Азадвар, Исфараин, Турсис, Бузджан, Зузан и Малин, — это 10 известных городов. И у него 12 волостей, замок, дом, 3 житницы и свыше 100 мечетей; с 4 сторон его окружают 4 известных волости, которые называются пригородами (ханат); первая из них Шамат, затем Риванд, затем Мазул, затем Буштафруш. Первая из волостей в направлении киблы а) — Бушт, затем Бейхак, затем Джуян, затем Аргиан, затем Исфараин, затем Устува, затем Асфанд, затем Джам, затем Бахарз, затем Хаф и Руxx. Житницы — Тус, главный город его Табаран, и в нем 8 (мест с) мечетями; Нукан, Джунавид, Устуркан, Джармукан, Туругбад. Сарк, Райкан, Барнухкан; вторая житница — Неса, в (ее округе) 2 города и 2 рабата, наиболее известный из ее городов — Исфинакан, затем Джармакан, Афрава и Шарастана, третья житница — Абиверд, в нем город и рабаты Мехене и Куфан».

Примечание. а) Кибла — сторона Мекки, куда должен обращаться молящийся, для Нишапура — юг.

[6] Т. е. нет большой разницы между ними.

многочисленность каналов, густоту деревьев и чистоту воды, на высоту его замков и стен города, на соборную мечеть, искусно построенную на красивом месте. Нет в областях персов (города), подобного ему по красоте и богатству, из его доходов каждый год отвозят в султанскую казну [1] огромные богатства, превышающие потребность. Он (лежит) на равнине, от него до ближайших гор 4 фарсаха. Вокруг него стена, и у него есть рабад; говорят, что его название в книгах персов — Блестящий Балх.[2]

* Кендж-рустак

(Округ) Кендж-рустак, самый большой город (медина) его — Бабан, 308
в нем живет правитель, он больше Бушенджа, затем Багшур, по площади приблизительно (равен) Бушенджу; Кейф, примерно половина его (Бушенджа), в нем обильные проточные воды, много садов и виноградников; постройки его из глины. Багшур (находится) в степи, посевы его под дождь, водой пользуются из колодцев. Почва в нем чистая, климат удовлетворительный, вода легкая; он лежит на дороге в Мерверуд.

* Мерв

Мерв, известный под именем Мерв Шахиджан, город (касаба) процветаю- 310
щий, со здоровым климатом, изящный, блестящий, просторный, мало населенный, пища в нем вкусная и чистая; жилища красивые и высокие; по своей красоте дома — точно кайма по обеим сторонам города; шейхи замечательны, умы их высоки; обе мечети соборные из камня, в них нет дерева и нет навеса (над двором), каждую ночь в заседании сборищ благочестивых, воздержных людей выступает проповедник — факих, следующий за

[1] Здесь подразумевается, конечно, казна саманидских правителей в Бухаре, ибо Балх и его область входили в состав Саманидского государства.

[2] По рукописи С: «Балх — город (касаба) здоровый, благоденствующий, прекрасный, это рай Хорасана, среди городов (булдан) он похож на Тахарт а) и подобен сирийскому Дамаску, улицы его пересекают каналы, и в нем сплошь идут сады и деревья. Вместе с тем в нем много науки, у людей ее (т. е. ученых) большая известность и значение. Он — сокровищница фикха, рудник великодушия, обиталище щедрости и жилище благоденствия. (Жители) его — люди деликатные, дома их обширны, рынки хороши; плоды его удивительны, жизненные блага дешевы, вода легкая. Там знаменитые шейхи, выдающиеся имамы и несколько разных толков. В нем предметы торговли, дающие прибыль, и много богатств; нет в персидских областях мечети подобной его соборной мечети и нет на востоке города подобного ему. Он — место торговли с Синдом б) и предмет гордости стороны (т. е. Хорасана). Но вместе с тем, он скучен, удален от главной дороги, и пути туда трудны, смуты в нем дикие и мерзости известные. в) По площади он подобен Бухаре, но дома в нем обширные, вроде домов Данданкана; у них делаются стенные украшения из гипса. Соборная мечеть среди рынков, к ней спускаются по лестницам, она благоустроена, красива, украшена деревянной резьбой. Город (балад) расположен на равнине, в половине дня пути от гор; (внутренний) город (медина) в нем населен, в нем соборная мечеть, и у него населенный рабад с 7 воротами: ворота Наубехар, ворота Рахаба (площадь), ворота ал-Хадид (железные), ворота Хиндуван, г) ворота Яхуд (еврейские), ворота Шаст, ворота Яхья. В нем большая река, а (внутренний) город окружен рвом; все постройки его из глины».

Примечания. а) Тахарт — средневековый город в Алжире. б) Синд — бассейн р. Инда. в) Для ал-Макдиси чрезвычайно характерна манера контрастирующих описаний: с одной стороны он выражает чуть ли не восторги, а с другой — впадает в противоположную крайность и готов приписать все худшее. Весьма характерно, что почти относительно всех описываемых им городов он отмечает недовольство населения и частые волнения. Более всего манера контрастирующей характеристики проявилась у него при описании г. Мерва (см. ниже, стр. 193—195). г) В. В. Бартольд (Места домусульманского культа, стр. 19) считает, что название «ворота Хиндуван» произошло от того, что здесь была торговая колония индусов, хотя ас-Сам'ани отмечает, что название свое «Хиндуван» ворота получили от того, что здесь был квартал, где останавливались рабы и рабыни, привозившиеся из Индии.

Абу-Ханифой.[1] Там медресе, в которых каждому читающему лекции — жалованье. Базары красивы, разве ты не видишь, как ряды их теснятся со всех сторон около верхней соборной мечети? И там известный дворец, 311 блистающий, при котором портик создателя династии благородной.[2] Не спрашивай о банях Мерва, о харисе,[3] о хлебе, об уме, о мужестве жителей, ибо они известны; но спроси о воде их, о заработке их и добродетелях их, ибо они недостаточны; и спроси о хитрости их и смутах — у меня об этом (целая) книга — известия верные, написанные чистым арабским языком. Я не из тех, которые едят лепешку посредством своего знания.[4] Я стремлюсь к раю и желаю ответить на благосклонный призыв бога.

Мерв был бы превосходный город, если бы в нем не было мало населения; он обезлюдел, исключая немногих жилищ. Треть рабада разрушена, точно древний (город); жилища обветшали; (жители) дали крышам упасть. Безнравственность (их) явная, смуты их известны. Заработки у них трудны и у большинства из них скудны. Нет у них щедрости и нет чистых котлов, в глине их нет вязкости. Летом (там) иссушающая жара. Около соборной мечети диваны хараджа и полиции (шурат).[5] Река их прорывает берега во всякое время. В нисбу (их) вставляется «за» перед «йа».[6] Они — люди насмешки и не в полном уме, знают это (люди) понимающие. Он (Мерв) лежит на равнине, далеко от гор; старый город (медина) на холме;[7] в середине его мечеть, которая была в старину соборной, вокруг нее немногочисленные жилища; у ворот, (ведущих) к рабаду, постройки и маленький базар. А в рабаде[8] находятся 2 соборные мечети: одна из них около ворот (старого) города, другая в (ряду) менял, в ней преобладают последователи (толка) Абу-Ханифы; она и постройки вокруг нее построены Абу-Муслимом, создателем династии (Аббасидов).[9] В нем (Мерве) чистые базары. Я думаю, что населе-
312 ние его (Мерва) стало остроумным и похожим на жителей Ирака с тех пор, как в нем жил халиф,[10] и что население города заимствовало обычаи Ирака от его (халифа) спутников и слуг, а аллах знает лучше. Он (Мерв) более всех городов похож на Палестинскую Рамлу.[11] У (старого) города (медина) четверо ворот: городские ворота, около соборной мечети, Санджанские

[1] Абу-Ханифа, известный мусульманский факих, основатель школы ханефитов, весьма распространенной в Средней Азии.

[2] Династии Аббасидов, т. е. Абу-Муслима.

[3] Харйса — кушанье из толченой пшеницы и мяса.

[4] Т. е. продают знания.

[5] Здесь имеются в виду диваны чисто местного значения, ибо уже с IX в. Мерв перестал быть столичным городом Хорасана.

[6] Т. е. «мервези», а не «мерви», что значит «происхождением из Мерва» или «мервец».

[7] Здесь имеется в виду городище Гяур-кала.

[8] Рабадом в это время было городище Султан-кала, куда постепенно и переходила городская жизнь; сюда перенес соборную мечеть Абу-Муслим, который после аббасидского переворота до 755 г., когда был убит халифом ал-Мансуром, оставался наместником Хорасана и жил в Мерве.

[9] В рукописи С добавлено: «Абу-Муслим сделал ее (старую мечеть) бездействующей потому, что с ее мимбара проклинали Али ибн Абу-Талиба, и построил другую соборную мечеть в центре рабада, а эта (старая мечеть) стояла наполненной мусором до времен ал-Мамуна, который велел привести ее в порядок; за это стояли приверженцы хадисов (т. е. правоверных толков, кроме толка Абу-Ханифы) и требовали от него восстановления (ее). Она таким образом дважды (открытая)».

Мечеть, выстроенная Абу-Муслимом, просуществовала в Мерве (городище Султан-кала) до разрушения Мерва монголами в 1221 г. Мечеть эту не раз перестраивали. Фундаменты ее искать надо на восток от мавзолея султана Санджара, ибо, по словам Якута (В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 34), соборная мечеть вплотную подходила к мавзолею султана Санджара. Что же касается соборной мечети, о которой упоминает Якут, то, как доказал уже В. В. Бартольд, она и есть мечеть Абу-Муслима (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 124—125).

[10] Ал-Мамун.

[11] Рамла — город в Палестине, основан халифом Сулейманом ибн Абд-ал-меликом (715—717). Ныне развалины в 39 км от Иерусалима.

ворота — с противоположной стороны, Балинские ворота, Дармашканские ворота, около них находился замок ал-Мамуна.[1] Цитадель находится в (старом) городе, она разрушена, подняться к ней трудно, войти в нее можно только с особым проводником. Вода[2] входит в старый город и пересекает весь рабад; у них есть чистые пруды с воротами[3] и каналы, протекающие через часть города.

Гиранг — большой (город), лежащий на двух сторонах (реки), между которыми мост. У главного течения (реки тут) два протока, пересекающих город (балад); на них мельницы. Соборная мечеть (находится) на расстоянии трети (диаметра) города (балад) от его края, около нее — хан, между ними —минарет.

Синдж — населенный (город), соборная мечеть (его находится) на краю базара, а позади нее — река, около нее сад и виноградники, принадлежащие роду ал-Мусаффа.

Харак — соборная мечеть его (находится) вне базара, воду они берут из протока реки, (текущего) по направлению киблы соборной мечети.

Башан — соборная мечеть его стоит отдельно, воду они берут из протока реки.

Данданкан — маленький, укрепленный (город), с одними воротами. (В нем) бани, снаружи его рабат вроде ал-Джухфы[4] и местности около рабата Дихистан; он красиво расположен, в нем красивая соборная мечеть и одна мечеть (не соборная).

* Серахс

Серахс — город большой, населенный и известный, если бы к нему принадлежал какой-нибудь район, мы сделали бы его округом или областью. Его положение у меня колеблется, и дело с ним затрудняет меня. Я читал в одной из книг деление округов Хорасана, он (автор книги) сделал Серахс, Абиверд и Несу одним округом. Эти слова неправильны с нашей точки зрения, так как Неса и Абиверд известные округа, в каждом из них несколько городов, и мы не можем сделать их районами (округа) Серахса и не можем сделать Серахс районом их (округа). Ал-Белазури говорит: 313
Хорасан (делится) на 4 четверти: первая (четверть) — Ираншахр, а это Нишапур, Кухистан, Герат и Тус; вторая четверть — оба Мерва, Серахс, Неса, Абиверд, Талькан и Хорезм; третья четверть — Джузджанан, Балх и Саганиан, четвертая четверть — Мавераннахр. Это также противоречит нашей точке зрения, наше правило требует, чтобы Серахс был житницей Нишапура, но мы нарушили правило и предпочли отнести его к Мерву, так как он (лежит) с ним в одной стране и близок к нему по обычаям, языку и расстоянию.[5]

[1] Указания о местоположении ворот старого города (медина-шахристан, ныне городище Гяур-кала) и замка ал-Мамуна см. у В. В. Бартольда «К истории Мерва» (стр. 121), там же ссылки на соответствующие места сочинения В. А. Жуковского «Развалины Старого Мерва».

[2] Здесь имеется в виду канал Разик, остатки русла которого и сейчас еще видны на запад от западной стены Гяур-кала, т. е. между этой стеной и восточной стеной городища Султан-кала (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 119).

[3] Повидимому, здесь имеются в виду ворота или двери, ведущие в хауз (бассейн), крытый куполом, т. е. бассейн-здание.

[4] Ал-Джухфа — городок в Хиджазе.

[5] По рукописи С: «Если бы к Серахсу относилось несколько городов с сельскими местностями, вроде Табарана и подобных ему, мы бы сделали его округом и отнесли бы к нему Мерверуд, Несу и Абиверд, потому что он центр Хорасана и величайший рынок, к нему сходятся все дороги. Я слышал, как Абу-Ахмед ал-Хишами говорил: „Почти не бывает, чтобы чего-нибудь нехватало в нашем городе, так как если перестанут караваны приходить с одной стороны, то придут с другой“. И мы не можем причислить его

Он (Серахс) город (балад) хлеба и скота. Абу-л-Аббас ал-Йаздади спросил меня о Бейт-ал-Мукаддасе (Иерусалиме) и я сказал: «Он подобен Серахсу, но Бейт-ал-Мукаддас — город чистый, красивый и изящный». В Серахсе есть (старый) город (медина), в нем мечеть и маленький базар, а главный базар в рабаде. Вода для питья у них из колодца и из них берут воду для посевов. И у них есть река, в которой (вода) течет по временам.[1]

* Мерверуд

314 Мерверуд — известный город и обширная область; она вдается в Гарч-аш-Шар, по праву принадлежит ему, близка от него и окружена им. Разве ты не знаешь, что начальники почт находятся в распоряжении Шара,[2] под его защитой и под его покровительством. (Мерверуд) название главного города области, к нему принадлежат еще четыре (селения) с мечетями, он подобен (по величине) двум третям Забида. Сбоку его пересекает река, он изобилует благами жизни; соборная мечеть (находится) на базаре, она на деревянных колоннах; базары летом защищаются от солнца (навесом). Города его (округа Мерверуда): Дизах, — это большой, хороший (город), его пересекает река; соборная мечеть на базаре. Замок Ахнафа, река также с края его, соборная мечеть на базаре. . .[3] и Лаукара населенные и обширные (города). В Мерверуде и Серахсе обычаи и язык подобны тому, что в Гарч-аш-Шаре, и мы опишем их после и расположим их в порядке как следует. Мы отнесли его вместе с Серахсом к Мерву только потому, что так нашли лучшим, потому что Мерв — мать городов иранских областей и к нему следует относить окрестности и то, что оспаривают, а решение (спора) у аллаха.

* Нишапур

Ираншахр — столица стороны (Хорасана) и главный город (округа) Нишапура, город знаменитый и красивая столица. Я не знаю в мусульман-

к районам Мерва из-за его процветания и известности его шейхов, т. к. говорят, что у раиса а) его Абу-л-Хасана ал-Факиха угнали 10 000 баранов и скота, а он не заботился об этом и не сообщил своим приближенным, пока они не узнали (сами). Кроме того, он (является) источником снабжения Нишапура и складочным местом Хорасана; я считаю, что из него вывозятся каждую неделю столько же хлеба, сколько вывозится из Египта через Кулзум. б) Эти причины препятствуют тому, чтобы он был главным городом области или округа, а (крупные) города должны быть или тем или другим; по одной причине его нельзя сделать ими, а по другой причине — нужно. Вопрос о нем стал затруднительным, вроде затруднительного вопроса о гермафродите, на котором остановился Абу-Ханифа. Это город с обширными базарами, его пересекает река, и в нем колодцы с хорошей водой. В нем есть внутренний город (медина), пришедший в упадок, в котором находится соборная мечеть и несколько лавок; рабад окружает внутренний город с трех сторон, с четвертой же стороны — пустырь, за которым (находится) другой (внутренний) город, который уже разрушился и превратился в холм. Соборная мечеть его велика и обширна, двор ее покрыт навесом на колоннах из жженого кирпича; двор ее красив».

Примечания. а) Раис — глава городской администрации, назначавшийся обычно правительством из местных знатных родов, часто из среды официального духовенства. б) Кулзум—порт на Красном море, через который шло сообщение Египта с Хиджазом, лежал недалеко от Суэца.

[1] Ал-Макдиси знал хорошо Серахс, ибо посетил его, как он сам пишет (BGA, III, стр. 65) в 374 (= 984) г.

[2] Ал-Макдиси (BGA, III, стр.308) разъясняет, что аш-Шар—титул владетеля Гарча или Гарчистана. Здесь отмечена интересная деталь, что начальники почты находятся в распоряжении у местного князя. Объясняется этот факт легко: Гарчистан находился даже во второй половине X в., когда писал Макдиси, в весьма малой зависимости от Саманидов.

[3] Не поддается чтению — حسة

ских (странах) равного ему, благодаря качествам, которые соединились, и свойствам, которые сошлись в нем, как то: большой площади, обширному округу, хорошей воде, здоровому климату и многочисленности ученых. Это город знаменитых и солидных (в науках) имамов. В нем много вкусных фруктов, отличное и дешевое мясо, хорошие и выгодные заработки, обширные рынки, большие дома, драгоценные поместья, сады, доставляющие удовольствие, вязкая почва, тонкость в природе (людей), блестящие собрания, прекрасные медресе, (у жителей его) изящество, красота, хорошие обычаи, ремесла, искусства, торговля, хороший стиль, мысли, мужество, доброта, благотворительность, защита и любовь, — (обо всем этом) говорят во всех странах света, и оно известно в областях ислама. Затем он — житница обоих Востоков и место торговли обеих сторон (Востока и Запада), его товары вывозятся во все страны, у его ткани слава и блеск, в нее наряжаются жители Египта и Ирака. Там собираются плоды и туда ездят ради наук и торговли. Он — ярмарка Фарса, Синда и Кермана, складочное место Хорезма, Рея и Джурджана. В нем хорошее лето, много льда, достаточная зима, долго (держится) виноград. (Там) нет факиха без учтивости, справедливого без вознаграждения, дня без собрания для исследований в схоластике. Перед вождями этой столицы делаются маленькими люди, перед его вельможами становятся низкими благородные, перед его имамами смущаются ученые. Его кварталы превосходят города и его пространство — столицы; где в исламе подобный ему? Я слышал, как Абу-Али ал-Алави говорил Абу-Са'иду ал-Джури: «Ты шейх квартала (махалля), которому (кварталу), если бы он отделился от Нишапура, оказались бы необходимы барабан, знамя и крепкий эмир». Меня спросили о нем в Фарсе, и я ответил: «В нем 44 квартала, среди них такие, что они подобны половине Шираза, вроде Хиры, Джура и Манишака, он обширнее Фустата,[1] населеннее Багдада, совершеннее Басры, известнее Кайравана, чище Ардебиля, благоустроеннее Хамадана, там нет зловония (в воздухе), солончаковости (в почве), скуки и горя». Но (при этом) в климате его сухость, в людях его грубость, в языке их мягкость, в головах их легкомыслие; у них нет учтивости и элегантности и нет красивых мечетей. Улицы (в нем) грязные, ханы (караван сараи) в беспорядке, бани нечистые, лавки скверные и стены неровные. Ему постоянно сопутствуют беды и с ним водит дружбу дороговизна. В нем мало зелени для еды и дров, тяжелые заработки и средства к жизни. Сельская местность его сухая, горы угрюмые. Вода у них под землей, смуты их ослепляют сердце, вражда среди них ранит грудь. У мухтасиба[2] их нет степенности и твердости. У хатиба[3] их нет солидности и такта. В мечети их в дни праздника нет (подобающих) сборищ, у имама их нет славы и сладости, у проповедника нет правдивости и истины. Среди населения там преобладают не сторонники обеих партий (Абу-Ханифы и хадисов), а шииты и кер-

315

316

[1] Фустат — столица Египта при арабской власти; со времени прихода к власти Фатимидов (909—1171), на север от Фустата (вблизи от него) возник новый город, который впоследствии получил название «Каир»

[2] Мухтасиб — один из крупных чиновников, имевшихся в каждом городе. Главной его обязанностью было наблюдать за правильным, с точки зрения государственной власти, функционированием базарной жизни. Он должен был следить за ценами на рынках, за точностью мер и весов, за выполнением предписанных норм в ремесленном производстве и таким образом вмешивался в цеховую жизнь ремесленников. Вместе с тем ему было предоставлено право наблюдения за нравами города и исполнением религиозных обязанностей населения. О мухтасибах см. рецензию И. Ю. Крачковского «Торговая инспекция на востоке халифата и в арабской Испании» (Библиография Востока, вып. 2—4, 1933, стр. 98—104).

[3] Хатиб — духовная должность; хатиб произносил проповеди в мечетях, возглашал хутбу в пятничные дни, где поминал имя правителя, должен был знать арабский язык.

рамиты,[1] (которые) обладают обеими половинами (города). Факихи вместе с ними в бедствии и пороке; когда там нет эмира, он (Нишапур) приходит в расстроенное состояние, и с обеих сторон им овладевают негодяи.

(Площадь) его фарсах на фарсах, в середине его (внутренний) город (медина) со стеной, рвом и 4 воротами; рядом с ним цитадель, их (цитадель и медину) отделяет друг от друга ответвление рва, у нее двое ворот, одни из них (ведут) во внутренний город, другие в рабад. (Число) входов в город превышает 50, но известные из них: вход ал-Джик, вход Хушнан, вход Бард, вход Манишак, вход ал-Кибаб, вход Фарс, вход ал-Хурудж, вход Асваркариз.[2] Соборная мечеть в рабаде, под (старым) городом, на краю рынка, в ней 6 частей, часть мечети с мимбаром постройки Абу-Муслима на деревянных опорах, остальная часть постройки Амра ибн ал-Лейса на круглых колоннах из жженого кирпича,[3] вокруг ее площади три портика, посередине ее разукрашенное здание с одиннадцатью дверями, на мраморных колоннах с инкрустациями, потолок его трехсводчатый, стены и потолок разукрашены позолотой. Знай, что это знаменитая столица, но ты не увидишь в ней хорошего рынка и красивого хана, кроме того, простой народ, когда крикнет кто-нибудь, следует за ним; там дикие групповые распри и нехорошие обычаи.

Шамат — обширная четверть (руб') [4] с хорошими селениями и обильными пашнями, ее называют Так Аб, то есть «туда течет вода», так как она самая низкая из волостей и (оттуда) она выходит и появляется на поверхности во всем городе; в нем нет города и нет обилия фруктов, там только пашни.[5]

Риванд (превосходная) четверть, приятная (для глаза), в нем много прекрасных виноградников и хороших фруктов, там айва, подобной которой нет нигде; там город того же имени, приятный, его пересекает река, в нем
317 соборная мечеть вновь отстроенная из жженого кирпича.[6]

Мазул — хорошая четверть,[7] в ней удивительные селения, там выращивается превосходный ревень. В нем селение Буштакан; Амр ибн ал-Лейс хотел купить один из его кварталов, а в нем 4 квартала домов среди садов, пересеченные каналами, но на это нехватило его казны, хотя она была пере-

---

[1] Секта керрамитов была основана Абу-Абдаллахом Мухаммедом ибн Керрамом в начале IX в. Керрамиты требовали буквального понимания Корана и строгого преследования ересей. Керрамитов обвиняли в антропоморфизме. Учение керрамитов было широко распространено среди газиев, почему ему одно время оказывал покровительство Махмуд Газневи, включавший, как известно, большое количество газиев в свои войска, ходившие в грабительские походы в северную Индию. О керрамитах см.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 60 и сл.

[2] В рукописи С добавлено: «У каждых ворот мост через ров».

[3] В Средней Азии сохранилось только одно здание, где имеются подобные круглые колонны из обожженного кирпича, это — мечеть на городище Хазара в Бухарском районе близ Кермине. Мечеть относится к тому же IX в., что и постройка Амр ибн ал-Лейса, а м. б. и старше на полстолетия. Мечеть в Хазара наиболее древняя из дошедших до нас мечетей в Средней Азии и как постройка старше мавзолея Исмаила Самани (конец IX, начало X в.). Мечеть в Хазара открыта была Зерафшанской комплексной экспедицией 1934 г., проведенной Государственным эрмитажем и Узбекским комитетом по охране памятников материальной культуры.

[4] Термин «руб'», означающий квартал города или поселение в степи и горах, употребляется, видимо, еще, как в данном случае, для обозначения окрестных владений города, непосредственно ему подчиненных, делившихся на 4 части (четверти). Кроме встречающегося здесь такого деления в Нишапуре, есть указания на такое же деление Мерва. О значении термина см.: В. В. Бартольд. К истории Мерва (стр. 117 и 218—219).

[5] По рукописи С: «Она с южной стороны (города), в ней хорошие селения, много пашен, в нем нет города; это самое низкое место, там начало подземных каналов, они называют его Так Аб».

[6] В рукописи С добавлено: В нем дорога в Рей, он на запад (от города)».

[7] В рукописи С добавлено: «С северной стороны города».

полнена — он прибыл в Нишапур с тысячей вьюков денег. Я слышал, что ему сказали: в этом селении деревья, которые стоят от 70 динаров до 70 диргемов каждое, мы продадим их тебе по динару каждое.[1]

Буштафруш — четверть, изобилующая полезными вещами и виноградом, так что в один день через ворота ал-Джик, которые выходят в нее, ввозится 10 000 вьюков винограда. Я слышал, как Абу-Са'ид ал-Джури говорил: Там есть сад абрикосов, он дает каждый день плодов на динар от начала (созревания) абрикосов до конца. В нем нет города, но есть большое селение того же имени.[2]

Бушт — известнейшая из 12 волостей, она велика, в ней 7 (мест с) мечетями. Говорят, что Абу-л-Фадл ал-Бал'ами и Абу-л-Фадл ибн Я'куб присутствовали на собрании у эмира ас-Са'ида.[3] Ал-Бал'ами чрезмерно хвалил Мерв; тогда Ибн Я'куб сказал: «Мы не отрицаем преимуществ Мерва, он таков, как ты говоришь, но в Нишапуре 12 волостей, среди них Бушт, доход 3 (селений) с мечетями которого равен доходу Мерва». Они посмотрели и оказалось, что дело обстоит так, как он сказал. Это волость, в которой есть и фрукты, и хлеба, и превосходный виноград; я слышал, что в ней есть 318
оливки; в ней много смокв, и из нее выводятся ранние плоды, потому что в ней ровный климат. Название ее города — Турсис, он населенный, хороший (город), в нем соборная мечеть, богаче которой только мечеть Дамаска; он красив и чист, в нем вновь отстроенный рынок, помимо лавок, которые вокруг него, и к нему добавлена мечеть из жженого кирпича и алебастра. Около его ворот круглый хауз для воды, к нему спускаются по красивой лестнице. Затем она (волость) — вход в Фарс и Исфахан и житница Хорасана. Меньше его (Турсиса) Кундур, он по населенности и благоденствию близок к тому, что мы описали, а остальные (места с) мечетями в числе селений.

Бейхак рядом с этой волостью и приближается к ней по изобилию благ, плодородию и красоте селений, ее пересекает главная дорога в Рей, в ней два города — Сабзевар и Хусруджирд, они населенные, между ними 1 фарсах и в половине расстояния между ними селение на главной дороге. В ней известные селения вроде Джузинана и подобных ему; (население его) — люди образованные, он дал несколько ученых и чиновников; там производится много бумажных тканей.

Гуян — обширная волость, изобилующая жизненными благами, в ней производятся плоды, зерно и одежды, через нее (идет) дорога в Джурджан; (жители ее) — сторонники хадисов, они люди образованные. Название его города — Азадвар, он благоустроен, населен и изобилует благами.[4]

---

[1] Весьма редкая и важная деталь о стоимости плодовых деревьев. По рукописи С: «Там вакуфы, пространство их около фарсаха. Эмир Амид-ад-даула хотел присоединить его (пригород) к городу». Об Амид-ад-даула Фаике см. стр. 204, прим. 2.

[2] По рукописи С: «Ал-Хан — четвертая (четверть) на восток (от города), в ней много винограда. Там нет города, а есть селение того же имени и (селение) Харк, которое больше него. Я слышал, что один из шейхов Нишапура пришел к Абу-Арубе в Ракке, [а]) и тот спросил его о Нишапуре и предметах его гордости, он ответил: «Там селение, называющееся Харк, из которого каждый день в течение виноградного сезона вывозится столько винограда, что его стоимость достигает 100 000 диргемов».

Примечание. [а]) Ракка — в X в. большой город в ал-Джезире на восточном берегу Евфрата.

[3] Т. е. Насра ибн Ахмеда Саманида. Наср ибн Ахмед — саманидский эмир (301—331 = 914—943).

[4] По рукописи С: «Джувейн — (волость) не обширная, в стороне Джурджана, в ней производятся плоды, одежда и зерно, название ее города — Азавар, в нем много образованных людей. Аргиан также маленькая (волость), почти не отличающаяся от Джувейна, я не знаю в ней города».

Джаджарм — волость маленькая, превосходная; в ней город с хорошей соборной мечетью, он большой, укрепленный и называется тем же именем; в ней (волости) около 70 селений. Говорят, что в каждой из 12 волостей, кроме этой, и в каждой четверти по 360 селений.

Исфараин — волость ценная, район превосходного винограда и обильных посевов риса; его пересекает главная дорога в Джурджан. Город его того же имени, он красив и благоустроен; нет среди городов волостей более известного, чем он; в нем хорошие рынки и несколько достопримечательностей; (жители его) также сторонники хадисов.[1]

319 Устува — большая волость на главной дороге в Несу, среди этих волостей нет более плодородной и более изобилующей хлебами, чем она. Она поставляет большую часть припасов Нишапура; посевы в ней под дождь, там сеется много чеснока и производится много одежд. Название ее города Худжан, он невелик, (находится) за горами, удален от главной дороги. Остальные волости населенные.[2]

* Тус

Табаран — самый большой из городов Туса, вокруг него стена, издалека он походит на Ясриб.[3] В нем оживленный рынок, шейхи, великие (люди), богатство и купцы, соборная мечеть среди рынка, ее украсил Ибн Абд-ар-раззак. У них есть подземные каналы, близкие (от поверхности земли), и колодцы. Он очень хорош, цены в нем низкие, много дров, хорошие плоды. Но он грязен, окрестности его разрушены, (климат его) холодный, в нем плохие бани, это самый скверный народ при поворотах судеб.

Нукан меньше Табарана, рынки его скучены вокруг соборной мечети. Они (жители его) искусны в выделке сосудов (из камня) и тому подобных (вещей). Жители его хороши, но у них мало воды.

Джунавид меньше его, у него 70 селений. Остальные же (места с) мече-
320 тями:[4] Устуркан, Джармукан, Туругбаз, Сарку, Райкан, Барнухкан.

* Неса, Ферава, Абиверд

Неса — город (балад) обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами; (в нем) деревья переплетаются друг с другом,

[1] По рукописи С: «Вода у них из реки, спускающейся с гор».

[2] По рукописи С: «Устува — известная (волость) на главной дороге в Несу. Из нее большая часть хлеба столицы, это район хлебов и чеснока, она — место, откуда приходит помощь (при недостатке хлеба), в ней много посевов под дождь и мало фруктов. В ней два города: один из них Худжан, он невелик, в нем один рынок; другой Давин, он меньше первого.

Асфанд — маленькая (волость), в ней мало плодов, ее пересекает главная дорога в Мерв, города в ней нет.

Зам — большая (волость), городом ее обычно считают Бузджан, а мы считаем его „домом“. [а])

Бахарз — район зерна и изюма, там производится много одежд; но он мал, название его города Малин, он благоустроен.

Хаф — маленькая (волость), изобилующая изюмом и гранатами, название города ее Салумак.

Зава — такова же как я описал, я не знаю в ней города.

Рухх — также маленькая (волость), название ее города Тафанг. [б])

Тус — известная житница, обширная, древняя. Он (лежит) между волостями Нишапура и для них от него польза. В нем пашни, посевы под дождь, плоды и достопримечательности, рудники и шейхи, но он — жилище разбойников и рудник мятежников, его окружают горы, дороги в него трудны».

Примечания. [а]) Выше он назван «замком». [б]) Чтение сомнительное, De Goeje предполагает «Бишек».

[3] Ясриб = Медина — город в Хиджазе.

[4] По рукописи С: «города».

плоды (в нем) прекрасны, соборная мечеть изящна; хлеб чист; базар расположен рядами, в нем есть ценные и редкие вещи. (У них) один толк (в фикхе) и постоянная дешевизна; вместе с тем у них есть фикх, литература, происхождение и генеалогия, храбрость и недоступность (для врагов). (Там) мало домов без сада и проточной воды. К ней (Несе) относятся большие селения, но в них всякие бродяги, ее уже опустошила междоусобица и завладели ее поместьями хорезмийцы, которые много читают коран и дважды повторяют азан и (в то же время) воюют с мусульманами. В ней (Несе) 70 улиц, которые скрыты под деревьями, к ней относятся два города, Исфинакан и Джармукан, и два рабата — Афрава и Шарастана.

Афрава — известный рабат, в нем живут твердые мужи, есть некоторое число лошадей и оружия; в нем три стены рядом одна с другой; вокруг одной из них ров; воду они берут из ключей, (находящихся) в нем (рибате). Он находится в пустыне, но к нему стекаются жизненные блага; они (жители его) грубы и жестоки в обращении.[1]

Абиверд больше нравится мне, чем Неса, базар в нем лучше, он богаче 321
и плодороднее. Воду они берут из реки; соборная мечеть находится на базаре; стена его уже разрушена. К нему (относятся) город Мехене и рабат Куфан.[2]

* Общая характеристика Хорасана

В этой области (ал-Машрике),[3] больше науки и законоведения, чем в дру- 323
гих областях; у проповедников ее удивительная слава; у них (жителей ее) большие богатства. В ней много евреев, мало христиан, и есть разные виды магов, но нет больных слоновой болезнью, и они не знают ее. Потомки Али среди них в почете до крайней степени, но ты не увидишь там хашимита, разве только чужестранца.

Толки у них правоверные, за исключением хариджитов,[4] которые многочисленны в Седжестане, окрестностях Герата, Керухе и Астрабиане, мутазилитов,[5] которые явно (существуют) в Нишапуре, но не преобладают в нем; и в нем (Нишапуре) значительно число шиитов и керрамитов. Преобладают в этой области сторонники (толка) Абу-Ханифы; в округах же Шаш, Илак, Тус, Неса, Абиверд, Тараз, Сугнах, области Бухары, Синдже, Данданкане, Исфараине и Джуяне — все шафииты,[7] и управление в этих местах того же толка, и у него значительное число (приверженцев) в Герате, Седжестане, в Серахсе и обоих Мервах. Не бывает (там) кадия, кроме как из этих двух толков. Хатибы в упомянутых выше местах и в Нишапуре

[1] По рукописи С: «Абу-л-Касим ал-Микали построил вблизи от нее (Афравы) рабаты и назначил в пользу их сокровища и вакфы; он выбрал несколько селений и провел к ним подземные каналы от гор, и там находится его могила. Рабат Шарастана уступает этому, его одолели пески; в нем красивая сокровищница и несколько мечетей».

[2] По рукописи С: «Мехена маленький (город), вокруг него стена, в нем соборная мечеть, которая пришла в ветхость.

Куфан — рабат, вокруг него стена с 4 воротами. Говорят, что окружность его — фарсах по ломаной линии; в углу его рабат; в нем большая мечеть, и в мечети цистерна и 2 пруда; там есть подземный канал с пресной водой. Зузан, а это дом, большой город, в 40 фарсахах от столицы, он населен, в нем много ткачей и выделывающих войлок.

Бузджан, а это замок, большой город, некоторые относят его к Джаму и не упоминают замка, а наше описание — правильное».

[3] Т. е. Хорасане и Мавераннахре.

[4] Хариджиты — сначала политическая партия, потом крайняя религиозная секта, отрицавшая халифат и мусульманское государство вообще.

[5] Мутазилиты — направление в исламе, появившееся в VIII в. при возникновении догматических споров о предопределении и свободе воли. Мутазилиты были сторонниками индетерминизма.

[6] В издании Сангадж.

[7] Шафииты — последователи одного из четырех правоверных толков ислама, основанного имамом аш-Шафи'и (ум. в 204 = 829 г.).

шафииты, и в одной из двух соборных мечетей Мерва то же, но в ней и в Нишапуре икама [1] — двойная. А у керрамитов — значительное число сторонников в Герате и Гарч-аш-Шаре, и у них есть ханаки в Фергане, Хуттале, Джузджанане, ханака [2] в Мерверуде и другая в Самарканде.

Предметы торговли

В Нишапуре производятся тканые белые одежды, (ткани) пай-баф, тканые шахиджанские чалмы, (одежды) рахтадж и тахтадж, покрывала, то что между двумя одеждами, плащи — (вышитые) шелком и одноцветные, аттабские, са'идские, заранфские и муштийские, полные одежды, одежды
324 из шерсти, выделанная пряжа, железо и другие (вещи). В Несе и Абиверде — шелк, одежды из него, кунжут и масло из него, одежды «занбафт». В Несе — хлопчатобумажные одежды, меха лисиц, соколы. В Тусе — превосходный камень, из которого делаются горшки, цыновки и хлеб. В волостях Нишапура много грубых одежд. . .

В Мерве — плащи, шелковые и хлопчатобумажные покрывала, коровы, сыр, сено и кунжутное масло и медь.

В Серахсе — хлеб и верблюды.

В Балхе — мыло, кунжут, рис, орехи, миндаль, изюм, топленое масло, солнечный мед из винограда, смоквы, зерна гранат, купорос, сера, свинец, асбарак,[3] мышьяк, благовония и женские покрывала по джурджанийскому способу, полосатые одежды, и кожи.

В Гарч-аш-Шаре — золото, войлок, хорошие ковры, седельные сумки и тому подобные вещи, превосходные лошади и мулы.

325 Из Хорезма — соболя, серые белки, горностаи, степные лисицы, куницы, лисицы, бобры, крашеные зайцы, козы, воск, стрелы, белая кора тополя,[4] колпаки, рыбий клей и рыбьи зубы, бобровая струя, амбра, «кимухт»,[5] мед, лесные орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, бараны и коровы, — все это от булгар. И в нем производится виноград, много изюма, печенье, кунжут, полосатые одежды, ковры, одеяла, прекрасная парча (для подарков), покрывала« мульхам», замки, цветные одежды, луки, которые могут натянуть только самые сильные люди, особый сыр, сыворотка,[6] рыба. Туда (там) строятся и отделываются, и они также (строятся) в Термезе.

326 В Тусе хорошие шнурки и прекрасные одежды из разноцветной материи. Нет подобных парче, вышивкам, глине, трюфелям, материям шахджани,[7] иглам, ножам и ревеню Нишапура, сладостям, сладким корням и дыням Мерва; для каждого, кто не был в Рамле, нет в мире подобного его (Мерва) хлебу, но нет ему (хлебу Рамлы) подобного в персидских областях. Ты не увидишь подобных его (Мерва) харисе, мясу Бухары и сорту дынь ее, называющемуся ат-так, лукам Хорезма, глиняным изделиям Шаша, бумаге Самарканда,[8] баклажанам Несы и винограду Герата.[9]

---

[1] Икама — второй призыв на молитву.
[2] По рукописи С: «медресе». Ханака — обитель, скит.
[3] Асбарак — желтая трава — краситель.
[4] Повидимому, для дубления кож.
[5] Кимухт — сорт кожи, вероятно шагрень.
[6] М. б. творог.
[7] Имеется в виду особый сорт мервских тканей. Термин «шахджани» или «шахджани» получился от названия самого Мерва, который назывался чаще всего в эту эпоху «Мерв Шахиджан».
[8] Самарканд и его ремесленная бумажная промышленность сыграли громадную роль в истории культуры. Выделка бумаги из тряпья здесь стояла особенно высоко. Считается, что выделке этой самаркандцы научились от китайцев после знаменитой битвы Зияда ибн Салиха в 751 г. с китайцами при Таразе (Туркестан, стр. 247).
[9] По рукописи С: «У ал-Хасана ибн Буйе происходило (состязание) в предметах гордости городов между ал-хакимом Абд-ал-хамидом и шейхами Рея. Абд-ал-хамид

В нем (Хорасане) много рудников. В Нишапуре, в волости Риванд рудник бирюзы, в волости. . .[1] рудник гагата, в волости Бейхак рудник мрамора, в Тусе — камень, из которого делаются горшки, в Зузане глина для еды, в волости. . .[1] глина для печати и письма.

* Орошение

Воды у них множество. У (жителей) Нишапура каналы, которые текут 329
под землей. Вода их летом холодна, к ним ведут от 4 до 70 ступеней, потом они выходят (на поверхность) и дают воду поместьям; некоторые из них выходят (на поверхность) в городе и проходят по кварталам, подобно тем, которые в Хире, у. . .[2] у ворот Ма'мара, подземному каналу Абу-Амра ал-Хаффафа, подземному каналу Шадиаха и улицы (зукак) ад-Дарийин и Сувар Каризу; все эти (каналы) текут на поверхности земли. В некоторых местах находятся колодцы с пресной водой, и у них есть река в фарсахе (от города), в селении Буштакан, которая приводит в движение 70 мельниц.

И выходят из нее (р. Герата) семь каналов. . .[3] канал Санафгар, орошающий волость Серахса, пограничную с Бушенджем.

Река обоих Мервов начинается у подножия Гура и тянется к верхнему 330
Мерву, потом спускается к нижнему (Мерву). Не доходя до него (Мерва) приблизительно на день пути, с ней встречается большая долина, перегороженная с обеих сторон удивительными деревянными (плотинами), вода задерживается и становится вровень с местом, через которое она должна перелиться; потом (она) течет к Мерву. Управляет ею (рекой) эмир более сильный, чем заведующий налогами (эмир-ал-химаят); ему подчиняются 10 000 человек, получающих жалованье; при ней есть сторожа, следящие за тем, чтобы она не разлилась. Ты не увидишь лучшего и более искусного в распределении воды, чем на ней. Передают, что (один из) тех, кто распределял ее, говорил: «Я не оставил ничего из справедливости, чего бы я не применил, кроме того, чего я не был в состоянии сделать». (На реке) поставлена доска с поперечными делениями вдоль нее через 1 ша'иру. Когда вода высоко, то доходит до 60 делений по длине, и это год урожайный, народ радуется этому, и доли (воды) увеличиваются.[4] Когда же бывает 6 делений, 331
то это год засухи. Место, где измеряется (вода), в фарсахе от города, оно похоже на круглый пруд. Когда управляющий им измерит (воду), он посылает особого спешного гонца в диван реки, потом оттуда посылают гонцов ко всем управляющим мелкими каналами, и они делят воду согласно этому измерению. В месте, описанном нами, находятся 400 водолазов, которые наблюдают за рекой днем и ночью: иногда им приходится входить в воду во время большого холода, они (при этом) намазываются воском. И на обязанности этих людей собирать в определенном на каждый день количестве дерево и хворост, к которым они прибегают в случае надобности. Она (река) прорвалась, когда я был в Нишапуре; люди были близки к выселению и на нее было истрачено много денег. Расходятся от нее к городу (балад)

сказал: „Аллах всевышний разрешил людям четыре вещи и не установил для них стоимости, и эти четыре вывозятся из Нишапура во все страны света — камень, земля, вода и трава. Камень — это бирюза, которую вывозят во все окраины мира; земля — это глина для еды, которая вывозится в Египет и к тюркам, трава — это ревень, который вывозится для стола царей, вода — это соль, которая вывозится в отделенные (места) для лекарства. Это самые известные (вещи), у которых нет ценности а как же с тем, что имеет ценность“». И он одержал победу над ними в споре».

[1] Пропуск в рукописи.
[2] Неразборчиво — المعاوا.
[3] Перечисляются каналы, орошающие район Герата.
[4] Подробная картина функционирования оросительной системы Мерва дана В. В. Бартольдом (Орошение, стр. 52 и сл.).

4 канала: канал Разик,[1] который протекает у ворот (старого) города, со стороны рабада, входит в него и расходится по немногим, но глубоким хаузам (водоемам); второй (канал) Асади, из него берут воду люди кварталов Баб-Санджан (Санджанские ворота) и Мирмахан; канал Хурмузфарра (течет) по направлению к Серахсу и орошает один конец города (балад) и поместья; канал Маджан, а это тот, который пересекает город (балад) и расходится по базарам, потом выходит к началу города (балад) по разветвлениям; на нем в городе (балад) мосты, которые находятся против главных улиц. У них есть водоемы, крытые и открытые, со ступеньками и воротами, которые открываются и соединяют их с каналом по мере надобности. И у них есть колодцы с хорошей водой. Если описать полностью все каналы и водоемы, то эта книга станет длинной и наводящей скуку.

332 Я не знаю в этой области воды (вредной) для здоровья, кроме воды Кеша и Несы и волости Табас-ат-Тамр, и в ней нет вредного климата, кроме (климата) Земма, у населения которого желтый цвет лица.

* Рабаты и мазары

333 Места поклонения в нем (Хорасане): могила Али ар-Риды в Тусе, вокруг нее построена стена, там дома и рынок. Над ней (гробницей) Амид-ад-даула Фаик [2] построил мечеть, лучше которой нет в Хорасане. В фарсахе от Серахса могила его (ар-Риды) племянника, над ней построено место поклонения (Мешхед).

В 2 фарсахах от Мерва (есть) рабат, в нем маленькая гробница, говорят, что это гробница головы ал-Хусейна ибн Али.

334 В окрестностях Несы (есть) рабат Афрава, а напротив Абиверда рабат Куфан и сзади него Абу-л-Касим ал-Микали построил два рабата, истратил на них большие средства, послал туда некоторое число (людей) и много оружия, назначил для них известные вакфы, вырыл колодцы с хорошей водой и устроил там несколько поместий (дийа), могила его (находится) там.

* Языки

Диалекты их различны. Язык Нишапура правильный и понятный, но они ставят кесру в начале слов и прибавляют «и», например бигу, бишав, и прибавляют без пользы «с», например бахурдасти, багуфтасти, бахуфтасти и в подобных этому формах. И в нем (языке Нишапура) мягкость и настойчивость. Язык Туса и Несы — превосходен.

Язык обоих Мервов [3] не плох, но в нем утяжеления и удлинения окончаний слов. Так, жители Нишапура говорят: бераи-ин, а они говорят: батарун-ин, то есть «из-за этого», они прибавили одну букву; посмотри внимательнее и найдешь много таких случаев.

Язык Балха — лучший из языков, но в нем есть отвратительные слова.

335 Таковы основные диалекты Хорасана, а остальные следуют им, происходят от них и относятся к ним. Язык Туса и Несы близок к нишапурскому, язык Серахса и Абиверда близок к языку Мерва, язык Гарч-аш-Шара между языками Герата и Мерва, язык Джузджана между мервским и балхским, язык Хорезма непонятен.[4]

---

[1] В издании: Зарк.

[2] Амид-ад-даула Фаик — известный саманидский военачальник, тюркского происхождения, игравший значительную роль при падении саманидского государства. Фаик начал играть большую роль в политической жизни уже при эмире ал-Мансуре (350—365 = 961—976), умер в 389 = 999 г. (Туркестан, стр. 262—281).

[3] Мерва Шахиджана и Мерверуда.

[4] По рукописи С: «Язык Амуля и Фарабра звучит как хорезмийский, а значения (слов) как в бухарском».

* Распри

Там вражда между западной половиной Нишапура, а это верхняя 336
(половина), которая называется по Манишаку и другой (половиной), которая называется по Хире,[1] эта дикая вражда из-за толка, а теперь она стала (враждой) между шиитами и керрамитами.

В Серахсе (распря) между арусийцами, сторонниками толка Абу-Ханифы, и ахлийцами, сторонниками толка Шафии. В Мерве (вражда) между жителями города (медины) и старого базара. В Несе — между ал-Хана и началом базара. В Абиверде — между Кардари и началом города. Я слышал, как человек говорил: тот кто выпьет из р. Кавик (?) обязательно вступит в распри,[2] и в Балхе вражда не из-за толка, и также в Самарканде, и мало городов, в которых нет распри.

* Управление

Правление и хутба во всей этой области (Хорасане и Мавераннахре) 337
принадлежит роду Самана и им платят харадж, кроме эмиров Седжестана, Хорезма, Гарч-аш-Шара, Джузджана, Буста, Газны и Хутталя, которые только посылают подарки и пользуются хараджем (сами).[3]

Местопребывание командующего войсками в Нишапуре. Седжестан (находится) в руках рода Амра ибн ал-Лейса, Гарч в руках аш-Шара, Джузджан в руках рода Феригуна,[4] Газна и Буст принадлежат тюркам. Первым, кто стал править всей этой страной, был Исмаил ибн Ахмед в 287 (= 900) г., потом он переехал в Бухару и ал-Му'тадид [5] передал ему (управление) Керманом и Джурджаном; в 290 (= 903) г. ал-Муктефи [6] передал ему Рей и Джибаль до проходов Хулвана.

А пошлины (там) незначительны. Они задерживают на берегу Джей- 340
хуна рабов и не дают перевезти ни одного раба без разрешения правительства, а при разрешении взимают от 70 до 100 (диргемов) и также с рабынями; если они тюрчанки, то без разрешения; и они взимают с каждой женщины от 20 до 30 диргемов, а с верблюда 2 диргема и с вещей, которые при всаднике, диргем. Они свозят слитки серебра в Бухару и из-за него бывают обыски и (ищут) по домам до диргема и половины диргема.[7]

---

[1] Манишак и Хира — два квартала Нишапура, в западной и восточной частях города; эти части города заимствовали у них свои имена. По мнению Якута, квартал Хира получил свое имя от переселенцев из одноименного квартала г. Куфы (см. ниже, стр. 418).

[2] По рукописи С: «А в Абиверде кардаби и баби шахри и я слышал, что никто не выпьет воды его (Абиверда) без того, чтобы не вступить во вражду на стороне одной из партий».

[3] Ср.: Туркестан, стр. 242—243.

[4] Династия Феригунидов продолжала свое существование с 892 г. по 1010 г., когда Джузджан был включен в состав Газневидского государства. Ср. о ней: В. В. Бартольд. «Худуд ал-Алем». Введение, стр. 4—5.

[5] Ал-Му'тадид — аббасидский халиф (279—289 = 892—902).

[6] Ал-Муктефи — аббасидский халиф (289—295 = 902—908).

[7] По рукописи С: «А харадж там (был бы) незначителен, если бы не то, что он был удвоен во времена эмира Хамида а) из-за дела, которое ему пришлось (совершить); он взял в долг харадж за год, и это осталось до сих пор. . . Пошлины там легкие, самые тяжелые из них на Джейхуне. Нет там обысков, кроме того времени, когда они запрещают вывоз слитков (серебра или золота); они не дают вывезти ни одного тюркского раба без разрешения и взимают с него 70 диргемов».

Примечание а). Это Нух ибн Наср, саманидский эмир (331—343 = =943—954).

* Маршруты по Хорезму и Мавераннахру

343 От Бухары до Джакама день пути, затем до рабата Атик день пути, затем до Джубб Са'ид (колодец Са'ида) день пути, затем до Базда день пути, затем до рабата Хаваран день пути, затем до селения Бухарийин (бухарцы) день пути, затем до селения Хоразмийин (хорезмийцы) день пути, затем до Балхана день пути, затем до Калифа день пути, затем до становища ал-Киясин день пути, затем до Термеза день пути. От Бухары до Амзаха 2 почтовые станции, затем до рабата Таш день пути, затем до Шуруха день пути, затем до песков день пути, затем до рабата Туган день пути,[1] затем до рабата Джигирбенд[2] день пути, затем до рабата Хасана день пути, затем до Набадгина день пути, затем до теснины на реке день пути, затем до рабата Маш день пути, затем до рабата Санда день пути, затем до Багыркана день пути, затем до Шурахана[3] день пути, затем до Каса день пути. От Каса до Хаса день пути, затем до Нузката 2 почтовых станции, затем до Вайхана направо день пути, затем до Нубага день пути, затем до Маздахкана в пустыне 2 дня пути, затем до Дарсана 2 почтовых станции, затем до Кардара день пути, затем до Джувикана 2 почтовых станции, затем до селе-
344 ния Баратагин день пути, затем до озера день пути. От рабата Маш до Амира день пути, затем до Барабсара 2 дня пути, затем до Арзахивы[4] день пути. От Маздахкана до Вардарага день пути, затем до Кардара день пути. От Каса до Гардмана день пути, затем до Вайхана 2 почтовых станции, затем до Арзахивы почтовая станция, затем до Нукбага день пути. От Авзарманда до Даскаханхаса 2 почтовых станции, затем до Рахушмисана день пути, затем до Хивы день пути, затем до Кардаранхаса 2 почтовых станции, затем до Зардуха день пути, затем до Хазараспа 2 почтовых станции. От Авзарманда до Рузунда почтовая станция, затем до Нузвара день пути, затем до Замахшара день пути и столько же до Джурджании.[5]

* Маршруты по Хорасану

346 От Балха до Ушбуркана столько же (3 дня), затем до Фарьяба столько же, затем до Талькана столько же. От Балха до Шавкарда день пути, затем до
347 Термеза день пути. От Яхудии до ал-Ка' день пути, затем до Ушбуркана столько же, затем до ас-Сидры день пути, затем до Дастаджирда день пути, затем до Балха половина дня пути. От Яхудии до Каср ал-Амир (замок эмира) день пути, затем до Фарьяба день пути, затем до Карка день пути, затем до Талькана день пути. От Яхудии до Анбара день пути, затем до рабата день пути, затем до Балха день пути. От Фарьяба до Астаны день пути, затем до Джубина и Малина день пути, затем до Андахуда день пути, затем до рабата Афригуна день пути, затем до подземного канала Гияса день пути, затем до Керку день пути.

От Мерва до Фаза день пути, затем до Махдиабада день пути, затем до Бахирабада день пути, затем до Каринейна день пути, затем до Асадабада день пути, или оттуда до Хаузана день пути, затем до замка Ахнафа 2 почто-

---

[1] В рукописи С добавлено: «до теснины день пути».

[2] Рабат Джигирбенд, повидимому, лежал напротив г. Джигирбенда (Туркестан, стр. 153).

[3] Селение с этим именем существует и теперь.

[4] Так в издании; м. б. следует читать Арзахира, на что указывают чтения рукописей.

[5] По рукописи С: «От Джурджании до Ардкивы день пути, затем до рабата Бахан день пути, затем до рабата Махди день пути, затем до рабата Мианшах день пути, затем до Бир ал-Хаким (колодца ал-Хаким) день пути, затем до рабата Абу-Сахля день пути, потом до рабата Дугач день пути, потом до рабата Джа'фара день пути, потом до Афравы день пути».

вых станции, затем до Араскана день пути, затем до Асраба день пути, затем до Кенджабада день пути, затем до Талькана день пути, затем до Кисхана 348
день пути, затем до Яхудии — день пути.

От Мерва до Джаруджирда день пути, затем до Данданкана день пути, затем до Тилситаны день пути, затем до Уштурмагака день пути, затем до Серахса день пути. От Мерва до Кушмайхана день пути, затем до Железного рабата день пути, затем до рабата Насрак день пути, затем до колодца Хамада день пути, затем до рабата Барис день пути, затем до Амуля день пути, затем до Джейхуна фарсах.

От Абшина до рабата Гурзуван день пути, затем до Марзака день пути, затем до рабата Руд день пути, затем до Мерверуда день пути, затем до моста Хур день пути, затем до Талькана день пути.[1]

От Герата до Бабны два дня пути, затем до Кейфа день пути, затем до 349
Багшура день пути.

От Нишапура до замка ар-Рих день пути, затем до Рамады день пути, 351
затем до Сахи день пути, затем до Маздурана день пути, затем до Укины день пути, затем до Серахса день пути.

От замка ар-Рих до Фархагирда день пути, затем до Нукдаха день пути, затем до Малайгирда день пути, затем до Бузджана день пути, затем 352
до Килны день пути, затем до Алика день пути, затем до Амада день пути, затем до Герата день пути. От замка ар-Рих до ал-Маллахи (солеварня) день пути, затем до Сангана день пути, затем до Юнабиза два дня пути.[2]

От Нишапура до Килкау день пути, затем до Дарин день пути, затем до Намахкана день пути, а кому нужно в Несу, то до Рика день пути, затем до Фархана день пути, затем до Бардара день пути, затем до Багдау день пути, затем до Несы день пути. А кому нужно в Абиверд, то до Дизавенда день пути, затем до Хавирана день пути, затем до Калмайхана день пути, затем до Абиверда день пути; а от Калмайхана до Куфана день пути и от Куфана до Абиверда день пути.

От Нишапура до Багишана день пути, затем до селения Хамра (красное) день пути, затем до Мешхеда день пути, затем до Табарана 2 почтовых станции.

От Нишапура до Нашдигана день пути, затем до рабата день пути, затем до другого (рабата) день пути, затем до Турайсиса день пути. От Нишапура до Риванда день пути, затем до Михриджана 2 дня пути, затем до Исфараина столько же.[3]

Джурджан

Джурджан — область приморская, горная. Если бы не холод, в ней 354
выращивались бы пальмы; в ней есть лимоны, оливки, виноград и смоквы; она изобилует реками; в ней много садов; к ней относятся известные селения; в ней много жизненных благ.

---

[1] По рукописи С: «От Мерверуда до Касрай (два замка) день пути, затем до рабата Амади день пути, затем до рабата Джа'фари день пути, затем до рабата Абу-Ну'айма день пути, затем до Серахса день пути.

От Мерверуда до замка Ахнафа день пути, затем до Лаукара день пути, затем до Каринейна день пути, затем до рабата Эмир день пути, затем до другого рабата день пути, затем до Джиренджа день пути, затем до Мерва день пути.

От Мерверуда до замка Ахнафа день пути, затем до Багшура день пути, затем до Каринейна день пути, затем до Набуха день пути, затем до Бадгиса день пути.

От Абшина до Дизаха Мерверудского десять фарсахов».

[2] В рукописи С добавлено: «и от ар-Рамады или Сахи до Нукана день пути».

[3] По рукописи С: «От Несы до рабата Маргаз день пути, затем до Баразунда день пути, затем до Джармукана день пути. От Несы до Куфана 25 фарсахов».

Море (от нее) близко, главный город (ее) красив, имя (его) знаменито, (сумма) хараджа значительна. Название главного города, а это главный город (всей) страны (Дейлема, Табаристана, Джурджана и Кумиса) — Шахрастан,[1] из городов ее — Астрабад, Абаскун, Алхам, Ахур, ар-Рабат.

357 Шахрастан — главный город (всей) страны и (области) Джурджана. В нем много фруктов, оливок и гранат; из городов ему подобна палестинская Рамла; он красив, свойство его населения — мужество и совершенство, у них мягкость, изящество, любезность и благотворительность. В нем (Шахрастане) хорошие базары, мечети и смоквы, прекрасные дыни, сладости и баклажаны. Хлеб в нем как будто из теста с оливковым и деревянным маслом. В нем есть апельсины, лимоны и виноград (и есть) пальмы, но холод портит финики. (Есть) удивительные рыбы, похожие на быков. Это город великодушия, великий силой и положением; в нем каналы с мостами и арками, и в нем наука и религия, шейхи и богатства. Они украсили соборную мечеть и сделали крепкими стены. Он делится на две части подобно Феса[2] и Багдаду. По обычаю напротив мимбара — лавка, и напротив дворца правителя — площадь. Азан (у них) нараспев и с (определенной) мелодией. Проповедник — ханефит, икама двойная. К нему (принадлежит) море и волость Дихистан. Он скрывается среди садов, деревьев и тростников. А Хурмаруд — нельзя пренебречь им; порок науки — пренебрежение. В нем есть смоквы, кизил и гранаты. В нем нет препятствия, преследования и запроса. Горы (около него) населены вроде Ливана; (в нем есть) красивые ханы и мечеть Динара. Все это справедливо, но слушай далее. В этом городе страшная жара, духота и мухи. Блохи любят его, от них мы производим имя Гурган. Почва в нем — вонючая грязь, а вода — гнилая. Кто переселится туда из своего города, тот пусть готовит саван. В нем как бы серп, который жнет жителей. Видишь их (жителей его), как они в день заклания двумя группами (ссорятся) из-за головы верблюда — израненные, избитые и расстроенные. Не покидают их избиения, убийства и два войска — одно из Дейлема, другое — тюрки Саманидов. Там дикая междоусобица между двумя партиями и крайнее шиитство с признанием сотворенности Корана.[3] У него 9 входов. Первый из них — вход Сулеймана, затем вход жителей Кумиса, затем вход дороги Хайяна, затем вход Кинда, затем вход Бадинджан и вход Баргах (дворец), перед ним вход Хорасана. Это то, что я знаю из описания Джурджана. Бекрабад соприкасается с ним (Шахрастаном), между ними река и мосты, это нечто вроде города. Он населен, в нем мечети, шейхи, знаменитые (люди) и кладбища. Связь с городом через реку по мосту, и у них есть еще другая река в стороне, называющаяся Тайфури, она чище и (вода ее) вкуснее той, у них есть колодцы с пресной водой. Климат Астрабада лучше и вода здоровее, чем в Джурджане. Большинство его населения — ткачи шелка, они знатоки его. Стены его разрушились, и ров засыпан. Соборная мечеть находится на базаре, у ворот ее канал.

Абаскун — приморский (город) со стеной из жженого кирпича; соборная мечеть находится на базаре; река (протекает) сбоку от города. Это — гавань Джурджана и обширное складочное место.

Хари — приморский (город), уступающий Абаскуну. Население его меньше и жители его худые.

---

[1] Шахрастанов (в смысле имени города) было несколько. Не смешивать этого Шахрастана — Джурджанского (Гургенского) с Шахрастаном или Шахрастаной, который находился в 1 фарсахе от Несы, на краю песков (Обзор, стр. 61).

[2] Феса — город в Фарсе (Обзор, стр. 103).

[3] Один из основных мутазилитских догматов.

Ахур — (главный) город волости Дихистан, по правую сторону дороги в ар-Рабат, в нем минарет, видный издалека; (он) находится среди селений, а всего в Дихистане 24 селения, и это один из известнейших округов Джурджана.

Ар-Рабат на краю пустыни, правительство уже разрушило его стены, а в них было трое ворот. Это населенный, красивый (город); в нем красивые 359
мечети, чистые базары, изящные жилища и хорошая пища. В нем нет соборной мечети, а (только) старая мечеть на деревянных столбах, у нее есть слава, она (мечеть) находится ниже ар-Рабата в месте, похожем на Данданкан. И в середине этого места (есть) мечеть с минаретом, (принадлежащая) сторонникам хадисов, а остальные мечети принадлежат сторонникам (толка) Абу-Ханифы.

Места поклонения ее (области Джурджан) — рабат Дихистан; в него 367
приходят (люди) из Хорасана, у него слава и прекрасные качества.[1]

Языки Кумиса и Джурджана близки между собой, они употребляют: 368
«ха», говоря «хадих» и «хакун»; они (языки) приятны.

Власть (в области Джурджан) принадлежит Дейлемитам, и из-за Джур- 370
джана происходят войны между ними и владетелем Хорасана.[2]

Харадж Джурджана — 10 196 800 диргемов.[3]

В Джурджане происходят междоусобия из-за толка, и между ними 371
и жителями Бекрабада (бывает) бой из-за головы верблюда в день праздника. И между сторонниками ал-Хасана и керрамитами происходят дикие драки и удивительная вражда.

От Джурджана до Диназари день пути, затем до Амлуты день пути, 372
затем до Аджуга день пути, затем до Сибдаста день пути, затем до Исфарина день пути, и от него (Джурджана) до Абаскуна или до рабата Хафс или рабата Али по одному дню пути. От рабата Али до рабата ал-Эмира день пути, затем до Билмака день пути, затем до рабата Дихистан день пути, Ахур (находится) в нем (Дихистане).

От Сарии до Абараста день пути, затем до Абадана день пути, затем до Тамиса день пути, затем до Астрабада день пути, затем до Джурджана день пути. 373

От Абаскуна до Астрабада день пути, затем до Сарии 4 дня пути.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ХУДУД АЛ-АЛЕМ» — АНОНИМНОГО ПЕРСИДСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ

по изданию В. В. Бартольда («Худуд ал-'Алем». Рукопись Туманского. Лгр., 1930)

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

* Страна гузов и ее границы

И еще Каспийское море. С восточной стороны его пустыня, примыкающая к (области) гузов и Хорезму, северная сторона примыкает к (области) 3а
гузов и отчасти хазаров; западная сторона его примыкает к городам хаза-

---

[1] По рукописи С: «Я слышал, как в рабате Дихистан рассказывали, что их река идет от Туса».а)

Примечание. а) Это упоминание р. Атрека, единственное в географической литературе до монгольского нашествия, пропущено В. В. Бартольдом (Орошение, стр. 32).

[2] По рукописи С: «а городами хазар иногда завладевает владетель Джурджании».

[3] По рукописи С: «1 196 800 диргемов и, кроме того, большие сборы (химайат) и султанские доходные статьи (марафик)».

ров и Азербайджана, южная сторона его примыкает к городам Гиляна, Дейлемана, Табаристана и Гургана. У этого моря нет никаких проливов. В длину море 400 фарсахов, в ширину 400 фарсахов. Из моря ничего не добывается, кроме рыбы. . .

И еще море Хорезмское, (оно) от Хорезма на расстоянии 40 фарсахов на северо-запад. Вокруг него все места принадлежат гузам. Окружность этого моря 300 фарсахов.

56 В Хазарском море есть 2 острова. Один против Дербенда Хазарского; его называют остров ал-Баб. Оттуда добывается марена, которая расходится по всему свету и употребляется в дело красильщиками. Другой остров — Сияхкух. Там живет племя тюрок из гузов и занимается разбоем на море и суше. Есть (еще) другой остров, однако один угол его соединяется с сушей. Он находится против Дихистана. Его называют Дихистанан Сур. На нем живет небольшое количество людей, которые занимаются ловлей соколов, пеликанов и рыбы.

106 ✓ И еще р. Рас [1] на севере, в области гузов. Река большая, черная и зловонная, вытекает из той горы, которая находится между областью кимаков и хирхизов (киргизов), проходит по области гузов и впадает в Хазарское море. И еще р. Артуш — тоже вытекает из этой горы. Воды в ней много, она черна. Однако воду можно пить — она пресная. Проходит (река) между областями гузов и кимаков, пока не достигает селения Джуин, в области кимаков; затем она впадает в р. Атиль.

И еще р. Атиль, которая также вытекает из этой горы, севернее Артуша. Река большая и широкая, все время течет по области кимаков, пока не достигает селения Джуин. После того она течет между областями гузов и кимаков. Повернувшись к западу, река проходит до (области) булгар, затем поворачивает в южную сторону, течет между (областями) тюркских печенегов и буртасов, проходит через город Атиль в области хазаров и после того впадает в Хазарское море.[2]

11a И еще есть река в области Хорасана. Ее называют р. Хиренд.[3] Она вытекает из горы Тус, идет через области Асатаву [4] и Джармукана, протекает через (область) Гурган, (затем) течет к г. Абаскуну и впадает в Хазарское море.

И еще есть пустыня. В восточном направлении (граница ее) проходит по области Мерва, вплоть до Джейхуна. В южном направлении она проходит по областям Баверда, Несы, Феравы, Дихистана и Хазарского моря вплоть до границ Атиля. С запада пустыни — р. Атиль. С севера ее — р. Джейхун, Хорезмское море, область гузов до границы булгар. Эту пустыню называют пустыней Хорезмской и Гузской. Внутри этой пустыни есть пески. Они начинаются от области Балха, идут к югу от Джейхуна и тянутся до Хорезмского моря. Есть места, где в ширину эти пески в 1 переход, а есть места в 7 переходов.

---

[1] Рас, повидимому Илек, приток Яика (Урала); Артуш, т. е. Иртыш, здесь, повидимому, соединен с Яиком. См.: GMS, NS, XI, pp. 215, 283, 305, 308.

[2] Представления автора «Худуд ал-алем» о направлении Атиля (Волги) построены в духе классической арабской географической литературы; см. аналогичное место у Истахри (выше, стр. 169). Едва ли прав Минорский, считающий, что эти представления персидского географа совсем одиноки (ibidem, p. 316). Верховья Волги рассматривались и им и ал-Истахри как верховье Камы, которая вытекала из Алтайских гор. Только этим неверным представлением и можно объяснить, что, согласно ал-Истахри и автору «Худуд ал-алем», Волга протекала между областями гузов и кимаков.

[3] Автор смешивает две реки: в его представлении верховья Атрека и низовья Гюргена образуют одну реку, называемую им Хиренд (В. В. Бартольд. «Худуд ал-алем», Введение, стр. 21).

[4] Так огласовано в рукописи, обычно Устува.

Слово об области халлухов [1] и ее городах

На востоке от нее — некоторые из областей Тибета, области ягма [2] и области тогузгузов. С юга — некоторые из областей ягма и область Мавераннахр. На западе — области гузов и на севере — области тухси, чигилей и тогузгузов. Эта область населенная и самая богатая из областей. 176

Всякий раз как между ними (кимаками) и гузами бывает мир, зимою они идут к гузам. Царя кимаков зовут хаканом. 186

Андараз-Хифчак.[3] Область, принадлежащая кимакам. Люди ее некоторыми обычаями похожи на гузов.

Слово об области гузов

К востоку от нее — гузская пустыня и города Мавераннахра. С южной стороны — часть этой пустыни, другая же часть — Хазарское море. С запада и севера области — р. Атиль. Люди — вызывающе наглы и воинственны, недоброжелательны и завистливы; бродят по пастбищам и всюду, где есть трава, и лето и зиму. Достояние их — лошади, быки и бараны. У них есть оружие, и они немного занимаются охотой.[4] Среди них (бывает) много купцов и из (самих) гузов и из. . .[5] Они поклоняются каждой вещи, которая (чем-нибудь) хороша или удивительна. Они почитают лекарей и всякий раз, как видят их, (им) поклоняются. Эти лекари распоряжаются и жизнью и имуществом их.[6] У них нет никаких городов.[7] Они представляют множество людей, живущих в палатках, и (это) — люди вооруженные, храбрые и решительные в сражении. Они постоянно приходят воевать в области ислама. На какую бы местность они ни напали, они топчут ее и грабят, и (затем) быстро возвращаются назад. У каждого из их племен (кабиле) бывает старшина (михтар) вследствие того, что они не умеют ладить друг с другом.[8]

[Из главы «Слово об области тюркских печенегов».] С востока (этой) области область гузов.

Слово об области Хорасан и ее городах 19a

К востоку от области Хиндустан, на юге — частью по границе области Хорасана и частью пустыни Кергес-Кух, на западе — земля Гургана и область гузов. С северной стороны — р. Джейхун. И эта область велика,

---

[1] Т. е. карлуков, занимавших, по «Худуд ал-алем», долину р. Чу и Тянь-шань (GMS, NS, XI, p. 289).

[2] Ягма — тюркская кочевая народность, занимавшая, по «Худуд ал-алем», территорию современного Восточного Туркестана (Синь-цзян).

[3] Название неясное, может означать «внутренние хифчаки». Хифчаки = кипчаки, половцы русских летописей, первоначально ветвь народа кимаков (GMS, NS, XI, pp. 100 и 309).

[4] Характерно, что автор «Худуд ал-алем» ни слова не говорит о земледелии у туркмен. Это молчание вполне понятно, ибо автор не причисляет в своем сочинении к туркменским владениям земель на Сыр-дарье, где главным образом в X в. и находились посевы туркмен. О том, что туркмены знали и оседлую жизнь, совершенно ясно говорит ал-Мас'уди (см. выше, стр. 166): «преобладают среди тюрок в этом месте гузы, частью кочевые, частью оседлые». Ал-Мас'уди имеет в виду нижнее течение Сыр-дарьи.

[5] Текст крайне неясен, и, вероятно, здесь пропуск. Минорский переводит: «и все, чем гузы, или они (купцы) владеют хорошим или удивительным, является объектом поклонения». Ср. о торговле и положении купцов у гузов у Ибн Фадлана (выше, стр. 160).

[6] Здесь со всей четкостью выступает шаманизм у туркмен.

[7] Автор «Худуд ал-Алем» — единственный, который отрицает у туркмен существование городов, хотя сам ниже упоминает Дех-и-нау (Янгикент).

[8] Более подробно о родовой и племенной власти у туркмен X в. см. у Ибн Фадлана.

очень богата, обильна и обширна и (находится) почти в середине населенных пунктов мира. В ней золотые и серебряные рудники, (а также) драгоценные камни, которые добываются в горах. Из этой же области получаются лошади и военные люди. Область (является) дверью Туркестана. Из области вывозят много одежд, и золота, и серебра, и бирюзы, и москательных товаров. Эта область отличается здоровым климатом. Люди — с крепким сложением и здоровым телом. В древние времена у Хорасана был свой царь, и свой (отдельный) царь у Мавераннахра. В настоящее время обе страны имеют одного царя. Эмир Хорасана сидит в Бухаре; он из рода Самана и из потомков Бахрам-Чубина. Его называют царем Востока, и по всему Хорасану у него есть правители. В (окраинных) областях Хорасана есть (еще) цари, и их называют окраинными князьями (мулук-и-атраф).[1]

Нишапур — самый большой город в Хорасане, намного богаче (других городов). (Он занимает пространство) в 1 фарсах в длину и в 1 фарсах в ширину. В нем очень много людей, и он является местом (стечения) купцов и местом пребывания сипехсалара.[2] Город имеет цитадель, рабад и шахристан. Большая часть воды в этом городе — из источников, которые провели (в город) под землей. Оттуда получаются одежды, шелковые и
196 бумажные. В округе города находится 13 волостей и четыре хана.[3]

Сабзевар — город небольшой, на дороге в Рей; он является административным центром волости.

Хосругирд, вблизи него (Сабзевара), небольшой город.

Бахманабад и Мезинан — два небольших города на дороге в Рей, у них много посевов и нив.

Азадвар — небольшой город среди пустыни, богатый, на дороге в Гурган.

Джаджарм — небольшой город на дороге в Гурган, на границе, складочное место для (товаров) Гургана, Кумиса и Нишапура.

Сабараин[4] — город населенный и богатый.

Джармукан и Сибинкан, Худжан, Равини — небольшие города с многочисленными посевами и нивами, населенные, лежат между горами и степью. Все они принадлежат к области Нишапур.

Неса — город, лежащий у подошвы гор, между горами и пустыней, очень богатый. Климат плохой, проточные воды.

Баверд, расположен между горами и пустыней. Место многочисленных посевов и пашен. Климат хороший. Жители воинственны.

Тус — область. В ней есть небольшие города, как, например, Таваран, Нукан, Буругун, Райкан, Бунвадэ. Они находятся (в долине) между горами. В горах ее (области Туса) есть бирюзовые рудники и есть медные рудники. (Там) добывается свинец, сурьма, агат, (выделываются) каменные котлы, точильные камни, пояса для шальвар и чулки. В Нукане находится гробница Али ибн Мусы ар-Ризы, и люди отправляются туда в паломничество, там же могила Харун ар-Рашида. Оттуда вывозятся каменные котлы.

Мейхене — небольшой город, принадлежащий к области Баверда, лежит в пустыне.

20а Серахс — город, расположенный на дороге среди пустыни. В (городе) есть высохшее русло реки, проходящее через базар, вода течет по нему только во время полноводия. Место это обильно посевами. Жители города крепко сложены и воинственны. Их богатство — верблюды.

---

[1] Под этим термином, часто встречаемым в исторической и географической литературе X—XIII вв., подразумеваются обыкновенно полузависимые от центральной власти феодальные владетели (князья).

[2] Должность сипехсалара (командующего войсками) Хорасана была при Саманидах первой военной должностью государства (Туркестан, стр. 238).

[3] Т. е. пригородные волости, у ал-Макдиси (выше, стр. 192 и 198): «ханат» и «руб».

[4] Исфараин.

Баван — городок, главный город (касаба) Кендж-рустака. Это — место обильное благами; в нем проточные воды. Оттуда вывозится виноградный сироп (душаб).

Кейф — небольшой городок, такой же как Баван.

Багшур — лежит среди пустыни, вода его из колодцев.

Керух — городок с цветущим округом. Расположен среди гор. Оттуда вывозится кишмиш.

Шурмин — городок, принадлежащий к округу (амаль) Герата.

Гарчистан — округ, главный его город Башин. Начальник (михтар)[1] этого округа называется тар. Место это обильное зерновыми хлебами и посевами и находится в цветущем состоянии. (Местность) гористая. Население этого округа — люди здоровые и не плохие (по натуре), они скотоводы и землепашцы.

Диза — городок (лежит) у подножия горы. Через него протекает Мервская река. Место это приятное и обильное фруктами.

Маруд[2] — город обильный благами и в цветущем состоянии. Он расположен у подножия горы и обильный фруктами. Мервская река течет мимо него.

Диз-и-Ахнаф[3] — городок, лежит среди пустыни, обильный посевами, есть проточные воды.

Баракдиз[4] — расположен на берегу р. Мерва. У него есть крепкая цитадель (кухендиз). (Живут) в нем гебры (зороастрийцы). Называют их бихафариди.[5]

Гиренг — это город, небольшой.

Мерв — город большой и в древности был местом сидения хорасанского эмира. Теперь же (эмир) сидит в Бухаре. Место богатое и цветущее. В нем есть кухендиз (цитадель), который построен Тахамуртом. Внутри его много дворцов (кошк). Он был местом пребывания хосроев.[6] Во всем Хорасане нет города лучше расположенного, чем он. Его базары хороши. Они платят харадж за воду.[7] Из Мерва вывозятся хороший хлопок, уштургаз, фелятэ,[8] виноградный уксус, абкамэ,[9] шелковые материи «казин» и «мульхам».

Шинг-Абади[10] — город с большим районом, населенный, богатый.

Данданкан — небольшой город, окруженный стеной; длина его 20б
500 шагов; лежит в пустыне. За стенами его есть постоялый двор для караванов.

---

[1] Термином «михтар» автор «Худуд ал-алем» большей частью именует племенных и родовых вождей и старшин, но здесь — местного владетеля, власть которого, впрочем, по словам ал-Макдиси, носила патриархальный характер.

[2] Т. е. Мерверуд; произношение Маруд или Мерруд указывается Якутом (ниже, стр. 433).

[3] Диз-и-Ахнаф; в рукописи: در حنف, то же, что замок Ахнафа (ср. выше, стр. 67 прим. 10).

[4] В рукописи: برکدر

[5] Бих-афариди — последователи Бих-афарида ибн Махфарвардина, призывавшего к реформе зороастризма и под давлением зороастрийского духовенства казненного Абу-Муслимом около 750 г. (Houtsma. Bih'afridh, SS. 30—38. — Туркестан, стр. 198).

[6] Т. е. сасанидских царей; на самом деле они в Мерве никогда не жили.

[7] О плате за воду в Мерве имеется в источниках мало сведений. В Мерве в эту эпоху, т. е. во второй половине X в., существовал в составе «дивана воды» особый диван каст-афзуд (т. е. уменьшение и прибавление), в котором велись специальные списки податей, причитающихся с «владельцев воды» (ср. стр. 217); сведения эти разобраны у В. В. Бартольда (Орошение, стр. 54—55).

[8] Фелятэ — сладкое печенье на овечьем молоке.

[9] Абкамэ — кислый напиток.

[10] У арабских авторов: Синдж-Аббади.

Кушмайхан, Мусфари,[1] Машан, Сусанакан, Шабириндж, Зарк — городки малые и большие, они в округе (амаль) Мерва. Нивы и пашни всех этих районов орошаются водою из реки Мерва.

Гузганан — цветущая и обильная благами область. Там царит правосудие, справедливость и безопасность.[2] Восточная часть той области соприкасается с границами Балха и Тохаристана до границ Бамиана. Южная ее часть граничит с краем пределов Гура и рубежом Буста. Западная часть (области) граничит с Гарчистаном и главным (его) городом Башин (и далее) до границ Мерва. Северная часть граничит с Джейхуном. Царь этой области (один) из окраинных князей. В Хорасане его (царя) зовут меликом Гузганана, а происходит он от потомков Афридуна.

Все начальники (михтар) между границами Гарчистана и границами гура подчиняются ему (владетелю Гузганана). Он наиболее великий из окрестных князей по могуществу, величию, рангу, управлению государством, щедрости и любви к знаниям. Из этой области вывозится множество коней, войлока, седельные мешки (?حقيبه), подпруги, ковры (зилу) и паласы. В ней (области) растет (сорт) дерева, называемое хиндж (حنج — белое), древесина его никогда не высыхает и настолько мягка, что из него (дерева) можно вязать узлы.

В этом владении много округов, как то: Рившаран [3] — это большой и обильный благами округ. Население его воинственно, относится он к Гузгананскому Гарчистану. Из этого округа вытекает часть вод Мерва и в ней имеются золотые рудники. Начальники (михтар) этого округа принадлежат к окраинным князьям Гузганана и выплачивают мелику Гузганана муката'а.[4]

Дармашан (?درمشان) — он состоит из двух округов: один (принадлежит) Бусту, другой — Гузганану. Последний прилегает к Рившарану. Из этого округа вытекают реки, которые соединяются с реками Рившарана. Из этих рек образуется Мервская река. Начальники (михтар) того округа называются дармаши-шах (درمشى شاه).

Тамран, Тамазан — два округа, (лежащие) в горах, вблизи границ рабата Карван. Начальников (михтар) их называют тамран-варанда (تمران ڤرنده) и тамазан-варанда (تمازان ڤرنده).

Сарван — округ в горах. Население его наглое и воинственное. Они (жители) вороватые и сутяги, коварны и свирепы. Среди них (происходят) постоянные междоусобицы.

Маншан — округ, прилегающий к Дар-и-Андара. (Лежит) в горах. В древности начальников (михтар) его называли баразбанда, а теперь управители (Маншана) назначаются князем Гузганана. Все это округа с большим количеством посевов и изобилующие благами. Начальники (михтары) этих округов подчинены князю (мелик) Гузганана, а также выплачивают ему муката'а. Большинство жителей (этих мест) простосердечны и владеют большим количеством скота — коров и овец.

В нем (Гузганане) растет (сорт) дерева, из которого выделывают бичи, а в горах его находятся золотые и серебряные рудники, железо и медь, камень-антимоний и различные сорта купороса.

---

[1] Мусфари, у Хамдаллаха Казвини Сафари — сокращение названия селения Хурмузфарра, к северу от Мерва, на дороге в Хорезм (Орошение, стр. 58—59; — В. А. Жуковский. Развалины старого Мерва, стр. 47, 58, 67).

[2] Восхваление автором Гузганана и его князя объясняется, главным образом, тем, что он жил при дворе последнего и посвятил ему свое сочинение.

[3] Чтение названия сомнительное, в рукописи: ربوشاران, نوشاران и т. п.

[4] Муката'а — налог или дань в постоянно установленной сумме, в отличие от мукасама — налога в виде доли урожая и мисаха — налога, взимаемого по площади посевов; муката'а обычно вносили зависимые князья и горные или кочевые племена.

Талькан — расположен на границе Гузганана и принадлежит к этому владению. Город этот изобилует благами. Оттуда вывозится много вина и войлока.

Джахудан [1] — город цветущий и изобилующий благами. Расположен у подножия горы. (Там) резиденция гузгананского князя. Он (князь) живет в военном лагере. Расстояние от города до лагеря 1 фарсах с половиной. Лагерь называется Дар-и-Андара. Это место укрепленное и расположено у подножия горы, а климат его приятнее и здоровее (климата) Джахудана и Парьяба.

Парьяб [2] — город на главном караванном пути и обильный благами.

Нариан — городок между Джахуданом и Парьябом. (Длина) его границ 2 фарсаха.

Гурзиван — город, расположен на горе, обильный благами и с приятным климатом. В древние времена там находилось местопребывание князей Гузганана.

Кундарм (? كندرم) — богатый городок, оттуда вывозится в большом количестве вино.

Анбир — главный город Гузганана. Хороший город и в цветущем состоянии. Место (стечения) купцов и складочный пункт Балха. Он (город) изобилует благами и лежит у подножия горы. В нем выделывают гузганскую кожу, которая развозится по всему миру.

Келар — город зеленый и в цветущем состоянии, с множеством деревьев, проточными водами и изобилующий благами.

Ушбурган — (лежит) на главной дороге. Это город, изобилующий благами и расположенный среди степи. В нем проточные воды.

Антхуд — городок среди пустыни. Место это обильно посевами, но с малым достатком.

Сан — город с благоустроенным цветущим округом. Оттуда вывозят много овец.

Рабат Карван [3] — город, (расположенный) на границе Гузганана. В его горах имеются золотые рудники.

Сангбан (? سنگبن) прилегает к Рившарану. Минбар (соборная мечеть) его недавно построен.

Азив (ازيو) — городок. (Расположен) в конце округа (амаль) Гузганана.

Все эти упомянутые нами города принадлежат к владениям мелика Гузганана. В пустынях этого города (Азива) живут арабы в количестве 20 000 человек. Эти люди обладают большим количеством овец и верблюдов. Их эмир назначается князем Гузганана, и этому (последнему) они платят садакат.[4] Эти арабы самые богатые из всех арабов, рассеянных повсюду в Хорасане.

Хауш — большая деревня, утопающая в зелени, в цветущем состоянии. Лежит среди пустыни и принадлежит царю (Гузганана). Летом эти арабы большей частью бывают там. У этой области много рустаков и крупных округов, однако города с минбарами (только те), о которых мы упомянули.

Балх — большой город, в цветущем состоянии. В древности он был местопребыванием хосроев.[5]

В нем сохранились постройки хосроев с росписью (накш) и удивительно выполненными работами, в разрушенном состоянии. Это место называют Наубехар.

---

[1] У арабских авторов: Яхудия.

[2] У арабских авторов: Фарьяб.

[3] Рабат Карван лежал в верховьях р. Балх по дороге в Газну. Ср.: GMS, NS, XI, p. 336.

[4] Садакат — то же что закат или зякет, налог с движимого имущества, главным образом со скота.

[5] Т. е. царей Ирана, которые в действительности в Балхе никогда не жили. Предание приписывало Сасанидам буддийские памятники Балха.

(Балх) — место (стечения) купцов, изобилующее благами и процветающее. Балх — складочное место товаров. В нем есть большая река, текущая из Балмина. Вблизи Балха она разделяется на 12 рукавов и входит в город. (Вода этой реки) орошает посевы его (Балха) волостей (руста). Оттуда вывозятся лимоны и апельсины, сахарный тростник и водяные лилии. У него (города) есть шахристан, (обнесенный) крепкой стеной, а в его рабаде много рынков.

* Гузы на Сыр-дарье.

22б Речь об области Мавераннахр и ее городах.

(Это) страна, границы которой с востока — область Тибета, с юга — Хорасан и области Хорасана, с запада — область гузов.

24б Сюткенд — место, изобилующее благами и расположенное на берегу реки. (Его) население воинственно. В нем местопребывание мирных тюрок, из их племен (кабиле) многие перешли в мусульманство.

Параб — богатый округ, главный его город называется Кедер, жители (Параба) воинственны и храбры. Это место (стечения) купцов. Между Исфиджабом и берегом реки находится главное пастбище (гиях хорэ) всего Исфиджаба и некоторых (частей) Чача, Параба и Кенджиде. В нем расположена тысяча палаток тех мирных тюрок, перешедших в мусульманство.

Сабран [1] — город очень богатый, место гузских купцов.[2]

* Хорезм

25б На запад от Мавераннахра пределы Хорезма.

Кас [3] — главный город (касаба) Хорезма, ворота в Туркестан гузский,[4] складочное место товаров тюрок, Туркестана, Мавераннахра и области хазаров, место (стечения) купцов. Царь его (Каса) — из окраинных князей (мулок-и-атраф), его называют хорезмшахом. Люди его — борцы за веру и воинственны. Город имеет большое богатство. Оттуда вывозятся покрывала для подушек, стеганые одежды, бумажные материи (карбас), войлок, снег (?), рухбин.[5]

Хушмисан — городок, место (стечения) купцов, очень богатых.

Нужабан [6] — город (обнесенный) стеной с железными воротами. В нем проточные воды и многочисленное население.

Гургандж — город, который в древности принадлежал к владениям хорезмшаха, а теперь у него отдельный царь. Его царя называют «миром Гурганчским».[7] Город очень богатый, ворота в Туркестан, место (стечения) купцов. Состоит он из двух городов: города внутреннего и города внешнего. Население его славится (своею) воинственностью и искусством метать стрелы.

Кардназхас,[8] Бадминия,[9] Дех-и-Каратегин [10] — три городка, малонаселенные, но с посевами.

---

[1] В рукописи: Сахран.
[2] Неясно, подразумевает ли автор купцов из самих гузов, или купцов, торгующих с гузами.
[3] В рукописи: Каж.
[4] Чтение Бартольда («Худуд ал-алем», Введение, стр. 27): «ворота к тюркам-гузам».
[5] Рухбин — молочный продукт, род сыра.
[6] Соответствует Нузвару других авторов.
[7] Автор писал в 982/83 г., до завоевания Мамуном южного Хорезма.
[8] Соответствует Кардаранхасу других авторов.
[9] Соответствует Мазминие других авторов.
[10] Соответствует селению Фаратегин других авторов.

Кардар — городок густо населенный и с посевами. Оттуда вывозится много мерлушки.

Хива — маленький городок, (обнесенный) стеной, относится к Гургенджу.

26а Дженд, Харэ (Хваре), Дех-и-Нау — три города, лежащие на берегу реки Чача.[1] От Хорезма в 10 переходах, от Параба в 20 переходах. Князь гузов зимой находится в этом Дех-и-Нау.

* Гурган.

Гурган — город, у него большая область. Окрестности его цветущи, 29б много нив и посевов и (всякой) благодати. Находится на границе между Дейлеманом и Хорасаном. Жители имеют правильные черты лица, воинственны, опрятно одеты, мужественны, гостеприимны. Этот город делится на 2 части: Шахрастан и Бекрабад. Река Хиренд, которая идет из Туса, протекает между этими двумя частями города. Он — местопребывание царя Табаристана. Оттуда вывозятся черные шелковые одежды, женские покрывала, парча и сырой шелк.

Дихистан — округ, у него есть рабат с мимбаром.[2] Посевов и нив там очень много и много возделанного пространства. Он — пограничная крепость против гузов, и там могила Али ибн Суккари (?).

Ферав — рабат на границе Хорасана и Дихистана, он лежит на краю пустыни и является пограничной крепостью против гузов. Внутри рабата находится источник воды, столь (незначительный), что (вода его) расходуется только на питье. У них нет никаких посевов и земледелия и хлеб доставляют из области Несы и Дихистана.

Астрабад — город, расположенный у подошвы горы, богатый и цветущий, с проточной водой, воздух здоров. Жители говорят на двух языках: одни на астрабадском лутра (?), другие на персидско-гурганском наречии. Оттуда вывозят много разнообразных одежд из шелка, темнокрасного и шафранного (цвета).

Абаскун — небольшой город на берегу моря (Хазарского), населенный, место (стечения) купцов всего мира, которые торгуют на Хазарском море. Оттуда вывозятся шагреневая кожа и разная рыба.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МАФАТИХ АЛ-УЛУМ» АБУ-АБДАЛЛАХА АЛ-ХОРЕЗМИ,

по изданию Van Vloten'a (Liber Mafâtîh al olûm auctore Abû Abdallah Mohammed al-Kâtib al Khowarezmî, Lugd. Batavorum, 1895)

Перевод *С. ВОЛИНА*

Глава VII

О словах, употребляемых в диване воды [3]

68

Говорит ал-Халиль:

Анкала — плотина в Мерве. Диван Кастабазуд — арабизированное 69 «каст афзуд», то есть «уменьшение и прибавление», это диван, в котором хранятся (списки) хараджа каждого владельца воды, (в них отмечается) увеличение, уменьшение и перенос его (хараджа) с одного имени на другое; а в диване воды хранятся (списки) количества воды, которой владеет каждый из них, (и отмечается) то, что из нее (воды) продается и покупается.

---

[1] Т. е. Сыр-дарьи; Чач — Ташкент.
[2] Т. е. с соборной мечетью, речь идет о рабате Дихистан.
[3] Ср.: Орошение, стр. 54—56.

Баст — мера, которую применяют [1] жители Мерва, это проход для воды через отверстие, длина и ширина которго 1 ша'ира.[2]

Файкал [3] — 10 бастов.

Кувалиджа — проток на какую-нибудь землю, проделанный выше распределителя воды.

Муфрига — сток, устроенный в канале, по которому спускаются излишки воды во время половодья, а в остальное время он закрыт.

Маллах — тот, кто связан с рекой и владелец судна, — так говорит ал-Халиль.

Марар — сорт веревок, множественное число (этого слова) амирра.

70 Тираз [4] — делитель воды на канале; делитель воды в странах Мавераннахра называется даракат и мазракат.

Сарафа — одна шестидесятая часть пользования водой (в течение) одного дня и ночи, она бывает меньше или больше соответственно соглашению между водопользователями.

Мусанна [5] — значение его известно.

Базанд — сад.

Шадурван — устои, которыми охраняется то, что́ вокруг моста, и тому подобное.

Масир — цепь или веревка, натягиваемая поперек реки и препятствующая проходу судов.

Азала — количество земли, на которое нанимаются землекопы, — 100 кубических локтей (безразлично) в длину, в ширину и глубину, например: 10 локтей в длину, 2 в ширину и 5 в глубину составляют 100 кубических локтей; значение кубического локтя тут таково, что длина его локоть, ширина локоть и глубина локоть.[6]

71 Сайх — вода, которая на поверхности земли, орошающая без приспособлений: дулаба, далии, гаррафы, зурнука, науры, или манджануна, — а это известные приспособления, которыми орошаются высоко расположенные земли.

Сакий — посевы, орошаемые приспособлениями или без приспособлений.

Бахси — то, что орошается только дождем.

Бахс — земля, которая возделывается, но не орошается.

Араба — мельница, устроенная на судне, множественное число — араб.

Гил — нечто вроде болота и тому подобного, там собираются воды и потом ими орошаются земли.

Казаим — воды, текущие под землей, вроде куни.[7]

72 Изй, асари и бал — то, что орошается небом, и бахс — подобное этому.

Гарб, через «г» — то, что орошается ведрами.

Савани — верблюды, которые приводят в движение далии, и то же самое навадих; единственное число (этих слов) — надиха и санийа.

* Тюркские титулы

120 Хакан — главный царь тюрок.

Хан — предводитель.

Хакан — это хан ханов, то есть предводитель предводителей, подобно тому как персы говорят шаханшах.

Джаббуйя — царь гузов, и царь карлуков также называется джаббуйя.

Йинал-тегин — это наследник джаббуйи, и у каждого предводителя тюрок — царя или дехкана — есть йинал, то есть наследник.

Сюбаши — начальник войска.

Тархан — знатный; множественное число его тарахина.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-АСАР АЛ-БАКИЯ АН АЛ-КУРУН АЛ-ХАЛИЯ» АБУ-РЕЙХАНА АЛ-БИРУНИ,

по изданию E. Sachau (Chronologie orientalischer Völker von Alberuni. Leipzig, 1878)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Движение Муканны

Затем после него Хашим ибн Хаким, известный под именем ал-Муканна,[1] 211 появился в Мерве в селении, называющемся Кава Каймардан.[2] Из-за своего одноглазия он закрывался зеленым шелком; он объявил себя божеством и (утверждал), что он воплотился, так как никто не может видеть (бога), пока он не воплотится. Он переправился через р. Джейхун в окрестностях Кеша и Несефа, писал хакану и просил у него помощи. К нему собрались одетые в белое (сектанты) и тюрки; он объявил дозволенными для них (чужие) имущества и женщин, убивал тех, кто ему противоречил, и сделал для них законом все то, что говорил Маздак.[3] Он рассеял войска ал-Махди и правил 14 лет, пока не был осажден и убит в 169 (= 785/86) г. Когда его окружили, он сжег самого себя (sic!), чтобы его тело исчезло и его сторонники убедились в правильности его слов. Он сжег себя, но ему не удалось то, чего он желал — уничтожение, он был найден в печи, его голова была отрезана и послана к ал-Махди, эмиру правоверных, который тогда был в Халебе. У него есть секта в Мавераннахре, они втайне верят в его учение, выдавая себя по внешности за мусульман; я перевел известие о нем с персидского на арабский, и оно кратко изложено в моей книге «Ахбар ал-мубайида ва-л-карамита» («Известия об одетых в белое и карматах»).[4]

* Хорезм и гузы

[Приводятся месяцы и праздники хорезмийцев.] Ихшаривари, первый 236 день его называется фагбурийа; говорят, что он первоначально назывался фагруба, то есть выход царя, так как цари Хорезма в такое время из-за прекращения жары и приближения холода покидали внешние (летние) жилища и выходили в (поход), отражая тюрок-гузов от своих границ и охраняя от них края своего государства.

И вроде этого озера источник персной воды в стране кимаков, в горах, 264 называемых Манкур, по величине он подобен большому щиту; поверхность воды его стоит вровень с краями; иногда из него пьет целое войско, но он (уровень) не понижается (даже) на палец. Около этого источника следы ноги, рук с пальцами и колен человека, который молился здесь, следы ребенка и копыт осла; тюрки-гузы поклоняются им, когда видят их.[5]

---

[1] Букв.: «на которой соглашаются».
[2] По Бартольду — 3 см.
[3] В издании: фанкал, ср.: Орошение, стр. 17.
[4] Или: таран (الطران).
[5] Мусанна — плотина.
[6] Локоть (зар' или зира) — мера длины, значение которой колебалось от 0.49 до 1.04 м.; здесь, вероятно имеется в виду первое, официальное, значение.
[7] Т. е. каризов.

[1] Ал-Муканна — букв. «закрытый покрывалом», стр. 83, прим. 3.
[2] Правильнее читать Каза (كزك) — селение в районе Мерва (Туркестан, стр. 204).
[3] Маздак — глава и идеолог огромного народного движения против земельной аристократии и зороастрийского жречества в Иране при сасанидском царе Каваде I (488—531). См. A. Christensen, «Le règne du Roi Kawad I et le communisme Mazdakite», где указана вся библиография вопроса.
[4] Это сочинение ал-Бируни до нас не дошло.
[5] Позднее автор XIII в., Закария Казвини, называет гузов христианами из-за почитания ими этих следов, связанных, по его мнению, с преданием о бегстве Иисуса

* Христиане в Мерве

289 Местопребывание мелькитского митрополита Хорасана в Мерве.
299 [Перечисляются месяцы мелькитов и их праздники.] Месяц хазиран. . . в двадцать первый день поминовение Бересии, священника, который прибыл в Мерв (проповедывать) христианство через 200 лет после Христа.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «НУЗХАТ АЛ-МУШТАК ФИ ИХТИРАК АЛ-АФАК» ИЛИ «КИТАБ-РОДЖЕР» АЛ-ИДРИСИ,

по рукописи Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Ар. н. с. 176, с привлечением перевода P. A. Jaubert (Geographie d'Edrisi, Paris, 1836—1840)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Страна гузов

1086 Этот отдел восьмой пятого климата заключает в себе часть страны гузов,[1] в нем города гузов: Дармах (درماه), Нуджах (نوجه), Бадагах (بادغه), Джаджан (جاجان), Маркашан (مرقاشان), Дарту (درتو),[2] Даранд (درند), Гарбан (غربان), Горгуз (غرغوز), горы и реки. Мы упомянем его воды, дороги и известия о нем так же, как в предшествующих известиях о прочих отделах. Итак, мы говорим, что Хорезмское озеро, как рассказывают рассказчики и сообщают передающие (со слов) путешествовавших к нам гузских князей, имеет в окружности 300 миль; вода его соленая, у него нет явного стока. В него впадают р. Джейхун, река Шаша, р. Барк (برك), р. Руза (روزا),[3] р. Марга (مارغا) и много мелких рек, но вода его не пресneет, не прибывает и не убывает. Между этим озером и впадением реки Шаша в р. Джейхун[4] 10 миль.[5] Река Джейхун иногда зимой замерзает поблизости от этого озера, так что через нее переходят коровы, овцы и люди. Между этим озером и Табаристанским морем около 20 дней пути. На берегу его гора, называющаяся — Джафрагун (جغراغون),[6] на ней вода превращается в снег и остается все лето. В этом озере есть большая рыба, которая появляется в глубине в виде человека; она летит над водой, и ее видят рыбаки, она произносит три-четыре непонятных слова и скрывается в воде. Когда появляется эта рыба в таком виде, то это предвещает смерть одного из известных князей гузов. Города гузов многочисленны, они тянутся друг за другом на север и восток. У них неприступные горы, и у них там укрепленные крепости, в которых укрываются их князья и в которых они хранят свои запасы продовольствия. Там есть люди, (назначенные) князьями, которые охраняют эту землю. Гузы — вид тюрок, они похожи на берберов в отношении образа совместной жизни. Обиталище их — степи, там, где есть плодородные пастбища; у них дома из войлока. *На восток от этого озера лежит страна хандагов (خندغة) — гузских народов, храбрых и независимых.

в Египет. Но, по словам автора «Худуд ал-алем», гузы поклонялись всем удивительным явлениям природы, так что это могло быть не связано с какими-либо преданиями (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 19, 20).

[1] Этот параграф сочинения ал-Идриси, посвященный стране гузов, крайне неясен. Ал-Идриси, повидимому, заимствовал его у одного из авторов IX или начала X в., скорее всего у ал-Джейхани, и представляет себе гузов живущими к северу от Аральского моря; большинство приводимых им названий в других источниках не встречается.

[2] В переводе Jaubert и далее в рукописи: Дарку (درقو).

[3] Так в переводе, в рукописи отсутствует.

[4] Так в рукописи, по переводу: «между устьями реки Шаша и р. Джейхун».

[5] Арабская миля — 1/3 фарсаха — равняется приблизительно 2 км.

[6] У других авторов Чагырогуз.

Они владеют превосходными пастбищами и проточной водой, но в их стране чрезмерный холод, главный город их называется Хиам (حيام).[1] Там они находят убежище и там укрываются со своими пожитками, оно называется Хиам, это — неприступная крепость на вершине горы с трудным подъемом, она крайне неприступна и укреплена. Эти горы (находятся) на берегу большой реки, идущей из страны гузов, с востока, с гор, называющихся Аскарун (اصقرون);[2] эта река называется р. Руза (روزا). Это большая река, через нее переправляются на барках (قوارب) и по ней ездят от озера к г. Хиаму,[3] а затем к г. Джаджану. Между Хиамом и Джаджаном 7 дней (пути). Город Хиам на север, а Джаджан на юг от реки, оба они маленькие города, в высшей степени укрепленные, оба они одинаковы. Ниже г. Хиама впадает (в р. Руза)[4] большая река, текущая с севера от этой реки с больших гор, отделяющих страну гузов от страны басджиртов (башкир). Эти горы называются горы Мургар (مرغار); это большие и высокие горы, на их вершину никто не может подняться из-за постоянно (лежащих) на ней снега и льда. Эта река называется р. Магра (ماغرا),[5] в ней находят, когда она разливается, много самородного золота, со дна ее добывают камень лазурь, много которого вывозится в Хорасан. В лесах этой реки есть животное, 1096 называющееся бабр, у этого животного красивая шкура, относящаяся к лучшим мехам и имеющая высокую ценность. Много таких животных ловится, и (их мех) вывозится во все страны Рума и Армении. И в лесах этой реки находят желтых лисиц цвета золота. Их мало, и цари этой страны употребляют их для своих одежд и не позволяют никому вывозить, что бы то ни было из них, так как они считают их красивыми и желают их (только для себя); так что их нельзя найти ни у кого из царей, кроме как у них. На берегу этой реки находится гора с высокой вершиной, из нее вытекает больше тысячи источников, которые все впадают в р. Магра. На вершине ее 2 города вроде крепостей, название одного из них Нуджах, другого Бадагах, между ними день пути. В промежутке между ними выходит большая река, текущая на запад и впадающая там в большое болото, окружностью около 50 миль, глубину воды его нельзя измерить,[6] хотя и пресные. Там много плодородных (мест) и пастбищ, тюрки проводят вокруг него (болота) лето и весну. Между этим болотом и Хорезмским озером 6 дней пути, оно (болото) на север от него (озера); к краю этого болота подходит край гор Мургар, упомянутых выше, между ними 5 дневных переходов; на этих переходах находятся пастбища, принадлежащие тюркам. У подножия упомянутых гор лежат два города, название одного из них Даранда (درندە), другого — Дарку (درقو). Даранда на запад от Дарку, между ними расстояние 3 дней (пути). Эти 2 маленьких города, в них есть рынки, ремесла и превосходные[7] товары, оба они в высшей степени укреплены и неприступны. Снег у них всегда, жители этих стран собирают свои посевы незрелыми и сушат их в дыму и под навесом; это из-за сильного холода у них, постоянных дождей и редкости сухих (дней). В этих горах и в руслах их рек находятся рубины (البلخش), бирюза и другие сорта камней. От г. Дарку на восток до истока

---

[1] Так в переводе, в рукописи все это место отсутствует; названия «Страна хандагов» на карте нашей рукописи нет.

[2] Так в рукописи и на карте, в переводе: Асфаруи.

[3] В рукописи: Хавам (حوام).

[4] Так по карте.

[5] Так в рукописи, на карте этого названия нет, в переводе: Марга (مرغا), выше: Марга (مارغا).

[6] Текст неясен, в рукописи: لايستر ماؤه.

[7] Так в переводе, в рукописи неясно: متاجر كاسرة.

р. Магра [1] 4 дня пути; от г. Дарку до г. Джаджана, упомянутого выше, 10 дней пути. Что же касается р. Руза, то она выходит из гор Аскарун, упомянутых ранее, то это большие горы, идущие наискось с юга на север.[2] Это очень большие горы, снег не покидает их вершины ни зимой, ни летом. У подножия этих гор сплошные леса, и в них находится много дичи. На северном склоне их (этих гор) выходит около 20 источников, которые текут на запад в озеро Горгуз (غرغوز). Это очень большое озеро, окружность его — 400 миль, вода его пресная; в нем много рыбы — главной пищи того народа. Из гор Магра [3] выходит около 50 источников, все они впадают в это озеро. На нем много пастбищ и плодородных мест, принадлежащих хангакишам (الخنغاكش);[4] это вид гузов, которые постоянно носят оружие, у них чрезмерные осторожность и мужество по отношению к соседним с ними видам тюрок. На этом озере с южной стороны гора из твердых камней, на которых не растут никакие растения. На ней большая крепость, называющаяся 1096
Горгуз (غرغوز), и по этой крепости известно и названо это озеро. От Горгуза до г. Джаджана на юго-запад 6 дней пути. На юг от г. Джаджана с небольшим уклоном (на восток) гора Дахлан, между ними около 8 дней пути по безлюдным пустыням. Дахлан — город подобный крепости, в нем есть предводитель, обладающий снаряжением и многочисленным (войском), время от времени он делает набег на землю Тараз, которая принадлежит к области Шаш.[5] Между Дахланом и Бубкетом [6] (بوبكت), относящимся к области Шаш, 4 дня (пути). Они иногда заключают перемирие и не устраивают смут. Проход из Дахлана к г. Бубкету и остальной области Шаш недоступен из-за обилия песков, следующих друг за другом гор и скверных дорог. От Дахлана на запад до г. Хиама 12 дней пути, и от Хиама до старого города гузов 4 дня пути на юго-запад. От г. Дахлана до Наджиха [7] (ناجيه) 8 дней пути. От Рузана [8] до Дахлана 4 дня пути и также от г. Дахлана до г. Гарбиана (غربيان) 5 дней пути на северо-восток. В 3 милях от г. Гарбиана рудники серебра.[9] Выгода от них высока; говорят, что всякая их земля дает четверть неочищенного серебра. Из этих рудников добывают много (серебра). Шашские купцы отправляются к ним с товарами для обмена, покупают там у них много верблюдов с большим количеством товара (т. е. серебра) и вывозят его во все страны. Страна гузов плодородна, жители ее богаты, у них беспокойные души, грубые сердца, невежество и грязь. Распутство у них явное, они не видят в нем беды и не уклоняются ни от какого его вида. Тут окончился восьмой отдел пятого климата.

---

[1] В рукописи: Марга (مارغا).
[2] По карте с юго-запада на северо-восток.
[3] Так в рукописи и переводе, по карте — из гор Мургар.
[4] В переводе отсутствует.
[5] Т. е. Ташкент. В рукописи и переводе везде Шас (الشاس).
[6] Так везде в рукописи и переводе; здесь в рукописи: بركت.
[7] В переводе: Наджах — ناجه.
[8] В переводе: Рудан — رودان.
[9] Следующие два слова непонятны: جمع املاق لها.

Часть III

ТУРКМЕНИЯ И ТУРКМЕНЫ В XI—XII вв. ОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬДЖУКСКОЙ ДЕРЖАВЫ ХОРЕЗМШАХИ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ АЛ-ЙАМИНИ» АБУ-НАСРА АЛ-УТБИ, по Каирскому изданию 1286 г., с комментариями щейха ал-Манини

Перевод *С. ВОЛИНА*

Описание отправления ар-Риды [1] в Бухару после ухода оттуда Богра-хана I. 175

Случилось так, что Богра-хана [2] постигла болезнь, при которой было вредно пребывание в Бухаре, и он был вынужден уйти обратно и вернуться 176
к климату своей (страны). Люди Бухары напали на отсталых из его войска, преследовали их и прогнали их из окрестностей ее (Бухары). Тюрки-гузы выступили поспешно по его следам, преследуя, сражаясь и тесня его. Он же продолжал воздерживаться от боя и отступать, страдая от бывшей у него болезни, пока не вкусил из чаши смерти.[3]

Описание выступления Абу-Ибрахима Исмаила ибн Нуха ал-Мунтасира 320 и того, что произошло между ним и Илек-ханом [4] в Мавераннахре и (между ним) и начальником войска Абу-л-Музаффаром Насром ибн Насир-ад-дином [5] в Хорасане.

[Когда Илек-хан овладел Бухарой, он арестовал представителей рода Саманидов, в том числе Абу-Ибрахима ал-Мунтасира, и велел заковать их и посадить в тюрьму отдельно друг от друга. Абу-Ибрахим ал-Мунтасир 321
бежал, одевшись в женское платье; скрывался некоторое время у некоей старухи из жителей Бухары, пока его не перестали искать, затем отправился в Хорезм, и к нему собрались остатки войск Саманидов. Затем Арслан 322
Балу [6] хаджиб напал на ханские войска в Бухаре и взял Джа'фар-тегина

---

[1] Т. е. Нуха ибн Мансура Саманида (Нух II, 365—387 = 976—997).
[2] Богра-хан Караханид завоевал большую часть Мавераннахра и взял Бухару в 382 (= 992/93) г., но вскоре вынужден был оставить Бухару и на обратном пути умер (Туркестан, стр. 269—272).
[3] Комментатор добавляет: «тюрки-гузы — одно из подразделений тюрок; между ними и Богра-ханом была вражда; когда они узнали об его уходе, то поспешили выступить вслед за ним и сделали с его войском то, что сделали».
[4] Наср I — правитель Мавераннахра из династии Караханидов, в 999 г. окончательно взял Бухару. О попытках ал-Мунтасира, последнего Саманида, бороться с завоевателями см. «Туркестан», стр. 282 и сл.
[5] Брат Махмуда Газневида, сипехсалар Хорасана с 999 г.
[6] В. В. Бартольд (Туркестан, стр. 282, 283) читает: Арслан-Ялу.

и 17 человек из главных предводителей ханских войск, отправил их
323 в Джурджанию и прогнал остальных к Илек-хану. Он преследовал их до пределов Самарканда; там его встретил наместник Илек-хана, Тегин-хан; он разбил его и взял большую добычу. Когда Абу-Ибрахим ал-Мунтасир вернулся в Бухару, население обрадовалось ему; известие же об этом дошло
324 до Илек-хана, и он выступил против него с большим войском. Арслан Балу вернулся к ал-Мунтасиру и посоветовал ему из осторожности переправиться в береговой Амуль. Ал-Мунтасир прибыл туда и собрал там налоги, но он (Амуль) оказался тесен для его войска, и он через пустыню направился прямо к Абиверду и овладел им. Оттуда он направился к Нишапуру, где находился начальник войска Абу-л-Музаффар Наср ибн Насир-ад-дин Себуктегин, и они встретились в поле между Бугахи и Башдже[1] 28 раби I 391 г. (= 26 II 1001). В результате сражения войска Насра должны
325 были отступить в сторону Герата. Ал-Мунтасир захватил Нишапур, и к нему собралось большое число из остатков войск. Султан Ямин-ад-даула ва Амин-ал-милла[2] узнал об этом и поспешно выступил против него. Ал-Мунтасир собрал с волостей Нишапура налоги и направился к Кабусу ибн Вашмгиру;[3] тот хорошо принял его, дал ему подарки
326 и большую сумму денег, посоветовал ему захватит Рей и помог ему в этом.
327 Он принял совет и направился туда. Однако Арслан Балу, Абу-л-Касим ибн Симджур и другие близкие к ал-Мунтасиру люди отговорили его от этого
328 плана, и он от ворот Рея направился к Дамгану и Нишапуру. Находившийся в Нишапуре начальник войска Абу-л-Музаффар отступил к Бузджану, а ал-Мунтасир вступил в Нишапур в шаввале 391 г. (= VIII 1001) и занялся собиранием денег. Начальник войска попросил у султана Махмуда помощи, а тот приказал великому хаджибу Алтунташу выступить против ал-Мунтасира с большим войском. В сражении сторонники Саманидов были разбиты и бежали. Ал-Мунтасир бежал, преследуемый погоней, по
329 направлению к Абиверду и прибыл в Джурджан к Кабусу ибн Вашмгиру, но тот не допустил его в Джурджан, и ему пришлось вернуться обратно.
330 Его сподвижники решили направиться в Серахс и просить помощи у предводителя[4] его жителей, отец которого был известен под именем ал-Факиха, так как ал-Мунтасир хотел, чтобы тот помог ему оружием и снаряжением. Они отправились туда по Абивердской дороге и «оперились тем, на что расщедрился для них этот предводитель». Когда начальник войска узнал
331 об этом, то выступил против них с большим войском. Они встретились около
332 Серахса, ал-Мунтасир был разбит и бежал, а Абу-л-Музаффар вернулся обратно.]

335 Бегство привело ал-Мунтасира к стоянкам тюрок-гузов, а они имеют склонность к Саманидам; их обуял стыд за оставление его без помощи, и
336 привязанность (к Саманидам) толкнула их на оказание ему помощи в его деле. Они говорили между собой о превосходстве рода Самана, о благодеяниях, которые они в старину познали от этого древнего дома, и благородстве, обнимающем всех. Он выступил с ними и (шел), пока не встретил Илек-хана; это было в шаввале 393 г. (= VIII 1003). Илек-хан с войсками тюрок двигался вперед, чтобы избавиться от ал-Мунтасира, разгоревшись, подобно пылающему огню, в желании мести. (Он шел), пока не остановился лагерем в пределах Самарканда. Гузы осведомились о его выступлении, стали совещаться между собой о ночном нападении на него и сошлись на

[1] По комментатору Бугахи — одно из селений Нишапура, Башдже — селение в 4 фарсахах от Нишапура.
[2] Т. е. Махмуд Газневид.
[3] Шемс-ал-ма'али Кабус ибн Вашмгир — владетель Табаристана и Джурджана из династии Зияридов (366—403 = 976—1012).
[4] За'им — по комментарию то же, что раис.

том, (чтобы совершить) набег. В темноте ночи они гнали лошадей так, что их копыта почти не оставляли следа на земле и звезды не знали о движении их значков и знамен. Они внезапно напали на него (хана), ограбили большую часть его лагеря, схватили главных его предводителей и, исполнив свое желание, вернулись в свои места; желая получить выкуп, они оставили себе пленников, (не отдав их) ал-Мунтасиру. Затем до ал-Мунтасира дошло, что они спорят между собой об этом деле и о том, чтобы (приобрести) покровительство Илек-хана и отпустить пленников для привлечения его милости. Это возбудило в нем такое подозрение, что он не находил себе места на той земле и не мог сомкнуть глаз. Он избрал из своего отряда около 700 человек конных и пеших, легко и тяжело вооруженных, и стал искать переправы. Река же оказалась замерзшей, и береговой Амуль был так же далек, 337
как Амид. Тогда они постлали на лед рисовую солому, что дало им возможность переправиться; их преследовала погоня, но опасность переправы не дала ей последовать за ними.

[Утвердившись в Амуле, ал-Мунтасир послал письмо султану Махмуду, пытаясь примириться с ним и прося у него помощи, чтобы взять обратно Бухару. Сам же он, опасаясь переправы тюрок через реку, ушел из Амуля в местности вокруг Мерва и написал Абу-Джа'фару Хохарзадэ, но тот обошелся с ним грубо. После сражения с ним ал-Мунтасир ушел в сторону 338
Абиверда и прибыл туда в 394 (= 1003/04) г. Султан же хорошо обошелся с послом, дал ему некоторое количество денег и заставил Абу-Джа'фара Хохарзадэ подчиниться ал-Мунтасиру. А Абу-Наср ибн Махмуд хаджиб, когда узнал о прибытии султана ал-Мунтасира, стал помогать ему против своего господина (хорезмшаха) и в знак подчинения установил в Несе хутбу с именем ал-Мунтасира. Жители Несы, узнав о намерении его (Абу-Насра) перейти на другую сторону, испугались за себя и написали хорезмшаху,[1] прося у него помощи против него.[2] Хорезмшах послал одного из своих приближенных, Абу-л-Фадла хаджиба. Абу-Наср ибн Махмуд присоединился к ал-Мунтасиру, вследствие чего его силы увеличились, и он 339
выступил к Хабушану, в волости Устува. Абу-л-Фадл с войсками хорезм- 340
шаха вступил с ними в бой. Ал-Мунтасир был разбит, многие из его сторонников убиты, а остальные разбежались. С небольшим отрядом он пришел к Исфараину, но жители не впустили его. Он стал бродить взад и вперед по стране, наконец пришел в какое-то место в пределах Серахса и оставался там, пока к нему не собрались остатки его войска. Затем он переправился через реку у Кутнана.[3] За ним погнался гарнизон Бухары, но в результате ожесточенного сражения ал-Мунтасиру удалось спастись, а бухарский отряд прибыл за подмогой в Дабусию.[4] Ал-Мунтасир же пошел в пограничную крепость Нур в (округе) Бухары, затем напал на них и разбил.]

На его сторону перешел человек, известный под именем Ибн Аламдара, предводитель молодцов в Самарканде, он пришел к нему с 3000 человек. Шейхи его (Самарканда) жителей поднесли ему, как знак любви и службы, 300 рабов и получили за них в таком же количестве одни только благодарности и крохи,[5] что указывает на их искренность в этом. И к нему прибыли

[1] В это время (394 = 1004) хорезмшахом был Абу-л-Аббас Мамун ибн Мамун (390—407 = 1000—1016). Неса и Абиверд принадлежали владетелям Хорезма с 977 г., когда Абиверд был пожалован Саманидами хорезмшаху (владетелю южного Хорезма), а Неса — эмиру Гурганджа. Они оставались под их властью до завоевания Хорезма Махмудом Газневидским в 1017 г. («Туркестан», стр. 274 и 292—293, ср. также слова ал-Макдиси о Несе — выше, стр. 201).
[2] Неясно против кого — ал-Мунтасира или Абу-Насра.
[3] Огласовка по комментатору, который добавляет: «переправа Несефа».
[4] Дабусия — город на Зерафшане, ныне развалины Кала-и-Дабус (Туркестан, стр. 99. — Л. Зимин. Кала-и-Дабус, стр. 43—64).
[5] Т. е. незначительные подарки.

гузы, так что головня его разгорелась, и возвратились к нему силы. Когда Илек-хан услышал о его успехах, то выступил против него с лучшими мужами из стран тюрок. Битва между ними разгорелась у Бурнамада [1] и продолжалась, пока не истощились стрелы, разбились лезвия мечей и сломались копья; тогда хан изменил своему месту,[2] и рассеялись его племена. За ним последовали гузы, ища добычи, пока не охладили свои руки [3] пленными и желанной добычей, — это было в ша'бане 394 г. (= V—VI
342 1004). Хан вернулся в страну тюрок, собрал рассеявшиеся (войска), призвал и собрал (ополчение). Затем он вернулся, чтобы отомстить и осыпать ал-Мунтасира искрами своего огня. Прибытие его (хана) совпало с возвращением гузов на свои места с награбленным по их обычаю.

[Хан напал на ал-Мунтасира между Дизаком [4] и Хавасом [5] в Усрушане. Вследствие измены одного из своих сторонников, ал-Мунтасир был разбит, бежал к берегу Джейхуна, переправился на плотах и прибыл в Андхуд в округе Джузджана. Там он велел угнать скот населения, разделил его между воинами и через пустыню направился к мосту Загул.[6] Султан Мах-
343 муд послал Феригуна ибн Мухаммеда с войском преследовать его, но он ускользнул от них и прибыл в Джунабид в Кухистане. Он был там окружен войсками начальника войска Абу-л-музаффара Насра ибн Насир-ад-дина, с которым были правитель Серахса Туганчук и правитель Туса Арслан Джазиб. Он ускользнул от них и прибыл в Джуманд и оттуда в Бистам. Кабус ибн Вашмгир послал против него курдов, и они вытеснили
344 его оттуда в Биар.[7] Когда положение его стало безвыходным, он, соединившись с другим Саманидом, направился к Джейхуну. Когда он достиг колодца Хамада в Амульской пустыне, его конница ушла вперед к берегу. В это время Джейхун замерз, и они использовали это, чтобы изменить ему (ал-Мунтасиру) и сообщить военачальникам Илек-хана о местонахождении ал-Мунтасира. Войска Илек-хана переправились, обратили ал-Мунтасира
345 в бегство и захватили в рабате Бушри двух его братьев. Ал-Мунтасир же пришел на стоянку Ибн Бухейджа — бедуина из числа арабов, кочующих в этой пустыне. Некто, известный под именем Абу-Абдаллах Махруй, был у них бундаром [8] от имени султана Махмуда, и он (Махруй) велел им устроить засады на всех дорогах. Ночью люди этой стоянки напали на ал-Мунтасира и убили его. . .

347 Потом тело было его перевезено в Маймарг в Рудбаре Земма [9] и похоронено там в раби I 395 г. (= XII 1004/I 1005). Известие об этом дошло до султана Махмуда, и он велел наказать бундара и разграбить стоянку бедуина Ибн Бухейджа и вообще всех кочевых арабов.]

* Поход Сюбаши-тегина на Хорасан

11, 79 [Сюбаши-тегин, начальник войск Илек-хана, переправился через реку и грабил районы Балха и Герата. Когда он хотел вернуться обратно, то ему преградили путь войска султана Махмуда, и он повернул в сторону Мерва, думая пройти оттуда к берегу через пустыню, но колодцы оказались засы-

[1] Бурнамад, или Бурнемед — селение на дороге из Самарканда в Заамин, в 4 фарсахах от последнего (Орошение, стр. 111).
[2] Т. е. отступил.
[3] Т. е. удовлетворились.
[4] Современный Джизак.
[5] Ныне селение Хаваст при ж.-д. ст. Урсатьевской.
[6] По комментатору: «одно из селений Мерверуда, в нем умер ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра».
[7] По комментатору: «город между Кумисом, Бейхаком и Хором Табаранским».
[8] Бундар — сборщик податей.
[9] Т. е. на побережье Аму-дарьи в районе г. Керки.

панными, и он повернул к Серахсу. В Серахсе же находился Мухас ибн Так [1] — предводитель тюрок-гузов. Он (Мухас ибн Так) окружил его так, что он не мог бежать. Сюбаши-тегин защищался от него как мог, затем, после того как было убито много народу с обеих сторон, он захватил его (Мухаса) и разрубил пополам. Затем он был вынужден преследованием перейти в Абиверд и оттуда в Несу, между которыми был дневной переход. При приближении войск султана, он направился в Симбар,[2] но погоня заста- 80
вила его перейти в Джурджан. Он оставил там у Кабуса ибн Вашмгира часть людей, не имевших лошадей и вещей. Оттуда через Дихистан он вернулся в Несу и послал остальные вещи на хранение хорезмшаху Абу-л-Хусейну Али ибн Мамуну,[3] а сам через пустыню направился к Мерву. На 81
пути его встретили войска султана во главе с Арсланом Джазибом, который послал против него Абу-Абдаллаха Мухаммеда ибн Ибрахима ат-Таи, предводителя арабов. В сражении был взят в плен брат Сюбаши-тегина с 700 воинами, сам же Сюбаши спасся и переправился к Илек-хану.][4] 82

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ЗЕЙН АЛ-АХБАР» ГАРДИЗИ,

по изданию Мухаммеда Назима (Kitab Zainu'l Akhbar. Composed by Gardizi. London, 1928) и извлечениям В. В. Бартольда (Туркестан, I)

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

* Арабы в Мерве

Некоторое время Умейр ибн Ахмар ал-Яшкури [5] оставался в Хорасане. 51
Он установил в качестве обычая отбирание у людей домов для войска. Причиной этого было то, что Умейр ибн Ахмар стал лагерем у ворот Мерва в островерхих палатках. Наступил сильный холод, дехканы Мерва испугались, что Умейр и его войско погибнут от холода, и дали поэтому им место в своих домах. Когда прошло несколько дней, они пожалели о том, что сделали, и хотели захватить это войско и Умейра. Это намерение возымели люди базара и городской сброд (айаран), а Бераз ибн Махуйе, который был начальником (салар) и дехканом города, узнал об этом намерении и тотчас сообщил Умейру ибн Ахмару. Умейр приказал, чтобы все воины одели оружие и пустили в ход мечи. (Они) убили многих людей и разграбили много домов; потом люди Мерва собрались, избрали посредников, обещали уплатить деньги и просили у Умейра прощения, так что он отозвал воинов, и эта смута прекратилась; после этого стало обычаем для войск отбирать дома. Умейр ибн Ахмар наградил Бераза за то, что он сделал, и после этого очень уважал и почитал его.

В правление Са'ида (ибн Османа ибн Аффана) арабы в Мерве устроили поместья, недвижимости [6] и поручителей (заминан) [7] и утвердились там по приказу Му'авии, чтобы тюрки не переправлялись через реку (Аму-дарью).

[1] По комментатору: «в некоторых рукописях Мухсин ибн Так».
[2] Очевидно Сумбар, приток Атрека. По комментатору: «долина около Джурджана с селениями в ней, а в некоторых рукописях Саманкан, а это селение поблизости от Джаджарма».
[3] Повидимому, здесь ошибка: хорезмшаха звали Абу-л-Хасан Али ибн Мамун (387—390 = 997—1000).
[4] Описываемый поход происходил в 396 (= 1006) г. (Туркестан, стр. 280—281).
[5] Умейр ибн Ахмар — наместник Мерва в 45 (= 665) г., ср. выше, стр. 70.
[6] Слово «мустагалл» употреблено здесь в значении «доходные статьи» (см. ниже, стр. 270, прим. 1).
[7] М. б. заложников. Если предположить искажение в рукописи и читать زمينان, то «земли».

* Движение Хариса ибн Сурейджа

Харис ибн Сурейдж захватил Гузганан, Талькан, Фарьяб и Мерверуд, призывал к Корану и рассказам о пророке, проявил несогласие с мервани-дами [1] и объявил, что он выполнит защиту по отношению к людям защиты,[2] не будет взимать харадж с мусульман и никому не будет делать несправедливости. К нему собралось много народу, он направился к Мерву против Асима (ибн Абдаллаха ал-Хилали). Асим с Харисом сражались у Мерва, появились посредники и между ними заключили мир с тем, что пошлют к Хишаму посла и сообщат ему о положении дел; если он даст то, что желает Харис, то ладно, а если нет, то они будут воевать.

(Фадл ибн Сулейман ат-Туси) [3] вернул людям Мерва 5000 долей (баст) [4] воды, которыми силою завладели военачальники и знатные. Он увеличил мечеть Мерва, покупал места, (состоящие) из дворов и садов, и увеличил (площадь) кладбищ Мерва; он увеличил жалованье военачальников и исправил распределение хараджа среди людей.

27 Ахмед ибн Сахль был из родовитых персов, он был потомком Йездегерда (сына) Шахрияра и одним из дехкан Джиренджа,[5] который принадлежит к большим селениям Мерва. Имя деда Ахмеда было Камкар; в Мерве есть глина, которую называют по имени его глиной Камкари; говорят, что она очень красная. Эти Камкариды были на службе у Тахиридов.

* Объединение Хорезма

57 (Абу-Али Симджури) [6] направился в Хорезм; когда он достиг Хазараспа, то остановился в одном саду. Уполномоченные Абу-Абдаллаха хорезмшаха пришли, чтобы устроить Абу-Али ночлег, и сказали: «Завтра хорезмшах прибудет сам». Когда люди заснули, хорезмийцы вошли, схватили Абу-Али, связали, увезли в Хорезм и задержали (там). Между жителями Гургандж и жителями Хорезма (кята) была старинная вражда,[7] и Мамун, эмир Гургандж,[8] послал на Хорезм войско. Они сразились, взяли (в плен) Абу-Абдаллаха хорезмшаха, вывели из тюрьмы Абу-Али Симджури и всех увезли в Гургандж, звание же хорезмшаха отдали Абу-Али Мамуну ибн Мухаммеду. Мамун хорошо обходился с Абу-Али, подарил ему много денег и положение Абу-Али улучшилось. . .

---

[1] Так назывались Омейяды по имени Мервана I — первого халифа боковой линии дома Омейядов, к которой перешла власть в 684 г.

[2] Т. е. не мусульманам — «зиммиям».

[3] Абу-л-Аббас Фадл ибн Сулейман ат-Туси — наместник Хорасана (166—171 = 782—787).

[4] Текст неисправен. Ср. выше, слова ал-Макдиси (стр. 191).

[5] В тексте без точек — جرجر. Ахмед ибн Сахль восстал против Саманидов в 919 г. (Туркестан, стр. 251).

[6] Абу-Али Симджури — один из главных вассалов Саманидов (личным владением рода Симджуридов был Кухистан), наместник областей к югу от Аму-дарьи; действовал против Нуха II (365—387 = 976—997), вместе с Фаиком (см. стр. 204, прим. 2). Против них Саманиды выдвинули Себуктегина, в борьбе с которым они были побеждены. Саманидское правительство обещало Абу-Али помилование с тем, чтобы он отправился в Хорезм. Впоследствии он вернулся в Бухару, но в конце концов был выдан Себуктегину, в плену у которого и умер.

[7] После взятия Хорезма в 712 г. арабы сохранили старую династию хорезмшахов, хотя назначили в эту область своего наместника. Хорезм, таким образом, распался на две области — местной династии со столицей в Кяте и арабского эмира со столицей в Гургандже, враждовавшие между собой. Такое положение существовало до 996 г., когда произошло описываемое здесь событие — переход владений хорезмшахов к эмирам Гургандж, причем последние приняли титул хорезмшахов (В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII века, стр. 30—31. — Туркестан, стр. 275—276).

[8] Мамун ибн Мухаммед хорезмшах — 385—387 (= 995—997).

* Действия ал-Мунтасира и гузы

Абу-Ибрахим пошел в Баверд (391 = 1000), а оттуда к тюркам-гузам и находился среди гузов. Тюрки намеревались пойти с ним воевать. Ябгу, их старшой (михтар), стал мусульманином и вступил в родство с Абу-Ибрахимом. С Абу-Ибрахимом они пришли к Аб-и-Кухак,[1] сразились с Сюбаши-тегином (военачальником Илека) и Сюбаши-тегина разбили. Илек пришел в Самарканд вследствие того, что они (гузы) сделали нападение и захватили 18 человек начальников. Гузы (ушли) и пленников увели, Абу-Ибрахим впал в уныние и с 300 всадников и 400 пехотинцев пришел к переправе Варган [2] и перешел, так как река замерзла. (Гузы) пошли за ним и хотели перейти реку. Лед сломался, и все утонули. 63

* Поход Махмуда Газневида в Мавераннахр

[В 416 (= 1025) г. эмир Махмуд [3] выступил из Балха в поход на Мавераннахр против Али-тегина.] [4] 84

. . . Когда Али-тегин узнал (об этом), то бежал и ушел в пустыню, а эмир Махмуд назначил разведчиков (преследовать) Али-тегина.

Тогда доставили известие, что Исраил ибн Сельджук спрятался в одном месте. Ямин-ад-даула послал людей вывести его оттуда. (Его вывели), и он отправил его в Газну, а оттуда в Хиндустан. Он оставался там до конца срока (жизни). Потом доставили известие, что семья и обоз Али-тегина будет итти вслед за ним в глубь пустыни. Эмир Махмуд отправил хаджиба Бильгетегина в погоню за ними. Он пошел и употребил хитрость, чтобы захватить жену, дочерей и обоз Али-тегина. Он привел (их) к эмиру Махмуду. Это было в 416 (= 1025) г. 85

Начало (возвышения) тюрок-сельджуков

И в то время, когда эмир Махмуд был в Мавераннахре, группа людей из военачальников и предводителей Туркестана [5] пришла к нему и пожаловалась на притеснения (со стороны) их эмиров и на обиды, которые они претерпевают. Они сказали:

«Нас 4000 семей. Если будет повеление, пусть государь позволит нам перейти реку (Джейхун) и устроить (свою) родину в Хорасане. Ему от нас будет покойно, и области его от нас будет изобилие, так как мы люди степные и имеем много баранов. Да и войска его от нас прибавится». Эмиру Махмуду пришло желание переправить их через реку. Итак, ободрив и обнадежив их, он отдал распоряжение, чтобы они переправились через реку. И они на основании его повеления переправились через реку (в количестве) 4000 семей — мужчины, женщины, дети, бараны, верблюды, лошади, мулы — все вместе. Они остановились в пустыне Серахса и пустыне Феравы и Баверда, разбили палатки и там остались.

Когда эмир Махмуд перешел реку (Джейхун), эмир Туса Абу-л-Харис Арслан Джазиб пришел к нему (и) сказал: «Зачем ты привел этих туркмен в свою область? Это было ошибкой, что ты сделал. Теперь, раз уж ты привел, или умертви всех, или дай мне — я отрублю им большие пальцы, чтобы они не могли пускать стрел».

---

[1] Так называли тогда Зерафшан.

[2] Вероятно — Дарган.

[3] Ямин-ад-даула Махмуд Газневид (388—421 = 998—1030).

[4] Али-тегин Караханид (ум. 425 = 1034 г.), владетель Самарканда и Бухары (Туркестан, стр. 295—297).

[5] М. б. следует читать вместо تركستان (Туркестан) — تركمان (туркмены).

Эмир Махмуд удивился этому и сказал: «Безжалостный ты человек и жестокосердый». Тогда эмир Туса сказал: «Если ты (так) не сделаешь, будешь раскаиваться много». Так и было (впоследствии) и до настоящего
86 времени все еще не пришло к лучшему.
89 Когда окончился 418 [1] (= 1027) г., люди Несы, Баверда и Феравы пришли во дворец и жаловались на безобразия со стороны туркмен, на их грабежи, которые они производили в той стране. Эмир Махмуд приказал написать письмо эмиру Туса Абу-л-Харису Арслану Джазибу и дал ему приказание наказать тех туркмен и лишить их возможности нападать на население. Эмир Туса, согласно повелению, напал на них. Туркмен же стало очень много. Они вышли на него и начали воевать, убили много людей и многих поранили. Эмир Туса несколько раз делал нападение на них, (но) сделать ничего не мог. Эти жалобы на притеснения (туркмен, направляемые) во дворец Махмуда, отнюдь не прекращались.[2] Тогда он приказал написать письмо к эмиру Туса, (в котором) бранил его и обвинял в слабости. Эмир Туса написал в ответ, что туркмены стали очень сильными и исправить (последствия) беспорядков их невозможно без знамени и стремени государя; если государь собственной персоной не пойдет исправлять зло, они станут (со временем) сильнее и исправление (зла) будет более трудным.

Прочтя это письмо, эмир расстроился и не успокаивался (до тех пор), пока не повел войско. В 419 (= 1028) г. он двинулся из Газны, направился
90 в Буст и оттуда пошел в Тус. Эмир Туса вышел (ему) навстречу и поклонился, а когда эмир спросил у него, как дела у туркмен, он рассказал как есть. Тогда эмир Махмуд сделал распоряжение, чтобы многочисленный полк из (собственного) войска с несколькими саларами [3] отправился к эмиру Туса для войны с туркменами. Когда войска приблизились к рабату Фераве, противники подошли друг к другу. Туркмены осмелели и начали сражение. Войска (государя), проявив отчаянную отвагу, одолели их, порубили мечом, убили 4000 известных (храбростью) туркменских всадников, многих взяли в плен, а остальные побежали в сторону Балхана и Дихистана, и со смутой их в той области стало тише. Когда эмир развязался с заботой о туркменах, он вознамерился (итти) в Рей. . .

* Борьба Сельджуков с эмиром Мас'удом

98 Когда эмир Мас'уд [4] прибыл в Герат, пришли жалобщики из Серахса и Баверда и жаловались на туркмен. Тогда эмир Мас'уд командировал одного салара с многочисленным войском и отправил с ним Абу-Са'да Абдуса ибн Абд-ал-азиза в качестве кедхуды [5] для управления (делами) того войска. Это было в 422 (= 1031) г.

Когда войско подошло к туркменам, оно подступило к Фераве и дало сражение. Было убито много людей. Туркмены взяли обоз и семьи и отослал их к Балхану, а всадники летучих отрядов остались стоять. И каждый день прибывали полк за полком и сражались. Пробыв (там) некоторое время, эти войска (эмира) возвратились назад.

[1] В тексте: 408 г.
[2] Согласно Ибн ал-Асиру (см. ниже, стр. 366), причины начавшихся недоразумений лежат в притеснении газневидскими сборщиками туркменского населения.
[3] Салар — военачальник.
[4] Мас'уд ибн Махмуд — газневидский султан (421—432 = 1030—1041).
[5] Термин «кедхуда», букв. «хозяин дома», имеет множество значений от pater familiae до «приказчик». В частности, в текстах XI в. этот термин часто означает домоправителя, управляющего хозяйством и финансами члена царствующего дома или военачальника. По отношению к мелким владениям он иногда равнозначащ термину везир.

Когда (эмир Мас'уд) прибыл в Нишапур,[1] к нему пришли жалобщики 100
и жаловались на туркмен. Эмир Мас'уд стал совещаться с везирами, приближенными и саларами (военачальниками) — обсуждали меры относительно туркмен. Он сказал: «Они стали много безобразничать». Каждый высказывал мнение, и хаджиб Бектугды сказал: «Зло это (происходит) от обилия саларов. Если ты пошлешь на это дело одного, он будет заботиться как следует и с этим делом покончит». Эмир Мас'уд сказал Бектугды: «Тебе следует итти, а с тобой следует (итти) Хусейну ибн Али ибн Микаилу».[2] Затем он отправил их и с ними отправил многочисленное войско из индусов, курдов, арабов, тюрок и всех родов (войска), а также хороших боевых слонов. (Войска) выступили из Нишапура и пришли в Тус. Оттуда пошли в Несу, и 101
когда пришли на место, которое называют Сепанданкан, прибыли туркменские послы. Они принесли Бектугды заявление (такого рода):

«Мы слуги (государя) и подчиняемся (ему). Если вы нас примете и назначите нам пастбища, то мы прекратим эти дела (грабежи), и никому не будет неприятностей от нас».

Тогда Бектугды накричал на того посла и наговорил ему много резкого. Он сказал им: «Между мною и вами меч. Если вы (действительно) подчиняетесь и покорны повелению (государя), пошлите своего человека к государю Мас'уду. Просите у него прощения за это и приносите мне письмо (от него с приказом), чтобы мы ушли от вас. А если не принесете, мы ни в каком случае не уйдем».

После того Бектугды отпустил посла и построил войско в боевой порядок. Правый фланг поручил хазинедару [3] Фатегину (?), левый фланг Пирихаджибу, сам стал в середине. Джами-и-араби [4] он отправил во главе разведочных отрядов с 500 всадников, составлявших отряд Джами-и-араби. Когда Джами прибыл в Аррани (?), он победил разведочные отряды туркмен, и многие из них были убиты. Туркмены обратились в бегство. Войско Бектугды стало преследовать их до тех пор, пока не настигло их обоза, и весь обоз разграбило. (Солдаты) захватили много добычи и лошадей и понатаскали утвари — и возвратились в лагерь, потому что там было узкое (горное) место. В течение всего этого времени войско Бектугды большей частью отсутствовало — частью было в набеге, частью занималось таскáнием добычи. Когда известие (о поражении) было получено Даудом Туркменским,[5] Дауд с многочисленным войском вышел из горных теснин и построился против войска (Бектугды). (Противники) выстроили ряды и сражались двое суток. Туркмены брали верх все время. Тогда Бектугды сказал Хусейну ибн Али ибн Микаилу: «Нельзя (более) удержаться на 102
месте». Хусейн, раис,[6] сказал: «Ни в каком случае не побегу (с поля битвы) к эмиру. Или я одержу победу, или буду убит». Бектугды же показал спину и бежал. Хусейн держался на месте и все время сражался до тех пор, пока все его войско не убежало, и он остался один. Туркмены подошли и обступили его слона. Они сняли его со слона и хотели его убить. Но (об этом) узнал Дауд и послал человека (сказать), чтобы его не убивали. Хусейна повели к нему, надели ему на руки и на ноги цепи и держали в одной палатке. Сторожить его приставили несколько человек туркмен, и до настоящего времени он остается среди них.

[1] После похода в Табаристан в 425 (= 1034) г.
[2] В качестве кедхуды.
[3] Хазинедар — «казначей» — придворный чин. Имя, повидимому, искажено.
[4] Текст, повидимому, сильно испорчен, вероятно речь идет об отряде арабов.
[5] Дауд Туркменский — Чагры-бек Дауд ибн Микаил, вместе со своим братом Тогрулом, считавшимся султаном, основал государство Великих Сельджуков. полновластно правил Хорасаном до своей смерти в 451 = 1059 г. (W. Barthold, Čaghrī Beg, EI).
[6] Неясно, почему Хусейн здесь назван раисом.

Бектугды вернулся назад и предстал перед эмиром Мас'удом.

104 Когда эмир Мас'уд стал жить в Газне,[1] все время из Хорасана приходили жалобщики и жаловались на туркмен. Лазутчики и сахиб-бериды[2] постоянно писали письма, что насилия (со стороны) туркмен перешли границу. Тогда эмир в конце 428 (= 1037) г. отправился из Газны в Балх для устроения дел Хорасана и ликвидации туркменских беспорядков. Когда он прибыл
105 в Балх, туркмены, которые находились в тех окрестностях, ушли со своих мест, и область Балх освободилась от туркмен. Эмиру Мас'уду доставили сведения, что в Мавераннахре поднялась смута благодаря Бури-тегину[3] и его войскам, которые притесняли население. Эмир Мас'уд возымел намерение наказать (их), так как великий хан Кадыр-хан[4] (уже) умер и население питало неприязнь к Бури-тегину. Он подумал, не есть ли это удобный случай обратить Мавераннахр в свою собственность. Тогда он распорядился, чтобы через Джейхун построили мост; через (этот) мост он переправил войско и пошел в Мавераннахр. Все своевольники и главари Мавераннахра очистили свои места и ушли. Никто к нему не явился.

Когда эмир Мас'уд пробыл в Мавераннахре несколько дней, ему пришло письмо из Балха от ходжи Ахмеда ибн (Мухаммед ибн) Абд-ас-самада,[5] везира, (с известием), что Дауд Туркменский со всем своим войском напал на Балх. «Со мной же большого войска, свиты и военных средств нет, чтобы я мог оказать им сопротивление. И если ты не вернешься назад, произойдет беда».

Эмир Мас'уд тотчас же вернулся из Мавераннахра и прибыл в Дашт-и-Кенар. Он построил войско в боевой порядок и приготовил (его) к сражению с туркменами. Когда Дауд Туркменский получил известие, что эмир перешел реку (Джейхун), тотчас же отвел войско и ушел к Мерву. Получив сообщение (о том, что он ушел), эмир прибыл в Балх, а из Балха пошел в Гузганан.

106 . . . Это было в 429 (= 1037/38) г. Когда туркмены услышали о движении эмира Мас'уда к Мерву, они испугались. Тотчас же отправили к нему посла и сказали:

«Мы слуги (государя) и подчиняемся (его) повелению. Если в настоящее время эмир нас примет и назначит нам пастбища, чтобы мы могли оставить на пастбищах животных и свой обоз, а сами со своими людьми служили бы у высокого стремени (это было бы хорошо), а воля эмира выше».

Эмир Мас'уд послал человека (с тем), чтобы, если будет необходимым, с Ябгу[6] заключить соглашения и (чтобы) его (Ябгу) заставили дать клятву, что он не выйдет из повиновения, будет подчиняться повелению (государя) и воспретит своему народу и племени подобные беспорядки, а пастбища, которые им назначит эмир Мас'уд, будут принадлежать им, как хозяевам. В таком духе заключили договор, скрепили обещаниями, дали клятвы. Все те предводители и военачальники туркменские в том договоре приняли участие и в таком смысле обязались порукою.

[1] После возвращения из похода в Индию в 428 (= 1037)г.

[2] Сахиб-бериды — начальники официальной почты; их основной обязанностью было сообщать правительству о всем происходившем.

[3] Бури-тегин (в издании Пур-тегин) — Ибрахим ибн Наср, один из представителей династии Караханидов, образовавший независимое государство в Мавераннахре; позднее принял титул тамгач-хана, умер в 460 (= 1068) г. (Туркестан, стр. 318—323).

[4] Кадыр-хан I ибн Харун Богра-хан (404—423 = 1013—1032).

[5] Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад, чаще просто Ахмед-и-Абд-ас-самад — сначала кедхуда хорезмшаха Алтунташа, затем, с 423 (= 1032) г. везир эмира Мас'уда.

[6] Имеется в виду Муса Ябгу, дядя Тогрул-бека Мухаммеда и Чагры-бека Дауда, вместе с ними являвшийся вождем туркмен-сельджуков. Здесь слово «ябгу» перестало иметь значение вождя племени и стало именем собственным, хотя в этом рассказе Ябгу, повидимому, выступает в качестве главы всех сельджуков.

Оттуда эмир Мас'уд направился в Герат. Тогда некоторые из туркмен на гератской дороге разбили обоз у войска эмира Мас'уда, похитили много вещей и несколько человек убили и ранили. Эмир Мас'уд приказал войску пуститься в погоню за ними. Войско напало на туркмен. Многих из них перебили, массу взяли в плен и пленников вместе с головами убитых доставили к эмиру. Он приказал навьючить эти головы на ослов и послать к Ябгу с заявлением, что всякому, кто нарушит договор, наказание ему будет вот это. Когда Ябгу увидел это, он попросил прощения, а тех безобразников 107
осыпал упреками и ответил (эмиру): «Я не знал об этом. То, что я хотел сделать сам, сделал эмир».

И эмир Мас'уд несколько дней простоял в Герате, а оттуда направился в Нишапур. Когда он был на дороге к Тусу, отряд из туркменского войска подступил к нему и начал сражаться. Много туркмен было убито. Оттуда эмир пошел в Несу и Баверд, и в тех местностях никаких туркмен не было Потом эмиру Мас'уду доставили сообщение, что жители Баверда сдали свою крепость туркменам и вступили с ними в соглашение. Тотчас же он пошел на Баверд, и после того не прошло много времени, как (защитников) той крепости привели к эмиру. Он приказал умертвить большинство из них.

Освободившись от заботы обо (всем) этом, эмир прибыл в Нишапур и пробыл в Нишапуре зиму 430 (= 1038—1039) г. Когда наступила весна, он отправился из Нишапура в Баверд, так как получил сведения, что там Тогрул Туркменский.[1] Услыхав о прибытии эмира Мас'уда, Тогрул отправился в Нузун (?) бавердский и к эмиру не пришел. Эмир его понял и через Мехене пришел в Серахс. Жители Серахса не дали хараджа. (Войска) осадили город. Эмир приказал вывести людей из крепости и крепость ту разрушить. Некоторых людей перебили, некоторым поотрубали руки. Оттуда эмир пошел в Лестане и некоторое время простоял там. Оттуда он направился в Данданкан, и, когда прибыл в Данданкан, войска остановились лагерем. Когда наступило утро, (оказалось), что вся равнина и гора была занята туркменами, и дороги газнийскому войску преграждены. Увидев это, эмир Мас'уд отдал приказ приготовиться к сражению. Войско построилось в боевой порядок и двинулось рядами. Туркмены также приготовились к сражению и построились по своему обычаю, так как они сражаются конными отрядами.[2] Они все построились в конные отряды и так сражались. 109
Часть газнийского войска повернулась и пошла на неприятеля. Эмир Мас'уд принял участие в войне лично. Он свалил несколько храбрецов, — одних копьем, других мечом, третьих палицей, — и в тот день сражался так, как не делал собственной персоной ни один падишах.

Он послал человека к начальникам своего войска и приказал им сражаться. Они не стали сражаться, показали спину и обратились в бегство, а он собственной персоной воевал так, что подле него осталось немного людей. Когда он увидел, что дело пропало, он отступил. Ни у одного туркмена не было смелости преследовать его, так как (все) видели его доблесть. Это событие в Данданкане произошло в пятницу 8 рамазана 431 г. (= 23 V 1040). Эмир Мас'уд оттуда направился в Мерверуд (и оставался там), пока не прибыла к нему часть войск. Из Мерверуда он отправился в Газну через Гур. Первое дело, которое он сделал в Газне, это тех военачальников (саларов), которые во время сражения оказали неповиновение и в военных действиях совершили упущение, как то: сипехсалара Али Дайе, старшего хаджиба Сюбаши и еще хаджиба Бектугды,— всех этих трех военачальников арестовал и имущество их конфисковал. Он отправил их в Хиндустан по крепостям, и вскоре все трое умерли.

[1] Тогрул-бек — первый султан из Великих Сельджуков (429—455 = 1038—1063).

[2] В тексте: «курдус»; этот термин, повидимому, означал небольшие и сплоченные конные отряды.

ИЗБЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАРИХ-И-БЕЙХАКИ» АБУ-Л-ФАЗЛЯ БЕЙХАКИ, по изданию Морлея (The Tarikh-i-Baihaki... ed. by... W. H. Morley... Calcutta, 1862)

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

* События 421—422 (= 1030—1031) гг. Политика эмира Мас'уда по отношению к туркменам

71 Другое упущение заключалось в том, что туркмен, которые поели птичий корм Хорасана [1] и которых покойный султан (Махмуд) прогнал мечом в Балханские горы, склонили к себе и позвали с той целью, чтобы увеличить количество войска. И они пришли — Кызыл, Бука, Кокташ и другие предводители и несколько раз оказывали услуги, а под конец стали насильничать и вернулись к своей привычке, которая была привычкой к грабежу. Как это я расскажу, они дошли до того, что из-за них погиб такой салар, как Таш-фарраш [2] и области Рея и Джибаля. Этот план, которого они не открывали, доставил немало тревог Арслану Джазибу и Гази-сипехсалару, пока они не выгнали этих туркмен из Хорасана. Но не пойдешь наперекор воле божией. Эти туркмены пришли к султану служить, и он сделал хаджиба Хумарташа их сипехсаларом.[3] В это время в Герате султан задумал послать в Мекран войско с каким-нибудь саларом в сопровождении свиты, чтобы посадить в Мекране Бу-л-Аскера, который приходил в Нишапур, несколько лет тому назад убежав от брата (Исы), а Ису, высокомерного бунтовщика, свергнуть. По совету Алтунташа и Гази-сипехсалара к нему (Бу-л-Аскеру) был прикомандирован Кутугмиш-джамедар [4] в качестве салара этой экспедиции с войском в 4000 дворцовых всадников и 3000 пехотинцев. Хаджибу Хумарташу также приказал, чтобы эти туркмены с ним отправились, пусть воюют под командой джамедара, так как он салар. И они, снарядившись, отправились из Герата в Мекран, и Бу-л-Аскер с ними.

* Тюркские племена в Хорезме

91 [Хорезмшах Алтунташ в это время (зу-л-ка'да 421 = XI 1030) находился при дворе Мас'уда, двигавшегося из Герата в Балх. Опасаясь опалы и ареста, он хотел уйти в Хорезм и, получив разрешение, поспешил отправиться туда. Мас'уд в ту же ночь пожалел, что отпустил его, и послал гонца вернуть Алтунташа. Последний отказался возвратиться, мотивируя, между прочим, следующим:]

А другое то, что вчера пришло письмо от ходжи Ахмеда ибн [5] Абд-ас-самада, его (Алтунташа) кедхуды, что куджат, джаграк и хифчак [6] шевелятся.

294 Когда дела у эмира Мас'уда в Герате уладились, как я упоминал об этом в пятом томе «Истории», он командировал хаджиба джамедара Ярук-

[1] Т. е. разорили Хорасан.

[2] Фарраш — постельничий, придворный чин.

[3] Это весьма характерный факт, говорящий, что Газневиды уже с Махмуда практиковали назначение особых сипехсаларов (военачальников), которые стояли над вождями туркмен, поселившихся на отведенных им землях. Эту практику впоследствии продолжали и сами Сельджуки в отношении к тем туркменам, которых они селили в пограничных областях Ирана.

[4] Джамедар — заведующий одеждой, придворный чин.

[5] В издании: Абу.

[6] Куджат и джаграк (или джиграк) — тюркские племена, поселившиеся в Хорезме и составлявшие основную часть местных войск. Куджаты упоминаются у Махмуда Кашгарского (I, стр. 298), джараки — только у Бейхаки (если с ним не тождественны ыграки). Хифчак = кипчаки упоминаются здесь впервые в связи с Хорезмом; по-видимому, они незадолго до этого подошли к нему, оттеснив туркмен.

тугмыша в сопровождении сильного полка дворцового войска и туркмен Кызыла, Буки и Кокташа, которые пришли под покровительство эмира. Он послал их в Сеистан, и они оттуда направились в Мекран.[1]

* Посылка туркмен в Рей

По истечении недели (7 ша'бана 422 = 30 VII 1031) эмир совещался 322
с Таш-фаррашем, и на этом совещании присутствовали все: великий ходжа [2] Ахмед-и-Хасан, ходжа Бу-Наср Мишкан,[3] Бу-Сахль Зузани. Эмир дал приказы Ташу относительно Рея и Джибаля и сказал:

«Три месяца необходимо быть в Нишапуре, пока войска, которые назначены в поход, дойдут до того места и сахиб-диван выдаст им жалованье (бистегани).[4] Затем, устроив (дела войска), следует отправиться. Ягмуру, Буке, Кокташу и Кызылу мы приказали, чтобы все туркмены пришли к тебе в Нишапур. Хаджиб Хумарташ будет их саларом. Следует поста- 323
раться этих главарей (четырех туркменских начальников) захватить, так как в голове у них мятежные мысли — для нас (это) стало ясно, затем следует ободрить туркмен и поручить их Хумарташу. И он, Хумарташ, отправится тогда в Рей». Он (Таш) сказал: «Повинуюсь повелению» — и ушел.

Ходжа (Ахмед-и-Хасан) сказал: «Да будет долга жизнь государя. С самого начала была ошибка — привести этих туркмен и посадить их среди (наших) собственных жилищ. Много говорили в тот день — я, Алтунташ, Арслан Джазиб и другие.[5] Пользы не было, ибо покойный эмир (Махмуд) был человек самовластный, и он сделал эту ошибку, и (от нее) произошло столько необычайных вещей, пока им надавали по загривку и выгнали из Хорасана. А государь (Мас'уд) теперь их снова привел. Сейчас, когда это племя ведет себя спокойно и находится на службе, поручить их какому-нибудь хаджибу — допустимо. Но уничтожить их предводителей — нецелесообразно, так как (туркмены) станут недоверчивыми, — это будет неправильно».

Эмир сказал: «Этого также хотят некоторые из их главарей; оно должно быть сделано, и они успокоятся».

Сельджуки в союзе с Караханидами

[Слова ходжи Ахмед-и-Хасана при обсуждении плана действий эмира 348
Мас'уда 8 шавваля 422 г. (= 28 IX 1031), через три дня после выступления Таш-фарраша:] «Али-тегин от Балха близко и имеет много людей, так как Сельджуки с ним заодно. Если он не сделает нападения на Балх и Тохаристан, то возможно, что он пойдет на Хутталан, на Чаганиан, на Термез и устроит беспорядки, и (нам) будет бесчестье».

[1] Далее рассказывается об их победе в Мекране. На стр. 301 текста также назван Яруктугмыш, хотя выше — Кутугмыш.

[2] Термин «ходжа-и-бузург» — великий или главный ходжа — употреблялся при дворе Саманидов и Газневидов для обозначения должности везира (Туркестан, стр. 238). Ходжа Абу-л-Касим Ахмед ибн Хасан (в персидских текстах Ахмед-и-Хасан) Мейменди был везиром при эмире Махмуде в 405—416 (= 1014—1025) гг. и снова при Мас'уде с 422 (= 1031) г. до своей смерти в мухарраме 424 г. (= XII 1032) (Myhammad Nazim. The life and times of sultan Mahmud of Ghazna, pp. 135—136).

[3] Ходжа Бу-Наср (Абу-Наср) Мишкан (ум. в 431 = 1039 г.) заведывал государственной канцелярией («диван-и-рисалат» — «диван документов») у Мас'уда Газневи. Бейхаки, служивший под его началом, называет его своим учителем.

[4] См. интересные указания о роли, которую играло это жалованье в системе газневидского управления, у Низам-ал-мулька (перс. текст, стр. 91—92), а также у В. В. Бартольда (Туркестан, стр. 249).

[5] Речь идет о приглашении туркмен в Хорасан Махмудом (см. выше, стр. 229).

* События 423 (= 1032) г. Происшествия в Гургане

420 И также в этот день (7 раби II 423 = 23 III 1032) пришло известие, что Нушырван, сын Менучихра,[1] умер в Гургане. Говорили, что устроил это Бакалинджар, его дядя с материнской стороны, вместе со старшим хаджибом Менучихра; ему дали яду. Это был еще не достигший совершеннолетия мальчик, (которого отравили), чтобы Бакалинджару захватить верховную власть. И прибыли письма в Газну (с таким содержанием), что из мужского пола в роду Мардавиджа[2] (и) Вашмгира никого не осталось, кому бы можно было дать царство. Если владыка султан оставит в этой области Бакалинджара, который при жизни Менучихра заправлял всеми делами, то все будет в порядке. В ответ было сказано: «Хорошо. Осенью государь намеревается выступить в Балх. Следует отправить послов, чтобы с ними постановить то, что должно быть постановлено».

Когда он (эмир) прибыл в Балх, туда прибыл Бу-л-Махасин, раис Гургана и Табаристана, и (с ним) прибыли гурганский кази Бу-Мухаммед Бастами, шериф Бу-л-Баракат и Дейлеми Мухташам[3] и Ширадж Лейли. Их представили (государю). После того великий ходжа устроил заседание, (на котором) справили дела, (касающиеся) эмирства Бакалинджара.

* Поход хорезмшаха Алтунташа и войска Мас'уда на Мавераннахр. Сельджуки — союзники Караханидов

422 [Хорезмшах Алтунташ выступил из Хорезма к Амую в раби II 423 г. (= III—IV 1032) для похода против Али-тегина. Большое войско было послано от эмира Мас'уда для совместных с ним действий. Алтунташ занял Бухару и пошел на Дабуси, куда отступил Али-тегин.]

425 Прибыли лазутчики (и донесли), что Али-тегин привел многочисленное войско: и то, что имел, и еще туркмен, сельджуков и ополчение (хашари),[4] и что сражение он даст у Дабуси, которая соприкасается с Саманидами,[5] является местом засады, и (там) есть река и много деревьев, и великому государю (Мас'уду) там будет обеспечена победа.

[Сражение длилось весь день и кончилось нерешительно, но Алтунташ был смертельно ранен. Это скрыли и от врагов и от своих и завязали переговоры с Али-тегином. Алтунташ, хотя и был очень слаб, лично принял посла Али-тегина, и было заключено соглашение с тем, что войска хорезмшаха уйдут к Амуйе. На следующий день Алтунташ умер, но это скрывали еще некоторое время, и отступление проходило под руководством Ахмед-и-Абд-ас-самада, кедхуды Алтунташа. Дойдя до Амуя, войска Мас'уда отправились к Мас'уду, а хорезмские — в Хорезм.

Султан, ознакомившись с результатами похода, сделал ряд распоряжений и назначений. На место умершего хорезмшаха Алтунташа был назначен его сын Харун.[6] В специальном указе, изданном по этому поводу, Харун был титулован не хорезмшахом, а наместником хорезмшаха. Ходжа

---

[1] Нушырван (или Ануширван) ибн Менучихр из династии Зияридов, правил в Джурджане (Гургане) в 420—423 (= 1029—1032) гг. Бейхаки, однако, сам упоминает его еще под 1035 г. (стр. 558).

[2] Мардавидж ибн Зияр — основатель джурджанской династии Зияридов (316—323 = 928—935).

[3] Повидимому, союз «ва» — «и» в тексте лишний, тогда надо перевести «шериф Бу-л-Баракат, именитый дейлемец».

[4] Термин «хашари», или «хашар», для данной эпохи встречается очень редко; повидимому, речь идет о крестьянском ополчении. Ср. для монгольской эпохи ниже, стр. 473, прим. 2; 486 сл.

[5] سامانيان, повидимому, какое-то искажение.

[6] Харун ибн Алтунташ хорезмшах — 423—425 (= 1032—1034) гг.

Ахмед-и-Абд-ас-самад был назначен кедхудой при Харуне. 8 джумада II 423 г. (= 22 мая 1032) его отвели в джаме-хане[1] и облекли в «полхалата», иными словами, дали половину того, что давали отцу Алтунташу. Младший же сын был оставлен при дворе.

На другой день Харун принес клятву в присутствии многочисленных свидетелей. При расставании с эмиром он выслушал ряд наставлений и приказание повиноваться кедхуде Ахмеду, «который должен быть ему вместо отца», и в особенности — «не забывать про обязанность быть благодарным за нашу великую милость». «Впоследствии, — добавляет автор, — Харун забыл эту обязанность». По прошествии нескольких лет, когда в Хорасане произошла смута благодаря туркменам, «дьявол нашел дорогу к этому неопытному юноше».]

* События 424 (= 1033) г. Туркмены с Балханских гор нападают на пограничные области владений Мас'уда

[Во время приема посла от халифа, раби II 424 = III 1033] между тем 460
пришло донесение, что сын туркмена Ягмура и сыновья других туркменских предводителей, относительно которых Мас'уд дал Таш-фаррашу, сипехсалару Ирака,[2] приказ умертвить их, в то время как сипехсалар шел в Рей, явились с гор Балхана с большим числом других туркмен. Они имеют намерение напасть на окраины государства, чтобы отомстить мусульманам за отца.

Эмир приказал сипехсалару Али Дайе итти в Тус, а старшему хаджибу Бильге-тегину — в Серахс и (кроме того, приказал), чтобы они выслали разведочные отряды и разузнали о положении дел у туркмен. Старший хаджиб Бильге-тегин пошел из Нишапура с гулямами и людьми самого сипехсалара Али.

На другой день, в среду, были отправлены письма Бакалинджару с гонцами на быстроходных верблюдах, чтобы они были благоразумны и бдительны и послали сильное войско в Дихистан и чтобы это войско стояло в Рабате[3] и стерегло дороги. Точно так же были отправлены письма в Несу и Баверд, чтобы шихне (градоначальник) и люди той страны слушали сипехсалара Али и хаджиба Бильге-тегина.

Глава о том, какие события произошли в Нишапуре летом этого (424 = 1033) года 491

Однажды эмир Мас'уд сделал прием. После утреннего намаза пришло 492
от сахиб-берида из Рея письмо (с известием), что туркмены никак не унимаются. Услышав известие о сыне Ягмура, спустившемся с войском с Балханских гор, чтобы отомстить за отца и убитых, они становятся совершенно другими — вот-вот поднимется мятеж. Сипехсалар Таш и Тахир очень озабочены по этой причине.

509

* Характеристика Сури, правителя Хорасана

28 ша'бана (425 г. = 18 VII 1034) сахиб-диван[4] Абу-л-Фазль Сури Муизз прибыл из Нишапура и явился на поклон (к эмиру). Он преподнес в дар

---

[1] Джаме-хане — гардеробная, откуда выдавались почетные одежды при назначении на высшие должности.

[2] Здесь и далее во всех персидских текстах под Ираком подразумевается Ирак Персидский, древняя Мидия, с городами Рей, Хамадан, Казвин и др.

[3] Т. е. рабате Дихистан.

[4] Сахиб-диван — начальник дивана; так назывались не только начальники центральных ведомств государства Газневидов, но, как здесь, гражданские правители

(писар) 1000 нишапурских динаров и положил перед эмиром ожерелье из драгоценных камней высокой стоимости. В понедельник эмир из сада Махмуди вернулся снова в город, в старый дворец отца. В первый день месяца рамазана (= 20 VII) начали поститься, а 3 числа месяца рамазана принесли дары, приготовленные сахиб-диваном Хорасана — 500 тюков. Подобное я видел (только) у Хасанака,[1] который привез (дары) в таком же количестве эмиру Махмуду в тот год, когда он вернулся из хаджа и прибыл из Нишапура в Балх.

Среди этих даров Сури было такое количество одежд, сосудов, золотых и серебряных изделий, гулямов и рабынь, мускуса и камфары и жемчуга, армянских ковров и (обыкновенных) ковров и прочего рода добра, что эмир и все присутствующие пришли в изумление, ибо он (сумел) заполучить наиболее редкие вещи из всех городов Хорасана, из Багдада и Рея, Джибаля и Табаристана, (кроме того было) соответствующее этому (этим дарам)
510 съестное и напитки, и (удивились они) тому количеству наличного золота, которое было в зеленых и красных шелковых кошелях, и серебра в вышитых золотом кошелях. Я слышал от Бу-Мансура, мустауфи,[2] а он был таким заслуживающим доверия и верным (передатчиком), в дело которого волос не смог вползти, и имел он великую душу и ясную мысль, он сказал (мне): «Эмир приказал втайне оценить дары, вышло четыре раза по тысяче тысяч диргемов». Эмир сказал мне, Бу-Насру: [3] «Этот Сури хороший слуга, если бы у нас было (еще) двое-трое таких же слуг, это было бы весьма полезно». Я сказал: «Это так». И я не имел мужества сказать: «Нужно спросить у населения Хорасана, сколько было причинено вреда им, благородным и простонародию, чтобы приготовить такие дары. На завтра обнаружится, каковы будут последствия этого дела». Воистину было так, как сказал Бу-Мансур, ибо Сури был человеком свирепым и жестоким. Когда ему развязали руки по отношению к Хорасану, он уничтожил всех вельмож и раисов и забрал безмерное (количество) денег. Бедствие его гнета постигло слабых. Он отдал султану по 5 диргемов на (каждые) 10 из всего того, что он забрал. Те вельможи (Хорасана) лишились всего. Они написали письма в Мавераннахр, послали послов и молили вождей тюрок [4] побудить туркмен (к выступлению против Мас'уда). Слабые же обратились за помощью к всемогущему богу. У осведомителей недоставало смелости правдиво известить (эмира) о положении дел Сури. Эмир не слушал ничьих речей, (направленных) против него (Сури), и смотрел на эти дары, как на его излишек, пока Хорасан воистину не пропал из-за его тиранства и жадности. Когда при Данданкане случилось это поражение, Сури пришел с нами в Газну во времена царствования Маудуда,[5]
511 принялся за столицу Газну и хотел действовать хорасанскими методами, но не вышло, и его (Сури) обуздали. Конец дела этого человека был таков, что он умер в крепости Газны.

* События 425 (= 1034) г. Нападения туркмен

535 Освободившись от этих важнейших дел, эмир выступил из Газны в субботу, за 3 дня до конца месяца шавваля 425 г. (= 14 IX 1034) и 7 зу-л-ка'да

областей, занимавшиеся главным образом сбором налогов. Таким сахиб-диваном Хорасана был Сури, более поздние источники именуют его амидом.

[1] Хасанак — его полное имя Абу-Али Хасан ибн Мухаммед — крупный чиновник при эмире Махмуде, был раисом Нишапура, с 416 (= 1025) г. везиром, пользовался полным доверием Махмуда; при Мас'уде в 422 (= 1031) г. был казнен по обвинению в связях с Фатимидами (M u h a m m a d N a z i m. The life and times of sultan Mahmud of Ghazna, pp. 135—136).

[2] Мустауфи — казначей (Туркестан, стр. 239).

[3] Вероятно, следует читать Бу-Мансуру.

[4] Т. е., очевидно, караханидских владетелей Мавераннахра.

[5] Маудуд, сын Мас'уда, — газневидский эмир (433—440 = 1042—1048).

(= 23 IX) прибыл в Тегинабад. Там он находился 7 дней и пил вино (только) один раз, так как несколько дней он был занят. После того оттуда он приехал в Буст в четверг 17 числа этого месяца (= 3 X) и остановился в Кушк-и-Дашт-и-Ленган. Там понастроили много садов, зданий и павильонов.

Из Хорасана пришли важные письма (с известием) о туркменах и вторжении их в области Мерва, Серахса, Бадгиса и Баверда, о произведенных ими крайних бесчинствах и бессилии правительственных агентов и шихне (градоначальников) оказать сопротивление и удержать их. Сури писал, что если государь не поспешит прибыть в Хорасан, то есть опасение, что он уйдет из рук, так как им (туркменам) тайно помогает Али-тегин. Из Хорезма также усиленно подстрекает Харун. Говорят, втайне с Али-тегином он договорился, что из Хорезма подступит к Мерву, в то время как Али-тегин двинется на Термез и Балх, (где) они и встретятся. 536

* События 426 (= 1034/35) г. Поход Мас'уда в Хорасан, Гурган и Табаристан. Восстание хорезмшаха Харуна

Эмир прибыл в Серахс 4 мухаррама (426 = 19 XI 1034 г.). На берегу 540
большого канала поставили царскую ставку и большую палатку. На месте лагерной стоянки было очень много войска.

В эти два-три дня из Хорезма пришло секретное письмо (с донесением), что Харун энергично налаживает дела, чтобы итти на Мерв.

[Дальнейшие секретные донесения рассказывают об организации заговора против Харуна. В письме, полученном Бу-Насром Мишканом от великого ходжи, в это время находившегося в Хутталане и Тохаристане, говорилось о десяти гулямах, которые должны были убить Харуна, и о массе потраченных на это денег. Однако подкупленным гулямам, несмотря на все их старания, не удавалось привести заговор в исполнение, так как Харун соблюдал крайнюю осторожность, не делал прогулок, не охотился, не играл в човган [1] и был все время занят приготовлениями к походу на Мерв.]

[При обсуждении с эмиром упомянутого выше донесения] я (Бу-Наср) 542
сказал: «Да будет долга жизнь государя! Если с Харуном будет покончено, то, с соизволения божия, будет покончено в самом скором времени, ибо видны признаки того. Если же это протянется дольше, то наиболее правильное мнение мое заключается в том, что государю необходимо пойти в Мерв, так как эти туркмены рассеяны в пределах той области и главные силы направляют на Балх и Тохаристан, пока их не отбросят и пока не будет прервана также поддержка им со стороны Мавераннахра, ибо лазутчики в Бухаре и Самарканде пишут: „А еще хлопочут мятежники — перейти Джейхун“. Когда государевы войска приблизятся к Балху и Джейхуну, в Мерве, который есть середина Хорасана, все эти напасти исчезнут».

Эмир сказал: «Так именно и есть. Сейчас несколько дней побудем в Серахсе и посмотрим, каковы будут обстоятельства».

6 этого месяца (мухаррама 426 = 21 XI 1034) пришло письмо из Балха об убиении хаджиба Бек-тегина сипехсалара, он был комендантом (кутвал) Термезской области. . . 543

В это время случайно произошло так, что большая группа туркмен подошла к границе Термеза и в Кабадиане причинила много бедствий, разграбила (местность) и угнала скот. Хаджиб Бек-тегин, снарядившись, пустился преследовать их со всеми (своими людьми). Неприятели бежали

[1] Човган (چوگان) — палка с загнутым концом, употребляемая в игре в поло. Термином этим обозначали также и игру в поло, широко распространенную на Востоке (К. И н о с т р а н ц е в. К истории игры в поло, стр. 110 и сл.).

от него к Андхуду и Миле.[1] Бек-тегин с поспешностью погнался за ними. Настиг он их в области Шабуркана. Завязали сражение, продолжавшееся с полудня до времени послеполуденного намаза. Сражались с большим ожесточением, и много людей было убито. Туркмен (полегло) больше, и эти презренные под конец бросились в бегство — пустились бежать в пустыню. Бек-тегин преследовал их. Его приближенные говорили: «Враги бежали, уничтоженные и разбитые. Преследовать их значит совершить ошибку». Он не послушался, так как пришел его смертный час. Бек-тегин настиг несколько человек из наиболее воинственных врагов, и снова началась упорная битва, потому что беглецы боролись за свою жизнь. Бек-тегин нагнал всадника из группы и хотел его ударить. Когда он приподнимался на седле, между кольчугой обнажился пах. Внезапно один туркмен пустил стрелу и угодил туда. Бек-тегин остановился на месте, испытывая страдание от боли. С трудом и болью вытащил он стрелу и никому (этого) не обнаружил, пока ему не стало плохо, и он возвратился. Когда он доехал до стоянки, его сняли с лошади и уложили. Он умер. Войско пришло в Шабуркан, и Бек-тегина похоронили. Туркмены же, узнав об этом происшествии 3 дня спустя, возвратились снова. Эмир опечалился при этом известии, так как Бек-тегин был хороший салар. Он тотчас позвал сипехсалара Али, (сына)
544 Абдаллаха, и рассказал (ему) об этом происшествии. Али сказал:

«Жизнь всех рабов да будет твоей жертвой. Хотя великий ходжа и там, (однако) Тохаристан и Гузганан до реки остался без салара. Необходимо (послать) какого-нибудь салара с сильным войском».

Эмир сказал: «Сипехсалару следует отправиться, при помощи войска преградить дорогу бунтовщикам погонщикам верблюдов, уничтожить их и (после того) направиться в Балх».

Али сказал: «Слушаю. Когда следует отправиться?»

Эмир ответил: «Послезавтра, так как, когда пришло такое важное известие, следует отправиться быстро».

Али[2] сказал, что он сделает так, и, поцеловав землю, ушел. Те люди, которые находились (раньше) под его начальством и прибыли на этой неделе, снова получили назначение (итти с ним).

В пятницу 28 мухаррама (= 13 XII 1034) он пришел к эмиру и виделся с ним, (затем) отправился в Гузганан. Ходжа Бу-Сахль Хамадани дабир[3] высочайшим указом был назначен сахиб-беридом в войске сипехсалара, и он отправился. Али прекрасно выполнил то поручение, ибо он был человек осмотрительный и очень хорошо вел войско. Он привел погонщиков верблюдов к повиновению и наложил контрибуцию (мувада'ат). После того он повел (войска) к Балху, и распространился большой страх.

На другой день, в субботу, пришло письмо от Нуш-тегина, личного слуги,[4] с двумя гонцами из Мерва. Он писал: «Группа туркмен, пришедшая сюда из Серахса, (прибыла) ранее султанского войска. Я, как только было получено известие, стремительно выступил со своими гулямами и войском и настиг их. Произошло упорное сражение, продолжавшееся от полуденного намаза до наступления потемок. Наконец, они бросились бежать и ушли в сторону пустыни Нух-гумбезан.[5] Ночью не годилось пускаться в пустыню.

[1] Мила — местность при устье р. Вахша (Marquart. Eranšahr, SS. 234—235). Возможно, однако, что здесь описка, вместо Меймене.

[2] В Калькуттском издании (в дальнейшем сокращенно — Кальк.): Али-тегин.

[3] Дабир — чиновник, писец. В Тегеранском издании (в дальнейшем сокращенно — Тег.): ходжа Бу-Наср-и-Сахль Хамадани дабир.

[4] Хассе хадим, или хассе — «личный» — титул Нуш-тегина, повидимому, указывающий на его близость к Махмуду.

[5] Так — نه‌كنبذان — «9-ти куполов» в Тег.; в Кальк.: «к Кунендану»; повидимому, его название тождественно с упоминаемой ниже (стр. 246) «пустыней Дех-Гумбезан» — «10-ти куполов».

На другой день, когда пришло известие, что они собрались вместе, я возвратился и произвел знатную расправу. Головы убитых, приблизительно 200 штук, надели на колы для примера (другим). 24 человека из их бойцов, 545
которые были захвачены во время сражения, посланы (государю), дабы государь приказал то, что найдет нужным».

Эмир пил вино, когда пришло это известие. Он приказал выдать халаты и награды вестникам и отправить их обратно и (приказал) бить в барабаны и трубить в трубы. Во время послеполуденного намаза эмир занимался питьем (вина). Он приказал бросить перед (своей) большой палаткой пленников под ноги слонам. Ужасный день был. Слух об этом достиг и близких и дальних.

Во вторник 8 сафара (= 23 XII 1034) прибыл великий ходжа Ахмед-и-Абд-ас-самад с добычей и победой, так как ему удалось сделать большое дело. Он усмирил области Хутталан и Тохаристан и их округа, и был наведен большой страх. Области он, согласно высочайшему приказу, вручил старшему хаджибу Бильге-тегину, который пришел туда, а (сам) вернулся. Ему устроили достойную встречу. Когда он прибыл к эмиру, он получил много знаков внимания на глазах у всех, и эмир тотчас же устроил с ним совещание наедине. Там был также и начальник (сахиб) дивана документов[1] (диван-и-рисалат). Я слыхал от него, что эмир говорил везиру:

«Добрыми трудами и стараниями ходжи дело Тохаристана и Хутталана налажено. И с делом Харуна также, если угодно аллаху, будет покончено в скором времени. И туркмены испугались и убежали, и главная часть их из Баверда и Несы бросилась в Фераву. За ним в погоню пошло большое войско под начальством Пири ахурсалара[2] с несколькими хаджибами, наиболее выдающимися мукаддамами (офицерами); Абдус—кедхуда, мубашшир и мудаббир[3] у того войска. Также и Сури, согласно приказу, приготовив (войско) с Кадыр-хаджибом и шихне (градоначальником) Нишапура и Туса, (отправится) из Нишапура через Устуву, и они присоединятся к этому войску. И они не перестанут преследовать неприятелей до тех пор, пока (неприятели) не убегут в Балханские горы. И фураж и потребное для 546
похода через пустыню — все, что нужно (взять) из этих предметов, Сури взял с собой. И мнение наше остановилось на том, что мы (эмир) отправимся в Мерв и проведем там зиму, пока дела не придут в порядок полностью. Что по этому предмету скажет ходжа?»

Ахмед сказал: «Мысль правильная. Не иначе, как только при помощи этой мысли и (этого) плана возможно вернуть Хорезм — и эти туркмены исчезнут из Хорасана и больше уже не осмелятся переходить Джейхун».

Эмир сказал: «Идите к себе, чтобы дела лучше обдумать, так как мы будем здесь еще несколько дней».

Они ушли, а ходжа пошел в свою палатку. Вельможи, свита и начальники отправились к нему (ходже) для приветствия и поклона.

В среду 17 сафара (= 1 I 1035) после приема эмир устроил совещание 547
наедине с везиром, начальником дивана документов, военачальниками и свитой. Ходжа Хасан-и-Микаил также был там. Обсуждали вопрос о выступлении. Было решено двинуться к Мерву, и на этом (решении) и разошлись. Ходжа Хусейн, векиль,[4] занялся приготовлениями.

20 числа этого месяца (4 I) отправился Сури — распорядиться заготовкой полного фуража, чтобы в нем не было никакой нехватки, когда туда прибудут султанские войска. Спустя 3 дня после отъезда Сури, эмир при-

[1] Бу-Наср Мишкан, ср. выше, стр. 235, прим. 3.

[2] Ахурсалар — начальник конюшни, придворный чин.

[3] Оба слова означают распорядителя, более конкретное их значение неизвестно.

[4] Векиль — заведующий хозяйственной частью дворца.

казал поставить царский шатер на Мервской дороге в 3 фарсахах от лагерной стоянки.

От ходжи Бу-Насра я слышал, что великий ходжа сказал ему: «А ведь возможно, что этот план похода на Мерв будет осуществлен». Бу-Наср ответил: «До тех пор, пока (эмир) не тронется, нужно сомневаться». Великий ходжа возразил: «Какое сомнение, когда поставили караулы и векиль уехал». Бу-Наср сказал: «Караулы можно снять, а также и векиль может
548 возвратиться. Ни в каком случае нельзя доверять этой затее, пока не будет пройден один — два перегона по дороге к Мерву».

На другой день (после праздника садэ) [1] эмир приема не делал. На третий день, после приема, устроив совещание с везиром, вельможами и государственными сановниками, он сказал: «Мое намерение заключалось в том, чтобы двинуться в Мерв. А теперь я подумал: Нуш-тегин, личный слуга, там со всем войском. Полчище туркмен он разбил, и они от него бежали. Пошлем еще полк конницы, чтобы она присоединилась к нему, и пусть он рассчитывает на солдат. И Сури, и Абдус, и сильное войско отправились в Несу. Сипехсалар Али в Гузганане и Балхе, старший хаджиб в Тохаристане — с войсками. И эти войска более близки друг к другу, также и Али-тегин, который ведь дал обязательство, а другие не посмеют сделать нападение. Правильный план я вижу в том, чтобы отправиться в Нишапур и быть ближе к Рею. (Следует) задать страху — и те дела, которые запутаны, распутаются: гурганцы испугаются и пришлют взносы (мал-и-заман) [2] за два (прошедшие) года».

Ходжа сказал: «Истина такова, какою видит ее государь».

Бу-Наср ничего не сказал. У хаджибов Бектугды и Сюбаши и у Бу-Насра не было причин говорить о таких делах, в особенности когда везир говорил в таком духе. (Затем) эмир приказал написать письмо Хусейну векилю, чтобы он возвращался и чтобы дежурные принесли царский шатер. Они сказали, что сделают так, и ушли. . .

549 В воскресенье, за два дня до конца сафара (= 12 I 1035), эмир уехал из Серахса и прибыл в Нишапур. В субботу 14 раби I (27 I) он остановился в Шадьяхе.[3]

Три дня спустя после прибытия в Нишапур эмир устроил заседание с везиром и государственными сановниками. Бу-л-Хасан Ираки стоял около него, и говорились всякого рода речи. Эмир сказал: «Я здесь не буду более одной недели, так как Хорасан успокоился, туркмены отправились в пре-
550 исподнюю, и войско преследует их. Фураж Нишапура пусть остается на месте, к лету, когда мы сюда придем снова. Сури скоро придет сюда и устроит дела другие. В Дихистане, говорят, 10 манов пшеницы продают за 1 диргем, 15 манов ячменя (тоже) за 1 диргем.[4] Туда пойдем — пусть потребляется тот даровой фураж, и войску будет благоденствие, и от зимнего холода избавятся, и к Хорезму и Балханским горам будем близко. Абдус и войско, получив от нас известие из Дихистана, воспламенятся отвагой, и до Рея и Джибаля дойдет слух, что мы двинулись из Нишапура в ту сторону. И Бу-Сахль, и Таш, и свита (хашам), которая там, окрепнут духом,

[1] Праздник садэ — древнеперсидский праздник 10 бахмана (= 10 I).

[2] Употреблен термин «мал-и-заман», что обыкновенно означает сумму налога, сдаваемого на откуп, но здесь, повидимому, просто означает сумму дани, которую обязался платить Гурган.

[3] Дворец в Нишапуре.

[4] Эта дешевизна резко сменилась небывалой дороговизной после нескольких лет военных действий газневидских войск против туркмен. В Серахсе цены поднялись настолько, что мана муки нельзя было купить за 10 диргемов (см. ниже, стр. 588). Цена эта была очень велика, потому что даже в голодные годы хлеб был много дешевле. Так, Насир-и-Хосроу (изд. Schefer'a, перс. текст, стр. 4) пишет, что в 457 (= 1064/65) г. во время голода в окрестностях Казвина ман ячменного хлеба стоил 2 диргема.

а сын Каку [1] и другие мятежники принесут повинную, и Таш дойдет до Хамадана, где нет никакого противника, и то, что сделано в Рее из (предметов) золота и одежд, доставят во дворец (эмира). Бакалинджар пришлет положенные взносы с Гургана за два года вместе с подарками и тоже будет оказывать услуги. А если не выйдет по задуманному, так разом пойдем в Астрабад, и если будет нужда, то и в Сари и в Амуль пойдем, так как расстояние (оттуда) близкое. Говорят, что в Амуле тысяча тысяч людей. Если с каждого человека будет взят 1 динар, то составится тысяча тысяч динаров. Одежда и золото попадут в (наши) руки, и все это свершится через 3—4 месяца. А после науруза, по прошествии некоторого времени, когда снова прибудем в Нишапур, если будет желание, лето можно будет провести там. Сури и тамошнее население должно будет приготовить фураж. Наше мнение остановилось на этом, и мы принуждены итти. Вы как на это смотрите и что скажете?»

Великий ходжа Ахмед-и-Абд-ас-Самад взглянул на присутствующих и сказал: «Вы предводители войска. Что скажете вы?»

Они сказали: «Мы слуги государя. Наше дело воевать, рубить мечами и завоевывать области. Все, что ни прикажет государь султан, мы выполним, как преданные рабы, и пожертвуем жизнью. Вот каково наше слово. 551
Слова — должно или не должно, можно или не можно — дело ходжи, ибо он везир, это [2] — дело не наше».

Ходжа сказал: «Хотя Ахмеда Йинал-тегина и не существует, (все же) Хиндустан не спокоен. Отсюда до Газны расстояние дальнее, и повертывать спину к Газне и Хиндустану неправильно. Что же касается (якобы) ложного слуха о том, что Али-тегин умер и отдал душу высочайшему суду, по-моему, это верно, так как я слышал, что он умер от болезни, которая с ним приключилась. Он был человек ловкий и опытный в делах хитрец. Он умел обходиться со всяким человеком. Туркмены и сельджуки были его военной силой, и он держал их при себе словами и серебром, так как он знал, что если они отделятся от него, он станет слаб. Так как он умер, то дело этой области попадет (в руки) двум малолетним беспомощным. Как я слышал, между сельджуками, этими двумя мальчиками [3] и Куфасом,[4] сипехсаларом Али-тегина, есть неприятности. Эти неприятности должно быть увеличатся, и (тогда) сельджуки не смогут там быть. Отправиться (же) им в Хорезм невозможно, ибо так решено и мною положено, что, как только Харун выступит, его убьют. Та страна придет в расстройство и туда отправится Шахмелик.[5] Он же большой враг сельджуков. (Поэтому) им, кроме Хорасана, не окажется места. Боюсь, что они поневоле придут в Хорасан, так как услышат, что сделали здесь Бука, Ягмур, Кокташ и другие, которые их слуги. Тогда, если — сохрани аллах — дело будет так, а государь будет отсутствовать, дело затянется надолго. Правильный план действий был тот, когда государь думал пойти в Мерв. Мнение государя о том (плане) изменилось. Я же то, что знал, по мере своих знаний, сказал, (а в остальном) следует повиноваться приказанию государя».[6]

[1] Сын Каку — Ала-ад-даула Мухаммед ибн Душманзияр, владетель Исфахана, Хамадана и Рея (398—433 = 1007—1041); ниже, на стр. 299, этим же именем — «сын Каку» — назван сын Мухаммеда, Ферамурз.

[2] Т. е. рассуждать.

[3] Сыновья Али-тегина — Нур-тегин и Ала-ад-даула, — с которыми после смерти Али-тегина (1034) поссорились сельджуки (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 25).

[4] Так здесь в Кальк. — قوفس; в Тег. — Кунаш, или Кунуш; ниже, стр. 246: تونش — Тунаш или Тунуш (в обоих изданиях).

[5] Владетель Дженда.

[6] Это предсказание будущего хода событий, которое оправдалось до мелочей, вызывает большое подозрение. Возможно, что эта речь, как и ряд других, сочинена самим Бейхаки.

552 Эмир сказал: «Нуш-тегин, личный (слуга), со своим войском в Мерве. Также и два салара со свитой и войсками в Балхе и Тохаристане. Как это возможно, чтобы туркменам Рудбара [1] (удалось) напасть на Мерв и притти через пустыню. А алтунташцы заняты собой, делом, которое имеют перед собой. У нас нет более правильного образа действия, кроме этого: пойти в Дихистан, чтобы посмотреть, каковы будут дела Хорезма».

Ходжа сказал: «Да не будет (это мнение) иным, как только благословенным».

Эмир обратился к хаджибу Сюбаши: «Погонщикам нужно сказать, чтобы они не гоняли верблюдов далеко: через 5 дней я отправляюсь и оставлю здесь кого-нибудь из хаджибов с помощниками (наиб) Сури. Пусть, когда Сури явится, он действует вместе с ним, чтобы приготовить фураж к нашему возвращению. Остальное войско в полном составе пойдет с нашими знаменами».

Он сказал: «Так сделаем». А Бу-Насру Мишкану (эмир) сказал: «Следует написать письма в Мерв и Балх, чтобы (там) были осмотрительны и настороже и охраняли сторону пустыни и места переправы через Джейхун, так как мы намерены отправиться в Дихистан, чтобы быть с этой стороны против Хорезма, Несы и Балханских гор. Туркменам вовсе придется убраться из Хорасана, и заботы сердцу не останется».

Салару дворцовых гулямов, хаджибу Бектугды, он сказал: «Устрой дела дворцовых гулямов: больные остаются здесь, в цитадели (кухендиз), а другие, которые готовы (к выступлению), идут с нашими знаменами. То же самое и вьючные лошади».

(Все) встали и пошли.

555 Эмир сказал (Бу-Насру): «То, что говорит ходжа, вздор. Хорасан и переправы (через Джейхун) полны войск. Иракские туркмены убежали. Их преследовали до Балханских гор, и (наше) войско у них в тылу. Известно, какое расстояние до Дихистана и Гургана. Если будет желание, через две недели можно будет возвратиться в Нишапур».

[Он возражал на мнение ходжи, который считал, что отправляться в Дихистан и оставлять Хорасан при наличии близких мятежников — неблагоразумно.]

555—574 [Описывается поход эмира Мас'уда в Гурган, куда он прибыл 26 раби I 426 (= 9 II 1035), пройдя через Турбет-и-Кабус,[2] и остановился по ту сторону города в месте, которое называют Мухаммедабад на берегу большой реки. Бакалинджар и другие гурганцы покинули дома и ушли в Сари. Предводители арабов со своими дружинами (хейль), которые составляли военную силу гурганцев, в числе 4000 явились на службу Мас'уду. 12 раби II (= 24 II) эмир выступил из Гургана в Астрабад, оставив в Гургане своего сына Маудуда и послав в Дихистан 2000 арабов с Пири-ахурсаларом. Из Астрабада Мас'уд пошел в Сари, куда прибыл 27 раби II (= 11 III) и оттуда в Амуль Табаристанский. Бакалинджар и другие ушли в горы, а городская знать выразила покорность. Мас'уд прибыл в Амуль 6 джумада I (= 19 III). Из Амуля Мас'уд ходил к Натилю, где произошло большое сражение с гурганцами, кончившееся поражением последних; Мас'уд вернулся в Амуль 12 джумада I (= 25 III). Затем Мас'уд потребовал с г. Амуля огромную контрибуцию — миллион динаров. Городская знать, которой было предъявлено это требование, созвала народное собрание, но жители города отказались платить. Город был разграблен войсками Мас'уда.]

[1] Рудбар, букв. «побережье реки» — название многих местностей в разных частях Ирана и Средней Азии, в частности около Мерва, в Тусе и других; однако, скорее всего, здесь подразумевается побережье Аму-дарьи, на что указывает и упоминание пустыни. Ср. выше (стр. 226) упоминание Рудбара Земма, т. е. побережья Аму-дарьи около Келифа.

[2] Турбет-и-Кабус — гробница Кабуса ибн Вашмгира около г. Джурджана, существует и теперь (В. В. Бартольд. Башня Кабуса как древнейший датированный памятник мусульманской персидской архитектуры).

На этой неделе (начало джумада II = середина апреля) пришли важные 574
донесения из Дихистана, Несы и Феравы о том, что большая группа туркмен снова появилась из пустыни с целью напасть на Дихистан и что-нибудь награбить. Эмир Маудуд писал, что он послал на четыре стороны разведочные отряды в большом числе всадников и отдал приказ подвезти провиант ближе к Гургану на верблюдах и лошадях и что он на каждого всадника, который был на лошади, добавил двух-трех (лошадей). Последовал ответ, чтобы хорошенько соблюдали осторожность, так как султанское войско возвращается вслед.

[В пятницу 6 джумада II (= 18 IV) получилось из Балха известие о смерти 574—578
Али-тегина. Далее излагаются поступки сыновей Али-тегина. Будучи в сговоре с хорезмшахом Харуном, который должен был выступить к Мерву, они напали на Чаганиан, безуспешно осаждали Термез и ушли назад в Самарканд. Эмир выступил из Амуля обратно к Гургану 22 джумада II (= 4 V), раскаиваясь в том, что он сделал в Амуле.]

В среду 3 раджаба (= 14 V) в дороге пришло письмо, что убили Харуна, 578
сына хорезмшаха Алтунташа, и что то войско, которое шло на Мерв, возвратилось в Хорезм. Эмир, получив это известие, очень обрадовался и сказал великому ходже Ахмед-и-Абд-ас-самаду много хорошего, так как это он сделал хитрость, как мы показали ранее, чтобы неблагодарный погиб.

Было так, что, когда Харун выступил из Хорезма, 12 гулямов, которые 579
устраивали покушение на него, в то время как он в 4 фарсахах от города хотел слезть с лошади, пустили в ход мечи, копья и кистени и изрубили в куски ту неблагодарную собаку. И войско растерялось и возвратилось назад.

В субботу 6 раджаба (= 17 V) прибыл старший хаджиб Телек-тегин. И когда сипехсалар Али Дайе прибыл в Балх, старший хаджиб, согласно приказу, пришел в Нишапур, а из Нишапура в Гурган, и большую часть передавшихся гурганских арабов поручили ему, чтобы он отвел их в Нишапур. По прибытии туда он скончался.

В понедельник 8 раджаба (= 19 V) эмир прибыл в Гурган. Стояла очень жаркая погода, в особенности там, так как это была страна с жарким климатом. Животные ослабели, потому что в Амуле и в пути ели рисовую солому. 580
Я слыхал, как ходжа Бу-Наср Мишкан говорил: «Эмир весьма раскаивался в походе на Амуль, ибо понял, что выйдет из этого».

Во время послеполуденного намаза того дня, когда эмир прибыл в Гур- 581
ган, он находился в хорошем настроении благодаря происшествию в Хорезме, гибели презренного Харуна. По случаю того, что очень большая опасность была уничтожена, он устроил попойку и, по обычаю отца, пил всю ночь.

* Появление сельджуков в Хорасане

На следующий день аудиенции не было, и все люди ушли обратно от дворца. Хотя погода была жаркая, было решено, что (эмир) пробудет в Гургане 2 недели. Ходжа Бу-Наср после полуденного намаза позвал меня, и мы занялись едой. (В это время) два всадника, принадлежащие Бу-л-Фазлю Сури, из числа отважных феравских наездников прибыли о-двуконь. Они подошли (к Бу-Насру) и приветствовали его. Бу-Наср им сказал: «Что случилось?» Они сказали: «Мы прибыли из Нишапура в два с половиной дня. На всем пути мы брали свежих лошадей и так быстро скакали, что ни днем, ни ночью не отдыхали, за исключением того количества (времени), когда мы ели, ибо такой приказ дал сахиб-диван, а обстоятельства и причины (такой спешки) нам неизвестны».

Ходжа перестал есть и усадил их за еду, взял письма, раскрыл пакет и начал читать. Он сильно взволновался и покачивал головой. Я, Бу-л-
582 Фазль, понял, что что-то случилось. Затем (ходжа) сказал: «Оседлайте коня» и, вымыв руки, потребовал одежду. Мы встали. (Ходжа) мне сказал: «Приходи следом за мной во дворец». Всадников разместили, а я отправился во дворец. Дворец был пуст, эмир до полудня пил вино и после веселья почивал. Бу-Наср сказал мне, а он был один: «Туркмены и сельджуки, множество людей, переправились через реку (Джейхун), через пустыню Дех Гумбезан, прошли на Мерв и отправились в Несу. Сахиб-дивана Сури они сделали своим ходатаем, чтобы он поддержал (их), чтобы Неса была оставлена за ними (с таким условием), что один из трех предводителей (их) пойдет ко двору и будет служить, а они будут с войском, которое выполнит всякую службу, какая будет приказана. Ей, Абу-л-Фазль, пропал Хорасан. Иди к великому ходже и изложи ему это положение». Я вошел, нашел его вставшим ото сна и читающим книгу. Как только он меня увидел, то сказал: «Добро пожаловать». Я приветствовал его. Он сказал: «Я знаю, что сельджуки пришли в Хорасан». Я сказал: «Это так», сел и изложил ему положение. Он сказал: «Нет могущества и силы, кроме как у великого аллаха». (Затем) сказал: «Не иначе, как это результат похода на Амуль и распоряжений Ираки-дабира». Он приказал (слугам): «Оседлайте коня, выезжаю». Он сел на коня. Бу-Наср явился к нему из своего дивана и устроил совещание. Кроме меня, никого другого не было. Он дал ему письмо Сури. Было написано, что сельджуки и йинальцы,[1] тысяч десять всадников, мимо Мерва пришли к Несе и что туркмены, которые находились там, а также еще одна группа из хорезмийцев и сельджуков, держат их в своем присутствии на ногах, не посадили и даже не нашли этого возможным.[2] Письмо, которое они написали ко мне, я послал при своем письме государю, чтобы он был о том осведомлен. Письмо был такое:

583 «Абу-л-Фазлю Сури. . .[3] от рабов Ябгу,[4] Тогрула и Дауда, клиентов эмира правоверных.[5] Нам, слугам, было невозможно оставаться в Мавераннахре и в Бухаре, так как, пока был жив Али-тегин, с нами было хорошее обхождение, дружба и близость, а теперь, когда он умер, дело попало в руки к двум сыновьям (его), а мальчики неопытны в делах, и Тунуш, который у Али-тегина был сипехсаларом, стал их хозяином и завладел и властью и войском, а с нами у него появились неприятности, так что мы там не можем быть. В Хорезме же произошло большое смятение из-за убийства Харуна, и пойти туда было невозможно. Мы пришли к покровительству владыки мира, великого султана и благодетеля. (Мы надеемся, что) ходжа (Сури) поддержит нас и напишет ходже (Ахмед-и-) Абд-ас-самаду и сделает его ходатаем, ибо у нас с ним есть знакомство. Каждую зиму в хорезмшах Алтунташ давал место в своей стране и нам и племени нашему и нашему скоту до весны, а великий ходжа (Ахмед-и-) Абд-ас-самад был заступником (нашим). Пусть — если его величество найдет нужным принять нас в слуги — будет так, что один человек из нас будет служить при царском дворе, а другие будут выполнять всякую службу, какую ни прикажет государь, и мы под его великой тенью найдем покой. И пусть будут пожалованы нам области Несы и Феравы, которые находятся на краю пустыни, чтобы сложить там наши пожитки и освободиться от забот. И мы не позволим появиться ни одному мятежнику с Балханских гор или Дихистана или из области Хорезма или из стран Джейхуна и туркмен хорезмийских и иракских прогоним. И если — оборони аллах — государь не выслушает нас благосклонно, то мы не знаем, что будет дальше, ибо на земле нам места нет и не осталось. Величие особы государя безмерно — смелости не имели написать что-нибудь той высокой особе. Ходже написали, чтобы он закончил это дело у государя, если угодно аллаху».

Когда везир прочел это письмо, он сказал Бу-Насру: «О, ходжа! До 584
настоящего времени (у нас уже) было дело с пастухами (туркменами). Следовало бы поостеречься: сколько произошло неприятностей, бедствия от которых до сих пор не изжиты. Теперь пришли эмиры, завоеватели областей. Немало кричал я, что итти в поход на Табаристан и Гурган не годится. Государь не послушался. Человечишко, подобный Ираки, который не отличает своей правой руки от левой, выставил (целую) пригоршню обмана и хитрости. Из этого ничего не вышло, так как это было нелепым и вздорным. Мирная область — Гурган и Табаристан — пришла в беспорядок и пропала (для нас), а люди повиновавшиеся и покорные сделались бунтовщиками, так как Бакалинджар тоже не станет соблюдать верности. Большое бедствие свалилось на Хорасан. Господь всевышний да обернет последствия этого дела к добру. Теперь благодаря всему этому не допустят, чтобы дело шло правильным путем и (будут) волновать этих сельджуков. (Заранее) можно знать, что произойдет тогда». Затем он сказал: «Это (дело) слишком важно, чтобы промедлить с ним и час, нужно известить эмира». Бу-Наср сказал: «Он пил всю ночь и до полудня веселился, а (сейчас) он спит». (Везир) сказал: «Не время для сна, нужно известить». (Затем) сказал, что случилось важное дело, пусть разбудят. Меня, Бу-л-Фазля, послали к агачи, личному слуге (хассе хадим). Я ему сказал, он вошел, остановился во внешнем шатре (сарай парде) и кашлянул. Я услышал голос эмира, сказавшего: «Что случилось, эй, слуга!» Тот ответил: «Пришел Бу-л-Фазль и говорит, что великий ходжа и Бу-Наср пришли в. . .,[1] им нужно повидать государя, ибо случилось важное дело». (Эмир) сказал: «Хорошо» и встал. Эмир потребовал таз для мытья и воды, вымыл руки и вышел из внешнего шатра в палатку (химе). Он позвал их к себе и устроил совещание, а я стоял. Они 585
прочитали письма. (Эмир) сильно взволновался и крепко выругал Ираки. Великий ходжа сказал: «Божественное предопределение делает свое дело, а Ираки и прочие являются (лишь) предлогом. Государю следует в начале каждого предпринимаемого дела хорошенько обдумать, а теперь, когда это дело произошло, нужно постараться, чтобы оно долго не протянулось». (Эмир) сказал: «Что нужно сделать?» Везир ответил: «Если государь найдет нужным, пусть вызовет хаджибов Бектугды и Бу-Насра, ибо здесь нет сипехсалара. Хаджиб Сюбаши наиболее подходящий, он придет с теми лицами, которых государь найдет нужным (позвать) из людей оружия и тазиков,[2] чтобы поговорить об этом и высказать мнение». (Эмир) сказал: «Хорошо». Они вышли. Люди пошли и позвали мукаддамов. Народ по обычаю начал собираться. (После) предвечернего намаза (эмир) дал аудиенцию. (После аудиенции) он удержал великого ходжу Ахмед-и-Абд-ас-самада,

---

[1] Йинальцы (ينالیان), в издании всюду نیالیان — одна из групп туркмен, связанных с сельджуками. Повидимому, с ними как-то был связан Ибрахим Йинал, сводный брат Тогрул-бека, отец которого у Бейхаки не назван, но, может быть, следует его имя читать Ибрахим-и-Йинал, т. е. Ибрахим, сын Йинала. Более поздний источник, Имад-ад-дин Исфахани (ниже, стр. 322), называет Ибрахима сыном Йинала сына Сельджука.

[2] Текст неясен.

[3] Опускаем эпитеты.

[4] В издании всюду Бейгу.

[5] Т. е. халифа; это выражение, может быть, указывает на то, что Сельджуки уже в то время вступили в какую-то связь с багдадским халифом.

[1] نیم ترك — значение этого слова неизвестно.

[2] «Люди оружия» — вожди тюркского войска и гвардии эмира; «тазики» (таджики) — чиновники гражданской администрации иранского происхождения; к началу XI в. военное дело (а с ним и власть) целиком стало профессией тюркских наемников и рабов.

ариза[1] Бу-л-Фатха Рази, начальника дивана документов Бу-Насра Мишкана и хаджибов Бектугды, Бу-Насра и Сюбаши. Позвали (еще) Бу-Сахля Зузани из числа надимов,[2] которого (эмир) иногда призывал и усаживал на таких совещаниях. Об этом (событии) всячески говорили и высказывали мнение. Эмир сказал: «Это — не ничтожное событие: 10 000 тюрских всадников со многими предводителями пришли и уселись в нашей стране. Они говорят: нам не осталось никакого убежища. Воистину, наша страна подвергается насилию. (Но) мы им не позволим того, чтобы они поместились на (нашей) земле и свободно делали, что хотели, ибо следует вспомнить, сколько бедствий и неприятностей пришлось увидеть от этих туркмен, которых привел мой отец, переправил через реку (Джейхун) и дал место в Хорасане (им), которые были погонщиками верблюдов. Им, о которых ходжа говорит, что они ищут страны (для поселения), нельзя позволить (этого), пока они дышат. Правильный план действия — это выступить из
586 Гургана мне самому с дворцовыми гулямами, а самое отборное войско выступит по Семеканской дороге, которая выходит между Исфараином и Устувой и выйдет на Несу. Атака должна быть произведена самая яростная, чтобы были они истреблены в корне».

Везир сказал: «Правильный план действия тот, какой усматривает государь». Ариз, начальник дивана документов, и Бу-Сахль-Зузани сказали то же самое. Везир обратился к хаджибам: «Вы что скажете?» Они сказали: «Мы слуги и существуем для сражения. По приказу, который получим, будем сражаться и рубить мечами, чтобы неприятели не добились цели. План же дела следует обдумать ходже». Везир сказал: «Так. О состоянии дорог следует спросить — каково оно?» Тотчас привели несколько человек, которые знали ту дорогу. Они описали три дороги. Одна — пустыня, со стороны Дихистана, очень трудная, без воды и травы, и две — еще труднее и полны недостатков. Везир сказал: «Все что я знаю — я посоветую, а приказывает эмир. Лошади одноконных всадников (яксувареган) [3] и дворцовых гулямов большею частью ели рисовую солому в течение долгого времени в Амуле, а до тех пор, пока мы прибудем (в Несу), будут есть траву. Отсюда до Несы (путь) таков, как это изложили, тяжелый и трудный. Если государь выступит лично и будет спешить, кони утомятся, а подготовленность войска, которое дойдет до дела, будет малой ценности. Враги (же) будут отдохнувшие и снаряженные, а кони (их) сильные. Следует все обдумать, дабы не случилось беды и бесчестия, ибо личное выступление государя дело немаловажное. И еще: эти туркмены настроены мирно, и от них не произошло
587 беспорядков — они в таком духе пишут Сури и свидетельствуют (готовность) служить. Мне кажется более правильным, что Сури следует написать положительный ответ и сказать, что дехканам [4] надо объявить, чтобы они не беспокоились, так как они пришли в собственный дом и находятся в нашей стране и под нашей защитой, а мы направимся в Рей, и, когда придем туда, будет приказано то, что будет найдено нужным (для дела) и в чем будет их благополучие. Это письмо пусть отправится, а (в это время) государь отсюда благополучно направится в сторону Нишапура, лошади отдохнут и окрепнут. Положение вновь пришедших (туркмен) также лучше выяснится. Тогда, если появится необходимость и правильное мероприятие будет таково, что их (туркмен) следует изгнать из Хорасана, тогда отправится (туда) снаряженный отряд сильного войска с мудрым и опытным саларом и с их делом будет покончено, так как будет наведен страх. Если же государь выступит лично против них, в особенности если он совершит нападение отсюда (на них), то (об этом) я все, что имел, сказал, приказ (же) принадлежит государю».

Присутствующие согласились, что это (высказанная точка зрения) является правильным мнением, и было решено вернуться в Нишапур через три дня.

Эмир приказал позвать на это совещание Бу-л-Хасана Абд-ал-джалиля. Он пришел и получил приказание отправиться в город Гурган в сопровождении 5 мукаддамов из сарханго в,[1] хаджиба и 1000 всадников с назначением быть на посту войскового кедхуды. (Пусть он посмотрит), что сделает Бакалинджар в том, в чем он поручился относительно взноса дани, — и тогда ему (Бу-л-Хасану) будет дан приказ (такой), какой государь найдет нужным. Некоторое время прошло в прениях по этому вопросу. Бу-л-Хасана отвели в джаме-хане. Он надел халат, (вышел и опять) пришел с мукаддамами и хаджибом. И им также дали халаты. И они ушли, построились перед дворцом и вышли из города.

* События в Хорезме

В среду 10 раджаба (= 21 V) прибыли гонцы из Хорезма и привезли 588
известие об убийстве сына великого ходжи (Ахмед-и-Абд-ас-самада) Абд-ал-джаббара и его людей: «Абд-ал-джаббар торопился. Когда убили Харуна, он тотчас же вышел из тайного места,[2] сел на слона и приехал на площадь эмирского дворца. Другой сын хорезмшаха Алтунташа, которого звали Хандан, бежал с Шакяр-хадимом [3] и гулямами. По несчастной случайности Шакяр-хадим с несколькими гулямами, которые бежали за каким-то делом, пришел на площадь эмирского дворца. Он столкнулся с Абд-ал-джаббаром, и Абд-ал-джаббар его обругал. Шакяр сказал гулямам: «Давайте». Они пустили в ход стрелы и копья и убили Абд-ал-джаббара, его двух сыновей, двоюродного брата и 40 с чем-то человек из его людей, Хандана же привезли обратно и посадили на эмират».

* Первое столкновение газневидов с сельджуками. Поражение хаджиба Бектугды под Несой

Эмир Мас'уд уехал из Гургана и в четверг 11 раджаба (22 V) прибыл 590
в Нишапур. В понедельник, за 8 дней до конца этого месяца, он остановился
в саду Шадьях. В понедельник за 2 дня до конца этого месяца, умер Ахмед 597
Али Нуш-тегин; можно сказать, что с его смертью исчезли верховая езда, игра в човган (поло). Прибыв в город, эмир усиленно занялся снаряжением войска, чтобы послать в Несу. Туркмены вели себя спокойно (в ожидании того), что будет дальше. Донесения лазутчиков Баверда и Несы были в таком духе, что с того времени, как мы вышли из Гургана, чтобы остановиться в Нишапуре, туркмены не произвели ни набега, ни грабежа. Большую часть их обозов разбил и похитил Шахмелик, чем они очень удручены. То, что осталось, держат при себе — отвезли в сторону пустыни и соблюдают величайшую осторожность днем и ночью. И они готовятся к войне и к миру.

---

[1] Ариз (он же начальник «диван-и-арз») — лицо, ведавшее учетом войска и выдачей ему жалованья (Туркестан, стр. 229—239).

[2] Надим, букв. «собутыльник, сотрапезник» — придворное звание, дававшееся лицам, лично близким к государю.

[3] Яксувареган — какой-то вид конницы, повидимому, составлявший основную массу войска газневидов.

[4] Термином «дехкан» Бейхаки здесь обозначает туркменских вождей: Ябгу, Тогрула и Дауда.

[1] Сарханги — офицеры; в чем различие между сарханга ми и мукаддамами — «предводителями» неизвестно.

[2] Абд-ал-джаббар, кедхуда хорезмшаха Харуна, после разрыва Харуна с Мас'удом ушел в подполье и подготавливал свержение Харуна.

[3] Хадим — «слуга», придворный чин.

С ответом, который пришел от Сури, на некоторое время они успокоились, но, однако, сильно боятся, и каждый день с утра и за полдень сельджуки и йинальцы верхом на лошадях стоят на вершине (холма) и тайно обсуждают, так как они (пока только) слышали, что султанские войска направились в Нишапур. Побаиваются сильно.

Ходжа Бу-Наср доложил об этом письме, и эмир, перестав пить вино, глубоко задумался. Он раскаивался в этом походе (в Амуль), потому что, кроме дурной славы, из Табаристана ничего в результате не получилось, а Хорасан очутился в таком (затруднительном) положении.

[Эмир больше не давал Ираки дабиру вмешиваться в дела царства, но стал в то же время подозревать великого ходжу Ахмеда. Несмотря на все его заслуги и на гибель его сына, эмир думал, что Ахмед виновен в приходе сельджуков, а сын его — в бунте Харуна. Бу-Наср Мишкан выступил посредником, и отношения эмира с Ахмедом улучшились.]

596 Когда эмир Мас'уд действительно вознамерился послать сильное войско во главе с известным саларом в сторону Несы, он устроил совещание с везиром, аризом, начальником дивана документов, Бу-Сахлем Зузани надимом и хаджибами Бектугды, Бу-Насром и Сюбаши. Человек отправился призвать вельмож (а'ян), сархангов, хаджибов и правителей областей (вилайет-даран), вроде сахиба Нуш-тегина, Бу-л-Джи Дабири ахурсалара и других. Когда они явились, эмир сказал: «Случилось (нам) несколько дней пробыть (здесь). Войска отдохнули, а лошади перевели дух. Хотя и прибывают письма лазутчиков Несы и Баверда такого содержания, что сельджуки ведут себя спокойно, побаиваются и населения не беспокоят, для нас, сколько мы ни думаем, все-таки не годится, чтобы 10 000 тюркских всадников находились среди нас. Что делать с этим?» Все взглянули друг на друга.

Везир сказал: «Говорите, ибо государь беседует с вами, (вы) позваны
597 ради этого важного дела. Дело обстоит так, как полагает государь: либо нужно освободить Хорасан от этих людей, либо отбросить (их) всех на ту сторону реки (Джейхун), либо отряд за отрядом они придут на служение государево и будут (ему) повиноваться, а предводителей (мукаддамов) своих они пришлют к высочайшему двору в качестве заложников».

Бектугды сказал: «Когда покойный эмир [1] по собственной воле привел в Хорасан группу туркмен, известно, какой беспорядок произошел благодаря им и (еще) теперь происходит. И у этих других (сельджуков) от них появилось желание притти (в Хорасан). Враг никогда не становится другом. Для них нужен меч, как сказал это Арслан Джазиб, но его не послушали, и вот было то, что было».

Другие сановники сказали то же самое, и было решено, что войско с опытным саларом пойдет в Несу. Эмир спросил: «Кого пошлем?» Сказали: «Если государь разрешит, мы, слуги, сядем с везиром снаружи и, пересылаясь, это дело справим». Эмир сказал: «Ладно». Они ушли.

Бу-Наср Мишкан приходил и уходил.[2] Было произнесено много слов, пока приняли решение об (отправке) 10 саларов — все мукаддамы свиты (хашам) — причем главой их будет хаджиб Бектугды, а кедхудой ходжа Хусейн Али Микаил и должно быть снаряжено 15 000 всадников всех видов (войска) и 2000 дворцовых гулямов. Бектугды сказал: «Я повинуюсь. Однако говорится, что при большом (количестве) участников котел не закипает. В это войско несколько человек назначено из именитых саларов,

[1] Махмуд.

[2] Т. е. был посредником между советом и эмиром. Эмир не присутствовал на заседании, повидимому, чтобы дать возможность свободно высказаться, но его участие в обсуждении обеспечивалось через посланца, который по мере надобности передавал резюме высказываний и ответы эмира.

несколько махмудовских и несколько неопытных юношей, выдвинутых государем (Мас'удом). Приказ (же) должен быть единым, его (должен) давать сипехсалар. Я человек состарившийся и ослабевший глазами и телом и не смогу лично наблюдать. В управление войском не должно вкрадываться разногласие, ибо от этого может произойти великое бедствие, а государь припишет это мне». Эмир ответил: «Ни у кого из этих саларов не окажется смелости нарушить твой приказ». Некоторым не понравилось, что 598
пойдет салар Бектугды. Они сказали: «Это так, как говорит старец, не следует, чтобы это дело пошло неправильно». Эмир сказал: «Ничего не поделаешь, итти нужно Бектугды, ибо решение остановилось на нем». Люди разошлись, дабы те лица, которые должны отправиться, сделали дела. Великий ходжа потихоньку сказал Бу-Насру: «Я очень недоволен отправкой этого войска, но не имею мужества сказать что-либо, так как это отнесут за счет другой причины».[1] (Бу-Наср) сказал: «Почему?» Он ответил: «Предсказание звезд очень плохо», а он хорошо знал астрологию. Бу-Наср сказал: «Я также против, я не знаю астрологии, однако я знаю следующее: группу чужих людей, которые попали на эту землю и выказывают верноподданические чувства лучше принять, чем прогнать и превратить в злоумышленников. Но поскольку государь и салары это (посылку войска) нашли нужным, ничего не (остается), кроме молчания, ибо (кто знает), каково предопределение господа всемогущественного и всеславного». Ходжа сказал: «Я должен доложить; если не будет выслушано, я снимаю ответственность с себя». Он доложил, пользы не принесло, ибо пришла судьба, а итти против пришедшей судьбы нельзя.

На другой день эмир сел на лошадь и выехал на равнину, которая находится перед садом Шадьяха. Концом плети (?) считали войска. (Их было столько), что все решили: на весь Туркестан хватит. Снарядили (в поход) 2000 гулямов (таких), которые заслужили похвалу от всех. Эмир поздравил и обласкал салара дворцовых гулямов хаджиба Бектугды и всем сановникам и мукаддамам сказал: «Этот человек — ваш салар и наш заместитель. Все повинуйтесь его указаниям, ибо его приказания равняются нашим повелениям». Все поцеловали землю и сказали: «Повинуемся повелению». 599

Эмир ушел. Разложили столы. Всех сановников, мукаддамов, главных командиров и свиту усадили за еду. Когда они кончили, салару Бектугды и другим мукаддамам, которые были назначены в этот поход, дали халаты. И они пошли (к эмиру), выполнили долг почтения и разошлись.

На другой день, в четверг 9 ша'бана (= 19 VI 1035), это войско направилось в Несу, торжественное и многочисленное, в полном снаряжении, и с ними ходжа Хусейн Али Микаил, а с ним — платья и много денег на тот случай, что если кто отличится в день сражения — а ходжа увидит (это) — то он выдаст тем награды соответственно заслугам. С ними были отправлены и слоны; так как своим верховым животным салар имеет слона, то Хусейн в день сражения также будет сидеть на слоне и смотреть на то, что происходит.

Во время послеполуденного намаза, во вторник 21 ша'бана (= 1 VII), пришла записка от лазутчика, который был с султанским войском, что туркмен разбили с первого же раза, как только авангард войска дошел до них, так что не оказалось нужды ни в центре (войска), ни в правом, ни в левом фланге. Тут же отрубили приблизительно 700—800 голов, много людей взяли в плен и захватили массу добычи. 600

[Известие об этом вызвало при дворе большую радость. Приказано было бить в барабаны и трубить. Был устроен пир с мутрибами (певцами). Сам эмир пил всю ночь до утра, так как до того не пил несколько дней.]

[1] Т. е. заподозрят его в покровительстве туркменам.

Утром, на заре, пришло донесение, что султанское войско потерпело страшное поражение и все, что имелось из имущества и оружия, попало в руки неприятелей. Салара Бектугды сняли со слона его (собственные) гулямы, посадили на лошадь и поспешно увезли. Ходжу (Хусейна) Али Микаила (туркмены) взяли в плен, так как он был на слоне и не успел сесть на лошадь. Войско, отступая, рассыпалось по нескольким дорогам. Когда пришло это известие, дежурный дабир уведомил Бу-Насра. Бу-Наср жил в Мухамедабаде, около Шадьяха. Он тотчас же пришел во дворец. Когда Бу-Наср прочел донесение — оно было очень кратким, — он был чрезвычайно поражен и опечален. Он спросил, как эмир? (Ему) сказали: «На заре заснул и никоим образом не проснется раньше, чем за полдень».

Он (Бу-Наср) написал везиру записку об этом событии. Везир пришел. По обычаю начали собираться приближенные — свита и вельможи. Когда я, Бу-л-Фазль, подошел ко дворцу, то нашел (там) везира, ариза, начальника дивана документов, Бу-Сахля Зузани, Сури — сахиб-дивана Хорасана, хаджиба Сюбаши и хаджиба Бу-Насра совещавшимися у ворот сада (Шадьях), а ворота (его) заперты, так как он был пуст. Они сокрушались об этом происшествии и разговаривали; об обстоятельствах случившегося они осведомлены не были. В полдень написали записку эмиру и доложили, что случилось такое тягостное событие, а записку осведомителя вложили в складки той (своей записки). Слуга ее взял, доставил (эмиру) и принес
601 ответ, что (вы) все не должны расходиться; тотчас прибудет другое известие, так как по дороге расставлены конные, а после намаза будет (дана) аудиенция, чтобы поговорить по этому поводу. Прочий народ отправили назад, а эти вельможи остались во дворце. Около полуденного намаза прибыли 2 всадника феравских, принадлежащих Сури, из его отчаянных наездников, с конями и вооружением. (Это были) дельные люди, ушедшие с поля битвы и прибывшие очень быстро.

Их привели и стали расспрашивать о положении вещей, что, мол, за причина: предыдущее письмо было такого содержания, что туркмен перебили и разбили, а по содержанию другого письма — неприятели оказались победителями.

Они сказали: «Это было дело божие. Никому и в мысли не приходило, чтобы робкий неприятель, без оружия, без военного снаряжения, сделал такое дело, (в результате которого) оказалось оробевшим и разгромленным такое многочисленное войско. Однако необходимо знать поистине, что если бы соблюдали приказ салара Бектугды, этого бедствия не случилось бы. (Они же) не соблюдали (приказов), и каждый поступал по своему желанию, так как саларов было много. Пока шли отсюда, соблюдали осмотрительность и осторожность, и передвижение войска на каждом переходе происходило должным порядком: середина, правое крыло и левое крыло, фланги и центр, арьегард и авангард — (все) шли правильно. Сказать правду, когда прибыли к палаткам (туркмен) и увидели кучку пустых палаток, скот и несколько пастухов, то салар сказал: „Будьте благоразумны и держите порядок, потому что враги на окраинах пустыни и они устроили засады — как бы не вышло беды. До тех пор (держите) порядок, пока передовая разведка наша не пойдет и не узнает хорошенько положение“. Приказа не послушали — и произошло то, что разведочный отряд сошел с места (в строю) и набросился на те палатки, материи и худых животных. Перебили много попавшихся под руку людей. И это было первое донесение — что туркмен побили. Когда салар увидел, что дело находится в безвыходном положении,
602 он волей-неволей двинул центр войска — и все перепуталось, и порядок построения нарушился, в особенности, когда добрались до той деревни, где неприятели устроили засаду и подготовили нападение. Начали сражаться. Ходжа Хусейн был на слоне. Начался такой бой, ожесточеннее какого не бывает, ибо неприятели поставили все на карту и старались во-всю. И вышло не то, что думали — что, мол, от первой атаки неприятель обратится в бегство. День же был очень жаркий, и песок накалился, и войско, и животные от жажды теряли сознание. Вода была у них за спиною. Вдобавок некоторые из неопытных саларов сказали: „Надо потихоньку повернуть войско обратно маневром притворного отступления, чтобы оно добралось до воды“. А той сути и не знали, что то возвращение будет подобно поражению и что маленькие люди не могут знать, что оно такое. Без ведома салара они повернули обратно, и, когда неприятели заметили это, они сочли (маневр) за отступление и, выйдя из засады, обрушились со всей энергией. Салар Бектугды остолбенел: слабое существо, беспомощное, на слонихе, как он мог исправить положение, — войско бросилось куда попало. Неприятели стремительно напали и взяли верх. Когда враги появились вокруг слонихи, гулямы Бектугды спустили хаджиба вниз, посадили на жеребца и, отбиваясь от нападавших, увели. А не будь этого, он также попал бы в плен. Какая (там) вода и какая там остановка. Человек до человека не дошел — и каждый стал спасать свою жизнь. Имущество, утварь и снаряжение в том большом количестве, (какое было), попало в руки наших неприятелей, так как солдаты наши убежали все — каждый отряд по другой дороге. Мы же двое выжидали, пока туркмены не вернулись с преследования наших людей, когда мы очутились в безопасности, и потом мы гнали (лошадей) всю ночь — и вот прибыли, а до нас еще никто не прибыл. И действительность такова, как мы рассказали, так как нам и еще восьми нашим 603
товарищам сахиб-диван поручил доставлять сведения, (отправив нас) с этим войском, а что стало с нашими товарищами и куда они попали, мы не знаем. Если кто станет говорить (нечто) такое, что будет противоречить нашему, то слушать не след, потому что у нас, кроме этого занятия, в войске не было другого, а (только) узнавать о состоянии (войска) и (давать) сведения. Жаль, что такое большое войско и так (хорошо) снаряженное пропало даром благодаря неповиновению предводителей (салару)».

[Описывается совещание у эмира Мас'уда, где обсуждалось создавшееся положение. Большинство присутствующих старалось представить несчастие возможно меньшим.

Вскоре после того стали прибывать беглецы. Эмир ободрял их, так как 605
они чувствовали себя посрамленными и униженными, но с мукаддамами обошелся сурово и осыпал упреками за неповиновение салару. «С таким войском можно было бы завоевать весь Туркестан, — сказал прибывший к эмиру разбитый Бектугды, — если бы предводители не проявили непослушания приказам». Позже всех прибыли дворцовые гулямы.]

* Переговоры Мас'уда с сельджуками

Наступил месяц рамазан (VII—VIII 1036), и начался пост. От тех аген- 606
тов, которые были тайно в Несе, пришли донесения. Они писали: В руки 607
туркмен попало столько снаряжения, имущества, животных, золота, серебра, платья, оружия и утвари, что они изумились всему этому. Можно сказать — им не верится, что произошел такой случай. Когда туркмены почувствовали себя в безопасности, они устроили собрание, и сановники, предводители и дабиры, усевшись в палатках, стали обсуждать и говорить: «Мы не думали и не стремились к тому, чтобы случилось такое происшествие. Даже представить его себе немыслимо. Не мы разбили это громадное войско. Мы только себя защищали — не более того. И (поражение) произошло благодаря их беспорядку. Так хотел бог, чтобы случилось это и чтобы мы сразу не стали ничем. Такое богатство и снаряжение неожиданно попало

в наши руки. Были мы бедняками — стали богачами. Султан Мас'уд — великий царь, и нет другого в исламе, подобного ему. И если с его войском благодаря отсутствию порядка и командования случилось такое дело, то (все же) он имеет и (других) саларов и (другое) войско. Нам не следует особенно обольщаться тем, что произошло, а следует отправить посланца и следует произнести верноподданические слова и испросить прощение, ибо речь наша такая, какая была раньше этого (происшествия). Чем нам было помочь себе, кроме битвы, когда они напали на (наши) жилища и места. (Затем) подождем, каков будет ответ (на это письмо), дабы мы смогли отправиться по своим делам». Когда эмиру стали известны эти факты, он несколько успокоился и поговорил наедине с везиром. Везир сказал: «Это не является планом того, как надо действовать, ибо ни при каких условиях нам не следует говорить с ними иначе, как мечом. Не следовало посылать (против них) войска, и в этом отношении Бу-Наср мой свидетель. Я говорил ему (об этом). Но так как государь был в гневе и каждый говорил
508 необдуманные слова, то (мне) оставалось только молчать и (ждать), что будет после этого».

Вслед за этими донесениями лазутчиков во дворец прибыл посланец от тех сельджукских туркмен — бухарский старик, ученый, искусный говорить. Он имел при себе послание к великому ходже, написанное с большою почтительностью, (в котором) говорилось так: «Мы сделали ошибку, положившись на посредничество, покровительство и поддержку Сури, человека злого, который не имел в виду блага и хороших последствий (и) потому внушил государю султану мысль послать войско. Оборони аллах! — чтобы у нас хватало дерзости обнажить сабли на войско государя. Но когда напали (на нас), как волк на стадо, в то время как мы просили покровительства, напали на очаги, на жен и детей наших — что было делать, как не защищаться, ибо жизнь сладка. Теперь мы говорим то же, что и раньше говорили. А то, что приключилось, было влияние дурного глаза — (оно приключилось) помимо нашего желания. Если великий ходжа найдет нужным, исходя из того, что он покровительствовал нам в дни хорезмшаха Алтунташа, — и (у нас) были права хлеба и соли (гостеприимства) — он вникнет в это дело и окажет поддержку и умилостивит султана, дабы наши извинения были приняты. И пусть этот наш человек будет отпущен (к нам) с ответным письмом и с таким решением, чтобы наше сердце успокоилось и чтобы разговоры сократились. А если великий ходжа с этим нашим человеком пошлет кого-либо надежного из своих людей, то это будет еще лучше — пусть послушает речей и убедится, что мы — слуги, кроме блага, не ищем (ничего)».

Великий ходжа прочел это письмо и выслушал речь посла, также подходящую к письму, только полнее. (Потом) приказал поместить посла, а (сам) обо всем этом говорил с эмиром на совещании, которое они устроили (и на которое) явились сановники. Эмиру это сближение (с туркменами) не было неприятным. Постановили на том, чтобы послать кази Бу-Насра Сини
609 с этим бухарским ученым — пусть поедет и выслушает речи туркменских сановников. И если какого-либо обмана (в их предложении) нет и то, что они говорят, разумно и приемлемо, — пусть пошлют с ним (Сини) послов и речь держат открыто, и пусть будет положено правое постановление, чтобы все сердца успокоились.

На том они и вышли от эмира. Везир и начальник дивана официальных документов сели обсуждать наедине и так сказали (послу): «Немало (нам) пришлось постараться, чтобы смягчить сердце государя султана и (упросить его) принять эти извинения. А этот посол (Сини) из лиц, облеченных доверием двора. Его необходимо отпустить удовлетворенным (результатами), чтобы эти злосчастные дела закончились по-доброму».

Он (эмир) прекрасно одарил казия Сини. Эмир призвал его к себе и 610
в личной беседе, в присутствии везира и начальника дивана документов, дал ему послание в этом смысле. Он вернулся (к себе) и приготовился. Старика бухарца одарили, везир его призвал и то, что нужно было сказать в ответ на послание, сказал ему.

Из Нишапура они отправились в четверг 2 рамазана (= 11 VII), и он (Сини) находился некоторое время там. Мы послали вместе с Сини 5 гонцов. Они пришли и принесли письмо — с (изложением тех) прений по каждому пункту, какие происходили. Были отправлены ответы, пока не принято было решение, и Сини прибыл в Нишапур в среду за 10 дней до окончания шавваля (= 28 VIII). С ним было три посла от туркмен: один от Ябгу, другой от Тогрула, третий от Дауда — и бухарский ученый с ними. На другой день их направили в диван везира, и много говорилось речей, и время затянулось до послеполуденного намаза, а с эмиром переговоры шли пересылкой.[1]

Наконец, принято было решение дать этим трем предводителям область Несу, Фераву и Дихистан и послать им халат, указ и знамя, Сини — пойти, передать им халат и заставить их поклясться (в том), что они будут покорны султану, станут подчиняться его повелениям и этими тремя областями ограничатся. А когда султан прибудет в Балх и они уверятся в безопасности, один человек из этих предводителей явится туда ко двору и будет 611
на службе (у султана).

Расульдар [2] хорошо разместил послов. Мой учитель (Бу-Наср) написал черновик указов, а я переписал их начисто — Дихистан на имя Дауда, Несу на имя Тогрула и Фераву на имя Ябгу. Эмир скрепил указы подписью. От (имени) султана написали грамоты и этих предводителей титуловали «дехканами» и справили 3 халата, как это в обычае по отношению к наместникам провинций, шапку с двумя рогами, знамя, сшитую по нашему обычаю одежду, лошадь, убранное седло, а также золотой, по тюркскому обычаю, пояс и нескроенные ткани всех сортов, каждому 30 (штук).

На другой день (эмир) позвал послов, и (им) дали халаты и подарки. И в пятницу после намаза, за 8 дней до окончания шавваля (= 30 VIII), Сини и те послы уехали из Нишапура в Несу. И эмир стал немного спокойнее и занялся веселым времяпрепровождением и вином, так как прошло уже много времени, как он не пил. И на этой неделе от сипехсалара Али, (сына) Абдаллаха и балхского сахиб-берида Бу-л-Хасана Хатимека пришли донесения, что сыновья Али-тегина, услышав, что салар Бектугды и наше войско вернулись из Несы, потерпев неудачу, вторично вознамерились напасть на Чаганиан и Термез и уже прошли было два-три перегона от Самарканда, как (вдруг) получили сообщение, что наместник Чаганиана, эмир Бу-л-Касим, привел много людей из кумиджей [3] и кенджинэ,[4] а сипехсалар Али прибыл в Балх с многочисленным войском и намеревается переправиться через р. Джейхун. Они возвратились и этот план отменили.

Последовал ответ (от эмира), что дело с сельджуками туркменами, которые были в Несе, улажено: они подчинились и поняли, что то, что случилось, произошло из-за отступления хаджиба Бектугды, а не из-за их доблести. По нашему доброму желанию они получили халат и область

---

[1] См. стр. 250, прим. 2.

[2] Расульдар — чиновник, ведавший приемом послов.

[3] В издании искажено: якиджа. Кумиджии — народ, населявший горную область Кумед в бассейне р. Вахша, ниже Каратегина, включая также верховья Кафирнигана и Сурхана; по происхождению они связываются с саками или эфталитами (Туркестан, стр. 72. — В. В. Бартольд. Рецензия на книгу E. Chavannes. ЗВО, XV, стр. 0177—0178. — W. Barthold. Karategin, EI. — GMS, NS, XI, pp. 361—363).

[4] Кенджинэ — народ, заселявший долину между Хуттале и Чаганианом, в источниках именуется тюрками и связывается с эфталитами (GMS, NS, XI, pp. 361—362).

612 и успокоились. Один предводитель придет ко двору для службы, и мы в Нишапуре будем пребывать ровно столько (сколько нужно времени), чтобы воротился наш посол, да и михреган [1] близок. После михрегана мы через Герат придем в Балх, чтобы провести там зиму, и (тогда) будет дан ответ на эту дерзость.

В пятницу 16 зу-л-ка'да (= 22 IX 1035) был михреган. . . Прибыл Сини от сельджуков. В совещании наедине с везиром и начальником дивана документов Сини сказал:

«Султану невозможно давать (им) поташки. Я видел, насколько легкомысленно это племя. Теперь, как я понял и (как само по себе) показывает, что (за ветры) дуют у них (в голове), у меня, у Сини, нет никакого доверия к ним, хотя они и заключили договор. Я слыхал, что в (своих) тайных сборищах они оказывали непочтительность и двурогие шапки бросали под ноги. Султану не следует предпринимать поездки в Герат, очень не следует, потому что от этого может произойти вред. Я снял с себя ответственность, (рассказав все это)».

614—616 [Однако султан скептически отнесся к заявлениям Сини и сказал, что вряд ли туркмены пойдут на сопротивление, а если это и случится, то у него достаточно войска и в Нишапуре, и в Серахсе, и в Балхе, и в Герате и в других местах; они все должны подчиняться сахиб-дивану Сури. Эмир уехал из Нишапура 19 зу-л-ка'да (= 25 IX) и некоторое время жил в Герате. Из Герата 6 зу-л-хиджа (= 12 X) он направился через Баван, Баг, Бадгис, и по дороге у Мерверуда его встретил салар Телек, закончивший усмирение Ахмеда Йинал-тегина — «высокомерного бунтовщика». Эмир сделал смотр индийским всадникам и 55 слонам, взятым в Мекране в виде «хараджа». 4 мухаррама 427 г. (= 8 XI 1035) эмир прибыл в Балх. 4 сафара (= 8 XII) прибыли послы от сыновей Али-тегина с извинениями, которые были приняты, и с ними был заключен договор.]

* События 427 (= 1035/36) г. Посылка старшего хаджиба Сюбаши в Хорасан

617 В это время (раби I 427 = I 1036) стали прибывать гонцы хорасанского
618 сахиб-дивана и тамошних сахиб-беридов (с известием), что сельджукские туркмены и иракские, которые примкнули к ним, принялись за дело и посылают в области повсюду (своих), утесняют население и все, что найдут, отнимают — беспорядок благодаря им полный. Прибыли донесения из Буста, что группа (туркмен) пришла в Фарах и Зиркан и угнала много скота. Из Гузганана и из Серахса также пришли донесения о том же самом. И напоминали, что следует принять решительные меры в этом отношении и что в противном случае Хорасанская область пропадет.

Эмир Мас'уд устроил совещание с везиром, сановниками державы, знатью и свитой, и они обсуждали и порешили на том, что старший хаджиб Сюбаши пойдет в Хорасан с 10 000 всадников и 5000 пехотинцев, а брат Бу-л-Хасана Ираки со всем войском курдов и арабов будет находиться в Герате до тех пор, пока Бу-л-Хасан не придет вслед. Все должны повиноваться приказам старшего хаджиба и действовать с ведома друг друга, а сахиб-диван Хорасана Сури будет заботиться о войсковом хозяйстве, чтобы войско ни в чем не нуждалось и Хорасан поскорее освободился от туркмен.

[В понедельник 14 раби II (= 15 II) эмир сел на лошадь, выехал за город
619 и, поместившись на вершине холма, сделал смотр войскам. На другой день к ночи брат Ираки выступил из Нишапура с войском курдов и арабов.

[1] Михреган — праздник осеннего равноденствия в домусульманском Иране. На ряду с наурузом (новый год и весеннее равноденствие), он удержался в Иране и при исламе.

Еще на следующий день отправилось войско старшего хаджиба Сюбаши. Пост кедхуды войска и пост осведомителя о войске были поручены эмиром Са'иду-Саррафу, а ариза — Бу-Сахль-и-Ахмед-Али. 1 раджаба (= 30 IV) эмир выехал из Балха в Газну, куда и прибыл 21 раджаба (= 20 V).]

* События в Хорезме и Гургане

И в пятницу 5 числа того же месяца (рамазана = 2 VII) пришли секрет- 621
ные донесения из Хорезма, очень важные, о том, что эта область утвердилась за Исмаилом Ханданом,[1] сыном хорезмшаха Алтунташа, и что всех тех гулямов, которые убили его брата, переловили и в скорости убили. Точно таким же образом убили всех, кто был из (числа) людей великого ходжи Ахмед-и-Абд-ас-самада, а также (из числа людей) его сына. Хутбу установили с именем эмира правоверных (багдадского халифа) [2] и Хандана. Всеми делами (доносили) заправляет Шакяр-хадим. Устроили заставы на дорогах — и от туркмен к нему послы постоянно (приходят), и от него к ним.

Эмир был весьма встревожен этим известием и приказал, чтобы брата его (Исмаила Хандана) Рашида задержали в Газне, но чтобы дочерей хорезмшаха (Алтунташа) не трогали.

В понедельник 24 зу-л-када (= 19 IX) был михреган. . . Эмир открыл 623
заседание. . . и стали приносить подарки от правителя Чаганиана и Бакалинджара, правителя Гургана,[3] так как, когда Бу-л-Хасан Абд-ал-джалиль согласно приказу ушел оттуда и Хорасан расстроился, (эмир) счел правильным такой образ действий: привлечь на свою сторону Бакалинджара, чтобы заполучить его снова. И (от него) пришел посол, и отсюда (к нему) отправился достойный доверия человек. Было заключено некоторое соглашение. Бакалинджар, хотя и оскорбленный, побитый и придавленный, все же успокоился. С его стороны (более) не исходило враждебных действий и не проявлялось бунтарство.

* События 428 (= 1036/37) г. Дальнейшее усиление сельджуков

В пятницу 19 мухаррама 428 (= 12 XI 1036) в лагерь [4] привели двух 626
послов от сельджуков и сделали (им) хороший прием. (Один) был ученый из Бухары, человек красноречивый, а (другой) туркмен — говорили, из родственников тех людей (сельджуков). На другой день эмир дал аудиенцию с большой торжественностью и церемонией. Послов представили, и они принесли приветствие и выразили чувства покорности. Их отвели в диван везира. Туда пошел начальник дивана документов ходжа Бу-Наср Мишкан, и они устроили совещание. Туркмены написали письмо везиру ходже 627
Ахмед-и-Абд-ас-самаду и (в письме) отослали к устному сообщению, (которое должны передать послы). Сообщение было такое:

«Мы до настоящего момента не производили никаких набегов. Однако не является тайной, что в Хорасане есть и другие туркмены и, кроме того, (еще) приходят, так как дорога через Джейхун и Балханские горы открыта. Эта же область, которая нам дана, тесна и этих людей, которых мы имеем, не вмещает. Необходимо, чтобы великий ходжа вник в суть дела и испросил у государя дать нам эти городки, которые смежны с окрестной пустыней, как, например, Мерв, Серахс, Баверд. И пусть у нас будут сахиб-бериды, казии и сахиб-диваны государя и пусть они собирают подати (мал) и нам

[1] Исмаил Хандан ибн Алтунташ — хорезмшах (425—429 = 1033/34—1037/38).
[2] Абу-Джа'фар Абдаллах ал-Каим би-амр-иллах ибн ал-Кадир — аббасидский халиф (422—450 = 1031—1058).
[3] В издании: «и правителя Гургана».
[4] Мас'уд находился в это время около Буста.

дают (их) в жалованье (бистегани), чтобы мы были войском государя и очищали Хорасан от мятежников. И если будет поручение (итти) в Ирак или другое место, мы его полностью выполним и в каждом наиболее трудном деле окажем услуги. Хаджиб Сюбаши и войска стоят в Нишапуре и Герате. Если нападут на нас, нам поневоле придется защищаться, и почтение (к государю) будет нарушено. В том наша просьба — воля же государя выше».

Бу-Наср ушел и то, что они говорили, передал эмиру. Эмир ответил: «Послов отпустите. Вы же приходите вдвоем, чтобы поговорить по этому вопросу». Везир и Бу-Наср пошли к эмиру. Эмир был в сильном гневе. Он сказал везиру: «Захватничество, расширение и разрастание этого племени перешли всякие границы. С одной стороны они просеивают Хорасан через сито, с другой стороны посылают такого рода ужимки и речи красавиц. Этих послов следует отправить и сказать прямо, что между нами и вами — меч и (что) войска для войны (с вами) посланы, и вот мы выступаем из Буста и идем в Герат».

628 Везир сказал: «До тех пор, пока это племя ведет речь в таких выражениях, а также сидит спокойно, нам лучше не поднимать завесы страха. Мне кажется правильным такой образ действий: дать суровый (но в то же время) смягченный ответ, чтобы остались взаимные мирные отношения. А тогда, если государь соизволит, он пойдет в Герат, и великий ходжа, и все войско пойдут туда, и дело с ними будет покончено, и будет налажен либо мир, либо война. И государь будет близко от нас. Если встретится нужда, он двинется (на помощь)».

Эмир сказал: «Превосходно. Этих послов и отпустите на этом, и то, что нужно написать, ходжа Бу-Наср напишет от себя, и пусть он их хорошенько разбудит, чтобы не грезили во сне и скажет, что вот ты, Ахмед, идешь, чтобы покончить этим делом». Оба они ушли и 2—3 дня обсуждали, пока не уговорились с послами. Дали ответ на письмо и заявление — и был им дан мир, и отпустили их в Хорасан в четверг за 5 дней до окончания мухаррама (= 19 XI).

Во вторник 1 сафара (= 24 XI) пришло донесение наиб-берида[1] Герата, Бадгиса и Гарчистана о том, что Дауд-туркмен с 4000 снаряженных всадников напал на Газну (пройдя) через рабат Резан, Гур и Сепахе Гур (?). О том, что только что произошло, сделано донесение, а настоящую истину может знать только всевышний.

Эмир был очень удручен этим известием. Позвал везира и сказал: «Никогда от этого народа не исходит правды. Когда может враг быть другом? Тебе следует отправиться, снарядив войско, в Герат, в то время как мы пойдем в Газну, ибо ни при каких обстоятельствах нельзя оставить дома пустым». Везир сказал: «Повинуюсь. Однако мне не кажется правильным это известие, так как с михрегана прошло уже долгое время и даже птица (в это время года) не может пролететь через рабат Резан к Газне». Эмир
629 возразил: «Что за нелепость ты говоришь? Врага может удержать мороз? Вставай-ка делать свое дело. Приготовь (все необходимое), так как я послезавтра при всяких обстоятельствах отправляюсь в Газну».

[Далее говорится, что было решено ждать 3 дня, чтобы проверить известие.]

643 В субботу 5 сафара (= 28 XI) пришло другое донесение — то известие было ложным. Правда заключалась в том, что 150 туркменских всадников проходили той областью и говорили (о себе), что они передовые части войск Дауда. Они распространили этот слух, боясь, что их станут преследовать. Эмир был успокоен этим письмом, и поездка в Газну была отменена, и люди успокоились.

---

[1] Наиб-берид — заместитель сахиб-берида.

В понедельник 12 этого месяца (раби I = 3 I 1037) пришло письмо из Мерва о смерти Нуш-тегина, личного (слуги), который был шихне (правителем) той области.

(В письме) упоминали, что он (Нуш-тегин), когда покидал (здешний) мир, сказал, что эмир Махмуд не отпустил его на волю, а все, что у него есть, принадлежит султану. Следует доложить, чтобы (эмир), если сочтет нужным, его бы освободил и сделал полноправным и вакфы его утвердил. Все прочее (добро), которое у него имеется, (как то:) гулямы, (предметы) роскоши, оружие и поместья — все это собственность эмира. Гулямы его (Нуш-тегина) искусны в военном деле, и он затратил на них много труда, (нужно) чтобы этот (труд) не пропал даром. (Среди них) есть один гулям, их мукаддам, которого зовут Хумар-тегин куранхон,[1] он воспитан мною. 644
Он правдивый и верный (человек), а сам (человек) мужественный. Эмиру следует оставить его во главе их (гулямов), ибо в этом заключается благо. Эмир даровал вольную личному слуге Нуш-тегину и утвердил его вакфы. На письма ответили, а гулямов обласкали. Хумар-тегина оставили в должности мукаддама их. Было сказано, что им следует оставаться там, пока амиль (сборщик налогов) им не выплатит платы (аджри) и жалования (бистегани), и пусть они занимаются делом, какое будет, до тех пор пока мы их не вызовем, пожалуем одному из наших сыновей и вручим (их) ему. Письма были подписаны и два хильташа[2] увезли (их).

В четверг 22 этого месяца (= 13 I) пришли донесения из Хорасана, что туркмены рассеялись по границам владений и разграбили г. Тун,[3] и что Бу-л-Хасан Ираки, салар курдов и арабов, день и ночь занят в Герате вином. Амиль Бу-Тальха Шибли из-за него испускает вопли, и он (сам) и другие сановники и доверенные лица благодаря Ираки находятся в совершенно безвыходном положении. (Доносили), что Ираки послал одного своего гуляма с отрядом курдов и арабов сделать нападение на группу туркмен, не приняв предосторожностей, вследствие чего произошло поражение, (туркмены) много людей перебили и захватили в плен.

Эмир был очень удручен этим сообщением, позвал везира и обстоятельно беседовал с ним. Под конец было принято решение и эмир сказал ему:

«Тебе следует отправиться в Герат и находиться там, пока хаджиб Сюбаши и все хорасанские войска не придут к тебе. Всех держи перед глазами. Пусть им выдадут содержание, и они отправятся снаряженными и пойдут на туркмен, чтобы мечом выгнать их из Хорасана, так как от них не будет верности и то, что они говорили вплоть до последнего времени и в чем обязывались — все было самомнением, плутовством и обманом, потому что всюду, куда они ни приходили, они не разводили скота и не занимались земледелием. А этого негодного Ирачишку отставь от курдов и арабов и выбери им двух опытных саларов из них же и поручи хаджибу, а Ираки
645 пришли во дворец, чтобы он получил должное по заслугам, так как Хорасан и Ирак пропали из-за его сына и брата. Когда примешься за дело и увидишь, в каком положении вещи, постоянно пиши донесения, чтобы мы могли дать и другие распоряжения, какие нужно».

[Далее рассказывается, что когда Ираки прибыл в Нишапур, он был арестован. Вскоре прощенный, он снова занял должность в диване документов, но потерял, однако, то влияние, какое имел раньше.]

На другой день (6 раби II = 27 I) везир отправился в Герат со свитой, 646
во многолюдстве и с чрезвычайным великолепием. С ним была тысяча всадников.

---

[1] Т. е. чтец Корана.

[2] Хильташи (خيلتاشي) — какой-то вид войска, может быть конница; они часто служили для доставки срочных донесений и т. п.

[3] Тун — город в Кухистане (Обзор, стр. 94), но, м. б., следует читать Кавак.

* Туркмены в Рее

648 В воскресенье 21 этого месяца (джумада I = 11 III 1037) прибыли донесения от Бу-Сахля Хамдуни и рейского сахиб-берида о том, что речи сына Каку были ложью, измышлением и оттяжкой времени. Он собрал людей, и они пришли отовсюду. К нему примкнули также некоторые из туркмен Кызыли, ягмури [1] и балхан-кухи,[2] которые бежали от сульджуков, так как (этот) человек имеет много золота, казну и разнообразные богатства. Снарядившись, он направился к Рею, и опасно то, что он знает, что Хорасан в беспорядке из-за сельджуков и что помощи нам не могут дать. То старание, какое (надо) приложить, слуги прилагают, а там — как положит господь.

Эмир глубоко задумался и приказал ответить, что везир, старший хаджиб и войска — в Хорасане, (чтобы) покончить дело с сельджуками. Мы также намереваемся отправиться в Хорасан. Следует ободриться и мужественно взяться за дело, ибо с таким войском, какое с вами, можно удержать весь Ирак.

И эти ответы пошли и с курьерами (аскудар) [3] и гонцами. В отдельной
649 главе о происшествии в Рее я полностью изложу эти обстоятельства (события). Здесь же достаточно и в такой мере.

* Действия эмира Мас'уда. Связи сельджуков с Караханидами

Во вторник (1-го) джумада II (= 22 III) прибыло письмо везира, и было написано: «Я старательно взялся за дела; амили наших городов, которые были вызваны, прибывают; и деньги получаются; старший хаджиб с войском прибыл в Герат; Бу-Сахль Ала, наиб-и-ариз,[4] производит тщательный смотр (арз) и выдает (воинам) серебро в моем присутствии. Когда дело войска будет налажено и оно выступит против врагов и мною будет налажен правильный распорядок и выполнены верноподданнические старания, то я надеюсь на бога, что цели будут достигнуты. Я считаю правильным то, чтобы государь, когда пройдет новый год, отправился в Герат и провел там лето, так как дела налажены и не будет никакой заботы о корме и прочем. Я же поеду в Мерв, а старший хаджиб с войском отправится на врагов, будет спокойно со всех сторон, и эта смута будет прекращена, и выпрямится искривленное дело Рея и Джибаля, освободится (от заботы) сердце государя».

Эмир приказал (написать) ответ: «Ходжа — наш заместитель в Хорасане; Мерв и другие города все наполнены войском, какая необходимость в нашем присутствии в Герате? Мы пойдем в Газну и это (считаем) правильным; сыновья Али-тегина пришли на правильный путь [5] и нет никакой заботы сердца (у меня) со стороны Балха и Тохаристана. Там дорогой сын мой Маудуд и сипехсалар Али, и если понадобится увеличение войска, то нужно просить у них помощи». В таком виде ушел ответ. Я слышал от Бу-Насра, который сказал: «Этот план, предложенный везиром, правилен, но эмир не послушал и хочет обязательно ехать в Газну, так как у него
650 появилось стремление к Газне. Газну же от него не возьмут. Ему бы следовало ехать в Герат, Мерв или Нишапур, и посидеть год — другой в Хорасане, может быть эта великая смута уляжется.

---

[1] Кызыли и ягмури — группы туркмен, получившие имена от своих предводителей — Кызыла и Ягмура, упоминавшихся выше (стр. 235).

[2] Балхан-кухи — группа туркмен, получившая свое название по горам Балхан.

[3] Аскудар — курьер, гонец, перевозивший правительственную почту; этим словом обозначалась также почтовая сумка с документами, которую вез такой гонец.

[4] Т. е. помощник ариза.

[5] Т. е. соблюдают договор.

Неоднократно я докладывал эмиру то, что мне писал везир, и еще более непочтительно было написано, но это не принесло никакой пользы. Повидимому, это хочет бог, чтобы рабы (мы) не смогли справиться».

1 числа месяца раджаба (= 30 IV) эмир из Буста отправился к Газне и прибыл туда.

В пятницу 22 этого месяца (ша'бана = VI) эмир снова прибыл в Кушк-и-Нау Мас'уди (в Газне), и перед тем, как ему вернуться из Баги-Махмуди, пришло письмо от везира (с сообщением), что «дело войска справлено и что они пошли против врагов с мужественным сердцем, и когда туркмены узнали, что дела (наши) стали преуспевать, все пошли в Несу и Фераву, так что в областях Гузганана и Герата и этих местностях из них никого не осталось. Старший хаджиб пошел в Мерв, и остановился лагерем за городом и в каждое место послал шихне (градоначальников) и всюду направляют приказы. Что (теперь) мне следует делать?» Последовал ответ: «Так как дела таковы, то ходже следует через Гур прибыть в Газну, повидать нас, лично доложить то, что следует доложить, и план дела будет устроен лучше».

На другой день (по прибытии везира 15 рамазана = 2 VII) устроили 651
другое совещание. Везир говорил: «Если бы государь прибыл в Герат, во всем Хорасане не осталось бы ни одного туркмена, и, может быть, еще не упущено время (заставить) их покинуть (Хорасан). По крайней мере, пока старший хаджиб и войска будут находиться в городе, от них не произойдет беспорядков. Но я беспокоюсь о событиях в Рее, о Бу-Сахле и том войске (вместе) с грузом золота и платья, находящегося у них, и (думаю) о враге, подобном сыну Каку, потому что вследствие неприбытия государя в Хорасан нельзя знать, что с ними станет».

Эмир сказал: «Там не произойдет дурного, ибо там большое войско, салары прекрасные и Бу-Сахль человек дельный. Затем рвение сына Каку и дейлемцев и их храбрецов я видел и знаю на опыте, и не упускаю из виду этих обстоятельств». Везир сказал: «Если того захочет аллах, в государстве его величества будет хорошо и ладно».

* Отношения между Мас'удом и Караханидами и связи последних с сельджуками

И положение [1] дошло до того, что когда сельджуки пришли в Хора- 657
сан и нанесли поражение Бектугды, и известие о том достигло Туркестана, лазутчики сообщили, что Богра-хан [2] злорадствовал и проявлял радость, с одной стороны, потому, что желал нам зла, с другой — потому, что Тогрул был ему друг и он ему покровительствовал. Втайне он подстрекал сельджуков, внушал им мужество и говорил, что следует воевать, так как они пошлют столько ханских людей в ряды туркмен, сколько им будет желательно.

Из-за получения этих известий эмир очень опечалился, потому что не пустячное это было событие. (Вскоре) после того поймали одного сапожника подозрительного вида на переправе через Амуй и сделали допрос. Он сознался, что он шпион Богра-хана, пробирается к туркменам, имеет к ним письма и прячет их (у себя) в одном месте. Его послали ко двору и мой учитель Бу-Наср говорил с ним наедине и расспросил об обстоятельствах (дела). Он признался и вытащил из мешка сапожные инструменты. Внутри деревянных инструментов сделали полости и положили туда маленькие записочки, а потом забили их деревянными клиньями и закрасили

---

[1] Речь идет о вражде между Богра-ханом и Мас'удом.

[2] Махмуд Богра-хан ибн Нух Кадыр-хан — караханидский хан (425—449 = = 1034—1057).

под цвет дерева, чтобы не догадались. Он сказал: «Это Богра-хан сделал в своем присутствии».

Бу-Наср посадил (этого) человека тайно в одном месте и отнес письма к эмиру. Все (письма) имели знаки тамги [1] и были (адресованы) к Тогрулу, Дауду, Ябгу и йинальцам. Он возбуждал их решительно и наше дело представлял перед ними, как не имеющее никакого веса, и говорил: «Выступайте смело — и сколько бы ни было нужно людей, скажите — и мы (вам) пришлем».

658 Эмир вследствие этого почувствовал себя в большой опасности. Он сказал: «Следует написать письмо Арслан-хану [2] и необходимо послать экстренного посла. И послать эти письма и сказать, что это нехорошо, когда происходит нечто подобное, а хан дает согласие». Бу-Наср сказал: «Да будет долга жизнь государя. Туркмены никогда не питали к нам дружбы. Я много раз слышал от эмира Махмуда, который говорил: „Туркмены сближаются с нами по нужде и как только найдут возможность, они ничего не сделают (нам) доброго". Лучше всего этого шпиона послать в Хиндустан, чтобы он работал в г. Лахоре, а эти письма за печатью спрятать в каком-нибудь месте. Затем к Арслан-хану и Богра-хану пусть пойдет посол, но так, чтобы держать речь в примирительном тоне, чтобы вражда прекратилась через посредничество Арслан-хана, и Богра-хан не делал более смуты».

Эмир сказал: «Весьма правильно говоришь». Он запечатал письма, и они были спрятаны. Шпиону он дал 100 динаров.

[Для улаживания конфликта к Арслан-хану был отправлен посол имам Бу-Садык Табани, который отправился 8 зу-л-ка'да 428 г. (= 23 VIII 1037). Он пробыл в путешествии полтора года, выполнил данное ему поручение, на обратном пути был ограблен разбойниками, вернулся в Газну в 430 (= 1038) г. и в награду получил должность нишапурского казия.

660 На второй день праздника азха [3] было устроено большое совещание по вопросу, в какую сторону направиться эмиру для завоеваний. Эмир хотел направиться в Хиндустан и завоевать крепость Ханси. Он говорил:]

«Сына Маудуда пошлю в Балх, а с ним идут ходжа и сипехсалар с большими войсками. Хаджиб Сюбаши находится в Мерве с войском, настолько сильным, что туркмены не дерзнут противостоять им. Также и Сури в Нишапуре с отрядом солдат; и в Тусе, и в Кухистане, и Герате, и Гарчистане 661 и других городах — всюду находятся шихне (градоначальники). Не может быть в Хорасане смуты и не произойдет (в нем) беспорядков, а если произойдут, то вам всем легко сойтись друг с другом и очень быстро приобрести силу. Сыновья Али-тегина успокоились на взносе дани, и Абд-ас-селам (посол) у них и договор делает крепче. Как писал Бу-Сахль Хамдуни, у сына Каку большой силы нет и от людей его никакого (значительного) дела не выйдет, и туркмены не питают доверия к его словам. Не может быть там несчастья».

[Спрошенные хаджибы и другие сановники, как всегда, сказали, что дело их военное — повиноваться велениям государя. Но везир выступил решительным противником похода в виду неустойчивого положения дел в Хорасане говоря:]

662 «Ни в коем случае я не считаю допустимым, чтобы государь пошел в Хиндустан; правильно это то, чтобы он не делал стоянки в Балхе, а ехал бы до Мерва, чтобы захватить Хорасан, чтобы Рей и Джибаль были заняты, и можно было выполнить обет.

---

[1] Тамга — печать.
[2] Арслан-хан (1032—1056), владетель Кашгара, был главой рода Караханидов.
[3] Праздник жертвоприношения 10 зу-л-хиджа (= 24 IX).

Если есть желание завоевать Ханси, то салара газиев, лагорского войска и хаджиба, который будет назначен от дворца, будет достаточно для того дела — и желание будет выполнено, и Хорасан останется на своем месте. Если государь не пойдет в Хорасан, (а пойдет в Хиндустан), и туркмены захватят (какую-нибудь) область, нет не (целую) область, а если они захватят (даже) одну деревню и сделают то, что обычно делают — насилия, убийства и поджоги — десять Ханси не сравняются с тем (злом), и получится бедствие (подобное) походу на Амуль, а этот поход в Хиндустан хуже того (амульского)».

[Везира поддержал Бу-Наср, посоветовав эмиру тайно послать людей выведать у населения и войска, каково их мнение о положении вещей в Хорасане, Хорезме, Рее и Джибале. Если у них спросить: правильно ли поступает султан, что отправляется в Ханси — они скажут: нет.

Эмир, однако, не послушался и отправился в Хиндустан завоевывать крепость Ханси, которую взял с большим трудом и которая за свою непри- 664
ступность носила среди индусов название «девственницы». Она была взята 20 раби I 429 г. (= 3 XII 1037). После того эмир возвратился в Газну 30 джумада I (= 10 III 1038)].

* События 429 (= 1037/38) г. Поход старшего хаджиба Сюбаши на сельджуков и поражение его под Серахсом

666 Во вторник 3 джумада II (= 13 III 1038) пришли очень важные донесения из Хорасана и Рея. В это отсутствие (эмира) приходили в начале зимы туркмены, разграбили Талькан и Фарьяб и причинили разорение другим местностям, так как султанским войскам не оказалось возможности двинуться в подобное время (года), и вследствие этого похода в Ханси произошло много вреда, преисполнившего меру, — и сам Рей был осажден. Эмир раскаялся в своем походе в Хиндустан, да толка (в этом) не было — никто не может вступить в борьбу с божественным предопределением. И велел он написать в ответ, что нужно бодриться, потому что (весной), когда погода станет хорошей, султанские войска выступят.

667 На другой день (10 раджаба = 18 IV) пришло донесение из Нишапура, что Бу-Сахль Хамдуни пришел сюда, так как не мог оставаться в Рее: Таш-фарраш убит и захвачено в плен много сановников. Он (Бу-Сахль) был долгое время в осаде, и туркмены взяли верх. Я опишу эти дела в отдельной главе, о которой я уже говорил, о Рее и Джибале со многими интересными и удивительными вещами. Затем он (Бу-Сахль) нашел случай и бежал. В это время, когда Бу-Сахль прибыл в Нишапур, старший хаджиб Сюбаши был там, а туркмены были в Мерве. И оба войска подготовлялись к войне и остерегались друг друга. Эмир считал хаджиба очень виноватым и постоянно говорил, что он этого дела не оставит и что хорасанское эмирство ему (хаджибу Сюбаши) понравилось — его следует отозвать и послать другого салара, который и поведет эту военную кампанию. И это он потому говорил, что постоянно поступали донесения от Са'ида Саррафа, кедхуды и войскового осведомителя. Он писал, что хаджиб (некоторое время) не пил вина, а теперь уже год, как принялся за дело и постоянно пьет, водится с луноликими тюркскими рабынями и уединяется с ними, а войско он постоянно держит в растерянности. Он (Сюбаши) в таком месте, где 7 манов пшеницы стоят даргем, нагружает пшеницу на тысячу верблюдов, которых имеет в излишке, и ведет войско в место, где ман хлеба стоит даргем, говоря: «Я соблюдаю осторожность». (Там же) он продает пшеницу войску и к нему стекаются большие деньги, так что деньги войска таким образом переходят к нему.

Эмир поневоле был огорчен этим. А это было не так, как говорили. Сюбаши хорошо соблюдал предосторожности, так что туркмены называли
668 его Сюбаши-чародеем. Когда упреки и порицания эмира перешли границы, хаджиб тоже пришел в расстройство (и так было), пока не произошло сражение, как я опишу. Бог не дает никому знания тайного (рока). Так как он (бог) решил, что Хорасан уйдет из наших рук и дело этого племени (сельджуков) дойдет до такой степени, до которой оно дошло, то все распоряжения оказывались ошибкой. С роком бороться невозможно.

Затем в среду 12 раджаба (= 20 IV) Бу-Сахль пардедар,[1] доверенный хаджиба Сюбаши, в 3 дня через Гур прибыл в Газну. Мой учитель тотчас взял у него письмо, отнес (эмиру) и доложил. Было написано: «Сердце государя сделали тяжелым к рабу (мне), из-за некоторых нелепостей, которые они написали; я принимал наставления до сих пор, как известно доверенным; тотчас же, как пришел приказ через хильташей, что нужно дать сражение, я хотел тотчас выступить из Нишапура к Серахсу, но рабы Бу-Сахль Хамдуни и сахиб-диван Сури сказали: „Это неправильно: нужно беречь капитал и стремиться к прибыли, таким образом, чтобы если дело дойдет до меча, то в тот день оно было бы решено. Невозможно знать что будет“. Кази Са'ид и нишапурские старцы нашли то же самое. Я убоялся упрека и просил у них акта. Акт написали, и все своей рукой подписали, а я послал, чтобы государь знал это. Я жду ответа, решительного ответа, начинать ли войну или нет, чтобы так и действовать. С этим важным делом я отправил своего доверенного Бу-Сахля и положил ему 15 дней на путь в Газну через Гур, 3 дня на остановку в ней и 15 дней на возвращение в Нишапур. Когда он прибудет и мне укажут дело, то я поступлю согласно
669 приказу».

Эмир прочитал письмо и рассмотрел акт, позвал к себе Бу-Сахля и совещался с ним от завтрака до полуденной молитвы. Он позвал к себе моего учителя и снова спросил о положении Бу-Сахля. Тот сказал: «Положение сельджукских туркмен таково: они разбиваются на 20—30 частей, пустыня для них отец и мать, как для нас город. Сюбаши до сих пор вступал с ними в стычки и держал разведку, были сражения, и он хорошо узнал суть их положения и дела и берег капитал, (так что) до сих пор они не смогли засесть ни в одном из городов Хорасана; грех проходящий и амили государя в действии. События в Фарьябе и Талькане — убийства и разграбления, одного летом, другого зимой, произошли неожиданно, когда Сюбаши действовал против главной их части. Один отряд их был разбит, ушел и неожиданно совершил (это) дело; когда он (Сюбаши) узнал — дело уже пропало. Невозможно, чтобы это войско шло кроме, как на помощь, так как дело бунтовщиков иное. Правильно и верно то, что говорят Бу-Сахль, Сури и другие, подписавшие акт: не следует вести эту войну; правильное же суждение то, что считает правильным государь, и он ждет ответа и снарядился. Если нужно нанести удар и вести эту войну, следует написать письмо рукою Бу-Насра Мишкана и за государевой подписью, а также, чтобы под письмом было несколько строчек рукою государя, решительный приказ о том, что войну нужно начинать. Он (Сюбаши), лишь только письмо дойдет, ни одного дня не промедлит в Нишапуре и тотчас же направится в сторону Серахса и Мерва и начнет войну, ибо нет никакого повода (отказываться от войны): и войско доброе и все
670 вооружены и получили жалованье (бистегани) наличными».

Эмир спросил: «Что ты думаешь (об этом)?» Он (Бу-Наср) ответил: «Это не мое дело, я никогда не говорю о войне; здесь есть сипехсалар, если с ним посоветоваться — будет очень правильно. Если же написать ходже

[1] Пардедар — придворный чин, нечто вроде камергера.

(везиру), то и это не будет неправильно». Эмир сказал: «Здесь невозможно задерживать Бу-Сахля, пока письмо дойдет до Балха и придет ответ. Завтра поговорим с сипехсаларом, сегодняшний же день и ночь мы будем думать об этом». Бу-Наср сказал: «Именно так и надо сделать», ушел и вернулся домой очень задумчивым. Он сказал мне: «Возник очень большой и трудный вопрос, и я не знаю каков будет результат этого дела, ибо не вспомнили Арслана Джазиба, — а он был ловким человеком, — с таким количеством снаряжения, оружия и войска, с такой силой и могуществом, которые нынче имеются у врагов. А известно как война и вражда между ними долго тянулись и, пока эмир Махмуд не пошел в Бушенг и не послал хаджиба Гази с таким снаряженным войском, цель не была достигнута. Дело же этого племени иное. Султана обманывают. Одно несчастие произошло — событие с Бектугды, такое ужасное, оно произошло из-за самовластия. Если бы, упаси боже, с хаджибом случилась беда, то останется только итти самому государю и сразу навести страх. Я знаю в данном случае, что нужно делать, но нет у меня мужества сказать. Таково желание бога. Дело Рея и Джибаля пропало, войско погибло, так (хорошо) снаряженное войско пошло вверх ногами. Положение Хорасана таково, что со всех сторон несчастья. А государь мира, любитель веселья самовластен, везир под подозрением и боится, великие салары все попусту погибли. Заместитель этого ариза достаточно поставил войско вверх дном, а государь поддается его обману. Я не знаю, каков будет конец этого дела. 671
Я пью кровавые слезы печени,[1] и лучше бы я не был в живых, так как я не могу видеть этих бедствий».

Так говорит ходжа Бу-л-Фазль Дабири, автор книги: В то время, когда султан Мас'уд ибн Махмуд прибыл из Индии в Газну и остановился там на несколько дней, прибыл ко двору конным салар Бу-Сахль и в личной беседе рассказал то, что произошло. Султан стал целиком осведомлен об этом, он отдал приказание и начал войну.

В субботу, 21 раджаба (= 29 IV 1038), когда Бу-Сахль прибыл и отдохнул, на другой день эмир, закрыв аудиенцию, совещался с сипехсаларом и моим учителем до обеденного времени, они обдумывали это и было решено, что Сюбаши по необходимости будет вести эту войну.

Сипехсалар ушел, а Бу-Наср потребовал чернильницу и бумагу и написал в присутствии эмира это письмо; эмир потребовал перо и чернильницу, подписал письмо и под письмом приписал абзац: «Пусть верит превосходный хаджиб тому, что написал Бу-Наср, согласно нашему приказу и в нашем присутствии и пусть он начинает войну с врагами и произойдет то, что предопределено богом, мы надеемся, что бог дарует победу».

Эмир позвал к себе Бу-Сахля, ему дали письмо и (эмир) сказал: «Скажи хаджибу, чтобы он (соблюдал) необходимую осторожность и был благоразумным».

Он (Бу-Сахль) поцеловал землю, вышел вон, получил в дар 5000 диргемов, 5 отрезов материи и гурийского коня и уехал обратно через Гур.

Эмир приказал написать об этом письмо везиру, и оно было отправлено через гонца (аскудар). Затем, через 2 недели, пришел ответ, что верно и правильно то, что рассудил государь. И он собственноручно написал письмо 672
моему учителю в очень откровенных выражениях: «Совсем не нужно было говорить, так как не следовало класть руку на это большое дело; нельзя знать что будет; его (дело) следовало решать, рассмотрев своими глазами, ему (Сюбаши). Но стрела уже спущена из лука, если будет угодно богу, то все будет хорошо и благополучно». Он (Бу-Наср) доложил это письмо эмиру.

[1] Т. е. очень страдаю.

675 В это время эмир был грустен и задумчив и наблюдал за делом Сюбаши и войска. Пришли письма из Нишапура, что, когда оттуда (из Газны) вернулся Бу-Сахль пардедар, хаджиб устроил заседание, на котором были Бу-Сахль Хамдуни, Сури и некоторые другие. Он доложил письмо султана, и сказал: «Получен такой приказ, и история стала короткой, завтра во всяком случае я уезжаю, чтобы выполнить это дело так, как предопределено богом; вам же здесь надо быть осторожными и все, что было привезено из Рея наличными деньгами и платьем, положите в укрепленное место. Нельзя знать, как повернутся дела, а от осторожности и предусмотрительности не будет вреда».

Они сказали: «Мы сделаем так, хотя мы очень против этого твоего отъезда, но раз пришло такое приказание и категорическое повеление, то нельзя пренебречь (им)». На другой день Сюбаши-хаджиб выехал по Нишапурской дороге в сторону Серахса с большим и снаряженным войском, со множеством оружия и снаряжения.

После его отъезда Сури собрал все, что (у него) имелось в наличных деньгах из налогов, уплачиваемых Нишапуром (از مال حمل نشابور), и своих собственных и сказал Бу-Сахлю Хамдуни: «Ты тоже приготовь, все что привез, чтобы отправить в крепость Микали в волости (руста) Пушт,[1]
676 чтобы, в случае если дело и положение пойдут иначе (чем нужно), это имущество не попало бы кому-нибудь в руки». Бу-Сахль сказал: «Ты надумал очень правильно, но это мнение надо держать втайне». Все, что было у них обоих, они связали, назначили храбрых всадников так тайно, что никто не узнал, и в полночь отправили их; они благополучно достигли крепости и передали (имущество) коменданту крепости Микали. Два доверенных лица этих двух вельмож (михтар) с 50 пехотинцами находились при этой крепости. То же, что было в Нишапуре из тяжелых вещей: одежды, ковров Шадьяха, оружия и других вещей, которые было невозможно послать в крепость Микали,—то все Сури приказал положить в сокровищницу. Эти два вельможи ожидали, что случится, и по пути в Серахс расставили всадников, чтобы, если будет какое известие, те быстро доставляли.

Я слышал от моего учителя, Бу-Насра: «Когда прибыли эти письма, я доложил эмиру, что пришло (письмо) от Бу-Сахля и Сури. Он сказал мне: „Мы поторопились, не знаем что будет у хаджиба и войска с врагами“. Я (Бу-Наср) сказал: „Если угодно богу, то ничего, кроме хорошего, да не будет“».

В предпоследний день ша'бана (= 5 VII) эмир даже вина не пил — так был озабочен. Пришли донесения из Серахса и Мерва о том, что когда неприятели услыхали, что нишапурский хаджиб (Сюбаши) вознамерился напасть на них, они очень забеспокоились и сказали: «Вот каково дело», и послали свои пожитки вглубь мервской пустыни со всадниками, которые были менее способны к войне. Они образовали летучую конницу[2] с тем, чтобы примчаться к серахскому Тальхабу,[3] дать там сражение и, если будут разбиты, быстро уйти, взять поклажу и направиться в Рей, так как, если они будут выгнаны из Хорасана, кроме Рея и той области, которая
677 доступнее для захватов, (им) нет никакого другого места.

В среду 4 этого месяца эмир сидел почти до полуденного намаза на большой суфе нового дворца и вершил всякие дела, потом встал и вышел вон. Мой учитель собрался уходить из дивана, когда прибыл один из тех всадников, которые были расставлены на Гурской дороге с почтовой сумкой (аскудар) с наложенным кольцом и запечатанной рукою Бу-л-Фатха Хатими,

[1] Здесь и ниже (в Тег. и Кальк.) Буст, что вызвано смешением с городом Бустом (см. выше, стр. 66, прим. 6 и стр. 167, прим. 5).
[2] Джериде — конный отряд без обоза.
[3] طلخاب — так в Тег. и ниже в Кальк.; здесь же طلحات.

наиб-берида герата. Мой учитель взял ее (сумку) и открыл; (оказался) один конверт (харите) весь запечатанный, он открыл, прочел из письма один-два абзаца и взволновался. Затем свернул письмо и сказал, чтобы его вложили в конверт, наложили почтовую печать, позвал смотрителя дивана (диван-бан) Бу-Мансура, и послал сообщение. Тот уехал. Учитель мой стал очень грустен и печален, так что всем дабирам стало ясно, что произошло очень большое событие. Бу-Мансур, смотритель дивана, пришел обратно без письма и сказал: «Зовет». Учитель мой ушел и остался с эмиром до предвечерней молитвы, потом снова вернулся в диван, дал мне то письмо Бу-л-Фатха Хатими наиб-(берида) и сказал: «Запечатай и положи в сокровищницу документов (архив)». Он ушел, и писцы также. Потом я прочел то письмо. Было написано, что в этот день Сюбаши прибыл в Герат, при нем было 20 гулямов, и Бу-Тальха Шибли, амиль, поместил его в хорошем месте и послал ему много еды и угощения и пошел к нему до предвечерней молитвы со мной (Бу-л-Фатхом) и гератской знатью. Он был очень расстроен и все ободряли его говоря: «Так всегда бывает, пока существует мир. Да будет жив великий султан, обладающий войском, снаряжением и оружием. Такие несчастия можно исправить, хвала аллаху, 678
что хаджиб жив». Он заплакал и сказал: «Не знаю, как я посмотрю в лицо государю. У меня с противниками произошла битва, труднее которой не может быть, с зари до предвечернего намаза, и победа была близка, но трусы-товарищи мои меня оставили, я был ранен и поневоле пришлось уйти в таком положении, как вы меня видите». Люди ушли, он (Сюбаши) задержал Бу-Тальху и меня (Бу-л-Фатха) и устроил совещание. Он сказал: «Султана обманули и также (лгали) осведомители о врагах, когда представляли их ему ничтожными. Я хотел довести их до того, чтобы они поневоле бежали. И также обманывали, чтобы восстановить против меня государя, пока он не дал решительного приказа дать сражение. Когда я добрался до неприятеля, я увидел, что это была летучая конница (джарида), подготовленная к бою и не заботившаяся об обозе. Завязалось такое сражение, какого не может быть упорнее, (и продолжалось) до времени послеполуденного намаза. Люди наши старались, и было близко к тому, что могла быть одержана победа, но слабость (вдруг) охватила их, и каждый из солдат схватил шею осла и жены. Я испускал сто тысяч криков — не приводить женщин. Приказа не послушались. Враги, увидевши дело в таком положении, стали подходить смелее и дерзостнее. Я дал приказ поставить (свой) шатер по средине поля сражения и стал там, чтобы они взяли с меня пример и употребили все усилия, чтобы не случилось беды. Не взяли (примера) и меня оставили — стали спасать свою шкуру и меня покинули одного. Начальники и мукаддамы, все — мои свидетели, что я не сделал проступка, и если их спросят, скажут то же, что (я предупреждал солдат) — не было бы беды! В меня попала стрела, и я был принужден отступить и с 2 лошадьми и 20 гулямами прибыл сюда, и все, что принадлежало мне и тем трусам, попало в руки неприятелей, как я слышал от (людей), имевших быстрых лошадей, которые прибывали вслед. 679
Я здесь пробуду несколько дней, чтобы пришли те, которые должны притти, потом я пойду через Гур ко двору и лично изложу положение. То, что вы услышали от меня об этом, следует доложить».

Эмир после предвечерней молитвы не дал аудиенции и не вышел к разговению, говорили, что он разговелся каким-то напитком и не ел, так как произошло немалое событие. Я видел как мой учитель ничего не ел, а я был за тем столом. На другой день эмир дал аудиенцию и после аудиенции позвал к себе на совещание сипехсалара, ариза, Бу-Насра, хаджибов Бектугды и Бу-Насра, рассказал им это положение, и мой учитель прочитал им письмо наиб-берида гератского. Они сказали: «Да продлится жизнь государя.

Пока существует мир, будут такие события, и это будет исправлено. Может быть было бы правильно послать кого-либо из доверенных к хаджибу, чтобы ободрить его после (поражения) этого войска — это будет как бы пластырь, положенный на их сердце». Он сказал: «Так сделаю. Он (хаджиб) еще далеко. То, что должно быть приказано об этом, будет приказано. Однако, что вы скажете об этом, что следует делать?» Они сказали: «Пока не прибудет хаджиб, ничего нельзя сказать об этом. Если государь найдет нужным, то (следует) написать великому ходже, что произошло такое событие, хотя это известие (должно быть) уже дошло до него, чтобы он сообщил то, что он думает об этом». (Эмир) сказал: «Правильно», и приказал моему учителю написать. Люди ободрили эмира; каждый сказал что-нибудь новое и выражал верноподданнические чувства, они предлагали имущество и жизнь. Они ушли, и обо всем этом было написано везиру очень полно, и спрашивали мнения.

До этого [1] на заседании эмира не препятствовали говорить относительно туркмен, слабости и ничтожности их. После же этого события ни у кого
680 не было смелости сказать неподобающее слово, на одного-двух человек эмир прикрикнул и холодно обошелся с ними, он был очень огорчен.

* Сдача Нишапура сельджукам

В конце месяца рамазана каждый день, даже каждый час, приходили письма от нишапурского сахиб-берида — Бу-л-Музаффара Джамхи, где он писал: «Я скрылся и нахожусь в подземелье. Когда в Нишапур пришло известие, что со старшим хаджибом и победоносным войском произошло такое событие, тотчас Сури проверил тюрьму, нескольким (заключенным) отрубили голову, других отпустили, а он с Бу-Сахлем Хамдуни поспешно уехали через волость (руста) Пушт, и каждый из вашего войска, кто был в городе, присоединился к ним. Они уехали, и неизвестно, куда они направляются. Мне не было возможности уйти с ними, так как Сури жаждет моей крови, я боялся за свою жизнь и скрылся здесь в крепком и тайном месте. Я всюду назначил людей для доставления известий о том, что будет и к чему придут дела; как только будет возможно, я буду отправлять гонцов и сообщать известия; то, что будет более важного я буду посылать везиру шифром, чтобы он докладывал государю».

Когда эмир прочитал это письмо, он опечалился и сказал моему учителю: «Что ты скажешь — что будет с Бу-Сахлем и Сури? Куда они пойдут? Что станет с этими имуществами?» (Бу-Наср) сказал: «Государь знает, что Бу-Сахль человек разумный и предусмотрительный, а Сури смелый и отважный, они уже составили свой план или составят, так что рука никакого врага не коснется их. Если им будет возможно, то они явятся ко
687 двору. Они уехали через Табасскую пустыню со стороны Пушта, так как она (пустыня) на краю волости (Пушта). Если же будет необходимость, то неизвестно куда они поедут, но, во всяком случае, не отдадутся в руки этого племени (сельджуков), так как знают, что с ними будет».

Эмир сказал: «Во всяком случае, в сторону Рея они не в состоянии итти, так как там сын Каку, туркмены и большое войско. Не пойдут они также и в Гурган, потому что Бакалинджар также ушел из-под нашей власти. Совершенно не знаю, каково будет их дело. Жаль этих двух людей,
684 столь больших денег и добра, если они попадут в руки неприятеля».

В среду 3 зу-л-ка'да (= 7 VIII 1038) прибыли донесения Бу-Сахля Хамдуни и сахиб-дивана Сури со спешными гонцами из Гургана. Они писали, что, когда хаджиб и войско очутились в том трудном положении

[1] В издании: «после этого».

и известие (об этом) с быстротой дошло до них, так как они расставили по Серахской дороге всадников, чтобы (в нужный момент) доставить сведения, они (Сури и Бу-Сахль) тотчас же выехали из Нишапура по дороге в Пушт. Они прибыли к стенам крепости Эмири (Микали) 685
с намерением там засесть. Потом они не сочли правильной эту мысль. Они позвали к казне коменданта и своих надежных людей, находившихся у подножия крепости, и то, что нужно было сказать, сказали: тщательно соблюдать осторожность, охранять крепости и казну. Выдали годовое жалованье коменданту и пехотинцам и, когда освободились от этих весьма важных дел, стали размышлять, по какой дороге проехать к султанскому двору.

[Но дороги были заграждены неприятелем, и путь был опасный. Они ехали ночью, «по дорогам и без дорог», преследуемые врагами. Миновав Исфараин, они прибыли в Гурган, где были приняты Бакалинджаром, приехавшим из Астрабада. Заявив, что он слуга султана и что «пока у него душа в теле, он будет оберегать их так, что никакому неприятелю не удастся словить их». Бакалинджар убедил их отправиться в Астрабад, так как, по словам его, Гурган не был местом безопасным. «Я займусь отражением их (туркмен), — сказал он, — а вы отправляйтесь в Астрабад, потому что неприятель не может проникнуть в эти теснины, и ничья рука вас не достанет». И они отправились в Астрабад, а Бакалинджар остался со своим войском в Гургане.]

Их (Сури и Бу-Сахля) гонцов привели (во дворец) и расспросили обо 686
всем. Они дали ответы (на каждый вопрос) и сказали, что туркмены тщательно караулили дороги и им (гонцам) нужно было употребить много хитростей, чтобы пробраться по бездорожным тропам. Расульдар спрятал гонцов в потайном месте, так что их не мог увидеть никто. Эмир приказал ответить на письмо:

«Следует соблюдать большую осторожность. Если туркмены нападут на Астрабад, идите в Сари, и если на Сари будет сделано нападение, (идите) в Табаристан, где (нападение) невозможно, так как в те теснины туркмены не могут пробраться. И пусть они постоянно пишут донесения и непрерывно посылают гонцов, как и отсюда будет (делаться) то же самое, и пусть они знают, что после михрегана мы выступим с (таким) войском, какое никогда еще не хаживало в Тохаристан и Балх, так как ни при каких обстоятельствах мы не покинем Хорасана вплоть до того времени, пока смута не будет подавлена. Будьте мужественны, ибо такие смутные вре-
мена в мире бывали часто и еще будут». 687

Пришло донесение (7 зу-л-ка'да = 11 VIII) от Бу-л-Музаффара Джамхи, нишапурского сахиб-берида. Он писал: «Пишу это письмо из тайного места и только при помощи больших хитростей смог отправить этого гонца. Я сообщаю: После получения известия о несчастии, случившемся с хаджибом Сюбаши, 12 дней спустя Ибрахим Йинал подошел к черте Нишапура с 200 человек и сообщил через посла, что он во главе передового отряда (войска) Тогрула, Дауда и Ябгу. Если они (нишапурцы) хотят воевать, то он возвратится и уведомит (начальников), а если не хотят, то он войдет в город и изменит хутбу, так как большое войско (идет) вслед за ним. Посла приняли, и город был охвачен большим смятением. Все знатные люди пришли в дом казия Са'ида и сказали: „Имам и глава — ты. Относительно этого заявления, которое поступило, что скажешь?“ Сказал: „Как вы смотрите и что намереваетесь делать?“ Ответили: „Положение этого города для тебя не тайна. Он не имеет неприступности и подобен песку в глазу,[1] и жители его люди невоинственные. А войско, (даже)

[1] Т. е. привлекает внимание.

столь большое, какое было у хаджиба Сюбаши разбили (туркмены). (Ура-
зумей) какую опасность мы имеем. Вот какое наше слово".

Кази Са'ид сказал: „Хорошо придумали. Подданным не приходится вступать в борьбу с неприятелем. У вас есть (такой) могущественный госу-
дарь, как эмир Мас'уд. Если эта область ему необходима, он должен будет притти (сам) или пошлет кого-нибудь и завладеет. Сейчас велик огонь
(смуты), который загорелся, и толпа моет руки в крови и грабит. Кроме
688 покорности, нет никакого подходящего выхода".

Мувафик,[1] имам сторонников хадисов, и все знатные люди сказали: „Правильно, кроме этого (покорности) выхода нет, ибо, если сделать иначе, то город будет разграблен понапрасну. Султан от нас далеко. Можно попро-
сить извинения за этот случай, и он примет (извинение)".

Кази сказал: „В то время, когда из Бухары пришли войска Илека[2] с Сюбаши-тегином, жители Балха сражались с ними до тех пор, пока Илек не произвел (в городе) убийств и погромов. Жители же Нишапура сделали то же самое, что и сегодня собираются сделать. Когда эмир Махмуд прибыл из Мультана в Газну, он немного побыл (там), устроил дела и направился в Хорасан. Прибыв в Балх, он увидел, что Базар-и-Ашикан, который (был) построен по его приказанию, сожжен. Он обратился к балхцам с упре-
ками и сказал: Не дело воевать людям-подданным. Поэтому-то ваш город и разрушен. Сожгли такое громадное, принадлежавшее мне, недвижимое имущество (мустагал).[3] Штраф следовало бы взять с вас за это. Мы его прощаем (вам), но смотрите, чтобы после этого (случая) не допускать подоб-
ного; всякому царю, который сильнее, требует с вас харадж и охраняет вас, следует платить харадж и охранять себя. Почему вы не смотрели на жителей Нишапура и других городов, которые выразили покорность. Правильным было то, что они сделали — что бы не произошло грабежа. Почему вы на другие города не смотрели. Ведь хараджа-то с них не требовали больше, чем причитается. Они сказали: Мы раскаиваемся и впредь такой ошибки не сделаем. Сегодня вопрос тот же самый, какой был в тот день".[4]

Все сказали: „Да, это так". После того они позвали посла Ибрахима и дали (такой) ответ: „Мы подданные и имеем государя, а поданные войну
689 не ведут. Эмирам следует притти, ибо город перед ними, и если султану нужна область, он придет требовать (ее) или пошлет кого-нибудь. Но необ-
ходимо знать, что жители боятся вас из-за того, что происходило до этого времени в других местах: из-за грабежей, насилия, убийств и казней. Вам следует держаться других привычек, ибо этот мир — мир иной, и Нишапур подобных вам (на своем веку) видел много. А оружие людям этого города — утренняя молитва. И если наш султан от нас далеко, то господь и слуга его — ангел смерти — близко".

Посол возвратился. Когда Ибрахим Йинал был извещен о содержании ответа, он с того места, где находился, подошел к городу на расстоянии одного фарсаха, снова отправил посла и заявил:

„Весьма правильно смотрите (на дело) и разумные речи говорите. Я тот-
час написал Тогрулу и сообщил положение, так как у нас старший он.

---

[1] Мувафик (или Муваффак) имам-и-сахиб-хадисан — повидимому, глава сторонников трех правоверных толков, не признававших умозаключения (рай), в противоположность толку ханефитов (см. выше, стр. 172, прим. 6).

[2] Наср ибн Али, Арслан-Илек — караханидский правитель Мавераннахра (ум. около 1012—1013 гг.). Речь идет о походе 1006 г. (Туркестан, стр. 286—287).

[3] Термин «мустагал» обозначает разнообразное недвижимое имущество, приносящее доход (например земли, бани, мельницы, лавки на базарах и т. д.). См., например, Ибн Хаукаль (BGA, p. 217), а также Glossarium (BGA, IV, p. 310) под словом غل.

[4] Это место приведено частично у В. В. Бартольда (Туркестан, стр. 307).

Пусть он назначит Дауда и Ябгу в Серахс и Мерв, а других сановников, которых много, в другие места. Тогрул же — он падишах справедливый — со своими приближенными (хассеган) придет сюда. И (вам) следует ободриться, так как если теперь и происходили какие грабежи и беззакония в отношении бедных жителей, то это делалось поневоле, потому что они воевали, а в данный момент дело другое: область стала нашей. Никто не посмеет и пошевелиться (чтобы произвести насилие). Я завтра приеду в город и остановлюсь в саду Хуррамек — да было бы ведомо".

Нишапурская знать, услышав эти речи, успокоилась, и глашатай прошел по базарам, разъяснил положение вещей и простой люд успокоился. Сад Хуррамек украсили тканями, устроили помещение, приготовили встречу и Салар-и-Бузган Бу-л-Касим,[1] один из способных и дельных людей, схваченный, побитый и потерпевший от Сури, всею душою отдался делу туркмен. Мувафик, имам сторонников хадисов, и другая городская знать собрались и, за исключением казия Са'ида и сейида Зейда, предводителя 690
(накиб) алидов, отправились встречать Ибрахима Йинала. В полуфарсахе от города показался Ибрахим с 200 всадников, 301 значком, 2 ведомыми под уздцы лошадьми, в рваном и выцветшем наряде. Когда народ к нему подошел, юноша, весьма миловидный, удержал лошадь и обратился с любезными словами. Ободрив сердца всех, он поехал (дальше). Его смотреть отправилась масса народу, и древние старики потихоньку лили слезы, ибо никого, кроме махмудийцев и мас'удийцев не видели, и над этим нарядом и свитою смеялись. Ибрахим остановился в саду Хуррамек, и для него принесли массу кушаний и угощений, которые были приготовлены, и каждый день приходили к нему на поклон.

В пятницу Ибрахим пришел в соборную мечеть и был лучше одет. Салар-и-Бузган привел 3—4 тысячи человек с оружием, так как он стал с Ибрахимом заодно, и с этими людьми (у него) велась переписка — все стали друзья из-за вражды к Сури, ибо поистине Хорасан пропал из-за Сури. Он (Салар-и-Бузган) и хатиб Исмаил Сабуни много хлопотали, чтобы под шумок прочесть хутбу, и, когда прочли хутбу с именем Тогрула, народ поднял страшный вопль, и было опасение, что подымется смута, пока (народ) не успокоили. И сотворив намаз, воротились домой.

После того через 7 дней приехали всадники, и у них при себе были письма от Тогрула к Салар-и-Бузгану и к Мувафику; а Ибрахиму Йиналу было написано, что „сановники города сделали то, что приличествует их разуму. Поэтому они увидят сколько хорошего будет сделано по отношению к ним и ко всему населению. Брата Дауда и дядю Ябгу со всеми предводителями города мы назначили в авангард с войсками, а сами со своими приближенными прибудем вскоре, чтобы людям той (нишапурской) области, 691
которые подчинились и воздержались (от войны), не было причинено неприятностей".

Эти письма успокоили жителей, и они украсили сад Шадьях великолепными тканями. Спустя 3 дня после того, Тогрул приехал в город, и вся знать вышла ему навстречу, за исключением казия Са'ида. Тогрул был в сопровождении 3000 всадников, из которых большая часть была одета в кольчуги. Он имел лук с нацепленной тетивой, переброшенный через руку, заткнутые за пояс 3 стрелы и полное вооружение. На нем были

---

[1] Здесь и в некоторых других местах в Кальк. «Салар-и-бузурган» — «салар вельмож», в Тег. и иногда в Кальк. «Салар-и-Бузган» — «Бузганский салар», это последнее чтение подтверждается другими источниками. Бузган, Бужган или Бузджан — городок поблизости от Нишапура, ср. выше стр. 172.

надеты каба из мульхама,[1] чалма из таввази[2] и войлочные сапоги. Он расположился в саду Шадьях. Войско, сколько там поместилось, расположилось (там), а остальные вокруг сада, и им снесли туда приготовленные обильные яства и угощения. Всему войску выдали фураж. По дороге, когда подъезжал, (Торгул) все время говорил с Мувафиком и Салар-и-Бузганом, а всеми делами заправлял салар.

На другой день кази Са'ид, после того как с ним много говорили ночью, пошел к Тогрулу на приветствие, с детьми, домочадцами, учениками и многочисленной свитой. Глава (накиб) алидов также пришел со всеми сейидами. И не взвидел дворец света, и все смешались в кучу с чернью. И порядка никакого не было. Все, кто хотел, лез нахально и с Тогрулом вступал в разговоры, а он сидел на троне государя султана, в передней части суфы;[3] и он встал навстречу казию Са'иду; ниже трона (Тогрула) положили подушку — и тот сел.

Кази сказал: „Да будет долга жизнь государя. Это трон султана Мас'уда, на котором ты сидишь. В мире неведомого творятся подобные вещи, и невозможно знать, что произойдет еще. Будь благоразумен и бойся бога. Будь правосуден и выслушивай слова угнетенных и обиженных. Не допускай, чтобы это войско делало насилия, ибо это будет зловещей несправедливостью. Я воздаю должное тебе этим (моим) прибытием и уже (больше) 692 не приду, потому что я погружен в изучение науки и, кроме этого, не занимаюсь никаким другим делом, а если ты все-таки захочешь обратиться (ко мне), так (я заранее говорю, что) этого совета, который я дал тебе, достаточно".

Тогрул сказал: „Я не хочу, чтобы кази брал на себя труд приходить ко мне, так как то, что необходимо, можно сказать и письмом. Я согласен поступать так как ты сказал. Мы люди новые и чужеземцы. Мы не знаем обычаев таджиков.[4] Кази не откажет мне в советах (хотя бы и) через письма".

Кази сказал: „Так и поступлю", — и ушел. И знатные, которые пришли с ним, все ушли. На другой день Тогрул поручил область (Нишапура) Салар-и-Бузгану, и (Салар-и-Бузган) надел халат, латы и кольчугу, которые сделал сам (на свой счет), сел на лошадь с золотым убором и уехал домой[5] и принялся за дело; под панцырем увидели черную одежду. Очень боюсь, что он сделает этого Тогрула эмиром.[6] Я нахожусь у главы (накиб) алидов сейида Зейда, а он очень любезен и дружелюбен. В дальнейшем будут отправляться от меня гонцы. (Только) благодаря этому алиду я смогу довести до конца эту службу». Эмир узнал об этом письме, сильно взволновался и ничего тогда не сказал.

На другой день (12 VIII) на приветствии (эмир) сказал моему учителю: «Видишь, до чего дошло дело этих туркмен». Бу-Наср ответил: «Да будет долга жизнь государя. Пока стоит мир — все это бывало (много раз), но истина всегда остается истиной, а ложное — ложным. С выступлением государя есть надежда, что все желания будут исполнены». Эмир сказал: «Ответ на донесения Джамхи следует написать в ободряющем тоне и его очень похвалить, а (также отправить) послание к предводителю алидов — пусть позаботится о Бу-л-Музаффаре Джамхи, чтобы его никто не тронул.

[1] Мульхам — известные высокосортные шелковые ткани, вырабатывавшиеся в Мерве. Каба — нечто вроде кафтана.
[2] Ткань таввази, названная по городу Таввазу в Фарсе (Туркестан, стр. 325, прим.).
[3] Суфа — возвышение, на котором стоял трон.
[4] Т. е. оседлых иранцев, в отличие от тюрок. Об изменении значения слова «таджик» см.: В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 24—25. — В. В. Бартольд. Таджики, стр. 98—105.
[5] В Кальк. текст совершенно испорчен.
[6] Текст неясен, м. б. здесь намек на связи сельджуков с халифами, чьим цветом был черный.

И еще следует отправить письма к казию Са'иду и другим сановникам, за исключением Мувафика, и ясно сказать, что вот мы выступаем с 50 000 всадников и пехотинцев, 300 слонами и ни в каком случае не возвратимся в Газну вплоть до того времени, пока Хорасан не будет очищен (от турк- 693 мен) — пусть люди обрадуются и целиком не отдаются тому племени».

Он (Бу-Наср) сказал: «Так сделаю»; пришел, очистил место, сел и составил письма. Я сам написал маленькое письмо, а эмир подписал. Гонцу дали хорошую награду, и он уехал. Эти известия я передаю с такой полнотой потому, что я в это время был доверенным человеком и о таких обстоятельствах никто из дабиров не был осведомлен, кроме моего учителя Бу-Насра. Он составлял черновики, а я переписывал. Так было с письмами вассальным князьям (мулук-и-атраф), халифу, ханам Туркестана и всем более важным в диване, пока Бу-Наср был жив. Это не хвастовство, что я делаю, напротив, довод против того, что я для этой истории хочу выдумывать. Не следует, чтобы читатели думали, что я пишу от себя (выдумываю). Тому, что я сказал, есть справедливый свидетель — календари лет,[1] которые я имею при себе, все календари ясно говорят об этих делах. Каждый кто не верит, должен явиться на суд разума, дабы календарь прибыл к судящему и дал показания; ученым будет трудно разрешить (это).

Во вторник дали хаджибу Сюбаши халат, весьма пышный, и (халаты) 695 нескольким из мукаддамов, которые вместе с ним прибыли из Хорасана. На другой день эмир сел на лошадь и приехал в степь Шабхар. Он сел на холм, и войско прошло перед ним в боевом параде, очень многочисленное войско — говорили, было 50 с чем-то тысяч конницы и пехоты, все снаряженные, на хороших лошадях, с полным набором оружия, и самые строгие критики говорили, что их было (не менее) 40 000. И на то, чтобы войско прошло полностью, понадобилось время от одного намаза до другого.

* События 430 (= 1038/39) г. Поход эмира Мас'уда в Балх и Термез

[2 мухаррама 430 г. (= 4 X 1038) султанский шатер был разбит в Баг-и-Фирузи (в Газне). По приказу эмира его сын Са'ид получил халат и остался в Газне за отца. 4 мухаррама (= 6 X) эмир выступил из Газны и 2 дня стоял в Баг-и-Фирузи, пока все войска не вышли из города. Были получены письма из Балха и Вахша от везира и сахиб-берида с донесе- 696 нием о том, что Бури-тегин[2] с трехтысячным отрядом и тюрками-кумиджиями[3] намеревается напасть на Хулбук и что войско его грабит по дороге, хотя их начальник и заявляет, что идет якобы на помощь султану. В Чавгани эмир стоял 3 дня, поджидая обозы, оружейные депо, слонов 697 и отряды. Туда же из Балха прибыл везир. Шло долгое обсуждение того, как быть с Бури-тегином. Эмир считал, что Бури-тегин враг и сын врага. Он был прогнан своим братом Айн-ад-даула. Боясь сына Али-тегина, он прошел стороною его область. Теперь он идет сюда. «Действительно, наша страна бессильнее других, раз каждому беглецу, которому нет места, можно приходить сюда». «Когда султан придет в Вальвалидж,[4] — сказал везир, — там выяснится, что нужно будет сделать».

В Вальвалидже, куда эмир прибыл 18 мухаррама (= 20 X), было решено прогнать Бури-тегина, причем эмир пожелал сделать это сам.

[1] Неясно, говорит ли Бейхаки просто о точности приводимых дат или речь идет о каких-то дневниках дивана.
[2] В тексте: Буртегин и Пуртегин (ср.: Туркестан, стр. 318—319).
[3] В тексте: мекеджи.
[4] Вальвалидж, Вальвализ или Варвализ — небольшой город по дороге из Хульма в Талькан, расположен в долине р. Ак-сарая. (Обзор, стр. 16).

Однако Бури-тегин, узнав про это, переправился обратно через р. Пяндж. Оттуда он послал письмо везиру со вторичным заявлением о желании служить султану. Что же касается грабежей, учиненных его войском в Вахше и Хулбуке, то последнее, по словам Бури-тегина, произошло без его ведома.

698 На остановке в Барване везир предложил эмиру подождать послов Бури-тегина и советовал не пренебрегать им, ибо он «человек ловкий и храбрый, имеет сильное войско и пригоден для того, чтобы мы со всем его войском отправили его на туркмен под наблюдением кого-либо из саларов. Он и способ войны их знает лучше». Далее везир предложил такой план: он, везир, идет в Хорезм, сипехсалар в Мерв, старший хаджиб в Герат и Нишапур, а государь в Балх и оттуда будет руководить военными операциями — враги будут разбиты, а захваченные ими области возвращены.

Эмир возразил, что все это неправильно и что он пойдет сам, так как без него войско бездействует. Что же касается самого Бури-тегина, то он хуже туркмен, так как он выжидал удобного случая для нападения и
699 опустошил большую часть Хутталана. Наконец, было решено, что сипехсалар Али отправится с 10 000 всадников преследовать Бури-тегина. На другой день, 22 мухаррама (= 24 X), всадники выехали в Хутталан, а эмир
700—701 через Гузганан в Балх, куда прибыл 14 сафара (= 15 X). По дороге пришло известие, что Бури-тегин бежал к тюркам-кумиджиям.[1] На следующем заседании эмир объявил, что он пойдет на туркмен, как только наступит весна. Однако мысли об уничтожении Бури-тегина не оставил.

704—705 8 раби I (= 8 XII) Мас'уд приказал построить мост через Джейхун у Термеза и поставить охрану, а 14 (= 4 XII) того же месяца пришло письмо из Газны о смерти его любимого сына — эмира Са'ида.]

707 Из Балха эмир направился в Термез. В понедельник 19 этого месяца (= 19 XII) он переправился по мосту и стал лагерем на равнине, которая была напротив крепости Термеза. Мой учитель был с эмиром в этом походе, и я с ним ходил. Был такой холод, что подобного никто не мог запомнить во всю свою жизнь. Эмир снялся с Термеза в четверг за 8 дней до конца этого месяца (= 23 XII). В Чаганиан прибыл в воскресенье в последний день этого месяца (= 30 XII). Оттуда поднялся в среду 3 раби II (= 2 I 1939) и отправился через ущелье Шуман,[2] так как ему указали, что Бури-тегин там. Холод там был иной (похуже). Непрерывно шел снег, и ни в одном походе войско не терпело столько лишений сколько в этом. Во вторник 9 этого месяца (= 8 I) пришло письмо везира, (доставленное) через всадников, которые были расставлены по прямой дороге. Бу-Наср вскрыл. Было написано: «Пришло известие, что Дауд с сильным войском отправился из Серахса в Гузганан, с намерением подойти к берегу Джейхуна через Андхуд, и, повидимому, имеет целью разрушить мост, чтобы захватить реку и произвести большие беспорядки. Я сообщил — пусть будут приняты меры, так как опасность велика. Если этот мост разрушат, то может быть беда».

Эмир очень расстроился. Бури-тегин ушел из Шумана и, так как был знаком с той местностью, прошел ущелье, держа путь на тот (противоположный) конец. Эмир возвратился оттуда, не сделав дела. В пятницу 12 этого месяца (= 11 I) он поспешно повел (войско), чтобы добраться до Термеза. Бури-тегин подстерег удобный момент и отбил кое-что из обоза. Несколько верблюдов и запасных лошадей похитили и угнали. В результате были конфуз и огорчение. Эмир прибыл в Термез в пятницу 26 раби II (= 25 I 1039).

[1] В тексте: мекеджи.
[2] В тексте: Шуниан; ниже: Суман.

* Поход Мас'уда на туркмен. Столкновение с туркменами под Балхом и поход к Серахсу

Эмир пробыл в Термезе еще один день, потом перешел через мост в воскре- 708
сенье, за 2 дня до конца этого месяца (= 27 I), и затем прибыл в Балх в среду 2 джумада II (= 1 III). В понедельник 7 этого месяца (= 6 III) прибыли из Нишапура донесения (о том), что Дауд ездил в Нишапур для свидания с братом (Тогрулом) и 40 дней жил там, в Шадьяхе, в том дворце (кушк), и Тогрул дал ему подарок в 500 000 диргемов, и эти деньги, и еще другие деньги, которые были в деле, — все схлопотал Салар-и-Бузган. После того (Дауд) ушел из Нишапура в Серахс с тем намерением, чтобы пойти в Гузганан.

Эмир сел за пир нового года в среду 8 джумада II (= 7 III 1039). В пятницу 10 этого месяца (= 9 III) пришло известие, что Дауд пришел в Тальхан с сильным и снаряженным войском. В четверг 16 этого месяца (= 15 III) пришло другое известие, что он прибыл в Парьяб и оттуда с поспешностью пойдет в Шабуркан [1] и что куда бы он ни пришел — (везда) грабежи и убийства.

В субботу 18 этого месяца (= 17 III) 10 туркменских всадников пришли ночью для воровства к Баг-и-Султан и убили 4 индусских пехотинцев. Оттуда они повернули к цитадели (кухендиз) — там держали слонов — увидели слона, посмотрели — мальчик спал на затылке у слона. Пришли эти туркмены и стали угонять слона, а мальчик спал. Эти туркмены отъехали на 1 фарсах от города (Балха), потом разбудили мальчика и сказали: «Гони слона скорее. Если не погонишь — убьем». Он ответил: «Повинуюсь приказанию» — и стал погонять, а всадники ехали следом, и подгоняли, и тыкали 709
(в слона) копьем. За день проехали большое расстояние и пригнали слона в Шабуркан. Дауд вознаградил всадников и сказал, чтобы они отвели слона в Нишапур. От этого пошла дурная слава, так как стали говорить: «Сколько беспечности в этих людях, если неприятели могли угнать слона».

Эмир узнал об этом на другой день и очень рассердился. Он сильно разбранил вожаков слонов и приказал взять с них 100 000 диргемов, цену слона, и несколько человек из индусских вожаков поколотили.

В понедельник 20 этого месяца (= 19 III) Алты Сакман,[2] хаджиб Дауда, с 2000 всадников подступил к Балху и остановился в местности, которую называют Банд-и-Кафиран. Разграбили две деревни. Когда известие было получено в городе, эмир стал досадовать, что лошади были в Дере-и-Гез [3] и там же старший хаджиб с войском. Эмир потребовал доспехи, чтобы надеть их и сесть на лошадь с собственными гулямами, имевшими лошадей (при себе). Во дворце поднялось смятение. Пришли и везир, и сипехсалар и говорили: «Да продлится жизнь государя. Что случилось, что государь по всякому поводу требует доспехи. Пришел кто-то вроде предводителя. Следует послать кого-нибудь подобного ему, а если (враг) будет сильнее, пойдет сипехсалар». Эмир ответил: «Что поделаю. Эти нерадивые солдаты не выполняют дела и топчут честь, а это великое бесчестье для падишаха». Наконец, порешили: отправиться одному из хаджибов с несколькими отрядами конницы из хильташей и других родов (конницы). И сипехсалар незаметно, без барабанов и знамени, пустился преследовать неприятелей.

Около времени послеполуденного намаза завязали сражение. Сражение было упорным — с каждой стороны были убитые и раненые. Ночью Алты

[1] В издании: Сабуркан.
[2] Кальк.: التى سكمان; Тег.: التى تركمان — Алты туркмен.
[3] Дере-и-Гез — какая-то местность в округе Балха, не смешивать с Дерегезом, к югу от Ашхабада, на иранской территории.

ушел назад и добрался до Алиабада. Говорили: в ту ночь он находился там и известил Дауда о том, что произошло, и тот из Шабуркана пришел в Алиабад.

710 В четверг за 7 дней до конца месяца (= 22 III) пришло известие: в Алиабаде поднялись страшный шум и тревога. Эмир отдал распоряжение снарядить войско и привести лошадей из Дере-и-Геза. Хаджиб Сюбаши возвратился с войском. Эмир вышел из Балха. В четверг 1 раджаба сделали стоянку у Пул-и-Караван. Прибыли войска, и там он сделал им смотр. И я ходил. Эмир ушел оттуда со снаряженным войском и 30 самыми свирепыми слонами. В понедельник 9 (того же) месяца противники показались в равнине Алиабада со стороны пустыни. Султан стоял на вершине холма и был на слонихе. Войско начало сражение, и каждый говорил (про Дауда): «Вот дерзкий и бесстрашный человек. Пришел (воевать) с таким могущественным царем, без брата, без племени и предводителей». Сражались с той и с другой стороны упорно. Я видел сражение, происходившее в этот день, и в жизнь свою (не видел подобного). Я предполагал, что не дойдет день и до полудня, как враги будут уничтожены нашим войском, которого было 6000 дворцовых гулямов, не считая других родов военной силы; действительность же оказалась противоположной тому, что я предполагал: сражение было упорным, и на поле сражения действовало не более 500 всадников, остальное же войско только глядело; когда один отряд уставал, другой отряд, отдохнув, шел в бой, и продолжалось до тех пор, пока около времени полуденного намаза эмир, которому это надоело, не потребовал лошадь. Надев доспехи, он перешел со слона на лошадь и послал к Бектугды вестового с приказом направить к нему из (отряда) гулямов тысячу бойцов, на хороших лошадях и одетых в кольчуги, которые были выделены (в особые отряды); собралось также много отдельных воинов (тафарик). И эмир сам устремился на поле сражения и потом стал на месте, а гулямы обрушились с силой, и неприятели обратились в такое бегство, что один ради другого не останавливались. Убили человек 50 неприятелей и 20 захватили в плен, а другие, рассеявшись, побежали в сторону пустыни. Султанское войско хотело пуститься вслед за ними в погоню. Эмир послал накибов[1] с запрещением — чтобы ни один человек не бросился за беглецами — и сказал: «Это пустыня — рисковать бессмысленно, (наше) намерение — уничтожить их всех. Те, которые приходили, сделали лишь набег». Если бы стали преследовать их, из неприятелей не уцелел бы никто, так как месяц спустя после того выяснилось положение (вещей), по сообщениям наших шпионов и лазутчиков. Неприятели говорили: «Невозможно, чтобы кто-нибудь устоял перед рядами (войск) этого падишаха. Если бы они пустились в погоню за нами, когда мы бежали, то дело бы наше пропало». Привели пленников и спросили о положении дел. Они сказали: «Дауд без согласия и распоряжения Тогрула пришел на эту сторону. Сказал — попробую один и посмотрю».

Эмир приказал дать пленникам на пропитание и отпустить. Эмир остановился на один день в Алиабаде и затем возвратился в Балх.

712 Во вторник в половине месяца ша'бана (= 12 V) эмир выступил из Балха, чтобы двинуться на Серахс, с весьма многочисленным войском, и все решили, что когда они выступят, весь Туркестан можно покорить (с таким войском). В дороге задержались (на некоторое время), пока из других мест не прибыли войска, которым было приказано (прибыть). В воскресенье в первый день рамазана (= 27 V) эмир достиг Талькана и там пробыл 2 дня. Затем, сделав смотр, отправился. Прибыли гонцы и шпионы

[1] Накиб, собственно «предводитель»; Бейхаки несколько раз употребляет этот термин для обозначения лиц, передающих приказы в бою, повидимому, нечто вроде адъютантов. Чаще этот термин употреблялся для обозначения старшин рода алидов, игравших крупную роль в городах.

(с известием), что Тогрул прибыл из Нишапура в Серахс, и сам Дауд там был, и Ябгу из Мерва туда же пришел. (Там), говорят, находится 20 000 всадников, и предполагают поступить таким образом, что (будут) воевать до тех пор, пока из этого чего-нибудь не выйдет. Сражаться будут в Тальхабе и Дех-и-Базергане. Тогрул и йинальцы говорили: «Рей и Джибаль перед нами — бери даром. И еды много и Дейлем, и курды там. Поступить правильно — это пойти туда и жить на приволье, так как в Дербенде Румском нет врага. Хорасан же и эти области оставим великому и могущественному султану, который имеет столько войска и подданных». Дауд сказал: «Вы впадаете в большую ошибку. Если вы уйдете из Хорасана, то вам ни в каком месте на земле не будет покоя от притязаний падишаха и (тех) сильных врагов, которых он подымет против нас отовсюду. Я видел как сражалось (его) войско в Алиабаде. Людей сколько хочешь, и вооружение есть. Но (им мешает) громоздкий обоз, без которого они не могут обойтись, так как не могут без него существовать, и им приходится или оберегать себя или смотреть за обозом. Мы же налегке и без обоза. То, что случилось с Бектугды и Сюбаши, случилось благодаря громоздкости обоза. А наш обоз позади нас на 30 фарсахов. И мы способны мужественно браться за дело. И там поглядим, что определил (нам) господь». 713

Все этот план (войны) одобрили и на том порешили. Больше других на войне настаивал Бури-тегин. Что касается здешних беглецов[1] — эмира Юсуфа, хаджиба Али-тегина, Гази, Арьярука и других — то Тогрул и Ябгу сказали: «Не причинили бы эти какого-нибудь вреда, ибо, не дай бог, они подкуплены (султанскими) письмами». Дауд сказал: «Держать их в тылу неправильно. Они гонимы государем и поневоле пришли сюда. И других, которые постарше, подобно Сулейман-и-Арслан Джазибу,[2] Кадыр-хаджибу и остальным — всех, кто есть — следует послать вперед (во время сражения). Посмотрим, что выйдет. Если питают предательские замыслы, часть их уйдет и примкнет к своему государю. А если будут сражаться (тем) лучше — мы будем спокойны». Ответили: «Это более правильный образ действия», — а тем сказали: «Пришел султан и, мы слышим, соблазняет вас, и вы хотите во время сражения убежать. Если это так, идите (сейчас), потому что, если вы будуте уходить во время сражения, возможно, что (вас) удержат и вам будет плохо, и право хлеба и соли окажется пустой вещью».

Все сказали: «Султан нас истребляет, и мы пришли сюда из-за страха и по необходимости, чтобы биться не на жизнь, а на смерть. В доказательство этого мы хотим, чтобы вы послали нас в свой передовой отряд в качестве авангарда, чтобы (вам) было видно, что мы делаем и какое впечатление произведем». Сказали: «Другого ничего не остается».

Бури- тегина назначили, и он пошел в авангарде более чем с 1000 всадников, большей частью султанских, которые убежали из этого (султанского) лагеря и искали покровительства у них (у туркмен). Сулейман-и-Арслан Джазиб (пошел) вслед за ним с таким же количеством людей. 714

Сражение с сельджуками в Серахской пустыне и поражение их

Когда эмир узнал об этом обстоятельстве, он принялся за дела иначе. Он считал так, что когда покажутся его знамена, те гулямы целиком перейдут на его сторону — они шли на это вероломство, а мы (их) подкупили.

В среду 18 рамазана (= 13 VI) около полудня показались передовые

[1] Очевидно, перебежчиков от Мас'уда к сельджукам.

[2] Так по Тег.; по Кальк. два человека — Сулейман и Арслан Джазиб, тогда как, очевидно, речь идет об одном — сыне упоминавшегося выше Арслана Джазиба.

отряды неприятелей в количестве 3000 всадников, около Тальхаба. Мы же прибыли на стоянку, а обоз шел сзади. Эмир, ехавший на слоне, приказал остановиться и поставить палатку. Передовой отряд неприятелей пошел в наступление, и с нашей стороны солдаты тоже пошли в наступление — произошло серьезное сражение. Прибыли их люди — и с нашей стороны также пошли люди (в бой). Разбили палатки, и эмир расположился с войском. Неприятели отступили. В ту ночь в лагере приняли все предосторожности, чтобы не вышло какого-нибудь несчастия. Утром забили барабаны, солдаты сели на лошадей, готовые к сражению, и пошли в боевом порядке. Когда прошли 2 фарсаха, показалось большое войско неприятелей, и передовые части той и другой стороны завязали сражение. Сражение (было) упорное. С той и другой стороны приложили все старания (и передвигались) до тех пор, пока вблизи не показался Дех-и-Базерганан. (В Дех-и-Базерганан) были и река и много источников, на равнине же песок и масса мелкого камня. Эмир был на слонихе в центре войска. Он вел (войско) пока не достиг (возвышенности) вроде невысокого холма. Приказал поста-
715 вить там большую палатку, чтобы войску остановиться у берега реки, а неприятели стали подходить со всех четырех сторон, и началось серьезное сражение. Войску (эмира) пришлось так много потрудиться, прежде чем оно смогло (свободно) слезть с коней и поставить палатки, что невозможно и сказать, и была весьма серьезная опасность большего урона. Однако начальники и предводители войска очень старались, чтобы справиться с делом. Несмотря на все это, неприятели угнали много верблюдов, несколько человек убили и ранили. Наибольшую ожесточенность проявили в сражении наши беглецы, которые хотели показать туркменам, что то представление, какое сложилось о них (у туркмен), вовсе не таково, и что они искренни. (Они дрались) чтобы обезопасить себя (от подозрений) и обезопасили, ибо ни один человек из них на нашу сторону не перешел. Наши лазутчики в свое время здорово налгали в этом деле — и золото взяли и обнаружилось в этот день, что все было обманом.

Когда войско расположилось (на отдых) по военным правилам — в центре поместился султан, правый фланг держал салар Али, левый — старший хаджиб Сюбаши и в арьергарде Тегин-Арук [1] — те враги также отошли и поблизости от нас на краю луга устроили лагерь, расположившись на таком (близком расстоянии), что звуки барабанов обоих войск, когда начинали бить, достигали тех и других. С нами было много пехотинцев. Они устроили рвы вокруг лагеря и все, что возможно было сделать в целях предосторожности, сделали. В этот день, когда эмир проявил гениальность в деле военного руководства и сделал все то, что было в человеческих силах, счастье, однако, ему не улыбнулось. Господь хотел другого — и произошло то, что он хотел. Во всем нашем войске не могли отпустить ни одного верблюда на единый шаг, и каждый солдат держал верблюда перед своею палаткой.

Во время полуденного намаза подошло сильное неприятельское войско
716 и нашему войску не позволило набрать воды из той реки. Эмир послал хаджиба Бедра и Артегина с 500 гулямами, чтобы они вытрясли душу из неприятеля и крепко показали ему зубы. Когда наступила ночь, сильные сторожевые части пошли (в караул) на все четыре стороны. На другой день противники подступили в еще большем количестве с трех сторон и со всех четырех сторон начали сражение.[2] Вследствие того, что был конец месяца рамазана, эмир собственнолично не садился на коня для участия в сражении и желал устроить так, чтобы сражаться после праздника, (и) чтобы в этот

[1] В Тег., а также ниже в Кальк.: Артегин.
[2] Следуем чтению Тег.

момент кровь не проливалась. Оба сражения были жестокие (и) на нескольких флангах. Очень много усилий надо было употребить, чтобы найти траву верблюдам; доставить фураж могли (только) с помощью 1000 и 2000 всадников, так как неприятели нападали и слева, и справа, и проявили такую ловкость, какая только возможна, а что касается фуража, дело стало совсем плохо. Эмир был очень озабочен и несколько раз совещался с везиром и начальниками, говоря: «Я не знал, что дело с этим народом (дошло) до такого положения. И налгали мне про их состояние и правды не сказали какой было нужно, чтобы с самого начала было можно выполнить план этого дела (соответствующим образом). После праздника надо сражаться и после него следует совершенно иным образом поступать с ними». И он сдержал это (обещание лично не воевать), а сражения стали постоянными в остальную часть рамазана. Когда рамазан пришел к концу (26 VI), эмир стал праздновать. Враги же пришли в количестве 4—5 тысяч и выпустили массу стрел в то время, когда мы были заняты молитвой. Наше войско, (находившееся) позади нас, задало им сильную трепку, убив 200 человек. Выместили на них злобу, так что те хорошо наелись. Эмир похвалил и наградил тех начальников, которые сражались на берегу реки. Всю ночь подготовляли дело (к сражению), а на заре ударили в бара- 717
бан, и эмир уселся на слониху. 50 запасных лошадей было вокруг слонихи. Пришли предводители (мукаддамы) и стали с правого фланга, и с левого, и с фронта, и в авангарде, и в арьергарде. Эмир подал команду сипехсалару, закричав: «Ступай на свое место. Будь осторожен и веди сражение до последних сил, так как с божией помощью мы хотим сегодня покончить с этим делом». Старшему хаджибу приказал: «Ты стой на левом фланге, да посматривай хорошенько. Слушай наши приказы и (следи) за движениями. Когда мы начнем нападение с центра, тебе следует не торопясь ударить в правый фланг неприятеля, а сипехсалар ударит им в левый фланг. Я же буду смотреть и с крыльев буду подавать вам подкрепления, пока (не станет ясно) как повернется дело».

Он (старший хаджиб) сказал: «Повинуюсь повелению». Сипехсалар повел (войско), и Сюбаши повел также. Тегин-Аруку (эмир) приказал быть в арьергарде с 500 наиболее сильных из дворцовой конницы и 500 индусской и сказал: «Соблюдай осторожность, чтобы (неприятели) не причинили вреда обозу и хорошенько охраняй дорогу. И если кого увидишь из нашего войска — бежит из рядов — так пусть он на поле же сражения будет разрублен надвое». Ответил (Тегин-Арук): «Так и сделаю» — и повел (конницу).

Когда эмир покончил с этими делами, он погнал слониху и войско тронулось с места — скажешь, что весь мир колеблется и небесный свод смутился от рева людей, гула барабанов, труб и литавр. Когда прошли один фарсах, показались неприятели с весьма многочисленным войском, со всеми военными снарядами и снаряжением (причем) были в боевом построении, как принято у царей. Со всех сторон разгорелось сильное сражение, и я и подобные мне таджики даже не знали, где мы на земле и как (это) про-
исходит. Ко времени полуденного намаза поднялся ветер и пыль — чело-
век человека не мог различить. Порядок боевого построения тем ветром был нарушен. И я от слонов и центра отделился, и те младшие, которые 718
были со мной — гулямы и слуги — от нас отдалились, и мы очень испугались, когда взглянули и увидели, что мы (очутились) на другом холме. Я наткнулся на Бу-л-Фатха Бусти. 5—6 человек гулямов сняли его с лошади, и он плакал, что из-за приступа подагры не мог сидеть на лошади. Он сказал, увидев меня: «Что за ужасное положение». Я сказал: «Не огорчайся, ибо все благо и добро». Поднялся такой ветер, что изумлению не было границ. Пока мы так разговаривали, показался султанский зонт (чатр). (Султан) был уже на лошади, не на слонихе, погруженный в мысли, он

двигался с 500 собственных гулямов, сплошь одетых в кольчуги, с ним несли короткое копье, а знамя войска поставили в центре.

Я сказал Бу-л-Фатху: «Пришел эмир, и ничего не случилось (дурного)». Он повеселел и сказал гулямам: «Посадите меня на лошадь».

Я дал лошади шпоры и доскакал до эмира. Он стоял (на месте), а Халеф му'тамид (доверенный), известный под прозвищем Раби кедхуда, старший хаджиб Сюбаши и Эмирек Кутли, му'тамид сипехсалара, еще раньше прискакали туда и говорили: «Пусть государь не беспокоится, так как боевой порядок сохранен, а враги побеждены и не получат того, чего желают, но все три предводителя — Тогрул, Дауд и Ябгу — устремились на (наш) центр с наиболее отборными своими воинами. Йинальцы и другие предводители (также устремились) на нас. Государь беспокоится за центр, как бы с ним не случилось несчастия?» Эмир им ответил: «Я потому беспокоюсь за центр, что на центр устремились эти трое и (возможно) устроят засаду, чтобы двинуть дело. Скажите (начальникам), чтобы все были бдительны и хорошо соблюдали меры предосторожности, так как теперь же с божьей помощью дело будет окончено».

Они направились рысью. Эмир погнал накибов в центр, (сказав): «Будьте настороже, так как главная часть неприятельского войска направляется
719 на вас, а я устрою засаду. Слушайте все. Неприятели подойдут слева. Пока они будут завязывать сражение с вами, я подойду с тыла».

И приказал Бектугды: «Пришли мне тысячу наиболее самоотверженных гулямов, одетых в кольчуги». Тотчас же пришел ответ: «Пусть государь не тревожится, так как никто не сможет заставить двинуться с места этот центр». Неприятель подошел и остановился в изумлении: и правый, и левый фланги наши (остались) на своих местах. Прибыли гулямы. Прибыло 2000 храбрых всадников. Пехотинцев (также) 2000 — сеистанцев (сегези), газнийцев, гурцев и балхцев. Эмир схватил копье и погнал (лошадь) в сопровождении этого внушительного и готового (к бою) войска. Он перешел на другой холм и остановился. Я был с ним, отделившись от своих людей, я увидел вдали 3 черных знамени [1] на песчаном холме, который занимали (неприятели). Подскакали прямо к холму, где были все трое предводителей сельджуков. Они получили сведения, что против них из центра направился эмир. (В одном месте) была большая долина, и эмир отправил пехотинцев (сюда) между этими двумя холмами. Пехотинцы были с длинными копьями и широкими щитами. Вслед за ними (были отправлены) 300 всадников. Неприятели отправили по тысяче всадников с обоих флангов. Когда они достигли долины, наши пехотинцы задержали то войско, а всадники обрушились на них с тыла, и сражение разгорелось чрезвычайно жаркое; когда одно черное знамя ринулось сверху с 2000 всадников, одетых в кольчуги, говорили, что это был Дауд, они направились в долину. Эмир погнал (лошадь) очень быстро и крикнул: «Смотри, ребята». Гулямы поскакали в атаку, а эмир остановился внизу у холма. Гулямы и остальное войско, (находившееся) в засаде, доскакали до неприятеля и окружили. Оттуда я с одним всадником, искавшим безопасности, перешел на более высокое место, чтобы (видеть) что произойдет, и не спускал глаз с зонта эмира. Центр эмира
720 двинулся с места — и мир слился в один вопль, и поднялся неимоверный треск. Можно сказать, (как будто) грохочет тысяча кузнечных молотов. И видел я блеск копий и сабель в (облаке) пыли, и бог даровал победу, и все трое (предводителей) обратились в бегство. Остальные также побежали, так что никого из врагов не осталось. Эмир пересел в люльку слона и гнался по пятам беглецов полфарсаха. Я и этот всадник быстро гнали

[1] Черное знамя, повидимому, взято сельджуками как символ того, что они выступают на защиту прав халифа против Мас'уда (см. стр. 272, прим. 6).

(лошадей), пока не нашли эмира. Стали подъезжать старший хаджиб и предводители, целовали землю и поздравляли с победой. Эмир спросил: «Что (теперь) нужно делать?» Сказали: «Нужно разбить палатки на берегу такой-то реки. Нужно итти налево и счастливо расположиться лагерем, ибо враги обратились в бегство, получив большую трепку. Пусть салар, которого эмир назначит, пустится преследовать бегущих». Бу-л-Хасан Абд-ал-джалиль сказал: «Государю также следовало бы в этот жаркий момент проскакать фарсаха 2 вслед за бегущими и еще потрудиться, чтобы избавиться (от трудов) сразу и там сделать стоянку». Сипехсалар закричал на него — между ними была вражда, — сказав: «И на войне болтаешь. Что не держишь речи по своему рангу». И другие предводители сказали то же самое, но эмиру не было это неприятно. Бу-л-Хасан замолк. А после того выяснилось, что правильным было мнение, которое высказал этот несчастный, так как, если бы эмир отправился в погоню, никто из туркмен уже не встретился бы друг с другом. Однако все, что является созданием, не может выступить против создателя, ибо так как должно было быть, чтобы дело этого племени достигло до такой (высокой) степени, то как мог быть осуществлен правильный план!

Пири ахурсалар с несколькими мукаддамами был отправлен отсюда в погоню за беглецами. Они отправились разбитые от усталости, со всадниками в таком же роде и сыграли в поиски беглецов. В одном месте они отдохнули и возвратившись в лагерь ко времени вечернего намаза, сказали, что заехали далеко, но никого не нашли и вернулись обратно, так как
721 неприятели ушли в пески и пустыню, а с ними не было запасов (для) пустыни — побоялись, как бы не вышло беды. Оправдание это от них приняли.

На другой день, 3 шавваля (= 28 VI), эмир сел на коня и, весьма радост- 722
ный, в походном порядке повел войско. Через два перехода он подошел к Серахсу. В четверг 5 шавваля остановились позади какой-то реки наподобие моря (?), и там показались передовые отряды неприятелей, но в сражение не вступили — показались и повернули обратно. Город Серахс представился глазам, разрушенный, без воды — вместо того цветущего состояния и населенности, которую мы видели раньше. Эмир проявил признаки беспокойства из-за того, что здесь показались передовые отряды неприятеля, и сказал начальникам: «Могут ли быть более наглые, чем эти люди после той взбучки, которую получили от нас. Мы думали, что они без оглядки будут бежать до берега Джейхуна и Балханских гор». (Начальники) сказали: «Поражение падишахов и царей бывает таким, каким (например) было у ханов,[1] (которые) бежали от покойного султана. Ни одного человека из тех людей никто (после того) и не видел. А эти люди — шайка бунтовщиков. Если захотят притти снова, увидят более того, что уже видели».

Во время послеполуденного намаза пришло известие, что неприятели снова подошли на расстояние 2 фарсахов, привели ополчение (хашар), чтобы отвести эту речку и снова будут сражаться.

Эмир очень опечалился. Ночью прибыли шпионы и гонцы и принесли донесения лазутчиков. Писали, что это племя устроило обсуждение и сказало: «Не годится итти на бой с этим падишахом. Мы будем держаться своего обычая. У нас нет заботы об обозе и (его) перевозке. Если подобное поражение будет нам нанесено снова, мы рассеемся (на время), чтобы он пришел в уныние. Хочет или не хочет (султан), а (к себе) воротится. Зима ушла и наступило лето. Мы же люди пустыни, выносливы под жарой и

[1] Т. е. караханидов; речь идет, повидимому, о поражении караханидов при Балхе в 1008 г. (Туркестан, стр. 287).

можем переносить холод, а он и его войска не могут (этого) делать. Сколько смогут пробыть в этих лишениях (пробудут) и опять возвратятся (к себе)».

После (прочтения) мой учитель доложил эмиру эти донесения. Эмир впал в полную безнадежность и пребывал в растерянности. На другой день 723 после приема он устроил совещание с везиром и начальниками и рассказал об этом сообщении. Эти письма были им прочтены. Эмир спросил: «Что следует предпринять?» Ответили: «Все, что ни прикажет государь, исполним. Что государь думает (об этом)?» Сказал: «То думаю, что останусь здесь и приготовлю запасы для пустыни, и предприму новую войну, и когда они станут отступать, я буду преследовать их до берегов реки (Джейхуна) и (до тех пор) не возвращусь назад». Везир сказал: «Следует придумать (нечто) лучшее, чем это. Время неподходящее. Рисковать нелепо». Когда они говорили такие речи, вода в реке остановилась.

(Об этом) сказали эмиру. Был полдень, и наши разведки (были) в рекогносцировке, когда неприятели подошли со всех четырех сторон лагеря. Палатки были разбиты так тесно и в таком беспорядке, что промежуточное расстояние между правым флангом, левым и серединой было ничтожное — подобного (беспорядка) я не видел никогда.

Эмир повернулся к этим начальникам и сказал: «Во имя божие! Вставайте — и мы также сядем (на лошадь)». Сказали: «Пусть государь остается на своем месте, потому что их (туркмен) предводители, говорят, не прибыли. Пойдем мы, слуги, и то, что будет необходимо, сделаем, а если станет нужда в подкреплении, скажем» — и удалились и приготовились (итти) на неприятеля. Везир и мой учитель немного посидели и успокоили эмира, и отправку писем и гонцов задержали, пока не выяснится, что будет дальше. И они ушли. Проточная вода ушла от нас далеко и мы перешли на воду колодцев — много колодцев было там, где мы были, в небольшом расстоянии от г. Серахса. Хотя лед еще оставался, но не могли (его) приносить из-за налетов и нападений врагов. Упорный бой происходил до времени послеполуденного намаза, и много людей было ранено и убито с обеих сторон. И возвратились наши люди весьма удрученные. У неприятелей было больше 724 храбрости, а наших солдат одолели утомление и слабость — сказать (прямо) — из сил выйдут». Тайные агенты, находившиеся при войске, довели об этом до сведения эмира, и начальники и предводители также секретно послали посредством своих доверенных словесные заявления везиру и жаловались на нерадивость солдат — дела не делают, — а на недостаток фуража и на необеспеченность свою жалуются и говорят: «Нас убил ариз, так как сделал (в свою пользу) большую разницу (тауфир). И мы боимся, что здесь произойдет большая беда. Когда войско начало говорить (так), а враги одолевают, не следует доводить до конца».

Во время вечернего намаза везир сел (на лошадь), приехал (к эмиру) и потребовал совещания. До ночного намаза оставался он и беседовал с эмиром об этих обстоятельствах. (Потом) удалился. Мой учитель (и везир) об этом толковали друг с другом по дороге и (затем) разошлись по палаткам.

На другой день подошли враги, еще более сильные и отважные, еще в большем количестве, еще более воинственные. Сражение загорелось со всех сторон, и дело стало серьезным. Гул поднялся в лагере от криков и труб. Эмир потихоньку сел на лошадь и, выйдя на одну сторону (лагеря), неузнанный, воочию увидел то, о чем говорили салары, и во время полуденного намаза вернулся. Послал везиру сообщение и сказал: «То, о чем ходжа говорил, я видел собственными глазами». Во время послеполуденного намаза он созвал начальников и устроил совещание, сказав: «Дело идет очень слабо. Что за причина». Сказали: «Да будет долга жизнь государя. Погода очень жаркая. И не найдешь травы, и лошади гибнут. И нужно (найти) более решительные средства для войны с этим народом».

* Переговоры с сельджуками и заключение мира

[Отпустив всех начальников, эмир оставил везира и Бу-Насра, чтобы 725—730
говорить с ними наедине. Везир сказал, что если султанское войско изнемогло в этих походах и сражениях, то туркмены изнемогли не менее, но что они люди более терпеливые и к тому же находятся в безвыходном положении, так как им приходится бороться за жизнь и существование. Везир был того мнения, что войну надо временно прекратить, а к туркменам отправить посла с тем, чтобы он, пригрозив новой войной, посоветовал им, как бы от себя, просить у султана прощения. Что же касается эмира, то, по мнению везира, эмир должен возвратиться в Герат, провести там лето и за это время приготовиться к новой войне, чтобы после праздника михрегана с отдохнувшими войсками итти на Пушанг, Тус, Нишапур, Баверд и Несу и в течение зимы очистить Хорасан от туркмен. Бу-Наср был того же мнения, что и везир. Поэтому было решено отправить к туркменам посла. Выбор пал на некоего хакима Бу-Насра Мутавва'и Зузани, опытного и искусного в речах человека. Его отправили, снабдив соответствующими инструкциями, как бы без ведома султана, чтобы не умалить перед туркменами султанского достоинства.]

Хаким Мутавва'и пришел к этим выскочкам и детально изложил содер- 731
жание поручения великого ходжи. И расписал то, что клонилось к их пользе, и дал клятвы, что великий султан Насир-ад-дин (Мас'уд) об этом ничего не знает. «Везир в ваших собственных интересах и интересах других мусульман послал меня».

Они (туркмены) оказали ему почтение, поместили его в одном месте и послали богатые угощения. После того все главари собрались вместе и стали обсуждать — какой, мол, пошлем ответ везиру по этому делу. Говорили по-всякому и думали. Наконец, порешили на том, что они покончат с этим делом так, как находит полезным везир, ибо падишах велик и без меры владеет и войсками, и казной, и областями. «Хотя нам кое-что и удалось сделать и кой-какие войска его и побили, и области захватили, (однако) в этом сражении, в котором он участвовал сам лично, нас постигло большое поражение. И если бы к тому же он моментально пустился преследовать нас, никто бы из нас, наших жен и детей не спасся. Счастье было нам, что они там же стали лагерем и не пустились догонять нас. А выгода именно такова, как говорит везир».

Порешив на этом, они на другой день позвали хакима Мутавва'и и, выразив подчинение и соблюдая почтение, сказали: «Наше положение именно таково, каким считает его великий ходжа. Теперь (ему) нужно поступить по старшинству и благородству и в отношении нас подать помощь и заступиться, пока не уляжется обида в сердце великого султана. Пусть он пожалует нам область, пустыню и пастбище, чтобы мы жили там, были 732
под державой этого султана и служили ему — (тогда) люди Хорасана будут избавлены от убытков, грабежей и набегов».

Они отправили с хакимом Мутавва'и своих доверенных и в таком же духе дали им обстоятельное поручение. Мутавва'и благодарили и отпустили вместе со своим послом. Когда они прибыли в лагерь, хаким Мутавва'и заявился раньше и на приветствии, увидевшись с великим ходжой, полностью изложил положение дел. Он сказал:

«Хотя в настоящую минуту это племя и дало заявления в таком духе и просит о помиловании, однако ни в каком случае от них искренности не будет, и высокомерные замыслы о самостоятельной власти, которые они держат в своих мыслях, скоро не оставят. Однако в настоящий момент наступит успокоение, и им (самим) желательно утихомириться».

То, что (ему) было известно, он сообщил великому ходже, чтобы последний представил к подписи (эмира) то, что будет ко благу. Когда везир ознакомился с положением дел, он приказал позвать посла выскочек. Его ввели, и он вознес хвалу, и сделал, как подобает, поклон, и засвидетельствовал подчинение слуги, и изложил то, что ему приказали. Посла отпустили и, поместив в посольском доме (расул-хане), дали хорошее угощение.

Везир отправился к султану, и они устроили совещание, (в котором) был и ходжа Бу-Наср. (Везир) сообщил о положении вещей то, что слышал от Мутавва'и, а также о заявлении, которое принес посол. (Когда) государю стало известно все, он приказал: «Хотя это дело обличает (нашу) слабость, но поскольку великий ходжа считает (это) полезным и это является благом для данной минуты, пусть закончат (дело) так, как находят нужным».

Везир удалился. На другой день он позвал посла. У везира сидел Бу-Наср Мишкан. То, что нужно было сказать, сказали, и, что нужно сделать, сделали — в точном смысле, в каком сказал везир (отпуская посла):

733 «Я ходатайствовал о вас и убедил падишаха (разрешить) вам остаться в этой области, в которой вы находитесь (сейчас). Мы же возвратимся и уйдем в Герат. Несу, Баверд, Фераву и эти пустыни и границы он вручил вам на условии, что вы не причините вреда мусульманам и всем подданным, не будете производить конфискации (мусадаре) и налагать дань (мувада'а), станете на прежних этих трех местах, которые есть, и пойдете в эти области, которые вам назначены, а мы возвратимся и пойдем в Герат. Туда вы пошлете послов из Баверда [1] и выразите покорность, чтобы мы оформили дело письменно и дали постановление, не подлежащее отмене, так чтобы подданные и области успокоились, а вы избавились от этого рысканья и набегов, войн, распри и беспорядков».

В таком виде он (везир) послал сообщение. Послу (выскочек) оказали должный почет, одарили и довольного отправили обратно. На это важное дело назначили также хакима Мутавва'и. Он поехал вместе с послом и прибыл к выскочкам. Их посол благодарил и возносил молитвы и с ним устроили совещание. Хаким Мутавва'и тоже передал сообщение везира. Они выразили подчинение (хидмат) и говорили ему хорошие слова.

И на некоторое время наступило успокоение. Хотя они никогда не успокоятся, ибо в голове у них были высокомерные мысли о падишахстве, (о праве) решать и вязать, приказывать и запрещать, владеть областями, (тем не менее) они совершили все, что требуется: поклонились хакиму Мутавва'и, наговорили извинений без числа — мы, мол, подчинились приказу везира, но следует, чтобы с нами поступали по правде и мы ни с какой стороны не подвергались обманам и хитростям, дабы мы были покойны
734 и чтобы поневоле снова не вышло какого-либо недоразумения. Из рамок того, о чем говорили и что приказали (послы эмира), они не выйдут и пойдут по пути того, чтобы подданные и войска обеих сторон получили отдых и кровь не проливалась незаконно.

Порешив на этом, они (туркмены) снялись с того места, где были, и направились в ту область, которая им была назначена. Когда они сделали один переход и ушли, хаким Мутавва'и воротился, прибыл в султанский лагерь и на совещании с везиром рассказал то, что видел и слышал: о положении выскочек, об их поступках и насмешливых словах, которые они говорили. Он сказал:

«Им никоим образом не должно доверять. Устройство своих собственных дел и уничтожение или изгнание их из области следует считать самым нужным делом, так как не годится полагаться на их речи, содержащие

[1] Так в издании: «расулан-и-баверди» — «бавердских послов», но скорее следует читать «бавери» — «доверенных послов».

коварство и (вместе с тем) заносчивые, — они никогда не пойдут по правде и не выбросят мысли о падишахстве, о властвовании и самостоятельности в делах. В настоящее время благодаря тяжелому поражению, которое было нанесено им этим одним нападением, произведенным при личном участии падишаха, они (хотя) и пошли на это подобие мира и вернулись обратно, однако они ничего не оставят (неиспользованным) из всего, что им удастся (сделать) хитростью, коварством, соблазнением гулямов, захватом областей, увеличением войск, приглашением людей из Мавераннахра, которые окажут им помощь и придут в большом количестве. Они никогда не станут (поступать) по правде. Без всякого удержу они держат друг с другом открытые речи, и мне известно, что они убеждены в слабости этого падишаха и что везир его благодаря своим талантам устроил примирение с ними и потушил смуту. (Они говорят): „Лишь только их (эмира) войска отдохнут, они, сделав необходимые приготовления, начнут преследовать нас и до тех пор ни за что не успокоятся, пока не разгромят или не выбросят нас из этих областей. По этой причине они (заключили) этот мир и совершили (эти) поступки. И мы (туркмены) тоже сочли дозволенным, отдохнув 735
немного от этих войн, устроив свои дела и собрав войска, быть наготове. И мы не проявим беспечности и (явимся) подготовленными и способными к войне и распре: когда на нас сделают внезапное нападение, мы опять двинемся на них и ответим (достойно), пожертвовав жизнью — или победим или будем побеждены, ибо уж очень могуществен падишах, с которым мы схватились". Такого рода речей они говорили много и возвратились (к себе) радостные, в приятном расположении духа. И (еще) сказали, что когда мы (эмир) отправимся в Герат, они пришлют посла из важных лиц, поддержат достоинство и придут с выражением готовности на служение и подданство, а (также) будут просить другие области: „нас, мол, очень много, и то, что вы нам дали, нас удовлетворить не может. Когда не сможем сводить расходы с доходами, придется по необходимости (итти) на конфискации, наложение дани, на набеги и захваты областей. Пусть нас (тогда) не упрекают, так как это будет по необходимости"».

И кроме этого (перечисленного), хаким Мутавва'и на приеме у великого ходжи изложил полностью то, что было для него очевидным. (Ходжа) сказал: «Знаю и осведомлен. А также знаю то, что следует предпринять. Если падишах послушается моих слов и поступит так, как я думаю, я по истечении некоторого времени устрою таким образом, что им не оставлю и места поставить ноги, пока они все не погибнут или не покинут хорасанской земли и не перейдут за реку (Джейхун). Тогда у нас благодаря правильному плану и непреклонности взгляда (на дело) их смута прекратится. Однако я знаю, что нашему падишаху не дадут возможности остановиться на том (плане), будут возражать против моих мыслей и не одобрят того. Войска пошлют по районам, и это налаженное дело спутают. Они их (туркмен) взбунтуют и встревожат, и с каждым днем наше дело будет становиться беспорядочней, а они усиливаться и прибавляться в числе. Их станет больше, и Хорасан с Ираком целиком уплывут из наших рук».

На другой день войска тронулись в обратный путь и сделали (один) 736
переход по направлению к Герату. Шли потихоньку да полегоньку, пока не вышли из этих пустынь. Дошли до степи, отдохнули и (опять) пошли 737
весело и радостно, пока не добрались до Герата, где и остановились.

В месяце зу-л-ка'де 430 г. (= VII—VIII 1039) султан Шихаб-ад-даула ва Кутб-ал-милла (Мас'уд) прибыл в Герат и там сделал остановку. Несколько дней отдохнул с войсками, затем составил план послать войска по районам и распределить авангарды и отряды (так), чтобы все районы были (равномерно) наполнены солдатами — и войско найдет провиант, и лошади найдут солому и ячмень, и отдохнут.

Сначала эмир послал в Пушанг старшего хаджиба с большим войском и дал приказ, чтобы с этого места они держали разведку, пока не придут в Баходжэ (? باخواجه), а это есть волость, принадлежащая Нишапуру. Хаджиба Бедра с сильным войском эмир послал в Бадгис. Точно таким же образом он послал в каждую область по сильному отряду и они пошли, и заняли все области, и управляющие стали работать и получали приказы. А эмир предался удовольствиям и вину так, что вовсе не отдыхал: он и прием делал, и дела устраивал. Было отправлено письмо в Газну к Бу-Али-кутвалу — требовались некоторые вещи из предметов (нужных) для войны в пустыне: лошади, верблюды, золото, одежды — быстро чтобы было послано. И из Герата и его районов — Бадгиса, Кендж-руста, всюду,
738 куда ни достала рука — написали войску ордера (бераты) по тысяче тысяч динаров и силою взяли (с населения) под тем предлогом, что зачем, мол, дружили с туркменами.

[От этих поборов, реквизиций и конфискаций Гератская провинция буквально стонала. Никто не осмелился возражать эмиру и не было людей, которые подвергли бы критике его фискальную систему или подали благой совет. Гератские сановники вроде Бу-л-Хасана Алави и другие бежали. Многие гератские жители были подвергнуты суровым репрессиям. Эмир велел арестовать Бу-Тальху Шибли, конфисковать его имущество и содрать с него кожу. Бейхаки видел его труп на навозной куче около кушка Аднани. Этот Бу-Тальха вышел навстречу туркменам и подносил им угощения, когда они, разбив хаджиба Сюбаши, подступали к Герату. Бу-л-Фатха Хатими, наиб-берида гератского, арестовали и сослали, так как он также ходил к ним.]

Прибыли донесения, что Тогрул снова отправился в Нишапур, Дауд остановился в Серахсе, а йинальцы ушли в Несу и Абиверд.

739 В субботу в первый день зу-л-хиджа (= 24 VIII) эмир дал 5 хильташам (гонцам) поручение отправиться в Гурган и написал письма Бу-Сахлю Хамдуни, Сури и Бакалинджару в таком духе, что мы, мол, прибыли в Герат победоносно и счастливо. Некоторое время проведем там, пока не прибудет из Газны то, что затребовано нами — главным образом, верблюды, скот, лошади, оружейные мастерские (заррад-хане) и снаряжение для пустыни. После того, как (все будет) подготовлено, отправимся в Тус и Нишапур, ибо мы (уже) знаем о всех привычках и хитростях неприятелей и постигли их приемы ведения войны. Мы отправим против них подобное им войско без обоза, а сами будем при обозе, дабы очистить от них землю.

745 **События 431 (= 1039/40) г. Поход эмира Мас'уда против сельджуков к Тусу и Баверду**

(В первый день 431 г. = 23 IX 1039) приходили донесения со всех мест, что неприятели также устраивают свои дела и оказали Бури-тегину помощь людьми. Он уже дал несколько серьезных сражений сыновьям Али-тегина, разбил их, и (дело) близится к тому, что он отнимет у них область Мавераннахр. И сын Алтунташа Хандан также дружит с тем племенем (сельджуками). И открыли со всех сторон преграду, которою был Джейхун, и стали приходить люди с желанием пограбить в Хорасане.

755 В среду 18 сафара (= 9 XI 1039) эмир отправился из Герата в Пушанг с весьма многочисленным войском, боевыми слонами, массою пехотинцев и более (чем прежде) легким обозом. Около Пушанга он приказал построиться в боевой порядок. Султан поместился в центре, сипехсалар Али на правом фланге, старший хаджиб Сюбаши на левом фланге, Пири ахурсалар, Байтегин, Айд Сункар (ايدسنقر) и Бу-Бекр хаджиб со всеми курдами и арабами и 500 хильташей в авангарде. Артегину, дворцовому хаджибу (хаджиб-и-серай), эмир пожаловал богатый халат, ахурсалару шапку с двумя рогами и пояс и сделал его заместителем хаджиба Бектугды с тем, чтобы все, что нужно будет приказывать дворцовым гулямам, он приказывал. Много индусов как конных с таврами (? داغی), так и пеших вместе 756
со знаменитыми саларами он расставил и в середине, и на правом фланге, и на левом, и в арьергарде. Точно так же в этом войске были дворцовые пехотинцы, большей частью на дромадерах, и 50 слонов, из всех самые отборные. Все сказали, что такого войска не видели (никогда). И мир пришел в смятение, когда двинулось это громадное войско.

Тогрул был в Нишапуре. Когда эмир достиг Сарай-Синджида, где расходятся дороги на Нишапур и Тус,[1] его решение остановилось на том, что он направится в сторону Туса (с таким расчетом, что) пока Тогрул будет пребывать в мнимой безопасности и (поэтому) позже выйдет из Нишапура, он, султан, пройдя через Нук,[2] сделает нападение на Устуву и захватит дорогу, так что Тогрул не сможет итти на Несу. А так как он не сможет итти по этой дороге, то будет возможно, если он пойдет по дороге на Герат и Серахс, словить его. Затем с этим намерением он отправился в Тусский Табаран и пробыл там два дня в Са'дабаде,[3] пока не подошло все войско. После того он отправился в Чашме-и-Ширхан. Во время послеполуденного намаза эмир потребовал слониху, уселся на нее и дал приказ везиру тронуться около времени ночного намаза, чтобы пехота, обоз, барабаны и знамена, хаджиб Бектугды и дворцовые гулямы и само войско шли по его следам. Сказав это, он поспешно погнал (слониху), как будто шел в атаку. С ним было 1000 дворцовых гулямов, 2000 всадников всех родов (конницы), 2000 пехотинцев в полном вооружении на дромадерах. И прежде чем он отбыл, войско, которому было приказано (выступить позже), начало выступать, и как ни старался везир задержать их, (задержать) оказалось невозможным, и он (сам) дал приказ к выступлению. Во время вечернего намаза они снялись и пошли.

757 А Тогрул имел всадников на хороших лошадях, (стороживших) на дороге. Когда он услыхал, что эмир направился в Тус, (для него) стало ясно, что (эмир) загородит ему дороги, и он поспешно помчался к Тусу. К удивительной случайности, вследствие которой Тогрулу было не суждено попасть в плен, (нужно отнести) то, что султан принял небольшое количество терьяку (опиума), так как не мог заснуть. После ночного намаза он заснул на слоне. Вожаки слонов, узнав, (что он спит), побоялись гнать слона быстро и гнали медленным шагом, султан проспал почти до утра и удобный случай был упущен. А не случись этого сна, он на заре поймал бы Тогрула. Я был с эмиром, и мы также двинулись на заре и утром были в Нуке. Там мы остановились, и (эмир) совершил утренний намаз. Забили медные барабаны, которые везли на дромадерах. Эмир еще быстрее погнал слона, а хаджиб Бедр с полком тюрок и арабов и хаджиб Артегин с 500 дворцовых гулямов поехали самым быстрым маршем. Когда они достигли Худжана, главного города Устувы, Тогрул уже уехал оттуда поутру, потому что услыхал звук барабанов. Он вышел дорогою через перевал и притом с такой поспешностью, что багаж побросали во многих местах. Эмир прибыл тотчас вслед (за его уходом). Это было в воскресенье 5 раби I (= 25 XI). Он стал лагерем и в сильной досаде на упущенный случай укорял себя и людей и сильно ругался, так что мне никогда не приходилось видеть его столь рассерженным. Эмир тотчас же в погоню за беглецами отправил Тегина Хакими,[4] который был всадником отважным и смелым, он имел

[1] В тексте: طبس.
[2] М. б. Нукан.
[3] Так в Тег.:, в Кальк.: «в Багдаде».
[4] В Тег.: Джильми (جلمی).

их. . .[1] с 500 отдохнувшими дворцовыми гулямами и 500 хильташами. Отправилось очень много и других людей с желанием найти что-нибудь. Они вернулись во время вечернего намаза, принесли массу вещей и материй и сказали: «Тогрул отступал с поспешностью и в дороге имел отдохнувших лошадей, так что (нам) его не пришлось видеть. Но мы нагнали один отряд — говорили, во главе их были Сулейман-и-Арслан Джазиб[2] и Кадыр-хан.[3] Ущелье было узкое. Они знали дорогу и удобно поднялись на гору. Встретили (еще) одну группу, но оказалось, что это были не туркмены». 758

Эмир стоял здесь 2 дня, чтобы дать отдохнуть войску. Сюда прибыли к нам Бу-Сахль Хамдуни и Сури с хаджиб джамедаром, Гаухар-Аином-хазинедаром и другими предводителями в сопровождении 500 всадников.

Эмир приказал им ехать в Нишапуру и захватить город, так как прибыло письмо Бу-л-Музаффара Джамхи, что сахиб-бериду приказано выйти из скрытого места; что алиды — его друзья, но главари выскочек[4] устраивают смуту. (Когда) город будет занят, надо приготовить корм, сколько возможно, так как мы проведем там конец зимы.

Они уехали. Эмир уехал в набег, поскакав к Баверду, и приказал везиру с всадниками, которые не были назначены в этот набег, итти вслед за ними.[5] Эмир уехал в набег с всадниками без багажа (джарида) на хороших конях, они пошли через ущелье Барси.[6]

Когда Тогрул прибыл в Баверд, он нашел (там) Дауда и йинальцев со всем туркменским войском и всеми обозами. Они говорили, что (надо) поскорее итти в пустыню — «побудем в пустыне и устроим перестрелку, ибо этот падишах стал воевать по-иному». Они занимались этим, когда дозорные, расставленные на горах, поскакали один к другому и сказали, что пришел султан. Сообщение доставили Тогрулу, Дауду и прочим людям, и они погнали обозы. Пока мы из тех ущелий дошли до Бавердской равнины, они уже оставили за собой некоторое расстояние, так что мы догнали бы, если бы пошли быстро, но без желания бога не делается никакое дело. 759

Поймали одного студента (мулла-задэ), и хаджиб привел его к эмиру. У него стали спрашивать о туркменах и обозах. Он сказал: «Уже несколько дней как Али-и-Микаил увел[7] обозы в пески Несы и Феравы. Начальники и предводители с большим и снаряженным войском находятся окрест пустыни, от дороги удалились на 10 фарсахов. У меня захромала лошадь и я отстал».

Эмир чувствовал утомление. Прибыло несколько всадников из наших предводителей и разведки. Они сказали эмиру: «Студент лжет. Обозы погнали в полдень: мы видели пыль». Сипехсалар Али и другие сказали: «Эта пыль была от войска, потому что они не столь неосторожны, чтобы держать обозы так близко от себя». Они сделали слабым[8] мнение эмира. Он много проехал, и день стоял жаркий. Он остановился на окраине Баверда. Если бы он повел (войско) так же быстро, (как раньше), или послал какие-нибудь отряды, все эти (туркмены) попались бы им, так как прибывшие

[1] Непонятное слово; в Тег. отсутствует.
[2] Так в Тег.; в Кальк.: «Сулейман и Арслан Джазиб».
[3] Выше «Кадыр-хаджиб», в Тег.: «Кадыр-хан дворцовый хаджиб (хаджиб-и-сарай)».
[4] Все место сильно испорчено и поддается пониманию только с помощью Тег., где оно читается так: «Прибыло письмо Бу-л-Музаффара Джамхи о том, что главари выскочек устраивают смуту, а алиды, в доме которых скрывался Бу-л-Музаффар, препятствуют и не допускают, чтобы возникла смута».
[5] Переведено по тег.; в Кальк. испорчено.
[6] درهٔ برسی; в Тег.: «через непроходимое ущелье» (درهٔ بیرهی).
[7] Тег.: «Али и Микаил увели».
[8] Так в Тег.; в Кальк.: поправили.

ночью наши шпионы (сказали): «У туркмен замерли руки и ноги, и они отчаялись в жизни. Обоз находился очень близко от них. Если бы он (эмир) добрался туда, великая цель была бы достигнута. Так как они боялись, то поспешно погнали обозы, чтобы уйти в Несу — уж больно велик был страх и ужас, овладевший ими. Если султан пойдет в Фераву, они также не останутся, так как они очень бедствуют из-за корма. Они говорили, что сколько бы к нам не подходили, мы пойдем вперед, пока не наступит зима и они не заскучают и не вернутся. Весной же без обозов снова пойдем воевать». Когда эмир узнал об этом, он расположился в Баверде; наступила зима. Он принимал начальников, и они обсуждали это. Бу-Сахль, устад дивана накт (دیوان نکت),[1] передал то, что сообщили лазутчики. Говорились разные речи. Везир сказал: «Выше и возвышеннее всего взгляд государя. Отсюда путь недалекий, и мне кажется самым правильным отправиться в Несу, там пробудем несколько дней, корм будет съеден и к тому же увеличится страх и ужас у врагов тех мест, они убегут подальше и слух об этом дойдет до Хорезма и это принесет пользу. Станет известным вдали и вблизи, что государь пришел с тем, чтобы снова вернуться в Хорасан и целиком исправить несчастья». 760

Эмир сказал: «Правильно только это».

* Поход в Несу

На другой день эмир выступил (из Баверда) и направился в Несу. Та область пришла в смятение, и неприятели из пустынь пошли (в) Фераву, а обозы погнали к Балхан-куху. Если бы на них было произведено нападение, много желаний увенчалось бы успехом. Много времени спустя выяснилось, что положение неприятелей было таково, что Тогрул в течение нескольких дней не снимал с себя ни сапог, ни кольчуги и, когда спал, клал щит вместо подушки. А когда таково положение предводителя племени, можно думать, каково было остальным его (подданным).

Эмир несколько дней пробыл в Несе и пил вино, так как местность была хороша. Войска султана из Хорезма тайно отправили письмо и старались сблизиться. Им мы написали в ответ письмо с царской подписью. Везир мне сказал: «Это все уловки, так как они знают, что мы не можем напасть на них. Одно — это то, что в этих местах голод, и войско не может оставаться здесь долгое время, чтобы итти к Хорезму; другое — это то, что враги в Хорасане так близко к нам, и из-за них мы пришли. Раньше они усыпляли нас пустым стеклом; надо дать хороший ответ хорезмийцам, чтобы если у них в сердце смута, то они все же стояли бы с поникшими головами и молчали. Когда же враги попадут в края пустыни, а корма не найти, то они оттуда направятся в трудные места, и от войска поднимется крик и вопль». 761

* Возвращение Мас'уда в Нишапур. Состояние Нишапура

Из Несы эмир вышел дорогою через Баверд и Устуву и направился в Нишапур. Казии, улемы, факихи и сыновья казия Са'ида, за исключением (самого) казия Са'ида, который не мог выйти по причине слабости, вышли навстречу к главному городу Устувы, который называют Худжаном. Эмир прибыл в Нишапур в четверг в половине раби II (= 4 I 1040) и 27 числа (= 17 I) остановился в саду Шадьях. А Сури приказал тот троп

[1] Так в Кальк.; Тег.: «он (эмир) вызвал Бу-Сахля Зузани, устада дивана накт, и передал то, что сообщили лазутчики». Неясно, кто передал — эмир или Бу-Сахль. Что такое «диван накт» — неизвестно; «устад» — «мастер, учитель», очевидно, заменяет обычное «сахиб» — «начальник». Бу-Сахль Зузани в это время был начальником дивана документов.

Мас'уда и ковер с суфы, на которых сидел Тогрул, разрезать на части, отдать бедным и сделать новые. Он приказал сделать большой ремонт, срыть конюшни, которые те устроили. Эмиру это понравилось, и он похвалил его. Он (Сури) много старался, пока смог приготовить корм на 20 дней.

Нишапур я на этот раз увидел не таким (как раньше). Весь он запустел, лишь немногое осталось населенным. Ман хлеба стоил 3 диргема. Кедхуды [1] раскалывали потолки домов и продавали и умирали от голода с семьями и детьми. Стоимость поместий упала, диргем стал данаком. Мувафик, имам сторонников хадисов, уехал с Тогрулом. Спустя неделю, эмир отправил хаджиба Бедра в волость Пушт, хаджиба Алтунташа в волость Бейхака, старшего хаджиба в Хаф, Бахарз и Асфанд, сипехсалара— в Тус, наполнил людьми все окрестности, а сам занялся питьем вина и весельем.

Погода была довольно холодная и положение стало тяжелым. Был такой голод, какого не помнили в Нишапуре. Умерло много людей из войска и простого народа. Я видел странные вещи в это время и необходимо о них
762 сообщить, так как в каждой из них есть пример, дабы умные люди лучше познали этот обманчивый мир.

Около Нишапура была деревня по названию Мухаммедабад, прилегавшая к Шадьяху, это хорошее место, так что 1 джуфтвар — из тех, которые в Нишапуре и Кермане называют джерибами — простой земли покупали по 1000 диргемов, а с деревнями, пашней и рисом по 3000 диргемов. У моего учителя Бу-Насра также был там дом, очень хорошо построенный, с трех сторон у него был сад. В тот год, когда мы вернулись из Табаристана, — а на тот год пришлась стоянка в Нишапуре — он захотел купить еще земли, чтобы дом был окружен садом (чахар-баг), и он купил за 10 000 диргемов от трех кедхуда, написали купчую (кабала) и взяли свидетеля. Когда они попросили дать деньги, я присутствовал при этом. Мой учитель сказал: «Частично надо взять серебро». На другой день продавцы стали настаивать, что нужно (заплатить) все золотом. Он некоторое время подумал, потом взял купчую, разорвал и сказал: «Земля не нужна». Хозяева земли раскаялись и просили прощения. Он сказал: «Решительно не хочу». Они ушли. Он мне сказал: «Что это было за желание, запавшее мне в голову, что я покупал землю. Если положение мира таково, как я думаю, всякий, кто будет жить, увидит, что здесь будет так: джуфтвар земли будут продавать за 10 диргемов». Я ушел и сказал сам себе: «Это все выдумки этого великого (человека)».

В этом году мы прибыли в Нишапур и в этом доме моего учителя остановился Бу-Сахль Зузани. Однажды я пошел к нему и нашел у него нескольких дехкан. Они продавали 30 джуфтваров земли около этого дома,
763 чтобы построить там на его имя дом с садом; они предлагали джуфтвар земли за 200 диргемов; он упрямился, наконец, купил и отдал стоимость. Я улыбнулся, он увидел; он был очень подозрительный человек — ничего нет, а его что-то тянет за сердце. Когда люди ушли, он мне сказал: «Я старался сделать это дело, и оно выполнено». Я хотел уйти. Он сказал: «Почему ты улыбнулся во время выдачи денег за землю». Я рассказал ему историю с моим учителем Бу-Насром и землей, которую он хотел купить. Он долго думал, потом сказал: «Жаль, что ушел Бу-Наср, он был умным и дальновидным. Если бы ты мне рассказал это раньше, я бы ни в коем случае не купил. Но теперь, когда она куплена и золото отдано, неприлично отказываться от покупки. А после этого, что станет». Когда произошло поражение при Дандапкане,[2] я вспомнил это обстоятельство и узнал, что положение этого Мухаммедабада стало таково, что джуфтвар земли продавали

[1] Кедхуды здесь, повидимому, в значении «домохозяева».
[2] В Кальк. текст испорчен, восстановлен по Тег.

за ман пшеницы и никто не покупал. Нужно обратиться ко времени до событий случившихся в этом году: джуфтвар земли покупался за 1000 диргемов, потом продавали за 200 диргемов, потом стали продавать за 1 ман пшеницы и никто не покупает. Днем и ночью следует помнить этот пример.

Я видел еще багдадские стекла, очищенные и обточенные; такие багдадские (стекла) покупались по динару, (теперь же) продавались по 3 диргема.

После нашего возвращения в Нишапур 1 ман хлеба дошел до 13 диргемов. Большинство жителей города и области умерли. Дело с кормом было таково, что я видел однажды, а была моя очередь (присутствовать) в диване: эмир, везир и начальник дивана документов заседали до полуденной молитвы, пока заготовили корм на 5 дней. У гулямов не было хлеба и мяса, у лошадей соломы и ячменя. После вечерней молитвы мы освободились от дела с кормом. Эмир сказал с усмешкой: «Это удивительный и редкий случай». 764
В это время прибыл гонец (аскудар) из Газны и привез письма коменданта Газны Абу-Али. (Эмир) прочитал, обернулся к надимам и сказал: «Комендант пишет, что двадцать с чем то тысяч кафизов зерна заготовлено в больших глиняных горшках (кенду) амбаров — следует ли продавать или хранить. У нас в Газне столько зерна, а здесь такой недостаток». Надимы изумились. После же этого, пока этот падишах не умер, случилось много удивительного. Мы покажем в своих местах то, что было самым удивительным, чтобы читателям стало ясно, что мир целиком не стоит и половины пешиза (гроша).

Положение с кормом стало таково, что верблюдов водили до Дамгана и оттуда привозили корм. Тюрки [1] совершенно не ходили кругом нас; они были заняты своими делами, так как этот голод и недостаток были всюду.

Эмир был недоволен Бу-Сахлем Хамдуни, и он оттого был печален и растерян, а везир тайно интриговал. Бу-Сахль сделал посредником Мас'уди-Лейса. Несколько дней велись переговоры, пока было решено, что он подносит государю 50 000 динаров. Он дал расписку и во время послал в казну деньги. Эмир приказал дать ему превосходный халат. Он стал ходить на заседания эмира в качестве надима. Потом, через несколько дней, (эмир) приказал ему, чтобы он ехал в Газну и устраивал дела. Нишапура [2] и чтобы (по дороге) взял все, что было положено в крепости Микали, через волость Пушт ехал в Сеистан и оттуда в Буст. Комендант Газны приготовил его дело, Мита с 200 вооруженных всадников был назначен ехать с ним. Они уехали из Нишапура и было послано письмо Бедр-хаджибу, чтобы он выставил им проводника и довел их до границы. С ним они благополучно 765
добрались до Газны с тем, что у них было. И те бедствия, которые мы видели, он не видел.

Эмир дал должность раиса Нишапура Бу-л-Хасану Абд-ал-джалилю с тем же письмом и вышивкой, которые были даны Хасанаку, когда эмир Махмуд дал ему прекрасный халат, плащ и кольчугу. Он явился (к эмиру), поблагодарил и вышел. Раис Нишапура потребовал коня великого ходжи, вернулся домой и ему оказали хороший почет. Все знатные предводители Нишапура явились к нему. Он проявил по отношению к ним надменность, говорил, что он подобен Хасанаку. Они посмеялись над ним: чем это время походило на время Хасанака?

В это время пришло письмо от халифа, очень ласковое. Приказ султану был таков, чтобы он не уходил из Хорасана, пока не будет потушен огонь смуты, разгоревшийся из-за туркмен. Когда же он покончит с этим, то следует итти к Рею, чтобы те места также очистить от захватчиков. Ответ

[1] Т. е. туркмены.
[2] Т. е. заготовлял припасы для Нишапура.

был таков: «Высокий приказ встречен послушанием и повиновением. Намерение мое было таким же; а теперь я увеличу старания, так как пришел приказ».

Эмир Багдада написал (письмо), стараясь добиться расположения, так как боялся выступления этого падишаха. Ему тоже отправили хороший ответ. Бакалинджару, который был правителем Гургана и Табаристана, эмир послал очень хороший халат с послом и сердечное и ласковое письмо, так как он оказал похвальные услуги в то время, когда там были Бу-Сахль Хамдуни и Сури. Эмир снова назначил надимом Бу-л-Хасана Гурджи, иракского казначея (хазин), который прибыл с теми людьми.[1] Ему было приказано стать надимом и был дан халат. Он постарел и стал не тем Бу-л-Хасаном, которого я видел, время изменилось и люди и вещи также.

766 В четверг 18 числа месяца джумада II (= 6 III 1040) эмир открыл празднование науруза. Принесли много даров и было много пышности. (Эмир) слушал стихи поэтов, так как был весел в это время зимы, спокоен, и не было смуты. Эмир приказал раздать награды (за стихи), а также музыкантам. (Перед ним) ходатайствовали за поэта Мас'уда, и он приказал выдать в виде награды поэту 300 динаров за сочинение и 1000 динаров в виде жалованья каждый месяц из сборов Джилема (جيلم) и сказал: «(Ему) следует быть там». После науруза он принялся за дела похода и приготовил оставшееся неприготовленным. (Эмир) сказал сахиб-дивану Сури: «Собирайся итти с нами так, чтобы совсем не оставаться в Нишапуре, а твой брат здесь в Нишапуре будет наибом (заместителем)». Он сказал: «Повинуюсь приказу. Я сам намеревался не удаляться ни на одно мгновение от стремени государя из-за того, что постигло меня за это время». Он назначил брата наибом и приготовился. Он (эмир) говорил, что следует везти с собой Сури, так как, если Хорасан будет очищен, его можно будет снова послать туда, если же будет иначе, то пусть этот человек не попадет в руки врагов, ибо он взволнует мир против меня. Также говорили, что это положил в уши эмиру Бу-Сахль Хамдуни. Бу-л-Музаффару Джамхи эмир дал халат и утвердил за ним (должность) сахиб-берида и роздал халаты алидам и накибу алидов и поручил последнему Бу-л-Музаффара.

Кази Са'ид за это время видел один раз эмира, но два его сына постоянно являлись на поклон. В это же время к нему (эмиру) пришел кази, попрощался, произнес молитву и дал советы. Эмир дал халаты обоим его сыновьям и отправил с почетом домой.

* Поход к Серахсу и Мерву. Разгром войск Мас'уда при Данданкане

Эмир выступил из Нишапура в сторону Туса за два дня до конца джумада II (= 16 III), на десятый день науруза. Через Дере-и-Сурх спустился на равнине в узле дорог на Серахс,[2] Несу, Баверд, Устуву и Нишапур.

767 Он послал во все стороны снаряженные войска с осторожными предводителями (мукаддам) и именитыми саларами, чтобы они были разведочными отрядами. Противники также зашевелились, и пришли к Серахсу много снаряженных людей. Они послали разведки (для наблюдения) за нашим войском, и обе стороны остерегались; происходили сражения и стычки. Эмир разбил палатку на возвышенности и, расположившись лагерем в боевом порядке, пил вино. Сам он с большей частью войска, которая не пошла против врагов, ожидал получения зерна. Цены достигли такого уровня, что ман хлеба стал 13 диргемов, ячменя же никто не видел в глаза. Перерыли Тус, его окрестности и отбирали у каждого, кто имел хотя бы ман пшеницы.

[1] Т. е. Бу-Сахлем и Сури.
[2] Так в Тег., в Кальк.: «Сурх».

Сури поджег эту область. Много людей и лошадей умерло из-за бескормицы, так как ясно и известно, сколько могли жить (одной) травой. Дело дошло до того, что было опасение, как бы войско поневоле не восстало из-за бескормицы и как бы дело не ушло из рук. Уведомили эмира и сказали вслух прямо, что дело уходит из рук, что надо двигаться, если же этого не будет сделано, выйдет такое дело, что исправить его будет трудно.

Эмир двинулся оттуда в сторону Серахса в субботу 19 ша'бана (= 5 V). Пока мы пришли в Серахс, в дороге столько лошадей пало, что не было им счета; все люди были печальны и грустны из-за бескормицы и голода. Мы прибыли туда в последний день месяца ша'бана (= 15 V), дорогою столько верблюдов пало, город был разрушен и без воды и не было ни одной полоски пшеницы. Люди все разбежались, и горная равнина была как бы выжжена, совсем без травы. Люди были в смущении, они ходили и из далеких мест приносили сгнившую траву, которую в прошлое время товарищи бросили на этой равнине; ее поливали водой и клали перед лошадьми. Те брали один-два глотка, поднимали голову и смотрели, пока не гибли от голода. Положение же пеших людей было еще хуже.

768 Эмир, крайне смущенный всем этим, устроил совет с везиром, Бу-Сахлем, сановниками государства и главарями войска. Они сказали: «Что выйдет из этого дела. Если будет продолжаться так, то не останется ни людей, ни животных». Эмир сказал: «Хотя неприятели собрались (против нас, однако) я знаю, что у них также тягостное положение». Ответили: «Да будет долга жизнь государя. Положение воина совсем иное, когда провиант в изобилии. Самое лучшее, если бы сейчас прибыл хлеб. Враги же у самого хлеба, и, пока мы туда прибудем, их животные отдохнут, потолстеют и раздобреют, а мы ничего не найдем на этой дороге (Мервской). Правильным кажется то, что государь должен итти в Герат, так как в Бадгисе и той области есть фураж. Там мы побудем некоторое время и затем, подготовившись, обратимся на врагов». Эмир сказал: «Это невозможно, что вы говорите. Я (никуда) не пойду, кроме Мерва, так как туда придут неприятели. Чтобы там ни было, а я не могу каждый день приходить ради этого дела». Сказали: «Государю следует повелевать, а мы подчиняемся повелению, куда бы он ни пошел».

И они возвратились от него в унынии. Стали обсуждать и через Бу-л-Хасана Абд-ал-джалиля и Мас'уд-и-Лейса передали, что неправильно итти в Мерв: год засушливый, говорят, по дороге воды нет и не найти фуража. Отчаяние охватит солдат по этой дороге. Как бы, оборони аллах, не случилось беды, (последствия) которой трудно будет исправить».

[Отправившись для новых переговоров с эмиром, Бу-л-Хасан и Мас'уд-и-Лейс не достигли никаких результатов. Эмир был рассержен и набросился на них с бранью, употребив самые оскорбительные выражения как 769
по отношению к ним, так и ко всем остальным начальникам. Наконец, он пригрозил снести голову всякому, кто еще раз посмеет обратиться к нему с подобными речами.]

На другой день, в пятницу 2 рамазана (= 17 V 1040) ударили в бара- 772
баны, эмир сел (на лошадь) и отправился дорогою на Мерв. Однако (войска) 773
шли в смятении и печали. Воистину, походило на то, что тащатся, можно сказать, из последнего: жара ужасная, харчи скудные, фуража не найти, животные отощали, у людей пост во рту. На дороге эмир прошел мимо нескольких солдат, которые сами тащили лошадей и плакали. Сердце эмира сжалось и он сказал: «Очень скверно положение этого войска». Он приказал выдать им несколько тысяч диргемов, и всех окрылила надежда, что может быть он поворотит назад. Но судьба была сильнее, ибо ко времени полуденного намаза началась старая история. Потом сказал: «Все эти трудности и лишения (только) до Мерва». На другой день он снялся оттуда.

Удивительным оказалось то, что по этой дороге не было и воды. Никто не мог запомнить такого недостатка в воде: когда мы доходили до больших речек, они также оказывались сухими. И на третий день выступления из Серахса дело дошло до того, что было необходимо копать колодцы, чтобы достать воды. Накопали много. Появилась вода и пресная и соленая. Зажгли огонь в камышах. Было ветрено. Ветер подхватывал (тот) дым, забивал в палатки людей и прокапчивал их. Подобного рода вещей в это путешествие было немало.

В среду 7 рамазана (= 22 V), когда мы снялись, в полдень показалась тысяча туркменских всадников. Говорили, что (это) йинальцы и 500 всадников (из) наших перебежчиков. Их саларом, говорили, был Бури-тегин. Они появились с четырех сторон. Произошло серьезное сражение. Неприятели угнали много верблюдов и постарались во-всю. Наши люди пошли вперед и наказали их так, что они отошли подальше. И таким образом, преследуя (нас), они дошли с нами до стоянки. Эмир в этот день немного протрезвился (от самообмана), когда увидел превосходство врагов, и всем стало ясно, что он раскаивается.

[Во время послеполуденного намаза, после приема, он спросил везира
774 и военачальников, каким образом может происходить то, что малочисленный неприятель одерживает верх и угоняет верблюдов, между тем как его многочисленное войско, несмотря на соблюдение всех военных правил, не может дать отпора. Начальники сперва было думали уклониться от прямого ответа. «Неприятель сегодня напал неожиданно. Если они придут завтра, то увидят совсем другое». Они встали, чтобы откланяться, но эмир приказал им остаться, и произошла длительная беседа. Выяснилось, что султанское войско близко к полному разложению. Начальники жаловались на нежелание солдат воевать и предрекали поголовное бегство из рядов. Везир требовал от начальников, чтобы они приняли все меры удержать
775 дисциплину среди солдат, указывая, что до Мерва, где они найдут все, осталось только два перехода. Начальники ответили, что «большой страх теснит им сердце: как бы наше собственное войско не причинило нам вреда». Неожиданно, поздним вечером, прибыл гонец с известиями, несколько поднявшими настроение султанского штаба.]

Привезли донесения лазутчиков о том, что, когда прибыло известие о султане и выступлении его из Серахса, страх и великий ужас обуял это племя. Тогрул собрал начальников, и очень много говорилось на всякие лады. Наконец, сказали Тогрулу: «Наш старшой — ты. Все, что ты найдешь правильным, мы выполним». Тогрул сказал: «Нам казалось бы правильным пустить обоз вперед, направиться в Дихистан и Гурган и той областью завладеть, так как таджики слабы силой и без средств (войны). Если мы там быть не сможем, пойдем в Рей, ибо Рей, Джибаль и Исфаган (принадлежат) нам. Ни в каком случае падишах не станет преследовать нас, когда мы уйдем из его страны, ибо этот падишах велик, много имеет и войска, и людей, и снаряжения и областей, и приемы войны нашей знает. За нами он не станет пускаться в погоню. Нам известно, сколько мы понесли трудов за эту зиму. Уж лучше возьмем (более) скромное, чем (все) это великолепие».

Все сказали: «Это мнение более приемлемое и по нему следует посту-
776 пить». Дауд не произносил ни слова. Его спросили: «Ты что скажешь?» Он ответил: «То, что вы говорили и на чем порешили, — вздор. Сначала не следовало бы этого делать. Не следовало бы меряться силами с таким человеком. Теперь, когда мы померялись, он рассердился на нас. Война разгорелась, мы разорили у него несколько областей — следует биться не на жизнь, а на смерть. Если побьем его мы, мы распространим власть на весь мир. Если он побьет нас, мы убежим отсюда. И несомненно, что нас будут преследовать некоторое время, если мы будем побиты. Обоз же следует (держать) как можно дальше, в каком бы месте мы ни находились, так как не связанный (ничем) всадник свободен от забот. Знайте, что если мы уйдем, не дав сражения, то этот падишах будет думать, что мы испугались и убежали. И он пустится за нами в погоню, посредством писем оповестит о нас всех правителей областей — и друг будет принужден стать врагом по отношению к нам. Этот голод, который был у нас и посейчас есть, был точно так же и у них. Есть он и теперь, как это нам стало известно из достоверных сообщений. По крайней мере, мы уже давно находимся у провианта, и лошади и люди отдохнули, а они (только что) появятся из пустыни. Это слабость. Его не следует бояться».

Ябгу, Тогрул, йинальцы и все предводители сказали: «Это мнение более правильное». И отправили обоз с двумя тысячами всадников, которые были помоложе, и на лошадях похуже. А остальному войску устроили смотр — всадников было 16 000 — из этого числа они пошлют авангард с йинальцами и Бури-тегином. Необходимо соблюдать большую осторожность, так как положение в действительности таково, как оно описано.

Бу-Сахль тотчас же сел (на лошадь) и отправился к эмиру. И я с ним отправился. Эмир прочел то донесение и некоторое время молчал, (потом) сказал Бу-Сахлю: «Впереди нам предстоит запутанное дело. Мне (бы) лучше направиться в Герат, а с тем народом заключить мир. Теперь это упущено. (Посмотрим), что предназначил господь, ибо много умрет войска. 16 000 добрых всадников — и нерадивое, малодушное войско, какое у нас!» 777

Бу-Сахль сказал: «Да не будет ничего, кроме доброго. Следует постараться добраться до Мерва, так как там можно закончить дела или войной, или миром».

[На военном совете, куда были приглашены все военачальники, письмо было прочитано еще раз. Узнав, что туркмены их побаиваются, начальники несколько ободрились. Было решено пробиваться к Мерву. Ночь была проведена в приготовлениях, и начальники ободряли и увещевали солдат.]

На другой день, в четверг 8 рамазана (= 23 V), эмир сел (на лошадь) и повел (войско) в строгом боевом порядке. И вышло так, что (едва) мы прошли 1 фарсах, как показались неприятели, весьма многочисленные, и слева, и справа, и со (всех) сторон. Завязалось сражение, и дело стало серьезным, потому что в то время, как они нападали (на нас) со всех сторон, с нашей стороны (только) отбивались (и), выбившись из сил, сражались поневоле. Неприятели становились все более и более дерзкими, и мы таким образом двигались и (вместе с тем) сражались. 778

Я видел несколько раз, что султанские гулямы отправлялись к беглецам, они разговаривали с султанскими гулямами, которые были на верблюдах, и ездили вместе. Хаджиб Бектугды ехал в носилках на слоне, со своими гулямами, а он не мог быть нигде, кроме как на слоне, с ослабленными глазами, руками и ногами; на все, что его спрашивали о гулямах в этот день — каков порядок, или что такой-то отряд надо туда-то послать, он отвечал: «Это знает Артегин. Султан отдал приказ ему и офицерам (сарханам), я же ничего не вижу и отошел от дел, что вы хотите от меня?» Гулямы действовали слабо. Таково было положение гулямов, а одноконные (яксуваре-ган) (только) смотрели. Враг с каждым часом становился смелее, а наши люди небрежнее. Начальники и предводители очень старались (в бою) вместе с эмиром, а эмир делал атаки с копьем. Стало ясно, как солнце, что его хотят выдать. Было удивительно, что в этот день не случилось несчастье, так как ничего (другого) не оставалось. Враги увели много верблюдов и (унесли) материи. Битва продолжалась до молитвы, так что переход был не закончен; а от того места, откуда мы выступили, до берега реки было 3 фарсаха.

Мы остановились на берегу реки без порядка, и, подобно потерявшим сердце, все войско впало в отчаяние. Стало ясно, что случится большое несчастие. Начали потихоньку седлать дромадеров и сильных лошадей брать в запасные, и беспокоились о вещах и деньгах — воистину, словно быть воскресению из мертвых: (даже) друг с другом прощались. Эмир сильно упал духом и сделал (все), что служило средством к борьбе. Перед послеполуденным намазом он сделал прием, созвал начальников, устроил
779 заседание. Говорилось много. Говорили: «До Мерва осталось 2 перехода. Того же, что случилось сегодня, следует остерегаться. Когда достигнем Мерва, все наши желания исполнятся. Одноконные (яксувареган) сегодня ничего не делали, и индусы ничего не делают и вдобавок смущают остальное войско. Где ни случись, всюду 10 нападающих туркмен обращают в бегство 500 наших. Не знаем, что с ними, наконец, случилось, что они бегут. (Ведь) хорезмскую войну [1] они же проделали. Дворцовым гулямам следует прилагать (особенное) старание, так как они центр — а они сегодня не сделали ничего». Эмир спросил у Бектугды: «Что за причина, что гулямы не сражаются?» Тот сказал: «Большинство не имеют лошадей. У тех же, которые имеют, лошади ослабели от отсутствия ячменя. При всем том сегодня они не сделали провинности, и я (еще) оказываю на них влияние, а завтра, очень может быть, они откажутся повиноваться». И беседа шла еще некоторое время о таких прелестях, потом разошлись.

Эмир устроил совещание с Бу-Сахлем Зузани и везиром и сказал: «Это дело переходит границу. Что предпринять?» Везир сказал: «Не следовало приходить. Говорили. И я подымал вопль — Бу-Сахль мой свидетель. Теперь ни в каком случае назад не воротишься, да и от Мерва мы уже близко».

[Везир посоветовал эмиру вызвать обиженного хаджиба Бектугды и переговорить с ним наедине, так как все же хаджиб имел сильное влия-
780 ние на гулямов. «Если он скажет гулямам: нужно умереть — они умрут». Эмир вызвал хаджиба и при помощи лести и разного рода обещаний, уладил дело. Потом были вызваны начальники индусских отрядов и подвергнуты выговору. Они ответили: «Нам стыдно перед государем сказать, что люди наши голодны, а лошади еле стоят на ногах, так как уже 4 месяца не видели
781 ячменя». Бу-Сахль, начальник Бейхаки, (заменивший умершего Бу-Насра Мишкана), и сам Бейхаки погрузили наличные деньги и постели на дромадеров.]

Эмир большую часть ночи бодрствовал — устраивал дело: гулямам выдавал лошадей, принимал меры предосторожности в отношении казны и всего прочего. Салары и мукаддамы — все делали то же самое. Совершили утренний намаз, и забили в барабаны, и пошли. Я видел вокруг эмира 50—60 запасных дромадеров, 300 гулямов, уьешанных оружием, слонов в бронях. Снаряжение было весьма крепкое. В этот день едва успели пройти полфарсаха, (как) поднялись крики неприятелей, и с четырех сторон (на нас) напало много людей и вступило в бой. (Произошло) серьезное сражение. Знамен Тогрула, Ябгу и Дауда нигде не было видно. Говорили, что они в арьергарде. Всех отборных и воинственных он (Тогрул) отправил вперед, а сам (стоит) позади войска, приготовившись (к бою), *и таким и будет, и тогда (неприятели) нападут на обоз,[2] от крайней трудности (положения) было так, что в этот день нельзя было, как следует, пройти дорогу. Наши люди сражались добросовестно, и, все время отбиваясь, мы прибыли в полдень к крепости Данданкан. Там эмир остановился на одной возвышенности и попросил воды. И другие также стояли. Неприятели

[1] Т. е. завоевание Хорезма Махмудом Газневи в 1017 г.
[2] Этих слов в Тег. нет; все место крайне неясно.

выстроились — стояли (тоже) и были опечалены. Многие из населения появились на стенах крепости и стали спускать со стен кувшины с водой. Люди (эмира) стояли (внизу) и пили, так как чувствовали страшную жажду и были печальны. Большие речки все были сухи — в них не было ни капли воды. Эмир сказал: «Спросите из водоема воды для животных». Ответили: «В крепости (всего) 5 колодцев — дадут воду (только) солдатам, а вне кре- 782
пости есть (еще) 4 колодца, но неприятели набросали туда трупов и отверстия завалили, но мы исправим это в течение одного часа, отсюда же до тех водоемов, о которых говорили государю, 5 фарсахов, и нигде больше воды не найти».

Эмиру сказали: «Здесь следует остановиться, так как сегодня дело пошло хорошо, и нам была удача». Он сказал: «Что это за новости. Как вы дадите 7—8 колодцев с водою (столь) большому войску. Сразу же отправляемся к водоему». Если бы мы остановились, то должно быть не произошло бы такого великого несчастия, но (мы) должны были итти, и оно должно было произойти. Эмир погнал (войско) оттуда, и порядок нарушился: дворцовые гулямы попрыгали с верблюдов вниз и принялись отнимать лошадей у тазиков [1] и у всех, кто был послабее. Сели на лошадей — и сразу 370 гулямов со значками льва повернули тыл и передались туркменам. Подъехали те гулямы, которые бежали от нас еще во времена Бури-тегина. Хватали друг друга и кричали: «Яр, яр». Они напали с яростью. Ни один не стоял тесно к другому (?), порядок нарушился со всех сторон, и наши люди совсем обратились в бегство. Эмир остался с ходжой Абд-ар-раззаком, Ахмед-и-Хасаном, Бу-Сахлем, Бу-Насром, Бу-л-Хасаном и их гулямами. Я и Бу-л-Хасан Дильшад также удивительным образом попали туда — мы увидели воскресенье из мертвых в сем мире.

Хаджиб Бектугды и гулямы мчались на верблюдах на край пустыни, индусы побежали в другую сторону. Курдов и арабов никто не видел. Хильташи бросились в третью сторону. Порядок на правом и левом флангах был нарушен и каждый кричал: «Спасайся, спасайся!» Неприятели набросились на обоз и растаскивали и производили атаку и натиск. Эмир стоял. 783
Тогда они стали нападать на него, а он мужественно отражал нападение. В руках у него было смертоносное копье, и от тех, кого он им поражал, не оставалось ни лошади, ни (самого) человека. Несколько раз неприятельские воины приближались к эмиру, кричали, но испытывали отпор и поворачивали назад. И если бы в тот день этому падишаху оказали помощь тысяча добрых всадников, он выиграл бы то сражение, но (увы) — не оказали.

Я видел эмира Маудуда. Он сам, склонившись к передней луке седла, с обнаженной саблей в руке погонял лошадь и кричал войску: «Эй, трусы! (Хоть) несколько всадников идите ко мне!» Ни один всадник не дал ответа — и он в унынии возвратился к отцу.

Хорошо стояли (в битве) с султаном гулямы тазиков и крепко сражались, переходя меру, особенно один хаджиб Абд-ар-раззака, гулям высокого роста. Подошел один туркмен, ударил его в шею копьем и повалил; другие подошли, взяли коня и оружие, а гулям умер, разбив сердце другим. Туркмены и гулямы нажимали сильнее и было близко к тому, что случится великое бедствие. Абд-ар-раззак, Бу-Наср и другие говорили: «Да будет долга жизнь государя. Более стоять нельзя, нужно уехать». Хаджиб джамедар сказал по-тюркски: «Государь сегодня же попадет в руки врагов, если быстро не уйдет». У этого хаджиба, когда пришли в Мерверуд, разлилась желчь. Эмир поскакал, затем приказал двинуться по дороге к хаузу. Появилось сухое русло; тот, кто был на той стороне русла, попал в плен, а тот, кто был на этой стороне, поскакал и спасся от беды.

[1] Т. е. таджиков, речь идет о чиновниках эмира.

Меня, Бу-л-Фазля, один личный слуга (эмира) с 10 гулямами с помощью (разных) ухищрений переправил через русло. Они сами быстро поскакали и
784 уехали, а я остался один. Я поскакал с другими, пока не достиг берега хауза.

Я нашел эмира, который там остановился. Вельможи и предводители направлялись и приходили туда. Мне пришла в голову мысль — может быть эмир хочет здесь утвердиться и привести в порядок войско, но об этом не могло быть и речи. Готовились к уходу, устанавливали знамена и оставляли их, чтобы те из вельмож, кто должен притти — пришел. (Это заняло время до) полуденной молитвы. Появились отряды туркмен и тюрок, которые думали, что может быть он (эмир) остановился здесь, чтобы вернуться обратно. Эмир сел на коня с братом и сыном, со всеми вельможами, известными и знатными, и сильно поскакал, так что много людей отстало. Он направился к крепости, взяв в проводники двух гарчистанцев. Туркмены преследовали (их), один отряд показывался вдали, а другие были заняты грабежом обозов. Когда солнце стало желтеть, эмир достиг проточной воды — очень большого водоема. Я туда пришел к вечерней молитве. Эмиру приготовили дромадера. Он хотел ехать на дромадере, так как 16 лошадей было загнано под ним за один этот переход. Туркче-хаджиб ехал вслед и поднимал усталых коней, которые имели цену. Когда я подъехал, то увидел группу людей; я подъехал туда. Это были: везир, ариз, Бу-л-Фатх Рази, Бу-Сахль Исмаил, они приготовляли дромадеров. Когда они увидели меня, то сказали: «Мы едем». Я сказал: «Поезжайте». Они сказали: «Торопись». Когда я показал свое плачевное состояние и усталость, они сказали: «Иди сюда, едем». Я ответил: «Я очень устал». Поднялся крик: «Торопитесь, эмир уехал». Они тоже уехали, и я поехал вслед за ними. Я же не видел эмира 7 дней, пока он не остановился на 2 дня в Гарчистане, —
785 как я расскажу эти события целиком; подробности этого надо знать, так как нужны (целые) жизни и эпохи, чтобы человек смог это увидеть.

Я ехал до ночи и увидел двух слоних без носилок, которые шли полегоньку. Личный пильбан [1] (эмира) был мой знакомый. Я спросил: «Почему вы отстали?» Он сказал: Эмир поспешно уехал, указав нам путь, и вот мы идем». Я спросил: «Кто из знати и вельмож был с эмиром?» Он сказал: «Его брат Абд-ар-рашид, сын эмир Маудуд, Абд-ар-раззак Ахмед-и-Хасан, хаджиб Бу-Наср, Сури, Бу-Сахль Хамдуни,[2] Бу-Сахль Зузани, Бу-л-Хасан Абд-ал-джалиль, салар газиев Абдаллах Каратегин, за ним старший хаджиб и много дворцовых гулямов врозь, за ними Бектугды со своими гулямами». Я ехал с этими слонихами. Рассеявшиеся люди нагоняли, и всю дорогу мы проходили мимо кольчуг, щитов, тяжестей, которые были брошены. Утром слоны пошли быстрее, я отделился и слез с лошади. Издали я увидел огонь лагеря и приехал во время обеда к крепости Баргерд (?), туркмены следом за нами пришли туда. Я с ухищрениями переправился через р. Баргерд и нашел, что эмир уехал в сторону Мерва.[3] Я остался со знакомыми. Много бедствий и трудностей досталось нам. Пеший, с несколькими друзьями я пришел в главный город Гарчистана.

В пятницу, 16 числа месяца рамазана (= 31 V), туда прибыл эмир и расположился на стоянку на 2 дня, чтобы подошли те, которые должны притти.

Я пошел к Бу-Сахлю Зузани в город и застал его готовящимся к дороге, он меня тепло расспрашивал. Прибыло несколько моих людей, все пешие, они кое-что купили, и мы с ним поели и пришли в лагерь. Во всем лагере я увидел три палатки — одну султана, другие — эмира Маудуда и Ахмед-

[1] Пильбан — погонщик слона.
[2] Только в Тег.
[3] Вероятно, надо читать: «Мерверуда».

и-Абд-ас-самада, у остальных же были навесы из холста (карбас), сами же 786
мы были в лохмотьях.

Во время послеполуденного намаза мы встали — 70 человек — и направились в Гур. Эмир также поднялся в полночь и пошел за нами. К утру прошли один перегон.

Сказал (знакомый автора сеистанец): «В тот день когда султан отступал, а неприятели так одолели и стали грабить, я видел Бу-л-Хасана Гурджи. Он валялся под деревом раненый и стонал. Я подошел к нему. Он узнал меня и заплакал. Я сказал: „Что (с тобою)?“ Ответил: „(Меня) настигли туркмены. Увидели снаряжение и лошадь — закричали: Слезай! Я начал слезать и вследствие старческой слабости слезал с лошади медленнее, (чем следовало). Они подумали, что имею, какое-то намерение и ударили в спину копьем. Копье прошло через живот. Они взяли лошадь. Я же с трудом добрался до этого дерева и (теперь) жду смерти. Вот что со мною. Если кто будет спрашивать из знакомых и друзей моих, скажи“. И попросил воды. Я употребил много стараний, чтобы принести ему немного воды в кувшине. Он (попил) и впал в бессознательное состояние. Я поставил остатки воды подле него и ушел, (не зная), что с ним будет. Одно знаю, что ночью умрет. Между двумя намазами [1] я видел знамена, которые подо- 787
шли. Говорили, что это Тогрул, Ябгу и Дауд. Я видел, как сына Каку, который был в оковах на верблюде, сняли с верблюда, разбили его оковы, посадили на верблюда, захваченного у ходжи Ахмед-и-Абд-ас-самада, и повезли к Тогрулу. Я ушел и не знаю, что еще произошло». Я то, что слышал, сказал эмиру. Эмир ехал поспешно перегон за перегоном. Прибыли одновременно 3 гонца с письмами от наших лазутчиков, (следивших) за врагами. Бу-Сахль Зузани отнес их к эмиру на остановке, где мы расположились. Было (время) предвечерней молитвы. Эмир прочитал их и сказал, чтобы эти письма держали втайне так, чтобы никто не узнал о них. Он (Бу-Сахль) сказал: «Сделаю так». Он принес (их) и дал мне. Я прочитал, запечатал и вручил служащим дивана.

Они писали, что весьма замечательное происходило в этот раз: это племя лишилось и сердца и разума (от страха). Угнали обоз на 16 перегонов и приготовлялись к бегству. Каждый день посылали всякого всадника, какой у них был, к султанскому войску, ожидая, что вот теперь люди окружат их, побьют их и уйдут, вышло же так, что дворцовые гулямы выказали подобное непослушание, вследствие чего положение стало таким тяжелым. Но еще более удивительным было то, что есть один мулла-задэ,[2] знакомый с наукой о звездах и бывший ученик астролога, он попал к этому племени. Кое-что из речей его оказалось правильным. Он удерживал их в Мерве и говорил, что если они не будут правителями Хорасана, то пусть ему отрубят голову. В пятницу, когда произошло это событие, он ежечасно говорил: «Потерпите какой-нибудь час до полуденного намаза». Действительно, к этому времени туда прибыли всадники. Желание исполнилось, и войско султана повернуло тыл. Все три предводителя сошли 788
с лошади на землю и преклонили колена. Мулла-задэ тотчас же выдали несколько тысяч динаров и, преисполнившись великих надежд, поехали. В том месте, где произошло это событие (поражение эмира в Данданкане), разбили палатку и поставили трон. Тогрул уселся на трон, и пришли все сановники и поклонились ему, как эмиру Хорасана. Привели Ферамурза, сына Каку. Тогрул его обласкал и сказал: «Ты видел много страданий. Ободрись, потому что вам будут даны Исфахан и Рей». До времени вечернего намаза занимались разграблением (брошенного лагеря) и одаряли

[1] Т. е. к вечеру.
[2] Т. е. студент.

всех. Предсказатель (также) получил (всякого) добра, молчащего и говорящего (вещи и скот). Растащили бумаги и султанскую канцелярию. Большею частью (это) погибло, к несчастью, — нашли всего несколько книг. Обрадовались этому и написали письмо с известием о победе туркестанским ханам, сыновьям Али-тегина, Бури-тегину, Айн-ад-даула и всем туркестанским сановникам. Печати канцелярии и войсковые знамена (Тогрул) отослал с вестниками. Тех гулямов предателей, которые сделали ту подлость, осыпали массою милостей, дали и управление областями, и шатры, и всякие принадлежности, и (всякие) вещи. И сами они обогатились — нет меры (тому), что попало им из награбленного. И ни у кого нет смелости, чтобы говорить что-нибудь про них. Мало того, тюрки говорят, что это мы сделали. (Предводители) приказали, чтобы обращенных в бегство пехотинцев, всяких, какие ни есть, гнали в направлении пустыни Амуйе. Пусть в Бухаре и той области смотрят на них люди и пусть станет ясно (для всех), что (это) настоящее поражение и нет меры тому, что попало в руки этому (туркменскому) племени: золото, серебро, платье, лошади! Они говорят так, что Тогрул пойдет в Нишапур с тысячью конницы, Ябгу сядет в Мерве с йинальцами, а Дауд с главной частью войска направится к Балху, чтобы захватить Балх и Тохаристан. То, что произошло до настоящего времени, рассказано.

789 [Эмир прибыл в Дех-и Бу-л-Хасан Зафар, где отдыхал два дня и приводил в порядок то, что осталось у него от некогда громадного войска. Население Гура вышло ему навстречу и поставило угощение. На этой же стоянке эмир поручил Бейхаки написать письма к туркестанским ханам с изве-
790 стием о случившемся. Бейхаки заметил: «Придется написать правду, как есть, чтобы не было наговора. Пока придет наше письмо, неприятельские вестники будут уже там и принесут военные значки и знамена, как это в обычае у туркмен».]

Копия письма к Арслан-хану [1]

791 Да продлит аллах жизнь хана славного, великого. Это письмо от меня ему (написано) в рабате Карван в 7 переходах от Газны. . .[2] Около двух лет, пока наше знамя находилось в Хорасане, мы извещали хана о всем, что происходило и случалось, о желанном и нежеланном, приятном и тяжелом, и (таким образом) выполнялся обычай товарищества и содружества во всех случаях. Поистине искренность между друзьями заключается в том, чтобы ничего не скрывалось, ни малого, ни большого. Последнее
792 письмо, которое мы отправили с всадником, как бы полупослом (?), было из Туса в 5 переходах от Нишапура. Мы сообщали, что остановились там с войсками, так как там (сходятся) границы Серахса, Баверда, Несы, Мерва и Герата, (ожидая) чего потребует положение и что будут делать выскочки, которые попали в окрестности пустынь. После того как уехал всадник, мы 6 дней не двигались с места. Разумный план требовал, чтобы мы направились в сторону Серахса. Когда мы прибыли туда, был первый день месяца рамазана (= 6 V 1040). Мы нашли ту область разоренной, ничего не сеялось и не сажалось. Дошло до того, что за 1 динар нельзя было найти клочка травы. Самые цены дошли до того, что старики говорили — за эти (последние) 100 лет, что прошли, подобного тому они не помнят. Мана муки не найти за 10 диргемов, а ячменя и соломы никто и в глаза не видел. По этой причине великое бедствие постигло одноконников (яксувареган) и все войско, так что, несмотря на большое количество лошадей и снаряжения, на наших

[1] Арслан-хан Сулейман — караханидский хан Кашгара (1032—1056).
[2] Мы опускаем славословия и рассуждения о бренности всего земного.

глазах произошли бесчисленные несчастья. (Отсюда) можно понять, что делалось у знати, свиты и маленьких людей. Дело дошло до того, что в любое время и при любом случае среди (различных) родов войск. . .[1] и дворовых (людей) происходили споры и открытые распри из-за провианта, фуража и лошадей, так что эти споры переходили границы словесного и доходили до меча. Слуги, которых мы возвели в такое достоинство, что они высказывали нам мнение в важных делах и сообщали правильное и полезное, намеками и открыто говорили, что правильное решение таково: направиться к Герату, ибо там можно было достать обильный фураж, так как он со всех сторон близок к областям и является центром Хорасана. Правильным было то, что они говорили, но нас захватили раздражение и гнев из-за того, 793
что дело с выскочками осталось запутанным, мы хотели направиться в сторону Мерва, чтобы дело было выполнено. Кроме того, было заранее предопределено, что поневоле придется увидеть то удивительное (происшествие), которое случилось.

Мы отправились в сторону Мерва. Сердца (наши) подсказывали, что (это) несомненная ошибка. Дорога была не такова, как следовало бы, благодаря отсутствию фуража, безводью, жаре и пескам пустыни. В течение 3—4 дневных переходов, которые были пройдены, среди всех родов войск происходили непристойные споры по поводу выступления со стоянки, фуража, лошадей, провианта и прочих вещей. Вельможи свиты (хашам), которые были расположены в центре, на правом фланге, на левом фланге и прочих местах успокаивали эти споры как следовало, но они поднимались еще выше, а не успокаивались и с каждым днем, даже с каждым часом усиливались. В такой-то день, когда мы (во время) предвечерней молитвы снялись с такой-то стоянки, чтобы расположиться в таком-то месте, с краев песков пустыни появился отряд противника. Они налетели и действовали очень дерзко, решившись что-нибудь похитить. Свита (хашам) здорово наложила им в ответ, так что они не достигли желаемого. Эта стычка тянулась до вечернего намаза, войско же шло в боевом порядке. Происходили столкновения и стычки, но не произошло сильной битвы. Как следовало бы, они не подходили на расстояние копья и не было побоища. Если бы люди серьезнее взялись за дело и бойцы войска со всех сторон проявили бы храбрость, то враги побежали бы. Ночью мы остановились лагерем в таком-то месте. Беды не случилось, но честь уменьшилась. Все, что полагалось в отношении разведчиков и. . .[2] было устроено, дабы ночью и в темноте не случилось неожиданности. Следующий день прошел таким же образом и мы близко подошли к Мерву. На третий день войско выступило более (правильно) построенное, и в полном порядке, как обычно в подобных 794
случаях. Проводники говорили, что если пройти от крепости Данданкан расстояние в 1 фарсах, то (встретится) речка. (Войско) двинулось. Когда мы дошли до стен Данданкана, был полдень. Колодцы, которые были под стенами, неприятели наполнили (нечистью) и бросили труп, чтобы не было возможности сделать там стоянку. Жители Данданкана крикнули со стен, что в крепости есть 5 колодцев, которые дадут войску воду на всех, но что, если мы остановимся там, они отроют колодцы, которые за стенами, и воды будет на всех, и вреда не произойдет.

День стоял очень жаркий. Правильным было только одно — сделать остановку. Но надлежало божественному предопределению сделать свое дело. Оттуда мы с большим трудом сделали 1 фарсах. Повстречались высохшие речки и ручейки. Проводники были изумлены, так как думали, что там есть вода, и так как никто не помнил, чтобы когда-либо эти речки были

[1] Непонятное слово в Калык., отсутствующее в Тег.
[2] براجه .... какой-то военный термин, значение неизвестно.

без воды. Так как воды не было, люди испугались, правильно построенный порядок нарушился, и неприятели напали со всех сторон с чрезвычайной яростью, так что явилась необходимость взяться за дело нам лично, (выйдя) из центра. С нашей стороны были произведены энергичные атаки. Думалось, конные отряды (курдус) правого и левого флангов и крылья в порядке и не было известно, что один отряд дворцовых гулямов, которые были на верблюдах, спешился, стал захватывать чужих лошадей, каких находил, чтобы сесть и отправиться к (своему) делу. Этот спор из-за лошадей и стаскивание друг друга с седла лошади дошли до того, что гулямы набросились один на другого и обнажили свои места. Неприятели воспользовались этим удобным случаем, и положение стало затруднительным (настолько), что разрешить его ни я, ни знаменитые (военачальники) оказались не в состоянии. Пришлось поневоле оставить неприятелю (все) оружие и военное имущество, которое было, и уйти. Неприятели занялись им, а мы поскакали и, (проехав) 1 фарсах, достигли большого водоема со стоячей водой. Все сановники и свита наша — братья, дети, знаменитые (начальники) и подчиненные прибыли туда благополучно, так что ни с одним знаменитым (военачальником) не случилось беды. 795

[Бежавший эмир на 8-й день прибыл в главный город Гарчистана и пробыл там 2 дня, «пока не подошли дворцовые гулямы и все войско». Впрочем, говорится также о недостаче некоторой части дворцовых пехотинцев и мелкоты, «не имеющей значения». Из Гарчистана эмир направился в Гур к крепости Бу-л-Аббаса Бу-л-Хасана Халефа, гурского предводителя, пробыл 3 дня у него и затем отправился в Газну. Письмо, отправленное к Арслан-хану, заканчивалось заявлением уверенности, что хан «не пожалеет для нас ничего — ни войска, ни людей, ни снаряжения, и если мы попросим потрудиться его самого, то он для нас не пожалеет (и себя)».] 796

* Действия сельджуков под Балхом

806 В понедельник 24 шавваля (= 8 VII) (эмир) послал Мас'уд-и-Мухаммед-Лейса послом к Арслан-хану с письмами и устными поручениями относительно помощи, союза и поддержки. Он (эмир) отправился из Газны через Панджхир. От Балхского сахиб-берида Эмирека Бейхаки пришли шифрованные донесения. Я расшифровал. Он писал: «Дауд подошел сюда, 807 к самому Балху, с большим войском, думая, что (власти) оставят город и отдадут ему с легкостью. Я крепко устроил все дела и из района (руста) привел вольных людей (айаран). Правитель Хутталана оставил город и пришел,[1] так как там не мог оставаться. Теперь мы работаем заодно. Война (началась). Каждый день враг обращается к военным хитростям (и) отправил послов, чтобы мы отдали ему город и ушли. Получив суровый ответ и меч, он перестал надеяться. Если государь усмотрит (необходимым), пусть будет отправлен сюда из Газны отряд войска с разумным военачальником, чтобы нам удержать этот город, так как в этом городе заключен весь Хорасан. Если неприятели им овладеют, дело пропадет разом».

[Эмир устроил совещание с везиром, аризом, Бу-Сахлем Зузани и военачальниками. После обмена мнениями было решено послать хаджиба Алтунташа с войском на помощь осажденному Балху. Отправляя хаджиба,] эмир сказал: «Иди храбро, потому что вслед за вами в скором времени я пошлю другое войско с саларами и сам приду следом. То, что случилось, случилось не благодаря неприятелю, а исключительно потому что произошел голод. Придет хан Туркестана (Арслан-хан) с большим войском, и мы также выступим, чтобы порешить с этим делом. Вы же мужайтесь.

[1] Текст испорчен, в обоих изданиях Тег. и Кальк. разные пропуски.

А когда достигнете Баглана, глядите: если сможете найти случай проникнуть в г. Балх, идите, соблюдая чрезвычайную осмотрительность. Захватите город — и население города, и то войско, которое там находится, лишившись начальства, будут ободрены вашим (присутствием) и станут заодно. Если же не будет возможности туда пройти, идите в Валвалидж и захватите Тохаристан, и то, что нужно будет приказать, вам будет приказано. Слушайтесь предписаний Эмир(ека) Бейхаки». Они сказали: «Так сделаем», и отправились.

В воскресенье, за 2 дня до (конца) месяца зу-л-хиджа (= 9 IX 1040), 814
прибыла почтовая сумка (аскудар) из Дербенд-и-Шакура с кольцом 815
и запечатанная в нескольких местах. Ее открыли. (Время) было около полуденного намаза. Эмир созвал совещание в нижней части дворца по поводу известий, (заключенных в) пакете. Сахиб-берид Дербенда писал: «В этот час неожиданно пришли известия об ужасной битве. Я их не хотел сообщить до окончания предвечернего намаза, дабы пришло подтверждение, так как была мысль о ложности известий. В предвечерний намаз пришло подтверждение,— шифрованная записка Эмирека Бейхаки. Он (ее) прислал мне, чтобы я узнал ее (содержание). Я ее расшифровал, было написано: „Когда пришло известие, что хаджиб Алтунташ вышел из Газны, я каждый день высылал из города к нему гонцов и сообщал ему те новости о положении у туркмен, о которых (мне) писали лазутчики. Я говорил (ему), как следует притти и (какую) следует соблюсти осторожность в этом деле, и что согласно тому, о чем он прочел в (инструктивном письме), и следует вести дело. Он подходил осторожно. Держал правильно походный порядок, когда вышел из Баглана, а стал ближе к неприятелю — (войска) бросили осторожность и стали производить грабежи, так что подданные стали вопить и с поспешностью пошли и известили Дауда. Он уже слышал, что из Газны шел салар и какой именно салар, и (что) он (ведя войско) держался осторожности. Когда из речей подданных (положение вещей) стало ясным, он тотчас поручил одному хаджибу выступить, отправив его с 6000 всадников и несколькими предводителями навстречу Алтунташу. (Дауд) приказал (ему) устроить засаду в нескольких местах, а самому выступить с 2000 всадников, завязать серьезное сражение, потом повернуть спину, (рассчитывая, что) враги бросятся по алчности за отступающими, пройдут мимо засады — и тогда они бросятся из засады, появятся с двух сторон и с делом покончат.

Когда прибыло донесение лазутчика с таким содержанием, я тотчас же послал (гонца) к Алтунташу и написал, чтобы они соблюдали осторожность, когда будут приближаться к неприятелю. И вот дело в каком положении. Не соблюдали осторожности так, как надлежало соблюдать в лагере— 816
и произошло большое несчастие. (Враги же) хорошо постарались. После полуночи неприятели подошли к Алтунташу, завязали сражение, старались во-всю, потом повернули спину. Наши люди с жаждой что-нибудь награбить бросились за ними в погоню. Люди салара и мукаддамы удержались (от преследования). Неприятели выскочили из засады и многих перебили, многих взяли в плен. Алтунташ, сражаясь, пробился в город с 200 всадников. И мы, слуги его самого и людей его, которые были с ним, ободряли, пока он не успокоился. Каково стало положение того войска, мы не знаем“».

* Хорезм и сельджуки

Когда[1] он (хорезмшах Алтунташ) умер в крепости Дабуси, возвра- 853
щаясь из Бухары, как я изложил в сочинении, Харуна прислали из Балха

[1] Дальнейшее — извлечения из специальной главы о Хорезме, в которой повторяются многие сведения, приведенные автором выше.

и после того вызвали в Нишапур Ахмед-и-Абд-ас-самада, и он получил везирство. Сын его Абд-ал-джаббар вернулся в Нишапур из посольства
854 в Гурган. Он одел халат на должность кедхуды Хорезма и ушел (туда). Благодаря везирству его отца он там (в Хорезме) стал тираном и связал руки Харуна и его людей. Харун огорчался и терпение его иссякло. Его окружили плохие советчики и подстрекатели. Они принялись за дело. К этому присоединилась смерть Сати,[1] брата Харуна в Газне. (Ему) описали обстоятельства так, что его нарочно сбросили с крыши. А Хорасан наводнился туркменами — первыми, сельджуки тогда еще не приходили (в Хорасан). Вдобавок один астролог открыл Харуну и предсказал ему, что он станет эмиром Хорасана. Харун поверил ему и стал игнорировать предписания Абд-ал-джаббара и поступать наперекор его действиям и вести на собраниях для приема жалоб (мазалим) на его счет обидные речи, пока дело не дошло до того, что, однажды, на собрании для приема жалоб он прикрикнул на Абд-ал-джаббара и так осадил его, что тот ушел в гневе. Вступились посредники и был заключен неискренний мир. Абд-ал-джаббар жаловался (эмиру), но отец не мог ему помочь, так как эмир Мас'уд не слушал ничьих слов, (направленных) против Харуна, а с везиром он был в плохих (отношениях). Харун захватил дороги, так что ни у кого нехватало смелости написать что-либо в ущерб его положению, а сахиб-берида он подкупил, чтобы тот писал донесения по его (Харуна) желанию.

Дело его (Харуна) оставалось в секрете, пока он подготовил 2000 гулямов с лишним. (Тогда) он завел и зонт, и черное знамя и (захватил) прерогативы султанской власти. Абд-ал-джаббар и его люди остались без дела. Стали прибывать войска со всех сторон. Послы его (Харуна) постоянно направлялись к Али-тегину и другим эмирам, и дело бунта начало преуспевать. Туркмены и сельджуки стали с ним заодно, так как каждый год (у них) было в обычае приходить из Нура Бухарского в Андаргаз (اندرغاز)[2] и некоторое время быть (там).

855 [Отношения между Харуном и Абд-ал-джаббаром, говорится, далее, дошли до того, что последнему пришлось скрываться в подземелье у некоего Бу-Саида-Сахля (1 раджаба 425 = 22 V 1034). Обеспокоенный исчезновением Абд-ал-джаббара, Харун приказал разыскивать беглеца по всем дорогам. По улицам прошли глашатаи, крича, что тот, в чьем доме найдут Абд-ал-джаббара, будет «разрублен надвое». Дом Бу-Саида, на который было подозрение, подвергся обыску и разграблению, и «каждого, кто был в связи с Абд-ал-джаббаром, истребили в корне».]

Через некоторое время после того этому падишаху (Мас'уду) стало ясно, что Харун станет бунтовщиком полностью, так как пришли известия со шпионами, что в четверг, за 2 дня до окончания ша'бана 425 г. (= 18 VII 1034), Харун дал пост везира Бу-Насру Бузгуши. Вслед за тем пришло другое донесение, что в пятницу 21 рамазана 425 г. (= 9 VIII 1034) изменили хутбу, и Харун распорядился имя своего государя выбросить и включить собственное имя.

856 Наши шпионы принялись за дело, а также стали прибывать гонцы ходжи Ахмеда, и становилось известно все, что делал Харун. Эмир Мас'уд был весьма взволнован этим обстоятельством, так как Хорасан в смуте, и он не мог навести порядок в Хорезме. Он устроил совещание с везиром и Бу-Насром Мишканом. Были отправлены записки с царской печатью от (лица) эмира к свите (Харуна), чтобы подстрекнуть ее свергнуть Харуна. Конечно, (это) не принесло никакой пользы.

---

[1] ? в Тег.: ستى; в Кальк.: سبب.

[2] Повидимому, искажение; м. б. Дарган.

Тогрул, Дауд, йинальцы и сельджуки при помощи Харуна пришли в пределы Хорезма с большим войском, палатками, верблюдами, лошадьми и баранами без числа. Он дал им пастбища и лучшие места в рабате Машэ, Шурахане и Гаухоре,[1] послал фураж, подарки и массу угощения, сказав: «Следует отдохнуть, так как я собираюсь напасть на Хорасан и подготовляю дело. Когда я тронусь в путь, вы оставите здесь обозы и пойдете впереди меня».

Там они уселись спокойно, ибо, когда умер Али-тегин, сыновей его не взлюбило это племя, и они уже не могли (оставаться) в Нуре Бухарском и той области. Между этими сельджуками и йинальцами и (с другой стороны) Шахмеликом были старинная вражда, жестокая месть и кровь. Шахмелик держал шпионов. Когда он услыхал, что это племя расположилось там на жительство, он (выступил) из Дженда, который был его областью, засел в пустыне и на рассвете с сильным войском сделал на тех туркмен внезапное нападение. Они были застигнуты врасплох. Он напал на них в месяце зу-л-хидже 425 г., спустя 3 дня после праздника азха (жертвоприношения),[2] и нападение (было) чрезвычайно жестокое. Убили около 7—8 тысяч всадников из них (туркмен) и захватили много золота, лошадей, пленников. Беглецы из Кезхарэ[3] переправились через Джейхун по льду и по воде, так как была зима, и ушли в рабат Намак, имея голых (не оседланных) лошадей. Против рабата Намак было большое селение, (в котором) было много людей. О тех беглецах там услыхали. Молодые люди взяли 857
оружие и сказали: «Пойдем и убьем их. Пусть мусульмане освободятся от них». Был один девяностолетний старик, он пользовался популярностью среди тех людей, и его почитали. Он сказал: «О молодые люди! Остерегайтесь бить битого, который у вас ищет защиты. Они уже сами (по себе) побиты, ибо у них не осталось ни жен, ни детей, ни (близких) людей, ни скота». Они остановились и не пошли.

Когда известие об этом было получено Харуном, он очень опечалился, но не показал вида, что (это) ему очень неприятно. Он послал втайне человека к сельджукам, дал обещания и сказал: «Собирайтесь и приведите других людей, потому что я стою на том же, на чем с вами положил». Они также успокоились вследствие этого послания и из рабата Намак возвратились к (своим) обозам, а большая часть детей, снаряжения, оружия и скота пропала и немного осталось. Они стали устраиваться, и другие люди снова пришли туда.[4] С другой стороны Харун отправил посла к Шахмелику и всячески упрекал его: «Пришел ты и племя, которое находилось в союзе со мною и было моим войском, разгромил. Если они вначале нанесли тебе такую обиду, то ты уже отомстил им. Теперь следует увидеться со мною, чтобы заключить договор — тебе со мной, а мне с тобой. И мы постараемся уничтожить обиду и неприязнь, какая между тобой и сельджуками, так как я имею в виду более важные дела и хочу захватить Хорасан».

И Шахмелик ответил: «Весьма правильно. Я буду на этой стороне 858
р. Джейхуна, ты же трогайся в путь и остановись на той стороне (Джейхуна), чтобы послы начали переговоры и то, что следует положить, пусть будет положено. Когда договор будет заключен, я приплыву на лодке к середине Джейхуна, и ты приплывешь также, и мы увидимся, и мы дадим тебе сильный отряд из своих собственных людей, чтобы в этом деле, которое ты предпринимаешь, они тебе помогли. Я же возвращусь в Дженд. Однако условие таково, что ты не говори со мною о мире относительно сельджуков,

---

[1] В изданиях (Кальк. и Тег.) искажено: Алаф-хоре.

[2] Т. е. 13 зу-л-хиджа (= 29 X 1034).

[3] В Кальк.: كذ خواره, вероятно, также следует читать Гаухоре; в Тег.: كذر كاه خوارزم (? = كذر كاو خواره) — «Переправа Хорезма» (м. б. «переправа Гаухоре»).

[4] В Кальк. пропуски.

потому что между (этими) двумя партиями кровь и меч. Я буду драться (с ними) до тех пор, пока (не увижу то), что будет обнаружено божественным предопределением».

Харун, успокоенный этим ответом, приготовился к путешествию и свиданию в сопровождении большого и приведенного в порядок войска, приблизительно в 30 000 всадников и пехотинцев, многочисленных гулямов и громадной свиты. Так было (много), что невозможно себе и представить. За 3 дня до окончания месяца зу-л-хиджа 425 г. (= 13 XI 1034) он остановился лагерем на берегу реки напротив Шахмелика. Когда Шахмелик увидел такое снаряжение и такие военные средства, он испугался и сказал своим приближенным: «Большое дело вышло нам. Мы (уже) отомстили своим врагам. Правильно поступить — это сделать неискренний мир и возвратиться, потому что не следует быть ошибке. Большое счастье, что между нами этот Джейхун». Они сказали: «Именно так следует сделать».

Затем стали уходить и приходить послы с той и другой стороны. Заключили договор, приехали на середину Джейхуна, свиделись и быстро разъехались. Вдруг в полночь, не извещая Харуна, Шахмелик двинулся, направился через пустыню в Дженд и свою область и ушел с поспешностью. Харуну пришло известие, и он сказал: «Этот человек — большой враг. Пришел в Хорезм и побил сельджуков. Виделся с нами — и был заключен мир. Кроме как зимой, когда пустыня лежит под снегом, из Дженда невоз-
859 можно притти сюда. Я же направляюсь в Хорасан и имею большое дело. Когда я отсюда уйду, мое сердце по крайней мере будет спокойно».

Сказали: «Именно так». Харун также повернул обратно и возвратился в Хорезм. Он занялся усиленными приготовлениями к походу. Люди со всех сторон направлялись к нему: из куджатов, джаграков и хифчаков.[1] Он пришел с большим войском и сельджукам дал помощь лошадьми и оружием, чтобы они стали сильнее, и дал приказ поселиться им в Даргане,[2] который находился на границе Хорезма, и ожидать: когда он сделает 5—6 переходов от Хорезма, 3—4 тысячи всадников того племени пусть выступят и направятся к Мерву в качестве авангарда, а он пойдет следом за ними.

[Когда лазутчики и шпионы послали эмиру Мас'уду донесения о событиях в Хорезме, эмир устроил совещание с Бу-Насром Мишканом и везиром Ахмед-и-Абд-ас-самадом, чей сын, Абд-ал-джаббар, скрывался в подземелье от Харуна. По сообщению везира, его сын для убийства Харуна подкупил восьмерых наиболее приближенных к нему гулямов — оруже-
860 носца, зонтоносца, знаменосца и других. Убийство было совершено, как это уже описывалось раньше, по заранее составленному плану, в 3 фарсахах от города, во время выступления хорезмского войска в Хорасанский поход (2 джумада II 426 = 14 IV 1035). Войско воротилось назад. Харуна, еще живого, привезли в город. Через 3 дня он умер.

861 Когда в городе распространился слух о смерти Харуна, все пришли в смятение. Шакяр-хадим взял брата Харуна Исмаила, носившего прозвище Хандан, и со всеми гулямами выехал из города (20 джумада II = 2 V). Абд-ал-джаббар, сидевший в подземелье, направился во дворец, несмотря на предостережения Сухейля, который советовал ему повременить и дождаться султанского войска. Он сел на слона, выехал на площадь и велел бить в барабаны. Тогда к нему стали сбегаться все его люди, до сих пор также прятавшиеся в укромных местах. В это самое время Шакяр-
862 хадим внезапно воротился в город во главе 500 гулямов. Никто не осмелился вступиться за Абд-ал-джаббара. Он был стащен со слона и убит. Его свита была перебита также. Правителем Хорезма стал брат Харуна Хандан.

[1] В обоих изданиях: جنجاج; ср. выше, стр. 234, прим. 6.
[2] В обоих изданиях: درخان.

Когда эмир и везир получили сообщения о событиях в Хорезме, последний, подчиняя родительские чувства политическим интересам, посоветовал эмиру «повлиять на мальчика советом». Однако оказалось, что фактически власть находится в руках Шакяр-хадима, а «этот мальчик занят едой и охотой, и никто о нем не вспоминает». Эмир не знал, что делать с Хорезмом, 863
так как и без того имел массу забот с Хорасаном, Реем и Хиндустаном.]

Когда дело Хорезма и Харуна обернулось таким образом, сельджуки совсем упали духом (в беспокойстве) за свое дело. Они не могли ни итти в Бухару, так как Али-тегина уже не было в живых, и власть захватили его сыновья и ничтожные люди, ни оставаться в Хорезме из страха перед Шахмеликом. И они приняли решение итти из Хорезма в Хорасан, чтобы прибегнуть к покровительству (Мас'уда). Люди были подготовлены. Внезапно они двинулись и переправились через реку. В тот день всадников, которые переправились через реку, было 700 [1] человек. Вслед за тем к ним присоединилось много народу, и они разграбили Амуй, прошли мимо Мерва и пришли к Несе и (здесь) уселись, в то время как мы возвращались из Амуля и Табаристана и пришли в Гурган, как описано в истории, обстоятельно изложенной, (где показано), каким образом происходили события. А эта глава о Хорезме полезна (в том отношении), что выяснится причина 864
этих событий: почему сельджуки ушли из Хорезма и пришли в Хорасан, и (почему) дело их имело успех. Шахмелик отправил к Исмаилу в Хорезм посла и заявил:

«Харун усилил сельджуков, которые были моими врагами и которых я разбил, обезлюдил и обратил в ничто, (вследствие чего) они оказались без крова и пристанища. Он сделался неблагодарным и посягнул на государя его области, намереваясь поставить их (сельджуков) в авангарде. Но господь не одобрил (этого) и с ним случилось то, что случилось. Теперь сельджуки пошли в Хорасан. Если у меня с Харуном был договор, то (теперь) с ним покончено, и теперь между мною и вами меч. Я иду. Будьте готовы, так как я завладею Хорезмом и вас, неблагодарных, выброшу. А когда покончу с вами, пойду в Хорасан и сельджуков, моих врагов, совсем уничтожу в услугу и угоду султану. Я знаю, что тот государь не пожалеет для меня этой области, так как я окажу (ему) такую (большую) услугу — выброшу врага из его области».

[Эта мысль была внушена Шахмелику везиром Ахмед-и-Абд-ас-самадом, который хотел отомстить Хандану и Шакяр-хадиму за смерть своего сына Абд-ал-джаббара. Хандан и Шакяр отпустили посла Шахмелика с суровым и не менее гордым ответом.]

Они сказали: «Мы готовы. В любое время, когда (вам) захочется, можете приходить. Оплошность Харуна заключалась в том, что он бросил на тебя (милостивый) взгляд, имея при себе такое громадное войско, (в то время как) ты (был) слаб. Он допустил (то, что) сельджуки, которые были его мечом, не уничтожили тебя (а оставили жить), почему теперь ты и видишь такой 865
(вздорный) сон». . . [1 мухаррама 428 (= 25 X 1036) Хандан и Шакяр-хадим арестовали везира Бу-Насра Бузгуши по той причине, что он проявил себя, как сторонник газневидского правительства. Пост везира хорезмского правительства занял Бу-л-Касим Искафи.]

Когда дело сельджуков стало преуспевать (и дошло до того), что они разбили хаджиба Сюбаши, эмир устроил совещание с везиром и сказал: «Нахальство сельджуков переходит границу и меру. Область Хорезма следует дать Шахмелику. Пусть он удовлетворится этим стремлением, выгонит этих неблагодарных и овладеет Хорезмом — с его пришествием туда у нас перестанет болеть голова и от хорезмийцев, и от сельджуков».

[1] Тег.: «900».

Везир сказал: «Государь весьма правильно рассуждает». И написали указ на имя Шахмелика, и к нему присоединили богатый халат, и (отправили) Хасана Табани, который был (одним) из наиболее надежных слуг двора и ходил в посольствах — старик хитрый и ценимый (при дворе). К нему прикомандировали несколько всадников, и он отправился с халатом, указом и разрешительными письмами. И прошло долгое время, послы приходили и уходили, многими речами обменялись Шахмелик и хорезмийцы. Шахмелик говорил и приводил доказательства, что эмир Мас'уд — эмир по праву, по приказу эмира правоверных. «И он дал мне эту область. Эту область вы очистите». Хорезмийцы же отвечали, что они никого не знают, область принадлежит им и что ее придется брать у них (только) мечом и (для этого) нужно притти (самому), а там — что определит бог и кому будет рука (владеть ею).

Шахмелик остановился с многочисленным войском в равнине, которую
866 называют Асиб, и построился против Исмаила, Шакяр-хадима и алтунташцев. В пятницу, 6 джумада II 432 г. (= 11 II 1041), произошло между ними сражение, (продолжавшееся) 3 суток, так что завертелась кровавая мельница. Масса людей была убита с той и другой стороны.

[По свидетельству участника кампании, Хасана Табани, впоследствии рассказывавшего автору, сражение было таким кровопролитным, что ему не доводилось видеть ничего подобного, хотя он и участвовал с эмиром Махмудом во многих сражениях. Наконец, сражение окончилось в пользу Шахмелика. Хорезмийцы бежали и приготовились к защите городских стен. Шахмелик пробыл в одном рабате в течение 15 дней, пока не похоронили убитых и не выздоровели раненые. Недолго державшиеся хорезмийцы стали просить мира и предложили контрибуцию. Однако Шахмелик не удовлетворился контрибуцией и заявил притязание на самый Хорезм. «По приказу наместника эмира правоверных,[1] — сказал он, — Хорезмская область принадлежит мне». Когда к Шахмелику прибыли подкрепления, хорезмийцы совсем упали духом. К тому же послам удалось запугать Исмаила, Шакяр-хадима и партию Алтунташа султанским войском, и хорезмийцы раскололись на два лагеря.]

867 Исмаил с Шакяром, своими приближенными и алтунташцами в субботу, 22 раджаба 432 г. (= 28 III 1041), бежали из Хорезма, чтобы отправиться к сельджукам, которые были с ними заодно. В тот день, когда Исмаил бежал, Шахмелик отправил за ним в погоню войско, которое дошло до границ и не нашло их. Шахмелик оставался за стенами города 21 день, чтобы (дать время) делу улечься. Город успокоился, и те, которым нужно было явиться, явились на поклон и к покровительству (государя). Когда Шахмелик узнал, что дело устроилось, он вошел в город и уселся на царство. В четверг в половине месяца ша'бана 432 г. (= 20 IV 1041) устроили раздачу (денег и подарков) и убрали город. Смута прекратилась. В пятницу, на другой день, он пришел в соборную мечеть с большим количеством вооруженных всадников и пехотинцев и громадною свитой. Прочитали хутбу с именем эмира правоверных, (с именем) султана Мас'уда и затем с его именем. Из числа удивительных вещей следует услышать, что, когда там читали хутбу с именем эмира Мас'уда, его уже незадолго до того убили в крепости Гири.

Сельджуки не были верны Исмаилу, Шакяру и Алтунташу. Некоторое время они оказывали любезности, а под конец и прекратили, бог знает по какой причине. Все алтунташцы потеряли всякую силу и пали. Я расскажу в (следующей книге об) эпохе эмира Маудуда, каково стало положение Хорезма и Шахмелика (и доведу повествование) до того времени, когда
868 Шахмелик, добиваясь махмудского государства, попал в руки сельджуков и погиб и как женщины и дети их попали в руки бунтовщика.

[1] Т. е. Мас'уда.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТЮРК» МАХМУДА КАШГАРСКОГО,

по Стамбульскому изданию 1335 г.

Перевод *И. Н. ЛЕМАНОВА*[1]

Огуз (أُغُز) — одно из тюркских племен (кабиле),[2] они же туркмены. I, 56
Они состоят из 22 родов (батн). У каждого рода их знак и клеймо для животных, по которому они узнают друг друга.

Первый и основной (род) их — Кынык (قِنِق). Из этого рода султаны в наше время.[3] Знак на их животных в таком виде .

Второй (род) — Кайыг (قَيِغ), знак его . . . . .

Третий — Баюндур (بايُنْدُر), знак его . . . . .

Четвертый — Иве, а также Йиве (يِفا, إِفا), знак его . . . . .

Пятый — Салгур (سَلْغُر), знак его . . . . .

Шестой — Афшар (أَفْشَار), знак его . . . . .

Седьмой — Бектили (بَكْتِلى), знак его . . . . .

Восьмой — Бюгдюз (بُكْدُز), знак его . . . . .

Девятый — Баят (بَيات), знак его . . . . .

Десятый — Язгыр (يَزْغِر), знак его . . . . .

Одиннадцатый — Эймюр (أَيْمُر), знак его . . . . .

Двенадцатый — Кара-Бёлюк (اقرا بُلُك), знак его . . . . .

Тринадцатый — Алка-Бёлюк (الْقا بُلُك), знак его . . . . .

Четырнадцатый — Игдер (إِكْدِر), знак его . . . . .

Пятнадцатый — Ӱрегир (أُرَكِر), а также Юрегир (يُرَكِر), знак его

Шестнадцатый — Тутырка (تُوتِرْقا), знак его . . . . .

Семнадцатый — Ула-Йондулуг (أُولا يُنْدُلُغ), знак его . . . . .

Восемнадцатый — Тюгер (تُوكَر), знак его . . . . .

Девятнадцатый — Печенег (بَجَنَك), знак его . . . . .

Двадцатый — Джувалдар (جُوَلْدَر), знак его . . . . .

Двадцать первый — Джебни (جَبْنى), знак его . . . . .

Двадцать второй — Джаруклуг (جَرُقْلُغ), род (кабиле) малочисленный, знак его неизвестен.

57

[1] Нами взяты из словаря Махмуда Кашгарского сведения о племенном делении гузов (туркмен), их расселении, легенды об их происхождении, а также некоторые специальные термины и слова, относящиеся к сельскому хозяйству и ремеслу. Остальной материал, относящийся к языку гузов, нами опущен, так как он, с одной стороны, не имеет прямого исторического значения, с другой — может быть правильно понят только при изучении труда Махмуда Кашгарского в целом.

[2] Терминология родовых подразделений у Махмуда Кашгарского совершенно не выдержана и арабские термины «каум», «кабиле», «батн» и т. п. применяются им без различия к народам, племенам, родам и их мелким подразделениям.

[3] Т. е. Сельджуки.

Говорит Махмуд: Я счел нужным упомянуть здесь эти роды (кабиле), так как люди имеют надобность знать их. Все эти знаки являются клеймами их скота и лошадей и при смешении животных каждый род (батн) по этим приметам узнает при осмотре свою скотину и лошадей. Это основные роды (кабиле) их. Затем каждое племя их имеет подразделения (фирка) и колена
58 (батн). В целях краткости я не остановился на этих подразделениях. Названия же этих родов — это имена их предков, которые произвели их на свет в древние времена, и они названы по ним, подобно тому, как говорится у арабов — Бену Сулейм и Бену Хафадже.

64 Азак (اَزَق) — имя великого из гузских эмиров.

73 Уран (اُرَن) — всякая плохая вещь, по-гузски. Я считаю, что это слово взято от персидского слова «вайран» — «разрушенный». Гузы, когда смешались с персами, забыли многие из тюркских слов и вместо них начали употреблять персидские, и это одно из таких.

74 Эгин — пашня, по -гузски.

79 Оюк — призрак, мираж, по-гузски. Сказал (поэт):

بَسُرْدی اَرَن قُنُق كُرُبْ قُنْقا سَقارْ
قَلْدی يَقُرْ اُيُق كُرُبْ اَقْنی يِقارْ

Говорится — ушли те, которые если увидели гостя, то считали это за счастье и благо. Остались те, которые если увидят мираж, или призрак в пустыне (принимая его за гостя), разрушают свой дом из страха, чтобы не остановился гость.[1]

81 Оба — племя (кабиле), по-гузски.

93 Эпмек — хлеб, в языке ягма, тухси и части гузов и кипчаков.

94 Отрюк — хитрый, по-гузски. Сказал (поэт):

اُتْرُكْ اتْنْ[2] اُغْرى لَيُو يُزْكا بَقارْ
اَلْكِنْ تُشُبْ بِرِمِشْ اَشِغْ بَشكا[3] قَقارْ

Говорит, что остались те из мужей, которые хитры и низки, они смотрят в лицо гостю, как будто он вор, и тыкают в глаза гостю-страннику то, чем угостили его, и бьют этим по голове его.[4]

102 Говорит Махмуд, составитель этой книги: и поэтому отцы наши, эмиры, назывались хамыр. Так как гузы не в состоянии были произносить эмир, они превратили (букву) «алиф» в «ха» и говорили хамыр.

104 Ашлык — кухня. Гузы же словом «ашлык» называют пшеницу.

125 Армаган — подарок, который приносит своим родичам (человек), приходящий из похода с добычей, по-гузски. И для этого — слово «ярмакан». И оно же «умадж».

139 Огурген — растение, зерна которого едят туркмены-карлуки.

288 Кенд — селение у гузов и у тех, кто пристал к ним. У большинства тюрок это слово означает округ.

---

[1] Арабские переводы, которые Махмуд Кашгарский дает приводимым им отрывкам стихотворений и песен, очень вольные. Более точный перевод: «Ушли мужи, которые, увидев гостя, принимали (это) за счастье, остались скверные, которые, увидя призрак, разрушают дом».

[2] Броккельман (Altturkestanische Volkspoesie II, S. 35) читает اَتَنْ.

[3] Так в издании.

[4] Т. е. упрекают. Более точный перевод этого двустишия: «Хитрый смотрит в лицо гостю, как будто вору, своей рукой он бьет его по голове данной ему пищей».

Тарыг — пшеница у всех тюрок и только у гузов просо, и это ошибка. 311
А пшеницу они (гузы) называют ашлык.

Бамук — вата, по-гузски. 317

Чанак — глиняная миска у гузов. 319

Битик — амулет, по-гузски. 321

Чигиль — имя трех груш тюрок. Первая из них, племя кочевников, 329
обитает в Куясе,[1] а это городок за Барсганом. Вторая (груша) — городок 330
близ Тараза, который также называется Чигиль, он основной в этом названии. Произошло это так. Когда Александр Македонский дошел до страны Аргу, тучи пролили потоки воды, и дорога стала грязной, отчего его постигли большие затруднения. Он сказал по-персидски: «Ин чи гиль аст» — что значит: «Что это за грязь, мы никак не избавимся от нее», и приказал построить здесь постройку. И была построена эта крепость, которая теперь называется Чигиль. И она была названа этим именем. Потом те из тюрок, кто поселился в этой крепости, стали называться «чигили». Позже это название распространилось. Гузы, когда страна их соприкасалась с этой крепостью, постоянно воевали с чигилями, так что вражда между ними осталась до наших дней. И назвали они (гузы) всех тех, кто одевается по-чигильски, то есть всех тюрок, (живущих) от Джейхуна до Верхнего Китая, — чигиль, и это ошибка.

Букюм этук — обувь, которую носят женщины, по-гузски. 331

Чачыр — палатка, шатер. Гузы называют ее чашир. 340

Джуфга (جُفْغا) — проводник и предводитель. В языке кипчаков и 355
гузов. В поговорке говорится: قَلِنْ قُلانْ جُفْغاسِزْ بُلْماسْ, что значит: «стадо диких ослов не бывает без проводника и руководителя». Говорится о том, кому приказано подчиняться другому в таком деле, что он должен повиноваться.

Турма (تُرْما) — редька. Отсюда морковь называется «сарыг турма», 360
то есть «желтая редька». Аргу называют ее (морковь) «кизри» (كِيزْرى), они взяли его из персидского названия моркови «гезер» и изменили его. Гузы же 361
называют ее «кешур». Они тоже взяли его у персов. Они (гузы) когда смешались с персами, то забыли часть (своих) слов и вместо них начали употреблять персидские, как, например, кувшин называют «афтаби», а он по-персидски — «афтаба», ожерелье называют «кылыда», а оно по-арабски — «кылада». А тюрки называют кувшин — «кумган», а ожерелье и кольцо — «бакан». 364

Сабран — название одного из гузских городов. . . 369

Ситкун[2] — один из гузских городов. 385

Туграг — печать царя, по-гузски. Тюрки не знают этого слова. И я не знаю корня его. 387

Ман-Кышлак[3] — название местности в стране гузов. 388

Башмак — ботинок, по-гузски. 392

Сугнак[4] — один из гузских городов. 393

Карнак[5] — один из гузских городов.

---

[1] Куяс — юго-восточная часть Семиречья. Барсган (Барсхан) — город на южном берегу Иссык-куля. Аргу Махмуд Кашгарский называет область городов Исфиджаба, Тараза и Баласагуна, а также оседлое население этой области, говорившее на несколько иранизированном тюркском языке.

[2] Ситкун, Сюткенд, см. стр. 178, прим. 1.

[3] Современный Мангышлак.

[4] Сугнак или Сыгнак, город в бассейне Сыр-дарьи, теперь развалины Сунак-курган в 18 км к северу от станции Тюмень-арык (А. Ю. Якубовский. Развалины Сыгнака).

[5] Карнак, вероятно, соответствует современному селению Карнак в 25 км к северо-востоку от г. Туркестана.

Карлук — один из народов (джиль) кочевников, кроме гузов. Они также туркмены.

397 Тюмрюк — бубен, по-гузски.

Сельджук — имя предка тех султанов (Сельджуков). Его звали Сельджук сюбаши.[1]

401 Беджкем — знак. А это кусок шелка или хвост дикой коровы, которым отмечают себя богатыри в день боя. Гузы называют его берджем.

404 Карачук [2] — название Фараба, а это название городов гузов.

421 Теринджек — покрывало, по-гузски.

423 Коругжын — свинец. Гузы выбрасывают из него несколько букв и произносят: кошун.

430 Темюрген — наконечник стрелы, по-гузски.

II, 43 Гузы называют свата «юрыгчи», но не говорят: «юрыдаджи». А также говорят «тарыгчи» — «пахарь», но не говорят «тарыдаджи». И так во всех (подобных) словах.

226 Гок (كُك) — корень. Отсюда говорится: «гокюнг ким» — что значит: «от кого твой корень, из какого племени происходишь». Слово гузское и кипчакское.

III, 11 Ятук ненг — заброшенная, забытая вещь. Отсюда лентяй называется «ятук киши». Вид (джинс) гузов, который живет в их городах, не переезжает в другие места и не воюет, называется ятук, то есть заброшенные ленивцы.[3]

34 Югрюк ат — скаковая лошадь. Гузы искусного, умного, превосходного ученого называют «югрюк бильге».

41 Югургун — трава, имеющая наподобие дикого проса красные зерна. Едят их (зерна) туркмены.

103 Бой — род, колено и племя, по-гузски. Если встречаются два человека, не знающие друг друга, то один приветствует другого, потом говорит: «Бой ким?» то есть: «Кто твой род, племя, народ?» И тот отвечает: «Салгур», то есть род мой — племя Салгур, или же называет один из родов, которые я перечислил в начале книги и которые (названия родов) есть имена предков этих родов. После этого вступают в разговор или быстро расходятся, узнав таким образом родовую принадлежность друг друга.

174 Туки (تُكى) — зерно проса после очищения кожуры (пшено), слово гузское.

177 Геми — корабль, по-гузски и по-кипчакски.

179 Кова — ведро, слово гузское.

273 Гузы же все глубокое и все многочисленное называют теринг. Так говорят: «теринг уры» — глубокое ущелье. Говорится также: «теринг бильге» — ученый, мудрый, много знающий.

277 Юринча — люцерна, по-гузски.

285 Ялангук (يَلَنكُق) — рабыня, невольница. На языке гузов, кипчаков и суваров.

304 Туркмены (تُرُكمَانْ) — это гузы. О том, каким образом они были названы этим именем, существует рассказ, который гласит: Когда Зу-л-Карнейн

---

[1] Сюбаши — командующий войском. Ср. слова Абу-Абдаллаха ал-Хорезми и Ибн ал-Асира (стр. 219 и 365) (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 21).

[2] На карте Махмуда Кашгарского показаны горы Карачук к северо-востоку от Сыр-дарьи, соответствующие современным Каратау, к югу от них показаны «города гузов», к северо-востоку — «жилища кипчаков и гузов».

[3] Повидимому, речь идет о переставших кочевать туркменах на Сыр-дарье; как видно из предыдущего (стр. 311), Махмуд Кашгарский называет «городами гузов» поселения в районе Сугнака.

прошел Самарканд и направился в страну тюрок, в то время царем тюрок был молодой человек, называвшийся Шу, обладатель большого войска. 305
Он — тот, который завоевал и построил близ Баласагуна [1] крепость Шу; для эмиров его войска каждый день в крепости Шу играли 360 салютов. Ему (Шу) сообщили, что этот человек, то есть Зу-л-Карнейн, приблизился. (Шу спросили): «Вступить ли нам с ним в бой или как прикажешь нам быть». Шу же послал к Ходжендской реке [2] 40 человек из своих военачальников, чтобы они были там разведчиками и сообщили бы, если он (Зу-л-Карнейн) переправится через реку. И этот отряд войска прошел так, что никто из войска этого царя его не заметил. В виду посылки им разведывательного отряда, царь был спокоен сердцем и когда его спросили: «Вступать ли нам в бой», он ответил им, сказав: «Посмотрите на этих уток и гусей, как они ныряют в бассейне». У него был бассейн, сделанный из серебра, который он брал с собой во время походов, наполнял его водой и в нем потом ныряли утки и гуси. Из-за проявленной со стороны царя беспечности взволновались сердца людей, и они подумали, что он не подготовился ни к войне, ни для избежания ее. Вот Зу-л-Карнейн перешел реку и пришли к нему (властелину) разведчики и известили его об этом. Властелин велел ночью бить в барабаны и двинулся к востоку. И произошел 306
переполох в народе, когда властелин их двинулся в путь, не позаботившись о средствах передвижения для них (народа). Каждый, кто находил на что сесть, взбирался на него и пускался в путь с властелином. Этот выхватывал верховое и вьючное животное у того, а тот у этого. Когда же настало утро, то место расположения войска оказалось обширной равниной. Города и области, вроде Тараза, Исбиджаба, Баласагуна и других, в то время еще не были построены, все они были построены позже. А люди были тогда кочевниками, обитателями шатров. Когда ушли властелин и его войско, от них отстали 22 человека со своими семьями, которые ночью не смогли найти своих вьючных животных, чтобы нагрузить их и уйти. И это были те, которых я перечислил в начале этой книги и сообщил знаки их животных. В числе их Кынык, Салгур и другие. Когда эти 22 обдумывали, отправиться ли им пешком или же обосноваться на своем месте, они встретили двух мужчин с ношей на спине и с семьями, шедших вслед за войсками. От тяжести ноши те устали и вспотели. Встретившиеся двое заговорили с ними и спросили у них совета, — как быть. И ответили им они, то есть 22 человека: «О вы, двое мужчин. Этот человек, то есть Зу-л-Карнейн, — странник; он ни в каком месте не останется, а уйдет от нас, и мы останемся на нашей земле». И сказали тем двум по-тюркски: «Кал ач», что значит: 307
«остановитесь, оставайтесь». Впоследствии они (те двое) были названы «Халадж». Таково происхождение халаджей, а их 2 племени. Когда пришел Зу-л-Карнейн и увидел эту группу людей, сознательных, с признаками тюрок на них, то прежде чем спросил у них (кто они), сказал: «Тюркман — энд», что значило: «Вот эти похожи на тюрок». Впоследствии это имя за ними так и осталось до наших дней. Их (туркмен) первоначально 24 племени, но 2 племени халаджей по некоторым обстоятельствам отделились от них, и поэтому не причисляются к ним. Такова основа (появления туркмен). 330

Отунч — долг. Говорится: «Мен ангар ярмак отунч бердим» — «Я дал ему в долг денег». Слово гузское.

---

[1] Баласагун — город в бассейне р. Чу, м. б. находившийся на месте Краснореченских развалин; в XI—XIII вв. главный городской центр Семиречья, местопребывание многих караханидских владетелей.

[2] Ходжендская река — Сыр-дарья.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ СБОРНИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ «ИНША», по рукописи ИВ АН С 816

Перевод *С. ВОЛИНА*

11б Приказ (о назначении) начальника (шихне) над предводителями туркмен

Распространение справедливости и благодеяния превозносится и восхваляется на всех языках жителей мира и любимо сердцами всех творений. Обладатели царства, сторонники разных религий и толков, различных группировок и направлений сходятся в восхвалении этих двух образов жизни и путей действия. . .[1]

12а Более всех других подданных имеют право на присмотр, заботу, охрану, внимание, милость и сострадание люди пустыни и жители степи, которые удалены от населенных мест; происшествия тайные и явные, которые случаются у них, поздно достигают двора (султана), их товары и предметы, дающие прибыль, являются причиной увеличения благоденствия, довольства и пользы людей оседлых; знать и простой народ имеют долю в этих благах и преимуществах. Согласно тому, что следует из этого предисловия, было признано необходимым пожаловать начальствование (шихнаги)[2] и управ-
12б ление (тимардашт) дружинами (хейль) эмиров и предводителей туркмен Гургана, его округов и местностей эмиру, великому и победоносному главнокомандующему, брату Шемс-ад-даула ва-д-дин, Инанч Бильге Улуг Джандар-беку и передать ему заботу об этих делах. Это потому, что у брата Шемс-ад-даула, Улуг Джандар-бека, есть прирожденная способность к правлению войском, ласковому обхождению с подданными и распространению царственных порядков, и он имеет наследственную способность занимать высокие должности. Он воспитан под нашим покровительством, воспринял и возвысился до наших нравов и обычаев, при соединении доблестей и при знании высоких мыслей он приобрел понятие о тонкостях господства и управления государством, оказавшись впереди своих сверстников. Он проявил доказательства того, что он заслуживает выдвижения и возвышения, и хотя он сам имеет достаточную полноту опыта и знания и не нуждается в завете выполнять условия этого дела, но все-таки, согласно обычаю в подобных этому (случаях), мы приказываем, чтобы он хорошо обращался с подданными, которые поручены (нам) богом, чтобы он удалял от них и пресекал все несоответствующие обращения и необязательные требования, чтобы он уважал святость шейхов и людей праведных, чтобы он подавлял и побеждал смутьянов и вымогателей, чтобы он назначал помощников достойных, имеющих короткие руки,[3] которые требовали бы во время подати и сборы (хукук ва русум), (причитающиеся) шихне, чтобы он в этом деле не отступал от старого установления и не вводил новых сборов и чтобы каждому начальнику (салар) и предводителю (мукаддам) с его подчиненными отводил пастбища в местах, которые к ним относятся и за ними

[1] Мы опускаем длинное восхваление справедливости.

[2] Шихнаги — должность «шихне» — «начальник, комендант». Как видно из настоящего документа, над группами кочевых туркмен, помимо их собственных вождей, стояли назначенные сельджукским правительством чиновники, главным занятием которых было, конечно, собирание налогов (ср. ниже, стр. 356, о хуттальских гузах). Инанч Бильге Улуг Джандар-бек нигде в источниках не упоминается; судя по обращению к нему, это должен быть какой-то член рода Сельджуков, воспитывавшийся при дворе султана Санджара, которым дан настоящий указ. «Джандар», по-видимому, значит «начальник охраны» или «начальник полиции», хотя этот термин часто переводится как «палач» (Туркестан, стр. 333).

[3] Т. е. мирных.

числятся. Приказ таков, чтобы все эмиры, начальники, предводители туркмен Гургана и его местностей во всех (своих) делах и потребностях обращались к брату Улуг-Джандар-беку, посылали в его диван свои просьбы, не уклонялись от его распоряжений и [на этом документ прерывается].

* Письмо султана Санджара сеистанскому мелику

От его величества султана[1] мелику Тадж-ад-дину.[2] Мелик[3] Нимруза 33а да знает, что милость (наша) по отношению к нему полнее, чем к кому бы то ни было, и желание встретиться и увидеться более чем с кем-либо, так как никто из приближенных державы, помощников и опор религии и царства, не находится на таком положении и месте перед нами, как брат Тадж-ад-дин. То доверие, которое мы имеем к основательности его взглядов и его хорошей распорядительности, не является тайной и не нуждается в объяснениях. Во всех делах царства и державы, мысли о которых приходят на ум, мы желаем совещаться с братом меликом Нимруза и обращаться к нему. До сих пор все дела шли по такому пути и таким же образом они будут итти (вперед). В каждом походе в страны мира, который мы предпринимали, брат Тадж-ад-дин или сам сопутствовал, или предоставлял в наше распоряжение сына с войском в полном снаряжении. Если в походе на Ирак[4] не было этого единодушия, то причина этого известна — извещение было дано поздновато, и раньше, чем мы (могли) потребовать от той стороны[5] приготовления к походу, наши знамена пришли в движение. Это дело удалось сообразно желанию, мы заново устроили основы дел той страны, они укрепились и с каждым днем следы прочности и доказательства устойчивости их делаются более явными и заявления об удовлетворении ими чаще. Когда (мы) остановились в Нишапуре, то были намерены провести дни весны в развлечениях (с тем, что) брат Тадж-ад-дин прибудет к нам туда, от свидания с ним дружба увеличится, и (мы) будем 33б совещаться о делах окрестных владений. Об этом мы писали ему (Тадж-ад-дину), посылали такого-то и на словах через него делали сообщение, которое, вероятно, уже он доставил. Когда же мы сами счастливо прибыли в Серахс, то пришлось сделать остановку. Теперь (мы) решили счастливо выступить к Герату и ожидаем увидеть там мелика Нимруза. В это время прибыл к нам такой-то, доставил к трону почтение мелика Нимруза и открыто и наедине вручил послания, которые он привез. При выполнении этого он соблюдал тонкости благоразумия и рассудительности, так что мы одобрили все его движения и остановки в разговоре и способ начала и прекращения его. Мы выслушали все известия и вникли в их содержание. Несколько раз мы удостоили такого-то отличием присутствовать на дружеском собрании и разговаривали с ним о всех предметах. Через него устно, как он передаст и объяснит, мы послали известия; им следует довериться и считать за то, что мы соизволили и сказали, вследствие того, что Шихаб-ад-дин настолько соединяет в себе одобряемые манеры, что может выполнять обязанности посла и годится для служб. Следует утвердить за

[1] Муизз-ад-дин Абу-л-Харис Санджар, последний из Великих Сельджуков (511—552 = 1118—1157).

[2] Тадж-ад-дин Абу-л-Фазль — владетель Седжестана (480—559 = 1087—1164), вассал султана Санджара. Нимруз — «юг» — название области Сеистан.

[3] Титул «мелик»—арабское «царь»—в XI—XII вв. носили владетели небольших областей, находившиеся в вассальной зависимости от верховного правителя — «султана» (В. В. Бартольд. Халиф и Султан, стр. 220 и 355). Начиная с XIII в. этот титул носили иногда наместники областей и высшие военачальники.

[4] Речь идет о походе 543 (= 1148/49) г. Письмо писалось, очевидно, в следующем году.

[5] Т. е. от Тадж-ад-дина.

ним эту службу — обязанности посла, так чтобы он во всех случаях исполнял эти обязанности. Когда Шихаб-ад-дин вернется туда [1] и передаст известия, такому-то [2] следует начать приготовления к прибытию в Герат. Нет сомнения, что эти приготовления будут закончены во время приезда (нашего), и он явится к нам во время прибытия наших знамен и при счастливом сочетании звезд. Он (этим) успокоит (наше) желание увидеться с ним, (мы) будем совещаться о делах местностей и окраин, далеких и близких, в особенности области Балха, которая в продолжение долгого времени
лишена нашего победоносного взгляда и в которой племя гузов [3] перешло
34а (всякий) предел в захвате и разрушении области; с этим делом будет поступлено так, как посоветует та сторона.[4] [Далее излагаются дела, связанные с наследством какой-то царицы в Кермане; даты в письме нет.]

* Письма хорезмшаха Атсыза султану Санджару и сеистанскому князю

45б—47б [Три письма хорезмшаха Атсыза [5] султану Санджару с поздравлением по поводу его освобождения от гузов. Автор писем со всем войском (хашам) [6] пришел в Хорасан и находится в пределах Несы, ожидая приказания султана — направиться ли к нему, вернуться ли обратно или оставаться в Хорасане.

В третьем письме упоминается о получении автором, в бытность его в Хабушане в раби I, известия о прибытии султана в Термез.[7]]

49а [Поздравительное письмо хорезмшаха хану Абу-л-Касиму Махмуду ибн Мухаммеду (ибн) Богра-хану [8] по поводу избрания его царем Хорасана, после смерти султана Санджара.]

50б Это письмо [9] написано мелику Нимруза Тадж-ад-дину Абу-л-Фазлю Насру ибн Халафу ас-Седжези с призывом его на помощь султану величай-

---

[1] Т. е. в Сеистан.

[2] Повидимому, следует понимать: Тадж-ад-дину, царю Нимруза.

[3] Т. е. хуттальских туркмен, о которых см. ниже у Равенди (стр. 355 сл.) и Ибн ал-Асира (стр. 388 сл.) и др. История этих туркмен, повидимому, гораздо сложнее, чем представляет себе Равенди.

[4] Т. е. Тадж-ад-дин.

[5] Атсыз (522—551 = 1128—1156) — фактический основатель независимой династии хорезмшахов, внешне до конца жизни подчинявшийся Санджару.

[6] Термин «хашам» в различные эпохи имел различные значения. До X в. он встречается редко и значит (собирательно): «свита, слуги» государя. У Бейхаки он, повидимому, еще значит «свита, приближенные», но иногда встречается в каком-то другом значении, речь идет, например, о хашаме Хорезма в числе 500 человек и т. п., говорится, таким образом, уже о войске. В источниках эпохи Сельджуков и Хорезмшахов этот термин употребляется очень часто и значит именно «войско» — войско феодальное, непостоянное, так сказать, совокупность вассалов. Говорится, например, о «победоносном хашаме», о сборе всего хашама и т. п. (много примеров можно найти в данном сборнике). Так как войско Сельджуков, Хорезмшахов и других владетелей этой эпохи состояло в основном из кочевых племен, то последние рассматривались как «войско» и именовались, как ниже в письме Тути-беку, — «хашам»; в более поздних источниках множественное число того же слова — «ахшам» — значит просто «племена» (кочевые).

[7] Атсыз получил известие о бегстве Санджара от гузов в Термез, находясь в Шахрастане, куда он прибыл в сафаре (апреле) 1156 г. (ср. след. документ). Вскоре Атсыз отправился в Несу, откуда и послал вышеприведенное письмо Санджару. В раби I (мае) он прибыл в Хабушан, где получил письмо от султана. Изложение этих событий см.: Туркестан, стр. 353 и сл.

[8] Абу-л-Касим Махмуд ибн Мухаммед ибн Богра-хан, более известен как Рукн-ад-дин или Джемаль-ад-дин Махмуд, сын караханидского правителя Арслан-хана и племянник Санджара; он был преемником последнего в Хорасане (Туркестан, стр. 344).

[9] Письмо написано Атсызом к правителю Седжестана (см. выше, стр. 315), как к одному из своих союзников против гузов; в этот союз входили еще хан Махмуд и правитель Гура.

шему. . .[1] Перед этим из области Хорезма (нами) было отправлено приветствие, посланы доверенные лица и сообщено о выступлении нашем в сто- 51а
рону Хорасана, где можно рассчитаться за добро и выполнить заповеди. Несомненно, что оно (сообщение) к этому времени уже прибыло и благородное мнение (ваше) осведомлено о нем. В конце (месяца) сафара, когда этот друг[2] достиг Шахрастаны, прибыли гонцы благородного собрания,[3] и было получено превосходное послание, украшенное тонкостями внимания и искренней дружбы. . .[4] Все, что благородное собрание написало и изложило о положении дел и обстоятельствах бедствий, которые произошли и распространились в Хорасане, о захвате власти насилием, возвышении порока, распространении смут, усилении несчастий, пролитии крови, об убийстве ученых, разрушении медресе и мечетей и мучительстве великих и уважаемых (людей) — все это так, даже более, — уничтожение этого зла и исполнение этого великого дела необходимо для всех людей ислама. В настоящее время во всех краях Востока и Запада нет властителя края [5] более превосходного в высоких науках и разных родах внутренних качеств, чем благородное собрание; те милости и отличия, которые оно имело от властелина мира,[6] да поможет аллах его знаменам и да победит его врагов, известны обитателям мира и одобряются ими; сверх того, эти известные заслуги и одобряемые достоинства, которые есть у благородного собрания, признают
и считают как помощь могущественной державы. На основании этих пред- 51б
посылок, отражение этого бедствия и прекращение этого несчастья является крепчайшей и необходимейшей обязанностью благородного собрания. Хотя теперь благословенная особа повелителя мира благополучно ушла из стеснений насилия и становищ дикости и прибыла в (богом) хранимую крепость Термез, которая теперь является обширным убежищем столпов веры и безопасным местом для царей и султанов, однако это племя, люди неповиновения и сборище вражды, также (попрежнему) находится на своих местах, и полной расстроенности среди них еще не проявилось. Пока они не будут уничтожены, дела мира не придут в порядок и состояние обитателей мира не станет здоровым. Сегодня день удобного случая, так как властелин мира ушел от них, и они остались с разбитыми сердцами. Этот друг (автор письма) ради этого обстоятельства пришел в Хорасан, принялся за уничтожение этого насилия и прегражденне этой трещины и достиг Шахрастаны. Невозможно описать, какие милости оказывает (нам) высокое собрание величайшего хакана Джелал-ад-дунья-ва-д-дина,[7] да не перестанет оно быть высоким, и какую радость он выказывает из-за прибытия этого друга. В эти несколько дней он несколько раз посылал гонцов и доверенных лиц и выказал свою (полную) любовь и чистое намерение. С разных сторон собираются рабы блистающего величества и искренне преданные могущественной державе и устанавливают порядок дела. Однако все будет задержано до тех пор, пока не прибудет благородное собрание, так как это затруднительное и важное дело не осуществится без поддержки и руководства благородного собрания и (без него) не получится успокоения для мусульман. 52а
В великолепном письме (еще) было, что если этот друг выступит, то он также присоединится. Теперь этот друг прибыл в Хорасан и занялся делом. Надежда на хорошие свойства и благородный характер благородного собра-

---

[1] Опускаем пожелания и восхваления.

[2] Т. е. автор письма.

[3] Тадж-ад-дина.

[4] Опускаем восхваления.

[5] Сахиб тараф, букв. «владетель стороны, края, окраинный князь», т. е. вассальный владетель (ср. выше, стр. 212, прим. 1).

[6] Т. е. Санджара.

[7] Т. е. хана Махмуда, см. выше, стр. 316, прим. 8.

ния состоит в том, что он выступит и будет поспешно резать остановки и свертывать переходы. Благодаря его распорядительности и его хорошему убеждению основа этой смуты прекратится, зло этого насилия уйдет из мира, положение могущественной державы вернется к прежнему цветущему состоянию и за благородное собрание будут возноситься праведные и прославленные молитвы. Когда это станет известным благородному собранию, он поторопится в выступлении и до соединения будет посылать одного за другим гонцов, писать превосходные письма и сообщать желания, которые (у него) будут, чтобы в выполнении их были соблюдены обычаи, справедливость и условия дружбы. Привет.[1]

* Письмо хорезмшаха Атсыза предводителю туркмен Тути-беку

55а Это письмо написано богохранимой стороне, эмиру славному, великому военачальнику Насир-ад-дину Абу-Шуджа Тути ибн Исхак ибн ал-Хызру.[2]
55б Все время получаются лучшие известия о местопребывании богохранимой и благородной стороны, от слышания их увеличивается наслаждение, и у аллаха великого и славного просят, чтобы он соизволил содействовать добрым делам, «а он слышит и отвечает». Обитатели мира знают о тех соблюдаемых правах и одобряемых заслугах, которые имеет богохранимая сторона и ее славные предки на покровительство, и содействие этой стороны.[3] Никогда пыль забвения не сядет на страницы (записей) об этом, и изображение этого никогда не сотрется с листа памяти. Также каждый раз, как какое-нибудь племя из подчиненных богохранимой стороне и других поколений войска (хашам) гузов, испытывало какое-нибудь огорчение в местностях Хорасана и Мавераннахра, они вследствие уверенности их в заботе и милости этой стороны приходили в область Хорезм. Ни в отношении увеличения их численности и средств пропитания, ни даже, по мере возможности, в отношении представления области этой стороной не было проявлено никакого недостатка и то, что было возможным из великих милостей и особых знаков почета, было осуществлено. В продолжение всего этого времени между обеими сторонами не произошло никакого действия, от которого произошло бы отвращение или возникла бы перемена (в отношениях); напротив, с каждым днем с той стороны были все яснее проявления дружбы, а с этой стороны все полнее знаки заботы. В силу этой искренности богохранимая сторона знает, что все, что говорится и делается этой стороной в устройстве дел и направлении желаний, является искренней милостью и настоящим добрым советом по отношению к нему и к другим племенам войска (хашам) гузов, и они (слова и действия) чисты от всяких козней и подозрений. Цель написания этих слов и изложения этих предпосылок состоит в следующем:

56а В то время, когда властелин мира, величайший султан, повелитель востока и запада (Санджар), находился в столичном городе Мерве, войско (хашам)[4] пришло в Хорасан, а рабы могучей державы ушли из Мерва, тогда властелин мира, если бы хотел, также мог бы уйти, так как до самого края страны Рум все являлось владением властелина мира, является и теперь и да будет (впредь). Куда бы он ни пошел, он видел (бы) своих рабов

[1] На л. 52а рукописи находится письмо ему же и на ту же тему.
[2] Насир-ад-дин Абу-Шуджа Тути ибн Исхак ибн ал-Хызр, иначе называемый Дуду ибн Дадик — гузский эмир, глава группы учук. На это письмо, написанное, как и предыдущие, Атсызом, В. В. Бартольд указывает как на образец восточной дипломатии; события в нем освещены весьма своеобразно (Туркестан, стр. 354; Султан Синджар и гузы, стр. 046—047).
[3] Т. е. автора письма.
[4] Т. е. гузы.

и детей своих рабов и все в рабском служении ему пожертвовали бы собой. В то время никто в Мерве не мог сопротивляться властелину мира. Однако властелин мира, считая войско (хашам) гузов своей собственностью, положился на них в царском суждении и милости к рабам и добровольно пришел в их среду. Войско гузов должно было знать цену этой милости, не быть неблагодарным за подарок, который пожаловал им бог, с каждым днем быть более крепкими в службе и искренней преданности властелину мира и не совершать никакого действия, которым благороднейший ум был бы возмущен и опечален. (Они же) этой службы не выполнили так, как следовало, и обязанности почитания священного шатра не соблюли. Вследствие этого властелин мира ушел от них, предоставив их самим себе, и теперь находится в столичном городе Термезе, среди своих рабов в почете и уважении; все явились к его двору и опоясались поясом искренней преданности и покорности. Эта сторона также, чтобы выполнить обязанность (благодарности) за милость (по отношению) к властелину мира и его предкам, пришла в Хорасан и в окрестностях Хабушана виделась с высоким собранием вели- 56б
кого хакана Джелал-ад-дунья-ва-д-дина. Рабы могущественной державы, которые были рассеяны по краям областей, (теперь) собрались, мелик Нимруза и мелик Джибаля [1] прибудут с бесчисленным войском и присоединятся к этому делу. Теперь следует, чтобы богохранимая сторона сообщила, каковы намерения войска гузов и что они будут делать. Если они, по обыкновению, каждый день будут переходить в другой город, это им не удастся, так как дела, которые им удались, и тот захват страны Хорасана, который они совершили, произошли из-за святости нахождения среди них властелина мира. Теперь же эта защита святости прекратилась, и они остались без царя, который объединял бы разрозненное и управлял бы делом. Если они все будут в Балхе, — это положение будет далеко от большой дороги рассудка и пути учтивости, так как властелин мира благополучно воссел на султанский трон и никому не удастся против его (желания) находиться в центре его владений. Итак, для войска гузов будет правильным протянуть руку к извинению, итти по пути просьбы о прощении и изъявить покорность могущественной державе. А высокое собрание великого хакана Джелал-ад-дунья-ва-д-дина, да не перестанет оно быть высоким, благородное собрание царя Нимруза, благородное собрание царя Джибаля и эта сторона совместно окажут заступничество и будут просить властелина мира, чтобы он простил их вины и пожаловал им место кочевания (юрт-гах) и кусок хлеба, чтобы они провели остаток жизни в безопасности и довольстве 57а
и воздержании от гордости. Да знает (адресат), что всякое мнение и совет, которые исходят от стольких вельмож и царей, являются надежными и к этим соглашениям и договорам никогда не найдут пути расстройство и слабость. Пусть богохранимая сторона подумает и признает слова этой стороны бескорыстными и посчитает пользой для веры и жизни для себя и всего войска гузов принятие этих наставлений. Этот посол, который послан, бывал там, осведомлен и очень надежный и доверенный (человек). Пусть он (адресат) доверяет всему, что он скажет и сообщит из известий, которые посланы устно через него, поскорее вернет его с ответом об извинении и изложит желания и просьбы, какие будут, с тем, что их исполнение получит предпочтение перед всеми делами. Привет.[2]

[1] Т. е. правитель Седжестана и правитель Гура (см. выше, стр. 316, прим. 9).
[2] На лл. 81б и 82а рукописи находится письмо хорезмшаха султану Рукн-ад-дину Махмуду ибн Богра-хану с соболезнованиями по поводу смерти султана Санджара. Письмо это послано Иль-Арсланом, преемником Атсыза.

* Сражение султана Санджара с гурийцами

142а Во вторник 17 (числа) месяца раби I [1] мы приказали слугам расположиться в боевом порядке и послали их против того сброда, (сами же) мы стояли, любуясь и наслаждаясь. Высокий помысел ниспослал помощь. В одно мгновение, в которое те оказали сопротивление, они увидели такое превосходство, что до исчезновения мира о нем будут говорить. В тот же миг они были обращены в бегство и разбиты, более 30 000 гурийцев и гузов было убито в битве, в бегстве и (в то время) когда гузы и гурийцы убивали друг друга. Бесчисленная добыча, имущество и оружие попали в руки наших слуг. После молитвы царь Ала-ад-дин Хусейн,[2] который не нашел возможности к бегству, вернулся в горы и попал в руки вспомогательных войск (хашарат-и-хашам). Перед палаткой (нашей) ему в месте. . .[3] голову и ноги. . .[3] Хотя он имел бесчисленные провинности и грехи и заслуживал наказания, но от крайнего милосердия и благорасположенности, что является нашим старым уважаемым и почитаемым обычаем, мы оказываем ему особый маленький почет и даем ему скромные обещания. Крепости, которые были в его руках, будут заняты и попадут в руки (наших) слуг. По милосердию бога всевышнего с делом Гура покончено. Эта область осталась без людей, некоторые из известных этого племени были убиты,
1426 как к этому времени стало известно. Ласуса (? لسوس), бывшего самым великим из военачальников, который совершил измену, привели живым к трону, и он вкусил меча наших слуг. В плен попали: племянник царя Ала-ад-дина, который был его зятем, Кармах (? كرماح), Мухаммед Маргани (? مرغنى), Бу-л-Аббас Шанка (? سنكة), Джарджам (? جرجم) и несколько других. . .

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «НУСРАТ АЛ-ФАТРА ВА УСРАТ АЛ-ФИТРА» ИМАД-АД-ДИНА ИСФАХАНИ,

в сокращении ал-Бундари, по изданию M. Th. Houtsma. (Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides, II)

Перевод *С. ВОЛИНА*

5 ### Рассказ об истории появления Сельджуков

Говорит (Имад-ад-дин): Сельджуки были обладателями вооружения многочисленного (войска), могущества и силы, они не подчинялись никому и не приближались ни к какому городу; Микаил ибн Сельджук [4] был их почитаемым вождем и уважаемым старшиной (азим). Они жили в месте округа Бухары, которое называется Бухарский Нур,и имели все время самую верную партию и жили прекраснейшей жизнью, они находились на пастбищах, изобилующих травой, и богатых долинах, никто не мог испугать их и ни один закованный в кольчугу не мог воспрепятствовать им; султаны избегали бедствий от них, а они не боялись их (султанов). Они (султаны) сохраняли их для важных дел, но они не признавали их. (Так было), пока султан Ямин-ад-даула Махмуд ибн Себуктегин не переправился (через Джейхун) в Бухару на помощь Кадыр-хану. Он (Махмуд) увидел, что величина Микаила проверена строгим судом и мера его исполнена мужеством, ему захотелось привлечь его к себе, увести с собой его и его людей в Хорасан и окружить его окраины плетнем охраны и гнева его превосходства и стрел. Микаил отказался и не склонился к нему, а отвратился от него. Его сопротивление рассердило султана, он схватил его, связал, увез его и его людей в Хорасан и поселил (его) там. Арслан хаджиб [1] сказал ему (султану): «Я вижу в глазах этих (людей) угрозу, а они известны смелостью, силой и мощью. Верный план, по-моему, — это чтобы ты отрезал большие пальцы у каждого из тех, кого ты переселил, чтобы обезопасить от их вреда и чтобы не надо было опасаться их злобы». Он (султан) не принял его мнения об этом деле и сказал ему: «Ты жесток сердцем». Когда они поселились в Хорасане, то постарались приобрести милость амида [2] его (Хорасана), Абу-Сахля Ахмеда ибн ал-Хасана ал-Хамдуни, и подарили ему 3 хуттальских лошадей, 7 двугорбых верблюдов и 300 голов тюркских баранов. Обращение их привело его к приему подарков, а они просили его отвести им пастбища и заполнить их стадами вершины этих ущелий. Он назначил для них пастбище Данданкана; они укрепились в нем и близких к нему (местах), и те, кто был во вражде с ними, стали опасаться его (Данданкана) и обходить его стороной. Махмуд ибн Себуктегин умер, а ему (уже) не нравилось их дело, он опасался блеска разгорающегося угля их и пытался проникнуть сквозь завесы судьбы в решение зла от них. Абу-Сахль же нашел трудное в них — легким и избрал их себе в качестве опоры товарищами и приверженцами. Мас'уд ибн Махмуд ибн Себуктегин послал из Газны в Хорасан войско, напал на них, убил большое число их, взял многих из них в плен и увез их в Газну, в том числе был Ябгу [3] Арслан. Они просили у него сострадания, но он не смиловался, просили снизойти к ним, но он не снизошел. Когда же их заложники были заперты и (двери) их тюрьмы укреплены, они (Сельджуки) испили чашу отчаяния и сменили хорошее обращение с людьми на опустошение края. Правитель (шихне) Туса отправился, чтобы угнать принадлежащий им скот, он счел мягкой их жестокость и легкой их трудность. Когда же он думал, что возвращается с баранами и добычей и уходит с высокомерием, они в гневе выступили против него и пустились рысью и галопом. Они встретили его, опрокинули, преследовали разбитых, вошли в Тус, овладели им, искали отверстий в домах и входили в них. Они совещались между собой и сказали: «Это — море, в которое мы погрузились, и победа, которой мы отведали; Тус — наш город, который приютил нас, и наша крепость, которая защитит нас, мы не оставим его и не уйдем из него». Абу-Сахль ал-Хамдуни стал исправлять то, что было испорчено, и задерживать то, что было упущено; они чуть было не ответили ему добром и не склонились при его помощи к справедливому. Но правитель (шихне) Нишапура поспешил, собрал войско, расположился лагерем и стал делать набеги на них, на их стада обманом и нанес вред готовившейся пользе. Сельджуки выступили против него и его людей галопом, столкнулись с ними, зажгли (огонь) битвы, победили и разбили их, убивали и брали в плен. Они дошли до Нишапура, вошли в него, нашли в его незанятости [4] удобный случай и

---

[1] Речь идет о сражении гурийцев с султаном Санджаром, которое по Ибн ал-Асиру (см. ниже, стр. 387) произошло в 547 (= 1152) г. у Балха, по Равенди (GMS, NS, II, pp. 175—176) в 544=1149 г. у Герата, по Джузджани (Raverty. Ṭabakāt-i-Nāṣirī, pp. 149 и 358—359) также у Герата. Письмо в рукописи начинается с полуслова и адресат неизвестен.

[2] Ала-ад-дин Хусейн Джехан-суз — правитель Гура, умер в 556 (= 1161) г.

[3] Текст крайне неясен.

[4] Микаил — отец Чагры-бека и Тогрула, сын Сельджука, родоначальника сельджукской династии.

[1] Имеется в виду Арслан Джазиб, наместник Туса (см. выше, стр. 230).

[2] Амидами назывались при Газневидах, Буидах и Сельджуках гражданские правители областей; как распределялись функции между ними и сахиб-дивanами — неизвестно. Ср. Бейхаки, стр. 540, где упоминаются рядом амид и сахиб-диван Рея.

[3] В тексте Бигу — بيغو.

[4] Т. е. в отсутствии войск.

7 использовали его. Это было в месяце рамадане 429 (= VI 1038). Они хотели протянуть руки и разграбить город, но Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил ибн Сельджук, их эмир и старший, не разрешил и сказал им: «Сейчас священный месяц, не будем оскорблять его святость и позорить его защиту, от грабежа не получается необходимых вещей, от него только портится слава и распространяется позор». Племени его не понравились его слова, и они сочли глупостью его взгляд о запрещенности и разрешенности этого дела, а Тогрул-бек все время говорил им: «Подождите до конца этого месяца, а после разговенья делайте что хотите». В то время к ним пришло письмо от Каима би-амри-ллаха, эмира правоверных, который угрожал им, напоминал им об аллахе и склонял их к соблюдению поклонения ему (аллаху) и поддержанию процветания стран его. Они подарили послу, известному под именем Абу-Бекра ат-Туси, 13 почетных одежд, стали гордиться посланием халифа и благодаря ему (посланию) стали еще сильнее и приобрели большое значение. Когда же настал день праздника, они собрались из близких и далеких (мест) и вознамерились грабить; Тогрул-бек выехал, чтобы воспрепятствовать им, старался воспрепятствовать им и сказал: «Ведь теперь получилось письмо халифа, подчинение которому обязательно для (всех) людей, а он отличил нас назначением нас правителями по праву и в действительности». Брат его Чагры-бек Дауд упорствовал на своем, вынул свой нож и сказал: «Или ты дашь нам (делать, что хотим), или я убью себя своей рукой». Он (Тогрул-бек) смягчился, успокоил его и сказал ему, что он даст ему власть и удовлетворит его суммой в 40 000 динаров. Он распределил ее (сумму), жители города покрыли большую часть ее, а он из своих денег дополнил остальное и уплатил ее. Он воссел на царский трон, который был у Махмуда ибн Себуктегина в Нишапуре, стал запрещать и приказывать, давать и брать, заключать и расторгать, утверждать и разрушать. Он стал заседать по воскресеньям и средам для устранения обид,[1] распространял справедливость и рассыпал хорошие дела. Он послал своего брата Дауда в Серахс, тот овладел им, и он (Тогрул) указал ему путь спра-
8 ведливости, а тот пошел по нему. Он (Тогрул) послал к халифу посла по имени Абу-Исхак ал-Фукка'и, приятного по внешности и красноречивого, с письмом следующего содержания: они, когда нашли, что сын Ямин-ад-даула (Мас'уд) уклоняется от добра и высокого, занимаясь злом и неповиновением (аллаху), возмутились за мусульман и страны. А они — рабы эмира правоверных (халифа) в охране страны и рабов (божиих). И они уже установили справедливый обычай, заставили блестеть блеск милости, изменили обычай несправедливости и уничтожили признаки притеснения. Посол их отправился, и просьбы их были удовлетворены. Между ними и Мас'удом ибн Махмудом ибн Себуктегином происходили одна за другой битвы, и они разбили его в 430 (=1038/1039) г. Могущество их увеличилось, и смелость их прибавилась, они овладели Хорасаном и прошли далее в Ирак, неожиданно напали на царство Дейлем и напустили на него беду, овладели имуществами и достигли небесных сфер. Они поделили страну и распределили его вновь и наследственное имущество. Султану Тогрул-беку Мухаммеду ибн Микаилу ибн Сельджуку и брату его Чагры-беку Абу-Сулейману Дауду ибн Микаилу ибн Сельджуку (досталось) от р. Джейхуна до Нишапура, брату его (Тогрула) по матери, а он сын дяди его по отцу, Ибрахиму ибн Йиналу ибн Сельджуку—Кухистан и Джурджан и сыну дяди его Абу-Али ал-Хасану ибн Мусе ибн Сельджуку—Герат, Бушендж, Седжестан и страна Гур.

[1] Т. е. приема жалоб.

Рассказ о гузской смуте, а она произошла в 548 (= 1153) г.

287 Говорит (Имад-ад-дин): Гузы — племя (таифе) из туркмен, имеющее отвращение к несправедливости. Они находились в заведывании эмира Кумача и приносили ему харадж, который следовал с них. Эмиры их — Коргуд (قرغود) и Тути-бек — служили в столице и являлись к султану. Их приношения и подарки принимались, пока эмир Кумач не обвинил их в каком-то проступке; они оправдывались в нем, но он не принял (их оправданий). Они искали способа, чтобы разрушить цепи его гнева, но они не разрушились, (пытались) удовлетворить его всеми способами и редкими (подарками), но он не удовлетворился. Он сузил для них пространство земли и в длину и в ширину, принудил их к действиям, причинившим ему вред, и заставил их прибегнуть к злу, чтобы отразить обиды с его стороны. Они рассердились, напали на него, смешались с его войсками и не потеряли в битве с ним ни одного верблюда, а убили в этом сражении его сына. Его 282
свирепость еще увеличилась, и он стал мстить за него (сына), его огонь воспламенился, он засверкал, загремел, закричал и заволновался, гнев уменьшил в нем кротость и непонимание заперло пути для его знания. Праведные (люди) этого племени явились для того, чтобы помириться с ним, они дошли в предложениях до крайности его непомерных требований. Они предложили ему представить убийц его сына и выдать их ему. Он отказался, (не желая ничего), кроме убийства их и боя с ними, изгнания и искоренения их. Взволновался Кумач в своем море и направил против них поводья войск. Они выступили против него, приблизились к нему, разъярились на него и возбудили его, обратили в бегство и разбили. Он явился к Санджару взволнованный, рассерженный и чуть не задыхающийся от гнева и сказал ему: «Царство пришло в расстройство, и нити развязались. Если ты не обратишь внимания на них, то они (сами) заставят тебя, если ты не будешь стрелять в них и преследовать их, то они сами будут обстреливать тебя и преследовать тебя. Набросься на них со своими войсками и отрази их скверные предзнаменования своими хорошими». Ни один из всех эмиров не нашел нужным побуждать кого-нибудь для этого дела, они не стали советовать дурное и сказали Санджару: «Этот Кумач состарился, устал, стал бояться, обманулся в надеждах и стал ошибаться в расчетах; если ты поможешь ему, то будешь оставлен без помощи, если ты увлечешься тем, чем он увлекся, то тебя будут оскорблять и порицать». Кумач рассердился, возненавидел и ругал (их) и не отставал от Санджара, пока тот не склонился к нему. Он (Санджар) приказал эмирам приготовляться и разжег в себе огонь. Он выступил с отрядом, подобным морю, вышедшему из берегов, и массе бесконечной, подобной любовной ночи, не имеющей конца. Когда гузы узнали, что на них идет поход и что им угрожает зло, то явились (к нему), постарались задобрить (его) и сказали: «Мы поднесем султану 50 000 голов верблюдов и лошадей, 200 000 рукнийских динаров, 200 000 голов тюркских баранов, выдадим убийц сына Кумача и обязуемся (платить) каждый год дань и харадж». Они были покорны, мягки и унижены, а Санджар запер перед этими способами (примирения) ворота 283
принятия и отказался договориться с ними добром. Они испугались, ушли, приготовились к смерти и нашли убежище в месте, куда можно пройти только по долине, ширина которой не допускает прохода (сразу) более 100 всадников. Они приготовили на дорогах ямы[1] по способу (при сражениях) туркмен и раскрыли кораны, прося пощады у людей веры. Затем они укрепились и приготовились, сделали ограду из шатров, как стены, и за ними

[1] ? الطوقان. Значение этого слова неясно. Издатель предполагает множественное число от слова «туг» — «бунчук, знамя», но это предположение мало вероятно.

зажгли огни клинков в виде изгороди. Они ждали, пока к ним не подошло войско, а в центре его был Санджар. Долина наполнилась потоком конницы, и день покрылся покровом ночи. В авангарде находились эмиры, которые ослабели, испугались и представили себе ошибочное. Гузы воспользовались их слабостью, заехали им в тыл и стали убивать, брать в плен, ударять и дробить; спасение из теснины было трудно, и дорога была вымощена телами убитых. Они убили эмира Кумача и его сына, пришли к лагерю и уничтожили его людей и снаряжение, добрались до султана Санджара, а он был с небольшим числом своих приближенных и уже отчаялся в спасении. Они окружили его, как ресницы окружают зрачок, а он оказался в центре этого замкнутого круга и попал в руки притеснения. Эмир их (гузов) сошел с лошади, поцеловал землю, своим упорством преградил ему путь, приветствовал его и сказал: «Твои люди стали причинять вред и не охраняли хорошо подданных, мы — рабы твои вокруг тебя, говорим то, с чем ты согласен, и слушаем то, что ты говоришь». Они отделили его от его спутников и заменили высокомерие его витязей унижением его людей. Он оставался у них как пленник 3 года. Они давали ему мало еды и питья,
284 но сажали его на трон, а сами стояли в его присутствии, кроме Коргуда и эмира Тути-бека. Они распространились по стране, как саранча, и личинки их стали ползать, совершая зло. Они губили имущество и души, уничтожали благосостояние, устанавливали нужду, разрушили Нишапур, перебили его жителей мучительным образом и пролили кровь ученых и имамов в михрабах. (При этом) они возили с собой Санджара, а он не мог воспрепятствовать им; иногда он грубо говорил с ними, запрещал им, бранил и поносил их, но они не отвечали ему, когда он говорил им неприятное. Когда остатки войска Санджара потеряли надежду на его освобождение и увидели, что он стеснен в клетке,[1] в которую его поймали, то ушли, разбежались, бились и терпели неудачи. В конце своей жизни, он (Санджар) бежал от них, попал в Термез, стал точить меч намерений и предъявлять требования, но его постигла стрела рока и избавила его (от трудов). Войска его вызвали Сулейман-шаха,[2] сына его брата Мухаммеда, чтобы он стал править вместо него и возобновил его власть, но тот не сумел достичь желаемого, оказался негодным и поступал нехорошо; он удалился в Рей и оттуда в Багдад, и дело его не нашло сил для осуществления. Войско же сошлось на избрании Махмуд-хана, сына сестры Санджара, и он пребывал в Нишапуре могущественным, имеющим хороший авторитет. Это было во времена султана Мухаммеда ибн Махмуда ибн Мухаммеда ибн Меликшаха,[3] он (султан) написал ему из Хамадана грамоту и утвердил его. Потом эмир ал-Муайид Ай-Аба[4] завладел Нишапуром, схватил Махмуд-хана, лишил его (власти) и стал управлять делами. Гузы же остались в Мерве, Балхе и остальных городах, блуждая в (стороне) от истинного пути, поклоняясь несправедливости и обижая рабов (божиих).

---

[1] Этой или подобной ей метафорой, вероятно, объясняется сообщение позднейших источников, начиная с Джувейни, что гузы держали Санджара по ночам в клетке.

[2] Сулейман-шах ибн Мухаммед Сельджук (555—556 = 1160—1161).

[3] Мухаммед ибн Махмуд ибн Мухаммед ибн Меликшах — сельджукский султан в Багдаде (548—554 = 1153—1159).

[4] Муайид Ай-Аба — один из военачальников Санджара, захватил после его смерти власть в Нишапуре и значительной части Хорасана. Ср. подробное изложение этих событий у Ибн ал-Асира (ниже, стр. 393). У В. В. Бартольда (Туркестан стр. 359) он ошибочно назван начальником гузов.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ «КИТАБ АЛ-АНСАБ» АБУ-САʿДА АС-САМʿАНИ, по факсимиле (GMS, XX) и рукописи ИВ АН С 361

Перевод *С. ВОЛИНА*

Абандун — селение в Джурджане.

Аджинкан — одно из селений Серахса.[1] 13a

Ахур — главный город Дихистана, между Джурджаном и Хорасаном, так о нем говорит Абу-Бекр ал-Хатиб ал-Хафиз в книге «Китаб ал-мутаниф».[2] А мне пришлось читать написанное Абу-Абдаллахом Мухаммедом ибн Абд-ал-вахидом ад-Дама ал-Хафизом ал-Исбахани, что Ахур — селение в Дихистане, он же ездил в ту страну и знает эти местности. Заключение, (которое можно сделать) из слов обоих, это — что Ахур название главного города Дихистана или селения в нем. 13б 14a

Алавузан — одно из селений Серахса. 15a

Алин — одно из селений Мерва, в низовьях канала Харкан. И в числе древних из этого селения один из 12 накибов[3] — Абу-Мансур Тальха ибн Разик ибн Асад ал-Алини, клиент Тальхи Талахат, брат его Мусʿаб ибн Разик и (другой) брат его Абу-Тахир Мурра. Абу-Муслим советовался с ним в делах; рассказывают о нем, что он сказал Абу-Муслиму: «Сделай твоим кнутом меч и твоей тюрьмой — могилу». Когда Тальха умер, Абу-Муслим прибыл в Алин, чтобы выразить соболезнование Мусʿабу. Тальха заведывал чтением писем имама Мухаммеда ибн Али, а потом Ибрахима ибн Мухаммеда и писанием ответов на них. Говорят, что он был клиентом Тальхи Талахат и что он назван Тальхой по нему, многие из захиритов[4] осуждали его за это. Абу-Муслим назначил его заведывающим хараджем Герата; его там убили хариджиты, и Абу-Муслим написал Сейиду ибн Тахману, чтобы он убил за Абу-Мансура 70 человек хариджитов. И говорят, что Разик — это тот, кто заведывал постройкой канала Разик и что он (канал) был назван по нему, после возвышения его в Хорасане во времена смут.[5]

Абаверд — город в Хорасане, его называют также Абиверд. 16a

Ибринаф[6] — одно из селений Мерва, его называют (также) Ибрина. Из него происходит Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ибн ад-Дахан ал-Ибринафи. . . Он умер в шаввале 523 г. (= IX—X 1129) в ал-Каринейне, который называют также Баракдиз, городке на берегу Мервской реки. 16б 18б

Абиверд — город в Хорасане. 25б

Арсабанд[7] — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него. 27a

Арва — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него. . . [Далее упоминается улица Харунабад в Мерве.]

Астрабад[8] и говорят еще с одним «и» между буквами «т» и «р», (то есть) говорят Истирабад, а теперь наиболее известное название — это (Истирабад).[9] 30a

---

[1] Якут указывает, что персы называют его Аджникан (I, S. 59_2).

[2] Абу-Бекр Ахмед ибн Ама ал-Хатиб ал-Багдади (1002—1071) — автор истории Багдада и других сочинений, в том числе «Китаб ал-мутаниф» о произношении и написании собственных имен и т. п. Ср.: Brockelmann, GAL, I, S. 329.

[3] 12 накибов — главари движения против Омейядов в Хорасане, см. выше, стр. 118, прим. 1.

[4] Сторонники учения Дауда ибн Али (201—270 = 816—883). Они придерживались буквального понимания священных текстов, их явного смысла (захир). Отсюда их имя — захириты (см. ЗВО, VIII, стр. 170—181).

[5] Это сопоставление указывает на чтение Разик, а не Рузейк, как выше, стр. 116 сл.

[6] Повидимому, следует читать: Ибринак.

[7] Огласовка не указана.

[8] Ас-Самʿани дает чтение Истирабад.

[9] Текст испорчен.

Это город из городов Мазандерана между Сарией и Джурджаном;[1] я жил в нем около 10 дней, записывал (хадисы) от некоторых его жителей и списал историю Астрабада, сочинение Абу-Са'да Абд-ар-рахмана ибн Мухаммеда ал-Астрабади, известного под именем ал-Идриси.[2]

31а Устува — местность в Нишапуре с множеством селений и добра. Она — пара Худжану и говорят: Устува и Худжан — это глаза области Нишапура. Она обильна силой и населенностью людьми, которые может выставить во время войны. Пределы ее доходят до пределов Несы.[3]

33б Исфараин — городок в области Нишапура на полпути из Джурджана. Говорят, что Неса, Абиверд и Исфараин — невесты, радуют впервые видящего. Его называют Михриджан.

34а Исфас — селение выше г. Мерва, около Фара,[4] его называют Мабс и Алфан (مبس و الفن).

38а Уштахваст — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах (от него).

Уштурдж — селение в (округе) Мерва, выше него, называющееся Уштурдж Бала (верхнее).

46б Ифширкан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах выше города, около Нашка (نشك).

49б . . .В Мерве улица в верхней части города, если выйдешь из ворот, то пройдешь мимо нее,[5] ее называют улица Анбар.

50а Андараб и говорят Андараба — селение около Мерва, в котором находится войско,[6] а Андараб Балхский — хороший город в окрестностях Балха, в нем обрабатывается серебро, которое привозят с Серебряной горы.[7]

50б Андагн [8] — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах выше города. . . И из него Абу-Бекр ибн Абд-ар-рахим ал-Андагни, факих превосходный, благочестивый, изучал фикх у Мансура ас-Серахси, преподавал фикх по-персидски в соборной мечети в начале ряда менял и говорил проповеди, убит в раджабе 548 г. (= IX—X 1153) при нападении гузов.[9]

Андукан — одно из селений Серахса, в нем могила шейха Ахмеда ал-Хади.

Селение Фашан — одно из селений Мерва.

52а Анкулкан — одно из селений Мерва.[10]

55б Пабан, его называют также Бай-пабан — большой квартал в нижней (части) г. Мерва.

Баб Шир — одно из селений Мерва, в фарсахе от него, около ал-Дарвака (الدرواق).[11]

56а Баб Каран — одно из селений Мерва, выше города.

---

[1] Якут (I, S. 242_{8} и $_{23}$) добавляет, что этот город находится в пятом поясе под 79.50° долготы и $38^{3}/_{4}$° широты и что, кроме того, Астрабад также имя округа в Несе, в области Хорасана, по словам Ибн ал-Банна (т. е. ал-Макдиси).

[2] Абу-Са'д Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ал-Идриси (умер в 405 = 1014/1015) г.; он происходил из Астрабада, жил в Самарканде и написал историю этих двух городов (Туркестан, стр. 16).

[3] Якут добавляет, что значение этого имени на языке жителей Нишапура — (земля), расположенная на солнце, и что это округ, заключающий в себе 93 селения (I, S. 243_{16}).

[4] Вероятно, следует читать: Фаз. Якут указывает Исфас, как селение около Фаза, называемое также Асбас и Алкан (I, S. 248_{17}).

[5] Текст неясен.

[6] Якут добавляет, что здесь были замки и памятники султана Санджара, сына Меликшаха, следы которых остались до его времени. Якут видел их разрушенными, так же как селение (I, S. 373_{1}).

[7] Местность около Балха, вероятно, то же, что Панджхир; современный Пенджшир.

[8] Якут дает другую огласовку — Андаган (I, S. 374_{18}).

[9] Здесь и далее речь идет о балхско-хуттальской группе туркмен, взявшей в 1153 г. в плен султана Санджара.

[10] Якут называет его Анкулкан (انقلقان) (I, S. 392_{9}).

[11] Вероятно — Дарвазак.

Баджхуст — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от него.

Базана — одно из селений Хабарана, в окрестностях Серахса. 56б

Дизах Баран — одно из селений Мерва.[1] 58а

Андак — селение в (округе) Мерва, в 2 фарсахах от него, по-персидски его называют Андак, у нас там поместье (дай'а). 59а

Барбатаз [2] — квартал в Мерве, около Шахристанских ворот.

Баз, а простой народ говорит вместо «з» — «с», одно из селений Мерва в 7 фарсахах. . . название его арабизировали и стали говорить Фаз.[3] 59б

Багаш — я думаю, что это одно из селений Джурджана.

Баг и Барз (باغ و برز) — селение в 2 фарсахах от Мерва. 60б

Баф — одно из селений Хорезма. 61а

Балакан — одно из селений Мерва, оно разрушено, но остался канал, названный по нему.[4] 62б

Балуджузджан — одно из селений Серахса, по направлению к Герату, между ним и Серахсом 5 фарсахов.

Балуз — одно из селений Несы, в 3 фарсахах и 400 (локтях?) от него, я ездил туда.

Бала — одно из селений Мерва, по-персидски его называют Кувала. 64б

Баджвар — большой квартал в Мерве, в нижней (части) города, называют его улица Баджвар, потому что в начале улицы (находится) баджвар воды, то есть место, где распределяется вода, и улица названа по нему. 66б

Бахджарман — одно из селений Мерва, около Андараба, оно было лагерем балхских войск, я видел в книге Абу-Зар'а ал-Мустахи, что название этого селения Багджарман (بغجرمان). 68а

Базис (بذيس) — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него. 70а

Барасджан — большая улица на верхнем (течении) Маджана в Мерве, (это название) произносят также с «к» (Баразкан).[5] 70б

Бурджумин — по моему мнению, это одно из селений Балха. 71б

Барзан — одно из селений (Мерва), соприкасающееся с Бузмаканом, и Барзан — местность поблизости от Дихистана.[6] И другое селение около Мерва, называющееся Баг и Барзан. (Это два селения), близкие друг другу и соприкасающиеся, они в 2 фарсахах от Мерва. 73б

Бурз — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него, около Кисана (كيسان).[7] 74а

Бурсанджирд — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него.

Баркан [8] был одним из селений в окрестностях Хорезма, большая часть его разрушена и стала пашнями. 74б 76б

Бурнауд — одно из селений Нишапура. 77а

Барванджирд — большое селение в (округе) Мерва, около песков, теперь оно разрушено. 78а

Бузари — это ниспа от Абзара, селения в 2 фарсахах от Нишапура; простой народ называет его Бузар.

---

[1] Якут называет его Баран (I, S. 462_{18}).

[2] Вероятно — Барнабад.

[3] Приводя те же сведения, Якут добавляет, что Баз — также селение между Тусом и Нишапуром (I, S. 466_{17}).

[4] Пропуск в рукописи, с которой сделано факсимиле, восполнен по рукописи ИВ АН, л. 40б.

[5] Якут называет ее Бараджан, поясняя, что по-персидски это значит «душа брата» (I, S. 534_{17}).

[6] Якут дает те же сведения, называя соседнюю местность Бармакан, вместо Бузмакан, как у ас-Сам'ани (I, S. 563_{12}).

[7] Вероятно — Камсан.

[8] Якут дает два варианта огласовки — Баркан или Биркан — и добавляет, что это одно из селений Каса, к востоку от Джейхуна, на его берегу. Между ним и Джурджанией, главным городом Хорезма, 2 дня пути (I, S. 570_{13}). Он указывает, что Баркан также одно из селений Джурджана (I, S. 570_{21}).

79a Бузмакан [1] — одно из селений Мерва. Из него Абу. . .[2] Ибрахим ибн Ахмед ибн Абд-ал-вахид ал-Катиб ал-Бузмакани из Барзана Бузмаканского, селения, соприкасающегося с ним.

Бузнан — это селение в округе Мерва, поблизости от города, так что стало кварталом его, теперь оно разрушено.

82a Бушан (بُشان) — одно из селений Мерва, выше города около Андагна, в 2 фарсахах от Мерва.

Басина — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него).

Башбак (بشبق)[3] — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него.

83б Бушвазак — селение выше г. Мерва, в 5 фарсахах (от него).

85б Буганихад — по моему мнению, это одно из селений Нишапура.

Бугавизджан или Багавизджан — одно из селений Серахса, в 4 фарсахах от него, его называют Гавирсаган (غاورثغان).

86a Бугуджак — одно из селений Нишапура.

Багулан — по моему мнению, это одно из селений Нишапура.

Баг или Багшур — город в Хорасане, между Мервом и Гератом. Я был там несколько раз и жил в нем.[4]

88a Бекрабад — известный квартал в Джурджане. Я был в нем и слушал там (хадисы).

88б Бакирд — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах. . . Из него Салам ал-Бакирди, он ездил в Бузнан (بزنان) к Хишаму ибн Фаррахосроу и прятал в своем доме Йезида ан-Нахви, Абу-Муслим вывел его из дома и велел отрубить ему голову вместе с Йезидом ан-Нахви.

89a Балджан (بَلجان) — селение около Камсана, я проезжал через него.

90a Бал'ами [5] — . . . Абу-л-Аббас ал-Ма'дани Абу-л-Фадл ал-Бал'ами, его нисба восходит к Улвану, дед его был Бахаз ибн Халид ибн Мугис ибн ал-Харб ибн Малик ибн Ханзала ибн Зейдманат; Бахаз был одним из витязей Темима ал-Ма'дуди, он прибыл в Мерв с войском Кутейбы ибн Муслима и поселился выше селения Баласджирд, в месте, называющемся Бал'аман, и получил нисбу Бал'ами.

90б Балкиан — одно из селений Мерва, в нескольких фарсахах (от него).

91б Бамлан — одно из селений Мерва, в фарсахе от него, его называют (также) Бамламан.

92a Бундукан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него). Я провел там 2 ночи.

92б Бансаркан — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него, между Арсабандом (ارسابند) и ан-Навсом (النوس), народ его называет Курсабан (كورسابان).

93a Баниркан — одно из селений Мерва.

94б Бузанджирд — одно из селений Мерва, на краю пустыни.

95a Бузаншах — селение, в 4 фарсахах от Мерва. Я ночевал в нем несколько раз. Оно древнее, разрушено, и люди переселились в новое (селение того же имени).

---

[1] У Якута — Бармакан (I, S. 594_1).

[2] Пропуск в рукописи.

[3] Огласовка не указана.

[4] Якут дает более подробные сведения: «Багшур — городок между Гератом и Мервердудом. Вода в нем пресная из колодцев, а пашни и дынные гряды орошаются дождем. Он находится в пустыне, там нет ни одного дерева. Называют его также Баг. Я видел его в месяцах 616 (= 1219) г. и в нем было явное запустение» (I, S. 694_{13}).

[5] Нисбу Бал'ами, носили 2 саманидских везира. Абу-л-Фадл Мухаммед ибн Убейдаллах был везиром у Насра ибн Ахмеда Саманида (301—331 = 914—943). Умер он в 329 (= 940) г. Его сын Абу-Али Мухаммед ибн Мухаммед, известный под именем Эмирек Бал'ами, был сначала везиром при Абд-ал-мелике ибн Нухе Саманиде (343—350 = 954—961), а потом и при Мансуре ибн Нухе Саманиде (350—365 = = 961—976). Эмирек Бал'ами составил персидскую сокращенную редакцию истории Табари. Умер Эмирек Бал'ами в 363 (= 974) г. (W. Barthold, Bal'amī, EI).

Буйандж — селение в Мерве, в 2 фарсахах (от Мерва), его называют 96a
также Буйана и Буйанг (بوينه بوينك).

Бахарэ (بهارز)[1] — селение в (округе) Мерва.

Бахар — одно из селений Мерва, его называют также Бахарин.

Бейкенд — в области Мавераннахр, в дне пути от Бухары, если пере- 100a
правиться там через реку. Он упоминается в (истории) завоеваний и был хорошим большим городом, в нем было много ученых. Теперь он разрушен. Когда я поехал туда, чтобы посетить (гробницы) борцов за веру, то нашел в его рабате только немногочисленную группу туркмен.

Пиман [2] — одно из селений Мерва, около Худжана. 100б

Тухаран Бих (تخاران بج) — известная улица в Мерве у начала Маджана, 104a
теперь ее называют Тухаран Бар (تخرالانبار).[3]

Тураби (ترابى) — группа людей в Мерве, имеющих такую нисбу, у них 104б
положение в Дусане (دوسان)[4] и у них рынок, прозванный по ним, там продают семена и хлеба.

Туркан — селение в (округе) Мерва; у имама Абу-л-Касима ал-Хасана 105б
ибн Абу-Хашима ал-Мервези было там поместье (дай'а), позволявшее ему называться по нему, но он неизвестен под этой нисбой. . . Я провел там две ночи, когда войско гузов стояло под крепостью Фашан для войны и меня вызвали, чтобы заключить перемирие.

Тафтазан — большое селение в окрестностях Несы, в горах. 107б

Тилиан — одно из селений Мерва. 108б

Тус — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него, я ездил туда 111б
несколько раз и провел там несколько ночей. Это селение называют (также) Туз. И другое селение, называемое Тус, из селений Исфараина, в 2 днях пути от него, если итти к Джурджану.[5] Я там ночевал одну ночь, возвращаясь из Ирака.

Тувик — известная улица в Мерве, говорят, что первое кладбище в Мерве, 113a
где были похоронены мусульмане, — кладбище улицы Тувик.

Джаварса — селение в 3 фарсахах от Мерва, в нем (могила) Абдаллаха 120a
ибн Бурейды, жители Мерва и окрестностей собираются там в ночь. . .[6]

Джабахан — селение у ворот Балха. 125a

Джурабад — селение в (округе) Мерва, его называют Гурабад. 126a

Джурабадкан — город между Джурджаном и Астрабадом.

Джурджан — хороший город, завоевал его Йезид ибн ал-Мухаллаб во 127a
времена Сулеймана ибн Абд-ал-мелика.

Джурджусан — по моему мнению, одно из селений Балха. 127б

Джурджусар [7] — селение в (округе) Мерва.

Джаркан — одно из селений Джурджана. 128б

Джурмихан — одно из селений Мерва, выше города.

Джарира и говорят Гарира — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от 130б
него.

Джассин [8] — квартал в Мерве в верхней части города, он исчез и стал 132б
кладбищем, похоронены там некоторые сподвижники пророка, его называют Танургеран.

Джулахтуджан — одно из селений Мерва, выше города в 5 фарсахах.

---

[1] Огласовки не дано.

[2] Или Пайман — (پيمان), огласовки не дано.

[3] Якут указывает современное ему название как Тухаран Сад. (I, S. 827_{19}).

[4] Текст неясен.

[5] Якут добавляет, что Тус также одно из селений Бушенджа (I, S. 888_{15}).

[6] Место неразборчиво.

[7] Якут дает другую огласовку: Джурджесар (I, 55_{10}).

[8] Давая еще другой вариант огласовки — Джиссин — Якут указывает имена сподвижников пророка, могилы которых он там видал. Это — Бурейда ибн ал-Хусейб ал-Аслами и ал-Хакам ибн Амр ал-Гифари (II, S. 84_3).

Джулфар — одно из (селений) Мерва, его называют Гулбар, оно в 2 фарсахах от Мерва. . . [Далее упоминается улица Абд-ал-керима в Мерве.]

133б Джамаджим — одна из улиц Джурджана, у ворот ал-Хандак.

136а Джинара — одно из селений Мазандерана, между Сарией и Астрабадом.[1]

137а Джундафаркан — одно из селений Мерва, теперь оно называется Джифаркан.[2]

137б Джануджирд — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него по дороге в Серахс.

139б Джаванкан — одно из селений Джурджана.

Джубар — одно из селений Мерва.

Джубар — думаю, что это селение в Джурджане.

140а Джубан — селение в (округе) Мерва из (селений), находящихся выше города, оно называется Губан, (находится) около Джиренджа.

140б Джубука — место в Мерве, где продают зелень и фрукты, и оттуда они развозятся в лавки бакалейщиков и торговцев фруктами; это место называется Джубука, название арабизировалось и стали говорить Джубук.[3]

142б Джауфалак — селение около Абаскуна, так говорит Хамза ибн Юсуф ас-Сахми,[4] а я не уверен в (расположении) диакритических точек и правильности чтения (названия) этого селения.

143а Джуган — думаю, что это селение в Джурджане.

143б Джулеки — нисба по Джулеку Гази ал-Бекрабади. Говорят, что он погиб мучеником за веру у ворот рабата Дихистан и с ним 100 человек воинов.

146б Джиясар — одно из селений Мерва, которое называется Сар Кибара (سركبارة), (название его) арабизировалось и стали говорить Джиясар.

Джихан — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах. . . [Далее упоминается учитель детей в начале улицы Карикли.]

147а Джуйрамаздан — одно из селений Мерва.

Джирендж [5] — большое селение выше Мерва, река Мерва течет посередине его, так что он похож на Багдад.[6] Оттуда Синхаб ибн Фаррахосроу ал-Джиранджи, из дехкан, он бывал на собраниях у Абдаллаха ибн ал-Мубарака и слышал от него много (хадисов). А Фаррахосроу принял ислам и потом отпал от него; Наср ибн Сейяр послал к нему Хумейда ибн ан-Ну'мана, и тот отрубил ему голову.

148а Джишабур — одно из селений Мерва.

155б Хуббин — на языке простого народа название известной улицы в Мерве, эта улица Хуббана ибн Джабалы, а народ переделал ее в (улицу) Хуббин.

171б Хафсабад — одно из селений Серахса; и в (округе) Мерва есть селение, называющееся Хафсабад, по нему назван большой канал, известный под именем Кавал (كوال)).

181а Ал-Хауш — по моему мнению, это одно из селений Исфараина.

---

[1] Якут приводит те же сведения, взятые им у Сам'ани, добавляя, что, по мнению других авторов, это селение находится между Астрабадом и Джурджаном и называется Джунаве (II, S. 123_{22}).

[2] Чтение неясное, можно читать: Джунфаркан; далее: Джунафаркан.

[3] Якут добавляет еще, что так же называют небольшой караван-сарай, в котором нанимают комнаты в Нишапуре (II, S. 42_1).

[4] Хамза ибн Юсуф ас-Сахми — автор истории Джурджана и Астрабада, умер в 427 (= 1036) г. (Brockelmann, GAL, I, S. 334).

[5] В издании и в рукописи: Джизандж.

[6] Якут добавляет: «Через реку (перекинут) большой мост. Около него (расположены) некоторые базары. Я видел его в 616 (= 1219) г., до прибытия татар. Он был в цветущем, превосходном состоянии. В нем имелись высокие дома, красивые жилища, большие цветущие рынки, масса населения. . . Между ним и Мервом 10 фарсахов на пути в Герат, Мерверуд и Пенджих» (II, S. 175_7).

Халбарзан — одно из селений Серахса, в фарсахе от него. Я был там несколько раз по дороге в наше селение аз-Зиндаджан [1] (الزندجان) и возвращаясь оттуда.

Халидабад — селение в (округе) Мерва, около Кухиджа, теперь оно разрушено. *186а*

Хабак — одно из селений Мерва около Джиранджа, в 6 фарсахах от города, я был там несколько раз. *187б*

Хартир (خَرْتِير) — я думаю, что это одно из селений Дихистана. *193а*

Хартат — одно из селений Мерва, поблизости от Шавана (شاوان) в песках, в 6 фарсахах (от города). Народ называет его Харта. *194а*

Харакан (الخرقان) — это большое селение в горах Бистама, с большим благосостоянием, на пути в Астрабад. *194б*

Харак — селение в 3 фарсахах от Мерва, в нем крепкая стена, большая и красивая соборная мечеть.[2] *195б*

Харур — одно из селений Хорезма, в окрестностях Савкана (ساوكان). *196а*

Хосравшах — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него). *199а*

Химкабад — одно из селений Мерва, на берегу (канала) Кавал Хафсабад, его называют также Хинкабад через «н», я проезжал через него несколько раз. *207а*

Хамскара, и его называют Пендждех.[3] Это пять селений, которые соединились — Алган (الغان), Мараст (مرست), Мадуя (مدوه), Карикан (كريكان) и Бахвана (دهونه), и их назвали Хамскара — пять селений.

Худжжан (خُوجّان) — одно из селений Мерва, его называют также Худжан (خجان).[4] *211а*

Хурсафлак — одно из селений Астрабада, так я читал в истории Астрабада [5] Абу-Са'да ал-Идриси ал-Хафиза. *211б*

Хузан — селение в окрестностях Пендждех, обильное зеленью, с обширными полями, в нем есть укрепление. *217б*

Даракан — одно из селений Мерва, в фарсахе от него. . . в нем останавливались паломники, когда выходили из Мерва. *221б*

Дубзан, а верное (написание) Дубзанд (دبزند) — одно из селений Мерва, около Камсана, в 5 фарсахах от города. *224б*

Дурбикан [6] — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него). *225а*

Дарсинан — селение в (округе) Мерва, в 4 фарсахах выше города.[7] *225б*

Дарвазак — одно из селений Мерва, его называют Дарвазан Масирхисан (ماسرخسان), около Дайракана (الديرقان), в фарсахе от Мерва; это одно из древних селений, в которых стояли войска ислама, когда впервые пришли в Мерв.[8]

Дариджак — селение в фарсахе от Мерва,[9] его называют Дарнджа. *226а*

Дазак — это несколько селений в разных округах, из них Дазак Хафс в Мерве, Дазак Базар также в Мерве, Дазак Мискин также в Мерве,[10] Дазак

---

[1] Чтение сомнительное.

[2] Якут добавляет, что это цветущее, изобилующее деревьями селение (II, S. 425_4).

[3] Современный Пендинский оазис на Мургабе.

[4] Пропуск в факсимиле, взято по рукописи ИВ АН, л. 156а. Якут дает другое произношение—Хуваджжан, прибавляя, что современное ему население местности называет ее Хаджжан (II, S. 488_4).

[5] Взято по рукописи ИВ АН, л. 156а. Якут дает другую огласовку — Хурсафалк.

[6] Чтение по рукописи, л. 165б.

[7] Якут добавляет, что это селение в верхней части области (II, S. 575_{13}).

[8] Якут указывает его первоначальное название как Дарваза Масарджистан (II, S. 570_{16}).

[9] Якут указывает это расстояние как 2 мили или меньше (II, S. 572_5).

[10] Якут указывает другое произношение — Дизак دِزَق и еще одно селение в Мерве с этим именем — Дизак Ширабад (II, S. 572_{17}).

Верхний в Мерверуде, около Гарчистана, и Дазак Нижний, около Пенджжех. . .

Дастиджирд — два селения в (округе) Мерва.[1]

227a Даштак — квартал в Астрабаде.

228a Далгатан, (دلغاطان), и говорят вместо «т» — «т» — Далгатан, — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах (от него).

230a Данданкан — городок, в 10 фарсахах от Мерва.

234б Дихистан — известный город около Мазандерана и Джурджана, построил его Абдаллах ибн Тахир в правление ал-Махди.[2]

238a Дишамаздан — одно из селений Мерва, около Рикендж Абдана.

238б Диван — улица в Мерве.

244a Рамаран — одно из селений Несы, в фарсахе от нее.

247б [Упоминается рабат Абдаллаха ибн ал-Мубарака в Мерве или около него.]

248a Рабад Мерва, а это стена в нем.

249a [Упоминается местность, называемая «Мечеть Абу-Раджа в Серахсе».]

250a Рахан — одно из селений Мерва, в 6 фарсахах (от него).

250б Разан — одно из селений Несы, его называют также Рабан через «б».[3]

251a Разабад — улица в Мерве.

251б Хауз Ризам — квартал в Мерве, до сих пор известен квартал под этим именем. (Название) этого квартала восходит к Ризаму ибн Абу-Ризаму ал-Мутавва'и ар-Ризами, он ходил в походы с Абдаллахом ибн ал-Мубараком и был убит за несколько лет до смерти Ибн ал-Мубарака. А (место, где находится) Хауз Ризам до этого было пашнями, а Ризам устроил там хауз (бассейн) в мечети.

252a Разик (الرزيق). Говорит Ибн Макула: а это канал, который был в Мерве, на нем был большой квартал, а теперь он снаружи его (города) и на нем нет построек, из него (квартала) Ахмед ибн Ханбал[4] и многие (другие). А я говорю: и на этом канале большое селение, называемое ар-Разик, там живут везири Сельджуков. . . (и оттуда) Абу-Бекр Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Хабиб ар-Разики ал-Мервези (он ученый). . . Он родился в Багдаде и вырос там, потом прибыл на родину своих предков и поселился на нижнем течении ар-Разика; он возделывал одно из принадлежавших им поместий (дай'а) в Навс Кунарихане (نوس كنارحان) на окраинах округа Мерва. Он часто отправлялся туда и оставался там некоторое время. А там была группа сброда, которая разбойничала; он боялся их и пугал их султаном. Некто по имени Абд-ас-самад вошел к нему в мечеть в то время как он совершал вторую утреннюю молитву, а он уже молился на рассвете, и зарезал его в михрабе.[5]

254a [Упоминается «смута гузов», когда сгорели книги в кладовой соборной мечети ал-Мани'и в Нишапуре.]

---

[1] Якут указывает еще селения с этим именем; кроме двух в Мерве, два — в Тусе, Дастаджирд Лукман в Серахсе, Дастаджирд Джумукиан — в Балхе (II, S. 573_{15}).

[2] Якут добавляет, что последнее сведение, очевидно, неверно, так как Абдаллах ибн Тахир не был современником ал-Махди (II, S. 633_{13}). (Между смертью последнего и началом правления первого прошло 43 года.)

[3] Можно читать: «Райан» через «й». См. ниже на стр. 333: то же селение — «Райан».

[4] Ахмед ибн Ханбал — основатель одного из четырех правоверных толков — ханбалитов, умер в 241 (= 855) г.

[5] Якут дает несколько других подробностей: «Разик — канал в Мерве. На нем могила Бурейды ал-Аслами, сподвижника пророка. Упоминает его ал-Хазими с предшествовавшим „з“ перед „р“. И это у него ошибка, потому что я видал жителей Мерва, которые называли его так, как мы указали. И также утверждает ас-Сам'ани в книге с предшествовавшим „р“. Также ал-Имрани. Говорит ал-Хазими: Зарик — канал в Мерве. На нем большой квартал, там был дом Ахмеда ибн Ханбала. Теперь (этот квартал) разрушен и необитаем. . . Там убит Йездегерд — сын Шахрияра сына Хосроя, царя персидского, в мельнице, на берегу Разика» (II, S. 777_1).

Рудбар в окрестностях Мерва — водоподъемное колесо (дулаб) между Баракдизом[1] и Джиреджем,[2] [там был свой казий.] 261б

Райан — одно из селений Несы, жители Несы знают его название только с одним «й», а Абу-Бекр ал-Хатиб упоминает его и утверждает, что «й» удвоенное, жители же города знают лучше. Они часто арабизируют его (название) и говорят Разан. 264б

Риканз — селение в (округе) Мерва, называемое (также) Риджандж Абдан (رجنج عبدان). 265a

Ривакан — одно из селений Мерва около Зулаха[3] (زواله), так что говорят, что это его квартал. 265б

Ривенд — это одна из четвертей Нишапура. В ней много селений, я думаю, что больше 500, а может быть и больше. (Она тянется) от старой мечети до Ахмедабада, а это начало пределов Бейхака. Длина ее 320 фарсахов, а ширина от пределов Туса до пределов Бушта 15 фарсахов. Говорят, что первый, кто правил Мавераннахром после Са'ида ибн Османа ибн Аффана, который завоевал его, это три брата: Мухаммед, Гитриф и Мусайяб, из сыновей Мухаммеда. Родом они из четверти Ривенда. Они (эти три брата) правили Бухарой, и диргемы чеканились с их именем; эти (диргемы) гитрифи, мухаммеди и мусейяби. И остались в ней (Бухаре) их памятники.[4] 266б

Зариан (زاريان) — селение в (округе) Мерва, в фарсахе от него. 267a

Загул (زاغول) — одно из селений Пенджжех из (округа) Мерверуда, города в Хорасане, в этом селении гробница эмира Хорасана ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфры ал-Азди ал-Атаки, он умер в этом селении в зу-л-хидже 82 г. (= I 702). 267б

Зам (الزام) — в области Нишапура два известных города; называли их Джам и Бахарз. Потом (это имя)[5] было арабизировано и стали говорить Зам.[6]

Зава — одно из селений Бушенджа, около Бузджана, между Гератом и Нишапуром.[7] 269б

Забах — я думаю, что это одно из селений Джурджана. 270a

Забуйя — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него, у нашего прадеда казия Абу-Мансура Мухаммеда ибн ал-Джаббара ас-Сам'ани было там поместье (дай'а), и мы унаследовали его от него.

Зарджайн — большой известный квартал в Мерве. Из него Дарин ибн Абу-Зарр ибн ас-Сарадж аз-Зарджайни, он жил в начале улицы Зарджайн у старого рынка, против соборной мечети у городских ворот, там где продают пшеницу. 272б

---

[1] В издании и в рукописи: Таракдир — ترك دبر.

[2] О Рудбаре Якут дает такие сведения: «Рудбар — во многих местах. По-персидски это как будто значит — местность у реки. . . Говорит ал-Сам'ани: слово Рудбар означает местность у большой реки в различных городах. Среди них местность у ворот Табаран в Тусе. Ее называют Рудбар. Говорят ал-Батракани и Абу-л-Аббас ан-Несеви: Рудбар в Балхе и в районе Мерва Шахиджана. Это водоподъемные колеса (دواليب) между Баракдизом и Джиреджем» (II, SS. 830_{23}, 831_6, 831_{13}).

[3] Чтение сомнительное.

[4] Якут дает часть сведений ас-Сам'ани и приводит слова о Ривенде Абу-л-Хасана Бейхаки: «Основал его (Ривенд) Ривендавайх, сын Фаррухзада из рода Сасана. Он заключает в себе 32 селения» (II, S. 891_{15}).

[5] Т. е. Джам.

[6] Якут, ссылаясь на Абу-л-Хасана Бейхаки, добавляет следующее: «Это один из известных округов Нишапура. Главный город его Бузджан. Это тот, который называют Джам с „джим“. Называют его так из-за окружающей его зелени, делающей его подобным стеклянной чаше. Он заключает в себе 180 селений» (II, S. 909_{13}).

[7] Якут, указывая, что это одна из волостей Нишапура и один из его округов, приводит следующие слова Бейхаки: «Он называется так, потому что это место, в которое приходят со всех сторон из ущелий. Оно заключает в себе 220 селений. Многие из его селений присоединены к Рухху и к четверти Шамата. Главный город его Бишек» (II, S. 910_{19}).

273а Заразм — одно из известных селений Мерва, в 6 фарсахах (от Мерва), около Бакшана[1] (بكشان), теперь оно разрушено, но пашни его сохранились.

274а Зарк — одно из селений Мерва, в 6 фарсахах от него, выше города; рассказывают, что человек из жонглеров, которые извлекают от людей деньги с помощью фокусов, и с ним мешок с инструментами жонглерства, (зарк) пришел в это селение и спросил о его названии; ему сказали: название его — Зарк. (Тогда) этот человек ушел, сказав: что сделает мешок зарка там, где (целое) селение Зарк. И в этом селении убит Йездегерд, сын Шахрияра, последний из царей персов, в 31 (= 651/652) г., а это восьмой год правления Османа.

276а Загандан — селение в (округе) Мерва, в 6 фарсахах от Синджа.[2] Я проезжал через него несколько раз.

277а Замахшар — одно из селений Хорезма, большое, вроде городка.[3] Я провел там две ночи при поездке в Хорезм и возвращении оттуда.

277б Зумулук — селение поблизости от Синджа из селений Мерва, теперь оно разрушено.

278а Земм — город на берегу Джейхуна.[4]

280а Зандахан — селение в фарсахе от Серахса, неприступная крепость, оттуда происходят мои дяди по матери.[5]

280б Зувалкандж — квартал в селении Ших из селений Мерва, у нас там поместье.[6]

Зурабад — местность в (округе) Серахса, заключающая в себе несколько селений.[7]

281б Зулах (زُولَه) — селение в (округе) Мерва, в 3 фарсахах.

285б Сасанджирд — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от него, на краю песков. Я был там несколько раз.

Сасиан — квартал в Мерве, вне (стены), около места общей молитвы, он называется улица Сасиан.[8]

286а Сафардаз — селение в районе Джейхуна, поблизости от Амуля, на дороге в Хорезм.

287б Санкан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него, его называют также Санкан через «с».

Савкан — одно из селений Хорезма около Хазараспа.[9]

---

[1] Якут дает другую огласовку: Зарзам и местность, около которой расположено селение, называет Камсан (II, S. 924_5).

[2] Текст можно понимать также: в 6 фарсахах от города, около Синджа.

[3] Якут указывает, что в селении имеется соборная мечеть (II, S. 940_{16}).

[4] Якут добавляет, что Земм расположен на пути по Джейхуну из Термеза в Амуль (II, S. 946_{11}).

[5] По этому поводу Якут добавляет: «Среди них (людей, имеющих нисбу по Зандахану) Мухаммед ибн ал-Хасан ибн Ахмед ибн Абу-Наср Абу-Абдаллах аз-Зандахани, дядя по матери Абу Са'да (т. е. ас-Сам'ани) из населения Серахса, из дома раисов и факихов. Он родился в 480 (= 1087) г. л был убит в битве с гузами под Серахсом в зу-л-ка'де 549 г. (= I 1155)» (II, SS. 950_{19}, 950_{23}, 951_2). Битва с гузами в 1155 г. относится к периоду, когда гузы, ведя за собой взятого ими в плен Санджара, предавали полному разгрому хорасанские города.

[6] Якут дает другую огласовку — Завалакандж, указывая, что этот квартал в Синдже, одном из селений Мерва. Он приводит это сведение как вероятное, а не достоверное, так как прибавляет: «но аллах лучше знает» (II, S. 953_{18}).

[7] Кроме этих же сведений, Якут добавляет: «Зурабад — также селение в районе Нишапура» (II, S. 956_7).

[8] Якут дает другое произношение: Сасан (سَاسَانْ), указывая, что по словам Абу-Са'да (т. е. ас-Сам'ани) этот внешний квартал расположен около ворот Фирузие (III, S. 11_3).

[9] Якут дает некоторые подробности: «Савакан (سَاوَكَانْ) — городок в области Хорезма, между Хазараспом и Хушмисаном. В нем большой рынок, красивая мечеть и минарет. Я видал его в 617 (= 1220) г. процветающим и населенным» (II, S. 24_3).

Сануваджирд — несколько селений с этим именем в (округах) Мерва и Серахса. . . Сануваджирд Казин — селение в (округе) Мерва, в 5 фарсахах от него.

294б Садивар — одно из селений Мерва, в нем могила Раби ибн Анаса.

296а Серахс — древний город в области Хорасан, а Серахс — имя человека из разбойников во времена Кейкауса,[1] он поселился в этом месте и застроил его; а закончил постройку и укрепление его Зу-л-Карнейн. Я рассказал историю его и причину его постройки в книге «Ал-буру ила-л-автан». Завоевал его эмир Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами от имени Абдаллаха ибн Амира ибн Курейза во времена Османа ибн Аффана. Я был там неоднократно и записывал (хадисы) от нескольких (ученых).

296б Сурфукан — одно из селений Серахса, в 3 фарсахах (от него), население Серахса называет его Сулфакан.

301а Сукандан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от Мерва), около Синджа.

302б Салманан — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах (от него).

Салмукан, а по-персидски говорят Салмукан, — одно из селений Серахса.[2]

304б Сулеймanабад — место в Джурджане, не то селение, не то квартал.

309б Симанан — одно из селений в окрестностях Несы, в нем большой канал, называющийся канал Симанан.

312б Санджан — селение у ворот г. Мерва, которые называются Дар-и-Санган (درسنكان). Там стояли войска ислама, когда они впервые пришли в Мерв.[3]

312б Санджабаст, называют его и Сангбаст, — известная станция (منزل) между Нишапуром и Серахсом; я останавливался там два раза — один раз при возвращении из Ирака и один раз при приезде нескольких человек и встрече их; я ездил туда из Тусского Нукана и провел там одну ночь.

313а Синдж — одно из селений Мерва, в 7 фарсахах от него, в нем соборная мечеть и рынок; говорят, что длина его — 1 фарсах.[4] Войско гузов в раджабе 550 г. (= IX 1155) осаждало там крепость целый месяц, они сражались с людьми крепости, но не смогли взять ее. Потом они осаждали его несколько раз по два и три месяца, пока после усилий не заключили с ним мир в джумаде I 55 г. (= V 1160), я был при этом посредником. ...[5] (И оттуда) Абу Дауд Сулейман ибн Са'ид ибн Кусджан ас-Синджи. . . он умер в зу-л-хидже 257 г. (= X—XI 872) в селении Синдж. Я приказал жителям этого селения огородить его могилу, и я написал на кирпиче его имя и (дату) его смерти и отправил в это селение, чтобы положить на плиту его могилы, а она в степи у квартала Базан (بزن). И Ибрахим ибн Исам ас-Синджи. . . он умер в 430 (= 1038/1039) г., и могила его рядом с его учителем ал-Каффалем в Мерве ском Синджане (سنجدان); если итти от места общей молитвы, то слева от спуска. И Абу-л-Аббас Ахмед ибн Мухаммед ибн Сирадж ас-Синджи умер после 400 (= 1009/1010) г., могила его в селении Синдж, около мечети в квартале Насадж (نساج), я посетил ее несколько раз.

315б Сураб — одно из селений Астрабада.

---

[1] Кейкаус — мифический царь Ирана.

[2] Якут дает другую огласовку по-персидски: Салмакан (III, S. 122_{14}).

[3] Якут указывает селение Санджан также в Нишапуре (III, S. 160_{19}).

[4] Приведя те же сведения о гузах, что и у ас-Сам'ани, Якут говорит о самом селении: «Это одно из самых больших селений Мерва Шахиджана на (берегу) реки. Длина его около 1 фарсаха, а ширина очень небольшая. Дома его выстроены на берегу реки. Потом оно стало большим городом. Взято было (мусульманами) с бою, тогда как Мерв был взят мирно. Между ним и Мервом 4 фарсаха». Он указывает еще второе селение Мерва с этим же именем — Синдж Аббад (III, S. 161_7).

[5] После смерти Санджара (1157) у его преемника в Хорасане Махмуд-хана продолжалась борьба с гузами. Указанное здесь нападение относится к этому периоду.

317а Суриан (سوريان) — по моему мнению, это одно из селений Нишапура.

Саусакан — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от него, на краю пустыни, оно называется (также) Шаусакан.

318а Сувейкат ас-Са'д (سُوَيْقَة الصعد)[1] на ар-Разике; это местность в Мерве, а сувейка — уменьшительное от сук (рынок).

322б Сиказандж — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него. . . (и из этого селения) из древних — Сулейман ибн Кесир ибн Умейя ибн Ас'ад ибн Абдаллах ибн Юсуф ибн Са'лаба ибн Малик ибн Акса ал-Хуза'и ас-Сиказанджи, он был одним из 12 накибов, а сын его Хамза ибн Сулейман был одним из 70, которые присягнули (Аббасидам). Первое место, когда собрались накибы, было отдано Сулейману ибн Кесиру. А дед его, Умейя ибн Ас'ад, был одним из тех, кто присягнул посланнику аллаха под деревом и сопутствовал ему. Предводителем был Абу-Дауд, пока не прибыл в Мерв Абу-Муслим и с ним письмо имама Ибрахима ибн Мухаммеда о назначении его эмиром над ними (эмиссарами). Это не понравилось Сулейману, он бросил в Абу-Муслима чернильницей и ранил его, а потом старался помириться с ним. Абу-Муслим мстил ему и убил его в 130 (= 747/748) г.[2]

323б Синан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него и в фарсахе от селения Синдж, я проезжал через него несколько раз. Из этого селения Абу-Абдаллах ал-Фадл ибн Муса ас-Синани. . . умер в 191 или 192 (= 808 или 809) г., могила его в селении Рамашах, поблизости от (селения) Ших.

324а Шабарабад — селение в (округе) Мерва, в 5 фарсахах.

Шабриндж — селение в (округе) Мерва, в 3 фарсахах (от него), в песках.

Шабуртаза — одно из селений (Мерва).[3]

324б Шазкух — я думаю, что это местность в Джурджане, а аллах знает лучше.

326а Шафсак — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него. [Далее упоминается улица Аскар в Мерве.]

328а Шаван — одно из селений Мерва, в 6 фарсахах (от него).

332б Шармагул — селение, и в нем неприступная крепость (в округе) Несы, по-персидски оно называется Джамгул (جمغول), оно в 4 фарсахах от Несы.

333б Шуш — улица в Джурджане, у ворот ал-Хандак. [Далее упоминается кладбище Баб ал-Хандак.[4]]

336а Шаккан (شقّان) — одно из селений Нишапура. Я слышал от моего товарища Абу-Бекра Мухаммеда ибн Али ибн Омара ал-Буруджирди, что он слышал от имама Мухаммеда ибн аш-Шаккани, как тот говорил: наш город Шиккан через «и». Там две горы; в каждой из них трещина, из которой выходит вода этой местности, и потому она называется Шиккан.

337а Шик-и-Нау — селение в (округе) Мерва, в 2 фарсахах, его называют Ших ал-Хадиса (новый Ших), нисба по нему — аш-Шики.

337б Шакалан — одно из селений Мерва, в фарсахе (от него).[5]

338б Шамиран — одно из селений Мерва, в 8 фарсахах от него; в шаввале 553 г. (= XI 1158) его разрушили и разграбили гузы; оно оставалось некоторое время безлюдным, потом некоторые из его жителей (снова) поселились там.

Шаман — селение на расстоянии человеческого голоса от виноградников Астрабада.

Шамихан — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него, в низовьях канала ал-Асади.[6]

---

[1] Можно читать Сувейкат ас-Согд — «Согдийский базарчик», и так у Якута, который называет его: Сувейкат ар-Разик (III, S. 200_9).
[2] Год неясен.
[3] Пропуск в факсимиле, дано по рукописи ИВ АН.
[4] Якут указывает, что это квартал в Джурджане около ворот Так (III, S. 334_{21}).
[5] Якут дает другую огласовку: Шаклан (III, S. 311_{13}).
[6] В рукописи скорее ал-Асфиди (الاسعدى), читаем по Жуковскому.

Шаввал — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него, изобилующее жизненными благами, у нас там поместье (дай'а)... Из древних из этого селения — Абу-Уяйна Муса ибн Ка'б ибн Уйяна ибн Аиша ибн Амр ибн ас-Сари ал-Мараи аш-Шаввали, один из 12 накибов, он был одним из известных предводителей (войск). Говорят, что Асад ибн Абдаллах арестовал Мусу ибн Ка'ба с 9 другими, надел на него почтовые удила и дернул их, зубы его выпали, и он остался так до смерти. Абу-Муслим назначил его правителем Серахса, а потом Несы, там он сражался с Асимом ибн Кайсом и разбил его; в селении Шаввал до сих пор есть делитель воды (дарака),[1] называющийся делитель Мусы ибн Ка'ба. [Излагается дальнейшая биография Мусы ибн Ка'ба.] 340а

И из накибов из этого селения Абу-Амр Лахиз ибн Курейз ибн Абу-л-Джунуб ибн Сари ибн Рифа'а ибн Ауф ибн. . .[2] ибн Халхама ибн Хадафа ибн Исма ибн Имру-л-Кайс ибн Зейдманат ибн Темим ал-Мараи аш-Шаввали. Кунья Курейза — Абу-л-Джунуб, а кунья Сари — Абу-Рамиса, он сподвижник пророка. Курейз же видел пророка, когда был маленьким. Потом он стал (жить) с Уяйной ибн Азваном в Басре, и Сари умер там, а Курейз жил в Басре до выступления ибн Амира. Тогда Курейз отправился с ал-Ахнафом и участвовал с ним во взятии Мерверуда, Талькана и Балха; потом ал-Ахнаф вернулся в Мерверуд, а Курейз оставался в Мерверуде, затем уехал, поселился в Мерве, в селении Шаввал и остался там. Он прожил 122 года, и Лахиз родился у него после 100 (лет). Лахиз был равен Сулейману ибн Кесиру по силе и славе, потом Абу-Муслим убил его за то, что он сообщил Насру ибн Сейяру об его (предполагавшемся) убийстве, а он тот, кто прочитал: «Истинно собрание приговорило убить тебя».[3] И говорят, что Абу-Муслим убил его, потому что он был зятем Сулеймана ибн Кесира — он был женат на Умм-Харб, дочери Сулеймана, потом она умерла, и он женился на ее сестре, Умм-Салама, дочери Сулеймана. Убийство Лахиза было поручено Джаммаду ибн Сахру ибн Абдаллаху ибн Бурейде. Когда Абу-Муслим из своего лагеря пошел на г. Мерв, Лахиз ибн Курейз командовал левым флангом. 340б

Шаукан — городок в местности Хабаран, между Серахсом и Абиверд ом.

Шахрастана — городок из пограничных крепостей около Несы в Хорасане, в стороне Хорезма, его называют рабат Шахрастана, построил его эмир Хорасана Абдаллах ибн Тахир в правление ал-Мамуна. 341б

Шидж (شيج) — селение в (округе) Мерва, в 5 фарсахах, на дороге в пустыню; оно около Мамисы (?ممسه),[4] это два смежных селения. 343а

Ширнахшир — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах (от него), оно в песках и разрушено. 345а

Сабир — известная улица в Мерве, в квартале «улица Саламы» в верхней (части) города (балад). 346б

Сагани — нисба от Сагана, селения в (округе) Мерва, которое называется Чаган,[5] около Нусфана (نسفان), оно соединилось с (селением) Карра (كره) и стали говорить Карра и Чаган; (это название) арабизировалось и говорят Саган. [Далее упоминается улица Имара — عمارة.] 347а

Санакан — одно из селений Мерва,[6] оно более известно через букву «с», я его упомянул под «с». 348а

---

[1] Ср. выше (стр. 218) слова Абу-Абдаллаха Хорезми, по которому так назывались делители в Мавераннахре.
[2] Пропуск в тексте.
[3] Коран, XXVIII, 19.
[4] Неразборчиво.
[5] В рукописях — Хаган.
[6] Якут дает другую огласовку — Саникан (III, S. 364_6).

350а Сахрабад — одно из селений Мерва, оно названо по Сахру ибн Абдаллаху ибн Бурейде ибн ал-Хусейбу ал-Аслами.

350б Садака — улица в Мерве, она названа по имени имама Абу-л-Фадла Мервези, друга Ахмеда ибн Ханбала. . . [он умер в 20-х годах III в. хиджры, то есть в 30-х годах IX в. н. э.]

357а . . .Сул — дед — был одним из царей Джурджана, потомки его стали секретарями и заведывали правительственными должностями. Сул и Фируз, два брата — тюрки, цари Джурджана, исповедывали религию магов; когда Йезид ибн ал-Мухаллаб вошел в Джурджан, он помиловал их, Сул принял ислам от него и был при нем (Йезиде), пока тот не был убит при ал-Акре.

368б Тахш — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах (от Мерва), его называют Тахдж.

369б Тархабад — я думаю, что это одно из селений Джурджана, а аллах знает лучше.

371б Тумиса — одно из селений Мазандерана, по-арабски его называют Тумиса, я провел там одну ночь.

372б Таусан — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах от него.

375б Абд-ал-васи ибн Абу-Тайба Иса ибн Сулейман ибн Динар ад-Дарими ат-Тайби из жителей Джурджана, у них (членов его семьи) были поместья, (дийа') и обильные богатства. Из детей его Са'ид ибн Абдалваси. . . А Абу-Тайба, нисбу которого я упомянул выше. . . У него было явное богатство из поместий и земель (ад-дийа' ва-л-акар), у него были вакфы, известные под его именем до сих пор, в пользу его детей, детей его детей и родственников (живущих) в Джурджане, в городе, известном под именем Ашуркан. Они (доходы) привозятся с вакфов в их пользу в Джурджане Астрабаде и Касре [1] около р. Тайфур рядом с кладбищем Салманабад. Он (Абу-Тайба) умер в 143 (= 760) г.

376а Тайсафун — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него).

379б Ших Аббади — большое селение в (округе) Мерва.

380а Рикандж Абдан — известное селение в (округе) Мерва, в 2 фарсахах от него.

398б Ал-Имрани — нисба по двум вещам, первая из них — большой род в Серахсе, это древний род; из них я видел раиса Абу-л-Хасана Али ибн Мухаммеда ал-Имрани ас-Серахси, нашего родственника, он был в милости у султана Санджара ибн Меликшаха, и положение его стало высоким, потом он был посажен в тюрьму и убит в Мерве, в селении Ших, в 545 (= 1150) г. из-за изменения взглядов султана на него. . .

407а Гарк — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах. . . оно было ниже города, около Навс-Кунаркана,[2] усадьбы (حيطان) его разрушены, а поля сохранились.

Газак — говорит эмир Ибн Макула, что это селение в Мерве. . . но я не знаю селения в Мерве с именем Газак через «з», а знаю только селение Гарк через «р»; может быть это было неясно для Ибн Макула.

Газиниз — одно из селений Хорезма, в стороне Бара'уза (?براعوذ).

410б Гултан — одно из селений Мерва, выше города в 4 фарсахах.[3]

411а Гинадуст — одно из селений Серахса.[4]

416б Фаруз — одно из селений Несы, в полутора фарсахах от него, я провел там две ночи.

---

[1] Повидимому, после Каср пропуск в рукописи; должно быть, например: «Могила его около р. Тайфур» и т. д.

[2] В рукописи: عبدوس كماركان читай: عند نوس كناركان.

[3] Якут дает другую огласовку: Галатан (III, S. 808_{15}).

[4] Огласовка Якута — Ганадауст.

Фашан — одно из селений Мерва, (название) его произносят также с «б» (Башан). 417а

Фурава — городок у пограничной крепости в стороне Хорезма,[1] его называют рабат Фурава, построил его эмир Хорасана Абдаллах ибн Тахир в правление ал-Мамуна. 421а

Фурахинан — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах (от него).

Фарабр — на берегу Джейхуна в стороне Бухары.[2] Я жил там несколько дней при поездке в Мавераннахр. 421б 422а

Фурсабад [3] — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него). 423а

Фаргул — я думаю, что это одно из селений Дихистана. [Далее упоминается улица Абу-Му'аза в Мерве.] 424б

Фарнабад — большое селение в (округе) Мерва, в 5 фарсахах. 425а

Фарнифсан — одно из селений Хорезма, в 2 фарсахах от Мадри Ката (مدرى كات). 425б

Фарваджан — селение, в фарсахе от Мерва, его называют (также) Барваджан.

Фархазджирд — селение в (округе) Мерва, (в нескольких) фарсахах. 426а

Фирьянан — одно из селений Мерва. . . Это селение в (округе) Мерва, около Баджхуста, теперь оно разрушено; в нем сохранилась могила Абу-Абд-ар-рахмана Ахмеда ибн Абдаллаха ибн Хакима ал-Атаки ал-Хашими ал-Фарьянани, люди посещают ее и обходят вокруг нее, я посещал ее несколько раз. 426б

Фалхар (فلخار) [4] — селение между Мервердудом и Пенджде, это известное селение, его называют также Фазха.[5] [Далее упоминается нападение хорезмшаха на Мерв в раби I 536 г. (= X 1141).[6]] 430б

Фалк (فلك) — одно из селений Серахса. 431а

Фала — одно из селений Хабарана, поблизости от Мейхене, я думаю, что оно между Азджахом (ازجاه) и Мейхене.[7] 431б

Фунджкан — одно из селений Мерва, в 2 фарсахах около. . .[8] 432а

Фундин — старинное селение в (округе) Мерва, в 5 фарсахах.

Фанин — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него,[9] там могила Сулеймана ибн Бурейды. Из древних из этого селения — Абу-л-Хакам Иса ибн А'ян ал-Фанини, из клиентов (мавали), Иса более славен, чем его брат по отцу, который был накибом. А брат его Будейл был хранителем казны сторонников (Аббасидов), Абу-Муслим поселился в его жилище и посылал оттуда в округа Хорасана послов и агитаторов. . . И Сулейман ибн Бурейда ал-Фанини был казием Мерва во времена ал-Мухаллаба ибн Абу-Суфры. . . могила его в нем (Фанине) известна и посещается. 432б

Фукирд — одно из селений Астрабада, в фарсахе от него.[10] 433б

Кабус ибн Вашмгир — эмир Джурджана; гробница Кабуса известна там, я входил в нее (и видел), что на ней написано: это высокий замок эмира Шемс-ал-ма'али, эмира сына эмира, Кабуса ибн Вашмгира.[11] 436б

---

[1] По Якуту: «Это городок в области Несы, между ним, Дихистаном и Хорезмом» (III, S. 866_8).

[2] Якут добавляет, что между Фарабром и Джейхуном около фарсаха и он известен как рабат Тахира ибн Али (III, S. 867_8).

[3] Огласовка Якута: Фарсабад (III, S. 873_9).

[4] Огласовки не дано.

[5] Вероятно Фарха — فرخا.

[6] Имеется в виду нападение Атсиза (1128—1156) в октябре—ноябре 1141 г.

[7] Якут называет его Фала (III, S. 907_{11}).

[8] Неразборчиво يونس گان كان; Жуковский читает: Навш Кунаркан. Огласовка Якута: Фанджакан (III, S. 918_9).

[9] Якут отмечает, что во время его проезда через это селение, оно было населенным и лучшим, нежели сам Мерв (III, S. 921_4).

[10] Якут называет его Фузкирд (III, S. 923_{13}).

[11] 4-й эмир джурджанский династии Зияридов. Был правителем с 976 г. по 1012 г. с перерывом между 981—998 гг.

450a Ал-Каринейн — городок выше Мерва, его называют Баракдиз (برکدیز), он прозван ал-Каринейн только потому, что в описаниях он соединялся (то с Мервом, то) с Мерверудом.[1]

455a Улица в Мерве, называющаяся улица ал-Кассарин.[2]

457б Кутанкан — селение (в округе) Серахса, в половине фарсаха от него, оно разрушилось и стало пашнями.[3]

460б Каландуш — одно из селений Серахса, и я знаю это селение под таким именем; его называют также Гинадуст, я его упомянул под буквой «г».

469a Кайнан — одно из селений Серахса, теперь оно разрушено, но там остались пашни.

471a Каза — селение поблизости от Фирьянана из селений Мерва.

472б Калиф (Келиф) — неприступная крепость, вроде городка, на берегу Джейхуна, в 18 фарсахах от Балха.

479б Гургандж — город в Хорезме, его называют (также) Гурганджия.

484a Кушмихан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него, в песках, если итти в Мавераннахр. Оно было старинным селением, (теперь) им уже овладело разрушение.[4]

484б Кашш — селение в 3 фарсахах от Джурджана на горе.

486a Кулхабакан — одно из селений Мерва, в (названии) его заменяют «к» — дж» и говорят: Джулхабакан.

Кулахтуджан — одно из селений Мерва, в 5 (фарсахах) от него, вместо «к» говорят «б» — Булахтуджан и по-персидски называют Кулахган (کلخکان), это большое селение, в нем красивая соборная мечеть.

487a Камсан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него); оно было одним из главных селений, в нем была красивая соборная мечеть и оживленный рынок, его разрушили гузы в 548 (= 1153) г.

488a Канджукан — одно из селений Мерва, выше города, теперь оно разрушено.[5]

489б Ал-Каусадж — это Абу-Я'куб Исхак ибн Мансур ибн Бахрам ат-Темими, прозванный ал-Каусадж; он известен под этим (прозвищем). И до сих пор в Мерве есть улица, названная по нему, ее называют Куй Исхак-и-Кауса, она, если пройти улицу Карикли (کاریکلی), то налево от спуска к низовьям ал-Маджана; у входа в улицу — мечеть, которую он выбрал для себя и молился в ней; я много раз сидел в ней, когда ходил к имаму ал-Махувани. . . [Исхак умер в Нишапуре в 251 г. = 865.]

490a Куфан — маленький городок, в 6 фарсахах от Абиверда, в Хорасане, его построил эмир Хорасана Абдаллах ибн Тахир ибн ал-Хусейн в правление ал-Мамуна.

491б Гулашгирд, название его арабизировано и говорят Джулашджирд — селение в 2 фарсахах от Мерва.

496a Лукар — селение между Пенджде и Баракдизом, на берегу Мервской реки, теперь оно разрушено.[6]

498a Лимуск — одно из селений Астрабада, в полутора фарсахах (от него).[7]

---

[1] Приводя те же сведения, Якут добавляет, что от Каринейна до Мерва Шахиджана 15 фарсахов (IV, S. 80_{17}).

[2] Т. е. сукновалы.

[3] Якут дает другую огласовку: Катанкан (IV, S. 132_{7}).

[4] Якут дает другую огласовку: Кушмайхан, добавляя, что селение расположено по направлению к Амулю и что разрушено было песками (IV, S. 278_{11}).

[5] Якут дает другую огласовку: Канджакан (IV, S. 308_{16}).

[6] Якут дает другую огласовку: Лаукар и добавляет: «Лаукар — селение на восточном берегу реки, а Баракдиз на западном. От Лаукара не осталось ничего, кроме стоящего минарета и многочисленных развалин, которые указывают на то, что это был город. Я видел его в 616 (= 1219) г.; он был разрущен из-за прохождений через него войск. Оно на пути в Герат и Пенджде из Мерва» (IV, S. 370_{16}).

[7] Якут дает другую огласовку: Лимусак (IV, S. 376_{7}).

Мабирсам — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от него, теперь оно называется Мамисам (ممسم).[1]

499a Махуван — селение в (округе) Мерва, в 3 фарсахах от него, по нему имеют нисбу несколько человек и говорят, что Абу-Муслим, создатель династии, ушел в лагерь у этого селения.

500a Имам Абу-л-Фатх Мухаммед ибн ал-Фадл ибн Али ал-Маришки. . . Умер в Тусе во время гузской смуты в месяце рамазане 549 г. (= XI—XII 1154) от страха.

Мазуль — по моему мнению, это одно из селений Нишапура.

502a Масурабад — как я думаю, селение в Джурджане.[2]

502б Макаласан — одно из селений Джурджана.

504a Мапкан — большой квартал в селении Синдж, а это одно из селений Мерва.[3]

504б Махиабад — большой квартал в верхней (части) г. Мерва, вроде отдельного селения. [Далее упоминается новый рынок в Махиабаде.[4]]

Махиан — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него.[5]

505a Маймарг — место на берегу Джейхуна.

507a [Упоминается селение Камалан — в округе Мерва.]

515б Мадуя — одно из 5 селений, которые называются Пенджде, известный город в Хорасане.

516б Медина в Мерве — внутренний город Мерва.

Медина в Нишапуре — внутренний город, которым не завладели гузы и не смогли разграбить его.

522б Мерверуд — хороший город, построенный на Мервской реке; между ним (и Мервом) 40 фарсахов. Реку по-персидски называют руд; (это слово) прибавили к названию города, вода которого из этой реки, и назвали его Мерв-ар-Руд (Мерв реки). Завоевал его ал-Ахнаф ибн Кайс от имени Абдаллаха ибн Амира; я был в нем несколько раз и жил там некоторое время. . . Оттуда шейх наш Абу-Исхак Ибрахим ибн Ахмед ибн Мухаммед ал-Мерверуди, имам. . . убит при нападении хорезмшаха[6] в Мерве в раби I 536 г. (= X 1141).

523б Мерв Шахиджан, он назван Шахиджан, то есть Шах Джехани — место царей и резиденция их, из него вышли многие из людей науки и хадисов в старину и новое время. Мерв был завоеван в 30 (= 651) г. под руководством Хатима ибн ан-Ну'мана ал-Бахили; его послал Абдаллах ибн Амир ибн Курейз из Нишапура в Мерв, и он завоевал его. Он (Абдаллах ибн Амир) был эмиром Хорасана и начальником войск в нем во времена Османа.

525a Мурин — селение в (округе) Мерва, в 2 фарсахах от него, его называют Мурин Дашт.[7]

530б Масвас — одно из селений Мерва, в 7 фарсахах (от него).

534б Мутахар — одно из селений Сарии в Мазандеране.

536б Ма'маран — одно из селений Мерва.

540б Миклас — одно из селений Джурджана, я не знаю, то же ли это селение, что Макаласан, упомянутый ранее.

541б Мульхам — одежды из шелка, которые ткались в Мерве в старину.

Мулджукан[8] — известное старинное селение, из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него).

---

[1] Огласовка Якута: Мабарсам (IV, S. 378_{14}).

[2] Якут добавляет, что сам был в этом селении (IV, S. 395_{1}).

[3] Огласовка Якута: Манакан (IV, S. 399_{6}).

[4] Якут добавляет еще, что этот квартал расположен у ворот Мерва и отделяется от стен города с восточной стороны (IV, S. 407_{8}).

[5] У Якута — в 2 фарсахах (IV, S. 407_{10}).

[6] Очевидно, хорезмшах Атсыз, см. прим. на стр. 348.

[7] Якут дает другую огласовку: Мурейн или Мурейн Даст (IV, S. 516_{14}).

[8] Огласовка Якута: Мулджакан (IV, S. 630_{9}).

450а Ал-Каринейн — городок выше Мерва, его называют Баракдиз (برکدیز), он прозван ал-Каринейн только потому, что в описаниях он соединялся (то с Мервом, то) с Мерверудом.[1]

455а Улица в Мерве, называющаяся улица ал-Кассарин.[2]

457б Кутанкан — селение (в округе) Серахса, в половине фарсаха от него, оно разрушилось и стало пашнями.[3]

460б Каландуш — одно из селений Серахса, и я знаю это селение под таким именем; его называют также Гинадуст, я его упомянул под буквой «г».

469а Кайнан — одно из селений Серахса, теперь оно разрушено, но там остались пашни.

471а Каза — селение поблизости от Фирьянана из селений Мерва.

472б Калиф (Келиф) — неприступная крепость, вроде городка, на берегу Джейхуна, в 18 фарсахах от Балха.

479б Гургандж — город в Хорезме, его называют (также) Гурганджия.

484а Кушмихан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него, в песках, если итти в Мавераннахр. Оно было старинным селением, (теперь) им уже овладело разрушение.[4]

484б Каши — селение в 3 фарсахах от Джурджана на горе.

486а Кулхабакан — одно из селений Мерва, в (названии) его заменяют «к» — дж» и говорят: Джулхабакан.

Кулахтуджан — одно из селений Мерва, в 5 (фарсахах) от него, вместо «к» говорят «б» — Булахтуджан и по-персидски называют Кулахган (کلخکان), это большое селение, в нем красивая соборная мечеть.

487а Камсан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него); оно было одним из главных селений, в нем была красивая соборная мечеть и оживленный рынок, его разрушили гузы в 548 (= 1153) г.

488а Канджукан — одно из селений Мерва, выше города, теперь оно разрушено.[5]

489б Ал-Каусадж — это Абу-Я'куб Исхак ибн Мансур ибн Бахрам ат-Темими, прозванный ал-Каусадж; он известен под этим (прозвищем). И до сих пор в Мерве есть улица, названная по нему, ее называют Куй Исхак-и-Кауса, она, если пройти улицу Карикли (کاریکلی), то налево от спуска к низовьям ал-Маджана; у входа в улицу — мечеть, которую он выбрал для себя и молился в ней; я много раз сидел в ней, когда ходил к имаму ал-Махувани. . . [Исхак умер в Нишапуре в 251 г. = 865.]

490а Куфан — маленький городок, в 6 фарсахах от Абиверда, в Хорасане, его построил эмир Хорасана Абдаллах ибн Тахир ибн ал-Хусейн в правление ал-Мамуна.

491б Гулашгирд, название его арабизировано и говорят Джулашджирд — селение в 2 фарсахах от Мерва.

496а Лукар — селение между Пенджден и Баракдизом, на берегу Мервской реки, теперь оно разрушено.[6]

498а Лимуск — одно из селений Астрабада, в полутора фарсахах (от него).[7]

---

[1] Приводя те же сведения, Якут добавляет, что от Каринейна до Мерва Шахиджана 15 фарсахов (IV, S. 80_{17}).

[2] Т. е. сукновалы.

[3] Якут дает другую огласовку: Катанкан (IV, S. 132_{7}).

[4] Якут дает другую огласовку: Кушмайхан, добавляя, что селение расположено по направлению к Амулю и что разрушено было песками (IV, S. 278_{11}).

[5] Якут дает другую огласовку: Канджакан (IV, S. 308_{16}).

[6] Якут дает другую огласовку: Лаукар и добавляет: «Лаукар — селение на восточном берегу реки, а Баракдиз на западном. От Лаукара не осталось ничего, кроме стоящего минарета и многочисленных развалин, которые указывают на то, что это был город. Я видел его в 616 (= 1219) г.; он был разрущен из-за прохождений через него войск. Оно на пути в Герат и Пенджден из Мерва» (IV, S. 370_{16}).

[7] Якут дает другую огласовку: Лимусак (IV, S. 376_{7}).

Мабирсам — одно из селений Мерва, в 4 фарсахах от него, теперь оно называется Мамисам (ممسم).[1]

499а Махуван — селение в (округе) Мерва, в 3 фарсахах от него, по нему имеют нисбу несколько человек и говорят, что Абу-Муслим, создатель династии, ушел в лагерь у этого селения.

500а Имам Абу-л-Фатх Мухаммед ибн ал-Фадл ибн Али ал-Маришки. . . Умер в Тусе во время гузской смуты в месяце рамазане 549 г. (= XI—XII 1154) от страха.

502а Мазуль — по моему мнению, это одно из селений Нишапура.

502б Масурабад — как я думаю, селение в Джурджане.[2]

504а Макаласан — одно из селений Джурджана.

Машкан — большой квартал в селении Синдж, а это одно из селений Мерва.[3]

504б Махиабад — большой квартал в верхней (части) г. Мерва, вроде отдельного селения. [Далее упоминается новый рынок в Махиабаде.[4]]

505а Махиан — одно из селений Мерва, в 3 фарсахах от него.[5]

507а Маймарг — место на берегу Джейхуна.

515б [Упоминается селение Камалан — в округе Мерва.]

516б Мадуя — одно из 5 селений, которые называются Пенджден, известный город в Хорасане.

Медина в Мерве — внутренний город Мерва.

522б Медина в Нишапуре — внутренний город, которым не завладели гузы и не смогли разграбить его.

Мерверуд — хороший город, построенный на Мервской реке; между ним (и Мервом) 40 фарсахов. Реку по-персидски называют руд; (это слово) прибавили к названию города, вода которого из этой реки, и назвали его Мерв-ар-Руд (Мерв реки). Завоевал его ал-Ахнаф ибн Кайс от имени Абдаллаха ибн Амира; я был в нем несколько раз и жил там некоторое время. . . Оттуда шейх наш Абу-Исхак Ибрахим ибн Ахмед ибн Мухаммед ал-Мерверуди, имам. . . убит при нападении хорезмшаха[6] в Мерве в раби I 536 г. (= X 1141).

523б Мерв Шахиджан, он назван Шахиджан, то есть Шах Джехани — место царей и резиденция их, из него вышли многие из людей науки и хадисов в старину и новое время. Мерв был завоеван в 30 (= 651) г. под руководством Хатима ибн ан-Ну'мана ал-Бахили; его послал Абдаллах ибн Амир ибн Курейз из Нишапура в Мерв, и он завоевал его. Он (Абдаллах ибн Амир) был эмиром Хорасана и начальником войск в нем во времена Османа.

525а Мурин — селение в (округе) Мерва, в 2 фарсахах от него, его называют Мурин Дашт.[7]

530б Масвас — одно из селений Мерва, в 7 фарсахах (от него).

534б Мутахар — одно из селений Сарии в Мазандеране.

536б Ма'маран — одно из селений Мерва.

540б Миклас — одно из селений Джурджана, я не знаю, то же ли это селение, что Макаласан, упомянутый ранее.

541б Мульхам — одежды из шелка, которые ткались в Мерве в старину.

Мулджукан[8] — известное старинное селение, из селений Мерва, в 2 фарсахах (от него).

---

[1] Огласовка Якута: Мабарсам (IV, S. 378_{14}).

[2] Якут добавляет, что сам был в этом селении (IV, S. 395_{1}).

[3] Огласовка Якута: Манакан (IV, S. 399_{6}).

[4] Якут добавляет еще, что этот квартал расположен у ворот Мерва и отделяется от стен города с восточной стороны (IV, S. 407_{8}).

[5] У Якута — в 2 фарсахах (IV, S. 407_{10}).

[6] Очевидно, хорезмшах Атсыз, см. прим. на стр. 348.

[7] Якут дает другую огласовку: Мурейн или Мурейн Даст (IV, S. 516_{14}).

[8] Огласовка Якута: Мулджакан (IV, S. 630_{9}).

545б Михрабандакшах — селение в 3 фарсахах от Мерва.[1]

Михрджан — город Исфарани называется Михриджан.[2]

546а Михриджан — одно из селений Мерва.

548а Мирмахан — известное селение из селений Мерва, соприкасающееся с внутренним городом (медина), поблизости от селения Дарвазы.

548б Мишат — одно из селений Джурджана.

550а Михана (Мейхене) — одно из селений Хабарана — окрестностей Серахса и Абиверда. . . Я был там несколько раз.

Милакан — одно из селений Мерва, около (селения) Ших.

550б Наранабад — одно из селений Мерва, в четверти [3] ат-Тафадим (ربع التفادم), так говорит о нем ал-Мадани Абу-л-Аббас, а я не знаю этого селения, и я спрашивал многих людей науки и сведущих, и они также не знали. Может быть оно существовало, но разрушено, и следы его исчезли. Из этого селения Абу-Сахль ат-Тасм ибн Муджаши ибн Темим ибн Хабиб ибн Убейд ибн Амир ал-Мараи ан-Наранабади, один из 12 накибов. Когда Абу-Муслим переехал в Махуван он назначил ат-Тасма ибн Муджаши судьей. . . [Излагается дальнейшая биография ат-Тасма.]

551б Нафкан — одно из селений Мерва, в 6 фарсахах от него, выше города, поблизости от Камсана.

556б Нахуд [4] — городок на краю пустыни между Балхом и Мервом.

559а Неса — город в Хорасане. . . Я ездил туда и жил там около 40 дней. . . Я слышал, что этот город был назван так в начале ислама; когда (арабы) хотели взять его, мужчин в нем не было и с воинами сражались женщины. Когда арабы узнали об этом, то воздержались от битвы, так как женщины не могут сражаться и сказали: пока оставим это селение женщинам и вернемся, когда возвратятся мужчины. И он назван Неса, потому что женщины (ниса) сражались вместо мужчин, а аллах знает лучше.[5]

560б Нашк — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него).[6]

569а Намакабан — селение на краю пустыни в (округе) Мерва, (поблизости) от Синджа.

571а Навс — три селения в округе Мерва: одно из них Навс Байе (نوس بايه), известное под именем Навс Канбахан [7] (نوس كان بخان), второе — Навс Фарахинан (نوس فراهنان), это два смежных селения, третье — Навс Мухладан (نوس مخلدان), около Маргарама (مرغرم).[8]

578а Вахкан — я думаю, что это одно из селений Мерва, потому что тот, кто имеет эту нисбу (Вахкани) — Мервези (уроженец Мерва), но я не слыхал о селении с таким названием, может быть оно разрушено или название его стало другим.

581б Варандж — селение из поместий (дийа') Джурджана.

583б Васаскар — селение в 7 фарсахах от Джурджана, оно из волостей Бардистана (بردستان).[9]

---

[1] Якут дает другое произношение: Михрабандакшай и добавляет, что простой народ называет его Бандакшай (IV, S. 698_{13}).

[2] Якут, приводя эти слова Сам'ани, добавляет, что значение этого слова по-персидски — «радость души» и что такое имя дал ему хосрой Кубад сын Фируза, отец Хосроя Ануширвана, ради его красоты, зелени и здорового воздуха (IV, S. 698_{22}).

[3] Об этом термине см. выше, стр. 198, прим. 4.

[4] Указывается нисба «нахади», но в тексте написано Нахуд — это Андхой.

[5] Якут добавляет, что от него до Серахса 2 дня пути, до Мерва 5 дней, до Абиверда 1 и до Нишапура 6 или 7 дней; он указывает, что в этом городе очень распространена моровая язва и так много случаев появления мединского червя, что летом мало кто из жителей спасается от него (IV, S. 776_{14}).

[6] Якут добавляет, что это селение, называемое передатчиками преданий Синджа-Аббад (IV, S. 784_{7}); описание его было выше.

[7] Жуковский читает: Кунаркан. Якут (ниже, стр. 436) называет эти селения На. ш.

[8] Жуковский читает — عرغرم.

[9] Ниже он назван Джардистан — جردستان.

Хибрасан — одно из селений Дихистана.

Хабарта — одно из селений Дихистана. 587б

Хурмузганд — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах (от него).

Хурмузфарра — селение в самом отдаленном (месте округа) Мерва, на краю пустыни, теперь его называют Мусфари (مسفرى), оно на дороге в Маверраннахр.[1] Его назвали Хурмузфарра, как дошло до меня, потому что, когда войска ислама пришли в Мерв, в селении Мусфари был начальник (эмир), его звали Хурмуз, он бежал, и арабы сказали «Хурмуз фарра» (Хурмуз бежал), и это имя осталось за ним (селением).

Хазараси, его называют также с «ф» — это неприступная крепость в Хорезме. 590а

Хуркан [2] — селение поблизости от (селения) Ших (? Шидж), в 7 фарсахах от Мерва. 593а

Хайан — одно из селений Джурджана. 593б

Лакумалан — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него. Население этого селения издавна известно недомыслием. 595а

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АСРАР АТ-ТАВХИД ФИ МАКАМАТ ШЕЙХ АБИ-СА'ИД» МУХАММЕДА ИБН АЛ-МУНАВВАРА МЕЙХЕНИ.

по изданию В. А. Жуковского «Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Са'ида» (СПб., 1899)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Данные по исторической географии северного Хорасана

[Перечисляются факихи шафиитского толка:] Хамид Занджуйе в Шахрастане, Фераве и Несе, Бу-Омар Фараби в Устуве и Хабушане, Булбаба-и-Мейхени в Баверде и Хабаране и Бу-Али факих в Серахсе. 22 23

[Упоминается шахристан в Серахсе и ханака [3] в нем.]

Шейх наш (Абу-Са'ид) большей частью находился в старом рабате, а это рабат на краю Мейхене на дороге в Мерв, поблизости от ворот Мейхене, его называют За'кал (زعقل).[4] Другой рабат находится на дороге в Тус, от Мейхене до него 2 фарсаха, он (лежит) у подножия горы и его называют рабат Саркале; у ворот Мейхене, когда идут на кладбище, есть еще рабат. 30 44

Шейх наш сказал: мы все трое (он и два других суфия) пошли в Баверд, а оттуда в сторону Дерегеза (Дара-и-газа), направляясь в Шах-мейхене, это селение в волости Дерегеза; бавердцы раньше называли его Шамине. Когда шейх наш туда пришел и совершил паломничество к (могиле) старца Абу-Али Хухи, прах которого находится там, спросил: «Как называют это селение?» Ему ответили: «Шамине». Он сказал: «Это селение надо называть Шах-мейхене». С тех пор это селение называют Шах-мейхене. 45

Когда шейх наш. . . достиг области Несы, то хотел остановиться в селении, на краю города, которое называют Андарман.[5] «Он спросил: Как называют это селение?» Ему ответили: «Андарман». Он сказал: «Мы не войдем, чтобы не остаться»; и он пошел в то селение и не остановился (там), не пошел в г. Несу, а прошел по селениям ниже города, остановился в селении Радан

---

[1] Якут указывает, что сам видал его (IV, S. 968_{22}).

[2] Якут дает огласовку: Хауракан (IV, S. 995_{23}).

[3] Ханака — обитель мусульманских дервишей (В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 44).

[4] На стр. 238 текста сказано, что он лежит на краю Мервской пустыни, и на стр. 469, что он на краю дороги в Баверд.

[5] Букв.: «останься в нем».

и (затем) направился в Яйсеме.[1] В то время шейх Ахмед-и-Наср, который был одним из великих шейхов, был в г. Несе, в ханаке Сарави, которая находится в верхней части города, на краю кладбища, на той горе, где находятся могилы шейхов и великих (людей суфизма) и которую построил устад[2] Абу-Али Даккак (сукновал).

47 Шейх наш сказал: Когда мы прибыли в Несу, то так как (нам) предстояло паломничество к могиле Ахмед-и-Али, мы направились в Яйсеме — селение в 2 фарсахах от г. Несы; эта могила шейха Ахмед-и-Али Несеви находится там. Он был одним из шейхов Хорасана, мюридом шейха Абу-Османа Хири; шейх Абу-Абд-ар-рахман Суллами в книге «Табакат аиммат ас-суфийя» приводит его имя — Мухаммед Алиян Несеви, но в области Несы он известен под именем Ахмед-и-Али.

68 [Селение Баз-и-Тус, селение в 2 фарсахах от города Табарана по направлению к Мейхене.]

[Место в фарсахе от г. Табарана, которое называют Ду Барадаран, то есть два брата, это две возвышенности; оттуда можно видеть город.]

79 [Торговец, шедший с караваном, заблудился в пустыне между Серахсом и Мервом, он поднимается на возвышенность, надеясь увидеть населенное место или жилище араба или туркмена.]

203 Башхон (بشخوان)[3] — селение в вилайете Несы.

* Начало возвышения Сельджуков

205 В то время когда потомки Сельджука вышли из Бухарского Нура, пришли в Хорасан и поселились в Туджене,[4] Баверде и Мейхене и к ним собралось много народу, они, благодаря тому, что султан того времени Мас'уд пренебрегал делами царства и занимался скверными (действиями), захватили большую часть Хорасана. Эта история известна, и наша цель не рассказ об этом, а рассказ о нашем шейхе, если мы будем объяснять эту известную историю, то книга станет длинной и выйдет за пределы нашей задачи. Султан Мас'уд, которого звали Сури,[5] послал им грамоту с угрозами. Они
206 написали в ответ, что это дело принадлежит богу, да будет он велик и славен, и будет так, как он пожелает. Шейх наш Абу-Са'ид, да будет свят славный дух его, знал об этом положении благодаря своей прозорливости. Потом Чагры и Тогрул, два брата, прибыли в Мейхене, чтобы посетить шейха нашего и поклониться ему. Шейх с группой суфиев сидели в обители (мешхед); они (братья) подошли к месту, где сидел шейх, произнесли приветствие, поцеловали руку шейха и стали перед шейхом. Шейх, как было у него в обычае, некоторое время (сидел), опустив голову, затем поднял голову и сказал Чагры: «Тебе мы даем державу Хорасана», и Тогрулу: «Тебе мы даем державу Ирака». Они поблагодарили и вернулись обратно. После этого султан Мас'уд собрал войско и выступил на войну с ними. Он достиг Мейхене, а в то время Мейхене процветало и людей было много, так что говорят, что в караван-сарае, который известен под именем Идрис у подножия крепости, было 40 весов. Жители Мейхене вошли в крепость

[1] На стр. 48 текста в прим. 2 дается огласовка Йисама يِيْسَمَه, в «Нафахат ал-Унс» Басма. Ср. А. А. Семенова «По Закаспийским развалинам», стр. 15, где это селение отождествляется с современным аулом Безмеин.

[2] Устад — мастер, учитель; в суфийских текстах — духовный руководитель.

[3] Вариант: Нашхон نشخوان, м. б. это Нашджуван, упомицаемый ан-Несеви (ниже, стр. 478).

[4] تُجَن — Теджен.

[5] Здесь, после слова Мас'уд, видимо, пропуск в тексте. Султан Мас'уд нигде не называется этим именем, с туркменами сталкивался его наместник в Хорасане Абу-л-Фазль Сури. Возможно, однако, что в устной передаче рассказов о возникновении сельджукской державы Мас'уд слился со своим всесильным наместником.

и шейх наш также. Султан остановился у ворот крепости, и они сражались в течение 40 дней. В Мейхене было 41 человек искусных стрелков, они всегда попадали стрелами в то место, куда они метили, не сделав ни одного промаха; эти люди убили и ранили многих знатных (людей) из войска султана. Хасан Муаддиб[1] сказал: «Однажды в крепости мы совершили вечернюю молитву, шейх позвал меня и сказал: ,,Нужно отправиться в Бадине, — а это селение в 2 фарсахах от Мейхене, — ты передашь наше приветствие такой-то старой женщине и скажешь: ,,Дай тот горшок с салом, который ты приготовила для нас''. Меня на веревке спустили со стены крепости, я прошел среди них (войск султана) и вышел в ту сторону, так что меня 207
никто не видел. Я прошел в Бадине, взял у той старой женщины горшок с коровьим салом, на рассвете пришел к подножию крепости и меня на веревке втащили на стену. Утром, когда мы закончили молитву, шейх сел на стул у двери мечети и приказал, чтобы посредине улицы вырыли ямы для огня и поставили котлы, в каждый из них положили кусок сала и кипятили его; никто не знал — какова цель этого. Люди сражались, среди сражения возникла речь о мире, мир был заключен, раис Мейхене вышел, ему оказали почет, он вернулся и вывел этих 41 человека, а султан приказал, чтобы всем 41 отрубили правые руки. Они входили, и отрубленные руки опускали в то сало, а шейх плакал, и слезы текли из глаз шейха. Шейх сказал: ,,Мас'уд отрубил руку своего царства!'' Когда султан отдал приказ об этом наказании, он тотчас снялся с лагеря и ушел по направлению к Мерву. Потомки Сельджука, узнав о прибытии султана, отправились из Теджена к Мервскому Данданкану и надели оружие.[2] Когда он прибыл туда, они дали сражение и разбили Мас'уда, и царство перешло от семьи Мас'уда к потомкам Сельджука; Чагры-бек сел на царство в Хорасане, а Тогрул-бек на царство в Ираке, как предсказал наш шейх. Во время одного собрания шейх наш рассказал: ,,Однажды этот Тогрул пришел 208
в Мейхене и остановился в той пустыне, подушкой его было седло и постелью потник. Они (люди Тогрула) послали сказать в селение: ,,Мы люди, попавшие сюда из-за несчастья, мы гости шаха,[3] пошлите нам немного муки''. Они послали. Тогда он снялся и направился к Серахсу. Группа из его (родичей?) была в Серахсе. Он сказал: ,,Сначала заберем свое!'' Всякого, кто к нему являлся, он спешивал и забирал его лошадь, а остальные стали послушны ему. Затем Сури[4] послал (ему) письмо: ,,Почему вы это делаете, вы этим заставите меня притти и забрать вас?'' Он написал в ответ: ,,Это дело не наше и не ваше, а господа, да будет он велик и славен, будет то, что он пожелает!'' Мы сказали: ,,Этого человека не осилит мирская держава, раз с его языка сошли такие слова''. Теперь же он завладел Хорасаном». 209

Ходжа Абу-Тахир с двумя дервишами во время полуденной молитвы во- 210
зили на мельницу пшеницу дервишей. Это было время смуты и начало дела туркмен, степь по временам была не безопасна. Ходжа Абу-Тахир сказал: «Я пошел к шейху и сказал: ,,Пшеницу дервишей везут на мельницу, кого из дервишей послать на мельницу с пшеницей''. Шейх ответил: ,,Старца Шабуйе''.[5] Я вышел и послал на мельницу старца Шабуйе с несколькими дервишами. Когда они вошли на мельницу, заперли двери и мололи пшеницу, туркмены пришли к воротам мельницы и постучали в дверь, но дверь (им) не открыли. Старец Шабуйе подошел к двери и прислонился спиной к ней; один из туркмен выстрелил через щель в двери, стрела попала в спину старца Шабуйе и вышла из груди, он тотчас скончался и его на осле привезли в Мейхене».

[1] Суфий, управлявший хозяйством ханаки Абу-Са'ида.

[2] Т. е. приготовились к бою.

[3] Вариант: «мы ваши гости».

[4] См. выше, стр. 344, прим. 5.

[5] В тексте: شنوی.

224 . . . Хасан (Муаддиб) отправился (из Мейхене в Балх). Когда он приблизился в Раʿ (ع),[1] а это было время туркменских набегов, туркмены схватили Хасана, сильно били и ругали, говоря: «Ты шпион!» Сутки они держали его в оковах и привязали к четырем кольям. . . [Далее излагается его чудесное освобождение, причем упоминается освободивший его предводитель (салар) туркмен.]

229 [Шаукан — место поблизости от Мейхене, в нем есть соборная мечеть с минаретом и куполом.]

230 [В Тус шейх направился через Сардаб и остановился в селении Утар, жители которого занимались грабежами. Впоследствии Низам-ал-мульк[2] купил это селение и сделал его вакфом в пользу детей устада Абу-Ахмеда.]

232 [Азджах — место поблизости от Мейхене, живший там дервиш Хамза на заре выходил, чтобы побывать на собрании суфиев Мейхене и возвращался обратно.]

234 [Низам-ал-мульк в молодости направляется в Мерв, в Азджахе он просит караван остановиться на один день, а сам отправляется в Мейхене, чтобы поклониться Абу-Саʿиду.]

278 Рассказывают, что в то время как шейх наш Абу-Саʿид ехал из Нишапура в Мейхене, когда он вышел из Туса и достиг ворот Наубехар,[3] он ехал один, а группа дервишей отстала. Это было начáло эпохи туркмен, и Хорасан был не безопасен. Несколько туркмен подъехало к шейху и хотели взять его лошадь. Шейх спросил: «Что с вами, что вам нужно?» Туркмены сказали: «Слезай». Шейх сказал: «Снимите меня». Шейха сняли с лошади; когда туркмены увидели ту группу (дервишей), то уехали, так что, пока те сняли шейха с лошади, эти всадники-туркмены ушли дальше. Шейх сказал: «Отдайте эту лошадь им». (Дервиши) сказали: «О шейх, нас много, ничего мы им не дадим». Шейх сказал: «Не следует (так делать), потому
279 что я сказал (им), что эта лошадь ваша; дайте (ее) им». Они так сделали, как сказал шейх. Туркмены взяли эту лошадь, уехали и увели ее. Шейх с людьми прибыл в селение Хурухли. Во время послеполуденной молитвы приехала группа туркмен и привела лошадь шейха и другую лошадь, очень хорошую; они очень просили у шейха прощения и говорили: «О шейх, эти юноши не знали, (кто ты), успокой нас и их, ты показал свое величие, но они не обратили на это внимания!» Шейх не принял лошадей, они много говорили, просили и плакали, чтобы шейх принял их лошадь, но шейх не принял и не принял также и свою лошадь. Шейх смиловался и сказал: «Мы эту лошадь дали им, а от чего мы отказались, к тому мы не вернемся». Когда шейх сказал эти слова, все те туркмены раскаялись, отрезали волосы и в тот год все они отправились в паломничество и благодаря милости шейха стали в числе праведных.

339 Одно время некий ученый приходил из Ажгаха[4] и устраивал собрание посредине селения Мейхене в мечети, которая находится в начале улицы Наусар.

426 [Упоминается хатиб Азджаха.]

[1] Вариант: Заг (غ).

[2] Низам-ал-мульк — знаменитый везир сельджукских султанов Алп-Арслана (455—465 = 1063—1072) и Меликшаха (465—485 = 1072—1092). В течение почти 30 лет (456—485 = 1064—1092) Низам-ал-мульк был фактически правителем Сельджукского государства.

[3] Ворота с названием Наубехар определенно указывают наличие в прошлом поблизости буддийского монастыря. Бехар — измененный буддийский термин «вихара». Так назывались буддийские храмы. Можно предполагать по аналогии с балхским Наубехаром, что когда это имя встречается в географической терминологии Средней Азии, оно связано с буддийским культом. То же указывают «Наубехарские» ворота Самарканда и Бухары. (В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 41—43. — В. В. Бартольд. Места домусульманского культа в Бухаре стр. 8).

[4] Очевидно то же, что выше Азджах.

* «Гузская смута»

И мы с очевидностью убедились в этом смысле (слов шейха), когда 439
окончились 100 лет со дня его смерти, на которые указал шейх. В тот же месяц начались эта смута и расстройство и достигли такой степени, что временами люди не могли войти в Мейхене для посещения священной могилы (шейха) и совершали (обряды) посещения в 1 фарсахе от Мейхене перед горами в месте, которое называется Саркеле, и уходили.

. . .Когда исполнилось 100 лет, в тот же месяц от всех этих памятников 441
(деятельности шейха) ничего не осталось, не осталось никого из потомков и мюридов, кроме незначительного числа у священной могилы. Все они погибли мучениками от руки гузов, так что нельзя этого описать, некоторые же попали в изгнание по окраинам мира, и все они в этом изгнании переселились под покровительство милости бога.[1] Теперь уже 30 и 40 лет как над его священной могилой ничего не осталось от того порядка, который был описан выше, и все еще не видно никакого просвета. . .

В то время, когда покойный султан Санджар ибн Меликшах спасся из 449
рук гузов и прибыл в столичный город Мерв, я[2] отправился из Серахса в Мерв с группой шейхов, казиев и имамов Серахса, чтобы поздравить султана с прибытием, и (чтобы просить) о делах обители шейха. Из родственников и потомков шейха со мной никого не было, так как те, которые остались (в живых), рассеялись и ушли в Ирак. Когда я прибыл в Мерв, то (оказалось, что) раис Мейхене уже несколько дней, как прибыл по делам области, но еще не видел султана, так как перед тем всегда о делах этой области не мог говорить никто, кроме потомков шейха, а если кто-нибудь говорил, то его не слушали. Раис, сборщик податей (амиль) и правитель (шихне) и каждый, кто в той области мог делать какое-нибудь дело, не мог его делать иначе, как с согласия потомков шейха. Если кто-нибудь делал кому-нибудь притеснение в той области, то как только руководитель и пир 450
потомков шейха писал, что такому-то не следует быть в Хабаране и эту бумагу какой-нибудь дервиш отвозил в лагерь (султана), тотчас же докладывали султану и писали грамоту об отставке этого человека. Итак, когда раис узнал о моем прибытии, он обрадовался, тотчас пришел и сказал: «Уже несколько дней как я ожидаю кого-нибудь из вас, теперь, когда ты прибыл, завтра мы увидим султана». На другой день мы оба повидали султана наедине. Когда он увидел меня, то пошел навстречу; когда мы сели, и я произнес приветствие, султан Санджар сказал: «Мейхене — благословенное место и нет места более великого и высокого, чем могила шейха. Один из гузов протянул руки к этой могиле и хотел ее потревожить, как это было у них в обычае — в нескольких местах в могилах людей светских им что-то указали, они потревожили те могилы и нашли богатство — поэтому он эту могилу хотел потревожить. Когда он протянул руку к этой могиле, то тотчас превратился в камень, его родичи увезли этот камень в лагерь, и я видел этот камень». Я не слышал этого рассказа ни от кого, кроме султана Санджара, и ответственность (лежит) на нем. Затем он приказал выдать тысячу харваров[3] зерна на семена Хабарана и 100 харваров на семена (владений) священной обители. Раис Мейхене стал просить (еще). Он (султан) сказал: «Хорасан разрушен и у меня нет казны, теперь нужно обходиться таким количеством, чтобы пустить на быков и часть на посев. 451
Для обители дайте такому-то 100 динаров наличными, чтобы он часть их истратил на благоустройство и стол (дервишей)». Я взял это золото,

[1] Т. е. умерли.

[2] Автор здесь и везде далее говорит о себе в третьем лице, как о «богомольце», но это не поддается передаче по-русски.

[3] Харвар — «ноша осла», мера веса, равная 100 манам.

вернулся в Мейхене, засеял владения (асбаб) и послал человека в окрестные места, чтобы он привел всех потомков и мюридов шейха, которые остались в живых; собралось человек 50. [Описывается восстановление порядка в обители — трапезы, молитв и тому подобного.]

В то время султан Санджар скончался и (на престол) взошел султан Махмуд, они дали сражение (с гузами), на этот раз столкновение произошло у Мерва, — другой раз войско султана было разбито и бежало. Гузы победили, и на этот раз дело обители совсем ушло из рук и стало таким как стало. . .

478 В то время когда султан-мученик был разбит у Самарканда, и неверные его сделали мучеником,[1] когда это столь великое несчастье произошло, царь Хорезма прибыл в Хорасан. Когда он достиг Баверда, то направился в Хабаран, имея в мыслях разграбить его. Когда он достиг места в 1 фарсахе от Мейхене, которое называется рабат Сарбала, как только взгляд его упал на Мейхене, лошадь, на которой он сидел, остановилась. [Далее описывается, как хорезмшах изменил свое намерение, отказался от грабежа, назначил в Мейхене коменданта и почтил суфиев.]

480 В то время, когда произошло нападение гузов, большая часть потомков (шейха) погибла при этом нападении; в Мейхене они (гузы) замучили, сожгли и убили ударами меча 115 человек из потомков шейха, помимо того, что еще больше их умерло через 2 или 3 месяца после этого нападения от болезней, голода и поветрия, вызванных этими событиями. Жители же Мейхене, оставшиеся в живых, рассеялись и разошлись по другим округам. Через 2—3 года после этого несколько бедняков вернулись, отстроили
481 стену (хисар), которая была вокруг Мейхене, и поселились там. От этой стены до обители было порядочное расстояние. . .

484 Во времена смуты гузов Мейхене было разрушено и в селении не было жителей, оставшиеся же люди рубили себе на дрова тутовые деревья, бывшие в кварталах. Мы (двое детей, от имени которых передается рассказ) пришли в квартал суфиев и начали рубить дерево около обители; кроме нас в этом квартале не было никого.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДЖАМИ' АЛ-УЛУМ» ФАХРА РАЗИ, по рукописи ИВ АН С 612

Перевод *С. ВОЛИНА*

21а

Об обстоятельствах возникновения державы Сельджуков

Затем султан Махмуд поселился в Газне и стал заниматься увеселениями и развлечениями. В то время правителем Бухары был Али-тегин. Одна группа туркмен, которые были в пустыне Кеша и Нахшеба, находилась под управлением Хасана ибн Мусы ас-Сельджуки и Дауда и Абу-Талиба,[2] сыновей Микаила ибн Сельджука. Затем Али-тегин изгнал этих туркмен из той местности. Они пришли в Хорезм в 423 (= 1032) г., число их было 15 000 детей и взрослых. Они рассеялись по селениям Гаухоре, к ним прибыли ласковые и заботливые письма султана Мас'уда, и они выжидали там. Когда Хорасан пришел в расстройство, они занялись грабежом и стали завладевать городами. Каждое войско, которое султан Мас'уд[3] посылал против них, терпело от них поражение, пока Мас'уд сам не пришел, а они

[1] Речь идет о поражении Санджара в 1141 г. в Катаванской степи, около Самарканда, в бою с кара-китаями; хорезмшах Атсыз воспользовался этим и попытался захватить Хорасан (Туркестан, стр. 348—350).

[2] Абу-Талиб — кунья Тогрул-бека.

[3] В рукописи: Махмуд.

были в Серахсе. Когда они услышали о приходе Мас'уда, то пришли к Мерву. Мас'уд вошел в пустыню и достиг Данданкана. Они стояли в селении, Мас'уд прошел мимо и когда прошел немного, увидел их, наблюдающих (за ним). Затем они смешались и повели беспорядочный бой. Так как Мас'уд увидел, что его войско слабо, то испугался, что его выдадут врагу, бежал и прибыл в Серахс, а Сельджуки забрали его казну. Это событие произошло в пятницу 9 рамазана 431 г. (= 24 V 1040), после этого Хорасан стал принадлежать Сельджукам. Затем они поделили (страну): Чагры-беку, который был старшим, дали Серахс, Мерв и Балх до Газны; Абу-Талибу Мухаммеду, прозванному Тогрулом,[1] дали Нишапур, оба они были сыновьями Микаила ибн Сельджука. Ябгу, имя которого было ал-Хасан ибн Муса, был сыном дяди их, он был обладателем правильного взгляда и распорядительности; ему дали Герат. После этого они взяли Хорезм, потом Тогрул взял Табаристан, Рей, Исфахан и Хамадан, его столицей был Рей. Он принял мусульманство.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДЖЕХАН-НАМЭ» МУХАММЕДА ИБН НАДЖИБА БЕКРАНА, по рукописи ИВ АН С 612

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

17а

* Передвижения туркмен

Гузы. Местопребывание гузов было первоначально в Тарабе [2] и на Дженд-ском море, по обе стороны реки Чача.[3] После того часть их племени, по причине, оставшейся неизвестной, попала в Хутталан, один из районов Балха, поселилась там (и жила) вплоть до времени султана Санджара ибн Меликшаха. После того, в 547 (= 1152) г.,[4] они выступили и вторглись в Хорасан, а затем попали в пределы Кермана, да уничтожит аллах их остатки.

Мангышлак. Племя тюрок. По причине раздоров, которые произошли между ними и гузами, они ушли с того места, где жили, и проникли в область Сияхкух, которая находится около Абаскунского моря. Найдя там источники воды и пастбища, они остановились на жительство. Их называют мангышлаками, а правителя их ханом.

Языр.[5] Племя тюрок, которое попало в пределы Балхана и его гор. К ним присоединилось одно племя из Мангышлака, а другое из Хорасана. После того они стали многочисленными и сделались сильными. Оттуда они снялись и пришли в Шахрастан и Фераву, затем поселились в крепости Так. Теперь они составляют три племени: собственно языры, языры мангышлакские и языры фарсские.

Халадж. Группа из тюрок из пределов халлухов (карлуков) попала в пределы Забулистана и в окрестности Газны. Там есть степь и они поселились там. Затем вследствие жаркого климата цвет их изменился в сторону черноты, язык также изменился и стал другим языком. Одно племя (таифе) из них попало в пределы Баверда и поселилось в Дерегезе. Халухов люди называют с искажением халаджами.

[1] В рукописи: طغر.

[2] Очевидно, следует читать — Бараб بارااب вместо تاراب. Рукопись А 672: между Фарабом и Дженским озером. Под Дженским озером надо понимать Аральское море.

[3] Т. е. Сыр-дарьи; Чач=Шаш—Ташкент.

[4] В других источниках говорится о 548 (= 1153) годе.

[5] Языр, у Махмуда Кашгарского Ягыр, — один из гузских родов, такой многочисленный, что на него смотрели как на особый народ. Более позднее название этого туркменского племени — карадашлы. Крепость Так соответствует позднейшему Дуруну (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 36—38. — Материалы, т. II, стр. 40).

* Длинные стены в Туркмении

В пределах Гургана построена стена из жженого кирпича от вершины горы до стороны Сиявашка (سياوشك) и до Абаскуна. Каждый кирпич (ее) от 30 до 40 ман. Длина этой стены превосходит 50 фарсахов. Что касается той стены, которая проходит под Дерегезом и Бавердом около селения Багуда (? ديه بعوده)[1] и ниже г. Баверда спускается в пустыню в сторону Серахса, то о ней неизвестно, та же ли это самая стена (Гурганская) или другая стена. Ту же стену, которая в пределах Гургана, называют Бахтияр.[2]

* Нефть на Балханах

Нефть. . . Это масло, которое вытаскивают из колодцев в земле, оно бывает зеленое, белое и черное. Зеленое есть поблизости от Дербенда; белое в Баку и Мукане, черное же — в пределах Балхана есть места на холме; эту черную нефть вытаскивают оттуда и отвозят в (разные) места. Черную нефть перегонкой (چكانيدن) делают белой, эту операцию называют «тактир».

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «РАХАТ АС-СУДУР» АР-РАВЕНДИ,
по изданию Мухаммеда Икбаля (GMS, NS, II, London, 1921)

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

Начало возвышения Сельджуков

86 Я начинаю рассказ о султанах из рода Сельджуков, как это показано в родословной таблице. В начале род Сельджука был войском, могущественным и многочисленным, имевшим много скота, (был) племенем организованным и обладавшим средствами и богатствами. (Это были) люди религиозные, чуткие (в делах веры); они сторонились от неверия и стремились к исламу, поклонению каа'бе и близости к имамам веры, как повелел пророк. . . Те великие люди вследствие многочисленности семейств и скудости пастбищ пришли в область Мавераннахр. Зимою местами их стоянок был
87 Нур Бухарский, а летом Самаркандский Согд. У Сельджука было 4 сына: Исраил, который приходится седьмым предком султану Абу-л-Фахту Кейхосрову ибн Кылыдж Арслану,[3] был старший и всех умнее. Когда он испытал притеснения и братья (его), вследствие вероломства Махмуда, сына Себуктегина, восстали (вместе) с ним, а родня потребовала отмщения, они захватили государство. Преемники их обрели обширное государство и большую власть. Благодаря им мир получил покой и пришел в цветущее состояние. (Так продолжалось) до настоящего времени, когда наступила (злая) минута, — и все их потомки стали несчастны и заключены в крепостях. . .

После Исраила (по старшинству) следовали: Микаил, Юнус и Муса Ябгу. Когда султан Махмуд, сын Себуктегина, заключил мир с Илек-ханом, Махмуд пришел на берег Джейхуна — они встретились, увидели друг
88 друга, обнадежили (себя) договорами и обещаниями и распределили между

[1] Рукопись А 672, л. 95а: دهر بعوده.

[2] В тексте: تجنبار; рукопись А 672, л. 95а: تجسار.

[3] Кейхосров ибн Кылыдж Арслан — сельджукский султан Малой Азии (588—597 = 1192—1200), которому посвящено сочинение Равенди.

собой страны и пределы (своих) государств. Илек сказал Махмуду: «Уже много лет как одно племя пришло в мое государство из Туркестана и захватило пастбища и степи Нура Бухарского и Согда Самаркандского. Людей у них много и войска без числа. Их предводитель был Сельджук ибн Лукман.[1] От него было 4 сына. Среди племени они стали предводителями и уважаемыми людьми, справили военное снаряжение и оружие, подготовили средства для падишахской власти. Племя могущественное и многочисленное. Если тебе когда-нибудь будет предстоять поход в Хиндустан, то нельзя быть уверенным, что от них не будет зла, (так как) они стремятся захватить область и овладеть страной, жаждут иметь государство. От них нужна какая-нибудь гарантия. (Нужно) потребовать заложника, назначенного (ими)».

Султан Махмуд отправил к ним сладкоречивого посла и заявил: «Я (всегда) удивлялся, что вы при вашей опытности и уме до сих пор ничего не просили у меня на правах соседства и не выражали (никакого) желания. Мы преисполнены желания получить вашу дружбу, а также помощь, (так как) нуждаемся в помощи с вашей стороны. Если не могут притти все братья, пусть они выберут одного, который и придет к нам. Мы остановимся на берегу р. (Джейхуна), чтобы расстояние было поближе, и заключим с ним договор, скрепив гарантией». . .

Когда они получили заявление султана Махмуда, они по доверию 89
к мусульманам и (своему) простосердечию выбрали Исраила, который был их предводителем и уважаемым лицом. Громадное войско направилось к Махмуду вместе с Исраилом. Махмуда известили. Он дал поручение гонцу и отправил его навстречу Исраилу с (заявлением): «В настоящую минуту в помощи войска нужды нет. Цель (наша) повидаться и заручиться. Оставь войска в том самом месте (где находишься), а сам приходи налегке со свитою и сановниками».

Когда Исраил приехал, Махмуд оказал ему величайший почет, посадил его рядом с собою на царское место и наговорил много дружественных и любезных слов. Между прочим, разговаривая, он сказал: «Всякий раз, как нам требуется громадное войско в Хиндустан на борьбу с неверными, города Хорасана остаются одни, без присмотра. Желание (мое) в том, чтобы был (заключен) договор и можно было с уверенностью рассчитывать (на помощь): в случае, если с какой-нибудь стороны нагрянет враг и натворит беспорядков, то, когда мы будем нуждаться в подмоге, мы обратимся за помощью к вашему племени».

Исраил в ответ сказал: «С нашей стороны отказа послужить не будет». Махмуд сказал: «Если встретится нужда, по какому (условному) знаку придет нам помощь и как велика будет она?» У Исраила через руку был переброшен лук и в подпояске кафтана заткнуты были две стрелы. Он дал одну из них Махмуду и сказал: «В случае нужды пошли это нашему племени, и тебе на помощь придет 100 000 всадников». Махмуд спросил: А если этого будет недостаточно?» Исраил положил перед ним другую стрелу и сказал: «Пошли это в горы Балхана и тебе на помощь придет 50 000 всадников». Махмуд спросил: А если (и этого) будет недостаточно?» Исраил дал лук и сказал: «Как условный знак пошли его в Туркестан; если хочешь 90
200 000 всадников — придут».

Махмуд задумался над этими словами и ему стало тяжело. Потом он потребовал хлеба и приготовил пир. Поели хлеба и взялись за вино. Пили трое суток. Махмуд подарил Исраилу и его свите прекрасные халаты и после

[1] Так в тексте и в родословной таблице, но в последней приписка на поле: «Дукак» и так в большинстве источников. Ср.: В. В. Бартольд. Очерк истории туркмен, стр. 20.

того приказал всем начальникам своего войска провести начальников и предводителей (Сельджуков) в свои палатки в качестве гостей и дать побольше вина. Когда они напились допьяна, на них надели крепкие цепи. То же самое Махмуд сделал и с Исраилом и в ту же ночь отослал (его) в Хиндустан (для заключения) в крепость Каланджар.

Когда Исраил протрезвился, (почувствовал) себя разбитым и увидел на себе цепи, то он покорился судьбе. . . Группу других схваченных предводителей Махмуд отправил в другие крепости, пощадив их жизнь. . .

Исраил 7 лет оставался в крепости Каланджар. Пришли 2 туркмена из
91 его племени и долгое время таскали воду для той крепости. Однажды они нашли случай его увидеть и обдумали способ, как ночью похитить его. По дороге (бежавшим) встретился лес, и они заблудились. . . На другой день комендант крепости пошел по (их) следам и поймал его. Когда отряд приблизился (к Исраилу), он сказал туркменам: «Оставьте меня и скажите моим братьям, чтобы они старались добыть царство. Если вас десять раз разобьют, не теряйте надежды и не обращайтесь вспять; так как тот падишах (Махмуд) — сын раба, безродный и вероломный. Царство за ним не останется и попадет в ваши руки. . .»

Исраила увели в крепость и заковали еще крепче. Там он и умер.

92 Сын Исраила Кутулмыш тайно бродил окрест крепости. Когда его известили о смерти отца, он из Хиндустана пришел в Сеистан через пустыню Сурх-Кулахан, оттуда в Бухару к дядям и рассказал о положении вещей. И вот они, домогавшиеся царства и искавшие удобного случая отомстить, стали выжидать время, когда можно будет выступить. . . Тем временем они послали к Махмуду человека, (сказав): «Нам в этом месте тесно, и этих пастбищ для нашего скота не хватает. Дай нам разрешение переправиться через реку (Джейхун) и поселиться между Несой и Бавердом». Арслан Джазиб, который был правителем Туса, построил рабат Сангбаст и там
93 похоронен, сказал султану: «Не годится показывать им дорогу в Хорасан; они — племя многочисленное и владеют военным снаряжением и оружием. Не следует (пускать), так как от них пойдут беспорядки такие, что невозможно будет и представить, вернуть и поправить (сделанное) будет нельзя».

Султан не обратил внимания на его слова и сказал: «Я и вида им не подам, что меня могут тревожить (люди), подобные им». Он дал (им) разрешение перейти Джейхун, и они, пока Махмуд был жив, вели себя смирно.

В то время у Микаила ибн Сельджука было два сына: Чагры-бек Абу-
94 Сулейман Дауд и Абу-Талиб Тогрул-бек Мухаммед. Они были предводителями и уважаемы среди племени. Когда султан Махмуд, сын Себуктегина, покинул земной мир, они в 418 (= 1027) г.[1] послали человека к нишапурскому амиду Сури ибн ал-Муʿтаззу, который воздвиг гробницу Ризы, прося его назначить им место для поселения в той (Нишапурской) области. Амид Сури отправил (их) заявление султану Масʿуду ибн Махмуду, стоявшему в это время в Джурджане против Шереф-ал-маʿали Нушируана ибн Фелек-ал-маʿали Менучихра ибн Шемс-ал-маʿали Кабуса ибн Вашмгира. Он (Масʿуд) требовал дани и поджидал груза из Рея, который хотел прислать ему амид Абу-Сахль Хамдуи. . .[2] Когда Масʿуд прочел письмо Сури, он отправился (в Нишапур), чтобы решить вопрос о Сельджуках. Его войско было утомлено мазандеранским походом, оружие было попорчено сыростью, животные отощали без весенней травы. Не имея возможности отправиться в этот поход лично, он выбрал из войска 10 сипехсаларов и отправил их на войну (с туркменами), хорошо снарядив. . . Войско то пошло. Сельджуки

[1] Дата неверна. Махмуд умер в 421 (= 1030) г., а указанное письмо было послано Сельджуками в 426 (= 1035) г.; ср. рассказ Бейхаки (выше, стр. 245 сл.).
[2] У Бейхаки и других авторов: Хамдуни.

были неподготовлены. Войско (Масʿуда) напало на них внезапно и занялось 95
грабежом. (Бежавшие) Сельджуки вернулись назад, и между неприятелями произошло упорное сражение. Под конец войско Масʿуда было разбито позорным образом и Сельджуки завладели их имуществом на громадную сумму, их оружием, снаряжением и лошадьми. . .

Это сражение произошло в пустыне между Феравой и Шахрастаной. К счастью туркмен случайно Масʿуд был занят (другим) делом, и ему надо было отправляться в Хиндустан. По необходимости он заключил с Сельджуками мир и отправился. С каждым днем дело их преуспевало, приобретало силу и крепло. Обстоятельства складывались так, что они уже были близки к тому, чтобы захватить падишахскую власть и завоевать мир.

Когда султан Масʿуд из Хиндустана возвратился в Газну и узнал об 96
успехах Сельджуков и их могуществе, он послал человека к эмиру Хорасана (с приказом) пойти против сельджуков войной и удалить их из Хорасанской области. Эмир Хорасана ответил: «Дела у Сельджуков таковы, что ни мне, ни подобным мне невозможно с ними справиться». . . Султан решительно приказал ему выполнить эту возложенную на него задачу. . . Эмир Хорасана подчинился поневоле приказанию, поднялся и снарядил войско. Ведение боя было такое же и такое же было поражение.

Сельджуки, выиграв это сражение, осмелели совсем, приобрели вели- 97
кую силу, разошлись по Хорасану. Тогрул-бек пришел в Нишапур и сел на трон Масʿуда в Шадьяхе. Жители (Нишапура) были в тревоге. Глашатай прокричал (по улицам), что (Сельджуки) никого не обидят.

Глава о Тогрул-беке

Султан Рукн-ад-дин Абу-Талиб Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил ибн Сельджук начал править (Нишапуром) в 424 (= 1033) г.[1] Он пошел похвальным путем (настоящих) царей и выказал уменье править и (знание) обычаев 98
царствования. . . Султан Тогрул-бек и все (сельджукские) султаны имели (подходящих) везиров, хаджибов и сановников. Везиры его: Салар-и-Бужган Абу-л-Касим Кубани,[2] Аба-Ахмед[3] Дихистани Амрук и Амид-ал-мульк Абу-Наср ал-Кундури. Хаджибы его — хаджиб Абд-ар-рахман Алпзан ал-Агаджи. Его печать (имела) изображение булавы. Продолжительность его царствования — 26 лет.

Когда утвердилось его владычество и слава его стала увеличиваться день- 99
ото-дня, слух (о том) дошел до Масʿуда (газневидского). Масʿуд лично выступил из Газны с войском при полном снаряжении и через Буст и Тегинабад 100
пришел в Хорасан, чтобы отомстить (за поражение) войска. . . В это время отделившийся от брата Тогрул-бек находился в Тусе. Султан Масʿуд намеревался произвести нападение (на Тогрул-бека) и не допустить того, чтобы братья успели соединиться. Когда наступила ночь, он сел на быстроходную слониху и с летучим отрядом (конницы) устремился в Тус. (До Туса) было 25 фарсахов расстояния. На спине у слонихи он заснул. Никто не осмелился разбудить его, и (боялись) гнать слона быстро. Когда наступило утро, пришло известие, что Тогрул-бек ускользнул и соединился с братом Чагры-беком. Султан казнил вожака слона.

Возвратившись оттуда, Масʿуд дал сражение, померявшись силами с Сельджуками в пустыне, которая находится между Серахсом и Мервом. В этой пустыне в нескольких местах была вода. Сельджуки удалили воду и засыпали колодцы. . . Солдаты Масʿуда и лошади обессилили от жажды,

[1] Дата ошибочная, следует 429 (= 1037/1038) г.
[2] Ср. выше, стр. 271, прим. 1.
[3] Так в тексте.

не могли выдержать натиска неприятелей и под конец повернули спину.
101 Увидев себя в одиночестве, Мас'уд (также) повернул тыл. Он сел на слона, так как лошадь тащила его с трудом, и обратился в бегство. Казна, обоз, тяжести и все военное снаряжение остались на месте, а он поскакал. . .

Когда султан Мас'уд двигался, убегая, несколько (отрядов) туркмен гнались за ним следом. Мас'уд со слона пересел на лошадь и сделал атаку. Он ударил булавою по голове одного всадника и самого всадника, и лошадь его уложил на месте, разбив вдребезги. Каждый отряд (туркмен), который подходил и видел этот удар, уже обходил то место.

102 Когда Сельджуки выиграли сражение, они сразу забрали силу. Войска, (дотоле) рассеянные по окраинам Хорасана, присоединились к ним. Люди исполнились уважением к ним, царство утвердилось за ними, мир покорился им, и они достойным образом правили миром. . . После того оба брата, Чагры-бек и Тогрул-бек, их дядя Муса ибн Сельджук, которого называли Ябгу Калян (Ябгу старший), дети дяди, вельможи-родственники и воины из войска сели (для совета) вместе и заключили договор согласия друг с другом. Я слыхал, что Тогрул-бек дал одну стрелу брату и сказал: «Сломай». Последнему ничего не стоило сломать ее. Тогрул положил две вместе — тот сделал то же самое. Дал три — сломал с трудом. Когда дошло до четырех, сломать оказался не в состоянии. Тогрул-бек сказал: «Такая же история и с нами: пока мы будем разделены, всякое ничтожество сможет одолеть нас, а (если) мы будем вместе, никто не одержит победы над нами. Если между (нами) появится разногласие, мир не покорится нам, враг возьмет верх над нами, и царство уйдет из наших рук. . .»

После того они вместе написали по разумным соображениям и в соответствии (с обстоятельствами) письмо эмиру правоверных (халифу) ал-Каиму.
103 «Мы, слуги, — род Сельджуков, был иплеменем всегда покорным и сторонниками его святейшества. Мы постоянно старались вести войну с неверными и неизменно посещали великую ка'бу. У нас был один дядя, почитаемый (нами) и наш предводитель, Исраил ибн Сельджук. Ямин-ад-даула Махмуд ибн Себуктегин полонил его без всякой вины и проступка и отправил в Хиндустан в крепость Каланджар. Семь лет Махмуд держал (его) в оковах, пока он не умер. Многих из наших родственников и близких нам Махмуд держал по крепостям. Когда Махмуд умер, на его месте сел сын его Мас'уд. Он занимался не делами государства, а забавами и развлечениями. Поэтому сановники и вельможи Хорасана попросили нас, чтобы мы встали на их защиту. Против нас выступило его войско. У нас были наступления и отступления, поражения и победы. Наконец, счастье улыбнулось нам, и в последний раз Мас'уд собственной персоной направился на нас с огромным войском. С божией помощью мы победили, и разбитый Мас'уд повернул тыл и с позором и опущенным знаменем оставил нам государство. Благодарные за этот (божественный) удар и признательные за эту помощь, мы разостлали (ковер) правосудия и справедливости. Мы уклонились от пути несправедливости и притеснения и хотим, чтобы это дело (шло) дорогою религии и по приказу эмира правоверных»

104 Это письмо они послали через доверенное лицо — Абу-Исхака ал-Фука'и. В то время везиром, главным управителем и руководителем всех дел был Салар-и-Бужган. Когда это письмо было отправлено, Сельджуки поделили область. Каждый из предводителей получил назначение в одну из сторон. Чагры-бек, который был старшим братом, (своею) столицей сделал Мерв и большую часть Хорасана взял в свое ведение. Муса Ябгу Каляп был назначен в область Буста, Герата и Сеистана с их пределами, насколько он сможет захватить. Кавард, старший сын Чагры-бека (получил) область Табаса и страну Керман, Тогрул-бек пошел в Ирак, а Ибрахим Йинал, который был его братом по матери, племянник эмир Якути и сын его дяди,

Кутулмыш, были (зачислены) на службу к Тогрул-беку. Когда Тогрул-бек завоевал Рей и сделал его своей столицей, он послал Ибрахима Йинала в Хамадан, эмира Якути в Абхар, Зенган и пределы Азербайджана, а Кутулмыша в область Гургана и Дамгана.

[Когда послание сельджукских предводителей прибыло в столицу халифата, эмир правоверных (халиф) ал-Каим отправил к Тогрул-беку в Рей 105
в качестве посла Хибаталлаха ибн Мухаммеда ал-Мамуни. Посол находился у Тогрул-бека в течение 3 лет. В 437 (= 1045/1046) г. эмир правоверных отдал распоряжение читать хутбу с именем Тогрул-бека, выбивать его имя на монете и величать титулом: султан Рукн-ад-даула Абу-Талиб Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил Ямин-эмир-ал-муминин. В дальнейшем описы- 106—114
ваются последующие успехи султана Тогрул-бека: овладение обоими Ираками и Кухистаном, войны с мятежным, выступившим против халифа, сипехсаларом Басасири (449 = 1057), возвращение халифу Багдада (451 = = 1059) и под конец среди беспрерывных походов смерть Тогрул-бека от кровотечения из носу, вследствие сильной жары в Рее, перед его женитьбой на сестре халифа (455 = 1063).]

[В 535 (= 1141) г. султан Санджар был разбит кара-китаями под Самар- 173
кандом и едва спасся от плена. Ему удалось пробиться через неприятельские ряды и ускакать в пустыню. Из отряда в 300 человек у него осталось
только 15. Он пришел в Термез, взяв туркменского проводника. Во время 174
его отступления хорезмшах Атсыз восстал против своего сюзерена, разграбил Мерв и Нишапур и взял большую добычу.]

* Восстание гузов против султана Санджара

В конце 548 (= начало 1154) г. произошло восстание гузов. Гузы были 177
племенем (хейль) из туркмен. Местожительство и пастбища их были в Хутталане, одном из округов, (подвластных) Балху. Давать ежегодно на султанскую кухню 24 000 баранов было (их) повинностью. (Все) это собиралось у хансалара (стольника) и взимать ходил его человек. Подобно тому, как бывают притеснения и насилия от султанской челяди, этот человек, который ходил от хансалара, производил над ними насилие. При отборе баранов он предъявлял такие требования, которые превосходили всякую меру. Языком же болтал глупости. Между ними были великие эмиры и богатые люди со средствами. Он домогался взять с них взятку. . . Они взятки не давали и не могли стерпеть (этой) низости. Тайно этого человека они убили.[1] Когда он в свое время не вернулся назад и про это узнал хансалар, то последний не осмелился доложить султану. Хансалар сам внес то, что следует и доставлял полагающееся на (султанскую) кухню. Но вот эмир сипехсалар Кумач, который был правителем Балха, прибыл к султану

[1] Хафиз-и-Абру (рукопись Гос. Публичной Библиотеки Вост. 290, л. 208б), пользовавшийся тем же источником, что и Равенди (недошедшим до нас сочинением Захир-ад-дина Нишапури, составленным в конце XII века — «Сельджук-намэ»), пишет: «Гузы были многочисленным народом, но два племени из них были самыми большими. Одно из этих племен называлось учук (اچق), у них эмиром в то время был Абу-Шуджа Тути ибн Исхак, другое племя называлось ясарак (يسرق, очевидно бузук); их эмира звали Коргут (قرغوت чит. قدعوت) ибн Абд-ал-Хамид. Их повинностью (вазифа) было 24 000 баранов каждый год, которых они представляли для кухни султана Санджара. Собирал их хансалар и для взимания этого был назначен и ездил (к ним) сборщик от хансалара. Наглые притеснения из-за султанского скота перешли границы. Этот сборщик притеснял их: каждого барана, которого к нему приводили, он не одобрял и говорил: „должен быть больше и жирнее“. Он совершал по отношению к ним много безрассудных выходок и бесчестил их старшин, а между ними были эмиры и они имели большое богатство. Переносить это унижение было им тяжело и они подговорили одного человека, чтобы он тайно убил этого сборщика. . .»

в столицу Мерв. Султанская челядь и хансалар рассказали ему об этом (случае). Кумач сказал султану: «Гузы забрали силу и находятся близко от моей области. Если государь пожалует мне пост шихне [1] над ними, я усмирю их и отправлю на султанскую кухню полагающиеся 30 000 баранов».

Султан дал им согласие. Кумач послал к ним (гузам) шихне и потре-
178 бовал пеню за убийство (расм-и-джинаят). Они не захотели подчиниться и не согласились (принять) шихне, сказав: «Мы личные подданные (ра'ийят-и-хасс) султана и не пойдем под власть кого-либо другого». Шихне же они прогнали с позором. Эмир Кумач и сын его Ала-ад-дин Мелик-ал-машрик отправились напасть на гузов со всем (своим) войском. Гузы пришли в боевом порядке и в сражении убили Кумача и его сына.

Когда известие об этом было получено султаном, эмиры государства закипели (гневом) и сказали: «Невозможно потакать подобным поступкам. Если их не посадить на свое место, то нахальство их увеличится. Государю (лично) следует тряхнуть (стременем), так как дело с ними не должно считать пустячным делом».

Получив сведения о выступлении султана, гузы испугались и отправили послов, сказав: «Мы, слуги, были постоянно покорны (государю) и не нарушали его повелений. Когда Кумач хотел напасть на наши жилища, мы сражались по необходимости ради (наших) детей и жен. У нас не было намерения убить его и его сына. Мы дадим 100 000 динаров и тысячу тюркских рабов, лишь бы падишах простил нам наш грех, а каждый слуга, которого выдвинет султан, будет Кумачом».

Султан был согласен принять выражение их покорности. Но эмиры настаивали на этом и принудили его выступить в их страну. (Войска) оста-
179 вили (за собою) 7 рек по неудобопроходимым дорогам и приняли на себя эти тягости. Когда султан добрался до гузов, они вывели вперед своих жен и малых детей и приблизились со смирением, прося о помиловании. Они были согласны дать 7 манов серебра с каждой палатки. Султану стало жалко их, и он хотел возвратиться назад. Эмир Муайид Бузург,[2] Яранкаш и Омар Аджами остановили султана и сказали: «Возвращаться назад нет никакой выгоды». Муайид не позволил вернуться султану. Большая часть войска была нерасположена к Муайиду — во время сражения воевали неохотно. Так как гузы потеряли надежду на милость султана, то они бились за жизнь и за сохранение (своего) достояния, и не прошло много времени, как войско султана было разбито и бросилось бежать. Гузы пустились за ними в погоню, и много народу потонуло в тех реках и было убито. Они окружили султана, почтительно взяли его и привели в столицу Мерв. Они назначили от себя свиту и слуг и сменяли (их) каждую неделю.

180 Гузы 3 дня без перерыва грабили Мерв, который был столицею со времен Чагры-бека и столько времени наполнялся запасами, кладами, сокровищами царей и эмиров государства. В первый день они грабили золотые, серебряные и шелковые предметы; на второй — бронзовые, медные и железные. На третий день растаскивали подушки и постели, глиняные кувшины и бочки, двери и деревянные предметы. Большинство жителей города взяли в плен. После грабежей подвергали (жителей) пыткам, пока они не открывали спрятанное. Они не оставили ничего ни на земле, ни под землей. Затем гузы отправились в Нишапур и (там) к ним присоединились (люди), следующие за войском,[3] которых было в три раза больше, чем их самих. Жители Нишапура сперва старались дать им отпор и некоторых из них

[1] Ср. выше, стр. 314.
[2] Вероятно, тождествен с Муайидом Ай-аба.
[3] Повидимому, речь идет о мародерах.

убили в городе; когда (гузы) узнали об этом, они привели ополчение (хашар).[1] Большинство женщин, мужчин и детей укрылось в неприступную соборную мечеть. Гузы обнажили сабли и перебили в мечети столько народу, что убитые потерялись в море крови. . . Около базара была одна мечеть, которую называли Масджид-и-мутарраз, большая мечеть, вмещавшая 2000 молящихся. Она имела высокий купол, убранный разрисованным деревом, все (ее) колонны были расписаны. Когда наступила ночь, гузы подожгли ее. Пламя так высоко поднималось к (небу), что во всем городе стало светло. При этом свете они грабили и ловили в плен до наступления 181
дня. Гузы несколько дней оставались под городом и каждый день с рассветом входили (в него). Когда снаружи уже ничего не осталось, они (стали искать) в тайниках домов, продырявливали стены, разрушали здания. Пленников же подвергали пыткам и набивали им рот землей, пока они не открывали то, что ими было спрятано, или же не умирали. Жители с наступлением дня бежали в колодцы, в ямы, в старые и разрушенные каналы. . . Когда же около времени вечернего намаза гузы выходили из города, жители возвращались вновь, чтобы посмотреть, что наделали гузы и что утащили. Невозможно и сосчитать сколько тысяч народу было погублено за эти несколько дней. Там, где в пытках убивали шейха Мухаммеда Аккафа, наставника и предводителя шейхов, потомка рода праведных, или таких, как Мухаммед-и-Яхью, главу имамов Ирака и Хорасана, предводителя улемов, где совершали такие вещи с устами, которые столько лет были родником наук шариата и источником богословских догм, (можно представить), чему подвергали других. . .

Гузы ушли. Между жителями города по причине различия в религиоз- 182
ных толках еще со старинных времен была взаимная вражда. Каждую ночь какая-нибудь партия созывала из какого-нибудь квартала ополчение (хашар), поджигала кварталы противников, и то, что оставалось еще от гузов, уничтожалось. К этому присоединились голод и эпидемия, так что те, которые спаслись от меча и пыток, умерли в страданиях. Несколько алидов и главарей толпы шахристана отстроили цитадель и поставили на башни метательные машины, дав у себя убежище остатку слабых. Муайид Ай-аба отстроил Шадьях, бывший (прежде) дворцом султана и эмиров и обладавший старинными стенами. Материалы из кирпича и дерева, уцелевшие в городе, они перевезли туда. 2—3 года спустя Нишапур, этот богатый и прекрасный город, стал таким, что ни один человек не узнавал своего квартала. . . В (этом) городе, каков был Нишапур, там, где были собрания друзей, школы (медресе) наук и местопребывание лучших людей, 183
наслись стада, (рыскали) дикие звери и (ползали) гады.

Со всеми городами Хорасана гузы проделали то же самое, за исклю-
чением г. Герата, который имел крепкие стены и которого они не могли взять. Султан Санджар оставался среди них 2 года. Случилось (однажды), что они подошли к Балху. Некоторые из приближенных (султана) — Муайид, Ай-аба и другие—пришли к нему для приветствования. Однако без присутствия гузских эмиров Коркуда и Тути-бека они не осмеливались ходить к султану. Муайид Ай-аба подкупил один гузский отряд и обещал ему от султана вознаграждение. Однажды этому отряду пришла очередь (держать караул) при султане. Сели (на лошадей), чтобы развлечься охотой с соколами и поехали прямо к берегу Джейхуна напротив Термеза. Корабль подготовили заранее. Когда время возвращаться султану прошло, гузские эмиры пошли следом за ним. Достигнув берега реки и увидев, что те переправи-

[1] Хашар — ополчение. Термином этим в источниках часто обозначается население завоеванных мест, мобилизованное на вспомогательные работы по осаде городов. В таком значении этот термин встречается в источниках монгольской эпохи. В настоящее время имеет значение помочи, коллективной работы при уборке полей.

лись через реку, они потеряли надежду (воротить их). Султан же пришел в крепость Термез. Когда слух (об этом) распространился окрест, эмиры и хорасанские солдаты стали приходить по одному, по два, и султан, заручившись войском, отправился в Мерв, остановился во дворце (даулет-хане) Андарабы и занялся исправлением расстроенного и собиранием разбросанного.

Прошло 2—3 месяца. Султаном овладело горестное раздумье, так как
184 он видел казну пустою, государство разрушенным, подданных разбежавшимися со страха и войско непослушным. Тревоги и заботы о себе в соединении с человеческой слабостью закончились болезнью, в результате которой в 551 (= 1156) г. он умер.[1] Его похоронили во дворце, который сооружен в Мерве.

185 Султан родился в Сирии, в г. Санджар,[2] в 479 (= 1086) г. Жил он 72 года и несколько месяцев, продолжительность царствования его — 61 год: 20 лет управлял Хорасаном и 41 год всей империей.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТАРИХ» ИБН АЛ-АСИРА, по изданию C. J. Tornberg'a (Ibn-el-Athiri Chronicon. . . vv. IX—XI)

Перевод *И. Н. ЛЕМАНОВА и С. ВОЛИНА*[3]

IX, 70 Повествование о возвращении Нуха в Бухару и о смерти Богра-хана

(383 = 993) г. Когда Богра-хан остановился в Бухаре и пожил там, он нашел ее не подходящей для своего здоровья, его постигла тяжкая болезнь, и он переехал оттуда в страну тюрок. Когда он покинул Бухару, население ее напало на арьергард его войск, убивало (воинов) и грабило их имущество. В этом ограблении и убийстве воинов Богра-хана им помогли тюрки-гузы. Когда Богра-хан ушел из Бухары, настал конец его жизни, и он умер. Когда эмир Нух услышал об уходе его из Бухары, он с бывшими при нем приверженцами его поспешил в Бухару и вошел туда, вернувшись в свой дом, во владение своих отцов и предков. Население обрадовалось его приходу и поздравляло друг друга по этому случаю.

Что же касается Богра-хана, то, после того, как он скончался, бывшие с ним вернулись на свою родину. Богра-хан был религиозным, добрым, справедливым, хорошего нрава, любил ученых и преданных религии, почитал и одарял их. Он любил, чтобы его называли клиентом (маула) посланника божия. После него тюрками стал править Илек-хан.

111 Повествование о выступлении Исмаила ибн Нуха и о том, что с ним случилось в Хорасане

(390 = 1000 г.). В этом году Абу-Ибрахим Исмаил ибн Нух ушел из тюрьмы, куда его вместе с несколькими (членами) его семьи заключил Илек-хан, когда завладел Бухарой. Избавление его от тюрьмы произошло так. Для обслуживания его и осведомления о его положении в тюрьму приходила невольница. Он надел то что было на ней и вышел. Приставленные к нему (стражники) приняли его за невольницу. После выхода из тюрьмы, он скрывался у одной старухи из жителей Бухары. Когда розыски его прекратились, он отправился из Бухары в Хорезм и там принял почетное имя ал-Мунтасир. Вокруг него собрались остатки саманидских войск и военачальников, войско его стало большим, и он отправил одного из военачальников с войском в Бухару. Тот, придя в Бухару ночью, напал на находившихся там людей Илек-хана, перебил часть их и захватил несколько вельмож их, вроде Джа'фар-тегина и других, и преследовал бежавших к Илек-хану до пределов Самарканда. Там он встретил многочисленное войско, назначенное Илек-ханом для защиты Самарканда. Разбитые (войска) присоединились к ним; они встретили войско ал-Мунтасира, и войска Илек-хана опять были разбиты. Войско ал-Мунтасира их преследовало, захватило их добро, благодаря чему его положение улучшилось. Потом оно вернулось в Бухару, население которой было радо возвращению Саманидов.

Затем Илек собрал тюрок и направился к Бухаре. Бывшие в Бухаре Саманиды удалились (оттуда), переправились через реку в береговой Амуль. Он оказался тесен для них; они и ал-Мунтасир пошли к Абиверду, завладев которым, они собрали с него деньги и отправились дальше в Нишапур, где находился в качестве наместника своего брата Махмуда Мансур ибн Себуктегин. Они встретились (с ним) вблизи Нишапура в месяце раби II (= III 1000) и сразились. Мансур и люди его были разбиты и ушли в Герат. Ал-Мунтасир завладел Нишапуром, и силы его увеличились.

Эта весть дошла до Ямин-ад-даула, он поспешно направился к Нишапуру. Когда он приблизился к последнему, ал-Мунтасир ушел оттуда в Исфаин. Когда его обеспокоило преследование, он направился к Шемс-ал-ма'али Кабусу ибн Вашмгиру, ища у него защиты и поддержки. Тот принял его хорошо и доставил ему много (денег и прочее); он советовал ал-Мунтасиру направиться в Рей, так как некому защищать его, потому что вла- 112
детели его заняты враждой друг с другом, он обещал ему дать большое войско со своими сыновьями. Он (ал-Мунтасир) принял его совет, отправился в Рей и осадил его. Находящиеся в нем, по своей слабости, не могли сопротивляться ему, но все же они оградили свой город от него; они соблазнили высших чинов его войска, вроде Абу-л-Касима ибн Симджура и других, и роздали им деньги, чтобы те заставили ал-Мунтасира удалиться оттуда. Те так и сделали: уменьшили в его глазах значение Рея, прикрасили в его глазах возвращение в Хорасан. Он направился к Дамгану, а войско Кабуса вернулось от него (к себе). Ал-Мунтасир в конце месяца шавваля 391 г. (= IX 1001) прибыл в Нишапур и собрал там для себя деньги.

Ямин-ад-даула отправил против него войско, при встрече с которым ал-Мунтасир отступил, пошел к Абиверду и направился в Джурджан, но Шемс-ал-ма'али не допустил его туда. Тогда ал-Мунтасир направился в Серахс, там собрал деньги с него и поселился там. Из Нишапура против него выступил Мансур ибн Себуктегин. Они встретились вне Серахса и вступили в бой. Ал-Мунтасир со своими людьми отступил. Абу-л-Касим Али ибн Мухаммед ибн Симджур и несколько главарей войска его попали в плен и были доставлены к Мансуру, а тот направил их в Газну. Было это в раби' I 392 г. (= I—II 1002). Ал-Мунтасир же направился по пустынным местам, пока не добрался до тюрок-гузов, у которых было расположение к династии Саманидов. Чувство преданности привело их в движение; они соединились с ним, и он пошел вместе с ними против Илек-хана, и было это в шаввале (393 = VIII 1003). Илек-хан встретил их в окрестностях Самарканда. Гузы победили его, захватили его деньги и много имущества, взяли в плен и несколько его военачальников и вернулись к себе на родину. Они решили отпустить пленных, открыв тем путь для сближения с Илек-ханом. Ал-Мунтасир, узнав об этом, выбрал из своих людей нескольких, на которых он полагался, переправился вместе с ними через реку и думал остановиться в береговом Амуле, но ни одна местность его не принимала

[1] Год смерти султана Санджара — 552 (= 1157), а не 551.
[2] Город Санджар находился не в Сирии, а в Джезире (Мосульский вилайет).
[3] И. Н. Леманов переведены извлечения из томов IX и X, С. Волиным — из тома XI.

(к себе). Куда бы он ни направлялся, население этой местности прогоняло его, опасаясь вреда от него. Тогда он пошел обратно и, переправившись через реку в Бухару, направился к правителю ее (от имени) Илек-хана. Тот встретил его, они сразились, и ал-Мунтасир, побежденный, направился в Дабусию и собрал там силы. Потом он вновь вернулся к ним и победил их. Вышли к нему и стали вместе с его людьми многие из молодцов (фитьян) Самарканда, а население города снабдило его деньгами, оружием, одеждами, верховыми животными и прочим. Когда Илек-хан услышал о положении его, он собрал тюрок и выступил против него (ал-Мунтасира) со всеми своими силами. Сошлись они в окрестностях Самарканда, и между ними произошла ожесточенная битва. Было это в ша'бане 394 г. (= V—VI 1004). Илек-хан потерпел поражение, и они (противники) захватили его имущество и верховых животных. Илек-хан вернулся в страну тюрок, собрал (войска), произвел набор и вернулся к ал-Мунтасиру. И совпало это с возвращением бывших вместе с ал-Мунтасиром гузов к себе на родину, а войска его уже устали. Они вступили в бой в окрестностях Усрушаны, и ал-Мунтасир был разбит и тюрки убили много его людей. Ал-Мунтасир бежал, переправился через реку и направился в Джузджан, ограбил имущество его, потом направился в Мерв, стараясь завладеть им. Ямин-ад-даула выслал (против него) войска. Тогда он покинул свое место и шел, преследуемый войсками (Ямин-ад-даула) до Бистама. Кабус послал против него войско, которое заставило его тронуться и отсюда. Когда пути перед ним стеснились, он вернулся в Мавераннахр. Люди его переправились через реку, они уже были раздражены и недовольны из-за бессонных ночей, трудностей и опасностей. Многие из них перешли от него к некоторым приверженцам Илек-хана и сообщили им о местонахождении ал-Мунтасира. Последний и не заметил, как был окружен всадниками со всех сторон. Некоторое время он отбивался от них, потом показал тыл и ушел. Он остановился в становище арабов, находившихся в подчинении у Ямин-ад-даула. А Ямин-ад-даула поручил им (арабам) искать его. И арабы, когда увидели его, оставили его в покое, пока не спустилась ночь. Тогда они бросились на него, схватили его и убили, и было это завершением его дела.

113

133

Повествование о переправе войска Илек-хана в Хорасан

(396 = 1005/06 г.). Когда утвердилось владение Хорасаном за Ямин-ад-даула, а Илек-хан завладел Мавераннахром, Ямин-ад-даула обменялся с ним посланием и вошел в соглашение с ним, женился на его дочери и между ними установились отношения свойства и мира. Но подстрекатели не успокаивались, пока не расстроили отношения между ними. Илек-хан скрыл свои намерения и, когда Ямин-ад-даула отправился в Мультан, он воспользовался беззащитностью Хорасана и направил в этом году своего полководца Сюбаши-тегина с большей частью своих войск в Хорасан, а брата своего Джа'фар-тегина с несколькими эмирами в Балх.

Ямин-ад-даула оставил в Герате одного из главных эмиров своих, по имени Арслан ал-Джазиб, и приказал ему, если какой противник выступит, то чтобы он ушел оттуда в Газну. И, когда Сюбаши-тегин переправился (через реку) в Хорасан, Арслан ушел оттуда в Газну. Сюбаши завладел Гератом, устроился там и послал в Нишапур людей занять его. Известия об этом дошли до Ямин-ад-даула в Индии, где он пребывал в это время. И он вернулся оттуда в Газну, не находя себе места. Когда он дошел до Газны, он роздал своим войскам деньги, усилил и укрепил их и устроил то, что нашел нужным. Он привлек к себе халаджских тюрок, от которых пришло к нему много народу, и пошел вместе с ними в Балх, где находился брат Илек-хана Джа'фар-тегин. Тот переправился (через реку) в Термез, а Ямин-ад-

даула остановился в Балхе и послал оттуда войска против Сюбаши-тегина в Герат. Когда войска приблизились к нему, тот оттуда ушел в сторону Мерва, чтобы переправиться через реку. Тут с ним встретились туркмены-гузы, которые вступили с ним в бой, но были побеждены и потеряли много людей убитыми. Потом, в виду невозможности для него переправиться, он (Сюбаши) направился к Абиверду. Войска Ямин-ад-даула преследовали его. Как только он уходил (со стоянки), они останавливались (на ней) пока страх погони не погнал его (Сюбаши) в Джурджан. Его выгнали (и) оттуда. Потом он вернулся в Хорасан. Но Ямин-ад-даула преградил ему путь и препятствовал ему (добраться) до цели его, взял в плен брата Сюбаши-тегина и нескольких военачальников его, сам же он спасся с незначительным числом своих людей и переправился через реку. Илек-хан (перед тем) направил своего брата Джа'фар-тегина в Балх, чтобы он отвлек Ямин ад-даула от преследования Сюбаши. Но Ямин-ад-даула не повернул (против него), а поставил себе неотступной задачей изгнание Сюбаши из Хорасана и, когда прогнал его оттуда, вернулся к Балху и те, кто там были вместе с Джа'фар-тегином, бежали оттуда. Хорасан (вновь) утвердился за Ямин-ад-даула.

134

Повествование о поражении Илек-хана

135

(397 = 1006/07 г.). После того как Ямин-ад-даула изгнал войска Илек-хана из Хорасана, Илек-хан стал сноситься с ханом Хотана Кадыр-ханом ибн Богра-ханом из-за родства между ними, изложил ему свое положение и просил у него помощи и поддержки. (Кадыр-хан) собрал тюрок из отдаленнейших мест их страны и направился с ними в Хорасан. Он соединился с Илек-ханом, и вместе они переправились через реку. Весть об этом дошла до Ямин-ад-даула, а он был в Тохаристане. Он выступил, раньше их прибыл в Балх, приготовился к войне, собрал тюрок-гузов, халаджей, индусов, афганцев и газневийцев, вышел из Балха и расположился лагерем на расстоянии 2 фарсахов в просторном, удобном для сражения месте. Илек-хан с Кадыр-ханом подошли со своими войсками и, став напротив него, вступили с ним в бой и дрались весь тот день до ночи. Когда наступил следующий день, противники выступили друг против друга и начали биться. Ямин-ад-даула отошел в сторону, поднялся на высокое место и оттуда наблюдал за битвой. Потом он сошел с животного, на котором сидел, прильнул лицом к чистой земле, с униженным смирением обращаясь к богу, и просил у него помощи и победы. Потом он сошел вниз и со своими слонами бросился в атаку на центр Илек-хана и отбросил его с занимаемого им места. И произошло у них смятение. Войска Ямин-ад-даула преследовали их, убивая, забирая в плен и захватывая добычу, пока не перешли вместе с ними реку. Поэты во множестве поздравляли Ямин-ад-даула с этой победой.

184

Повествование об убийстве хорезмшаха, завладении Ямин-ад-даула Хорезмом и поручении его Алтунташу

(407 = 1016/17 г.). В этом году был убит хорезмшах Абу-л-Аббас Мамун ибн Мамун, и Ямин-ад-даула завладел Хорезмом. Причиной к этому послужило то, что Абу-л-Аббас, который, как мы упомянули, завладел Хорезмом и Джурджанией, посватался к Ямин-ад-даула, и тот выдал за него свою сестру. Потом Ямин-ад-даула послал к нему посланца с требованием, чтобы с его (Ямин-ад-даула) именем читались хутбы в стране его (Хорезме). Абу-л-Аббас согласился на это, пригласил эмиров своей державы и посоветовался с ним об этом. Они воспротивились, запретили ему так делать,

угрожая убийством, если он сделает это. Посол вернулся и рассказал Ямин-ад-даула то, что видел. Потом эмиры его (Мамуна) стали бояться его, так как отвергли его приказание.

Они обманным путем убили его, так что осталось неизвестным, кто его убил. На место его посадили одного из его сыновей. Они знали, что это дурно повлияет на Ямин-ад-даула и тот, может быть, будет мстить за него (убитого) и дали друг другу слово и договорились сражаться с ним (Ямин-ад-даула) и храбро противостоять ему. Весть дошла до Ямин-ад-даула, он собрал войско и пошел на них. Когда он приблизился к ним, военачальник их, известный под именем Алп-тегин ат-Бухари, собрал их и приказал им выйти навстречу авангарду Ямин-ад-даула и ударить на воинов его, кото-
185 рые в нем (авангарде). Они вышли с ним вместе, вступили в бой с авангардом Ямин-ад-даула, и бой между ними стал ожесточенным. Весть об этом дошла до Ямин-ад-даула, и он двинулся к ним с остальными войсками и присоединился к ним, когда бой еще продолжался. Хорезмийцы держались и хорошо сражались до середины дня, а затем обратились в бегство, а войска Ямин-ад-даула бросились рубить их и брать в плен, так что только малое число их спаслось. Алп-тегин сел на корабль, чтобы на нем спастись, но между ним и теми, кто был с ним вместе, произошла ссора, те восстали против него, связали его, обратно направили судно в сторону Ямин-ад-даула и сдали его ему. Ямин-ад-даула взял его и вместе с остальными взятыми в плен военачальниками распял у могилы Абу-л-Аббаса хорезмшаха. Остальных же пленных, группу за группой, отправил в Газну. Когда они собрались в Газне, он помиловал их, назначил им содержание и отправил их в разные стороны своих земель в Индии, чтобы они там охраняли эти земли от врагов, оберегали от мятежников. Хорезм же присвоил себе и поставил там наместником своего хаджиба Алтунташа.

266 **Повествование о том, как поступили Ямин-ад-даула и после него его сын с гузами**

(420 = 1029 г.). В этом году Ямин-ад-даула напал на тюрок-гузов и рассеял их по своей стране, так как они учиняли беспорядок в стране. Они были приверженцами (асхаб) тюрка Арслана ибн Сельджука и находились в степях Бухары. Когда Ямин-ад-даула переправился через реку в Бухару, владетель последней, Али-тегин, бежал от него, как об этом сообщим далее. Арслан ибн Сельджук явился к Ямин-ад-даула, а тот схватил его и заключил в тюрьму в Индии, (а сам) направился в шатры его и убил многих из людей его. Но многие из них остались в живых, бежали от него и достигли Хорасана, учинили в нем беспорядок и разграбили его в этом году. Ямин-ад-даула отправил против них войско, которое взяло их (частью) в плен и (частью) изгнало из Хорасана. Из них обитатели 2000 шатров пустились в путь и достигли Исфахана. Ямин-ад-даула написал Ала-ад-даула,[1] чтобы тот прислал их или же прислал их головы. Тот приказал своему заместителю приготовить кушанья и пригласить их (гузов) и убить их. Заместитель его послал приглашение им, объяснив, что хочет записать их имена, чтобы взять их на службу, а в садах устроил засаду из дейлемитов. Явилась большая группа людей (гузов). Их встретил один тюркский раб, принадлежавший Ала-ад-даула, и поставил их в известность о положении. Те пошли обратно. Заместитель Ала-ад-даула захотел было помешать им итти обратно, но те не остались. Один из военачальников дейлемитов набросился на одного из них (гузов). Тюрк пустил в него стрелу и убил его. Из-за этого поднялся шум. Дейлемиты выступили (против гузов) и к ним присоединились население города. Между ними произошло сражение и их (гузов) разбили. Тюрки сняли свои шатры и пустились в путь, и по пути не проходили через деревню иначе, как ограбив ее, и шли так, пока не дошли до 267
Вехсузана в Азербайджане. (Ямин-ад-даула) следил за ними (гузами) и осведомлялся о них. В Хорасане же осталось больше (гузов), чем направилось в Исфахан. Они пришли в горы Балхан, а это те самые горы, у которых находится древний Хорезм. Многие из них спустились с гор к городам, грабили, разрушали и убивали. Махмуд ибн Себуктегин отрядил против них Арслана ал-Джазиба, эмира Туса. Тот пошел на них и в течение двух лет не переставал преследовать их с большим войском.

Махмуд из-за них принужден был направиться в Хорасан и отправился из Нишапура в Дихистан, преследуя их. Тогда они двинулись в Джурджан. После этого Махмуд вернулся от них, оставив, как о том мы уже упомянули, сына своего Мас'уда в Рее. (Махмуд) привлек к себе на службу некоторых из них, предводителем которых был Ягмур.

Когда Махмуд ибн Себуктегин умер, сын его Мас'уд отправился в Хорасан, и эти гузы с ним. Когда же он завладел Газною, эти (гузы) обратились к нему с просьбой в отношении тех из них, которые остались на горах Балхан. Мас'уд разрешил им вернуться с условием подчинения и хорошего поведения.

Потом, в виду восстания Ахмеда Йинал-тегина, Мас'уд направился в Индию, а они возобновили смуту. Он (Мас'уд) отправил Таш-фарраша с большим войском в Рей, чтобы отнять его у Ала-ад-даула. Когда он добрался до Нишапура и увидел дурное их (гузов) поведение, призвал к себе предводителей их и убил из них 50 с лишним человек, в их числе Ягмура. Те не перестали мятежничать и пошли в Рей. (Сведения) об их мятежах и злодеяниях дошли до Мас'уда, и он взял их становища и отправил их в Индию. Многим из них он отрубил руки и ноги и многих распял. Эти сведения относятся к роду Арслана ибн Сельджука. Что же касается сведений о Тогрул-беке, Дауде и их брате Ябгу,[1] то они были в Мавераннахре, и что их касается, об этом сообщим после, потому что они сделались царями и сведения о них будут излагаться по годам. Когда Таш-фарраш, хаджиб султана Мас'уда, напал на гузов, те двинулись в Рей, заявив, что они хотят в Азербайджан и хотят соединиться с теми из них, которые прошли туда раньше и называются иракскими. Имена эмиров этой группы (гузов): Кокташ, Бука, Кызыл, Ягмур и Насыглы (ناصغلى). Дошли до Дамгана. Вышли к ним войско и население города, чтобы отбить их от него (города). Но не смогли сделать этого, взобрались на гору и там укрепились. Гузы 268
вошли в город и разграбили его. Отсюда они перешли в Семнан и там совершили то же самое, потом вошли в Хувар-Рей и там поступили таким же образом, (дальше) разграбили Исхакабад и соседние с ним деревни, направились в Машкевийе, в районе Рея и разграбили его. Абу-Сахль ал-Хамдуни и Таш-фарраш приготовились к походу, написали мелику Мас'уду и владетелю Джурджана и Табаристана о положении и просили помощи против гузов. Таш взял 3000 всадников и имевшихся у него слонов и оружие и направился к гузам, чтобы напасть на них. До тех дошло известие об этом, и они оставили жен своих, имущество и то, что награбили было в Хорасане и в этих названных (выше) городах и селениях, выступили без обоза (джарида) и встретились (с ним). Таш сел на слона и между двумя группами произошла битва. Вначале дело благоприятно было для Таша, потом гузы взяли в плен вождя курдов, которые были вместе с Ташем и хотели убить его. Но тот сказал им: «Оставьте меня в живых, и я дам приказ курдам, которые с Ташем, чтобы они перестали сражаться». Те оста-

[1] Ала-ад-даула Мухаммед, см. выше, стр. 243, прим. 1.

[1] В тексте везде Бейгу. По более ранним источникам он был дядей, а не братом Тогрула и Дауда.

вили его (в живых) и обещали освободить его. Он послал курдам сказать: «Если будете (продолжать) сражаться с гузами, я буду убит». Курды ослабили свой бой. Тогда гузы в количестве 5000 человек ударили на Ташфарраша и его войско. Курды отступили, Таш же и его люди стояли крепко. Гузы убили слона, который был под ним (Ташем), тот упал, и они убили его и разрубили на части, чтобы отомстить за тех, кто был убит из них (гузов). Вместе с ним было убито много хорасанцев и высших военачальников. (Гузы) захватили оставшихся слонов, имущество и амуницию войска его, отправились в Рей и (там) вступили в бой с Абу-Сахлем ал-Хамдуни, с войсками, которые были при нем и с населением города. Он (Абу-Сахль) и кто был вместе с ним ушли в крепость Табарек. Гузы вошли в город, совершенно ограбили ряд кварталов его и забрали деньги. Потом они сражались с Абу-Сахлем, (во время боя) попали в плен из них сын сестры Ягмура, эмира гузов, и один крупный военачальник их. Они предложили в обмен на них вернуть захваченное в лагере Таша, освободить взятых ими в плен и дать 30 000 динаров. Тот (Абу-Сахль) сказал: «Не сделаю иначе, как по приказу султана». Гузы вышли из города. Подошло войско из Джурджана. Когда оно приблизилось к Рею, гузы пошли к ним, окружили их, захватили в плен военачальника их и вместе с ним около 2000 человек, а остальные отступили и вернулись. И было это в 427 (= 1035/36) г.

[Далее излагаются подобные же действия гузов (туркмен) в разных местах центрального Ирана, Азербайджана и Ирака в 427—435 (= 1035—1043) гг.; в ряде мест население избивало гузов, и они уходили в другие места. Упоминаются предводители гузов: Кызыл, Бука, Кокташ, Мансур, Дала, Насыглы, Абу-Али. Кызыл умер в 432 (= 1040/41) г. в Рее.]

275 Когда пребывание их (гузов) в этой стране (Мосуле) затянулось и последовало от них то, о чем мы уже поведали, мелик Джелал-ад-даула ибн Буйе [1] написал Тогрул-беку, осведомляя его о том, что причиняют они (гузы) здесь. Написал Тогрул-беку и Наср-ад-даула ибн Мерван, жалуясь на них же.

Тогрул-бек послал письмо Наср-ад-даула, в котором писал: «До меня дошло, что наши рабы направились в твою страну, и ты отделался от них деньгами, которые дал им. Ты — владелец пограничных, угрожаемых и опасных мест и тебе следует давать то, что ты можешь (только) на войну с неверными». И обещал ему, что он пришлет (людей) к ним (гузам), чтобы вывести их из его страны. Бывало, они (гузы) отправлялись в страну армян, грабили там, брали в плен так много, что стоимость красивой невольницы дошла до 5 динаров, а на юношей и мальчиков спроса не было. В письме, которое послал Тогрул-бек, Джелал-ад-даула, он извинялся и писал: «Эти туркмены были нашими рабами, слугами, подданными и зависимыми, выполняли приказания (наши) и служили у (наших) ворот. Когда мы приступили к устройству дела [2] рода Махмуда ибн Себуктегина и принялись налаживать дело Хорезма, они перешли в Рей, предались там разгулу и учинили мятеж. Мы отправили к ним из Хорасана наши войска, предполагая, что они будут искать убежища в пощаде, раскаятся и будут просить прощения. Но ими овладела гордость и их отделило от нас самомнение их о своей власти и силе. Но мы непременно вернем их к подданству нам и покорности и в возмездие за их ослушание и неповиновение дадим им испытать силу нашего наказания, все равно, будут ли они близко или далеко и пойдут ли против своего племени или вернутся к нему».

[Далее опять излагаются такие же действия гузов в Мосуле, Ираке и других местах, пока они не были почти целиком истреблены.]

[1] Джелал-ад-даула ибн Буйе — буидский правитель в Багдаде (416—435 = = 1025—1044).

[2] Т. е. к войне.

Повествование о возникновении сельджукской державы и сведения об этом в последовательном виде 321

432 (= 1040/41) г. В этом году усилилась власть султана Тогрул-бека Мухаммеда, а также брата его Чагры-бека Дауда, являющихся сыновьями Микаила ибн Сельджука ибн Тукака. Мы сначала сообщим о положении отцов (предков) их, потом сообщим, каким образом изменилось его (Тогрул-бека) положение, что он сделался султаном. Хотя я уже ранее, по годам, сообщил много сведений о них, но здесь приведу в общем виде, чтобы они выступили в связном виде, так как это лучше; и я говорю: что касается Тукака (تقاق), то его имя значит — «новый лук», он был очень способным, 322 обладал мнением самостоятельным, был предусмотрителен и распорядителен. Он был предводителем тюрок-гузов, которые обращались к нему (по делам), не противоречили ему словом и не противодействовали делом. Случилось, что однажды царь тюрок, называемый Ябгу,[1] собрал свои войска и хотел итти в страну ислама. Тукак отговаривал его от этого. Переговоры между ними по этому поводу затянулись. Царь тюрок позволил себе грубость в отношении Тукака, а тот ударил его по щеке и разбил ему голову. Слуги царя тюрок окружили его и хотели взять (схватить). Он бился с ними и отбрасывал их от себя. К нему на помощь пришли приверженцы его и отстояли его, а те (люди Ябгу) отступили от него. Потом дело (это) между ними кончилось миром. Тукак остался у него (Ябгу), и у него родился (сын) Сельджук. Что касается Сельджука, то, когда он стал большим, в нем проявились признаки благородства и того, что он выдвинется вперед. Царь тюрок приблизил его к себе, выдвинул его и дал ему звание «сюбаши», что значит командующий войском. Жена царя, видя как (выдвигался) Сельджук, как предан и покорен ему народ, пугала им (мужа), уговаривала убить его, настаивая на этом. Про это услышал Сельджук и вместе со своим родом и теми, которые следовали за ним, отправился из страны неверных в страну ислама [2] и осчастливил себя там принятием веры (ислама) и соседством с мусульманами. Положение его поднялось еще выше и дело его укрепилось увеличением покорности к нему. Он поселился в окрестностях Дженда и продолжал войну с тюрками — неверными, царь которых брал харадж с мусульман в тех областях. Сельджук изгнал его сборщиков оттуда и (те места) очистились для мусульман.

Потом Харун ибн Илек-хан захватил окраины владений одного из саманидских эмиров. Последний обратился к Сельджуку, прося у него помощи. Тот послал ему на помощь сына своего Арслана с отрядом из своих людей. Благодаря им Саманид усилился, взяв верх над Харуном и вернул обратно то, что тот взял было от него. Тогда Арслан вернулся к отцу своему.

У Сельджука были дети: Арслан, Микаил и Муса. Сельджук умер в Дженде и было ему отроду 107 лет. Он похоронен там же. После него остались дети его. Микаил отправился священной войной в одну из стран

[1] Место это — лучшее доказательство того, что всюду нужно читать Ябгу, ибо когда слово «Бейгу» встречалось как имя собственное, еще можно было считать, что «Бейгу» — есть имя, а «Ябгу» — титул. Однако, когда Ибн ал-Асир под словом «Бейгу» подразумевает титул тюркских царей, то тогда в ошибке переписчика сомневаться нельзя, так как наличие в титуле Ябгу впереди звука «й» или его эквивалента «дж» засвидетельствовано орхонскими надписями китайской и греческой транскрипциями.

[2] Мусульманским духовенством, начиная с первых веков ислама, усиленно насаждалась идея об обязанности мусульман вести непримиримую войну с неверными — джихад. В связи с этим мир ими делился на «дар-ал-ислам» — «страну ислама», где господствовало мусульманство, и «дар-ал-харб» — «страну войны», где ислам не утвердился и по отношению к которой поощрялась война.

неверных — тюрок, воевал с ними, лично принимая участие в сражении, и погиб мучеником на пути аллаха. Он оставил после себя из детей Ябгу, Тогрул-бека Мухаммеда и Чагры-бека Дауда, которым роды их выразили покорность и исполняли их приказания. Они поселились вблизи Бухары, на расстоянии 20 фарсахов от нее. Эмир Бухары стал бояться их, стал
323 плохим соседом и хотел напасть и погубить их. Тогда они (Сельджуки) нашли убежище у Богра-хана, царя Туркестана, и стали жить в его стране, но остерегались его и приняли меры самозащиты: Тогрул-бек и брат его Дауд между собою установили, что они оба одновременно не будут сходиться у Богра-хана. Являлся к нему только один из них, а другой жил у своих, боясь козней его в отношении себя. В таком положении и оставались. Богра-хан старался, чтобы они сошлись у него, но они этого не сделали. Богра-хан схватил Тогрул-бека и сделал его пленником. (В ответ на это) поднялся Дауд вместе со своими родами и с теми, кто последовал за ним, и пошел на Богра-хана, чтобы освободить своего брата. Богра-хан выслал против него войско, и они сразились. Войско Богра-хана потерпело поражение и многие из него были убиты. (Дауд) освободил брата своего из плена, и они ушли в Дженд, что вблизи Бухары, и жили там.

Когда кончилось господство Саманидов и Илек-хан завладел Бухарой, стало великим значение Арслана ибн Сельджука, дяди Дауда, и Тогрул-бека в Мавераннахре. Али-тегин находился в заключении у Арслан-хана, брата Илек-хана. Он бежал, прибыл в Бухару, завладел ею, вошел в соглашение с Арсланом ибн Сельджуком, они оба отложились (от Караханидов), и дело их укрепилось. Против них выступил Илек, брат Арслан-хана, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре.

Участились вторжения Али-тегина в пограничные земли Ямин-ад-даула Махмуда ибн Себуктегина, и он перерезал путь его послам, отправившимся к царям тюрок. Когда Махмуд переправился через Джейхун, как мы о том уже сообщили, Али-тегин бежал из Бухары. Что же касается Арслана ибн Сельджука и его племени, то они бежали в пустыню и пески и стали защищаться от Махмуда. Махмуд увидел силу Сельджуков, их могущество и большую их численность. Он написал (письмо) Арслану ибн Сельджуку, склонил его к себе и побудил (приехать), и тот прибыл к нему. Тогда Ямин-ад-даула сейчас же схватил его и без замедления заключил в крепость, а его шатры разграбил. Он спросил совета, как поступить с его семьей и родом. Арслан ал-Джазиб, один из главных приближенных Махмуда, посоветовал отрезать им большие пальцы, чтобы они не могли стрелять из лука или же потопить их в Джейхуне. Махмуд сказал ему: «У тебя сердце твердое как камень»; потом приказал им переправиться через Джейхун,
324 и он расселил их в областях Хорасана и наложил на них харадж. Начали ходить к ним сборщики, протянулись руки к их имуществу и детям. Тогда более 2000 мужчин из гузов отделились и отправились в Керман и оттуда в Исфаган и произошла между ними и владетелем Исфагана Ала-ад-даула ибн Какуйе война, о которой мы уже упомянули. Затем они из Исфахана отправились в Азербайджан. Это племя Арслана.

Что же касается детей братьев последнего, то владетель Бухары, Али-тегин, употребил хитрости, чтобы захватить их. Он послал обращение к Юсуфу ибн Мусе ибн Сельджуку, сыну дяди Тогрул-бека Мухаммеда и Чагры-бека Дауда, обещал ему милости, усиленно старался склонить его к себе и предложил ему явиться к нему. Тот прибыл. Али-тегин дал ему предводительство над всеми тюрками, которые находились в его области, наделил его многими наделами (икта'), и он получил титул эмир Инанч Ябгу. К тому, что он сделал, его побуждало желание использовать его, его род и приверженцев против Тогрул-бека и Дауда, сыновей дяди его (Юсуфа), нарушить их согласие и натравить их друг на друга. Те поняли

его намерение, и Юсуф не подчинился ни в чем из того, что он хотел от него. Когда Али-тегин увидел, что его обман не подействовал на Юсуфа и он при помощи его не мог достигнуть цели, приказал убить его. Юсуф был убит и его убийством руководил один из эмиров Али-тегина по имени Алп-Кара. Когда он был убит, это очень сильно подействовало на Тогрул-бека, брата его Дауда и на все племена их. Они одели траурные одежды и собрали из тюрок всех, кого могли собрать, чтобы отомстить за него (Юсуфа). Али-тегин также собрал свои войска и двинул их против тех. Войско Али-тегина потерпело поражение. Султан Алп-Арслан ибн Дауд родился первого мухаррама 420 г. (= 20 I 1029) перед битвой; они сочли это хорошим предзнаменованием и составили гороскоп на звезду его. И говорят о рождении его иное.

Когда наступил 421 (= 1030) г., Тогрул-бек и Дауд выступили против Алп-Кара, который убил Юсуфа, сына дяди их. Они убили его, напали на отряд войска Али-тегина и убили из него около тысячи человек. Али-тегин собрал свое войско; он, его дети и те из его приверженцев, кто мог носить оружие, все вместе направились против них (Тогрул-бека и Дауда). К ним (войскам Али-тегина) примкнуло из населения страны много народу, они пошли на них со всех сторон и совершили большое нападение. Многие из войска Сельджуков были убиты, захвачены были их имущество и дети, 325
много женщин и детей их было взято в плен и необходимость заставила их переправиться в Хорасан. Когда они переправились через Джейхун, написал им хорезмшах Харун ибн Алтунташ, приглашая их к себе, чтобы они вошли с ним в союз и чтобы силы их были объединены. Тогрул-бек и два брата его, Дауд и Ябгу, отправились к нему и расположились шатрами вне (города) Хорезма в 426 (= 1035) г., доверившись ему и положившись на него. Он же предательски поступил по отношению к ним. Он поставил над ними эмира Шахмелика, а тот, имея с собой войско Харуна, окружил их, многих из них убил, ограбил, взял в плен и совершил гнусные поступки вероломства. Все они (Сельджуки) из Хорезма в этом же году отправились в пустыню Несы, направились к Мерву и никому зла не причинили. Женщины и дети их остались в плену.

Мелик Мас'уд ибн Махмуд ибн Себуктегин был в этом году в Табаристане, которым, как мы уже упомянули, он завладел. Они обратились к нему, прося пощады и давая обязательство пойти на тех, которые учиняют бесчинство в его стране, прогнать их из нее, сражаться с ними и быть большими помощниками его против них и против других. Мас'уд схватил посланцев, снарядил против них многочисленное войско и отправил его со своим хаджибом Ильтугды [1] и с другими из высших эмиров. Они отправились и встретились (с теми) у Несы в месяце ша'бане того же года (= VI—VII 1035) и сразились с ними. Дело было большое. Сельджуки были разбиты и имущество их было захвачено. Между войсками Мас'уда произошел спор из-за добычи, что повело к сражению между ними. Случилось же при этом так, что после того как Сельджуки отступили, Дауд сказал им: «Войско теперь расположилось, успокоилось и они не ожидают нападения. Правильный план таков, что нам следует напасть на них и, может быть, мы достигнем желаемого от них». И они вернулись и прибыли к тем, в то время как те были в указанном состоянии ссоры и сражения друг с другом. Вернувшиеся ударили на них, нанесли им урон, захватили в плен и отбили от них захваченное ими добро и своих людей. Спасшиеся бегством (люди) из войска вернулись к мелику Мас'уду, который находился в Нишапуре. Он пожалел, что отверг покорность их (Сельджуков) и понял, что страх перед ними упрочился в сердцах его войск и что после этого поражения

[1] Вариант: Буктугды; по другим источникам Бектугды.

и отступления (его войск), они (Сельджуки) окрылились надеждой и осмелились напасть на султанские войска, (и это) после сильной боязни. Он
326 стал бояться повторения этого события. Он послал им обращение с угрозой и запугиванием их. Тогрул-бек сказал своему имаму молитвы: «Пиши султану „О боже, обладатель царства, ты даешь царство тому, кому хочешь и отнимаешь царство у кого хочешь, наделяешь почетом и унижаешь кого хочешь, в твоих руках благо, и ты по истине все можешь совершить“ [1] и ничего не прибавляй к этому». Тот написал, что было ему сказано. Когда это письмо дошло до Мас'уда, он приказал написать им письмо, полное прекрасных обещаний, и вместе с письмом послал им дорогие подарки; приказал им отправиться в береговой Амуль, город на Джейхуне, и запретил им злодеяние и мятежи. Он отвел (акта')[2] Дауду Дихистан, Тогрул-беку — Несу и Ябгу — Фераву и дал каждому из них титул дехкана.

Они пренебрегли послом и подарками и сказали послу: «Если бы мы знали, что султан пощадит нас, когда будет в силах (погубить), мы покорились бы ему, но мы знаем, что когда он одержит победу над нами, он нас уничтожит за то, что сделали и совершили раньше, а потому мы ему не покоримся и не доверимся ему. Они стали бесчинствовать, но потом воздержались и, перестав делать это, сказали: «Если бы у нас была возможность обособиться от султана и быть вполне самостоятельными (тогда это имело бы смысл), в противном случае — нет надобности нам губить людей и грабить их добро». И они послали Мас'уду сказать о подчинении ему с выражением покорности и воздержанием от злодеяний и просили его освободить дядю их Арслана ибн Сельджука из тюрьмы. Он (Мас'уд) удовлетворил их просьбу, приказал привести его (Арслана) к себе в Балх и велел ему обратиться к своим племянникам, Тогрул-беку и Дауду, с приказанием им б ть мирными и воздержаться от злодеяний. Арслан отправил к ним посланца с этими приказаниями и послал с последним шило, приказав передать его им. Когда посланец прибыл к ним, отдал послание и передал им шило, те испугались и убоялись и вернулись к прежним своим делам — нападениям и злодеяниям. Мас'уд вернул Арслан в место его заключения, а сам отправился в Газну. Сельджуки направились в Балх, Нишапур, Тус и Джузджан, как мы уже об этом упомянули. Дауд поселился в г. Мерве. Войска султана Мас'уда терпели от них поражение за поражением, и приверженцами его овладел страх, в особенности, в виду удаления его в Газну. И посыпались к нему письма его наместников и правителей с просьбами о помощи, с жалобами и перечислением действий Сельджуков в областях. Но Мас'уд
327 не отвечал им, не обращал внимания на них, отвернулся от Хорасана и Сельджуков и занялся делами областей Индии.

Когда дело их (Сельджуков) в Хорасане усилилось, и положение их там стало великим, собрались везиры Мас'уда и советники (арбаб ар-рай) его державы и сказали ему: «Недостаточность заботы о Хорасане — самое большое счастье для Сельджуков. Благодаря этому они завладевают областями и в руках их упрочивается власть. Мы знаем, как знает это и каждый рассудительный человек, что, если они будут оставлены в этом положении, то они быстро завладеют Хорасаном, потом пойдут оттуда на Газну, и тогда нам наши действия не принесут пользы, и мы не должны предаваться бездеятельности, играм, забавам и веселью».

Мас'уд (после этого) пробудился от своего сна и увидел после своей беспечности правильный путь. Он снарядил большое войско во главе с самым высшим эмиром своим, по имени Сюбаши, который был его хаджибом. До этого он посылал его против иракских гузов, о чем было уже сказано. Вместе с ним он отправил еще старшего эмира по имени Мердавидж ибн Башу.

[1] Коран, III, 25.
[2] Акта' значит «дал в удел(икта')».

Сюбаши был труслив и остановился (сначала) в Герате и Нишапуре. Потом, неожиданно ускоренным ходом пошел на Мерв, где был Дауд, и дошел туда в 3 дня, отчего войско его и животные утомились и устали. Дауд же отступил перед ним, войско (Сюбаши) настигло его и на него напал владетель Джузджана. Дауд вступил с ним в бой. Владетель Джузджана был убит, а войско его отступило. Это убийство сильно повлияло на Сюбаши и тех, кто был вместе с ним. Ими овладела слабость, а дух Сельджуков укрепился, и их желания увеличились. Дауд вернулся в Мерв, хорошо обошелся с населением города, и в первую пятницу месяца раджаба 428 г. (= 22 IV 1037) хутба была посвящена ему, и он в хутбе был титулован царем царей. А Сюбаши оттягивал время, переходя со стоянки на стоянку. Сельджуки же следили за ним, как следит лисица. Говорят, что Сюбаши поступал так из трусости и по слабости своей, и говорят даже, что Сельджуки обратились к нему, привлекли его к себе и уговорили его, и он отступился от них и оставил преследование их, но аллах лучше знает.

Когда пребывание Сюбаши и его войск затянулось, а Сельджуки находились в Хорасане, страна была ограблена и проливалась кровь, то пищи и припасов, особенно для войск, стало мало.

Сельджуки же не заботились об этом, так как они довольствовались малым. Сюбаши (поэтому) принужден был начать войну, оставив бездеятельность, и пошел на Дауда. Дауд выступил навстречу к нему, и они 328
встретились в месяце ша'бане 428 г. (= V—VI 1037) у ворот Серахса. У Дауда был астролог по имени ас-Саума'и, который посоветовал Дауду сражаться, ручаясь в его победе. Он ручался своей жизнью с тем, что, если он ошибся, то Дауд может убить его. И оба войска сразились, войска Сюбаши не выдержали, отступили в самом безобразном виде и направились к Герату самым позорным образом. Дауд и его войско преследовали их до Туса и брали их прямо руками, воздержались от убийства их и только захватили их имущество. Это было тем событием, после которого Сельджуки завладели Хорасаном и вошли в главные города. Тогрул-бек вошел в Нишапур и поселился в Шадьяхе, где в месяце ша'бане (= V—VI) в пятничной хутбе, посвященной ему, он был назван великим султаном. Они (Сельджуки) назначили наместников в округа. Дауд отправился к Герату, а Сюбаши оставил его (Герат) и направился в Газну. Мас'уд порицал его и удалил от себя, сказав ему: «Ты погубил войска, оттянул время до того, что окрепли дела врага, очистились пути для их деятельности и они смогли завладеть областями, какими хотели». Сюбаши оправдывался (говоря): «Они разделились на три группы, и каждый раз, когда я преследовал одну группу, она уходила передо мною, а сзади меня две группы делали в области, что хотели». Мас'уд принужден был сам итти в Хорасан. Собрав войска, он роздал им большие деньги и выступил из Газны с армией, для которой и степь казалась тесной, взял с собой (также) много слонов. Он прибыл в Балх и против него туда выступил также Дауд, который остановился вблизи города. В один из дней конный отряд (Дауда), состоявший из небольшого числа людей, использовав момент беспечности войск (Мас'уда), вошел в город, взял большого слона, находившегося у входа во дворец Мас'уда, и вместе с ним некоторое количество запасных лошадей. Значение его возросло в глазах у всех, и страх войска перед ним увеличился. Потом Мас'уд 1 числа месяца рамадана 429 г. (= 7 VI 1038) выступил из Балха, имея с собой 100 000 всадников, кроме следующих (за ними). Он пошел в Джузджан, схватил вали (правителя), который был там у Сельджуков, и распял его. Он выступил оттуда и прибыл в Мерв аш-Шахиджан. Дауд же направился в Серахс и соединился с братьями своими — Тогрул-беком и Ябгу. Мас'уд отправил к ним посланцев, предлагая заключить мир. С ответом к нему отправился Ябгу. Мас'уд оказал ему почести и надел на него халат. 329

Содержание послания его было следующее: «После того, как мы совершили эти поступки, к которым ты отнесся злобно, мы не полагаемся на твой мир. Каждое действие из них является губящим и уничтожающим». И они лишили его надежды на мир. Мас'уд отправился из Мерва в Герат, а Дауд направился в Мерв. Но население последнего отказалось подчиниться ему; тогда он осаждал город в течение 7 месяцев, стеснил население, усиленно сражался с ними и завладел городом. Когда Мас'уд услышал эту весть, то очень смутился. Он отправился из Герата в Нишапур, потом оттуда в Серахс. И каждый раз, когда он, преследуя Сельджуков, направлялся в одно место, те от него уходили в другое место. И так продолжалось, пока их не застала зима, и они в ожидании весны остались в Нишапуре. Когда наступила весна, Мас'уд был занят своими развлечениями и пьянством. Весна прошла, а дело находилось в том же положении. Когда пришло лето, везиры его и приближенные порицали его за пренебрежение своим врагом. Тогда он отправился из Нишапура в Мерв на Сельджуков, а те ушли в пустыню. Он вошел в нее вслед за ними на 2 перехода. А войско, которое было с ним, уже было раздражено долгим походом и бездействием своим, особенно же трудностями и переходами из одного места в другое — оно уже около 3 лет находилось в походе, часть их с Сюбаши и часть с меликом Мас'удом. Когда он (Мас'уд) вступил в пустыню, то остановился на привале, где мало воды, а жара (была) сильная; воды нехватало (даже) султану и его свите. Дауд с главными силами Сельджуков стоял напротив него, а другие из его племени находились напротив арьергарда его войск и хватали отставших. И случилось, как того пожелал аллах, что свита Мас'уда и группа из войска из-за воды поссорились и стали во враждебные отношения. Произошла между ними распря в такой степени, что одни стали сражаться с другими и одни из них грабить других. По этой причине дело войска пришло в расстройство, и одни из них стали говорить с другими об избавлении от Мас'уда.

Дауд узнал про их раздоры, подошел к ним и ударил на них в момент, когда они были заняты этим спором, битвой и грабежом. Они бросились в бегство, так что один не заботился о другом и много из них было убито. Султан Мас'уд и его везир призывали их и приказывали им вернуться, но они не возвращались. Войско все бежало, а Мас'уд остался на месте. Тогда ему сказали: «Чего ты ожидаешь. Твои приверженцы покинули тебя
330 и ты в опасной пустыне, перед тобой враг и позади тебя враг и нет основания оставаться (здесь)». Он начал отступать, имея с собой около 100 всадников. За ним вслед пустился один всадник из Сельджуков. Ма'суд повернул к нему и убил его, а потом ехал, нигде не останавливаясь, пока не прибыл в Гарчистан.

Что же касается Сельджуков, то они захватили у войска Мас'уда столько добычи, что не поддается учету. Дауд распределил добычу между своими приверженцами и привязал их (тем) к себе. Он остановился в палатках Мас'уда и сел на его кресло. Войско его, опасаясь возвращения войска Мас'уда, в течение 3 дней не слезало с коней своих, кроме как для принятия необходимого количества пищи и питья и тому подобного. Он (Дауд) освободил пленных и освободил (население) от хараджа на целый год.

Тогрул-бек отправился в Нишапур, завладел им и вошел в него в конце 431 и в начале 432 г. (= около VIII 1040). Спутники его грабили народ. Про него (Тогрул-бека) рассказывается, что он увидел халву с миндалем, поел ее и сказал: «Это хороший тутмач,[1] но только в нем нет чеснока». Гузы увидели камфору и приняли ее за соль и сказали: «Это горькая соль».[2]

[1] Тутмач — род лапши.

[2] Такого рода анекдоты рассказывали в свое время и относительно арабов, когда последние завладели Ираном (А. Мюллер. История ислама, т. I, стр. 270). В

О них много рассказывается в этом роде. Вред, наносимый бродягами (айар), разросся, действия их усилились, бедствие, причиняемое ими населению Нишапура, все увеличивалось: они грабили имущество, убивали людей, бесчестили женщин, делали все, что хотели, и не было никого, кто бы запрещал им делать это и останавливал их. Когда вошел в город Тогрул-бек, бродяги побоялись его и воздержались от того, что творили. Население успокоилось, и у него появилась уверенность в безопасности.[1]

В это время Сельджуки завладели всеми областями. Ябгу отправился в Герат и вошел туда. Дауд направился в Балх, где правителем со стороны Мас'уда был хаджиб Алтунтак.[2] Дауд послал к нему (посланцев) с требованием сдать ему город, указывая ему, что господин его не в с стоянии оказать ему помощь. Алтунтак заключил посланцев в тюрьму. Тогда Дауд пошел на него и осадил город. Алтунтак послал известить Мас'уда, который находился в Газне, о своем положении и о стеснении осады. Мас'уд снарядил большое войско и отправил (к нему). Отряд его прибыл в ар-Рухадж, где находился отряд Сельджуков, и вступил с ними в бой. 331
Сельджуки потерпели поражение, 800 человек из них было убито, много взято в плен, и та местность освободилась от них. (Другой) отряд из (отправленных Мас'удом) войск направился в Герат, где находился Ябгу, сразился с ним и выбил его оттуда. Потом Мас'уд отправил в помощь этим войскам сына своего Маудуда с большим войском. И Мас'уд был убит, а он (Маудуд) был в Хорасане, как об этом мы сообщим (впереди). Они (войска Маудуда) отправились из Газны в 432 (= 1040/41) г. Когда они приблизились к Балху, Дауд выслал против них отряд из своего войска, который напал на разведочные отряды войска Маудуда. Эти отряды отступили, войско Дауда пустилось их преследовать. Когда войско Маудуда (узнало) об этом, оно вернулось назад и остановилось. Услышав об этом, правитель Балха Алтунтак покорился Дауду, сдал ему город, и сам вступил на его ковер.[3]

Повествование о завоевании Тогрул-беком г. Хорезма 345

(434 = 1042/43 г.). Уже было сказано, что Хорезм входил в число владений Махмуда ибн Себуктегина. Когда он умер и стал царствовать после него сын его Мас'уд, он (Хорезм) принадлежал ему. Там находился Алтунташ, хаджиб отца его Махмуда, один из главных эмиров его, он правил им (Хорезмом) для Махмуда, а после него для Мас'уда. Когда Мас'уд был занят походом на своего брата Мухаммеда, чтобы взять царство, эмир Али-тегин, владетель Мавераннахра, направился в края его (Мас'уда) областей и опустошил их. Когда Мас'уд покончил с делом своего брата и царство укрепилось за ним, он в 424 (= 1033) г. написал Алтунташу, чтобы тот выступил в округа Али-тегина и взял Бухару и Самарканд. И он послал ему на помощь большое войско. Тот (Алтунташ) переправился через Джейхун и завоевал то, что желал из области Али-тегина. Али-тегин отступил перед ним, а Алтунташ оставался в области, которую он завоевал. Он увидел, что дохода с нее нехватит на нужды его войска, потому что он хотел иметь большое число (людей), чтобы обороняться ими от тюрок. Он написал об этом Мас'уду и просил его разрешения возвратиться в Хорезм. Тот разрешил ему. Когда он возвращался, Али-тегин настиг его в беспечности

частности, приводится рассказ и относительно камфоры, являвшейся предметом роскоши и городского обихода. В данном случае рассказ автора является, повидимому, литературным заимствованием у авторов, писавших об арабском завоевании.

[1] К этой характеристике событий в Нишапуре надо относиться весьма осторожно. Применяемый здесь Ибн ал-Асиром термин айяр употребляется очень часто феодальной историографией для компрометации народных движений.

[2] Выше (стр. 302 — 303) он назван Алтунташ.

[3] Т. е. стал одним из приближенных его.

и внезапно напал на него. Али-тегин был разбит и вошел в крепость Дабусию. Алтунташ осадил его и чуть не взял. Али-тегин стал переписываться с ним, старался смилостивить его и смирился перед ним. Тот (Алтунташ) ушел от него и вернулся в Хорезм. В этом сражении Алтунташ был ранен и, когда вернулся в Хорезм, заболел от этого, умер и оставил трех детей мужского пола — Харуна, Рашида и Исмаила. Когда он умер, областью стал править везир его Абу-Наср Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад, он сохранил казну и прочее и сообщил об этом Мас'уду. Тот назначил правителем Хорезма старшего его (Алтунташа) сына Харуна и послал его туда, а он находился у него.

И случилось так, что ал-Мейменди, везир Мас'уда, умер. Он (Мас'уд) вызвал к себе Абу-Насра ибн Мухаммеда ибн Абд-ас-самада и назначил его везиром. Абу-Наср оставил своим заместителем при Харуне своего сына Абд-ал-джаббара и сделал его везиром его (Харуна). Между ним (Абд-ал-джаббаром) и Харуном возникла враждебность, которую Харун скрывал в душе. Его товарищи подговаривали его схватить Абд-ал-джаббара и восстать против Мас'уда. Он восстал в месяце рамадане 425 г. (= VII—VIII 1034) и хотел убить Абд-ал-джаббара, но тот спрятался от него. Враги отца
346 его говорили мелику Мас'уду, что Абу-Наср сговорился с Харуном о восстании и что сын его скрылся только ради хитрости и обмана. Он (Мас'уд) стал опасаться его, но не обнаруживал этого. Мас'уд вознамерился пойти из Газны на Хорезм и выступил из Газны. Время было зимнее, он не смог итти на Хорезм и пошел в Джурджан против Ануширвана ибн Менучихра, чтобы отплатить ему за то, что тот сделал, когда Мас'уд был занят войной с Ахмедом Йинал-тегином в стране Индии.

Когда он (Мас'уд) был в области Джурджан, пришло к нему письмо Абд-ал-джаббара ибн Абу-Насра об убийстве Харуна и возвращении области к покорности ему (Мас'уду). А Абд-ал-джаббар, когда начал скрываться, стал действовать, чтобы убить Харуна, подговорил нескольких человек неожиданно напасть на него, и они убили его, когда он отправлялся на охоту. Абд-ал-джаббар стал заниматься охраной области. Когда Мас'уд прочитал письмо Абд-ал-джаббара, то понял, что то, что говорили об отце последнего, было ложью и снова стал доверять ему. Абд-ал-джаббар прожил немного дней, на него напали гулямы Хорезма, убили его и вручили власть над областью Исмаилу ибн Алтунташу, а делом его стал заведывать Шакяр,[1] хадим (слуга) отца его, и они перестали повиноваться Мас'уду.

Мас'уд написал Шахмелику ибн Али, одному из окраинных князей (асхаб ал-атраф) в окрестностях Хорезма, чтобы тот пошел на Хорезм и взял его. Он пошел туда, с ним стали сражаться Шакяр и Исмаил и защищали от него область. Он разбил их и овладел областью, а они отправились к Тогрул-беку и Дауду сельджукским, отдались под их покровительство и просили у них помощи. Дауд пошел с ними на Хорезм, их встретил Шахмелик, сразился с ними и разбил их.

Когда Мас'уд был убит и стал править Маудуд, Шахмелик подчинился ему, стал дружить с ним и каждый из них держался за другого.

Потом Тогрул-бек отправился в Хорезм, осадил его, взял его и овладел им. Шахмелик бежал от него, взяв свои деньги и сокровища, и ушел через пустыню в Дихистан, потом оттуда перебрался в Табас, потом в окрестности Кермана, потом в округа Тиза и Мекрана. Когда он добрался туда, то думал, что спасся благодаря отдаленности его, и успокоился в душе. О нем узнал Ирташ, брат Ибрахима Йинала, а он сын дяди Тогрул-бека. Он пошел на него (Шахмелика) с 4000 всадников, напал на него, взял его в плен и взял то, что было при нем. Потом он вернулся с ним и передал

[1] В издании: شُكر — Шукр.

его Дауду, а он [1] воспользовался богатствами, которые взял в добычу. После этого он [1] вернулся в Бадгис, который поблизости к Герату, и стал осаждать Герат, потому что они (жители) до этих пор продолжали сопротивляться, сохраняли свой город и упорствовали в покорности Маудуд ибн Мас'уду. Жители Герата сражались с ними (Сельджуками) и охраняли свой город, несмотря на опустошение окрестностей его. Их толкал на эту войну только страх перед гузами. 347

Повествование о мире между меликом Ибрахимом и Чагры-беком Даудом X, 3

(451 = 1059 г.). В этом году установился мир между меликом Ибрахимом ибн Мас'удом ибн Махмудом ибн Себуктегином [2] и между Даудом ибн Микаилом ибн Сельджуком, владетелем Хорасана, на той основе, что каждый из них остается при тех владениях, которыми он обладает и оставляет споры с другим о его владениях. Причиной послужило то, что люди разумные с обеих сторон посмотрели и увидели, что каждый из обоих властителей не сможет захватить то, что в руках другого, и что ничего, кроме траты денег, утомления войск, разграбления стран, убийства людей не может получиться. И они приложили старания, чтобы между ними был мир. 4
И произошло соглашение и клятвенное скрепление (его) и были составлены об этом письменные акты. Народ был оповещен об этом и обрадовался тому, что осчастливлен благополучием.

Повествование о смерти Дауда и о переходе власти к сыну его Алп-Арслану

(451 = 1059 г.). В этом году в месяце раджабе (= VIII—IX 1059) скончался Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук, брат султана Тогрул-бека, и говорят (другие), что смерть его последовала в месяце сафаре 452 г. (= III—IV 1060). Жизни его было около 70 лет. Он был владетелем Хорасана, противостоял роду Себуктегина,[3] сражался с ним, отбивал Хорасан от них. Когда он умер, власть над Хорасаном перешла после него к его сыну султану Алп-Арслану. Дауд после себя оставил ряд детей мужского пола, это — султан Алп-Арслан, Якути, Сулейман, Кавурт-бек. На матери Сулеймана после смерти своего брата Дауда женился султан Тогрул-бек и завещал власть над своим государством после своей смерти ему (Сулейману), какое же было дело его, мы о том сообщим.

(Дауд) был добрым, справедливым, хорошего поведения, признавал благодеяния аллаха по отношению к нему и был благодарен за них. Так, он сообщил брату своему Тогрул-беку через Абд-ас-самада, казия Серахса, следующее: «Дошло до меня, что ты разрушаешь страну, которую ты завоевал и которой ты стал владеть, и что жители ее выселились из нее. Не тайна, что это является противоречием приказанию аллаха по отношению к рабам его и стране его. Ты знаешь, какая от этого плохая слава и разорение подданных. Ты ведь помнишь, что мы встречали врагов наших, у нас было 30 человек, а у них 300 — и мы одолели их, у нас было 300, а у них 3000 — и мы одолели их, у нас было 3000, а у них 30 000 — и мы отбросили их. И мы вчера сражались с Шахмеликом, а у него было множество людей и мы победили его, и взяли владения его в Хорезме. Он бежал от нас за 500 фарсахов от своего места, но мы настигли его, взяли его в плен и убили. И мы завладели областями Хорасана, Табаристана, Седжестана и стали

[1] Неясно кто, Ирташ или Дауд.
[2] Правил в Газне с 451 по 492 г. (= 1059—1099).
[3] Т. е. Газневидам.

царями, которым подчиняются, после того как мы были маленькими подчиняющимися. И мы не отплатим за благодеяния аллаха, оказанные им, если будем встречать их таким образом».

Тогрул-бек сказал: «Скажи ему в ответ: „О брат мой! Ты завладел Хорасаном, а он был страной процветающей, и ты опустошил его; ты, при прочности власти твоей, обязан был восстановить его. Я же пришел в страну, которую опустошил тот, кто предшествовал мне, и разорил тот, кто был до меня, и я не могу восстановить ее, когда враги окружают ее. Необходимость ведет к проходу через нее войск, и невозможно отвести вред от этого“».

И у него (Дауда) много похвальных поступков, которые я опустил, боясь длиннот.

22 **Повествование о завоевании Алп-Арсланом Хутталана, Герата и Саганиана**

(456 = 1063 г.). Когда умер Тогрул-бек и властелином стал Алп-Арслан, эмир Хутталана вышел из повиновения ему, (заперся) в своей крепости и отказался платить харадж. Султан (Алп-Арслан) направился к нему и увидел, что крепость находится на вершине горы и неприступна. Он остановился у нее и начал сражаться, но не достиг своей цели. Однажды он сам непосредственно принял участие в сражении, вскарабкался и взобрался на гору. Люди последовали за ним, опередили его, настойчиво продвигались в гору и усиленно сражались. Владетель крепости находился на верхушке стены и воодушевлял своих к сражению. В него попала стрела, (пущенная) со стороны войска Алп-Арслана, и убила его. Алп-Арслан завладел крепостью, и она стала одним из его владений.

Дядя Алп-Арслана — Фахр-ал-мулк Ябгу ибн Микаил находился в Герате. Он тоже перестал повиноваться ему (Алп-Арслану) из желания властвовать самому. Алп-Арслан с большим войском отправился к нему, осадил его и стеснил. Днем и ночью (он) беспрерывно продолжал бой, город сдался, и дядя его вышел к нему. Алп-Арслан пощадил его, почтил и хорошо обошелся с ним.

Отсюда Алп-Арслан отправился в Саганиан, эмир которого, по имени Муса, вышел из повиновения ему. Когда Алп-Арслан приблизился к городу, Муса с большим числом храбрых людей ушел в крепость на вершине высокой горы. Султан, как только прибыл туда, сейчас же приступил к бою, и не наступил еще полдень, как войско его взобралось на гору, завладело крепостью и взяло Мусу в плен. Алп-Арслан приказал убить его. Тот предложил большие деньги за себя (в качестве выкупа). Султан сказал: «Это не время торговли». Он завладел всей той областью и вернулся в Мерв, потом оттуда в Нишапур.

33 **Повествование о завоевании Алп-Арсланом Дженда и Сабрана**[1]

(457 = 1065 г.). В этом году Алп-Арслан переправился через Джейхун и направился в Дженд и Сабран, а они около Бухары. В Дженде находится могила его прадеда Сельджука. Когда он переправился через реку, его встретил мелик Дженда, выразил ему покорность и преподнес ему крупные подарки. Алп-Арслан ничего не изменил в его положении: он утвердил за ним то, что было в его руках, и, после того как почтил его и оказал ему свои милости, возвратился от него, прибыл в Хорезмский Гургандж и оттуда отправился в Мерв.

[1] В издании: Сайрана.

Повествование о завещании Алп-Арсланом султанства сыну его Меликшаху 34

(458 = 1065 г.). В этом году Алп-Арслан отправился из Мерва в Райкан с несколькими из эмиров его государства и остановился вне города. Здесь он принял от эмиров обязательства и заверения в отношении сына своего Меликшаха, что тот после него будет султаном. Он посадил его (Меликшаха) на коня и шел пешком перед ним, неся чепрак. Султан одарил почетными одеждами всех эмиров и приказал им во всех странах, где он повелевает, упоминать в хутбе его (Меликшаха). Он сделал это и разделил области на уделы (акта'). Он отвел Мазандеран эмиру Инанч Ябгу, Балх — брату своему Сулейману ибн Дауду Чагры-беку, Хорезм — брату (sic!) своему Арслану Аргу, Мерв — другому сыну своему Арслан-шаху, Саганиан и Тохаристан — брату своему Ильясу, область Багшур и ее окрестности — одному из родственников своих, Мас'уду ибн Ирташу, и область Исфизар отвел Маудуду ибн Ирташу.

Повествование об убийстве султана Алп-Арслана 49

(465 = 1072/73 г.). В начале этого года султан Алп-Арслан, — имя его Мухаммед, но зовут его обычно Алп-Арслан, — отправился в Мавераннахр, владетелем которого был Шемс-ал-мулк-тегин. Он построил через Джейхун мост и проходил через него в течение 20 с лишним дней, войско его превышало 200 000 всадников. 6 числа месяца раби I (= 20 XI) приближенные его привели к нему коменданта какой-то крепости, известного под именем Юсуф-ал-Хорезми, и его подвели с двумя гулямами к сиденью его (Алп-Арслана). (Алп-Арслан) велел вбить для него четыре кола и привязать его к ним за конечности. Юсуф сказал ему: «Эй, развратник! подобные мне 50
(разве) убиваются таким образом?» Султан Алп-Арслан разгневался, взял лук и стрелу и, сказав двум гулямам: «Отпустите его!», пустил в него стрелу, но не попал в него. Не было до этого случая, чтобы стрела его не попала в цель. Юсуф бросился к султану, находившемуся на возвышении. Когда султан увидел, что Юсуф идет к нему, поднялся и сошел с возвышения, но в это время споткнулся и упал на землю ничком. Юсуф наскочил на него и ударил его имевшимся при нем ножом в бок. При этом стоял Са'д-ад-даула, которому Юсуф также нанес несколько ранений. Султан поднялся и вошел в другой шатер. Кто-то из фаррашей ударил Юсуфа по голове дубинкой и убил его, а тюрки разрубили его.

Когда до населения Самарканда дошла весть о том, что султан переправился через реку и о том, что совершило войско его в тех областях, в особенности же в Бухаре, они собрались, читали Коран полностью и просили аллаха, чтобы он избавил их от него (султана), и аллах внял их мольбам.

Когда султан был ранен, то сказал: «Куда бы я ни направлялся, на какого бы врага ни шел, я не делал этого иначе, как попросив помощи аллаха себе в этом. А вчера, когда я взобрался на холм (на гору) и от величия моей армии и множества моих войск подо мною задрожала земля, я сказал сам себе: „Я властелин мира и никто не сможет пойти на меня“. И аллах сделал меня беспомощнее самых слабых тварей своих. . .» Он умер 10 числа месяца раби I того же года (= 24 XI 1072) и был перевезен в Мерв, где похоронен рядом со своим отцом. Родился он в 424 (= 1032/33) г. и прожил 40 лет с месяцами. Говорили (другие), что рождение его было в 420 (= 1029) г. Продолжительность его царствования, считая со времени, когда начали посвящать ему как султану хутбы, до момента, когда он

был убит, — 9 лет 6 месяцев и несколько дней. Когда весть о его смерти дошла до Багдада, везир Фахр-ад-даула ибн Джахир сел в Сахн-ас-селам[1] для траура (аза) по нем.

Повествование о родословной Алп-Арслана и кое о чем из биографии его

Он, Алп-Арслан Мухаммед ибн Дауд Чагры-бек ибн Микаил ибн Сельджук, был милостив, справедлив, умен и не слушал доносов. Государство его очень расширилось, мир склонился перед ним, и он по достоинству был назван султаном мира. Он был милосерден и отзывчив по отношению
51 к бедным. . . Во всей стране его не было штрафов и конфискаций. Он довольствовался от подданных основным хараджем, который взимался облегченно для них, два раза в год.[2] Некий доносчик написал ему донос на везира его Низам-ал-мулька и сообщил, сколько тот имеет со своих владений (мамалик) сборов (русум) и налогов (амвал). Оно (письмо) было брошено на его коврик. Он взял его, прочел, потом отдал Низам-ал-мульку и сказал ему: «Возьми это письмо и, если правда то, что там написали, то смягчи свой нрав и улучши твои действия, а если же соврали, то прости им их поступок и дай им какое-нибудь важное и нужное дело, чтобы они вместо доносов на людей занялись бы им». Это такое положение, лучше которого ни про кого из властелинов не было еще сообщено. Часто ему читали истории царей, про их обычаи, положения шариата. Когда его хорошее поведение и соблюдение своих договоров и обещаний получили известность среди властелинов, то они выразили ему покорность и согласие, после (прежнего) сопротивления и стали к нему приходить, начиная от отдаленнейших местностей Мавераннахра до отдаленнейших местностей Сирии. Он также сильно заботился об удержании своих воинов от грабежей и имущества подданных. До него дошло, что один из его личных рабов отнял у одного деревенского жителя (рустаки) его одежду. Он взял и распял того раба. После этого люди воздержались от посягательства на имущество других. Хороших дел его много, но в этой книге неуместно приводить их больше того, что я привел. Алп-Арслан после себя оставил детей: Меликшаха, который после него стал султаном, Ияза, Текеша, Бурибарса, Тутуша, Арслана Аргу, Сару, Аишу и другую еще дочь.

Повествование о вступлении на престол султана Меликшаха

Когда Алп-Арслан был ранен, он завещал султанство сыну своему Меликшаху, который был вместе с ним, и приказал, чтобы войско присяг-
52 нуло ему, и все присягнули. Заведывал этим делом Низам-ал-мульк. Меликшах послал в Багдад требование, чтобы хутба была посвящена ему, и во всех мечетях его (Багдада) хутба стала посвящаться ему. Алп-Арслан завещал сыну своему Меликшаху также, чтобы он отдал брату его (Алп-Арслана) Кавурт-беку ибн Дауду округа (а'мал) Фарса и Кермана, а также сумму денег, которую он назначил, и чтобы (Кавурт-бек) женился на его вдове. Кавурт-бек в это время находился в Кермане. И он завещал, чтобы было отдано сыну его Иязу ибн Алп-Арслану то, что принадлежало отцу его, Дауду, а это 500 000 динаров. Он сказал: «На каждого, кто не будет доволен тем, что я ему завещал, идите войной и используйте для войны то, что я назначил ему».

[1] Т. е. «Двор приветствия» — приемная зала.

[2] Ал-Макдиси, наоборот, считает взимание хараджа два раза в год тяжелым для населения. Возможно, однако, что у ал-Макдиси речь идет об удвоении хараджа (ср. выше, стр. 191, прим. 1).

Меликшах вернулся из стран Мавераннахра, и войско переправилось через реку в 3 дня вместо 20 с лишним дней, когда оно шло туда. Везиром Меликшаха стал Низам-ал-мульк. Меликшах прибавил на содержание войск 700 000 динаров. Они вернулись в Хорасан, направляясь в Нишапур. Ияз-Арслан (?) остался в Балхе, а Меликшах с войском отправился из Нишапура в Рей.

Повествование о вверении правления делами (страны) Низам-ал-мульку 54

(465 = 1072 г.). Войско Меликшаха протянуло свои руки к деньгам и имуществу населения. Они говорили: «Кроме Низам-ал-мулька, никто не препятствует султану, чтобы он давал нам деньги». Население терпело от них сильное притеснение. Об этом Низам-ал-мульк сообщил султану. Он объяснил ему, какая в этих действиях (войска) кроется опасность расслабления и разрушения страны и падения руководства. Султан сказал ему: «Так ты сделай, что в этом (отношении) находишь целесообразным». На это Низам-ал-мульк ответил ему: «Мне невозможно что-нибудь сделать, без твоего приказания». Тогда султан сказал ему: «Все дела большие и малые я предоставил тебе, ты — отец», и поклялся ему в этом. Он отвел ему сверх того, что у него (Низам-ал-мулька) было, новые наделы (икта'), в том числе и Тус, город (самого) Низам-ал-мулька, надел на него халат, дал ему титулы, в том числе титул атабека, что значит эмир-родитель. И проявились способности его — храбрость, хороший образ действий, которые известны (всем). Так, слабая бедная женщина обратилась к нему за помощью. Он остановился и вступил с ней в беседу. Один из его хаджибов хотел отвлечь его от этого. Он осудил его за это и сказал ему: «Я взял тебя как слугу именно для подобных ей, так как эмирам и знатным людям нет нужды в тебе». Потом он отставил его от должности хаджиба.

Повествование о захвате Текешем части Хорасана и отобрании ее от него 76

(473 = 1080/81 г.). В этом году, в ша'бане (= I—II 1081), султан Меликшах отправился в Рей, произвел смотр войска и исключил из него 7000 человек, положением которых он был недоволен. Они (исключенные) перешли к брату его Текешу, находившемуся в Бушендже, и тот, благодаря им, усилился, оказал неповиновение брату своему Меликшаху, захватил Мерв ар-Руд, Мерв аш-Шахиджан, Термез и другие (города) и направился к Нишапуру, желая завладеть Хорасаном. Передают, что, когда султан дал приказ об исключении их, Низам-ал-мульк сказал: «Среди этих нет ни писца, ни торговца, ни портного. Нет ни одного из них, у которого, кроме военной службы, было бы еще какое-нибудь ремесло. Если они будут исключены, мы не гарантированы от того, что они выставят из своей среды какого-нибудь человека и скажут: вот этот султан. И будут нам от них хлопоты и, пока мы победим их, выйдет у нас (денег) во много раз больше того, что теперь идет на них». Но султан не принял его совета. Когда они (исключенные) перешли к его брату и тот восстал, тогда султан пожалел, что не послушался своего везира, но сожаление уже не помогло. Известие о выступлении Текеша дошло до султана Меликшаха, он быстро отправился в Хорасан и добрался до Нишапура раньше, чем Текеш завладел им. Когда Текеш услышал о приближении его к Нишапуру, повернул от него (Нишапура) и укрепился в Термезе. Султан направился туда и осадил его в нем. Текеш ранее взял в плен группу людей султана, (а теперь) освободил их и между ними установился мир. Текеш вышел к брату своему, султану Меликшаху, и покинул Термез.

88 **Повествование о восстании Текеша против брата своего султана Меликшаха**

(477 = 1084 г.). Выше о нем (Текеше) было уже упомянуто, как было упомянуто и то, что он помирился с султаном. Теперь, когда он увидел султана далеко от себя, он возобновил неповиновение. А люди его предпочитали раздоры и подстрекали его перестать повиноваться брату. Текеш согласился с ними, выступил вместе с ними и завладел Мервердудом и другими (пунктами) вплоть до крепости, находящейся вблизи Серахса, которая принадлежала Мас'уду, сыну эмира Яхза.[1] Последний старательно укрепил было ее. Они осадили его (Мас'уда) в ней и (казалось) неизбежно должны были забрать ее у него. Находившийся в Нишапуре сподвижник Низам-ал-мулька Абу-л-Футух ат-Туси и амид Хорасана Абу-Али сошлись на том, чтобы Абу-л-Футух написал Мас'уду ибн Яхзу записку, а почерк Абу-л-Футуха чрезвычайно походил на почерк Низам-ал-мулька. В записке было сказано: «Я написал эту записку из Рея в такой-то день. Завтра мы отправляемся к тебе, охраняй крепость. Мы ударим на врага в такую-то ночь». Они вызвали гонца, которому доверяли, дали ему полноценные (салиха) динары и сказали: «Отправляйся к Мас'уду. Когда прибудешь к такому-то месту, остановись там и засни; это письмо спрячь в одной из стен. Тебя схватит разведочный отряд Текеша, ты им не признавайся, пока не побьют тебя. Когда начнут бить и усилят побои, то вынь им его (письмо) и скажи, что ты расстался с султаном в Рее. И от нас тебе будет подарок и милость». Тот так и сделал. И произошло так, как они ему описали. Был он доставлен к Текешу, побит и ему пригрозили убийством. Тогда он вытащил письмо и вручил его им и сообщил, что он расстался с султаном и Низам-ал-мульком в Рее (где они находятся) с войсками, и он (султан) идет (сюда). Когда они познакомились с содержанием письма и услышали речь (этого) человека, то тотчас отправились, покинув свои шатры, лошадей и котлы на огне, не подождав того, что (произойдет), и вернулись к крепости Вандж и было это удивительной радостью. Мас'уд спустился и взял что было на месте стоянки войска. Султан же прибыл в Хорасан спустя 3 месяца, и, если бы не это действие, Текеш ограбил бы все до ворот Рея. Когда султан прибыл туда, он пошел на Текеша и захватил его. Он (раньше) поклялся ему (Текешу), что не будет мучить его и тот от него (султана) ничего дурного не увидит. Один из тех, кто был там, дал ему такую фетву, чтобы он это дело предоставил сыну своему Ахмеду. Он так и сделал. Ахмед приказал ослепить его (Текеша). Его ослепили и заключили в тюрьму.

137 **Повествование об убийстве Низам-ал-мулька**

(485 = 1092 г.). В этом году 10 числа рамадана (= 14 X) вблизи Нихавенда был убит везир Низам-ал-мульк Абу-Али ал-Хасан ибн Али ибн Исхак. Он и султан находились в Исфахане, и он оттуда вернулся было в Багдад. Здесь, после того как он закончил ифтар (разговенье), (он) отправился в своем паланкине в шатер своих жен. В это время пришел к нему дейлемский юноша из батыпийцев[2] в виде просителя поддержки и помощи, ударил его ножом, который был у него с собою, покончил с ним и бежал, но споткнулся о веревку шатра; его настигли и убили. Султан приехал к его (Низам-ал-мулька) шатру, и войско его и окружающие успокоились. Он (Низам-ал-мульк) оставался везиром султана 30 лет, кроме 138 того, что он служил везиром султану Алп-Арслану, владетелю Хорасана

[1] Ниже (стр. 382) он назван Мас'уд ибн Таджир и, вероятно, является сыном упомянутого ниже (стр. 380) эмира Таджира, владетеля Балха.
[2] Т. е. исмаилитов.

во времена дяди его Тогрул-бека, до того как он стал султаном. Он (Низам-ал-мульк) был в преклонных летах, так как родился еще в 408 (= 1017) г. Причиной его смерти было то, что Османа ибн Джемал-ал-мулька ибн Низам-ал-мулька дед его, Низам-ал-мульк, назначил раисом Мерва. Туда же султан послал (в качестве) шихне Кудана, одного из виднейших своих рабов (мамлюк)[1] и одного из величайших эмиров его государства. Между ним и Османом по поводу чего-то пошли раздоры. Молодость и самонадеянность Османа и то, что он полагался на своего деда, рассчитывая на его помощь, повели к тому, что он арестовал его (Кудана) и наказал его, но потом освободил его. Тот с жалобой о помощи направился к султану.

Султан отправил с Тадж-ад-даула, Меджд-ал-мульком ал-Баласани и другими вельможами своего государства Низам-ал-мульку послание, в котором говорил: «Если ты являешься соучастником со мною в царстве и если твоя рука (наравне) с моей рукой участвует во власти, то у этого есть основание, если же ты мой заместитель и находишься под моей властью, то тебе следует придерживаться границ подчинения и заместительства. И вот эти твои сыновья, каждый из них владел большим округом и правит большой областью, но, не удовлетворяясь этим, они переходят в дела расправы и в жажде (власти) дошли до того, что они совершили то-то и то-то». И он распространился об этом. Вместе с теми посланцами он отправил также эмира Йильберда, который был его приближенным и доверенным, и сказал ему: «Ты мне сообщишь, что он (Низам-ал-мульк) скажет, а то эти, возможно, скроют что-нибудь (от меня)».

(Посланцы) явились к Низам-ал-мульку и сообщили ему содержание послания. Он сказал им: «Скажите султану: „Если ты не знал, что я соучастник твой в царстве, так знай, ибо ты достиг этого своего положения только благодаря моим мероприятиям и моему мнению“». (Он продолжал): «Разве он не припоминает, что в то время, когда был убит его отец, я устроил его дела и уничтожил восставших против него из его семьи и других. Из них (в частности) восстания таких-то, таких-то“». И перечислил он тут тех, которые восстали тогда против него. (Он далее продолжал): «Он в то время хватался за меня, не обходился без меня и не противоречил мне. Но когда я уже направил дела и объединил мнения в его пользу, завоевал ему города — близкие и дальние — и подчинились ему (страны) близлежащие и отдаленные, он стал без всякого основания приписывать мне грехи и слушать доносы на меня. Передайте ему от меня, что устойчивость той остроконечной шапки (короны его) связана с этой чернильницей и что в их единении упрочение всего, что является желанным, 139 и причина всякого благосостояния и благоприобретения. И когда я закрою эту (чернильницу), то не станет и той. И если он решился на перемену (отношений ко мне), то пусть сделает, в целях предосторожности, заготовку продуктов прежде, чем это случится, и пусть соблюдет предусмотрительность в отношении событий до того, как они произойдут». И в этом направлении он долго говорил. Потом сказал им: «Передайте от меня султану то, что хотите, а для меня то, что меня постигли его упреки, оказалось таким тяжелым, что руки мои обессилели». Когда они вышли от него (Низам-ал-мулька), они условились скрыть от султана, что было сказано про него, и сказать ему то, содержанием чего было бы выражение покорности и реабилитации себя, и разошлись по домам, (так как) наступила уже полночь. Йильберд же прошел к султану и сообщил ему, что произошло. Остальные на другой день рано утром пошли к султану, который их ждал, и передали ему покорность и извинения (Низам-ал-мулька), как они о том условились.

[1] Т. е. офицеров гвардии, состоявшей из купленных рабов (чаще именовавшихся гулямами).

Тогда султан сказал им, что он (Низам-ал-мульк) не говорил этого, а сказал именно вот так и так. Те указали, что скрыли это сказанное Низам-ал-мульком во внимание и уважение к правам Низам-ал-мулька и его заслугам.

Произошло обсуждение мероприятий в отношении Низам-ал-мулька, которые завершились его убийством. А через 35 дней после него умер и султан (Меликшах). Государство расстроилось, и был пущен в ход меч (пошли раздоры). И слова Низам-ал-мулька оказались как бы предсказанием. Многие поэты оплакивали Низам-ал-мулька.

Повествование о начале дела его (Низам-ал-мулька) и некоторые сведения о нем

Что касается начала дела его, то он был из дехкан Туса. Деньги и имущество, какие были у отца его, ушли, мать его умерла, когда он был еще грудным ребенком, и отец его, бывало, обходил со своим ребенком кормилиц, пока какая-нибудь из них не покормит его даром. Он вырос, изучил арабский язык и (заложенная) в нем тайна божия побудила его к высоким стремлениям и занятию науками. Он изучил фикх, стал пре- 140
восходным (в нем) и слыхал много хадисов. Потом он начал заниматься султанскими делами и судьба не переставала возвышать его, благоприятствуя ему как во время нахождения на месте, так и во время путешествия. Он ездил по городам Хорасана и вместе с одним из чиновников (мутасарриф) попал в Газну. Затем он стал находиться при Абу-Али ибн Шазане, управлявшем делами в Балхе для Дауда, отца султана Алп-Арслана. При нем (Ибн Шазане) положение его стало хорошим и обнаружились его способности и надежность, и он стал известен этим. Когда Абу-Али ибн Шазану пришла пора умирать, он завещал его мелику Алп-Арслану и сообщил о его положении. Тот поручил Низам-ал-мульку ведение своих дел. Потом он стал его везиром, пока, после смерти дяди своего Тогрул-бека, он (Алп-Арслан) стал султаном. Он продолжал быть его везиром, так как в нем обнаружились большие способности и правильные мнения, которые доставили Алп-Арслану султанство. Когда умер Алп-Арслан, (Низам-ал-мульк) занялся делом сына его Меликшаха, но об этом уже была обстоятельная исчерпывающая речь.

И рассказывают, что начало его деятельности таково: Он был писцом у владетеля Балха, эмира Таджира. Этот эмир в начале каждого года конфисковал и забирал то, что было у него, и говорил ему: «ты, Хасан, растолстел». Он давал ему только лошадь и кнут и говорил: «Этого тебе хватит». Когда это продолжилось (слишком) долго для него, он спрятал сыновей своих Фахр-ал-мулька и Муайид-ал-мулька и бежал к Чагры-беку Дауду, отцу Алп-Арслана. В дороге лошадь его стала, и он сказал: «О господи, я прошу у тебя лошадь, посредством которой ты бы спас меня». Он проехал немного и (вдруг) встретил его туркмен, под которым была хорошая лошадь. Тот сказал Низам-ал-мульку: «Сойди со своей лошади». Он слез. Туркмен взял его лошадь и дал ему свою лошадь. Затем туркмен сказал ему: «Не забудь меня, о Хасан». Говорит Низам-ал-мульк: «Я ободрился этим и понял, что это начало счастья». Низам-ал-мульк отправился в Мерв и явился к Дауду. Когда тот увидел его, взял за руку, представил его сыну своему Алп-Арслану и сказал ему: «Это — Хасан ат-Туси, возьми его к себе, сделай себе отцом и не противоречь ему». Когда эмир Таджир узнал про бегство Низам-ал-мулька, он за ним вслед отправился в Мерв и сказал Дауду: «Это мой писец и заместитель. Он взял мои деньги». Дауд ответил ему: «Тебе следует говорить с Мухаммедом», то есть с Алп-Арсланом, так как имя его было Мухаммед. Таджир не решился обратиться к нему (Алп-Арслану), оставил его (Низам-ал-мулька) и вернулся.

Повествование о смуте в Нишапуре 171

(488 = 1095 г.). В этом году, в месяце зу-л-хиджже (= декабрь), некий великий эмир из эмиров Хорасана собрал много людей, отправился с ними к Нишапуру и осадил его. Население города собралось и вступило с ним в жестокий бой. Он продолжал осаду их около 40 дней. Не найдя там желаемого, он ушел от него (города) в мухарраме 489 (= I 1096). Когда он оставил Нишапур, там произошла распря между керрамитами и другими партиями его жителей и было убито среди них очень много народу. Предводителем шафиитов был Абу-л-Касим ибн имам-ал-харамейн Абу-л-Ма'али ал-Джувейни, а предводителем ханифитов был кади Мухаммед ибн Ахмед ибн Са'ид. Оба они были вместе против керрамитов, предводителем которых был Махмешад. Шафииты и ханифиты победили керрамитов. Были разрушены их (керрамитов) медресе и было убито много людей среди них и среди других. Это была великая смута.

Повествование об убийстве Арслана Аргуна[1] 173

(490 = 1096/97 г.). В этом году в мухарраме (= XII 1096 — I 1097) в Мерве был убит Арслан Аргун — сын Алп-Арслана, брат султана Меликшаха, — который уже завладел Хорасаном. Причина убийства его заключалась в том, что он был жесток в отношении к своим гулямам, очень унижал их и наказывал. Те сильно боялись его. Случилось теперь, что он потребовал к себе одного своего гуляма. Тот вошел и у него (у Арслана Аргуна) никого не было. Он обвинил юношу в опоздании. Тот извинился. Он не признал его оправдания и ударил его. Тогда гулям вынул бывший у него нож и убил его. Гулям был схвачен и у него спросили, почему он это совершил. Он сказал: «Чтобы обезопасить народ от его злодеяний».

Причина завладения им (Арсланом Аргуном) Хорасаном была следующая. В правление брата его Меликшаха у него был надел размером[2] в 7000 динаров, и он находился вместе с ним (братом) в Багдаде, когда тот умер. Он отправился с семью гулямами в Хамадан. Там к нему присоединилась группа людей, и он отправился в Нишапур. Не находя здесь того, чего желал, он направился в Мерв. Шихне Мерва был эмир по имени Кудан, один из рабов (мамлюк) Меликшаха; это тот, который был причиной перемены хорошего отношения Меликшаха к Низам-ал-мульку на дурное, о чем была речь в (повествовании) об убийстве Низам-ал-мулька. Кудан склонился на сторону Арслана Аргуна и сдал ему город, и войска явились к нему. Он направился в Балх, где находился сын Низам-ал-мулька, Фахр- 179
ал-мульк; он ушел оттуда и стал везиром у Тадж-ад-даула Тутуша,[3] как об этом мы уже сообщали. Арслан Аргун завладел Балхом, Термезом, Нишапуром и всем Хорасаном, и послал к султану Беркиярук и везиру его Муайид-ал-мульку ибн Низам-ал-Мульку требование, чтобы утвердили за ним Хорасан, как он принадлежал деду его Дауду, без Нишапура, с тем, что он будет давать деньги и не будет оспаривать султанство его (Беркиярука). Беркиярук, в виду того, что был занят братом своим Махмудом и дядей Тутушем, не ответил ему ничего. Когда султан Беркиярук уволил от везирства Муайид-ал-мулька и назначил на эту должность брата последнего, Фахр-ал-мулька, а делами завладел Меджд-ал-мульк ал-Баласани, Арслан Аргун прервал переговоры с Беркияруком и сказал: «Я не нахожу

---

[1] Выше он назван Арслан Аргу.

[2] ما مقداره — что можно перевести — «доход которого равнялся».

[3] Тутуш ибн Алп-Арслан — основатель династии сирийских Сельджуков (487—488 = 1094—1095).

достойным для себя обращаться к ал-Баласани». Беркиярук призвал дядю своего Бурибарса ибн Алп-Арслана и отправил его с войском сражаться с Арсланом Аргуном. Сын Низам-ал-мулька, Имад-ал-мулык Абу-л-Касим, присоединился к Арслану и сделался его везиром. Когда войска дошли до Хорасана, их встретил Арслан Аргун, вступил с ними в бой, но, побежденный, отступил в Балх. Бурибарс и войска, которые были с ним, расположились в Герате. Потом Аргун собрал крупное войско, отправился в Мерв, осаждал его в течение некоторого времени и взял его силою. Он убил там много людей, снял ворота стены его и разрушил ее (стену). Бурибарс из Герата пошел на него. Они встретились, сразились, и Бурибарс был побежден в 488 (= 1095) г. Причина поражения Бурибарса заключалась в том, что среди войск, которые Беркиярук отправил вместе с ним, были эмирахур [1] Меликшаха, один из великих эмиров, и эмир Мас'уд ибн Таджир,[2] отец которого был командующим войсками Дауда, деда Меликшаха. У Мас'уда в глазах всех было большое положение и крупное место. Между эмирахуром и Арсланом была давнишняя дружба. Арслан Аргун обратился к нему, склоняя его к себе и предлагая подчиниться. Тот согласился на это. Затем Мас'уд ибн Таджир отправился к эмирахуру с визитом вместе со своим сыном. Тот схватил их обоих и убил. Дело Бурибарса ослабело, и он потерпел поражение от Арслана Аргуна. Войско его рассеялось. Он был взят в плен и доставлен к Арслану Аргуну, который был его братом.
180 Тот заключил его (в тюрьму) в Термезе и после года заключения приказал задушить его. Он (Арслан Аргун) убил главарей войска Хорасана, тех, которых он опасался и со стороны которых боялся заговора против себя. Он конфисковал у своего везира Имад-ал-мулька 300 000 динаров и убил его. Он разрушил стены городов Хорасана, в том числе стены Сабзевара, Мерва аш-Шахиджана, крепости Серахса, цитадели Нишапура, стены Шахрастаны и других. Он разрушил все их в 489 (= 1096) г. Потом он был убит в этом году, как мы уже сообщали.

Повествование о завоевании Беркияруком Хорасана и о передаче его брату своему Санджару

(490 = 1096/97 г.). Беркиярук снарядил вместе с братом своим, меликом Санджаром, войско и отправил его в Хорасан, чтобы воевать с дядей своим Арсланом Аргуном. Он назначил эмира Кумача атабеком [3] Санджара, а везиром к нему назначил Абу-л-Фатха Али ибн ал-Хусейна ат-Туграи. Когда они дошли до Дамгана, прибыло к ним известие об убийстве Арслана Аргуна. Они побыли тут, пока не присоединился к ним султан Беркиярук, и отправились в Нишапур. Он (Беркиярук) прибыл туда 5 джумада I этого года (= 20 IV 1097), завладел им, как и остальными местами Хорасана, без боя. Они отправились в Балх. Войска Арслана Аргуна, после убийства последнего, возвели на престол малолетнего сына его, которому было 7 лет. Когда они услышали о прибытии султана, удалились в горы Тохаристана и послали просить пощады. Султан удовлетворил их просьбу, и они вернулись, и с ними сын Арслана Аргуна. Султан хорошо встретил его и дал ему те уделы (икта'),
181 которые принадлежали отцу его во дни Меликшаха. Он прибыл к султану с 15 000 всадников, но не прошло и дня, как они покинули его, и каждая группа из них присоединилась к какому-нибудь эмиру, которому стала служить, а он (мальчик) остался один, только

[1] Эмирахур — конюший, придворный чин; в более поздних текстах — мирахур.
[2] Повидимому, тождествен с упомянутым выше Мас'удом ибн Яхзом, разница в написании незначительная (تاجر — ياحز).
[3] Атабек — опекун.

со слугою своего отца. Взяла его к себе мать султана Беркиярука и приставила к нему человека, чтобы тот обслуживал его и воспитывал. Беркиярук же отправился в Термез, который сдался ему. Он пробыл в Балхе 7 месяцев и послал людей в Мавераннахр. В Самарканде и в других местах хутба была посвящена ему, и подчинились ему области.

Повествование о восстании в Хорасане Эмир-Эмирана

(490 = 1096/97 г.). В этом году, когда султан Беркиярук был в Хорасане, против него выступил эмир по имени Мухаммед ибн Сулейман, известный под именем Эмир-Эмиран, являющийся сыном дяди Меликшаха. Он направился в Балх и попросил помощи у владетеля Газны, и тот оказал ему помощь многочисленным войском и слонами и обусловил ему эту помощь тем, чтобы во всех местах Хорасана, которые он покорит себе, пятничная хутба посвящалась бы ему, владетелю Газны. Могущество его укрепилось, и он протянул руку к областям (Хорасана). Против него выступил с конным отрядом мелик Санджар ибн Меликшах. Эмир-Эмиран и не знал об этом, как отряд сделал на него внезапное нападение. Они сражались некоторое время, и он был взят в плен и доставлен Санджару. Санджар приказал ослепить его.

Повествование о восстании эмира Кудана и Ярыкташа против султана и назначении Хабаши в Хорасан

(490 = 1096/97 г.). В этом году Ярыкташ и Кудан восстали против султана Беркиярука. Причиной этого послужило то, что эмир Кудан находился в отряде эмира Кумача. Тот скончался, когда султан находился в Мерве. Кудан испугался, притворился больным и после того, как султан отправился в Ирак, он задержался в Мерве.

В числе эмиров султана был эмир по имени Икинджи. Султан назначил его правителем Хорезма и дал ему титул хорезмшаха. Икинджи собрал свое войско и с 10 000 всадников отправился, чтобы присоединиться к султану. Он, опередив свое войско, с 300 всадников прибыл в Мерв и там занялся пьянством. Кудан и другой эмир, по имени Ярыкташ, согласились убить его (Икинджи), собрали 500 всадников, напали на него и убили.
182 (После того) они отправились в Хорезм, объявили, что султан назначил их тамошними правителями и захватили его (Хорезм). Весть об этом дошла до султана. Он продолжал поход в Ирак, так как до него дошло известие о выходе из повиновения ему эмира Унара и Муайид-ал-мулька. Он вернул эмира Дад Хабаши ибн Алтунтака с войском в Хорасан, чтобы сражаться с ними. Тот отправился в Герат и пребывал там в ожидании, пока войска его соберутся. Они же (Кудан и Ярыкташ) опередили его, (выступив) с 15 000. Эмир Дад понял, что ему не справиться с ними и переправился через Джейхун. Те устремились к нему. Ярыкташ пошел вперед, чтобы (дальше) к нему присоединился бы Кудан. Ярыкташ, не ожидая его, поспешно один выступил в бой с эмиром Дадом, был побежден и взят в плен. Весть об этом дошла до Кудана. Войско его взбунтовалось, разграбило его казну и то, что с ним было. Кудан остался с семью людьми, бежал в Бухару и был там схвачен владетелем ее, но потом тот отнесся к нему хорошо. Побыв там (некоторое время), Кудан отправился оттуда к мелику Санджару в Балх. Тот принял его очень хорошо: Кудан рассыпался перед ним в обещаниях, что устроит его дела и приведет войска в покорность ему, но по предопределению судьбы он вскоре умер. Что же касается Ярыкташа, то он оставался в плену до тех пор, пока не был убит эмир Дад. И то, что было с ним, о том мы сообщим.

Повествование о начале державы Мухаммеда ибн хорезмшаха

(490 = 1096/97 г.). Как мы уже сообщили, в этом году Беркиярук назначил эмира Хабаши ибн Алтунтака эмиром Хорасана. Когда (Хорасан) успокоился и, как мы уже сообщили, был убит Кудан, он (Хабаши) назначил правителем Хорезма эмира Мухаммеда ибн Ануштегина. Отец этого последнего, Ануштегин, был рабом одного из сельджукских эмиров по имени Бильге-бек,[1] который купил его у одного человека из Гарчистана. И назвали его (потому) Ануштегин Гарча. Он вырос, и возвысилось положение его. Он был хорошего поведения, совершенных качеств, был выдающимся (человеком) и к нему обращались (с делами). У него родился сын, которому он дал имя Мухаммед, это — данный (Мухаммед). Он учил и воспитывал его и вывел (в люди), а тот Мухаммед (дальше) и сам пошел вперед благодаря милости божией.

Когда эмир Дад Хабаши был назначен в Хорасан, хорезмшах Икинджи уже был убит, как уже рассказано. Эмир Хабаши думал, кого бы назначить правителем Хорезма, и выбор его пал на Мухаммеда ибн Ануштегина. Он назначил его в Хорезм и дал ему титул хорезмшах. Мухаммед хорезм- 183
шах посвятил свое время справедливости, которую распространял, и добрым делам, которые творил. Он приблизил к себе людей науки и религии; слава его увеличилась и положение его возвысилось.

Когда султан Санджар завладел Хорасаном, он утвердил хорезмшаха Мухаммеда правителем Хорезма и округов его. Обнаружились его способность и доблесть. И Санджар (за это) еще более поднял его положение и значение. Потом один из тюркских государей собрал войска и направился в Хорезм в то время, когда Мухаммед отсутствовал там. Тогрул-тегин ибн Икинджи, отец которого был раньше хорезмшахом, находился у султана Санджара, бежал от него, присоединился к тюркам (и пошел с ними) на Хорезм. Когда хорезмшах Мухаммед услышал об этом, он поспешил в Хорезм и послал (людей) к Санджару, прося у него помощи. Он (Санджар) был в Нишапуре и выступил с войском к нему. Но Мухаммед не стал ожидать его. И, когда он приближался к Хорезму, тюрки ушли в Мангышлак, а Тогрул-тегин также отправился в Хандахан (? خندخان), и хорезмшах избавился от их злонамеренных действий.

Когда хорезмшах умер, на его место вступил сын его Атсыз. Он распространил тень безопасности и справедливости. При отце он командовал армией, отправлялся в страны врагов, вступал с ними в войну и завладел городом Мангышлаком.[2] Когда он стал править после отца, султан Санджар приблизил его к себе, возвысил его и пользовался его помощью, беря с собой в свои походы и войны. Обнаружились способности и храбрость его, что подняло его еще выше. Это (было) начало власти дома хорезмшаха Текеша и сына его Мухаммеда, при котором появились татары, как о том мы сообщим.

201 Повествование о положении султана Беркиярука после поражения его и после того, как он был побежден братом своим Санджаром, и об убийстве эмира Дад Хабаши

(493 = 1099/1100 г.). Когда султан Беркиярук, побежденный братом своим Мухаммедом, ушел с 50 всадниками, он, проехав немного, в начале ночи остановился отдохнуть, а потом направился в Рей и послал позвать

[1] В издании: بلكباك; вариант: بلكانك, у Джувейни: Бильге-тегин.

[2] О наличии города Мангышлака в других источниках сведений нет. Повидимому, и здесь имеется в виду не город, а полуостров.

тех, которые, как он знал, желают его и поддерживают его власть. И собралась вокруг него большая группа людей; он отправился в Исфараин и обратился с письмом к эмиру Даду Хабаши ибн Алтунтаку, находившемуся в то время в Дамгане, прося его к себе. Тот принял приглашение, посоветовав Беркиярука побыть в Нишапуре, пока он не приедет к нему. В это время в руках эмира Дада находилась большая часть Хорасана, Табаристан и Джурджан. Когда Беркиярук прибыл в Нишапур, он схватил главарей (раисов) города, увел их и после отпустил, удержав в своих руках амида Хорасана Абу-Мухаммеда и Абу-л-Касима ибн Абу-л-Ма'али ал-Джувейни. Что касается Абу-л-Касима, то он умер отравленным в его руках; уже было сообщено, что он был убит в 492 (= 1098/99) г. Беркиярук вновь стал звать к себе эмира Дада. Тот отговорился тем, что султан Санджар с балхскими войсками идет на его страну, и (напротив) сам просил султана Беркиярука притти к нему, чтобы оказать помощь ему против мелика Санджара. Тот (Беркиярук) с тысячей всадников отправился к нему. О прибытии его, кроме высших эмиров Санджара, не знал никто из людей его. Маленьким людям не сообщали, чтобы они не убежали. У эмира Дада было 20 000 всадников, среди которых 5000 пеших батынийцев. Между Беркиярук и братом его Санджаром (произошла) битва под ан-Нушджаном. Эмир Бузгуш находился на правом фланге Санджара, эмир Кундугуз на левом и эмир Рустем в центре. Беркиярук набросился на Рустема, ударил его копьем и убил. Люди его и люди Санджара бежали, а войско (Беркиярука) занялось грабежом. На них ударили Бузгуш и Кундугуз, которые стали убивать убегающих.

Пешие отступили в теснину между двух гор. Те пустили в теснину воду, и она погубила их. Поражение досталось людям Беркиярука. Он (Беркиярук) взял (в плен) мать брата своего Санджара, когда вначале люди после- 202
него бежали. Та испугалась, что он в отместку за свою мать убьет ее. Но Беркиярук вызвал ее к себе, успокоил ее сердце и сказал ей: «Я взял тебя только затем, чтобы брат мой Санджар освободил бы находящихся у него пленных; ты не ровня моей матери, чтобы я убил тебя (за нее)». Когда Санджар освободил пленных, Беркиярук освободил ее.

Эмир Дад бежал в одно селение и схватил его какой-то туркмен. Дад давал за себя 100 000 динаров, но туркмен не освободил его, а доставил Бузгушу, и тот убил его. Беркиярук же отправился в Джурджан и потом в Дамган. Он странствовал в пустыне, и его видели в одном месте, когда с ним было (только) 17 всадников и одна быстроходная верблюдица. Затем войско его увеличилось и с ним стало 300 всадников. В числе их были Джавлы Сакавух и другие. Списавшись с населением Исфагана, он направился было туда, но султан Мухаммед, услышал про это, опередил его, а он (Беркиярук) вернулся в Сумейрем.

Повествование о положении в этом году батынийцев в Хорасане 270

(498 = 1104/05 г.). В этом году многочисленная группа исмаилитов из Турайсиса выступила в некоторые районы Бейхака. В тех районах распространились грабежи, они многих убивали из населения, грабили имущество и уводили женщин, нарушив существовавшее до того перемирие.

Вследствие того, что (борющимся между собой) султанам было не до них, в этом году усилились дела их, укрепилось их могущество, и они не стеснялись убивать тех, кого хотели убить. Из числа совершенного ими было то, что в этом году караваны хаджей (паломников) из Мавераннахра, Хорасана, Индии и из других стран собрались вместе и прибыли в Хувар Рей, а батынийцы с зарею пришли к ним, поубивали их, как хотели, пустив в ход меч, захватили их деньги, имущество, животных и ничего не оставили.

В этом же году они убили Абу-Джа'фара ибн ал-Мушата. Последний был одним из шафиитских шейхов, учился фикху у ал-Ходженди. В Рее он преподавал и проповедывал. Когда он (однажды) сошел со своей кафедры, подошел к нему батыниец и убил его.

288 **Повествование об убийстве Фахр-ал-мулька ибн Низам-ал-мулька**

(500 = 1106/07 г.). В этом году в день ашура (= 11 IX 1106) был убит Фахр-ал-мульк Абу-л-Музаффар Али ибн Низам-ал-мульк, который был старшим сыном его (Низам-ал-мулька). Под 488 (= 1095) г. мы уже сообщили о его везирстве у султана Беркиярука. Когда он оставил это везирство, то направился в Нишапур и остался жить у мелика Санджара ибн Мелик-
289 шаха, служа ему везиром. . . (В тот день) он вышел из дома, где находился, желая итти в отделение женщин. В это время он услышал отчаянный крик жалующегося, который говорил: «Ушли мусульмане и не осталось никого, кто раскрыл бы злодеяние и взял бы за руку обиженного». Сжалившись над ним, он приказал привести его к себе, и тот явился. Везир спросил у него: «Что с тобою?» Тот вручил ему письмо и, в то время как Фахр-ал-мульк рассматривал его, тот ударил его ножом и убил.

Батыниец был доставлен Санджару. Санджар заставил его признаться. Тот признался, ложно указав на группу людей султана и сказал: «Они побудили меня убить его». Он хотел убивать (и) своей рукой и своим доносом. И (действительно) были убиты те, кого он назвал, но это была клевета на них. После того был убит и батыниец. Фахр-ал-мульку было 66 лет.

445 **Повествование о походе на страну исмаилитов в Хорасане**

(520 = 1126 г.). В этом году везир мухтасс [1] Абу-Наср Ахмед ибн ал-Фадл, везир султана Санджара, приказал объявить священный поход против батынийцев — убивать их, где бы они ни были, где бы их ни схватили, отнимать их деньги, имущество, а жен их забирать в плен. Он снарядил войско на Турайсис, принадлежащий им, другое войско — на Бейхак, один из округов Нишапура. В этом округе находилось специально принадлежащее им селение и называвшееся Тарз, их предводителем там был человек по имени ал-Хасан ибн Семин. Он (везир) отправил во все стороны их округов по отряду войска, и дал им наказ убивать тех из них, кого они встретят. И каждый отряд направился в сторону, куда он был назначен. Что касается селения в округе Бейхака, то туда направилось войско, которое перебило всех, кто там был, а их предводитель убежал от них. Он поднялся на минарет мечети, бросился оттуда и убился. Также войско, посланное на Турайсис, убило многих из населения его, захватило их деньги, имущество и вернулось.

XI, 54 *** Гузы в Мавераннахре**

В его (Мухаммед-Арслан-хана) [2] войске был вид тюрок, которых называют карлуки,[3] и тюрки-гузы те, которые разграбили Хорасан, как мы расскажем. Они (гузы делятся) на две группы — одну называют учук (اجق), их эмир Тути ибн Дадик (طوطى بن داديك), и другая группа, которую называют бузук (بزق),[1] их эмир называется Коргут (قرغوت) ибн Абд-ал-хамид.[2] [Далее излагается история вражды Арслан-хана и султана Санджара с карлуками.]

Повествование о войне между Санджаром и гурийцами 107

В этом 547 (= 1152/53) г. между султаном (Санджаром) и гурийцами была война, а их (гурийцев) держава (тогда) только возникла. Первый из них, кто завладел властью, был человек по имени ал-Хусейн ибн ал-Хасан,[3] он завладел горами Гура и г. Фирузкухом, который поблизости от округов Газны, сила его увеличилась и он принял прозвище Ала-ад-дин. Он стал вторгаться в округа, затем собрал войско, направился к Герату и осадил его, войско его разграбило Наб, Оба и Марабад [4] на Гератруде.[5] Он выступил к Балху и осадил его; с ним (там) сражался эмир Кумач, при котором была группа гузов. Они изменили ему, перешли на сторону гурийца, и 108
тот завладел Балхом. Когда об этом услышал султан Санджар, то выступил, чтобы отразить его; Ала-ад-дин оказал сопротивление, они сразились, гурийцы были разбиты, Ала-ад-дин взят в плен и много народу из гурийцев было убито, особенно пехотинцев. Султан Санджар велел привести к себе Ала-ад-дина и сказал ему: «О Хусейн, если бы ты захватил меня, что бы ты сделал?» Тот вынул серебряные оковы и сказал: «Я заковал бы тебя в это и увез бы тебя в Фирузкух».[6] Санджар пожаловал ему почетную одежду, вернул его в Фирузкух, и он оставался там некоторое время. [Далее излагается история завоевания гурийцами Газны.]

Когда он (Ала-ад-дин) умер, после него стал править Гияс-ад-дин [7] 110
и установил хутбу со своим собственным именем в качестве царя в Гуре и Газне. Так было, пока после смерти Ала-ад-дина не завладели Газной гузы. Они польстились на нее после его смерти, и она оставалась в их руках 15 лет; они причиняли мучения ее населению и по своему обычаю совершали одну несправедливость за другой, как в каждой стране, которой они завладевали. А если бы они, когда завладевали ею, хорошо обошлись с подданными, то власть их продержалась бы (долго). Гузы все это время оставались в Газне, а мощь Гияс-ад-дина увеличивалась, он поступал хорошо и люди склонялись к нему и стремились к нему из-за любви к нему.

Рассказ о захвате Гияс-ад-дином Газны и соседних областей

Когда мощь Гияс-ад-дина увеличилась, он снарядил к Газне большое войско (во главе) со своим братом Шихаб-ад-дином,[8] в нем (войске) были разные роды гурийцев, халаджей и хорасанцев. Они выступили к ней (Газне), их встретили гузы, вступили с ними в бой и гурийцы были разбиты. (Тогда) Шихаб-ад-дин, с теми, кто твердо стоял с ним, напал на знаменосца

---

[1] Мухтасс — «собственный, личный, особый»; конкретное значение термина «везир мухтасс» неизвестно.

[2] Мухаммед Арслан-хан — караханидский владетель Самарканда (495—524 = 1102—1130) был в 1130 г. взят в плен султаном Санджаром и скоро умер.

[3] В тексте везде: Каргалы (القارغلية).

[1] Так по Houtsma (Die Guzenstämme, S. 219); в печатном тексте: برق — барак? В рукописи ИВ АН D 373: بيرق — байрак?

[2] По поводу имени Тути ибн Дадик и имени Коргута ибн Абд-ал-хамида см. статьи К. А. Иностранцева «Коркуд в истории и легенде» (стр. 042) и В. В. Бартольда «Султан Синджар и гузы» (стр. 046—047) и его же «Очерк истории туркменского народа» (стр. 35).

[3] Ала-ад-дин ал-Хусейн ибн ал-Хасан — гурийский правитель (544—556 = 1149—1161).

[4] Все селения к востоку от Герата (Обзор, стр. 36).

[5] Т. е. Герируде.

[6] Фирузкух — главный город Гура в верховьях Герируда (Обзор, стр. 37).

[7] Гияс-ад-дин Мухаммед ибн Сам — гурийский правитель (556—599 = 1160—1202).

[8] Шихаб-ад-дин ибн Сам — брат Гияс-ад-дина, с 558 до 582 г. (= 1163—1166), был вассальным по отношению к Гияс-ад-дину правителем Газны.

их (гузов), убил его, забрал знамя и оставил его (знамя) в том положении, как оно было. Гузы стали возвращаться обратно и, не зная о том, что сделал Шихаб-ад-дин, они направились к знамени; как только приходила к нему группа их, он убивал их, сделал так с большей частью их, вошел в Газну, завладел ею, хорошо обошелся с жителями и распространил справедливость. . .

116 Повествование о поражении Санджара гузами, о разграблении ими Хорасана и их действиях

(548 = 1153/54 г.). В мухарраме этого года (= III—IV 1153) султан Санджар потерпел поражение от тюрок-гузов. Это племя из тюрок, они мусульмане и находились в Мавераннахре; когда хитаи завладели (Мавераннахром), они выселили их (гузов) оттуда, как мы упомянули,[1] и они направились в Хорасан, а их было много. Они поселились в окрестностях Балха и пасли (свои стада) на его пастбищах; у них были эмиры, имя одного из них — Динар, другого — Бахтиар, еще одного — Тути, еще одного — Арслан, еще одного — Джагыр[2] и еще одного — Махмуд. Эмир Кумач,[3] уделом (икта') которого был Балх, хотел выселить их, они откупились от него каким-то подарком, он оставил их в покое, и они жили в хорошем положении, не причиняя никому вреда, совершая молитвы и уплачивая закат. Потом Кумач снова вернулся к ним и приказал им уйти из его округа. Они воспротивились, собрались вместе и к ним присоединились другие племена тюрок. Кумач выступил против них с 10 000 всадников. Эмиры их пришли к нему и просили, чтобы он не трогал их и оставил их на их пастбищах, а они дадут по 200 диргемов с каждого дома (бейт). Он не согласился на это, а настаивал, чтобы они удалились из его округа. Они вернулись от него, собрались и сразились с ним. Кумач был разбит, и они разграбили имущество его и его войска, убили много людей из войска и подданных, обращали в рабство жен и детей, причиняли всякие бедствия, убивали факихов и разрушали медресе. Бегство привело Кумача в Мерв, где находился султан Санджар, и он сообщил ему (Санджару) о положении. Султан написал им, угрожая им и приказывая оставить его страну. Они просили извинения и принесли много даров, (прося), чтобы он не трогал их, а оставил на их пастбищах, но он не согласился на это, собрал свои войска со всех краев страны и к нему собралось более 100 000 всадников. Он выступил против них, и между ними произошло ожесточенное сражение. Войска Санджара бежали, и он также бежал; гузы преследовали их, убивая и беря в плен, трупы воинов лежали подобно холмам. Ала-ад-дин Кумач был убит, султан Санджар был взят в плен и с ним несколько эмиров.[4] Что касается эмиров, то им они отрубили головы, что же до султана Санджара, то эмиры гузов собрались, поцеловали перед ним землю и сказали: «Мы твои рабы и не выйдем из повиновения тебе, мы знаем, что ты не хотел воевать с нами,
117 а тебя склонили к этому; ты султан, а мы рабы». Так прошло 2 или 3 месяца, и они с ним вошли в Мерв, столицу Хорасана. Бахтиар потребовал его (Мерв) себе в надел (икта') у него (Санджара); султан сказал: «Это — столица, и она не может быть чьим-нибудь наделом (икта')». Они засмеялись, и Бахтиар рассердился на него. Когда он (Санджар) увидел это, то сошел

[1] Такого упоминания в печатном тексте Ибн ал-Асира нет. Каракитаи (хитаи) заняли Мавераннахр в 1141 г.

[2] М. б. Чагры.

[3] Неизвестно, тождествен ли этот Кумач с упомянутым выше (стр. 382) атабеком Санджара, который будто бы умер в 490 (= 1091) г. (стр. 383).

[4] Тот же Ибн ал-Асир приводит и другую версию пленения султана Санджара уже после взятия Мерва (см. ниже, стр. 390).

с царского трона, вошел в мервскую ханаку и отказался от царства. Гузы овладели страной и совершали неслыханные притеснения. Они назначали в Нишапур правителя, и он сильно угнетал, притеснял и бил людей, повесил на рынках 3 мешка и сказал: «Я хочу, чтобы они были наполнены золотом». Простой народ восстал против него и убил его и тех, кто был с ним. Гузы выступили, вошли в Нишапур, разграбили его до основания и сделали его плоской равниной; они убивали взрослых и детей и сожгли его. Они убивали казиев и ученых во всей стране; из числа тех, кто был убит: ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Арсабанди, казий Али ибн Масуд и шейх Мухьи-д-дин Мухаммед ибн Яхья. Поэты сочинили много стихов, оплакивая Мухаммеда ибн Яхью; из тех, кто сочинил их, был Али ибн Ибрахим ал-Катиб. [Следуют стихи.]

Трудно описать то, что было сделано ими во всей той стране; в Хорасане не осталось места, которого бы они не разграбили, кроме Герата и Дихистана, потому что он (последний) был неприступен и защитился от них.

Один из историков Хорасана[1] сообщает такие известия о них, в которых добавления и отклонения (против того, что сказано выше). Он говорит, что гузы — племя, которое во времена ал-Махди перешло в Мавераннахр из местностей тогузгузов,[2] из отдаленных мест (страны) тюрок. Они приняли ислам и к ним обратился за помощью ал-Муканна — фокусник; они помогали ему, пока не пришло к концу его дело;[3] когда же выступили против него войска, они оставили его без помощи и предали его, таков их обычай во всякой державе, где они были; подобное этому они сделали с царями (рода) хакана,[4] но тюрки-карлуки воспрепятствовали им и прогнали их с их мест. Эмир Зенги ибн Халифа аш-Шейбани, завладевший пределами Тохаристана, призвал их к себе и поселил в своей области. Между ним и эмиром Кумачом была вражда, которую время усилило благодаря 118
их соседству друг с другом, каждый из них хотел одержать верх над другим и расправиться с ним. Благодаря им (гузам) Зенги усилился, и они пошли с ним к Балху для войны с Кумачом. Кумач вступил с ними в переписку, они склонились к нему и оставили Зенги без помощи в битве. Зенги и его сын были взяты в плен, Кумач убил сына Зенги и стал кормить отца мясом его (сына), а потом убил отца также. Кумач дал гузам в надел местности и допустил их на пастбища своей области. Когда же появился ал-Хусейн ибн ал-Хасан-гуриец и направился к Балху, против него выступил Кумач со своими войсками и с ним гузы; гузы бросили его, присоединились к гурийцу, и тот завладел г. Балхом. Султан Санджар выступил к Балху, а гуриец оставил его после сражения, в котором он был разбит; потом он (гуриец) явился к султану Санджару, будучи не в состоянии сопротивляться ему, и тот вернул его в Газну. Гузы остались в местностях Тохаристана, а в душе Кумача был сильный гнев на них за то, что они сделали с ними, и он хотел удалить их из своей области; они собрались, к ним присоединились племена из тюрок и своим предводителем они сделали тюрка Арслан-Муку.[5] Кумач собрал свои войска и вышел им навстречу, они сражались целый день до ночи. Кумач и его войско бежали, он и его сын попали в плен, (гузы) убили их, овладели окрестностями Балха и стали разорять их грабежами, убийствами и взятием в плен. Известие об этом дошло до сул-

[1] По предположению В. В. Бартольда — Абу-л-Хасан Бейхаки (Султан Санджар и гузы, стр. 048, прим. 2).

[2] Так в рукописи ИВ АН — التعزعز = التغزغز. Ср. перевод этого места у Houtsma (Die Guzenstämme, S. 219). В издании: «пограничная крепость».

[3] Тюрки помогали Муканне и по другим источникам; ср. выше (стр. 219) слова ал-Бируни.

[4] Т. е. Караханидами.

[5] В рукописи ИВ АН: ارسلان توقا — Арслан-Бука.

тана Санджара, он собрал свои войска и выступил против них. Они послали к нему просить прощения и извинялись, но он не принял их извинения. В мухарраме 548 г. (= III—IV 1153) к ним прибыл авангард султана, в котором был Мухаммед, сын убитого Абу-Бекра ибн Кумача и ал-Муайид Ай-аба, а за ними султан Санджар. Гузы встретили его, после того как они посылали (к нему) просить прощения, предлагая деньги, покорность и подчинение всему, что им будет приказано; Санджар же не принял этого от них и выступил против них. Они встретили его, сразились с ним, противостояли ему и битва продолжалась долго; войска султана и он сам бежали и направились к Балху в самом скверном виде, а гузы последовали за ними. Они сразились второй раз, султан Санджар также был разбит и в сафаре (= апрель—май) того же года бежал в Мерв. Гузы направились туда; когда хорасанские войска услышали об их приближении, то бросились бежать от них из-за страха и ужаса перед ними, который обуял их сердца. Когда султан и войско оставили его (Мерв), гузы вошли в него и разграбили его самым ужасным образом. Это было в джумаде I (= VII—VIII)
119 того же года. Там было убито множество из его населения и великих людей, из их числа: главный казий ал-Хасан ибн Мухаммед ал-Арсабанди, казий Али ибн Мас'уд и другие выдающиеся ученые. Когда Санджар вышел из Мерва, он направился в Бузаба (? بوزابة) [1] и его взяли в плен гузы; они посадили его на султанский трон по его обычаю, стали перед ним и изъявили ему покорность. Потом, в раджабе (= сентябрь — октябрь) того же года они возобновили грабеж в Мерве, жители его оказали им сопротивление, ожесточенно сражались с ними и в этом сражении истратили свои силы и возможности. Потом они ослабели и покорились им, а те (гузы) разграбили его (Мерв) еще хуже, чем в первый раз, не оставив в нем ничего. А все эмиры Хорасана и везир его (Санджара) Тахир ибн Фахр-ал-мульк ибн Низам-ал-мульк покинули Санджара и около него не осталось никого, кроме немногих из его приближенных и слуг. Когда они (эмиры) прибыли в Нишапур, то вызвали мелика Сулейман-шаха, сына султана Махмуда,[2] и он прибыл в Нишапур 19 джумада II (= 11 IX) того же года; они согласились на нем и установили хутбу с его именем как султана. В том же месяце отряд из султанских войск выступил против многочисленной группы гузов, напал на них и убил многих из них, остальные бежали к своим эмирам-гузам и соединились с ними. Когда войска сошлись на (избрании султаном) мелика Сулейман-шаха, они направились к Мерву против гузов, а гузы выступили им навстречу; как только хорасанское войско увидело их, то тотчас обратилось в бегство и направилось к Нишапуру. Гузы преследовали их, прошли мимо Туса, а он — рудник ученых и праведников, разграбили его, взяли в плен его женщин, убивали мужчин и разрушали мечети и дома жителей. Из всего округа Туса уцелел только город, в котором могила (мешхед) Али ибн Муса ар-Рида, и немногие другие места, имеющие стену. В числе убитых великих людей из его жителей были: имам его (Туса) Мухаммед ал-Маришки, накиб [3] потомков Али в нем — Али ал Мусави, хатиб его — Исмаил ибн ал-Мухсин и шейх его — Мухаммед ибн Мухаммед. Они погубили тех, кто был в нем из праведных шейхов, и направились оттуда к Нишапуру. Они достигли его в шаввале 549 г. (= XII 1154) и не встретили никого, кто не допустил бы их к нему и оказал бы сопротивление, они разграбили его основательным образом и убили так много

[1] В рукописи ИВ АН: Андараба — اندرابه, что вернее, так как в селении Андараб, или Андараба, около Мерва, находились замки Санджара (Орошение, стр. 63).
[2] Вернее — Сулейман-шах — сын Мухаммеда, иракский Сельджук.
[3] В каждом городе, где проживали сеиды — потомки Али, во главе их общины стояло лицо, носившее звание накиба и игравшее крупную роль в среде городской знати.

его жителей, что думали, что они не оставят в нем никого; в двух только кварталах было насчитано 15 000 убитых мужчин, помимо женщин и детей. Они взяли в плен женщин и детей и забрали имущество, на улицах же 120
остались трупы, как холмы, один на другом. Большая часть его жителей собралась в соборной мечети ал-Мани'и и укрепилась в ней; гузы осадили их, и жители Нишапура не смогли защищаться; гузы вошли к ним и убили их до последнего. Они требовали от мужчин денег, а когда кто-нибудь давал им (их), они убивали его. Они убили множество выдающихся ученых и праведников, из их числа факиха — шафиита Мухаммеда ибн Яхью, подобного которому не было в его время, к нему приходили люди из отдаленнейших мест Запада и Востока, его оплакивали многие из ученых, в том числе Абу-л-Хасан Али ибн Абу-л-Касим ал-Бейхаки, который сказал [следуют стихи]. И из их числа (убитых): подвижник Абд-ар-рахман ибн Абд-ас-самад ал-Аккаф, Ахмед ибн ал-Хусейн ал-Катиб Сибт ал-Кушейри, Абу-л-Баракат ал-Фурави, имам Али ас-Саббаг — богослов, Ахмед ибн Мухаммед ибн Хамид, Абд-ал-ваххаб ал-Макабади, кази Са'ид ибн Абд-ал-мелик ибн Са'ид, ал-Хасан ибн Абд-ал-хамид ар-Рази и большое число имамов, подвижников и праведников. Они сожгли бывшие там хранилища книг, и из них сохранилась только некоторая часть. Они осадили Шараستан,[1] бывший укрепленным, окружили его, и его жители сражались с ними с крепостных стен; они направились к Джувейну, а те (жители Джувейна) предали свои души аллаху всевышнему и сохранили главное для них, а остальных постиг грабеж и убийство; потом они направились к Исфараину, разграбили и разрушили его и убили многих из его жителей. Из числа тех, кто был убит, Абд-ар-рашид ал-Аш'аси, он был одним из сановников султана, бросил его и предался занятиям наукой и стремлению к будущей жизни, и Абу-л-Хасан ал-Фандурджи, он был одним из обладателей превосходства, особенно в науке и литературе. Когда гузы покончили с Джувейном и Исфараином, то вернулись в Нишапур и разграбили то, что осталось в нем после первого грабежа; многие из его жителей скрылись в шахристане,[2] и гузы осадили их, овладели им (шахристаном) и разграбили то, что было в нем из имущества, его жителей и жителей Нишапура. Они забирали женщин и детей и делали то, чего не делали (даже) неверные с мусульманами. А сброд (айар) также грабил Нишапур хуже, чем гузы, и совершал еще худшее, чем делали те.

Султан Сулейман-шах оказался слаб; он был (человеком) плохого 121
образа жизни и нераспорядительным, а везир его Тахир ибн Фахр-ал-мульк ибн Низам ал-мульк скончался в шаввале 548 г. (= XII 1153—I 1154), и мощь его (Сулейман-шаха) уменьшилась. Сулейман-шах назначил после него везиром его сына Низам-ал-мулька Абу-Али ал-Хасана ибн Тахира, и дела его державы совсем расстроились; он оставил Хорасан в сафаре 549 г. (= IV—V 1154) и вернулся в Джурджан. Эмиры собрались и написали хану Махмуду ибн Мухаммеду ибн Богра-хану, сыну сестры султана Санджара, установили хутбу с его именем в мечетях Хорасана, призвали его к себе, дали ему власть над своими делами и подчинились ему, (это было) в шаввале 549 г. (= XII 1154—I 1155). Они с ним выступили против гузов, осаждавших Герат, и между ними произошло несколько сражений, в большинстве которых побеждали гузы. Они ушли в джумаде I 550 г. (= VII 1155) и одновременно пошли к Мерву те, кто был под Гератом,[3] и возобновили притеснения его (Мерва) жителей. А хан Махмуд ибн Мухаммед отправился в Нишапур, которым, как мы расскажем (далее),

[1] Т. е. Шахрастану, город в 1 фарсахе от Несы (ср. выше, стр. 208, прим. 1).
[2] Т. е. внутреннем городе (арабск. — медина), ср. выше, стр. 171, прим. 1.
[3] Т. е. гузы.

завладел ал-Муайид и послал к гузам (предлагая им) мир; в раджабе 550 г. (= IX 1155) они заключили перемирие на просе (? هدنة على دخن). Окончание известий о них будет приведено под 52 г.

Повествование о захвате ал-Муайидом Нишапура и других мест

У султана Санджара был раб (мамлюк) по имени Ай-аба и он прозвал его ал-Муайид. Когда произошла эта смута, он выдвинулся, и положение его возвысилось, ему подчинились многие эмиры, он завладел Нишапуром, Тусом, Несой, Абивердом, Шахрастаном и Дамганом, прогнал гузов из всех этих (мест) и убил многих из них. Он хорошо правил, был справедлив с подданными и привлекал к себе людей. Он увеличил харадж с тех, с кого следовало, и хорошо заботился об обладателях домов (арбаб ал-буют).[1] Область утвердилась за ним, люди стали ему покорны, из-за его хорошего правления и величия его положения, и войска его увеличились. Хакан Махмуд ибн Мухаммед послал к нему, (предлагая) передать область и находиться (самому) при нем, но он отказался, и между ними ездили взад и вперед послы, пока не было установлено, что ал-Муайид будет посылать (определенную) сумму денег хану Махмуду. Махмуд воздержался от (войны) с ним; ал-Муайид остался в той области, а султаном (считался) Махмуд.

133 ### * Султан Санджар у гузов

И в нем (550 = 1155/56 г.) гузы пришли к Нишапуру, завладели им при помощи меча, вошли в него и убили факиха шафи'ита Мухаммеда ибн Яхью и около 30 000 (человек). У султана Санджара было только название султана, он был не свободен и на него не обращали внимания, так что часто, когда он хотел сесть на лошадь, то у него не было кому нести оружие, и он привязывал его к поясу и садился; когда он получал еду, то откладывал для себя немного, чтобы поесть в другое время, боясь, что ее перестанут (носить) из-за невнимания их (гузов) к тому, что ему подобает и потому, что это не принадлежит к числу вещей, которые они сознают.

138 ### Повествование о бегстве султана Санджара от гузов

(551 = 1156/57 г.). И в этом году в рамадане (=октябрь—ноябрь) султан Санджар ибн Меликшах и несколько эмиров, которые были с ним, бежали из плена гузов. Он прибыл в крепость Термез и нашел в ней убежище от гузов. А хорезмшах Атсыз ибн Мухаммед ибн Ануш-тегин и хакан Махмуд
139 ибн Мухаммед с теми (войсками), которые были у них, ходили в походы против гузов и сражались с ними. Война с ними проходила с переменным

[1] М. б. следует понимать: «знать, родовые люди (иранцы, а не тюрки)». Смысл этого выражения (арбаб ал-буют) неясен. Возможно, что здесь дано в арабском переводе известное и очень распространенное слово «кедхуда», обозначающее буквально «хозяин дома». Между прочим, как видно из одного более позднего текста, кедхуда противопоставляется одиноким людям в смысле их зачисления в налоговые реестры (А б д-ар-раззак Самарканди, рукопись ИВ АН С, 449, л. 79а: «реестр кедхуда, одиноких и пришельцев» — دفتر كدخدايان و مجردان و غربا). О других значениях кедхуда см. выше, стр. 230, прим. 5. Может быть, однако, что это выражение следует сопоставить с другим, нередко встречающимся социальным термином — «ахл ал-буютат» «люди домов», обозначающим знать. Арабские источники так называют несколько знатнейших родов эпохи Сасанидов (Th. Nöldeke, Geschichte Perser und Araber, S. 71). Ибн ал-Асир (VIII, стр. 5) употребляет его, повидимому, в приложении к владетельным домам, в частности к роду Тахиридов. В текстах X—XII вв. слово «бейт» (дом), чаще означает вообще семью более или менее выдающихся людей, в частности говорится о «бейтах» факихов, чиновников и т. п.

счастьем, каждый из гузов и хорасанцев завладевал какой-нибудь из местностей Хорасана и проедал ее доходы, у них не было главы, который бы объединял их. Султан Санджар из Термеза отправился к Джейхуну, желая переправиться (через него) в Хорасан. И случилось, что предводитель тюрок-карлуков, по имени Али-бек скончался, а он был самой страшной угрозой для султана Санджара и других; он был крайне злым, скверным и возбудителем смут. Когда он умер, то карлуки подчинились султану Санджару, подобно этому (поступили) другие, из прочих народов в дальних и ближних областях, и в рамадане он вернулся в свою столицу — Мерв. Плен его у гузов продолжался с 6 джумада I 548 г. (= 30 VII 1153) до рамадана 551 г. (= X—XI 1156).

Повествование о смерти султана Санджара 146

(552 = 1157/58 г.). В этом году в раби I (= апрель — май) скончался султан Санджар ибн Меликшах ибн Алп-Арслан, Абу-л-Харис, он заболел коликами, после них поносом и умер от него. Родился он в Санджаре в стране Джезира,[1] в раджабе 479 г. (= X—XI 1086), поселился в Хорасане и избрал себе жилищем г. Мерв. Он пришел в Багдад со своим братом султаном Мухаммедом и вместе с ним виделся с халифом ал-Мустазхиром Биллахом,[2] и тот утвердил за Мухаммедом султанство и сделал Санджара 147
его наследником. Когда Мухаммед умер, то стали читать хутбу Санджару, как султану; и положение его стало хорошим, ему подчинялись султаны и ему читалась хутба, как султану, в большинстве мечетей ислама, около 40 лет, а до этого ему читали хутбу, как мелику, 20 лет. Положение его было высоким и величие все росло, пока его не взяли в плен гузы, как мы описали; потом он через некоторое время спасся, собрал своих воинов и вот, когда возвратилось к нему его царство, его постиг конец. Он был сильным, благородным, ласковым с подданными, страна была в его время безопасна. Когда он умер, то его похоронили в здании с куполом, который он построил для себя и назвал Дар-ал-ахира.[3] Когда извещение о его смерти пришло в Багдад, то была прекращена хутба ему и не было заседаний в диване для поминовения. Когда к султану Санджару пришла смерть, он оставил своим заместителем в Хорасане мелика Махмуда ибн Мухаммеда ибн Богра-хана, сына сестры султана Санджара. Тот жил там в страхе от гузов и направился в Джурджан, ища в нем убежища. Гузы вернулись в Мерв и Хорасан, а часть войск Хорасана сошлась на Ай-аба ал-Муайиде, он завладел частью Хорасана, и это расстройство продолжалось до 554 (= 1159) г. Гузы же, как мы расскажем под 553 (= 1158) г., послали к мелику Махмуду просить его прибыть к ним, чтобы они сделали его царем над собой. Он не доверился им, побоялся за себя и послал к ним своего сына, они подчинялись ему некоторое время, а потом мелик Махмуд присоединился к ним, как мы расскажем под 53 г.

152 ### Повествование о возобновлении гузами смуты в Хорасане

(553 = 1158 г.). Тюрки-гузы (перед тем) остались в Балхе, поселились там и оставили грабежи и убийства в стране Хорасана, а (люди) в нем сговорились подчиниться султану хакану Махмуду ибн Мухаммед-Арслану;[4]

[1] Мосульский вилайет Ирака.
[2] Ал-Мустазхир Биллах — аббасидский халиф (487—512 = 1094—1118).
[3] Букв. «дом загробной жизни». Здание это стоит в наши дни под названием «Мазара султана Санджара» в середине городища Султан-кала, которое было территорией Мерва сельджукского периода.
[4] Добавление по рукописи ИВ АН.

делами же его державы управлял ал-Муайид Ай-аба и Махмуд поступал сообразно с его мнениями. В ша'бане же (= август — сентябрь) этого года гузы из Балха направились в Мерв, а султан Махмуд с войсками был в Серахсе. Ал-Муайид с отрядом войска выступил против них (гузов), напал на группу их, победил ее и преследовал, пока они не вошли в Мерв, это было в начале рамадана (= конец сентября); он захватил добычу из их имущества, убил много народу и вернулся в Серахс. Он и султан Махмуд решили выступить против гузов и воевать с ними, они собрали войска и направились против гузов. 6 шавваля (= 31 X) того же года они встретились, и между ними произошло продолжительное сражение; они сражались с дня понедельника 7 шавваля [1] до полуночи в ночь на среду 11 того же месяца; они вступали во множество стычек, одну за другой, между ними не было ни отдыха, ни остановки, кроме как когда ее нельзя было избежать. За это время гузы были разбиты три раза, но снова возвращались в бой. Когда же занялась заря среды, битва разрешилась поражением хорасанских войск, они рассеялись по стране, и гузы захватили их, убили множество из них, а раненых и пленных было ещё больше. Ал-Муайид с теми, кто спасся вместе с ним, вернулся в Тус, а гузы завладели Мервом и стали хорошо управлять и почитать ученых и имамов, вроде Тадж-ад-дина Абу-Са'да ас-Сам'ани, шейх-ал-ислама Али ал-Балхи и других. Они сделали набег на Серахс, селения его были разрушены, и население их бежало; из жителей Серахса было убито около 10 000 человек; они также ограбили
153 Тус, перебили его жителей, кроме немногих, и вернулись в Мерв. Султан же Махмуд ибн Мухаммед-хан и войска, которые были с ним, не смогли оставаться в Хорасане из-за гузов и ушли в Джурджан, ожидая, что будут делать гузы. Когда же настал 554 (= 1159) г., гузы послали к султану просить его прибыть к ним, чтобы они сделали его царем над собой, но он не доверился им и побоялся за самого себя; тогда они послали просить у него его сына Джелал-ад-дина Омара,[2] чтобы сделать его царем над собой и поступать сообразно тому, что он прикажет и запретит и в мелких и крупных делах. Послы прибывали и возвращались. Султан Махмуд оградил своего сына договором, обязательствами и установлением условий, а потом послал его из Джурджана в Хорасан. Когда эмиры гузов услышали о его прибытии, то выступили из Мерва навстречу ему, встретили его у Нишапура, и оказали ему почет и уважение; он вступил в Нишапур и к нему прибыли войска и собрались около него, это было 23 раби II 554 г. (= 14 V 1159). Потом султан Махмуд с войсками санджарских эмиров, которые были при нем, выступил из Джурджана в Хорасан, а ал-Муайид Ай-аба не пошел за ними. Он (султан) прибыл в пределы Несы и Абиверда и отдал Несу в удел (акта') эмиру Омару ибн Хамзе ан-Несеви, и тот стал охранять его (Несу) самым лучшим образом и отстранять от нее руки злоумышленников, а султан Махмуд оставался в окрестностях Несы до конца джумада II (= 19 VII) того же года. Когда гузы в этом году были в Нишапуре, они послали в Тус, требуя от них (жителей его) подчинения и присоединения (к ним), но жители Радкана [3] отказались от этого, будучи уверены в стене своего города, в своей храбрости, силе, обилии оружия и припасов. К ним направился отряд гузов, осадил их, овладел городом, многих убил и ограбил. Затем они вернулись в Нишапур вместе с Джелал-ад-дином Мухаммедом, сыном султана Махмуд-хана, отправились в Бейхак и 17 джумада II 554 г. (= 6 VII 1159) осадили Сабзевар. Жители его оказали сопротивление, и во главе их стал накиб Имад-ад-дин Али ибн Мухаммед ибн Яхья ал-Алави

[1] В рукописи ИВ АН: «воскресенья девятого. . .»; 7-е было субботой, 9-е понедельником.
[2] Далее всюду: Мухаммеда.
[3] В рукописи ИВ АН: Райкан.

ал-Хусейни, накиб алидов, они соединились вокруг него, подчинились тому, что он прикажет и запретит, и выполняли его указания. Они оказали гузам сопротивление, охранили от них город и крепко стояли в битве. Когда гузы увидели их сопротивление и силу, то отправили к ним (послов), предлагая мир, и заключили мир; в этих битвах из жителей Сабзевара не 154
было убитого никого, кроме одного человека. Мелик Джелал-ад-дин и гузы ушли от Сабзевара 27 джумада II 554 г. (= 16 VII 1159) и направились к Несе и Абиверду.

Повествование о плене ал-Муайида и о его освобождении

Мы уже упомянули, что ал-Муайид Ай-аба отстал в Джурджане от султана Рукн-ад-дина Махмуда ибн Мухаммеда. Теперь же он выступил из Джурджана в Хорасан и остановился в селении из селений Хабушана, которое называется Занг (زانك), в нем есть крепость. Гузы услышали о его прибытии в Занг, выступили и осадили его там; он бежал оттуда, его увидел один из гузов и схватил его; он (ал-Муайид) обещал ему большие деньги, если тот отпустит его. Гуз спросил: «А где же эти деньги?» Он сказал: «Они оставлены на одной из этих гор». Он и гуз отправились и прибыли в Джадар (? جدار), селение с садами и источниками. Он сказал всаднику (гузу): «Деньги тут», вошел в Джадар, вышел с другой стороны и бежал. Он увидел, что гузы заполнили всю страну, вошел в какое-то селение, его там узнал мельник и сообщил о нем старосте [1] селения. Он (ал-Муайид) попросил у того (старосты) лошадь, тот дал ему то, что он хотел, и помог ему прибыть в Нишапур. Он прибыл туда, к нему собрались войска, положение его укрепилось, и он вернулся в свое (прежнее) состояние; мельнику же он оказал много благодеяний.

Повествование о соединении султана Махмуда с гузами и о возвращении их к Нишапуру

Когда гузы и с ними мелик Мухаммед ибн Махмуд-хан вернулись в Несу и Абиверд, как мы рассказали, отец его (Мухаммеда), султан Махмуд-хан, который был там с находившимися при нем хорасанскими войсками, вышел и присоединился к ним. Было решено подчиниться ему, а он хотел привести в порядок страну и охранять ее, но оказался не в состоянии сделать это. Когда они соединились, то в ша'бане (= VIII—IX) направились к Нишапуру, где находился ал-Муайид Ай-аба. Когда он услышал об их приближении, то 16 (числа) ушел оттуда в Хаф, а они (гузы) прибыли туда 21-го этого (месяца) и остановились в нем (Нишапуре); люди сильно боялись их, но они не сделали им ничего (плохого) и 26-го ушли оттуда к Серахсу и Мерву. В нем (Нишапуре) был факих ал-Муайяд ибн ал-Хусейн ал-Муваффаки, раис шафиитов, он из старинной семьи (бейт кадим), из потомков имама Абу-Сахля ас-Су'луки, у него свойство с семьей Абу-л-Ма'али 155
ал-Джувейни, он был выдающимся в городе и у него были бесчисленные последователи. Случилось так, что один из его сторонников убил по ошибке человека из шафиитов по имени Абу-л-Мафтух ал-Фастакани, а этот Абу-л-Мафтух был связан с накибом алидов в Нишапуре — Зухр-ад-дином Абу-л-Касимом Зейдом ибн ал-Хасаном ал-Хусейни. Этот накиб был в то время правителем в Нишапуре, он рассердился на это (убийство) и послал к факиху ал-Муайяду, требуя убийцу, чтобы отомстить ему и угрожая ему (ал-Муайиду), если тот не сделает этого.[2] Ал-Муайяд же отказался выдать

[1] За'им — букв. «предводитель» — вместо более обычного «раис».
[2] Т. е. не выдаст убийцу.

его и сказал: «Нет у тебя доступа к нашим сторонникам, власть твоя только над алидами». Накиб собрал своих сторонников и тех, кто следует за ним, и выступил против шафиитов. Они собрались и сразились с ним и многие из них были убиты. Потом накиб сжег рынок Аттарин (москательщиков), и они также сожгли улицу Му'ад и улицу Багзахир и дом имама обоих священных городов Абу-л-Ма'али ал-Джувейни, так как в нем (доме) находился факих ал-Муайяд шафиит из-за свойства между ними;[1] беда стала нестерпимой для всех людей. После этого факих ал-Муайяд собрал сборище из Туса, Исфараина, Джувейна и других мест, и они убили одного из последователей накиба Зейда, известного под именем Ибн ал-Хаджи ал-Ушнани. Это встревожило алидов и тех, кто был с ними, и 18 шавваля 554 г. (= 3 XI 1159) они вступили в сражение; битва разгорелась и были сожжены медресе, рынки, мечети. Многие из шафиитов были убиты, ал-Муайяд шафиит с небольшим отрядом нашел убежище в крепости Фархак (فرخك), и руки шафиитов стали слишком коротки для боя. Потом ал-Муайяд перешел в одно из селений Туса и шафиитские лекции в Нишапуре прекратились; город был разрушен и в нем было убито много народу.

Повествование об осаде Термеза владетелем Хутталана, о возвращении его и смерти

В этом году, в раджабе (= август), мелик Абу-Шуджа Фаррухшах, который утверждает, что он из потомков Бехрама Джура,[2] упомянутого в (описании) правления Кисры Абарвиза,[3] выступил к Термезу и осадил его. Причиной этого было то, что он подчинялся султану Санджару; когда же против того выступили гузы, он (Санджар) потребовал, чтобы тот (Фаррухшах) был с ним в битве против них. Он собрал войско и сделал вид, что идет со своими войсками к нему (Санджару), а сам стал ожидать, что будет. Если бы он (Санджар) победил, то он бы явился и сказал: «Ты опередил меня с битвой», а если бы победили гузы, то он сказал бы
156 им: «Я не пришел из склонность к вам и желания, чтобы вы победили». Когда Санджар был разбит и случилось то, что мы рассказали, он оставался (на своем месте) до этого времени, (а теперь) направился к Термезу, чтобы осадить его. Владетель его, Фирузшах[4] Ахмед ибн Абу-Бекр ибн Кумач собрал свои войска и встретил его, чтобы отразить. Они сразились, Фирузшах[5] был разбит и бежал, не обращая ни на что внимания; по дороге он заболел коликами и умер от них.

Повествование о возвращении ал-Муайида в Нишапур и разрушении того, что от него оставалось

В этом году 553 (= 1158) ал-Муайид Ай-аба вернулся со своими войсками к Нишапуру и с ним имам шафиит ал-Муайяд ал-Муваффаки, о смуте между которым и Зухр-ад-дином накибом алидов и уходе его из Нишапура мы уже упомянули. Когда он ушел оттуда, то стал вместе с ал-Муайидом и участвовал с ал-Муайидом в осаде Нишапура. Накиб алидов укрепился в шахристане, бедствие усилилось и битва затянулась; проливалась кровь, разрывались покровы, и они разрушили еще оставшиеся в Нишапуре

[1] Т. е. между факихом ал-Муайядом и имамом Абу-л-Ма'али.
[2] Бехрам Гур (в арабской передаче иногда Бехрам Джур), он же Варахран V — сасанидский царь (420—438), любимый герой иранских преданий и эпоса; здесь он спутан с Бехрамом Чубином, захватившим власть в Иране в 589 г.
[3] Т. е. Хосроя II (590—628).
[4] Это имя, вероятно, лишнее и попало в текст по ошибке переписчиков.
[5] Очевидно, надо читать Фаррухшах.

дома и прочее. Шафииты и те, кто были с ними, усердствовали в отмщении, они разрушили медресе ас-Сандалия, принадлежавшее сторонникам Абу-Ханифы, и другие, и осадили цитадель. Эта смута до основания уничтожила Нишапур. Затем ал-Муайид Ай-аба в шавале 554 г. (= X—XI 1159) ушел оттуда в Бейхак. Следовало бы об этих событиях с гузами, случившихся в 54 г., рассказать под их годом, но я поместил их здесь ранее, чтобы одни из них следовали за другими и чтобы была лучшая последовательность.

Повествование о сражении между туркменами и исмаилитами в Хорасане 157

В местностях Кухистана была группа туркмен. К ним из своих крепостей спустился отряд исмаилитов в числе 1700 (человек) и напал на туркмен, но не нашел мужчин, которые ушли из своих домов. Они разграбили имущество, взяли женщин и детей и сожгли то, чего не смогли унести. Туркмены вернулись, увидели, что сделано с ними, бросились по следам исмаилитов и настигли их, когда те делили добычу. Они (туркмены) провозгласили «аллах велик», напали на тех, стали рубить их мечами, убивать сколько хотели, пока не уничтожили их, убив и взяв в плен. Спаслось только 9 человек, не более.

Повествование о битве между войсками хорезмшаха и тюрками-язырами[1] 171

(555 = 1160 г.). В этом году, в раби I (= III—IV 1160), отряд войск хорезмшаха выступил к Уджина (اوجنه)[2] и напал на Ягмур-хана (يغمور خان) и тех, кто был с ним из языровских тюрок; они набросились на них и убили множество народу. Ягмур-хан бежал, отправился к султану Махмуду ибн Мухаммед-хану и тюркам-гузам, которые были с ними, обратился к ним, как к родственникам. А Ягмур-хан думал, что Ихтияр-ад-дин Инак[3] — это тот, кто возбудил хорезмийцев против него и стал просить у гузов помощи (против Инака).

Повествование о положении ал-Муайида в Хорасане в этом году

Мы уже упомянули под 553 (= 1158) г. о возвращении ал-Муайида Ай-Аба в Нишапур и захвате его и (сказали), что это было в 554 (= 1159) г. Когда же настал 555 (= 1160) г. и ал-Муайид увидел свою власть в Нишапуре, крепость своей державы, и многочисленность войск, то стал хорошо обращаться с поданными, особенно с жителями Нишапура. Он устроил их дела, облагодетельствовал их и стал приводить в порядок его округа и вилайеты. Затем он послал отряд из своего войска в местность Искил (اسكيل), а там была группа людей, которые восстали, совершали много беспорядков и смут в стране и долго упорствовали в непослушании. Ал-Муайид послал к ним, призывая их оставить зло и смуту и возвратиться к повиновению и добру. Они не согласились и не отступили от того, за что они стояли. Тогда он послал против них большой отряд, они (посланные) сразились с ними и заставили их испробовать последствия того, что они сделали, убили многих из них и разрушили их крепость. Ал-Муайид из Нишапура отправился в Бейхак, прибыл туда 14 раби II того же года (= 23 IV 1160)

[1] В издании и рукописи ИВ АН: الدرزية.
[2] ? В рукописи ИВ АН: احجه لسد.
[3] На стр. 149 под 552 (= 1157) г. об этом Инаке (в издании пишется то Исак, то Инак, в рукописи ИВ АН — Айтак — ايتاق) сообщается, что он расположился в районе Несы и Абиверда, был ранее одним из эмиров Санджара, собрал группу любителей грабежа и присоединялся то к хорезмшаху, то к шаху Мазандерана, то к ал-Муайиду. Ср.: Туркестан, стр. 359.

и оттуда направился к крепости Хосруджирд, а это неприступная крепость, которую построил Кейхосров перед тем, как убил Афрасиаба;[1] в ней (были) храбрые люди. Они оказали ал-Муайиду сопротивление, он осадил их, установил против них осадные машины и употребил все силы в сражении. Люди крепости стойко противостояли ему, пока не истощилась их стойкость, потом ал-Муайид завладел крепостью, вывел из нее всех, кто был в ней, и поместил в ней людей, чтобы охранять ее. Оттуда он 25 джумада I (= 2 VI) того же года вернулся в Нишапур. Потом он отправился к Герату, но не достиг там своей цели, вернулся в Нишапур и направился к Кундуру
172 в округе Турайсиса. Им (Кундуром) перед тем завладел человек по имени Ахмед. Он был погонщиком ослов и с ним соединилась группа сброда разбойников и смутьянов. Они разрушили много городов, убили много народу и взяли неисчислимую добычу, бедствие от них стало невыносимым для Хорасана и несчастье увеличилось. Ал-Муайид направился против них, а они укрепились в принадлежавшей им крепости; он сражался с ними самым ожесточенным образом и установил против них аррады и манджаники.[2] Это побудило погонщика ослов Ахмеда подчиниться ал-Муайиду и заставило его товарищей и сторонников разбежаться по дорогам. Он (ал-Муайид) принял его самым лучшим образом, хорошо обошелся с ним и облагодетельствовал его. Потом тот (снова) восстал против ал-Муайида и укрепился в своей крепости, ал-Муайид взял его оттуда силой, заковал и установил над ним охрану, а потом убил его и обезопасил мусульман от его злобы и смуты. В месяце рамадане (= сентябрь) ал-Муайид направился в местность Бейхак, намереваясь воевать с ними (жителями Бейхака) из-за их неповиновения ему; когда он приблизился к нему (Бейхаку), к нему пришел один подвижник из его жителей и призвал его смилостивиться над ними и простить их прегрешения, увещевал и уговаривал его; он (ал-Муайид) согласился на это и ушел от них. (Затем) султан Махмуд ибн Мухаммед-хан, находившийся у гузов, послал к ал-Муайиду утверждение за ним Нишапура, Туса и их округов и передал ему управление ими; он (ал-Муайид) вернулся в Нишапур 4 зу-л-ка'да (= 5 XI) того же года, и люди были обрадованы тем, что было установлено между ними меликом Махмудом и гузами относительно оставления Нишапура за ним, чтобы прекратились раздоры и смуты людей.

Повествование о войне между шахом Мазандерана и Ягмур-ханом

Когда Ягмур-хан отправился к гузам и обратился к ним, чтобы они помогли ему против Инака, так как думал, что это он посоветовал хорезмийцам направиться против него (Ягмур-хана), они согласились на это и выступили вместе с ним по дороге через Несу и Абиверд. Они пришли к эмиру Инаку, а тот не нашел у себя достаточно сил для сопротивления и обратился за помощью к шаху Мазандерана. Тот пришел к нему с курдами, дейлемитами, тюрками и туркменами, которые живут в окрестностях Абаскуна. (Все это составило) большое сборище. Они сразились, битва была продолжительной, тюрки-гузы и языры были разбиты шахом Мазандерана пять раз и возвращались снова (в бой). На правом фланге шаха Мазандерана был эмир Инак; когда тюрки-гузы отчаялись разбить центр шаха Мазандерана, то они атаковали его, Инак бежал, и за ним последовало остальное войско; шах Мазандерана добрался до Сари, а большая часть
173 его войск была убита. Рассказывают, что некие купцы одели в саван и похоронили 7000 человек из этих убитых. Что касается Инака, то он бежал в Хорезм и остался там, гузы же с поля битвы отправились в Дихистан, так как битва была поблизости от него, пробили брешь в его стене и ограбили его в начале 556 (= 1161) г., после того как они разрушили Джурджан и рассеяли его жителей по стране; (а затем) они вернулись в Хорасан.

[1] Кейхосров — мифический царь Ирана, враждовавший с мифическим царем Турана, — Афрасиабом.

[2] Аррады и манджаники — виды метательных осадных орудий.

Повествование о войне между Инаком и Богра-тегином

(555 = 1160 г.). В том же году в середине ша'бана (= август—сентябрь) между эмиром Инаком и эмиром Богра-тегином Бузгушем[1] ал-Джаркани произошла битва. Инак перед тем выступил против Богра-тегина к границе округа Джувейна, разграбил и забрал его имущество и все, что у него было, а он был обладателем большого богатства и огромных имуществ. Богра-тегин бежал оттуда и оставил его (Джувейн), а Инак завоевал его, завладел им и благодаря этому он усилился, его войска увеличились, и он стал воевать с людьми. Богра-тегин же послал к ал-Муайиду, владетелю Нишапура, (и предложил) присоединиться к нему и считаться в числе его сторонников, и ал-Муайид согласился на это.

Повествование о смуте в Нишапуре и разрушении его
179

Бездельники и смутьяны в Нишапуре стремились грабить имущество, разрушать дома и делать то, что хотят, когда же им запрещали, то они не прекращали этого. Тогда ал-Муайид Ай-аба стал хватать вельмож Нишапура, в том числе накиба алидов Абу-л-Касима Зейда ибн ал-Хасана ал-Хусейни и других, посадил их в тюрьму, это было в раби II 556 г. (=IV 1161) и сказал: «Это вы возбуждаете негодяев и смутьянов, чтобы они делали такие дела, если бы вы хотели воспрепятствовать им, то они бы подчинились». Много из смутьянов было убито, и Нишапур был совершенно разрушен. Из числа того, что было разрушено, мечеть Укайл, где собирались люди науки и где были хранилища завещанных в вакф книг, она была наиболее полезным (учреждением) в Нишапуре. И было также разрушено 8 ханафитских медресе и 17 шафиитских; было сожжено 5 книгохранилищ и разграблено 7, и книги проданы по самой низкой цене. Это то, что можно сосчитать, кроме того, о чем не было упомянуто.

Повествование о свержении султана Махмуда, разграблении Туса и других (мест) Хорасана

В этом году, в джумаде II (= май—июнь), султан Махмуд ибн Мухаммед-хан, сын сестры султана Санджара, о котором мы уже рассказали, что он стал царем Хорасана, после него (Санджара), выступил и осадил
180 ал-Муайида, владетеля Нишапура, в Шадьяхе, а гузы были с султаном Махмудом; война продолжалась до конца ша'бана 556 г. (= 24 VIII 1160). Потом Махмуд сделал вид, что он хочет пойти в баню, а вошел в шахристан, как бы убежав от гузов. Они (гузы) стояли под Нишапуром до конца шавваля (= сентябрь—октябрь), а затем ушли обратно, разоряя селения и грабя их. Разграбили Тус жестоким образом, пришли к тому Мешхеду, в котором похоронен Али ибн Муса, убили многих из тех, кто был в ней, и ограбили их, но не причинили вреда зданию с куполом (кубба), в котором могила. Когда султан Махмуд вошел в Нишапур, ал-Муайид оставил его в покое, пока не наступил рамадан 557 г. (= VIII—IX 1162); тогда

[1] Ср. выше, стр. 385, имя одного из эмиров Санджара.

он схватил его, ослепил и забрал бывшее с ним имущество, драгоценные камни и редкие вещи, которые тот прятал, находясь у гузов, опасаясь (грабежа) их. Ал-Муайид прекратил хутбу с его именем в Нишапуре и других местах, которые были в его власти и установил хутбу со своим именем после имени халифа ал-Мустанджида Биллаха.[1] Он схватил его сына, Джелал-ад-дина Мухаммеда, которого гузы сделали царем перед (тем, как к ним прибыл) его отец, как мы уже рассказали, и ослепил его также, посадил их в тюрьму, и с ними их рабынь и слуг, и они остались там. Жизнь их не протянулась долго, (сначала) умер султан Махмуд, а затем после него его сын, от страданий, которые он испытал после смерти отца. Аллах же знает лучше.

Повествование о заселении Шадьяха в Нишапуре

Шадьях построил Абдаллах ибн Тахир, когда он был эмиром Хорасана при ал-Мамуне. Причиной его постройки было то, что он (Абдаллах) увидел красивую женщину, ведущую лошадь на водопой. Он спросил ее об ее муже, и она сообщила ему его (имя). Он потребовал его к себе и сказал ему: «Уход за лошадьми более подобает мужчинам, почему же ты сидишь дома и посылаешь свою жену с лошадью». Человек заплакал и сказал: «Твои притеснения заставляют нас делать это». Он спросил: «Как это?». Тот ответил: «Потому что ты размещаешь войска вместе с нами в наших домах, если уйдем я и моя жена и останется дом пустым, то солдат заберет то, что есть у нас, если пойду поить лошадь я, то я не спокоен за свою жену из-за солдата. Я решил оставаться дома и поручить жене уход за лошадью». Это дело стало невыносимым для него (Абдаллаха ибн Тахира), он тотчас ушел из города, поселился в палатках, велел войскам уйти из домов людей, построил Шадьях, как жилище для себя и своего войска и поселился там 181 с войском. Потом, после этого, он (Шадьях) опустел. Когда настали времена султана Алп-Арслана, ему рассказали эту историю, и он велел восстановить его. Потом, после этого, он пришел в расстройство. Когда же в это время Нишапур пришел в разрушение, не было возможности его охранять, гузы бродили по стране и грабили ее, тогда ал-Муайид приказал устроить там стену, заткнуть в ней бреши и поправить жилища. Это было сделано, он поселился там и люди вместе с ним; тогда Нишапур был разрушен окончательно и в нем не осталось (даже) двух человек.

183

Повествование об осаде ал-Муайидом Шарастана

(556 = 1161 г.). В этом году ал-Муайид Ай-Аба осадил Шарастан[2] поблизости от Нишапура; жители его сражались с ним, и он установил манджаники и аррады, жители же его сопротивлялись, опасаясь ал-Муайида. При нем был Джелал-ад-дин ал-Муайяд ал-Муваффаки, факих-шафиит, и вот, в то время как он ехал (на лошади), в него попал камень из осадной машины и убил его; это было 5 джумада II (= 1 VI) этого года; камень же от него отлетел к одному из шейхов Бейхака и убил его. Убийство Джелал-ад-дина было нестерпимым несчастьем для людей науки, особенно же для людей сунны и согласия,[3] а он был в расцвете своих сил, когда был убит. Осада продолжалась до ша'бана 557 г. (= VII—VIII 1162). Когда (число) убитых увеличилось и осада затянулась, Ходжаги (خواجكى), владетель (сахиб) его (Шарастана), сдался. В этой крепости было трое пред-

[1] Ал-Мустанджид Биллах — аббасидский халиф (1160—1170).
[2] Т. е. Шахрастану.
[3] Т. е. правоверных мусульман, не шиитов.

водителей, обладатели приказа и запрещения, они охраняли и сражались за нее, один из них — этот Ходжаги, второй — Даи ибн Мухаммед ибн Аху-Харб ал-Алави и третий — ал-Хусейн ибн Абу-Талиб ал-Алави ал-фариси. Они все также сдались ал-Муайиду Ай-аба со своими сторонниками и последователями. Что касается Ходжаги, то было доказано, что он несправедливо, из вражды, убил свою жену и взял ее имущество, и он был убит за нее; ал-Муайид же овладел Шарастаном, и он очистился для него; войско его разграбило его, но они не убивали женщин и не брали их в плен.

И в нем (556 = 1161 г.) в мухарраме (= январь) в Нишапур прибыла 184 большая группа туркмен области Фарс и с ними много баранов для продажи. Они продали их, получили цену, (ушли) и остановились в 2 днях пути от 185 Табас-Килеги и заночевали там. К ним спустились исмаилиты. Они внезапно напали на них и ночью стали рубить их мечами, убили множество из них и спаслась только небольшая часть, а исмаилиты забрали все деньги и имущество, которые были у них, и вернулись в свои крепости.

Повествование о завоевании ал-Муайидом Туса и других (мест)

(557 = 1162 г.). В этом году 27 сафара (= 15 II 1162) ал-Муайид Ай-аба осадил Абу-Бекра Джандара в крепости Васкара Хой (? وسكره خوى) из (округа) Туса, он заперся в ней, а она была укреплена и неприступна. 186 Он (ал-Муайид) сражался с ним, и жители Туса помогали ему против Абу-Бекра из-за его скверного обхождения с ними и притеснений. Когда Абу-Бекр увидел настойчивость ал-Муайида и непрекращающуюся войну с ним, он смирился и (с обещанием) пощады вышел из крепости 20 раби I (= 9 III) того же года; когда же он вышел оттуда, ал-Муайид посадил его в тюрьму и велел заковать его. Потом он (ал-Муайид) направился к Гуристану (? كرستان), а владетелем его был Абу-Бекр Фахир; он вышел из крепости — и это одна из самых неприступных крепостей на вершине высокой горы — подчинился ал-Муайиду и стал в согласии с ним. В джумаде II (= май — июнь) он (ал-Муайид) отправил оттуда войско к Исфараину, а раис его, Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Али ал-Хадж, заперся в крепости; отец его был благороднейшим (человеком) из всего Хорасана, но этот Абд-ар-рахман был (человеком) скверного нрава. Когда она заперся (в крепости), его окружили войска ал-Муайида, заставили его выйти из крепости, привели его в оковах в Шадьях, и он был там посажен в тюрьму. И говорят, что (это было) в раби II 558 г. (= III—IV 1163). Ал-Муайид также овладел цитаделью Нишапура, владения ал-Муайида охватили Нишапур кругом, и он (Нишапур) вернулся в свое прежнее (состояние), за исключением того, что жители его перешли в Шадьях, а старый город пришел в разрушение. Ал-Муайид послал войско к Хафу, в котором находилось войско с одним из эмиров по имени Аргаш. Аргаш посадил в засаду в этих теснинах и горах отряд, а сам выступил против войск ал-Муайида и сразился с ними. (Отряд, бывший) в засаде, выступил, и войска ал-Муайида были разбиты, многие из них убиты, а остальные вернулись к ал-Муайиду в Нишапур. И он отправил войско к Гератскому Бушенджу, который подчинялся мелику Мухаммеду ибн ал-Хусейну ал-Гури,[1] оно (войско) осадило его, и осада стала для него тяжела, происходили сражения, и (осажденные были) стеснены. Мелик Мухаммед ал-Гури послал к нему (Бушенджу) войско, чтобы защитить его. Когда оно приблизилось к Герату, то войско, осаждавшего его, ушло обратно, а эта область очистилась для гурийцев.

[1] Сейф-ад-дин Мухаммед ибн ал-Хусейн — гурийский владетель (556—558 = 1160—1163).

192 **Повествование о захвате ал-Муайидом округов Кумиса и об установлении в Хорасане хутбы султану Арслану**

(558 = 1163 г.). В этом году ал-Муайид Ай-аба, владетель Нишапура, отправился в область Кумис, овладел Бистамом и Дамганом и оставил своим заместителем в Кумисе своего раба (мамлюк) Тенгиза. Тенгиз поселился в Бистаме, и между ним и шахом Мазандерана возникли раздоры, которые привели к войне. Каждый из них собрал свое войско и в начале зу-л-хиджа этого года они встретились и сразились. Войско Мазандерана было разбито, у них взяли добычу и большое число их убили. Когда ал-Муайид овладел областью Кумис, султан Арслан ибн Тогрул ибн Мухаммед ибн Меликшах послал ему дорогую почетную одежду, привязанные (к пикам) значки и большие подарки, велел ему заботиться (о приведении в порядок) того, что расстроено в Хорасане, управлять им всем и установить хутбу с его именем. Ал-Муайид надел эту почетную одежду и установил хутбу с его именем в стране, которая была в его руках. Причиной этого
193 было то, что атабек Шемс-ад-дин Ильдегиз [1] правил в государстве Арслана, а у Арслана было только звание (султана), а между Ильдегизом и ал-Муайидом была дружба, о которой мы расскажем при (описании) убийства ал-Муайида. Когда ал-Муайид подчинился султану Арслану, хутба с его именем (Арслана) была установлена в его (ал-Муайида) стране — Кумисе, Нишапуре, Тусе, всех округах Нишапура и от (округа) Несы до Табас-Килеги, а после Арслана хутба читалась ему самому. В Джурджане и Дихистане хутба была с именем хорезмшаха Иль-Арслана ибн Атсыза,[2] а после него — эмира Инака. В Мерве, Балхе, Герате и Серахсе — а эти города были в руках гузов, кроме Герата, который был в руках эмира Ай-тегина, находившегося в мире с гузами — была хутба с именем султана Санджара, они говорили: «Боже, помилуй султана благословенного Санджара», а затем после него (говорилось) имя эмира, который правил в этих городах.

Повествование об убийстве гузами царя Гура

В этом году, в раджабе (= июнь—июль) был убит Сейф-ад-дин Мухаммед ибн ал-Хусейн ал-Гури, царь Гура, его убили гузы. Причиной этого было то, что он собрал свои войска, сделал большой набор и выступил из гор Гура, направляясь против гузов, которые были в Балхе, а они собрались и выступили против него. Случилось так, что царь Гура вышел из своего лагеря с группой своих приближенных, без охраны. Эмиры гузов услышали об этом и погнались за ним, стараясь (догнать) его раньше, чем он вернется в свой лагерь. Они напали на него, и он сражался с ними ожесточеннейшим образом, какой только видели люди; он был убит, а также некоторые из тех, кто был с ним; часть их была взята в плен, а часть бежала и достигла лагеря. Они бежали в свою страну, отец не ожидал своего сына и брат — брата, они оставили все, что было с ними (на месте), как оно было, и спаслись сами. Возраст царя Гура, когда он был убит, был около 20 лет, он был справедлив и вел хороший образ жизни. (Вот пример) его справедливости и страха перед последствиями тиранства: он осаждал жителей Герата; когда он овладел им, то его войско хотело разграбить (город). Он стал у ворот города, велел принести деньги и одежды и давал их своим солдатам, говоря: «Это лучше, чем если бы вы грабили имущество мусуль-

[1] Шемс-ад-дин Ильдегиз — тюркский раб из кипчаков, возвысился при дворе иракских Сельджуков. Впоследствии получил наместничество в Азербайджане, где и основал династию азербайджанских атабеков. Правил с 531 по 568 г. (= 1136—1172).

[2] Хорезмшах Иль-Арслан (551—568 = 1156—1172).

ман и возбуждали гнев аллаха всевышнего. Истинно царство сохраняется, несмотря на неверие, но не сохраняется благодаря тиранству». Когда он был убит, гузы вернулись в Балх и Мерв и захватили большую добычу в лагере гурийцев, потому что люди его бросили (лагерь) и бежали.

Повествование о взятии тюрками Газны у Меликшаха и возвращении его туда 202

(559 = 1163/64 г.). В этом году тюрки, известные под именем гузов, направились в область Газны, разграбили и разорили ее. Они направились к Газне, а там находился ее владетель Меликшах ибн Хусрушах ал-Махмуди.[1] Он понял, что у него нет сил для сопротивления им, оставил ее (Газну) и отправился в г. Лахавур (Лагор). Гузы захватили г. Газну, а во главе их был эмир по имени Зенги ибн Али ибн Халифа аш-Шейбани. Потом владетель ее Меликшах собрал (войска) и вернулся к Газне. Зенги оставил ее и Меликшах снова завладел ею. Он вошел туда в джумаде II 559 г. (= V 1164) и обосновался в своей столице.

Повествование о захвате Сункаром Талькана и Гарчистана 205

В этом же году эмир Салах-ад-дин Сункар, один из рабов (мамлюк) Санджара, овладел областью Талькан, сделал набег на пределы Гарчистана 206 и повторял набеги на него, пока не овладел им. Обе эти области стали под его власть и управление, и у него там имеются неприступные укрепления и крепости. Он заключил мир с эмирами гузов и стал платить им дань каждый год.

Повествование об убийстве владетеля Герата

Между владетелем Герата Ай-тегином и гузами было соглашение. Когда умер царь Гура Мухаммед, то он польстился на их (гуров) страну и совершил несколько походов на них, грабил и брал добычу. В месяце же рамадане (= июль—август) этого года Ай-тегин собрал свои войска и направился в страну Гур, в Бамиан, область Буст и ар-Рухадж. С ним сразился владетель ее Тогрул-тегин Барнакаш ал-Аллаки (правивший) от имени гурийцев. Они (войска Ай-тегина) пошли в сторону Бамиана, а он овладел Бустом и ар-Рухаджем и отдал их одному из потомков царей Гура. Что касается Ай-тегина, то он углубился в страну Гур, против него вышли жители ее, сразились с ним, отразили его и мужественно сражались. Войско его было разбито, и он (сам) был убит на поле сражения.

Повествование об осаде войском ал-Муайида Несы и уходе его оттуда 208

(560 = 1164/65 г.). Ал-Муайид перед тем послал войско к г. Неса, и оно осаждало его до джумада I (= март — апрель) этого года. Хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз послал войско в Несу. Когда оно приблизилось к ней, войско ал-Муайида ушло оттуда и вернулось в Нишапур в конце джумада I. (Затем) войско ал-Муайида выступило против хорезмского войска, потому что они (хорезмийцы) направились к Нишапуру, и войско ал-Муайида выступило, чтобы отразить их; когда хорезмское войско услышало о них, то вернулось обратно, а владетель Несы подчинился хорезмшаху и установил хутбу с его именем. Хорезмское войско направилось

[1] Меликшах ибн Хусрушах ал-Махмуди — газневидский султан (555—582 = 1160—1186 гг.)

к Дихистану, а владетель его эмир Инак стал искать помощи у ал-Муайида, владетеля Нишапура — это после того, как между ними укрепилась вражда. Ал-Муайид принял его самым лучшим образом и послал к нему большое войско, которое находилось у него, пока он не отразил опасности, (грозившей) ему и его округу со стороны Табаристана; Дихистаном же завладели хорезмские войска, и у них там остался гарнизон.

Повествование о захвате ал-Муайидом Герата

Мы уже упомянули об убийстве владетеля Герата в 559 (= 1163) г. Когда он был убит, то гузские эмиры собрались, направились к Герату и осадили его. Управлением же в нем завладел человек, прозванный Асир-ад-дином. Он имел склонность к гузам, сражался с ними открыто и переписывался с ними тайно и по этой причине погибло много народу из жителей Герата. Жители собрались и убили его, а на его место стал Абу-л-Футух ибн Али ибн Фадлаллах ат-Туграи. Жители его (Герата) послали к ал-Муайиду Ай-аба, владетелю Нишапура, (изъявляя) покорность и подчинение ему, а он послал к ним своего раба Сейф-ад-дина Тенгиза с войском и послал другое войско, которое сделало набег на Серахс и Мерв, забрало лошадей гузов и вернулось обратно благополучно. Когда гузы услышали об этом, то ушли от Герата к Мерву.

247 **Повествование о смерти хорезмшаха Иль-Арслана, правлении сына его Султаншаха и после него другого его сына Текеша, об убийстве ал-Муайида и правлении его сына**

(568 = 1172/73 г.). В этом году умер хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммед ибн Ануштегин, он вернулся с войны с хитаями больным и умер. После него стал править сын его Султаншах Махмуд, а делами государства и войск стала распоряжаться его мать. Старший же сын его (Иль-Арслана) Ала-ад-дин Текеш находился в Дженде, который отец дал ему в надел. Когда он узнал о смерти отца и возведении на престол его младшего брата, то вознегодовал на это, направился к царю хитаев, попросил у него помощи против своего брата, возбудив его алчность богатствами и сокровищами Хорезма. Тот послал с ним большое войско, предводителем которого был Фума.[1] Они шли, пока не приблизились к Хорезму, а (тогда) Султаншах с матерью ушел к ал-Муайиду, принес ему огромные подарки и обещал ему богатства и сокровища Хорезма. Тот был ослеплен его словами, собрал свои войска и выступил с ним. Он достиг Субурли (سوبرلى),[2] городка в 20 фарсахах от Хорезма, а Текеш уже расположился лагерем поблизости оттуда и выступил против него. А когда оба войска увидели друг друга, войско ал-Муайида бежало, он был разбит, взят в плен и приведен к хорезмшаху Текешу, тот приказал его убить, и он был убит на его глазах связанным. Султаншах бежал и направился в Дихистан. Хорезмшах Текеш пошел туда и взял город силой; Султаншах бежал, а его мать была взята в плен, Текеш убил ее и вернулся в Хорезм. Когда разбитые (войска) вернулись в Нишапур, они возвели на престол сына его (ал-Муайида) Туганшаха Абу-Бекра ибн ал-Муайида, и к нему присоединился Султаншах. Потом он оттуда отправился к Гияс-ад-дину, царю гурийцев, а тот почтил его и хорошо принял. Что касается Ала-ад-дина Текеша, то 248 когда нога его утвердилась в Хорезме, к нему стали прибывать послы

[1] Так в рукописи ИВ АН — فوما; в печатном тексте везде: Курма — قرما.

[2] По ас-Сам'ани и Якуту: Субурна — городок, расположенный в 20 фарсахах от Гургандж по дороге в Шахрастан (Туркестан, стр. 153).

хитаев с непомерными требованиями и самовластием по их обычаю. Его обуял гнев за царство и религию, и он убил одного из приближенных царя, который с несколькими (человеками) прибыл к нему; его послал их царь, чтобы требовать у хорезмшаха денег. Хорезмшах приказал вельможам Хорезма, чтобы каждый из них убил одного из хитаев, и никто из них не спасся, (этим) они уничтожили договор между ними и царем хитаев. Султаншах узнал об этом, воспользовался случаем, отправился к царю хитаев, стал просить у него помощи против своего брата Ала-ад-дина Текеша и утверждать, что люди Хорезма с ним, желают его и предпочитают его управление ими и что если бы они увидели его, то передали бы ему страну. Тот (царь хитаев) послал с ним большое войско из хитаев также с Фума (во главе). Они прибыли к Хорезму и осадили его, а хорезмшах велел пустить на него (город) воду Джейхуна. Они чуть не утонули и ушли, не достигнув цели. Ими овладело бесполезное раскаяние, и они стали бранить и ругать Султаншаха. Он (Султаншах) сказал Фума: «Если бы ты послал со мной войско к Мерву, то я забрал бы его из рук Динара гуза», который владел им со времен смуты гузов и до этих пор. Он (Фума) послал с ним войско, и он (Султаншах) остановился под Серахсом, неожиданно для его жителей. Он напал на гузов и убил их множество, не оставив там ни одного из них, а Динар, князь их, бросился в ров крепости, его вытащили оттуда, он вошел в крепость и заперся в ней. Султаншах же отправился в Мерв и овладел им, а хитаи вернулись в Мавераннахр. Султаншах сделал своим занятием войну с гузами, убийства их и грабеж; когда Динар оказался слаб для противодействия ему, то послал в Нишапур к Туганшаху ибн ал-Муайиду, прося, чтобы тот послал к нему (человека), которому бы он передал крепость Серахс. Тот послал к нему войско с эмиром по имени Каракуш; Динар передал ему крепость и присоединился к Туганшаху. Султаншах направился к Серахсу и осадил его крепость. Это дошло до Туганшаха, он собрал свои войска и направился к Серахсу; когда он и Султаншах встретились, то Туганшах бежал в Нишапур; это было в 576 (= 1180) г. Каракуш очистил крепость и присоединился к своему господину, а ею (крепостью) завладел Султаншах; потом он взял Тус и Зам. Положение Туганшаха стало стесненным из-за высоты его (Султаншаха) замыслов, незначительности его владений и алчности его в добывании царства, а Туганшах любил покой и предавался пьянству. Положение оставалось таким до 249 смерти Туганшаха в 582 г. в мухарраме (= III—IV 1186); на престол вступил его сын Санджаршах, а им овладел раб (мамлюк) его деда ал-Муайида, по имени Менгли-тегин, эмиры же разошлись (по другим владениям) из отвращения к его (Менгли-тегина) самовластию; большая часть их присоединилась к Султаншаху, а мелик Динар ушел в Керман, с ним (ушли) гузы, и он завладел им (Керманом). Менгли-тегин же скверно обращался с подданными, забирал их имущество и убил некоторых эмиров. Хорезмшах услышал об этом, выступил против него и осадил его в Нишапуре в раби I 582 г. (= V—VI 1186); он осаждал его два месяца, но не смог взять его и вернулся в Хорезм. Затем он снова пришел в 583 (= 1187/88) г. к Нишапуру и осадил его; они просили у него безопасности, он обещал им безопасность, и они сдали ему город. Он убил Менгли-тегина, забрал Санджаршаха, почтил его, поселил в Хорезме и хорошо обращался с ним, а тот послал (кого-то) в Нишапур, чтобы склонять жителей к тому, что он вернется туда. Хорезмшах услышал об этом, арестовал Санджаршаха и ослепил его, а перед тем он (хорезмшах) женился на его матери и женил его на своей дочери; она умерла, и он женил его на своей сестре. Он (Санджаршах) оставался у него, пока не умер в 595 (= 1198/99) г.

Это рассказывает Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим ал-Бейхаки в книге «Машариб-ат-таджариб», а другой ученый в (области) истории рассказы-

вает об этих событиях с противоречием в некоторых вещах и перестановкой во времени. Мы приведем этот (рассказ). Он говорит, что Текеш хорезмшах ибн (Иль-) Арслан выгнал из Хорезма своего брата Султаншаха, который стал править после смерти его отца. Он (Султаншах) пришел в Мерв, овладел им и прогнал оттуда гузов. Они ушли на некоторое время, а потом вернулись, выгнали его оттуда, разграбили его казну и убили большую часть его людей. Он переправился (через Джейхун) к хитаям, попросил у них помощи, обещал им деньги и пришел (оттуда) с большим войском; он выгнал гузов из Мерва, Серахса, Несы и Абиверда, овладел ими и отправил обратно хитаев. Когда они удалились, он написал гурийцу Гияс-ад-дину, требуя, чтобы тот отказался от Герата, Бушенджа, Бадгиса и соседних мест, и, говоря ему, что он не откажется от этого. Гияс-ад-дин в ответ потребовал от него установления хутбы с его (Гияс-ад-дина) именем в Мерве, Серахсе и других местах Хорасана, которыми он (Султаншах) владеет. Когда тот услышал послание, то выступил из Мерва и стал делать набеги на Бадгис, Бивар и соседние места, осадил Бушендж, разграбил те волости
250 и нанес вред подданным. Когда Гияс-ад-дин услышал об этом, то не нашел возможным итти самому, а послал царя Седжестана и написал сыну своей сестры, Беха-ад-дину Саму, владетелю Бамиана, чтобы тот прибыл к нему, потому что брат его Шихаб-ад-дин был в Индии и время было зимнее. Беха-ад-дин, сын сестры Гияс-ад-дина, и царь Седжестана прибыли с бывшими при них войсками, и это совпало с прибытием Султаншаха к Герату. Когда он узнал об их приближении, то вернулся в Мерв, не вступая в сражение, сжег и разграбил в той стране все, через что он прошел. Он оставался в Мерве до раби I (= V—VI 1186) и снова стал писать в том же смысле Гияс-ад-дину, а тот послал сообщить о положении своему брату Шихаб-ад-дину. Он (Шихаб-ад-дин) тотчас объявил своему войску об отправлении и вернулся. Он, его брат Гияс-ад-дин, мелик Седжестана и другие войска соединились и выступили против Султаншаха. Когда тот узнал об этом, то собрал свои войска, и к нему собралось много народу из гузов, смутьянов, разбойников дорог и тех, в ком есть жадность. Гияс-ад-дин и те, кто были с ним, остановились в Талькане, а Султаншах остановился в Мерверуде. Войско гурийцев выступило против них, они назначили друг другу место для сражения и оставались в таком (положении) два месяца, а в это время между Гияс-ад-дином и Султаншахом ездили взад и вперед послы. Шихаб-ад-дин просил у своего брата разрешения (вступить) в бой, но тот не разрешал ему. Было решено так, что Гияс-ад-дин передаст Султаншаху Бушендж, Бадгис и крепости Бивара. Шихаб-ад-дин и Беха-ад-дин, владетель Бамиана, были недовольны этим, но они не противоречили Гияс-ад-дину. В конце этого дела посол Султаншаха находился у Гияс-ад-дина, и явились эмиры, чтобы написать договор. Посол сказал: «Султаншах требует, чтобы при этом деле присутствовали Шихаб-ад-дин и Беха-ад-дин». Гияс-ад-дин послал за ними, а они ответили: «Мы — твои рабы и нам нельзя оказывать противодействия делу, которое ты делаешь». И вот, в то время как люди собрались, чтобы закончить это дело, вдруг пришел к нему (Гияс-ад-дину) Медж-ад-дин ал-Алави ал-Харави, а он был любимым другом Гияс-ад-дина, так что делал в его царстве, что найдет нужным, и ему не противоречили. Так вот пришел этот алид, и рука его в руке Алп-гази, сына сестры Гияс-ад-дина, а они уже написали договор, и Гияс-ад-дин уже вызвал своего брата Шихаб-ад-дина и Беха-ад-дина Сама, мелика Бамиана. И вот пришел этот алид, как будто он будет говорить с Гияс-ад-дином втайне, остановился в середине круга и сказал послу: «О, такой-то! Ты скажешь Султаншаху: для тебя заключен мир от имени султана величайшего (Гияс-ад-дина) и от имени Шихаб-ад-дина и Беха-ад-дина, а этот алид говорит: противники твои — я и господин наш Алп-Гази, между нами и тобой —

меч!» Потом он издал вопль, разорвал свои одежды, посыпал землю на 251
свою голову, приблизился к Гияс-ад-дину и сказал ему: «Этот, которого прогнал его брат и отправил егоо диноким в изгнание, зачем ты ему отдаешь то, что мы отняли нашими мечами у гузов и санджаровских тюрок,[1] когда услышит об этом с нашей стороны его брат, то захочет забрать и это, и Индию, и все, что в твоих руках». Гияс-ад-дин покачал головой и не возразил ему ни слова. Мелик Седжестана сказал алиду: «Оставь, дело устроится». Когда Гияс-ад-дин не сказал ничего, чтобы воспрепятствовать алиду, Шихаб-ад-дин сказал своим глашатаям: «Объявите в лагере, чтобы готовились к бою и выступлению к Мерверуду». Он встал и продекламировал алиду стих по-персидски, смысл которого: истинно, смерть от мечей лучше, чем согласие на унижение. Посол вернулся к Султаншаху и известил его о положении, и тот расположил свои войска для боя. Обе стороны сошлись, сразились и бились упорно, Султаншах и войско его были разбиты, и большая часть его людей была взята в плен, а Гияс-ад-дин отпустил их. Султаншах вошел в Мерв с 20 всадниками, и из людей его к нему присоединилось около 1500 всадников. Когда хорезмшах Текеш услышал о том, что случилось с его братом, то выступил из Хорезма с 2000 всадников, послал к Джейхуну 3000 всадников, чтобы они преградили путь его брату, если тот захочет (отправиться) к хитаям, и шел быстро, чтобы схватить брата раньше, чем тот станет сильным. Известие об этом дошло до Султаншаха, и он не смог переправиться через Джейхун к хитаям, а направился к Гияс-ад-дину и написал, что направляется к нему. Тот написал в Герат и другие места своей страны, чтобы (Султаншаха) принимали с почетом и уважением и доставляли ему припасы. С ним поступали так (как было приказано), и он прибыл к Гияс-ад-дину, а тот встретил его, почтил и поселил в своем доме и поселил каждого из спутников Султаншаха у того, кто в его чине — он поселил везира (Султаншаха) у своего везира, (его) ариза — у своего ариза и также прочих; он (Султаншах) пробыл у него, пока не кончилась зима. Ала-ад-дин, сын хорезмшаха послал к Гияс-ад-дину, напоминая ему о том, что сделал с ним брат его Султаншах — о разрушении страны и собирании против него войск и советовал ему, чтобы он схватил его (Султаншаха) и вернул его к нему (хорезмшаху). Только он (Гияс-ад-дин) поместил посла, как получилось письмо его заместителя в Герате о том, что к нему прибыло письмо хорезмшаха с угрозами. Он (Гияс-ад-дин) ответил ему (правителю Герата), чтобы он не показывал хорезмшаху, что он известил его о положении, вызвал посла и сказал ему: «Ты скажешь Ала-ад-дину: Что касается твоих слов, что Султаншах разрушил страну и хотел завладеть ею, то клянусь жизнью, он царь и сын царя, у него высокие замыслы и именно такие желают царства, а у дел есть тот, кто управляет ими и дает их тем, кто достоин их; он искал у меня убежища (и я не могу его выдать). 252
Следует, чтобы ты ушел из его страны, отдав ему его долю в том, что оставил его отец и (долю) во владениях и имуществах, которые он оставил; я же поклянусь вам обоим в любви и дружбе, а ты установишь хутбу с моим именем в Хорезме и дашь моему брату Шихаб-ад-дину в жены свою сестру». Когда хорезмшах услышал послание, то рассердился на это и написал Гияс-ад-дину письмо, угрожая ему походом на его страну. Гияс-ад-дин снарядил войско с сыном (своей) сестры Алп-Гази и владетелем Седжестана, послал их с Султаншахом на Хорезм и написал ал-Муайиду, владетелю Нишапура, прося у него помощи, а между ними было свойство — ал-Муайид женил своего сына Туганшаха на дочери Гияс-ад-дина. Ал-Муайид собрал свое войско и остановился в окрестностях Нишапура на дороге в Хорезм. Хорезмшах выступил из Хорезма навстречу гурийцам, которые были

[1] Т. е. войск султана Санджара и их предводителей.

с его братом Султаншахом и остановились на краю песков. И вот, в то время как он был в пути, к нему пришло известие, что ал-Муайид собрал войска и собирается направиться в Хорезм, так как он (хорезмшах) ушел оттуда. Это испугало его, он вернулся в Хорезм, взял свое имущество и сокровища, переправился через Джейхун к хитаям и очистил Хорезм. В нем (Хорезме) началась большая смута, несколько вельмож его (Хорезма) явились к Алп-Гази и просили его послать с ними эмира, чтобы навести порядок в стране. Тот побоялся, что это хитрость и не сделал этого. В то время как они были в таком положении, в конце рамадана 589 г. (= IX 1193) умер Султаншах, и Алп-Гази написал об этом Гияс-ад-дину. Тот написал ему, приказывая вернуться; он вернулся и с ним люди Султаншаха. Гияс-ад-дин велел зачислить их в число слуг и наделил воинов хорошими наделами (икта'); все они отплатили за его благодеяния неблагодарностью, и мы расскажем позже конец известий о них. Когда хорезмшах Текеш услышал о смерти своего брата, то вернулся в Хорезм и послал гарнизон в Серахс и Мерв. Эмир Герата, Омар ал-Маргани, послал против них войско, выгнал их и сказал: «Пока мы не испросим разрешения от султана Гияс-ад-дина». Хорезмшах послал посла к Гияс-ад-дину, прося мира и вступления в свойство, и послал вместе с послом группу факихов Хорасана и алидов; с ними был Ваджих-ад-дин Махмуд ибн Махмуд, который сделал Гияс-ад-дина шафиитом и пользовался у него большим уважением. Они увещевали его, угрожали ему аллахом всевышним и сообщили ему, что
253 хорезмшах пишет им, угрожая, что он придет с тюрками и хитаями и разграбит их гаремы и имущество. Они сказали ему: «Или ты придешь сам, сделаешь своей столицей Мерв, прекратишь поползновения неверных и успокоишь его (Хорасана) жителей, или ты заключишь мир с хорезмшахом». Он согласился на мир и прекратил вторжения в ту страну. Когда те из гузов, которые были в Хорасане, услышали об этом, то польстились на страну и снова стали грабить, жечь и разрушать. Хорезмшах услышал (об этом), собрал свои войска, прибыл в Хорасан, вошел в Мерв, Серахс, Несу, Абиверд и другие (места), умиротворил страну и направился к Тусу, который принадлежал ал-Муайиду, владетелю Нишапура. Ал-Муайид собрал свои войска и выступил против него. Когда хорезмшах узнал о его движении против него, то повернул к Хорезму и, достигнув песков, остановился на краю их. Когда ал-Муайид услышал об его уходе, то польстился и погнался за ним. Когда хорезмшах узнал об этом, то послал людей к водоемам, находящимся в пустыне, и они накидали в них падаль и землю, так что ими нельзя было пользоваться. Когда ал-Муайид углубился в пустыню, то стал искать воды и не нашел ее; и вот, в то время как он был в таком положении, к нему пришел хорезмшах, у которого вода была на верблюдах, и окружил его. Войско его (ал-Муайида) сдалось в плен, и ал-Муайид был приведен пленным к хорезмшаху, а тот велел отрубить ему голову. Он (ал-Муайид) сказал ему: «О распутник! разве так поступают люди?» Тот не обратил внимания на это, убил его и увез его голову в Хорезм. Когда мелик Нишапура был убит, то тем, чем он владел, стал владеть его сын Туганшах. В следующем году хорезмшах собрал свои войска, выступил к Нишапуру, осадил его и сразился с ним. Туганшах подчинился ему, и он забрал его, женил на своей сестре, увез его в Хорезм, завладел Нишапуром и тем, что принадлежало Туганшаху, и мощь его увеличилась. То, что приведено в этом рассказе, противоречит тому, что сказано перед тем. Если бы можно было соединить эти два рассказа, то я сделал бы это, но один из них относит ранее то, что относит позднее другой, и поэтому мы привели целиком то, что они оба говорят; из-за отдаленности же страны от нас мы не знаем, какой из рассказов вернее, чтобы привести его и отбросить другой. Я привел их в одном месте только потому, что правление

Султаншаха не продлилось долго и у него не было потомков, чтобы распределить по годам, поэтому я привел это (все) последовательно.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «КИТАБ МУ'ДЖАМ АЛ-БУЛДАН» ЯКУТА, по изданию F. Wustenfeld'a (Jacuts geographisches Wörterbuch)

Перевод *С. М. БОГДАНОВОЙ-БЕРЕЗОВСКОЙ*

Алузан — одно из селений Серахса.

Амуль — известный город к западу от Джейхуна, на пути, идущем 65
в Бухару из Мерва. Против него к востоку от Джейхуна (находится) 69
фарабр. . . Между ним и берегом Джейхуна около мили. Он считается в четвертом поясе под $85\frac{3}{4}°$ долготы и $30\frac{2}{3}°$ широты. Называют этот (Амуль) — Амуль Земма, и Амуль Джейхуна, и Амуль береговой, и Амуль пустыни, потому что между ним и Мервом песчаная местность, трудная для проезжающих, и губительная пустыня. Называется он также Аму и Амуйе; люди часто думают, что это название различных мест, но это не так. Между Земмом, который многие присоединяют к Амулю, и между (последним) 4 дня пути. Между этим Амулем и Хорезмом около 12 дней пути. Между ним и Мервом Шахиджаном — 36 фарсахов, а между ним и Бухарой — 17 фарсахов. Бухара (находится) к востоку от Джейхуна. Вышла из этого Амуля многочисленная группа ученых; передатчики преданий делают различие между ними и между (ведущими свое происхождение) из Амуля Табаристанского. . . По дошедшим до меня сведениям, его разрушили та- 70
тары, и теперь там никого нет и нет у него владетеля (мелик).

Аму — это береговой Амуль, указанный выше. Так называют его персы ради сокращения и из-за неправильности произношения.

Абиверд. Рассказывают персы в своих преданиях, что царь Кей- 111
каус[1] наделил землей в Хорасане Баверда ибн Джударза, и он построил там город и назвал его по своему имени. Это и есть Абиверд, город в Хорасане, между Серахсом и Несой, нездоровый, с дурной водой, с частыми появлениями мединского червя. По нему имеет нисбу литератор Абу-л-Музаффар Мухаммед ибн Ахмед ибн Мухаммед ибн Ахмед ал-Умави ал-Му'ави, поэт. Родом он был из Куфана, одного из селений Абиверда. . . Был взят Абиверд Абдаллахом ибн Амиром ибн Курейзом в 31 (= 651) г. И говорят, что он ранее того был взят ал-Ахнафом ибн Кайсом ат-Темими.

Итиль — река Итиль; никто не сомневается в ее величине и длине. 113
Она течет с крайнего юга и проходит до стран булгар, русов и хазар. Она впадает в озеро Джурджана. По ней проезжают купцы до Вису[2] и привозят множество шкур: бобров, и соболей, и белок. Говорят, что исток ее из стран хирхиз (киргиз) между кимаками и гузами и (является) она границей между ними.[3]

Ахмедабад — что значит местность, возделанная Ахмедом, как мы выше 156
указывали. (Это) одно из селений Ривенда в области Нишапура, вблизи от Бейхака. Это крайняя граница Ривенда. 191

Артиан — селение в окрестностях Устувы, в области Нишапура.

---

[1] Кейкаус — 12-й из легендарных царей Ирана; Баверд — сын Гударза (в арабской передаче — Джударза), одного из богатырей.

[2] Вису — арабская и персидская передача названия племени весь, обитавшего, по сведениям русской летописи, в водоразделе между волжскими притоками и притоками озер Ладожского и Онежского. Согласно мусульманским авторам, этот народ жил на крайнем севере за булгарами, с которыми вел меновую торговлю.

[3] См. стр. 169 прим. 7

Арсахушмисан (أَرْسَخُشْمِيشَنْ) — большой город, с благоустроенными рынками, с большим благоденствием, видным у его населения. Он (соответствует) Насибину по размеру, но более благоденствующий и более населенный. Он (находится) в верхней части области Хорезма. Между ним и между Джурджанией, главным городом Хорезма, 3 дня пути. Я приехал туда в шаввале 616 г. (= XII 1219 — I 1220), более чем за год до прибытия татар в Хорезм, и оставил его (в том виде), как он описан. Не знаю, что стало с ним после этого. Я прибыл в него со стороны Мерва, после того как испытал страдания от холода и замерзания р. Джейхун, на корабле, на котором я был; я и мои спутники были уверены в погибели, пока аллах не утешил нас, дав (нам) выйти на сушу. И на суше был такой холод и снег, что словом нельзя дать действительное описание этого, и не было животных для езды. Достиг я этого города после бедствий и написал (стихи) на стене караван-сарая, где я жил, пока стал легким путь до Джурджании, и сократил некоторые имена для соблюдения размера. [Дальше приведены стихи.]

205 Арзанкабад — одно из селений Мерва Шахиджана.

207 Арсабенд — селение в 2 фарсахах от Мерва.

209 Аргиан — округ в области Нишапура. Говорят, что он заключает в себе 71 селение. Главный город его Раванир.

227 Арва — селение в 2 фарсахах от Мерва.

230 Азадвар — название городка. Я видел его. Это главный город округа Джувейн, в области Нишапура. Он в начале этого округа, если итти со стороны Рея. При моем проезде через него он был богат населением, имел рынок и мечети. За чертой города большой караван-сарай, построенный некоторыми из странствующих купцов.

232 Азджах — одно из селений Хабарана, в области Серахса.

246 Асфараин(أَسْفَرَايِينُ) — укрепленный городок в области Нишапура, на полпути к Джурджану. Его старинное название Михриджан. Так назвали его некоторые цари за его зелень и красоту. Михриджан — селение в его области. Говорит Абу-л-Касим ал-Бейхаки: первоначальное произношение его (имени) Асбараин через «б». Асбар по-персидски значит — щит, а аин — обычай. И так как в древности они были известны ношением щитов, то так назвали их город. Говорят построил его Исфендияр,[1] и он был назван его именем. Потом с течением времени (название) переменилось. Его район заключает в себе 451 селение, но аллах лучше знает.

248 Исфендж — селение в округе Аргиан, в области Нишапура. Называют его также Себендж.

251 Исфинакан — городок в окрестностях Нишапура.

276 Аштахауст — селение в 3 фарсахах от Мерва.

279 Ишп — одно из селений Хорезма.

280 Ашфенд — большой округ в области Нишапура. Главный город его Фархадджирд. Начало пределов его от Мердж ал-Феда до пределов Заузана и ал-Бузджана. В нем 83 селения. О нем упоминается в рассказе об Абдаллахе ибн Амире ибн Курайзе, что он остановился там со своим лагерем, (где и) настигла их зима, и они вернулись в Нишапур.

284 Ашфуркан — одно из селений Мерверуда и Талькана, как я считаю.

330 Ашенд — одно из селений Балха.

365 Аммуйс — это береговой Амуль. Выше было уже достаточно о нем рассказано. Астрономы говорят, что он (находится) в четвертом поясе под $85\frac{3}{4}°$ долготы и $37\frac{2}{3}°$ широты.

[1] Исфендияр — один из легендарных героев иранского эпоса, сын царя Гуштаспа.

Ал-Анбар — город около Балха. Это главный город в районе Джузджана, там было местопребывание правительства. (Город) находится на горе; он больше Мерверуда и вблизи от него. В нем воды, виноградники и много садов. Строения в нем из глины. Между ним и Шабурканом день пути в сторону к югу. 367

Анбир — город в Джузджане, между Мерверудом и Балхом в Хорасане. Там был убит Яхья ибн Зейд ибн Али ибн ал-Хусейн ибн Али ибн Абу-Талиб, а может быть в Анбаре, описание которого было выше. Но аллах лучше знает.[1] 370

Андахуз — город между Балхом и Мервом, на краю пустыни; нисба по нему Анхази и Нахази. 372

Убар — одно из селений Балха. 397

Айган — одно из селений Пендждеха. 420

Бабан — квартал в нижней части Мерва. 437

Баб Шуристан — квартал в Мерве. 445

Бабшир — селение на расстоянии фарсаха от Мерва.

Бабкаран — одно из селений Мерва. 446

Баджахуст — большое селение в 2 фарсахах от Мерва. 453

Бахарз — округ, имеющий большие селения. Первоначальное его имя Бадхерзе (بادهرزه), потому что там (сильные) ветры. Это (название) на языке пехлеви. Он заключает в себе 168 селений. Главный город его Малин. . . Он находится между Нишапуром и Гератом. 458

Базан — одно из селений Хабарана, в области Серахса. 462

Бар — одно из селений Нишапура. 463

Барнабад — квартал в Мерве, около Баб-Шаристана. 464

Барус — одно из селений Нишапура, у ворот его (города). 465

Басибьян — одно из селений Балха. 467

Баштан — местность в Асфараине. 468

Баг — селение в 2 фарсахах от Мерва; называют его (также) Баг и Барзан. 473

Багек — один из кварталов Нишапура. 473

Багнабад — я считаю, что это одно из селений Мерва. 474

Баф — одно из селений Хорезма. 475

Балакан — одно из селений Мерва, разрушенное теперь. Остался соседний с ним канал; называют его — канал Балакан. 479

Бан — одно из селений Нишапура, из селений Аргиана. 485

Баверд — это Абиверд, город в Хорасане, между Серахсом и Несой. 488

Бутан — одно из селений Нишапура, из области Турайсис. 497

Биджистан — одно из селений Нишапура. 512

Бахирабад — одно из селений Мерва. 522

Бухейрабад — одно из селений Джувейна, в области Нишапура.

Бахджармиян — одно из селений Мерва, вблизи Андарабы. Там стояли войска Балха. . . Упоминает это селение Абу-Зур'а ас-Синджи и называет его Багджармиян, через «г». 562

Бурз — селение Мерва, около Камсана, в 5 фарсахах от Мерва. 563

Барзе — одно из селений области Бейхака, в области Нишапура. 594

Бурмус — селение в окрестностях Асфараина, в области Нишапура. 595

Барнух — одно из селений Нишапура. 597

Барукан — селение в окрестностях Балха. 597

Барванджирд — большое селение в Мерве, у песков; в настоящее время разрушенное. 604

Бузане — одно из селений Исфараина, но аллах лучше знает.

Буздигаре — одно из селений Нишапура.

[1] Оба эти города — Анбар и Анбир — тождественны.

605 Бузмакан — одно из селений Мерва.

Бузнан — одно из селений Мерва, столь близкое к городу, что стало его кварталом. В настоящее время оно разрушено.

620 Бастиг — одно из селений Нишапура.

627 Басина — селение в 2 фарсахах от Мерва.

628 Бушан — одно из селений Мерва.

Башбак — одно из селений Мерва; часто называют его Башбе. Нисба по нему Башбаки.

Бушт [1] — город в области Нишапура. Говорит Абу-л-Хасан ибн Зейд ал-Бейхаки: она называется так потому, что царь Буштасф [2] основал его. Это округ, главный город которого Турайсис. (Также) говорят, что он так называется потому, что он как бы спина Нишапура, а по-персидски спина — бушт. Он заключает в себе 226 селений, в числе которых находится Кундур. . . Также называется он Бушт-ал-араб из-за множества (в нем) образованных и выдающихся (людей).

630 Буштаникан — одно из селений Нишапура и одно из мест прогулок (этого города). Между ними 1 фарсах. В этом селении была битва Яхьи ибн Зейда ибн Али ибн ал-Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба и Амра ибн Зурары, наместника Нишапура, (действовавшего) от имени Насра ибн Сейяра.

Буштанфуруш — говорят также Буштфуруш. . . Округ в области Нишапура. Основал его царь Буштасф. Он заключает в себе 126 селений. Упоминает его Бейхаки.

635 Бушвазак — селение выше Мерва, в 5 фарсахах (от него).

696 Багухек — одно из селений Нишапура.

698 Бугайдид — городок между Хорезмом и Джендом, в стране Туркестан. Он (пользуется) у них известностью.

708 Балашджирд — селение в 4 фарсахах от Мерва. Основал его царь Балаш, сын Фируза,[3] один из персидских царей времен язычества.

712 Балджан — одно из селений Мерва. . . а Балджан и Камсан — два селения, рядом лежащие.

713 Балахан (Балхан) — город за Абивердом.

Балх — известный город в Хорасане. В книге ал-Малхама, приписываемой Птолемею, (сказано): Балх под 115° долготы и 37° широты. Он находится в пятом поясе. . . Мы уже упомянули среди тех сведений, которые мы объединили при описании климатических поясов, что он (находится) в четвертом. Говорит Абу-Аун: Балх в пятом поясе, под 88.35° долготы и 38.40° широты. Балх один из самых больших городов Хорасана, наиболее прославленный и обильный богатством, самый обширный по хлебным урожаям; он снабжает хлебом весь Хорасан и Хорезм. Говорят, что первый, кто построил его — был царь Лухрасф,[4] когда его товарищ, Навуходоносор, разрушил Иерусалим. (Некоторые) говорят: напротив, Александр построил его и в древности он назывался Александрией. Между ним и Термезом 12 фарсахов. И говорят, что Джейхун — река Балха, а (расстояние) между ними около 10 фарсахов. Завоевал его ал-Ахнаф ибн Кайс, действуя от имени Абдаллаха ибн Амира ибн Курейза во время Османа ибн Аффана.

729 Балкиан — селение в 1 фарсахе от Мерва.

---

[1] Точнее Пушт, см. выше, стр. 66, прим. 6.

[2] Буштасф — Гуштасп.

[3] Балаш, сын Фируза — один из царей сасанидской династии (484—488).

[4] Лухрасф, или Лухрасп — 14-й из легендарных царей Ирана; ему приписывается постройка г. Балха, где он, отказавшись от трона в пользу своего сына Гуштаспа, закончил свою жизнь, удалившись в Наубехар. Легенда связывает Лухраспа с знаменитым вавилонским царем Навуходоносором II, который в 586 г. при взятии им Иудеи разрушил Иерусалим.

Бунан — одно из селений Мерва Шахиджана. 741

Пенджде́х — по-персидски это значит — «пять селений». И действительно это пять, рядом лежащих, селений в окрестностях Мерверуда, в области Хорасана. (Это место) заселялось, пока не слились все пять селений как бы в кварталы, после того как они были каждое отдельно. Я покинул это место в 617 (=1220) г. перед тем, как татары овладели Хорасаном и перебили его население. Это был один из самых благоденствующих городов Хорасана. Не знаю, что стало с ним теперь. 743

Панджхир — город в области Балха. В нем серебряная гора. Население его смешанное; между ними ссоры, злоба и убийства. Диргемов у них много; почти не бывает, чтобы кто-нибудь из них купил бы что-нибудь, даже горсть овощей, менее чем за настоящий диргем. Серебро — наверху горы, возвышающейся над городом и рынком. Гора подобна решету из-за множества ям. Они (жители) следуют по находимым в ней жилам, которые указывают им, что они открывают ценные металлы. И когда они находят жилу, они копают ее, пока не дойдут до серебра. Случается кому-нибудь из них докопаться до 300 000 диргемов или около того; часто он встречает то, что обогащает его до конца (жизни); часто же приобретает лишь стоимость своей издержки; часто (бывает), что терпит лишение и разоряется из-за (того, что хлынет) вода и от прочих (препятствий). Часто (бывает), что следует человек по одной жиле, а по другой — другая группа из них до ее источника. И захватывают они ее вместе для раскопки. У них обычай, что тот, кто опередит, оказывается ее владельцем и имеет право на эту жилу и на то, что в ней находится. У них устраивается при этом состязание, как не делают и шайтаны. И когда из двух людей один опередит, пропадают издержки другого навсегда. Если же они идут ровно, то имеют (доход) сообща. Они копают все время, пока горят светильники и светят лампы, а когда заходят далеко до места, где светильники не горят, то дальше не идут, а кто идет, умирает в скором времени. И люди у них (бывают такие, что) утром богаты, а к вечеру беднеют, или утром бедны, а к вечеру богатеют. 744

Бундукан — селение в 5 фарсахах от Мерва. 746

Бансаракан — селение в 2 фарсахах от Мерва; народ называет его Кусаракан. 749

Бапиракан — одно из селений Мерва. 755

Буте́ — одно из селений Мерва. Нисба по нему Бутаки. 756

Бузане — одно из селений Асфараина.

Бузджан — городок между Нишапуром и Гератом в области Нишапура. От него до Нишапура 4 дневных перехода, а до Герата — 6. 757

Бузан — одно из селений Нишапура, по рукописи ал-Баххаси. 766

Буйана — селение в 2 фарсахах от Мерва; называется также — Буйанак. Нисба по нему Буйанаджи. 767

Бехар — одно из селений Мерва; называют его также Бехарин.

Бехаризе — одно из селений Балха.

Бихдазин — по-персидски это значит — лучший из даров; одно из селений Заузана, в области Нишапура. 768

Бихразан — городок, между которым и Шахрастаном 2 фарсаха в сторону Нишапура. Я видел его в сафаре 618 (= III—IV 1221) г. Он был населенным, полным широкого довольства. У него крепкие стены и в нем многолюдный рынок. 772

Бахвана — одно из селений Пенджде́ха. 789

Байар — одно из селений Несы. 791

Бейсан — одно из селений Мерва Шахиджана.

Бишек — главный город округа Рухх, в области Нишапура. Там есть рынок, но нет соборной мечети, так говорит ал-Бейхаки. 799

Биман — одно из селений Мерва.

804 Бивакан — одно из селений Серахса.

Бейхак — первоначальное его (название) по-персидски — Бейхе, то есть Бехаин, что значит — прекраснейший. Это большой район и обширный округ, со многими городами и возделанными местностями в области Нишапура. Он заключает в себе 321 селение между Нишапуром, Кумисом и Джувейном. Между началом его пределов и Нишапуром 60 фарсахов. Главным городом его был сначала Хосруджир, потом стал Сабзевар, народ же называет его Сабзур. Начало пределов Бейхака со стороны Нишапура — это конец пределов Ривенда, близко к Дамгану. Длиною он в 25 фарсахов, а шириной почти столько же. . . Вышло из этого округа неисчислимое множество (людей) образованных и ученых, законоведов и литераторов, и вместе с тем население его преимущественно неумеренные рафидиты.[1]

836 Туршиш (تُرْشِيشْ) — местность в области Нишапура; в настоящее время она в руках еретиков.[2] Это Турайсис. Будет дано его описание в (главе) на букву «т».

845 Тургубаз — одно из селений Туса, в 4 фарсахах от него.

857 Тафтазан — большое селение в окрестностях Несы, за горой.

860 Тукаф — одно из селений Нишапура. Говорит Абу-л-Хасан ал-Бейхаки: Тукаб через «б». Первоначальное его название Так-аб, что значит — место, куда стекает вода. Это один из округов Нишапура; главный город его Нузабад. Он заключает в себе 82 селения.

861 Тукаб — также селение в Джузджане.

864 Телл Балх — одно из селений Балха. Называют его Телл.

892 Турак — улица в Балхе.

901 Тувик — местность в Мерве.

905 Тиркан — одно из селений Мерва.

908 Тим — одно из селений Балха.

11,2 Джабак — я думаю, что это одно из селений Туса.

4 Джаджарм — город с округом между Нишапуром, Джувейном и Джурджаном. (Этот округ) заключает в себе много селений и красивый город. Некоторые из его селений (расположены) на горе, возвышающейся над Азадваром, главным городом Джувейна. Я видел некоторые из этих селений.

35 Джаххаф — улица в Нишапуре.

48 Джурджан — говорит составитель зиджей:[3] Джурджан — $80\frac{3}{4}°$ долготы и 38.15° широты, в пятом поясе, а некто говорит, что в четвертом. В книге ал-Малхама, приписываемой Птолемею (указано), что долгота г. Джурджана — 86.30°, а широта 40°. Он находится в пятом поясе. . . .

49 Джурджан — город большой, известный, между Табаристаном и Хорасаном, и некоторые причисляют его к той (области), некоторые к этой. Говорят, что первый, основавший ее, — Йезид ибн ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра. Вышло из него много литераторов и ученых, законоведов и передатчиков преданий. У него есть история, ее составил Хамза ибн Йезид ас-Сахми. . . Джурджан красивый город на большой реке, на рубеже страп равнинных, горных, континентальных и морских. Там оливки и пальмы, орехи и гранаты, сахарный тростник и лимоны. Там хороший шелк, его можно красить. Там большие камни. У (Джурджана) удивительные особенности; среди них змеи, ужасающие на вид, но не приносящие вреда. . . [Дальше приведены стихи.] Ал-Фадл ибн Сахль дал в управление поместье ал-Джавра в Джурджане поэту Муслиму ибн Валиду. Он брал его на

[1] Т. е. шииты.
[2] Т. е. исмаилитов.
[3] Зиджи — астрономические таблицы.

откуп за 500 000, а оно стоило миллион диргемов, и он (поэт) остался в Джурджане до самой смерти. (Когда) он заболел болезнью, от которой (потом) умер, то взглянул на пальму, кроме нее не было другой в Джурджане, и сказал:

Разве, о пальма у подошвы горы, на краю Джурджана,
Разве и я и ты, мы не странники в Джурджане.

И продекламировав все (до конца), он умер. . .

Джурджания — приписывают это имя столице области Хорезма. (Это) 541
большой город, на берегу Джейхуна, население Хорезма называет его на своем языке Гургандж. В арабском же произношении это Джурджанийя. В древности главный город Хорезма назывался Фил, потом его стали называть Мансура. Он был на восточном берегу Джейхуна и захватил его (Джейхун) и разрушил. Гургандж был небольшой город против Мансуры на западном (берегу). И перешло туда население Хорезма, построило там жилища, поселилось там и разрушалась окончательно Мансура, так что от нее не осталось следа. А Джурджания стала большим (городом). Я видел ее в 616 (= 1219) г. до того, как овладели ею татары и до ее разрушения. Не помню, чтоб я видел город лучше, чем этот, с большими богатствами и с более прекрасным положением. Все это кажется невероятным после разрушения его татарами, потому что от него по дошедшим до меня (сведениям) не осталось никаких следов, и были убиты все, кто там находился.

Джирд (جِرْد) — имя города в окрестностях Бейхака. В древности он 56
был главным городом округа, как говорит ал-Имрани.[1] А я говорю: боюсь, что он ошибается, потому что главный город Бейхака назывался Хосруджирд.

Джурзуван — хорасанцы говорят Гурзуван. Это город в области Джуз- 59
джан в горах; город процветающий и населенный. Все население его богато. Он напоминает Мекку, потому что находится между двух гор.

Джузин — одно из селений Нишапура. Указал мне на него хафиз Абу- 81
Абдаллах ибн ан-Наджджар.

Джушем — одно из селений Бейхака из области Нишапура в Хорасане. 84

Джулабад — большой квартал в Нишапуре, называют его Гулабад. 95

Джалахбакан — одно из селений Мерва. 98

Джамаджиму (جَمَاجِمُو) — так произносят его жители Джурджана, 112
а пишут его Джамаджим (جماجم). (Это) улица в Джурджане около ал-Хандака.

Джунабид — один из округов Нишапура; но большинство людей гово- 120
рит, что это округ Кухистана в области Нишапура. И это округ, называемый Гунабид. Говорят (также), что это селение. . .

Джепашк — одна из крепостей Джурджана и Астрабада. Она знаме- 124
нита, известна своей неприступностью и величием. Говорит везир Абу-Са'д ал-Аби: она слишком известна, чтобы ее описывать. Она из крепостей, ниже которых останавливаются тучи и идет дождь на ее двор, но не падает на ее крышу, потому что она превосходит уровень облаков. Вершина ее поднимается над облаками.

Джунбуд — одно из селений Нишапура. Персы называют его Гумбад 125
через «г», что значит «свод, округленный как купол» и подобное тому. . . .

[1] Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ал-Имрани ал-Хорезми, умер около 560 (= 1164/65) г., составил не дошедшее до нас сочинение «Китаб ал-мавади' ва-л-булдан». (W. Barthold. Turkestan down to the mongol invasion. London, 1928, p. 32, n. 5.)

Говорит Абу-Мансур: Джунбуд — селение в волости Буст[1] в области Нишапура.

126 Джанджеруд — одно из селений Нишапура. Это Генджеруд, упоминаемый в главе (на букву) «к».

127 Дженд — имя большого города в странах Туркестана. Между ним и Хорезмом 10 дней пути. Он (лежит) напротив страны тюрок, в Мавераннахре, близко от р. Сейхун. Жители его мусульмане, придерживающиеся толка Абу-Ханифы. Теперь (этот город) в руках татар, да проклянет их аллах, и состояние его неизвестно.

129 Джунджафардж — называют его Бундафарк. (Это) селение в 1 фарсахе от Нишапура.

Дженджуйа — одно из селений Талькана Хорасанского. Там была первая битва между сторонниками Абу-Муслима Хорасанского и сторонниками Омейядов. Это известная битва, о ней существует повествование.

131 Джензеруд — одно из селений Нишапура. . .

133 Джункан Ахашша (جُنْقَانُ أَخَشَّه) — место в Хорезме.

Джануджирд — одно из селений Мерва, в 5 фарсахах от него. Там первая остановка караванов при переходе из Мерва в Нишапур. Персы называют его Генугирд. Во время моего (пребывания) там оно (было) большое, имело обширный базар, хорошие дома, красивую мечеть, виноградники и сады. Я видел его в 614 (= 1217) г.

142 Джубинабад — одно из селений Балха. Называют его теперь Джубийабад. Некоторые произносят его с «м». . .

145 Джаузакан — одно из селений Бахарза, в области Нишапура.

Джурбаз — одно из селений Асфараина, в области Нишапура.

148 Джур — квартал в Нишапуре.

149 Джузджанан и Джузаджан — имя большого округа среди округов Балха, в Хорасане. Он находится между Мервердудом и Балхом. Главный город его называют Яхудийа. В числе его городов Анбар, Фарьяб и Каллар. В (этом округе) был убит Яхья ибн Зейд ибн Али ибн ал-Хусейн ибн Али ибн Абу-Талиб.[2] Говорит ал-Мадаини: сражался ал-Ахнаф ибн Кайс с врагом в Тохаристане, и отряд из них (врагов) отправился к Джузджану. Ал-Ахнаф направил против них ал-Акра ибн Хабиса ат-Темими. Они сражались в Джузджане, и была убита некоторая часть мусульман; потом враг бежал, и Джузджан был взят с бою в 33 (= 653) г. . . .

151 Джаузак (جَوْزَق) — местность в Нишапуре.

152 Джаусакан — селение, прилегающее к Асфараину, так что оно как бы его квартал. Называют его Гускан.

155 Джуш — одно из селений Туса.

Джуваш — селение в области Нишапура, в Асфараине.

154 Джувейн — имя большого красивого округа на пути караванов из Бистама в Нишапур. Население Хорасана называет его Гуян, но было
165 оно арабизовано и говорят Джувейн. Границы его прилегают к пределам Бейхака со стороны киблы и к пределам Джаджерма со стороны севера. Главный город его Азадвар, он находится в начале этого округа с западной стороны, я видел его. Говорит Абу-л-Касим ал-Бейхаки: Кто говорит Джувейн, называет его так по имени одного из его эмиров, а кто говорит Гуян, называет его по (имени) Гудара. Он заключает в себе 189 селений, и все его селения прилегают одно к другому. Этот округ простирается между двумя горами, на обширном открытом месте. Это пространство разделено пополам. В северной половине построены селения одно возле другого, в направлении

[1] Чит.: Бушт = Пушт.
[2] См. стр. 82, прим. 2.

с востока на запад, и ни одно из них не отклоняется. Выведен из южной его части подземный канал, он орошает селения, о которых мы упомянули. И нет в этой половине, я подразумеваю южную, никаких построек. Между этим округом и Нишапуром расстояние 10 фарсахов. . .

Джувейн — также одно из селений Серахса.

166 Джахуданек — т. е. малый Джахудан, потому что «к» на конце слова
167 у персов (стоит) для обозначения имени уменьшительного; это одно из селений Балха.

168 Джахудан — называют его большой Джахудан. Это одно из селений Балха. Известно (также) под именем Меймене. Джахудан по-персидски значит — еврейское. И потому, как я полагаю, оставили (название) Джахудан и назвали его Меймене.

171 Джейхун — это имя персидское. Но некоторые из них (ученых) сочли это ошибкой и сказали, что оно от слова «джаха» (جاحة), если принять его за корень. От него (происходят) ужасные бедствия, и он называется так потому, что разрушает земли. Говорит Хамза:[1] Корень имени Джейхун по-персидски Харун (هرون). Это имя реки в Хорасане, (текущей) посреди города, называемого Джейхан, жители относят к (реке) это имя и, по своей привычке изменять слова, говорят Джейхун. [Затем идет описание истока и притоков Джейхуна]. . . Потом течет эта река (Джейхун)
172 в пределах Балха до Термеза; потом течет мимо Келифа, потом Земма, Амуля, Даргана. И это начало земель Хорезма. Потом Кас. Потом Джурджания, главный город Хорезма. Не пользуются этой рекой в городах, мимо которых она протекает, кроме Хорезма, потому что она направляется к югу от них. Потом она течет вниз от Хорезма, пока не вливается в озеро, называемое Хорезмским. Между этим озером и Хорезмом 6 дней пути. (Река) в одном месте шире Тигра. Я видел ее, ехал по ней и видел ее замерзшей. Замерзание ее происходит таким образом: когда усиливается холод и крепнет стужа, замерзают сначала (отдельные) части, потом в течение ночи эти части (льда) расходятся по поверхности воды, и когда касаются одна другой, слипаются. И так (лед) не перестает увеличиваться, пока весь Джейхун не становится одним целым. И лед не перестает утолщаться, пока его толщина не становится 5 пядей, а остальная вода течет под ним. Население Хорезма вырубает во льду заступами колодцы, пока не проламывает лед до текущей воды. Потом из них черпают воду для питья и носят ее в кувшинах к себе домой. И не доходят еще до дома, как внутри кувшина замерзает половина воды. Когда лед этой реки становится крепким, его переходят караваны и телята с коровами. И не остается разницы между нею и землею, так что я видел пыль, поднимающуюся над ней, как бывает в пустыне. И продолжается это в течение двух месяцев. Когда же уничтожается ярость холода, лед раскалывается кусками, как было вначале, пока река не вернется к первому своему состоянию. В период замерзания суда застывают (во льду). У (людей) нет средств извлекать их оттуда, пока он не растает, и большинство людей старается поднять их на землю до замерзания. Называется (эта река) рекою Балха, потому что проходит по его области, но что касается г. Балха, то ближайшее место от него (на реке)
175 на расстоянии 12 фарсахов.

Джирамаздан — одно из селений Мерва. . .

Джирнахджир — одно из селений Мерва, разрушенное с давнего времени. Я считаю, что это Ширнахшир, упоминаемый в соответствующей главе.

[1] Абу-Абдаллах Хамза ибн ал-Хасан ал-Исфахани — филолог и историк; умер между 350 и 360 (= 961—971) гг.

176 Джизабад — квартал в Нишапуре.

178 Джишабур — одно из селений Мерва.

193 Хиббан — улица в одном из кварталов Нишапура.

204 Хаджжадж — одно из селений Бейхака, в области Нишапура.

333 Хумрандиз — по-персидски значит «крепость Хумрана». Она в Хорасане. Рассказывается в истории завоеваний, что взял ее с бою Абдаллах ибн Амир ибн Курейз в 31 (= 651) г.

359 Хаузан — местность в Мерверуде, в области Хорасана.

380 Ал-Хира — большой известный квартал в Нишапуре.[1] Имеют по нему нисбу многие передатчики преданий. Среди них Абу-Бекр Ахмед ибн ал-Хасан ал-Хири. . . деды его были из Хиры в Куфе, пришли в Нишапур и избрали его себе местопребыванием. Поэтому, возможно, что они поселились в этом квартале в Нишапуре и по ним он получил имя, подобно тому, как в Куфе и Басре каждый квартал носит имя живущего в нем племени. Но аллах лучше знает.

383 Хабаран — местность и город. В ней большое количество селений; (она) между Серахсом и Абивердом, в Хорасане. Среди ее селений — Мейхене. (Хабаран) был большой город, (но) большая часть его разрушена.

386 Харибан — одна из местностей Балха. . .

Харзендж — местность в Нишапуре, в округе Бушта. Персы называют ее Харзенг с «г».

389 Халидабад — также одно из селений Серахса, ведущее свое имя от Халида. И этот абад значит — место, возделанное Халидом. . .

390 Халид — улица Халида в Нишапуре. . .

397 Хабак — одно из селений Мерва, вблизи от Джиренджа. . .

400 Хабанк — одно из селений Балха. Называют его также ал-Хаварнак. Описание его дано при упоминании Хаварнака.

Хабушан — городок в районе Нишапура. Это главный город округа Устува.

407 Хизам — улица Хизам в Нишапуре.

415 Харандиз — я думаю, что это селение в Хорасане.

420 Харджирд — город вблизи Бушенджа, в Герате. Имеют по нему нисбу (разные лица и среди них) Абу-Наср Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Ахмед ибн Мансур ибн Хармал ал-Хатиб, (который) жил в Мерве. . . и когда пришли гузы, он поднялся вместе со всеми на минарет. Гузы бросили туда огонь. И сгорел Абу-Наср ал-Харджирди и его сын Абд-ар-раззак. Это было 12 раджаба 548 г. (= 2 X 1153).

421 Харджуш — хорасанцы произносят его с «г». Это улица в Нишапуре.

425 Харак — по-персидски произносят Харе. Большое, цветущее, изобилующее деревьями селение в Мерве.

Харк — селение в области Нишапура.

426 Хуррамабад (خُرَّمَاباذ) — одно из селений Балха.

427 Хурмаруд (خُرْمَارُود) — гора и река на дороге между Бистамом и Джурджаном. Я видел ее.

428 Херву-л-Джабал (خرو الجبل) — большое селение между Хабараном и Тусом.

441 Хусрабад — селение в 2 фарсахах от Мерва.

Хосруджирд — «дж» в нем — арабизированное «г». Значение (этого имени) «дело Хосроя», потому что «гирд» значит «создание города». Это был главный город Бейхака, в области Нишапура, между ним и между Кумисом. Теперь главный город Бейхака — Сабзевар. Говорит ал-Имрани: Хосруджирд в области Асфараина. Вышла из него группа имамов. Народ дает им нисбу по Бейхаку.

[1] См. выше, стр. 205, прим. 1.

Хушавире — улица в Нишапуре, (со слов) Абу-Са'да.

Хуш — одно из селений Асфараина в области Нишапура. Называют его также Хуш. 444 446

Хушмисан — говорит ал-Имрани; не совсем ясно, (какое) место, но думаю, что оно из области Хорезма.

Хумран — один из городов Хорасана. При взяти Нишапура, Туса, Абиверда и Несы упоминается и Хумран вместе с ними. Брал эти города с бою Абдаллах ибн Амир ибн Курейз, пока не достиг Серахса. (Но) говорят, что некоторые из этих городов он взял мирно. Было это в 31 (= 651) г. 470

Хорезм. Говорит Ибн ал-Кельби: родил Исхак ибн Ибрахим ал-Халил Хазара, Базара, Бурсула, Хорезма и Фила. Говорит Птолемей в книге ал-Малхама: долгота Хорезма 117.30°, а широта 45°. Он находится в шестом поясе. . . Говорит Абу-Аун в своих зиджах: Хорезм находится в конце пятого пояса, долгота его 91.50°, а широта 44.10°. Хорезм не имя города, но области в целом. Что касается главной ее столицы, то теперь (она называется) Джурджанией. Описание ее дано на своем месте. Население называет ее Гургандж. [Дальше Якут рассказывает легенду, приведенную у ал-Макдиси.] 480 481

У них (у населения Хорезма) мощь и сила. И решение судьбы принудило их к терпению в несчастьи. Они настроили в этой местности дома и замки, обогатились и соперничали друг с другом в (своих) землях. Построили деревни и города и стали известны своим соседям из городов Хорасана, и те стали приходить и селиться (там) с ними. Они увеличились в числе и прославились. И стала прекрасная возделанная область. Я проезжал по ней в 616 (= 1219) г. и никогда не видел области более процветающей, чем она. Несмотря на то, что почва ее дурная и расположена на болотах с множеством мест, где просачивается вода, в ней непрерывная возделанная полоса, с селениями, расположенными близко друг к другу. В их степях множество отделанных домов и замков. Редко где падает твой взгляд на невозделанное место среди их волостей. Все это при обилии деревьев, преобладающее количество которых тутовые и ивовые. Они нуждаются в них для построек и корма шелковичных червей. Нет разницы — итти ли по всем их волостям или итти по рынкам. И не думаю, чтобы в мире были где-нибудь обширные земли шире хорезмских и более населенные (при том, что жители) приучены к трудной жизни и к довольству немногим. Большинство селений[1] Хорезма — города, имеющие рынки, жизненные блага и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынка. Все это при общей безопасности и полной безмятежности. Зима у них очень холодная. Так что я видал их р. Джейхун, а ширина ее миля, замерзшей, и караваны, и нагруженные телеги уезжали и приезжали через нее. Их (жителей Хорезма) неприхотливость такова, что кто-нибудь берет один ратл[2] или сколько-нибудь рису и прибавляются туда куски мяса и репа. Кладется все это в большой котел, (наливается) девять чашек воды и зажигается под ним огонь, чтобы он вскипел, и кладется туда укийе[3] масла. Потом начинают вычерпывать из этого котла и вычерпывается (все) в один или два сосуда.[4] И довольствуются этим на весь день. А если они крошат туда тонкие лепешки хлеба, то это крайняя степень. Это так распространено у них, несмотря на то, что среди них имеются богачи, избалованные жизнью, однако жизнь их богачей близка к этому. Нет в их жизни широких издержек, какие встречаются у других, хотя немногое в их стране стоит столько, сколько большое количество.

[1] Дийа, здесь в значении «селения».
[2] Ратл — см. выше, стр. 157, прим. 6.
[3] Укийе — унция.
[4] В этом сообщении мы имеем, повидимому, самый древний пецепт изготовления плова.

чество в других странах. Самое скверное и самое дикое у них то, что они топчут ногами свои отбросы и в таком состоянии входят в мечеть. Они не могут избавиться от этого, потому что отбросы их на поверхности земли.
483 И это потому, что когда они копают землю (даже) на один локоть, (уже) выступает вода. И улицы и площади их полны нечистот. Город их (представляет собою) отхожее место с сильным зловонием. Дома их не имеют фундамента, так как они делают их из легкого дерева, потом укрепляют их кирпичом, высушенным на солнце. Таково большинство их домов. Наиболее распространенные природные свойства населения его (Хорезма) — большое дородство и речь, как будто голоса скворцов. Головы их широки, а лбы большие. Было сказано одному из них: «Почему ваши головы иные, чем головы (других) людей»? Он ответил: «Наши предводители воевали с тюрками, брали их в плен и у них остался след от тюрок. И они не знали (этого). Иногда они попадали (в плен) к мусульманам и продавались в рабство. И они приказывали женщинам, когда они рожают, чтобы они привязывали мешки с песком на головах детей с двух сторон, чтобы голова ушиирялась, и после того они не обращаются в рабство, и тех из них, кто попадал к ним (мусульманам), возвращали в свой округ».[1] Говорю к тому: это народные предания и у них нет оснований. Положим, они так делали раньше, но как же теперь? Если бы природные свойства наследовались и они рождались бы (такими) на основании того, что делали с ними их матери, то следовало бы чтобы кривоглазый, которому был выколот глаз, родил кривого. И таким же образом горбатый и прочие. Я только привел то, что говорят люди. Говорит ал-Башшари:[2] «Хорезм на востоке подобен Саджалмасе на западе. И природные свойства жителей Хорезма подобны природе берберов. Он (Хорезм) 80 фарсахов на 80». Это конец его слов. Говорю я: Окружают его сыпучие пески. Живут там народы из тюрок и туркмен со своими животными. В этих песках растет кустарник, подобный (тому, что в) песках Египта. В древности столица области Хорезма называлась Мансура и находилась на восточном берегу. И захватила вода большую часть ее территории и жители перепесли столицу напротив, на западный (берег). Это Джурджания. Жители называют ее Гургандж. Они сделали плотину против Джейхуна из больших бревен и кустарников, препятствующую разрушению их жилищ. Они обновляют ее каждый год и чинят то, что в ней сломано. Читал я книгу, которую сочинил Абу-р-Рейхан ал-Бируни, об истории Хорезма. Он рассказывает в ней, что Хорезм в древности назывался Фил и вспоминает по этому поводу историю, которую я забыл. Если кто-нибудь ее найдет и ему покажется удобным присоединить ее к этому
485 месту, то пусть сделает, я даю на это разрешение. . .[3] Потом он (Ибн Фадлан) описывает суровость их холода, которую я тоже заметил. От холода их дороги замерзают в грязи, потом ходят по ним, и поднимается с них пыль. А если меняется погода и оттаивает немного, то (пыль) снова становится грязью, в которую скот погружается по колено. (Когда) я старался написать там что-нибудь, то не мог из-за замерзания чернильницы, пока я не приблизил ее к огню, и она оттаяла. Когда я брал глоток воды на губу, он от стужи замерзал на моей губе. И жар дыхания не препятствовал замерзанию. При всем этом, клянусь жизнью, — это прекрасная страна. Жители ее — ученые, факихи сметливые, богатые. У них имеются средства к существованию и нет недостатка в жизненных благах. Что касается настоящего времени, то до меня дошло известие, что татары, вид тюрок, пришли туда
486 в 618 (= 1221) г., разрушили (эту страну), погубили ее население и оставили

[1] Так у ал-Макдиси (выше, стр. 186), у Якута ошибочно «в Куфу».
[2] Т. е. ал-Макдиси, у которого заимствован и предыдущий рассказ.
[3] Следуют стихи и затем описание Хорезма, данное Ибн Фадланом (ср. выше, стр. 156 сл.).

ее в виде холмов. Не думаю, чтобы в мире был (город) подобный главному городу Хорезма по обилию богатства и величине столицы, большому количеству населения и близости к добру и исполнению религиозных предписаний и веры. Поистине мы (принадлежим) аллаху и к нему возвратимся. . .

Хаваф (Хаф) — большой округ в области Нишапура, в Хорасане. Одна 486
из его двух сторон соприкасается с Бушенджем, из области Герата, а другая с Заузаном. Он заключает в себе две сотни селений и в нем три города: Санджан, Сиравенд и Харджирд.

Худжан — главный город округа Устува, в области Нишапура. Жители 487
называют его Хушан.

Хур — одно из селений Балха. 489

Хаварнак — селение на расстоянии полфарсаха от Балха. Называют 490
его Хабанк. Это (название) персидское; арабизировано из Хурангах, что значит место питья.

Хуш — селение в районе Асфараина. 498

Хут — называют его (также) Кут. Одно из селений Балха. Хут на арабском языке значит «нежная ветка».

Хит — селение в Балхе; называют его также Хит, с «т». 505

Хин — город в районе Туса. 512

Хайвак или Хивак — город в районе Хорезма и крепость. Между ними около 15 фарсахов. Население Хорезма называет его Хива. Нисба по нему Хиваки. Жители этого города шафииты, в противоположность всем остальным городам Хорезма, где жители ханефиты.

Дарабджирд — место в Нишапуре. 517

Дабир — селение в 1 фарсахе от Нишапура. 547

Дарабджирд — один из кварталов Нишапура, в степи, выше города. 561

Дараверд — говорят, что Дараверд селение в Хорасане, и говорят, что это Дарабджирд. Но также говорят: Дараверд — местность в Фарсе.

Дарган — город на берегу Джейхуна. Это начало границ Хорезма со 567
стороны верхнего (течения) Джейхуна, ниже Амуля, на пути в Мерв. Город (расположен) на высоком берегу. Этот берег — на выступе горы со стороны суши, около него пески, а между городом и Джейхуном пашни и сады его жителей. Между ним и р. Джейхуном расстояние около 2 миль. Я видел его в рамадане 616 г. (= XI 1219), когда направлялся из Мерва в Хорезм.

Дарак — крепость в районах Туса или Кухистана. 569

Данданкан — город в районе Мерва Шахиджана, в 10 фарсахах от него, 610
в песках. В настоящее время он разрушен и от него ничего не осталось, кроме рабата и минарета. Он находится между Серахсом и Мервом. Я видел его, и не было там ничего, кроме стоящей стены и следов красивых (зданий), указывавших на то, что это был город. Занес его песок, разрушил его и принудил жителей выселиться. Говорит ас-Сам'ани в «Китаб ат-тахбир», упоминая Абу-л-Касима Ахмеда ибн Ахмеда ибн Исхака ибн Мусу ад-Данданкани ас-Суфи: Данданкан городок в 10 фарсахах от Мерва. Его разрушили тюрки, известные под именем гузов, в шаввале 553 г. (= X—XI 1158). Они убили часть населения, а прочие рассеялись; это случилось, потому что хорасанское войско вошло в него и укрепилось в нем. 621

Дусаркан — одно из селений Джузджана, в стороне Балха. 622

Дауляб (دَوْلَاب) — говорит Абу-Са'д в биографии ас-Сабити: Абу-л-Фатх Мухаммед ибн Абд-ар-рахман ибн Ахмед ас-Сабити ас-Суфи собрал много преданий. Его убили гузы в 548 (= 1153) г. в Дауляб ал-Хазин, 631
в долине (реки) Мерва. 632

Дувейс — одно из селений Бейхака.

Давин — одно из селений Устувы, в области Нишапура. 714

Динабад или Дайнабад—одно из селений Мерва, около Риканджа Абадан.

Дине — одно из селений Мерва, около Риканджа Абадан.

715 Дивара — в районе Нишапура.

730 Разакан — одно из селений Туса. Говорят, что это городок.

736 Рамашах — одно из селений Мерва Шахиджана.

742 Раван — городок в окрестностях Тохаристана, к востоку от Балха. Он невелик и принадлежал Яхье ибн Халиду ибн Бармаку. В нем много жизненных благ. С его населением не справляется ни один правитель. Говорит ал-Ка'би, Абу-л-Касим, ал-Балхи: И мы из тех, что пострадали от них, но избавил нас от них аллах.

Равансер — одно из селений Аргиана.

Раванир — большое селение в Аргиане.

753 Раджа — одно из селений Серахса.

769 Руххан — селение в 6 фарсахах от Мерва.

770 Рухх — одна из четвертей (руб') Нишапура. Народ называет ее Рих. Говорит Абу-л-Хасан ал-Бейхаки: она называется Рухх из-за твердости и красноты почвы, а жители волостей называют землю в таких случаях «рухх». Это округ, заключающий в себе 106 селений. Главный город его Бишек, в нем хороший рынок, но нет ни соборной мечети, ни кафедры.

771 Рахш — караван-сарай в Нишапуре.

782 Рушайн — селение в Джурджане. Но аллах лучше знает истину.

813 Рамада — квартал или селение в районе Нишапура. Рамада также известное селение в Балхе.

816 Рамджар — местность в районе Нишапура.

861 Рук — одно из селений Джурджана.

876 Рувин — одно из селений Джурджана.

885 Рих — место в Хорасане. Имеют по нему нисбу ал-Кафи Амр и брат его Али, сыновья. . .[1] Рихские. Ал-Кафи был везиром в Нишапуре при Ала-ад-дине Мухаммеде ибн Текеше, его убили татары в месяце сафаре 618 г. (= III—IV 1221).

888 Рикандж — одно из селений Мерва, указанное ниже.

Риканз — одно из селений Мерва. Называют его Рикендж Абадан.

890 Ривез — одно из селений Бейхака, в районе Нишапура.

891 Ривендж — называют его Равендж. Одно из селений Нишапура.

911 Зах — одно из селений Нишапура.

917 Зубилазан — одно из селений Балха.

921 Зурабад — местность в Серахсе.

923 Зараве — в районе Туса в Хорасане.

Зарджин — большой квартал в Мерве.

Зард — по-персидски значит — «желтый». Это одно из селений Асфараина в области Нишапура.

924 Зарзам — селение в 6 фарсахах от Мерва, близ Камсана. Оно разрушено и от него ничего не осталось, кроме пашен.

929 Зарик — говорит ал-Хазими: Это река, которая была в Мерве, но это ошибка. Правильное произношение Разик. . . Так называют ее жители Мерва. Я слышал это от них и также называет ее ас-Сам'ани.

930 Зушк — в области Нишапура, (со слов) Имрани.

946 Зуммейх — округ в Бейхаке, в области Нишапура.

949 Зунджк — одно из селений Нишапура, (со слов) ал-Имрани.

950 Зандан — говорит Имрани: Это селение в Малине, и также селение в Мерве.

958 Заузан — обширный округ между Нишапуром и Гератом. Считают его в области Нишапура. Он был известен как «малая Басра» из-за множества вышедших из него образованных людей, литераторов и ученых. Говорит Абу-л-Хасан ал-Бейхаки: Заузан — волость, и главный город ее (тоже) Заузан. Называют ее Заузан, потому что огонь, которому поклонялись маги, перевозили из Азербайджана в Седжестан и другие места[1] на вьючном животном (верблюде). И когда достигли места Заузан, верблюд стал на колени и не шел (дальше). И сказал один из них (магов): зузан — то есть поспеши и ударь, чтобы он поднялся, и когда он отказался встать, там был построен храм огня. (Этот округ) заключает в себе 124 селения.

Зулаб — местность в Хорасане.

959 Зувин — селение в Джурджане.

962 Зик — «зик» значит «рубашка»; это (имя) арабизированное «Джик». 966 Квартал в Нишапуре.

Сафардаз — селение на берегу Джейхуна, поблизости от Амуля «водного»[2] на пути в Хорезм. III, 12

Санваджирд — это имя нескольких селений около Мерва и Серахса. 23

Сан — одно из селений Балха.

Субурна (سُبُرْنَى) — городок в области Хорезма. Это конец пределов его (Хорезма) в сторону Шахрастана. В 617 (= 1220) г. я видел его процветающим. 32

Сабандж — одно из селений Аргиана. По другой рукописи — Синдж. 35

Сархас (سَرْخَس) — говорят также Сарахас,[3] но первое название употребляется чаще. Большой, обширный старинный город в области Хорасана, между Нишапуром и Мервом; на середине пути между ними. До каждого из них 6 дневных переходов. Говорят, что он называется (так) по имени некоего разбойника времен Кейкауса. Он жил в этом месте и населил его. Потом кончилось процветание его и укрепил этот город Искандер Зу-л-Карнейн. (Также) говорят персы, что Кейкаус наделил землей Сархаса, сына Джударза, и (тот) построил там город и назвал его своим именем, и это (данный) Сархас. Он находится в четвертом поясе, долгота его 33⅓°, а широта 37°. Это безводный город, летом там не бывает воды, кроме пресной воды колодцев. Там нет текущей реки, кроме реки, которая течет некоторую часть года, в ней непостоянная вода, это излишек вод Герата. Поля его орошаемы дождем. Это город со здоровой почвой. Большая часть окрестностей его — пастбища, мало селений. Из него вышло много имамов. У жителей его способности к производству вышитых и позолоченных покрывал, поясов и тому подобных (вещей) 71

Сурхек — по-персидски значит «красненькая», потому что «к» на конце слова у (персов) соответствует уменьшительному у арабов. Это селение у ворот Нишапура. 72

Саракусте — городок в области Хорезма, со слов ал-Имрани ал-Хорезми. 80

Сарк — одно из селений Туса в Хорасане. 82

Сармакан — селение в Серахсе. 87

Сирв — одно из селений Мерва, со слов ал-Имрани. 101

Сакраван — одно из селений Туса. 104

Сакидундж (سَقِيدُنج) — одно из селений Мерва.

---

[1] Пропуск в тексте.

[1] В древнем Иране, помимо священного огня в каждом доме, каждая область имела еще свой особый огонь, называемый огнем Бахрама. Среди храмов особо почитаемы были три центра, огонь которых был священен для всего Ирана: огонь духовенства в Фарсе, земледелия — в Хорасане и упоминаемый здесь огонь Азербайджана из храма в Ганзаке, посвященный войне и царской власти (Christensen. L'empire des Sassanides, pp. 65, 66).

[2] Т. е. лежащего на Джейхуне, современного Чарджуя.

[3] Т. е. Серахс.

107 Сикш — квартал в Нишапуре.

145 Саманкан — округ вблизи Джаджарма, в области Нишапура. Это округ между двух гор, заключающий в себе несколько селений. Начало его прилегает к пределам Асфараина, а конец — к пределам Джурджана; Джаджарм (находится) к западу от него. Главный город его — городок у подножия горы, называемой Самалкан; передатчики преданий пишут его с «н». Я видел его в 617 (= 1220) г., когда убегал от татар.

153 Санабад — селение в Тусе. В нем могила имама Али ибн Мусы ар-Рида и могила повелителя правоверных ар-Рашида. Между ним и г. Тусом расстояние около 1 мили.

162 Санджаруд — квартал в Балхе. Часто говорят Сенгруд, с «г». Но аллах лучше знает.

170 Сиван — крепость в Тохаристане. Туда ходил в поход ал-Ахнаф в 32 (= 652) г. Он осадил (жителей) в крепости; потом заключил с ними мир, и эта крепость была названа крепостью ал-Ахнафа, она же — Сиванджирд.

182 Субарни (سُوبَرْنِى) — одно из селений Хорезма, в 20 фарсахах от него в сторону Шахрастана.

186 Сурин — селение (на расстоянии) полфарсаха от Нишапура. . . В истории Дамаска (упоминается) Ибрахим ибн Наср ибн Мансур Абу-Исхак ас-Сурини, — и говорят (другие): ас-Сурани, факих, и (сказано, что) Сурин — квартал в верхней части Нишапура.

208 Сияхкух — персидское слово, означает «черная гора». Это остров на Хазарском море, а оно море Джурджана. Это большой остров, на нем есть источники, деревья, заросли и пресная вода, но вместе с тем там нет людей, а (только) дикие звери. Там нет ни одного места, где бы находились (люди), кроме Сияхкуха, (где живет) народ из тюркского (племени) гузов. Они здесь с недавнего времени, так как произошло в их племени междоусобие, и они отделились от (своего народа). У них здесь пастбища и вода. Этот остров близок к восточному берегу этого моря.[1]

209 Сиб — местность или остров в нижней части области Хорезма, (со слов) ал-Имрани ал-Хорезми.

216 Сисамарабад — одно из селений Нишапура.

217 Сифандж — селение в 4 фарсахах от Мерва.

220 Синан — одно из селений Мерва. Имеет по нему нисбу группа (лиц), среди них. . . Абу-Абдаллах ал-Фадл ибн Муса ас-Синани. . . Он был одним из соперников Абдаллаха ибн ал-Мубарака в сунне и науке. В нем была склонность к развлечениям. И тяготились жители Синана большим количеством его посетителей. Они стали относиться к нему неприязненно и поместили к нему женщину; она обвинила его в том, что он старался соблазнить ее. Он переехал от них в селение Рамашах, а аллах всевышний предопределил, чтоб в тот год все пашни Синана высохли. (Тогда) они (жители Синана) направились к Фудейлю и просили, чтобы он к ним вернулся, но он сказал: «Я не вернусь, пока вы не подтвердите, что оклеветали меня». Они сделали это. Тогда он сказал: «Мне нет надобности жить в соседстве с лжецами». Он умер в 192 (= 807) г., а родился в 115 (= 733) г.

225 Шабай — одно из селений Мерва.

Шабарандж — селение в 3 фарсахах от Мерва, в песках.

226 Шабасе — селение в 2 фарсахах от Мерва. Нисба по нему — Шабасаки.

Шабухар — одно из селений Балха, (со слов) ас-Сам'ани.

228 Шадамихр — город или местность в Нишапуре. Видевший упоминает ее как Шадьях.

[1] Весь этот отрывок целиком заимствован у ал-Истахри.

Шадьях — одно из селений Балха. Шадьях — также внутренний город (медина) Нишапура, матери городов Хорасана в наше время. В древности это был сад Абдаллаха ибн Тахира ибн ал-Хусейна, прилегающий к г. Нишапуру. Рассказывает ал-хаким Абу-Абдаллах ибн ал-Байи'[1] в конце книги своей по истории Нишапура, что когда Абдаллах ибн Тахир прибыл в Нишапур наместником Хорасана и поселился в нем, там было мало помещения для его войска; они (воины) селились насильно в домах местных жителей, и люди терпели много стеснений от них. Случилось, что один из его воинов остановился в доме некоего человека. А у хозяина дома была красивая жена, и он был ревнив. Он был постоянно дома, не покидая его из ревности к своей жене, и сказал ему однажды воин: «Пойди, напой лошадь водой». А тот не смел противоречить ему и не был в состоянии оставить свою жену и сказал своей жене: «Иди ты и напой его лошадь, а я постерегу наши вещи дома». И пошла женщина, а она блистала красотой. И случилось, что в это время проезжал Абдаллах ибн Тахир, который увидел женщину, восхитился ею, позвал ее и сказал ей: «Твой образ и твой вид не подходит к тому, чтобы ты вела коня и поила его. В чем дело?» Она сказала: «Это сделал с нами Абдаллах ибн Тахир, да поразит его аллах». Потом рассказала происшедшее. Он разгневался и сказал: «Подлинно, испытали от тебя, о Абдаллах, жители Нишапура зло». Потом приказал начальникам, чтобы они объявили в лагере, что если кто будет ночевать в Нишапуре, то его имущество и кровь дозволены.[2] И он ушел в Шадьях и построил там себе дом, и приказал войску построить вокруг него дома. Так заселилось (это место) и стало большим кварталом, соединилось с городом и сделалось одним из его кварталов. Потом построили там жители здания и замки. Таково содержание слова ал-хакима и подлинно я написал его по памяти, потому что при мне нет текста. . .

В 613 (= 1216) г. я прибыл в Нишапур, а это Шадьях. Я нашел его прекрасным. . . Когда в 548 (= 1153) г. в Хорасан пришли гузы и совершили свои (ужасные) деяния, они пришли в Нишапур, разрушили его, сожгли и оставили его как холмы. А те, кто оставался из его жителей, переселились в Шадьях и заселили его. Это и есть город, который в наше время известен как Нишапур. Потом в 617 (= 1220) г. разрушили его татары, да проклянет их аллах, и не оставили там ни одной стоящей стены. Так что теперь (по сведениям), дошедшим до меня, это холмы, заставляющие плакать даже не проливавшие слезы глаза и зажигающие в сердцах потухшие огни.

Шарик — городок в области Балха.

Шамат — большой округ в области Нишапура. Прошел через него Абдаллах ибн Амир ибн Курейз, увидел там солончаки и сказал: «Что это за пятна (шамат)?» И он был так назван. Он тянется от пределов соборной мечети Нишапура до пределов Бушта, по направлению киблы, на 16 фарсахов. А ширина его от пределов Бейхака до пределов Рухха, со стороны киблы, 14 фарсахов. В нем больше 300 селений. Из него вышла группа ученых, передатчиков преданий и литераторов. Говорит ал-Бейхаки: он заключает в себе 220 селений.

Шамистийан — одно из селений Балха, в волости канал Гарбенки.

Шамакан — одно из селений Нишапура.

Шавашабад — одно из селений Мерва.

Шавашкан — селение в 4 фарсахах от Мерва. Имеет по нему нисбу группа ученых и передатчиков преданий. Оно цветущее, населенное, в нем выделывается отличного качества шелк. Я видел его.

[1] Анекдотический рассказ, который здесь упоминается, приводит и Ибн ал-Аспр (выше, стр. 400).

[2] Т. е. он вне закона.

246 Шах-Ханбар — квартал в Нишапуре.

254 Шубрукан — цветущий, населенный город близ Балха. Между ними расстояние 1 или 2 дня (пути). Называют его Шуфрукан, с «ф», как это будет упомянуто ниже.

256 Шабуркан — народ облегчает его произношение и называет его Шубрукан. (Это) прекрасный город в Джузджане, близ Балха, между ним и Анбаром 1 дневной переход в южную сторону. От Шабуркана до Яхудийи, главного города Джузджана, нужно вернуться к Фарьябу на расстояние 2 дней пути на север, потом от Фарьяба до Яхудийи 1 дневной переход и от Шабуркана до Анхуда — 2 дневных перехода на север. От Балха до Шабуркана 3 дневных перехода, и от Шабуркана до Фарьяба 3 дневных перехода.

280 Шармагул — неприступная крепость в Хорасане. Между ней и Несой 4 фарсаха. Персы называют ее Чамгул.

Шармакан — персы называют его Чармакан. (Это) городок в Хорасане, в районе Асфараина, в горах. Между ним и Нишапуром 4 дня пути.

295 Ши'бхура (شِعْبخُره) — обширный округ в горах, близ Балха, в нем крепости и ущелья.

305 Шуфрукан — маленький округ близ Балха, между ними 2 дня пути. В 617 (= 1220) г. он был цветущим и населенным. Туда ездят купцы и продают в нем много товаров. Он называется (также) Шубрукан, с «б».

306 Шаккан — одно из селений Нишапура. Говорит Абу-Са'д: Я слышал от моего товарища Абу-Бекра Мухаммеда ибн Али ибн Омара ал-Буруджирди, слышавшего от имама Мухаммеда ибн аш-Шаккани, который говорил: Наш город Шиккан, с «и», потом сказал: Там две горы. В каждой из них трещина, из которой выходит вода этой местности. И потому она названа Шиккан.

311 Шуланджирд — в районе Туса.

325 Шамилан — известная крепость около Туса в области Хорасана.

Шанабад — одно из селений Балха.

343 Шахрастан — городок в Хорасане, около Несы. Между ними 3 мили. Он между Нишапуром и Хорезмом. До него доходит песчаная пустыня, (лежащая) между Нишапуром и Хорезмом, и он находится на ее краю. Я видел его в 617 (= 1220) г. во время своего бегства из Хорезма от татар, которые пришли и разрушили страну. Я нашел, что это город, около которого нет садов, пашни далеко, а пески подходят вплотную. Он уже начал разрушаться; большинство жителей покинуло его из страха перед татарами. Там делают длинные, высокие чалмы. Я не видел там ничего, особенно заслуживающего одобрения.

345 Шахмиль — одно из селений Мерва.

351 Шираз — одно из селений Серахса, подобное городу. Между ними расстояние — 2 дня пути для верблюдов. Оно в сторонеЕратской дороги. В нем оживленный рынок, большое количество жителей и соборная мечеть. Но (жители) его пьют пресную воду из колодцев. Я видел (это селение). Из него вышли (разные лица, среди них) Мухаммед ибн Омар аш-Ширази
352 Абу-л-Фатх ас-Серахси. . . Он родился в месяце зу-л-ка'де 489 г. (= X—XI 1096) в Мерве, и там он был, связанным, убит гузами в 15-й день раджаба 548 г. (= 6 X 1153).

352 Ширнахаджир — некоторые называют его Ширнахашир. Одно из селений Мерва.

358 Шийу — одно из селений Мерва.

363 Салакан — одно из селений Балха.

380 Сурхиан — одно из селений Балха. Нисбу по нему часто дают Сурхиани.

Сиг (صِيغ) — местность в области Хорасана. Там погиб Асад ибн Абдаллах ал-Касри. 442

Ас-Син (Китай)... Писал нам Абу-Дулеф Мис'ар ибн Мухалхил,[1] упоминая о том, чему был свидетелем и что он видел в странах тюрок, Китая и Индии. . . Ехали мы среди них (кимаков) 35 дней. Потом доехали до племени, называемого гузы. Главный город у них из камня, дерева и тростника. У них есть храм, но в нем нет идолов. У них величественный царь. Он взыскивает с них харадж. У них торговля с Индией и Китаем. Они едят только пшеницу. Овощей у них нет. И едят они мясо овец и коз, самцов и самок.[2] Они одеваются в полотно и мех и не носят шерсти. У них есть белый камень, приносящий пользу от колик, и камень зеленый, если им провести по мечу, то он ничего не рассечет. Мы ехали среди них месяц в безопасности, спокойствии и довольстве, затем прибыли к племени, которое называют тогузгуз. . . 445 448

Табаран — один из двух городов Туса, потому что Тус состоит из двух городов, больший из них Табаран, а другой Нукан. Из них вышла группа ученых, имеющих нисбу по Тусу, но у некоторых из них нисба Табарани, (хотя) передатчики преданий дают эту нисбу от Табарийе в Сирии, как мы расскажем об этом (дальше). . . Из Табарана ал-Аббас ибн Мухаммед ибн Мансур ибн Абу-л-Касим ал-Ассари Абу-Мухаммед ат-Туси. . . Говорит Абу-Са'д. . . Он родился в Тусе в 460 (= 1067) г. и погиб в Нишапуре во время нападения гузов в шаввале 549 (= XII 1154 — I 1155) г. 486

Таса (طَاسِى) — местность в Хорасане. 487

Талькан — два города. Один из них в Хорасане, между Мервёрудом и Балхом. Между ним и Мервёрудом 3 дня пути. 491

Тахирия — местность, названная, как я считаю, по имени Тахира ибн ал-Хусейна. (Она) на Джейхуне, в верхней его части, после Амуля. Это начало области Хорезма. 494 518

Тахаран — квартал, я думаю, в Мерве. 520

Тахураз — одно из селений Нишапура. 528

Турушиз (Туршиз) — называют его Турусис. В настоящее время он в руках еретиков. Это (округ) близко от Нишапура. Его называют (также) Туршан. (Таким образом) у него 3 имени. Между ним и Нишапуром 3 дня (пути). Это большой округ со множеством селений.

Турайсис (طُرَيْثِيث) — уменьшительное от Турсус. . . Турусис — это местность и множество селений в области Нишапура, а Турайсис — ее главный город. Она не переставала быть источником совершенных людей и родной ученых, верующих и праведников, почти до 530 (= 1135) г. Раисом этой местности из рода в род был амид Мансур ибн Мансур аз-Зурабади. Когда еретики-батынийцы[3] овладели местностями Кухистана и Заузана, как мы расскажем об этом в соответствующей главе, амид испугался бедствий от них из-за смежности его области с их областями и просил помощи у тюрок для защиты его и охраны его гарема и имущества. Он был очень жесток с еретиками и неумерен в их убийствах. Пришла группа тюрок, чтобы помочь ему. По своему обычаю они (тюрки) стали совершать злые дела и захваты- 534 535

---

[1] Абу-Дулеф — арабский поэт при дворе Саманида Насра II ибн Ахмеда (301—331 = 913—942); по приказанию Насра он будто бы сопровождал китайского царевича, посетившего саманидский двор и возвращавшегося к себе на родину, и оставил фантастическое описание своего путешествия в Китай и возвращения через Индию и Цейлон. До недавнего времени это его сочинение было известно только в выдержках Якута, но теперь обнаружено, вместе с сочинением Ибн ал-Факиха и Ибн Фаддана, в одной мешхедской рукописи.

[2] О кимаках он говорит, что они едят только мясо самцов.

[3] Т. е. исмаилиты.

вать то, что не полагается. Не было у них стремления отразить врага; они хотели только получить свою долю в добыче. Увидел (амид) тяжесть от их ног и малую пользу от них и прогнал их от себя и передал (свои владения) еретикам. И стали для него безопасны местность Турайсис и ее крепость, и владения (амлак), и поместья (дийа'). Он был ревностным законоведом, хорошей веры, шафиитского толка, но необходимость привела его к тому, что он сделал. И когда наступила его смерть, он завещал некоему шафииту омыть его и приготовить (к погребению). И завещал своему сыну Ала-ад-дину Махмуду объявить призыв (к верующим) и возобновить предписания сунны. Он исполнил завещание в месяцы 545 (= 1150) г. Он приказал надеть черные одежды и провозгласить хутбу в соборной мечети Турайсиса. И воспротивились этому его дядя и родственники, разбили мимбар и убили проповедника. Махмуд написал в Нишапур, прося у жителей подкрепления и помощи в уничтожении этого зла и в убийстве еретиков, и не нашел помощника. Он прибыл в Нишапур, а они последовали своим взглядам. И освободилась (эта местность) для еретиков; и посейчас она в их руках. Из этой местности вышла группа ученых, и население Хорасана называет теперь эту местность Турших.

547 Тамис — называют его Тамиса Он находится в пятом поясе. Долгота его $78\frac{2}{3}°$, а широта $38\frac{3}{4}°$. (Это) город в равнинах Табаристана. Между ним и Сарией 16 фарсахов. Это конец пределов Табаристана со стороны Хорасана и Джурджана. Там большие ворота. Никто из жителей Табаристана не может пройти в Джурджан иначе, как в эти ворота, потому что (эта стена) протягивается от гор до самого моря. Она из обожженного кирпича и гипса. Построил ее Хосрой Ануширван как преграду от тюрок и от набегов на Табаристан. Завоевал его Са'ид ибн ал-Ас в 30 (= 650) г., во времена Османа ибн Аффана. Было в Тамисе множество людей, соборная мечеть и предводитель гарнизона в 2000 человек. Персы называют его Тамиса.

550 Тандж — волость в Хорасане, близ Мерверуда.

559 Турак — селение в районе Абиверда.

Турак — улица в Балхе.

560 Тус. Говорит Птолемей: долгота Туса 81°, а широта — 37°, он находится в четвертом поясе. . . Это город в Хорасане. Между ним и Нишапуром около 10 фарсахов. Он состоит из двух городов. Один из них называется Табаран, а другой Нукан. У них больше тысячи селений. Он был завоеван во времена Османа ибн Аффана. В нем могила Али ибн Мусы ар-Рида. И в нем также могила Харуна ар-Рашида. Говорит Мис'ар ибн ал-Мухалхил: Тус (состоит) из четырех городов. Из них два больших и два маленьких. В них знаменитые памятники мусульманской постройки и в нем дом Хумейда ибн Кахтабы. Площадь его (Туса) — миля на милю. В одном из его садов могила Али ибн Мусы ар-Рида и могила ар-Рашида. Между ним и Нишапуром большой, страшный замок, крепкой постройки. Я не видел таких высоких стен и крепкой постройки, как у него. Внутри его — комнаты, от красоты которых смущается воображение, и купола, и портики, и сокровищницы, и комнаты для уединения. Я расспрашивал об его (происхождении) и нашел, что жители города согласны в том, что построил его один из йеменских царей. Он направлялся в страну Китая из Йемена. И когда достиг этого места, решил, что оставит здесь свое семейство, и имущество, и сокровища в месте, за которое спокоен, а (сам) пойдет налегке. И построил он этот замок и прорыл здесь большой канал, следы которого видны. Он оставил там свои сокровища, и редкие, и дорогие вещи, и свое семейство и отправился в Китай. Он достиг, чего хотел, и вернулся. (Потом) увез некоторую часть того, что оставил в замке. И после того остались сокровища и богатства в своих скрытых местах. А описание этих мест было записано у него. Такое положение длилось много лет. Мимо проходили караваны и останавливались здесь путники и не знали ничего о нем (сокровище), пока это не обнаружилось. Открыл их (эти сокровища) Ас'ад ибн Абу-Я'фур, владетель Кахлана,[1] в наше время, потому что описание (этих мест) попало к нему. И он отправил людей, чтобы извлечь их оттуда, и они привезли сокровища к нему в Йемен.

570 Тайсафун — селение в Мерве.

599 Аббад — селение в Мерве. Жители называют его Шинк-аббад, а передатчики преданий пишут Синдж-аббад. Между ним и Мервом около 4 фарсахов, но это не (тот) известный Синдж.

668 Азре — большой квартал в Нишапуре.

674 Аскалан — одно из селений Балха, или один из его кварталов.

677 Аскар-Нишапур (Нишапур) — известный город в Хорасане. В нем квартал, называемый Аскар.

783 Гарбенки. У Балха двенадцать каналов, на которых расположены его поместья и волости. Это один из них.

824 Гурийан — одно из селений Мерва.

825 Гаушфиндж — город; между ним и Джурджанией в Хорезме около 20 фарсахов. Это красивый населенный город. Я знал его таким, когда был в нем в 616 (= 1219) г. Потом пришли в эту страну татары и не знаю, что стало с ней после того, как я там был.

827 Гаулакан — селение в районе Мерва. Между ним и Мервом 5 фарсахов.

839 Фармаз — одно из селений Туса.

840 Фаруйе — квартал в Нишапуре.

Фарьяб — известный город в Хорасане, в области Джузджана, около Балха, к западу от Джейхуна. Часто изменяют (произношение) и называют его Фирьяб. От Фарьяба до Шабуркана 3 дневных перехода, от Фарьяба до Талькана — 3 дневных перехода и от Фарьяба до Балха — 6 дневных переходов.

841 842

844 Фаз — город в районе Мерва.

852 Фаз — также селение в Тусе.

Фашан — селение в районе Мерва. Я видел его.

855 Фаджкеш — селение в четверти (руб') Ривенд, одной из четвертей, на которые делится район Нишапура.

865 885 Фахрабад — одно из селений Нишапура.

Фараган — одно из селений Мерва.

Фирандабад — селение у ворот Нишапура.

887 Фарнифасан — одно из селений Хорезма.

888 Фарваджан — одно из селений Мерва.

890 Фирхадджирд — одно из селений Мерва.

893 Фархадан — я думаю, что это одно из селений Несы в Хорасане.

908 Фузз — квартал в Нишапуре; называют его также Бузкан.

Фустукан — одно из селений Мерва. Население называет его Бустукан.

911 Фалакирд — одно из селений Мерва.

915 Фаланан — одно из селений Мерва.

918 Фалхар — селение между Мерверудом и Пенджде хом.

Филак — одно из селений Нишапура.

Фанджадих — первоначальное его название — Пенджде х, что значит пять селений. Это городок. Он состоит из пяти селений, строения которых соединились. Близко от Мерверуда. Описание его было в главе на букву «б».

Фанджакан — одно из селений Мерва.

Фанджакирд — селение в районе Нишапура.

---

[1] Местность в Йемене.

919 Фундурадж — одно из селений Нишапура.
Фандавин — одно из селений Мерва.
921 Футак — одно из селений Мерва.
922 Фур — одно из селений Балха.
923 Фулу — квартал в Нишапуре.
928 Фирузабад — селение. Между ним и Мервом 3 фарсаха; называют его Фирузабад Харрак.
930 Фирузкенд — селение у ворот Джурджана. Таким я его нашел.
Фируз — в районе Астрабада, в области Табаристана.
933 Фил — был главный город области Хорезма, который в древности назывался Фил. Потом назвали его ан-Мансура, а теперь называют его Гургандж.[1] Говорит (рассказчик): Ка'б ал-Ашкари упоминает, что завоевал его Кутейба ибн Муслим.
Фиман — одно из ближних селений г. Мерва.
IV, 10 Кариз — одно из селений Нишапура (на) расстоянии полуфарсаха от него. Называют его Кариз.
25 Кибаб — крайний квартал Нишапура, у дороги в Ирак.
80 Каринейн. Говорит ал-Хазими: Это одно из селений Мерва, между ним и Мерверудом. От него до Мерва Шахиджана Великого 15 фарсахов. Оно называется Каринейн, потому что присоединялось то к Мерву Шахиджану, то к Мерверуду.
108 Каср ал-Ахнаф. Ал-Ахнаф ибн Кайс совершил поход на Тохристан в 32 (= 652/53) г., во времена Османа, в правление Абдаллаха ибн Амира, и осадил крепость, называемую Синван. Потом он заключил с ними мир за уплату денег и даровал им безопасность. И ради того назвали эту крепость замком (каср) ал-Ахнафа.
111 Каср-ар-рих — селение в районе Нишапура.
116 Каср Абд-ал-джаббар — (замок) в Нишапуре. Абд-ал-джаббар ибн Абд-ар-рахман был наместником Хорасана при ал-Мансуре в 140 (= 757) г. Потом восстал против ал-Мансура, и тот послал к нему кого-то, кто его убил. В начале своей карьеры он был секретарем (катиб).
132 Катанкан — одно из селений Серахса.
166 Каландуш — одно из селений Серахса в Хорасане.
180 Канариз — селение у ворот г. Нишапура.
184 Кандистан — одно из селений Нишапура.
191 Кантара Нишапур — квартал в Нишапуре, называемый Рас ал-Кантара.
201 Кут — одно из селений Балха.
Кулу — квартал в Нишапуре.
210 Кахандаз (قَهَنْدَز) — основное (значение) этого имени — крепость или цитадель в середине города. Это слово как будто принадлежало специально населению Хорасана и Мавераннахра. Большинство рассказчиков называет его кухундуз и это арабизированное кухундаз. Значит оно — старая крепость, и в нем изменен порядок слов, потому что кухун — это старая, а даз — крепость. Потом оно много употреблялось и стало специально обозначать крепости в городах, и не называли так крепости, расположенные отдельно, не в известном городе. Они (находятся) во многих местах. Из них — кахандаз Самарканда, кахандаз Бухары, кахандаз Балха, кахандаз Мерва, кахандаз Нишапура и во многих (иных) местах.
219 Кайпан — одно из селений Сарахса. (Теперь) разрушено.
222 Кас — на языке населения Хорезма, это усадьба (хаит) в степи, ничем не окруженная.[2] Это большой город в области Хорезма. Но он к востоку

[1] Якут смешал здесь разные города, бывшие столицами Хорезма.
[2] Слово хаит значит по-арабски «окружающее», «ограждающее», отсюда «стена», «вал», далее «сад», «усадьба». Здесь это слово, по мнению В. В. Бартольда, означает

от Джейхуна, а вся область Хорезма к западу от него. Между Касом и Гургандже, главным городом Хорезма, 20 фарсахов.
Кариз — селение на расстоянии полуфарсаха от Нишапура. 223
Калахсан — одно из селений Мерва. 229
Гавхоре[1] — это персидское название, в арабском переводе это значит «еда коров». Это канал, текущий из Джейхуна и орошающий множество пашен и поместий Хорезма. Это канал большой, судоходный, он около Даргана. 230
Кавире — селение около Джейхуна. Персидское его имя Дех-и-Бузург, то есть большая деревня. 234
Катанан — селение между Мерверудом и Балхом. Оно известно как селение Зурейка ибн Кесира ас-Са'ди, упоминаемого при убийстве Яхьи ибн Зейда ибн Али ибн ал-Хасана ибн Али ибн Абу-Талиба. 235
Кардар (كَرْدَر) — местность в области Хорезма или на границе ее с областью тюрок. Язык (населения) ее не хорезмский и не тюркский. У них в области множество селений; у них стада и животные; но это презренные люди. Так рассказал мне о них Ибн Кассам ал-Хабали. . . Нашел я (известие) в преданиях персов, что Афрасияб,[2] тюркский царь, похоронил свои сокровища и драгоценности посредине моря, которое в области Хорезма, выше Кардара. Но никто не знал о них до времени Абарвиза ибн Хурмуза.[3] Он обнаружил эти сокровища и перевозил их в течение 12 лет. Каждый месяц приходило к нему 10 нагруженных мулов, и большую часть этого составляли драгоценности и слитки чистого золота. 257
Гурзабан — население Хорасана называет его Гурзаван. . . Город в горах близ Талакана. Горы его соединяются с горами Гура. (Гурзабан) также селение Мерверуда. Из него вышла группа ученых. Часто пишут его имя через «джим» и говорят Джурзабан. 258
Гургандж — имя столицы Хорезма и самого большого ее города. (Это имя) было арабизировано и говорят — Джурджания. Что же касается населения Хорезма, то оно называет его Гургандж. Хорезм — не имя определенного города, но всей области; Гурганджей — два. Этот — большой. Между ним и малым Гурганджем 3 фарсаха. (Проезжая), я видал малый Гургандж. Он также был цветущий с большим количеством населения, имеющий рынки и блага. Я думаю, что они оба разрушены во время нашествия татар в 618 (= 1221) г. 260 261
Гурган — при арабизации говорят Джурджан. Есть три места с этим именем. Одно из них — это известный город между Табаристаном и Хорасаном. Вышло оттуда множество ученых. Оно всегда пишется через два «джим». 266 269
В Нишапуре есть квартал, называемый Мурабба'ат 'ал-Карманийе. 278
Караван — селение в Тусе. 286
Кашмар — одно из селений Нишапура. 297
Кафджин — селение около Верхнего Дизака. 299
Кала'Ашбан — квартал в Нишапуре. 301
Калхабакан — одно из селений Мерва.
Генджеруд — селение у ворот Нишапура.

пространство в степи, окруженное стеной или валом; теперь такие сооружения называются «турткулями» (История культурной жизни Туркестана, стр. 37). Возможно, однако, что Якут подразумевает просто отдельный хутор, какими до сих пор селятся жители Хорезмского оазиса. Слово «кас» соответствует персидскому «кед», согдийскому «кес» и должно означать «дом»; в согдийском оно значило также «селение».

[1] كاوخواره обычно пишется گاوخواره, ср. выше, стр. 179.
[2] Афрасияб — легендарный царь Турана.
[3] Т. е. Хосрой II — один из сасанидских царей (590—628).

Кунджарустак (Кендж-рустак) — большой округ между областями Бадгисом и Мервервдом. В этой местности (находится) Багшур и Пенджде. Говорит ал-Истахри: самые большие города в Кунджарустаке — это Бабна и Кейф. Говорит (рассказчик): Бабна больше Бушенджа. Между Бабна и Гератом два дневных перехода; до Кейфа один дневной переход и до Багшура один дневной переход.

309 Кундур — селение в области Нишапура, в округе Турайсис.

315 Кавал — имя известного канала (в области) Мерва Шахиджана, на нем селения и поселки. Среди них селение Хафсабад и другие. И потому называют его Кавал Хафсабад.

316 Губан — называют его (также) Джубан. Это селение в Мерве.

319 Курадабад — селение у ворот Нишапура.

Куран — одно из селений Асфараина.

327 Куфиабадакан — одно из селений Туса.

328 Каук — селение; я видел его; оно большое, населенное, между ним и Шахрастаном Хорасанским один дневной переход. Оно (находится) в области Несы и является концом ее пределов.

332 Киздабад — одно из селений Турайсиса.

333 Кейф — в древности был город между Бадгисом и Мервервдом. Он был главным городом этой области, поблизости от Багшура и причислялся к Мервервду. Завоевал его Шакир, клиент Шерика ибн ал-А'вара, по поручению Абдаллаха ибн Амира в 31 (= 651/52) г. во время боев под Мервервдом.

341 Лаз — в окрестностях Хавафа, в области Нишапура. Говорит ар-Рухни: Лаз — в окрестностях Заузана.

342 Лакамалан — одно из селений Мерва. Население ее прославилось здоровьем, глупостью и недомыслием, так что оно вошло в пословицу.

375 Лин — селение в Мерве.

378 Маджан — канал, некогда пересекавший город Мерв, а Махан — одно из селений Мерва.

379 Махан — селение в Мерве. Другое, чем Маджан. Это селение Абу-Муслима хорасанского, создателя державы (Аббасидов).

380 Махуван — большое селение в Мерве. В нем есть минарет и мечеть. Из него вышел в степь Абу-Муслим, приверженец Аббасидов.

390 Маришк — одно из селений Туса. Из него (вышел) Мухаммед ибн ал-Фадл ибн Али Абу-л-Фатх ал-Маришки ат-Туси. . . Он умер там (в Тусе) от страха перед гузами, а не от мучений, когда они стали лагерем у Туса и окружили его в последние дни рамадана 549 г. (начало декабря 1154).

391 Мармуль — селение в горах в области Балха.

393 Масти — одно из селений Мерва.[1]

395 Машан — канал, протекающий посредине г. Мерва и квартал на нем. Население Мерва называет его — Маджан, но Абу-Теммам[2] говорит о нем (стих):

Он нашел в канале то, чего не находил никогда ни в Машане, ни в Разике.

Разик — канал в Мерве.

396 Малан — одно из селений Мерва.

397 Малин — говорит ал-Адиби: (Это) селение на берегу Джейхуна. Говорит Абу-Са'д: Малин — (имя) двух местностей. Одна из них округ, имеющий много селений, в 2 фарсахах от Герата. Большинство называет его Малин, но население Герата говорит Малан. . . Малин также селение в Бахарзе. Имеет нисбу по Малину Бахарзскому Мансур ибн Мухаммед ибн

[1] Ас-Сам'ани называет именем Масти или Мастин одно из селений Бухары (л. 501а и рукопись ИВ АН С. 361, л. 384б).

[2] Абу-Теммам — арабский поэт и собиратель стихов, родился в 796 или 804, умер в 846 г.

Абу-Наср Мансур ал-Хилали ал-Бахарзи ал-Малини, Абу-Наср, он жил в Малине. . . родился в 466 (= 1073) г. в Малине Бахарзском и был убит в Нишапуре во время нападения гузов 11 шавваля 546 г. (= 21 I 1152). Я видал Малин Герата, и мне говорили, что в нем 25 селений. Говорит ал-Истахри: От Нишапура до Бузджана, по левую сторону от идущего из Герата в Нишапур, на (расстоянии) одного дневного перехода от него — Малин. Он известен как Малин Бахарза, а не Малин Герата.

Маник — селение в окрестностях Устува, в области Нишапура. 399

Маик ад-Дашт — «дашт» по-персидски значит «пустыня». . . селение в местности Устува, области Нишапура. 407

Мубараке — одно из селений Хорезма. 409

Мухаммедабад — селение у ворот Нишапура. (Расстояние) между ними 1 фарсах. 420

Мазр — одно из селений Балха. 470

Мардж ал-Хутаба — местность в Хорасане. В ней выступали многие проповедники, и (это) имя осталось за ней. Говорит ал-Мадаини: Пришел Абдаллах ибн Амир ибн Курейз в Абрашахр, а он оказал ему сопротивление. Он ушел оттуда и остановился в Мардж ал-Хутаба, который на расстоянии одного дня от Нишапура. И сказал Му'так ибн Кала' ал-Ашри: «О эмир, не убивай нас зимой, потому что она (зима) яростный враг. Вернись к Абрашахру. Поистине я надеюсь, что аллах отдаст его тебе». И он вернулся и взял его с бою. 487

Мараст — одно из пяти селений Пендждеха. 496

Маргаб — имя реки в Мерве Шахиджане. 499

Мервани — два Мерва. Под этим подразумевается Мерв Шахиджан и Мервервд. 504

Мерруд — это сокращенное Мервервд. Так произносят его все жители Хорасана. 505

Мервервд — «Мерв» — «белый камень», которым высекают огонь. Он не бывает ни черным, ни красным; и не высекают огонь красным камнем, и не называют его Мервом. «Руд» — по-персидски значит «река», так что это Мерв на реке. Это город, (расположенный) близко от Мерва Шахиджана. Между ними 5 дней пути. Он на большой реке и потому так называется. По нему имеет нисбу меньшее число людей, чем в другом Мерве, но из него вышли люди совершенные. Они имеют нисбу Мерверруди и Мерруди. . . 506

Мервервд (находится) в пятом поясе; долгота его $85\frac{2}{3}°$, а широта — 38°50'. 507

Мерв Шахиджан — это известный Мерв, знаменитейший из городов Хорасана и его столица. Указывает на него хаким Абу-Абдаллах в истории Нишапура. Хотя он составил свою книгу о достоинствах Нишапура, но не мог оставить (вне описания) достоинства этого города. Нисба, по нему, — Мервези, не по правилу, по правилу должна быть Мерви. Между Мервом и Нишапуром 70 фарсахов. От него (Мерва) до Серахса 30 фарсахов, до Балха 122 фарсаха (или) 12 станций. Что касается значения слова «мерв», то выше мы уже указали, что по-арабски это значит «белый камень», которым высекают огонь. Но это — по-арабски, а Мерв всегда был персидского (происхождения). Притом я совершенно не видал там таких камней. Что же касается Шахиджана, то по-персидски это значит «душа царя», потому что «джан» — это «душа или дух», а «шах» — значит «царь». И называют его так ради значения его у них.[1] Султан Санджар ибн Меликшах ас-Сельджуки, при обширности своих владений предпочитал (Мерв) всем прочим своим городам и не переставал жить в нем, пока не умер. Могила его (находится) там, в большом мавзолее, решетчатое окно которого

[1] Опущен ряд рассказов легендарного характера, заимствованных главным образом у Ибн ал-Факиха.

(выходит) к соборной мечети. Купол его голубого цвета, виден на расстоянии дня пути. До меня дошли сведения, что один из его слуг построил его после его (Санджара) смерти и оставил вакф в пользу тех, кто будет читать Коран и охранять место. Я покинул (Мерв) в 616 (= 1219) г. в самом лучшем его состоянии. В Мерве две мечети: ханифитская и шафиитская. Их объединяет ограда. Я провел там три года и не нашел там изъяна, кроме одного, причиняющего горе жителям, — мединского червя. Они очень от него страдают, и каждый год мало кто от него спасается. Если бы не то, что произошло из-за нашествия татар на эти страны и их разрушение, я не покинул бы его (Мерва) до смерти из-за обходительности, мягкости и вежливости его жителей и множества книг по части основных наук, (находившихся) в нем. В то время как я его покидал, там было десять книгохранилищ — вакфов. Во всем мире я не видал подобных им по количеству и превосходству их. Из них две библиотеки в соборной мечети. Одна из них называется Азизийе, пожертвовал ее человек, которого звали Азиз-ад-дин Абу-Бекр Атик аз-Зинджани или Атик ибн Абу-Бекр. Он был кравчим (фукка'и) [1] султана Санджара. В начале своей карьеры он продавал фрукты и ароматические травы на Мервском базаре. Потом стал кравчим (султана) и пользовался у него почетом. В этой библиотеке 12 000 томов или около того. Другая называется Кемалийе. Не знаю, откуда она получила это имя. Там (в Мерве) библиотека Шереф-ал-мулька мустауфи Абу-Са'да Мухаммеда ибн Мансура в его медресе. Этот мустауфи умер в 494 (= 1100) г. и был ханифитского толка. (Там же) библиотека Низам-ал-мулька ал-Хасана ибн Исхака в его медресе. И две библиотеки, принадлежащие (семье) ас-Сам'ани, и другая библиотека в медресе Амидийе, и библиотека Меджд-ал-мулька, одного из везиров позднейшего времени. Там еще библиотека Хатунийе, в медресе (того же имени), и Думайрийе в одной ханаке там. Из нее было легко получать: не покидали мой дом 200 томов и более (взятых из нее) без залога, а ценность их была 200 динаров. Я наслаждался там и заимствовал оттуда полезные сведения. И любовь (к книгам) заставляла меня забыть все города. Она отвлекала мое внимание от семьи и детей. И большая часть полезного этой книги и других, которые я собрал, (происходит) из этих библиотек. . .

511 [Дальше приведены стихи.] В Мерве могилы четырех сподвижников пророка. Это Бурейда ибн ал-Хусейб, ал-Хакам ибн Амр ал-Гифари и Сулейман ибн Бурейда, в одном из (соседних) селений его, называемом Фани или Фанин. Над ним водружено знамя. Я видел все эти (могилы). А последнего (сподвижника) я забыл. Что касается волости Мерва, то она знаменитее городов. И часто я слышал, как говорят: (знаменитые) люди Мерва (происходили) из его селений.

524 Мастинан — одно из селений Балха.

529 Масфара — большое селение на краю области Мерва, на хорезмской дороге. Из него вступают в пески. Раньше оно называлось Хурмузфарра.

533 Масус — одно из селений Мерва.

555 Маскалабад — я думаю, что это селение в окрестностях Джурджана.

570 Му'аз — улица Муа'з в Нишапуре. (Она) получила свое имя от Му'аза ибн Масламы.

572 Ма'дин — одно из селений Заузана в области Нишапура.

585 Мугнан — одно из селений Мерва.

Мугун — одно из селений Бушта, в районе Нишапура.

Мугисе — одно из селений Нишапура.

629 Мулбаран — одно из селений Балха.

631 Милх — местность в Хорасане.

635 Мулкабад — говорят, что это квартал в Нишапуре.

[1] Точнее — поставщиком особого сорта пива.

Манашик — квартал в Нишапуре.

Манджуран — селение. Между ним и Балхом 2 фарсаха. 649

Манджур — я думаю, что это то же селение, что указано выше, потому что это тоже одно из селений Балха. 659

Мансура — это древняя столица Хорезма. Она находилась на восточном берегу Джейхуна, против Джурджании, теперешней столицы Хорезма. Ее (Мансуру) покрыла вода, так что жители ее перебрались туда, где они сейчас находятся. Рассказывают, что пророк видел ее в ночь путешествия в отдаленную мечеть,[1] это в предании, текста которого у меня нет в настоящее время. 664

Манкашлаг (مَنْقَشْلَاغ)[2] — неприступная крепость в конце пределов Хорезма, она (находится) между Хорезмом, Саксином и страной русов, около моря, в которое впадает Джейхун, а это море Табаристана. Сказал (стихи) Абу-л-Му'айяд ал-Муваффак ибн Ахмед ал-Мекки ал-Хорезми и написал их своему сыну ал-Му'айяду, в то время как тот уехал в Манкашлаг. [Дальше приведены стихи.] У него также стихи в прославление хорезмшаха Атсыза, который завоевал его (Манкашлаг): 670

Ты послал на страх Манкашлагу молнию
Из острий мечей, поражены ужасом его жители.

Мани' — соборная мечеть ал-Мани'и в Нишапуре. Построил ее раис Абу-Али Хассан ибн Са'ид ибн Хассан ибн Мухаммед ибн Ахмед ибн Абдаллах ибн Мухаммед ибн Мани ибн Халид ибн Абд-ар-рахман ибн Халид ибн ал-Валид ал-Махзуми ал-Мани'и. Это был (человек) очень богатый, с большой властью и набожный; помимо соборной мечети он построил (еще) мечети, рабаты и несколько медресе. . . Он умер в Мерверуде 27 зу-л-ка'да 463 г. (= 25 VIII 1071). 673

Мувалкабад — это большой квартал в Нишапуре. 676

Михрабанан — «михр» по-персидски имеет два значения. Одно из них — «солнце», а (другое) — «любовь и сострадание». Это одно из селений Мерва. 698

Михраджамин — значение слова «михр» мы уже пояснили. Это одно из селений Джурджана. 699

Миян — по-персидски значит «середина»; арабизировано прибавлением члена. Это местность в Нишапуре, где находятся замки рода Тахира ибн ал-Хусейна. 709

Майдан — слово персидское. Я не знаю его первоначального значения. Это имя четырех местностей. Из них Майдан Зияд — квартал в Нишапуре. . . также Майдан — квартал в Хорезме. И Майдан — город в Мавераннахре, в отдаленной (части) этой области, около Исбиджаба. Там собираются гузы для торговли и заключения мира.[3] 713 714 716

Мишаджан — одно из селений Асфараина. 730

Мише — одно из селений Джурджана; его нисба Мишаки. 728

Миназ — одно из селений Несы. 732

Нас — большое селение в районе Абиверда, в Хорасане.

Насир — одно из селений Джурджана.

Нафакан — одно из селений Мерва.

Намиш — одно из селений Бейхака.

[1] По преданию, Мухаммед, на двенадцатом году своего выступления как пророка, в месяце раби' I совершил чудесное путешествие ночью из мекккского храма в Иерусалим и оттуда на небо. Это так называемая «ночь Ми'раджа», упоминание о которой есть в Коране (XVII, 1).

[2] Т. е. Мангышлак.

[3] Якут ошибочно прочитал в своем источнике вместо Сабран صبران — Майдан (ميدان), откуда и получилось это сообщение.

Нухад (نُخَد) — персидское слово. Это хорасанская местность, (расположенная) среди многих округов, в том числе Фарьяб, Земм, Яхудия и Амуль.

773 Назаш — станция между Нишапуром и Кумисом, по дороге паломников.

775 Нариан — селение между Фарьябом и Яхудией, за Балхом. Таким я его видел.

786 Насрабад — значение (этого слова) по-персидски — «местность, возделанная Насром». Это квартал в Нишапуре.

811 Нукр — одно из селений Нишапура.

813 Намазабад — значение этого слова — «место молитвы». Местность в области Нишапура.

Намазьян — по-персидски значит «молитвы». Это одно из селений Балха.

817 Нубаг — по-персидски это значит «новый сад». Это одно из селений Хорезма.

Наубад — улица в Нишапуре.

Наубехар — Наубехар в Балхе.[1]

822 Нузкас (نوزكاث) — городок близ Джурджании в Хорезме. Нуз на хорезмийском языке значит «новый». Как будто бы, это значит — «новая усадьба». Там есть город, имя которого Кас и они как бы называют его (Нузкас) Новый Кас. Имеет по нему нисбу ал-Мутаххар ибн Садид ан-Нузкаси. Я видел его в Хорезме. Он бежал оттуда, спасаясь от татар, в конце 616 г. (= II 1220), в сторону Несы. Это была моя последняя встреча с ним — я думаю, что он там был убит — больше чем за год до прибытия татар в Хорезм. Он бежал как будто, чтобы ускорить свою гибель. А я добивался, чтобы он остался, чтобы пробыть некоторое время вместе. Он понемногу склонялся (к этому). Потом сказал мне: «Я не могу остаться, потому что я человек трусливый. Представилось мне как неверные осадили Хорезм, и попала стрела в одного из мусульман, и я смотрю на кровь, которая течет по его одежде и телу, и умираю раньше времени». И он бежал, до крайности потрясенный, во время сильнейшего холода. И оставил и жену, и детей, и богатое достояние, и дом, и поместья. Все это оставил и ушел в хадж, чтобы погибнуть мучеником. Он был (человеком) праведным, верующим, добрым, и не думаю, чтоб он достиг и 50 лет своей жизни. Он ездил в Ирак и Сирию, записывал предания, и много в том постарался. Он хранил имена лиц, (упоминаемых) в преданиях, и был знаток преданий. Он дал мне разрешение (передавать предания от его имени). Его имя: Мутаххар ибн Садид ибн Мухаммед ибн Али ибн Ахмед ибн Абдаллах ибн Абу-л-Фадл ан-Нузкаси.

823 Нушар (نوشار) — селение в Балхе. Говорят (также), что это замок.

Навш — (также) говорят Навдж. Это имя нескольких селений Мерва. Среди них Навш Байе. . . и Навш Купаркан. . . Оба эти имени (относятся) к одному селению. И Навш Фарахинан. . . Они находятся рядом. И Навш Мухладан.

824 Наушахр — это значит «новый город». Это имя Нишапура и его окрестностей в Хорасане. Будет упомянуто то, что мне известно об его положении в (главе) о Нишапуре.

825 Нукан — один из двух главных городов Туса, потому что Тус — область, имеющая два главных города. Один из них Табаран, а другой Нукан. Там выделываются котлы из особого камня. . . В Нишапуре есть другое селение, называемое Нукан.

Нук — одно из селений Балха.

826 Наунд — улица Наунд в Нишапуре.

Нувейзе — селение в Серахсе.

[1] Следует рассказ о Наубехаре, заимствованный у Ибн ал-Факиха; ср. выше, стр. 151 сл.

Нейсабур (Нишапур) — простонародное название его Нашавур. Это 857
огромный город, обладающий большими достоинствами, рудник совершенных и источник ученых. Сколько я ни странствовал, не видел я города подобного ему. Говорит Птолемей в книге ал-Малхама о городе Нишапуре, что долгота его 85°, а широта — 39°. Он переходит из четвертого пояса в пятый. . . Уже упомянули мы в общей главе о климатических поясах, что он (находится) в четвертом. В зиджах Абу-Ауна Исхака ибн Али (указана) долгота Нишапура $80\frac{3}{4}°$, а широта его 37°, и причисляется он к четвертому поясу. Спорят (о причинах) названия его этим именем. Говорят некоторые: Он называется так, потому что Сабур[1] прошел через него. (Тогда) было в нем много тростника и он сказал: «Хорошо бы, чтобы был здесь город и назвали бы его Нишапур». Говорят об именах — Нишапур и Шапур Хост и Джундишапур, что когда потеряли Шапура — (это было) когда он вышел из своего царства, согласно указанию астрологов, как мы рассказали об этом, под словом «манарет ал-хавафир» — вышли его искать его друзья. Они дошли до Нишапура и не нашли его там. И сказали: «Нист Шапур», то есть «нет Шапура». И возвращались пока дошли до Шапур Хоста. Там сказали им: «Чего вы хотите?» Они ответили: «Шапур хост», что значит — «ищем Шапура». Потом дошли они до Джундишапура и сказали: «Венд Шапур», то есть «найден Шапур». Среди имен Нишапура — Абрашахр, а некоторые говорят Ираншахр. Но вернее, что Ираншахр это все, что между Джейхуном и Кадисией. От Рея до Нишапура 160 фарсахов, до Серахса 40 фарсахов, а от Серахса до Мерва Шахиджана 30 фарсахов. Население Нишапура пьет большей частью воду из каналов, текущих под землей. К ним спускаются в подземелья, (специально) для того устроенные. Вода находится под землей, и она не совсем пресная. Во время моего про- 858
езда, там было множество фруктов и хлебов. Там ревень, подобного которому нет в мире. Один его (корень) бывает (весом) мен или больше, а один взвесили и оказалось 5 иракских ратлей. Он настоящей белизны, как цвет пальмы. Мусульмане взяли (Нишапур) мирно в 31 (= 651) г., во время Османа ибн Аффана, при эмире Абдаллахе ибн Амире ибн Курейзе, и построили там мечеть. Говорят, что он был взят во времена Омара руками ал-Ахнафа ибн Кайса, потому что он (Нишапур) восстал в дни Османа, и был послан туда Абдаллах ибн Амир, и он завоевал его вторично. Причинили ему большое бедствие гузы в 548 (= 1153) г., когда взяли в плен царя Санджара и овладели большей частью Хорасана. Они пришли в Нишапур и убили всех, кто там находился, и расхитили их богатство до того, что не осталось ни одного известного человека. Они разрушили его и сожгли. Потом произошло у них междоусобие, и они погибли. И стал править в этом (городе) ал-Муайид, один из невольников (мамлюк) Санджара. Он перевел людей в один из его кварталов, называемый Шадьях. Он населил его и выстроил там стены. И переменилось там положение, так что он сделался наиболее населенным и прекрасным из городов аллаха, и наиболее обильным по благам, жителям и богатству, потому что он — преддверие Востока, и (всем) караванам необходимо проходить его. Так он сохранился до 618 (= 1221) г.

Вышли из Мавераннахра неверные из (рода) тюрок, называемые татарами, и завладели городами Хорасана. Бежал от них хорезмшах Мухаммед ибн Текеш ибн Алп-Арслан, он был султаном всего Востока, до ворот Хамадана. Они преследовали его, пока дело не дошло до того, что он умер изгнанником в Табаристане. Об этом длинная история. (Тогда) большинство населения Хорасана и пришельцы собрались в Нишапуре и своими усилиями укрепили его. Осадил его отряд из этих неверных, и они сопротивлялись им. Однажды выступил предводитель неверных, и приблизился к стене; и бросил

[1] Т. е. Шапур. Повидимому, Шапур I, сасанидский царь (241—272).

в него стрелу один из людей Нишапура и убил его. (Тогда) погнали тюрки своих лошадей и ушли к своему великому царю, которого зовут Чингиз-хан. Он пришел сам, для того чтобы осадить (город); убитый был муж его дочери. И он осадил его. Усиленно сражались те, кто был там. Некоторые утверждают, что некий алид был начальником у одних из ворот (города) и вошел в сношения с неверными, ища у них защиты с тем, что он (за то) сдаст город. И условился с ними, что, если они овладеют городом, сделают его там предводителем. Они согласились на это. Тогда он открыл им ворота, и они вошли туда. И первый, кого они убили, был этот алид и те, кто с ним (находился). Некоторые, напротив, утверждают, что они установили осад-
859 ные машины и другие (орудия) и взяли (город) с бою. Они ворвались в него в ярости, домогаясь (и) людей, и имущества. И убили всех, кто там был, и больших, и малых, и женщин, и детей. Потом разрушили его так, что сравняли с землей. И присоединили к этому разгром волостей, так что потом его раскапывали для извлечения скрытых (сокровищ). Дошло до меня (известие), что не осталось там стоящей стены. (Так) оставили они его и ушли. И пришли люди от хорезмшаха и поселились там, чтобы раскрыть клады, и они унесли их сразу. Но мы принадлежим аллаху, и к нему мы обра-щаемся при бедствии, подобное которому никогда не постигало ислама.

888 Васит — известное селение в Балхе.

909 Вахшуман — селение в 2 фарсахах от Балха.

926 Ваздул — одно из селений Джурджана.

927 Васаскар — селение в 7 фарсахах от Джурджана, в волости Джардестан.

971 Хизараспа (هزارأسپ) — по-персидски значит «тысяча коней». Это неприступная крепость и красивый город. Его окружает вода, как остров. К нему только один путь через проход, который сделан со стороны Хорезма. Между ними 3 дня пути. Он расположен на равнине, где много рынков и торговцев. Население его богато. Таким я его знал в 616 (= 1219) г. Но аллах лучше знает, что произошло с ним в бедствии от татар, да проклянет их аллах.

977 Хафтаджирд — одно из селений Мерва.

978 Хафарфар — одно из селений Мерва.

1043 Юз — улица в Балхе.

1045 Ал-Яхудия — в двух местах. Одно из них — квартал в Джурджане, а другое — (квартал) в Исфахане. . . Ворота ал-Яхуд в Джурджане. Имеет по ним нисбу Абу-Мухаммед Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ал-керим ал-Ваззан ал-Джурджани ал-Яхуди. Говорят, что он так назван, потому что его жилище было у ворот ал-Яхуд в мечети, в ряду прядильщиков. . . Он умер в 307 (= 919/20) г.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАБАКАТ-И-НАСИРИ» МИНХАДЖ-АД-ДИНА АЛ-ДЖУЗДЖАНИ.

по изданию W. Nassau Lees (The Tabaqat i Nasiri, Calcutta, 1864, и рукописи ИВ. АН С1846

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

Разряд XII. Династия Сельджуков

* Поход Махмуда Газневида в Мавераннахр

1506 Автор «Тарих-и-сани», Ибн Хейсам,[1] рассказывает так:

Когда султан Махмуд-и-Себуктегин перешел через Джейхун и область Мавераннахра подчинилась ему, к нему явился Кадыр-хан, брат покойного

[1] Об этом сочинении, часто упоминаемом Джузджани, ничего неизвестно (ср. W. Barthold. Zur Geschichte der Saffarriden, S. 176, Anm. 1).

Илека, из дома Афрасияба. Между той и другой стороной был заключен договор дружбы и согласия. Они встретились друг с другом. Когда Кадыр-хан очутился в обществе Махмуда, после официального приема султан устроил собеседование наедине. В происшедшей между ними конфиденциальной беседе они обменялись мнениями по всем вопросам, (касающимся) Ирана и Турана. Кадыр-хан обратился к Махмуду с (различными) предложениями. Одно из этих предложений заключалось в том, чтобы султан взял с собой сына Сельджука, Туркмена, с его зависимыми людьми (атба') из Мавераннахра и Туркестана в Хорасан. Эти зависимые люди Сельджука и его сына были племенем, местожительство которого находилось в окрестностях Бухары, и все они были сторонниками и подданными Саманидов.
К этому времени сын Сельджука был человеком, достигшим зрелости, и отли- 151а
чался храбростью и воинственностью. Его стрела и сабля были предметом постоянных опасений для всех князей (мелик) Туркестана и потомков Афрасияба. Ни птица в воздухе, ни серна в пустыне не спасались от его стрелы. Подобно бурному ветру и громовой туче держал он себя и на охоте и в неприятельской схватке. Кто бы ни завязал с ним борьбу, он оказывался победителем. В это время, когда Кадыр-хан встретился с султаном и все шли в султанский шатер, сын Сельджука ехал впереди. Заломив набекрень туркменскую шапку, он галопировал на лошади, изумляя своей ловкостью и искусством верховой езды оба войска: и иранское и туранское.

Кадыр-хан, обратившийся с просьбой к султану, получил его согласие. Возвратившись к себе, Кадыр-хан тотчас же отдал приказание задержать сына Сельджука в палатке и (потом) дал распоряжение обозу и людям его переправиться через Джейхун и итти в Хорасан вместе с войском Махмуда. Были назначены уполномоченные, которые должны были сторожить их всех (во время пути). Когда достигли р. Джейхуна, они переправились вместе с войском Махмуда. В тот момент, когда сыну Сельджука было дано приказание сесть на корабль и переправиться вместе со своими подданными и членами племени, хаджиб Арслан-хан,[1] который был эмиром Хорасана и одним из главных слуг султана, сказал Махмуду: «То, что сделано падишахом, по-моему, (очень) далеко от мысли об охране (государства). Ибо 1516
падишах собственною рукою дал (возможность) врагам своего государства отнять (власть) над областями, которая должна принадлежать его детям. Под конец государство придет в полное расстройство по вине (именно) этого племени».

Султан спросил: «Что у тебя за мысль?» и Арслан-хан, хаджиб его, сказал: «Мысль моя такова, что надо дать приказание, чтобы всех их посадили на корабль и утопили. Или же, в противном случае, отрубили у них большие пальцы, чтобы они не могли более метать стрел».

Султан ответил: «Ты, Арслан, жестокий человек. Нарушать договор и губить несчастных — не дело падишахов, исполненных чувства чести, и (не дело) мужей доблести. Судьбу не отвратишь ни мужеством, ни коварством».

После того, когда они переправили сына Сельджука через Джейхун, было приказано отправить его в Мультан, а родственников и других его подданных в хорасанские области, вроде Нишапура и Баверда. Места для пастбищ были назначены (им) на окраинах Верхнего Хорасана. Так как божественное предопределение хотело, чтобы они впоследствии стали великими и из семени их возросли султаны и могущественные князья, то, хотя султан Махмуд и каялся после того, да без толку.[2]

[1] Очевидно, речь идет об Арслане Джазибе.
[2] Следует изложение дальнейшей истории Сельджуков по Бейхаки.

* Султан Санджар и «гузская смута»

1616 Как явствует из (исторических) книг, (сельджукское) государство стало клониться к упадку. Со времени воцарения Санджара прошло 60 лет.[1] Из Хутталана выступило племя гузов. Оно восстало против султана, отказав во взносе установленного ежегодного хараджа. Султан повел против них войско. Гузы предлагали с каждого дома по шапке серебра. Предложение было отвергнуто. Султан дал им сражение, был разбит и попал в плен. Когда султан попал к ним в плен, они все стали около (султанского) стремени и служили султану (как придворные). Гузские эмиры — Тути, Куркараб (قرقرب),[2] Мелик Динар, Ибрахим Хуттали и другие — соблюдали этикет по отношению к султанскому
162a трону и сами раздавали фирманы друг другу, поделив Хорасан на части. Все, что нужно было сделать, они делали (сами) и говорили: «Так приказывает султан».

Слуги Санджара рассеялись, порядок в государстве исчез, государство распалось. По прошествии некоторого времени — приблизительно около года — один из эмиров, султанских слуг, отправился к султану, под предлогом охоты посадил султана на коня и увез его от гузов. Освободив султана, он (привез) его в Мерв и восстановил на престоле. Часть из оставшихся слуг собралась (вокруг султана). Но жизнь (его) уже пришла к концу, а счастье стало дряхлым. В понедельник 24 раби I 552 г. (= 6 V 1157) он умер в Мерве. Его похоронили там же. Время его жизни — 73 года с небольшим, длительность царствования — 62 года.

Разряд XVII. Султаны Шансабани и цари Гура

* Султан Санджар и «гузская смута»

59 Заслуживающие доверия рассказчики повествуют так:

Султан Ала-ад-дин воссел на фирузкухский престол. Он заключил в крепость Вахиристан обоих своих племянников, Гияс-ад-дина Мухаммеда Сама и Муизз-ад-дина Мухаммеда Сама, сыновей султана Беха-ад-дина Сама, и назначил им содержание. С султаном Санджаром начал держать себя независимо и затеял перебранку. Он прекратил (поставлять) то, что лежало на обязанности гурских правителей — разного рода оружие и дары, которые доставлялись ежегодно ко двору Санджара. Наконец, дело дошло до того, что султан Санджар собрал хорасанское войско и решил пойти на гурские города. Султан Ала-ад-дин собрал гурское войско и отступал перед султаном до города Наб,[3] находящегося между Фирузкухом и Герируда, в долине Герируда. Там есть равнина, красивая и просторная, которую называют Се Гуше-и-Наб. В этой местности между двумя войсками
60 произошло сражение. Султан Ала-ад-дин за день до сражения приказал затопить все пространство земли в тылу (своего) войска и объявил через глашатая: «Позади войска пространства залиты водой. Тот, кто захочет бежать назад, увязнет в глине».

Когда ряды бойцов поравнялись, и оба войска очутились друг против друга, 6000 гузских, тюркских и халаджских всадников, которые находились на правом фланге гурского войска, убежали целиком и, присоединившись к султану Санджару, изъявили готовность служить. Гурское войско обратилось в бегство. Все военачальники, солдаты и прославленные гурские воины увязли в грязи. Одни нашли смерть, другие попали в плен. Попал в плен и султан Ала-ад-дин. От султана Санджара вышел приказ заковать его в цепи. Принесли железные колодки, чтобы надеть ему на ноги. Он сказал: «Нужно доложить султану, что, мол, сделай со мною то, что я думал (сделать) с тобою, (для чего) приготовил золотые колодки, чтобы не уронить твоего султанского достоинства». Когда (об этом) было доложено, потребовали те колодки. После того как эти колодки достали, их надели ему на ноги, посадили его на верблюда, и султан дал приказ к возвращению.

[Пленный султан Ала-ад-дин через несколько дней получил свободу и некоторое время жил у султана Санджара на правах друга и гостя. Санджар, полюбивший Ала-ад-дина, снабдил его деньгами, провиантом, баранами и верблюдами, и отпустил домой. Расставаясь, он сказал Ала-ад-дину: «Если потребуется, присылай к нам, а в том случае, если наша власть окончится и распадутся звенья государства, то уж лучше оно пусть остается тебе, чем попадет в руки гузов».]

Когда эпоха владычества Санджара пришла к концу, эмиры гузов 66
взяли верх и завладели областями Хорасанского государства. Области подверглись смутам и грабежам. Тревоги, причиненные их смутами и грабежами, коснулись и области гурского государства, Газнийских гор и Гарчистана. Когда султан Сейф-ад-дин[1] стал править государством своего отца, он собрал войско и начал бороться со смутами гузов. Он пришел в пределы Гарчистана и область Мадин, а оттуда направился в Рудбар Мервский.[2] Миновав Дизак — большой город, он дал сражение гузам. Сипехсалар Абу-л-Аббас Шиш, гурский богатырь из семьи Шишев, таивший на сердце мстительное чувство за своего брата Дармиша ибн Шиша,[3] выжидал удобного случая. В день сражения с гузами он подъехал сзади к султану Сейф-ад-дину, ударил султана в бок копьем и, сбросив его с лошади, сказал: 67
«Людей, повернувшихся лицом к мишени, не убивают, как ты убил моего брата. Бьют вот в какое место».

Когда султан упал, гурское войско обратилось в бегство. Султана оставили там. К нему подошел один гуз — султан был еще жив — и увидел шахскую одежду и пояс. Желая снять одежду и пояс, гуз, не смогший сразу расстегнуть пояса, подсунул нож под пояс и перерезал его. Острие ножа с силою вошло в живот султана Сейф-ад-дина, и от этой раны он умер. 68

Гияс-ад-дин, с согласия султана Сейф-ад-дина, стал жить в Фирузкухе, а Муизз-ад-дин[4] отправился в Бамиан к своему дяде мелику Фахр-ад-дину Мас'уду.

Гияс-ад-дин пошел к Сейф-ад-дину (и вступил) в войско для борьбы с гузами, (так как) по причине недостаточных средств имел (лишь) ограниченную (боевую) способность. Каждый из слуг его отца и матери служил ему, сколько мог. И Гияс-ад-дин постоянно находился при султане Сейф-ад-дине до тех пор, пока не совершилось решение судьбы и не умер Сейф-ад-дин. Разбитое (гузами) гурское войско из области Рудбара и Дизака прибежало в Гарчистан через Асир-Дарре и Лубар (?) и прошло через г. Афшин, который был столицею шаров Гарчистана. Когда они прибыли в город Вараверд (?), сипехсалар Абу-л-Аббас, который пронзил копьем султана Сейф-ад-дина, пришел к Гияс-ад-дину и, собрав тех из начальников войск Гура

---

[1] Автор включает в эту цифру и 20 лет правления Санджара в Хорасане.

[2] Очевидно, нужно читать: قرقوت — Коркут.

[3] Вариант: Таб.

[1] Сейф-ад-дин Мухаммед ибн Ала-ад-дин Хусейн — гуридский правитель в Фирузкухе (556—558 = 1161—1163).

[2] Повидимому, подразумевается район Мерверуда.

[3] Он был убит султаном Сейф-ад-дином в тот момент, когда вынимал из мишени стрелу.

[4] Оба брата — Гияс-ад-дин и Муизз-ад-дин — были заключены в крепость Вахиристан своим дядей, султаном Ала-ад-дином, и освобождены при воцарении его наследника, султана Сейф-ад-дина.

ти Гарчистана, которые там были, свел всех вместе и заставил принести присягу на верность Гияс-ад-дину. Они посадили на престол Гияс-ад-дина и пожелали ему править счастливо. (Гияс-ад-дин) приказал построить на этом месте крепость, и город (возникший здесь) был населен вплоть до времени нашествия язычников монголов.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАРИХ-И-ДЖЕХАНГУША» АЛА-АД-ДИНА АТА-МЕЛИКА ДЖУВЕЙНИ,

по изданию мирзы Мухаммеда Казвини (GMS, XVI, 2).

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*[1]

Возникновение державы султанов Хорезма

1 В книге «Машариб ат-таджариб», которая является продолжением (книги) «Таджариб ал-умам» и сочинена Ибн Фундуком ал-Бейхаки, и в (книге) «Джавами' ал-улум», сочинении Рази, которая посвящена султану Текешу, в отделе истории сказано, что Бильге-тегин был одним из столпов сельджукского государства, подобно тому, как в саманидском государстве был Алп-
2 тегин, начальник войска Хорасана. Бильге-тегин купил одного гуляма-тюрка из Гарчистана; имя его было Нуш-тегин Гарча. Постепенно, благодаря уму и проницательности, он добился столь высокой степени, что сделался большим государственным человеком в сельджукском государстве, подобно Себуктегину в конце эпохи саманидских государей. Нуш-тегин имел звание таштдара,[2] а Хорезм в те времена находился в ведомстве умывального приказа,[3] подобно тому как Хузистан находился в ведении одежного приказа.[4] Нуш-тегину дали титул хорезмского правителя (шихне). У него были сыновья. Старшего сына, Кутб-ад-дина Мухаммеда, он отдал в школу в Мерве, чтобы он изучил законы и административно-государ-
3 ственные обычаи. В то время султан Беркиярук ибн Меликшах пожаловал хорасанскому эмиру Дадбеку Хабаши ибн Алтунтаку полномочное наместничество в своих областях. В честь его есть много стихов, принадлежащих поэтам той эпохи. Особенно его восхвалял Абу-л-Ма'али Наххас Рази. В то время Дадбек Хабаши передал должность хорезмшаха, находившуюся у гуляма султана Санджара, Икинджи[5] ибн Кочкара хорезмшаха, Кутб-ад-дину Мухаммеду[6] и дал ему титул хорезмшаха в 491 (= 1098) г.

[Он во всем ладил с сельджукскими султанами и прожил хорезмшахом в довольстве и покое 30 лет. Один год сам являлся на поклон во дворец Санджара, на другой год посылал своего сына Атсыза. После его смерти
5 в 522 (= 1128) г. хорезмшахом стал сын его Атсыз. Последний долгое время был верным вассалом султана Санджара и ходил с ним в походы, но после похода на Газну в 529—530 (= 1135—1136) гг. ушел в Хорезм и проявил непослушание, которое привело к открытой вражде. В мухарраме 533 г. (= IX—X 1138) султану Санджару пришлось итти в Хорезм и усмирять своего вассала. Атсыз бежал едва ли не в самом начале сражения, так как понял, что не сможет устоять перед многочисленным войском. Взятого в плен сына Атсыза, Атлыка, Санджар приказал разрубить на две части. Поручив управление Хорезмом своему племяннику, султану Сулейману ибн Мухаммеду, он возвратился в Хорасан. Когда в Хорезм вернулся Атсыз, Сулейман бежал в свою очередь. «Когда в 536 (= 1141) г. султан Санджар потерпел поражение под Самаркандом в сражении с хитаями и разбитый прибежал в Балх, — повесть об этом общеизвестна, — Атсыз воспользовался этим случаем, пришел в Мерв, произвел убийства, много награбил и вернулся в Хорезм».

В 538 (= 1143) г. султан Санджар отправился в Хорезм, чтобы отомстить 7
Атсызу за мервский погром. Он разбил лагерь на виду у города и установил осадные машины. Когда Атсыз убедился, что город не сможет долго сопротивляться, он послал Санджару богатые подарки вместе с просьбой об изви-
нении. Султан смягчился и, удовлетворенный подарками и извинением, 8
ушел. В этой распре погиб, между прочим, известный персидский поэт Адиб-и-Сабир. Будучи отправлен послом со стороны Санджара и узнав, что Атсыз готовит покушение на сюзерена — «по способу исмаилитов соблазнил двух человек из хорезмского сброда (рунуд), купил их душу и заплатил стоимость», — он предупредил об этом Санджара, за что и был утоплен Атсызом в Джейхуне.

Третий поход Санджара в Хорезм происходил в 542 г. в месяце джу-
маде II (= X—XI 1147). Через два месяца осады был взят Хазараси, «который в настоящее время, после (прохождения) монгольского войска, затонул в воде», причем сидевший там поэт Ватват и поэт Энвери,[1] находившийся в свите султана Санджара, обменялись колкими стихами, пущен-
ными на стреле через крепостные стены. Взяв Хазараси, Санджар под- 9
ступил к стенам Хорезма, но дело было вновь улажено миром при помощи 10
одного святого отшельника, питавшегося мясом серны (аху) и одевавшегося в шкуру этого животного, и потому прозванного Ахупушем. Выполняя условия мирного договора, Атсыз 12 мухаррама 543 г. (= 2 VI 1148) приехал на берег Джейхуна, чтобы выразить покорность, причем держал себя крайне вызывающе и нарушил обычный этикет.

В 547 (= 1152) г. Атсыз несколько раз предпринимал поход на неверных и одержал над ними победу. Правителем Дженда в то время был Кемаль-ад-дин, сын Арслан-хана Махмуда, с которым Атсыз заключил наступательный союз, чтобы вместе овладеть Сугнаком и рядом других городов. Однако, 11
когда Атсыз в мухарраме того же года стал приближаться к границам Дженда, союзник бежал вместе с войском в Рудбар.[2] Атсыз через посланных знатных лиц убедил его вернуться обратно, но как только он сделал это, Атсыз «заключил его в оковы, пока он так и не погиб в этих оковах».]

* Атсыз, султан Санджар и «гузская смута»[3] 12

Когда Дженд был очищен от мятежников, Атсыз послал туда (своего сына) Абу-л-Фатха Иль-Арслана и ту область утвердил за ним. Это было в тот год (1153), когда орда гузов одержала победу и взяла в плен султана Санджара. Днем гузы сажали его на царский трон, а ночью держали в железной клетке.[3]

[Атсыз отправился с войском и большою свитою в Амуйе под предлогом оказания помощи сюзерену. Прибыв туда, он хотел сперва хитростью овладеть этой крепостью, но встретил сопротивление со стороны ее комендан-
та. Тогда Атсыз послал к Санджару посла с изъявлением преданности

---

[1] Извлечения из части сочинения Джувейни, посвященной монголам, помещены ниже, стр. 485—493.

[2] Таштдар — лицо, ведающее умывальным приказом.

[3] Употреблен термин «ташт-хане» («умывальная»).

[4] Употреблен термин «джаме-хане» («гардеробная»). Это место интересно в том отношении, что старые диваны, построенные по принципу централизованного управления и державшиеся в Иране со времени Аббасидов вплоть до Сельджуков, т. е. в продолжение 3—4 веков, при Сельджуках начинают заменяться органами управления, напоминающими русские приказы.

[5] В издании: Алынджи — الىنجى.

[6] Кутб-ад-дин Мухаммед — хорезмшах (490—522 = 1097—1128).

[1] Известный любимец султана Санджара, поэт Энвери, был большим мастером касыд (хвалебных придворных од). Умер Энвери в 1191 г.

[2] Повидимому, имеется в виду побережье Сыр-дарьи.

[3] Эта последняя подробность не находит подтверждения у авторов более освещенных в сельджукском периоде, чем Джувейни (ср. стр. 324, прим. 1).

и просьбой передать ему крепость Амуйе. «Препятствий к этому нет, — ответил Санджар, — только сперва пусть он пошлет на помощь нам Иль-Арслана с войском, а потом мы пожалуем ему крепость Амуйе и еще кроме нее». Послы несколько раз ходили туда и сюда по тому же делу, и под конец Атсыз все же ни с чем вернулся в Хорезм.]

В это время племянник султана Санджара, Рукн-ад-дин Махмуд ибн Мухаммед-и-Богра-хан, которому присягнули войска и которого они, посадив на трон, сделали заместителем Санджара, отправил из Хорасана посла к Атсызу на основании прежних связей и той дружбы, какую питал к последнему. Он просил у него помощи для подавления мятежа гузов. Атсыз выступил через Шахрастану, взял с собой Иль-Арслана, а другого сына, Хитай-хана, оставил в Хорезме заместителем.

13 [По прибытии к Шахрастане, Атсыз узнал, что султан Санджар освободился от гузского плена благодаря эмиру Имад-ад-дину Ахмеду ибн Абу-Бекр-и-Кумачу: тысячный отряд всадников, посланный эмиром, похитил султана и доставил в Термез. Вскоре после этого Атсыз заболел и в ночь на 9 джумади II 551 г. (= 30 VII 1156) умер, и «высокомерное стремление
14 к захватам и величию вылетело из головы его». Иль-Арслан, находившийся в Хабушане, двинулся в Хорезм. В дороге ему присягнули все военачальники и солдаты. Придя в Хорезм, Иль-Арслан заключил в оковы своего младшего брата Сулейман-шаха, «так как на челе его видел явственные знаки мятежности». Его атабек (воспитатель), Оглы-бек, был казнен. Иль-Арслан вступил на престол хорезмшахов 3 раджаба 551 г. (= 22 VIII 1156). Он увеличил жалованье солдатам и эмирам и «сделал много добрых дел». Когда 26 раби I 552 г. (= 8 V 1157) умер султан Санджар, Хорезм по приказу Иль-Арслана в течение трех дней был погружен в траур.]

Поход Иль-Арслана на Бухару и Самарканд. Туркмены в Мавераннахре

В 553 (= 1158) г. некоторые из карлукских начальников, живших в Мавераннахре — (в том числе) их предводитель Ладжин-бек, сыновья Бейгу-хана и подобные им — бежали от самаркандского хана Джелал-ад-дина Али ибн ал-Хусейна, известного под именем Кук-сагыра. Они пришли в Хорезм, так как он убил предводителя карлуков, Бейгу-хана, и (теперь,
15 говорили они) покушается на других предводителей. Хорезмшах Иль-Арслан привлек их к себе и отправился в Мавераннахр в месяце джумади II (= VII) этого года. Хан самаркандский, услышав о его выступлении, засел в крепости и привел к себе в Самарканд всех кочевников туркмен, которые жили между Каракулем и Джендом. Он попросил (также) помощи у кара-хитаев. Они прислали ему на помощь Илек-туркмена [1] с 10 000 конницы. Хорезмшах, успокоив жителей Бухары обещаниями, отправился оттуда в Самарканд. Самаркандский хан сделал смотр войску, и (неприятельские) войска остановились лагерем по обеим берегам реки Согда. Молодые солдаты делали стычки с приемами наступления и отступления. . . Илек-туркмен, увидев хорезмшаха и его войско, испугался и смирился. Самаркандские имамы и улемы обратились (к хорезмшаху) с ходатайством и покорными просьбами, домогаясь заключения мира. Хорезмшах согласился на их речи и заставил восстановить карлукских эмиров на (прежних) их местах с великим почетом и уважением. Хорезмшах вернулся в Хорезм.

[1] Это, очевидно, то же лицо, которое, судя по другому месту Джувейни (II, стр. 87), было ханом Баласагуна в долине р. Чу и подчинилось кара-хитаям (карахитаям). Карахитайский Гурхан «снял ханское имя с потомка Афрасияба (т. е. Караханида) и назвал его Илек-туркменом». В издании Илек-туркан, но в нескольких рукописях стоит Илек-туркмен, и это чтение подтверждается настоящим текстом. Ср.: В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 6, Туркестан, стр. 357, 358.

После смерти султана (Санджара) на троне сидел Махмуд-хан. Из-за гузов и завоеваний Муайида Айба,[1] который (раньше) принадлежал к гуля-
16 мам двора Санджара и среди других гулямов выделялся качествами своего ума, в Хорасане произошли смуты и беспорядки. Муайид Айба в месяце рамазане 557 г. (= VIII—IX 1162) взял Махмуда из нишапурского шахристана и ослепил его. В той самой крепости, в которой он был заключен, Махмуд и умер. В 558 (= 1163) г. хорезмшах направился в Шадьях и держал в осаде Муайида до тех пор, пока с той и другой стороны не стали ходить послы и не заключили мира. Хорезмшах вернулся в Хорезм. В 560 (= 1165) г. против хорезмшаха собралась большая армия из войска (хашам)
17 хитаев, и он приготовился к войне. Он отправил в Амуйе впереди (себя) своего военачальника Айяр-бека, который был из карлуков Мавераннахра. Но раньше, чем он прибыл туда (сам), войска обеих сторон сделали нападение друг на друга. Войско Айяр-бека было разбито, сам он попал в плен, а Иль-Арслан захворал. Прибыв в Хорезм, Иль-Арслан умер 19 раджаба этого же года (= 1 VI 1165). Его младший сын, Султаншах, бывший его наследником, заместил отца на хорезмском троне. Правительницею государства была его мать, государыня (мелике) Туркан. Старший брат Султаншаха, Текеш, находился в Дженде. За ним отправили посла, но он отказался явиться.

[За ним послали тогда целое войско. Текеш бежал к «дочери хана ханов карахитайских», которая в это время имела титул хана. Соблазненная обещанием Текеша, который дал ханше слово ежегодно уплачивать денежное вознаграждение за помощь, она отправила в Хорезм большое войско вместе с Текешем и своим мужем Фума.[2] Когда войско Текеша стало приближаться к Хорезму, Султаншах и его мать бежали к мелику Муайиду.
18 22 раби II 568 г. (= 11 XII 1172) Текеш вступил в столицу хорезмшахов и сел на отцовский трон.]

Собрав рассеянные (по области) войска, Муайид с Султаншахом и его
19 матерью отправился в Хорезм. Когда они достигли Субарли — это был город, который теперь находится под водой — войско Муайида шло отряд за отрядом (на некотором расстоянии), так как сразу всем полком оно не могло выйти из пустыни и (кроме того) не знало, что в Субарли остановился (сам) хорезмшах. Мелик Муайид находился впереди. Когда он дошел до Субарли, Текеш ударил на тот отряд и большинство солдат перебил. Мелика же Муайида взяли в плен, притащили к Текешу и перед царской палаткой разрубили на две части. Это произошло в девятый день месяца зу-л-хиджа 569 г. (= 11 VII 1174). Султаншах и его мать убежали, направившись в Дихистан. Текеш отправился в Дихистан за ними следом. Дихистан подчинился ему. Убив мать Султаншаха, Текеш вернулся назад. Бежавший оттуда Султаншах прибыл в Шадьях к Туганшаху, сыну мелика Муайида, который сидел на месте своего отца. Султаншах провел некоторое время в Нишапуре и, так как у Туганшаха не было возможности помочь ему войском или деньгами, он отправился оттуда к гурским султанам.

[Обострение отношений между хорезмшахом Текешем и кара-хитаями,
20 которые «не соблюдали условий приличия». Убийство одного из карахитайских послов, вследствие «неблаговидности его поступков», послужило для Султаншаха поводом обратиться за помощью к кара-хитаям, а также заручиться поддержкой гурского султана Гияс-ад-дина. Карахитайское войско

[1] В других источниках: Ай-Аба.
[2] В издании: Фарма; ср.: Туркестан, стр. 361, прим. 4.

во главе с Султаншахом и Фума, мужем ханши, подошло к пределам Хорезма. Хорезмшах Текеш приказал водой из Джейхуна затопить местность, по которой шло карахитайское войско. Фума, убедившись в том, что хорезмшах серьезно подготовился к войне и что население Хорезма вовсе не на стороне Султаншаха, как утверждал последний, изменил намерение и повернул назад.]

21 Когда Султаншах увидел, что из дела с Хорезмом не выйдет никакой пользы, он не нашел другого выхода, как просить Фума дать ему из войска один отряд, чтобы отправиться (для захвата) в Серахс. Просьба его была принята благосклонно. Султаншах сделал внезапное нападение на Серахс (и) на Мелик-Динара, который был одним из военачальников гузов. Большую часть их Султаншах порубил мечом. Мелик-Динар бросился в крепостной ров. Его вытащили за волосы из воды со стен крепости. Остальные гузы укрылись за крепостными стенами. Султаншах направился в Мерв и остался там жить, а войско хитаев отпустил домой. Он делал постоянные нападения на Серахс вплоть до тех пор, пока большинство гузов не разбежалось.

Когда Мелик-Динар оказался в крепости без силы и большая часть войска (хашам) ушла от него, а он остался как дрянной динар на дне мешка, он отправил посла к Туганшаху и попросил у него взамен Серахса Бистам. Туганшах уважил его просьбу и послал в Серахс эмира Омара Фирузкухи, для того чтобы Мелик-Динар передал ему крепость. И Динар отправился в Бистам.

Когда султан Текеш, направляясь из Хорезма в Ирак, дошел до Джаджерма, Мелик-Динар оставил свои динары и владенья и присоединился к Туганшаху. Туганшах вытребовал из Серахса Омара Фирузкухи и вместо него послал в Серахс эмира Каракуша, который был одним из гулямов его отца. Султаншах с войском около 3000 собрался напасть на Серахс и выказать враждебные действия и искал случая расторгнуть договор и соглашение. Туганшах также направился из Нишапура в Серахс с 10 000 войска, с Динаром и имуществом, намереваясь дать сражение. В Асия-и-Хафс в среду 26 зу-л-хиджа 576 г. (= 13 V 1181) мельница войны пришла в движение, и воины той и другой стороны (сошлись) на поле брани. После борьбы и сечи дело у войска Туганшаха стало никуда негодным вследствие яростного натиска (со стороны) войска Султаншаха. С божией помощью Султаншах достиг своего желания, и в казну его попала большая добыча — и деньги и имущество. В числе той добычи в казну Султаншаха попало 300 штук досок для игры в нард. Султаншах овладел Серахсом, Тусом и теми пределами, и звезда его счастья после спуска поднялась наверх. Так как в отличие от Туганшаха он был человек войны и брани, а не другом бубна и лютни, он постоянно производил на Туганшаха набеги до тех пор, пока войско Туганшаха не выбилось из сил. Большая часть его эмиров и знати присоединилась к Султаншаху, и государство его сошло на-нет. Он много раз обращался к султану Текешу и султану Гура (Гияс-ад-дину) с просьбой о помощи и посылал послов. Один раз (даже) сам ездил в Герат и просил помощи войском. Все было бесполезным. И он жил с этим неудовлетворенным желанием, пока не умер в ночь на понедельник 12 мухаррама 581 г. (= 15 IV 1185). В ту же ночь на место отца посадили на престол сына его Санджаршаха. Менгли-бек, который был его атабеком, захватил власть и стал производить конфискации и поборы. Большинство эмиров Туганшаха ушло служить Султаншаху. Менгли-бек стал управлять большею частью области Туганшаха. Мелик-Динар ушел в Керман. Гузские тюрки отовсюду, где они ни находились, стекались к нему.

В начале 582 г. (= III—IV 1186) султан Текеш пришел из Хорезма в Хорасан. Султаншах, пользуясь этим случаем, отправился в Хорезм

с многочисленным войском. Султан Текеш пришел в Мерв и остановился лагерем у городских ворот. Султаншаха же, вопреки тому, что он думал, в Хорезм не пустили. Вследствие того, что Текеш стоял у Мервских ворот, Султаншах не мог долее медлить и, дойдя до Амуйе, оставил войско там, а сам с 50 опытными в военном деле воинами пробрался ночью через войска Текеша и проник в Мерв. На другой день, когда султан (Текеш) узнал, что 23
его брат проник в Мерв и там водворился, он повернул обратно и без промедления поспешил в Шадьях. В месяце раби I 582 г. (= V—VI 1186) он разбил лагерь около Шадьяха. В течение двух месяцев он осаждал в Шадьяхе Санджаршаха и Менгли-бека. После того как был заключен мир, он возвратился.

Султан Текеш послал к Менгли-беку для завершения мира и утверждения соглашений, которое он взял на себя, старшего хаджиба Шихаб-ад-дина Мас'уда, Сейф-ад-дина Мардан-Шира хансалара и секретаря Бехаад-дина Мухаммеда Багдади. Менгли-бек, так как с ними не было свиты 24
и султанских людей, заключил их в оковы и отослал к Султаншаху. Они были в заключении вплоть до того времени, пока между братьями не наступило согласие.

[Когда Султаншах узнал, что его брат возвратился в Хорезм, он снова отправился на завоевание Нишапура. Отбитый нишапурцами, он отправился завоевать Сабзевар. Сабзеварцы, некоторое время выдерживавшие 25
осаду, обратились к посредничеству шейха Ахмеда Булейли. Посредничество имело успех. Султаншах из Сабзевара направился к себе в Мерв.

После того на завоевание Нишапура отправился хорезмшах Текеш. Он разбил лагерь под Шадьяхом и поставил осадные машины 14 мухаррама 583 г. (= 26 III 1187). Атабек Санджаршаха Менгли-бек, «довольный до крайности, прибег к посредничеству имамов и сейидов и, послав их к Текешу, уцепился рукой за полу умилостивления». Просьба его была уважена. 7 раби I (= 17 V) Текеш вошел в город, «разостлал ковер справедливости и сострадания и пространство города очистил от мусора и колючек ненависти и насилия». В раджабе (= IX—X) того же года хорезмшах Текеш возвратился в Хорезм, поручив управление Нишапурской областью своему старшему сыну — Насир-ад-дину Меликшаху. Но лишь только хорезмшах удалился из Нишапура, Султаншах снова появился под стенами Шадьяха. 26
Большая часть стен была разрушена осадными машинами. Меликшах после ряда неудачных вылазок был принужден послать срочных гонцов за помощью в Хорезм. Хорезмшах с имевшимся у него войском быстро подошел к Нишапуру, так что Султаншаху не было времени убрать осадные машины, и он, дав приказание их сжечь, «умчался, как ветер». Восстановив стены, хорезмшах отправился на зиму в Мазандеран, а к весне возвратился в Хорасан. Его успехи привлекли к нему всех хорасанских эмиров, которые до сих пор колебались перейти на его сторону. В Радкане Тусском был заключен 27
мир между обоими братьями, и хорезмшах Текеш взошел на хорасанский престол 18 джумади I 585 г. (= 4 VII 1189).

Мирные отношения между братьями продолжались не долго. Так, 28
в 586 (= 1190) г. хорезмшах напал на Серахс, разрушил его крепость и забрал много запасов и военного имущества. Заключив новый мир, Султаншах восстановил крепость Серахса.

В 588 (= 1192) г. хорезмшах Текеш начал войну в Ираке. Лето захва- 29
тило его в Рейской области, где от дурного климата у него погибло много войска. Оставив в Рее эмира Тамгаджа, который считался одним из лучших тюркских военачальников, хорезмшах Текеш направился домой в Хорезм. По дороге он получил донесение, что Султаншах, пользуясь его отсутствием, осадил Хорезм. Султан Текеш со всею поспешностью направился в Хорезм. Услышав о возвращении хорезмшаха, Султаншах снял осаду и ушел в Мерв.

С началом весны хорезмшах снова пошел войной на брата. Начавшиеся
30 в Абиверде мирные переговоры между братьями затянулись. В это время комендант (кутвал) Серахса Бедр-ад-дин Джагар изменил Султаншаху и передался хорезмшаху Текешу. Последний из Абиверда, где он находился в это время, направился в Серахс. Бедр-ад-дин вышел к нему навстречу, вручив ключи и казну крепости. Для Султаншаха, узнавшего об этом, «белый день обратился в черный». От неприятности, вызванной потерей Серахса, он умер два дня спустя — в последний день рамазана 589 г. (= 29 IX 1193). Таким образом хорезмшах получил в наследство и владения, и казну, и войска брата. Из Хорезма был спешно вытребован второй по старшинству сын Текеша, Кутб-ад-дин Мухаммед. По просьбе старшего сына Насир-ад-дина, Меликшаха, Текеш перевел его с нишапурского наместничества на мервское, а нишапурское получил Мухаммед, будущий
34 хорезмшах. Впрочем, через год, вследствие дурного климата в Мерве, Меликшах заболел и снова отпросился в наместничество в Нишапур. В 591 (= 1195) г. хорезмшах под предлогом священной войны против неверных отправился в Сугнак. Правитель Сугнака и Дженда Кадыр-Буку-хан
35 принужден был отступить перед превосходящими силами неприятеля. Текеш преследовал его. Однако урани, тюркское [1] племя, входившее в состав его войска, известило Кадыр-Буку-хана о своем намерении помочь ему и изменить хорезмшаху Текешу. Ободренный Буку-хан приостановил отступление и 6 джумади II (= 18 V 1195) дал сражение хорезмшаху. По уговору урани напали с тылу, разгромили обоз, и приведенное в замешательство войско бросилось бежать. Многие погибли под мечами, еще больше погибло в песках от голода и жажды. Хорезмшах добрался до Хорезма только через 18 дней.

40 Три года спустя Алп-Дерек, племянник Буку-хана, не поладив со своим дядей, обратился за помощью к хорезмшаху Текешу. Хорезмшах вызвал из Шадьяха Кутб-ад-дина Мухаммеда и в 594 г. в месяце раби I (= I—II 1198) отправил его вместе с Алп-Дереком против Буку-хана. Буку-хан был
41 разбит и приведен пленником в Хорезм. Впоследствии он был восстановлен хорезмшахом в своих правах.

46—47 В 596 (= 1199—1200) г. «ведро жизни» хорезмшаха Текеша «упало на дно колодца», и на хорезмский трон вступил его сын Мухаммед, переменивший почетное имя Кутб-ад-дина на Ала-ад-дин. Новое царствование началось войнами, которые хорезмшаху Мухаммеду пришлось вести с правителями Гура, братьями Шихаб-ад-дином и Гияс-ад-дином. Их передовые
48 отряды во главе с военачальником Мухаммедом ибн Харанг захватили Мерв. Сами правители разграбили Тус в раджабе 597 г. (= IV—V 1201) и направились в Шадьях, в котором в это время находился возвратившийся из
49 Ирака брат хорезмшаха Тадж-ад-дин Али-шах. Последнего, после взятия города, отослали в столицу Гура. Власть гурских султанов распространилась до Джурджана и Бистама. После того Гияс-ад-дин возвратился в Герат, а Шихаб-ад-дин направился в Кухистан. В месяце зу-л-хидже (= сен-
50 тябрь) того же года хорезмшах Мухаммед отнял Шадьях и направился в Мерв и Серахс, находившиеся в руках его племянника Хинду-хана, который опирался на гурских султанов. Последний бежал, бросив серахскую крепость на ее комендапта. Хорезмшах вернулся в Хорезм, собрал большое войско и осадил Герат. Войны хорезмшаха с гурскими султанами продолжались с переменными успехами вплоть до 600 (= 1203) г. Начи-
54 пая с этого года, хорезмшах начал брать верх над своими противниками, «хотя гурское войско превосходило по своей численности саранчу и муравьев». Хорасанские владения хорезмшах отобрал назад, Герат капи-

[1] Повидимому, кипчакское (Туркестан, стр. 368).

тулировал, хорезмские войска разграбили Бадгис. В войну Хорезма с Гуром вмешались кара-хитаи. Шихаб-ад-дину приходилось одновременно воевать с Мухаммедом и с карахитайским военачальником Таянгу Таразским [1] 55
и самаркандским «султаном султанов» (Османом).[2] Хорезмшах разбил Шихаб-ад-дина под Хазараспом, кара-хитаи — под Андхудом. Запертый 57
в крепости Андхуда, он заключил при посредничестве самаркандского султана мир и дал большой выкуп — «все, что имел». Возвратившись в Газну, Шихаб-ад-дин заключил мир с хорезмшахом.

В 602 (= 1205) г. балхский правитель Тадж-ад-дин Зенги сделал напа- 58
дение на Мерверуд. Хорезмшах послал военачальника Бедр-ад-дина Джагара из Мерва и Тадж-ад-дина Али из Абиверда. После сражения разбитый Тадж-ад-дин Зенги вместе с 10 другими начальниками был отправлен в Хорезм, где им «головы были отделены от туловища».]

Глава о Кизли и о том, чем кончилось его дело

[Кизли был тюрк из свиты Туркан-хатун [3] и управлял Нишапуром. 69
Во время гератской войны с гуридами он захватил Шадьях, рассчитывая 70
на то, что хорезмшах Мухаммед, находясь в затруднительном положении, будет принужден примириться с его захватом. Однако хорезмшах, находившийся тогда в Хорезме, двинул войска на усмирение мятежника, и Кизли бежал в Керман. Хорезмшах из Шадьяха прошел в Мешхед Тусский и оттуда в Серахс, намереваясь итти в Герат (рамазан 604 = III—IV 71
1208). Тогда Кизли из Кермана направился в Шадьях. Огромная шайка во главе с его сыном подступила к городу. Несмотря на то, что горожане тотчас же заперли ворота и выставили на стенах солдат, дело осажденных кончилось бы плохо, если бы к этому времени не подоспел на выручку Исфахбад. Мятежники, потерпев неудачу, решили итти в Хорезм к матери хорезмшаха Мухаммеда, Туркан-хатун, просить заступничества и пощады.]

Один туркмен из Языра, находившийся среди них, сказал: «Правиль- 72
ное решение — это пойти нам в Языр и возместить себе на его крепостях. Я пойду впереди и буду прибегать к хитростям. Возможно, что я легко и быстро захвачу одну из крепостей».

Кизли поступил так, как он предлагал, и послал его вперед с некоторой частью людей. Когда он достиг Языра, владетели Языра поняли его замыслы и проникли в его хитрости. Они надели на него цепи и отослали в цепях к султану (Мухаммеду).

[Тогда растерявшиеся мятежники снова начали решать вопрос, что делать. Сын Кизли предлагал итти в Мавераннахр к карахитайскому хану, отец — в Хорезм к Туркан-хатун. Одни пошли за сыном, другие — за отцом. Первые были застигнуты у Джейхуна султанским отрядом и перебиты. Их головы были отправлены в Хорезм. Второй тоже потерпел неудачу, лишился головы, и смута улеглась.]

---

[1] Таянгу был одним из карахитайских феодалов, центром владений его был Тараз (современный Джамбул). В. В. Бартольд (Туркестан, стр. 382 и др.) ошибочно читал его имя «Танику».

[2] Осман ибн Ибрахим последний из самаркандских караханидов. Начал править не позже 1204, г., низложен хорезмшахом Мухаммедом в 1212 г. (Туркестан, стр. 379 и 392, 393).

[3] Туркан-хатун — мать хорезмшаха Мухаммеда, пользовалась большим влиянием.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «РАУЗАТ АС-САФА» МИРХОНДА,

по изданию J. A. Vullers'a (Mirchondi Historia seldschukidarum ... Gissae, 1837)[1]

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

* История Сельджуков

1 Автор книги «Мелик-намэ»[2] рассказывает, что племена тюрок Дешт-и-Хазара звали Дукака «Темир-балыг», то есть «туголуким». Он обладал проницательностью в государственных делах и имел правильный взгляд (на управление государством). Об его исключительном мужестве и доблести говорили все. Хазарский князь,[3] которого звали Ябгу,[4] постоянно приглашал его для участия в государственных делах. Однажды случилось так, что Ябгу задумал нанести вред одному тюркскому племени, которое ни в чем не провинилось. Об этом узнал Дукак. Разгневанный, он настиг падишаха на дороге и, назвав его притеснителем, наговорил ему (много) резких слов. Ярость овладела падишахом. Он ударил Дукака саблей. Потекла кровь. 2 Дукак в крайнем гневе ударил Ябгу палицей так, что голова падишаха треснула, и он упал с лошади. Переводчик книги «Мелик-намэ» говорит: «И было это в собрании тюрок, на глазах их старцев, пожилых лиц и людей, рассудительных из числа их вельмож». Так как у хазарского народа был такой обычай, что без дознания и расследования никого не убивали, будь это слабый или сильный, благородный или простой, то государственные сановники медлили выполнить приказание, несмотря на то, что хазарский князь, сидевший на своей лошади, приказал схватить и убить Дукака. Дукак громко закричал, обратившись к ним: «Моя вина только в том и заключается, что я хотел удержать Ябгу от злого дела, которое принесло бы позор и народу тюркскому, и прославленным мужам государства, хотел помешать ему совершить неправоту и жестокость, которые неизбежно повлекли бы разрушение государства и гибель султанской власти; в ответ на свой совет я получил удар мечом».

3 Тюркские эмиры и сановники Дешт-и-Хазара, держась стороны справедливости, постарались успокоить Ябгу увещаниями и сказали: «Причина обиды Дукака — навождение шайтана. Так или иначе, это прегрешение произошло из-за гневности падишаха».

И они убеждали Ябгу в подобного рода мыслях до тех пор, пока он не согласился помириться. Задали такой пир, что глаз Венеры-музыкантши помутился (от зависти), созерцая это зрелище. Военачальники привели Дукака, и они, обняв друг друга, расцеловались. Это событие послужило к величию эмира Дукака и вящей славе его во всем мире.

Когда после этого происшествия прошло некоторое время, бог даровал Дукаку сына. Он был назван Сельджуком. Когда Сельджук достиг совершеннолетия, отец его Дукак умер, и Ябгу, окружив Сельджука вниманием

[1] Для проверки использована рукопись ИВ АН D75, т. I.

[2] Повидимому, какое-то не дошедшее до нас позднее сочинение по истории Сельджуков (Туркестан, стр. 31). Изложение начальной истории Сельджуков у Мирхонда представляет собой механическое соединение нескольких приведенных выше версий с большим числом недоразумений; наличие некоторых не встречающихся в других дошедших до нас источниках подробностей и собственных имен заставляет предполагать наличие какого-то источника, восходящего к ранней эпохе; однако ряд известий, приведенных Мирхондом, носит совершенно легендарный характер.

[3] В других источниках (например Ибн ал-Асир, выше, стр. 365) в параллельных местах идет речь о гузском князе; возможно, что Мирхонд прочитал в своем источнике вместо غز (гузы) — خز и решил, что это значит «хазар». «Дешт-и-хазар» — «Хазарская степь» — название степей Казахстана, встречающееся в IX в. и позднее, впоследствии (начиная с XII—XIII вв.) замененное названием «Дешт-и-кипчак» — «Кипчакская степь»; это название способствовало ошибке Мирхонда.

[4] В издании везде: Бейгу.

и почетом, приказал обращаться к нему (с титулом) «сюбаши», что значит предводитель войска. Со дня на день то положение, которое Сельджук занимал у Ябгу, становилось все выше и выше, так что ему стали завидовать 4 государственные сановники и придворные. Однажды случилось так, что Сельджук, войдя в дом Ябгу, прошел впереди женщин и детей шаха и уселся около него. Это не понравилось жене (хатун) Ябгу. После того как Сельджук вышел из комнаты, хатун сказала Ябгу: «Этот юноша, ставший с самого начала таким дерзким, ведет себя черезчур независимо. Если некоторое время после этого случая оставлять его безнаказанным и (если) могущество и значение, которые он имеет сейчас, станут большими, то ясно, чем окончится дело».

Слова эти произвели впечатление. Ябгу задумал освободиться от Сельджука, а Сельджук, зная кое-что об этом, стал опасаться и немало приложил забот о своем спасении. (Наконец), он решил отправиться на чужбину. Утвердившись в намерении бежать, он направился к Самарканду, захватив с собою 100 всадников, 1500 верблюдов и 50 000 баранов. Когда он достиг пределов Дженда, господь озарил его сердце божественным светом. Он послал вестника к правителю той области (со) следующим заявлением: 5 «Причина моего прибытия в эту знающую правый путь страну заключается в том, чтобы я получил возможность вступить в число людей, исповедующих ислам. В данный момент просьба моя сводится к тому, чтобы кто-нибудь из законников и пользующихся авторитетом ученых был направлен ко мне. Пусть он займется обучением корану и истинам мусульманства, доведя до источника правого пути заблудших в пустыне невежества».

Просьба его была уважена. Сельджук вместе со своими подчиненными и приверженцами сделался мусульманином. Он остановился на жительство в одной из равнин Дженда, месте приятном. В это время прибыл посол от неверных с требованием хараджа, который ежегодно взимался с владетелей Дженда. Когда обстоятельства дела и происшествия стали известны Сельджуку, он отказался от выполнения (требования) и заявил, что он не согласен с тем, чтобы мусульмане платили дани и подати неверным. По этой причине Сельджук стал готовиться к войне. Он собрал тюрок той страны, которые имели желание бороться с неверными, и отправился на войну. Правитель Дженда и население той области оказали Сельджуку помощь и деньгами, и войском. Тем временем недруги, воспользовавшись удобным случаем, угнали с пастбища верблюдов, принадлежавших Сельджуку. Получив сведение об этом, Сельджук пустился преследовать неприятелей с отрядом смельчаков. Неприятели, увидев воочию ярость и силу 6 его натиска, бросили (награбленное) добро и обратились в бегство. Сельджук возвратился в свой юрт победителем. Знамя его могущества поднялось кверху. К нему обращались люди из областей Туркестана, и окраинные князья нуждались в его помощи и милостях. Так, например, Ибрахим Самани,[1] разбитый Илек-ханом, искал у него убежища. Он, оказав помощь Ибрахиму, послал его против Илек-хана, и Илек-хан, разбитый в битве, избрал путь спасения в бегстве. Знамя счастья Сельджука взвилось в небесную высь. В пределах Бухары он разбил палатки (своей) державы.

У Сельджука было четыре сына: Микаил, Муса, Арслан, носивший прозвище Ябгу, и еще один сын, умерший в юности. Спустя некоторое время после того, как бежал Илек-хан, Сельджук занялся осадой одной 7 крепости. Микаил много положил усилий на завоевание крепости. Во время этой осады в него угодила стрела, и он отдал душу (ангелу смерти) Азраилу. Сельджук, огорченный смертью Микаила и тосковавший по нем, обратил все свои помыслы на воспитание его детей: Тогрул-бека и Чагры-бека

[1] Более известный под именем ал-Мунтасир. Ср. выше, стр. 223 сл.

Дауда. Тогрул-бек и Чагры-бек завоевали много (стран) обитаемого мира, как это будет изложено на сих страницах.

Когда Сельджук увидел на челе возмужавших детей Микаила знаки умственной зрелости, он поручил их разуму и рассудительности управление общественными делами племени (сельджуков) и других народностей. До того времени, как Сельджук переселился в лучший мир, и после его смерти Мухаммед (Тогрул-бек) и Дауд (Чагры-бек), рассудительностью, любезностью обращения и неустрашимой храбростью отличавшиеся от подобных и равных им, (постоянно) старались оказать помощь людям божиим и посрамить врагов. Так продолжалось до тех пор, пока великий страх не овладел князьями Мавераннахра и Туркестана, пришедшими в отчаяние от их (храбрости). В подтверждение этих слов необходимо привести то (обстоятельство), что правитель Мавераннахра, которого называли Илек-ханом,
8 боясь могущества Тогрул-бека и Чагры-бека, то был с ними в союзе, то оказывал противодействие им и устраивал раскол. Илек-хан мечтал, что, устранив их и завладев большею частью городов Туркестана, он станет самовластным и независимым. Когда братья проникли в его тайные замыслы, они начали распрю и, из рукава вражды вытащив руку грабежа, напали на окраины (государства) Илек-хана. Илек, пораженный этим поступком, собрал начальников своего войска и держал с ними совет, как дать отпор сельджукам. После совещания и гадания он отдал распоряжение находившимся при нем войскам собраться бесчисленным полчищем. Весть об этом тотчас же дошла до наследников Сельджука, солдаты которых были рассеяны в различных местах степи и пустыни. После обычных совещаний и обмена мнений Чагры-бек усмотрел правильный образ действия в том,
9 чтобы покинуть пределы государства Илек-хана и обратиться с просьбой о защите к Богра-хану. Это мнение показалось хорошим всем, и они направились в государство Богра-хана, выслав (вперед) посла к Богра-хану и дав знать о своем прибытии. Богра-хан выразил радость, услышав о приходе наследников Сельджука. Он отличил посланного царственным приемом и вернул его обратно преисполненным радости, (заявив), что государственное дело отныне будет осуществляться на основе взаимного участия и разделения между ним и наследниками Сельджука. Когда посол прибыл в лагерь наследников Сельджука, он рассказал им о том, что слышал от Богра-хана. Чагры-бек не считал полезным отправиться к Богра-хану всем скопом и сказал своему брату Тогрул-беку: «Разумнее поступить так, что в течение каждой недели один из нас будет ходить на три дня в лагерь хана и служить ему. Так, если ему придет на мысль совершить какое-либо вероломство, он не сможет сделать этого явно, и если он схватит кого-нибудь из нас двоих, другой окажется в состоянии найти средства на этот случай».
10 Порешив таким образом, они направились в столицу Богра-хана. Сделав остановки и переходы и достигнув его столицы, на расстоянии 2 фарсахов от нее они выбрали одну стоянку, где была свежая зелень. Согласно тому образу действия, на котором они условились, каждую неделю один из братьев ходил на службу к хану, а другой соблюдал должное почтение, оставаясь в юрте. В течение этого времени хан выжидал и высматривал удобный случай, когда оба брата окажутся вместе в его обществе, чтобы заключить их в оковы. Так как этого осуществить ему не удавалось, то потерявший надежду хан выбрал подходящий момент и, схватив Тогрул-бека, надел на него цепи и бросил в тюрьму. (После того) не медля он отправил отряд смельчаков из своих подчиненных против Чагры-бека, рассчитывая на то, что Чагры-бек будет захвачен врасплох. Чагры-бек же, проведав о случившемся, отослал в степи и пустыню своих домочадцев и родственников и с той частью племени, которая состояла из способных к бою мужчин, ринулся на неприятеля. Когда два отряда приблизились друг к другу, началось яростное сражение. Солдаты Богра-хана обратились в бегство. По воле судеб 130 военачальников были захвачены и взяты в плен.

Когда бежавшие достигли лагеря Богра-хана и рассказали ему о турк- 11
менском войске все, что им пришлось увидеть, хан понял, что он ничего не сможет поделать с Чагры-беком при помощи вражды. Поэтому он дал приказ об освобождении Тогрул-бека и распорядился, чтобы ему оказали внимание и ласку. Ему были подарены китайские драгоценные одежды, и к этому подарку были присоединены 40 гулямов и прекрасноликих рабынь с сладостным голосом. Вручив Тогрул-беку сверх того 10 000 динаров в виде подарка, Богра-хан стал просить Тогрул-бека, когда он встретится с братом, пусть этот последний освободит захваченных в плен и отошлет их ему. Тогрул-бек, согласившись на это предложение, распрощался с ханом. Когда он добрался до лагеря брата, Чагры-бек, весьма обрадованный вестью о его прибытии, приказал освободить (пленных) военачальников, и после того, как пленники были отосланы, оба брата направились в Самарканд.

Правитель Самарканда Али-тегин, который был известен под именем Илек-хана, получив сведения о возвращении братьев, разослал туркестанским князьям и султанам послания с просьбой о подкреплениях и, собрав войско, приготовился воевать. После того как наследники Сельджука получили сообщение об этом происшествии, их охватили страхи и опасения. 12
Чагры-бек сказал брату: «Правильнее поступить так, что тебе и всем, которые с тобою, направиться в пустыню, а мне дай дозволение пойти воевать. Не лишено вероятия, что, несмотря на свою силу, неприятели, благодаря такому средству, будут держаться от нас подальше».

Порешив на том, Тогрул-бек отправился (в пустыню), а Чагры-бек с 30 000 отважных всадников, которые битвы Рустема и Исфендияра считали за ничто, пошли в Хорасан, чтобы оттуда направиться в Армению. Правитель Туса, получивший сведения о появлении Чагры-бека, послал войско, чтобы захватить его. Посланные после поисков вернулись ни с чем и доложили, что Чагры-бек, пройдя через Рей, направился в страну Рума. Одновременно с тем султан Махмуд-и-Себуктегин послал правителю Туса приказ, содержавший упреки и выговор за то, что последний допустил небрежность и недосмотр, позволил Чагры-беку безнаказанно пройти по самой середине его государства. Правитель Туса, напуганный султанским выговором, приказал опытным в деле людям перехватить и стеречь дороги, 13
чтобы поймать Чагры-бека, когда он будет возвращаться, и препроводить его в Газну.

Когда Чагры-бек достиг пределов Рума, к нему присоединилось одно туркменское племя. Занявшись набегами на неверных, он завоевал несколько крепостей, набрал массу добычи и (таким образом) прижал к груди невесту желания. После того как Чагры-бек достиг желаемого, он попрощался с туркменами и отправился на свою родину, делая переход за переходом и стоянку за стоянкой. Когда же Чагры-бек дошел до окрестностей Мерва, он распустил свою свиту, а сам под видом купца вошел в город. Правитель Туса получил сведения о том, что Чагры-бек (уже) прошел, и понял, что ему покровительствовал сам божественный промысел. К Чагры-беку, когда он достиг Бухары, присоединились некоторые из туркмен, которые жили в этой стране. В это самое время он отправил к Тогрул-беку посланца, извещая брата о своем благополучном прибытии с добычей. Тогрул-бек, обрадованный, двинулся со своей стоянки и встретился с братом. Когда дядя их, Ябгу Арслан, увидел, какова величина войска племянников, его втайне 14
обуяло чувство злобы и зависти. Как бы давая совет, он сказал им: «Многочисленность вашего войска приведет к тому, что в другой раз князья и

султаны Мавераннахра и Туркестана выступят против (вас). Необходимо войска распустить, чтобы они разошлись по степям».

Эмиры, согласно мнению своего дяди, отдали приказание войску разойтись.

Глава о победе Кадыр-хана над Али-тегином, о движении султана Махмуд-и-Себуктегина на Мавераннахр и взятии в плен Ябгу ибн Сельджука

Когда Али-тегин, правитель Самарканда, который был известен под именем Илек-хана, вышел из положенных ему границ и стал спорить с туркестанскими ханами не только о равенстве, но даже и о превосходстве, Кадыр-хан, выделявшийся среди тюркских султанов своим могуществом и вооруженными силами, нашел, что этого допускать нельзя, и стал держать совет с сановниками государства и людьми опыта о том, как дать отпор Илек-хану. После обсуждения мудрые сановники дали (такой) ответ,
15 что было бы хорошо отправить к Махмуд-и-Себуктегину искусного и ловкого в речах посла, войти к нему через двери дружбы и предложить вступить в близкие родственные отношения. А когда, мол, вражда и отчуждение между двумя султанами сменятся дружбой и единодушием, то Илек-хан будет уже не в состоянии побеждать и господствовать, а могущество потомков Сельджука, от нападения которых территория государства вовсе не гарантирована, придет к концу.

Выслушав речи советчиков, Кадыр-хан отправил к султану Махмуду в качестве послов несколько лиц из своих надежных слуг (с наказом) вести речь, направленную к укреплению основ дружественных отношений и приложить старания заложить эти дружественные основы, употребив для того все, что можно сказать словами. Посланные отправились в Газну и, выполняя посольскую миссию, привели посредством всякого рода выражений исчерпывающие доказательства для (получения) согласия. Говоря кратко, (они указали), что между Кадыр-ханом и Илеком имеет место вражда и что Илек намеревается затеять войну с ханом. «Если Илек-хан окажется победителем, то возможно, что после завоевания туранских государств он пойдет на Иран. В настоящую минуту, если султан, идя путем
16 согласия, пойдет (войною) на Самарканд, мы со своей стороны также пойдем воевать с Илек-ханом. Так или иначе Илек, получив известия о (нашем) союзе, будет принужден оставить свою столицу и дать развод опечаленной невесте государства, а (сам) усядется, проиграв и потерпев неудачу, в углу неизвестности и унижения».

Когда султан Махмуд ознакомился с содержанием речей послов хана, он отдал приказ о сборе войск, и в короткое время под Газной собралась неисчислимая рать. После того как войска были собраны, он выступил из (своей) столицы и, делая переходы и стоянки, достиг берега Джейхуна. Около того же времени Кадыр-хан, также выступивший из своей столицы, двинулся на Самарканд. Когда Илек-хан понял, что у него нет силы сопротивляться тем двум великим падишахам, именно султану Махмуду и Кадыр-хану, он вышел из Самарканда со своими приближенными и направился в пустыни и степи Туркестана, Самарканд же очутился во власти Кадыр-хана. Между ним и султаном Махмудом укрепились основы дружбы. Так как хан побаивался могущества и натиска сельджуков, то он внушил сул-
17 тану мысль переправить через Джейхун это скопище.

По одному преданию, султан отправил к Тогрул-беку и Чагры-беку посла с просьбой притти в Хорасан и поселиться в подходящем юрте. Они, воздержавшись, отклонили предложение — и к султану Махмуду пришел Ябгу Арслан, который был дядей тех двух счастливцев. Султан надел на него цепи и отослал в одну из крепостей Индии.

Этот поступок испугал обоих достойных братьев. После того как Илек-хан бежал, султан возвратился в Газну, а хан ушел в Кашгар. Илек, узнавший о том, что в Мавераннахре господина нет, направился из пустыни и степи в населенный Самарканд и занялся завоеванием государства. Коварством и хитростью он домогался забрать в (свои) руки сельджуков, чтобы ввергнуть их в пучину гибели и водоворот бедствия. Говоря подробно — дело в следующем. Илек-хан непрерывно и упорно 18
отправлял к сельджукам послов и послания, извещая их: «Вследствие противодействия, которые вы оказали Махмуд-и-Себуктегину, он оказался не в состоянии ни (сам) пребывать в этой стране, ни поручить ее какому-нибудь сардару. В настоящий момент направляйтесь-ка в Самарканд. Не только государство, но все, что только находится в моей власти и над чем я господин, будет (поделено) между вами и мною на основе сотоварищества. Ваши старики будут проводить жизнь в этой стране, занимая место (моего) отца, молодые люди на положении брата и малые дети словно (мои) дети».

Сколько раз ни повторял это заявление Илек-хан, сельджуки отказывались от его предложения и речами его не соблазнялись. Когда Илек-хан отчаялся в своих замыслах, он стал подумывать о том, чтобы дать начальство над туркменами Юсуфу ибн Мусе ибн Сельджуку и, повлияв таким образом на последнего, достигнуть собственной цели. Он предполагал, что Юсуф добьется превосходства над своими двоюродными братьями, и (вследствие этого) дружба и взаимная любовь их окончатся ненавистью и враждой. 19
Поэтому, прислав Юсуфу разные подношения и подарки, он поручил ему управление. Юсуф принял на себя управление делами улуса,[1] и знамя его могущества поднялось высоко. Это стало неприятно Тогрул-беку, и он хотел подвергнуть Юсуфа заслуженному им наказанию, но воспрепятствовал Чагры-бек, сказав брату: «Недостойное дело прекращать родственные отношения, за это нас станет хулить народ. Кроме того, цель Илека, возвысившего и окружившего Юсуфа почетом, заключается в том, чтобы при помощи его избрания посеять раздоры и вражду между потомками Сельджука».

По совету миролюбивого брата Тогрул-бек отказался от враждебных действий по отношению к Юсуфу и стал вести себя дружелюбно. Когда Илек увидел, что стрела его изобретательности не попала в мишень желания, он обласкал Алп-Кара Нирани, который был бесстрашным смельчаком, и приказал (ему) пойти против сельджуков с отрядом отчаянных храбрецов. Алп-Кара отправился против них и ночью, когда они этого не ожидали, 20
напал на них, и между обеими партиями произошло жестокое побоище. Юсуф ибн Муса Сельджук с толпой туркмен был убит. Тогрул-бек и Чагры-бек с большей частью своих людей, выйдя из свалки, начали битву организованно. В этот момент господь осветил взор Чагры-бека видением благословенного новорожденного. Сельджуки сочли это за счастливое предзнаменование и дали ему имя Алп-Арслан. После того, исполненные надежды, они двинулись в бой с Алп-Кара. Когда оба отряда (противников) смешались, Тогрул-бек и Чагры-бек обнажили меч отмщения и взяли в плен Алп-Кара вместе с сотней начальников его войска. Они выкололи ножом глаза у Алп-Кара, отделили его голову от туловища и возвратились к себе домой победителями, радостные и довольные.

---

[1] Монгольский термин «улус» (удел, область, население, подчиненное определенному феодалу) появился в Средней Азии только в монгольский период. См. о нем под словом «улус» в предметном указателе к книге Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов».

Глава о том, что произошло между хорезмшахом и сельджуками и о вторжении их в Несу и Абиверд

Когда Тогрул-бек и Чагры-бек взяли верх над Алп-Кара, хорезмшах
21 вступил в дружественные отношения с (сельджукскими) эмирами. Отправив к ним послов и предложив им взаимный договор и союз, он побудил их притти в Хорезм. Сельджуки, предполагая, что хорезмшах приглашает их на помощь себе по той причине, что между ним и султаном Мас'удом ибн Махмудом имело место некоторое расхождение, вошли в пределы самого Хорезма. Хорезмшах, приступив к выполнению (своих) хитростей и козней, написал своему главнокомандующему Шахмелику письмо следующего содержания: чтобы он немедленно пошел на войну с сельджуками и так постарался истребить этот народ, чтобы ни одной живой души от него не оставить. Шахмелик, согласно приказанию, взял войско, отправился на них и истребил толпу туркмен. Тогрул-бек и Чагры-бек с большинством сановников их царства избежали гибели и рассеялись в разные стороны. Оба брата, посовещавшись, сочли наиболее благоразумным переправиться
22 через Джейхун, устроить стоянку в пределах Несы и Абиверда и попытаться войти в добрые и дружеские отношения с Мас'удом ибн Махмуд-и-Себуктегином. Если Мас'уд поступит с ними как искренний друг, то за это они будут стараться помогать и содействовать ему, а если нет, то они поступят так, как потребуют обстоятельства минуты. В большинстве исторических сочинений удостоверено и подтверждено, что султан Махмуд переправил сельджуков через Джейхун только в расчете на их достояние и что, хотя Арслан Джазиб отклонял султана от этого поступка, (его предостережение) не было принято во внимание. Однако (данные сведения) автор (этих) строк не считает достоверно правильными. Так или иначе Тогрул-бек и Чагры-бек, полагаясь на помощь божию, перешли через Джейхун и, делая переходы и стоянки, добрались до Несы. Они остановились на краю Балханской пустыни.[1]

Спустя несколько дней они послали к султану Мас'уду одного искусного в речах посла и заявили ему о своем (желании) согласия и союза. Мас'уду эти речи пришлись не по вкусу. В ответ он держал угрожающие речи, сказав послу: «Самое лучшее для рода Сельджука — это покинуть наше государство, пока наша охрана и военная сила не причинили ему вреда».

Когда (сельджукские) эмиры узнали об этих словах, они перестали
23 надеяться на мирные отношения с Мас'удом и на его помощь. Укрыв своих домашних и женщин в недоступном месте, они начали грабить подданных (Мас'уда) и, готовясь к войне, были в ожидании того, что должно было произойти.

Глава о походе Бектугды против рода Сельджука, о поражении, понесенном им от этого племени, о согласии султана Мас'уда на мир и отказе от него сельджуков

Когда до Мас'уда дошло, что сельджуки посягают на достояние и честь населения в Несе и Абиверде и, не останавливаясь ни перед чем, грабят имущество и скот у войска и жителей, он отдал приказание открыть двери сокровищниц, извлечь без числа деньги и вещи и оделить ими воинов и всех способных носить оружие. Начальство над этим войском он поручил Бектугды, обладавшему влиянием начальнику. В сопровождении тысячи нагруженных оружием верблюдов, ста верблюдов с динарами и диргемами
24 и несколькими звеньями слонов Бектугды с поспешностью, какая только была возможна, отправился в Несу дать отпор сельджукам.

[1] Так в рукописи (л. 193); в издании: بیابان ایلخان.

Лишь только эмиры получили известие о движении войск султана Мас'уда, они поспешили ему навстречу, и между противниками началось сражение. . . С обеих сторон было убито много народу, и кровь текла рекою в том сражении. Наконец, ветерок победы повеял на бунчуки знамен рода Сельджука. А солдаты из войска Бектугды, за полу которых (еще пока) не уцепилась смерть, с разодранным воротником и устами в пыли поспешно бежали с поля сражения. Беглецы, примчавшиеся к султану, рассказали ему о том, как произошло событие. Мас'уд был в тревоге и страшной растерянности. Он собственной персоной выступил из Газны и с громадным войском направился в Хорасан против сельджуков. Сделав несколько переходов, он достиг Нишапурской области и в этих местах остановился лагерем. Все свои помыслы он сосредоточил на борьбе с сельджуками и совещался об этом с сановниками государства. Некоторые рассудительные люди 25
сказали: «Было бы полезно послать к ним деликатного советчика с подношениями и подарками, чтобы охлаждающей водою совета заставить улечься пыль смуты, которая поднята».

Султан Мас'уд волей-неволей должен был оказать снисхождение. Он отправил к сельджукам посла с различными подарками, состоявшими из индийских сабель и газнийских драгоценностей, и заявил: «То, что произошло, не было мне по нраву. Все дело вышло из-за некоторых наших глупцов. Теперь следует поступать по поговорке—(что было), то прошло, и неслед больше говорить о прошедшем. Свернем ковер вражды и будем стремиться к искренней дружбе и согласию. Мы сватаем трех красавиц, дочерей наших вельмож, за троих: за Тогрул-бека, за Чагры-бека и за Инанч-бека ибн Сельджука. Мы отдаем их в супруги им, чтобы поводы к вражде прекратились, чтобы города и деревни получили покой и перестали опасаться бедствий войны».

Когда посол прибыл в лагерь сельджуков и представил послание, Чагры- 26
бек сказал в ответ: «В настоящий момент султан Мас'уд жалует нас безграничной милостью и благоволением, говорит приятные слова и все, что требуется (правилами) благородства и человечности, применяет на деле. Однако мы не знаем, после этого поступки его будут соответствовать его словам или не будут. Если он согласует (свое) сердце со своими словами, мы будем у него в подчинении, чтобы не проливалась кровь и население чувствовало себя в безопасности. Если же обнаружится противное тому, о чем он заявил, то произойдет то, что будет угодно господу».

Когда эмир Чагры-бек произнес эти слова, сельджукские эмиры стали хвалить его и прокричали ему «афарин» (браво). Удовлетворив посла Мас'уда, они отправили его назад. Вернувшись, посол предстал перед султаном и доложил об ответе на (султанское) заявление. Обрадованный и довольный Мас'уд отдал приказ мервскому правителю: без замедления и задержки приготовиться к оказанию почета трем эмирам и передать им после (заключения) договора и союза 40 барабанов, 100 палаток, 3 богатых 27
шатра и 3 знамени. Слона же, которого сельджуки захватили у нашего войска на месте битвы, (мервский правитель) должен был истребовать обратно и после всего этого устроить все необходимое для брачного союза: сосватать дочь эмира Сури за Инанч-бека ибн Сельджука, одну из дочерей эмира Абдуса отдать эмиру Тогрул-беку, а другую дочь, украшенную всяким изяществом и добродетелью, Чагры-беку.

Когда приказ Мас'уда дошел до правителя Мерва, последний, выполнив все, что касалось барабанов, знамен и шатров, отправил с ними в лагерь сельджуков одного человека из своих доверенных и известил их, что сельджукским эмирам необходимо прибыть в Мерв, чтобы справить свадьбу и брачный пир. Доверенному мервского правителя, который прибыл в лагерь сельджуков, дали знать, в каком настроении находятся туркмены. Часть

туркмен, ничего не боявшихся, начала делать глупости — бранить и ругать султана Мас'уда, говоря: «Если бы до того, как возникла смута и (султанское) войско было разбито, Мас'уд приложил старания к укреплению основ дружеских отношений, то мы бы ответили согласием. Теперь же из всех этих пустых слов ничего путного не выйдет».

28 Дядя Тогрул-бека и Чагры-бека, взяв свои подарки, дал согласие на брак, а те приказали разорвать на куски барабаны, знамена, шатры. Посланный мервского правителя вернулся ни с чем. Султан, услышав об этой оказии, направил все помыслы на войну и борьбу с сельджуками, а оба брата, найдя подходящее место для стоянки, расположились на берегу Джейхуна. Зиму они провели в том месте. Когда шах войска звезд разбил палатки в замке своей (весенней) славы, те два благословенные счастьем (брата) разослали туркменских воинов по всему государству султана Мас'уда, и в течение трех лет туркмены совершали грабежи и опустошения. Войска, которые султан Мас'уд высылал для отражения их, терпели поражения, (военные) средства и снаряжение Газны пропадали даром и захватывались. Военачальники хорасанских областей были бессильны справиться с туркменами и не знали, что делать. Осведомленный о том султан Мас'уд испытывал превеликий страх. После совещания для борьбы с сельджуками он командировал вместе с многочисленным войском Сюбаши, который был одним из
29 выдающихся по своей мощи полководцев, несравнимым ни с кем и знавшим приемы военных хитростей. Получив приказ, Сюбаши отправился против сельджуков. Те же, узнав о его выступлении, приготовились к войне. Часто ночью приемом ночного набега они нападали с краю на лагерь Сюбаши и утаскивали и лошадей и многое другое, что попадалось под руку. Всякий раз, как Сюбаши хотел напасть на их лагерь, туркмены бросали место своей стоянки и уходили на другое. Эта история тянулась в течение трех лет, и большая часть Хорасана стала приходить в запустение.

Между тем султану донесли, что хотя Сюбаши и прилагает все старания, однако он не в состоянии надлежащим образом проучить (туркмен), наоборот, пыль смуты (поднятой ими) с каждым днем подымается выше, а могущество этого племени с каждым часом становится больше. Выслушав это донесение, султан, взволнованный и огорченный, принял намерение самому
30 отправиться в Хорасан и повести войну с сельджуками. Сын и везир его воспротивились, говоря: «Если падишах лично отправится на войну с туркменами, они по причине своей слабости и страха уйдут в далекие пустыни или засядут на крутизнах высоких гор. А после того, как султан вернется назад, они выйдут, подобно хищным зверям, из лесу, разрушат города и заставят страдать население; это явится причиною бесчестия и унижения (достоинства) султанского величества. А если они выступят против слуг его величества и, вынув руку дерзости из рукава нахальства, нанесут поражение султанским войскам, то это на страницах (истории султанского) могущества останется позором и срамом навеки».

Когда султан услышал от советников подобные этим речи, они нашли отклик в его сердце, и он отказался от своего намерения. Оставшись в своем дворце, он разостлал ковер удовольствий и с фееподобными гуриями предался непрерывным наслаждениям, упиваясь вином, проводя день до ночи,
31 а ночь до дня. . . (Так продолжалось) до тех пор, пока в 427 (= 1035/36) г. Сюбаши, воевавшему с сельджуками, не стало туго: из пределов Несы и Языра [1] он ушел в Герат. Чагры-бек направился в Мерв и предал грабежу и погрому волости того края. Население Мервской области послало к Сюбаши двух человек из ученых и благочестивых людей той области и воз-

[1] Так в издании; Языр как географическое название до XII в. нигде не упоминается; вероятно, Мирхонд прочитал в своем источнике вместо باورد — Баверд, جاز — Языр.

звало (к нему) о помощи в том великом несчастии. После совещаний и гаданий (о предстоящем) он с полком самых отважных солдат прошел в течение трех суток 60 фарсахов и достиг окрестностей Мерва. Чагры-бек, извещенный о его прибытии, занялся приведением войска в боевой порядок. Построив войско и поручив себя богу, он пошел против неприятеля. Когда вражеские отряды сблизились и когда Сюбаши увидел прямо перед собою многочисленное и могучее туркменское войско, им овладел сильный страх, и он уже сожалел о своей смелости. Приложив сто стараний и усилий, он выбрался из сражения и вошел в город (Мерв). Войско его рассыпалось, и обращенные 32
в бегство солдаты устремились кто куда. Чагры-бек, преследуя бегущих, захватил в плен 40 человек из начальников войска. Расправившись с ними, он написал Сюбаши письмо, содержащее обещания и угрозы, и смешал вместе мед и горький колоквинт. И Сюбаши, когда узнал истинное положение вещей, понял, что (дело) это — дело всевышнего и решение небесное.

Глава о битве джузджанского правителя с Чагры-беком и его поражении, об уходе Сюбаши из Мерва в Дихистан и завоевании Мерва сельджуками

После того как Сюбаши, разбитый в сражении с Чагры-беком, вошел в Мерв, он все свои помыслы обратил на борьбу с врагом. Он много передумал об этом и остановил свое решение на том, чтобы дать подкрепление наместнику (вали) Джузджанана, обладавшему авторитетом правителю, и 33
послать его сразиться с Чагры-беком. Поэтому он послал ему в помощь многочисленное войско вместе с письмом, содержавшим (наставления) в осторожности и бдительности и побуждавшим к сражению с противниками, к борьбе со злом и бедствием от туркмен. Правитель упомянутой области во главе своего войска направился к лагерю сельджуков. Чагрыбек принял сражение, и они построили ряды один против другого. Оба войска пошли друг на друга с саблями. В результате правитель джузджанский был в сражении убит. Тысяча человек начальников из войска его и войска Сюбаши попали в плен; из этой пучины бедствия и водоворота смерти никто не достиг спасительного берега, за исключением незначительного количества людей.

Эмиры сельджуков рассеяли свои войска по всему Хорасану. Страна утопала в бедствиях и несчастиях. (Все) слои населения (табакат-и-ра'айя) посылали к Сюбаши в Мерв письма, исполненные мольбы. Сюбаши с сердцем, обливающимся кровью от насилия судьбы, покинул Мерв и отра- 34
вился в Нишапур. Он нашел эту область в разрушенном состоянии, обратившейся в пастбище для четвероногих. Оттуда он поспешил в Дихистан. Описав все, что происходило, он послал (донесение) в Газну к султану Мас'уду.

Когда сельджуки узнали, что Сюбаши вышел из Мерва, они, направившись туда, подошли к Мерву и старались создать затруднения для его крепости и городских жителей. Тогда три человека из ученых и выдающихся лиц, которые жили в Мерве, поспешили пойти на поклон Тогрул-беку и от имени (всего) населения заявили ему: «До этого (времени) мы несколько раз доводили до сведения султана Мас'уда, что в государстве его стало неладно, и (требовали), чтобы он принял (какие-либо) меры. Но он поддал под влияние порочных людей и не выполнил этого. Сколько ни прилагал труда и усилий Сюбаши, отличавшийся от всех сановников мас'удова государства (своею) доблестью и опытностью, дело его не подвинулось ни на шаг. Теперь мы удостоверились, что роду Сельджука покровительствует божественная помощь и что он подходит для падишахской власти. То, что 35
произошло — разрушение городов и причинение страданий людям — не

дозволено по божественному закону. Это недопустимо в особенности теперь, когда вы придерживаетесь святого шариата и правой веры. . . Вместе с тем вы претендуете на власть. Хорасан, наиболее культурное место во всем мире, находится в разрушенном состоянии от этих войн. Население мервской области остановилось на мысли подчиниться (вам). Мы возлагаем надежды на вашу милость».

Сельджукские эмиры спросили: «К чему вы клоните?» Трое ученых ответили: «Мы вручаем Мерв вашим слугам, однако при том условии, что населению не будет причинено вреда воинами».

Эмиры приняли это предложение; заключили договор и (дали) обеты. Ученые, довольные, вернулись назад и послали ключи от (городских) ворот Тогрул-беку и Чагры-беку. Оба брата вступили в город. Эмир Чагры-бек по указанию своего старшего брата, назначив наместников и управляющих, дал приказание восстановить разрушенные хозяйства и поместья (дийа' и акар). Он разослал по всему Хорасану призывные письма, и люди, которые бежали из области, возвратились на свое место. Была прочитана
36 хутба с именем Тогрул-бека, начальство над войсками получил Чагры-бек.

Когда Сюбаши, (находившийся) в Дихистане, узнал о происшедшем, дым изумления окутал башню его рассудка и он понял, что бог покровительствует роду Сельджука. Но, несмотря на это, он собрал громадное ополчение и пошел в Мерв воевать с сельджуками. Сельджуки, получив сведения о движении Сюбаши, призвали тех трех ученых, которые приходили из города во время осады, и, изложив перед ними все, что произошло, спросили у них: желает или не желает население (сельджуков). Те люди заявили: «Простые и благородные, начальствующие и подчиненные этой области на стороне сельджукской державы, вообще они не таят на сердце никакого вероломства и никакой измены, так как благодаря им (сельджукам) жизнь живущих в этой стране исполнена добра и благоденствия. Более того — чтобы помочь (сельджукам), они не пожалеют ни жизни, ни имущества».

Услыхав этот правдивый ответ, эмиры оставили в городе правосудного наместника и, приготовив все, что нужно для войны, пошли против Сюбаши. Когда тот и другой из противников сошлись и оба войска построились в боевой порядок, пошли в дело и сабли, и стрелы, и копья, и кинжалы.
37 Сражение продолжалось от восхода до захода солнца. . . Наконец, победа склонилась на сторону сельджуков. Сюбаши ушел в Герат в сопровождении небольшого количества людей. В руки сельджуков попало много добычи и масса всякого добра. . . Несмотря на то, что сельджуки были сильны и могущественны, они сделали своим лозунгом прощение и снисходительность. Они дали пощаду побежденному войску и не позволили ни одному воину из войска своего преследовать бегущих и марать руки в (их) крови. Разослав известия о победе во все стороны, они извещали об этом (своих) друзей.

Глава о сельджуках в Нишапуре и событиях этого времени

Когда Сюбаши, разбитый в сражении с сельджуками, ушел в Герат,
38 Тогрул-бек и Чагры-бек послали в Нишапур искусного на речи посла и известили жителей этого города о положении вещей. Тамошние жители, услышав об этом, обрадовались. Ученые и богословы, вельможи, государственные сановники, управляющие и военачальники — (все) отправились с подарками и подношениями в лагерь сельджуков. Добравшись до лагеря, они рассыпались в славословиях у подножия трона Тогрул-бека и изъявили покорность и подчинение. Тогрул-бек вместе со своим братом направился в Нишапур и, вступив в этот город в добрый час, сел на султанский трон. По истечении десяти дней Чагры-бек направился в Герат и завоевал эту область. Поручив управление Гератом своему дяде, сам он ушел в Мерв и стал управлять той областью, разостлав ковер справедливости и благодеяний. Весь Хорасан, за исключением Балха, прочел хутбу с именами обоих братьев.

После того как бежавший из Герата Сюбаши прибыл в Газну, султан Мас'уд разразился упреками и порицаниями, обратившись к нему с жестокими словами. Сюбаши, ища оправдывающих вину доводов, сказал: «Беда произошла не от меня. Разве можно сопротивляться решению небес и божественному предопределению». 39

Султан немедленно же приказал открыть казнохранилища, выдать без счета денег воинам, и с войском, неисчислимым, как муравьи и саранча, и с 60 слонами он выступил из Газны. Через 7 суток он остановился в Балхе, занялся исправлением башен и стен, укрепил город и разослал большое число солдат сторожить дороги. Чагры-бек, получивший сообщения о султане, разослал во все стороны гонцов и затребовал помощи от своего дяди и других сельджукских эмиров. Они же замедлили высылкой подкреплений, и Чагры-бек, выступив из Мерва со своею свитою и военачальниками, направился к Балху. В это время один из офицеров (сарханг) Чагры-бека, который (долго) жил на некоторых пастбищах около Балха, выждав удобный случай, подъехал с 30 всадниками к краю лагеря султана Мас'уда и угнал одного слона из тех слонов, что принадлежали султану. Часть вожаков бросилась за ним в погоню. Офицер Чагры-бека обратил их в бегство, а слона доставил Чагры-беку в лагерь. Узнав об этом происшествии, Мас'уд понял, что солнце его могущества идет на закат. 40

Год и шесть месяцев султан Мас'уд просидел в Балхе. Туркмены грабили и опустошали окраины, местечки и деревни той области. В месяце мухарраме 429 г. (= X—XI 1037) султан, организовав и снарядив войско, с 70 000 всадников и 30 000 пехотинцев отправился воевать с сельджуками. Чагры-бек, не считая целесообразным оставаться (в Мерве), пошел в Серахс. Там к нему присоединились Тогрул-бек и их дядя. Когда султан Мас'уд достиг Мерва, он задумался над своим предприятием и сам с собою размышлял: «Уже до того, как сельджукские эмиры соединились вместе, Чагры-бек обнаружил такую храбрость, от которой мутится рассудок. Теперь, когда ему на помощь пришли Тогрул-бек и другие сановники государства, можно представить, до чего дойдет дело».

Вследствие этого он увидел правильный выход в мире и устроил совеща-
ние с государственными чиновниками по этому поводу. Люди опыта одоб- 41
рили эту мысль, и султан отправил своего везира к сельджукам в качестве посла с тем, чтобы он приложил все старания заключить мир. Когда везир достиг места своей цели, Тогрул-бек и Чагры-бек оказали ему уважение и почести за все время (его пребывания у них). Итак, мир был заключен. Султан Мас'уд направился в Герат, Тогрул-бек в Нишапур, а Чагры-бек в Мерв. Семь месяцев Чагры-бек осаждал тех газнийцев, которых султан Мас'уд оставил для охраны Мерва. Наконец, они стали просить прощения, и им была оказана пощада. Управление Мервом вторично попало в руки Чагры-бека. Когда султан Мас'уд услыхал, что Чагры-бек опять занял Мерв, он понял, что род Сельджуков хочет завоевать господство и что малым он не удовольствуется. Поэтому он со своим войском двинулся быстрым маршем и повернул в сторону Нишапура. Тогрул-бек был осведомлен о его приходе. После совещания он очистил город, выйдя из него. Получив сведения об этом, Мас'уд преисполнился радости и счел уход Тогрул-
бека за предзнаменование собственного счастья и успеха. В ту зиму 42
он остался жить в Нишапуре, и в течение этого времени туркмены постоянно производили грабежи деревень и подвластных той области районов.

Когда шах звезд (солнце) вошел в свою благородную обитель,[1] султан Мас'уд послал войско на борьбу с Тогрул-беком. А Тогрул-бек, как того требовали обстоятельства времени, отправился в другую сторону. Мас'уд вообразил, что Тогрул-бек дал невесте государства такой (полный) развод, что к ней уже более не возвратится. Выразив удовольствие по этому поводу, он сказал сам себе: «Если один брат бежал, то с другим можно расправиться легко». И, считая борьбу с Чагры-беком легким делом, он из Нишапура пришел в Серахс. Но так как ночью он увидел там дурной сон, то из Серахса ушел. Эмир Чагры-бек отослал в пустыню багаж и, не думая о численности врага и обилии его военных средств, с войском, которое было при нем, двинулся из Мерва, остановился лагерем в Данданкане и поставил в караул 300 человек из самых храбрых воинов. Султаном Мас'удом, когда он узнал о дерзостной отваге (неприятеля), овладели неудержимый страх
43 и непреодолимое волнение, так как он вовсе не предполагал, что Чагры-бек, один, без дяди и брата, начнет борьбу. Встреча враждебных сторон произошла в месяце рамазане 431 г. (= V—VI 1040). Сражение было таким кровопролитным, похожего на которое и подобного которому на свете не видывали и тысячу лет тому назад. Когда султан Мас'уд на страницах своей судьбы явственно прочел признаки бессилия и падения, он напомнил (всему) войску — и знаменитым и простым — о благодеяниях и о своем (военном) искусстве, сказав: «Если мы отдадим Хорасан туркменам, то из этого ничего не выйдет, кроме унижения и потери. Теперь надо сосредоточить желание на том, чтобы биться мужественно и не попасть в ряды трусов».

Такого рода речи держал султан. С удовольствием их не слушал никто, и большая часть войска в самом непродолжительном времени бежала с поля сражения. Он же со своими приближенными оставался еще некоторое время, но потом был принужден обратиться в бегство и сам вследствие натиска и (превосходства) силы туркмен. Туркменское войско хотело
44 погнаться вдогонку за беглецами, но Чагры-бек воспрепятствовал этому и не позволил, чтобы кто-нибудь из солдат стал преследовать их. Разбитый султан Мас'уд бросился в Газну и (потом) в Индию. Конец его истории описан в главе о газневидах — повторять нет нужды.

В одной из хроник говорится, что Сельджук был одним из богачей Туркестана и имел четырех сыновей: Исраила, Микаила, Мусу и Юнуса. По какой-то (неизвестной) причине Сельджук из места своего рождения пришел в Мавераннахр. После смерти Сельджука между султаном Махмудом Себуктегином и одним из ханов с высоким положением укрепились основы дружественных отношений. Последний заявил султану: «Так как султан большую часть времени проводит в войне с неверными Хиндустана, то может случиться, что в отсутствие его величества произойдет вред государственному порядку от рода Сельджука — племени могущественного и состоятельного. Если бы султан, питая к ним дружественные чувства, имел при себе одного из них в качестве заложника, то это весьма не повредило бы».

Когда эти сочувственные слова были услышаны (султаном), он отправил к сельджукам одного посла — краснобая, который колдовством своей речи
45 развязывал узелки недоверия у (самых осторожных) людей.

Послав им дружеские заявления, султан приглашал к себе одного из сыновей Сельджука. После совещания сыновья Сельджука нашли, что из них всех Исраилу правильнее будет пойти к султану. С одобрения братьев он отправился в лагерь султана с отрядом туркменских воинов. Султан, скрывая свое намерение, отправил к Исраилу посла (с уведомлением): «В настоящий момент нам нет нужды в войсках и армиях, так как главная

[1] Т. е. когда наступила весна.

наша цель — укрепление основ дружбы. Если воинов освободить от перенесения тягостей путешествия, то это будет приличнее».

Согласно выраженному желанию Исраил с ограниченным количеством воинов поехал к Махмуду... Когда он удостоился встречи с султаном, Махмуд почтил его высоким царским вниманием и усадил его вместе с собою 46
на сидение. Исраил пренебрег тем, что нельзя доверять нраву царей и их лести; не принял он во внимание совет: «остерегайтесь дверей султанов», и, разостлав ковер веселья, наговорил много лишнего: и про обилие скотины, и про многочисленность воинов, и про род свой — все доложил султану. И это обстоятельство послужило причиною того, что мысли падишаха направились в дурную сторону.

Подробности этого краткого повествования заключаются в том, что во время беседы султан спросил у этого туркмена: «Так как я провожу большую часть времени в борьбе с неверными в Хиндустане, то Хорасан остается без хозяина. По этой причине преступные мечтания овладевают мыслью каждого мятежника и завистника, побуждая их покушаться (на захват) областей. Если когда-нибудь (у меня) случится нужда в военных подкреплениях, сколько тысяч человек из ваших людей может прибыть ко мне на помощь?»

Исраил дал султану одну стрелу и сказал: «Если эту стрелу пришлешь моему племени, 100 000 всадников придет тебе на помощь». Султан спро- 47
сил: «А если потребуется больше?» Тот ответил: Вот эту другую стрелу пошли на (гору) Балхан — и (к тебе) направятся 50 000 всадников». Султан заметил: «А если потребуется еще больше?» Исраил вложил в руку султана лук и сказал: «Если этот лук пошлешь в Туран, (к тебе) явятся служить 200 000 всадников».

Султан испугался (такого) множества туркмен. (Сперва) он хотел было передать вожжи жизни Исраила в жестокие руки (ангела смерти) Азраила и в урагане гнева вырвать деревцо его жизни с речного берега юности. Но 48
поразумавши — многочисленность его племени и множество его рода послужили препятствием — султан решил заковать Исраила и посадить в темницу. В течение трех дней и трех ночей они пировали без перерыва, услаждая себя звуками ребаба[1] и лютни. Когда Исраил и сопровождавшие его, по истечении упомянутого времени, погрузились в беспечный сон, султан отдал приказ надеть на ноги каждому тяжелые оковы. Когда Исраил пробудился от пьяного сна, он почувствовал себя разбитым, с цепями на руках и на ногах. Сколько он ни озирался вокруг себя, он не видел дороги к спасению и избавлению — и подчинился судьбе волей-неволей. Султан отослал его в крепость Каланджар, отличавшуюся неприступностью среди 49
крепостей Индии. В тех стенах Исраил оставался в заточении 7 лет. В той же стране он и умер. Сын его Кутулмыш, чтобы иметь сведения о положении отца, жил около тех мест. После смерти отца в сокрушении сердца, в слезах и безнадежности, бессильный отомстить, он направился в Бухару и поведал о печальном событии другим братьям. По этой причине пирование их превратилось в плач, и город их единства стал пустеть.

Прошло некоторое время после этого события. Сельджуки отправили посла к султану Махмуду, прося разрешения перейти Джейхун и выбрать себе юрт[2] в окрестностях Несы и Абиверда. Султан дал разрешение, а Арслан Джазиб этого поступка не одобрил и сказал: «Это не согласуется с требованиями (мудрого) управления. Помимо того, что туркмены-сельджуки многочисленны, они и в прошлом бунтовали и враждовали. (При

[1] Ребаб — музыкальный инструмент вроде домбры.

[2] Тюркский термин «юрт» — «территория, место для кочевок» получил распространение в Средней Азии и Иране только в монгольскую эпоху, хотя в соединении с персидским «гах» — «место» он находится в одном документе XII в. (выше, стр. 319).

таких условиях) открывать им дорогу в свое государство и заводить знакомство с ними — кажется странным. . .»

Этого совета султан не послушал и в суть этого замечания не вник. Племя же то перешло через Джейхун и поселилось в степях Несы. Долгое время они жили покойно и, пока султан Махмуд был жив, непокорности
50 и возмущения не проявляли. Когда же он умер, (и) очередь царствовать дошла до султана Мас'уда, Тогрул-бек и Чагры-бек послали письмо нишапурскому амиду и правителю Туса, прося его назначить им место в окрестностях Нишапура. Мас'уд в то время находился в Джурджане, и амид направил просьбу сельджуков султану. Чтобы дать отпор сельджукам и уберечь свои земли, наследные и завоеванные, он вернулся из Джурджана и прибыл в Нишапур. Так как войско ослабело от влияния астрабадского климата и животные от непрерывных передвижений были разбиты, султан не мог выступить лично и дал приказ одному полку, уберегшемуся от бедствий, причиняемых судьбой, напасть на лагерь сельджуков. Это войско, сделав быстрый марш, внезапно напало на них, и сельджуки, которые не были подготовлены к сражению, естественно, были разбиты и то, что имели, отдали на расхищение и грабеж. Но в скором времени они вернулись назад, и между двумя противниками произошло большое сражение. Войско сул-
51 тана Мас'уда было разбито. Часть солдат была истреблена, часть вернулась к султану. Множество имущества и оружия попало в руки сельджуков.

Могущество братьев достигло высоты обоих фаркадов.[1] Мас'уд без промедления приказал правителю Хорасана выступить на борьбу с противниками. Хорасанский правитель послал Мас'уду заявление, что, мол, на всякое дело требуется (соответственная) сила: туркмены значительно сильнее, и с ними нельзя справиться при помощи того войска, какое у него в распоряжении. Когда этот ответ дошел до Мас'уда, он пришел в гнев и сказал: «Этот человек хочет покойного уголка, чтобы протянуть ноги, ничего не делая».

Услышав эти слова, правитель Хорасана оседлал скакуна послушания и, надев кольчугу повиновения, а голову покрыв шлемом надежды на помощь божию, со вздохом: «что поделает человек против судьбы!» — пошел
52 воевать с сельджуками.

При первом натиске он не смог устоять против них. После того как он был разбит, сельджуки поделили между собою хорасанскую страну: Тогрул-бек, усевшись на султанский трон в Нишапуре, установил основы справедливости и правосудия, Чагры-бек же устроил свою столицу в Мерве. Когда Мас'уду донесли о победах сельджуков, он с неимоверно громадным войском выступил из Газны и направился в Хорасан. Подойдя к границам той страны, он услыхал, что Тогрул-бек находится в Тусе, а Чагры-бек в Мерве. Считая это обстоятельство — что братья находятся не вместе — большой удачей, султан сел на слона, отобрал несколько отрядов и сделал быстрый марш, чтобы дать Тогрул-беку должный урок. Но счастье Тогрул-бека бодрствовало. Ранним утром султан, уже приблизившийся к Тусу, погрузился в сон, (сидя) на спине слона. Никто из придворных слуг и приближенных не разбудил султана, боясь его гнева, никто не осмелился нарушить его покой, так как он (до того) страдал от бессонницы. Когда султан пробудился от сна, братья, которые воспользовались этим обстоятель-
53 ством, уже (успели) соединиться. Мас'уд, осведомленный о том, что они уже соединились, по необходимости вернулся назад в свой лагерь.

Султан Мас'уд снова приготовился к войне, и между ним и сельджуками произошло сражение, которое было неописуемым. Перед сражением сельджуки набрали воды сколько им было нужно, засыпали землей ручьи

[1] Два фаркада — две звезды (β и γ) в созвездии Малая Медведица.

с водой, а газнийцев во время сражения одолела сильная жажда: они оказались бессильными сражаться и, бросив посреди сражения султана, обратились в бегство. Султан, в гневе сев на слона, один вид которого производил дрожь в сердце камня и заставлял трепетать тигра и леопарда, обратился в бегство. Некоторые из неприятелей пустились за ним в погоню. Хотя султан и кричал им громко, что для них лучше воротиться назад, они его не слушали. Тогда султан выждал, пока они не приблизились. Тяжелой, как камень, палицей он положил бездыханным одного из отважившихся напасть на него, (положив) вместе с конем. Другие, увидевшие тот удар, отказались от преследования. . .

Переводчик книги «Мелик-намэ» говорит:

Когда султан Мас'уд, разбитый Чагры-беком, обратился в бегство, 54
тысяча человек из военачальников его были пойманы и взяты в плен. Чагры-бек, движимый состраданием, дал свободу всем пленникам и, снабдив их лошадьми, платьем, припасами и вьючными животными, позволил им уехать. Эти люди, благодарные и радостные, вернулись на свою родину.

После этих событий Чагры-бек, снарядив войско, направился к Балху. 55
То лицо, которое управляло этой страной от имени султана Мас'уда, занялось починкой башен и стен, приготовив все необходимое, чтобы выдержать осаду. Отправив в город послов, Чагры-бек угрожал балхскому правителю и предостерегал его от враждебных действий. Он же приказал бросить послов в тюрьму. Сделав призыв к восстанию, он поднял знамя раздора и упрямства, вследствие чего войско Чагры-бека начало грабить и опустошать, и в окрестностях Балха не осталось ничего целого.

В это время Чагры-бек услыхал, что Маудуд ибн Мас'уд двигается с войском и что 2000 солдат уже находятся близко в качестве сторожевого охранения. Чагры-бек был принужден отрядить часть туркмен для отражения неприятелей. После того как враждебные отряды сошлись, завязалось серьезное сражение. Маудуд ибн Мас'уд был разбит, большое количество газнийцев пало убитыми, один из его главных военачальников по воле судьбы был схвачен и попал в плен. Когда это известие дошло до правителя Балха, на него напал страх, и он не решился воевать с Чагры- 56
беком. В это же самое время до балхского населения дошли слухи о смерти султана Мас'уда. И войско и население этого города стали просить пощады, испуская вопли. Шейхи и ученые, выйдя из города, стали просить о заступничестве и помиловании. Чагры-бек простил им грех и полою снисхождения покрыл их ошибки. Завоевав Балхскую область и поручив ее правосудному и благородному военачальнику, он направился со своим войском к берегам Джейхуна. В том краю хорезмшах числился среди приближенных (султана).

Причина прибытия Чагры-бека (в Хорезм) заключалась в том, что Шахмелик, военачальник и полководец хорезмшаха, поднял бунт и пошел противлик последнего, лишил его власти в той области, а хорезмских сановников, эмиров и знать заставил помогать себе. Когда хорезмшах удостоился быть представленным Чагры-беку, он рассказал ему о случившемся и смиренно, с униженными мольбами, обратился к этому владыке за помощью, прося 57
его привести в порядок их дела. Обнадежив хорезмшаха обещаниями, Чагры-бек сказал, что он завоюет ему его наследное государство и выполнит сказанное в пословице: «Благородный держит свои обещания». Несколько дней спустя Чагры-бек отправился в Хорезм во главе войска. Шахмелик, подобно черепахе, спрятался в стенах, накрывшись щитом сопротивления и обороны. До того как появилось войско Тогрул-бека, Чагры-бек приступил к осаде Шахмелика, однако ему не удавалось взять Хорезма. Так как он считал бесполезным (здесь) оставаться, то он сказал хорезмшаху: «Будет больше пользы, если мы вернемся и проведем зиму в Хорасане.

А весной — временем, благоприятным для передвижений войска, вторично направимся сюда вместе с султаном Тогрул-беком».

После того, ударив в барабан отступления, Чагры-бек отправился в свою столицу. Когда же наступила весна, Тогрул-бек и Чагры-бек вместе пошли в Хорезм и, достигнув города, выбрали подходящее место для остановки. Так как Шахмелик не выходил из города, чтобы решить дело, то
58 время осады затянулось. В конце концов, (прибегнув) к сельджукскому приему, осаждающие сделали притворное отступление, и хорезмийцы, воображая, что они обратились в бегство, вышли все скопом из города и пустились в погоню за туркменами. Туркмены же остановились, вынули сабли и повернули сражаться с эмирами и вельможами Шахмелика. Произошла схватка, окончившаяся победой Тогрул-бека и Чагры-бека. Многие из хорезмийцев были убиты. 40 человек из приближенных Шахмелика попали в число пленных. Когда же известие о поражении войска Шахмелика дошло до хорезмийцев, население и сановная знать Хорезма поспешили на поклон Тогрул-беку и Чагры-беку. Волей-неволей пришлось Шахмелику бросить власть и со своею семьею и свитою бежать в степь и пустыню. Туркмены занялись грабежом и захватили большую добычу. Покрытый
59 срамом Шахмелик хотел присоединиться к правителю Газны, чтобы с его помощью отомстить сельджукам, но по дороге получил возмездие за свои поступки — попал в плен, и с делом его было покончено. После этой явной победы Тогрул-бек ушел в Дихистан, оттуда он направился в Джурджан и эту область покорил. Из Джурджана он повел войско в Рей. Его противники были побеждены им, и он в срок, меньше чем один год, завоевал города Ирака. . .

89 **Глава о походе Алп-Арслана в Мерв и Хорезм**

Справив свадьбу своего наследника Меликшаха, султан Алп-Арслан
90 приказал построить крепкий замок в окрестностях Шадьяха [1] и наполнил этот замок драгоценной утварью и бесчисленными сокровищами. (Затем) он отдал солдатам приказ приготовиться к походу в Мерв. 300 000 отборных всадников отправились с ним. Окончив путь, он остановился в Мерве и прежде всего посетил могилу своего отца Чагры-бека. . . В это время ему доложили, что правитель Хузистана мелик Хазараспа направляется ко двору падишаха. Когда он был уже близко, султан выслал навстречу ему ходжу Низам-ал-мулька и других государственных сановников, которые и привели мелика Хазараспа с почестями и помпой в султанский дворец. Когда он удостоился поцеловать султанскую руку, робость его немного прошла. Он стал просить прощения за свою вину, заключавшуюся в том, что он промедлил встать в ряды свиты. Султан, обласкав его, сказал:
91 «перед нами поход на Хорезм и мы надеемся, что в этом походе мелик примет участие». Мелик с благодарностью дал согласие на это предложение. Султан распорядился распределить солдат на три группы: каждая из них пойдет в Хорезм по одной из дорог.

Когда слух о выступлении Алп-Арслана из Мерва дошел до Фагфура,[2] последний, охваченный страхом, отправил посла и заявил, что если в настоящий момент султану желательно сюда пожаловать, то пусть он уведомит своего слугу, который, разукрасив города и селения, поднесет ему дары. Султан ответил, что тех враждебных отношений, которые существовали раньше между ним и Фагфуром, теперь не существует. Пусть он успокоится,
92 так как султанское войско направляется в Хорезм и те пределы, чтобы

[1] В издании: Шадбах.

[2] Т. е. императора Китая (средне-перс. «сын бога»). Все это место, очевидно, — выдумка для прославления могущества Алп-Арслана.

наказать Кафшата (قفشت), Джази (جازع) и некоторых других из врагов. Обрадованный посол вернулся, и это ободряющее известие доставил Фагфуру.

Десятого мухаррама 458 г. (= 12 декабря 1065) султан вступил в г. Хорезм и сел на султанский трон. Несколько дней спустя султан, оставив здесь Меликшаха с ходжой Низам-ал-мульком, меликом Хузистана и группой эмиров, двинулся против врагов собственной персоной с частью войска. Ходжа поспешил вслед за султаном, прося дозволения быть около высокого стремени. Просьба его была уважена, и они направились в пустыню. Между тем дозорные заметили одного всадника, ехавшего с поспешностью. Когда его поймали и учинили допрос, выяснилось, что это шпион, подвергший себя риску погибнуть. Поэтому его задержали и отвели к султану. Султан приказал отрубить ему голову. Шпион сказал, что если султан окажет ему пощаду, то он проведет войско в местопребы-
93 вание Джази. Султан простил шпиона и вознамерился сделать на Джази ночное нападение. . . Между тем Джази приготовился к битве, имея 30 000 всадников, собранных со всей области. Султан объявил набег и с 30 (sic!) всадниками подъехал к лагерю Джази. Здесь завязалось сражение, и Джази был разбит. В это время подоспели султанские войска и, вынув сабли, произвели ужасное избиение. После этой победы султан, отправив посла, потребовал к себе Кафшата. Кафшат встретил посла с поче-
94 том и смиренно заявил о своем подчинении султану. Удовлетворенный посол вернулся назад и доложил о положении дела. Султан освободил Кафшата от наказания и, не подвергая нападению его область, направился к Хорезму. Мелик Ахваза и Хузистана, эмиры и сановники вышли его встретить и удостоились целования султанских ног. Султан вошел в Хорезм. Несколько дней спустя он осчастливил мелика Хазараспа падишахскими милостями: дал барабан и знамя, в числе султанских подарков были — тысяча лошадей и 50000 баранов, и отпустил его в Хузистан. Мелик Хазараспа удалился, рассыпаясь в благодарностях.

В сезон зимы и наступления усиленных холодов султан объявил поход в Дженд. Правитель Дженда, услышав о выступлении султанского войска, сильно перепугался и после совещания отправил в султанский лагерь свою мать со смиренными просьбами о покровительстве и драгоценными подар-
95 ками, состоявшими из платьев из му'ляма, лошадей с таврами, болгарских бобров и татарских гулямов. И эта женщина подошла к трону султана и поцеловала султанскую ногу, выполнив этикет самоунижения и мольбы о покровительстве. Султан дал ей согласие на покровительство и пожало-вал государство ее сыну. (Затем) переправившись через Джейхун, он поручил управление Хорезмом отраде очей своих Арслан-шаху. Дойдя до Кята, бросил луч милостей на развалины этого города и восстановил все разрушенные здания. Заложив в месте большую соборную мечеть, он выступил оттуда, и, сделав несколько переходов, 7 джумади II упомянутого года
96 (= 6 V 1066) он прибыл в Мерв. Со всех стран постоянно и непрерывно прибывали послы и послания с дружественными заявлениями. В том числе один посол от правителя Газны, другой от хакана из страны Турана. После представления достойных подарков, они были удостоены почетных халатов. Разрешив послам откланяться и посетив гробницу своего отца, султан отправился в Тус. Сделав переходы и добравшись до той лучезарной страны, он совершил обряд хождения вокруг гробницы (мешхед) имама Али ибн Мусы ар-Ризы. Оттуда он устремился в Радкан и в той зеленеющей и благоуханной местности, которая была подобием райского сада, остановился пожить. Он разослал по всей области гонцов, приказав явиться войску, и, когда воины собрались под тень его победоносного знамени, отдал распоряжение поставить золотой трон, украшенный драгоценными камнями.

Султан заставил Меликшаха взойти на него, и сановная знать, повинуясь султанскому приказанию, еще раз принесла присягу Меликшаху. После того султан облек его статную фигуру в халат и обратился к нему с наставлениями и советами. Каждого (из приближенных) в соответствии с их достоинствами султан порадовал лаской и милостями.

Освободившись от государственных дел, в половине ша'бана 458 г. (= VII 1066) Алп-Арслан отправился в Нишапур.

Часть IV

ТУРКМЕНИЯ И ТУРКМЕНЫ В XIII—XV вв. НАШЕСТВИЕ И ВЛАДЫЧЕСТВО МОНГОЛОВ. ТИМУРИДЫ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «СИРАТ АС-СУЛТАН ДЖЕЛАЛ-АД-ДИН МЕНКУБЕРТИ» МУХАММЕДА АН-НЕСЕВИ, по изданию O. Houdas (En-Nesawi. Histoire du Sultan Djelal ed-din Mankobirti. Paris, 1891—1895)

Перевод *С. ВОЛИНА*

* Северный Хорасан в начале XIII в.

И из них (действий хорезмшаха Мухаммеда перед походом на Ирак в 1217 г.) то, что он, когда решил отправиться в Ирак, захотел очистить Мавераннахр от людей, в которых осталось отрицание под видом признания и огонь под пеплом. (И вот) он отправил мелика Тадж-ад-дина Бильге-хана, владетеля Отрара, в г. Несу, чтобы он жил там.

[Далее излагается история этого Бильге-хана — первого из кара-хитаев (т. е. вассалов Гургана), перешедшего на сторону султана Мухаммеда.[1] Султан оказывал ему предпочтение и уважение] до тех пор, пока перед ним (султаном Мухаммедом) не предстал поход на Ирак, а тогда он решил освободить от него (Бильге-хана) Мавераннахр и послал его в Несу, чтобы он жил там. Причиной того, что он послал его в Несу, а не в другие города, было то, что она (Неса) сильно заражена (эпидемиями), в ней сильная жара и много болезней, люди там постоянно жалуются, и постоянно плачут там утратившие близких; тюрк может жить там только кратчайшее время и тягчайшей жизнью. А упомянутый (Бильге-хан) прожил там год и более, претерпевая перемены судьбы и отражая удары рока. Со временем увеличилось благородство его свойств и удвоился размах его рук в щедрости. Каждый, кто приходил к нему с приветствием, бывал им облагодетельствован. А климат ее (Несы) и вода ее оказались против обыкновения подходящими для него (Бильге-хана), так что он стал еще здоровее и красивее. Сердца знатных и простых людей ее (Несы) были поражены любовью, и каждый из них наполнился искренней привязанностью к нему.

Султан узнал об этом и понял, что он не достигнет скоро того, чего он желал от него (Бильге-хана), иначе, как сняв покровы верности и надев кольчугу жестокости. Он послал к нему того, кто срезал верхушку ствола его и заставил глаза плакать кровавыми слезами по нем. Рассказывал мне тот, кто присутствовал при этом позорном бедствии: «Мы сидели у Захир-ад-дина Мас'уда ибн ал-Мунаввара аш-Шаши — везира султана в Несе, и вот пришел к нему кто-то и сообщил, что прибыл с немногими людьми Джехан-пехлеван, а это Ияз-таштдар, возвысившийся от обязанности

[1] Ср.: Туркестан, стр. 391.

подавания таза до преимуществ звания мелика и ставший командующим 10 000 всадников; он специально назначался для отрубания голов и отделения душ (от тел). Упомянутый везир впал в оцепенение, его привело в ужас то, что он услышал о его прибытии. Он подумал, что беда (пришла именно) к нему, и в нем не осталось признаков жизни, кроме слабого дыхания, которое почти что прекращалось. Ему сообщили, что прибывший остановился в доме правления и сказал: „Приведите Захира и вельмож". Захир отправился к нему и из-за слабости пальцев с трудом мог взять поводья. Он прибыл, и Джехан-пехлеван вручил ему указ. Когда он кончил читать его, то пришел в себя. Они попросили явиться мелика Тадж-ад-дина Бильге-хана из-за важного дела, полученного от султанского двора, для которого необходимо его присутствие. Тот прибыл с группой своих приближенных, и его ввели в одну из кладовых. И вот вышел один из негодяев (рунуд), и в руке его голова его (Бильге-хана). Джехан-пехлеван положил ее в лошадиную торбу и тотчас отправился назад. Ах, каков этот коварный мир, который не оплакивает убитого и не позволяет говорить (о нем), горе людям, которые любят его (мир), хотя они и не извлекают из него пользы. Из его сокровищницы были перевезены в султанскую сокровищницу драгоценные камни неслыханной красоты и количества».

24 И из них (действий султана) то, что он отправил шейх-ал-исламов Самарканда, Джелал-ад-дина, сына его Шемс-ад-дина и брата его Авхад-ад-дина, в Несу, чтобы обезопасить себя от их восстания и потушить их огонь. А они 25 были вождями земли по выдающейся образованности и предводительству в обучении превосходным наукам; Авхад-ад-дин был чудом в науке диалектики, он мог бы состязаться с ал-Амиди и разорвать его лист доказательств, мог бы оспаривать славу ан-Нисабури и опровергнуть его доводы. Что касается Авхад-ад-дина, то он умер в Несе изгнанником и не нашел своей доли в помощи судьбы. А Джелал-ад-дин, старший (брат), переехал после смерти Авхад-ад-дина в Дихистан, обратился с призывом к Амин-ад-дину ад-Дихистани, везиру его (Дихистана) и Мазандерана от имени султана, и находился у него в почете, пока не закончил век во время гибели жителей городов при выступлении татар и распространении их по остальным городам. Я не знаю, что было концом его дела — стало ли трудным для него положение или протянулась для него рука (помощи), отодвинуло ли его назад разрушение или выдвинуло вперед превосходство.

30 **Описание судьбы Низам-ал-мулька [1] после отставки**

Он выехал из Нишапура в Хорезм, сворачивая переходы, как будто складывая свиток книги, довольный, что ему удалось вернуться. Когда он достиг Мардж Саига (مرج ساياغ), одного из известных пастбищ поблизости от крепости Харандиз (خرندز), места, где я преклонял свою голову и где заложено мое основание,[2] я явился согласно обычаю к его услугам от имени моего отца с подарками и припасами. Я проводил его до остановки в Джармане (جرمان), а это поместье из наших владений (дайʿатун мин амлакина), в нем есть источник, подобный источнику, из которого вытекает (река) Хабур. Я разбил для него около этого источника три палатки. [Затем излагается дальнейшая история Низам-ал-мулька.]

---

[1] Низам-ал-мульк Мухаммед ибн Салих — везир хорезмшаха Мухаммеда, низложенный в 1218 г. (Туркестан, стр. 407).

[2] Т. е. родины и места жительства автора.

*** Языр**

[Туркан-хатун [1] выехала из Хорезма в конце 616 г. = III—IV 1219] взяла с собой Омар-хана, сына владетеля Языра, а он был взят потому, 39 что знал дороги, ведущие в его страну. Упомянутый (Омар-хан) был прозван Сабур-ханом; причина того, что он был прозван Сабур-ханом, в том, что брат его Хинду-хан, когда получил власть, велел ослепить его. Тот, кому было поручено ослепление, пожалел его, сжалившись над его зрением. Упомянутый (Омар-хан) притворялся слепым одиннадцать лет, пока не умер Хинду-хан и Туркан-хатун не завладела областью Языр, основываясь на том, что Хинду-хан был женат на женщине из ее племени и из ее родственников. Тогда Омар-хан открыл свои глаза и отправился ко двору султана, надеясь на утверждение во владении. Но ему не удалось то, на что надеялся, и он только получил прозвище Сабур-хан. И вот упомянутый (Омар-хан) выехал из Хорезма, будучи в ее (Туркан-хатун) услужении, а при ней, кроме него, не было никого, на кого она могла бы положиться, чтобы отвратить несчастье, уничтожить бедствие или отразить грозную напасть. И он служил ей в то время самым верным образом; когда же она приблизилась к пределам Языра, то испугалась, что он покинет ее, и велела отрубить ему голову. И он был убит связанным и погублен обманом. Она же поехала с бывшими при ней людьми гарема и сокровищами, прибыла в крепость Илал (ايلال), одну из главных крепостей Мазандерана, и оставалась там, 40 пока татары не покончили с изгнанием султана (Мухаммеда) и пока он не был вынужден искать убежища на острове, на котором умер, как мы объясним (далее), если соизволит аллах. Илал был в осаде в продолжение 4 месяцев, и вокруг него была построена стена, и в стене устроены ворота, которые запирались ночью и открывались днем, а таков обычай их (татар) при осаде неприступных крепостей, пока они не будут стеснены осадой. И из редких и удивительных вещей то, что эта крепость, одна из крепостей Мазандерана, в котором постоянные дожди, много осадков, небо редко проясняется и дожди не прекращаются, была взята жаждой. Аллах всевышний предопределил, чтобы во время осады небо было ясным. Это вынудило ее (Туркан-хатун) просить (пощады), ей обещали, она вышла (из крепости), и вместе с ней смещенный везир Мухаммед ибн Салих. Рассказывают, что в то время, как она выходила из крепости, поток полился из ворот, и в тот же день наполнились цистерны таинственным (соизволением) аллаха, могущего разрушать строения и воздвигать другие. Истинно в этом напоминание для разумных.

*** Монголы в северном Хорасане**

[Описывается отъезд из Хорезма в Несу Шихаб-ад-дина ал-Хиваки].[2] 49
Когда упомянутый (Шихаб-ад-дин) прибыл в Несу и с ним много народу из жителей Хорезма, он остановился там и стал ожидать новых вестей о султане (Мухаммеде), чтобы явиться к его услугам. И вот получилось 50 известие о прибытии его в Нишапур и немедленном отъезде оттуда. Шихаб-ад-дин растерялся и не знал, что делать; дело его ускользнуло от него, и стал для него сомнительным план действий. (Так было) до тех пор, пока не прибыл Беха-ад-дин Мухаммед ибн Сахль,[3] один из эмиров Несы, и рас-

---

[1] Туркан-хатун — мать хорезмшаха Мухаммеда (которого Несеви именует султаном), пользовавшаяся большим влиянием и фактически управлявшая Хорезмом (Туркестан, стр. 407—408 и др.). Об ее бегстве из Хорезма см.: Туркестан, стр. 463—464. — В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 37.

[2] Шихаб-ад-дин ал-Хиваки — известный в Хорезме факих и приближенный хорезмшаха Мухаммеда (Туркестан, стр. 375, 404, 435, 436, 463).

[3] Далее он же называется Ибн Абу-Сахль.

сказал, что когда султан (Мухаммед) бежал, то приказал ему отправиться в Несу и предупредить народ, говоря: «Этот враг не таков, как остальные войска; лучший план действий — это очистить страну и удалиться на время в пустыни и горы, пока они (татары) не истребят столько, что насытят свои глаза и руки, и уйдут, а народ спасется от внезапных пинков их (татар) ног. Затем, если население Несы в состоянии восстановить свою крепость, которую султан перед тем разрушил, то мы разрешаем им отстроить ее и укрепиться в ней». Султан Текеш несколько раз пытался завладеть ею (Несой), но не смог (взять) ее; когда же он отчаялся в возможности завладеть ею для себя, то заключил мир с владетелем ее, Имад-ад-дином Мухаммедом ибн Омаром ибн Хамзой, ввел его под ярмо покорности ему и брал его с собой при завоевании остальных городов Хорасана, близких и отдаленных от нее (Несы), а он не оставил из них ни одного сопротивляющегося города. Имад-ад-дин скончался через год или менее после Текеша, а старший сын и наследник его, Насир-ад-дин Са'ид, умер через 6 месяцев после кончины своего родителя. Говорили, что он подослал к своему родителю кого-то, кто напоил его смертельным ядом, но не смог долго наслаждаться властью после него. Тогда султан послал в Несу и перевез его младших детей и сокровища в Хорезм. Они (дети Имад-ад-дина) оставались там в заточении до появления татар, и (тогда) они спаслись, как — мы расскажем (после). Султан велел, когда отнял у них Несу, разрушить ее крепость до основания; она была срыта, площадь ее вскопана лопатами, так что вся земля ее была сравнена и на ней был сделан посев в знак презрения. А она была из удивительнейших крепостей, построенных на холмах. К ее особенностям (относилось то), что она была очень велика и вмещала много народу, не было никого из населения города, был ли он богатым или бедным, у кого бы не было в ней дома. В середине ее была выстроена другая (крепость), для правителей, выше той, и вода текла из нее в ту, которая ниже ее; а в той, которая ниже, вода появлялась только на глубине 70 локтей. Причина этого, как говорят, в том, что верхняя (крепость) была горой, в которой был источник воды, а та, которая ниже, собрана из земли, свезенной к ее
51 подножию. Когда Неса во времена Гистаспа,[1] царя персов, стала пограничной крепостью, задерживающей (врагов), и границей, преграждающей доступ, между тюрками и персами, жителей той страны заставили собирать эту землю к подножию горы, и крепость увеличилась. Так вот, когда они услышали то, что передал Беха-ад-дин Мухаммед ибн Абу-Сахль от имени султана, они предпочли восстановление крепости уходу (из города). Везир Захир-ад-дин Мас'уд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши приступил к постройке ее путем принудительных работ (сухра) [2] и другими (способами). Он построил вокруг нее стену, вроде стен садов, и люди заперлись в ней. И с ними находились Шихаб-ад-дин Абу-Са'д ибн Омар ал-Хиваки и несколько человек из жителей Хорезма. Когда эмир Тадж-ад-дин Мухаммед ибн Са'ид, его дядя по матери — эмир Изз-ад-дин Кейхосрау и несколько эмиров Хорасана узнали о пребывании упомянутого (Шихаб-ад-дина) там, они захотели отправиться к нему и пробыть около него дни испытания, чтобы это было сбережением, полезным для них перед султаном, и завесой, защищающей их от козней детей времени. И случилось, что Чингиз-хан выделил (для похода) на Хорасан своего зятя Тогучар-нойона [3] и эмира из предводите-

[1] Гистасп — мифический царь Ирана, имя которого, вероятно, связано с именем исторического отца Дария I.

[2] Термин «сухра» سخرة встречается редко. Всегда употребляется в смысле принудительной работы, повинности, которая властью правителя налагается на трудящееся население деревни и города. Ср. этот термин у ат-Табари, II, стр. 874.

[3] В издании: Тифджар. Нойон — монгольский титул, соответствующий тюркскому «бек» (бий); его носили военачальники и крупные феодалы.

лей своих по имени Бурка-нойона [1] с 10 000 всадников, чтобы они ограбили и пожгли его, высосали мозг костей и кровь жил его и оставили остатки и трупы. Отдельный отряд из них, предводителем которого был эмир, известный под именем Эль-Куш, достиг Несы. Жители (Несы) встретили их стрельбой (из лука); одна стрела попала в грудь Эль-Куша, и он упал мертвым. Они (татары) рассердились за это на жителей Несы и стали осаждать ее раньше, чем другие города Хорасана. Они двинулись на нее со всеми видами (войск), многочисленные, как черная ночь. Они осаждали крепость ее (Несы) 15 дней, не ослабляя боя ни днем, ни ночью. Против нее было установлено 20 катапульт (маджаник), которые тянули пехотинцы (раджала),[2] собранные из областей Хорасана. А они (татары) гнали пленных под прикрытиями — палатками вроде таранов (джамалун),[3] сделанными из дерева и покрытыми кожами, — и если бы они вернулись, не доставив их к стене, им отрубили бы головы. Они делали так, пока не пробили в ней (стене) брешь, которую (нельзя было) заделать, затем все татары одели свои боевые кольчуги и напали на нее (крепость) ночью, овладели стеной и расположились на ней, а люди (жители Несы) скрылись в свои дома. Когда же настал день, они (татары) спустились к ним со стены и погнали их на поле за садами, называющееся. . .[4] как будто стадо овец, которое гонят пастухи. Татары не протягивали своих рук к добыче и грабежу, 52
пока не собрали их на этом обширном поле с детьми и женщинами; вопли разрывали покровы небес, и крики наполняли воздух. Потом они приказали людям, чтобы те связали друг друга, и они беспомощно сделали это, а если бы они не сделали этого, разбежались бы, пытаясь спастись, и бежали бы без боя, — а горы близко — в таком случае большая часть их спаслась бы. Когда они были связаны, они (татары) пришли к ним с луками, повергли их на землю и накормили ими зверей земли и птиц воздуха. (Сколько было) пролитой крови, разорванных одежд,[5] детей, убитых и брошенных у груди матерей. Число убитых из ее (Несы) населения, из тех, кто скрывался в ней, из приезжих и крестьян (рай'а) ее округа было, по словам кого-то, 70 000, а ведь это только один округ из округов Хорасана. А Шихаб-ад-дин ал-Хиваки и сын его, сейид превосходный Тадж-ад-дин, были приведены связанными к Тогучар-нойону и Бурка, и были принесены сундуки с его (Шихаб-ад-дина) сокровищами; они (татары) опорожнили их перед ними, так, что золото отделило его от них. Они были убиты как мученики, а он (Шихаб-ад-дин) теперь погребен в Несе, в гробнице (мазар), называющейся Мил Джафна (ميل جفنة).

Краткое описание части того, что произошло в Хорасане после (бегства) султана, и нет надобности в подробном (описании), так как события похожи друг на друга и не было ничего, кроме всеобщего избиения и разрушения.

Когда султан бежал в Ирак, оставив без надзора то, что позади него из округов Хорасана, и за ним в погоню последовали Джебе-нойон [6] и Субутай-бехадур,[7] когда переправились через реку (Джейхун) в Хорасан прокля-

[1] В издании: Йерке; ср.: Туркестан, стр. 457.

[2] Использование пленных и вообще жителей покоренных областей как для осадных работ, так и в качестве передовых отрядов, служивших заслоном для монголов, являлось обычным в военной практике последних. В персидских источниках они по преимуществу называются хашар. См. ниже, у Джувейни, стр. 486 сл. Здесь термин «раджала» не следует понимать в смысле регулярного войска, а именно в указанном смысле — хашара; ср. у того же Несеви ниже, стр. 474.

[3] Точное значение слова جملون неизвестно, первоначально — спина осла.

[4] Не поддается чтению.

[5] Т. е. изнасилованных женщин.

[6] В издании: Йеме-нойон.

[7] Джебе-нойон и Субутай (Субадай)-бехадур были посланы Чингиз-ханом в погоню за хорезмшахом Мухаммедом и на обратном пути через Кавказ разбили при Калке войска русских и половцев.

тые Тогучар и Бурка и произошло в Несе то, что мы описали, они (татары) разделились по местностям Хорасана, образовали отряды и рассыпались частицами. Когда тысяча всадников из них нападала на какую-нибудь местность его (Хорасана), они собирали пехотинцев из ее селений, двигались с ними к (центральному) городу, устанавливали при их помощи осадные машины и делали проломы (в стенах), пока не завладевали им (городом). Тогда не оставалось в нем никого, раздувающего огонь или обитающего в доме. Страх овладевал душами, так что тот, кто был в плену, был
53 спокойнее сердцем, чем тот, кто сидел в своем доме, ожидая событий. В то время я был в моей крепости, известной под именем Харандиз, а она из главных крепостей Хорасана; я не знаю, кто из моих предков первый владел ею, рассказы о ней противоречат друг другу в зависимости от склонности (рассказчиков), я же могу рассказывать только достоверное. Считают, что она находится в их руках с тех пор, как возник ислам и занялась заря его в Хорасане, а аллах знает лучше. И вот, когда мир бушевал в смятении, она (крепость) стала местом, куда бежали пленники, и прибежищем для боящихся, так как она находится в центре страны и населенной местности. (Люди) имевшие слуг и известнейшие из богачей бежали туда босыми и голыми, и я по мере возможности прикрывал их наготу и помогал им в том, что их постигло, потом доставлял их к тем из их семей, кого миновали мечи. Они (татары) делали так, пока не захватили Хорасан до самого конца. К ним перебежал человек по имени Хабаш [1] из Кахиджа (كاهج), а это одно из поместий (дайʿа) Устува Хабушан; он был сарханг, а они ради насмешки и издевательства называли его меликом, сделали его командиром над отступниками и поручили ему установку осадных машин и заведывание пехотинцами. Люди претерпели от него страшнейшие бедствия, невыносимейшие унижения и мучения, ниспосланные небесами. Он стал предпринимать коварные действия и писать раисам поместий (рууса-ад-дийаʿ), а поместья Хорасана обладали стенами, рвами и соборными мечетями, раисы их обладали могуществом. Он приказывал какому-нибудь из них, чтобы этот явился сам вместе со своими подданными (райʿат), с мотыгами, лопатами и тем, что он мог (собрать) из луков и орудий осады. Если он исполнял это, то Хабаш осаждал с ними один из городов, они завладевали им и проливали на них (жителей) жестокость мучений; если же он пренебрегал этим (приказом) и отговаривался, то он (Хабаш) отправлялся к нему, осаждал его, выводил его и тех, кто с ним, предавал их мечу и отправлял по пути смерти. Они (татары) отложили осаду Нишапура, пока не покончили с разрушением остальных округов, которые считались подчиненными ему, а их было более 20 городов. Потом они все направились к Нишапуру, чтобы дать его жителям вкусить бедствий от них, и к нему собрались те из них, которые в виде отдельных отрядов были в местностях
54 Хорасана. Когда они приблизились к нему, жители его выступили и напали на них, стрела попала в грудь проклятому Тогучару, завладела местом его души и обезопасила людей от его злости, он отправился в пылающий огонь аллаха, который добирается до самых сердец. Увидев превосходство народа, татары поняли, что его (Нишапур) можно взять только, если придет подкрепление. Они оставили его и написали Чингиз-хану, прося у него подкрепления и помощи, а он послал в подкрепление им Кайку-нойона, Кадбука-нойона, Тулуна-черби и несколько других эмиров с 50 000 всадников. Они пришли к нему (Нишапуру) и окружили его в конце 618 г. (= конец 1221). Это было после ухода Джелал-ад-дина в Индию. Когда они приблизились к нему, то остановились на восток от него в селении Нуша-

[1] Хабаш-амид, приближенный Чагатая, сына Чингиз-хана; о нем см.: W. Barthold, Čaghatai, EI.

джан (نوشجان), изобилующем деревьями и водой и (оставались там), пока не пополнили того, чего им нехватало, из черепах (матрас), подвижных башен (даббаба), катапульт (маджаник) и таранов (джамалун).[1] Потом они устремились к нему, и в тот день они установили 200 осадных машин с полным вооружением и стреляли из них. Через 3 дня они завладели им и присоединили его к остальным городам, так что он стал подобен другим. По нему прошел поток, и его охватило несчастье, и стали плакать над ним день и ночь. Потом они (татары) приказали пленным сравнять его лопатами, так что там стала ровная земля, без комьев и камней, всадники могут не бояться споткнуться там, играя в шары. Большая часть его населения умерла под землей, так как они устроили себе подвалы и подземные ходы, думая, что они защитят их. Когда Джелал-ад-дин пришел из Индии, как будет объяснено далее, и завладел областью Хорасан и прилегающими к ней (местами) Ирака и Мазандерана в их разрушенном (состоянии), откапывание кладов сдавалось на откуп за 3000 динаров в год, и иногда откупщик принимал на себя такую сумму и находил столько в один день, так как имущества остались похороненными в погребах вместе со своими владельцами. Этот пример применим к остальным городам Хорасана, Хорезма, Ирака, Мазандерана, Азербайджана, Гура, Газны, Бамиана и Седжестана до границ Индии; если бы я описывал их отдельно, то изменились бы только имена осаждавшего и осажденного; таким образом нет нужды быть многословным в этом.

[Низам-ад-дин ас-Самʿани захотел скрыться в какой-нибудь крепости], 58
прибыл в крепость Харандиз и оставался там 2 месяца. Несмотря на свою знатность и высокое положение, он несколько раз говорил проповеди в крепости из-за огня, (бушевавшего) в его душе, и колебания его надежд. Может быть, если бы ему поручили говорить проповеди в Хорезме, когда народ был (обыкновенным) народом и время — обыкновенным временем, то он бы отказался от этого. Когда он в своей проповеди упоминал султана, то не мог удержаться от плача, начинал рыдать, и слушатели тоже начинали плакать и издавать вопли.

Когда татары завладели Несой, а она была первой из городов Хорасана, которым они завладели, и он (Низам-ад-дин) узнал об убийстве там имама Шихаб-ад-дина ал-Хиваки, его постиг страх, и им овладели ужас и трусость. Он обходил со мной укрепления крепости и показывал на них места, где поскользнулись бы даже муравьи, если бы они поднимались, и куда не могли бы забраться птицы, если бы они полетели, и говорил: «Вот отсюда поднимутся татары». Случилось же так, что Начин-нойон, один из вельмож тирана (Чингиз-хана), достиг крепости на третий день после взятия ими Несы и остановился с единственной стороны, где можно было спуститься (из крепости). Как только Низам-ад-дин увидел это, его покинуло терпение и охватил ужас, он стал настаивать, чтобы я проводил его по горам какой-нибудь безопасной их стороной с его свитой, верховыми животными, рабами и вещами. Я сделал это со скрытым неодобрением, даже с явным, и удивился страху, в который впали столпы и вельможи державы. Они при этом не верили, что какая-нибудь крепость может их защитить или что какая-нибудь сила может отразить и отогнать (врага). Будем просить аллаха, чтобы он не оставил нас без помощи. Упомянутый (Низам-ад-дин) спустился (из крепости) по горам с западной их стороны, а татары стояли на восточной стороне. Когда они спускались сверху (крепости) на холм, по которому нельзя ходить, они катились до самого подножия холма и несколько

[1] В оригинале следующие термины: الجملونات المجانيق, الدبابات المتارس — точное значение каждого из этих терминов в научной литературе, насколько известно, не установлено.

их верховых животных разбилось. Упомянутый (Низам-ад-дин) прибыл в Хорезм, в то время как там были вернувшиеся с острова сыновья султана, и послал мне грамоту Озлаг-шаха,[1] (жалующую) большие земли. Так вот, когда проклятый Начин-нойон увидел, что эта крепость, подобная орлу воздуха, что к ней нет ни доступа ни приступа, то послал посла и предъявил требования. Он потребовал 10 000 лоскутей ткани и несколько других низких вещей; (это из-за) низости, запечатленной в его природе и заклейменной на нем огнем, вернее позором; ему не было достаточно одежд, которые он захватил у жителей Несы. Я согласился на то, что он требовал, чтобы отвратить
59 это зло (злом) меньшим. Когда материя была собрана, никто из (жителей) крепости не мог осмелиться отнести ее к ним, так как они знали, что те убивают всякого, кто имеет с ними дело, хотя бы то был посол или выполняющий (их) требование. Наконец, два дряхлых старика из жителей крепости согласились на это, жертвуя собой; они привели своих детей и завещали заботиться о них и благотворить им, если они будут убиты. Это (материя) было отнесено к проклятому, он принял ее, убил стариков и удалился. Потом он стал делать набеги на ее (Несы) округ и согнал столько скота, что им наполнились долины и стали тесны для него равнины. . .[2] Удивительно то, что в то время как Хорасан был наполнен убийствами, а упомянутая крепость отличалась от прочих мест тем, что она уцелела от их набегов и спаслась от их мести, в ней появилась чума и предала смерти многих ее жителей. В один день из нее (крепости) выходило столько похоронных процессий, что они догоняли одна другую. Ангел смерти избавил их от мучений осады; хвала тому, кто избрал (уделом) творений — смерть. Хорошо сказал автор (стихов):

Тот, кто не умрет от меча — умрет иначе
Разнятся причины, но беда одна.

Описание отъезда Джелал-ад-дина[3] из Хорезма и его причины

Когда Джелал-ад-дин узнал о том, что брат его Озлаг-шах и те, кто с ним из эмиров сговорились схватить его и решили погубить его, он выехал верхом с 300 всадников во главе с Дамар-меликом и пересек недоступную пустыню между Хорезмом и Хорасаном за несколько дней, а обычно переходят ее в 16 дневных переходов из-за того, что они прерывают свое следование и (делают) обычные переходы и остановки. Он вышел из нее (пустыни)
60 к округу Несы. А Чингиз-хан, когда узнал о возвращении сыновей султана в Хорезм, послал туда большое войско и приказал своим войскам в Хорасане рассыпаться по границе этой пустыни и сторожить. Они устроили вдоль упомянутой пустыни кольцо от границ Мерва до предела Шахрастаны, а это один из районов Феравы, чтобы схватить сыновей султана, когда те, вытесненные из Хорезма, задумают уйти в Хорасан. На границе пустыни, у Несы, стояло 700 всадников из них (монголов), и люди не знали причины нахождения их там, пока из пустыни не вышел Джелал-ад-дин. Он сразился с ними, и обе стороны достигли высшего предела, возможного в бою противников, в рукопашных схватках и бою копьями. (Битва) кончилась поражением татар, они бросили свою добычу, свое оружие, снаряжение и продовольствие, и спаслись из них только отдельные трусы, бежавшие в страхе и замерзшие. Это — первый мусульманский меч, обагрившийся

[1] Кутб-ад-дин Озлаг-шах—сын хорезмшаха Мухаммеда.
[2] Слова настолько искажены, что не могут быть поняты.
[3] Джелал-ад-дин Менкуберти — сын хорезмшаха Мухаммеда — после смерти отца (617 = 1220 г.) вернулся в Хорезм, затем оказывал сопротивление монголам в Хорасане и Индии; позднее овладел большей частью Ирана, но был снова разбит монголами и убит в 1220 (= 1230/31) г.

их кровью и игравший их телами, разрезанными на части. Джелал-ад-дин говорил мне после своего возвышения и укрепления его власти: «Если бы не то, что они, то есть татары, округа Несы бросили, и не то, что они помогли нам лошадьми, которые были у них, то мы не смогли бы достигнуть Нишапура из-за слабости наших коней, на которых мы пересекли пустыню». А часть татар бросилась в подземные каналы округа, когда им стало трудно бежать, и перед ними предстали мечи и копья; крестьяне (феллах) вывели их и погнали их в город, а (там) им отрубили головы. В то время я был в Несе на службе у эмира Ихтияр-ад-дина Зенги ибн Мухаммеда ибн Хамзы, а последний не знал, что случилось с татарами. И вот упомянутый (эмир) получил письмо от раиса Джуванменда (جوانمند), — а это одно из селений Несы, — в котором тот писал: «Сегодня днем к нам пришла конница, в числе 300 человек с черными знаменами; они утверждали, что среди них Джелал-ад-дин и что они истребили татар, находившихся в Несе. Мы не поверили им, пока кто-то из них не подошел близко к стене и не сказал: „Вы извинены за эту вашу осторожность, и султан благодарен вам за нее; дайте нам еды и корма для коней столько, сколько нужно, чтобы утолить голод и что поможет нам уехать; (иначе) вы потом узнаете положение и пожалеете“». Он (раис) продолжал: «И вот мы дали им то, в чем они нуждались, и они уехали через некоторое время». Владетель Несы убедился, что тот, кто напал на татар, расположенных в Несе, был Джелал-ад-дин 61
и послал одного из своих приближенных с лошадьми и навьюченными мулами, в знак службы, но (он) не догнал его. Джелал-ад-дин поехал в Нишапур, а тот, кто отправился с лошадьми и мулами, остался в крепости Харандиз, пока не прибыли, через три дня после него, Озлаг-шах и Ак-шах[1] с убежавшими от татар, и он предоставил их (лошадей и мулов) им. Джелал-ад-дин же прибыл в Нишапур победителем и обрадованным тем, в чем ему помог аллах, — тем, что его меч обагрился кровью неверных.

[Бегство Кутб-ад-дина Озлаг-шаха из Хорезма вслед за Джелал-ад-дином.] Он (Кутб-ад-дин) прибыл в Мардж Саиг, и к нему явился посол Несы с лошадьми, предназначенными в подарок Джелал-ад-дину; они, несмотря на ничтожность их и небольшое количество, были приняты с благодарностью, и он назначил за это владетелю Несы некоторые местности сверх той области, которая была в его руках. Владетель Несы сильно обрадовался, так как он был доволен тем, что он один в безопасности из-за его возвращения в Несу во времена татар и что он вернул себе наследственное 62
владение без возражения от кого-нибудь и без приказания от султана, на котором можно было бы основываться и которым оправдывался. [Затем следует описание дальнейшего бегства Озлаг-шаха и Ак-шаха и их гибели.] 63

[Джелал-ад-дин из Нишапура рассылал письма о подготовке сопротивления татарам.] А Ихтияр-ад-дин Зенги ибн Мухаммед ибн Хамза вернулся перед тем в Несу, завладел отнятым у него правом и вернул себе ограбленное наследство. Несмотря на то, что он был уверен в смерти султана, он не осмеливался объявить себя независимым. Грамоты (тавки') 64
и бераты,[2] которые писались, он подписывал подписями тех, кто наследовал султану (Мухаммеду) в Несе до того, как ею завладели татары. (Он так поступал), пока не получил грамоту Джелал-ад-дина с утверждением его в том, чем сумели завладеть его руки; возвращением (отнятого) и обещанием прибавить, если он (Джелал-ад-дин) увидит с его стороны лучшую 65
службу. И формы снова стали ихтиярскими.

Бедр-ад-дин Инандж-хан был одним из величайших эмиров султана, одним из его хаджибов, (одним из) главных предводителей и вельмож.

[1] Ак-шах, он же Ак-султан, брат Джелал-ад-дина Менкуберти.
[2] Бераты — ассигновки на получение сумм из податных сборов (В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Манучс, стр. 26, прим. 1).

Султан назначил его в числе тех, кого он назначил в Бухаре, как уже описано; потом, когда ею (Бухарой) овладели татары, страх погнал его в пустыню, прилегающую к Несе, с небольшим отрядом из людей его (собственных) и других. Он находился там, куда не осмеливаются итти ищущие мест для кочевьев и не видны идущие на водопой, где нет ни воды, ни пищи. Когда Ихтияр-ад-дин Зенги, владетель Несы, услышал, что он находится там из страха, то пожелал снабдить его, чтобы это было для него самого припасом, полезным перед султаном, и завесой, отделяющей его от тех, кто оспаривает у него наследственное право. Он послал к нему (письмо), поздравляя его с благополучием и обещая ему все, что он может из даров с тем, чтобы тот поставил около него посох пребывания. (Он сделал это), так как знал о его (Бедр-ад-дина) высоком месте и недосягаемом положении и
66 надеялся воспользоваться его благосклонными речами и ожидаемым могуществом. И он (Ихтияр) сказал: «Если причиной удаления в пустыню является опасение внезапного нападения татар, то мы не упускаем из виду, где они останавливаются и куда направляются». Упомянутый (Инандж-хан) направился в Несу, и Ихтияр-ад-дин помог ему тем, чем было возможно из оружия, верховых животных, одежд, припасов и пищи, так что положение его улучшилось и прекратилось его расстройство. Абу-л-Фатх, раис Нашджувана (نشجوان), а это одно из главных селений Несы, имеющее возделанную местность, стену, ров и башни (башура), был на стороне татар и переписывался с ними; он известил (татар), когда погибли войска, стоявшие в Хорезме, о том, что Инандж-хан находится в Несе, и сговорился с владетелем его. К нему было послано войско, чтобы преследовать Инандж-хана и захватить его. Когда (отряд) прибыл в Нашджуван, раис его дал им (проводника), который указал им путь к Инандж-хану. А он (Инандж-хан) был поблизости от него, и во время пребывания его в Несе и его окрестностях к нему присоединились все те из войск султана, которые удалились в какой-нибудь угол и находились истощенные в каком-нибудь месте. Он построился (в боевой порядок) против врага и возбуждал правоверных к бою. А я участвовал в этом бою, счастливый превосходством сражающихся за веру над сидящими дома, так как я сопровождал его, замещая владетеля Несы в оказании содействия его стремлениям и выполнении его требований, чтобы он не нуждался в том, к чему необходимость заставит его обратиться. И я видел, как Инандж-хан (совершил) в сражении такое, что если бы это видел Рустем в свое время, то его поразило бы обращение его с уздой и научило бы его уменье действовать мечом и копьем. Когда завязалась схватка, он сам погрузился в ее пучину, ударял обеими руками и разрубал пополам кольчуги. Татары два раза нападали на него, и он крепко противостоял им. И вот воздух был оглушен скрежетанием железа о железо, мечи утоляли жажду грудей своих у водоноя сонной артерии. Меч Инандж-хана раздробился, когда разгорелся уголь сражения и усилилось пламя битвы, лошадь его упала под ним; ему подвели запасную лошадь и подали какой-то меч. Спутники его освободили его от окруживших его воинов и смешения рядов. Когда же он вскочил на спину своей лошади, он напал на них так, что сделал это нападение решением боя и концом битвы. Разбитые (татары) показали тыл и обратились вспять в беспомощности, думая, что бегство спасет их от преследования и защитит их от гибели. Куда же? Ведь позади их кони с длинными шеями, а впереди безводная пустыня.
67 Инандж преследовал разбитых до Нашджувана, опьянев от истребления их, жаждущий их крови. Весь тот день он рубил мечом их зады и лишал их жизни, преследуя их в каждой поре и извлекая их оттуда, куда они бежали.

Удовлетворение от их гибели стало живым в нем, а ярость умерла.

В конце дня он достиг Нашджувана, а туда удалилась группа из них (татар), кусочков, (размолотых) жерновом битвы; они стояли у ворот его (Нашджувана) и звали Абу-л-Фатха. Абу-л-Фатх же отказался (впустить их) после того, как очернил лицо свое мазью отступничества и оделся, чтобы потерять оба мира (этот и будущий), в одежду отпадения (от ислама). Когда они увидели усиление преследования, то стали бросаться в воду, а Инандж-хан с теми, кто прибыл вместе с ним из самых быстрых всадников, стояли и поливали их дождем (стрел) из тучи луков, пока они не утонули и не попали в ад. Когда он (Инандж-хан) вернулся в свой лагерь с победным знаменем и славой, достигающей экватора, то послал к владетелю Несы посла с радостной вестью о том, что аллах помог ему (достичь) желаемого и направил прямо в цель его стрелы. Он послал с ним (послом) 10 татарских лошадей в качестве подарка и 10 пленников и предписал ему (Ихтияру) осадить Нашджуван и очистить его от Абу-л-Фатха. Тот осадил его, взял, и Абу-л-Фатх погиб в тисках.[1] Он потерял (таким образом) и эту и будущую жизнь, а это явный ущерб. Инандж-хан же отправился в сторону Абиверда, почтение к нему в душах стало великим; он взял харадж с Абиверда, и никто не стал спорить (с ним об этом). Там к нему пришли вожди войск султана, которых бросали туда и сюда превратности судьбы, скрывали 68
ущелья и долины, как то: Ильтадж-мелик, Тегин-мелик, Бакшан Дженкаши,[2] Кеджидек-амирахур, Амин-ад-дин Рафик, слуга (хадим) и несколько других. Он вернулся в Несу, а отряды его увеличились, умножились его сторонники и войска. Его прибытие туда совпало с уходом по своему пути[3] Ихтияр-ад-дина Зенги; он (Инандж-хан) потребовал от его преемника, чтобы тот предоставил ему харадж 618 (= 1221) г. в пособие для кормления тех, кто присоединился к нему из войск султана. Тот согласился на это, добровольно или из страха; он (Инандж-хан) собрал его (харадж) и роздал его им (войскам). Оттуда он направился в Сабзевар из округа Нишапура, а там (находился) Ильчи-пехлеван, который завладел им. Он (Инандж-хан) хотел завладеть им (Сабзеваром), и они сошлись снаружи его (города). Сражение кончилось бегством Ильчи-пехлевана; бегство его привело его к Джелал-ад-дину, который тогда (находился) в глубине Индии. (В результате этого) храбрость Инандж-хана усилилась, и значение его распространилось по всем отдаленнейшим местам Хорасана и всем другим местам, (уцелевшим) от смуты. Затем Куч-тегин-пехлеван, находившийся в Мерве и захвативший остатки его, которые пощадила судьба, переправился через Джейхун в Бухару, напал там на отряд татар, стоявший в ней, и перебил его; он привел (этим) в движение бедствие, находившееся в покое, и поджег потухшую злобу. Они, в количестве 10 000 всадников, преследовали его и обратили его в бегство; бегство привело его в Сабзевар, где был Икенку, сын Ильчи-пехлевана. Они оба бросили его (Сабзевар) и решили отправиться в Джурджан и присоединиться к Инандж-хану, а тот в это время находился под ним (Джурджаном). Они отправились к нему, и за ними гнались татары, они (оба) колебались между (желанием) боя и бегства и меняли ход (своих лошадей) от шага до рыси. Они нашли его (Инандж-хана) в ал-Халка (الحلقة), а это открытое место между Джурджаном и Астрабадом, достаточно обширное для битвы и боя; татары прибыли через два дня после них, и обе стороны построились в ряды друг против друга. Тогда разгорелась печь (боя) и смешались предводители и рядовые; видны были мечи, доставшие мозги из черепов, и копья, лакавшие (кровь) из сердец; затем поднялось облако пыли и скрыло предметы от глаз, так что нельзя

[1] Орудие пытки.
[2] Чтения всех этих имен сомнительны.
[3] Т. е. смертью.

было отличать копий от клинков мечей. Из известных мужей и храбрых героев в этот день были убиты Серкенку и Кеджидек-амирахур, два коня, состязавшихся в бою и сражении.

Земля приняла цвет анемонов от размазанной крови шей и плеч. Нако-
89 нец, дрогнули ноги тюрок, и они частью погибли, частью попали в плен. Инандж-хан обратился в бегство, его кони все время шли галопом, и свита его сбрасывала свои вещи, пока они не добрались до Гияс-ад-дина Пиршаха,[1] находившегося в Рее. Тот обрадовался его прибытию и признал его заслуги; он оказывал ему почет, пока он не захотел посвататься за его мать, что вызвало удаление от цели и имело последствием стыд и позор. Он (Инандж-хан) прожил после этого только несколько дней, и говорят, что к нему подослали кого-то, кто напоил его (ядовитой) настойкой и погубил его на его постели. Аллах же знает лучше, правда ли это. Он похоронен в ущелье Сальмана в области Фарс, (и его могила) известна и посещается. Битва при Джурджане произошла в 619 (= 1222) г. Я также участвовал в ней, и превратности войны бросили меня к испехбеду Имад-ад-дауле Нусрет-ад-дину Мухаммеду ибн Кабудджаме, находившемуся в крепости Хумаюн; он оказал мне знаки почтения, и я оставался у него некоторое время; когда же дороги стали безопасными, он отправил меня в мою крепость с почетом.

92 **Описание осады татарами Хорезма в зу-л-ка'де 617 г. (= XII 1220—I 1221) и взятия его в сафаре 618 г. (= III—IV 1221)**

Осада его выделена в описании от остальных городов из-за его значения и того, что нашествие татар началось с него. Когда сыновья султана уехали из Хорезма, как мы описали, татары достигли границ его и стояли в отдалении от него, пока не закончили орудий для осады и вооружения и пока не прибыли подкрепления изо всех стран и вспомогательные войска. Первым прибыл Баджи-бек с многочисленным войском, затем сын Чингиз-хана
93 Угедей,[2] а он теперь хакан. Потом коварный [3] послал вслед за ними свою собственную гвардию, во главе с Бугурджи-нойоном,[4] с лучшими дьяволами и злейшими демонами, а затем сына своего Чагатая с Тулун-черби, Устун-нойоном, Казан-нойоном и ста тысячами или более. Они начали готовиться к осаде и делать орудия — катапульты, черепахи, подвижные башни. Когда они увидели, что в Хорезме и его области нет камней для осадных машин, то нашли там достаточно и даже более корней тута с крепкими стволами и большими корнями; они стали резать из него круглые куски, а потом мочить их в воде, те становились подобны камням по весу и твердости, и они (татары) заменяли ими камни для осадных машин. Они оставались в отдалении от него (Хорезма), пока не закончили свои орудия. Потом Души-хан [5] со своими людьми прибыл в Мавераннахр и вошел с ними (жителями Хорезма) в переговоры, увещевая их и предостерегая. Он обещал им пощаду, если они сдадут его (Хорезм) миром, и говорил, что Чингиз-хан пожаловал его ему и что он твердо намерен присоединить его к себе (к своим владениям), постарается сохранить его для себя и на это указывает то, что это войско, пока оно стоит поблизости от него (Хорезма), не пыталось грабить его волости, отличая его от других (областей) большим
1 вниманием и большей милостью и опасаясь предоставить его гибели и унич-

[1] Гияс-ад-дин Пиршах — второй сын хорезмшаха Мухаммеда.
[2] Угедей — великий хан (1227—1241).
[3] Т. е. Чингиз-хан.
[4] В издании: بقرجن; ср.: Туркестан, стр. 467.
[5] Т. е. Джучи, старший сын Чингиз-хана (умер в 1227 г.); потомки его были ханами Золотой Орды.

тожению, что его не коснется рука уничтожения. Умные из них склонялись к заключению мира, но взгляды глупых преобладали над взглядами умных путем подстрекательства, а дело молчащего погибает. Султан же, находясь на острове, писал им: «У людей Хорезма на нас и наших предков права непрерывные и обязательства прежние и настоящие, которые делают для нас обязательным совет им и опасение за них. Этот враг — враг побеждающий, вы должны заключить мир, (итти) по легчайшему пути и отвращать зло наиболее подходящим способом». Но глупый властвовал над взглядами умного, не принесло пользы полученное указание, и власть ушла из рук обладателей ее. Тогда Души-хан двинулся к нему (Хорезму) со скопищем, (подобным) морю, соединив (все) отдельное в одно целое. Он стал брать его квартал за кварталом. Когда он брал один из них (кварталов), люди искали убежища в другом, сражались сильнейшим сражением и защищали себя 94
и свои семьи крепчайшей защитой. (Так было), пока не стало безвыходным положение и зло не показало свои клыки; у них осталось только три квартала, и люди скучились в них в тесноте. Когда же не осталось у них способов (защиты) и стали узкими для них пути, факиха превосходного Ала-ад-дина ал-Хайяти, мухтасиба Хорезма, которого султан уважал за совершенство в науке и действии, они послали к Души-хану бессильного, просящего о заступничестве; это теперь, когда уже вонзились его когти и были окровавлены его клыки и грудь. Почему бы этого (не сделать) раньше, чем положение стало безвыходным и истекло время власти доброжелательства. Души-хан велел почтить его и поставить для него палатку из его (собственных) палаток. Когда он (Ала-ад-дин) предстал (перед ним), то сказал в числе прочего сказанного им: «Мы уже увидели страх перед ханом, теперь же мы увидим нечто из его милости». Проклятый рассердился и сказал: «Что это они видели из страха? Они губили людей и долго вели бой. Это я видел страх, теперь же я покажу им страх передо мной». Он приказал, и людей стали выводить поодиночке и группами, сразу и по частям. Было объявлено, чтобы ремесленники отделились и отошли в сторону. Некоторые из них выполнили (это) и спаслись, некоторые же думали, что ремесленников погонят в их (татар) страну, а остальных оставят на своей родине, и они будут жить в своих жилищах и обиталищах, поэтому они не отделились. Потом они (татары) обратили против них мечи, копья и луки, повергли их на землю и собрали во владениях смерти.

*** События в северном Хорасане**

[Когда султан Джелал-ад-дин был в Индии], к Гияс-ад-дину собрались 95
самые мужественные из воинов его отца, которых скрывали чащи и закрывали горы. Он устремился с ними в Ирак, завладел им, и ему была установлена хутба в Хорасане, Ираке и Мазандеране, как мы упомянули. Он враждовал с каждым, кто захватил свою местность и не приносил ему подарков, изъявляя только на словах покорность. Тадж-ад-дин Камар овладел Нишапуром и районами вокруг него, несмотря на их расстроенное положение и отсутствие имуществ; Илтуку, сын Ильчи-пехлевана, завладел Ширазом,[1] Бейхаком и тем, что присоединено к ним. Шал ал-Химайи стал править Джувейном, Джамом, Бахарзом и тем, что граничит с ними. Некто из военачальников, принявший почетное имя Низам-ад-дин, завладел Исфараином, Бандваром [2] и тем, что прилегает к ним; другой, бывший военачальником и во времена великого султана находившийся в опале,

[1] Здесь, повидимому, ошибка переписчика. О Ширазе речь не может итти. Повидимому, надо читать Сабзевар.
[2] В издании: بندوار; м. б. следует читать: Сабзевар.

известный под именем Шемс-ад-дина Али ибн Омара, захватил крепость Салул,[1] головня его воспламенилась, и друг за другом следовали сражения между ними и Низам-ад-дином, в которых погибло много народу. А в Несу вернулся Ихтияр-ад-дин Зенги ибн Мухаммед ибн Омар ибн Хамза; он, его братья и двоюродные братья 19 лет были в Хорезме, и их не выпускали оттуда. Он вернулся в (страну), которую оставил ему в наследство отец, и завладел ею, но дни его не протянулись долго; после него на его месте стал его двоюродный брат Нусрет-ад-дин Хамза ибн Мухаммед ибн Омар ибн Хамза. Тадж-ад-дин Омар ибн Мас'уд, а он был из туркмен, завладел Абивердом и Харканом вплоть до мест, прилегающих к Мерву, и заселил крепость Марга (مرغد). И так друг с другом боролись (все от) рыб (до) небесных сфер. Таково было положение в Хорасане, и таково же было положение в Мазандеране и Ираке, и нет надобности распространяться.

104 **Описание причины того, что я прибыл ко двору султана (Джелал-ад-дина) и остался у него на службе.** Когда Нусрет-ад-дин Хамза ибн Мухаммед ибн Омар ибн Хамза унаследовал Несу от своего двоюродного брата, как я уже объяснил, он сделал меня заместителем в своих делах и доверялся мне в том, что собирался предпринять. А он был чудом превосходства и морем щедрости; он помнил наизусть «Сикт аз-зенд» Абу-л-Ала, «ал-Йемини» ал-Утби, «ах-Мулаххас» Фахр-ад-дина ар-Рази и «ал-Ишарат» шейха ар-Раиса. Ему принадлежали стихи, собранные в диваны по-арабски и по-персидски. Из стихов его, написанных в то время, когда он был в заточении:

105

Воистину я, в оковах судьбы,
Как будто жемчужина, лежащая еще в раковине.
Украсилась моей ценностью шея величия,
И нанизано мое превосходство в ожерелье благородства.
Поистине, несмотря на злобу моих завистников,
Я моим гордым предкам достойный преемник.
И если время не признает моего достоинства,
То это ошибка, произошедшая от дряхлости.
Народам станет видна моя печаль,
Подобно полной луне, скрывавшейся во мраке при затмении.
Придут тогда судьбы, и покорные
Скажут: прости за то, что прошло.

А переписка его — дозволенное колдовство и чистая вода, она превосходит блеск красоты и надушена ароматом северного ветра. И из того, что он мне писал в то время, как я находился вместе с Инанджханом в Мазандеране, перед тем как к нему перешла власть. . .[2]

106 Это образец того, чего достиг этот совершенный, он может быть предложен с самой полной справедливостью, вместо панегирика и оды. Превосходство его в первоначальных науках[3] присоединено к остальным его качествам; он посвятил себя изучению их во время своего пребывания в Хорезме, а оно (длилось) 19 лет. Его суждения по звездам[4] редко когда не оправдывались. Когда о султане (Джелал-ад-дине) не было известий и он находился в глубинах Индии, он говорил, что тот (Джелал-ад-дин) еще появится, будет царствовать и водворит порядок и что Гияс-ад-дин не достигнет успеха, что звезда его не показывает благополучия, что это мерцание, которое погаснет. По этой причине он, один из всех захвативших власть в городах, не читал хутбы Гияс-ад-дину. Через некоторое время

[1] В тексте صلول, повидимому, это та же крепость, которую Джувейни (ниже стр. 489) называет Су'люк.

[2] Далее следует письмо, совершенно бессодержательное и из-за «высокого стиля» почти не поддающееся переводу на русский язык.

[3] Первоначальные науки — хадисы, история, литература, фикх и т. п., в противоположность иным, т. е. точным наукам.

[4] Т. е. гороскопы.

случилось так, как он говорил, и дело оказалось таким, как он предсказывал, но это случилось после его гибели. Случилось так, как говорится (в пословице) — ты узнал одну вещь, а скрылись от тебя многие. Он предсказывал, что султан появится и что дела его придут в порядок, но не знал, что он сам погибнет раньше его появления; он обманулся в ожиданиях и сделал ошибку в рассуждении.

О, успокаивающая меня обещанием, тогда как смерть (может притти) ранее.
Когда я умру от жажды, то пусть не падают капли (дождя).

Когда Гияс-ад-дин узнал, что он думает о султане (Джелал-ад-дине) и что он (Нусрет-ад-дин), в противоположность остальным, подобным ему, предпочитает его и склонен к нему, то послал против него Тулука ибн Инандж-хана с войском его отца, дал ему на помощь Арслан-хана и нескольких других и написал тем, кто захватит окрестные места, приказывая им следовать его (Тулука) указаниям в том, что он (найдет нужным) послать вперед или оставить позади, и стараться ему помогать в том, что он предпримет или отложит. Когда Нусрет-ад-дин узнал об этом, он стал совещаться со своими советниками о том, как удалить беду и отразить грозную опасность. Результатом их усилий было (решение) послать меня ко двору Гияс-ад-дина с некоторой суммой денег, чтобы отвратить ими разгорающуюся 107
смуту и заткнуть открытые рты. Несмотря на мое неодобрение этого, я отправился туда. Через некоторое время у пределов Ра'да (?رعد), ночью, я наткнулся на Ибн Инандж-хана; укрывшись подолом черной ночи, я бежал бегом страуса, даже нет — так, как Моисей, (когда его звал бог). Когда я достиг Джурджана, то увидел снаружи его палатки; мне объяснили, что они принадлежат эмиру Куч-Канди, который прибыл от двора Джелал-ад-дина, направляясь в Хорасан, чтобы заменить там Орхана. (Мне) рассказали о том, что произошло в Рее, о прекращении власти Гияс-ад-дина и установлении власти Джелал-ад-дина. Я пошел к нему (Куч-Канди), от радости я не знал, как иду, и чуть не летел. Я долго сидел у него и услышал полное и подробное (сообщение) о положении дел. Потом я подумал о (моем) деле и понял, что нет способа для возвращения назад и что отвратить Ибн Инандж-хана от Несы, в которую уже вцепились его когти, может только приказание султана. Я прибыл в Астрабад, а там находился мелик Тадж-ад-дин ал-Хасан, готовившийся отправиться ко двору Джелал-ад-дина. Я решил сопутствовать ему и стал побуждать его торопиться. В то время, как он грузил вещи на вьючных животных, на границу его округа явился отряд Данишменд-хана, а он приверженец Гияс-ад-дина и не должен был попирать ногами края султанского ковра. Из-за этого приготовления его (Тадж-ад-дина) расстроились, и необходимость заставила меня вернуться на Бистамскую дорогу. Я вернулся на нее и с опаской поехал в Рей, а оттуда поспешно в Исфахан. За мною следовали известия об осаде Несы и об усилении ее осады, которые не давали мне успокоиться и (свободно) вздохнуть, но я задержался в Исфахане на два месяца по необходимости, а не по желанию. . . [Далее описываются причины, не дававшие Несеви возможности добраться до Джелал-ад-дина, прибытие его в Хамадан, где находился лагерь Джелал-ад-дина, но не было его самого, и переговоры с приближенными Джелал-ад-дина]. И они уже назначили одного 108
из приближенных, который должен был сопровождать меня в Несу, чтобы прогнать оттуда Ибн Инандж-хана и представить его ко двору султана. Прошло не более двух или трех дней, как прибыл вестник с известием о гибели Нусрет-ад-дина, о том, что Ибн Инандж-хан вывел его из крепости Несы, затем велел привести его к себе, поверг его (на землю), чтобы обмануть (падежды) тех, кто надеялся, погубил его, чтобы причинить неприятное свободным людям, и он был погублен во цвете лет. И стали

горевать по нем все вестники славы и оплакивать его кровавыми слезами; я же оставался среди них, поверженный (в ужас) и с болью в сердце произнес стихи:

В его взглядах и остроумии были для меня
Верные признаки того, что он скоро умрет.

А Ибн Инандж-хан вознаградил меня за прошлую службу его отцу в Несе и Джурджане убийством тех, кого он смог захватить из моих слуг,
109 разграблением того, что нашел из моих вещей, и разгромом в моем доме того, что я получил по наследству и приобрел сам.

119 **Описание моего назначения везиром Несы и того, что произошло из-за этого между мною и Дия-ал-мульком.** Дия-ал-мульк Ала-ад-дин Мухаммед ибн Маудуд ал-ариз ан-Несеви принадлежал к семье раисов. Даже тот, кто его не любит, признает его превосходство, и считает его достойным даже его противник. Губительное бедствие и труднейшее положение, (вызванное) появлением татар и завоеванием ими стран, забросило его в Газну, и там он оставался, не имея определенных намерений, ожидая восхода счастья, пока султан не вернулся туда, как рассказано ранее. Тогда он продолжал свою службу ему, получил в управление диваны инша [1] и арз и назначил в них своих заместителей. Он усилился до такой степени, что Шереф-ал-мульк заподозрил с его стороны конкуренцию в самом везирстве. Когда же я прибыл из Несы в качестве посла, как я рассказал (ранее), и оказалось невозможным возвратиться, меня притянули нити милости, и я стал подниматься от одного положения к другому, пока не взял на себя обязанности составления бумаг. Положение Дия-ал-мулька стало трудным, он не захотел остаться при дворе султана и решил удалиться на окраину. Он назначил своим заместителем в диване арз ал-Меджда ан-Нисабури и взял на себя везирство Несы, несмотря на незначительность его территории; султан же назначил ему там удел (икта) с доходом в 10 000 динаров, сверх доходов и кормлений (ма'аиш) по должности везира. Он отправился в Несу. Там, и в местах соседних с ним, распространилась его власть, благодаря поддержке султаном его приказов своими и его высокому положению. Зависть же заставила его приложить усилия в нанесении обид тем, кто хоть чем-нибудь связан со мной, будь то родством, дружбой или службой, и к этому присоединилось прекращение установленных поступлений в султанское казначейство. Я не переставал стараться добиться (успеха) в этом деле, возбуждая надежды султана на увеличение доходов с нее (Несы) и улучшение дел там, так что он передал мне везирство Несы с условием, чтобы я не покидал двора, а назначил бы туда заместителем того, кому я доверяю. Я сделал так, и Дия-ал-мульк вернулся ко двору отставленным от должности и обманувшимся в обеих сделках. [Далее излагаются придворные распри, в которых Дия-ал-мульк потерпел окончательное поражение и вскоре умер.]

* Взимание податей с туркмен

159 Шереф-ал-мульк [2] отправился в Арран,[3] так как он изобилует богатством и является средоточием туркмен, остановился в Мукане [4] и разослал своих чиновников по их (туркмен) племенам для взимания повинностей (хукук).

---

[1] Диван инша — канцелярия, составление государственных документов, то же, что диван-и-рисалат.

[2] Шереф-ал-мульк — везир Джелал-ад-дина, владевшего в это время (624=1227 г.) Азербайджаном.

[3] Арран — название области в Закавказье, соответствующей современному советскому Азербайджану.

[4] Т. е. Муганской степи.

К племени (хейль) Куджаб-Арслана отправился человек, известный под именем ас-Саррадж ал-Хорезми, и взял с собой группу негодяев (авбаш). Он стал требовать, чтобы они резали для угощения каждый день до 30 голов (скота); к этому прибавились другие тяготы, которые они не могли выполнить. Они стали шуметь, рассердились и сказали ему: «Возвращайся-ка ты к своему хозяину, а те дани, которые мы должны казне, мы отвезем (сами), и нет надобности, чтобы ты собирал их у нас». Упомянутый (ас-Саррадж) вернулся и жаловался до тех пор, пока не возбудил его (Шереф-ал-мулька) против них. Он (Шереф-ал-мульк) вышел (в поход) из Мукана и переправился через р. Арас (Аракс) на судах — это было время прибыли (воды) в ней. Он окружил становище туркмен и угнал их скот к Байлакану, его было 30 000 голов. Женщины туркмен последовали за ними (войсками), 160
и я был уверен, что он (Шереф-ал-мульк), когда достигнет Байлакана, вернет его (скот) им, с (условием уплаты) определенной суммы денег в качестве пени за нарушение ими обязательства. Он же, когда прибыл туда, разделил его (скот) между своими людьми и оставил из него лично для себя 4000 голов овец с ягнятами. . .

[Ала-ад-дин, глава исмаилитов в Аламуте,[1] дарит Несеви баранов.] 215
Я ранее построил в моей крепости в Хорасане ханаку и намеревался купить в Аламуте баранов, чтобы сделать их вакфом в (пользу) ханаки, так как в Хорасане баранов истребили грабежи татар. . .

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ТАРИХ-И-ДЖЕХАНГУША» АЛА-АД-ДИНА АТА-МЕЛИКА ДЖУВЕЙНИ,

по изданию мирзы Мухаммеда Казвини (GMS, XVI, Leyden, 1912).

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА* [2]

* Завоевание монголами Мавераннахра

[После взятия Дженда] на Шахркент [3] пошел один военачальник 69
с 10 000 войска. Он взял его, оставил (в нем) коменданта (шихне) Улуш 70
Иди [4] и направился в Каракорум.[5] (Отряд) из кочевников туркмен в количестве 10 000 человек был назначен, чтобы отправиться в Хорезм. Тайналнойон [6] во главе их шел несколько дней. Злополучие побудило и подстрекнуло их убить монгола, которого Тайнал назначил для них своим заместителем, и стать бунтовщиками. Тайнал шел в авангарде. Он вернулся,

---

[1] Известная твердыня исмаилитов в горах, к северу от Казвина.

[2] Извлечения из части того же сочинения, относящейся к истории хорезмшахов, помещены выше (стр. 442—449).

[3] По всем данным, Шахркент — то же, что Янгикент — Новое селение (выше, стр. 150, прим. 9); у Рашид-ад-дина в соответствующем месте (ниже, стр. 503) Янгикент.

[4] Вариант: Улус-Иди, как у Рашид-ад-дина (ниже, стр. 503).

[5] Местность Каракорум упоминается несколько раз (кроме настоящего места, еще: Джувейни, I, стр. 69 и II, стр. 101; Рашид-ад-дин, ниже, стр. 503) в описании событий начала XIII в., происходивших в низовьях Сыр-дарьи, где-то по соседству с Джендом. По Джувейни (II, стр. 101; ср. «Туркестан», стр. 447), это была ставка тюркского племени канглы, части народа кипчаков, занимавшего в то время низовья Сыр-дарьи (ср. о нем: Marquart. Über das Volkstum der Komanen, SS. 163—172). По мнению издателя Джувейни, мирзы Мухаммеда, следует читать Кара-кум; это название распространяется не только на современную Туркменскую пустыню, но и на пустыню к северу от Аральского моря. Однако такому предположению противоречит то, что названия Крыма и Каракорума, как крайних пределов государства Джучидов, рифмуют в одном месте Вассафа (Бомб. изд., стр. 398); речь идет, конечно, не о ставке великих ханов в Монголии.

[6] Вариант: Байнал-нойон, ср. ниже, стр. 503.

чтобы подавить их смуту и бунт. Он большую часть их перебил. Остальные едва спаслись и с другим отрядом ушли в сторону Мерва и Амуйе и там собрались в большом числе, как это будет отмечено в своем месте.

77 Проводник из туркмен тех местностей,[1] хорошо знавший пути и дороги,
78 вывел (монгольское) войско на дорогу, которой (обыкновенно) не ходили, и с тех пор эту дорогу также называют «ханской».

Рассказ о событиях в Хорезме

96 Это есть название страны, ее первоначальное название — Джурджания, сами же владетели называют Ургенч. . . Прежде (Хорезм) был столицей султанов мира и местопребыванием знаменитых сынов человечества.

В его областях и окрестностях жили благородные эпохи, и почитаемые судьбы. . . освещали различным светом мысли. Жилища и страны его были местом следов обладателей цветника могущества из собрания великих шей-
97 хов с султанами времени, согласно положению его он был местом, в котором можно было получить желательное для веры и земных дел.

Когда Чингиз-хан покончил с завоеванием Самарканда, то все области Мавераннахра оказались завоеванными, и противники непрерывно перемалывались на мельницах несчастия.

С другой стороны, границы Дженда и Барчлыккента [2] оказались охраняемыми, и Хорезм остался среди стран, как палатка с обрезанными у нее веревками.

Когда Чингиз-хан пожелал лично преследовать султана и очистить области Хорасана от противников, то он назначил в Хорезм своих старших сыновей, Чагатая и Угедея, с войском, бесконечным как события времени, от числа которого наполнились горы и пустыни; он приказал, чтобы Туши со стороны Дженда прислал на помощь людей хашари (ополчение).

Они двигались через Бухару. В авангарде, в виде дозора, послали войско, которое двигалось как злая судьба и летело как молния.

В это время в Хорезме не было султана. Из военачальников там был тюрк Хумар, один из родственников Туркан-хатун, из знатных эмиров Огул-
98 хаджиб,[3] Эрбука-пехлеван, сипехсалар Али Даругини и еще другие в этом же роде, перечислять и подробно приводить имена каждого — бесполезная задержка. Из выдающихся в городе лиц и превосходнейших того времени было столько, что они не поддаются исчислению и счету, а число жителей города превосходило число песчинок и камней. Так как в этом большом городе и сборище людей не было никакого определенного главы, к которому можно было бы обратиться при событиях за устройством нужд и важных дел народа, чтобы вместе с ним оказать сопротивление нападению судьбы, то вследствие родства (с султаном) все вместе провозгласили Хумара султаном, сделав его новым правителем. Они были беспечны к тому, что в мире такое волнение и смута, что такие удары переносят знать и простой народ от судьбы.

Вдруг они увидели несколько всадников, как дым, которые подъехали к воротам и стали угонять скот. Группа недальновидных обрадовалась и подумала, что они пришли по глупости в таком числе, чтобы поиграть и

---

[1] Т. е. Зернука, взятого Чингиз-ханом в 1220 г. Зернук — селение или город на левом берегу Сыр-дарьи, ниже Сюткенда (ср. выше, стр. 178, прим. 1), на дороге через степь из Самарканда в Отрар (Орошение, стр. 146).

[2] Барчлыккент, Барчынлыгкенд или Барчкенд, лежал между Джендом и Сыгнаком в бассейне Сыр-дарьи; туркмены здесь упоминаются еще у автора XIII в., Джемаля Карши, посетившего город в 672 (= 1273/74) г. (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 42).

[3] В издании: Могул-хаджиб. Ср. варианты к изданию и «Туркестан», стр. 467.

проявить такую смелость. Они не знали, что за этим следует бедствие, за ним возмездие и за ним мучение.

Обезумев, множество людей, конных и пеших, через ворота бросилось на ту небольшую группу всадников. Те то показывались, как дичь, то оборачивались назад и бежали, пока не достигли Баг-и-Хуррам, находящегося в 1 фарсахе от города. (Тогда) из-за засад за стенами выехали татарские всадники, мужественные люди, отрезали им путь спереди и сзади и набросились на них, как голодные волки на растерявшееся без пастуха стадо. Они (монголы) стали обстреливать их сначала стрелами, а затем крепко взялись за мечи и копья и погнали их. К заходу солнца они перебили около 100 000 человек воинов. С тем же жаром и кипением, с криками и воплями они (монголы) бросились вслед за ними в город через ворота Кабилан и, 99
как огонь, прошли до места, называемого Танура.[1] Когда солнце склонилось к закату, чужое войско из осторожности вернулось обратно.

На другой день, когда тюрк, поражающий мечом, поднял голову из-за засады горизонта,[2] бесстрашные меченосцы из числа смелых тюрок, разгорячив коней, бросились на город.

Феридун Гури, предводитель (сарвар), из числа офицеров (каид) султана, с 500 человек наблюдали за воротами и, приготовившись к борьбе, защищались от этих дьяволов. Весь тот день они провели в борьбе и сражении. Затем прибыли Чагатай и Угедей с армией, подобной низвергающемуся потоку, чередующемуся с ураганом песка. Они обошли город для того, чтобы осмотреть его, и отправили послов, призывая жителей к подчинению и повиновению. Все войско окружило столицу, как круг (окружает) центр, и, как смертный час, расположилось вокруг него. (Войско монголов) занялось приготовлением принадлежностей боя — дерева, осадных машин и камней; а так как по соседству с Хорезмом не было камня, то (ядра) делали из тутового дерева. Как у них в обычае, они каждый день занимали жителей города обещаниями и угрозами, привлечением и устрашением, а иногда обстреливали друг друга стрелами. Когда (монголы) закончили (приготовления) оружия и военных орудий и прибыла помощь и войска со стороны Дженда и других мест, они сразу со всех сторон города принялись за битву и сражение, и поднялся шум, подобный грозе. Они (монголы) сыпали на них стрелами, как градом, приказали собрать мусор и засыпать им каналы с водой, после чего двинули в круг людей хашари, чтобы они прорвали склон (городского) вала.

Когда ложный султан, начальник армии и войска — Хумар, опьяненный вином несчастия, увидел их (монголов) храбрость, сердце его от низкого 100
страха раскололось пополам. С его тайной мыслью совпали признаки победы татарского войска. Уловки исчезли в его уме, и от него скрылось лицо суждения и мнения перед появлением предопределения. Он вышел из ворот вниз, и вследствие этого растерянность и расстроенность жителей города увеличилась. Татарское войско водрузило на стене знамя, бойцы взобрались (на стену), и сердце земли наполнилось криком, воплями, ревом и волнением. Жители города укрепились в улицах и кварталах; на каждой улице начинали бой и около каждого прохода устраивали заграждение. Войско (монголов) сосудами с нефтью сжигало их дома и кварталы и стрелами и ядрами сшивало друг с другом людей. Когда же завеса света солнца свернулась от насилия вечернего мрака,[3] они вернулись в места расположения палаток, а на утро (снова) принялись за дело. Таким порядком жители города некоторое время сопротивлялись и сражались мечами, стрелами и копьями.

---

[1] О чтении этих названий ср. «Туркестан», стр. 468.

[2] Т. е. когда взошло солнце.

[3] Т. е. когда наступил вечер.

Большая часть города была разрушена, дома и жилища с имуществом стали холмами земли; войско разочаровалось и отчаялось в (возможности) воспользоваться сокровищами. (Тогда монголы) решили оставить огонь и отвести воду Джейхуна, через который в городе был переброшен мост. 3000 человек из армии монголов приготовились и снарядились и напали на середину моста. Жители города окружили их так, что ни один человек не смог спастись. По этой причине горожане стали более усердными в бою и более выносливыми в сражении. Снаружи также горы боя стали свирепее и море войны стало более бурным, а ветер смуты все сильнее бушевал над землей и временем. (Монголы) брали квартал за кварталом, дом за домом, срывали (их) и убивали всех людей, пока весь город не был захвачен. Тогда они погнали людей в поле. Ремесленников (арбаб-и-хирфат ва сан'ат) —
101 более 100 000 — они отделили; детей и молодых женщин обратили в рабство и отвели в плен, а остальных людей разделили (чтобы убить) между войском, так что на каждого воина пришлось 24 человека убитых. Войско занялось разграблением и грабежом и разрушило остатки домов и кварталов. . .

Рассказ о Мерве и взятии его монголами

119 Мерв был столицей султана Санджара и местом, куда стекались и низшие и высшие. Площадь его была значительнее, чем у (других) городов Хорасана, и птица безопасности и благополучия могла летать во все его концы. Численность их голов (населения) равнялась каплям дождя в месяце нисане (апреле). . . Дехканы [1] по обилию богатств были наравне с тогдашними царями и эмирами и ни в чем не уступали великим мира сего.

Султан Мухаммед, отставив от должности везира Муджир-ал-мулька Шереф-ад-дина Музаффара по причине преступления, совершенного его дядей, поручил эту должность сыну Наджиб-ад-дина, кыссэ-дара,[2] который
120 назывался Беха-ал-мульк. Муджир-ал-мульк находился в свите султана до того времени, как султан, разбитый, бежал из Термеза. Куш-тегин-пехлеван [3] отправился за советом к придворным (ахл-и-сарай), которые находились в Мерве, и передал сведения о смуте, раздоре и выступлении иноземного войска. Вслед за тем пришел указ султана, украшенный подписью и печатью и обрамленный трусостью и бессилием такого содержания, что военачальники, солдаты и ремесленники должны укрыться в крепости Марга, а дехканы, которые не имеют возможности сняться с места, пусть останутся на месте и, как только появится татарское войско, пусть выйдут для приветственной встречи, (чтобы) сохранить жизнь и имущество, примут коменданта (шихне) и повинуются приказам монголов. Когда падишах, которого можно сравнить с сердцем, слабеет, как может остаться у конечностей какая-нибудь сила? По этой причине положение (мервцев) пошатнулось, страх охватил людей, чувство растерянности и сомнения овладело ими.

Беха-ал-мульк со множеством начальников и солдат сделал все, что возможно по части снаряжения. Когда он прибыл в крепость (Марга), он не счел благоразумным оставаться в ней и ушел с некоторым числом людей

---

[1] Термин «дехканы» здесь употреблен, повидимому, в значении земледельцы, ибо несколько ниже говорится, что хорезмшах Мухаммед предложил дехканам и тем, которые не могут пред лицом монгольской опасности сняться и покинуть насиженные места, остаться в своих селениях. Что же касается сравнения дехкан с царями и эмирами по обилию богатства, то это, очевидно, фигуральное выражение.

[2] Кыссэ-дар — «держатель рассказа», повидимому, какой-то придворный чин, более нигде не встречающийся.

[3] У ан-Несеви (выше, стр. 479) он назван Куч-тегин-пехлеван.

в крепость Так Язырский.[1] Другие же, всяк по своему желанию, разошлись в разные места. А те, которых отметил смертный рок, возвратились в Мерв. Заместителем своим Беха-ал-мульк оставил одного человека, который был накибом. Он склонялся к тому, чтобы подчиниться. Шейх-ал-ислам Шемс-ад-дин Хариси способствовал ему в этом намерении, но кази и сейид Аджалтая достигло Меручака, они послали к ним посла с изъявлением подчинения и приверженности.

Между тем один туркмен, который был проводником и путеводителем 120
султана и которого звали Бука, выскочил из какого-то угла; группа туркмен пристала к нему. Он неожиданно пробрался в город. Те, которые про- 121
тиводействовали подчинению войску татар, с ним поладили. Накиб снял с себя власть, и туркмены тех стран направились к нему (Буке). Прибывшая группа джендцев, которая бежала из ополчения (хашар) и направилась в Мерв по причине его благосостояния, прибегла к покровительству Буки. Его войско (хашам) стало многочисленным.

Когда султан (Мухаммед) нашел (вечный) покой на островах Абаскуна, Муджир-ал-мульк, повернув обратно, (поехал) на одном осле. Он то шел пешком, то садился на осла и проехал через крепость Су'люк. Эмир Шемс-ад-дин Али устроил ему почетную встречу. Оттуда Муджир-ал-мульк приехал в Мерв и остановился в саду Махиабад, у Сармаджанских ворот.[2] Несколько мервских военачальников (сарханг), которые были его подчиненными, один за другим стали приходить к нему. Бука не пускал его в город и боялся натиска простого народа. Когда к нему собралось некоторое число людей, они вдруг среди дня открыли свои замыслы и вошли в город. Мервские воины тотчас же выразили желание ему служить. Бука один пришел к нему и просил у него прощения. Туркмены и воины города,[3] хотя численность их превосходила 70 000 человек, подчинились ему. Сам он считал себя больше чем на положении везира и замыслы его заносились к султанству; он утверждал, что родительница его принадлежала к гарему султана, ее пожаловали его отцу и во время передачи она была беременной.

[Так как слух об успехах Муджир-ал-мулька распространился по всему Хорасану, то к нему стали стекаться бродяги (авбаш), тем самым усиливая его власть. В это время хозяева (арбаб) Серахса [4] подчинились монголам и приняли назначенного коменданта (шихне). Мервский шейх-ал-ислам, сторонник монголов, под влиянием своего родственника — серахского кази, 122
позволил себе однажды в соборной мервской мечети во время проповеди пожелать гибели врагам монголов. Так как он намекал на Муджир-ал-мулька, то присутствовавшие в мечети возмутились. Испуганный шейх-ал-ислам поспешил привести в свое оправдание то, что он сказал без всякого умысла: «В мыслях и сердце его было как раз противоположное этому». Муджир-ал-мульк был убежден в своих подозрениях относительно шейх-ал-ислама, но пока оставил его в покое, желая дать окружающим вещественные доказательства его измены. Случай представился вскоре. На дороге был схвачен посланник шейх-ал-ислама с письмом к серахскому кази. Приведенный к Муджир-ал-мульку, он был уличен и на этот раз ничего не мог сказать в свое оправдание. Он был изрублен на куски, которые демон-

---

[1] Развалины этой крепости, позднее называвшейся просто Языр и еще позже Дурун, лежат около ст. Бахарден (Орошение, стр. 41. — В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 38. — Материалы, т. II, стр. 40).

[2] Вариант: Сарраджанских. Жуковский (Развалины Старого Мерва, стр. 49) читал, «Дарвазе-и-Сар-и-Маджан» и перевел «у ворот, выходивших на канал Маджан», что, может быть, верно.

[3] М. б. слово شهر (город) лишнее в тексте и следует переводить: джендцы.

[4] Повидимому, речь идет о городской знати.

стрировались на базарном перекрестке (чахар-су). Что же касается Серахса, который подчинился монголам, то Муджир-ал-мульк посылал туда войска и беспокоил хозяев (арбаб) Серахса.

Между тем бывший везир Мерва, Беха-ал-мульк, убежавший из крепости Так, укрылся в Мазандеране. Он явился к монголам и ополчению (хашари) и вызвался пойти в Мерв, сделать город покорным и собирать «каждый год с каждого дома по холщевому платью (джаме-и-карбас) для
123 казны». Получив согласие монголов, он отправился в Мерв во главе отряда из семи тысяч монголов. К своему удивлению, прибывши в Шахрастану, он узнал, что город давным-давно захвачен Муджир-ал-мульком. Тогда он отправил одного офицера (сарханг) с письмом к Муджир-ал-мульку для переговоров, предлагая последнему воздержаться от военных действий и добровольно сдать Мерв, так как «силе монгольского войска сопротивляться невозможно, можно только подчиниться. 7000 монголов и 10 000 ополченцев (хашари) идут туда (на Мерв), и я с ними; Несу и Баверд они уничтожили в один момент». Но Муджир-ал-мульк посланных умертвил и выслал в Серахс против Беха-ал-мулька конницу в две с половиной тысячи султанских тюрок,[1] находившихся в Мерве. Удрученный неудачей Беха-ал-мульк возвратился назад, его офицеры разбежались, а сам он был закован монголами в цепи, уведен в Тус и там умерщвлен. Серахский кази Шемс-ад-дин в свое время сдал Джебе-нойону г. Серахс и снабдил его продо-
124 вольствием (тургу), стал меликом и правителем Серахса и получил от Чингиз-хана деревянную пайзу.[2] Теперь за это он был схвачен военачальниками Муджир-ал-мулька, отдан в руки сына пехлевана Абу-Бекра Диване и предан смерти.]

Молва о монгольском войске в это время несколько затихла. Муджир-ал-мульк и мервская знать предались развлечениям и удовольствиям и все вечера проводили за вином. Вдобавок к этому прибыл Ихтияр-ад-дин, мелик Амуйе, и сообщил: «Войско татар занято осадой крепости Келат[3] и крепости Нау. Некоторая часть их войска пришла в Амуйе. Они гонятся за мной».

Муджир-ал-мульк встретил его с почетом. Ихтияр-ад-дин соединился с другими туркменами и остановился у них. Прибыло монгольского войска 800 человек и бросилось на них. Подоспели Шейх-хан и Огул-хаджиб из Хорезма приблизительно с 2000 войска. Они бросились на монголов сзади и разгромили их. Большинство монголов положили на месте. Некоторая же часть, имевшая сильных коней, ускакала. Отряд туркмен и султанских тюрок пустился в погоню за ними и 60 человек взял в плен. После того, как пленников провели по кварталам и базарам, их умертвили. Шейх-хан и Огул-хаджиб остановились в Дастаджирде. Туркмены сделали Ихтияр-ад-дина своим предводителем и военачальником и друг с другом заключили союз, а от Муджир-ал-мулька отступились. И они подняли такую смуту, волнение, погромы и беспорядки, что лицо мира стало черным, подобно сердцам врагов-лицемеров. (Когда) они задумали захватить город, Муджир-ал-мульк, получивший сведения об (их) намерении произвести ночное нападение, принял необходимые предосторожности. Не добившись успеха и очутившись в опасности, туркмены ушли на берег реки и (оттуда) начали производить грабежи. Они доходили до городских ворот и грабили волости (рустак), таща все, что попадало на глаза.

---

[1] Т. е. войск хорезмшахов, состоявших из наемников — тюрок (главным образом кипчаков и туркмен).

[2] Пайза при монголах — знак власти с надписью; пайзы бывали золотые, серебряные и деревянные.

[3] Очевидно, эта крепость отлична от известного Келата в Хорасане.

В это время, когда Чингиз-хан дал Тули[1] поручение завоевать города Хорасана с опытными и смелыми войсками, он собрал ополчение (хашар) 125
из области, которая подчинилась и лежала на его пути — Абиверда, Серахса и прочего. Собралось 70 000 войска. Когда монголы очутились невдалеке от Мерва, они с того места, где находились, выслали в качестве авангарда 400 всадников. Ночью они (незаметно) подошли к отрядам (хейль) туркмен и наблюдали их положение. Собравшихся туркмен было 12 000 всадников. Утром они отправились к воротам (с целью) сделать нападение на город. Монголы. . . устроили засаду в том месте, где они должны были проходить, и притаились. Туркмены не имели сведений друг о друге. Отряд за отрядом, которые прибывали, монголы (опрокидывали) в воду и предавали гибели. Когда монголы сокрушили силу туркмен, они походили на ветер, ворвавшийся в дом, имели вид волка, бросившегося на стадо. Туркмены, число которых превосходило 70 000, оказались бессильными против ничтожного числа (неприятелей). Большинство из них бросалось в воду и тонуло, остальные обращались в бегство. С войском монголов, которым покровительствовало счастье и содействовали обстоятельства, никто не мог бороться. Те, чей смертный час был отсрочен, бежали и бросали оружие. Так они (монголы) действовали до ночи и собрали в степи 60 000 лошадей, не считая баранов, угнанных туркменами из-под (городских) ворот, и того, что еще те имели (сами) и что исчислить немыслимо.

На другой день, который был первым днем мухаррама 618 г. (= 25 II 1122) и последним днем жизни для большинства жителей Мерва, прибыл Тули. . . с многочисленным, как волны моря и песок пустыни, войском. 126
Он лично в сопровождении около 500 всадников подъехал к воротам Фирузи[2] и объезжал город кругом. В течение 6 дней он осматривал передовые укрепления крепости (фасил), стены (баре), рвы (хандак) и башни (манаре) города и думал о том, что численность их (мервцев) будет достаточно значительной и что стены, являвшиеся сильным укреплением, окажут сопротивление.

На седьмой день, когда взошло солнце, войска были собраны. (Тули) разбил лагерь у Шахристанских ворот.[3] Начали воевать. Приблизительно 200 человек (мервцев) вышли из ворот и произвели атаку. Тули лично спешился и преградил дорогу (нападавшим); монголы вместе с ним двинулись в атаку и всех (мервцев) прогнали в город. Из других ворот (тоже) вышел отряд; люди, находившиеся там, ту атаку отразили. Он (Тули) ни с одной стороны не мог ничего сделать и мервцам нельзя было высунуть голову из ворот.

[Вокруг городских стен монголы поставили сторожевые цепи и всю ночь стерегли неусыпно. Вылазки осажденных прекратились. Никто более не осмеливался выходить из города. Муджир-ал-мульк не мог придумать никакого средства к спасению, кроме как сдаться неприятелю. На утро он послал мервского имама Джемал-ад-дина для переговоров с монголами, получил обещание пощады и вышел, захватив многочисленные подарки, навьюченные на четвероногих, имевшихся в городе. Тули расспрашивал его о состоянии города и потребовал составить список всех богатых и известных лиц. Он потребовал их к себе и заставил выдать сокровища. Монгольское войско вошло в город. Все население без различия имущественного

---

[1] Тули или Тулуй — младший сын Чингиз-хана.

[2] Ворота Фирузи — западные ворота Мерва, теперь городища Султан-кала (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 138).

[3] Шахристанские ворота — восточные ворота Мерва, по мнению В. В. Бартольда, так как они были обращены в сторону шахристана, лежавшего на восток (теперь городище Гяур-кала) (там же, стр. 125 и 133). В. Тизенгаузен (ЗВО, XI, стр. 329) считал, что Шахристанские ворота получили свое название от города Шахрастаны и лежали в западной стороне городища Султан-кала.

положения было выведено за город, и женщины были отделены от мужчин.
127 «Сколько прекрасных (женщин) вырвали они из объятий мужей, сестер разлучили с братьями и детей отняли у матерей». За исключением 400 ремесленников и некоторой части детей обоего пола, которые были уведены в плен, все мервское население вместе с женщинами и детьми было разделено между воинами и ополченцами (хашари) и перебито. Чтобы отомстить за своего казия, серахсцы усердствовали в убийствах. Стены были разрушены, укрепления сравнены с землей и сожжена ханефитская соборная мечеть, построенная при Шемс-ад-дине Мас'уде Хереви, везире хорезмшаха Текеша. После расправы с мервскими жителями Тули назначил эмира Зия-ад-дина Али, мервского вельможу, которого монголы пощадили как безвредного, правителем разрушенного города и тех оставшихся жителей, которым удалось укрыться в потайных местах во время погрома. Для наблюдения за ним в Мерве был оставлен монгольский военачальник Бармас
128 в качестве шихне. Уцелевших жителей Мерва оказалось около 5000. Из них, однако, многие погибли впоследствии, когда в Мерв прибыли другие отряды монголов, также потребовавшие своей доли в убийствах.

Находясь в Мерве, эмир Зия-ад-дин и Бармас услыхали, что сын Шемс-ад-дин-пехлевана, Абу-Бекр Диване, поднял восстание в Серахсе. Из Мерва были посланы отряды для усмирения под начальством самого Зия-ад-дина. Бармас собрал всех мервских ремесленников и, помимо их, еще других
129 жителей, чтобы перевести их в Бухару. В дороге переселенцы подняли бунт (последний день рамазана 618 г. = 17 XI 1221). Бармас, прибывший с остальными в Бухару, вскоре умер там. Возвратившийся из Серахса Зия-ад-дин приказал восстановить мервские стены и вал.]

В это время прибыл отряд монгольского войска. Зия-ад-дин нашел необходимым оказать им почет и некоторое время держал (их) у себя, пока не пришел с многочисленным войском Куш-тегин-пехлеван из войск (хашам) султана и не начал осады города. Некоторые из городских бездельников (рунуд) пошли против (Зия-ад-дина) и отправились к Куш-тегину. Когда Зия-ад-дин понял, что при расхождении (общего) желания из дела ничего не выйдет, он с тем отрядом монголов, которые находились при нем, отправился в крепость Марга, а Куш-тегин вошел в город.

[Куш-тегин задался целью восстановить городские стены, постройки и земледельческое хозяйство. Между тем, сторонники Зия-ад-дина тайно послали последнему письмо с приглашением воротиться обратно и добиться утраченной власти. Зия-ад-дин имел неосторожность послушаться. Когда он находился невдалеке от Мервских ворот, предупрежденный Куш-тегин
130 приказал схватить его. После допроса и резких ответов Куш-тегину Зия-ад-дин был умерщвлен. Устранив соперника, Куш-тегин деятельно принялся за восстановление города и земледельческого хозяйства. Им была вновь отстроена разрушенная плотина.

Однако дальнейшие меры к восстановлению города вскоре должны были прекратиться. Монгольский военачальник Карача-нойон был уже в Серахсе. Получив сведения о приближении монгольских отрядов, Куш-тегин бежал ночью из Мерва в сопровождении тысячи всадников. Монгольские отряды настигли Куш-тегина в Санг-басте [1] и перебили большую часть его войска. Несколько дней спустя к Мерву, в котором остались заместители Куш-тегина, подъехал отряд монголов человек в 200, направлявшийся к Кутуку-нойону. Половина отряда отправилась выполнять порученное ей дело, а половина осталась осаждать Мерв и сообщила об этом Турбаю и Кабару, находившимся в Нахшебе. К этому времени из разных мест люди собирались в Мерв, так как в нем было лучше.]

[1] В издании: Санг-пушт.

Пять дней спустя (прибыл) Турбай с 5000 войска и сипехсаларом Хумаюном, который носил прозвание Ак-мелик и служил им (монголам). Достигнув 131
Мервских ворот, они тотчас же взяли город и, взнуздав правоверных, словно верблюдов, связывали веревкой по десять, по двадцать в одну цепь и бросали в кровавый чан. Более 100 000 приняли мученическую смерть. Кварталы были разделены между воинами, и большинство домов, замков, мечетей и мест поклонения было разрушено. Военачальники с войском монголов удалились, оставив Ак-мелика с несколькими людьми, чтобы словить тех, кто, оказавшись предусмотрительным, спрятался в укромном уголке и ускользнул от меча. Все хитрости, какие было возможно сделать для розыска, были сделаны, и так как других хитростей уже не оставалось, то один человек из Нахшеба, бывший с ними, начал кричать азан и читать призыв к намазу. Всякого, кто на его голос вылезал наружу из убежища, хватали, заключали в медресе Шихаби и потом сбрасывали с крыши вниз. Таким образом погибло еще много людей. 41 день они проявляли такое усердие, пока не удалились оттуда. Во всем городе уцелело не более 4 человек.

Когда в Мерве и его окрестностях уже не осталось никаких войск, все те (жители), которые находились в деревнях или ушли в пустыню, направились в Мерв. Был один сын эмира по имени Арслан. Он стал управлять (в Мерве), и к нему собрался народ. Когда слух о Мерве дошел до Несы, один туркмен, собрав шайку, пришел в Мерв. Он приобрел расположение влиятельных лиц (в городе), и около него собралось тысяч 10 человек. Он управлял (Мервом) в течение 6 месяцев и посылал (отряды) в окрестности Мерверуда, Пендждех и Талькана нападать исподтишка на монгольские обозы и приводить лошадей. В это время туркмен, намереваясь напасть на Несу, направился туда с большею частью (своих) людей и (уже) начал 132
осаду города, которым правил Нусрет, как вдруг на него напал Пехлеван из Языра. Он обратился в бегство. В дороге на туркмена напал комендант (кутвал) крепости и убил его.

[Далее рассказывается, что на Мерв напал сперва монгольский военачальник Карача-нойон, находившийся в это время в Талькане. Он перебил всех жителей, которые попались ему на глаза, и использовал их запасы пшеницы. Потом, следом за ним, пришел другой монгольский военачальник, Кутуку-нойон, с войском в 100 000 человек. Халаджи, газнийцы и афганцы, входившие в состав этого войска в качестве ополчения (хашари), довершили разрушение города и истребление его жителей. В течение 40 дней они производили такие насилия, «подобных которым никто не видел», и такое опустошение среди населения, что «в городе и окрестных деревнях не оставалось и 100 человек и не находилось количества пищи, достаточного для нескольких несчастных». Затем говорится еще о каком-то грабителе, по имени Шах, который пришел с шайкою «бездельников» на смену халаджам и афганцам и окончательно превратил город в пустыню, отыскивая и убивая тех, кто случайно уцелел от погромов.]

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» РАШИД-АД-ДИНА,

по переводу *И. Н. БЕРЕЗИНА* (Труды Восточного отделения Российского археологического общества, тт. V и XV, СПб., 1858).[1]

* Легенды об Огуз-хане.[2] Племенное деление туркмен

V, 3

Они (тюркские и монгольские племена) рассеялись по всем областям Китая, Индии, Кашмира, Иранской земли, Малой Азии (Рум), Сирии и

[1] Поправки с учетом данных рукописи Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР в Ташкенте (ниже — А) внесены А. А. Ромаскевичем.

[2] Легенда об Огуз-хане сложилась в своем настоящем виде, повидимому, только в XIII в. В обеих сохранившихся версиях — проникнутой мусульманской тенденцией

Египта, с силою и мощью, господством, преобладанием и подчинили себе большую часть стран обитаемого мира. Эти племена с течением времени разделились на много ветвей, во всяков время от каждой ветви являлись (другие) ветви; каждая получила имя и прозвание по какой-нибудь причине или какому-нибудь поводу: огузы, которых ныне всех называют туркменами и которые разветвились на кипчаков, калачей (халаджей), канглы, 4
карлуков и другие принадлежащие к ним отрасли; племена, ныне известные под именем монголов, каковы: джелаиры, татары, ойраты, меркиты и другие; некоторые иные племена монголоподобные и имевшие каждое государя, каковы кераиты, найманы, онгуты и подобные им; племена, которые издревле и доныне были известны под этим именем (монголов): конкураты, хоруласы, икирасы, элджигены, урянхиты, келенгуты и другие, все называемые монгол дорлингин; племена нирун, кои суть настоящие монголы, каковые племена и (их) ветви изложены и изъяснены будут подробно. . .

5 **Перечень имен тюркских степных племен, которые все происходят от рода четырех сыновей Диб-Якуя, сына Абульдже-хана, сына Нуха пророка, которого он послал в северную, северо-восточную и северо-западную сторону — от Кара-хана, Ур-хана, Кур-хана и Куз-хана.** По причине признания единства божия сыном Кара-хана, по имени Огуз, и присоединения к нему некоторых родственников образовались два отдела. Изложение всего будет приведено, для того чтобы (все это) стало известным.

Ветвь Огуза. Ветвь Огуза, который был сыном упомянутого Кара-хана, и некоторых братьев и двоюродных братьев, соединившихся с ним.

Потомки ветви Огуза

У него, как будет ниже изложено, было шесть сыновей: каждый из них имел четыре сына. Огуз дал им правое и левое крыло войска в таком порядке.[1] 6

Правое крыло	Левое крыло
Кун-хан	Кок-хан
Кайы	Баюндур
Алкырэвли	Джавулдур

версии Рашид-ад-дина и лишенной этой тенденции уйгурской версии — Огуз-хану приписаны подвиги и походы, аналогичные действиям Чингиз-хана. Все объяснения названий племен искусственные. Ср.: В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 32. — В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 21—52. — Marquart. Über das Volkstum der Komanen, S. 142, Anm. 1. — W. Bang und G. R. Rachmati. Die Legende von Oghuz-Qaghan. Уже после сдачи в набор настоящего тома Институтом востоковедения была получена фотокопия рукописи Британского Музея Add. 7028, содержащей помимо первого и второй том труда Рашид-ад-дина (см. выше стр. 53), представленный в Ленинграде только совершенно неисправными или дефектными рукописями. Этот том, между прочим, содержит «Историю Огуза (в рукописи Агуз) и тюрок и владычества их над миром». Как и переведенные нами отрывки из первого тома, эта «История Огуза» содержит легендарные известия об Огуз-хане, его сыновьях, происхождении тюркских племен; но кроме того, историю ханов — потомков Огуза, правивших в бассейне Сыр-дарьи и Семиречье. Титулатура ханов и ряд деталей показывают, что туркменские предания, записанные Рашид-ад-дином (или, вернее, заимствованные им из какой-то существовавшей до него записи) являются смутными и искаженными воспоминаниями о ханах западных тюрок, правивших в Семиречье в VI—VII вв. «История Огуза» заслуживает особого издания и изучения; до сих пор из нее приводились только отдельные цитаты (ср.: Rosen. V., Collections Scientifiques III, pp. 99—100; Orhan Şaik Gökjaj, Dede Korkut, стр. XVIII сл.). Те же предания в еще более искаженном виде передает Абульгази в своей «Родословной туркмен»; пользовался ли он непосредственно трудом Рашид-ад-дина или, как он сам говорит, туркменскими «Огузнамэ» — пока неясно.

[1] Ср. В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 28; нами принято чтение Б. В. Бартольда для всех названий, кроме Яйарлы.

Баят	Бечене
Караэвли	Чепни
Ай-хан	Таг-хан
Языр	Салур
Дудурга	Ала-юнтлы
Дюкер	Эймюр
Баярлы [1]	Ӱрекир
Юлдуз-хан	Денгиз-хан
Авшар	Йигдер
Бекдили	Йиве
Карык	Бюкдюз
Каркын	Кынык

Потомки братьев Огуза и некоторых двоюродных братьев, присоединившихся к нему 7

Уйгур	Карлук
Канклы	Калач
Кыпчак	Агаджери

История и рассказы о племенах Огуза и упомянутых двадцати четырех ветвях внуков его и некоторых братьев и двоюродных братьев его, соединившихся с ним. От них явились племена уйгур, кипчак, канклы, карлук и калач, как рассказывают со слов их мудрецов и в чем они согласны. Как упоминается в истории мусульман и значится в Пятикнижии детей израильских, Ной-пророк разделил землю от юга до севера на три доли: первую дал Хаму из своих детей, бывшему отцом негров; среднюю — Саму, бывшему отцом арабов и персов, и третью Яфету, бывшему отцом тюрок. Его он послал в восточную сторону. Монголы и тюрки говорят то же самое. 12

Однако тюрки назвали Яфета Абулдже-ханом и доподлинно не знают, был ли этот Абулдже-хан сын Ноя или внук его, разве только согласны лишь в происхождении Абулджи от него и близости к нему во времени. Все монголы, разные роды тюркские и степняки — из его потомства. Объяснение этого обстоятельства излагают таким образом, что Абулдже-хан был степняк: летнее кочевье его было в очень больших и высоких горах Ур-так и Кур-так;[2] в тех пределах есть город, по имени Инандж.[3] Зимнее 13
кочевье его было также в тех пределах, в местах, именуемых Бурсун,[4] Какьян и Каркорум, а также называют Каракорум: города Талас [5] и Кары Сайрам [6] расположены поблизости тех мест. Город Кары Сайрам есть древний и очень большой город; видевшие его люди говорят, что от начала до конца его 1 день пути; он имеет 40 ворот. Ныне там живут тюрки-мусульмане; он подчинен Хайду.[7] Он близок к улусу Куюнджи и к месту, где обитают его потомки.

У этого Абулджи-хана был сын, по имени Диб-Якуй. Значение (имени) Диб — «место суждения, место (высокой) степени», а Якуй — «старший общины и племени».[8] Этот сын превосходил отца могуществом и царскими

[1] Ниже, на стр. 501: Япарлы; Березин: Яирлы; вариант: Япарлы.
[2] Березин: Уре и Кере.
[3] Березин: Анбаидж.
[4] Березин: Юрсук — يورسوق.
[5] Современный Джамбул.
[6] Кары-Сайрам — «Старый Сайрам», повидимому, то же, что просто Сайрам; теперь селение около г. Чимкента, древний Испиджаб.
[7] Хан из потомков Угедея, сына Чингиз-хана, правил в восточной части Средней Азии 1269—1301 гг.
[8] В «Истории Огуза» он называется Зиб-Явку-хан (ذيب ياوقو خان); «явку», очевидно, тоже, что «ябгу».

атрибутами. Он имел четырех сыновей; имена их: Кара-хан, Ур-хан, Куз-хан и Кур-хан. Все (те) племена были неверные (не мусульмане).

Кара-хан занял место отца; у него родился сын, который трое суток не брал сосцов матери и не пил молока: от этого мать его плакала и молилась; каждую ночь она видела во сне, что то дитя говорило ей: «Матушка моя, если ты станешь чтить господа и возлюбишь его, я буду пить молоко твое». Та женщина, так как муж ее и все их племена были неверные, боялась, что, если она обнаружит почитание господа, ее с сыном предадут гибели;
14 тайно уверовала она в бога. . . Дитя взяло сосцы матери и пило молоко. Когда оно достигло одного года, чрезвычайно чисто и благообразно было, и следы правого и истинного пути блистали на челе его. Отец его, видя в нем эти знаки, говорил: «Из нашего племени еще не рождалось ни одного дитяти такого рода и образа: этот мальчик будет возвеличен и почтен из среды сверстников и сторонников и достигнет степеней совершенства». Относительно назначения ему имени он держал совет с ними (родными), однолетнее дитя вошло в голос и сказало: «Дайте мне имя Огуз». Присутствовавшие чрезвычайно изумились этому обстоятельству; вследствие же его слов, которые были следствием руководительства всевышнего творца, его и нарекли Огуз.

Когда он достиг зрелого возраста, отец его Кара-хан взял (в жены) для него из своих племянниц дочь Кур-хана, чрезвычайно красивую и чистую. Огуз тайно сказал той девушке: «Если ты будешь чтить господа и возлюбишь творца, я полюблю тебя и сближусь с тобой». Она обнаружила великое отвращение и не приняла совета, а сказала: «Я скажу отцу твоему, чтобы он предал тебя гибели». Огуз по этой причине не оказывал ей ласк. Когда отец его увидел, что он не любит ее, взял (в жены) для него дочь другого брата, Куз-хана. Когда вручили ее Огузу, он сказал ей то же слово; девушка не изъявила согласия и не уверовала в господа; Огуз также и ее не любил и к ней не ходил. Кара-хан, увидав, что Огуз и к этой
15 девушке не питает склонности и что он не ходит ни к одной из тех двух жен, засватал для него, по состраданию и любви, которые имел к нему, дочь другого брата Ур-хана; но в дом еще не привел, как однажды Огуз, возвращаясь с охоты, увидал ту дочь Ур-хана на берегу протока, смотревшую ради развлечения на девушек, мывших белье, Огуз подъехал к ней и тихонько сказал ей: «Ты знаешь, что я взял двух из дочерей дядей, но не люблю их и не имею с ними сообщества по той причине, что я желал, дабы они уверовали в господа небесного и возлюбили его: они не послушали слова моего и отвергли (его). Ныне тебя обручили со мной; если ты исповедаешь единство великого господа, уверуешь в него и возлюбишь его, возьму тебя (в жены) и полюблю». Девушка отвечала: «Я не знаю и не ведаю господа, однако из слова и приказа твоего не выйду и буду покоряться и повиноваться твоему велению». Огуз сказал: «Сердечное желание мое таково и я так приказываю, чтобы ты уверовала в господа и возлюбила его». Она сказала: «Слово твое я приняла». Она уверовала и возлюбила всевышнего творца.

После того Огуз взял ее в жены, полюбил и всегда к ней ходил, а к другим не ходил. Так как он признавал господа и поклонялся ему, то не желал иметь сношений с отцом и дядями, поелику они были неверные, искал удаления от них, оказывал отвращение и отдельно от них ходил на охоту. Он постоянно имел на языке имя всевышнего господа по-арабски, где оно (звучит) аллах: никто не знал, какое имеет значение это слово. Он всегда
16 произносил аллах приятным голосом, а те племена думали, что он говорит то слово в виде песни, игры и забавы, привыкли и приучились к нему.

Однажды Кара-хан дал пир невесткам, оказал им ласку и просил: «Так как эти две первые невестки наши чище той другой невестки, то каким образом произошло, что сын мой любит ее более тех, ходит к ней и имеет с ней сообщество, а другим невесткам не оказывает ласки». Так как две невестки были недовольны мужем и питали полную ревность, нашли благоприятный случай, донесли на мужа и сказали: «Он принял другую веру, уверовал в господа неба и земли и возлюбил его, и хотел, чтоб и мы также присоединились к нему: мы отреклись и слова его не приняли. По этой причине сердце его к нам не лежит. Эта же последняя невестка уверовала в (его) господа, согласилась и соединилась с ним, поэтому-то он и любит ее, а нас ненавидит».

На тот раз Огуз находился на охоте с служителями и некоторыми друзьями своими. Кара-хан собрал братьев, племянников, родичей и эмиров и сказал: «Сын мой Огуз в детстве оказывался весьма милым и порядочным, и у меня была полная привязанность к его положению. Ныне он занялся дурным делом и отвратился от нашей веры. Нельзя оставить его живым». Все собрание пришло в гнев от той речи, и все согласились на убийство его. Жена Огуза, бывшая с мужем заодно, узнав об этом обстоятельстве, тотчас послала к Огузу женщину из соседок, на которую полагалась, чтобы его известить. Огуз приготовился к строю и битве, и, оповестив всех служителей и друзей, призвал к себе. Тут же на месте охоты они сошлись.

Отец его, дяди и родственники напали на него: с обеих сторон построились в ряды и сразились. (В битве) Кара-хан был поражен сабельным ударом 17
и от той раны умер. Так как к Огузу пристала многочисленная группа из соплеменников и дядей его, то они вели войну друг с другом около 75 лет, состояли в распре с улусом и войском. Наконец, Огуз остался победителем, овладел тем царством от Таласа и Сайрама до Бухары и стал его бесспорным правителем. Некоторые из дядей, братьев и племянников, не присоединившихся к нему, поселились в восточной стороне, и у них так установлено, что все монголы суть от их потомства. В ту эпоху они все были неверные, но с течением времени они также вместе с родом (Чингиз-хана) стали признавать единство божие.

Когда то государство было завоевано и попало в бесспорное владение Огузу и царство тамошнее утвердилось за ним, он устроил золотой шатер и задал большой пир: родичам и начальникам оказал почести и всех воинов обласкал. Всем присоединившимся к нему из дядей и племен дал прозвище уйгур, что по-тюркски значит «соединиться и помогать»: все племена уйгурские из рода их. Другое племя он наименовал канклы; племена кипчак, калач и агачери также из рода той общины, которая соединилась с Огузом и смешалась с родом его. Причина имени каждого (объясняется) в этом перечне, который излагается подробно (далее).

У й г у р. В то время, как произошел раздор между Огузом, отцом 18
и дядями из-за поклонения его господу, и началась война, некоторые из родичей Огуза стали с ним заодно, приняли его сторону и оказывали помощь и пособие; некоторые же приняли сторону отца его, дядей и братьев. Тем, которые присоединились к нему и стали содействовать ему, Огуз положил имя уйгур: значение этого имени, являющегося тюркским словом, по-персидски таково: «к нам присоединился, помощь и согласие оказал». Это общество всегда было вместе с Огузом. В то время как он предпринял завоевание других областей, он воротил уйгуров от пределов горного прохода, чтобы они сидели в тех пределах и охраняли то царство до той поры, как он возвратится. Все племена уйгурские из рода их.

К а н к л ы. Также в то время, как Огуз сражался с отцом, дядями, братьями и двоюродными братьями, и грабил и делал набеги на страны до Хотана, из числа племен, приставших к нему из родичей и объединившихся с ним, это племя, во время грабежа, когда другие нагружали на четверо-

ногих добычу, при помощи собственного умозаключения построило телеги, на которые нагружало добычу, награбленное и свое имущество. Телегу по-тюркски называют канклы. Эти племена по этой причине и назвали канклы. Все ответвления канклы происходят из рода их.

19 К и п ч а к. В то время, как Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, которое воевало с ним, и остался на острове между двух рек, где и поселился, одна беременная женщина, мужа которой убили на войне, вошла в сгнившую середину большего дерева и разрешилась там от бремени. Об этом событии донесли Огузу, который, сжалясь над ней, сказал: «Так как у этой женщины нет мужа, то это дитя будет моим сыном». По установлению он стал сыном Огуза: имя ему дал Кипчак, производное от кубук, означающего по-тюркски «сгнившее в средине дерево». Все кипчаки из рода того мальчика.

По истечении 17-лет Огуз поразил племя ит-барак, пришел в землю Иранскую, завоевал те владения и через много лет воротился в свою землю. Пришло известие, что ит-бараки затеяли восстание: он послал род кипчаков, чтобы они поселились между страною ит-бараков и Таяком[1] для обезопасения от восстания последних. С той поры там и находится летнее и зимнее кочевье кипчаков.

К а р л у к. Говорят, что когда Огуз возвращался в свой старый юрт из страны Гура и Гарчистана, он пришел на дороге к большой горе. Выпал глубокий снег. Несколько семейств отстало по причине того ненастья. Так как не было постановления, чтобы кто-нибудь оставался, то Огуз не одобрил и сказал: «Каким образом, по причине ненастья, кто-нибудь останется?» Тем нескольким кибиткам положил имя карлук, то есть «снеговик». Все племена карлукские явились от рода этих людей.

20 К а л а ч. Говорят, что когда Огуз взял Исфаган и предпринял возвращение, женщина по дороге родила дитя; по причине неимения пищи не было у нее молока, и дитя было голодно. Муж ее по этому случаю также остался. Шакал поймал фазана; этот человек, бросив палку, отнял у него фазана и дал жене есть. У ней явилось молоко в сосцах, и мальчик был насыщен. Через несколько дней он догнал войско. Так как не было постановления, чтобы кто-нибудь отставал от него (Огуза) под каким бы то ни было предлогом, то Огуз рассердился на того человека и сказал: «Кал-ач», то есть «останься голодный». По этой причине род его называют Калач.

А г а ч е р и. В старые времена этого имени не было. В то время как племена Огуза пришли в эти области, толпу из них, которая имела юрт в пределах лесов, назвали этим именем, агач-ери, то есть «лесной человек», подобно тому как людям из монгольских племен, юрт которых был близ леса, положили имя оин ирген, то есть «лесное племя».

21 Туркмены,[2] бывшие вместе с Огузом и объединившиеся с ним, суть эти упомянутые племена, и хотя он вначале наложил имя уйгуров на все те племена, которые объединились с ним, (но) так как потом несколько племен из них, каждое по изъясненной (выше) какой-нибудь причине, были обозначены под каким-нибудь отдельным именем, то слово уйгур утвердилось за остальными, и они под тем именем приобрели известность.

От детей Огуза появились 24 ветви, и, как написано подробно в перечне, каждая получила определенное имя и прозвище. Все туркмены, которые находятся во вселенной, — из рода этих упомянутых племен и 24 сыновей Огуза. Слово «туркмен» встарину не существовало: все племена степные тюркского типа называли вообще тюрками: каждому племени было определенное и особенное наименование. В то время как те племена Огуза из

[1] ? Березин читал: Яик; в рукописях: Яак, Таяк.

[2] В рукописи А: тюрки — تركانى.

своих областей вступили в область Мавераннахра и землю Иранскую, и в этой стране они рождались и размножались, внешний облик их, по влиянию воды и воздуха, мало-помалу стал походить на облик таджиков. Так как они не были собственно таджики, таджикские племена назвали их туркменами, то есть подобными тюркам. По этой причине это наименование распространилось на все ветви племен Огузовых и они стали известны под этим (именем). Из этих 24 отраслей детей Огуза одна половина принадлежит правому крылу войска, а другая половина — левому, и ныне 22 каждое из этих племен знает корень собственной ветви, а ветви из какого они роду, и рассказ об обстоятельствах этого излагается так:

У Огуза было 6 сыновей. Имена их идут в таком распределении и порядке: Кун, Ай, Юлдуз, Кок, Таг, Денгиз. Как уже было приведено в их историях и как мы еще представим потом описание того обстоятельно и пространно в приложении к сей благословенной истории, Огуз взял все области Ирана, Турана, Сирии, Египта, Малой Азии, Франкские и другие страны; завоевавши всех их, возвратился в Ур-тагу и Кур-тагу,[1] которые были его коренным юртом. По прибытии сюда он созвал великое собрание, разбил золотой шатер крайне высокий и дал большой пир, такой, что, рассказывают, 900 голов кобылиц и 90 000 баранов было заколото на том пиру. Он пригласил всех супруг, детей, эмиров, военачальников и всех обласкал: в особенности 6 упомянутым сыновьям, которые находились вместе с отцом на завоевании стран, выказали старание и действовали саблей, он оказал большое расположение и нарочитую ласку.

По истечении нескольких дней эти сыновья пошли вместе на охоту: они нашли золотой лук и три золотые стрелы; принесли их к отцу и спросили: «Каким образом мы разделим?» Лук он отдал трем старейшим, а три стрелы — трем младшим, и приказал, чтобы те племена, которые будут от рода сыновей, получивших лук, называли по прозвищу и родовому имени Бузук; значение (слова) «бузук» — «разделить на части». Это слово он им положил в качестве прозвища по той причине, что лук необходимо с силою разломать, чтобы можно было разделить. Войско правого крыла 23 должно зависеть от этих трех сыновей и их рода. Прозвище племенам, происходящим от рода тех, которым он дал стрелы, он положил Учук, собственно было Уч-ук, то есть «три стрелы», и сказал, чтобы войском левого крыла ведали эти три сына и их дети. Он повелел, чтоб отныне дети их были связаны с этим прозвищем, и чтобы каждый (из них) бы знал, с какой он стороны войска. Так как путь правой руки выше, лук, который стоит на степени государя, он[2] дал им, а стрелу, которая стоит на степени посланника, он дал тем, которые с левого крыла. Все юрты правого и левого крыла в таком порядке он утвердил за ними и повелел: «Царский трон и путь моего наместничества принадлежат племени бузуков; пусть они достанутся старшему сыну Куну, если он после меня будет жив; если не будет жив, пусть достается второму сыну Аю».

По кончине Огуза, согласно его завещанию, воссел на трон Кун-хан; он царствовал 70 лет. У отца его был наместник, по имени Урьянги-кент Аркыл-ходжа,[3] который был советником, везиром и устроителем дел Кун-хана. Однажды он сказал Кун-хану: «Огуз был великий государь, завладевший странами всего мира и имевший без числа казну, имущество и скот:

[1] Выше: Куз-так.

[2] В рукописи А: я.

[3] Это имя в рукописях сильно искажено и точное его чтение не установлено, нами принято чтение рукописи А. В «Истории Огуза» он назван Ибн-Кыл (чит. Иркыл) и о нем сказано, что он был правителем города Янгикента, построенного Огуз-ханом; повидимому, и в других местах следует читать «Аркыл-ходжа из Янгикента».

все это он оставил вам, своим сыновьям. У каждого из вас, благостию божиею, родилось четыре благополучных сына. Как бы не случилось потом, что эти дети вступят во вражду и распрю ради имущества и владения. Самое
24 лучшее, чтобы чин, должность, имя и прозвание каждого в отдельности были определены и установлены и каждому был какой-нибудь знак и тамга, чтоб тем знаком и тамгой нарочито обозначили указы, сокровищницы, стада и табуны. Чтобы ни один не мог ссориться и упорствовать с другим; дети и потомки их да ведают каждый свое имя, прозвание и должность, чтоб было это причиной прочности государства и вечного существования доброго имени их».

Кун-хан одобрил это слово, и Урьянги-кент Аркыл-ходжа [1] занялся устроением этого; после того, как было утверждено прозвание Бузук и Учук 6 сыновьям и страна правого и левого крыла войска присвоена им, он (Аркыл-ходжа) определил и утвердил с разграничением прозвание, родовое имя, тамгу и знак каждого из детей их, а также каждую ветвь из этих 24 ветвей присвоили особенному животному, которое было бы их онгоном. Это слово происходит от «инк», «инк» по-тюркски значит «благословенность». Таким образом говорят: инк-болсун (то есть) «да будет благословен». Обычай таков, что на сделанного онгоном какого-нибудь племени, так как его назначают ради (доброго) предзнаменования и благополучия, не нападают, не причиняют ему стеснений и мяса его не едят. Этот смысл действует и доныне. Каждое из тех племен знает своего онгона. Таким же образом он (Аркыл-ходжа) определил, что во время пира и разделения пищи, какая часть мяса будет долею каждой ветви, чтобы в какой бы стране и месте он ни находился, доля каждого, во время пира
25 была явна и из-за пищи не должны одни с другими спорить и причинять огорчение.

Имена этих 24 сыновей, которые являются коренным их именем, под которым племя и ветвь каждого получили известность и которое стало знаменем той ветви, имеют быть написаны с подробным разъяснением и изложением; тамга, онгон и часть мяса, каждому особенные, будут вписаны под тем именем, чтобы было легче понимать это уму.

Имена и прозвища детей 6 сыновей Огуза, из коих троих называли Бузук, а троих Учук, присвоенные им тамги, онгоны-животные и части мяса, как они были назначены Урьянги-Кент Аркыл-ходжой

Племена Бузук, принадлежащие правому крылу войска, и дети трех старших сыновей, от каждого 4 сына, (всего) 12 человек

Дети Кун-хана, который был старше всех сыновей, 4 человека:

Первый — Кайы, то есть крепкий

Тамга [2]
Онгон — царский белый сокол
Часть мяса — спина быка

Второй — Баят, то есть счастливый и полный благодати
Тамга
Онгон — царский белый сокол
Часть мяса — спина быка

Третий — Алкырэвли, то есть во всяком месте, в котором ни придет, будет благоприятен
Тамга
Онгон — царский белый сокол
Часть мяса — спина быка

Четвертый — Кара-эвли, то есть черный шатер
Тамга
Онгон — царский белый сокол
Часть мяса — спина быка

[1] В рукописи А в этом месте: Янги-кент Аркыл-ходжа.
[2] Во всех более старых рукописях тамги, онгоны и части мяса не указаны, хотя для них оставлены пробелы в тексте; Березин взял их из позднейших рукописей, в которых они приведены в крайне искаженном виде; потому мы даем онгоны и части мяса по Березину и отказались от воспроизведения тамг.

Дети Ай-хана, который был вторым сыном, 4 человека:

Первый — Языр, то есть много стран будет у него
Тамга
Онгон — орел
Часть мяса — нижняя часть

Второй — Дюкер, то есть относительно сбора в кучу
Тамга
Онгон — орел
Часть мяса — нижняя часть

Третий — Дудурга, то есть взять государство и держать в порядке
Тамга
Онгон — орел
Часть мяса — нижняя часть

Четвертый — Япарлы, [1] то есть. . .[2]
Тамга
Онгон — орел
Часть мяса — нижняя часть

Дети Юлдуз-хана, который был третьим сыном, 4 человека:

Первый — Авшар, то есть быстрый и страстный к охоте и к животным
Тамга
Онгон — орел, берущий зайцев
Часть мяса — легкое быка

Второй — Карык, то есть сильный и старательный в законе
Тамга
Онгон — орел, берущий зайцев
Часть мяса — легкое быка

Третий — Бекдили, то есть подобно речам старших почтенным будет
Тамга
Онгон — орел, берущий зайцев
Часть мяса — легкое быка

Четвертый — Каркын, то есть делающий большое кормление и насыщающий
Тамга
Онгон — орел, берущий зайцев
Часть мяса — легкое быка

Племена Учук, принадлежащие левому крылу войска, и дети младших сыновей, от каждого 4 сына, всего 12 человек

Дети Кун-хана, который есть четвертый сын, 4 человека:

Первый — Баюндур, то есть та земля всегда будет исполнена благодати
Тамга
Онгон — кречет
Часть мяса — левый бок

Второй — Бечене, то есть доброе старание оказывает
Тамга
Онгон — кречет
Часть мяса — левый ток

Третий — Джавулдур, то есть славный и далеко-голосый
Тамга
Онгон — кречет
Часть мяса — левый бок

Четвертый — Чепни, то есть где ни увидит врага, всюду сражается без отлагательства
Тамга
Онгон — кречет
Часть мяса — левый бок

Дети Таг-хана, который есть пятый сын, 4 человека:

Первый Салур, то есть куда ни придет, всюду сабля и булава его будут в ходу
Тамга
Онгон — уч
Часть мяса — зад

Второй — Эймюр, то есть беспредельно хороший и могущественный
Тамга
Онгон — уч
Часть мяса — зад

Третий — Ала-юнтли, то есть скот его будет хорош
Тамга
Онгон — уч
Часть мяса — зад

Четвертый — Ӱрекир, то есть всегда делающий хорошее дело и в порядке дарящий
Тамга
Онгон — уч
Часть мяса — зад

Дети Денгиз-хана, который есть шестой сын, 4 человека:

Первый — Йигдер, то есть хороший, великий и молодец
Тамга
Онгон — чакыр
Часть мяса нижняя часть

Второй — Бюкдюз, то есть оказывающий всем покорность и служение
Тамга
Онгон — чакыр
Часть мяса — нижняя часть

Третий — Йиве, то есть степень его будет выше всех
Тамга
Онгон — чакыр
Часть мяса — нижняя часть

Четвертый — Кынык, то есть во всяком месте, где бы ни был, будет почтен
Тамга
Онгон — чакыр
Часть мяса — нижняя часть

[1] Березин: Яирлы; ср. выше, стр. 495.
[2] Пропуск во всех рукописях.

Так как рассказы и история о них будут приведены в порядке отдельно в приложении к этой благословенной истории, то здесь многословия не будет.

Эти племена, по изложенной причине, все исповедывали единство божие,
30 и в конце концов все объединились. Долгие времена и много лет после Огуза и детей его было множество государей из тех племен, и в каждый век из этих упомянутых 24 ветвей появлялся государь мощный и обладатель счастья. Долгое время царствование оставалось постоянно в его доме, так что продолжительное время царствование было у ветви Салур, а потом были уважаемые государи и у других ветвей, как о каждом из них будет приведен рассказ в «Истории Огуза», имеющей составить приложение к этой истории. Правление и царствование их достигло до этого государства Иранской земли: в этих странах есть много государей и великих эмиров, известных славных и почтенных, из рода Огуза, однако не всякому человеку известно, что они из детей Огуза. Народ туркмен определенно знает из какой ветви этих племен (происходит) каждый государь и каждый эмир. Государи династии Сельджуков и деды их, бывшие великими и сильными государями, которые царствовали в областях Турана и Ирана около 400 лет и которым подчинялись страны от крайних пределов Египта до пределов Китая, происходят из ветви кынык, и история их также будет приведена сокращенно в приложении к этой книге, в прибавлении к истории Огуза. Так как племя уйгур (происходит) также из числа тюрок, жилища их близки к пределам страны Монгольской, и в этой истории упомянуто, что они происходят от двоюродных братьев Огуза, то для них также есть соответственная история, из которой кое-что мы приведем
31 в приложении к этой книге. Точно так же истории племен Китая, Кара-Хитая, Чина, Мачина, который монголы называют Нанкияс, а китайцы Ман-зы и Джурджэ, рассказы историй Гур-ханов карахитайских, которые были царями Туркестана и Мавераннахра, история султана Мухаммеда хорезмшаха и сына его султана Джелал-ад-дина и их племен; так как все они были побеждены и уничтожены в эпоху процветания Чингиз-хана и рода его, а что осталось, подпало и подчинилось ведению последних, то некоторые эпизоды и обстоятельства их имеют связь с этой историей, и во всяком соответственном месте будут приведены. Так как для каждого из рассказов об этих племенах, о которых упоминалось, отдельно существует и сохраняется летопись, а в предшествующие времена они не доходили до этого государства, то в нынешнее время, когда о них получились сведения и познание, я желал бы также присоединить их к этой истории; а так как подробное изложение и обстоятельное повествование о тех событиях среди изложения (этих) рассказов явилось бы причиной запутанности и непонятности, то я не написал (их) в этом месте, но было составлено отдельно приложение к этой благословенной истории. . .

50—51 Так как фигура, облик, язык и наречие, обычаи и манеры их были близки у одних с другими, то, хотя встарину они имели небольшое различие в языке и обычае, ныне дошло до того, что племена китайцев джурдже, нанкияс, уйгур, кипчак, туркмен, карлук, калач, сборища пленных и группы таджиков, воспитанные среди монголов, называют также монголами, и эта группа людей признает для своего достоинства и чина пользу также и в том, чтоб считать себя монголами.

* Завоевание монголами Мавераннахра [1]

XV, 46 Жители Дженда заперли городские ворота и начали бой на стенах. Так как они никогда не видали войны, то дивились монголам, как они

[1] Происходило в 616—617 (= 1219—1220) гг.; о хронологии ср.: Туркестан, стр. 438.

могут взойти на стены укрепления: те подняли к стенам лестницы со всех сторон, взошли на верх стены, отворили городские ворота и вывели горожан за город. С обеих сторон ни одному творению не было причинено никакого вреда и ранения. Так как (жители) отступились от войны, то они протянули над головой жителей руку сострадания, кроме некоторого числа начальников, наговоривших грубые слова Чинтимуру, (их) они убили. 9 суток задержали их на поле, и город разграбили. Потом на управление там они посадили Али-ходжу, который был из одного семейства Бухары, попал на службу к Чингиз-хану еще прежде выступления, и пошли к г. Янгикенту: завладели им, посадили правителя (шихне). Оттуда Улус-Иди двинулся в путь к Каракоруму; из кочевников туркмен, находившихся в тех пределах, 10 000 человек были назначены итти в поход к Хорезму. Во главе их был Байнал-нойон.[1] Когда они отошли несколько переходов, злополучный жребий увлек их к тому, что они убили одного 47
монгола, которого Байнал имел над ними своим наместником, и возмутились. Байнал-нойон шел впереди. Когда он услыхал ту молву, воротился и большую часть того племени перебил, а некоторые спаслись бегством, с другим отрядом ушли к р. Аму и к Мерву и там оказались в большом количестве, как будет записано в своем месте изображение того события.

Вышел приказ выгнать жителей Зернука в поле: молодых назначили 52
в ополчение (хашар) Бухары, а другим дали позволение возвратиться, и Зернуку положил название Кутлук-балык. Из туркмен той стороны один проводник, который имел полные сведения о дорогах, вывел войско к пределу Нура по дороге, которая не была большой езженной дорогой; ту дорогу с того времени называют «ханской дорогой». Тайр-бехадур, нахо- 53
дившийся в авангарде, отправил посла с извещением о прибытии Чингиз-хана. Он дал весть с обещаниями и угрозами. После хождения и возвращения послов жители Нура послали в руках одного посла на служение Чингиз-хану много провизии (нузл) и изъявили покорность. По принятии провизии вышел приказ, что «Субудай пойдет к вам в авангарде, сдайте ему город». Когда Субудай прибыл, они повиновались приказу и послали 60 избранных человек в сопровождении сына эмира нурского, по имени Иль-ходжа, в виде помощи в сторону Дабуса.

Когда прибыл Чингиз-хан, они сделали ему торжественную встречу и поднесли провиант и провизию, подобающие тому моменту. Чингиз-хан удостоил их царской благосклонностью и спросил: «Как велик определенный налог (мал-и-карари) султана в Нуре?» Они сказали: «1500 динаров». Он приказал: «Эту сумму дайте наличными и кроме этого пусть не чинят вам притеснения». Они дали и освободились от избиения и грабежа.

После кончины отца [2] он (Джелал-ад-дин) услышал, что войско мон- 67
гольское не осталось в пределах Хорасана и Ирака, ибо по причине наказа Чингиз-хана они нигде не оставались на жительстве, поспешно уходили; он стал спокоен, пришел в Мангышлак и взял в качестве подвод (улаг) найденных в тех пределах лошадей и отправил вперед вестников в Хорезм. Братья его, Озлак-султан, прежде бывший наследником престола Ак-султан и вельможи и эмиры Буджи-пехлеван, дядя по матери Озлак-султана, Куджай-тегин, Огул-хаджиб [3] и Тимур-мелик находились в Хорезме с 90 000 человек канглов, а войско монгольское еще туда не приходило. Во время прибытия султана Джелал-ад-дина возникло разногласие, каждая группа склонилась на сторону одного из братьев (его). Эмиры боялись смелости султана Джелал-ад-дина, тайно составили заговор, чтоб внезапно погубить его хитростью.

[1] Березин: Тайнал-нойон; ср. выше, стр. 485.
[2] Хорезмшах Мухаммед умер в 1220 г. на одном из островов Каспийского моря.
[3] Березин: Огул-сахиб.

Один из них уведомил султана; он улучил момент и дорогой (через) Несу направился к Шадьяху; он сошелся в пределах Аста-Бише-и-Сабикан с монгольским войском, сражался один час, несколько человек убил и спасся из среды того отряда. В минуту удаления султана из Хорезма пришло известие о приближении монгольского войска. Озлак-султан
68 и Ак-султан не смогли удержаться в Хорезме и бежали вслед за султаном. На другой день сошлись с тем сборищем, которое сражалось с Джелал-ад-дином: этот отряд убил принцев, не зная их, с теми людьми, которые находились при них.

Когда султан прибыл к Шадьяху, он три дня занимался приготовлением к дороге. В полночь он сел на коня упования, отправился к Газне, которую назначил ему отец. От движения его до прибытия монгольского войска прошел один час: они отправились вслед за султаном; султан, дойдя до распутья двух дорог, оставил там мелика Илдерека с тем, чтобы, если прибудет какое-нибудь войско, он некоторое время отражал их. Илдерек же отправился по другой дороге, не по той, по которой пошел султан. Когда монголы туда прибыли, пошли по следам его. Султан в этот день по той другой дороге прошел 40 фарсахов и в неделю достиг Газны. . .

Рассказ об отправлении Чингиз-ханом сыновей своих — Джучи, Чагатая и Угедея — в Хорезм и о покорении ими той области

Согласно тому, что было упомянуто в предисловии, Чингиз-хан, покончив с завоеванием Самарканда, отправил Джебе, Субудая и Тогучара в по-
69 гоню за султаном Мухаммедом хорезмшахом по дороге Хорасанской и Иракской, а сам, для отдыха и откормления лошадей, остался это лето в тех пределах в предположении, что потом лично отправится в погоню за султаном в Хорасан. И так как области Мавераннахра были вполне покорены, а другие стороны также находились под охраной и в управлении, то он хотел покорить Хорезм, которого настоящее имя Гургандж, а монголы называют его Ургенч, и который очутился в средине подобно шатру с перерезанной веревкой. В то же время он назначил своих старших сыновей Джучи, Чагатая и Угедея в Хорезм, с войском, по численности подобным песку степному и беспредельным подобно превратностям судьбы.

Осенью того же года (617 = 1220/21) они направились с эмирами правого крыла в ту сторону. В авангарде, называемом «езек», они отправили большое войско. Как сказано в предыдущей главе, султан Джелал-ад-дин, по кончине отца, ушел в Хорезм. Вследствие покушения некоторых эмиров он вернулся обратно. Братья его, эмиры и вельможи султанские, бывшие там, вследствие молвы о приближении царевичей, отправились вслед за ним в Хорасан, но дорогой были перебиты руками монгольского войска. По той причине столица Хорезма опустела от султанов. Из главарей войска султанского там был тюрк из родственников матери его, Туркан-хатун, по имени Хумар, (затем) Могул-хаджиб, Бука-цехлеван, сипехсалар Али Мергини и группа других и такое множество, что и описать нельзя.

Так как в том большом населенном месте не было определенного начальника, к которому можно было бы прибегнуть за устроением дел и важных
70 обстоятельств во время появления событий, то назначили в эмиры Хумара, в силу родства его с султаном.

В один из дней внезапно несколько всадников из войска монгольского прискакали к воротам городским и направились отогнать скот. Группа близоруких подумала, что войско (монголов) и есть эти несколько (человек): толпа всадников и пеших обратилась на них. Монголы пугливо удалялись от них, точно дичь от силков, пока не дошли до опушки цветущего сада, находившегося в одном фарсахе от города. Боевые всадники вышли

из засады за стенами, окружили ту толпу (горожан) сзади и спереди и около 100 000 человек лишили жизни. Преследуя беглецов, они ворвались в город через ворота Кабилан и дошли до места, которое называют Танура. Так как солнце склонялось к западу, чужеземное войско повернуло обратно и ушло в поле.

На другой день они опять направились к городу: Феридун Гури, начальник султанского войска, выжидал дать отпор у ворот с 500 всадников. Среди тех событий царевичи Джучи, Чагатай и Угедей прибыли со снаряженной армией и в виде прогулки объезжали кругом города, а потом остановились. Войска охватили город и расположились окрест города. Тогда отправили послов и пригласили жителей города к покорности и повиновению. Так как в окрестностях Хорезма не было камней, то они рубили большие тутовые деревья и из них делали замену камней для метательных орудий (манджаник). Как это у них в обычае, они занимали изо дня в день 71
жителей города угрозами, обещаниями и запугиваниями на словах, а по временам также перекидывались стрелами, пока не прибыли, разом со (многих) сторон, ополчения и занялись со (всех) сторон работой. Они дали повеление, чтобы сначала засыпали ров, и в течение двух дней засыпали весь (ров). Сговорились отвести от них реку Джейхун, на которой в городе построили мост; для этого дела приготовились 3000 человек из войска монгольского, (которые) внезапно ударили в средину моста. Жители города, окружив их, всех истребили. Вследствие этой победы горожане стали старательнее в деле и упорнее в сопротивлении. По причине противоположности в характере и личных наклонностей обнаружился антагонизм между братьями Джучи и Чагатаем, и они не ладили один с другим. Вследствие несогласия и упрямства их, дело войны расстраивалось; принадлежности ее были оставлены в небрежении и дела войска и яса приходили в беспорядок. Через это хорезмцы перебили большое количество из войска монгольского, так что говорят, будто холмы из их костей, которые собрали, доныне остаются вокруг старого города Хорезма.

При таком положении прошло 7 месяцев, и город не был взят. В течение того времени, как царевичи отправились с войском из Самарканда к г. Хорезму, дошли до него и осадили его, Чингиз-хан прибыл к Нахшебу, несколько времени простоял и, перейдя через р. Термез, прибыл в Балх, покорил город и область, а оттуда пошел на осаду крепости Талькан. В те самые дни, когда он начал осаду крепости, пришел посол от сыно-
вей, находящихся в Хорезме, он принес известие, что нельзя взять Хорезм, 72
что большое количество войска погибло и что одною из причин того является несогласие Джучи и Чагатая.[1] Чингиз-хан, услышав эти слова, рассердился, велел быть начальником Угедею, который является их младшим братом, чтобы он ведал ими со всем войском и чтобы вели войну по его распоряжению. Он был известен и славен большим умом, способностями и проницательностью. Когда прибыл посол и доставил предписание ярлыка, Угедей-хан, сообразно приказу, принял дело. Будучи способным и хитроумным, он ходил ежедневно к одному из братьев, жил с ними ласково и обходительно, и хорошими мерами улучшал отношения между ними, прилежно занимался достойным служением, пока не привел в порядок дело войска и укрепил ясу.[2] После того воины дружно принялись за ведение войны, и в тот же день они вознесли знамя на городскую стену и вошли в город. Горшками с нефтью они зажгли огонь в кварталах. Жители города нашли прибежище в проходах и сражались на улицах и у кварталов. Монголы бились крепко, брали квартал за кварталом и здание за зданием,

[1] В рукописи А добавлено: и Угедея.

[2] Яса, или ясак — монгольское обычное право, кодификация которого приписывается Чингиз-хану.

срывали и сжигали, пока взяли таким способом весь город в продолжение 7 дней, выгнали жителей разом в поле, отделили около 100 000 человек из ремесленников и искусников и отправили в восточные страны. Молодых женщин и мальчиков угнали в плен, а остальных мужчин разделили между воинами, чтоб они их предали смерти. Говорят, что на каждого человека досталось 24 человека, а число солдат превышало 50 000. Короче, всех перебили, и войска занялись грабежом и расхищением и одним разом разру-
73 шили остальные жилища и кварталы.

Чингиз-хан, слыша молву о шейхе шейхов, полюсе святых, Неджм-ад-дине Кубра, и узнав его обстоятельства, послал ему известие, что «я хочу предать Хорезм убийствам и грабежу. Подобает тому великому сего времени выйти из их среды и присоединиться к нам». Шейх сказал в ответ: «Семьдесят лет уже, как я прохожу и переношу горечь и сладость судьбы в Хорезме с этой общиной. Теперь, когда наступил момент бедствия, было бы далеко от пути человечности и великодушия бежать и выйти из среды их». После того его не отыскали в числе убитых, сколько ни искали.

76 В ту весну, как Чингиз-хан осаждал Талькан, царевичи Джучи-хан, Чагатай и Угедей находились на взятии Хорезма. Тули-хан вышел по дороге Тимур-Кахалка;[1] он назначил войска правого и левого крыла, а сам шел в центре через Меручак, Баг и Башур, взял всю ту страну, взял Мерв, оттуда до Нишапура все зависимые области и округа, как-то: Серахс, Абиверд, Несу, Языр, Тус, Джаджарм, Джувейн, Бейхак, Хаф, Шейган и Зурабад, причем каждое из тех местечек есть большой город, — все (это) он покорил, взял также город Нишапур и в конце весны упомянутого года взял и забрал все те города и страны.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «НУЗХАТ АЛ-КУЛУБ» ХАМДАЛЛАХА КАЗВИНИ,

по изданию G. Le Strange (GMS XXIII, Leyden, 1915).

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

Глава XVII. О местностях Хорасана

147 В нем несколько городов. Граничит он с областями Кухистан, Кумис, Мазандеран и Хорезмской пустыней. Поступления с него в диван (хукук-и-дивани) в прежние времена принадлежали Ирану и в эпоху Тахиридов составляли около 1000 туманов.[2] Но в эпоху господства монголов, поскольку обычно большей частью везирами и секретарями высшего дивана (диван-и-а'ла) были хорасанцы, они считали отдельным государством Хорасан, Кухистан, Кумис, Мазандеран и Табаристан и отчетность их (держали) отдельно. Они представляли падишахам ничтожную сумму и (благодаря) этой хитрости ежегодно с этих областей взимали по 20 туманов, как дополнительное пособие (мадад) на содержание хорасанской армии. Во время султана Абу-Са'ида везир ходжа Гияс-ад-дин эмир Мухаммед Рашиди узнал об этом и больше (никаких) средств из этих областей им не давал. Он собирался определить точно налоги (амвал) этого государства, выделить установленные расходы на области (ихраджат-и-мукаррари-и-

---

[1] Дорога из Нахшеба в Термез.

[2] В монгольский период в Иране, находящемся под властью Хулагидов, была произведена при Газан-хане (1295—1304) денежная реформа, согласно которой серебряный диргем весил 1/2 золотника, а динар, который стал также серебряным, весил 3 золотника, т. е. был в 6 раз больше. Стоимость такого серебряного динара В. В. Бартольд определил в 75 копеек, следовательно диргем, составлявший по весу 1/6 динара, стоил 12.5 копеек. Слово «туман» значит 10 000, таким образом он равнялся 10 000 × 0.75 рубля, т. е. 7500 рублям. В данном случае умножение производится на 0.75 рубля, ибо Хамдаллах Казвини, говоря о «туманах», повсюду подразумевает динары, а не диргемы. Подробности см. в работе В. В. Бартольда «Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче», стр. 17 и сл.

вилайат), войсковые икта[1] и другие тамошние дела, а остальную (сумму) передать в шахскую казну в счет этих областей, но судьба не пощадила его, и это не осуществилось.

Хабушан — средний город, относится к четвертому поясу, имеет много 150
волостей и в книгах (дафтар) дивана эту область обозначают Усту. В эпоху монголов Хулагу-хан[2] восстановил его, а внук его Аргун-хан[3] еще больше благоустроил. (Хабушан) имеет хороший климат; его продукты — хлеб, хлопок, виноград и обильные фрукты.

Тус — относится к четвертому поясу . . . Его построил Джемшид Пеш- 151
дади,[4] а после его разрушения он был восстановлен Тус-и-Ноузаром, который и назвал его своим именем. . . Могила имама Али ибн Муса ар-Риза ибн Джа'фара находится в деревне Санабад, в 4 фарсахах от Туса. Могила Харуна ар-Рашида, аббасидского халифа, находится в Мешхеде. Тусский Мешхед (является) одним из известных мест поклонения. Это место (Мешхед) теперь стало городком. Из Мешхеда до Зава-и-Сенджан 15 фарсахов. Кутб-ад-дин Хайдер[5] находится там, шах Синджан в Синджане, а султан Сулейман в Бахарзе. С южной стороны Туса находятся ворота. в могилах у этих ворот Рудбар покоятся 3000 святых по имени Абу-Бекр. С восточной стороны его (Туса) находится могила имама Мухаммеда Газали и Ахмеда Газали; гробницы Фирдауси и Ма'шука Туси также там. Население Туса ведет хороший образ жизни, они чисты верой и гостеприимны. Из тамошних фруктов очень сладки виноград и инджир. В окрестностях Туса имеется луг, называемый лугом Райкан; он в длину 12 фарсахов, а в ширину 5 фарсахов, он один из известнейших в мире.

Келат и Джерм. Келат — в высшей степени неприступная крепость; так что в ней можно производить посевы, и она имеет воду в изобилии. Джерм — город у подножия этой крепости; есть несколько деревень, подвластных ему.

Мерсан[6] — относится к четвертому поясу, маленький город, климат его склонен к холоду, имеет проточную воду, много садов и хлеб в изобилии.

Ферава — относится к четвертому поясу, средний город, имеет приятный и умеренный климат; продукция его — хлеб и фрукты.

Джузджан — область; ее города — Яхуде, Фарьяб и Шабуркан. Отно- 155
сится к четвертому поясу. Ее климат умеренный, вода ее течет из подземных каналов и из гор, которые имеются в пределах (этой области). Продукты ее — небольшое количество хлеба и фрукты. 156

Фарьяб — относится к четвертому поясу и подвластен Джузджану; маленький город, меньше, чем Талькан.

---

[1] Термин «войсковое икта» в монгольское время имеет другое значение, чем «икта» при Сельджуках в XI и XII вв. и при Хорезмшахах в конце XII и начале XIII в. «Икта» в домонгольское время представляла всего лишь право на доходы с земельных владений и других видов недвижимости, представляемое на время. «Право» это повсюду имело тенденцию превращаться в феод, если это касалось земельных владений с сидящими на них крестьянами. В монгольское время при Газан-хане (1295—1304) в Иране было проведено наделение воинов особым видом ленов под именем «икта». Это «икта» в известной мере приближалось к феоду, ибо хотя получатель «икта» и получал землю временно, т. е. пока он служит (фактически это было пожизненно и даже наследственно), однако, кроме земли, он имел власть и над рабочей силой сидящих на ней крестьян (D'Ohsonn. Histoire des Mongols, IV, p. 420 и сл.).

[2] Хулагу-хан — основатель монгольского государства в Иране (654—663 = = 1256—1265).

[3] Аргун — хан из династии Хулагидов (683—690 = 1284—1291).

[4] Джемшид Пешдади, т. е. Джемшид из династии Пешдадидов; и личность иранского царя и династия — легендарны.

[5] Т. е. его могила.

[6] Вариант: Мезинан.

Келиф — это маленький город на берегу Джейхуна. Ширина Джейхуна в этом месте 3000 шагов. Окружность его крепостной стены 3000 шагов. Имеет хороший климат и изобильные хорошие плоды.

Мерв — относится к четвертому поясу. Цитадель (кухендиз) Мерва была построена Тахмурасом, а город Мерв воздвиг Искандер Руми [1] и устроил там столицу Хорасана. Абу-Муслим Сахиб-да'ват [2] построил там соборную мечеть. Рядом с ней (находится) очень высокий дом правителя. В ней (мечети) имеется купол — 55 гязов [3] на 55 гязов, а с каждой стороны купола имеется портик — 30 гязов на 60. Когда халиф Мамун был правителем Хорасана, (Мерв) был его резиденцией, которая была перенесена Саффаридами в Нишапур. Когда власть перешла к Сельджукам, Чагрыбек снова перенес ее туда, а его внук, султан Меликшах, построил вокруг
157 Мерва крепостную стену, окружность которой 12 300 шагов. В этой области очень хорошо родится хлеб. . . Передают, что из 1 мана посеянного там зерна получается в первый год 100 манов урожая, на второй год от сжатого хлеба и осыпавшихся зерен — 30 манов, а на третий год — 10 манов. Воздух там испорченный, в нем много болезней, особенно болезнь «ришта».[4] Вода берется из Мервской реки (Мервруда) и подземных каналов. Его земля солонцеватая и потому продукция его хорошая. (Здесь) место движущихся песков, так как вблизи преобладают движущиеся пески. Из фруктов его хорошими являются груши, виноград, дыни; их сушат и везут во многие области. Изредка попадается хорошая вода. Большинство населения этого города было воинственно. Сейчас этот город разрушен. Оттуда происходит много великих людей и мудрецов, а в эпоху Хосроев: Барзуе-лекарь, Бузурджмихр Бахтеган и Барбуд — музыкант.

Деревня Сафиандж из селений (дийа') Мерва являлась местопребыванием Абу-Муслима Сахиб-да'вата.

Абиверд — относится к четвертому поясу, маленький город и в нем изобилуют фрукты.

Тафтазан — относится к четвертому поясу, средний город; в нем изобилуют сады, (имеется) много текучей воды. Его продукция — фрукты и хлеб.

158 Хаваран — относится к четвертому поясу, средний город; в нем изобилуют сады, (имеется) много текучей воды. Его продукция — хлеб и фрукты.

Город (касаба) Мехене — где жил шейх Абу-Са'ид-и-Абу-л-Хайр. . . подчиняется Хаварану. . .

Серахс — относится к четвертому поясу. Его построил Афрасиябтюрк. Окружность его крепостной стены — 5000 шагов. Имеет прочную крепость из земляной насыпи. Климат его теплый, вода берется из реки, которая течет из Герата к Тусу. Она (река) громадная, вода ее хорошая и способствует пищеварению. Из фруктов хороши виноград и дыни.

Шабуркан — маленький город с теплым климатом; там был в изобилии очень дешевый хлеб.

Мерверуд — относится к четвертому поясу; из местечек, (подчиненных) ему, Пендждех, которое построил султан Меликшах. Окружность его крепостной стены — 5000 шагов. Местность жаркая, но имеет хороший воздух и вкусную воду. Чаще всего там бывает дешевизна; из фруктов очень хороши виноград и дыни. Ему подчиняются несколько селений.

Языр — средний город и относится к четвертому поясу. В этой области 159 было много хлеба.

---

1 Т. е. Александр Македонский.

2 Т. е. «глава пропаганды», подразумевается за дело Аббасидов.

3 Гяз — мера длины, около 1 м.

4 Ришта, или дракункулез, — вид глистного заболевания кожи, называемый также в источниках «мединским червем». До недавнего времени (20-е годы XX в.) ришта держалась в Бухаре, где с ликвидацией старых хаузов и проведением водопровода ликвидирована.

Глава XVIII. О провинции Мазандеран

Она состоит из семи туманов,[1] в том числе: первый туман — Джурджан, который является резиденцией этой области, второй — Мурустак; третий — Астрабад; четвертый — Амуль и Рустамдар; пятый — Дихистан; шестой — Рукад; седьмой — Сиях-рустак. Доходы дивана (хукук-и-дивани) с него поступают (в казну) области Хорасана.

Джурджан — относится к четвертому поясу. Его построил внук султана Меликшаха. Окружность его крепости — 8000 шагов. Климат жаркий и воздух зловонный. Вода берется из гор, но так как горы находятся поблизости, то в жаркое время оттуда привозят снег.

Продукция Джурджана: хлеб, хлопок и шелк, а из его фруктов очень хороши и обильны финики, виноград, сенджед (грудная ягода). От хороших условий роста двухлетнее дерево этой области сильнее и крепче, чем десятилетнее дерево других областей. Население этой области — шииты и обладают мужеством. В начале ислама оно было многочисленным и густым, но в период династии Буидов от холеры и войны численность населения города значительно уменьшилась. Во время (нашествия) монголов там было всеобщее истребление, и в настоящее время он разрушен. Там проживает немного людей. Фируз Сасанид,[2] в целях устранения борьбы с туранцами,[3] в этом крае построил стену длиною в 50 фарсахов . . .[4]

160 Астрабад — относится к четвертому поясу; средний город вблизи хазарского моря; имеет умеренный климат. Его продукция — хлеб, фрукты, виноград и шелк.

Дихистан — относится к четвертому поясу. Его построил Кубад,[5] сын Фируза, Сасанид. (Дихистан) установили границей между мусульманами и тюрками. Климат его жаркий, а вода (берется) из реки. Имеет мало фруктов.

Кабуд-джаме [6] — область. Так как в настоящее время Джурджан разрушен, то вся область вошла в Кабуд-джаме. Его продукция — шелк, виноград и хлеб. Является обширной областью.

* Маршруты по Хорасану и Мазандерану

175 **От Нишапура до Серахса.** От Нишапура до деревни Бад 7 фарсахов. Здесь в правую сторону отделяется дорога в Герат. От деревни Бад до деревни Хакестар 5 фарсахов; от него до рабата Санг-баст 23 фарсаха; от него до рабата Махи 6 фарсахов; от него до рабата Туран 7 фарсахов;

---

1 Здесь слово «туман» или «тюмень» употреблено в смысле единицы административного деления страны. Деление страны на туманы, введенное при монголах в ряде стран, в том числе в Иране, находилось в прямой зависимости от самой структуры войска при монголах. «Туман» — 10 000 воинов и «туман» — округ, с которого эти 10 000 воинов должны поступить (или, может быть, на доходы с которого они содержатся). Конечно, цифра 10 000, в данном случае, условна; она всегда, как правило, была меньше (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 9).

2 Фируз или Пероз — сасанидский царь (457—484).

3 Имеются в виду кочевники, жившие в пределах современной Туркменской ССР.

4 Ср. выше, стр. 54 и 165.

5 Кубад, или Кавад I — сасанидский царь (448—496), после некоторого перерыва вновь царствовал до 531 г., когда вступил на престол Хосрой Ануширван.

6 См. Материалы, т. II стр. 95, прим. 1. Название Кабуд-джаме — «черные одежды» появляется в источниках только с XIII в., ср. выше стр. 480.

от него до рабата Абкина 7 фарсахов. На этой дороге имеются два перевала по полфарсаха каждый. От Абкины до г. Серахса 6 фарсахов; итого от Нишапура до Серахса 41 фарсах.

От Серахса через Балх до Джейхуна, края границ Ирана. От Серахса до рабата Джа'фари 9 фарсахов; от него до Мил-и-омари 7 фарсахов; от него до рабата Абу-Ну'айм 7 фарсахов; от него до Аб-и-шур 5 фарсахов. До этой остановки пустыня и песок и нет текучей воды. От Аб-и-шура до Диз-и-хинда 2 фарсаха; от него до г. Мерверуда 5 фарсахов; итого от Серахса до г. Мерверуда 35 фарсахов; а от Нишапура до (Мерверуда) 76 фарсахов; от Дамгана 154, от Верамина 208 фарсахов, от Султании 264 фарсаха. От г. Мерверуда до рабата Султан 7 фарсахов; от него до деревни Куджабад 5 фарсахов. Город Талькан находится по правую сторону, в 6 фарсахах от этой остановки. От Куджабада до Аб-и-гярма 7 фарсахов; от него до Кябутар-ханэ 5 фарсахов; от него до Масджид-и-разан 7 фарсахов; от него до Астанэ 7 фарсахов. Город Фарьяб находится по правую сторону, в 2 фарсахах от этой остановки. От Астанэ до рабата Каб 6 фарсахов; от него до г. Шабуркана 9 фарсахов. От Астанэ до Шабуркана отсутствует текучая вода. От Шабуркана до деревни Салбаран 2 фарсаха; от него до рабата
176 Алави 9 фарсахов; от него до Дастгирда 1 фарсах; от него до деревни Парэ,[1] вблизи Пули-джемухияна, 5 фарсахов; от него до г. Балха 2 фарсаха; итого от Мерверуда до Балха 72 фарсаха; а от Серахса до (Балха) 107 фарсахов. . .

От Балха до Сиях-куха 6 фарсахов, от него до Джейхуна (в) Термезе 6 фарсахов; итого от Балха до Джейхуна 12 фарсахов; а от Мерверуда 84, от Серахса 119 фарсахов. . .

От Бастама до Хорезма через Джурджан и Дихистан. От Бастама до деревни Гянд 7 фарсахов. Возвышенность Нездибан (?) находится на этой дороге. От него до Милабада 6 фарсахов; от него до деревни Муса абад 5 фарсахов; от него до г. Джурджана 5 фарсахов; итого от Бастама до Джурджана 23 фарсаха, а от Дамгана 36, от Верамина 90, от Султанийе 146 фарсахов. От Джурджана до границы идут две дороги, одна идет в пустыню, а другая идет в Дихистан. От Джурджана 9 фарсахов до скрещения двух дорог, одна идет в Языр, другая в Дихистан,[2] оттуда до деревни Мухаммедабада 7 фарсахов; оттуда до Дихистана 7 фарсахов; итого от Джурджана до Дихистана 23 фарсаха. . .

177 От Дихистана (дорога) идет по степи до рабата Газбини 7 фарсахов; от него до рабата Абу-л-аббаса 9 фарсахов; от него до рабата Ибн Тахира 7 фарсахов; от него до г. Феравы 7 фарсахов; от него до рабата Хышт-и-пухтэ (рабат из обожженного кирпича) 8 фарсахов; от него до Хушабдана 7 фарсахов; от него до рабата Тагмач 7 фарсахов; от него до Каравангаха (место караванов) 7 фарсахов; от него до рабата Сарханг 9 фарсахов; от него до Менарэ-гаха (место башни) 7 фарсахов; от него до Саильбали 8 фарсахов; от него до Мушк-и-мебни 8 фарсахов; от него до рабата Марьям 9 фарсахов; от него до Хорезм-и-Ноу (Новый Хорезм) 8 фарсахов; от него до Хульм-и-Ноу (Новый Хульм) 6 фарсахов; от него до Ургенча, который является столицей Хорезма, 4 фарсаха; итого от Дихистана до Ургенча 110 фарсахов, а от Джурджана 133 фарсаха . . .

178 **От Герата до Мерва.**[3] От Герата до Сагабада 5 фарсахов; от него до
179 Бадгиса 5 фарсахов; от него до Бавана 5 фарсахов; от него до Маргзар-и-дере 5 фарсахов; от него до Багчи-шур 8 фарсахов; от него до Лусруда

[1] М. б. «Парэ» не название, а нарицательное слово «часть», тогда следует перевести: до деревушки.

[2] Мы принимаем чтение рукописей, а не исправление Ле Стрэнджа. Ср. об этом маршруте замечания В. В. Бартольда (Дорожник XIV века от Бистама до Куня-Ургенча, стр. VI—VII).

[3] Ср. эти маршруты у В. А. Жуковского (Развалины Старого Мерва, стр. 56—61).

5 фарсахов; от него до Мерверуда 4 фарсаха; итого от Герата до Мерверуда 37 фарсахов. От Мерверуда до замка Ахнаф-и-Кайса 5 фарсахов; от него до Хурзана[1] 4 фарсаха; от него до Асадабада 6 фарсахов; от него до нейна 7 фарсахов; от него до Яхьяабада 5 фарсахов; от него до Карибада 7 фарсахов; от него до Фаза 6 фарсахов; от него до г. Мерва 7 фарсахов; итого от Мерверуда до Мерва 47 фарсахов; а от Герата 84 фарсаха.

От Мерва до Балха. От Мерва до Мерверуда, как указано ранее, 47 фарсахов; от Мерверуда до Араскана 5 фарсахов; от него до Асраба 7 фарсахов; от него до Ганджабада 6 фарсахов; от него до Талькана 6 фарсахов; от него до Касхана 5 фарсахов; от него до Аргуна, который подчиняется Джузджану, 5 фарсахов; от него до замка Хут, который (также) подчиняется Джузджану, 5 фарсахов; от него до Фарьяба 5 фарсахов; от него до Каха 9 фарсахов; от него до Шабуркана 9 фарсахов, от него до Сидры 6 фарсахов; от него до Дастгира 5 фарсахов; от него до Уда 4 фарсаха; от него до Балха 3 фарсаха; итого от Мерверуда до Балха 80 фарсахов, а от Мерва до Балха 127 фарсахов.

От Мерва до Хорезма. От Мерва до деревни Сафари (سفری)[2] 5 фарсахов; 180
от него до деревни Абдангяндж 2 фарсаха; от него до рабата Суран 8 фарсахов; от него до Чах-и-хак 5 фарсахов; от него до Чах-и-сахиби 7 фарсахов; от него до Чах-и-харун 7 фарсахов; от него до рабата Навшагирд 7 фарсахов. На этом переходе имеется на протяжении 2000 шагов движущийся песок. От рабата Навшагирд до Сагабада 7 фарсахов; от него до рабата Тахири 6 фарсахов; от него до рабата Будина 5 фарсахов; от него до г. Джигирбенда, который подчинен Хорезму, 9 фарсахов; от него до г. Даргана[3] 7 фарсахов; от него до Дахан-и-шира 5 фарсахов. В этой местности две горы тесно сблизились одна с другой, и Джейхун, при всей его многоводности, проходит между ними.

От Дахан-и-шира до Садвара 4 фарсаха; от него до г. Хазараспа 10 фарсахов; от него до деревни Азрак 9 фарсахов, от него до Ракушмейсана 7 фарсахов, от него до Андарастана 6 фарсахов; от него до г. Нузвара 2 фарсаха; от него до г. Ургенча, который является столицей Хорезма, 6 фарсахов; итого от Мерва до Хорезма по этой дороге 124 фарсаха.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ЗАФАР-НАМЭ» НИЗАМ-АД-ДИНА ШАМИ,

по изданию F. Tauer'a (Histoire des conquêtes de Tamerlan intutilée Zafaramné par Nizamaddin Šami etc. Praha, 1937).

Перевод *Г. ПТИЦЫНА*[4]

Рассказ о втором возвращении царя Туглук-Тимура в свою столицу и об оставлении им Ильяс-ходжи-оглана царем в Мавераннахре

Когда царь[5] Туглук-Тимур[6] завоевал область Мавераннахр, он гне- 19
вом и лаской заключил окрестных эмиров и нойонов в узы повиновения

[1] Вероятно, следует читать Хаузан.

[2] Повидимому, это место тождественно с Мусфари = Хурмузфарра у более ранних авторов, см. выше, стр. 214, прим. 1.

[3] У Жуковского Дарган предшествует Джигирбенду, что вернее; ср. выше, стр. 180, прим. 4.

[4] В примечаниях приведены все места, где Шереф-ад-дин Езди и Абд-ар-раззак Самарканди дополняют или изменяют изложение Низам-ад-дина (в дальнейшем—Н.). Шереф-ад-дин (в дальнейшем — Ш.) использован по калькуттскому изданию (The Zafarnamah by Mavlana Scharfuddin 'Abi of Yazd, Calcutta, 1887), Абд-ар-раззак (в дальнейшем — А.) — по рукописи ИВ АН С 449.

[5] Словом «падишах» — «царь» иранские и среднеазиатские историки передают титул «хан». Подобно русским летописям XIII—XV вв., они «царями» именуют исключительно ханов из рода Чингиз-хана, хотя бы только номинальных; все другие властители, как бы ни была велика их фактическая власть, обычно именуются эмирами или сыновьями эмира (эмир-задэ = мирза).

[6] Туглук-Тимур — хан Восточного Туркестана, из потомков Чагатая, сына Чингиз-хана. В 1360—1361 гг. не надолго завоевал Мавераннахр, умер в 764 (= 1362/63) г.

и послушания, казнил ряд лиц, вследствие испорченности которых он был охвачен беспокойством; некоторых же, достойных доверия, окружил лаской и особой заботой, а когда не осталось ни одного противника, который вызывал бы беспокойство, он назначил сына своего, Ильяс-ходжу, правителем Мавераннахра. Он назначил состоять при нем эмира Бекиджека, а сам в славе и процветании возвратился в свою столицу. Эмира Сахиб-кырана[1] он также приставил к царевичу и отметил его разного рода заботами и милостями.

Бекиджек после отъезда царя повел дело не так, как тот ему указал и начал (причинять) гнет и притеснение, (выказывать) вражду и бунт. Как только Тимур увидел такое его поведение, он счел за благо держаться подальше от его общества, чтобы не дать эмиру повода когда-либо пристыдить его. Поэтому он покинул их, отправился к эмиру Хусейну,[2] и они встретились в месте, называемом Сагаджа-кудуг.[3]

Тукель был эмиром Хивы. Когда он узнал о положении Тимура и эмира Хусейна, он решил захватить их хитростью и обманом. Они узнали об этом и с 60 нукерами направились к Паябу.[4] Тукель с 1000 человек последовал за ними. Они встретились и с утра завязали великую битву. С обеих сторон проявили смелость и отвагу, и с той и с другой стороны было так много убито, что Тимур и эмир Хусейн остались с 7 человеками, а Тукель остался с 50; они спешились и бежали.[5] Эмир Хусейн со своими 7 человеками бросился к бунчуку Тукеля, разломил его на две части и рассеял их (врагов), но они вновь собрались.

Тимур счел наилучшим отправить эмира Хусейна вперед, а сам защищал его с тыла, пока не достигли безопасного места. Враги, преследуя, двигались вслед за ним, но Тимур ударами меча и стрелами заставлял их отступать.

20 В это время лошадь эмира Хусейна упала, и он остался пешим. Дильшад-ага, жена эмира Хусейна, спешилась и отдала ему свою лошадь, а Тимур оборонял (его) до тех пор, пока тот не сел верхом. Кто-то стал подходить сзади, но Тимур пустил в лицо напавшего стрелу и свалил его.

Потом они направились в пустыню. Из тех 7 человек 2 были хорасанцы, 1 — чагатай[6] и 4 из Мавераннахра.[7] Эти четверо забрали их лошадей и бежали. Тимур и эмир Хусейн остались пешие и возложили надежду на спасение на бога.

Тимур с Улджай-туркан-ага, которая была его любимой женой и сестрой эмира Хусейна, вышли из пустыни и добрались до канала Фай (فی).[8]

---

1 Эмир Сахиб-кыран — «эмир—обладатель счастливого сочетания созвездий» — обычный эпитет Тимура. В дальнейшем такие эпитеты нами опущены и заменены его именем. Роль Тимура в событиях этого времени крайне преувеличена (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 12, 15, 16).

2 Эмир Хусейн — внук эмира Казагана, временами союзник, временами соперник Тимура, убит последним в 1370 г. В описываемое время он бежал от Туглук-Тимур-хана.

3 По Ш.: Тимур долго искал Хусейна по степям и пустыням и нашел, наконец, «напротив Хивака (Хивы), у колодца Сагадж (ساغج). Отсюда они вместе отправились к Тукелю, правителю Хивы».

4 Место, где кончается течение Мургаба, ниже Мерва. Ср.: Орошение, стр. 66.

5 Ш. и А. (л. 75б) добавляют, что у Тугайбуги барласа, эмира Сейф-ад-дина и Ильчи-бехадура (сподвижников Тимура) пали лошади и они сражались пешими.

6 Чагатаями назывались отуреченные монгольские племена, поселившиеся в Средней Азии (уделе Чагатая) и впоследствии составившие основную военную силу Тимура.

7 По Ш. (стр. 64) из 7 спутников 3 были хорасанцы — «демоны пустыни», им приписывается похищение лошадей.

8 По Ш. (стр. 65): «Тимур с женой и одним нукером вышел из пустыни и пришел к Джуфи (جوفی м. б. надо читать, как у Н.: Джу-и-Фай, «канал Фай»), юрту группы туркмен. Воины (ахл-и-хашам) подняли крик, собрались и преградили ему дорогу».

Туркмены преградили им дорогу. (Тимур) спрятал Улджай-туркан-ага в яму,[1] чтобы враги не могли ее заметить, обнажил меч и двинулся на бой с туркменами. Неожиданно некто, по имени Хаджи-Мухаммед, который был его старинным другом, узнал его в этот момент и не дал туркменам вступить с ним в бой. Он подвел к нему лошадь и усадил его верхом. В эту ночь туркмены опять захватили его лошадь.[2] Когда настало утро, а Тимур знал скаредность их нрава, он подарил им рубин и два тумга[3] и спасся из их рук. Упомянутый Хаджи-Мухаммед приготовил 3 лошади со всем снаряжением, назначил проводника, которого звали Сары-куланчи,[4] отправил его в путь и велел отвести его к эмиру Хусейну.

Когда он добрался до эмира Хусейна, он отдал ему в дар бывших у него лошадей, посадил его на коня, и они прибыли в Махмуди. В этом месте не было воды, они доставали воду из колодца и простояли там 12 дней.

Рассказ о пленении эмиром Али-беком эмира Хусейна и Тимура и о заключении их в Махане

Когда эмир Хусейн и Тимур оказались в таком положении, об этом узнал Али-бек Джавуни-курбани.[5] Он отрядил 60 вооруженных людей, которые напали на них, связав их, отвели в область Махан[6] и заключили в месте ужасном и обители нерадостной.[7] Мухаммед-бек был старшим братом Али-бека. Он послал человека, наставляя брата, укорял его за этот недостойный поступок и настаивал, чтобы тот освободил пленников и послал им из своего личного имущества подарки и подношения.

Али-бек, поступив бесчестно, не передал им эти подарки. Однако он 21
освободил их[8] и дал им тощую лошадь и худого верблюда. В это время старый друг Тимура, которого звали Мубарекшах Санджари,[9] явился

---

1 Ш. добавляет: «в которую ссыпают зерно».

2 Ш. (стр. 66) опускает эту подробность. По его словам, Хаджи Мухаммед вместе с туркменами устроил пир в честь Тимура, и последний дал им подарки в благодарность за услуги.

3 Значение этого слова не установлено. По Ш.: «кусок рубина высокой цены и два тумга, тканые блестящим жемчугом, цена которых равнялась харадже целой страны».

4 Ш.: «Сарык-куланчи».

5 Ш.: «Али-бек, сын Аргун-шаха Джун-гурбани». Аргун-шах, глава племенной группы джавуни-курбани, после распада государства иранских монголов (хулагидов) в середине XIV в., завладел значительной частью Хорасана и вел борьбу с сабзеварскими сербедарами (ср. А., лл. 36а—36б). После его смерти занятой им частью Хорасана стали править его сыновья, Мухаммед-бек (повидимому, сидевший в Тусе) и Али-бек; об объеме их владений см. ниже (стр. 529) слова Хафиз-и-Абру. Происхождение племени джавуни-курбани (так у Н. и Анонима Искандера; Ш. пишет—джун-гурбани; Хафиз-и-Абру, л. 285б: джани-курбани; А. — джуни-курбани) неизвестно; В. В. Бартольд предполагал, что они туркмены (Обзор, стр. 70. — В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа, стр. 42). По Анониму Искандера (л. 252б), Газан-хан (монгольский правитель Ирана, 694—703 = 1295—1304), в 696 (= 1297) г. казнивший без вины своего великого эмира Ноуруза и раскаявшийся в этом, дал его сыну по три человека с каждой сотни и послал в Келат-кух («гору Келат») в Хорасане. «Племя джавуни-курбани — их потомки». Другими источниками этот рассказ пока не подтверждается.

6 Селение Махан (у более старых авторов Махуван), находившееся на месте современного г. Мерва, стало главным центром нижней части бассейна Мургаба после разрушения монголами Старого Мерва.

7 По Ш. (стр. 67): «темное помещение, к числу ужасов которого принадлежало изобилие блох».

8 Ш. (стр. 68) добавляет: «через 62 дня».

9 А. (л. 76а) добавляет: «один из кедхуда Махана». Кедхудами, как известно, назывались в Мерве до недавнего времени старейшины туркменских родов, ведавшие, между прочим, распределением воды. По Ш. (стр. 126), Тимур позднее, во время борьбы с эмиром Хусейном, собирался оставить своих жен «в Махане, под охраной (племени) санджари, так как они издавна имели с Тимуром дружбу и услуги и можно было полагаться на их искренность и веру».

к нему, привел (в дар) прекрасных лошадей, извинялся и оказал хорошие услуги. Тимур подарил всех этих лошадей эмиру Хусейну, и они вместе отправились к Гярмсиру. Тимур, испросив разрешения, поехал к Бухаре, посадил на лошадь Улджай-туркан-ага, которую он спрятал в яме, и они вступили в свою область и в свой иль.[1]

65

Рассказ о начале дела Тимура с Хорезмом и его правителями

Когда Тимур освободил государство из рук чужеземцев и, как сказано, «воистину аллах приказывает вам отдавать залоги хозяевам их»,[2] власть в государстве передал роду Чагатая [3] и восстановил их правила, прошло уже 5 лет, как эмир Хусейн Суфи [4] захватил Кят и Хиву. Тимур отправил к нему посла [5] и сообщил ему, что «эти две местности подвластны Чагатай-хану [6] и все, что имеет к ним отношение, надлежит тебе проводить согласно владению государева дивана, чтобы ты был отличен (царскими) милостями и чтобы открылся путь дружбы и установилось все необходимое для согласия». Хусейн Суфи ответил: «эту страну я покорил мечом и мечом же надлежит ее отобрать». [Следуют стихи.]

Когда эти слова были доведены до высочайшего слуха (Тимура) мавляна Джелал-ад-дин Кеши [7] после выполнения обрядов, молитв и славословий высказал просьбу: «Если выйдет высочайший приказ и меня отправят послом, может быть слова наставления пробудят их от сна опрометчивости, и они не будут посягать на кровь и имущество народа, и мусульмане останутся в безопасности и благополучии».

Он получил разрешение отправиться в Хорезм, выполнил задачу наставления и поучения так, как полагается мужу духовному, и, стараясь загасить огонь смуты, слова свои подкрепил стихами из Корана и хадисами.

Но не благоприятствовало эмиру Хусейну Суфи счастье, он отвратил лицо свое от согласия [8] и задержал этого великого мужа в крепости Курган. Тимур изволил сказать на это: «Уже оправдался тот, кто предупредил», то есть каждый, кто во имя веры ислама и доброжелательства поставит в известность врага и призовет (его) на путь правоты и справедливости и будет удерживать его от зла вражды и насилия, воистину будет оправдавшимся, и, если произойдет после этого насилие, виноват будет тот, кто не слушал (слов) и отвратил лицо свое от пути справедливости.

---

[1] Т. е. в область Кеша. Слово «иль», или «эль» — «племя, народ» употребляется в текстах монгольской эпохи как синоним термина «улу»; ср. выше, стр. 455, прим. 1.

[2] Коран IV, 61.

[3] Речь идет о провозглашении номинальным ханом Суюргатмыша из рода Чагатая (771—790 = 1370—1388).

[4] Ш. (стр. 233): «правитель Хорезма Хусейн-Суфи, сын Янгудая, из рода (уймак) кунграт». О династии Суфи, правившей в это время Хорезмом и признававшей суверенитет ханов Золотой Орды, почти ничего неизвестно (ср.: W. Barthold. Khwarizm, EI).

[5] Ш. (стр. 233): «Алька (? علقه) — тувачи». Тувачи, или тевечи — нечто вроде адъютантов, передавали приказания, собирали воинов в поход и т. п. (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 24).

[6] При разделе Монгольской империи на уделы южный Хорезм с Хивой и Кятом достался потомкам Чагатая, а северный с Ургенчем (в текстах обычно просто «Хорезм») — детям Джучи; на это и ссылается Тимур. Ср. об этом: В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII в., стр. 67.

[7] По А. (л. 102б): «Джелал-ад-дин Кеши, Исам-ад-дин Мази и другие имамы и казии так описали Хорезм, купол ислама: „В настоящее время, когда в мире чистая земля Хорезма является гордостью ислама и обителью ученых наших дней, не следует, чтобы из-за одного человека подобная страна досталась в руки и была бы попрана ногами многочисленных войск“».

[8] По А., Хусейн Суфи сказал: «Ваша страна — страна неверных (дар ал-харб), мусульманину необходимо сражаться с вами». Ср. толкование этого места у В. В. Бартольда (Улугбек и его время, стр. 27).

Рассказ о первом походе Тимура в Хорезм

66

Тогда, в году мыши,[1] Тимур, занявшись приведением в порядок и снаряжением войска, велел раздать победоносному войску бессчетное имущество и множество лошадей и панцырей и решил предпринять поход на Хорезм. Когда они миновали местности Таг-адаг и Се-пайе,[2] им повстречались вражеские дозоры. Один из отрядов победоносного войска бросился на них, одержал победу и, захватив их, казнил.

Они сочли это за доброе предзнаменование, миновали то место и дошли до крепости Кят. Там был шихне Хусейна Суфи Байрам-ходжа ясаул и товарищем его в управлении был кази Муайяд.[3] Когда туда подошло войско, они были вынуждены накрепко запереть ворота и приготовили катапульты (аррада) и самострелы (тир-чарх). Тимур приказал воинам натаскать дров и хворосту и засыпать ими ров. Потом он приказал Куча-мелику спуститься в ров, но того обуял страх, и он не смог. Тогда он приказал Хумари-ясаулу, и тот исполнил приказ и вошел, а за ним последовали Мубашир и Тайходжа. Когда войска увидели это, они немедля бросились в ров и перешли через воду. Первым взошел на стену передового укрепления Шейх-Али-бехадур. Мубашир, чтобы взойти, схватил его за ногу, но не смог подняться, и оба они упали на землю. Шейх-Али-бехадур снова поднялся на стену, враг бросился на него с копьем, но он выхватил у него копье, сломал и ударил врага мечом. Воины, проложив дороги со всех сторон, входили в крепость, и войско врагов, (как) траву, косили саблями. Они перебили всех, захватили имущество и снаряжение и освободили пленников области, а на следующий день выступили в поход и направились к Хорезму. А Куча-мелика за проступок и вину того дня, когда он не вошел в ров, били палками, привязали к хвосту осла и погнали к Самарканду.

Тимур назначил Гияс-ад-дина-тархана и Юсуфшаха-ходжу, эмира тумана,[4] в авангард войска и послал (вперед). Они достигли канала Гурлен, начали битву с Менгли-ходжой и Келеком и всех, кого нашли, захватили и убили. Тимур оттуда разослал войска по окрестностям в быстрые набеги без обоза (илгар). Войска разошлись и каждого, кого они находили, грабили.

Хусейн Суфи забрался в крепость и хотел постараться достигнуть мира и погасить огонь этой смуты, но в это время Кейхосров [5] прислал гонца и, подстрекая его к борьбе, сказал: «Берегись, не доверяй, не открывай дверей дружбы, а собери войска и, отворив ворота, выходи наружу, а я подойду отсюда с другой стороны, и мы отразим врага». 67

Эмир Хусейн Суфи понадеялся на его слова. Он вывел войска из ворот города, забил в барабаны и остановился, выстроив ряды на берегу канала

---

[1] Ш. (стр. 235): «Весной 773 (= 1372) г., соответствующего году мыши».

[2] Ш. (стр. 236): «Когда, пройдя Бухару, победоносное знамя достигло берега Джейхуна в местности Се-пайе». Се-пайе лежало между Чарджуем и Дарган-ата (В. В. Бартольд. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII в., стр. 62 и 67).

[3] Ш. (стр. 237): «Байрам-ясаул и Шейх-Муайяд, которые были там от имени Хусейна Суфи, один даругой, другой — казием». Ясаул — монгольское военное звание. Так называлось лицо, ведавшее расстановкой войск в бою и на парадах и вообще делами воинов (отсюда русское «есаул») (В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 104). Термин «даруга», как видно из настоящего места, однозначащ с термином «шихне», оба они обозначали военного коменданта города, имевшего и полицейские, а м. б. и финансовые функции. Ср. Ш., стр. 216.

[4] Ш. (стр. 238): «Гияс-ад-дина тархана из потомков Кышлыка, которого Чингиз-хан сделал тарханом (т. е. свободным от податей), и ходжу Юсуфа Улджайту». Эмир тумана — военное звание, командующий десятью тысячами, «темник».

[5] Кейхосров Хутталани, владетель Хутталя (современный Куляб), подчинился Тимуру и со своим войском находился в армии последнего. См. о нем: В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 17.

Кавун.[1] Победоносное войско разъехалось в набеги во все стороны; (однако), когда это известие дошло до высочайшего слуха, Тимур, не мешкая, вскочил на коня, собрал из находившегося при нем войска все, что было налицо, построил и двинулся, трубя в рог. Были приведены в боевую готовность войска правой и левой стороны; вода Кавуна разделяла врагов.

Когда они стали друг против друга, Абачи, Сары-Бука и Джаргату[2] погнали лошадей в воду и перешли на другой берег. А с той стороны на них тоже бросились отважные мужи и начали битву. Царь Суюргатмыш лично пустил стрелу и заставил повернуть обратно Бек-ходжу. Шейх Али-бехадур с 5 нукерами поскакал в воду, напал на ходжу Шейх-задэ и обратил его в бегство. Эмир Муайяд, Хитай-бехадур и Ак-Тимур — эти отважные львы все бросились в воду и благополучно переправились, но Ильчи-бехадур пошел на дно и погиб. Тимур хотел броситься в воду, но Шейх-Мухаммед,[3] целуя его ноги, стал упрашивать обождать, и он послушался его слов и остался на месте. Шейх-Мухаммед бросился в воду и вместе с лошадью вышел на другой берег.[4] (Затем) произвели нападение со всех сторон и, преследуя врагов, отогнали их к воротам.

Рассеявшиеся по окрестностям войска вновь собрались и привезли награбленное сверх меры и счета имущество и снаряжение. Прошло несколько дней, и никто не выходил из крепости. Через несколько же дней явился гонец и принес весть, что действительно Хусейн Суфи умер, и на место его воссел Юсуф Суфи. [Следуют стихи.]

Потом они обменялись послами и, завязав родственные связи и отношения, вражду сменили на дружбу. А дело в том, что Ак-Суфи, сын эмира Нангудая, был женат на дочери царя Узбека, и Ханд-задэ была его внучкой.[5] Тимур посватал ее для великого мирзы Джехангира.[6] Юсуф Суфи выказал свою признательность и согласие на эту связь, (этот) благословенный союз довел до конца, и война и вражда сменились родственной связью и дружбой. Тимур победоносно вернулся и прибыл в свою страну. И в тот же день Кейхосров был схвачен и приведен к царю. Нойоны и военачальники, учинив допрос (яргу)[7] по делу, которое упоминалось, что он призывал
68 эмира Хусейна Суфи к бунту и войне и по другим делам, и доказав его виновность, заковали его, отправили в Самарканд и там казнили. Тимур провел зиму в своей столице, а войскам было разрешено разойтись по домам.

Рассказ о втором походе Тимура в Хорезм

И вот Юсуф Суфи отступил от своих прежних слов, нарушил союз и договор и не был верен своему слову. Собрав войско, он разорил область

[1] Ш. (стр. 240): «На берегу канала Кавун, который находится в 2 фарсахах от (города) Хорезма».

[2] Ш.: «Апачи-Кальта, Пашайи и Сакар-джаргату»; А. (л. 103а): «Джаргату... (неразборчиво) и Абачи».

[3] Ш. (стр. 241): «Шейх-Мухаммед Баян, сулдуз».

[4] Ш. добавляет: «Затем таким же образом бросился (в воду) хан-задэ термезский Абу-л-Ма'али». Об этом лице, шейхе — владетеле Термеза, см.: В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 7, 17—18.

[5] Ш.: «У брата его (Юсуфа Суфи), сына Янгудая, от Шакарбек, дочери хана Узбека, была дочь по имени Союн-бек, известная под именем Ханзадэ». Узбек — хан Золотой Орды (712—741 = 1312—1340). Во всех частях монгольской империи высоко ценилось родство с родом Чингиз-хана. Эмиры, захватывавшие власть, старались жениться на дочерях ханов и получить, таким образом, возможность именоваться гурганами — ханскими зятьями. Такой титул, в частности, носили сам Тимур и многие из его детей и внуков.

[6] Мирза Джехангир — старший сын Тимура, умер в 1376 г.

[7] «Яргу» — суд по монгольскому обычному праву (ясе) в отличие от суда по шариату — «каза». По Ш. (стр. 243), суд происходил во время стоянки Тимура на равнине (джилге) Хаса.

Кят и рассеял ее население. Когда весть об этом дошла до Тимура, он весною 75 (= 1373/74) г.,[1] который соответствует году быка, собрал со всех сторон многочисленное войско с обильным снаряжением и направился на Хорезм. Юсуф-Суфи раскаялся в содеянном зле. Страх и ужас овладели (им), он запросил пощады, прибег к заступничеству и взялся быстро снарядить Ханд-задэ и отправить ее. Как только желаемое им было достигнуто и запах пощады достиг носа его души, он занялся приготовлением приданого Ханд-задэ и снаряжением (свадебной) поклажи...

Рассказ о третьем походе Тимура в Хорезм. 71

Когда наступил науруз 778 (= 1376/77) г.,[2] который соответствует году дракона, и солнце достигло первой точки весеннего равноденствия, Тимур собрался в поход на Хорезм и разослал гонцов (с таким извещением), что если вы считаете себя покорными нам и послушными, то собирайте войска и с эмирами той страны явитесь в (нашу) благословенную ставку. В это самое время он схватил Шейх-Мухаммеда и, установив за ним вину, казнил его, а эмира Сары-Бугу, Адиль-шаха, Хитай-бехадура и Ильчи-Бугу с 30 000 человек послал против Камар-ад-дина,[3] а сам счастливо сел верхом и отправился в поход на Хорезм и дошел до места, называемого Се-пайе. Тут Туркен бежал через Аму-дарью, а Пулад поспешно бросился за ним и, употребив всю ночь, догнал его в Парьябе. И трое суток они бились друг с другом. Наконец, Туркен и брат его Турмыш бежали. Пулад бросился вслед и догнал Туркена. Лошадь Туркена остановилась, он спешился, убил одной стрелой лошадь Пулада, а другой стрелой пронзил его самого. Затем они бросились друг на друга. Пулад свалил Туркена на землю и отсек ему голову, а брат его Турмыш был убит рукой Айман-сербедара.[4]

Когда Адиль-шах увидел, что в стране никого нет, он взял Хитай-бехадура и Ильчи-Бугу, соединился с Сары-Бугой, и они взбунтовались. Он собрал своих соплеменников и войско и осадил крепость и укрепления Самарканда. Люди города (тяжелыми) и легкими стрелами не давали ему окружить город. Правителем крепости был Ак-Бука-бехадур. Он послал известие Тимуру. Последний, пройдя Кят, уже достиг Хаса. Когда он узнал о случившемся, то тотчас же послал вперед в авангарде мирзу Джехангира, а сам с главным войском отправился вслед. Мирза Джехангир прибыл в область Бухары, а Тимур, дойдя до Рабат-и-Мелика, сделал привал...

Рассказ о возобновлении вражды между Тимуром и Юсуфом Суфи 79

В тот год,[5] когда два войска провели зиму в Отраре и несколько месяцев стояли одно против другого, Юсуф Суфи, избрав неподходящее время, проявив недальновидность и не подумав о последствиях, послал войско

[1] Ш. (стр. 244) говорит о сборе войск в Нахшебе (Карши) в рамазане 774 г. (= II—III 1373).

[2] Ш. (стр. 260): «В начале весны 777 (= 1376) г., соответствующего году дракона».

[3] Камар-ад-дин — один из эмиров «Моголистана», т. е. Восточного Туркестана, с которым воевал Тимур.

[4] Ш. (стр. 261—262) этот эпизод излагает следующим образом: «Когда знамя (Тимура) достигло местности Се-пайе на берегу р. Джейхуна, Туркен-арлат с той стороны реки направлялся со своим войском в высочайший лагерь. Так как жизнь его пришла к концу, то из-за неправильной мысли он ушел обратно и бежал в свой юрт в сторону Гурзувана. Тимур послал вслед за ним Пулада с некоторыми другими. Они скакали день и ночь и, миновав Андхуд, нагнали его на берегу Фарьябской реки...» (следует описание боя и убийства Туркена и Турмыша).

[5] Год этот у Н. не указан, Ш. относит возвращение Тимура из похода против Урус-хана, во время которого они оба сидели друг против друга в Отраре, к началу года змеи (776 = 1376/77).

в Бухару, чтобы оно совершило набег и разграбило некоторые области. Тимур отправил послом Джелал-ад-дин-бехадура и сказал Юсуфу Суфи: «После того как мы заключили союз и породнились, что вызвало этот враждебный поступок?» Юсуф Суфи, не дав ответа послу, схватил его и заковал. Тимур, по милости своей и доброжелательству, послал ему письмо и указал ему, что посла нельзя ни убивать, ни заковывать в кандалы. «На обязанности посла лежит только ясное сообщение известия. Верни моего посла назад». С этим важным делом он послал гонца. Юсуф Суфи гонца также схватил и заковал и послал Туй-бугу [1] с отрядом грабить окрестности Бухары. Те пошли, ограбили у туркмен верблюдов и вернулись. Пламя гнева Тимура запылало, и жила благородного пыла и ревности пришла в движение, и он счел себя обязанным отомстить за это грубое отношение.

В 781 (= 1379/80) г.,[2] который соответствовал году барана тюрок, Тимур снова снарядил войска и отправился в поход на Хорезм. Они перешли через старую реку, которую тюрки называют Иски-угуз, окружили город и распределили между войском и кошунами (отрядами), чтобы они, неся охрану с флангов, начали бы сражение. Тимур велел построить лично для себя
80 высокое здание, и его очень быстро окончили.[3] Каждое утро они вели правильные военные действия. Он разослал войска в набег по окрестностям, чтобы они грабили, и они возвратились, захватив в качестве добычи лошадей и баранов, которым не было счета. В это время Юсуф Суфи прислал письмо такого содержания: «Доколе мусульмане с обеих сторон будут мучиться, доколе они будут гибнуть и по прихоти двух людей будет разрушаться мир? Необходимо, чтобы я и ты, оба вышли бы на поле брани и сразились, и тот, кому поможет счастье, победит, и мусульмане спасутся от этой беды».

Тимур выразил свою радость и сказал: «Он говорит справедливые слова, и сверх этого нельзя придумать лишнего. Я и сам всегда хотел этого, но думал, что если скажу и предложу, он не согласится. И эти слова правильны, и мы не преступим их».

Он сказал это и тотчас же одел панцырь и сел на коня. Нойоны и эмиры вышли вперед и хотели удержать его от этого, но он не обратил на них внимания и не стал слушать их слов. Тогда эмир хаджи Сейф-ад-дин-бехадур встал на колени, взял лошадь за повод и сказал: «Пока живы рабы, как можно, чтобы господин сам стал сражаться». Тимур вспылил, наговорил ему резких слов, выхватил из рук его повод и поскакал к краю рва. Там он велел крикнуть, чтобы сказали Юсуфу Суфи: «Я пришел по твоей просьбе, ты тоже выходи и мы посмотрим, кому бог даст помощь и победу». Юсуф Суфи испугался, раскаялся в (своих) словах, и никакого (от него) ответа не получилось. Люди воздали хвалу смелости Тимура, отваге и полному упованию его на бога и поняли трусость, низость и хвастливость врага.

А в это время Тимуру из Термеза привезли первые дыни и он сказал: «Хотя Юсуф Суфи беспутно высказывает враждебность, но, раз между нами родственные связи, будет нехорошо есть первые дыни без него». Он положил их на золотое блюдо и послал к Юсуфу Суфи. Юсуфу Суфи следовало взамен этого выказать уважение и почет, принести извинения и послать подарки вдвое больше, чтобы эта вражда сменилась дружбой, а он

[1] Ш. (стр. 291): «Туй-бугу, вора (дузд)».

[2] Ш.: «в шаввале 780 г., соответствовавшего началу тюркского года барана (= I—II 1379)».

[3] Ш., вместо этого: «Победоносные войска пересекли Иски-угуз и окружили город, с боем барабанов и издавая воинственные кличи; соблюдая согласно приказу осторожность, они возвели другую крепость (или стену — хисар) и укрепились со всех сторон».

приказал бросить дыни в воду, а золотое блюдо подарил привратникам.[1] А затем он [2] распахнул ворота и с войском, готовым к бою (и состоявшим из славных мужей, вышел наружу.

Мирза Омар-шейх с витязями, которые были при нем, двинулся в наступление, они перешли воду и сражались до ночи. Многие всадники спешились, и с обеих сторон много смелых людей было ранено и убито. Несмотря на это, они не расходились. Наконец, войско врагов ослабело и вошло обратно в крепость. Ильчи-буга и Ануширван отважно бились, и оба были ранены. Потом Ильчи-буга поправился, а Анушрвана смерть схватила за воротник и доставила в мир небытия.

Было дано приказание, чтобы приготовили катапульту и камни, и камнем 81
катапульты опрокинули павильон Юсуфа Суфи, который он воздвиг на башне. Осада тянулась 3 месяца; наконец, божие предопределение вынесло свой приговор, счастие его прикончило, с ним приключилась болезнь, и через несколько дней он умер. [Следуют стихи.]

Когда побег жизни Юсуфа Суфи был сломлен вихрем смерти и он сложил шапку страстей и желаний с головы самомнения, крепость захватили, разграбили, отобрали пленных, разрушили то место и захватили имущество и добро без меры.[3]

Тимур вернулся оттуда в свое высокое местопребывание в величии и славе и провел там зиму.

Рассказ об осаде Герата Тимуром

. . .Когда с этими делами [4] было покончено, Тимур послал эмира Джеханшаха в авангард и отправил в Сабзевар. Он собирался в Несу и Келат [5] 84
и помнил о случившемся между ним и Али-беком.[6] Он выступил, не мешкая. Достигнув на пути мазара Абу-Муслима Мервези, он остановился и совершил паломничество. В это время прибыл Али-бек и удостоился чести целования ковра, и приехал на поклон также ходжа Али-Муайяд Сабзевари,[7]

[1] У Ш. (стр. 296—297) этот эпизод рассказан следующим образом: «В это время Тимуру привезли из Термеза дыни нового урожая. Он сказал: „Юсуф Суфи сидит напротив нас. Положите часть этих новинок на золотое блюдо и пошлите ему“. Эмиры доложили: „Нет необходимости в золотом блюде, мы пошлем на деревянном“. Тимур не разрешил. Когда, согласно приказанию, положили их на золотое блюдо и отнесли к краю рва, сверху вала (бару) спросили: „Что на блюде?“ Относивший сказал: „Дыни нового урожая, которые Тимур посылает для Юсуфа Суфи“. Он оставил их на краю рва и ушел. Те отнесли их к Юсуфу Суфи. По слабоумию, тот приказал бросить их с вала в воду, а блюдо отдал привратнику».

[2] Ш.: «Предводитель по имени Ходжа».

[3] Ш. (стр. 299) добавляет: «А всех знатных — ученых, мулл, знатоков корана — и ремесленников разного рода они переселили в г. Кеш. Эта славная победа была в год овцы, соответствующий году 781 (= 1379/80)». А. (л. 117б): «Осада длилась около трех месяцев. Наконец, Юсуф Суфи умер в средних числах месяца раджаба (конец X 1379). После его смерти среди жителей Хорезма начались разногласия, одни стояли на стороне Байнака Суфи, другие на стороне ходжи Лака, который был наследником (Юсуфа Суфи). Сторонники Байнака победили, и ходжа Лак выскочил (из города) через ворота Шах-задэ (царевича) и уведомил Тимура. Тимур двинулся на Хорезм и в одно мгновение покорил его. В руки победоносного войска достались сокровища, собранные за много лет потомками эмира Бангудая.а) Падение Хорезма всюду нашло свой отголосок, даже в Ширазе у поэта Хафиза. Тимур отдал приказ переселить всех, кто может пригодиться, из Хорезма, отправить в Мавераннахр и поселить в г. Кеше».

Примечание а) У А.: Бангудая; выше Нангудая, Янгудая — отца Хусейна Суфи.

[4] Осадой Герата, кончившейся его сдачей в мухарраме 783 (= III—IV 1381).

[5] Ш. (стр. 324): «В сторону Келата и Туса».

[6] Перед этим (стр. 82) упоминается о том, что Али-бек обещал явиться к Тимуру во время похода на Герат и быть проводником, но не выполнил обещания.

[7] Али-Муайяд — сербедар, последний правитель сабзеварских сербедаров (776—783 = 1364—1381), подчинившийся Тимуру.

который всегда твердо шел по пути искренности и преданности. Тимур обласкал обоих, оказал почет и уважение, подарил пояс и меч и надел на них царские халаты.

. . . Сев на коня, он отправился оттуда к Исфараину,[1] и тотчас же, когда они прибыли, последовал высочайший приказ, чтобы войска пошли на приступ крепости. Люди были заняты устройством стоянки и лагеря и разбивкой палаток. Как только прибыл этот приказ, направились к крепости и во мгновение ока захватили ее и разрушили. Много народу было убито и еще больше погибло под копытами лошадей.

В это время Тимур послал гонца к эмиру Вали,[2] наставляя и предостерегая против вражды и обнадеживая ласками и милостями, и он подтвердил клятвенным обещанием, что если тот, не раздумывая, поспешит явиться, ему будет оказано особое внимание. Эмир Вали поцеловал письмо и, приложив его к голове, выказал свое послушание и повиновение и обещал потом обязательно явиться для целования ковра.

Тимур, благословенный и сопровождаемый счастливой звездой, сел на коня и поднялся на гору Гульджату.[3] Там он пробыл некоторое время, откармливая лошадей, и, покорив Хорасан, направил правителей той области в их булюки [4] и обратил свои царственные знамена в сторону Самарканда. . .

86 Снова стало слышно, что эмир Вали и Али-бек заключили договор, привели войска к Сабзевару и осадили его.[5] Тимур был столь огорчен и удручен тоской разлуки с недавно почившей (дочерью), что не обратил на эти известия внимания. Великая госпожа Кутлуг-Туркан-ага,[6] утешая его, давала разумные советы и сказала, что если бы эта тоска и душевная печаль могли исправить случившееся и для яда разлуки с друзьями можно было бы считать ее противоядием, то это было бы понятно и дозволено, но против этого несчастия, страшного и ужасного, нет иных средств, кроме терпения и покорности. Терзать горем благородный ум, наполнять горем и печалью сердце и отстраняться от управления делами страны и государства,
87 допуская ущерб для страны и власти и давая врагам возможность улучить удобный момент, — далеко от разумного пути. Надлежит заняться устройством государственных дел и наказать врагов со (всех) сторон.

Тимур выслушал ее слова, которые были (словами) искренного участия и доброжелательства, и согласился с ними. Еще зимой он собрал войска, прошел через Махан и достиг Келата.[7] Али-бек, еще до прибытия высочайшего знамени, привел своих приверженцев и население области в крепость Келата. Тимур послал гонца и предложил ему прекратить вражду и призвал к единомыслию и согласию и сказал: «Неразумно отказываться от своего благополучия и насильно гнать от себя счастие. Не отвращай лицо свое от пути служения государю и из-за слов смутьянов не обрекай на гибель

[1] Ш. (стр. 325) добавляет: «которым владели доверенные эмира Вали».

[2] Эмир Вали (1353—1384) — правитель Мазандерана и части Хорасана после падения власти иранских монголов (хулагидов) (Лэн-Пуль Стенли. Мусульманские династии, стр. 299).

[3] Ш. (стр. 326): «Летовья (яйлак) Гульджату».

[4] По Ш. (стр. 326—327), Тимур утвердил каждого из правителей областей Хорасана на своем месте. Эмир шейх Сабзевари (т. е. Али-Муайяд) еще до завоевания Тимуром Хорасана бежал из своего царства, прибег к помощи Тимура и несколько лет пробыл при нем. Тимур его теперь вернул в Сабзевар и назначил при нем даругой (комендантом, военным губернатором) Табан-бехадура.

[5] А. (л. 123а): «В это время прибыл нукер ходжи Али-Муайяда и доложил, что эмир Али-бек и эмир Вали заключили союз и намереваются завладеть Сабзеваром, он (Али-Муайяд) надеется, что он (т. е. Тимур) не оставит его в руках врага»; Ш. (стр. 332): «что Али-бек сговорился с эмиром Вали и уговорил его привести войска к воротам Сабзевара и осадить Али-Муайяда».

[6] Кутлуг-Туркан-ага — старшая сестра Тимура.

[7] По Ш. (стр. 334—335): «туда, к Тимуру, прибыли мирза Мираншах с войском из Серахса и мелик Гияс-ад-дин Курт, гератский владетель, из Герата».

свои кровь, имущество и честь». Но злосчастье держало беднягу за подол, и он не обратил внимания на эти слова. [Следуют стихи.]

В это время был пущен слух,[1] что Тимур собирается итти против Вали, а он, наведя на ложный след, поскакал к крепости и приказал гнать быков, баранов, лошадей и мулов, которые были вне крепостных стен. Потом он раскинул стан у ворот Келата.[2] Когда удары судьбы со всех сторон охватили осажденное войско, Али-бек, стесненный и впавший в состояние слабости и поражения, сообщил Тимуру, что он устыдился своих дурных поступков, но не имеет смелости тотчас же явиться для целования ковра; но если Тимур с небольшим отрядом подъедет поближе, он явится для целования ног и будет просить прощения за свои прежние вины. Тимур согласился на его просьбу, назначил день и, сдержав свое обещание, с 5 человеками поехал к воротам крепости. Путь туда был узкий и шел по опасному ущелью. А они по низости души и подлости нрава задумали обман и вероломство и посадили несколько человек в засаде. И не знали они, что тот, кто нарушает клятвенное обещание, воистину стремится к своей гибели. И всевышний под своей охраной соблюл Тимура. [Следуют стихи.]

Врагам не вышало того удобного момента, и он под защитой и опекой божьей возвратился обратно. . .

88 Однажды ночью он отобрал отряд из отважных людей и испытанных в сражении бойцов и удальцов Кухистана, Сеистана и Бадахшана и велел им проникнуть в крепость Келат в нескольких назначенных местах. И они, как было приказано, выказали твердость духа и, с барабанным боем и трубя в рога, подошли к воротам крепости.[3] Последовал приказ, чтобы войска со всех сторон показывали врагу свою темную массу. Тимур выбрал (некоторых) витязей войска и оставил их при себе, а другая группа храбрецов (бехадуров), подобных Ак-Тимуру, и приближенных, вроде Ику-Тимура, Мубашира, Омара и других, отправились, пошли через Лухру, напали на врагов и обратили их в бегство. Ику-Тимур, поднявшись на склон горы, направил копье против врага, который оказался перед ним, и Омар и Мубашир также отважно наступали. Враги бежали. Омар с несколькими нукерами продвинулся вперед. Враги напали на них. (Тогда) Тимур послал отважных и смелых всадников, чтобы они напали на монгол. Они опрокинули врагов, (которые) обратились в бегство. Победоносное войско взошло на гору. Враги подняли вопли и крики.

Али-бек послал гонца, выказал свое смирение и попросил: «Отзовите войска и пощадите нас, а мы завтра выйдем из крепости и придем целовать ковер. Тимур поверил их клятвам и приказал, чтобы войска отошли. В это время явился Никруз Мухаммед [4] и, преклонив колена, много просил и ходатайствовал (за Али-бека), что и было принято. На следующий день, возвра-

[1] Ш. (стр. 336) излагает этот эпизод следующим образом: «Тимур повернул от Келата и стал лагерем в Карн (? كرن), который принадлежит к округу Абиверда. Войску он объявил (джар расаниД), что намеревается повернуть против Вали. Обманув (таким образом врагов), он поскакал к Келату».

[2] Ш. добавляет: «которые известны под именем ворот Чехардех». Далее: «мирза Мираншах расположился против ворот Дехче, а мирза Али, сын эмира Муайяда арлата, стал лагерем в проходе (гузар) Лухра (لهره), а эмир Хаджи-Сейф-ад-дин в Дербенд-и-Аргун-шах».

[3] По Ш. (стр. 339), Тимур приказал войскам с нескольких назначенных пунктов двинуться на крепость. В начале раби I 784 г. (= V—VI 1382), в год собаки, в ночь на вторник, группа мекритов и бадахшанских воинов, отличавшихся уменьем ходить по горам, по приказу Тимура пошла к крепости и добралась до вершины горы, а другая группа, с барабанами и рогами, дошла до ворот. По А. (л. 123а), Тимур послал наверх отряд горцев из Текрита, ущелья Дарваза, Каратегина и Бадахшана.

[4] По Ш. (стр. 341), Али-бек послал к Тимуру Никруза и Мухаммед-шейха-хаджи, которые принадлежали к числу главных эмиров джун-гурбани, со своей дочерью Ханд-султан, невестой мирзы Мухаммед-султана.

тившись, он вселил в Али-бека надежду на милость его величества; тот уверился и поспешил к его величеству, признал свою вину и просил милости и прощения. Тимур обласкал его, оказал ему внимание и разрешил вернуться, чтобы приготовить вещи и выйти.

Но когда Али-бек вернулся домой, злобность схватила его за ворот, он нарушил свое слово и обещание и опять взбунтовался. Он укрепил ночью подступы к крепости, собрал войска и приготовился к враждебным действиям. Когда Тимур увидел, что дела обстоят так, он велел починить крепостные стены Кахкаха,[1] поручил Хаджи-ходже значительное войско, чтобы тот сидел на месте и сторожил пути к Али-беку, а эмира Али, который был братом Тимура, и Шейх-Али-бехадура назначил сторожить дороги к Келату.[2] (Сам же) он оттуда отправился к Туршизу...

89

Рассказ о походе Тимура против эмира Вали.

Тимур, приведя в порядок войска, отправился против государства эмира Вали. Он прошел через Ругад,[3] дошел до Кабуд-джаме и Шасмана и там остановился. Когда эмир Вали узнал (об этом), он послал к Тимуру своих приближенных с различными дарами, принес свои извинения и стал просить и молить о пощаде. Он попросил, чтобы Тимур на этот раз оказал милость, освободил его от прибытия и вернулся назад, «а я, нижайший раб, вслед приду целовать ногу и до конца своей жизни буду стараться служить (ему)».

Тимур милостиво удовлетворил его просьбу, повернул обратно через Самильган и Чаримакан, прибыл в Радкан и там остановился. И в этот же день из Келата принесли известие, что Шейх-Али ночью выступил и пошел на крепость Келат. А перед этим он расспросил о дороге, которая шла по склонам гор, и, тая свой поход от мирзы, вышел ночью в горы. Он сбился с пути, и перед ним встала высокая гора. Враги перерезали им дорогу и начали страшную битву. Они осыпали друг друга стрелами, и дошло до того, что в колчанах не осталось стрел, а мечи поломались и иступились. Обе стороны выбились из сил. Наконец, вышли посредники, обе стороны
90 заключили договор, объединились и встретились. И теперь ему оказывают почет и уважение; Али-бек беседует с ним и просит простить его старые проступки и просит, чтобы тот был посредником и просил за него Тимура пером прощения зачеркнуть список его прегрешений. После этого Шейх-Али-бехадур явился к его величеству, просил за Али-бека и привел его в саване и с мечом. Тимур оказал ему уважение, которое превзошло все обычное, ласкою и благодеянием сделал его предметом зависти для его сверстников. Потом он велел (ему) покинуть свою область и сопровождать

---

[1] Современная Каахка.

[2] Ш. (стр. 342—343) излагает конец осады Келата так: «Тимур через 14 дней выступил оттуда к крепости Кахкаха, которая лежит между Бавердом и Келатом. Он приказал восстановить ее. Войско за двое суток отремонтировало ее, и (Тимур) посадил там Хаджи-ходжу с группой храбрых воинов. Суюргатмыш-хана, мирзу Али и старшину храбрецов (калантар-и-бехадуран) шейха Али с их туманами (1000-ным отрядом) он, с другой стороны, назначил сторожить дороги к Келату, чтобы со всех сторон доступы к ним (жителям Келата) были заперты и эта крепость стала подобной тюрьме — никто не мог бы выйти и никто не мог пойти к ним, чтобы что-нибудь отнести». А. (л. 123б): «Тимур приказал отстроить крепость Кахкаха, находящуюся против ворот Келата. Он назначил туда комендантом Хаджи-ходжу, старшего сына(?), а мирзу Али, сына эмира Муайяда, своего племянника по сестре, оставил вместе с Шейх-Али-бехадуром в тех местах, чтобы они сторожили дороги к Келату и преградили пути сообщения восставшим».

[3] Ш. (стр. 349): Руги (روغی).

победоносное войско.[1] Сопутствуемый счастливой звездой и благополучием, он вернулся в свою столицу и распустил войско по домам.

Рассказ о втором походе Тимура против эмира Вали

94 После того, как эмир Вали заключил, как было уже рассказано раньше, договор и союз и не исполнил его, Тимур в 786 (= 1384) г., который соответствовал тюркскому году мыши, направился в Астрабад. Он перешел Амударью около Термеза и оттуда прибыл в Балх и задержался (там) несколько
95 дней, собирая войска. . . Приведя в порядок войско, Тимур выступил оттуда и достиг Маргау[2]. . .

Тимур со своей любимой женой, Туман-ага, отправился через Беркеташ. Они дошли до Серахса, а победоносное войско, двинувшись, прошло через Баверд и достигло Несы. Шейх-Али-бехадур, Сунджак-бехадур и эмиры войска, которые были в авангарде, как только достигли Гавкуриша, построили войско и вступили в бой с караулом эмира Вали. Мубашир-бехадур, выступив вперед, напал на врага. Враги встретили его стрелами и сломали ему два зуба. Он все-таки бросился в битву и, несмотря на поражение, одним ударом поверг своего врага на землю. Когда Тимур узнал о его смелости и мужестве, он пожаловал ему местность Кавкуриш в вечный суюргал (суюргал-и-абади).

Отсюда они прибыли в Дурун, с боем захватили его и казнили его коменданта. Затем они прибыли в Джилаун; двинувшись оттуда, переправились через Джурджанскую реку и остановились в Кабуд-джаме и Шасмане. [Следует описание завоевания Мазандерана и бегства эмира Вали в Рей.]

Рассказ о четвертом походе Тимура к г. Хорезму

107

Тимур направился в поход[3] против Хорезма, и, когда он достиг местности Эгри-яр, он выделил из всего войска Кунче-оглана, Тимур-Кутлуг-оглана, Шейх-Али-бехадура и Шейх-Тимур-бехадура и послал их в качестве

---

[1] Ш. (стр. 351—352) так заканчивает этот эпизод: «(Тимур) повернул обратно, прошел через Самельган и Чармаган и расположился на лугу Радкан. Там к высочайшей орде присоединились Шейх-Али-бехадур и люди, которые были с ним. Шейх-Али-бехадур представил Али-бека с мечом и саваном, преклонил колена и просил простить его. Тимур простил его вину и отличил милостью и наградой. Шейх-Али-бехадуру он пожаловал в суюргал Радкан, а Сабзевар передал Али-Муайяду-сербедару. Он приказал, чтобы мелика Гияс-ад-дина с детьми и Али-бека с родичами (мута'аликан) отвезли в Самарканд и чтобы всех джунгурбанийцев, разделив между эмирами, переселили в Мавераннахр». По прибытии в Самарканд (Ш., стр. 352—355), Тимур отправил Али-бека в заключение в Андуган (Андижан), где он был позднее казнен, а джунгурбанийцев в Ташкент. По А. (л. 124а), эмир Шейх-Али должен был сдаться Али-беку, и его отвели в крепость Келат.

Суюргал, букв. «пожалование» — вид условного феодального владения, распространенный при Тимуре и Тимуридах; ср. о нем: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 115.

Ш. (стр. 469) и особенно А. (лл. 145а—147б) описывают еще восстание Хаджи-бека Джавуни-курбани, происходившее во время набега Тохтамыша, хана Золотой Орды, на Мавераннахр в 791 (= 1389) г. Этот Хаджи-бек был племянником Али-бека, и, когда Тимур уничтожил улус Джавуни-курбани, Тимур его пощадил и назначал на высокие должности. Во время набега Тохтамыша он, думая, что Тохтамыш разбил Тимура, заключил союз с Мулюком сербедаром (вероятно, тождествен с упомянутым выше Али-Муайядом) и Исой-туркменом, укрепил г. Тус и стал чеканить монеты и читать хутбу с именем Тохтамыша. Тимур послал против него своего сына Мираншаха, который разбил Мулюка сербедара и осадил Хаджи-бека в Тусе. Хаджи-бек бежал и был убит позднее, а Тус был взят, было убито 10 000 человек, и из их голов Мираншах приказал построить башню.

[2] Ш. (стр. 381): реки Мургаба.

[3] По Ш. — в год дракона 790 (= 1388).

авангарда к Хорезму, а Айд-ходжу назначил в караул и послал вперед.[1] Айд-ходжа пошел и, захватив одного из видных людей врагов,[2] привел его к эмиру. У него узнали подробности о положении врага и, спешно уйдя
108 оттуда, достигли канала Джадрис.[3] Когда они миновали то место, ко двору явился перебежчик со стороны врагов и известил, что Иль-Игмыш-оглан обратился в бегство, а Сулейман Суфи бежал из пределов страны, и большая часть врагов договорилась между собой, что, покинув страну, бросят крепости и укрепления и уйдут куда попало. Они устроили все это так и предпочли голову — трону и жизнь — дому.

Тимур направил великого мирзу Мираншаха в авангарде и послал вперед Мухаммед-Султаншаха, Шемс-ад-дина, Учкара-бехадура, Ику-Тимура и Сунджак-бехадура. Они пошли, достигли местности Кумкент,[4] убили множество врагов и захватили в качестве добычи большое количество имущества и снаряжения. Несколько дней они пробыли в Хорезме, а потом последовал высочайший приказ, чтобы они всех людей города и страны переселили и отправили в Самарканд.[5]

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ ХАФИЗ-И-АБРУ,

по рукописи Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Вост. 290

Перевод *С. ВОЛИНА*

155б

Мургаб

Границей окрестностей Герата с севера является Мургаб, а после него из подчиненных (местностей) Чечекту. Этот Мургаб лежит на краю Бадгиса, и этот Мургаб назван этим именем из-за реки Мургаба, на берегу которой он находится. Большая часть населенности этой местности возникла после того, как Тимур завоевал владения Хорасана; каждый из эмиров и вельмож державы провел канал и устроил на нем постройки и посевы. Эти каналы, которые теперь, в это время, дают возможность земледелию, следующие: канал Дильгуша, канал Гендж-и-раван, канал Дербенд, канал Генджханэ, канал Омар-и-Табана, канал Акбуки, канал Кутлуктимура, канал Шейх Бу-Са'ид, канал Шейх-Али, канал Довлетшах-джандара, канал Гуль-Баган, канал Кутлуг-хатун, канал Хасан-джандара, канал эмира Ала-ад-дина, канал Мунджека, канал Науруза, канал Кутджунан (قوتجنان), канал Менгли-ходжи, канал Кебекчи, канал Али-мелика.[6] Теперь главные города его—Пенджде и Меручак. У моста Табана[7] также имеется базар, застроенное место и сады, но большая часть — посевы хлеба; они имеют (также) много скота, который невозможно сосчитать.

[1] Ш. (стр. 447): «Они переправились через канал Багдадек и послали Айд-ходжу в караул».

[2] Ш.: пастухов (гелебан) Иль-Игмыш-оглана.

[3] Ш. (стр. 448): Чадрис.

[4] Ш.: «Пошли через Кумкент и Кыр» (в издании: Кыре).

[5] Ш. добавляет: «Город Хорезм сразу разрушили и посеяли ячмень». Далее (стр. 449) Ш. добавляет: «Когда прошло три года с разрушения Хорезма, в конце 793 г. (= конец 1391), во время возвращения из похода на Дешт-и-Кипчак, он (Тимур) послал Мусака, сына Джанги-каучина, чтобы снова привели Хорезм в культурное состояние. Он (Мусака) окружил стеной и населил квартал каана, который Чингиз-хан во время распределения областей между детьми, вместе с Кятом и Хивой, включил в улус Чагатая. В это наше время (в 1425 г.) населенный Хорезм есть этот самый (квартал)».

[6] Большая часть этих каналов названа по именам начальников Тимура (Орошение, стр. 65).

[7] По мнению В. В. Бартольда, этот мост тождествен с современным «каменным мостом» на р. Кушк. Табан — один из эмиров Тимура.

* Мерв

160а

Мерв[1] из старинных городов Хорасана; лежит на равнине, и горы ни с какой стороны не видны. Цитадель (кухендиз) в нем возвел Тахамурт, а рабад города на пространстве одного фарсаха на фарсах построил Искандер Руми. Почва в Мерве солончаковая и песчаная; посевы хороши. Вследствие напастей и превратностей судьбы г. Мерв стерт и уничтожен уже очень давно. Причина разрушения его из истории выясняется так. Когда миродержавный государь Чингиз-хан отправился в области иранские и переправился (через Аму) у Термеза, то 37 дней безостановочно воевал под стенами г. Балха, пока не взял город. Овладев г. Балхом, он убил всех жителей. При осаде г. Бамиана пал Мутуген,[2] сын Чагатая, любимейший внук миродержавного государя Чингиз-хана; последний до крайности был раздражен на жителей этих стран, почему и назначил царевича Тули-хана с 80 000 мужей на покорение городов Хорасана и указал не щадить жителей тех мест и избивать всех от ребенка в колыбели до столетнего старца. Тули-хан в средних числах месяца раби I 616 г. (= начало июня 1219) из пределов Талькана отправился на покорение Хорасана и прибыл сначала в Мерв. В то время города хорасанские находились в крайней степени процветания, особенно Мерв, который долгое время был столицею султана Санджара. В те дни Мерв называли «царской душой» (Шахджан), и в нем было три больших соборных мечети, которые все по пятницам были полны народом. В г. Мерве было 90 000 воинов; они вышли сражаться. В конце концов Тули-хан покорил город, и в течение нескольких дней жителей выводили в поле и отделяли мужчин от женщин; всех перебили смерти и город разрушили. В «Тарих-и-джехангуша» сказано, что убитых считали несколько дней и записано было 1 300 000 с чем-то, кроме тех, которые в счет не попали. Город, который был украшен столпами мира,[3] при сказанном бедствии стал обителью гиен и хищных зверей, и от деревьев его не осталось в целости ни одной ветки, а от дворцов его ни одного портика. Столь славный пункт превратился в ровное и гладкое место. Гневный созатель до такой степени постиг народ тот, что около 200 лет ни для какого путника не было тени, в которой он отдохнул бы хоть минуту, а у жителя не было соседа, которому он мог бы рассказать о происходящих ударах судьбы. Да и какой (там) житель до наступления 812 (= 1409/10) г.? Благодать бесконечной милости божеской вложила во всепроницающий ум его величества, султанской властью облеченного (Шахруха),[4] намерение заселить и обновить эту область, — и на нее пал взор царской заботливости. Он приказал, чтобы со всех сторон и концов государства тюрки и таджики, низкие и знатные, обратились к тому важному делу. Повелено было запрудить плотину на Мервской реке, то есть Мургабе, которую снесла вода, и прочистить каналы, которые были занесены, дабы земли, которые были разрушены, как сердце влюбленных, и лишены блеска как поверхность ременной работы, получили блеск, как ланиты красавиц и свежесть, как первый пушок (на щеках) прелестниц; чтобы места, которые были жилищем молодых лапей и зайцев и логовом гиен и лисиц, стали местом роста и произрастания сочных деревьев и местом приюта и отдохновения сладозвучных птах; чтобы, наконец, земли, лишенные зелени, превратились в восхитительные сады. Когда эта плотина была возведена и вода стала действовать в той области, со всех сторон и концов люди выразили желание и стремле-

[1] Описание Мерва дано в переводе В. А. Жуковского (Развалины Старого Мерва, стр. 64—68) с некоторыми изменениями. Текст напечатан там же, стр. 62—64.

[2] В тексте имя неясно.

[3] Т. е. выдающимися людьми.

[4] Шахрух — сын Тимура, правил в Герате в 807—850 (= 1404—1447) гг.

ние поселиться и остановиться в ней. Обстроили базары, заблистали мечети, заложили бани и караван-сараи. Во дни его (Шахруха) благополучной державы были устроены и заведены ханаки, медресе, рабаты и мосты.

Ширину Мервской реки,[1] которую вновь открыли, вначале[2] взяли в 20 гязов, а в конце она дошла до 15 гязов; глубина ее в тех местах, где на дороге были холмы, достигла 30 гязов, в местах же, где земля ровная, нигде не менее 5 гязов. Длина реки от плотины мургабской до городских ворот, известных под названием «Ворот знаменосца» (Дарвазе-и-Аламдар),[3] у которых находится могила Бурейды и Хакама, знаменосцев пророка, — 12 фарсахов. Подробности этого таковы: от реки Мургаба до Куи риг-и-сурх (дороги красного песка); большая часть этих мест — холмы, и прорыли (их) с большим трудом 1360 локтей;[4] от Куи-риг-и-сурх новым каналом, который прорезали еще встарину, но не довели до конца, до места, которое известно под названием Джемал-ад-дин Муʿайти, 5662 локтя; от Джемал-ад-дина Муʿайти до Дирахт-и-педэ (дерево ивы), где старая река идет в пески, 3000 локтей; от Дирахт-и-педэ до холма, который находится на правой стороне реки, а на вершине холма поставлен столб, 30110 локтей; от места столба до деревни Гиренг, которая была одною из значительных и известных деревень Мерва, 13860 локтей; от Гиренга до рытвины, которую вновь прорыли, и известна она под именем Калар-и-эмир-Омар (рытвины эмира Омара), 8650 локтей; от Калар-и-эмир-Омар до Бахшаба (водораздела), где разделяется вода мервских булюков, а это место известно под названием Пенджаба (Пятиводия) и исстари эти два (?) называли Дулаб,[5] 7000 локтей; от Пенджаба до Кушк-и-Сагырчи (дворец кравчего), а в настоящее время некоторые из его старинных зданий еще видны, 13000 локтей; от Кушк-и-Сагырчи до Гумбез-и-дулаб (купола колесного колодца), который известен, 3500 локтей; от Гумбез-и-дулаб до места, которое известно под названием Чихиль-кушк (сорок дворцов), 9250 локтей; от Чихиль-кушк до Дервазе-и-Аламдар (ворот знаменосца), которые принадлежат уже к г. Мерву, 9250 локтей; (местности) от города до Паяба,[6] где вода уходит в пески, а сток этой воды в Амуйе, (находятся) в запустении, но встарину были населены; туда еще не дошла населенность.

Начало этой реки Мургаба в горах Бамиана. Говорят, что воды Мерва, Балха, Герата и Седжестана — все четыре вытекают из этих гор. Горы эти тянутся на большом расстоянии, а те (горы), которые являются источниками этих вод, простираются от Джузджанана до пределов Кабула; и в этой горной цепи много высоких гор, и в ней находится вершина, известная под названием Хиндукуш. Недалеко от Бамиана находится ущелье, называемое Синджаб; оно имеет много источников и большую часть года находится под снегом. Когда воздух становится теплым, он начинает таять, и из него вытекает много воды, — начало Мургаба и есть эта вода. Затем она превращается в реку и входит в пределы Гарчистана. В Гарчистане к этой реке присоединяются воды из каждого ущелья, и до ущелья Сеган она считается принадлежащею к пределам Гарчистана; затем она достигает пределов Бадгиса и проходит по северной части его. Встарину начальным

[1] Т. е. главного канала.
[2] Т. е. у плотины.
[3] Ворота Аламдар, т. е. «ворота знаменосца» — южные ворота г. Мерва, соответствующего развалинам Султан-кала. У Джувейни они носят название «ворота у конца Маджана» (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр. 124).
[4] Расстояния указаны только в Лондонской рукописи Хафизи Абру и написаны цифрами «дивани», с трудом поддающимися расшифровке. Нами приняты значения их, которые дает В. А. Жуковский, сам сильно сомневавшийся в верности своего чтения. Локоть (зарʿ) приблизительно равен метру.
[5] У Жуковского: Р. л. б.
[6] О чтении ср. «Орошение», стр. 66, прим. 2.

пунктом заселенной (культурной) полосы Мерва была деревня Талкан,[1] а конечным — Сафари. Вода доходила до города Мерва, проходила посредине города и выходила наружу через Кушмайханские ворота, и затем все, что оставалось, доходило до хорезмских песков. В деревне Андак была устроена плотина, которую называли Старым Мервом (Мерв-и-кухне). И теперь, говорят, когда бывает сильный ветер и сносит песок, обнаруживаются следы стен и построек, так что можно узнать, что в этих местах 167а
было поселение. В древности заведывание водою (мираби) Мерва было одним из важных дел Хорасана. После времени султана Санджара, в 558 (= 1163) г., Мургаб сорвал плотину; сколько ни старались, не могли запрудить, и река 3 года уклонялась от Мерва, и большая часть населения выселилась, и положению жителей приключилось полное расстройство, пока хорезмшах не послал людей и плотину запрудили. Говорят, что во время султана Санджара охраною реки и делом на ней занято было 12 000 работников, которых содержали остальные жители Мерва. Касательно имени «Маргаб» некоторые говорят, что оно было «Мерваб», но вследствие частого употребления массой народа стали называть «Маргаб». Другие же утверждают, что река эта проходит по ущельям Гарчистана, как было изложено, а в тех городах много (травы) марга — что значит «очень завитой»; во внимание к этому реку именуют Маргаб.

Дыни в Мерве растут прекрасно; их сушат и в таком виде называют «как»; из сока дынного делают вареный сок. Пшеница мервская также лучше всех мест, и хлеб белее и приятнее на вкус. Уштургаз с мервских полей развозят по всему свету. Бузурджмихр — мудрец, состоявший при Ануширване, говорят, был из Мерва; из Мерва вышел и Абу-Муслим, сахиб-даʿват; родина его была в Махане. В его время Махан по населению стал превосходить Мерв; в Мерве был Мамун, когда ему досталась халифская власть. Во время султана Санджара Мерв достиг крайней степени благосостояния и процветания; под конец его царствования большие разорения произвели гузы. В настоящее время, можно надеяться, город станет еще более цветущим, чем при султане Санджаре. К Мерву принадлежат: Махан и Паяб. Махан был местом пребывания Абу-Муслима, и в это (наше) время в Мерве заселен тот же Махан. Он имеет много посевов; хлеб растет хорошо, и дыня дает обильный урожай.

* Серахс, Абиверд, Неса, Языр

Округ Серахса находится на равнине, но имеет поблизости горы. Он 162б
имеет крепкую стену. Основан он в древности, говорят, что Серахс ибн Гударз начал его постройку. Проточная вода бывает здесь весной, а в остальную часть года бывает мало; садов немного; есть хлеба: хорошо получается пшеница, сеют также дыни. Вода его (Серахса) идет из реки Герата, но летом не доходит до него; вода для питья из колодцев. Оттуда произошло много знаменитых людей, он лежит между Мервом и Нишапуром.

Округ Абиверд.[2] Булюк[3] города и подчиненные ему местности имеют 165б
15 селений (ده) и деревень (مزارع). Булюк Балхду (؟ بلخ دو): селение Бару-

[1] تلقن м. б. тождественно с Талхатаном, селением к югу от Старого Мерва, существующим и теперь под названием Талхатан-баба; ср.: В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 183—191.
[2] Текст следующих за этим перечней селений чрезвычайно испорчен и может быть восстановлен только при помощи других рукописей и изысканий на месте; мы решились все-таки дать перевод этих перечней, так как они характеризуют степень населенности этих местностей в XV в.
[3] Булюк — административное деление, появившееся при монголах. Употреблялось в Иране на ряду с туманом. Булюк обозначал, повидимому, район меньший, чем туман, но области, делившиеся на туманы, обычно деления на булюки не имели.

бар (دروبر), селение Муфтхан (معصحان), селение Дарджама (درحامه), селение Хурухуд (حروخود), селение Сулейман, селение Букан (? دوفان), селение Харир (حریر). Булюк Рудбар: селение Рак (رك), селение Рудбар, селение
166а Сарк (سرق), селение Тальджирд (تلجرد), оно имеет деревни. Булюк Дереджез: селение Харир (حریر), селение Арбанан (ارننان), селение Дастаджирд, селение Бандиян (بندیان), селение Турук (طرق), селение Шадмана (سادمنه), селение Рас-Ходжа (رس خواجه); кроме того, имеет деревни. Булюк Расхан (رسحان), кроме названного селения, имеет 6 деревень. Булюк Азджах и Шавкан (ازجاه و سوكان): селение Шавкан, селение Хариджа (حارحه). Булюк Туян (توبان): селение Туян, селение Халенджан (حلحان), селение Урар (اورار), селение Над кин (ناحن), селение Рабат, селение Азарджан (اذرجان), селение Баленджан (بالنجان), селение Сакан (سكان), селение,[1] имеет деревни. Булюк Пасакух (پساكوه): селение Куманэ (كمانه), селение Рак (راك), селение Бандхох (بندخواه), селение Килаб (كلاب), селение Чазу (چزو), селение Сарудин (سرودین), имеет деревни и подчиненные местности. Булюк Чехардех: селение Чехардех, селение Джарманэ (جرمنه), селение Дере-кух (دره ڤوه), селение Залик (ذلك). Булюк Баразандукан (براذدقان): квартал Каср (замок), квартал Карья (селение), имеет 12 деревень. Булюк почитаемого мазара Мехене (میهنه) — селение Мехене и подчиненные местности. Булюк Тежен (طژن) — каналы (джуйбар): канал мелика Мухаммеда Зирири (زدرری), канал мелика Адринбека (ادرین بیك), канал Мухаммед-Туркан (ترکان), канал Али-Салар, канал Михнан (محنان). Булюк Куран и Куфи (کوران و کوفی): селение Туран, селение Кукли (کوقلی), селение Пайлаб (ناپلاب), селение Баг-Дерэ (باغ دره).

Округ Несы — город и местности, подчиненные городу с кварталами: квартал Пас-кала, квартал Амираншаха, квартал Пасджуй, квартал Дастгир, квартал Баг-Харкан (باغ حركان), квартал Муиззабад (معزآباد), квартал Дарруд (دررود), квартал Гаруча (كروجه), квартал Сарфагак (سرفعك), квартал Сангелях (سنكلاخ), квартал Сандалэ (صندله), квартал Мадиян (مادیان), квартал Зарнигар (زرنكار), имеет также деревни. Булюк Раигах (رىعاه): селение Абга (ابغا), селение Дарвигар (د. ویكر), селение Джамунэ (جامونه), селение,[1] имеет также много деревень. Подчиненные городу: селение Му'иззабад (معدآباد), селение Захирабад (ظهیرابا), селение Бармехени (برمهنی), селение Душуб (دوشوب), селение Архан (ارخان), селение Баламри (بلمری), селение Айван (ایوان), селение Риян (ردان), селение,[1] селение Харбут (حربوب), селение Булюк Манга (? منعه), селение Манга, селение Хубруд (حوب رود), селение Зиндэ (رنده), селение Баруд (بارود), селение Расасан (رسه‌سان), селение Бадарбад (بدربا), селение Бунд (بو د), селение Марманэ (مرمنه), селение,[1] имеет много деревень. Булюк Кубрур (كوبرور): селение Буфни (? بوفنی), селение Ку (كو), имеет много много деревень. Булюк Джамгуль (حمبول): селение Джамгуль (حمبول), селение Бейгарэ (بعره), селение Исфадан (اسفدان), селение Шахдан (ساه‌دان), селение Салур (سالور), селение Арфандж (ارفج), селение. .,[2] селение Фалуриан (فلوریان), селение Фаранбадун (فرنبدون), селение Рисал (رصال), селение Саджан (سجان), селение Шахр (شهر), селение

[1] Без названия.
[2] Название не поддается чтению.

Канат-и-мелик-Фируз. Булюк Шусбан (سوسبان): селение Сан'ан (صنعان), селение Сельджуки, селение Тафтазан — мавляна Са'д-ад-дин Тафтазани происходит из этого селения; селение Абгар (ابعار), селение Джарван (حروان). Округ Языр. . . (? یاررلعری): селение Дарман (درمان), селение Абхадаран (ابهادرن), имеет подчиненные местности; селение Мандаст (من دست), имеет подчиненные местности; селение Хасанабад (حسن آباد), селение Фавара,[1] имеет подчиненные местности; селение. .,[2] имеет подчиненные местности; селение Нам Ноу (نام نو), селение Нухур (نحور), имеет подчиненные местности; селение Расфан (رسعان), имеет подчиненные местности; селение Дерэ (دره), имеет подчиненные местности; селение Тамсак (تمسك), имеет подчиненные местности; селение Джармаба (حارمابه), имеет подчиненные местности; селение Шукри (شكری), имеет подчиненные местности; селение Руман (رومن), имеет подчиненные местности; селение Харэ (حره), имеет подчиненные местности; селение нижний Нур, имеет подчиненные местности, селение Джунан (حونان), имеет подчиненные местности; селение Мурси (مورسی), имеет подчиненные местности; селение Баравэ (براوه), имеет подчиненные местности; селение Рав (راو), имеет подчиненные местности; Мешхед, имеет подчиненные местности; селение Арсуран (ارسورن), имеет подчиненные местности.

* Хорасан в конце XIV в.

276а Положение правителей Хорасана после прекращения правления счастливого султана Абу-Са'ид-хана[3] было таково, что государство разделилось на несколько частей и каждая группа читала хутбу и чеканила монеты со своим именем. Западной частью Хорасана от Бистама до Нишапура, с округами Джувейна, Исфараина, Джаджарма, Сагана (سعان), Хурмада, Мезинана до Дастаджирда, завладела община сарбедаров,[4] как уже объяснено; Северо-западом, как то: Тусом, Мешхедом, Джурджаном, Абивердом, Несой и Языром, до пределов Дихистана, завладели сыновья Аргун-шаха — эмир Мухаммед-бек и после него его брат Али-бек; Юго-восточным краем Хорасана — Гуром, Гарчистаном, Гератом, Исфизаром, Хафом, Кухистаном и Мургабом до Серахса и Мерва владел мелик Хусейн;[5] Юго-восточным же краем Хорасана — Балхом, Тальканом, Андхудом, Шабургаком до пределов Бадахшана и Бамиана — управляли эмиры Мавераннахра.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «МАТЛА АС-СА'ДЕЙН» АБД-АР-РАЗЗАКА САМАРКАНДИ,

по рукописи ИВ АН С 442[6] Перевод *О. И. СМИРНОВОЙ*

377

* Туркмены в Огурче и Дихистане

(812 = 1409/10 г.). Группа туркмен, которая находилась в Огрыча[7] и Дихистане во время смуты Пир-падишаха,[8] бежала. В это время руково-

[1] فواره — м. б. Ферава.
[2] Название не поддается чтению.
[3] Абу-Са'ид — хан Ирана из монгольской династии Хулагидов (716—736 = 1316—1335); после него государство Хулагидов распалось.
[4] С именем сербедаров связано народное движение в Хорасане против монгольской власти и насаждаемых ею тяжелых форм феодальной эксплоатации. Движение возникло в 1335 г., привело к победе и образованию так называемого государства сербедаров 1335—1387 гг. В известной мере государство сербедаров можно рассматривать как предвестник Сефевидского государства.
[5] Муизз-ад-дин Хусейн — владетель Герата из династии Куртов (732—772 = 1331—1370); ср. о нем «Обзор», стр. 38.
[6] Часть первая того же сочинения цитируется в примечаниях по рукописи ИВ АН С 449; кроме того, для проверки использована рукопись С 443.
[7] Огрыча, или Агрыча, или Огурча — город близ впадения Узбоя в Каспийское море (Орошение, стр. 90, 92).
[8] Пир-падишах, или Пирек-падишах — внук Туха-Тимур-хана — был Тимуром назначен правителем Мазандерана после убийства эмира Вали в 1384 г. После смерти

димый счастьем их старший (калантар) Тимур-салар, собрав свое племя (иль) и улус, привел (их) в родной юрт и достиг чести целования ковра.[1] Его величество, простив их вину, дал племени (ахшам) юрт в том месте, и все (они) успокоились.

Рассказ о восстановлении города Мерва[2]

378 (812 = 1409/10). В 15-й день месяца зу-л-ка'да (21 III 1410), при счастливом предзнаменовании и благоприятной звезде, его величество, счастливый хакан (Шахрух), отбыл в Бадгис, окрестности которого весной свежее лица красавицы и приятнее обещания возлюбленной. Так как устои власти укрепляются постройками, а основы халифатства находят свой расцвет в земледельческой культуре, то просвещенный ум его величества хана приказал заново отстроить г. Мерв, пришедший в упадок и разрушение, и привести в культурное состояние эту область, бывшую когда-то одной из известнейших областей Хорасана и резиденцией могущественных султанов, но пришедшую в упадок под ударами судьбы и частыми бедствиями и от построек которой (в настоящее время), кроме груды обломков, ничего не осталось. С 610 (= 1213/14) г., когда Тули-хан, сын Чингиз-хана, приказал его (Мерв) разрушить, до сего года, когда было начато восстановление, прошло 194 г. Итак, его величество приказал, чтобы из всех областей Хорасана, из дальних и ближних мест, тюрки, и таджики направились бы на это дело и прежде всего провели воду, от которой зависит существование человеческой жизни, больше того, с которой связан источник существования большинства вещей. Мерв снабжается водой из р. Мургаб, плотина была снесена течением, а русло занесено (песком). Последовал высочайший приказ, чтобы канал открыли и плотину (вновь) построили. К этому важному делу были назначены великие эмиры Ала-ад-дин Алика Кукельташ и эмир Муса, а из чиновников дивана эмир Али Ша'афи. И дело, которое падишах (во главе) многочисленного войска не смог бы выполнить в течение года, было закончено в короткий срок и с (большой) легкостью. Земли, опустошенные и безводные, приобрели снова свежесть и красоту, блеск и прелесть подобно ланитам красавиц. Окрестности Мерва, служившие убежищем зайцам и лисицам, покрылись цветущими деревьями и стали прибежищем певчих птиц. В первый же год на обработке земли было занято
379 500 пар рабочих быков. Каждый стремился поселиться и обосноваться там. Длина канала от начала плотины до ворот Аламдар, где находится место могилы Бурейды и Хакама, знаменосцев пророка, 12 фарсахов, а ширина его в (своем) начале 20 гязов (и доходит затем) до 15 гязов. Глубина не менее 5 гязов. Внутри города устроили мечети, базары, бани, караван-сараи, ханаки, учебные заведения и другие общеполезные места. Вода вновь потекла в канал Мерва, и было закончено приведение города в культурное состояние. Эмиры вернулись к подножию трона. Счастливый хакан, (дошед-

---

Тимура он восстал против Шахруха, но был им разбит в 809 (= 1406/07) г. и бежал в Хорезм. В 810 (= 1407/08) г. он снова вернулся в Мазандеран, причем, по Абд-ар-раззаку (стр. 349), собрал сброд, людей джавуни-курбани и тукели, а также, как видно из настоящего места, туркмен. Улугбек (или точнее, его опекун, эмир Шахмелик), правивший в это время Тусом, Хабушаном, Келатом, Абивердом, Несой, Языром, Сабзеваром и Нишапуром (стр. 342), обратился за помощью к Шахруху. Последний вновь разбил Пир-падишаха, тот бежал в Рустемдар и умер там в 817 (= 1409/10) г. (Лэн-Пуль Стенли. Мусульманские династии, стр. 299. — В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 59).

[1] Т. е. явился к Шахруху.

[2] Абд-ар-раззак заимствовал это сообщение у Хафиз-и-Абру (ср. выше, стр. 525—526), но дает некоторые дополнительные детали; вероятно, его сообщение заимствовано не из географического сочинения Хафиз-и-Абру, а из исторического.

ший) до вод Мургаба, по причине жары (принужден) был вернуться на летовку в Кайту (كيتو) и, в этом приятном месте отпраздновав праздник жертвоприношения, вернулся в Герат. . .

Рассказ о положении области Хорезма, которая в этом году вошла в высочайший диван[1]

(815 = 1412/13 г.). Так как в этом томе положение Хорезма не описывалось, то (цель) писания (нашего) пера следующая: кратко изложить историю по годам с начала царствования, отмеченного счастливым предзнаменованием, и события той области найдут (здесь) свое объяснение и изложение. Обстоятельства положения таковы: в момент смерти его величества Сахиб-кирана (Тимура) правителем Хорезма был эмир Муса-Ка. Племя кара-татар,[2] приведенное его величеством в 806 (= 1403/04) г. из Малой Азии, как это было подробно изложено в первом томе, во время правления мирзы Халиль-султана[3] бежало из Мавераннахра и ушло в Хорезм. Между ними (кара-татарами) и эмиром Муса-Ка вспыхнула война. Искры злости кара-татар спалили окрестности Хорезма, и они направились в Малую Азию. Эмир Идигу,[4] эмир ал-умара (главный эмир) Шади-хана, со стороны степи направился в Хорезм (с целью его) захватить. В то время когда эмир Муса-Ка ушел в Мавераннахр, эмир Идигу захватил Хорезм в месяце раджабе 808 г. (= XII 1405—I 1406) и, поставив правителем эмира Анка, ушел в Дешт. Группа иракцев, восставших в день праздника рамазана против мирзы Халиль-султана, из Самарканда двинулась на Хорезм. Прибыв туда, они провозгласили царем Пир-падишаха, сына Лукман-падишаха, сына Туга-Тимур-хана, убежавшего в Мазандеране от битвы с его величеством, счастливым хаканом (Шахрухом) и укрывшегося в Хорезме. Исполняя обычай рассыпания денег (нисар), они разбросали золото, дарованное им без счета мирзой Халиль-султаном, и двинулись в Мазандеран. Рассказ о прибытии их в Мазандеран был упомянут раньше. Эмир Анка продолжал править Хорезмом до времени смерти Шади-хана, которая произошла в месяцах 811 (= 1408/09) г., а Фулад-хан стал падишахом. Эмир Идигу по установившемуся обычаю был полновластным властелином, он отозвал Анка, а правителем Хорезма назначил Бугулджу. Когда в месяцах 813 (= 1410/11) г. Фулад-хан скончался, падишахом стал Тимур-хан, сын Тимур-Кутлуг-хана; он напал на Идигу, а тот, потерпев поражение, пришел в Хорезм и, снарядившись, ушел в улус.[5] Аджак-бехадур и Газан, (посланные) Тимур-ханом, настигли его в местности Сам, нахо-

402

403

---

[1] Т. е. подчинилась власти Шахруха.

[2] По другому месту Абд-ар-раззака (рукопись С 449, лл. 247б—251б), кара-татары — монгольское племя — были посланы Мунке-ханом (1248—1259) с Хулагу-ханом (1256—1265) в поход на Иран. Хулагу поселил их на границе с Малой Азией и Сирией. Они разделились на 52 рода (уймака) и враждовали друг с другом. Тимур, во время похода в Малую Азию, решил переселить их в Мавераннахр — 30 000 семей (хана) со скотом и имуществом. Во время прохождения через Дамган и Мазандеран они восстали, но восстание было подавлено. Кара-татары участвовали в походе Тимура на Китай, прерванном его смертью (л. 255б). В другом месте (рукопись С 442, стр. 335) Абд-ар-раззак упоминает под 808 (= 1405/06) годом о приходе бежавших из Мавераннахра «туркмен кара-татар» в Махан, где правил эмир Черкес. Туркменами кара-татары, очевидно, называются потому, что, живя в малой Азии, приняли тюркский язык.

[3] Халиль-султан, сын Мираншаха и внук Тимура, правил Мавераннахром в 807—812 (= 1404—1409) гг., умер в 1411.

[4] Идигу, Едигей русских летописей, главный эмир и полновластный властелин Золотой орды в конце XIV и начале XV в., назначавший и смещавший ханов (В. В. Бартольд. Отец Едигея).

[5] Т. е. в Золотую Орду.

дящейся в 2[1] днях пути от Хорезма, и вступили (с ним) в бой. Бугулджа, бывший перед этим правителем Хорезма, был убит. В течение 6 месяцев они осаждали эмира Идигу. В это время пришло известие, что Джелал-ад-дин-султан, сын Тохтамыш-хана, разбил Тимур-хана и разгромил его лагерь, а Тимур-хан подходит (к Хорезму). От Джелал-ад-дин-султана прибыл гонец с посланием: «До этого ханом был Тимур и выпускали в ход мечи ради него, теперь ханом стал я, проявите усердие и захватите Идигу, являющегося нашим врагом». Джелал-ад-дин-султан снова прислал человека: «Если Идигу пришлет своего единственного сына султана Махмуда, племянника по сестре Джелал-ад-дина, и (если) он установит чеканку монет и хутбу с нашим именем, прекратите с ним войну и возвращайтесь назад». Эмир Газан, за которым была замужем сестра Джелал-ад-дина, был расположен к миру, (тогда как) Дукне, женатый на сестре Тимур-хана, счел это известие недействительным. В таком положении (дел) злосчастный Тимур-хан приблизился к Хорезму. Газан, заняв попойкой Дукне, послал своего нукера Джан-ходжа убить Тимур-хана. Когда услышал (об этом) Джелал-ад-дин-султан, он почувствовал признательность к эмиру Газану и послал указ: «Газан — это мы, и его приказы считайте нашими повелениями». Эмир Дукне оплакал Тимур-хана. (Среди) осаждающих эмиров выше по происхождению (ба джихати уруг) был Хызр-оглан,[2] за ним Дукне, а за ними (обоими) Газан. В этом же положении он (Газан) превзошел всех. Эмир Идигу заключил мир и, когда он покинул (крепость), (обе стороны) задали друг другу пир (той). Эмиры, сняв осаду, направились (обратно) к Джелал-ад-дин-султану. Каджулай бехадур встретился с ними в местности Белукия и сказал (им) с упреком: «Почему вы вернулись, не взяв Хорезма?» Эмиры сказали: «Мы полных 7 месяцев сражались и держали осаду, мы — 10 000 человек — не смогли (его) взять, а у тебя у самого нет и 3—4 тысяч. Следует вернуться назад, ибо мы произнесли слова мира, а он (Идигу) посылает своего сына к хану». Каджулай сказал: «Меня одного достаточно для Идигу», и (полный) такой самонадеянности он направился к Хорезму. Эмир Идигу, получив (об этом) сведения, выступил к нему навстречу, но так как его войско было малочисленнее, он пошел по дороге хитрости. Он совершал переходы ночью, а днем скрывался. Когда они при-
404 близились (к неприятелю), эмир Идигу разделил свое войско на две части и одной из них отдал приказ, как только они встретятся с врагом, вступить в битву и, обратившись в бегство, броситься врассыпную, а (перед этим) он сказал, чтобы во время своего бегства они всюду разбросали старые кошмы, лошадиные попоны и торбы, связав их наподобие узлов. Когда прибыл эмир Каджулай, а люди Идигу, вступив в бой, (тотчас) бросились в бегство, войско Каджулая, вообразив, что это и есть все (войско) противника, побуждаемое корыстью, бросилось по следам беглецов. А Идигу-бехадур со сверкающими мечами и блестящими пиками приблизился с другой стороны. Каджулай, несмотря на то, что (его) войско ушло следом за противником, не видел другого выхода, кроме боя, и (после) геройских подвигов и храбрых натисков в конце концов был убит. Эмир Идигу послал его голову в Хорезм и приказал водрузить его (Каджулая) бунчук (тук), а литаврщикам его бить в литавры. Противник, ушедший за добычей, увидев свой бунчук, прибывал отряд за отрядом, попадал в силок беды, подставлял шею под ярмо унижения, а руки отдавал в оковы, пока не была захвачена таким образом тысяча людей. Войско эмира Идигу, забрав добычу, пришло в Хорезм. Заковав пленников в тяжелые кандалы, они поручили

[1] Рукопись С 443, л. 305а: «в десяти».

[2] Огланами (букв. «сыновьями») назывались в монгольской империи потомки Чингиз-хана, не имевшие ханского титула; впоследствии (с XV в.) их стали называть султанами.

их жителям, и было постановлено убить каждого охраняющего, пленник которого убежит, а квартал (его) передать разграблению. Жители города очутились в тяжелом положении. Его величество, счастливый хакан, в этом, то есть в 815 (= 1412/13) г., назначил в Хорезм войско. Из эмиров Хорасана отправились (в Хорезм) эмир Али-Ка и эмир Ильяс-ходжа с многочисленным войском, а из Мавераннахра эмир Муса-Ка с 5000 всадников направился в ту страну, и вблизи Хорезма они (оба войска) соединились друг с другом. В это время правителем был Мубарекшах, сын эмира Идигу. Бекиджек был эмиром дивана, казием — Садр. Когда известие о войске подтвердилось, сановники государства, собравшись, устроили совещание. Большинство видело спасение в мире, некоторые шли по пути ухода в изгнание, остальные же предпочитали войну и битву. В это время эмир Али-Ка, прислав гонца, сделал попытку склонить на свою сторону (хорезмийцев). Сторонники мира выслали (из города) дары, и большинство (жителей) Хорезма склонилось к миру. Нукеры эмира Сейид-Али-тархана и эмира Ильяс-ходжи отправились в какую-то сторону и убили нескольких человек, а некоторых забрали в плен. Жители Хорезма насторожились. Люди, склонные к войне, осмелели и большой толпой, (состоящей) из знатных лиц и из черни, вышли из (города), и завязалась битва. Так как шла речь о мире и солдаты (противника) были повсюду рассеяны, жители Хорезма в тот день ожесточенно бились до (самой)ночи, а ночью, распустив слух, что эмир Идигу и Чингиз-оглан прибыли, радостно били в литавры. Эмиры днем видели их отвагу, а ночью услышали весть (о прибытии) Идигу и ночью же повернули поводья обратно. Удальцы Хорезма, следуя (за ними) по пятам, захватили их вьюки и ноши. Когда его величество, счастливый хакан, услышал эти известия, он пришел в гнев и приказал эмиру Сейид-Али-тархану и эмиру Шахмелику двинуться войной на Хорезм, а войску Мавераннахра итти к ним навстречу. Его величество бранил и порицал всех тех лиц, о которых (ему) было известно, что в тот раз они притесняли население. (Он приказал), чтобы, когда в этот раз, с помощью божией, Хорезм будет покорен, они отомстили бы (только) тем лицам, которые в тот раз проявили дерзкую отвагу, а остальным жителям не причиняли бы вреда. Эмиры, подойдя к Хорезму, услышали, что сын эмира Идигу проявил много вражды к жителям Хорезма и захватил бесчисленное количество добра под тем предлогом, что «вы держали сторону врагов и выслали (им) дары», (и что) он убил несколько человек, а часть заковал в кандалы, и что хорезмийцы недовольны им. Кроме того, они (хорезмийцы) еще услышали, что его величество, счастливый хакан, обрезает уши и нос тем, кто притесняет народ Хорезма, и благодаря этому, естественно, подданные склонны к этой стороне (Шахруха), а сын Идигу, испугавшись, бежал к отцу. Проверив эти сведения, эмиры разбили лагерь в виду города. Сейиды, ученые и знатные лица города вышли (навстречу) с подношениями и дарами и сдали город. Эмиры победители вернулись в Хорасан и Мавераннахр. Эмир Шахмелик остался на некоторое время и привел в порядок управление Хорезмом и, 405
покончив с делами знатных и простых, оставил верных слуг для его защиты и в начале 816 г. (= IV 1413) вернулся в Герат, где был удостоен особыми милостями. Через некоторое время ему было вверено управление Хорезмом, которое и оставалось в его руках до конца его жизни.

* Борьба Тимуридов с узбеками

(834 = 1430/31 г.). Неожиданно из страны Хорезма прибыл гонец и 515
доложил, что войско узбеков, прах ущерба посыпав на пробор своей судьбы, поднимает пыль смуты и (что) на область Хорезма напало сразу множество войска, а эмир Ибрахим, сын эмира Шахмелика, не имея сил сопро-

тивляться, ушел в Кят и Хивак (Хиву). Ходжа Асиль-ад-дин, везир, привел в порядок принадлежности для сидения в осаде и поднял знамя сражения и схватки, но в конце концов обессилел и был убит, а войско узбеков, захватив Хорезм, произвело большое разрушение и, перейдя всякие границы в грабеже и погроме, вернулось назад в степь. [Получив эти сведения], Шахрух отправил туда несколько эмиров. Эмиры, проявив чудеса храбрости, напав на иль и улус узбеков, уничтожили и рассеяли их.

653 (859 = 1455 г.). Мирза Абу-л-Касим Бабур [1] пожаловал мирзе Султан-Санджару области Мерва, Махана и Джама, которые были суюргалом эмира Халила. . .

662 В это время (861 = 1456/57 г.) был отдан приказ, чтобы несколько эмиров отправились в Несу и Языр и охраняли те границы. Жребий выбора выпал на долю Низам-ад-дина Ахмеда и эмира Мубариз-ад-дина Хасана джандара. Знаменитые эмиры отправились в первые дни месяца мухаррама (= XI—XII 1456) и пробыли на той границе всю зиму.

679 (862 = 1457/58 г.). В стране Хорасан было несколько падишахов, обладавших властью и враждебных друг другу. Мирза Джеханшах,[2] падишах стран Азербайджана и обоих Ираков, завладев (местностью) от Астрабада до Сабзевара, остановился в Исфараине; мирза Султан Абу-Са'ид,[3] падишах Мавераннахра и Туркестана, пребывал в Балхе, куполе ислама; мирза Ала-ад-даула, после нескольких лет вернувшись из Дешт-и-Кипчака и узбекских областей, находился в окрестностях области Абиверда, а сын его, мирза Султан-Ибрахим, сидел в Герате и никого другого не допускал на глаза.

Мирза Султан-Санджар поднял знамя султанства в г. Мерве; мирза Шах-Махмуд с несколькими эмирами своего отца пребывали в области Туса и окрестностях крепости Имад; мелик Касим, сын эмира Искандер-туркмена, вместе с эмиром Халилем, захватили страну Систан до области Фараха и г. Исфизара. Самое удивительное то, что каждая из крепостей, которая находилась в той стране, была во владении какого-нибудь главаря: (так,) мауляна Ахмед Ясавул, захватив крепость Ихтияр-ад-дин, ни на кого не обращал внимания; крепость Нерету [4] досталась в руки Парка-монгола; крепость Серахса охранял эмир Абдаллах Пирзад; крепостью Су'лук обладал эмир Худайдад, а крепостью Тебес владел эмир Увейс (сын) эмира Хаванд-шаха, и никто из них никому не подчинялся — подобные обстоятельства редко случаются.

725 В это время (870 = 1465/66 г.) из Ирака прибыли в Хорасан 15 000 семей (хане) кочевников (ахшам) и жителей степей, пришедших в отчаяние от тиранства и преследований туркмен.[5] Его величество, узнав об этом, дал им в окрестностях Хорасана юрт и место.

Привод Нур-Са'ида из Хорезма

730 (872 = 1467/68 г.). Из области Хорезма прибыл гонец эмира Нур-Са'ида и довел до сведения доклад следующего содержания:

---

[1] Мирза Абу-л-Касим Бабур, сын Байсунгара и внук Шахруха, в 854—861 (= 1450—1457) гг. правил Хорасаном и частью западных владений Тимуридов (Фарс).

[2] Джеханшах—сын Кара-Юсуфа, из туркменской династии Кара-Коюнлу («черный баран») правил в 841—872 (= 1437—1467) гг.; династия эта первоначально владела Арменией и Азербайджаном, но вскоре после смерти Тимура захватила большую часть Ирана.

[3] Султан Абу-Са'ид, внук Мираншаха и правнук Тимура, в 855 (= 1451) г. захватил власть в Самарканде и затем в 863 г. овладел и всем Хорасаном; правил до 873 (= 1469) г.

[4] Обе крепости находились в Герате.

[5] Т. е. от владычества Кара-коюнлу.

Мирза Султан-Хусейн [1] некоторое время был казаком в Дешт-и-Кипчаке, а в это время направился в сторону Хорезма. Эмиры и начальники, 731
находившиеся в этой стороне, не выдержали его нападения и обратились в бегство по пути несчастия. Окрестности страны Хорезма пришли в полное разрушение от грабежа и погрома его войск, и, кроме как в самом городе, вне (его стен) никто не имел возможности пребывать. Его величество (Абу-Са'ид) приказал, чтобы несколько эмиров отправились в Хорезм и расследовали обстоятельства военных действий и небрежности, происшедших в той стране у эмиров, и наказали бы каждого, от которого произошла какая-либо провинность, и казнив некоторых, остальных заковали бы в кандалы. В числе их также был обвинен и Нур-Са'ид в том, что он проявил небрежность в день сражения. Эмиры отправились соответственно высочайшему приказу; когда они прибыли в Хорезм и расспросили об обстоятельствах дела, то выяснилось следующее: несмотря на то, что войско Хорезма было многочисленно, под натиском мирзы Султан-Хусейна оно сразу бросилось в бегство. Эмир Пир-Дервиш-каучин, к которому его величество в те дни относился внимательно и заботливо и пожаловал (ему) большой туман, неожиданно, захватив эмира Нур-Са'ида, отправил его, подобно облаку и ветру, в Герат, а имущество и доходы его предал грабежу и погрому. Эмир Нур-Са'ид 8 числа раби I (=7 X 1467) прибыл в Герат, и его заключили в крепость Ихтияр-ад-дин. [Шейх-Нур-ад-дин Мухаммед ходатайствовал об его помиловании, и Абу-Са'ид простил его вину и освободил его из крепости.]

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ VII ТОМА «РАУЗАТ АС-САФА» МИРХОНДА

по Лакновскому изданию 1891 г. и Тегеранскому 1270 г.

Перевод под редакцией *А. А. РОМАСКЕВИЧА*

Глава о начале завоеваний победоносного хакана [2] и проявлении им вражды к мирзе Санджару [3]

Так как предопределению было угодно посадить Султан-Хусейн- 5
мирзу на султанский трон и возложить на голову его царскую корону, то во время пребывания Султан-Хусейна в Мерве произошло вот какое дело. Перестав скрывать свою вражду к мирзе Санджару, он захватил престол. В месяце ша'бане 861 г. (= VI—VII 1457), когда мирза Шах-Махмуд ибн Бабур понес поражение от войска мирзы Ибрахима ибн Ала-ад-дина, мирза Санджар назначил своим наместником в Мерве Султан-Хусейна, а сам поспешил отправиться в Мешхед. В отсутствие мирзы Санджара между мирзой Султан-Хусейном и Хасаном арлатом, который был одним из слуг правительства Санджара, возникла вражда. Хасан имел намерение схватить Султан-Хусейна. Последний, получив сведения об этом через лазутчика, с 5 отважными всадниками выехал из города. К нему присоединился ясаул Джан-Али с 60 всадниками. Султан-Хусейн, надеясь на победу, открыто вернулся в город, заключил в оковы эмира Хасана и таким образом захватил

---

[1] Мирза Султан-Хусейн Байкара — правнук Тимура. Он долгое время «казачествовал» — вел полуразбойный образ жизни, с дружиной, менявшейся по своей численности, нанимался на службу к правителям Хорезма, а также Золотой Орды. После нескольких неудачных попыток в 878 (= 1473/74) г. овладел Гератом, вслед за чем ему подчинился и весь Хорасан, правил до 912 (= 1506/1507) г. См. о нем: В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир и политическая жизнь.

[2] Т. е. Султан-Хусейна; в дальнейшем эта формула заменена нами его именем.

[3] Изложена у В. А. Жуковского (Развалины Старого Мерва, стр. 70—71) и В. В. Бартольда (Мир-Али-Шир, стр. 119—120). Перед этим Мирхонд рассказывает о походе Султан-Хусейна к Султан-Санджару; последний дал ему в жены свою дочь Бигесултан.

власть. На другой день несколько слуг мирзы Санджара, как, например, Мухаммед-бек Ширази, шейх Зуннун Ираки и другие эмиры, собрались вместе. Когда Султан-Хусейн, ради соколиной забавы, выехал из города, они вынули меч вероломства из ножен мести и около дивана убили Нур-ад-дин-шейх бехадура, Шир-Али и еще некоторых других из приближенных Султан-Хусейна. Подняв бунт из приверженности к мирзе Санджару, они захватили ворота и, укрепив башни и стены, стали призывать к мятежу. Вали, брат Джан-али, при помощи хитрости бежал из города и, пробравшись к Султан-Хусейну, доложил обо всем, что видел.

6 Чтобы уничтожить противников, Султан-Хусейн задумал взобраться на башни по лестницам. С отрядом в 60 человек он взошел на башню, которая находится в стороне Качкана (کاچکان), и градом стрел обратил в бегство мервцев, которые находились на другой стороне крепостного вала. По этой причине в городе произошли волнения и беспорядки. И знатные, и простой народ приготовились оказывать сопротивление Султан-Хусейну. Некоторые из его слуг (мулазим), которые стояли у подножия этой башни, узнав о нападении мервцев, посыпали прахом неверности темя (своего) счастья и бросились бежать. Поэтому Султан-Хусейн перед вечером спустился с той башни и отступил к Банд-и-султану.[1] После прибытия в это место Хасан-и-Черкес и люди Иранджи, поспешив служить Султан-Хусейну, собрались вокруг него в количестве 200 человек.

Приблизительно в это же самое время мирза Санджар возвратился в свое местопребывание и отправил вслед за Султан-Хусейном большое количество эмиров и солдат. Между мервцами и балхцами[2] завязалось сражение. Сперва Султан-Хусейн взял верх над мервцами, но под конец неприятели сделали дружную атаку и сразили Джан-Али-ясаула. Остальные же слуги (мулазим) его и упавшие духом солдаты бросили сражаться с мятежниками, так что с Султан-Хусейном осталось не более 25 человек. Тем не менее, Султан-Хусейн храбро продолжал нападать на неприятелей. Так как войско Султан-Санджара было многочисленным, Мухаммед Джан и Кул-Ахмед схватили под уздцы лошадь Султан-Хусейна и увлекли его с поля сражения. Неприятели, преследовавшие Султан-Хусейна на протяжении нескольких фарсахов, возвратились назад, не достигнув никакого результата.

Султан-Хусейн поспешил в Меручак и 15 дней провел между Пендждех и Беркеташем,[3] и после того он перебрался оттуда в местность Ахте-Ахур.[4] Так как в это время мирза Абу-Са'ид находился в Балхе и туда с отрядом султанских слуг бежал из Ахте-Ахура эмир Султан-барлас, то не оказалось целесообразным оставаться в этом месте, и (Султан-Хусейн), сев на лошадь, снялся со стоянки Ахте-Ахур и поспешил добраться до стоянки Баба-Якар (بابایقر),[5] оттуда же направился в Махан. Несколько дней он блуждал по пустыне, претерпевая лишения и утешая себя помощью свыше. В это время мирза Муизз-ад-дин Санджар несколько раз посылал против Султан-Хусейна летучие отряды, однако не мог добиться какого-либо успеха, и одержать верх над противником ему не удавалось.

Султан-Хусейн провел зиму в пустыне, которая простиралась между Хивой и Мервом, и предавался терпению в ожидании божественной милости.

---

[1] «Плотина султана» = Султанбенд.
[2] По весьма вероятному чтению В. А. Жуковского: между Мервом и Талхатаном.
[3] Так у Жуковского.
[4] Вариант: Ахте-Акур.
[5] Так в Лакн. изд., в Тег. нет; у Жуковского, по Хондемиру, Баба Канбар (بابا قنبر).

Глава о походе Султан-Хусейна на Теджен и о победе его над врагами

Когда настала весна, Султан-Хусейн с 22 человеками слуг (мулазимов), большинство которых были пешие, направился из зимовья в Гёк-Гумбад[1] Мервский. Оттуда он направил в Паяб за лошадьми ходжу Ирди-ясаула в сопровождении 4 человек. Они пригнали 20 лошадей и привели их к Султан-Хусейну. Султан-Хусейн, распределив лошадей между слугами, направился в сторону Теджена (طژن).

Когда они прибыли в эту местность, Ариш-Ходжа Маниш, бежавший с отрядом солдат от Султан-Санджара, присоединился к Султан-Хусейну. Последний обласкал их и развернул походное знамя, чтобы итти на Несу. По дороге к нему примкнули Миср и Миршах-туркмен, бывшие в числе слуг Ала-ад-даула, за что получили благодарности и подарки. Когда они остановились на стоянке Кейкули (کیکولی), пришло известие, что эмир Баба-Хасан, военачальник мирзы Ала-ад-даула, вследствие нападения войска мирзы Джеханшаха туркмена, которое входило в число нукеров мирзы Ала-ад-дина, бежал из Джурджана и теперь идет со стороны Абиверда вслед за Султан-Хусейном. Услышав это сообщение, Султан-Хусейн с 300 человек, собравшимися около него, повернул к Джурджану и утром в Абиверде настиг эмира Баба-Хасана. Завязалось сражение. Войска эмира Баба-Хасана потерпели большой урон, и под конец, благодаря ярости неприятельского натиска, джурджанское войско бросило всякое сопротивление и обратилось в бегство. Люди из отряда Султан-Хусейна схватили Баба-Мир-Хасана и убили его.

Солдаты из войска Баба-Мир-Хасана стали просить пощады и, получив помилование, были приняты на службу. Эта победа, которая была началом побед Султан-Хусейна, произошла в раджабе 862 г. (= V—VI 1458). Султан-Хусейн из Абиверда отправился в Несу и, взяв налог (мал) года барса с этой области, распределил его между эмирами и солдатами.

Глава о походе Султан-Хусейна на Астрабад и завоевании той страны

В то время, когда войско (Султан-Хусейна) стояло в области Несы и Абиверда, Шах-Гариб, Абдаллах Камар-ад-дин и Абд-ар-рахман-аргун 7
отказались служить Султан-Санджару и примкнули к Султан-Хусейну. Султан-Хусейн, блюдя права родственности, послал в Мерв Махмуда, Туркестани, известного под именем Ильчи-Фирака, с целью укрепления согласия и союза. Мирза Санджар, не раздумывая, арестовал Махмуда, а Хасан-Тимура и шейха Зуннуна с войском отправил в Несу и Абиверд. Услышав об этом, Султан-Хусейн пришел в страшный гнев и хотел немедленно отправиться туда, чтобы рассеять этот отряд. В этот момент в его лагерь прибыло около тысячи всадников из племени джелаир и других воинов из области Джурджан и придали блеск невесте Астрабадской провинции в глазах Султан-Хусейна. Языком преданности и дружественного расположения они доложили следующее: так как Хусейн-садлю, выделявшийся своими качествами среди большей части туркменских военачальников[2] и вельмож, в настоящее время управляет Джурджанской областью и на других смотреть не хочет, то следовало бы, чтобы он был разбит походом его величества и чтобы другие туркмены не смогли пребывать в Хорасане, чтобы сад наследственных владений очистился от колючек смуты и чтобы для каждого чагатайского военачальника двор его величества мог бы слу-

---

[1] Т. е. «зеленый купол».
[2] Речь идет об азербайджанских туркменах, захвативших при династии Кара-коюнлу Мазандеран.

жить убежищем и приютом. Доложив эти речи Султан-Хусейну, они побудили его выступить.

Во время прибытия его в Фируз-Айд (?), Мухаммед Худайдад, который ранее был одним из эмиров мирзы Бабура, с большим отрядом прибыл ко двору, и каждый день (к Султан-Хусейну) на службу прибывали люди токтамыш и сияхпуши. Когда, с другой стороны, Хусейн-садлю получил сообщение о выступлении Султан-Хусейна, он, выйдя из Астрабада, расположился лагерем в Султан-Мейдане. Утром в понедельник, в первую десятидневку месяца зу-л-хиджа 862 г. (= середине X 1458), султан Хусейн-мирза дошел до Султан-Мейдана и поднял боевое знамя. Тогда с той и другой стороны стали деятельно готовиться к сражению. Сперва один отряд Хусейна-садлю, пройдя через правое крыло, приблизился к центру войска Султан-Хусейна и открыл сражение. Принимая в сражении непосредственное участие, Султан-Хусейн одного из храбрецов заставил попробовать напитка смерти. Затем выступил вперед и другой, но и этому пришлось глотнуть из того же неприятного кубка. Хусейн-садлю и несколько туркменских военачальников, увидев, что победа склоняется на сторону Султан-Хусейна, обратились в бегство. Войско Султан-Хусейна во время преследования неприятеля перебило много туркмен. Хусейн-садлю и некоторые захваченные в плен предводители, согласно приказанию, были умерщвлены. Султан-Хусейн богато наградил тех, кто отличился в этом сражении, и разрешил возвратиться на родину туркменским женщинам, освободив их от участи стать добычей солдат.

Глава о вступлении Султан-Хусейна на джурджанский трон и некоторых других событиях, происходивших в это время

[Когда Султан-Хусейн захватил верховную власть в Джурджане, он освободил область от насилия и беспорядков, чинившихся туркменскими войсками, и уничтожил зло, причиненное насильниками жителям этой области. Султан-Хусейн вступил в Астрабад, взошел на трон и начал царствовать. По совету Мухаммеда Худайдада он ввел хутбу и чеканку монет с именем Абу-Са'ида, дабы установить с последним хорошие отношения. Он щедро оделил милостями сейидов, казиев, благородных и знатных и оказывал справедливость и милосердие населению. Далее излагаются отношения между Султан-Хусейном и Абу-Са'идом.]

Бегство Султан-Хусейна в Хорезм

8 [В джумаде I 864 г. (= II—III 1460) Абу-Са'ид выступил в поход против Султан-Хусейна. Последний был вынужден оставить Астрабад и двинулся в сторону Огрыча (اغرنجه) и г. Адака.[1] Абу-Са'ид из-за дождя не мог его преследовать. Через 7 дней он достиг берега реки Амуя и с 500 людей переправился на лодках. Когда он расположился на берегу (реки) Амуя, люди Миршаха и Султан-Али, жившие в этой области, были обрадованы прибытием государя и выразили ему свои верноподданнические чувства. На этой самой стоянке Султан-Хусейн решил послать к Мустафа-хану в г. Везир [2]

[1] В обоих изданиях: Удак (اوداق), у Хондемира (ср. изложение у В. В. Бартольда, „К вопросу о впадении Аму-дарьи в Каспийское море", стр. 26—27): Адак. Город Адак в XV—XVI вв. лежал где-то около Узбоя, на пути из Хорезма в Астрабад (Орошение, стр. 91).

[2] Город Везир, теперь в развалинах, лежал на Узбое, в 6 фарсахах ниже Ургенча (Орошение, стр. 92—95).

Абд-ар-рахмана-джаду с тем, чтобы последний, предложив союз, попросил у него помощи. Мустафа-хан в это время принадлежал к числу узбекских ханов и владел некоторыми городами Хорезма. Прежде чем Абд-ар-рахман-джаду успел отправиться к Мустафа-хану, внезапно пришли султанские сторожевые отряды и принесли известие о приближении врагов. Они схватили одного человека из них и привели его к Султан-Хусейну. По расследовании выяснилось, что Пир-Будаг, брат Мустафа-хана, живет в этой области. Султан-Хусейн послал к Пир-Будагу послание и заключил дружественный союз. Пир-Будаг стал сватать сестру Султан-Хусейна и получил согласие, хотя ранее, будучи в Астрабаде, последний отказывал ему. Военачальники, находившиеся при Пир-Будаге, оставили его и донесли о случившемся Мустафа-хану. Между братьями возникла вражда, закончившаяся открытой войной.

Султан-Хусейн соединился с Пир-Будаг-султаном, и между противниками произошло сражение, в результате которого Мустафа-хан заперся в г. Везире, своей столице. Султан-Хусейн в союзе с Пир-Будагом повел осаду этого города, которая продлилась 41 день. Произошло 25 сражений, 9
и с обеих сторон полегло много храбрецов. Мустафа-хан заговорил о прекращении военных действий, и противники заключили мир. Когда Султан-Хусейн с прекращением осады г. Везира освободился, он с одобрения Ак-Суфи поспешно устремился в Адак и там в течение некоторого времени проводил дни в отдыхе.

В 865 (= 1460/61) г., услышав, что Абу-Са'ид повел свои войска из Герата в Туркестан для войны с мирзой Мухаммед-Джуки, Султан-Хусейн, считая момент удобным, предпринял поход. Он двинулся к Астрабаду с небольшим числом войска и большими надеждами. Мирза Султан-Махмуд, которого отец (Абу-Са'ид) назначил управлять Джурджанской областью и который имел многочисленное войско, выступил ему навстречу. Сражение было очень упорным, но победа склонилась на сторону Султан-Хусейна. Военачальники Султан-Махмуда, эмир Шейх-Хаджи, эмир Аллаберди-бек и некоторые другие, были убиты, сам Султан-Махмуд бежал, и Султан-Хусейн в середине ша'бана упомянутого года (= середина мая 1461) вступил в Астрабад и во второй раз уселся на троне.[1]

В 866 (= 1461/62) г., после борьбы с Абу-Са'идом, Султан-Хусейн 10
снова должен был оставить Астрабад. На совещании с эмирами было решено двинуться к Адаку.[2] Во время ночного похода Султан-Хусейн заблудился и попал на дорогу, где из-за близости моря[3] было много грязи и болот, вследствие чего его люди испытали большие трудности. Наутро он переправился через воду (аб) и остановился там на некоторое время. Так как его преследовал большой отряд войск Абу-Са'ида, то он снова выступил, через 4 дня прибыл в Адак и был радостно встречен населением.]

Глава о завоевании г. Везира и некоторых других событиях

[Султан-Хусейн прибыл в Адак. Доулет-ходжу - узбека,[4] близкого к нему человека, он послал к Мустафа-хану с дорогими подарками и приглашением в силу родственных связей прибыть к нему для обсуждения важных дел. Доулет-ходжа отправился в г. Везир. Мустафа-хан хорошо принял посла, говорил о слабости своей власти и извинялся, что не может поэтому выехать навстречу Султан-Хусейну. Он послал навстречу последнему Османа,

[1] О дальнейших действиях Султан-Хусейна см.: В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир, стр. 121 и сл.

[2] В обоих изданиях здесь — Дак, ниже — Адак (آداق).

[3] Или реки; слово «дарья» может значить и то и другое.

[4] В Лакн. изд.: Ауренг (اورنك).

сына Мухаммеда Суфи-кунграта и Я'куб-оглана. Отпустив посла, он сам выступил на зимовку. Султан-Хусейн выступил из Адака и расположился лагерем на берегу реки Джейхуна. На этой стоянке выяснилось, что вместо торжественной встречи Осман-кунграт, вопреки воле Мустафа-хана, составил план нападения. Султан-Хусейн переправился через Джейхун и расположился на берегу р. Асаф-угузу.[1] Когда жители г. Везира узнали о его приближении, группа храбрецов выступила ему навстречу. На другой день Мухаммед Али, брат Османа-кунграта, носивший прозвище мирзы Аяка (اياق), выступил из Везира навстречу приближающемуся войску Султан-Хусейна. После неудачного сражения Мухаммед-Али должен был отступить и запереться в крепости. В то время как его солдаты метали стрелы и камни с крепостных стен и башен, войска Султан-Хусейна, перейдя ров, быстро, подобно куропаткам, забрались на стену. Осман-кунграт бросил г. Везир и со всем войском Мустафа-хана бежал. Султан-Хусейн, вступивший в город победителем, дал место знатным, крестьянам и издольщикам (а'ян ва ра'айя ва музари'ан) в тени своего правосудия и милосердия. Осман-кунграт получил прощение. Жители Везира обратились к Султан-Хусейну с жалобами и просьбами. Они говорили: наша родина Хорезм.[2] Мустафа-хан насилием и несправедливостью привел нас сюда. Возлагая надежды на помощь его величества, мы надеемся снова обрести свою родину. Просьба их была принята благосклонно. Султан-Хусейн сам отправился в Хорезм и в непродолжительный срок восстановил и населил Джурджанию. Через некоторое время он вручил власть Зейн-ал-абидину Хиваки и для подготовки похода в Хорасан снова отправился в Адак. Жители Хивы восстали против своего правителя, назначенного Абу-Са'идом, Кутлуг-дервиша Илахи, и убили его сына. Султан-Хусейн пошел туда и захватил Хиву и другие города Хорезма. Затем он двинулся к Мерву. Когда Султан-Хусейн стал приближаться к Мерву, выяснилось, что сейид-асиль Аргун Хасан, Шейх-Тимур и сейид Мурад с большим отрядом войска Абу-Са'ида владеют этим городом. Султан-Хусейн повернул обратно в Хорезм.

11 В 868 (= 1463/64) г. Султан Хусейн из Хорезма выступил в Хорасан; нигде не останавливаясь и не отдыхая, через Языр, Несу и Абиверд он достиг Нишапура и затем Туршиза. Далее описываются его действия в Хорасане. После поражения в Хорасане, Султан-Хусейн пришел в пустыню Махана и разграбил город и селения, откуда он направился в Хорезмскую пустыню, пройдя через канал Нурди (جوی نوردی) и мазар Тиш (مزار تیشی). В Хиве в это время правил Нур-Са'ид. Султан-Хусейн попытался взять ее, но не смог из-за храброго сопротивления жителей. Он отправился к Хазараспу, а оттуда к крепости Терсек.[3] Восстановил эту крепость и поселил в ней некоторых своих людей. Через некоторое время он отправился в страну узбеков и долго пробыл там. Затем он вернулся в Хорасан и захватил Абиверд и Несу.[4]

—21 Далее описывается борьба Султан-Хусейна с мирзой Мухаммед-Ядыгаром, происходившая в 1469—1470 гг. С обеих сторон в ней принимали участие азербайджанские туркмены — точнее, наемные туркменские отряды — со своими эмирами, беспощадно разорявшие Хорасан и переходившие с одной стороны на другую. Другая группа азербайджанских туркменских войск из Азербайджана пришла в 899 (= 1493) г. к сыну Султан-Хусейна Беди'-аз-заману, правившему Астрабадом, и участвовала в войне между отцом и сыном.

При описании событий, происходивших в Астрабадской области в 902—903 (= 1497—1498) гг. (борьба между сыном Султан-Хусейна Музаффар-Хусейном и внуком, сыном Беди-аз-замана, Мухаммед-Хусейном),[1] упоминается о сражении мирзы Мухаммед-Хусейна с «туркменами реки Атрека». В 905 (= 1499/1500) г. Мухаммед-Хусейн, снова правивший в это время Астрабадом,[2] услышав о выступлении Султан-Хусейна против него, отправился на берег реки Атрека и «прошел между туркменами этих пределов».

---

[1] Так у Хондемира; в обоих изданиях Мирхонда: Усаф-угузу (اوصف اوکزو).
[2] Т. е. Ургенч.
[3] Чтение предположительное, в обоих изданиях: Саршек (سرشك). Крепость Терсек зависела от Везира (Орошение, стр. 92).
[4] О дальнейших действиях Султан-Хусейна см.: В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир, стр. 122 и сл.

35 54

[1] Ср.: В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир, стр. 151—152.
[2] Ср. там же, стр. 157.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН[1]

Аба-Ахмед Дихистани Амрук, везир 353
Абака-хан, монгольский правитель Ирана 51, 52
Абан Джазавейхи, правитель Рея 87
Абарвиз ибн Хурмуз, см. Хосрой II
Абармек, см. Бармек
Абачи (Апачи-Кальта) 516
Аббад ибн Зияд 80
Аббад ибн Хусейн ал-Хабати 80
Аббас ибн Абд-ал-мутталиб ибн Хашим 82, 117, 123, 124
ал-Аббас ибн Джа'фар ибн Мухаммед ибн ал-Аш'ас, наместник Хорасана 83
ал-Аббас ибн Муса ибн Иса 84
ал-Аббас ибн Мухаммед ат-Туси 427
Аббас ибн Хишам ал-Кельби 63
Аббасиды, дин. 5, 13, 82, 111, 116, 117, 124, 127, 136, 173, 174, 190, 194, 325, 336, 339, 432, 442, 508
Абдавейхи ал-Джардамиз ибн Абд-ал-керим, военачальник 126
Абд-ал-азиз ибн Абд-раббихи ал-Лейси 120
Абд-ал-азиз ибн ал-Валид, сын халифа ал-Валида 75
Абд-ал-васи ибн Абу-Тайба ат-Тайби 338
Абд-ал-ваххаб ал-Макабади 391
Абд-ал-джаббар ибн Абд-ар-рахман ал-Азди, наместник Хорасана 83, 141—143, 430
Абд-ал-джаббар ибн Ахмед ибн Абд-ас-самад, везир 249, 304, 306, 307, 372
Абд-ал-кайюм ибн ал-Хусейн ибн Али ал-Фариси, Абу-л-Муайяд 41
Абд-ал-керим ибн Мухаммед, см. ас-Сам'ани, Абу-Са'д
Абд-ал-керим ибн Салит ибн Атийя ал-Ханафи 82
Абдаллах, см. Бармек (Абдаллах)
Абдаллах ат-Таи 126
Абдаллах ибн Аббас 91, 191
Абдаллах ибн Абдаллах ибн ал-Ахтам, Абу-Хакан (Абу-Тина) 75
Абдаллах ибн Абу-Укайль ас-Сакафи, эмир 88
Абдаллах ибн аз-Зубейр, претендент на халифский престол 71—73, 80, 91, 102
Абдаллах ибн ал-Ахтам, заведующий хараджем 105
Абдаллах ибн ал-Бахтари 138
Абдаллах ибн ал-Му'аммар ал-Яшкури, правитель ал-Баясана и Дихистана 110; ср. Абдаллах ибн Ма'мар
Абдаллах ибн ал-Мубарак, факих 70, 71, 330, 332, 424
Абдаллах ибн ал-Му'тазз, поэт 18
Абдаллах ибн Амир ибн Курейз, наместник Басры 66, 67, 69, 70, 78, 91, 98—101, 147—149, 335, 337, 341, 409, 410, 412, 418, 419, 425, 430, 432, 433, 437
Абдаллах ибн Амр ибн ал-Ас 91
Абдаллах ибн Ар'ара ад-Дабби 138
Абдаллах ибн ар-Раби ибн Зияд 71, 79
Абдаллах ибн Ахмед (Абдаллах ибн Мухаммед) ал-Фергани, Абу-Мухаммед, историк 38
Абдаллах ибн Башту ал-Хазари 155
Абдаллах ибн Бистам 132
Абдаллах ибн Бурейда 329
Абдаллах ибн Зияд, правитель Хорасана 79
Абдаллах ибн Йезид 116
Абдаллах ибн Лютфуллах, см. Хафиз-и-Абру
Абдаллах ибн Ма'мар ал-Яшкури, арабский военачальник 64, 76; ср. Абдаллах ибн ал-Му'аммар
Абдаллах ибн Муджа'а 120
Абдаллах ибн Муслим ибн Кутейба, см. Ибн Кутейба
Абдаллах ибн Мухаммед, см. Абдаллах ибн Ахмед
Абдаллах ибн Надла ас-Аслами, Абу-Барза 71
Абдаллах ан-Нубати 120
Абдаллах ибн Омар 91
Абдаллах ибн Осман ат-Таи, военачальник 141
Абдаллах ибн Са'ид 127
Абдаллах ибн Тахир, Абу-л-Аббас, Тахирид 78, 85, 145, 147, 148, 154, 332, 337, 339, 340, 400, 425
Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами, Абу-Салих, наместник Хорасана, 66, 67, 69, 70, 72, 73, 78—80, 98, 102—104, 113, 147, 335
Абдаллах Камар-ад-дин 537
Абдаллах Каратегин, салар газиев 298
Абдаллах Пирзад, эмир, владетель крепости Серахса 534
Абд-ал-мелик ибн Йезид, см. Абу-Аун Абд-ал-мелик ибн Йезид
Абд-ал-мелик ибн Мерван, омейядский халиф 71, 72, 73, 75, 76, 80, 102, 103
Абд-ал-Мелик ибн Нух, Саманид 328
Абд-ал-Мелик ибн Са'д 122
Абд-ал-хамид, ал-хаким 202
Абд-ар-раззак, ходжа 297, 298
Абд-ар-раззак ибн Абу-Наср 418
Абд-ар-раззак ибн Исхак Самарканди, Кемаль-ад-дин (в тексте «А»), историк 6, 8, 57, 59, 392, 511—514, 520—523, 529—531
Абд-ар-рахман Абу-Муслим, см. Абу-Муслим, Абд-ар-рахман
Абд-ар-рахман Алпзан ал-Агаджи, хаджиб 353
Абд-ар-рахман-аргун 537
Абд-ар-рахман-джаду 538, 539
Абд-ар-рахман ибн Абан ал-Кореши 101
Абд-ар-рахман ибн Абдаллах ал-Кушейри, управляющий хараджем Хорасана 76
Абд-ар-рахман ибн Абд-ас-самад ал-Аккаф 391
Абд-ар-рахман ибн Абза, правитель Хорасана 69
Абд-ар-рахман ибн Зияд, наместник Хорасана 71, 79, 80
Абд-ар-рахман ибн Муслим, брат Кутейбы ибн Муслима 105—107
Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Али ал-Хадж, раис Исфараина 401
Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн ал-Аш'ас, наместник Седжестана 137, 167
Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Хабиб ар-Разики ал-Мервези, Абу-Бекр 332
Абд-ар-рахман ибн Ну'айм ал-Гамиди, наместник Хорасана 76, 78, 81, 116
Абд-ар-рахман ибн Самура ибн Хабиб 79, 149
Абд-ар-рахман ибн Сулейм, Абу-Асим 124
Абд-ар-рашид ал-Аш'аси 391
Абд-ар-рашид ибн Махмуд, Зейн-ал-милла, газневидский султан 42, 44, 298
Абд-ас-самад 332
Абд-ас-самад, казий Серахса 373
Абд-ас-селам, посол 262
Абдус ибн Абд-ал-азиз, Абу-Са'д, кедхуда, эмир 230, 241, 242, 457
ал-Абрад ибн Курра ар-Рияхи 114
Абраз, см. Бераз ибн Махуйе
Абу-Абдаллах, хорезмшах 228
Абу-Абдаллах ал-Фадл ибн Муса ас-Синани 336, 424
Абу-Абдаллах ал-Хорезми, см. Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Юсуф ал-Хорезми
Абу-Абдаллах ибн ал-Байи' ан-Нисабури, ал-хаким, историк 425, 433
Абу-Абдаллах ибн ан-Наджжар, хафиз 415
Абу-Абдаллах Махруй, бундар 226
Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Юсуф ал-Хорезми 29, 216, 312, 337
Абу-Абд-ар-рахман ал-Джу'фи 70
Абу-Абд-ар-рахман ал-Исбахани 141
Абу-Абд-ар-рахман ал-Махувани 137
Абу-Абд-ар-рахман Суллами, шейх 344
Абу-Али, амид Хорасана 378
Абу-Али, комендант Газны 291
Абу-Али, предводитель гузов 364
Абу-Али, см. Джуней ибн Али ал-Кермани
Абу-Али, см. Шибль ибн Тахман
Абу-Али ал-Алави 197
Абу-Али ал-Хереви, накиб 137
Абу-Али Даккак, устад 344
Абу-Али ибн Шазан, управляющий делами в Балхе 380
Абу-Али Мухаммед ибн Мухаммед, см. Бал'ами, Эмирек
Абу-Али Симджури, наместник Хорасана 29, 228
Абу-Али Хасан ибн Мухаммед, см. Хасанак
Абу-Али Хухи 343
Абу-Али Чагани, сановник 39
Абу-Амр ал-Аджами 126, 132
Абу-Амр аш-Шари 84
Абу-Амр Лахиз ибн Курейз, см. Лахиз ибн Курейз
Абу-Аруба 199
Абу-Асим, см. Абд-ар-рахман ибн Сулейм
Абу-Ахмед, устад 346
Абу-Ахмед ал-Хишами 195
Абу-Аун Абд-ал-мелик ибн Йезид (Абд-ал-мелик ибн Йезид) 83, 129, 141, 142
Абу-Аун Исхак ибн Али, астроном 412, 419, 437
Абу-Бекр 507
Абу-Бекр, халиф 190
Абу-Бекр ал-Абдави 192
Абу-Бекр ал-Хатиб, см. Абу-Бекр Ахмед ибн Ама
Абу-Бекр ат-Туси, посол 322
Абу-Бекр Ахмед ибн Ама ал-Хатиб ал-Багдади, историк 325, 333
Абу-Бекр Джандар 401
Абу-Бекр Диване, пехлеван 490, 492
Абу-Бекр ибн Абд-ар-рахим ал-Андагни, факих 326
Абу-Бекр ибн Кумач 390
Абу-Бекр Мухаммед ал-Хорезми, литератор и историк 39
Абу-Бекр Мухаммед ибн Али ибн Омар ал-Буруджирди 336, 426
Абу-Бекр Фахир, владетель Гуристана 401
Абу-Бекр Чагани, сановник 39
Абу-Ганим Абд-ал-Хамид ибн Риб'и, военачальник 141
Абу-Дауд Сулейман ибн Са'ид ибн Кусджан ас-Синджи 335
Абу-Дауд Халид ибн Ибрахим аз-Зухли, накиб, наместник Хорасана 83, 116, 123, 124, 127—130, 137, 139—141, 143, 336
Абу-Джа'фар, см. ат-Табари
Абу-Джа'фар Абдаллах ал-Каим би-амриллах, см. ал-Каим би-амр-иллах
Абу-Джа'фар ал-Мансур, см. ал-Мансур
Абу-Джа'фар ибн ал-Мушат, шафиитский шейх 386
Абу-Джа'фар Хохарзадэ 225
Абу-Дулеф Мис'ар ибн ал-Мухалхил, путешественник 16, 20, 24, 36, 427, 428
Абу-Зар'а ал-Мустахи 327

[1] Составлен О. И. Шацкой. Многие сложные арабские имена помещены в указателе не под куньей (именем по сыну, например Абу-Наср) или лакабом (почетным именем, например Шемс-ал-ма'али), которые стоят вначале, а под основным именем. Так, Абу-Али Мамун ибн Мухаммед следует искать как Мамун ибн Мухаммед, Абу-Али. Имена эпонимов туркменских и других тюркских племен, не выступающих в преданиях как действующие лица, включены в «Указатель племенных названий».

Абу-Зейд ал-Балхи, географ 16, 26, 41, 87
Абу-Зейнаб ал-Хуза'и 137
Абу-з-Зайяль Зухейр ибн Хунейд ал-Адави 98, 132, 133, 138, 140
Абу-Зур'а ас-Синджи 411
Абу-Ибрахим ал-Мунтасир, см. ал-Мунтасир Исмаил ибн Нух
Абу-Исхах ал-Фукка'и, посол 322, 354
Абу-Исхак Ибрахим, см. ал-Истахри
Абу-Исхак Халид ибн Осман, начальник личной охраны Абу-Муслима 126, 132, 137
Абу-Камиль, см. Камиль
Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Мухаммед (ас-Саффах,), аббасидский халиф 82, 83
Абу-л-Аббас ал-Мервези 125
Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Тахир, см. Абдаллах ибн Тахир
Абу-л-Аббас ал-Йаздади 196
Абу-л-Аббас ал-Мазани 342
Абу-л-Аббас ал-Фадл ибн Сулейман ат-Туси, см. ал-Фадл ибн Сулейман ат-Туси
Абу-л-Аббас ан-Несеви 333
Абу-л-Аббас ат-Туси, военачальник 141
Абу-л-Абасс Иса ибн Мухаммед ал-Мервези 153, 154
Абу-л-Аббас Мамун ибн Мамун, см. Мамун ибн Мамун
Абу-л-Аббас Шиш, сипехсалар 441
Абу-л-Ала, поэт 482
Абу-л-Ашхаб ас-Са'ди 100
Абу-л-Баракат ал-Фурави 391
Абу-л-Ваддах ал-Хурмузфарри 124, 132
Абулгази 4, 494
Абу-л-Джахм ибн Атийя, войсковой писарь 124, 132, 141
Абу-л-Касим ал-Акки 192
Абу-л-Касим ал-Бейхаки, см. ал-Бейхаки, Абу-л-Касим
Абу-л-Касим ал-Микали 201, 204
Абу-л-Касим Али ибн Мухаммед ибн Симджур, военачальник 224, 359
Абу-л-Касим Бабур, мирза, Тимурид 534, 538
Абу-л-Касим Зейд ибн ал-Хасан ал-Хусейни, Зухр-ад-дин, накиб алидов 395, 396, 399
Абу-л-Касим ибн Абу-л-Ма'али ал-Джувейни, предводитель шафиитов 381, 385
Абу-л-Касим ибн Симджур, см. Абу-л-Касим Али
Абу-л-Касим ибн Хаукаль, см. Ибн Хаукаль
Абу-л-Касим Кубани, см. Салар-и-Бузган
Абу-л-Касим Махмуд ибн Мухаммед, см. Махмуд ибн Мухаммед ибн Богра-хан
Абу-л-Касим Мухриз ибн Ибрахим ал-Джубани 125, 126
Абу-л-Ма'али, хан-задэ термезский 516
Абу-л-Ма'али ал-Джувейни, имам 395, 396
Абу-л-Ма'али Наххас Рази, поэт 442
Абу-л-Майла, см. Яхья ибн Ну'айм Абу-л-Майла
Абу-л-Мафтух ал-Фастакани, шафиит 395
Абу-л-Муайяд, см. ал-Муваффак ибн Ахмед
Абу-л-Музаффар, см. Наср ибн Насир-ад-дин
Абу-л-Фадл, хаджиб 225
Абу-л-Фадл ал-Бал'ами, см. ал-Бал'ами, Абу-л-Фадл
Абу-л-Фадл ибн Я'куб 199
Абу-л-Фадл Мервези, имам 338
Абу-л-Фазль, см. Сури Муизз
Абу-л-Фазль Мухаммед ибн Хусейн, см. Бейхаки, Абу-л-Фазль
Абу-л-Фатх, раис Нашджувана 478, 479
Абу-л-Фатх Али ибн ал-Хусейн ат-Туграи, везир 382
Абу-л-Фатх Иль-Арслан, см. Иль-Арслан ибн Атсыз
Абу-л-Фатх Кейхосров ибн Кылыдж Арслан, сельджукский султан Малой Азии 47, 350
Абу-л-Фатх Мухаммед ибн ал-Фадл, см. Мухаммед ибн-ал-Фадл ибн Али
Абу-л-Фида, географ 17
Абу-л-Футух ат-Туси 378
Абу-л-Футух ибн Али ибн Фадлаллах ат-Туграи, правитель Герата 404
Абу-л-Хайзам 112
Абу-л-Хакам Иса ибн А'ян ал-Фанини, накиб 124, 339
Абу-л-Харис Арслан Джазиб, см. Арслан Джазиб
Абу-л-Харис Мухаммед ибн Ахмед, феригунид, правитель Гузгана 41
Абу-л-Хасан ал-Багави, правитель Кендж-рустака 29
Абу-л-Хасан ал-Джушами 127, 140, 141
Абу-л-Хасан ал-Факих, раис Серахса 196
Абу-л-Хасан ал-Фандурджи, ученый и литератор 391
Абу-л-Хасан Али ибн Абу-л-Касим ал-Бейхаки, см. ал-Бейхаки, Абу-л-Хасан Али
Абу-л-Хасан Али ибн ал-Фурат, см. Ибн ал-Фурат
Абу-л-Хасан Али ибн Зейд, Ибн Фундук, см. ал-Бейхаки, Абу-л-Хасан
Абу-л-Хасан Али ибн Мамун, см. Али ибн Мамун
Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед, см. ал-Имрани ал-Хорезми
Абу-л-Хасан ибн ар-Рагуни, историк 38
Абу-л-Хасиб 84
Абу-л-Хаттаб 124, 131, 135, 137
Абу-л-Хусейн Али ибн Мамун, см. Али ибн Мамун
Абульдже-хан (Яфет), сын Нуха, пророка 494, 495
Абу-Малик Асид ибн Абдаллах ал-Хуза'и 83, 122, 129, 134, 136, 141, 142
Абу-Мансур 416
Абу-Мансур Мухаммед ибн Абд-ал-Джаббар ас-Сам'ани, казий 333
Абу-Мансур Тальха, см. Тальха ибн Рузейк (Разик) ибн Асад
Абу-Ма'шар ал-Балхи, астроном 14
Абу-Ма'шар Наджих ибн Абд-ар-рахман ас-Синди, историк 23, 91
Абу-Михнаф Лут ибн Яхья, историк 22, 63, 65, 107, 108, 111
Абу-Муса 112
Абу-Муслим, Абд-ар-рахман (ал-Мервези, Сахиб-да'ват, ал-Хорасани), организатор восстания в Хорасане 5, 77, 82, 83, 120—142, 172, 187, 190, 194, 198, 213, 325, 328, 336, 337, 339, 341, 342, 416, 432, 508, 519, 527
Абу-Муслим ал-Мервези, см. Абу-Муслим
Абу-Муслим Сахиб-да'ват, см. Абу-Муслим
Абу-Муслим ал-Хорасани, см. Абу-Муслим
Абу-Мухаммед, амид Хорасана 385
Абу-Мухариб Хилаль ибн Улейм 114
Абу-Наср Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ибн Ахмед ал-Хатиб ал-Харджирди 418
Абу-Наср ал-Кундури, см. Амид-ал-мульк Абу-Наср ал-Кундури
Абу-Наср Ахмед ибн ал-Фадл, везир султана Санджара 386
Абу-Наср ибн Махмуд, хаджиб, 225; ср. Бу-Наср, хаджиб
Абу-Наср Малик ибн ал-Хейсам, см. Малик ибн ал-Хейсам
Абу-Наср Мишкан, см. Бу-Наср Мишкан
Абу-Наср Мухаммед ибн Абд-ал-джаббар, см. ал-Утби
Абу-н-Неджм Имран ибн Исмаил ал-Му'айти, накиб 112, 127, 137, 173, 174
Абу-Ну'айм Муса ибн Субейх, военачальник 126
Абу-Омар Минхадж-ад-дин, см. Джузджани
Абу-Осман Хири, шейх 344
Абу-Рамиса, см. Сари ибн Рифа'а
Абу-р-Рейхан, см. ал-Бируни
Абу-Рустум ал-Халиль ибн Аус ал-Абшеми, военачальник 104
Абу-Са'д Абд-ал-керим ибн Мухаммед, см. ас-Сам'ани, Абу-Са'д
Абу-Са'д Абдус, см. Абдус ибн Абд-ал-азиз
Абу-Са'д ал-Аби, везир 415
Абу-Са'д ал-Идриси, см. ал-Идриси
Абу-Са'д ас-Сам'ани, см. ас-Сам'ани
Абу-Са'ид, султан (мирза), Тимурид 59, 61, 534—536, 538—540
Абу-Са'ид, см. Абу-Са'ид Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр
Абу-Са'ид ал-Джури, шейх 197, 199.
Абу-Са'ид-и-Абу-л-Хайр, см. Абу-Са'ид Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр
Абу-Са'ид Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр, суфийский шейх 46, 47, 184, 185, 343—346, 508
Абу-Са'ид-хан, монгольский правитель Ирана 54, 59, 506, 529
Абу-Салама ал-Халлаль, глава аббасидской шии в Ираке 120, 122
Абу-Салих Камиль, см. Камиль ибн Музаффар
Абу-Сахль ал-Хамдуни, см. Бу-Сахль Хамдуни
Абу-Сахль ас-Су'луки, имам 395
Абу-Сахль ат-Тасм ибн Муджаши ал-Мараи ан-Наранабади, накиб 342
Абу-Сахль Ахмед ибн ал-Хасан ал-Хамдуни, см. Бу-Сахль Хамдуни
Абу-Сахль Хамдуи, см. Бу-Сахль Хамдуни
Абу-с-Сальт ибн Кенара 98
Абу-с-Сари ал-Мервези 98
Абу-Суффра, см. Залим ибн Саррак
Абу-Тайба 338
Абу-Талиб, отец халифа Али 69, 111
Абу-Талиб Мухаммед, см. Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил ибн Сельджук
Абу-Тахир, ходжа 345
Абу-Тахир Мурра 325
Абу-Теммам, арабский поэт 432
Абу-Тина, см. Абдаллах ибн Абдаллах ибн ал-Ахтам, Абу-Хакан
Абу-Убейда Ма'мар ибн ал-Мусанна, историк 18, 64, 67—69, 75, 76
Абу-Убейдаллах, секретарь халифа ал-Махди 73
Абу-Уяйна, см. Муса ибн Ка'б
Абу-Уяйна ибн ал-Мухаллаб 64
Абу-Фатима 113
Абу-Хадиджа Джейлан ибн ас-Сугди, военачальник 126
Абу-Халид ал-Мерверуди 142
Абу-Халид ал-Хасан, 124
Абу-Халид Сабит, клиент племени хуза'а 103
Абу-Хаммад ал-Мервези 126
Абу-Ханифа, факих, основатель толка ханефитов 172, 194, 196, 197, 201, 205, 209, 397, 416
Абу-Ханифа ад-Динавери, историк 13
Абу-Хафс ал-Азди 98, 102, 108
Абу-Хашим Халифа ибн Михран, военачальник 126
Абу-Хумейд, военачальник 141
Абу-Шарахиль 132
Абу-Шуджа Фаррухшах, мелик 396
Абу-ш-Шереф ал-Джурбадакани 30
Абу-Юсуф Я'куб, факих 182
Абу-Я'куб Исхак ибн Мансур ибн Бахрам ат-Темими (ал-Каусадж) 340
Авхад-ад-дин, шейх-ал-ислам Самарканда 470
Аджак-бехадур 531
Аджаль, сейид 489
Аджла, мать Абдаллаха ибн Хазима ас-Сулами 73
Адиб-и-Сабир, персидский поэт 443
ал-Адиби 432
Адиль-шах, эмир 517
Адуд-ад-даула Абу-Шуджа Хусрау, Буид 190
Адхам ибн Кульсум, военачальник 66
Азак, гузский эмир 310
Азиз-ад-дин Абу-Бекр Атик аз-Зинджани (Атик ибн Абу-Бекр), кравчий султана Санджара 434
Авхар ибн Шу'айб 122
Аиша, дочь султана Алп-Арслана 376
Ай-аба, см. ал-Муайид Ай-аба
Айба Муайид, см. ал-Муайид Ай-Аба
Айд Сункар 286
Айд-ходжа, эмир 524
Айман-сербедар 517
Айн-ад-даула, Караханид 273, 300
Айтак, см. Ихтияр-ад-дин Инак
Ай-тегин, владетель Герата 402, 403
Ай-хан, сын Огуз-хана 495, 499, 501
Айяд иби Варка ал-Усейди 100
Айяр-бек, карлук, военачальник 445
Ак-Буга-бехадур, эмир 517
Ак-мелик, см. Хумаюн
Ак-Султан, см. Ак-шах

Ак-Суфи, сын эмира Нангудая, владетель Хорезма 516, 539
Ак-Тимур, бехадур 516, 521
Ак-шах (Ак-султан), сын хорезмшаха Мухаммеда 476, 503, 504
Акиба ал-Яхуди 118
Ақиль ибн Ма'киль ибн Хассан ал-Лейси 133, 135, 137
ал-Акра ибн Хабис ат-Темими 69, 416
Ала-ад-даула, султан, Тимурид 534, 537
Ала-ад-даула, сын Али-тегина, Караханид 243
Ала-ал-даула см. Мухаммед ибн Душманзияр
Ала-ад-дин, глава исмаилитов в Аламуте 485
Ала-ад-дин, хорезмшах, см. Текеш ибн Иль-Арслан
Алэ-ад-дин Алика Кукельташ, эмир 530
Ала-ад-дин ал-Хайяти, факих, мухтасиб Хорезма 481
Ала-ад-дин ал-Хусейн ибн ал-Хасан (Джехан-суз), гурийский правитель 320, 387, 389, 440, 441
Ала-ад-дин Кумач, см. Кумач, Ала-ад-дин
Ала-ад-дин Махмуд, сын Мансура ибн Мансура аз-Зурабади 428
Ала-ад-дин Мелик-ал-машрик, сын эмира Кумача 356
Ала-ад-дин Мухаммед, см. Мухаммед ибн Текеш
ал-Ала ибн Хурейс 124, 132
Алба ибн Ахмар ал-Яшкури 115
Александр Македонский (Искандер, Искандер Руми, Зу-л-Карнейн) 151, 172, 191, 311—313, 335, 412, 423, 508, 525
Али, мирза, сын эмира Муайяда арлата, племянник Тимура 521, 522
Али, сипехсалар (салар), см. Али, сын Абдаллаха
Али, сын Абдаллаха, сипехсалар 240, 242, 255, 260, 274, 278, 286, 288
Али, эмир, брат Тимура, 522
Али эл-Балхи, шейх-ал-ислам 394
Али ал-Мусави, накиб потомков Али в Тусе 390
Али ар-Рихи 422
Али ас-Саббаг, имам 391
Али-бек, предводитель тюрков-карлуков 393
Али-бек, сын Аргун-шаха Джунгурбани, см. Али-бек Джавуни-курбани
Али-бек Джавуни-курбани (Али-бек, сын Аргун-шаха Джунгурбани), владетель Келата 513, 519—523, 529
Али-Дайе, сипехсалар 233, 237, 245
Али-Даругини, сипехсалар 486
Али-и-Микаил 288
Али ибн Абу-Талиб, халиф 60, 69, 78, 79, 88, 117, 156, 190, 194, 201, 390
Али ибн Арта ал-Фазари, наместник Басры 81
Али ибн Ахмед аш-Шейзари 20
Али ибн Джудей ал-Кермани 130, 131, 134—140
Али ибн Ибрахим ал-Катиб, поэт 389
Али ибн Иса ибн Махан, наместник Хорасана 84
Али ибн Мамун, Абу-л-Хасан, хорезмшах 188, 227
Али ибн Мас'уд, казий Мерва 389, 390
Али ибн Муджахид 91, 98, 110
Али ибн Муса ар-Рида (ар-Риза), Алид, имам 20, 24, 85, 147, 172, 204, 212, 352, 390, 399, 424, 428, 467, 507
Али ибн Мухаммед, см. ал-Имрани ал-Хорезми
Али ибн Мухаммед, см. ал-Мадаини
Али ибн Мухаммед ал-Имрани ас-Серахси Абу-л-Хасан, раис 338
Али ибн Мухаммед ибн ад-Дахан ал-Ибринафи, Абу-л-Хасан 325
Али ибн Мухаммед ибн Яхья, см. Имад-ад-дин Али ибн Мухаммед
Али ибн Суккари 217
Али ибн Хишам ибн Фаррахосрау 147
Али ибн Хишам ибн Хосрау ал-Мерверуди, наместник Ирака 84
Али-ка, эмир, 533
Али Мергини, сипехсалар 504
Али Микаил, см. Хусейн Али Микаил
Али-Муайяд Сабзевари, шейх, правитель сабзеварских сербедаров 519, 520, 523; ср. Мулюк, сербедар
Али-тегин, хаджиб 277
Али-тегин (Илек-хан), Караханид 229, 235, 236, 239, 242, 243, 445, 246, 255, 256, 260, 262, 273, 286, 300, 304, 305, 307, 348, 366, 367, 371, 372, 453—455
Али-ходжа, правитель Дженда 503
Али Ша'афи, эмир 530
Алиды, дин. 71, 82, 85, 111, 135, 271, 272, 276, 288, 292, 357, 395, 396, 399, 406, 408, 438
Алкама ибн ан-Надр ан-Надри, эмир 88
Алла-берди-бек, эмир 539
Алмуш, сын Шилки, царь Булгара 163
Алп-Арслан Мухаммед ибн Дауд Чагры-бек, сельджукский султан 346, 373—376, 378, 380, 381, 400, 455, 466, 468
Алп-гази 406, 407, 408
Алп-Дерек, племянник Буку-хана 448
Алп-Кара Нирани, эмир 367, 455, 456
Алп-тегин ал-Бухари, саманидский военачальник 362, 442
Алтунтак, хаджиб, правитель Балха 371; ср. Алтунташ, хаджиб
Алтунташ, хаджиб, 290, 302, 303; ср. Алтунтак
Алтунташ, хаджиб, хорезмшах 224, 232, 234—237, 245, 246, 249, 254, 257, 286, 303, 308, 361, 362, 371, 372
Алты Сакман, туркмен, хаджиб 275
Алынджи ибн Кочкар, см. Икинджи ибн Кочкар
Алька-тувачи 514
Амид-ад-даула Фаик, см. Фаик
Амид-ал-мульк Абу-Наср ал-Кундури, везир 353
ал-Амиди 470
Амин-ад-дин ад-Дихистани, везир 470
Амин-ад-дин Рафик, военачальник 479
Амир ибн Исмаил, военачальник 141
Амир ибн Малик ал-Химмани, правитель Джузджана 105
Аммар ибн Йезид, см. Хидаш
Амр ибн Абу-Михзам 106
Амр ибн ал-Лейс, Саффарид 86, 171, 198, 205
Амр ибн А'ян, накиб 124, 129, 136, 137
Амр ибн Бармек 152
Амр ибн Зурара, наместник Нишапура 412
Амр ибн Ма'дикариб 101
Амр ибн Муслим 77
Амр ибн Муслим, правитель Талькана 105
Амр ибн Мухаммед ал-Мурри 101
Амр ибн Шейбан 137
ал-Амраки, сподвижник ал-Мамуна 168
Анас, правитель Хорасана 101
Анбаса ибн Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами 73
Анка, эмир, правитель Хорезма 531
Ануширван, везир Сельджуков 35
Ануширван, см. Нуширван ибн Менучихр
Ануширван, см. Хосрой I
Ануширван, эмир 518, 527
Ануштегин Гарча (Нуш-тегин), раб, отец Мухаммеда ибн Ануштегина 384, 442
Апачи-Кальта, см. Абачи
Аргаш, эмир 401
Аргун, эмир, монгол 51
Аргун-хан, монгольский правитель Ирана, 51, 52, 507
Аргун Хасан, сейид-асиль 540
Аргун-шах, владетель Хорасана 513, 529
Ардешир, сын Бабека, Сасанид 97
Ардешир, сын Исфендияра, легендарный царь Ирана 151
Ариб ибн Са'д, историк 38
Арима, невольница Букейра ибн Вишаха ас-Са'ди 104
Аристотель 41
Ариш-ходжа Маниш 537
Аркыл-ходжа, см. Урьянги-кент
Арслан, гузский эмир 388
Арслан, правитель Мерва 493
Арслан, сельджукский султан 48
Арслан ал-Джазиб, см. Арслан Джазиб
Арслан Аргу (Арслан Аргун), сын Алп-Арслана, Сельджук 375, 376, 381, 382; ср. Арслан-шах
Арслан Аргун, см. Арслан Аргу
Арслан Балу (Арслан Ялу), хаджиб 223, 224
Арслан Джазиб (Арслан-хан), Абу-л-Харис, эмир, наместник Туса 226, 227, 229, 230, 234, 235, 250, 265, 277, 288, 321, 352, 360, 363, 366, 439, 456, 463
Арслан ибн Сельджук (Арслан Ябгу) 321, 362, 363, 365, 366, 368, 451, 453, 454; ср. Муса ибн Сельджук;
Арслан ибн Тогрул, сельджукский султан 402
Арслан-Мука (Арслан-Бука), тюркский предводитель 389
Арслан-хан 483
Арслан-хан, см. Арслан Джазиб
Арслан-хан, см. Мухаммед-Арслан-хан
Арслан-хан Махмуд, Караханид 443
Арслан-хан Сулейман, Караханид 262, 300, 302, 316, 366
Арслан-шах, сын Алп-Арслана, Сельджук 375, 467; ср. Арслан Аргу
Арслан Ябгу, см. Арслан ибн Сельджук
Арслан Ялу, см. Арслан Балу
Артегин, см. Тегин-Арук
Арфаджа ибн ал-Вард ас-Са'ди 80
Арьярук 277
Асад ибн Абдаллах, см. Асад ибн Амр
Асад ибн Абдаллах ал-Касри, наместник Хорасана 77, 82, 107, 111, 112, 115—117, 119, 121, 337, 427
Асад ибн ал-Муташаммис, правитель Балха 69
Асад ибн Абу-Я'фур, владетель Кахлана 429
Асад ибн Амр (Асад ибн Абдаллах), арабский военачальник 110
ал-Асвад ибн Кульсум, ал-Адави 66, 98
Асид ибн Абдаллах ал-Хуза'и, см. Абу-Малик
Асид ибн ал-Мутешаммис 100, 101
Асиль-ад-дин, ходжа, везир 534
Асим ибн Абдаллах ибн Йезид ал-Хилали, наместник Хорасана 78, 82, 112—116, 228
Асим ибн Амр 132
Асим ибн Кайс ибн ал-Харури, см. Асим ибн Кайс ас-Сулами
Асим ибн Кайс ас-Сулами (Асим ибн Кайс ибн ал-Харури), амиль Несы 122—124, 129, 337
Асим ибн Умейр ас-Самарканди, см. Асим ибн Умейр ас-Сугди
Асим ибн Умейр ас-Сугди (Асим ибн Умейр ас-Самарканди) 140, 141
Асир-ад-дин, правитель Герата 404
Аслам ибн Зур'а, управляющий хараджем Хорасана 71, 79, 80
Аслам ибн Селам, Абу-Селлам, накиб 137
Аслам ибн Субейх 132
Ата ад-Дабуси 114, 115
Ата ал-Хашал, см. Ата ибн ас-Сайб
Ата ибн ас-Сайб, клиент племени лейс (Ата ал-Хашал) 70
Атик ибн Абу-Бекр, см. Азиз-ад-дин Абу-Бекр
Атлык, сын Атсыза, хорезмшаха 442
Атрак, сын ал-Кат'ана (ал-Катагана), гузский военачальник 162, 163
Атсыз ибн Мухаммед ибн Ануштегин, хорезмшах 316, 318, 319, 339, 341, 348, 355, 384, 392, 435, 442—444
Аттаб ал-Ликва ал-Гудани 103, 104
Аус ибн Са'лаба 72
Аус ибн Хабиб ат-Темими 98
Ауфи, Мухаммед, литератор 5, 39, 41
Афрасиаб, легендарный царь Турана 398, 431, 439, 508
Афридун, легендарный царь Ирана 214
ал-Ахвас, поэт 145
ал-Ахджам ибн Абдаллах 122, 129
Ахмед, владетель Кундура 398
Ахмед, султан см. Токудар
Ахмед ал-Хади, шейх 326
Ахмед Али Нуш-тегин, сахиб, правитель Мерва 240, 242, 244, 249, 250, 259
Ахмед Будейли, шейх 447
Ахмед Газали 507
Ахмед-и-Абд-ас-самад, см. Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад
Ахмед-и-Али Несеви, Мухаммед Алиян, шейх Хорасана 34

Ахмед ибн Абдаллах ал-Фергани, историк 38
Ахмед ибн Абдаллах ибн Хаким ал-Атаки ал-Хашими ал-Фарьянани, Абу-Абд-ар-рахман 339
Ахмед ибн Абд-ас-самад, см. Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад
Ахмед ибн Абу-Бекр ибн Кумач, Имад-ад-дин (Фирузшах), владетель Термеза 396, 444
Ахмед ибн Абу-Тахир Тайфур, историк 13, 23
Ахмед ибн Абу-Я'куб ибн Джа'фар, см. ал-Я'куби
Ахмед ибн Али ал-Манини, см. ал-Манини
Ахмед ибн ал-Фадл, см. Абу-Наср Ахмед ибн ал-Фадл
Ахмед ибн ал-Хасан ал-Хири Абу-Бекр, передатчик преданий 418
Ахмед ибн ал-Хасан Хамдуни, см. Бу-Сахль Хамдуни
Ахмед ибн ал-Хусейн ал-Катиб Сибт ал-Кушейри 391
Ахмед ибн Ахмед ибн Исхак ибн Муса ад-Данданкани ас-Суфи, Абу-л-Касим 421
Ахмед ибн Зухейр 108
Ахмед ибн Меликшах, седьджук 378
Ахмед ибн Мухаммед, хорезмшах 156
Ахмед ибн Мухаммед ал-Хамадани, см. Ибн ал-Факих
Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ал-Керим ал-Ваззан ал-Джурджани ал-Яхуди, Абу-Мухаммед 438
Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад, Абу-Мухаммед 438
Ахмед ибн Мухаммед ибн Абд-ас-самад, Абу-Наср (Ахмед-и-Абд-ас-самад, Ахмед ибн Абд-ас-самад), везир, кедхуда 232, 234, 236, 237, 241, 243, 245—247, 249, 250, 257, 298, 299, 304, 306, 307, 372
Ахмед ибн Мухаммед ибн Сирадж ас-Синджи, Абу-л-Аббас 335
Ахмед ибн Мухаммед ибн Хамид 391
Ахмед ибн Сабит 91
Ахмед ибн Сахль, декхан Джиренджа 228
Ахмед ибн Фадлан, см. Ибн Фадлан
Ахмед ибн Ханбал, основатель толка ханбалитов 172, 332, 338
Ахмед ибн Хасан Мейменди, Абу-л-Касим (Ахмед-и-Хасан), везир 29, 235, 258, 297, 298, 372
Ахмед ибн Яхья, см. ал-Белазури
Ахмед-и-Наср, шейх 344
Ахмед-и-Хасан, 297, 298
Ахмед-и-Хасан, см. Ахмед ибн Хасан
Ахмед Йинал-тегин, военачальник 243, 256, 363, 372
Ахмед Туси, географ 20
Ахмед Ясавул, мауляна, владетель крепости Ихтияр-ад-дин 534
ал-Ахнаф ибн Абдаллах ал-Анбари 103
ал-Ахнаф ибн Кайс ат-Темими (Сахр ибн Кайс), арабский полководец 67—69, 78, 87—90, 98—102, 148, 149, 165, 337, 341, 409, 412, 416, 424, 430, 437
ал-Ахтам 75
Ахупуш, отшельник 443
Ашрас ибн Абдаллах ас-Сулами, наместник Хорасана 77, 82, 104,
ал-Ашхаб ал-Ханзали 113
Аяк, см. Мухаммед Али

Баба-Хасан, военачальник 537
Бабек, Сасанид 97
Бабунедж 98
Бабур, см. Абу-л-Касим Бабур
Баверд ибн Джударз 409
Баглиз, гузский эмир 163
Баджи-бек, монгольский военачальник 480
Базам, наместник Йемена 68
Базам, см. Базан
Базан (Базам), марзбан Мерверуда 81, 99
Базар, сын Исхака ибн Ибрахима ал-Халила 419
Байнак Суфи 519
Байнал-нойон, см. Тайнал-нойон
Байрам-ходжа, ясаул 515
Байсунгар, Тимурид 56, 534
Байтегин, военачальник 286
Бакалинджар, владетель Гургана 236, 237, 243, 244, 247, 249, 257, 268, 269, 286, 292
Бакшан Дженкаши, военачальник 479
Бал'ами, Абу-Али Мухаммед, историк 23, 56
ал-Бал'ами, Абу-л-Фадл Мухаммед ибн Убейдаллах, саманидский везир 173, 199, 328
Бал'ами, Эмирек, Мухаммед ибн Мухаммед, Абу-Али, саманидский везир 328
Балаш, сын Фируза, сасанидский царь 412
Балканак ибн Джабуйя, см. Балкик ибн Джабуйя
Балкик ибн Джабуйя, сын царя гузов 153, 154
Балфанак ибн Джабуйя, см. Балкик ибн Джабуйя
Балфикар ибн Джабуйя, см. Балкик ибн Джабуйя
ал-Балхи, см. Абу-Зейд ал-Балхи
Бангудай, см. Нангудай
Барбуд, музыкант 174, 508
Барзуе, врач 174, 508
Бармас, монгольский военачальник 492
Бармек, жрец 152
Бармек (Абдаллах), сын Бармека 152
Бармек (Абу-Хасан), сын Бармека (Абдаллаха) 152
Бармекиды, дин. 84, 149, 151, 153
Барс ас-Саклаби, славянин 156
Бартольд, В. В. 4, 7, 8, 10, 12, 28, 41, 42, 44, 46, 64, 78, 148, 169, 171, 179, 186, 193—195, 203, 209, 213, 216, 218, 223, 227, 235, 270, 318, 324, 387, 389, 430, 449, 491, 494, 506, 510, 513, 524, 535
Басасири, сипехсалар 355
Бассам ибн Ибрахим, клиент племени лейс 127, 139
ал-Батракани 333
Бахаз ибн Халид ибн Мугис, витязь 328
Бахдаль ибн Ияс ад-Дабби 132
Бахир ибн Вака ас-Сурейми (Бахир ибн Варка ас-Сурейми), военачальник 72—74, 102, 103
Бахир ибн Варка ас-Сурейми, см. Бахир ибн Вака ас-Сурейми
Бахмана, глава Абиверда 67
Бахрам 423
Бахрамсис 118
Бахрам-Чубин, полководец 212
Бахтиар, гузский эмир 388
ал-Баххаси 413
Башир, потомок ал-Ахтама 75
ал-Башшари, см. ал-Макдиси
Беди'-аз-заман, сын Султан-Хусейна Байкары, Тимурид 540, 541
Бедр, хаджиб 278, 286, 287, 290, 291
Бедр-ад-дин Джагар, комендант Серахса 448, 449
Бедр-ад-дин Инандж-хан, см. Инандж-хан, Бедр-ад-дин
Бейгу, см.: 1) Муса ибн Сельджук Ябгу, 2) Ябгу
Бейгу-хан, карлукский предводитель 444
ал-Бейхаки, Абу-л-Касим 410, 416; ср. ал-Бейхаки, Абу-л-Хасан
Бейхаки, Абу-л-Фазль Мухаммед ибн Хусейн Дабири (Бу-л-Фазль Дабири), историк 6, 9, 31, 40—44, 48, 50, 52, 234—236, 243, 246, 248, 252, 265, 273, 276, 286, 296, 298, 300, 316, 321, 352, 439
ал-Бейхаки, Абу-л-Хасан Али ибн Зейд (Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим, ибн Фундук), ученый и поэт 5, 38, 51, 333, 389, 391, 405, 412, 413, 422, 423, 425, 442; ср. ал-Бейхаки Абу-л-Касим
Бейхас ибн Будейль ал-Иджли, правитель Кумиса 123
Бекиджек, эмир 512
Бекиджек, эмир дивана 533
Бек-тегин, сипехсалар 239, 240
Бектугды (Буктугды, Ильтугды), хаджиб 231—233, 242, 244, 247—253, 255, 261, 265, 267, 276, 277, 280, 287, 295—298, 367, 456, 457
Бек-ходжа 516
ал-Белазури, Абу-л-Аббас Ахмед ибн Яхья ибн Джабир, историк 5, 13, 18, 20, 25, 36, 39, 62, 64, 100, 195
Беленицкий, А. М. 11
Беляев, В. И. 9, 11, 12, 86
Бераз ибн Махуйе, (Абраз), дехкан Мерва 94—98, 227
Березин, И. Н. 493, 498, 500, 501, 503
Берешия, христианский священник 220
Беркиярук, сельджукский султан 381—386, 442
Беха-ал-дин Мухаммед Багдади, секретарь 447
Беха-ад-дин Мухаммед ибн Сахль (Ибн Абу-Сахль), эмир Несы 471, 472
Беха-ад-дин Сам, владетель Бамиана и Гура 406, 440,
Беха-ал-мульк, см. Наджиб-ад-дин
Бехрам Гур (Бехрам Джур, Варахран V), сасанидский царь 396
Бехрам Джур, см. Бехрам Гур
Бехрам Чубин 396
Биге-султан, дочь Султан-Санджара 535
Бильге-бек (Бильге-тегин), сельджукский эмир 384, 442
Бильге-тегин, хаджиб 229, 237, 241
Бильге-хан, см. Тадж-ад-дин Бильге-хан
ал-Бируни, Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед, астроном, географ и историк 14, 16, 30, 31, 83, 145, 156, 219, 389, 420
Бих-афарид ибн Махфарвардин, основатель толка бих-афаридиев 213
Бишр ибн ал-Мутешаммис, наместник Балха 101
Бишр ибн Бистам ибн Имран ибн ал-Фадл ал-Бурджуми 138
Бишр ибн Джа'фар ас-Са'ди, амиль Мерверуда 127
Бишр ибн Джурмуз ад-Дабби 113, 120. 121
Бишр ибн Иса 108
Бишр ибн Унейф ал-Ярбу'и 132
Бишр ибн Унейф ар-Рияхи 114
Богданова-Березовская, С. М. 11, 409
Богра-тегин Бузгуш ал-Джаркани, эмир султана Санджара 385, 399
Богра-хан, см. Махмуд Богра-хан ибн Нух Кадыр-хан
Броккельман 30, 310
Browne, E. G. 48
Бу-Али, шафиитский факих 343
Бу-Али-кутвал 286
Бу-Бекр, хаджиб 286
Бувей, клиент Насра ибн Му'авии 124
Бугульджа, правитель Хорезма 531, 532
Бугуржди-нойон, монгольский военачальник 480
Будейл ибн А'ян 339
Буджи-пехлеван 503
Бузгуш, см. Богра-тегин Бузгуш
Бузурджмихр Бахтеган, мудрец 508, 527
Буиды, дин. 14, 51, 182, 321
Бука, туркмен, проводник 489
Бука, туркменский предводитель 234, 235, 243, 363, 364
Бука-пехлеван 504
Букейр ибн Вишах ас-Са'ди, военачальник 72—74, 80, 102—105
Букейр ибн Махан, Абу-Хашим, организатор аббасидской пропаганды в Ираке 117, 118, 120
Буктугды, см. Бектугды
Буку-хан, см. Кадыр-Буку-хан
Бу-л-Аббас Бу-л-Хасан Халеф, гурский предводитель 302
Бу-л-Аббас Шанка 320
Бу-л-Аскер 234
Булбаба-и-Мейхени, шафиитский факих 343
Бу-л-Баракат, шериф 236
Бу-л-Джи Дабири, ахур-салар 250
Бу-л-Касим, эмир, наместник Чаганиана 255
Бу-л-Касим Искафи, везир 307
Бу-л-Касим, Салар-и-Бузган, см. Салар-и-Бузган
Бу-л-Махасин, наместник Гургана и Табаристана 236
Бу-л-Музаффар Джамхи, нишапурский сахиб-берид 268, 269, 272, 288, 292
Бу-л-Фазль, см. Бейхаки, Абу-л-Фазль
Бу-л Фазль Дабири, см. Бейхаки Абу-л-Фазль
Бу-л-Фазль Сури, см. Сури Муиз
Бу-л-Фатх Бусти 279, 280
Бу-л-Фатх Рази, ариз 248, 298

Бу-л-Фатх Хатими, гератский наиб-берид 266, 367, 286
Бу-л-Хасан Абд-ал-джалиль, газневидский чиновник 248, 257, 281, 291, 293, 297, 298
Бу-л-Хасан Алави, гератский сановник 286
Бу-л-Хасан Дильшад 297
Бу-л-Хасан Гурджи, надим 292, 299
Бу-л-Хасан Ираки 242, 256, 259; ср. Ираки-дабир
Бу-л-Хасан Хатимек, балхский сахиб-берид 255
Бу-Мансур, мустауфи 238
Бу-Мансур, смотритель дивана 267
Бу-Мухаммед Бастами, гурганский судья 236
Бу-Наср, хаджиб 248, 250, 252, 267, 297, 298; ср. Абу-Наср ибн Махмуд
Бу-Наср Бузгуши, везир 304, 307
Бу-Наср-и-Сахль Хамадани, см. Бу-Сахль Хамадани
Бу-Наср Мишкан (Абу-Наср), начальник дивана документов 42, 43, 235, 239, 241, 242, 244—248, 250—252, 254, 255, 257, 258, 260—268, 272—274, 283, 284, 290, 296, 304, 306
Бу-Наср Мутавва'и Зузани, хаким 283—285
Бу-Наср Сини, казий 254—256
ал-Бундари, Абу-л-Фатх ибн Али, историк 35, 48, 320
Бу-Омар Фараби, шафиитский факих 343
Бурейда ибн ал-Хусейб ал-Аслами, Абу-Абдаллах, сподвижник Мухаммеда 71, 329, 332, 434, 526, 530
Бурибарс ибн Алп-Арслан, Сельджук 376, 382
Бури-тегин Ибрахим ибн Наср (Бур-тегин, Пур-тегин), Караханид, тамгач-хан 232, 273, 274, 277, 286, 294, 295, 297, 300
Бурка-нойон (Йерке-нойон), монгольский эмир 473, 474
Бурсул, сын Исхака ибн Ибрахима ал-Халила 419
Бур-тегин, см. Бури-тегин
Бурхан-ад-дин, отец Мирхонда 60
Бу-Садык Табани, имам, посол 262
Бу-Са'ид Сахль 304
Бу-Сахль, пардедар 264—266
Бу-Сахль Ала, наиб-и-ариз 260
Бу-Сахль Зузани, надим, начальник дивана документов 235, 248, 250, 252, 289, 290, 295—299, 302
Бу-Сахль-и-Ахмед-Али, ариз 257
Бу-Сахль Исмаил 298
Бу-Сахль Хамадани (Бу-Наср-и-Сахль Хамадани), ходжа, дабир 240
Бу-Сахль Хамдуни (Хамдуи), Ахмед ибн ал-Хасан (Абу-Сахль), амид, сахиб, диван 242, 260—264, 266, 268, 269, 286, 288, 291—293, 298, 321, 352, 363, 364
Бу-Тальха Шибли, амиль 259, 267, 286
Буштасф, легендарный царь 412

Вабиса ибн Зурара ал-Абди 113
Ваджих-ад-дин Махмуд ибн Махмуд, факих 408
ал-Вази ибн Зейд ибн Хулейда 88
Ваки ибн Абу-Суд ат-Темими, военачальник, правитель Хорасана 63, 75, 81
Ваки ибн ад-Дауракийя ал-Курей'и, Абу-Раби'а 73, 80
ал-Вакыди, историк 13, 22, 23, 91
Вали, брат Джан-Али ясаула 536
Вали, эмир, правитель Мазандерана 520—523, 529
ал-Валид ибн Абд-ал-Мелик (ал-Валид I), омейядский халиф 75, 81, 92
ал-Валид ибн Иезид, ибн Абд-ал-мелик (ал-Валид II), омейядский халиф 77, 82, 119
Van Vloten 217
Варахран V, см. Бехрам Гур
ал-Васик, аббасидский халиф 85
Вассаф, историк 51, 52, 485
Ватват, поэт 443
Вахш, иджлит 113
Вашмгир ибн Зияр, Захир ад-даула Абу-Мансур, Зиярид, правитель Джурджана и Табаристана 181, 236
Wellhausen см. Вельхаузен
Вельхаузен (Wellhausen) 22, 119
Владимирцов, Б. Я. 455
Волин, С. Л. 11, 20, 62, 78, 144, 146, 150, 151, 164, 166, 167, 181, 184, 217, 219, 220, 223, 314, 320, 325, 343, 348, 358, 469, 524
Vullers, J. A. 450
Wustenfeld, F. 409

Газан, эмир 531, 532
Газан-хан, монгольский правитель Ирана 52, 53, 56, 506, 507, 513
Гази, хаджиб, сипехсалар 234, 265, 277
Газневиды, дин. 9, 14, 29, 40, 43, 44, 70, 229, 234, 235, 237, 249, 373, 462
Гайлан ибн Абдаллах ал-Хуза'и 124
Гайлан ибн Фадала 122, 129
Галиб, сторонник алидов 111
Галиб ибн Са'ид 122, 129
Гардези, см. Гардизи
Гардизи (Гардези), Абу-Са'ид Абд-ал-хай ибн аз-Заххак ибн Махмуд, историк 39, 44, 52, 227
ал-Гарнати, географ-путешественник 17
Гарс ан-Ни'ма Мухаммед ибн Хилаль, историк 38
Гассан ибн Аббад, правитель Хорасана 85
Гаухар-Аин-хазинедар 288
Гистасп, легендарный царь Ирана 472
Гитриф ибн Ата, наместник Хорасана 83, 155
Гитриф, сын Мухаммеда, правитель Мавераннахра 333; ср. Гитриф ибн Ата
Гияс-ад-дин, султан, сын хорезмшаха Мухаммеда 39
Гияс-ад-дин Али, историк 58
Гияс-ад-дин Курт, мелик, гератский владетель 520, 523
Гияс-ад-дин Мухаммед, ходжа, сын Рашид-ад-дина 54
Гияс-ад-дин Мухаммед ибн Сам, гурский султан 387, 404, 406—408, 440—442, 445, 446, 448
Гияс-ад-дин Мухаммед Рашиди, эмир, везир, 506
Гияс-ад-дин Пиршах, сын хорезмшаха Мухаммеда 480, 481, 482, 483
Гияс-ад-дин-тархан, потомок Кышлыка 515
Гияс ибн Ибрахим 92
Гияс ибн Кульсум 115
Грегор 118
Гударз (Джударз,) богатырь 409, 423
Гурек, ихшид Самарканда 81, 88
Гуштасп, легендарный царь Ирана 410, 412

Давила, клиент племени курей 73
Дад Хабаши ибн Алтунтак (Дадбек Хабаши), эмир Хорасана 383—385, 442
Дадбек Хабаши, см. Дад Хабаши ибн Алтунтак
Даджадж, иджлит 113
Да'и ибн Мухаммед ибн Аху-Харб ал-Алави, предводитель 401
Дала, предводитель гузов 364
Дамар-мелик 476
Данишменд-хан, военачальник 483
Дарий I, царь Ирана 472
Дарин ибн Абу-Зарр ибн ас-Сэрадж аз-Зарджайни 333
Дармиш ибн Шиш 441
Дауд ал-А'сар 114
Дауд ибн Али, основатель учения захиритов 325
Дауд ибн Карраз 132, 138
Дауд ибн Мансур ибн Али ал-Бадгиси 153
Дауд Туркменский, см. Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук
De Goeje, M. J. (Де Гуе) 5, 20—22, 25—27, 62, 78, 86, 144—146, 150—153, 164—167, 181, 184, 200
Де Гуе, см. De Goeje, M. J.
Дейлеми Мухташам (?) 236
Денгиз-хан, сын Огуз-хана 495, 499, 501
Джабала ибн Фаррух 141
Джабх 163
Джавлы Сакавух 385
Джагыр (Чагры), гузский эмир 388
Джа'да ибн Хубейра ибн Абу-Вахб ал-Махзуми, правитель Хорасана 69, 78
Джаз ибн Му'авия ас-Са'ди, мазинит 100
Джази 467
Джами-и-араби (?) 231
Джаммад ибн Сахр ибн Абдаллах ибн Бурейда 337
Джан-Али, ясаул 535, 536
Джан-ходжа 532
Джанги-каучин 524
Джаргату (Сакар-джаргату) 516
Джарджам (?) 320
Джарди (?), житель Хурмузфарры 124
ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками, наместник Хорасана 76, 81
Джа'фар ибн Мухаммед ибн ал-Аш'ас ал-Хуза'и, наместник Хорасана 83
Джа'фар ибн Ханзала ал-Бахрани 82
Джа'фар-тегин, Караханид 223, 359—361
Джахвар ибн Маррар ал-Иджли, военачальник 83, 140, 141
ал-Джахиз, филолог и литератор 14, 16, 20
Джахм ибн Захр ибн Кайс ал-Джу'фи, арабский военачальник 64—66, 111
ал-Джахшияри, историк 14
Джебе-нойон (Йеме-нойон), монгольский военачальник 473, 489, 490, 504
Джейлан ибн ас-Сугди, см. Абу-Хадиджа Джейлан ибн ас-Сугди
ал-Джейхани, Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ал-Джейхани, везир и географ 16, 18, 26, 33, 42, 44, 220
Джелал-ад-даула ибн Буйе, буидский правитель в Багдаде 364
Джелал-ад-дин, шейх-ал-ислам Самарканда 470
Джелал-ад-дин ал-Муайяд, см. ал-Муайяд ибн ал-Хусейн ал-Муваффаки
Джелал-ад-дин Али ибн ал-Хусейн (Кук-Сагыр), Караханид 444
Джелал-ад-дин-бехадур 518
Джелал-ад-дин Кеши, мавляна 514
Джелал-ад-дин Менкубирти, хорезмшах 39, 40, 474—476, 477, 479, 481—484, 502—504
Джелал-ад-дин Мухаммед Менкубирти, см. Джелал-ад-дин Менкубирти
Джелал-ад-дин Мухаммед ибн Махмуд ибн Мухаммед (Джелал-ад-дин Омар), мелик 394, 395, 400
Джелал-ад-дин Омар, см. Джелал-ад-дин Мухаммед
Джелал-ад-дин-султан, сын Тохтамыш-хана 532
Джелал-ад-дунья-ва-д-дин, см. Махмуд ибн Мухаммед-Арслан ибн Богрохан
Джемал-ад-дин, мервский имам 491
Джемал-ад-дин Махмуд, см. Махмуд ибн Мухаммед ибн Богра-хан
Джемаль Карши 486
Джемшид Пешдади, легендарный царь Ирана 507
Джерир ибн Хамьян ас-Садуси 113
Джехан-пехлеван (Ияз-ташдар) 469, 470
Джехангир, мирза, Тимурид 516, 517
Джеханшах, мирза, сын Кара-Юсуфа Кара-Коюнлу 534, 537
Джеханшах, эмир 519
Джибриль 130, 137
Джибриль ибн Яхья ал-Баджили 83
Джувейни, Ала-ад-дин Ата-мелик историк 7, 9, 38, 40, 46, 50—53, 324, 384, 442, 443, 444, 473, 482, 485, 526
Джударз, см. Гударз
Джудей ибн Али ал-Кермани, Абу-Али, арабский военачальник 82, 117—121, 123, 130, 133, 134, 139—141
ал-Джузджан 114
Джузджани, Абу-Омар Минхадж-ад-дин Осман ибн Сирадж-ад-дин 43, 49, 50, 320, 438
Джулек Гази ал-Бекрабади 330
ал-Джунейд ибн Абд-ар-рахман ал-Мурри, наместник Хорасана 77, 78, 82, 112, 113
ал-Джураши, см. Са'ид ибн Амр ал-Хараши
Джучи (Души-хан, Туши), сын Чингиз-хана 480, 481, 486, 504, 505, 506, 514
Джучиды, дин. 485
Диб-Якуй (Зиб-Явку-хан), сын Абульджехана (Яфета), сына пророка Нуха 494, 495
Дивасти, владетель Пенджекента 76
Диваштич, см. Дивасти

Дильшад-ага, жена эмира Хусейна 512
ад-Димишки, космограф 17
Динар (Мелик-Динар), гузский эмир 388, 405, 440, 446
Дия-ал-мульк Ала-ад-дин Мухаммед ибн Маудуд ал-ариз ан-Несеви, везир Несы 484
Доулет-ходжа-узбек, приближенный Султан-Хусейна Байкары 539
Дуду ибн Дадик, см. Тути ибн Исхак
Дукак (Тукак), родоначальник Сельджуков 365, 450
Дукне, эмир 532
Души-хан, см. Джучи

Едигей, см. Идигу
Ездра, см. ал-Узейр

Жуковский, В. А. 7, 42, 145, 172, 195, 336, 339, 342, 343, 489, 510, 511, 525, 526, 535, 536

Задуйе, марзбан Серахса 67
Закария Казвини, см. Казвини, Закария
Залим ибн Саррак ибн Субх ибн ал-Атик, Абу-Суфра 74
Захир, см. Мас'уд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши
Захир ад-даула Абу-Мансур, см. Вашмгир ибн Зияр
Захир-ад-дин Мас'уд, см. Мас'уд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши
Захир-ад-дин Нишапури, историк 48, 355
Зейд, сеид, предводитель Алидов 271, 272
Зейн-ад-дин, сын Хамдаллаха Казвини, историк 54
Зейн-ал-абидин Хиваки 540
Зейн-ал-милла, см. Абд-ар-рашид ибн Махмуд
Зенги ибн Али ибн Халифа аш-Шейбани, эмир 389, 403
Зенги ибн Халифа аш-Шейбани, см. Зенги ибн Али
Зиб-Явку-хан, см. Диб-Якуй
Зия-ад-дин Али, эмир, правитель Мерва 492
Зияд, сын Умейи 103
Зияд Абу-Мухаммед, клиент племени хамдан 111, 112
Зияд ибн Абд-ар-рахман ал-Кушейри, наместник Балха 139, 140
Зияд ибн Абихи, см. Зияд ибн Абу-Суфьян.
Зияд ибн Абу-Суфьян (Зияд ибн Абихи), правитель Ирака 70, 71, 79
Зияд ибн ал-Харис ибн Сурейдж 115
Зияд ибн Иса 126
Зияд ибн Салих, накиб 101, 136, 202
Зияд ибн Сейяр ал-Азди, военачальник 126
Зияд ибн Шебиб, см. Кахтаба ибн Шебиб
Зияриды, дин. 29, 181, 182, 224, 236, 339
Зуайб военачальник 142
Зубейда, мать Мухаммеда ал-Амина 174
аз-Зубейр, сподвижник Мухаммеда 73
Зу-л-Аламейн Али ибн Абу-Са'ид, управляющий хараджем Ирака 84
Зу-л-Карнейн, см. Александр Македонский
Зуннун Ираки, шейх 536, 537
Зурейк ибн Кесир ас-Са'ди 431
Зурейк ибн Шаузаб 129
Зухейр ибн Хунейд 98, 100, 102, 127, 141
Зухр-ад-дин Абу-л-Касим Зейд ибн ал-Хасан, см. Абу-л-Касим Зейд

Ибн Аббас, см. Абдаллах ибн Аббас
Ибн Абд-ар-раззак 200
Ибн Абу-Тахир Тайфур, см. Ахмед ибн Абу-Тахир Тайфур
Ибн аз-Зубейр, см. Абдаллах ибн аз-Зубейр
Ибн ал-Асир, Изз-ад-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ибн Мухаммед, историк 15, 19, 34, 37—39, 48, 114, 125, 230, 312, 316, 320, 324, 358, 365, 388, 392, 425, 450
Ибн ал-Банна, см. ал-Макдиси
Ибн ал-Джаузи, историк 38
Ибн ал-Кадиси 38
Ибн ал-Кельби 419
Ибн ал-Кермани, см. Али ибн Джудей ал-Кермани
Ибн ал-Кифти, историк 15
Ибн ал-Мукаффа, писатель и переводчик 44
Ибн ал-Мухаллаб, см. Йезид ибн ал-Мухаллаб
Ибн ал-Факих, Абу-Бекр Ахмед ибн Мухаммед ибн Исхак ал-Хамадани, географ 16, 18, 20, 24, 36, 151, 190, 191, 427, 433, 436
Ибн ал-Фурат, Абу-л-Хасан Али 24, 158
Ибн ал-Хаджи ал-Ушнани, 396
Ибн ал-Харис ибн Сурейдж 134
Ибн Аламдар 225
Ибн Амир, см. Абдаллах ибн Амир ибн Курейз
Ибн Арабшах, историк 15
Ибн Асакир, историк 14
Ибн Ахваз, см. Салм ибн Ахваз
Ибн Ахтам 75
Ибн Бассам ал-Лейси 107
Ибн Баттута, путешественник 17
Ибн Биби, историк 48
Ибн Бухейдж, бедуин 226
Ибн Газван 134
Ибн Исхак, см. Мухаммед ибн Исхак
Ибн Кассам ал-Хабали 431
Ибн Кутейба (Абдаллах ибн Муслим ибн Кутейба), историк 20, 190
Ибн Макула, историк 39, 332, 338
Ибн Малик, основатель толка маликитов 172
Ибн Мискавейх, историк 14, 38
Ибн Русте, Абу-Али Ахмед ибн Омар, географ 16, 18, 21, 41, 44, 150
Ибн Са'д, историк 13, 23
Ибн Са'ид, географ-путешественник 17
Ибн Сирин 99
Ибн Умм Газаль ал-Хамдани, эмир 88
Ибн Урва, клиент Мухаммеда ибн Али 120
Ибн Фадлан (Ахмед ибн Фадлан), путешественник 9, 10, 16, 20, 23, 24, 36, 155, 156, 158, 161, 162, 211, 420, 427
Ибн Фундук, см. ал-Бейхаки, Абу-л-Хасан Али ибн Зейд
Ибн Хазм, историк религий 14
Ибн Халдун, историк 15

Ибн Халликан, историк 15,39
Ибн Хаукаль, Абу-л-Касим, географ 16, 18, 26, 27, 33, 167, 175, 181, 270
Ибн Хейсам, историк 50, 438
Ибн Хордадбех, Абу-л-Касим Убейдаллах ибн Абдаллах, географ 15, 17—21, 25, 44, 144, 146
Ибн Хубейра, везир 35
Ибн Шерик ибн ас-Самит ал-Бахили 116
Ибрахим, сын эмира Шахмелика, правитель Хорезма 533
Ибрахим ибн ал-Хаттаб ал-Адави 111
Ибрахим ибн Ала-ад-дин, мирза, Тимурид 535
Ибрахим ибн Ахмед ибн Абд-ал-вахид ал-Катиб ал-Бузмакани 328
Ибрахим ибн Ахмед ибн Мухаммед ал-Мерверуди, Абу-Исхак, имам 341
Ибрахим ибн Йинал, см. Ибрахим Йинал
Ибрахим ибн Исам ас-Синджи 335
Ибрахим ибн Йезид 126
Ибрахим ибн Мас'уд ибн Махмуд ибн Себуктегин, Газневид 373
Ибрахим ибн Мухаммед, Аббасид 117, 120—122, 124, 127, 128, 134, 140, 325, 336
Ибрахим ибн Мухаммед ал-Бейхаки, см. ал-Бейхаки
Ибрахим ибн Наср, см. Бури-тегин
Ибрахим ибн Наср ибн Мансур Абу-Исхак ас-Сурини 424
Ибрахим ибн Салама 122
Ибрахим ибн Я'куб, путешественник 16
Ибрахим-и-Йинал, см. Ибрахим Йинал
Ибрахим Йинал (Ибрахим-и-Йинал), брат Тогрул-бека 246, 269—271, 322, 355, 372
Ибрахим Самани, см. ал-Мунтасир
Ибрахим-султан, Тимурид 58
Ибрахим Хуттали, гузский эмир 440
Идигу (Едигей) 531—533
Идрис ибн Ма'кил ал-Иджли 127
Идрис ибн Ханзала ал-Амми 91, 98, 108, 109
ал-Идриси, Абу-Абдаллах Мухаммед аш-Шериф, географ 16, 17, 32, 33, 145, 220
ал-Идриси, Абу-Са'д Абд-ар-рахман ибн Мухаммед ал-Астрабади, историк 326, 331
Изз-ад-дин Абу-л-Хасан, см. Ибн ал-Асир
Изз-ад-дин Кейхосрау, эмир 472
Иисус Христос 219, 220
Икенку, сын Ильчи-пехлевана 479
Икинджи ибн Кочкар (Алынджи ибн Кочкар), хорезмшах 383, 384, 442
Ику-Тимур, эмир 521, 524
Илдерек, мелик 504
Илек-туркан, см. Илек-туркмен
Илек-туркмен (Илек-туркан), хан Баласагуна 444
Илек-хан, см. Наср ибн Али, Арслан-Илек
Илек-хан (Али-тегин), см. Али-тегин
Илия, митрополит 97
Илтуку, сын Ильчи-пехлевана 481
Иль-Арслан ибн Атсыз, Абу-л-Фатх, хорезмшах 46, 349, 402—404, 443—445
Иль-Игмыш-оглан 524
Ильтадж-мелик, военачальник 479
Ильтугды, см. Бектугды
Ильходжа, сын нурского эмира 503
Ильчи-бехадур, эмир 512, 516
Ильчи-Буга, эмир 517, 518
Ильчи-пехлеван, владетель Сабзевара 479, 481
Ильчи-Фирак, см. Махмуд Туркестани
Ильяс ибн Дауд, Сельджук 375
Ильяс-ходжа, эмир 533
Ильяс-ходжа-оглан 511
Имад-ад-дауле Нусрет-ад-дин Мухаммед ибн Кабудджама, испехбед 480
Имад-ад-дин Али ибн Мухаммед ибн Яхья ал-Алави ал-Хусейни, накиб алидов 394
Имад-ад-дин Ахмед ибн Абу-Бекр-и-Кумач, см. Ахмед ибн Абу-Бекр
Имад-ад-дин ибн Мухаммед ал-Катиб ал-Исфахани, историк 15, 34, 35, 246, 320, 323
Имад-ад-дин Исфахани, см. Имад-ад-дин ибн Мухаммед
Имад-ад-дин Мухаммед ибн Омар ибн Хамза, владетель Несы 472
Имад-ал-мульк Абу-л-Касим, сын везира Низам-ал-мулька, везир 382
Имран ибн Исмаил, см. Абу-н-Неджм
Имран ибн Фасил ал-Бурджуми 80
ал-Имрани, род в Серахсе 338
ал-Имрани ал-Хорезми, Али ибн Мухаммед, Абу-л-Хасан, историк 332, 415, 418, 419, 422—424
Имруулкайс 137
Инак, см. Ихтияр-ад-дин Инак
Инанч-бек ибн Сельджук 457; ср.: 1) Муса ибн Сельджук Ябгу, 2) Инанч Ябгу
Инанч Бильге Улуг Джандар-бек, эмир, 314, 315
Инандж-хан, Бедр-ад-дин, эмир, хаджиб 39, 477—480, 482
Инанч Ябгу, эмир, правитель Мазандерана 375; ср.: 1) Муса ибн Сельджук Ябгу, 2) Инанч-бек, 3) ал-Хасан ибн Муса ибн Сельджук, 4) Юсуф ибн Муса ибн Сельджук
Иностранцев, К. Л. 186, 387
Ираки-дабир 246, 247, 250; ср. Бу-л-Хасан Ираки
Иранджи 536
Ирди-ясаул, ходжа 537
Иркыл, см. Урьянги-кент
Ирташ, Сельджук 372, 373
Иса 234
Иса ибн Акыль ал-Лейси, наместник Герата 130
Иса ибн ал-Мугира 88
Иса ибн А'ян, см. Абу-л-Хакам
Иса ибн Зур'а ас-Сулами 140
Иса ибн Ка'б, накиб 137
Иса ибн Шубейд 124
Иса-туркмен 523
Исак, см. Ихтияр-ад-дин Инак
Исам, начальник гвардии 143
Исам-ад-дин Мази 514
Искандер, см. Александр Македонский
Искандер Руми, см. Александр Македонский

Искандер-туркмен, эмир 534
Исма ибн Абдаллах ал-Асади 133
Исма ибн Абу-Исма ас-Саби'и 84
Исмаил ибн ал-Мухсин, хатиб Туса 390
Исмаил ибн Алтунташ, см. Исмаил Хандан ибн Алтунташ
Исмаил ибн Ахмед, Саманид 154, 205
Исмаил ибн Ибрахим ибн Шаммас 110
Исмаил ибн Муслим 99
Исмаил ибн Нух, см. ал-Мунтасир Исмаил ибн Нух
Исмаил ибн Себуктегин, Газневид 29
Исмаил Сабуни, хатиб 271
Исмаил Самани 198
Исмаил Хандан ибн Алтунташ, хорезмшах 249, 257, 286, 306—308, 372
Исраил ибн Сельджук 229, 350—354, 462, 463
ал-Истахри, Абу-Исхак Ибрахим ибн Мухаммед ал-Фариси, географ 16, 26, 27, 41, 147, 167, 175, 181, 182, 189, 210, 424, 432, 433
Исфахбад 449
Исфендияр, легендарный царь Ирана 151, 410, 453
Исфизари, историк 41
Исхак ибн Али, см. Абу-Аун Исхак ибн Али
Исхак ибн Ибрахим 85
Исхак ибн Ибрахим ал-Халил 419
Исхак ибн Иса 91
Исхак ибн Тальха ибн Убейдаллах 71
Ихтияр-ад-дин, правитель Амуйе 490
Ихтияр-ад-дин Зенги ибн Мухаммед ибн Омар ибн Хамза, эмир, владетель Несы 477—479, 482
Ихтияр-ад-дин Инак (Исак, Айтак?), эмир 397—399, 404
Ишибдад 118
Ияз ибн Алп-Арслан, Сельджук 376, 377
Ияз-таштдар, см. Джехан-пехлеван
Ияс ибн ал-Мухаллаб 100
Ияс ибн Тальха ибн Тальха 138
Йездегерд, сын Шахрияра (Йездегерд III), Сасанид 62, 63, 87—90, 92—97, 174, 228, 232, 334
Йездегерд III, см. Йездегерд
Йезид, клиент Насра ибн Сейяра ал-Лейси 126, 127
Йезид I, см. Йезид ибн Му'авия
Йезид II, см. Йезид ибн Абд-ал-мелик
Йезид III, см. Йезид ибн ал-Валид
Йезид ал-Аслами 126
Йезид ал-Джураши, Абу-Салим ибн Йезид, арабский военачальник 66
Йезид ан-Нахви 328
Йезид ибн Абд-ал-мелик ибн Мерван (Йезид II), омейядский халиф 76, 77, 81
Йезид ибн ал-Валид ибн Абд-ал-мелик (Йезид III), омейядский халиф 82, 92, 119
Йезид ибн ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра ал-Азди, арабский полководец, наместник Хорасана 63—66, 74—76, 80, 81, 86, 92, 107—112, 146, 329, 338, 414
Йезид ибн Карран ар-Рияхи 114
Йезид ибн Мазьяд ибн Заида аш-Шейбани 83
Йезид ибн Му'авия (Йезид I), омейядский халиф, 67, 71, 80, 147
Йезид ибн Омар ибн Хубейра, наместник Хорасана 134, 141
Йезид ибн Раби'а ибн Муфарриг ал-Химьяри 80
Йезид ибн Салим, клиент Шерика ибн ал-А'вара, военачальник 67
Йеме-нойон, см. Джебе-нойон
Йерке-нойон, см. Бурка-нойон
Йильберд, эмир 379
Йинал младший, гузский предводитель 161, 163

Ка'б ал-Ашкари 430
Кабар, монгольский военачальник 492
ал-Ка'би, Абу-л-Касим ал-Балхи 422
Кабул-шах 106, 152
Кабус ибн Вашмгир, Шемс-ал-ма'али, Зиярид, правитель Джурджана 29, 30, 224, 226, 227, 244, 339, 359, 360
Кавад I (Кубад), сасанидский царь 95, 219, 509
Кавард, см. Кавурт-бек
Кавурт-бек ибн Дауд, сын Чагры-бека Дауда, Сельджук 354, 373, 376
Кадбука-нойон, монгольский эмир 474
Каджулай-бехадур 532
Кадыр-Буку-хан, правитель Сугнака и Дженда 448
Кадыр-хаджиб (Кадыр-хан), дворцовый хаджиб 241, 277, 288
Кадыр-хан, см. Кадыр-хаджиб
Кадыр-хан ибн Харун Богра-хан, Караханид 232, 321, 361, 438, 439, 454, 455
Казаган, эмир 512
Казан-бек, см. Салор-Казан
Казан-нойон, монгольский эмир 480
ал-Казвини, Закария, космограф 17, 219
Казвини, Мухаммед, см. Мухаммед Казвини
Казвини Хамдаллах, см. Хамдаллах Мустауфи Казвини
ал-Каим би-амр-иллах ибн ал-Кадир, Абу-Джа'фар Абдаллах, аббасидский халиф 257, 322, 354, 355
Кайку-нойон, монгольский эмир 474
Кайс ибн ал-Хейсам ас-Сулами, правитель Хорасана 66, 69, 70, 78, 80, 101
Кайс ибн Асим ас-Сулами 72
Каку (сын Каку), см.: 1) Мухаммед ибн Душманзияр, 2) Ферамурз ибн Мухаммед
ал-Калкашанди 17
Каль ибн Бармек 153
Камар-ад-дин, эмир 517
Камиль (Абу-Камиль) 122
Камиль ибн Музаффар, Абу-Салих, глава войскового дивана 125, 132, 137
Камкар 228
Камкариды 228
Канбар 130
Кара-Коюнлу, туркменская дин. 534, 537
Каракуш, эмир 405, 446
Кара-хан, сын Диб-Якуя 494, 496, 497
Караханиды, дин. 31, 70, 223, 229, 232, 235, 236, 260—262, 281, 366, 389, 444
Карача-нойон, монгольский военачальник 492, 493
Кара-Юсуф, Кара-Коюнлу 534

Карин, испехбед Табаристана 83, 101
Кармах (?), Гурид 320
Касим, мелик, сын эмира Искандер-туркмена 534
ал-Касим ибн Муджаши ат-Темими (ал-Мараи), накиб 123, 128, 130, 132, 136, 137, 140
Касим ибн Муслим 115
ал-Катаган, см. ал-Кат'ан
Катада 191
ал-Кат'ан (ал-Катаган), гузский предводитель 162
Катан ибн Абд-ар-рахман ибн Джузей ал-Бахили 113
ал-Каусадж, см. Абу-Я'куб Исхак
ал-Кафи Амр, везир в Нишапуре 422
ал-Каффаль 335
Кафшат 467
Кахтаба ибн Шебиб, военачальник 82, 120, 123, 124, 128, 129, 136, 140—143
Quatremère, E. 59
Кеджидек-амирахур, военачальник 479, 480
Кейкаус, легендарный царь Ирана 335, 409, 423
Кейсан, клиент племени са'лаба 100
Кейхосров, легендарный царь Ирана 398
Кейхосров ибн Кылыдж Арслан, см. Абу-л-Фатх Кейхосров ибн Кылыдж Арслан
Кейхосров Хутталани, владетель Хутталя 515, 516
Келек 515
Кемель-ад-дин, правитель Дженда 443
Кемаль-ад-дин Абд-ар-раззак, см. Абд-ар-раззак ибн Исхак
Кемаль-ад-дин Абу-Раух 47
Кенара, владетель Нишапура 98
ал-Кермани, см. Джудей ибн Али ал-Кермани
Кесир 112
Кесир, отец Сулеймана ибн Кесира 124
Кизли 449
ал-Кинди, философ 26
Кисра Абарвиз, см. Хосрой II
Кокташ, туркменский предводитель 234, 235, 243, 363, 364
Кок-хан, сын Огуз-хана 494, 499, 501
Коргут ибн Абд-ал-хамид (Куркараб), гузский эмир 323, 324, 355, 357, 387, 440
Крачковский, И. Ю. 11, 155, 197
Кубад, см. Кавад I
Кудама ибн Джа'фар, географ 15, 19, 24, 25, 64, 164
Кудан, эмир, шихне Мерва 379, 381, 383, 384
Кударкин, гузский предводитель 161, 162
Куджай-тегин, эмир 503
Куз-хан, сын Диб-Якуя 494, 496
Кук-Сагыр, см. Джелал-ад-дин Али ибн ал-Хусейн
Кул-Ахмед 536
Кулейб ибн Халеф ал-Амми 91, 108
Кумач, атабек Санджара 382, 383, 388
Кумач, Ала-ад-дин, эмир, правитель Балха 323, 324, 355, 356, 387—389
Куныш, см. Куфас
Кундугуз, эмир 385
Кунуш, см. Куфас
Кун-хан, сын Огуз-хана 494, 499, 500, 501
Кунче-оглан 523
Курейз ибн Абу-л-Джунуб, Абу-л-Джунуб 337
Курейш ибн Шакик 138
Куркараб, см. Коргут
Курма, см. Фума
Курты, дин. 529
Кур-хан, сын Диб-Якуя 494, 496
Кусам ибн ал-Аббас ибн Абд-ал-мутталиб, аббасид 71, 80
Кутб-ад-дин, см. Озлаг-шах
Кутб-ад-дин Мухаммед, см. Мухаммед ибн Текеш
Кутб-ад-дин Хайдер 507
Кутейба ибн Муслим ал-Бахили, арабский полководец, наместник Хорасана 62, 63, 64, 74—76, 81, 91, 92, 102, 105—109, 116, 328, 430
Кутлуг-дервиш Илахи, правитель Хивы 540
Кутлуг-Туркан-ага, сестра Тимура 520
Кутугмиш-джамедар 234
Кутуку-нойон, монгольский военачальник 492, 493
Кутулмыш, сын Исраила ибн Сельджука 352, 355, 463
Куфас (Кунаш, Куныш, Тунаш, Тунуш), сипехсалар 243, 246
Куч-Канди, эмир 483
Куч-тегин-пехлеван (Куш-тегин-пехлеван), владетель Мерва 479, 488, 492
Куча-мелик 515
Куш-тегин-пехлеван, см. Куч-тегин-пехлеван
Куюнджи, Джучид 495
Кызыл, туркменский предводитель 234, 235, 260, 363, 364
Кырьякус, дехкан Мерва 114
Кышлык, тархан, 515

Ладжин-бек, карлукский предводитель 444
Лак, ходжа 519
Ласус, военачальник 320
Лахиз ибн Курейз, Абу-Амр 116, 117, 120, 137, 138, 337
Лахик ибн Хумейд, Абу-Миджлаз, правитель Мерва, 75
ал-Лейс, 83
Леманов, И. Н. 309, 358
Le Strange, G., см. Ле Стрэндж
Ле Стрэндж (Le Strange, G.) 55, 506, 510
Лукман-падишах, сын Туга-Тимур-хана 531
Лут ибн Яхья, см. Абу-Михнаф
Лухраси, см. Лухрасф
Лухрасф (Лухраси), легендарный царь Ирана 412

ал-Мадаини, Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед, историк 13, 18, 20, 22, 23, 64, 65, 68, 87, 91—93, 98—103, 108—113, 115—117, 122, 127, 130, 137, 138, 140, 141, 416, 433
ал-Мадани, см. Абу-л-Аббас ал-Мадани
Маздак, предводитель народного восстания 219

Мазьяд ибн Шакик ас-Сулами 135, 136
Маймун ал-А'сар ал-Хорезми 133
Майса, дочь Задуйи 67
ал-Макдиси, Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Абу-Бекр (ал-Мукаддаси, ал-Башшари, Ибн ал-Банна), географ-путешественник 16, 18, 20, 26—28, 179, 184—187, 190—193, 196, 212, 213, 225, 228, 326, 376, 419, 420
Малик ибн ал-Хейсам, Абу-Наср, накиб 116, 126, 312, 136, 137, 141
Малик ибн Амр ат-Темими 133
Малик ибн ар-Райб, поэт 80
ал-Мамун, аббасидский халиф 13, 84, 85, 148, 154, 168, 173, 174, 191, 194, 337, 339, 340, 400, 508, 527
Мамун ибн Мамун, Абу-л-Аббас, хорезмшах 30, 225, 361, 362
Мамун ибн Мухаммед, Абу-Али, хорезмшах 186—188, 216, 228
ал-Мани'и, см. Хассан ибн Са'ид ибн Хассан
ал-Манини Ахмед ибн Али, шейх 30, 223
Мансур, предводитель гузов 364
ал-Мансур, Абу-Джа'фар, аббасидский халиф 82, 83, 143, 194, 430
Мансур ас-Серахси, факих 326
Мансур ибн Абу-л-Харк 137; ср. Мансур ибн Омар ибн Абу-л-Харк
Мансур ибн Джумхур, наместник Ирака 119
Мансур ибн Мансур аз-Зурабади, раис, амид 427
Мансур ибн Мухаммед ибн Абу-Наср ал-Малини 432
Мансур ибн Нух, Саманид 204, 328
Мансур ибн Омар ибн Абу-л-Харк ас-Сулами, амиль 113, 118; ср. Мансур ибн Абу-л-Харк
Мансур ибн Себуктегин, Газневид 359
Марголиус, Д. 34
Мардавидж ибн Зияр, Зиярид 236
ал-Марзбан 108, 110
Маркварт 106, 146
Маскала 65
Маслама ибн Абд-ал-мелик, Омейяд, арабский полководец 76, 81
Маслама ибн Мухариб 101, 102
Маслама ибн Яхья 130, 137
Массад ат-Таи 142
Мас'уд, поэт 292
Мас'уд-и-Лейс 291, 293; ср. Мас'уд-и-Мухаммед
Мас'уд-и-Мухаммед 302; ср. Мас'уд-и-Лейс
Мас'уд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши, Захир-ад-дин, везир 469, 470, 472
Мас'уд ибн Ирташ, Сельджук 375
Мас'уд ибн Махмуд ибн Себуктегин, Насир-ад-дин (Шихаб-ад-даула ва Кутб ал-милла), Газневид 9, 29, 41—44, 230—239, 244, 245, 249—251, 253, 254, 256, 257, 260, 261, 265, 270, 272—275, 277, 280, 283, 286, 289, 290, 292, 304, 306—308, 321, 322, 344, 345, 348, 349, 352—354, 363, 367—372, 456—459, 461, 462, 464, 465
Мас'уд ибн Таджир 378, 382; ср. Мас'уд ибн Яхя
Мас'уд ибн Яхя 378, 382; ср. Мас'уд ибн Таджир
Мас'уд Хереви, см. Шемс-ад-дин Мас'уд
ал-Мас'уди Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн, историк, географ 14, 16, 25, 166, 167, 211
Маудуд ибн Ирташ, Сельджук 375
Маудуд ибн Мас'уд ибн Махмуд, Газневид 44, 238, 244, 245, 260, 262, 297, 298, 309, 371—373, 465
Мафенах, отец Махуйе 94
Махак, племянник Базана 99
ал-Махди, аббасидский халиф 73, 83, 219, 332, 389
Махлад ибн ал-Хасан ал-Азди 131
Махлад ибн Йезид ибн ал-Мухаллаб, правитель Хорасана 64, 65, 74—76, 81, 107, 109
Махмешад, предводитель керрамитов 381
Махмуд, гузский эмир 388
Махмуд, Сельджук 381, 390
Махмуд, султан, сын Идигу 532
Махмуд Богра-хан ибн Нух Кадыр-хан, Караханид 223, 261, 262, 358, 366, 452, 453
Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари, см. Махмуд Кашгарский
Махмуд ибн Мухаммед-Арслан ибн Богра-хан Рукн-ад-дин Джемаль-ад-дин, Абу-л-Касим (Джелал ад-дунья-ва-д-дин), Караханид, хан, хакан 316, 317, 319, 324, 335, 348, 391—395, 397—400, 444, 445
Махмуд ибн Мухаммед-хан, см. Махмуд ибн Мухаммед-Арслан ибн Богра-хан
Махмуд ибн Себуктегин (Махмуд-и-Себуктегин), Ямин-ад-даула, Газневид 29, 30, 42—44, 198, 223—226, 229, 230, 234, 235, 238, 240, 250, 259, 262, 265, 270, 291, 296, 308, 321, 322, 350—352, 354, 359—364, 366, 371, 438, 439, 453—456, 462—464
Махмуд-и-Себуктегин, см. Махмуд ибн Себуктегин
Махмуд Кашгарский (Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари), филолог 10, 31, 32, 145, 160, 185, 234, 309, 310, 311, 312, 349
Махмуд Туркестани (Ильчи-Фирак) 537
ал-Махувани, имам 340
Махуйе, марзбан Мерва 62, 63, 69, 79, 92—97
Ма'шук Туси 507
Меджд-ад-дин ал-Алави ал-Хереви, алид 406
Меджд-ал-мульк 52
Меджд-ал-мульк ал-Баласани, 379, 381, 382, 434
ал-Меджд ан-Нисабури, управляющий диваном арз 484
Медников, Н. А. 22
ал-Мейменди, см. Ахмед ибн Хасан
Мелик-Динар, см. Динар
Меликшах, см. Насир-ад-дин Меликшах
Медикшах ибн Алп-Арслан, сельджукский султан 48, 326, 346, 375—383, 466—468, 508, 509
Меликшах ибн Хусрушах ал-Махмуди, газневидский султан 403
Менгли-бек, (Менгли-тегин) атабек Санджаршаха 405, 446, 447
Менгли-тегин, см. Менгли-бек
Менгли-ходжа 515
Менучихр, Зиярид 236
Мерван I, омейядский халиф 73, 228
Мерван II ал-Джа'ди, см. Мерван ибн Мухаммед
Мерван ал-Джа'ди, см. Мерван ибн Мухаммед
Мерван ибн Мухаммед ибн Мерван ибн ал-Хакам (Мерван II, ал-Джа'ди), омейядский халиф 82, 111, 130, 134—136, 139
Мерваниды, см. Омейяды
Мердавидж ибн Башу, эмир 368
Микаил ибн Сельджук ибн Тукак, отец Чагры-бека и Тогрул-бека 320, 321, 348—350, 352, 365, 451, 452, 462
Минорский, В. 42, 210, 211
Мир-Али-Шир Неваи, поэт 59, 60
Мираншах, мирза, сын Тимура 520, 521, 523, 524, 531, 534
Мирхонд, Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуд, историк 6, 40, 60, 61, 450, 458, 535, 540
Миршах-туркмен 537, 358
Мис'ар ибн ал-Мухалхил, см. Абу-Дулеф
Мисмар, корейшит 101
Мискин, из племени ханифа 138
Миср 537
Мита 291
Могул-хаджиб, см. Огул-хаджиб
Моисей, пророк 483
Морлей (Morley) 6, 234
Morley, см. Морлей
Му'авия ибн Абу-Суфьян, омейядский халиф 69—71, 79, 80, 101, 146, 149, 190, 227
Му'авия ибн Амир ибн Алкама ал-Улейми 107
Му'авия ибн Джаз, см. Джаз ибн Му'авия ас-Са'ди
Му'авия ибн Йезид, правитель Кеша, Несефа и Бухары 109
Му'аз ибн Маслама 434
Му'аз ибн Муслим ар-Рази, наместник Хорасана 83
ал-Муайид Ай-Аба (Муайид Айба, Бузург), эмир, владетель Нишапура 324, 356, 357, 390, 392—404, 405, 407, 408, 437, 445
Муайид Айба, см. ал-Муайид Ай-Аба
Муайид-ал-мульк ибн Низам ал-мульк, везир 380, 381, 383
Муайид Бузург, см. ал-Муайид Ай-аба
Муайяд арлат, эмир 516, 521, 522
Муайяд (Шейх-Муайяд), кази 515
Муайяд, сын ал-Муваффака ибн Ахмеда ал-Мекки 435
ал-Муайяд ибн ал-Хусейн ал-Муваффаки, Джелал-ад-дин, факих, раис шафиитов 395, 396, 400
Мубарекшах, сын Идигу, правитель Хорезма 533
Мубарекшах Санджари, кедхуда 513
Мубариз-ад-дин Хасан, эмир, джандар 534
Мубашир-бехадур, приближенный Тимура 515, 521, 523
Мувафик имам-и-сахиб-хадисан (Муваффак) 270—273, 290
Муваффак, см. Мувафик
ал-Муваффак ибн Ахмед ал-Мекки ал-Хорезми Абу-л-Муайяд 435
ал-Мугира ибн ал-Мухаллаб 74
Муджаши ибн Мас'уд ас-Сулами 98
ал-Муджашшир ибн Музахим 114
Муджир-ал-мульк Шереф-ад-дин Муваффар, везир 488—491
Мудрик ибн Унейф 104
Музаффар-Хусейн, сын Султан-Хусейна Байкары, Тимурид 541
Муизз-ад-дин Абу-л-Харис Санджар, см. Санджар ибн Меликшах
Муизз-ад-дин Мухаммед Сам, Гурид 440, 441
Муизз-ад-дин Санджар, см. Султан-Санджар
Муизз-ад-дин, Хусейн, см. Хусейн, Муизз-ад-дин
ал-Мукаддаси, см. ал-Макдиси
ал-Муканна, Хаким ал-А'вар (Хашим ибн Хаким), вождь народного движения 83, 219, 389
Мукатиль ибн Хайян ан-Набати, глава клиентов в Хорасане 65, 99, 100, 113, 115, 121, 140
Мукатиль ибн Хаким ал-Акки, военачальник 134, 141, 142
ал-Муктади, аббасидский халиф 32
ал-Муктадир, аббасидский халиф 23, 39, 156
ал-Муктефи, аббасидский халиф 20, 24, 205
Мулюк, сербедар 523; ср. Али-Муайяд
ал-Мумин ибн Халид ал-Ханафи 115
ал-Мунзир ибн Абд-ар-рахман, военачальник 141
Мунке-хан 531
Мунтаджаб-ад-дин Беди, секретарь султана Санджара 46
Мунтаджи ибн аз-Зубейр 139
ал-Мунтасир, аббасидский халиф 85
ал-Мунтасир Исмаил ибн Нух, Абу-Ибрахим, Саманид 223—226, 229, 358—360, 451
Мурад, сейид 540
Мурад II, турецкий султан 48
Муса, эмир 530
Муса, эмир Саганиана 374
Муса ал-Хади, аббасидский халиф 83
Муса ибн Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами, арабский военачальник 72—74, 98; 103, 104
Муса ибн Ка'б ал-Мараи, Абу Уяйна, накиб 116, 124, 129, 132, 137, 139, 142, 337
Муса ибн Сельджук Ябгу Калян (Бейгу, Муса Ябгу), Сельджук 232, 233, 246, 248, 355, 262, 269, 271, 277, 280, 295, 296, 299, 300, 350, 354, 363, 365—369, 371, 462; ср.: 1) Инанч-бек, 2) Инанч-Ябгу
Муса ибн Субейх, см. Абу-Ну'айм Муса ибн Субейх
Муса-ка, сын Джанги-каучина, эмир, правитель Хорезма 524, 531, 533
Муса Ябгу, см. Муса ибн Сельджук Ябгу
Мус'аб ибн аз-Зубейр 80, 102

Мус'аб ибн Кайс ал-Ханафи 126, 132
Мус'аб ибн Разик 325
Мус'аб ибн Хайян 98, 100
Мусайяб, сын Мухаммеда, правитель Мавераннахра 158, 333
ал-Мусайяб ибн Зухейр ад-Дабби 83, 141, 142
Муслим ибн Абд-ар-рахман ибн Муслим ал-Бахили 140
Муслим ибн Валид, поэт 414
Муслим ибн Са'ид ибн Аслам, правитель Хорасана 77, 81, 111
ал-Мустазхир Биллах, аббасидский халиф 393
ал-Муста'ин, аббасидский халиф 18, 85
ал-Мустанджид Биллах, аббасидский халиф 400
Мустауфи, семья в г. Казвине 54
Мустафа-хан, узбекский хан 538—540
ал-Мутаваккиль, аббасидский халиф 18, 85
Мутавва'и, см. Бу-Наср Мутавва'и Зузани
ал-Му'тадид, аббасидский халиф 20, 21, 205
ал-Му'тазз, аббасидский халиф 18
Му'так ибн Кала ал-Ашари 433
Мутарраф ибн Абдаллах ибн аш-Шаххир 87
ал-Мутаххар ибн Садид ан-Нузкаси 436
Мутуген, сын Чагатая 525
ал-Муфаддал ад-Дабби 138
ал-Муфаддал ал-Кермани 98
ал-Муфаддал ибн ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра, правитель Хорасана 74, 81
ал-Муфаддал ибн аш-Шарки ас-Сулами, начальник полиции 123
ал-Муфаддал ибн Мухаммед 102, 103
ал-Мухаджир ибн Осман 122, 123, 129
ал-Мухаллаб ибн Абу-Суфра ал-Азди ал-Атаки, Абу-Саид, арабский полководец, наместник Хорасана 74, 79—81, 102, 137, 226, 333, 339
ал-Мухаллаб ибн Ияс 138
Мухаммед, пророк 12, 13, 22, 39, 60, 71, 73, 82, 91, 100, 117, 123, 128, 134, 138, 141, 159, 172, 435
Мухаммед, султан, см. Мухаммед ибн Текеш, хорезмшах
Мухаммед, сын Мухаммеда, правитель Мавераннахра 333
Мухаммед Аккаф, шейх 357
Мухаммед ал-Амин, аббасидский халиф 84, 174
Мухаммед ал-Гури, см. Мухаммед ибн Ала-ад-дин Хусейн ал-Гури
Мухаммед ал-Маришки, имам Туса 390
Мухаммед Али (мирза Аяк), кунграт 540
Мухаммед Алиян Несеви, см. Ахмед-и-Али Несеви
Мухаммед ан-Несеви, см. ан-Несеви, Мухаммед ибн Ахмед
Мухаммед Арслан-хан, Караханид 386, 387
Мухаммед Ауфи, см. Ауфи
Мухаммед аш-Шериф, см. ал-Идриси, Абу-Абдаллах
Мухаммед-бек, сын Аргун-шаха Джунгурбани, правитель Хорасана, эмир 513, 521, 529
Мухаммед-бек Ширази 536
Мухаммед Газали, имам 507
Мухаммед Джан 536
Мухаммед-Джуки, Тимурид, мирза 539
Мухаммед-и-Яхья, см. Мухаммед ибн Яхья
Мухаммед ибн Абд-ал-вахид ад-Дама ал-Хафиз ал-Исбахани, Абу-Абдаллах 325
Мухаммед ибн Абдаллах, см. Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн Аббас
Мухаммед ибн Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами, правитель Герата 72
Мухаммед ибн Абд-ал-мелик ал-Хамадани, историк 38
Мухаммед ибн Абд-ар-рахман ибн Ахмед ас-Сабити ас-Суфи, Абу-л-Фатх, собиратель преданий 421
Мухаммед ибн Абу-Бекр ибн Кумач 390
Мухаммед ибн Ала-ад-дин Хусейн ал-Гури, Сейф-ад-дин, правитель Гура 401—403, 441
Мухаммед ибн Алван 124
Мухаммед ибн ал-Азхар ал-Ахбари, Абу-Абдаллах, историк 39
Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн ал-Аббас, Аббасид 111, 117, 118, 120, 127, 136, 190, 325
Мухаммед ибн ал-Мунаввар Мейхени 47, 343
Мухаммед ибн ал-Мусанна ал-Ферахиди 114, 115, 133, 135
Мухаммед ибн ал-Фадл ал-Абси 101
Мухаммед ибн ал-Фадл ибн Али ал-Маришки ат-Туси, Абу-л-Фатх 341, 432
Мухаммед ибн ал-Хасан ибн Ахмед Абу-Абдаллах аз-Зандахани 334
Мухаммед ибн ал-Хасан ибн аш-Шейх ал-Азди 131, 133
Мухаммед ибн Ануштегин, Кутб-ад-дин, хорезмшах 384, 442
Мухаммед ибн Ахмед ибн Мухаммед ал-Умави ал-Му'ави Абу-л-Музаффар, поэт 409
Мухаммед ибн Ахмед ибн Са'ид, кади, предводитель ханифитов 381
Мухаммед ибн Аш'ас, амиль ат-Табасейна и Фарса 141
Мухаммед ибн аш-Шаккани, имам 336, 426
Мухаммед ибн Душманзияр, Ала-ад-даула (сын Каку), владетель Исфахана, Хамадана и Рея 243, 260—262, 268, 362, 363, 366
Мухаммед ибн Ибрахим ат-Таи, Абу-Абдаллах, военачальник 227
Мухаммед ибн Ирак, хорезмшах 156
Мухаммед ибн Иса ибн Нахик 84
Мухаммед ибн Исхак, историк 13, 22, 60, 92
Мухаммед ибн Керрам, Абу-Абдаллах, основатель секты керрамитов 198
Мухаммед ибн Малик ал-Хамдани 116
Мухаммед ибн Махмуд, см. Джелал-ад-дин Мухаммед
Мухаммед ибн Махмуд, Газневид 371
Мухаммед ибн Махмуд ибн Мухаммед ибн Меликшах, Сельджук 324
Мухаммед ибн Меликшах, Сельджук 324, 384, 390, 393
Мухаммед ибн Микаил, см. Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил
Мухаммед ибн Муслим ал-Анбари 114, 115
Мухаммед ибн Мухаммед, шейх Туса 390
Мухаммед ибн Наджиб Бекран, географ 49, 349
Мухаммед ибн Омар аш-Ширази Абу-л-Фатх ас-Серахси 426
Мухаммед ибн Омар ибн Хамза, см. Имад-ад-дин Мухаммед ибн Омар
Мухаммед ибн Салих, Низам-ал-мульк, везир 470, 471
Мухаммед ибн Сулейман, см. Эмир-Эмиран
Мухаммед ибн Тахир ибн Абдаллах, Тахирид 85, 86
Мухаммед ибн Текеш ибн Арслан-хан, Ала-ад-дин (Кутб-ад-дин Мухаммед), хорезмшах 39, 47, 49, 384, 422, 437, 442, 448, 449, 469—473, 476, 477, 480, 488, 489, 502—504
Мухаммед ибн Убейдаллах, см. ал-Бал'ами, Абу-л-Фадл
Мухаммед ибн Харанг, гурский военачальник 448
Мухаммед ибн Харб ал-Минкари 120
Мухаммед ибн Хонд-шах, см. Мирхонд
Мухаммед ибн Хумран ал-Минкари 120
Мухаммед ибн Хусейн Абдаллах ал-Багдади, историк 38
Мухаммед ибн Яхья, Мухьи-д-дин (Мухаммед-и-Яхья), шейх, шафиитский факих 357, 389, 391, 392
Мухаммед Икбаль 48, 350
Мухаммед Казвини, мирза 442, 485
Мухаммед Маргани 320
Мухаммед Назим, см. Назим, Мухаммед
Мухаммед-султан, Тимурид, мирза 521
Мухаммед-султан-шах 524
Мухаммед Суфи-кунграт 539
Мухаммед Худабенде, см. Ульджейту
Мухаммед Худайдад, эмир 538
Мухаммед-Хусейн, Тимурид, мирза, внук Султан-Хусейна Байкары 541
Мухаммед-шейх-хаджи, Джун-гурбани, эмир 521
Мухаммед-Ядыгар, Тимурид, мирза 540
Мухас ибн Так (Мухсин ибн Так), предводитель гузов 227
ал-Мухдадж, сын Йездегерда III от наложницы 92
Мухриз ибн Ибрахим, военачальник 141
Мухсин ибн Так, см. Мухас ибн Так
ал-Мухтафиз ибн Осман ибн Бишр ал-Музани 132, 135
Мухьи-д-дин Мухаммед ибн Яхья, см. Мухаммед ибн Яхья

ан-Наби ибн Сувейд ал-Аджами 140, 141
Навуходоносор II 412
Наджиб-ад-дин, Беха-ал-мульк, везир 488—490
Нал р ал-Харами 156, 162
ан-Надр ибн Ну'айм ад-Дабби 130
ан-Надр ибн Субейх ат Темими 124, 127, 129
Назик-Тархан, см. Низак-Тархан
Назим, Мухаммед 44, 227
Нангудай (Бангудай, Янгудай), эмир, отец Хусейна Суфи 514, 516, 519
Насир-ад-дин Абу-Шуджа, см. Тути ибн Исхак
Насир-ад-дин Кубачэ, правитель Синда 49, 50
Насир-ад-дин Махмуд-шах, султан Дели 50
Насир-ад-дин Меликшах, сын хорезмшаха Текеша 447, 448
Насир-ад-дин Са'ид, владетель Несы 472
Насир-ад-дин Туси, астроном 51
Насир-ад-дин-шах, каджар 61
Насир-и-Хосроу 242
Наср I, см. Наср ибн Ахмед
Наср II, см. Наср ибн Ахмед
Наср-ад-даула ибн Мерван 364
Наср ибн Али, Арслан-Илек (Наср I; Илек-хан), Караханид 31, 223—227, 229, 270, 350, 351, 358—361, 366, 439, 451, 452; ср. Илек-хан
Наср ибн Ахмед (Наср I), Саманид 189
Наср ибн Ахмед (Наср II), Саманид 33, 36, 156, 189, 199, 328, 427
Наср ибн Муавия 124
Наср ибн Насир-ад-дин Себуктегин, Абу-л-Музаффар, Газневид, сипехсалар Хорасана 223, 224, 226
Наср ибн Сейяр ал-Лейси, наместник Хорасана и Мавераннахра 77, 82, 113, 118—121, 123, 125—128, 130—142, 330, 337, 412
Nassau Lees, W. 50, 217, 438
Насыглы, гузский предводитель 363, 364
Нафи ал-Мервези 142
Нафи ибн Халид ат-Тахи 70
Нахар ибн Абдаллах ибн ал-Кутат ал-Муджаши'и 120
Нахафшур ибн Вашмгир ибн Зияр ад-Дейлеми, Зиярид 182
Начин-нойон, монгольский военачальник 475, 476
Неваи, см. Мир-Али-Шир Неваи
ан-Неджаши 88
Неджм-ад-дин, Эйюбид 35
Неджм-ад-дин, Асфар 51
Неджм-ад-дин Кубра, шейх 506
Незак-тархан, см. Низак-тархан
Нершахи, историк 148, 187
ан-Несеви, Мухаммед ибн Ахмед ибн Али ибн Мухаммед, историк 9, 15, 39, 40, 66, 344, 469, 471, 473, 483, 485, 488
Низак-тархан (Незак-тархан, Тархан), владетель Бадгиса 62, 74, 81, 94, 95, 102, 105—107, 149, 152
Низам-ад-дин, военачальник, владетель Исфараина 481, 482
Низам-ад-дин ас-Сам'ани 475, 476
Низам-ад-дин Ахмед, эмир 534
Низам-ад-дин Шами (в тексте «Н»), историк 7, 9, 40, 56—59, 511—513, 517
Низам-ал-мульк Абу-Али ал-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси, везир 47, 83, 235, 346, 376—382, 434, 466, 467
Низам-ал-мульк Абу-Али ал-Хасан ибн Тахир, везир Сулейман-шаха 391
Низам-ал-мульк Мухаммед ибн Салих, см. Мухаммед ибн Салих
Никруз Мухаммед, Джун-гурбани, эмир 521
ан-Нисабури 470
Ной (Нух), пророк 494, 495
Ноуруз, великий эмир Газан-хана 513
Нубата ибн Ханзала ал-Килаби, амиль 141—143

ан-Нувейри, энциклопедист 17
ан-Ну'ман ибн ал-Афкам ан-Насри 98
Нур-ад-дин, эйюбид, султан 35
Нур-ад-дин-шейх бехадур, приближенный Султан-Хусейна Байкары 536
Нур-Са'ид, эмир 534, 535, 540
Нур-тегин, сын Али-тегина, Караханид 243
Нусрет, см. Нусрет-ад-дин Хамза
Нусрет-ад-дин Мухаммед, см. Имад-ад-дауле
Нусрет-ад-дин Хамза ибн Мухаммед ибн Омар (Нусрет), правитель Несы 39, 482, 483, 493
Нух, см. Ной
Нух I, см. Нух ибн Наср
Нух II, см. Нух ибн Мансур
Нух ибн Асад, Саманид 154
Нух ибн Мансур (Нух II), Саманид 29, 191, 223, 228, 358
Нух ибн Наср (Нух I), эмир Хамид, Саманид 205
Нуширван ибн Менучихр, Шереф-ал-ма'али (Ануширван), Зиярид, правитель Джурджана 236, 352, 372
Нуш-тегин Ахмед Али, см. Ахмед Али Нуш-тегин
Нуш-тегин Гарча, см. Ануштегин Гарча

Оглы-бек, атабек Сулейман-шаха 444
Огуз-хан, сын Кара-хана, родоначальник огузов (туркмен) 493—500, 502
Огул-хаджиб (Могул-хаджиб), военачальник 486, 490, 503, 504
Озлаг-шах, Кутб-ад-дин (Озлак-султан), сын хорезмшаха Мухаммеда 476, 477, 503, 504
Озлак-султан, см. Озлаг-шах
Омар 101
Омар, приближенный Тимура 521
Омар I, халиф 87, 88, 91, 190, 437
Омар II, см. Омар ибн Абд-ал-азиз
Омар Аджами, эмир 356
Омар ал-Маргани, эмир Герата 408
Омар ибн Абд-ал-азиз ибн Мерван (Омар II), омейядский халиф 65, 76, 81
Омар ибн ал-Азрак ал-Кермани 151
Омар ибн Зейд Шабба ан-Нумейри 22
Омар ибн Марсад 72
Омар ибн Махмуд, см. Джелал-ад-дин Омар
Омар ибн Убейдаллах ибн Ма'мар ат-Тейми 80
Омар ибн Хамза ан-Несеви, эмир Несы 394
Омар ибн Хубейра ал-Фазари, наместник Ирака 77, 81
Омар ибн Шабба 91
Омар Фирузкухи, эмир 446
Омар-хан (Сабур-хан), сын владетеля Языра 471
Омар-шейх Тимурид, мирза 519
ал-Омари, географ 17
Омейяды, дин. 13, 22, 64, 69, 70, 72, 73, 76, 82, 113, 121, 125—127, 132, 135, 190, 228, 325, 416
Орхан, правитель Хорасана 483
Осман, племянник Низак-тархана 106
Осман ибн Абу-л-Аси, омейяд 70
Осман ибн ал-Кермани, см. Осман ибн Джудей 131, 135, 140
Осман ибн Аффан, халиф 69, 71, 78, 87, 90, 147—149, 190, 334, 341, 430
Осман ибн Бишр ибн ал-Мухтафиз ал Музани 72, 73
Осман ибн Джемал-ал-мульк ибн Низам-ал-мульк, раис Мерва 379
Осман ибн Джудей ал-Кермани 131, 135, 139, 140
Осман ибн Ибрахим, Караханид 449
Осман ибн Нахик, военачальник 128, 141
Осман ибн Разин 124
Осман ибн Руфей 142
Осман ибн Хафс ал-Кермани 102
Осман, кунграт, сын Мухаммеда Суфи-кунграта 539, 540
Ошанин, Л. А. 186

Парка-монгол, владетель крепости Нерету 534
Пашайи 516
Пероз, см. Фируз
Пешдадиды, дин. 44, 507
Пехлеван 493
Пир-Будаг-султан, узбек 539
Пир-Дервиш-каучин, эмир 535
Пир-падишах (Пирек-падишах), правитель Мазандерана 529—531
Пирек-падишах, см. Пир-падишах
Пири, ахурсалар, хаджиб 231, 241, 244, 281, 286
Птицын, Г. В. 11, 511
Птолемей 15, 16, 32, 41, 167, 412, 414, 419, 437
Пулад 517
Пулад-чженсян, монгольский эмир 53
Пур-тегин, см. Бури-тегин

Раби ибн Анас 335
ар-Раби ибн Зияд ибн Анас ал-Хариси, наместник Хорасана 71, 79, 101
Раби кедхуда, см. Халеф
Рабид ибн Абдаллах ибн Зурара ат-Таглиби, военачальник 115
ар-Равенди Абу-Бекр Мухаммед ибн Али, историк 40, 47, 48, 316, 320, 350, 355
ар-Равенди, Тадж-ад-дин Ахмед ибн Мухаммед ибн Али 47
Raverty, H. G. 50
Раджа ибн Абу-д-Даххак, правитель Хорасана 85
ар-Рази, см. Фахр-ад-дин Мухаммед
Разик, заведующий постройкой канала Разик 325
Разумовская, Е. А. 86
ар-Раис, шейх 482
Райян ибн Синан 119
Раух ибн Абдаллах 92
Раух ибн Хатим ал-Мухаллаби 83
Рафи ибн ал-Лейс ибн Наср ибн Сейяр ал-Лейси 84
ар-Рашид, см. Харун ар-Рашид
Рашид-ад-дин Ватват, поэт 46
Рашид-ад-дин Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр, везир и историк 9, 10, 40, 51—54, 56, 57, 485, 493, 494
Рашид ибн Алтунташ 257, 372
Рейнольдс, Дж. 30
Риб'ы ибн Амир ат-Темими (Риб'ы ибн Ка'с), эмир 88
Риб'ы ибн Ка'с, см. Риб'ы ибн Амир
Ривендавайх, сын Фаррухзада 333
ар-Рида, см. Али ибн Муса ар-Рида
ар-Риза, см. Али ибн Муса ар-Рида
ар-Риза, см. Нух ибн Мансур
Риза-кули-хан Хидаят, писатель 61
Ризам ибн Абу-Ризам ал-Мутавва'и ар-Ризами 332
Роджер II, король Сицилии 32
Розен, В. Р. 24, 46, 151
Ромаскевич, А. А. 9, 11, 40, 209, 227 234, 349, 350, 438, 442, 450, 485, 493, 506, 535
Рубрук, В. 162
Руб-хан, царь Руба и Симинджана 106
ар-Рудравери, Мухаммед ибн ал-Хусейн Абу-Шуджа ал-Хамадани, историк 38
Рузбан Сул, царь Джурджана 86
Рукн-ад-даула Абу-Али Хасан (ал-Хасан ибн Буйе), Буид 182, 202
Рукн-ад-даула Абу-Талиб, см. Тогрул-бек Мухаммед
Рукн-ад-дин Абу-Талиб, см. Тогрул-бек Мухаммед
Рукн-ад-дин Махмуд, см. Махмуд ибн Мухаммед ибн Богра-хан
Рустем, герой иранского эпоса 453, 478
Рустем, сасанидский полководец 92
Рустем, эмир 385
ар-Рухни 432

ас-Са'алиби, историк 14, 97
ас-Саббах, клиент Джибриля 130, 137
Сабит ибн Кутба, клиент племени хуза'а 104
Сабит ибн Синан, врач, историк 38
Сабит Кутна ал-Азди 77
Сабур, см. Шапур I
Сабур-хан, см. Омар-хан
Са'д-ад-даула 375
Са'д-ад-дин Тафтазани, мауляна, богослов 529
Са'д ибн Малик ибн Дубей'а 72
Садака ал-Хаддад ал-Афиф, историк 38
Садака ибн Хумейд 101
Садр, казий 533
Садус ибн Шейбан, из племени бекр ибн ваиль 137
ас-Са'ид, см. Наср ибн Ахмед
Са'ид, казий 264, 269—273, 289, 292
Са'ид, сын султана Мас'уда 273, 274
Са'ид Джурджани, географ 49
Са'ид ибн Абд-ал-азиз ибн ал-Харис, Хузейна, Омейяд, наместник Хорасана 76
Са'ид ибн Абдалваси 338
Са'ид ибн Абд-ал-мелик ибн Са'ид, кази Нишапура 391
Са'ид ибн ал-Ас, Омейяд, наместник Куфы 64, 78, 91, 92, 108, 428
Са'ид ибн Амр ал-Хараши (ал-Джураши), наместник Хорасана 76, 77, 81, 83
Са'ид ибн Осман ибн Аффан, Омейяд, наместник Хорасана 71, 74, 79, 80, 146, 227, 333
Са'ид ибн Са'д ибн Джаз ал-Азди 115
Са'ид Сарраф, кедхуда войска 257, 263
Сакар-джаргату 516
Саладин, см. Салах-ад-дин
Салам ал-Бакирди 328
Салама ал-Азди 114
Салама ибн Абу-Абдаллах, начальник гвардии 114
Салама ибн Мухаммед, военачальник 141
Салама ибн Осман 99
Салар-и-Бужган, Бу-л-Касим, см. Салар-и-Бузган
Салар-и-Буган, Абу-л-Касим (Салар-и-Бужган, Бу-л-Касим) Кубани, везир 271, 272, 275, 353, 354
Салах-ад-дин (Саладин), Эйюбид 15, 35, 37
Салах-ад-дин Сункар, эмир 403
Салим ибн Равия ас-Са'иди 141
Салит ибн Атийя ал-Ханафи 75
Салих, распорядитель молитвы 84
Салих ибн Сулейман ад-Дабби 126
Салм ибн Ахваз ал-Хилали 82, 131, 133, 137
Салм ибн Зияд ибн Абихи, наместник Хорасана 71, 72, 80, 102, 147
Салор-Казан (Казан-бек) 4
Сам, сын Ноя 495
ас-Сам'ани, семья 434
ас-Сам'ани, Абу-Мансур, см. Абу-Мансур Мухаммед ибн Абд-ал-джаббар
ас-Сам'ани, Абу-Са'д Абд-ал-Керим ибн Мухаммед ибн Мансур, Тадж-ад-дин, географ 8, 14, 33, 34, 36, 39, 148, 151, 195, 325, 327, 330, 332—335, 342, 394, 404, 419, 421, 422, 424, 426, 432
Саманиды, дин. 8, 16, 26, 27, 29, 33, 36, 44, 78, 154, 182, 191, 196, 205, 208, 212, 223—226, 228, 235, 236, 238, 359, 365, 366, 427, 439
Санджар ибн Меликшах ибн Алп-Арслан, Муиз-ад-дин, Абу-л-Харис, сельджукский султан 45, 46, 48, 188, 194, 314, 315—230, 323, 324, 326, 334, 335, 338, 347—349, 355, 357, 358, 382—391, 393, 396, 399, 402, 407, 433, 434, 437, 440—445, 488, 525, 527
Санджар, Тимурид, см. Султан-Санджар
Санджаршах, сын Туганшаха, владетель Нишапура 405, 446, 447
Сара, дочь Алп-Арслана 376
ас-Сари 88
Сари ибн Рифа'а (Абу-Рамиса), сподвижник Мухаммеда 337
ас-Сарраджа ал-Хорезми 485
Сархас, сын Джударза 423
Сары-Буга, эмир 516, 517
Сары-куланчи (Сарык-куланчи) 513
Сарык-куланчи, см. Сары-куланчи
Сасаниды, дин. 60, 62, 64, 90, 215, 333, 392, 509
Сати ибн Алтунташ 340
ас-Саума'и, астролог 369
Саура ибн Ашим ан-Нумейри 102
Саура ибн Мухаммед ибн Азиз ал-Кинди 135
Сафван 108
Саффариды, дин. 39, 44, 85, 182, 508
ас-Саффах, см. Абу-л-Аббас Абдаллах ибн Мухаммед
Sachau, E. 219

Сахиб-кыран, см. Тимур
Сахр ибн Абдаллах ибн Бурейда ибн ал-Хусейб ал-Аслами 338
Сахр ибн Кайс, см. ал-Ахнаф ибн Кайс
Сахрек, владетель Талькана 113, 114
Себуктегин, Газневид 29, 228, 350, 352, 373, 442
Севад ибн Кутба 87
Сейид-Али-тархан, эмир 533
Сейид ибн Тахман 325
Сейф-ад-даула, Хамданид, эмир 26
Сейф-ад-дин, см. Мухаммед ибн Ала-ад-дин Хусейн ал-Гури
Сейф-ад-дин, эмир 512
Сейф-ад-дин-бехадур, хаджи, эмир 518
Сейф-ад-дин Мардан-Шир, хансалар 447
Сейф-ад-дин Тенгиз, см. Тенгиз Сейф-ад-дин
Сейф ибн Омар ал-Асади, историк 22, 86—88, 91
Селим 98
ас-Селлами, Абу-л-Хусейн Али ибн Ахмед, историк 39, 44
Сельджук ибн Дукак, см. Сельджук ибн Лукман
Сельджук ибн Лукман (Сельджук ибн Дукак, Сельджук ибн Тукак), сюбаши, родоначальник сельджуков 246, 312, 320, 344, 345, 350, 365, 374, 439, 450—457, 459, 460, 462
Сельджук ибн Тукак, см. Сельджук ибн Лукман
Сельджуки дин. и племя 9, 15, 27, 35, 38, 40, 41, 47, 48, 50, 70, 183, 229—233, 235, 236, 243, 245—247, 249, 250, 253, 255—257, 260, 261, 263, 264, 268, 272, 277, 280, 283, 284, 286, 302—309, 312, 314, 316, 320, 321, 324, 332, 344, 348—350, 352—354, 366—371, 373, 381, 390, 402, 433, 438, 439, 442, 450, 452, 454—464, 466, 502, 507, 508
Семенов, Д. В. 11
Сенджан 94—97
Серахс ибн Гударз 335, 527
Серкенку, эмир 480
Сиб ибн ан-Ну'ман ал-Азди, амиль Самарканда 141
Симак ибн Махрама 87
Симджури, см. Абу-Али Симджури
Симджуриды, дин. 228
Синджан, шах 507
Синхаб ибн Фаррахосроу ал-Джиранджи, дехкан 330
Смирнова, О. И. 11, 529
Союн-бек Ханд-задэ (Ханзадэ), внучка хана Узбека 516, 517
Субедай, см. Субутай-бехадур
Субутай-бехадур (Субедай), монгольский военачальник 473, 489, 503, 504
Сувейд, писец 111
Сувейд ибн Мукарран, арабский военачальник 86, 91
Сул, племянник Низак-тархана 106
Сул (Сул-тюрк), тюркский владетель Дихистана 63, 64, 92, 107—110, 165, 338
Сулейм ан-Насих 106
Сулейман, султан 507
Сулейман, см. Сулейман-и-Арслан Джазиб
Сулейман-и-Арслан Джазиб 277, 288
Сулейман ибн Абд-ал-мелик, омейядский халиф 63, 65, 75, 81, 107, 109, 146, 194, 329
Сулейман ибн Бармек 152
Сулейман ибн Бурейда ал-Фанини, казий Мерва 339, 434
Сулейман ибн Дауд Чагры-бек, Сельджук 373, 375
Сулейман ибн Кесир ал-Хуза'и, накиб 108, 116—118, 120—125, 127, 128, 130, 135, 136, 336, 337
Сулейман ибн Мэрсад 72
Сулейман ибн Мухаммед, см. Сулейман-шах ибн Мухаммед
Сулейман ибн Хассан 124
Сулейман Суфи 524
Сулейман-шах, сын хорезмшаха Атсыза 444
Сулейман-шах ибн Мухаммед, Сельджук, мелик 324, 390, 391, 443
ас-Сули, историк 14
Султан-Али 538
Султан-барлас, эмир 536
Султан-Ибрахим, Тимурид 534
Султан-Махмуд, Тимурид, мирза 539
Султан-Санджар (Муизз-ад-дин Санджар), Тимурид, мирза 534—537
Сул-тархан 106
Сул-тюрк, см. Сул
Султан-Хусейн Байкара, Тимурид, мирза, правитель Хорасана 59—61, 535—541
Султаншах Махмуд, сын Иль-Арслана ибн Атсыза, хорезмшах 404—409, 445—448
Сумейя, мать Зияда ибн Абу-Суфьяна 71
Сунбаз, см. Сунфаз
Сунбад, см. Сунфаз
Сунджак-бехадур 523, 524
Сунфаз (Сунбаз, Сунбад) 83
ас-Сурани, факих 424
Сури ибн ал-Му'тазз, см. Сури Му'изз
Сури Му'изз, Абу-л-Фазль (Бу-л-Фазль Сури, Сури ибн ал-Му'тазз), правитель Хорасана 237—239, 241—248, 250, 252, 254, 256, 262, 264, 266, 268, 269, 271, 286, 288—290, 292, 293, 298, 344, 345, 352, 357
Сусан ар-Расси 23, 156
Суфи, дин. 514
Сухейль 306
Сухар ал-Абди 87
Суюргатмыш, хан 514, 516, 522
Сюбаши, хаджиб, полководец султана Мас'уда 233, 242, 244, 247, 248, 250, 252, 256—259, 262—266, 269, 270, 273, 276—280, 286, 307, 368—370, 458—461
Сюбаши-тегин, караханидский военачальник 226, 227, 229, 360, 361

Табан-бехадур, даруга 520, 524
ат-Табари, Абу-Джа'фар Мухаммед ибн Джерир, историк 5, 9, 14, 15, 19, 21—23, 37—39, 56, 76, 86, 103, 105, 117, 119, 124, 126, 127, 131, 135, 328, 472
Таг-хан, сын Огуз-хана 495, 499, 501
Тадж-ад-даула, вельможа 379, 381
Тадж-ад-даула Тутуш, см. Тутуш ибн Алп-Арслан
Тадж-ад-дин, сейид, сын Шихаб-ад-дина ал-Хиваки 473
Тадж-ад-дин Абу-л-Фазль Наср ибн Халаф ас-Седжези, мелик Седжестана 315—317
Тадж-ад-дин Абу-Са'д, см. ас-Сам'ани Абу-Са'д
Тадж-ад-дин Али, военачальник 449
Тадж-ад-дин Али-шах, брат хорезмшаха Мухаммеда 448
Тадж-ад-дин ал-Хасан, мелик 483
Тадж-ад-дин Бильге-хан, мелик, владетель Отрара 469, 470
Тадж-ад-дин Зенги, балхский правитель 449
Тадж-ад-дин Камар, владетель Нишапура 481
Тадж-ад-дин Мухаммед ибн Са'ид, эмир 472
Тадж-ад-дин Омар ибн Мас'уд, владетель Абиверда и Харкана, туркмен 482
Таджир, эмир, владетель Балха 378, 380
Таир-бехадур, монгольский военачальник 503
Тай-ходжа 515
Тайнал-нойон (Байнал-нойон), монгольский военачальник 485, 503
Такин ат-Турки (Тегин ат-Турки), гулям 156, 158
Тальха ибн Абдаллах ибн Халаф ал-Хуза'и (Тальха Талахат) 80, 325
Тальха ибн Разик, см. Тальха ибн Рузейк
Тальха ибн Рузейк (Тальха ибн Разик) ибн Асад, Абу-Мансур, накиб 116, 128, 132, 135—137, 325
Тальха ибн Тахир ибн ал-Хусейн, Тахирид 78, 85
Тальха Талахат, см. Тальха ибн Абдаллах
Тамгадж, эмир 447
Танику, см. Таянгу Таразский
Тархан, гузский предводитель 163
Тархан, см. Низак-тархан
Тархан ал-Джаммала 122
ат-Тасм ибн Муджаши, см. Абу-Сахль ат-Тасм ибн Муджаши ал-Мараи
Tauer, F. 57, 511
Тахамурт (Тахмурас), легендарный царь Ирана 151, 172, 191, 213, 508, 525
Тахир 237
Тахир ибн Абдаллах ибн Тахир, Тахирид 78, 85
Тахир ибн ал-Хусейн ибн Мус'аб ал-Бушенджи, Тахирид 84, 85, 427, 435
Тахир ибн Фахр-ал-мульк ибн Низам-ал-мульк, везир 390, 391
Тахириды, дин. 8, 19, 44, 70, 78, 84, 86, 154, 172, 173, 228, 392, 506
Тахман, клиент Абдаллаха ибн Хазима ас-Сулами 73
Тахмидж 98
Тахмурас, см. Тахамурт
Таш-фарраш, хаджиб, сипехсалар 234, 235, 237, 242, 243, 263, 363, 364
Таянгу Таразский (Танику), владетель Тараза 449
Тегин -Арук (Артегин), дворцовый хаджиб 278, 279, 286, 287, 295
Тегин ат-Турки, см. Такин ат-Турки
Тегин Джильми, см. Тегин-Хакими
Тегин-мелик, военачальник 479
Тегин-Хакими (Тегин Джильми) 287
Тегин-хан, наместник Самарканда 224
Текеш ибн Алп-Арслан, Сельджук 376—378
Текеш ибн Иль-Арслан, Ала-ад-дин, хорезмшах 45, 384, 404—408, 442, 445—448, 472, 492
Телек, салар 257
Телек-тегин, хаджиб 245
Темим ал-Ма'дуди 328
Темим ибн Наср ибн Сейяр 139, 140, 141
Тенгиз, Сейф-ад-дин, мамлюк ал-Муайида Ай-Аба 402, 404
Тизенгаузен, В. Г. 17, 491
Тимур, (Сахиб-кыран), эмир 7, 9, 15, 40, 54, 56—60, 512—525, 529—531, 534, 535
Тимур-Кутлуг-хан, оглан, Джучид 523, 531
Тимур-мелик, эмир 503
Тимур-салар, туркменский старшина 530
Тимур-хан, сын Тимур-Кутлуг-хана, Джучид 531, 532
Тимуриды, дин. 9, 57, 59, 60, 184, 185, 469, 523, 533, 534
Тифджар, см. Тогучар-нойон
Тогрул, сельджукский султан 47, 48
Тогрул-бек Мухаммед ибн Микаил ибн Сельджук, Рукн-ад-дин Абу-Талиб (Рукн-ад-даула, Тогрул Туркменский), сельджукский султан 231—233, 246, 248, 255, 261, 262, 269—272, 275—277, 280, 286—290, 294—296, 299, 300, 305, 320, 322, 344, 345, 349, 352—355, 363—374, 379, 380, 451—462, 464—466
Тогрул-тегин Барнакаш ал-Аллаки, владетель страны Гур 403
Тогрул-тегин ибн Икинджи 384
Тогрул Туркменский, см. Тогрул-бек Мухаммед
Тогучар-нойон (Тифджар), монгольский военачальник 472—474, 504
Токудар (Ахмед султан), монгольский правитель Ирана 51
Tornberg, C. I. 358
Тохтамыш-хан, Джучид 523, 532
Туга-Тимур-хан, владетель Мазандерана 529, 531
Тугайбуга-барлас, сподвижник Тимура 512
Туганчук, правитель Серахса 226
Туганшах ибн ал-Муайид Ай-Аба, Абу-Бекр, владетель Нишапура 404, 405, 407, 408, 445, 446
Туглук-Тимур, хан Восточного Туркестана 511, 512
ат-Туджиби ибн Дубай'а ал-Мурри, правитель Балха 113
Туй-буга 518
Тукак, см. Дукак
Тукель, эмир Хивы 512
Тули-хан (Тулуй), сын Чингиз-хана 491, 492, 506, 525, 530
Тулуй, см. Тули-хан
Тулук ибн Инанч-хан, военачальник 483, 484
Тулун-черби, монгольский военачальник 474, 480
Тулуниды, дин. 14

Туман-ага, жена Тимура 523
Туманский, А. 16, 41, 42, 45, 49, 209
Тунаш, см. Куфас
Тунуш, см. Куфас
Турбай, монгольский военачальник 492, 493
Туркан, мелике, мать Султаншаха 445
Туркан-хатун, мать хорезмшаха Мухаммеда **449, 471,** 486, 504
Туркен-арлат 517
Туркен, сын Сельджука 439
Туркче-хаджиб 298
Турмыш 517
Турсул, дехкан Фарьяба 114
Тус-и-Ноузар 507
Тути ибн Исхак, Насир-ад-дин Абу-Шуджа (Дуду ибн Дадик), гузский военачальник 316, **318**, 323, 324, 355, 357, 386—388, 440
Тутуш ибн Алп-Арслан, Тадж-ад-даула, Сельджук 376, **381**
Туфейль ибн Мирдас ал-Амми 91, 108
Туши, см. Джучи-хан

Убейдаллах ал-Утби, везир 29
Убейдаллах ибн Абд-раббихи ал-Лейси, мударит 135
Убейдаллах ибн Абу-Бекр 80
Убейдаллах ибн Зияд, наместник Хорасана **71,** 72, 79, 80
Увейс, эмир, владетель крепости Тебес
Угедей, хакан, сын Чингиз-хана **480,** 486, 487, 495, 504—506
Узбек-хан, Джучид, правитель Золотой Орды 17, 516
ал-Узейр (Ездра) 191
Укба ибн Салм ал-Хунаи 83
Улван 382
Улджай-туркан-ага, жена Тимура 512—514
Улугбек, Тимурид 530
Улуг Джандар-бек, см. Инанч Бильге Улуг Джандар-бек
Улус-Иди, см. Улуш-Иди
Улуш-Иди (Улус-Иди), монгольский военачальник 485, 503
Ульджейту, Мухаммед Худабенде, монгольский правитель Ирана 53—55, 59
Умара, см. Хидаш
Умара ибн Хурейм 112
Умейр ибн Ахмар ал-Яшкури, наместник Мерва 69, 70, 98, **227**
Умейра 73
Умейра, Абу-Умейя, секретарь Ашраса ибн Абдаллаха ас-Сулами 77
Умейя ибн Абдаллах ибн Халид, Омейяд, наместник Хорасана **73,** 74, 76, 80, 103—105
Умейя ибн Ас'ад 336
Умм Абдаллах, дочь Османа ибн Абу-л-Аса 70
Умм-ал-Касим, дочь Бармека 153
Умм-Амр, сестра Сулеймана ибн Кесира 124
Умм-Салама, дочь Сулеймана ибн Кесира 337
Умм-Халид, дочь Бармека 152
Умм-Хани, дочь Абу-Талиба 69
Умм-Харб, дочь Сулеймана ибн Кесира 337
Унар, эмир 383
Ур-хан, сын Диб-Якуя 494, 496
Урва ибн Кутба 72
Урус-хан, Джучид 517
Урьянги-кент Аркыл-ходжа (Янги-кент, Иркыл), советник детей Огуз-хана 499, 500
Устун-нойон, монгольский военачальник 480
ал-Утби, Абу-Наср Мухаммед ибн Абд-ал-джаббар, историк 6, 14, 29, 30, 38, 223, 482
Утейба ибн ан-Наххас 87
Учкара-бехадур, эмир 524
Уяйна ибн Азван 337

Фагфур, император Китая 466, 467
ал-Фадила, дочь Йезида ибн ал-Мухаллаба 112
ал-Фадл ибн Сахль, везир 85, 414
ал-Фадл ибн Сулейман ат-Туси, Абу-л-Аббас, наместник Хорасана 83, 122, 129, **228**
ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ибн Бармак, Бармекид 84
Фаик, Амид-ад-даула, саманидский военачальник 199, **204,** 228
ал-Факих 224
Фалус 158
Фарис, гулям 158
Фарма, см. Фума
Фаррахосроу 330
Фаррухзад 333
Фатегин (?), хазинедар 231
Фатима 111
Фатимиды 27, 197, 238
Фахр-ад-даула, Буид 51
Фахр-ад-даула ибн Джахир, везир 376
Фахр-ад-дин Мас'уд, владетель Бамиана 441
Фахр-ад-дин Мубарак-шах Мерверуди, историк 50
Фахр-ад-дин Мухаммед ибн Омар ар-Рази, философ 41, 45, 348, 442, 482
Фахр-ал-мульк Абу-л-Музаффар Али ибн Низам-ал-мульк, везир 380, 381, 386
Фахр-ал-мульк Ябгу ибн Микаил, дядя Алп-Арслана 374; ср. ал-Хасан ибн Муса ибн Сельджук
Фахр Рази, см. Фахр-ад-дин Мухаммед
Фейрузан, сасанидский полководец 87
Ферамурз ибн Мухаммед (сын Каку), Ала-ад-даула, владетель Исфагана **243,** 299
ал-Фергани, астроном 21
Феригун ибн Мухаммед, военачальник 226
Феригуниды, дин. 41, **205**
Феридун Гури 487, 505
Феррухзад, сасанидский военачальник 94, 95
Фид, дед Махуйе 94
Фил, сын Исхака ибн Ибрахима ал-Халила 419
Фил, хаджиб Зияда ибн Абу-Суфьяна 70
Фирдауси 35, 55, 507
Фируз (Пероз), сасанидский царь 95, 342, 412, **509**
Фируз, сын Йездегерда III, Сасанид **63**
Фируз ибн Кул (Фируз-тюрк), марзбан Джурджана 108, 109, 110, 338
Фируз-тюрк, см. Фируз ибн Кул
Фирузшах Ахмед ибн Абу-Бекр ибн Кумач, см. Ахмед ибн Абу-Бекр ибн Кумач
Френ, Х. М. 24
Фулад-хан, Джучид 531
Фума (Курма, Фарма), предводитель войска каракитаев 404, 405, **445,** 446

Хабаш-амид, приближенный Чагатая 474
Хабаши, см. Дад Хабаши ибн Алтунтак
Хабиб ибн Иса, чиновник 154
Хаванд-шах, эмир 534
ал-Хаджжадж ибн Юсуф, военачальник, наместник Ирана 63, **72,** 74, 75, 80, 81, 92, 107, 166
Хаджи-бек Джавуни-курбани, 523
Хаджи-Мухаммед, 513
Хаджи-Сейф-ад-дин, см. Сейф-ад-дин-бехадур
Хаджи-ходжа, комендант крепости Кахкаха 522
Хазар, сын Исхака ибн Ибрахима ал-Халила 419
Хазарасп, мелик, правитель Хузистана 466, 467
Хазим ибн Муса ибн Абдаллах ибн Хазим 115
Хазим ибн Хузейма ат-Темими, военачальник 83, 127, 129, 141
ал-Хазими 332, 422
ал-Хазми ас-Сугди 133
Хайду, хан, потомок Угедея 495
Хайя, сын Нубаты ибн Ханзала ал-Килаби 142
Хайян ан-Набати, Абу-Ма'мар, клиент Маскалы **64,** 65
ал-Хакам II, кордовский халиф 38
ал-Хакам ибн Абу-л-Аси ас-Сакафи, наместник Хорасана 70
ал-Хакам ибн Авана ал-Келби, наместник Хорасана 77
ал-Хакам ибн Амр ал-Гифари, наместник Хорасана **70,** 71, 79, 329, 434, 526, 530
ал-Хакам ибн Нумейла ан-Нумейри 138, 139
Хаким ал-А'вар, см. ал-Муканна
Халеф (Раби-кедхуда), му'тамид 280
Халид ибн Абдаллах ибн Йезид ал-Касри, наместник Ирана **77,** 82, 111, 115
Халид ибн ал-Му'аммар, правитель Хорасана 69, 79
Халид ибн Ахмед ибн Хамад, правитель Бухары 173
Халид ибн Бармек, военачальник 129, 141, 142, 152
Халид ибн Ибрахим, см. Абу-Дауд Халид ибн Ибрахим
Халид ибн Йезид ибн ал-Мухаллаб 64
Халид ибн Осман, см. Абу-Исхак Халид ибн Осман
Халид ибн Убейдаллах ибн Хабиб 115
Халид ибн Хурейм, из племени са'лаб ибн ярбу 114
ал-Халиль 217
Халиль, эмир 534
ал-Халиль ибн Аус, см. Абу-Рустум ал-Халиль ибн Аус ал-Абшеми
ал-Халиль ибн Газван ал-Адави 120
Халиль ибн Субейх 110
Халиль-султан, Тимурид 59, **531**
Халифа ибн Михран, см. Абу-Хашим Халифа ибн Михран
Хам, сын Ноя 495
Хамана, дочь Ардешира, легендарная царица Ирана 151
Хамдаллах Мустауфи Казвини, географ и историк 41, 54, 55, 214, 506
Хамданиды, дин. 26
Хамза, дервиш 346
Хамза аш-Шари 84
Хамза ибн Абу-Салих ас-Сулами 121
Хамза ибн ал-Хасан ал-Исфахани, Абу-Абдаллах, филолог и историк 417
Хамза ибн ал-Хирмас, мазинит 100
Хамза ибн Асад ибн ал-Каланиси, историк 39
Хамза ибн Зунейм ал-Бахили, военачальник 125, 126
Хамза ибн Йезид ас-Сахми, историк 414
Хамза ибн Малик ибн ал-Хейсам ал-Хуваи 84
Хамза ибн Салих ас-Сулами 101
Хамза ибн Сулейман ибн Кесир 336
Хамза ибн Юсуф ас-Сахми, историк 330
Хамид, см. Нух ибн Наср
Хамид Занджуйе, шафиитский факих 343
Хаммавейхи, начальник войска 192
Хаммад ибн Амир ибн Малик ал-Химмани 114
Хаммад ибн Муслим, военачальник 105
Хаммер, см. Hammer, J.
Hammer, J. (Хаммер) 59
Ханаш ибн Малик 91
Ханзадэ, см. Союн-бек
Ханд-султан, дочь Али-бека 521
Хандан, см. Исмаил Хандан ибн Алтунташ
Ханзала 143
Ханифа ибн Кайс 126
Ханс-тархан, начальник гвардии 106
ал-Хариджи, см. Шейбан ибн Салама ал-Харури
Харб ибн Осман, клиент племени кайс ибн са'лаба 111
ал-Харис ибн Сурейдж, предводитель восстания против Омейядов 112, **113,** 114—117, 119, 120, 121, 133, 228
ал-Харис ибн Хассан 87
Хариса ибн ан-Ну'ман ал-Бахили, военачальник 87, 89
Харсама ибн А'ян ал-Балхи, наместник Хорасана 84, 85
Харун ар-Рашид, аббасидский халиф 83, 84, 147, 155, 172, 212, 424, 426, 507
Харун ибн Алтунташ, хорезмшах **236,** 237, 239, 241, 243, 245, 246, 249, 250, 303—307, 367, 372
Харун ибн Илек-хан, Караханид 365
Хасан, арлат 535
Хасан ал-Басри, секретарь ар-Раби ибн Зияда 79, 101
Хасан ат-Туси, см. Низам-ал-мульк Абу-Али ал-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси
ал-Хасан ибн Абд-ал-хамид-ар Рази 391

ал-Хасан ибн Абу-Хашим ал-Мервези Абу-л-Касим, имам 329
ал-Хасан ибн Али 91
ал-Хасан ибн Буйе, см. Рукн-ад-даула Абу-Али Хасан
ал-Хасан ибн Зейд ал-Азди 117
ал-Хасан ибн Зейд ат-Талиби 85
ал-Хасан ибн Кахтаба 141, 142
ал-Хасан ибн Муса ибн Сельджук, Абу-Али (Ябгу), Сельджук 322, 348, 349; ср.: 1) Инанч-Ябгу, 2) Фахр-ал-мульк Ябгу
Хасан ибн Мухаммед, см. Хасанак
ал-Хасан ибн Мухаммед ал-Арсабанди, казий 390
ал-Хасан ибн Рашид 127, 140
ал-Хасан ибн Сахль, наместник Ирака 85
ал-Хасан ибн Семин, предводитель исмаилитов 386
ал-Хасан ибн Шейх, заведующий харраджем Мерва 111, 112
Хасан-и-Микаил, ходжа 241
Хасан-и-Саббах, исмаилитский имам 51
Хасан-и-Черкес 536
Хасан Муаддиб, суфий **345**, 346
Хасан Табани 308
Хасан-Тимур 537
Хасанак (Хасан ибн Мухаммед), Абу-Али, везир **238**, 291
Хасан ибн Са'ид ибн Хассан ал-Мани'и, Абу-Али, раис 435
ал-Хатиб ал-Багдади, историк 14, 34
Хатим ибн ал-Харис ибн Сурейдж 133
Хатим ибн ан-Ну'ман ал-Бахили, правитель Хорасана 67, 78, 98, 148, 341
Хатим ибн Кабиса ибн ал-Мухаллаб, правитель Тохаристана 109
ал-Хаттаб ибн Мухриз ас-Сулами 113, 135
Хафиз, поэт 519
Хафиз-и-Абру, Абдаллах ибн Лютфуллах ибн Абд-ар-рашид, историк и географ 6, 43, 49, 56, 57, 59, 355, 513, 524, 526, 530
Хашим ибн Хаким, см. ал-Муканна
Хашимиты, дин. 78, 82, 130, 132, 136, 137
Хвольсон, Д. А. 21
ал-Хейсам ибн Йезид ибн Кейсан 124
Хибаталлах ибн Мухаммед ал-Мамуни, посол 355
Хидаш, Аммар ибн Йезид (Умара), руководитель шии 112, 117, 118
Хизам ибн Аммар ал-Кинди, военачальник 125, 126
Хилаль ибн ал-Мухсин ас-Саби, историк 14, 38, 39
Хилаль ибн Улейм ат-Темими 113
Хинд ибн Амр 87
Хинду-хан, владетель Языра 471
Хинду-хан, племянник хорезмшаха Мухаммеда ибн Текеша 448
Хитай-бехадур 516, 517
Хитай-хан, сын хорезмшаха Атсыза 444
Хишам ибн Абд-ал-мелик, омейядский халиф **77**, 78, 81, 82, 111, 112, 115, 116, 228
Хишам ибн ал-Кельби, историк 22, 36, 64
Хишам ибн Мухаммед 107, 111
Хишам ибн Фаррахосроу 328
Ходжа, предводитель 519
Ходжаги, владетель Шарастана 400, 401
ал-Ходженди, факих 386
Хондемир, историк 61, 536, 538, 540
Хордадбех ар-Рази 92
Хорезм, сын Исхака ибн Ибрахима ал-Халила 419
ал-Хорезми, математик и географ 15, 32
ал-Хорезми, Абу-Абдаллах, см. Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Юсуф ал-Хорезми
Хорразадмихр, сасанидский военачальник 92
Хосрой 88, 98, 99
Хосрой I (Ануширван), Сасанид 62, 90, 95, 342, 428, 509
Хосрой II (Кисра Абарвиз) 62, 89, 90, 97, **396**, 431
Houdas, O. 469
Houtsma, M. Th. 48, 320, 387, 389
Хубейра ибн Шарахиль ас-Са'ди 120
Худайдад, эмир, владетель крепости Су'лук 534
Худжр ибн Ади ал-Кинди 71
Хузейми ибн Хазим 127
Хузейна, см. Са'ид ибн Абд-ал-азиз Хузейна
Хузейфа ибн ал-Йеман 91
ал-Хузели 92
Хулагиды, дин. 506, 507, 513, 520, 529
Хулагу-хан, основатель монгольского государства в Иране 51, 507, 531
Хулейд ибн Абдаллах ал-Ханафи, правитель Абрашахра 70, 101
Хумар, тюрк, родственник Туркан-хатун 486, 487, 504
Хумар-тегин куранхан, гулям 259
Хумари-ясаул 515
Хумарташ, хаджиб и сипехсалар 234, 235
Хумаюн (Ак-мелик), сипехсалар 493
Хумейд ал-Азрак, писец 126
Хумейд ибн Абд-ал-хамид ибн Риби ат-Таи ат-Туси, наместник Ирана 84
Хумейд ибн ал-Хияр, мазинит 100
Хумейд ибн ан-Ну'ман 330
Хумейд ибн Кахтаба ат-Таи, наместник Хорасана 83, 428
Хумейд ибн Разин 124
Хурейм 105
Хурмуз, Сасанид 62
Хурмуз, эмир селения Мусфари 343
Хурмузан, сасанидский полководец 87
Хусейн 101
Хусейн, ходжа, векиль 241, 242
Хусейн, эмир, внук эмира Казагана **512**—514
Хусейн Али Микаил (Хусейн ибн Али ибн Микаил), ходжа, кедхуда 231, 250—252
ал-Хусейн ибн Абд-ар-рахман 110
ал-Хусейн ибн Абу-Талиб ал-Алави ал-Фариси, предводитель 401
ал-Хусейн ибн Али 91, 204
Хусейн ибн Али ибн Микаил, см. Хусейн Али Микаил
Хусейн ибн ал-Хасан, см. Ала-ад-дин ал-Хусейн ибн ал-Хасан
ал-Хусейн ибн Мухаммед ал-Арсабанди 389
ал-Хусейн ибн Тахир, Тахирид **173**
Хусейн, Мунзз-ад-дин, мелик, владетель Герата из дин. Куртов **529**
Хусейн-садлю, туркменский военачальник 537—538
Хусейн Суфи, кунграт, правитель Хорезма 514—516, 519
Хызр-оглан 532

Чагатай, сын Чингиз-хана 474, 480, 486, 487, 504—506, 511, 512, 514, 524, 525
Чагры, см. Джагыр (Чагры), гузский эмир
Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук, Абу-Сулейман (Дауд Туркменский), Сельджук 47, **231**, 232, 246, 248, 255, 258, 262, 269, 271, 274—277, 280, 286, 288, 294, 296, 299, 300, 302, 303, 305, 320, 322, 344, 345, 348, 349, 352—354, 356, 363, 365—374, 380—382, 451—462, 464—466, 508
Черкес, эмир 531
Чингиз-оглан 533
Чингиз-хан 9, 51, 53, 58—60, 438, 472—476, 480, 486, 490, 491, 494, 495, 497, 502—506, 511, 515, 516, 524, 525, 530, 532
Чинтимур, монгольский военачальник 503

Шабуйе 345
Шади-хан, Джучид 531
Шакарбек, дочь хана Узбека 516
Шакир, клиент Шерика ибн ал-А'вара 432
Шакир-хадим 249, 257, 306—308, 372
Шал ал-Химайи правитель Джувейна 481
Шами, Низам-ад-дин, см. Низам-ад-дин Шами
Шаммас ибн Дисар 104
Шансабани, дин. 440
Шапур I (Сабур), сасанидский царь 437
аш-Шар, владетель Гарчистана 205
аш-Шафи'и, имам, основатель толка шафиитов 21, 172, **201**, 205
Шах 493
Шах-Гариб 537
Шах-Махмуд ибн Бабур, Тимурид, мирза 534, 535
Шахмелик, эмир, опекун Улуг-бека 530, 533
Шахмелик ибн Али, владетель Дженда 243, 249, 305—309, 367, 372, 373, 456, 465, 466
аш-Шахрастани, историк религий 15
Шахрияр, Сасанид 62, 89, 97, 228, 332, 334
Шахрух, Тимурид 56—59, **525**, 526, 530, 531, 533, 534
Шебиб ибн Вадж 127
Шейба Абу-Шабиб 75
Шейбан ибн Салама ал-Харури (ал-Хариджи) 123, 130, 131, 133, 134, 137, 139, 141
Шейх-Али-бехадур, эмир 515, 516, 522, 523
Шейх-вадэ, ходжа 516
Шейх-Муайяд, см. Муайяд
Шейх-Мухаммед Баян сулдуз, эмир 516, 517
Шейх-Нур-ад-дин Мухаммед 535
Шейх-Тимур 540
Шейх-Тимур-бехадур 523
Шейх-Хаджи, эмир 539
Шейх-хан, военачальник 490
Шемс-ад-дин, серахский кази, мелик 490
Шемс-ад-дин, шейх-ал-ислам Самарканда 470
Шемс-ад-дин, эмир 524
Шемс-ад-дин Али ибн Омар, владетель крепости Салул (Су'лук) 482, 489
Шемс-ад-дин Джувейни 51,
Шемс-ад-дин Ильдегиз, атабек 402
Шемс-ад-дин Ильтутмыш, мамлюкский султан 50
Шемс-ад-дин Мас'уд Хереви, везир 492
Шемс-ад-дин-пехлеван 492
Шемс-ад-дин Хариси, шейх-ал-ислам 489
Шемс-ал-ма'али, см. Кабус ибн Вашмгир
Шемс-ал-мульк-тегин, Караханид 375
Шереф-ад-дин Али Язди, историк 7, 8, 40, 57, 58, 511—524
Шереф-аз-заман Тахир 5
Шереф-ал-ма'али, см. Ануширван ибн Менучихр
Шереф-ал-мульк, везир 484, 485
Шереф-ал-мульк Абу-Са'д Мухаммед ибн Мансур, мустауфи 434
Шерик ибн ал-А'вар 67, 432
Шерик ибн Гади, см. Шерик ибн Иса
Шерик ибн Иса (Шерик ибн Гади) 124, 129
Шефер (Schefer, Ch.) 48
Schefer, Ch., см. Шефер
Шибль ибн Тахман (Абу-Али), накиб 131, 136, 137
Шилка, булгарский царь 163
Шир-Али, приближенный Султан-Хусейна Байкары 536
Ширадж Лейли 236
Ширин, мать Шахрияра 97
Шихаб-ад-даула па Кутб-ал-милла, см. Мас'уд ибн Махмуд
Шихаб-аддин, посол 315, 316
Шихаб-ад-дин Абу-Са'д ибн Омар ал-Хиваки, факих 471—473, 475
Шихаб-ад-дин ибн Сам, правитель Гура 387, 388, 406, 407, 448, 449
Шихаб-ад-дин Мас'уд, хаджиб 447
Шиши, семья 441
Шу, царь тюрок 313
Шу'айб 88

Эйюбиды, дин. 35
Эль-Куш, монгольский военачальник 473
Эмир-Эмиран, Мухаммед ибн Сулейман, Сельджук 383
Эмирек Бал'ами, см. Бал'ами, Эмирек
Эмирек Бейхаки, балханский сахиб-берид 302, 303
Эмирек Кутли, му'тамид 280
Энвери, поэт 443
Эрбука-пехлеван, эмир 486

Юнус ибн Абд-раббихи 119, 137
Юнус ибн Сельджук 350, 462
Юсуф, эмир 277
Юсуф ал-Барм ал-Харури 83
Юсуф-ал-Хорезми, комендант крепости 375
Юсуф ибн Муса ибн Сельджук, Сельджук 366, 367, 455; ср. Инанч Ябгу
Юсуф ибн Омар ас-Сакафи, наместник Ирака 82, 119
Юсуф Суфи, правитель Хорезма 516—519
Юсуф Улджайту, см. Юсуфшах-ходжа
Юсуфшах-ходжа (Юсуф Улджайту), эмир тумана 515

Ябгу, см. в «Указателе терминов»
Ябгу, см. ал-Хасан ибн Муса
Ябгу, см. Муса ибн Сельджук
Ябгу (Бейгу), хазарский князь 450, 451
Ябгу, царь тюрок 365
Ябгу Арслан, см. Арслан ибн Сельджук
Ябгу ибн Микаил, см. Фахр-ал-мульк Ябгу
Ябгу-Калян, см. Муса ибн Сельджук
Ягмур, туркменский предводитель 235, 237, 243, 260, 363, 364
Ягмур-хан, языр 397, 398
Яздан ибн Хассан 124
Я'куб ибн ал-Лейс ас-Саффар, Саффарид 85, 86, 182
Я'куб ибн Дауд, секретарь халифа ал-Махди 73
Я'куб-оглан 539

ал-Я'куби, Ахмед ибн Абу-Я'куб, историк и географ 5, 13, 15, 19, 20, 78, 81, 146—148
Якубовский, А. Ю. 10, 11
Якут ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамави, географ 8, 15, 16, 19, 20, 24, 31, 34—38, 148, 151—154, 156, 167, 186, 194, 205, 213, 325—343, 404, 409, 419, 420, 427, 430, 431, 435
Якути, сын Чагры-бека, Сельджук 354, 355, 373
Ямин-ал-даула, см. Махмуд ибн Себук-тегин
Янги-кент, см. Урьянги-кент
Янгудай, см. Нангудай
Яранкаш 356
Яруктугмыш, военачальник 234, 235
Ярыкташ, эмир 383
Яфет, см. Абулдже-хан
Яхз, эмир 378
Яхья ибн Абдаллах ибн Хазим ас-Сулами 73
Яхья ибн Аксам 85
Яхья ибн Акыл ал-Хуза'и 111, 115
Яхья ибн Зейд ибн Али, Алид 82, 135, 411, 412, 416, 431
Яхья ибн Ну'айм, Абу-л-Майла 130, 131, 133, 139, 140
Яхья ибн Ну'айм аш-Шейбани, правитель Амуйе 117
Яхья ибн Туфейль 102
Яхья ибн Халид ибн Бармек, Бармекид, 422
Яхья ибн Худайн, вождь племени бекр ибн вайль 115, 116

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

Аб-и-Кухак, см. Зерафшан
Абаверд, см. Абиверд
Абадан 209
Абандун 325
Абараст 209
Абаршахр, см. Абрашахр
Абаскун 168, 169, 170, 181, 182, 185, 208, 209, 210, 217, 330, 398, 489
Абаскунское море 147, 349
Аббад 429
Абгар 529
Абга 528
Абдаллаха ибн ал-Мубарака, рабат 332
Абд-ал-керима, улица 330
Абдан 168
Абдангяндж 511
Абзар (Бузар) 327
Абиверд (Абаверд, Баверд, Биверд) 10, 67, 98, 105, 122, 124, 128, 129, 132, 134, 139, 141, 145—147, 170, 177, 184—186, 192, 195, 200—202, 204, 205, 207, 210, 212, 224, 225, 227, 229, 230, 233, 237, 239, 241, 249, 250, 257, 283, 284, 286, 288, 289, 292, 300, 325, 326, 337, 340, 342—344, 348—350, 352, 359, 361, 392, 394, 395, 397, 398, 406, 408, 409, 411, 412, 418, 419, 428, 435, 439, 446, 449, 456, 458, 463, 479, 482, 490, 491, 506, 508, 521—523, 527, 529, 530, 534, 537, 540
Аб-и-гярм 510
Аб-и-Меймене, река 148
Аб-и-шур 510
Абкина 144, 510
Абрашахр (Абаршахр, Ираншахр) 66, 72, 91, 98, 100, 102, 105, 109, 111, 114, 118, 133, 141, 147, 170, 192, 195, 196, 433, 437; ср. Нишапур
Абу-Амра ал-Хаффафа, канал 203
Абу-Джахма, площадь 173
Абукша 180
Абу-л-Аббаса, рабат 510
Абу-Нуайма, рабат 207, 510
Абу-Раджа, мечеть 332
Абу-Сахля, рабат 206
Абхадаран 529
Абхар 54, 355
Абшин (Афшин, Башин) 207, 213, 214, 441
ал-Аваик 126
Авзарманд 206
Агрыча, см. Огрыча
Адак (Удак) 538, 539
Адал 163
Аджинкан (Аджникан) 325
Аджмат Серахс 95
Аджникан, см. Аджинкан
Аджуг 168, 209
Аднани, кушк 286
Адринбека мелика, канал 528
Ажгах, см. Азджах
Азавар, см. Азадвар
Азадвар (Азавар) 172, 192, 199, 212, 410, 414, 416
Азарджан 528
Азджах (Ажгах) 339, 346, 410, 528
Азербайджан 3, 28, 36, 56, 84, 85, 169, 210, 340, 355, 363, 364, 366, 402, 423, 475, 484, 534
Азив 215
Азия 53, 58
Азовское море 167
Азрак 511
Азре 429
Айван 528
Айган 411
Айн ат-Тамр 70
Айхан 187
Акбуки, канал 524
ал-Акир 164
ал-Акр 338
Ак-сарай, река 105, 145, 273
Акур 27
Алави, рабат 510
Ала-ад-дина эмира, канал 524
Алавузан (Алузан) 325, 409
Аламут 51, 485
Алаф-хоре, см. Гаухоре
Албания 168, 169
Алган 331
Александрия 412
Алжир 32, 193
Алиабад 276, 277
Алик 207
Алин (ал-Лин, Лин) 123, 126, 132, 136, 325, 432
Али-мелика канал 524
Али-Салар, канал 528
Алкан 326
Алтайские горы 210
Алузан, см. Алавузан
Алхам 185, 208
Амад 207
Амади, рабат 207
Амавас 192
Амзах 206
Амид 225
Амир 206
Амираншаха, квартал 528
Амлута, см. Амлутлу
Амлутлу (Амлута) 168, 209
Аммуйе, см. Амуль

[1] Составлен Ю. Р. Люблинским.

Амра, замок 165
Аму, см.: 1) Аму-дарья, 2) Джейхун, 3) Балха, река
Аму-дарья (Аму) 24, 27, 55, 56, 68, 71, 74, 76, 147, 150, 156, 178, 180, 185, 186, 188, 226, 227, 244, 503, 517, 523, 538; см. также: 1) Балха, река 2) Джейхун
Амуй, см. Амуль
Амуйе, см. Амуль
Амуль береговой, см. Амуль
Амуль Джейхуна, см. Амуль
Амуль Земма, см. Амуль
Амуль пустыни, см. Амуль
Амуль (Аму, Амуй, Амуйе, Аммуйе, Амуль Земма, Амуль Джейхуна, Амуль береговой, Амуль пустыни) 71, 117, 129, 144—146, 149, 150, 164—166, 170, 176—180, 184, 189, 204, 207, 224, 225, 236, 261, 300, 307, 334, 340, 359, 368, 409, 410, 417, 421, 423, 443—445, 486, 490, 525, 526
Амульская пустыня 226
Амуль Табаристанский 21, 168, 243—246, 248, 250, 263, 307, 409, 509
Анбаидж, см. Инандж
Анбар (Анбир) 148, 175, 191, 206, 215, 326, 411, 416, 426
Анбир, см. Анбар
Анваран 70
Англия 32
Андаган, см. Андаги
Андаги (Андаган) 326, 328
Андак 327
Андалузия 14, 32
Андараб Балхский 177, 326
Андараб Мервский (Андараба) 326, 327, 358, 390, 411
Андараба, см. Андараб Мервский
Андараз-Хифчак 211
Андарастан 179, 187, 189, 511
Андаргав 304
Андаристан 110
Андарман 129, 343
Андархаз, река 111
Андахуд, см. Андхуд
Андахуз, см. Андхуд
Андижан (Андуган) 523
Андуган, см. Андижан
Андукан 326
Андуман, см. Андарман
Андхой, см. Андхуд
Андхуд (Андахуд, Андхой, Антхуд, Анхуз, Андахуз, Нахуз, Нахуд, Нухуз, Нухад) 68, 113, 145, 175, 206, 342, 411, 426, 436, 449, 517, 529
Анкулкан 326
Антхуд, см. Андхуд
Анхуз, см. Андхуд
Аравийская пустыня 27
Аравийский полуостров 27
Аравия 19, 26, 37, 77, 133
Аракс (Арас), река 485
Аральское море 145, 147, 150, 166, 179, 220, 228, 349, 485; см. также: 1) Джендское озеро, 2) Джурджанийское озеро, 3) Хорезмское озеро
Арам Килбак 148
Арас, см. Аракс
Араскан 145, 165, 207, 511
Арахосия 167
Арбанан 528
Арва 325, 410
Аргендеб, река 167
Аргиан 66, 192, 199, 410, 411, 422, 423
Аргин 145, 165, 511
Аргу 311
Ардаку 156; ср. Арзахива
Ардал 163
Ардахушмисан (Арсахушмисан, Артахушмасин, Рахушмисан) 158, 178, 181, 206, 410, 511; ср. Хушмисан
Ардебиль 187, 197
Ардкива, см. Арзахива
Арзанкабад 410
Арзахива (Ардкива) 187, 206; ср. также Ардаку
Армения 19, 20, 28, 84, 221, 453, 534
Армянская возвышенность 4
Арран 168, 169, 484
Аррани 231
Арсабанд 325, 328, 410
Арсахушмисан, см. Ардахушмисан
Арсуран 529
Артахушмасин, см. Ардахушмисан
Артиан 409
Артуш 210
Арфандж 528
Архан 528
Арысь, река 167, 184
Асадабад 144, 165, 206, 511
ал-Асади, см. Асади ал-Хорасани
Асади ал-Хорасани (ал-Асади), канал 173, 204, 336
Асан 148
Асатава, см. Устува
Асаф-угузу (Усаф-угузу), река 540
Асбараин, см. Исфараин
Асбас 180, 326
Асбивадик 126
Асваркариз 198; ср. Сувар Кариз
Асиб 308
Асир-Дарре 441
Асия-и-Хафс 446
Аскалан 429
Аскар 429
Аскар Нишапур 429
Аскарун (Асфарун) 221, 222
Асраб 145, 165, 207, 511
Аста-Бише-и-Сабикан 504
Астана 206, 510
Астрабад 36, 168, 184, 185, 208, 209, 217, 243, 244, 269, 325, 326, 329, 330—332, 335, 338, 339, 340, 415, 430, 479, 483, 509, 523, 534, 537—541
Астрабиан 201
Асфанд 192, 200, 290; ср. Ашбанд, Ашфенд
Асфараин, см. Исфараин
Асфарун, см. Аскарун
Асфизандж, см. Сафизандж
Ата, мост 113
Атик 206
Атиль, см. Итиль
Атрек, река 63, 64, 78, 111, 207, 209, 210, 541
Аттарин, рынок 396
Афганистан 19, 44, 49, 50, 68, 78, 145, 167
Афганский Туркестан 49, 62, 68, 70, 113, 145, 148
Афрава, см. Ферава
Афрасиаб, городище 164
Афригуна, рабат 206
Африка 17, 26, 32, 33, 37
Афшин, см. Абшин
Ахарун 74
Ахваз 97, 467
Ахвасабад, ворота 171
Ахмедабад 333, 409
ал-Ахнафа замок (Диз-и-Ахнаф, Каср-ал-Ахнаф) 67, 68, 100, 145, 165, 175, 184, 191, 196, 206, 207, 213, 424, 430, 511
ал-Ахса 144
Ахсикет 164, 184
Ахсисак 178
Ахсы 184
Ахте-Ахур 536
Ахти, река 163
Ахур 185, 208, 209, 325
Ашбанд 66; ср. Асфанд, Ашфенд
Ашенд 410
Аштахауст 410
Ашуркан 338
Ашфенд 410; ср. Асфанд, Ашбенд
Ашфуркан 410; см. также: 1) Ушбуркан, 2) Шубрукан, 3) Шуфрукан
Ашхабад 66, 275

ал-Баб, остров 210
Баб Каран 326, 411
Баб-ал-Абваб 168, 169, 170, 181; см. также Дербент
Баб ал-Хандак 336
Баб Санджан (Дар-и-Санган) 173, 335
Баба Канбар, см. Баба-Якар
Баба-Якар (Баба-Канбар) 536
Баб-Шир 326, 411
Баб Шуристан 411
Бабан (Бабна, Баван) 67, 174, 177, 184, 191, 193, 207, 213, 256, 259, 432, 510
Бабна, см. Бабан
Баван, см. Бабан
Баверд, см. Абиверд
Бавердская равнина 288
Баг, см. Багшур
Багавизджан, см. Бугавизджан
Багаш 327
Багдад 9, 14, 17, 20—22, 24—26, 31, 33—35, 38, 51, 57, 84, 85, 156, 158, 188, 192, 197, 208, 238, 287, 292, 324, 325, 330, 332, 355, 364, 376, 381, 393
Багдау 207
Баг-Дере 527
Багджарман, см. Бахджарман
Багек 411
Багзахир 396
Баг и Барз (Баг и Барзан) 327, 411
Баг и Барзан, см. Баг и Барз
Баг-и-Махмуди 261
Багир 66
Баг-и-Султан 275
Баг-и-Фируви 273
Баг-и-Хуррам 487
Багишан 207
Баглан 105, 106, 303
Багнабад 411
Багнади, река 163
Багуда 350
Багухек 412
Баг-Харакан 528
Багчи-шур 510
Багшур (Баг) 68, 174, 177, 184, 191, 193, 207, 213, 256, 328, 375, 411, 432, 506
Багыркан 206
Бад 509
Бадагах 220, 221
Бадарбад 528
Бадахшан 177, 521, 529
Бадгис 5, 8, 62, 70, 74, 101, 105, 144, 164, 170, 207, 239, 256, 258, 286, 293, 373, 406, 432, 449, 510, 524, 526, 530
Баджахуст 411
Баджвар 327
Бадине 345; ср. Базан
Бадминия, см. Мазминия
Бадхерзе, см. Бахарз
Баз 327
Базан, квартал 335
Базан (Базана) сел. 327, 411; ср. Бадине
Базана, см. Базан
Базар-и-Ашикан 270
Базд 206
Базис 327
Баз-и-Тус 344
Ба-и-Бабан (Бай-пабан) 96, 326
Байар 413
Байлакан 485
Бай-пабан, см. Ба-и-Бабан
Байрам Али 62
Бакирд 328
Баку 169, 350
Бакшан 334
Бала 327
Баладж 185
Балакан 327, 411
Бал'аман 328
Баламри 528
Бала-Мургаб 68
Баласагун 185, 311, 313, 444
Балахан, см. Балхан
Балашджирд 132, 328, 412
Балджан 328, 411
Баленджан 528
Балин 123, 130
Балин, ворота 121, 195
Балканский полуостров 166
Балкиан 328, 412
Балмин 216
Балуджуздан 327
Балуз 327
Балх 8, 20, 26, 29, 36, 60, 69, 70, 79, 82, 84, 88—90, 100—102, 105, 111, 113, 114, 117, 118, 124, 125, 139, 140, 144—146, 149, 151, 165, 170—172, 175—177, 191—193, 195, 202, 204—206, 210, 214—216, 226, 229, 232, 234—236, 238—240, 242, 244, 245, 255—257, 260, 262, 265, 269, 270, 273—276, 300, 302, 303, 316, 319, 320, 324, 326, 329, 332, 337, 340, 342, 346, 349, 352, 357, 360, 361, 368, 369, 371, 375, 377, 380—383, 387—390, 393, 394, 402, 403, 410—413, 416—418, 421—436, 438, 443, 461, 465, 505, 510, 511, 523, 525, 526, 529, 534, 536
Балха река (Балхская река) 71, 88, 113, 127, 147—149, 165, 215, 412, 417; см. также: 1) Аму-дарья, 2) Джейхун

Балхан 206
Балхан (Балахан), город 184, 186, 412
Балхан, горы (Балхан-кух) 230, 234, 237, 241, 242, 247, 257, 260, 281, 289, 349—351, 363, 463
Балхан-кух, см. Балхан, горы
Балханская пустыня 456
Балхду 527
Балхская река, см. Балха река
Балшан 214
Бамиан 170, 173, 177, 403, 406, 441, 475, 525, 526, 529
Бамламан 328
Бамлан 328
Бамм 86
Бан 411
Бандакшай 342
Бандвар 481
Банд-и-Кафиран 275
Банд-и-Султан (Султанбенд) 536
Бандиян 528
Банджхуст 327
Бандхох 528
Банирkан 328, 413
Бансаркан 328, 413
Бар 411
Бара 528
Бараб, см. Фараб
Барабид 150
Барабсар 206
Баравэ 529
Баразджан (Баразкан) 327
Баразкан, см. Баразджан
Баразунд 207
Баракдиз 213, 325, 333, 340
Баран 327
Баратегин (Фаратегин) 150, 178, 180, 181, 187, 188, 206, 216; ср. Дех-и-Каратегин
Бара'уз 338
Барбатаз 327
Барваджан 339
Барваз 191
Барван 274
Барванджирд 327, 411
Баргерд 298
Бард, вход 198
Бардар 207
Барджа 168
Бардистан 342
Баразан 327, 328
Барзе 411
Барзур 191
Барис, рабат 207
Барк, река 220
Баркан (Биркан) 327
Бармадуй 189
Бармакан 327, 328
Бармехени 528
Барнабад 327, 411
Барнух 411
Барнухкан 192, 200
Барсган, см. Барсхан
Барси, ущелье 288
Барсхан (Барсган) 31, 31¹
Барубар 527
Баруд 528
Барукан 411
Барус 411
Барчкенд, см. Барчлыккент
Барчлыгкенд, см. Барчлыккент
Барчлыгкент (Барчкенд, Барчлыгкенд) 486
Басан 104, 105
Басибьян 411
Басина 328, 412
Басма 344
Басра 21, 22, 25, 35, 64, 66, 69—72, 74, 78—81, 87, 91, 101, 107, 190, 197, 337, 418, 422
Бастиг 412
Баф 327, 411
Бахан, рабат 206
Бахар 329
Бахарден 489
Бахарз 66, 147, 192, 200, 290, 329, 333, 411, 416, 432, 433, 481, 507
Бахарин 329
Бахвана 331, 413
Бахджарман (Бахджармиян, Багджарман), 327, 411
Бахджармиан, см. Бахджарман
Бахирабад 206, 411
Бахманабад 172, 212
Баходже 286
Бахтияр, стена 350
Бахшаб 526
Башан 174, 177, 184, 191, 195, 339
Башбак 328, 412
Башбе 412
Башдже 224
Башин, см. Абшин
Баштан 411
Башхон 344
Баяр 184
Баясан 64, 108, 110
Безмеин 344
Бейгаре 528
Бейкенд (Пейкенд) 24, 74, 329
Бейсан 413
Бейт-ал-Мукаддас 196
Бейхак 42, 66, 98, 192, 199, 203, 226, 290, 333, 385, 386, 394, 397, 398, 400, 409, 411, 414—416, 418, 421, 422, 425, 435, 481, 506
Бейхе 414
Бекрабад 168, 208, 209, 217, 328
Белукия 532
Бенакет 184
Бенгалия 58
Бени-Махан, квартал 173
Бераредjан 327
Берда'а 169
Беркеташ 536
Берукет 185
Бехар (Бехарин) 413
Бехаризе 413
Бехарин, см. Бехар
Биар 226
Бивакан 414
Бивар 406
Биверд, см. Абиверд
Биджистан 411
Биман 413
Бирдженд 96
Биркан, см. Баркан
Бир-ал-Хаким 206
Бискенд 178, 184
Бистам 86, 147, 167, 168, 226, 331, 360, 402 416, 418, 446, 448, 483, 510, 529
Бихдазин 413
Бихразан 413
Бишек 200, 333, 413, 422
Бомбей 55
Бонтус море 167
Бубкет 222
Бувве, см. Бух
Бугавизджан (Багавизджан) 328
Бугайдид 411
Буганихад 328
Бугахи 224
Бугуджак 328
Бугулан 328
Будина, рабат 511
Бузаба 390
Бузан 413
Бузанджирд 382
Бузанс 411, 413
Бузаншах 328
Бузар, см. Абзар
Бузджан 172, 177, 192, 200, 201, 207, 224, 333, 410, 413, 433
Буздигаре 411
Буздигаур 172
Бузкан 429
Бузмакан 327, 328, 412
Бузнан 328, 412
Буйана, см. Буйандж
Буйанак, см. Буйандж
Буйанг, см. Буйандж
Буйандж (Буйана, Буйанак, Буйанг) 329, 413
Букан 528
Булгар 9, 36, 155, 170
Балахтуджан, см. Кулатхтуджан
Бунваде 212
Бунгах Абу-Вахба 189
Бунд 528
Бундафарк 416
Бундукан 328, 413
Бурджумин 327
Бурз 327, 411
Бурмус 411
Бурнамад (Бурнемед) 226
Бурнауд 327
Бурнемед, см. Бурнамад
Бурсанджирд 327
Бурсун 495
Буругун 212
Буст 167, 205, 214, 230, 239, 256—258, 261, 266, 291, 353, 354, 403, 416
Бустукан 429
Бутан 411
Буте 413
Буттам 74
Буфни 528
Бух (Бувве) канал 179, 189
Бухара 24, 36, 41, 60, 67, 73—75, 79—81, 104, 109, 120, 129, 148, 152, 155, 156, 170, 171, 173, 178, 180, 187—189, 193, 198, 201, 202, 205, 206, 212, 213, 223—225, 228, 229, 236, 239, 246, 257, 270, 300, 303, 307, 320, 321, 329, 333, 339, 346, 348, 352, 358—360, 362, 366, 371, 374, 375, 383, 409, 430, 432, 439, 444, 451, 453, 463, 478, 479, 486, 492, 497, 503, 508, 514, 515, 517, 518
Бухарахудата замок 120, 121, 136
Бухариан 189
Бухарийин 206
ал-Бухейра 64, 92, 108, 109, 169
Бухейрабад 411
Бухт-Аб 173
Бушан 328, 412
Бушвазак 328, 411
Бушенг, см. Бушендж
Бушендж (Бушенг, Пушанг) 70, 170, 174, 175, 177, 193, 203, 265, 283, 286, 322, 333, 377, 401, 406, 418, 432
Бушри 226
Бушт (Пушт) 66, 192, 199, 268, 269, 290, 291, 333, 412, 416, 418, 425, 434
Буштакан 198, 203; ср. Буштаникан
Буштаникан 412; ср. Буштакан
Буштафруш (Буштфуруш, Буштанфуруш) 192, 199, 411
Буштанфуруш, см. Буштафруш
Буштфуруш, см. Буштафруш

Вабна, река 163
Вавилон 151
Вадак, канал 179
Ваджах 65
Вади Сагавир 171
Вазарманд 187
Ваздул 438
Вайхан 206
Вальвалидж (Вальвализ, Варвализ) 273
Вальвализ, см. Вальвалидж
Вараверд 441
Варандж 342
Варвализ, см. Вальвалидж
Варгада 150
Варган 229
Вардараг 206
Варши, река 163
Васаскар 342, 438
Васит 188, 438
Вахиристан, крепость 440, 441
Вахкан 342
Ваххан 170
Вахш 74, 170, 240, 255, 273, 274
Вахшаб, река 170
Вахшуман 438
Вахш Хашан 107
Везир, город 538, 539
Верамин 510
Вехсуаи 363
Виз 180
Византия 19, 76, 185
Волга 145, 167, 169, 210; см. также Итиль

Гавирсаган 328
Гавкуриш 523
Газак 338
Газбини, рабат 510
Газиниз 338
Газна 29, 42, 177, 192, 205, 215, 229, 230, 232, 233, 236, 238, 243, 257, 258, 260, 261, 264—266, 270, 273, 274, 286, 291, 300, 302—304, 321, 348, 349, 353, 359, 360, 362, 363, 368, 369, 371, 373, 380, 383, 387—389, 403, 449, 453—455, 457—459, 461, 462, 464, 466, 467, 475, 484, 504
Газнийские горы 441

Галатан, см. Гултан
Ганадауст, см. Гинадуст
Ганджабад 511
Гарабхашна 179
Гарбан 220
Гарбенки, канал 425, 429
Гарбиан 222
Гардез 44
Гардман 187, 206
Гарира, см. Джарира
Гарк 338
Гаруча 528
Гарч, см. Гарчистан
Гарч-аш-Шар, см. Гарчистан
Гарчистан (Гарч, Гарч-аш-Шар) **146**, 167, 170, 196, 202, 204, 205, 213, 214, 258, 262, 298, 302, 332, 370, 384, 403, 441, 442, 498, 526, 527, 529
Гарчистан Гузгананский 214
Гассан-Кули 64, 169
Гаулакан 429
Гаухоре (Алаф-хоре) 179, 180, 305, 348, 431
Гаушфиндж 429
Гёк-Гумбад 537
Генджеруд 416, 431
Гендж-и-раван, канал 524
Генджханэ, канал 524
Генугирд (Джануджирд) 147, 330, 416
Герат 56, 59, 60, 62, 67, 70, 72, 81, 98, 101, 105, 118, 126, 130, 147, 170, 174, 175, 177, 195, 201—204, 207, 213, 224, 226, 230, 233, 234, 256, 258—262, 267, 274, 283—287, 293, 295, 300, 301, 315, 316, 320, 322, 328, 330, 333, 340, 349, 354, 357, 359—361, 369—371, 373, 374, 382, 383, 389, 391, 398, 401—404, 406—408, 411, 413, 418, 421, 422, 426, 432, 433, 440, 446, 448, 449, 458, 460, 461, 508—510, 519, 520, 524—527, 529, 533—535, 539
Гератруд см. Герируд
Герируд (Гератруд) 170, 387, 440
Гилян (Джилян) 28, 51, 59, 63, 168, 210
Гинадуст (Ганадауст) 338, 340
Гиренг, см. Джирендж
Гири, крепость 308
Гирье, см. Карих
Гит, см. Джит
Гонзак 423
Горгуз 220, 222
Грузинская ССР 168
Губан, см. Джубан
Гузган (Гузганан, Джузджан, Джузджанэн) 41, **49**, **68**, 69, 82, 99, 100, 113, 114, 139, 145, 146, 148, 149, 165, 170, 175, 191, 195, 202, 204, 205, 214, 215, 226, 228, 232, 240, 242, 256, 261, 274, 275, 360, 368, 369, 411, 414—416, 421, 426, 429, 459, 507, 511, 526
Гузганан, см. Гузган
Гузская пустыня 210
Гулабэд, см. Джулабад
Гулашгирд (Джулашджирд) 340
Гулбар, см. Джулфар
Гултан (Галатан) 338
Гуль-Баган 524
Гульджату, гора 520
Гумбад 415
Гумбез-и-дулаб 526
Гунабид, см. Джунабид
Гур 78, 145, **170**, 176, 203, 214, 233, 258, 261, 264, 265, 267, 299, 300, 302, 316, 319, 320, 322, 387, 402, 403, 431, 440, 446, 448, 449, 475, 498, 529
Гурабад 329
Гурган, см. Джурджан
Гургандж (Джурждания) **150**, 156—158, 160, 177, 179—181, 187—189, 206, 209, 216, 217, 224, 225, 228, 340, 361, 374, 404, 415, 417, 419, 420, 429, 430, 431, 436, 486, 504, 540; см. также Ургенч
Гурзабэн, см. Гурзуван
Гурзиван, см. Гурзуван
Гурзуван (Гурзиван, Гурзабан, Джурзуван, Джурзабан) 148, 207, 215, 415, 431, 517
Гурийан 429
Гуристан 401
Гурлен, канал 515
Гускан, см. Джаусакан
Гуян, см. Джувейн
Гюрген, река 63, 111, 210
Гянд 510
Гярмсир 514
Гяур-кала, городище 94, 105, 148, 173, 194, 195, 491

Дабир 421
Дабусия (Дабус, Дабуси) **225**, 236, 303, 360, 503
Давин 200, 421
Давлетабад 68
Дагестэн 168
Дазак Базар 331
Дазак Верхний (Дизак Верхний) 332, 431
Дазак Мискин 331
Дазэк Нижний 332
Дазак Хафс 331
Дайнабад 421
Дайракан 331
Далгатан 332
Дамаск 14, 33, 35, 39, 73, **111**, 192, 193, **199**
Дамган 24, 147, 224, 291, 355, 359, 363, 382, 385, 392, 402, 414, 510, 531
Данданкан 116, 122, 144, 147, 164, 174, 177, 184, 191, 193, 195, 201, 207, 209, 213, 233, 238, 292, 296, 321, 332, 345, 349, 421, 462
Дарабджирд 421
Дараверд 421
Дарак 421
Даракан 331
Даранд 220, 221
Дарваз 521
Дэрваза Масарджистан 331
Дарвазан Масирхисан 331
Дарвазак 326, 391
Дарвазе-и-Аламдар **526**
ал-Дарвак 326
Дарвигар 528
Дэрган (Дарган-ата) **178**, 180, 188, 189, 229, 304, 306, 417, 421, 431, **511**, 515
Дарган-ата, см. Дарган
Дарджаш 181, 183
Дар-и-Андара 214, 215
Дариджа (Дариджан) 331
ад-Дарийин, улица 203
Дарин 207
Дар-и-Санган, см. Баб Санджан
Дарку 220, 221, 222
Дарман 529
Дармах 220
Дармашан 214
Дармашканские ворота, см. Дер-Мушкан
Дарруд 228
Дарсан 206
Дарсинана 331
Дарту, см. Дарку
Даскаханхас 187, 206
Дастагирд, см. Дастэджирд
Дастаджирд (Дастагирд, Дастгир) 145, 165, 206, 332, 490, 510, 511, 529
Дастаджирд Джумукиан 332, 528
Дастаджирд Лусман 332
Дастгар 511
Дастгир 528
Дауляб 421; см. также Дулаб
Даурак 73
Дахан-и-Шир 511
Дахлан, город 222
Дахлан, гора 222
Дашт-и-Кенар 232
Дейлем (Дейлеман) 28, 51, 146, **168**, 169, 181, 208, 210, 217, 277, 322
Дейлеман, см. Дейлем
Дейлемские горы 170
Дейлемское море **146**, 147
Дели 50
Дербенд, канал 524
Дербенд-и-Аргун-шах 521
Дербенд-и-Шакур 303
Дербенд Румский 277
Дербенд хазарский, см. Дербент
Дербент (Дербенд хазарский) 168, 210, 350; см. также Баб-ал-абваб
Дерегез, абивердский (Дереджез) 343, 349, 350, 528
Дереджез, см. Дерегез
Дере-и-Гез, балхский **275**, 276
Дере-и-Сурх 292
Дере-кух 528
Дер-Мушкан (Дармашканские) ворота 173, 195
Дерэ 529
Дех-Гумбезан 240, 246
Дех-и-Базерган 277
Дех-и-Каратегин **216**; ср. Баратегин
Дех-и-Нау 68
Дех-и-Нгу 150, 211, 217; см. также: 1) Янгикент, 2) Новое селение
Дехче, ворота 521
Дешт 531
Дешт-и-Кипчак 524, 535
Дешт-и-Хазар 450
Джа 191
Джабахан 329
Джабулистан **192**
Джаванкан 330
Джаварс 329
ал-Джавра 414
Джадар 395
Джаджан 220, 222
Джаджарм 192, 200, 212, 227, 414, 424, 446, 506, 529
Джадрис, канал 524
Джаз 187, 188
Джайманд 172
Джайх, река 164
Джакам 206
Джалахбакан 415
Джам (Зам) 66, 147, 192, 200, 201, 338, 405, 481, 534
Джам, река 163
Джамаджим 330, 415
Джамбул, город 145, 449, 495
Джамгул 336
Джамнуль 528
Джамуне 528
Джанг, ворота 171
Джанджеруд 416
Джануджирд, см. Генугирд
Джарджама 528
Джарджан 221
Джардистан 342
Джардур, канал 178, 183
Джарира (Гарира) 329
Джаркан 329
Джармаба 529
Джармакан 192
Джарман 470, 529
Джарманэ 528
Джармакан, см. Джармукан
Джармукан (Джармакан) 192, 200, 201, 207, 210, 212
Джаруджирд 207
Джассин (Джиссин) 329
Джаузак 416
Джаувакан 416
Джаусакан (Гускан) 416
Джауфанак 330
Джа'фари, рабат 207, 510
Джа'фара, рабат 206
Джафрагун 220
Джахаш 163
Джахудан, см. Яхудия
Джахуданек 417
Джаххаф, улица 414
Джашира 187
Джезира 64, 190, 199, 358, **398**
Джезират-ибн-Омар 37
Джей 87
Джейхан 417
Джейхун 51, 69, **71**, 79, 111, 145, 148, 150, 157, 158, 165, 166, 176—181, 184—189, 205, 207, 210, 211, 219, 220, 226, 229, 232, 239, 241, 244, 247, 248, 250, 255, 257, 274, 281, 282, 285, 286, 305, 306, 308, 321, 322, 327, 334, 339, 341, 350—352, 357, 366—368, 371, 374, 375, 383, 393, 405—410, 412, 415, 417, 419—421, 423, 427, 429, 431, 432, 435, 437, 438, 439, 443, 446, 449, 454, 456, 458, 463—465, 467, 473, 479, 488, 505, 508, 510, 511, 515, 517, 540; см. также: 1) Балха река, 2) Аму-дарья
Джемаль-ад-дин Му'айти 526
Дженашк 415
Дженд **184**, 217, 243, 305, 306, 365, 366, 404, 412, 416, 443—445, 448, 451, 467, 485—487, 502
Дженджуйя 416
Дженжеруд 416
Джендское озеро 349; см. также Аральское море

Джерара 148
Джибаль 28, 84, 85, 87, 182, 205, 234, 235, 238, 242, 259, 262, 263, 265, 294, 319
Джигирбенд 180, 187, 188, 189, 206, 511
Джидгил 184
Джизабад 418
Джизак 77, 226
ал-Джик, вход 198, 199
Джилаун 523
Джилем 292
ал-Джиль 168, 169, 181
Джилян, см. Гиляи
Джинара 330
Джирамаздан 417
Джирд 415
Джирендж (Гиренг) 125, 174, 177, 184, 191, 195, 207, 213, 228, 330, 331, 333, 418, 526
Джирнахджир 417
Джирьяб, река 170
Джиссин, см. Джассин
Джит (Гит) 179, 187, 188
Джифаркан, см. Джундафаркан
Джихан 330
Джишабур 330, 418
Джиясар 114, 330
Джубан (Губан) 126, 330, 432
Джубар 330
Джубб Са'ид 206
Джубийабад, см. Джубинабад
Джубин 206
Джубинабад (Джубийабад) 416
Джубук, см. Джубука
Джубука (Джубук) 330
Джуванмемд 477
Джувара, см. Хора
Джуваш 416
Джувейн (Джуян, Гуян) 66, 192, 201, 391, 396, 399, 410, 411, 414, 416, 481, 506, 529
Джувикан 206
Джуган 330
Джузджан, см. Гузган
Джузджанан, см. Гузган
Джузин 415
Джузинан 199
Джуин 210
Джуйан, см. Джувейн
Джуйрамаздан 330
Джулабад (Гулабад) 415
Джулахтуджан 329
Джулашджирд, см. Гулашгирд
Джулфар (Гулбар) 121, 133, 330
Джулхабакан 340
Джуманд 226
Джунабид (Гунабид, Юнабиз) 62, 192, 200, 207, 226, 415
Джуназ 330
Джунан 529
Джунафаркан, см. Джундафаркан
Джунбуд 415, 416
Джундафаркан (Джуфаркан, Джунафаркан, Джунфаркан) 330
Джунджафардж 416
Джундишапур 437
Джункан Ахашша 416
Джунфаркан, см. Джундафаркан
Джур 197, 416
Джурабад 328
Джурабадкан 329
Джурбаз 416
Джурджан (Гурган) 5, 8, 30, 36, 63—66, 86, 87, 91, 92, 107—111, 129, 141—143, 146, 147, 165—171, 174, 178, 181, 182, 184, 185, 197, 199, 200, 205, 207—212, 217, 224, 227, 236, 239, 242—245, 247—249, 257, 268, 269, 286, 292, 294, 304, 307, 314, 315, 322, 325, 326—329, 330, 332, 333, 335, 336, 338—343, 350, 352, 355, 359, 361, 363, 364, 372, 385, 391, 393—395, 399, 402, 410, 414, 415, 418, 422—424, 428, 430, 431, 434, 435, 438, 448, 464, 466, 479, 480, 483, 484, 509, 510, 529, 537, 538; см. также Шахрастан джурджанский
Джурджанийское озеро 166, 409; см. также Аральское море
Джурджания, см. Гургандж
Джурджания Малая 187
Джурджанская область 537, 539
Джурджанская река 111, 523
Джурджанское море 147, 424
Джурдже 502
Джурджесар, см. Джурджусар
Джурджусан 329
Джурджусар (Джурджесар) 329
Джурзабан, см. Гурзуван
Джурзуван, см. Гурзуван
Джурмихан 329
Джуфи 512
Джухейн 168
ал-Джухфа 195
Джуш 416
Джушем 415
Джуян, см. Джувейн
Диваб, см. Диван
Диван (Диваб) 144, 164
Диван, улица 332
Дивара 172, 427
Диза 213
Дизавенд 207
Дизак 226, 331, 441; ср. Дэзак
Дизак Верхний, см. Дазак Верхний
Дизак Ширабад 331
Дизах 175, 196
Дизах Баран 327
Дизах Мерверудский 207
Дизбад 147
Диз-и-Ахнаф, см. ал-Ахнафэ замок
Диз-и-хинд 510
Дильгуш 524
Динабад 421
Динавар 85
Динамаздан 332
Динарзари 168, 209
Дине 421
Дирахт-и-педэ 526
Диргам, река 145
Дихас, река 176
Дихистан 5, 8, 10, 63, 64, 78, 86, 92, 107, 108, 110, 168—170, 181, 182, 185, 187, 195 208—210, 217, 230, 237, 242, 244, 245, 247, 248, 255, 294, 325, 327, 330—332, 339, 343, 368, 372, 389, 399, 402, 404, 445, 459, 460, 466, 470 509, 510, 529; см. также ар-Рабат
Дихистанан Сур 64, 169, 210
Довлетшах-джандара канал 524
Дон, река 167
Ду Барадаран 344
Дубзан, см. Дубзанд
Дубзанд (Дубзан) 331
Дувейс 421
Дугач, рабат 206
Дулаб 526; см. также Дауляб
Дурбикан 331
Дурун 349, 489, 523
Дусан 329
Дусаркан 421
Душак 46
Душуб 528

Европа 12, 16, 32, 33, 53, 61,
Европа Восточная 16, 21, 44,
Европа Западная 12
Евфрат 145, 166, 199
Египет 14, 17, 19, 21, 25, 26, 27, 36, 37, 38, 52, 196, 197, 203, 220, 420, 494, 499, 502
Ед 58
Енисей 145

Железный рабат 207

Заамин 226
Забах 333
Забид 190
Забуйя 333
Забулистан 192, 349
Зава 66, 192, 200, 333
Зава-и-Сенджан 507
Завалакандж 334
Заг 346
Загандан 334
Загул 74, 226, 333
Закавказье 3, 28, 268, 171, 484
За'кал, рабат 343
Залик 528
Зам, см. Джам
Замахшар 187, 188, 206, 334
Замджан 158
Занг 395
Зандан 422
Зандахан 334
Занзибар 25
Зараве 422
Зарам 334
Зараджайн (Зарджин) 333, 422
Зарджин, см. Зарджайн
Зардух 187, 206
Зарзам 334; 422
Зариан 333
Зарик 422
Зарк 115, 148, 173, 174, 177, 214, 334
Зарнигар 528
Заузан, см. Зузан
Зах 422
Захирабад 528
Земм (Керкух, Керку) 71, 74, 145, 146, 149, 150, 166, 170, 176—178, 184, 188, 189, 191, 204, 206, 226, 334, 409, 417, 436
Зенджан 54
Зерафшан (Аб-и-Кухак), река 74, 77, 83, 225, 229
Зерд 422
Зернук 486, 503
Зик 423
Зинде 528
Зиран 256
Зубилазан 422
Зувалкандж 334
Зувэн 152
Зувин 423
Зуван (Зауван) 172, 192, 201, 203, 410, 421—423, 427, 432, 434
Зулаб 423
Зулах 333, 334
Зу-л-Карнейн, рабат 188
Зу-л-Кифл, рабат 188
Зуммейх 422
Зумулук 334
Зундж 422
Зурабад 334, 422, 506
Зушк 422

Ибн Тахира рабат 510
Ибн Хубейры, замок 83
Ибраин 151
Ибринак (Ибрина, Ибринаф) 325
Иерусалим 27, 33, 55, 194, 196, 412, 435
Илак 201
Илал, крепость 471
Илек, река 210
Имад, крепость 534
Имам-баба, станция 145
Инандж (Анбандж) 495
Инд, река 193
Индерское озеро 164
Индийский океан 169
Индия 19, 25, 26, 30, 36, 44, 49, 58, 59, 112, 148, 151, 152, 167, 170, 177, 192, 193, 198, 232, 265, 360, 362, 363, 368, 372, 385, 406, 407, 427, 454, 462, 463, 474—476, 479, 481, 482, 493; см. также Хиндустан
Ирак 19, 20, 22, 26, 27, 33, 47, 51, 63, 64, 70, 71, 74—77, 80—86, 93, 116, 117, 119, 120, 134, 168, 171, 174, 187, 197, 237, 258—260, 285, 315, 322, 329, 344, 345, 347, 354, 355, 364, 383, 393, 430, 436, 446—448, 466, 473, 475, 481, 482, 503, 504, 534
Иран 3, 4, 8, 9, 18—20, 22, 26, 31, 40—42, 46, 50—52, 54, 55, 59, 60, 63, 64, 69, 87, 90, 95, 114, 147, 151, 167, 171, 174, 187, 215, 219, 234, 244, 256, 335, 364, 370, 398, 409, 412, 423, 439, 442, 454, 463, 472, 476, 493, 498, 499, 502, 506, 507, 509, 510, 513, 527, 529, 531 534
Ираншахр 174
Ираншахр, см. Абрашахр
Иртыш 145, 166, 210
Иртыш Белый 166
Иртыш Черный 166
Исбахан, см. Исфаган
Исбиджаб, см. Исфиджаб
Искил 396
Искимишит 106, 107
Иски-угуз, река 518
Испания 14, 26, 27, 33, 37
Испиджаб, см. Исфиджаб
Иссык-Куль 31, 145, 311
Истахр 25, 92, 93
Истирабад, см. Астрабад
Исфараин (Асбараин, Асфараин, Сабараин) 66, 168, 172, 177, 192, 200, 201, 207,

209, 212, 225, 248, 269, 326, 329, 330, 342, 359, 385, 391, 396, 401, 410, 411, 413, 416, 418, 419, 421, 422, 424, 426, 432, 435, 481, 520, 529, 534; см. также Михриджан
Исфас 326
Исфахан (Исбахан) 21, 33, 34, 47, 87, 141, 182, 199, 243, 294, 299, 362, 363, 366, 378, 385, 483, 498
Исфендж 410
Исфиджаб (Исбиджаб, Испиджаб) 167, 178, 183—185, 216, 311, 313, 435, 495
Исфизар 170, 375, 529, 534
Исфинакан 185, 192, 201, 410
Исхакабад 363
Италия 33
Итиль (Атиль), река 167, 169, 170, 210, 211; см. также Волга
Иудея 412
Ифширкан (Ифширакан) 326, 410
Ихтияр-ад-дин, крепость 534, 535
Ишш 410
Инд, канал 132
Йезида, майдан 105
Йемен 68, 69, 428, 429
Йисама 344

ал-Ка 145, 165, 206
Каахка 67, 522
Каб, рабат 510
Кабадиан, ворота 239
Кабилан, ворота 487, 505
Кабуд-джаме 509, 522, 523
Кабул 44, 84, 94, 105, 146, 149, 170, 526
Кава Каймардан 219
Кавал (Кавал Хафсабад), канал 331, 432
Кавал Хафсабад, см. Кавал
Кавик 205
Кавире 431
Кавказ 3, 4, 17, 473
Кавун, канал 516
Кадис 70
Кадисия 90, 92, 437
Каза 340
Казак 87
Казалинск 150
Казахстан 430
Казвин 54, 55, 87, 170, 237, 242, 485
Казерун, см. Казрун
Казрун (Казерун) 185
Каин 96, 177
Каир 25, 30, 197
Кайнан 340, 430
Кайраван 197
Кайту 531
Какис 129
Какьян 495
Кала Ашбан 431
Кала-Вали, река 67
Кала-и-Бист 167
Кала-и-Дабус 225
Кала-и-Маур 68, 174
Калан 191
Каланджар, крепость 352, 354, 463
Каландуш 340, 430
Калар-и-эмир-Омар 526
Калахсан 431
Калиф, см. Келиф
Калка, река 473
Каллар 416
Калмайхан 207
Калхабакан 431
Калькутта 43, 50, 58, 240
Кама, река 24, 169, 210
Камалан 341
Камсан 327, 328, 334, 340, 342, 411, 412, 422
Канариз 430
Канат-и-мелик Фируз 529
Кандагар 149, 167
Кандакин 80
Канджакан, см. Канджукан
Канджукан (Канджакан) 340
Кандистан 430
Кантара Тегин, ворота 171
Кантаре Нишапур 430
Караван 431
Каравангах 510
Кара-дарья 184
Каракорум в Монголии 51, 485
Каракорум на Сыр-дарье 485, 495, 503
Кара-куль 178, 444
Кара-кум 485
Кара-кумы 78
Каратау 312
Каратегин 255, 521
Караул-хана 67
Кара-Хитай 502
Карачук 312
Карван, рабат 214, 215, 300
Кардар (Курдар) 146, 178, 179, 181, 187, 189, 206, 217, 431
Кардаранхас (Кардаранхош, Карднавхас, Кердеранхас) 178, 179, 181, 187—189, 216
Кардаранхош, см. Кардаранхас
Карднавхас, см. Кардаранхас
Кариз 430, 431
Карикан 331,
Карикли, улица 330, 340
Каринейн 145, 164, 165, 173, 174, 177, 206, 207, 325, 340, 430, 511
Карих (Гирье), канал 179, 189
Карк 206
Карн 521
Карнак 311
Карра 337
Карши 74, 517
Кары-Сайрам, см. Сайрам
Карья 512
ал-Карьят ал-Хадиса, см. Новое Селение
Кас (Кят) 150, 156, 178—180, 183, 186, 187, 189, 206, 216, 228, 327, 417, 430, 431, 436, 467, 514, 515, 517, 524, 534; см. также Шахрастан
Касан 184
Каспийское море 25, 55, 56, 146, 147, 166, 167, 186, 209, 503, 529
Каср 338, 528
Каср Абд-ал-джаббар 430
Касрай 207
Каср ал-Амир 206
Каср ал-Ахнаф, см. ал-Ахнафа замок
Каср-ар-рих 430
ал-Кассарин, улица 340
Касхан 511
Катаванская степь 348
Катанан 431
Катанкан 340, 430
Каук 432
Кафджин 431
Кафирниган 255
Ках 511
Кахиджа 474
Кахлан 429
Качкан 536
Кашан 34, 47
Кашгар 31, 262, 300, 455
Кашка-дарья 74, 83
Кашмар 431
Кашмир 149, 152, 493
Кашш 340
Кебекчи, канал 524
Кедер 167, 216
Кезхарэ 305
Кейкули 537
Кейф 67, 174, 177, 184, 193, 207, 213, 432
Келар 215
Келат, около Амуля 490
Келат, в Хорасане 507, 519—523, 530
Келат-кух 513
Келиф (Калиф) 184, 188, 189, 206, 244, 340, 417, 508
Кенджабад 145, 165, 207
Кенджиде 184, 216
Кендж-руста, см. Кендж-рустак
Кендж-рустак (Кендж-руста, Кунджарустак) 67, 68, 127, 170, 174, 184, 191, 193, 213, 286, 432
Кергес-кух 211
Кердеранхас, см. Кардаранхас
Кере 495
Керки 71, 74, 189, 226; см. также Земм
Керку, см. Земм
Керкух, см. Земм
Керман 28, 56, 62, 86, 87, 90—94, 96, 98, 108, 148, 177, 197, 205, 290, 316, 349, 354, 366, 372, 376, 405, 446, 449
Кермине 198
Керух 201, 213
Кеш 74, 80, 83, 109, 204, 219, 348, 514, 519
Кзыл Орда 184
ал-Кибаб, ворота 171, 198
Кибаб, квартал 430
Киздабад 432
Кизыл-арват 176
Килаб 528
Килкау 207
Килна 207
Киргизия 145
Киргизская ССР 184
Кисан 327
Кисхаб (Кисхан) 145, 165, 207
Кисхан, см. Кисхаб
Китай 19, 25, 36, 52, 53, 63, 64, 87, 94, 104, 144, 149, 152, 427, 428, 493, 502, 531
Китай Верхний 311
Киясин 206
Кония 47
Константинополь 167
Кордова 32, 38
Красное море 169, 196
Краснореченские развалины 313
Крым 17, 185
Ктезифон 90
Ку, гора 176
Ку, селение 528
Куба 184
Кубрур 528
Кувала 327
Кувахарэ 172
Куджабад 510
Куджаг 179
Кув-таг 499
Куи-риг-и-сурх 526
Куй Исхак-и-Кауса, улица 340
Кукин 173
Кукли 528
Кулахган, см. Кулахтуджан
Кулахтуджан (Кулахган, Булахтуджан) 340
Кулзум 196
Кулу 430
Кулхабакан 340
Куляб 74, 515
Кумане 528
Кумед 255
Кумис 91, 108, 109, 123, 124, 128, 141, 142, 147, 168, 170, 177, 184, 208, 209, 212, 226, 402, 414, 418, 436, 506
Кумкент 524
Кунан 413
Кунаркан 342
Кундарм (Кундударм) 148, 175, 215
Кунджарустак, см. Кендж-рустак
Кундударм, см. Кундарм
Кундуз 106
Кундур 172, 199, 398, 412, 432
Кунья Ургенч 150
Кура, река 169
Курадабад 432
Куран 432, 528
Курган 514
Курдар, см. Кардар
ал-Курз 106
Курзуман, см. Гурзуван
Курсабан 328
Куртак 495, 499
Кусаркан 413
Кут 421, 430
Кутанкан 340
Кутджунан, канал 524
Кутлуг-хатун, канал 524
Кутлуктимура, канал 524
Кутнан 225
Куфа 21, 22, 64, 69, 71, 74, 78, 87, 91, 107, 112, 190, 205, 418, 420
Куфан 184, 185, 192, 201, 204, 207, 340, 409
Куфи 528
Куфийабадакан 432
Куфийский Савад 127
Кухендиза, ворота 171
Кухидж 331
Кухистан 96, 98, 147, 170, 171, 177, 195, 226, 259, 262, 322, 355, 397, 415, 421, 443, 506, 521, 529
Кучан 144, 172; см. также Худжан, Хабушан
Кушаншах 112
Кушк, река 68, 174, 524
Кушка 68
Кушк-и-Дашт-и-Ленган 239
Кушк-и-Сагырчи 526
Кушмайхан (Кушмахан, Кушмихан) 108, 120, 144, 148, 164, 174, 177, 207, 214, 340

Кушмайханские ворота 143, 527
Кушмахан, см. Кушмайхан
Кушмихан, см. Кушмайхан
Куяс 311
Кыр 524
Кябутар-ханэ 510
Кят, см. Кас

Ладожское озеро 409
Лаз 432
Лакумалан 343, 432
Лаукар (Левкер) 173, 191, 196, 207, 340
Лахавур, см. Лахор
Лахор (Лахавур) 262, 403
Левкер, см. Лаукар
Ленинабад 74
Ленинград 5, 24, 30, 33, 54, 162, 494
Лестане 233; ср. Тильситана
Ливан 208
Лимусак, см. Лимуск
Лимуск (Лимусак) 340
Лин, см. Алин
ал-Лин см. Алин
Лиссабон 32
Лубар 441
Лусруд 510
Лухре 521

Мабарсам, см. Мабирсам
Мабирсам (Мабарсам, Мамисам) 341
Мабс и Алфан 326
Мавераннахр 4, 10, 27, 56, 70, 73—75, 76, 77, 79—81, 83, 103, 118, 120, 144, 153, 154, 164, 170, 171, 173, 176—178, 185, 191, 195, 201, 205, 206, 211, 212, 216, 218, 219, 223, 229, 232, 236, 238, 239, 246, 285, 286, 318, 329, 333, 337, 339, 340, 343, 350, 360, 363, 366, 371, 375—377, 383, 385, 386, 388, 389, 405, 416, 430, 435, 437—439, 444, 445, 449, 452, 454, 455, 462, 469, 480, 485, 486, 499, 502, 504, 511, 512, 519, 523, 529, 531, 533, 534
Магра, горы 222
Магра, река 221, 222
Магриб 56
Мадамисан 187
Маджан 96, 103, 119, 172, 173, 204, 327, 329, 340, 432, 489, 526
Ма'дин 434
Мадин 441
Мадиян 528
Мадкаминия, см. Мазминия
Мадра 179
Мадра, канал 179, 189
Мадри Кат 339
Мадуя 331, 341
Мазандеран 4, 51, 63, 326, 330, 332, 338, 341, 375, 396, 398, 402, 447, 470, 471, 475, 481, 482, 490, 506, 509, 520, 523, 529—531, 537
Мазар-и-Шериф 70
Маздахкан (Миздахкан) 150, 179, 181, 187, 206
Маздуран 144, 147, 164, 207
Мазминия (Бадминия, Мадкаминия) 178, 179, 181, 187, 216
Мазр 191, 433
Мазул 192, 198, 341

Маик ад-Дашт 433
Майдан 435
Майдан ал-Хусайнийин 171
Майдан Зияд, квартал 435
Маймарг 226, 341
Макаласан 341
Мэлага 32
Малайгирд 207
Малан 432
Малая Азия 3, 27, 32, 55, 350, 493, 499, 531
Малин 172, 192, 200, 206, 411, 422, 432, 433
ал-Маллаха 207
Ма'мара, ворота 203
Ма'маран 341
Мамиса 337
Мамисам, см. Мабирсам
ал-Мамунэ, замок 195
Манакан, см. Манкан
Мангэ 528
Мангышлак (Манкашлэк, Ман-Кышлак), 150, 311, 349, 384, 435, 503; см. также Сияхкух
Мандаст 529
Манджуран (Манджур) 435
Ман-зы 502
Маник 433
Манишак 197, 205, 435
Манишак, вход 198
Манкан (Манакан) 341
Манкашлаг, см. Мангышлак
Манкур 219
Ман-Кышлак, см. Мангышлак
Мансаф 144, 164
Мансура 415, 420, 430, 435
Маншан 214
Марабад 387
Марасарджас 126
Мараст 168, 331, 433
Марга, крепость 482, 488, 492,
Марга, река 220
Маргаб, см. Мургэб
Маргаз, рабат 207
Маргарам 342
Маргаар-и-дере 510
Мардж ал-Хутаба 433
Мардж Сэиг 470, 477
Мардус 180
Марзак 207
Маришк 432
Маркашан 220
Мармане 528
Мармуль 432
Марокко 32
Маруд, см. Мерверуд
Марурам 177
Марьям, рабат 510
Масасан 187
Масджид-и-разан 510
Маскалабад 434
Масти 432
Мастинан 434
Масурабад 341
Масус 434
Масфара, см. Хурмузфарра
Махан (Махуван) 125, 126, 130—132, 136, 137, 341, 432, 513, 520, 527, 531, 534, 540
Махач-Кала 169

Махди, рабат 206
Махи, рабат 509
Махиабад 341, 489
Махиан 341
Махикбаран 189
Махмуди 513
Махуван, см. Махан
Мачин 502
Маш (Машэ) рабат 206, 305
Машан 214, 432
Машкевийе 363
ал-Машрик 201
Машэ, см. Маш
Меана, эул 46, 185
Медина (Ясриб) 13, 21, 55, 71, 190, 200
ал-Мединэ ал-Джадид, см. Новое Селение
Междуречье 18, 27
Мезинан 212, 507, 529
Меймене 49, 68, 148, 240, 417; см. также Яхудия
Мейхене (Мехене, Михана) 46, 185, 192, 201, 212, 233, 339, 342—348, 418, 508, 528
Мейяфарикин 41
Мекка 13, 21, 55, 71, 120, 121, 151, 152, 190, 191, 415
Мекран 234, 235, 256, 372
Менаре-гах 510
Менгли-ходжи, канал 524
Мерв (Мерв аш-Шахиджан) 5, 19, 20, 24, 33, 34, 36, 62, 64, 67—75, 78—81, 83—85, 87—90, 92—105, 111—115, 117—121, 123—127, 130—141, 143—149, 151, 164, 165, 170—177, 184, 191, 193—196, 200—207, 210, 213, 214, 217—220, 226—228, 232, 239—246, 257, 259—264, 266, 271, 272, 274, 277, 292—296, 298—301, 306, 307, 318, 319, 324—349, 353—356, 358, 360, 361, 367—370, 374, 375, 377, 379—383, 388—391, 393—395, 402—418, 421—427, 429—438, 440, 442, 443, 446—449, 453, 457—462, 464, 466, 467, 476, 479, 482, 486, 488—493, 503, 506, 508, 510—513, 525—527, 529, 530, 534—537, 540
Мерв аш-Шахиджан, см. Мерв
Мерв Верхний, см. Мерверуд
Мерв-ар-Руд, см. Мерверуд
Мерверуд (Мерв-ар-Руд, Мерруд, Маруд, Мерв Верхний) 68—70, 74, 80, 87—90, 99, 100, 105, 113, 118, 124, 125, 127, 129, 134, 145, 146, 149, 164, 165, 170, 173—175, 177, 184, 187, 191, 193, 195, 196, 202, 204, 207, 213, 226, 228, 233, 256, 298, 330, 333, 337, 339—341, 377, 378, 406, 407, 410, 411, 413, 416, 418, 427—433, 441, 449, 493, 508, 510, 511
Мерверуда река, см. Мургаб
Мерверудские ворота 119
Мерв-и-кухне 527
Мервская пустыня 343
Мервская река, см. Мургаб
Мервские ворота 492, 493
Мердж ал Феда 410
Мерруд, см. Мерверуд
Мерсан 507
Меручак 489, 506, 524, 536
Месопотамия 26, 27, 33, 36, 37, 55
Мехдиабад 145, 164, 206, 511
Мехене, см. Мейхене

Мешхед (Мешхед Тусский) 24, 36, 53, 72, 85, 204, 207, 399, 449, 507, 529, 535
Мешхед Тусский, см. Мешхед
Мешхед в Языре 529
Мешхеди Мисриан 64
Мианшах 206
Мидия 28, 87, 237
Миздахкан, см. Маздахкан
Мийан 436
Микали, крепость 266, 291
Миклас 341
Мил 168
Мила 177, 240
Милабад 510
Милазджирд 126
Милакан 342
Мил Джафна 473
Мил-и-Омари 510
Милх 434
Миназ 435
Мирмахан 204, 342
Михана, см. Мейхене
Михнан, канал 528
Михрабанан 435
Михрабандакшай, см. Михрабандакшах
Михрабандакшах (Михрабандакшай) 342
Михраджамин 435
Михриджан 172, 207, 326, 342, 410; см. также Исфараин
Михраджан Казак 87
Мишаджан 435
Мишат (Мише) 342, 435
Мише, см. Мишат
Монголия 51, 52, 485, 502
Мосул 36, 37, 39, 364
Мосульский вилайет 64, 358, 393
Му'ад, см. Му'аз
Му'аз (Му'ад), улица 396, 434
Му'аскар 171
Мубараке 433
Мувалкабад, квартал 435
Муг, гора 76
Муганская степь, см. Мукан
Мугисе 434
Мугнан 434
Мугоджары 163
Мугун 434
Музниан 172
Му'иззабад, квартал 528
Мукан (Муганская степь) 169, 350, 484, 485
Мукатил, замок 70
Мулбаран 434
Мулджакан, см. Мулджукан
Мулджукан (Мулджакан) 341
Мулкабад 434
Мультан 149, 270, 360, 439
Мунджека, канал 524
Мурабба'а Большая 171
Мурабба'а Малая 171
Мурабба'ат ал-Карманийе 431
Мургаб (Маргаб, Мерверуда река, Мервская река) 63, 67, 68, 92, 93, 115, 128, 145, 146, 165, 173, 175, 177, 203, 213, 214, 325, 331, 340, 341, 433, 508, 512, 513, 523—526, 527, 529—531
Мургар, горы 221, 222
Мурейн Дашт, см. Мурин
Мурин (Мурин Дашт, Мурейн Дашт) 341
Мурин Дашт, см. Мурин

Мурси 529
Мурустак 509
Мусаабад 510
Мусаккаб 144, 164
Мусфари, см. Хурмузфарра
Мутахар 341
Муфтахан 528
Мухаммедабад, гурганский 244
Мухаммедабад, дихистанский 510
Мухаммедабад, нишапурский 252, 290, 433
Мухаммед Туркан, канал 528
Мухаммед Зирири, канал 528
Мушк-и-мебни 510

Наб (Таб) 387, 440
Набадгин 206
Набух 207
Навдж, см. Навш
Навидах 184, 189
ан-Навс 328, 342; ср. Навш
Навс Байе (Навш Байе) 342, 436,
Навс Канбахан (Навс Кунарихан, Навс Кунарихан, Навш Кунаркан) 332, 338, 339, 342, 436
Навс Мухладан (Навш Мухладан) 342, 436
Навс Фарахинан (Навш Фарахинан) 342, 436
Навш (Навдж) 119, 436; ср. ан-Навс
Навш Байе, см. Навс Байе
Навш Кунаркан, см. Навс Канбахан
Навш Мухладан, см. Навс Мухладан
Навш Фарахинан, см. Навс Фарахинан
Навшагирд 511
ан-Наджар 164
Наджар, замок 144
Наджих 222
Навваш 436
Намазабад 436
Намазьян 436
Намак, рабат 305
Намакабан 342
Намахкан 207
Нам Ноу 529
Намши 435
Наникяис 502
Наранабад 342
Нариан 215, 436
Нас 435
Насадж 325
Насибин 410
Насир 435
Насрабад 436
Насрак 207
Натиль 244
Нау 490
Наубад 436
Наубехар 70, 149, 151, 215, 346, 412, 436
Наубехар, ворота 176
Наунд 436
Науруза, канал 524
Наусар 346
Наушан 132
Наушахр 436
Нафакан, см. Нафкан
Нафкан (Нафакан) 342, 435
Нахджин 528
Нахраван 24
Нахуд, см. Андхуд
Нахуз, см. Андхуд
Нахшеб 166, 348, 492, 493, 505, 506, 517
Нашавур, см. Нишапур
Нашджуван 344, 478, 479
Нашдиган 207
Нашк 342
Нашхон 344
Нездибан 510
Нейсабур, см. Нишапур
Нерету, крепость 534
Неса 10, 39, 66, 67, 98, 122, 123, 129, 134, 141, 145—147, 170, 175—177, 184—186, 192, 195, 200—202, 204, 205, 207, 208, 210, 212, 217, 225, 227, 230, 231, 233, 241, 242, 244—251, 253, 255, 261, 283, 284, 286—289, 292, 300, 307, 316, 326, 327, 329, 332, 333, 335—337, 339, 342—344, 352, 367, 368, 392, 394, 395, 397, 398, 402, 403, 406, 408, 409, 411, 414, 419, 426, 429, 432, 435, 436, 456, 463, 464, 469—479, 482—484, 490, 493, 504, 506, 519, 523, 527—530, 534, 537, 540
Несеф 33, 74, 109, 219
Ник, ворота 121
Нил 145
Нимруз 315, 316, 319
Нихавенд 91, 378
Нишапур (Нейсабур, Нашавур) 24, 29, 33, 36, 39, 66, 72, 78, 82, 85—88, 70, 98, 121, 126, 138, 140, 141, 144—148, 164, 170—172, 175, 177, 182—184, 187, 191, 192, 195—205, 207, 212, 224, 231, 233—235, 237, 238, 241—245, 248—250, 255, 256, 258—260, 262—264, 266, 268—270, 272, 274, 275, 283, 286—291, 292, 300, 304, 315, 321, 322, 324, 326—328, 330, 332, 334—336, 340, 342, 346, 349, 352, 353, 355—357, 359, 360, 363, 368—371, 374, 377, 378, 381, 382, 384—386, 389—392, 394—405, 407—419, 421—439, 445—449, 457, 459—462, 464, 468, 470, 471, 474, 477, 479, 481, 506, 508—510, 527, 529, 530, 540; см. также Абрашахр
Новое Селение (Новый Город, ал-Карьят-ал-Хадиса, ал-Медина ал-Джадид) 150, 166, 184; см. также: 1) Дех-и-нау, 2) Янгикент
Новый Город, см. Новое Селение
Нубаг 206
Нувейзе 436
Нужабан 216
Нуджах 220, 221
Нузабад 414
Нузвар 178, 181, 187, 188, 206, 216, 511
Нузкас (Нузкат) 206, 436
Нузкат, см. Нузкас
Нузун 233
Нук 287, 436
Нукан 72, 144, 147, 164, 172, 182, 192, 200, 207, 212, 287, 335, 427, 428, 436
Нукбаг 206, 436
Нукдах 207
Нукр 436
Нукфаг 187
Нур (Нур Бухарский) 225, 304, 305, 320, 344, 350, 351, 503
Нур Бухарский, см. Нур
Нур Нижний 529
Нурди, канал 540
Нухад, см. Андхуд
Нух-гумбезан 240
Нухуз, см. Андхуд
Нухур 529
Нушаджан 474
Нушар 436
ан-Нушджан 385

Оба 387
Огурча, см. Огрыча
Огрыча (Агрыча, Огурча) 529, 538
Оксфорд 56
Оман 25
Омар-и-Табана, канал 524
Онежское озеро 409
Османа, канал 164
Османа, колодец 144
Отрар 167, 486, 517

Пабан 326
Пайлаб 528
Пайман, см. Пиман
Палестина 12, 33, 35, 37, 194
Памир 177
Панджхир (Пенджшир) 302, 326, 413
Параб, см. Фараб
Паре, деревня 510
Париж 27
Парьяб, см. Фарьяб
Пасакух 528
Пасджуй 528
Пас-кала 528
Паяб 512, 526, 527
Пейкенд, см. Бейкенд
Пенджаб 526
Пендждех (Хамскара) 331, 332, 333, 339—341, 411, 413, 429, 432, 433, 493, 508, 524, 536
Пенджекент 76
Пенджшир, см. Панджхир
Пендинский оазис 331
Передняя Азия 33
Персидская пустыня 170
Персидский залив 169
Персидское море 169
Персия 148, 169
Петра 77
Пештак 67
Пиман (Пайман) 329
Питняк 180
Поволжье 12, 16, 17, 24
Пули-Джинухиан 510
Пул-и-Караван 276
Пушанг, см. Бушендж
Пушт, см. Бушт
Пяндж, река 74, 170, 274

Ра 346
ар-Рабат 185, 189, 208, 209, 237; см. также Дихистан
Рабат, в Абиверде 528
Рабат, в Балхе 206
Рабат-и-Мелик 517
Рабер, пустыня 98
Рав 529
Раван 152, 422
Раванир 422
Равансер 422
Равенд 47
Равендж 422
Равини 212
Рага 81
Рад 483
Раджа 422
Радкан (Радкан Тусский, Равакан, Райакан, Райкан) 172, 192, 200, 212, 375, 394, 422, 447, 467, 507, 522, 523
Радкан Тусский, см. Радкан
Разабад 332
Разакан, см. Радкан
Разан 332, 333
Разик, канал 96, 148, 173, 195, 204, 325, 332, 336, 422, 432
Разилах 172
ар-Рай 173
Райгах 528
Райакан, см. Радкан
Райан 332, 333
Райкан, см. Радкан
Рак 528
Ракка 199
ар-Рамада 207, 422
Рамаран 332
Рамашах 336, 421
Рамджар 422
Рамла 194, 202, 208
Рас, река 210
Рас ал-Кантара, ворота 171
Рас ал-Кантаре, квартал 430
Рас ал-Мейдан, квартал 173
Расасан 528
Рас аш-Шабай 173
Раскен 100
Расфан 529
Расхан 528
Расходжа 528
Рахаба, ворота 176
Рахан 332
Рахушмисан, см. Ардахушмисан
Рахш 422
Рашт 177
Резан, рабат 258
Рей 21, 24, 29, 33, 81, 84, 107, 142, 146, 149, 168, 170, 171, 182, 197—199, 202, 205, 212, 224, 230, 234, 235, 237, 238, 242, 243, 248, 260—263, 265, 266, 268, 271, 291, 294, 299, 307, 324, 349, 352, 355, 359, 363, 364, 377, 378, 384—386, 410, 437, 447, 453, 466, 480, 483, 523,
Ривакан 333
Ривенд 192, 198, 203, 333, 409, 414, 429
Ривендж 422
Рившаран 214, 215
Риджандж Абдан, см. Рикандж Абдан
Рик 207
Рикандж Абадан, см. Рикандж Абдан
Рикандж Абдан (Риджандж Абдан, Рикандж Абадан, Риканз) 332, 333, 338, 421, 422
Риканз, см. Рикандж Абдан
Рим 33
Рисал 528
ар-Ритана ибн Синана, ворота 119
Рих 422
ар-Рих, замок 147, 207
ар-Рихаб 28
Риян 528

Россия, 3, 21, 24
Руб 106
Рувин 422
Ругад (Руги, Рукад) 509, 522
Руги, см. Ругад
Руд 207
Рудан 222
Рудбар 244
Рудбар, абивердский 528
Рудбар, мервский 333, 441
Рудбар, на Сыр-дарье 443
Рудбар Земма 226, 244
Рудбар, ворота 507
Руза, река 220, 221, 222
Рузан 222
Рузунд 187, 188, 206
Руй 106
Рук 422
Рукад, см. Ругад
Рум 55, 185, 221, 318, 453, 493
Руман 529
Румское море 169
Рустамдар 509, 530
ар-Рухадж 167, 371, 403
Рухх 66, 192, 200, 333, 413, 422, 425
Руххан 422
Рушайн 422

Сабандж 423
Сабараин, см. Исфараин
Сабзевар 42, 66, 172, 192, 199, 212, 382, 394, 395, 414, 418, 447, 479, 481, 519, 520, 523, 530, 534
Сабзевар Гератский 170
Сабзур, см. Сабзевар
Сабир, улица 337
Сабур 185
Сабран (Сауран) 183—185, 216, 311, 374, 435
Савакан, см. Савкан
Савкан (Савакан) 334
Сагабад 510, 511
Сагадж, см. Сагаджа-кудуг
Сагаджа-кудуг (Сагадж) 512
Саган (Чаган) 337, 529
Саганиан (Чаганиан) 68, 69, 71, 195, 235, 245, 255, 257, 274, 374, 375
Са'дабад 287
Садака, улица 338
Садвар 180, 511
Саджалмаса 420
Саджан 528
Садивар 335
Садфар 187
Са'дхара 146
Садывар 180
Саильбали 510
Сайраб 167
Сайрам (Кары-Сайрам) 167, 495, 497
Сайфана, пустыня 177
Сайфин 180
ас-Сакадим 124—126, 132; ср. ат-Тафадим
Саказандж, см. Сафизандж
Сакан 528
Сакидундж, см. Сафизандж
Сакраван 423
Саксин 435
Салакан 426
Саламы, улица 337
Салбаран 510
Салим 191
Салмакан, см. Салмукан
Салманабад 338
Салманан 335
Салмукан (Салмакан) 335
Салул, крепость 482; ср. Су'люк
Салумак 200
Салур 528
Сальмана, ущелье 480
Сам 531
Самакан 148
Самалкан, гора 424
Самандар (Семендер) 169, 170
Саманкан 227, 424
Самарканд 36, 59, 71, 74, 79, 81, 84, 88, 109, 117, 141, 154, 164, 166, 171, 189, 202, 205, 224—226, 229, 239, 245, 255, 313, 326, 346, 348, 354, 359, 360, 371, 375, 386, 430, 443, 444, 451—455, 470, 486, 504, 505, 515—517, 520, 523, 524, 531, 534
Самильган 522, 523
Сан 175, 215, 423
Сан'ан 529
Санабад 172, 424, 507
Санакан 337
Санафгар, канал 203
Сангадж, см. Сыгнах
Санган 172, 207; см. также Санджан
Сангбан 215
Сангбаст 335, 352, 492, 509
Сангелях 528
Санд 206
Сандалэ 528
Санджабаст, см. Сангбаст
Санджан, мервский 184, 191, 335
Санджан, нишапурский 189, 421, 507; см. также Санган
Санджан, ворота 173, 195, 204
Санджар 358, 393
Санджаруд 424
Сандждан Мервский 335
Санкан (Санакан, Саникан) 334, 337
Сануваджирд 335, 423
Сануваджирд Кавин 335
Сарави, ханака 344
Сарай-Синджид 287
Саракусте 423
Сарахас, см. Серахс
Сарбала, рабат 348
Сарван 214
Сардаб 346
Сарджанан, река 140
Сари (Сарийя) 63, 168, 209, 269, 326, 330, 341, 398
Сарийя, см. Сари
ас-Сарир 168, 170
Сарк 192, 423, 528
Саркале, рабат 343
Саркеле 347
Сар-Кибара 330
Сарку 200
Сармаджанские ворота 489
Сармакан 423
Сарраджанские ворота 489
Сарудин 528
Сарфагак 528
Сар Ширин, ворота 171
Сарханг, рабат 510
Сархас, см. Серахс
Саршек 540
Сасан, см. Сасиан
Сасанджирд 334
Сасиан (Сасан), улица 334
Сауран, см. Сабран
Саусакан (Шавашкан) 148, 174, 177, 184, 191, 336, 425
Сафардаз 178, 181, 334, 423
Сафари, см. Хурмузфарра
Сафизандж (Асфизандж, Саказандж, Сиказандж, Сакидундж, Сифадандж, Сикадандж) 123—126, 130—132, 336, 423, 424, 508
Саха 207
Сахаба 184, 191
Сахрабад 338
Себендж 410
Сеган 526
Се Гуше-и-Наб, равнина 440
Седжестан (Сеистан) 19, 27, 79, 80, 86, 94, 101, 104, 149, 167, 170, 185, 192, 201, 205, 235, 291, 315, 316, 319, 321, 352, 354, 373, 406, 407, 423, 475, 521, 526, 534
Сеистан, см. Седжестан
Сейхун 416; см. также: 1) Сыр-дарья, 2) Шаша, река
Сельджуки, сел. 529
Семеканская дорога 248
Семендер, см. Самандар
Семиречье 145, 311, 313, 494
Семнан 363
Сенгруд 424
Се-пайе 515, 517
Сепанданкан 231
Сепахе Гур 258
Серахс (Сарахас, Сархас) 24, 46, 62, 67, 85, 87, 98, 105, 138, 144, 146—148, 164, 170, 173, 175—177, 184, 195, 196, 201—205, 207, 212, 224—227, 229, 230, 233, 237, 240, 242, 256, 257, 263, 264, 266, 269, 271, 274, 277, 281, 282, 287, 292, 293, 300, 321, 325, 326, 328, 330—332, 334, 335, 337, 340, 342—345, 347, 349, 350, 353, 359, 369, 370, 373, 378, 382, 391, 395, 402, 404—406, 408—411, 414, 417—419, 421—423, 426, 430, 433, 436, 437, 446—449, 462, 489—492, 506, 508—510, 520, 523, 527, 529, 534
Серахская пустыня 277
Серебряная гора 326
Сер-и-Пуль 148
Сеута 32, 33
Сиб 424
Сибдаст 168, 209
Сибинакан 212
Сибирь 145
Сиванджирд 424
Сиг 427
Сиджилмаса 186
Сидра 145, 165, 206
Сикави 189
Сиказандж, см. Сафизандж
Сиккат Ма'кил, ворота 171
Сикш 423
Симанан 335
Симбар (Сумбар) 227
Симинджан 106
Син 87, 427
Синан 336, 424
Синван 424, 430
Синг-Аббади (Синдж-Аббад, Шинг-Абади, Шинк-аббад, Ших Аббади) 184, 191, 213, 335, 342, 338, 429
Синд 27, 28, 49, 193, 197
Синдж 33, 67, 174, 177, 195, 201, 334, 335, 336, 423, 429
Синджаб 526
Синдж-Аббад, см. Синг-Аббади
Синь-Цзян 144, 145, 211
Сиравенд 421
Сирв 423
ас-Сирджан 98
Сирия 21, 25—27, 33, 35—37, 39, 64, 70, 72, 75, 77, 81, 82, 107, 112, 190, 358, 376, 427, 436, 493, 499, 531
Сисамарабад 424
ас-Сурмакан 185
Сурмиан 336
Ситкун, см. Сюткенд
Сифадандж, см. Сафизандж
Сицилия 26, 32, 33
Сияваш 350
Сиякух, см. Сияхкух
Сияхджирд 145, 165, 176
Сияхкух 150, 169, 210, 349, 424; см. также Мангышлак
Сиях-кух, балхский 510
Сиях-рустак 509
Согд 63, 74, 76, 77, 80, 81, 83, 87, 88, 63, 103, 178, 350, 351, 444
Средиземное море 169
Средняя Азия 4, 8—10, 12—15, 17—20, 22, 23, 26, 28, 30, 31, 33—36, 39, 41, 55, 60, 66, 67, 69, 77, 114, 149, 162, 176, 187, 194, 198, 244, 455, 463, 495, 512
СССР 5
Субаникет 184
Субарни (Субурна, Субурли) 404, 423, 424, 445
Субурли, см. Субарни
Субурна, см. Субарни
Сувар-Кариз 203; ср. Асваркариз
Сувейкат ас-Са'д, см. Сувейкат ас-Согд
Сувейкат ас-Согд (Сувейкат ас-Са'д) 336
Сугнак (Сугнах, Сыгнак) 201, 311, 312, 486
Сугнах, см. Сугнак
Сувакан 141
Суканд 335
Сулейман, сел. 528
Сулейманабад 335
Султанбенд, см. Банд-и-Султан
Султания 510
Султан-кала, городище 105, 173, 194, 195, 393, 491, 526
Султан-мейдан 538
Султан-рабат 510
Сулумак 172
Сулфакан 335
Су'люк, крепость 482, 489, 534; ср. Салул
Суман, см. Шуман
Сумбар, см. Симбар
Сумейрем 385
Сунак-курган 311
Сураб 335
Суран 511
Сурин 424

Сурфукан 335
Сурхан, река 68, 140, 255
Сурхек 423
Сурхиан 426
Сурх-Кулахан, пустыня 352
Сусанакан 214
Сухта, ворота 171
Суэц 196
Сыгнак, см. Сугнак
Сыр-дарья 27, 77, 78, 145, 149, 150, 167, 178, 180, 183—185, 211, 216, 217, 311—313, 349, 443, 485, 486, 494; см. также: 1) Сейхун, 2) Шаша, река
Сюткенд (Ситкун) 178, 184, 216, 311, 486

Таб, см. Наб
Табана, мост 524
Табаран (Таваран) 72, 172, 192, 200, 207, 212, 287, 333, 344, 427, 428, 436
Табарек 364
Табарийе 427
Табаристан 17, 21, 63, 64, 83—85, 91, 107, 108, 110, 168—170, 174, 181, 182, 208, 210, 217, 224, 231, 236, 238, 239, 247, 250, 269, 290, 292, 307, 349, 363, 367, 373, 385, 404, 414, 428, 430, 431, 437, 506
Табаристанское море 147, 182, 435
Табас 354, 372; см. также Теббес
Табас-ат-Тамр 204
ат-Табасейн 87, 96, 98, 141, 147
Табас-Килеги 401, 402
Табасская пустыня 268
Табриз 51, 53, 54, 57
Табушкан 117, 121
Таваран, см. Табаран
Тавваз 272
Таг-адаг 515
Тагмач 510
Тайсафун 338
Тайфур (Тайфури) 208, 338
Тайфури, см. Тайфур
Так (Так Язырский), крепость 349, 489, 490
Так, ворота 336
Так Аб 198
Так Язырский, см. Так
Талакан, см. Талькан
Талас, река 495, 497
Талкан 527
Тальджирд 528
Талькан (Талакан) 68—70, 72, 81, 99, 100, 105, 113—115, 124, 145, 146, 148, 165, 175, 184, 191, 195, 206, 207, 215, 228, 263, 264, 273, 275, 276, 337, 403, 406, 410, 416, 427, 429, 431, 493, 505—507, 510, 511, 525, 529
Талхатан (Талхатан-баба) 527, 536
Тальхаб 266, 277, 278
Тамазан 214
Тамис (Тамиса, Тумиса) 91, 168, 209, 338, 428
Тамран 214
Тамсак 529
Тандж 428
Танура 487, 505
Танургеран, квартал 329
Тараб 349
Тараз 145, 178, 201, 202, 311, 313, 449
Тарз 386
Тарум 54
Тархабад 338

Таса 427
Таусан 338; см. также Тусан
ат-Тафадим 342; ср. ас-Сакадим
Тафанг 200
Тафт 58
Тафтазан 329, 414, 508, 529
Тахаран 427
Тахарт 193
Тахдж, см. Тахш
Тахири, рабат 339, 511
Тахирия 178, 179, 180, 427
Тахмаладж 164
Тахураз 427
Тахш (Тахдж) 338
Таш, рабат 206
Ташкент 76, 217, 222, 349, 493; см. также Шаш
Таш-Курган 145
Таяк 498
Теббес 87, 534; см. также Табас
Тегеран 5, 6, 43, 81, 240
Тегинабад 239, 353
Теджен (Тежен, Туджен) 95, 344, 345, 537
Тежен, см. Теджен
Текрит 521
Телл Балх 414
Термез 73, 102, 103 139, 140, 152, 166, 177, 178, 184, 188, 202, 206, 235, 239, 245, 255, 273, 274, 316, 317, 319, 324, 334, 355, 357, 358, 360, 377, 381—383, 392, 393, 396, 412, 417, 444, 488, 505, 506, 510, 516, 518, 519, 523, 525
Терсек 540
Тибет 36, 81, 144, 211, 216
Тигр 145, 166, 192, 417
Тиз 372
Тилиан 329
Тильситана 144, 147, 164, 207; ср. Лестане
Тим 414
Тимур-Кахалка, дорога 506
Тиркан 414
Тиш 540
Тохаристан 62, 63, 67—69, 73, 77, 79, 80, 84, 88, 99, 100, 103, 105, 109, 117, 124, 125, 129, 139—141, 144—146, 152, 164, 165, 170, 214, 235, 239—242, 244, 260, 269, 300, 303, 361, 375, 382, 389, 416, 422, 424, 430
Тувик 329, 414
Туган 206
Туджен, см. Теджен
Туз 329
Тукаб 414
Тукаф 414
Тумиса, см. Тамис
Тун 96, 259
Турайсис (Турсис, Турусис, Турушиз, Туршиз, Туршаш, Туршиш) 66, 172, 192, 199, 207, 386, 398, 411, 412, 414, 427, 428, 432, 540
Турак 414, 428
Туран 398, 431, 439, 463, 467, 499, 502, 509, 528
Турбет-и-Кабус 244
Туркан 329
Туркестан 5, 51, 52, 149, 150, 181, 212, 229, 251, 253, 261, 273, 302, 311, 346, 351, 366, 412, 416, 439, 451, 452, 454, 502, 534, 539
Туркестан Восточный 36, 211, 511, 517
Туркестан, город 183

Туркестан, гузский 216
Туркмения 3—5, 8—12, 40, 62, 144
Туркмен-кала 148
Туркменская пустыня 485
Туркменская ССР 3—5, 10, 46, 62, 66, 67, 509
Турсис, см. Турайсис
Туругбаз (Туругбад) 192, 200, 414
Турук 528
Турусис, см. Турайсис
Турушиз, см. Турайсис
Туршаш, см. Турайсис
Туршиз, см. Турайсис
Туршиш, см. Турайсис
Турфан 144
Тус 33, 62, 72, 78, 84, 85, 98, 138, 141, 144—147, 164, 170—172, 177, 183, 192, 195, 200—204, 210, 212, 217, 230, 231, 237, 241, 244, 262, 283, 286, 287, 290, 292, 300, 321, 329, 332, 333, 341, 343, 346, 352, 353, 363, 368, 377, 380, 390, 392, 394, 396, 398, 399, 401, 402, 405, 408, 414, 416, 419, 421—424, 426—429, 431, 432, 436, 446, 448, 453, 464, 467, 490, 506—508, 523, 529, 530, 534
Тусан 132, 133; ср. также Таусан
Тусский Нукан 335
Тухаран Бар (Тухаран Бих) 329
Тухаран Бих, см. Тухаран Бар
Тухаран-Сад 329
Туян 528
Тюмень-арык 311
Тянь-шань 145, 211

Убар 411
Уд 165, 511
Удак, см. Адак
Уджина 397
Узбекская ССР 5, 493
Узбой 186, 529, 539
Узгенд 145, 184
Уйгурия 51
Ук, гора 151
Укина 164, 207
Урал 145, 164, 210
Урар 528
Ураст 184
Ура-тюбе 77
Ургенч 150, 486, 504, 510, 511, 514, 538, 540; см. также Гургандж
Урду 185
Уре 495
Урсатьевская 226
Ур-таг 495, 499
Усаф-угузу, см. Асаф-угузу
Усрушана 87, 226, 360
Усту, см. Устува
Устува (Усту) 172, 192, 300, 210, 241, 248, 287, 289, 292, 326, 343, 409, 421, 433, 474, 507
Устуркан 192, 200
Усть-Урт 24, 150, 159
Утар 346
Ушбуркан (Ушфуркан) 191, 206; см. также Ашфуркан
Уштахваст 326
Уштурдж 175, 326
Уштурдж Бала 326
Уштурмагак 144, 147, 164, 207
Ушфуркан, см. Ушбуркан

Фавара 529
Фаджкеш 429
Фаз 145, 164, 206, 326, 327, 429, 511
Фазха 339
Фай, канал 512
Фала 339
Фалакирд 429
Фаланан 429
Фалк 339
Фалхар 339, 429
Фандавин 430
Фанджадих, см. Пендждех
Фанджакан 339, 429
Фанджакирд 429
Фанин 124, 129, 339, 434
Фар 326
Фараб (Параб, Бараб) 144, 167, 178, 180; 184, 216, 217, 312, 349
Фарабр 166, 178, 180, 189, 204, 339, 409
Фараган 429
Фаратегин, см. Баратегин
Фарах 256, 534
Фарахша 180
Фарваджан 339, 429
Фаргул 339
Фармаз 429
Фарнабад 339
Фарнифасан, см. Фарнифсан
Фарнифсан (Фарнифасан) 339, 429
Фарс 28, 56, 87—91, 93, 98, 108, 141, 171, 177, 197, 199, 208, 272, 376, 401, 421, 423, 480, 534
Фарс, вход 198
Фарса, море 169
Фарсабад 339
Фаруз 338
Фаруйе 429
Фарха 339
Фархагирд 207
Фархадан 429
Фархаджирд 410
Фархавджирд (Фирхаджирд) 339, 429
Фархак, крепость 396
Фархан 207
Фархуна 189
Фарьяб (Парьяб, Фирьяб) 68, 69, 70, 99, 105, 113, 114, 146, 148, 165, 175, 191, 206, 215, 228, 263, 264, 275, 416, 426, 429, 436, 507, 510, 511, 517
Фарьябская река 517
Фахрабад 429
Фашан 326, 329, 339, 429
Фендж Джах 106
Ферава (Фурава, Афрава) 78, 175, 176, 177, 184, 185, 192, 200, 201, 206, 210, 217, 229, 230, 241, 245, 247, 255, 261, 284, 288, 289, 339, 343, 349, 353, 368, 476, 507, 510, 529
Фергана 63, 74, 81, 88, 90, 94, 145, 149, 178, 184, 202
Ферганская река 106
Феса 208
Фил 76, 145, 415, 430
Филак 429
Фиман 430
Фиранабад 429
Фируз 430
Фирузабад Харрак 430
Фируз-Айд 538
Фирузие 334

Фирузи, ворота 491
Фирузкенд 430
Фирузкух 440, 441
Фирхадджирд; см. Фархазджирд
Фирьяб, см. Фарьяб
Фирьянан 339, 340
Франкские страны 499
Франция 32
Фузз 429
Фузкирд 339
Фукирд 339
Фулу 430
Фунджкан 339
Фундин 339
Фундурадж 430
Фур 430
Фурава, см. Ферава
Фурахинан 339
Фурсабад 339
Фустат 25, 197
Фустукан 429
Футак, 430

Хабак 331, 418
Хабанк, см. Хаварнак
Хабаран (Хаваран, Хавиран) 189, 206, 207, 327, 337, 339, 342, 343, 347, 348, 410, 411, 418, 508
Хабарта 343
Хабур 470
Хабушан 172, 225, 316, 319, 343, 395, 418, 444, 474, 508, 530; см. также: 1) Кучан, 2) Худжан
Хаваран, см. Хабаран
Хаварнак (Хабанк) 418, 421
Хавас, см. Хаваст
Хаваст (Хавас) 226
Хаваф, см. Хаф
Хавиран, см. Хабаран
Хаган 337
ал-Хаджжаджа, замок 188
Хаджжадж, сел. 418
Хаджжан 331
ал-Хадид, ворота 176
Хазара 198
Хазар, река 167, 169
Хазарасп (Хизарасп) 178—181, 187—189, 206, 228, 334, 343, 438, 443, 449, 511, 540
Хазарское море 147, 166—168, 170, 210, 211, 217, 424
Хайяна, дорога 208
Хайвак, см. Хива
Хайдж 164
Хайтал 28, 185, 187, 190, 191
Хайтальская сторона 188, 189, 190
Хакестар 509
Хаксар 147
Халбарзан 331
Халбендан 95
Халеб 36, 217
Халенджан 528
Халидабад 331, 418
Халиджан 150, 179
ал-Халка 479
Хама 35
Хамадан 20, 24, 33, 47, 52, 56, 182, 197, 237, 243, 324, 349, 355, 381, 437, 483
Хаммада, колодец 207, 226
Хамскара, см Пендждех
аль-Хана 205
ал-Хандак 330, 336, 415
Хандахан 384
Хан Раван 172
Ханси 262, 263
Хараз, река 168
Харак 121, 133, 174, 177, 184, 191, 195, 331, 418
Харакан 331
Харандиз 39, 66, 418, 470, 474, 477
Харбут 528
Харваз 150
Харджирд 418, 421
Харджуш 418
Харе 418
Харзендж 418
Хари 208
Харибан 418
Харидж 528
Харизмиан 189
Харир 528
Харк 199, 418
Харкан, четверть и канал 121, 123, 124, 126, 132
Харта, см. Хартат
Хартат (Харта) 331
Хартир 331
Харунабад 325
Харур 331
Харшаб 184
Хас 206, 516, 517
Хасана, рабат 206
Хасанабад 529
Хасан-джандара, канал 524
Хатладжур 126
Хаузан 119, 145, 173, 206, 418, 511
Хауракан 343
Хауш 215, 330
Хаф (Хаваф) 66, 192, 200, 290, 395, 401, 421, 432, 506, 529
Хафарфар 438
Хафс, рабат 168, 209
Хафсабад 330, 432
Хафтаджирд 438
Хваразм, см. Хорезм
Хейбак 106
Херву-л-Джабал 418
Хиам 221, 222
Хиббан 418
Хибрасан 343
Хива (Хивак, Хайвак) 178, 179, 181, 187, 188, 206, 217, 421, 512, 514, 524, 534, 536, 540
Хива, канал 179, 189
Хивак, см. Хива
Хиджаз 33, 191, 195, 196, 200
Хизам 418
Хизарасп, см. Хазарасп
Хильменд, река 167
Химкабад (Хинкабад) 331
Хин 421
ал-Хиндуван, ворота 176
Хиндукуш 526
Хиндустан 211, 229, 233, 243, 262, 307, 350, 352, 353, 354, 462, 463; см. также Индия
Хинкабад, см. Химкабад
Хира, город 205, 418
Хира, квартал 197, 203, 205, 418
Хиренд 11, 210, 217
Хит 421
Ходжейли 150, 178
Ходженд 74, 81, 184
Ходжендская река 818
Хор Табаранский 226
Хора (Хувара, Джувара) 184
Хоразмийин, сел. 206
Хорасан 4, 5, 8, 10, 13, 15, 18—20, 22, 23, 26—29, 33, 34, 36, 39, 42, 44, 47, 51, 56, 63—66, 69—88, 90—92, 94, 98, 101—103, 107—109, 111—123, 127, 128, 134—136, 140—143, 145—150, 152, 154—156, 165, 168, 171, 172, 174—178, 180, 182, 183, 185, 187—196, 199, 201, 203—206, 208, 209, 210—217, 220, 221, 223, 226—229, 231, 232, 234, 235, 237—239, 241—250, 252, 256—266, 269—271, 273, 277, 283—286, 289, 292, 299—302, 304—307, 316—319, 321, 322, 324—326, 328, 333, 335, 337, 339—349, 351, 354, 358—364, 366—369, 373, 374, 377, 378, 380—386, 388, 389, 390, 391, 393—395, 397—402, 406, 408, 409, 411—419, 421—423, 425—431, 433, 434, 436, 437, 439—447, 453, 454, 457—465, 469, 471—476, 479, 481—483, 485, 486, 488—491, 503, 504, 506, 508, 509, 513, 520, 524, 525, 527, 529, 530, 533—535, 537, 540
Хорезм (Хваразм) 4, 5, 10, 24, 30, 31, 33, 36, 45, 51, 71, 74, 76, 78, 80, 81, 101, 102, 108, 124, 145—147, 150, 155, 156, 158, 161, 168, 170, 176—179, 180, 181, 183—186, 188, 189, 195, 197, 202, 204—206, 209, 210, 216, 219, 223, 225, 228, 234, 236, 239, 241—249, 257, 263, 274, 289, 296, 303—309, 316—318, 327, 331, 334, 337—339, 340, 343, 348, 349, 358, 361—364, 367, 371—373, 375, 383, 384, 399, 404—412, 415—417, 419—421, 423, 424, 426, 427, 429—431, 433, 435, 436, 438, 442—449, 456, 465, 467, 470—472, 475—478, 480—482, 485—487, 490, 503—506, 510, 511, 514—517, 518, 519, 523, 524, 530—535, 538—540
Хорезм-и-ноу 510
Хорезмская пустыня 210, 506, 540
Хорезмское озеро 176—179, 180, 184, 210, 220, 221, 417; см. также Аральское море
Хорэ (Хварэ) 217
Хосравшах 331
Хосругирд, см. Хосруджирд
Хосруджирд (Хосругирд) 66, 172, 192, 199, 212, 398, 414, 415, 418
Хотан 361, 497
Хуббана ибн Дабалы, улица 330
Хуббин 330
Хубруд 528
Хуваджжан 331
Хувар-Рей 363
Хувара, см. Хора
Худжан 172, 192, 200, 212, 287, 326, 329, 331, 421; см. также: 1) Кучан, 2) Хабушан
Худжжан 331
Хузан 331
Хузистан 28, 442, 466, 467
Хулбук 74, 273, 274
Хулван 24, 71, 205
Хулм 106, 145, 146, 273
Хулм-и-ноу 510
Хулмский проход 105, 106
Хумаюн, крепость 480
Хумран (Хумрандиз) 66, 98, 418, 419
Хумрандиз, см. Хумран
Хур 207, 421
Хурангах 421
Хурзан 511
Хуркан 343
Хурмад 529
Хурмаруд 208, 418
Хурмузганд 343
Хурмузфарра (Масфара, Мусфари, Сафари) 124, 174, 177, 184, 191, 204, 214, 343, 434, 510, 511, 527
Хурмузфарра, канал 173, 511
Хуррамабад 418
Хуррамек 271
Хурсафалк 331
ал-Хурудж, вход 198
Хурухли 346
Хурухуд 528
Хусрабад 418
Хут, замок 145, 165, 421, 511
Хутарния 127
Хутталан, см. Хутталь
Хутталь (Хутталан) 74, 117, 140, 146, 170, 177; 178, 202, 205, 235, 241, 255, 274, 302, 349, 355, 374, 396, 440, 515
Хуш 421
Хушабдан 510
Хушавире 419
Хушан 421
Хушмисан 178, 187, 216, 334, 419; см. также Ардахушмисан
Хушнан, вход 198
Хушш 419
Хышт-и-пухте, рабат 510

Цейлон 25, 427

Чавгани 273
Чаган, см. Саган
Чаганиан, см. Саганиан
Чагырогуз 180, 220
Чазу 528
Чамгул 426
Чарджуй 71, 423, 515; см. также Амуль
Чаримакан, см. Чармакан
Чармакан (Чаримакан) 426, 522, 523
Чах-и-сахиби 511
Чах-и-хак 511
Чах-и-харун 511
Чач, см. Шеш
Чашме-и-Ширхан 287
Чеган, река 163
Черное море 167
Чехардех, ворота и булюк 521, 528
Чечекту 524
Чигиль 311
Чикишляр 64
Чимкент 167, 495
Чин 502
Чиная 184
Чинк 159, 163
Чирчик, река 76
Чу, река 77, 185, 211, 313, 444
Чуст 184

Шабай 424
Шабарабад 336

Шабарандж (Шабириндж, Шабриндж) 214, 336, 424
Шабасе 424
Шабириндж, см. Шабарандж
Шабриндж, см. Шабарандж
Шабуркан (Шапурган, Шибирган, Шиберган, Шубуркан) 49, 145, 148, 165, 175, 191, 240, 275, 276, 411, 426, 429, 507, 508, 510, 511, 529
Шабуртаза 336
Шабухар 424
Шабхар, степь 273
Шаван 331, 336
Шавашабад 425
Шавашкан, см. Саусакан
Шавваль 132, 337
Шавкан, см. Шаукан
Шавкар 206
Шадамихр 424
Шадмана 528
Шадьях 203, 242, 251, 252, 266, 271, 272, 275, 289, 290, 353, 357, 369, 399, 400, 401, 424, 425, 437, 445, 447—449, 466, 504
Шазкух 336
Шайкан 183; ср. Шейган
Шакалан 336
Шакк-ал-Джураз 68
Шаккан 336, 426
Шаклан 336
Шам 57
Шамакан 425
Шаман 336
Шамат 192, 198, 333, 425
Шамилан 426
Шамине 343
Шамиран 336
Шамистийан 425
Шамихан 336
Шанабад 426
Шанб 57
Шапурган, см. Шабуркан
Шапур Хост 437
Шарастана, см. Шахрастана
Шарик 425
Шармагул 336, 426
Шармакан 426
Шас 220
Шасман 523
Шастбанд, ворота 176
Шаукан (Шавкан) 337, 346, 528
Шаусхан 336
Шафсак 336
Шахдан 528
Шах-задэ, ворота 519
Шахиджан 68, 80
Шах-мейхене 343
Шахмиль 426
Шахр 528
Шахрастан, см. Шахрастана
Шахрастан, джурджанский 185, 208; см. также Джурджан
Шахрастан 187; см. также Кас
Шахрастана (Шарастана, Шахрастан) 148, 185, 187, 192, 201, 208, 217, 316, 317, 337, 343, 349, 353, 377, 382, 391, 392, 400, 401, 404, 413, 423, 424, 426, 432, 444, 476, 490, 491
Шахристанские ворота 327, 491
Шахрисяба 74
Шахркент 485
Шах-Ханбар 426
Шаш (Чач) 76, 144, 154, 164, 184, 201, 202, 216, 222, см. также Ташкент
Шаша, река 180, 184, 217, 220, 349; см. также: 1) Сейхун 2) Сыр-дарья
Шейган 506; ср. Шайкан
Шейх Аббас-Вели 76, 156
Шейх Али, канал 524
Шейх Бу-Саид, канал 524
Шиберган, см. Шабуркан
Шибирган, см. Шабуркан
Ши'бхура 426
Шидж 337, 343
Шийу 426
Шик-и-Нау 336
Шиккан 336, 426
Шинг-Абади, см. Синг-Абади
Шинк-аббад, см. Синг-Абади
Шир 189
Шираз 25, 185, 197, 426, 481, 519
Ширван 169
Ширнахшир (Ширнахджир) 337, 417, 426
Ших 334, 336, 338, 342, 343
Ших Абади, см. Синг-Абади
Ших ал-Хадис 336
Шу, крепость 313
Шубуркан, см. Шабуркан
Шубрукан 426; см. также Ашфуркан
Шубуркан, см. Шабуркан
Шугнан 84
Шукри 529
Шуланджирд 426
Шуллюк-тепе 74
Шуман (Суман, Шуниан) 74, 274
Шуниан, см. Шуман
Шурмин 213
Шурух 206
Шурахан 206, 305
Шусбан 529
Шуфрукан 426; см. также Ашфуркан
Шуш 336

Эгри-яр 523
Эмба , река 163, 166
ал-Эмира, рабат 207, 209
Эмири (Микали), крепость 269

Юз, улица 438
Юнабиз, см. Джунабид
Юрсук 495

Явыр 449, 458, 471, 489, 493, 506, 509, 510, 527, 529, 530, 534, 540
Яик, река 24, 164, 166, 210, 498
Яйсеме 344
Якатут 74
Янгикент 150, 211, 485, 499, 503; см. также: 1) Дех-и-Нау, 2) Новое Селение
Яхудан, см. Яхудия
Яхуде, см. Яхудия
Яндуджирд 144, 164
Ясриб, см. Медина
ал-Яхуд, ворота 176, 438
Яхудия (Яхудан, Джахудан Яхуде) 148, 175, 191, 206, 207, 215, 416, 417, 426, 436, 438, 507; см. также Меймене
Яхьи, ворота 176
Яхьяабад 145, 164, 511
Яяк 498

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ[1]

А'аджим, см. иранцы
Абд-ал-кайс 70
Абхазы 4
Авары 168
Авшар, см. афшар
Агачери 497
Аджам 138—140
Аджем, см. иранцы
Ади-р-рибаб 98
Азгиши 144, 145
Азд, аздиты, 70, 74, 107, 114, 118, 133, 139, 148
Ала-юнтли 495, 501; см. также ула-йондулуг
Алка-бёлюк 309; ср. алкырэвли
Алкырэвли 494, 500; ср. алка-бёлюк
Амир 102
Анбар 116
Арабы 5, 6, 12—14, 16—18, 22, 23, 25, 26, 37, 39, 41, 49, 52, 60, 63—67, 69, 70, 74, 76, 77, 87, 88, 90, 91, 93—96, 99, 103, 105, 108, 110, 114, 117, 119—121, 133—136, 138, 146—148, 150, 151, 158, 159, 162, 163, 167, 169, 171, 190, 191, 215, 226—228, 231, 244, 245, 256, 259, 286, 287, 297, 310, 342—344, 360, 370, 423, 432, 495
Арамеи 13
Аргу 311
Аргун 537
Арлат 517, 521, 535
Армяне 364
Ауф ибн са'д 102
Афганцы 145, 361, 493
Афшар (авшар) 309, 495, 501

Байрак, см. барак
Балхан-кухи 260
Барак (байрак) 387; см. также бузук
Барлас 512, 536
Басджирты, см. башкиры
Бахила, бахилиты 75, 105, 107, 116
Башкиры (басджирты) 163, 221
Баюндур 309, 494, 501
Баярлы, см. япарлы
Баят 309, 495, 500
Бедуины 153, 167, 190, 226
Бекдили (бектили) 309, 495, 501
Бекр, см. бекр ибн ваиль
Бекр ибн ваиль (бекр) 70, 72, 88, 115, 137, 139
Бектили, см. бекдили
Бену Сулейм 310
Бену Хафадже 310
Берберы 186, 220, 420
Бечене 495, 501; см. также печенег
Бузук, бузуки 355, 387, 499, 500; см. также: 1) барак, 2) ясарак
Буртасы 170, 210
Бюгдюз (бюкдюз) 309, 495, 501
Бюкдюз, см. бюгдюз

Весь (вису) 409
Византийцы 4
Вису, см. весь

Гелы 168
Греки 35
Грузины 4
Гудана 102
ал-Гуввия, см. гузы
Гузы (ал-гуввия, огузы) 4, 8, 20, 27, 33, 47, 78, 144, 145, 149, 153, 158, 159, 162, 164, 166—170, 176—181, 183—186, 188, 209—211, 216, 217, 219—224, 226, 227, 229, 309—312, 314, 316, 318—320, 323, 324, 326, 329, 332, 334, 335, 340, 341, 347—349, 355—366, 368, 373, 386—400, 402—409, 418, 421, 424—427, 432—433, 435, 437, 440, 441, 443—446, 450, 494, 527; см. также туркмены

Джавулдур (джувалдар) 309, 494, 501
Джавуни-курбани (джун-гурбани, джани-курбани, джуни-курбани) 518, 521, 523, 530
Джаграк, джаграки (джиграк) 284, 306; ср. ыграки
Джаду 538, 539
Джани-курбани, см. джавуни-курбани
Джаруклуг 309
Джебни (чешни) 309, 495, 501
Джелаиры 494, 537
Джигиры 144, 145; ср. чигиль, чигили
Джиграк, см. джаграк
Джувалдар, см. джавулдур
Джун-гурбани, см. джавуни-курбани
Джуни-курбани, см. джавуни-курбани
Джурдже 502
Дирар-ад-дабб 75
Дудурга 495, 501; см. также тутырка
Дюкер 495, 501; см. также тюгер

Евреи 13, 52, 201

Ибе (йибе) 309, 495, 501
Игдер (йигдер) 309, 495, 501
Иджлиты 113
Икирасы 494
Индусы 193, 231, 263, 275, 279, 287, 296, 297, 361

[1] Составлен С. М. Богдановой-Березовской.

Иранцы (а'аджим, аджем) 13, 18, 21, 27, 46, 50, 52, 60, 65, 69, 90, 99, 190, 272
Ит-барак, ит-бараки 498
Йеменцы, йемениты 70, 82, 111, 117, 118, 119, 121, 122, 130, 131, 133, 134, 138—140
Йиве, см. иве
Йигдер, см. игдер
Йинальцы 246, 250, 262, 277, 280, 288, 294, 295, 300, 305

Кайс ибн са'лаба 111
Кайс, кайситы 70, 142
Кайы (кайыг) 309, 497, 500
Кайыг, см. кайы
Калач, калачи, см. халаджи
Канглы (канклы) 485, 494, 495, 497, 498; 503
Канклы, см. канглы
Кара-бӧлюк 309; ср. караэвли
Карадашлы 349; см. также языр
Кара-китаи (кара-хитаи) 383, 348, 444, 445, 449, 469, 502; см. также хитаи
Кара-татары 531
Кара-хитаи, см. кара-китаи
Караэвли 495, 500; ср. кара-бӧлюк
Каркын 495, 501
Карлук, карлуки (халлухи) 5, 8, 62, 69, 106, 144, 145, 149, 153, 166, 167, 178, 184, 185, 211, 219, 310, 312, 349, 386, 387, 389, 393, 444, 445, 494, 495, 498, 502
Карык 495, 501
Каучин 524, 535
Кахтан, кахтаниты 132, 135, 136
Келенгуты 494
Кельбиты 70
Кенджинэ 255
Кэраиты 494
Кимаки 144, 145, 149, 166, 167, 169, 170; 185, 210, 211, 219, 409, 427
Кинана 118
Кинда 116
Кипчаки (половцы, команы, хифчак, хифчаки) 144, 145, 162, 211, 234, 306, 310—312, 402, 448, 473, 485, 490, 494, 495, 497, 498, 502
Киргизы (хирхизы) 144, 145, 169, 209, 210, 409
Китайцы 12, 14, 36, 89, 202, 427, 502
Команы, см. кипчаки
Конкураты 494; ср. кунграт
Корейшиты 73, 101, 103, 151
Куджат, куджаты 234, 306
Кумиджии 255, 273, 274
Кунграт 514, 539, 540; ср. конкураты
Курды 175, 226, 231, 256, 259, 277, 286, 297, 297, 363, 364, 398
Курей 73
Кызыли 260
Кынык 309, 313, 495, 501, 502

Лейс 70, 102, 139

Ма'адиты 70
Мазиниты 100
Мангышлак, мангышлаки 349
Меркиты 494, 521
Монголы 8, 15, 34, 36, 39, 40, 49—55, 59, 81, 194, 442, 443, 469, 471, 473, 476, 485—495, 497, 498, 502—507, 509, 513, 520, 521, 527, 534; см. также татары
Монгол дорлингин 494
Мудар, мудариты 70, 73, 111, 116, 118, 121, 122, 133—136, 138—140

Набатейцы 77
Найманы 494
Нанкияс 502
Наср 104
Негры 495
Низариты 70, 119
Нирун 494

Огузы, см. гузы
Оин ирген 498
Ойраты 494
Онгуты 494

Персы 5, 7, 30, 31, 39, 40, 49, 52, 87, 92, 97, 147, 151, 174, 193, 228, 310, 325, 334, 392, 409, 412—418, 423, 426, 428, 431, 472
Печенег, туркменское племя 309; см. также бечене
Печенег, печенеги, народ 144, 145, 163, 166, 210, 211
Половцы, см. кипчаки

Раби'а, раби'иты 70, 72, 82, 83, 116, 117, 122, 131—133, 135, 136, 138, 140
Ромейцы 35
Русские 41, 473
Русы 12, 42, 167, 169, 170, 409, 435

Садлю 537, 538
Саки 255
Са'лаба 100
Са'лаба ибн ярбу 114
Салгур 309, 312, 313; см. также салур
Салоры, см. салур
Салур (салоры) 4, 495, 501, 502; см. также салгур
Санджари 513
Сегези 280
Сирийцы 114, 142
Сияхпуши 538
Славяне 12, 17, 21, 41, 42, 156, 180, 202
Согдийцы 76, 88
Сувары 312
Сулдуз 516
Сулейм 102

Таджик, таджики (тазики) 247, 272, 279, 294, 297, 499, 502, 525, 530
Тазики см. таджики
Тай 104, 136, 146
Татары 17, 330, 384, 410, 413, 415, 416, 420, 422, 424—426, 429, 431, 434, 436—438, 470—481, 484, 485, 487, 489, 490, 494; см. также монголы
Темим, темимиты 70, 72, 73, 75, 86, 87, 102, 104, 105, 114, 116, 119, 120, 127, 137, 148
Токтамыш 538
Тогузгуз (токузгузы, токуз-огузы) 144, 149, 153, 211, 389, 427
Токуз-огузы, см. тогузгуз
Токузгузы, см. тогузгуз
Тохары 69
Тукели 530
Туранцы 509
Туркмен, туркмены 3—5, 8—10, 40, 144, 162, 185, 186—211, 223, 229—235, 237—264, 268—275, 277, 278, 281—286, 288, 289, 291, 294, 296—300, 303—305, 309, 312, 314—316, 318, 323, 326, 329, 344—346, 348, 349, 352—355, 361, 364, 380, 385, 397, 398, 401, 420, 444, 453, 455—459, 461—466, 469, 482, 484—486, 489—491, 493, 494, 498, 499, 502, 503, 512, 518, 523, 529—531, 534, 537, 538, 540, 541; см. также гузы
Тутырка, см. также дудурга
Тухси 160, 211, 310
Тюгер 309; см. также дюкер
Тюргеши 77, 144, 145, 149
Тюрки 5, 8, 12, 14, 16, 20, 21, 31, 32, 44, 53, 62—64, 68, 69, 71, 72, 76, 77, 86, 89, 90, 92, 93, 102, 106—109, 111, 117, 144, 145, 148—150, 153—156, 158—170, 177, 178, 180, 181, 184, 186, 190, 191, 201, 205, 208, 210, 211, 216, 218, 219, 221—227, 229, 231, 234, 238, 248, 250, 255, 272—274, 287, 291, 298, 300, 310, 311, 313, 338, 349, 358—363, 365—367, 375, 384, 386, 388, 389, 392, 393, 397, 398, 402, 403, 407, 408, 416, 420, 427, 428, 431, 437, 438, 440, 442, 446—451, 469, 472, 480, 485—487, 490, 494, 495, 498, 499, 502, 504, 508, 509, 518, 525, 530

Узбеки 533, 534, 538—540
Уйгур, уйгуры 145, 495, 497, 498, 502
Ула-йондулуг 309; см. также ала-юнтли
Урани 448
Ӱрегир (юрегир, ӱрекир) 309, 495, 501
Ӱрекир, см. ӱрегир
Урянхиты 494
Учук 318, 355, 386, 499—501

Финны 12, 21

Хазары 94, 163, 167—170, 178, 180—182, 209, 210, 216, 409, 450
Халадж, халаджи (калач, калачи) 144, 145, 167, 170, 176, 313, 349, 360, 361, 387, 440, 493—495, 497, 498, 502
Халлухи, см. карлуки
Хамдан 11
Хангакиши 222
Хандаги 220, 221
Ханифа, ханефиты 118, 138
Хашимиты 82, 123, 136, 137, 201
Хирхизы, см. киргизы
Хитаи 383, 404—408, 443, 445, 446; см. также каракитаи
Хифчак, хифчаки, см. кипчаки
Хорезмийцы, хорезмцы 156, 161, 185, 186, 201, 206, 219, 228, 246, 289, 307, 308, 362, 397, 398, 403, 404, 466, 505, 533
Хоруласы 494
Хуза'а 69, 103, 104, 123, 128, 129, 136

Чагатаи 512, 537
Чепни, см. джебни
Чигиль, чигили 145, 160, 211; ср. джигиры

Эймюр 309, 495, 501
Элджигены 494
Эфталиты 28, 62, 98, 255

Ыграки 234; ср. джаграки

Юрегир, см. ӱрегир

Ягма 160, 211, 310
Ягмури 260
Язгыр, см. Языр
Языр, языры (язгыр) 309, 349, 397, 398, 495, 501; см. также: 1) языры мангышлакские, 2) языры фарсские, 3) карадашлы
Языры мангышлакские 349
Языры фарсские 349
Яирлы, см. япарлы
Япарлы (яирлы, баярлы) 495, 501
Ясарак 355; см. также бузук

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ[1]

Абармек, см. бармек
Абкамэ **213**
Абраз 146
Авбаш 485, 489
Ага 512—514, 520, 523
Агачи 247
Аджри 259
Аза 376
Азала 218
Азан **68,** 125, 127, 201, 208, 493
Азим 67
Азха **262,** 305
Айар, мн. ч. айаран 227, 302, **371,** 391
ал-Акар 338, 460
Аккар 99
Акта', см. икта'
Амаль, мн. ч. а'мал 213, 215, 376
Аман 120
Амвал, см. ед. ч. мал
Амид 321, 352, 378, 385, 427, 428, 464, 474
Амиль, мн. ч. уммал 104, 112, 117, 118, 122, 123, 127, 129, 135, 140, 141, 259, 260, 264, 267, 347
Амирахур (мирахур) **382,** 479, 480; ср. ахурсалар
Амлак 428, 470
Анва' **167**
Анкала 217
Араба, мн. ч. араб 218
Арада 132; см. также арз
Арбаб 489, 490
Арбаб ал-буют **392**
Арбаб ар-рай 368
Арбаб-и-хирфат ва сан'ат 488
Ард, см. арз
Арз (ард) 125, 260; см. также: 1) диван-и-арз, 2) арада
Ариз 248, 250, 252, 257, 265, 267, 282, 298, 302, 407; ср. наиб-и-ариз
Арк 94; см. также кухендиз
Армаган (ярмакан, умадж) 310
Аррада **398,** 400, 515
Арусийцы 205
Асавира (асваран) **69,** 99
Асари 218
Асбаб 348
Асбарак **202**
Асваран, см. асавира
Аскудар **260,** 265, 266, 291, 303
Асхаб, см. ед. ч. сахиб
Асхаб ал-атраф, см. ед. ч. сахиб тараф
Атабек 39, 377, 382, 388, 402, 444, 446, 447
Атба' 439
Аул 185, 344
Афарин 457
Афтаба, см. афтаби
Афтаби (афтаба) 311
Афшин **77**
Ахл ад-дин 114
Ахл ал-амал **183**
Ахл ал-буютат 392
Ахл ал-кафф 126; ср. кафф
Ахл ал-хадис 172
Ахл-и-сарай 488
Ахл-и-хашам 512
Ахлийцы 205
Ахурсалар 241, 244, 250, 281, 286, 287; ср. амирахур
Ахшам, см. ед. ч. хащам
Ашлык 310, 311
Ашура, день 386
А'ян 250, 540

Баб 47
Баби шахри 205
Баджвар 327
Базанд 218
Бакан 311
Бал 218
Балад, мн. ч. булдан 6, **171,** 173, 187—189, 191, 193, 195, 203, 204, 337
Бамук 34
Баразбанда 146, 244; ср. шар
Баре, см. бару
Бармек (абармек) 152
Бару (баре) 491, 519
Баст 218, 228
Батн 309, 310
Батынийцы, см. исмаилиты
Башура 478
Бахмана 146
Бахс 218
Бахси 218
Башмак 311
Беджкем (берджем) 312
Бейт 388, 392
Бейт кадим 395
Бек 316, 318, 322—324, 345, 349, 352—357, 363—374, 376, 379, 380, 384, 393, 444—447, 451—453, 455—462, 464—466, 472, 480, 508, 513, 516, 519—523, 529, 530, 536
Берат 286, **477**
Берджем, см. беджкем
Бехадур 473, 503, 512, 515—524, 531, 532, 536
Би'а 114
Бий 472
Биста 160
Бистегани **235,** 258, 259, 264
Битик 311
Бих-афариди **218**
Бой 312
Букюм этук 311
Булайда **171**
Булдан, см. ед. ч. балад
Булюк 520, 526, **527—529**
Бундар **226**
Бухарахудат **120**

Вазаиф, см. ед. ч. вазифа
Вазифа, мн. ч. вазаиф 77, 119, 355
Вайран 310
Вакуф, см. вакф
Вакф (вакуф) 152, 199, 201, 204, 259, 338, 346, 399, 434, 485
Вали 369, 459
Везир (везирство) 6, 16, 23, 26, 29, 35, 36, 44, 46, 54, 59, 85, 230—232, 235, 238, 241—243, 247, 248, 250, 252, 254—263, 265, 268, 273—275, 282—285, 287—289, 291, 293, 294, 296, 298, 302, 304, 306—308, 328, 332, 346, 353, 354, 368, 370, 372, 376—378, 380—382, 386, 390, 391, 407, 415, 422, 434, 458, 461, 469, 470, 472, 484, 488—490, 492, 499, 506, 534
Везир мухтасс 386
Векиль **241,** 242
Вилайет 64, 344, 358, 393, 397
Вилайет-даран 250
Вихара 346

Газий **107,** 176, 198, 263, 298
Гарб 218
Гаррафа 218
Гебры 213; см. также зороастрийцы
Гезер 311
Гелебан 524
Геми 312
Гил 218
Гилман, см. ед. ч. гулям
ал-Гитрифи (диргем гитрифский) **155,** 333
Гиях хорэ 216
Гок 312
Гузар 521
Гузган-худа 146
Гулям, мн. ч. гилман 6, 138, **153,** 154, 156, 158, 239, 240, 244, 245, 248—251, 253, 257, 259, 267, 275—280, 285, 287, 288, 291, 295—300, 302, 304, 306, 372, 375, 379, 381, 442, 445, 446, 453, 467
Гурган **516**
Гяз **508,** 526, 530

Даббаба 475
Дабир **240,** 246, 250, 252, 253, 267
Да'и 123, 124, 129
Дай'а, мн. ч. дийа' **147,** 204, 327, 329, 332, 333, 337, 338, 342, 428, 460, 470, 474, 508
Далия 218
Даман 182
Данак **145,** 146, 155, 156, 181, 186, 290
Дар 132
Дарака, мн. ч. даракат 218, 337
Дар-ал-ахира 393
Дар-ал-ислам **365**
Дар-ал-харб **365,** 514
Дармаши-шах 214
Даруга **515,** 520
Даулет-хане 358
Дафтар 59, 509
Дахма 93
Дервиш 345—347
Дехкан **69,** 76, 83, 93—96, 107, 114, 115, 148, 152, 191, 219, 227, 228, **248,** 255, 290, 330, 368, 380, 488
Дехсалар 69
Джабайат 182
Джаббуйя, см. ябгу
Джабгу, см. ябгу
Джабгуйя, см. ябгу
Джабуйя, см. ябгу
Джаварс 150
Джамалун **473,** 475
Джамедар 234, 288, 297
Джаме-и-карбас 490
Джаме-хане 237, 249, 442
Джан 191
Джандар **314,** 534
Джаниб 28
Джар 521
Джарида 267, 288, 363
Джериб **67,** 290
ал-Джеририя 21
Джизья **66,** 69, 77, 86, 118, 119
Джилка 516
Джиль 312
Джинн 93
Джинс **149,** 312
Джихад 365
Джуз 61
Джуйбар 528
Джунуд 140
Джуфга 311
Джуфтвар 290, 291
Диван 43, 51, 117, 137, 217, 237, 246, 255, 267, 273, 291, 299, 315, 393, 442, 506, 507, 509, 514, 530, 531, 533, 536
Диван ал-джунд 132
Диван арз, см. диван-и-арз
Диван-бан 267
Диван везира 255
Диван воды (диван реки) 203, 213, 217
Дивани 526
Диван-и-а'ла 506
Диван документов, см. диван-и-рисалат
Диван-и-арз (диван арз) 248, 484; см. также арз
Диван-и-инша (диван инша) 46, 484; ср.: 1) диван-и-рисалат, 2) инша, 3) китаб-и-инша
Диван кастабазуд (диван кастафзуд) 213, 217
Диван каст-афзуд, см. диван кастабазуд
Диван ар-расаиль, см. диван-и-рисалат
Диван накт 289
Диван-и-рисалат (диван ар-расаиль, диван документов) 9, 42, **235,** 241, 248, 250, 252, 254—257, 259, 291, 484; ср. диван-и-инша
Диван реки, см. диван воды
Диван хараджа 194
Дийа', см. ед. ч. дай'а.

[1] Составлен С. М. Богдановой-Березовской.

Динар **114**, 120, 162, 168, 181, 182, 199, 243, 244, 262, 286, 291, 292, 299, 300, 322, 347, 356, 364, 376, 378, 381, 382, 385, 434, 446, 453, 456, 475, 503, 506
Динар мусайябский 158, 162
Динар рукнийский 157, 323
Диргем **63**—68, 71, 72, 86, 94, 96—99, 100, 107, 111, 112, 120, 128, 132, 137, 145, 146—147, 151, 155—157, 160, 161, **168**, 181, 182, 186, 199, 205, 209, 238, 242, 263, 265, 275, 290—293, 300, 333, 383, 413, 414, 456, 506
Диргем гитрифский, см. ал-гитрифи
Диргем мусейяби, см. мусейяби
Диргем мухаммеди, см. мухаммеди
Дирхем, см. диргем
Драхма 63
Дувд 518
Дулаб 218, 333
Душаб 213

Езек 504

Задуйа 146
За'им 22, 395; см. также раис
Закат (зякет) 215, **388**; см. также садакат
Заминан 227
аз-Замхарир 157
Занбафт 202
Зар' (зира) **218**, **526**
Зарк 334
Заррад-хане 286
Захир 325
Захириты **325**
Зидж **414**, 419, 437
Зилу 214
Зимма 100
Зиммии **66**, 228
Зира, см. зар'
Зороастризм, см. зороастрийцы
Зороастрийцы (зороастризм) 31, 66, 93, 164, 213; см. также: 1) маги, 2) гебры
Зукак 203
Зурнука 218
Зякет, см. закат

Изй 218
Икама 125, 127, 202, 208
Икта' (акта') 366, 368, 375, 377, 382, 388, 394, 408, 484, 507
Икта' войсковое **507**
Илгар 515
Иль (эль) 514, 530, 534
Ильхан 54, 56, 59
Имам 20, 21, 85, 117, 118, 120—124, 127—129, 136, 142, 185, 193, 197, 201, 262, 269—271, 290, 324, 325, 329, 336, 338, 340, 341, 347, 350, 357, 368, 390, 391, 391—396, 418, 423, 424, 426, 444, 447, 467, 475, 491, 507, 514
Имам-ал-харамейн 381
Имам-и-сахиб-хадисан 270
Инанч ябгу 366; 375
Инджир 507
Инк-болсун 500
Инша 45, 314; ср.: 1) диван-и-инша, 2) китаб-и-инша
Исмаилиты (батынийцы) 50, 51, 378, 385, 397, 401, 414, 427, 443, 485
Иснад 18, 22, 37
Испехбед **64**, 65, 83, 91, 105, 107—110, 480
Ифтар 378
Ихраджат-и-мукаррари-и-вилайат 506, 507
Ихшид 81, 88
Йинал 219; ср. в указателе собственных имен: 1) Йинал младший, 2) Ибрахим Йинал
Йинал-тегин **218**

Каан 524
Каба 272
Ка'ба 350, 354
Кабала, мн. ч. кабалат 182, 290
Кабалат, см. кабала
Кабиле 211, 216, 309, 310
Кабул-шах 152
Каганат 149
Кади, см. кази
Каза 516
Казаим 213
Кази (кади) 49, 132, 137, 201, 236, 254, 255, 257, 262, 264, 269—273, 289, 292, 333, 339, 347, 373, 381, 389—391, 489, 490, 492, 514, 515, 533, 538
Казин 213
Каид 174, 487
Как 527
Кал'а **171**, см. также кухендиз
Калансува 182
Калантар 530
Калантар-и-бахадуран 522
Калым, см. махр
Караван-сарай 182, 183, 344, 410, 422, 526, 530
Караул 524
Карбас 216, 299
Кардаби 205
Кариз 171, 218; см. также куни
Карматы 31
Кас **431**
Касаба **171**, 187, 191, 193, 213, 216, 508
Каср 120, 131, 136, 430
Касыда 46, 48, 443
Катиб 24, 35, 45, 46, 126, 174, 430
Катиб ал-инша 39
Каум 309
Кафиз 291
Кафф 121; ср. ахл ал-кафф
Кахандаз, см. кухендиз
Кахраман 127
Кедхуда 6, 7, **230**—232, 234, 236, 237, 241, 249, 250, 257, 263, 280, 290, 304, 392, 513
Кенд 310
Кенду 291
Керрамиты **197**, 198, 201, 202, 205, 209, 381
Кешур 311
Кибла 149, 192, 195, 425
Кизри 311
Килан 146
Кимухт **158**, 202
Китаб-и-инша 45; см. также инша
Кова 312
Коругжын (Кошун) 312
Кошк, см. кушк
Кошун, см. коругжын
Кубба 157, 399
Кувалиджа 218
Кударкин 162
Кумган 311
Кунар 146
Куни 218; см. также кариз
Кунья **65**, 73—75, 77, 137, 337, 348
Куранхон 259
Курбан 125
Курдус **233**, 302
Куртак хушкшуйя 134
Кутвал 239, 448, 493
Кухендиз (кухундаз, кахандаз) 94, 119, **170**, **171**, 172, 213, 244, 275, 430, 508, 525; см. также кал'а
Кухи 128
Кухундаз, см. кухендиз
Кушк (кошк) 148, 213, 275, 286
Кылада, см. кылыда
Кылыда (кылада) 311
Кысм 59, 60
Кыссэ-дар 488

Лива 124, 129
Лутра 217
Лятифэ 48

Ма'авин **145**
Ма'аиш 484
Мавали, см. ед. ч. маула
Мавляна 514, 529
Маг 93, 95, 423; см. также мобед
Магази 18
Маги (маджус) **164**, 201, 388; см. также зороастрийцы
Мадад 506
Маджаник (манджаник) **398**, 400, 473, 475, 505
Маджус, см. маги
Мазалим 304
Мазар 393, 473, 519, 528, 540
Мазракат 218
Майдан 105
Макалэ 55, 58
Мал, мн. ч. амвал 181, 257, 376, 506, 537
Мал-и-заман 242
Мал-и-карари 503
Маллах 218
Мамалик, см.: 1) ед. число мамлюк, 2) ед. число мамлака
Мамлака, мн. ч. мамалик **149**, 376
Мамлюк, мн. ч. мамалик 107, 379, 381, 392, 402, 403, 405, 437
Ман 157, 242, 263, 290, 291, 300, 347, 350, 356, 508; см. также мина
Манаре 491
Манджаник, см. маджаник
Манджанун 218
Марар, мн. ч. амирра 218
Марафик 209
Марг 173, 527
Марзбан (марузбан) **62**, 64—67, 69, 79, 92, 98, 100, 105, 108, 109, 173
Марузбан, см. марзбан
Масир 218
Маслаха 128
Мати 22
Матрас 475
Маула, мн. ч. мавали **65**, 107, 153, 339, 358
Маунат 119
Маусим 128
Махалля 197
Махр (калым) 155, 159, 160
Махуйе 146; см. также в указателе собственных имен
Меджлис аз-зимам 24
Медина 6, 66, 121, 131, 143, 148, 149, 168, 169, 171—173, 175, 176, 178—181, 183, 185, 188, 189, 193—196, 198, 205, 342, 391, 425; см. также шахристан
Мерви 128
Медресе 33, 34, 47, 49, 50, 194, 197, 317, 357, 388, 396, 397, 399, 434, 435, 493, 526
Мелик 140, 183, 214, 215, **315**, 316, 319, 363, 364, 367, 370, 372—374, 380, 382—384, 386, 390, 393, 395, 396, 398, 405—409, 439, 441, 445, 466, 467, 469, 470, 473, 476, 479, 483, 490, 503, 504, 515, 520, 523, 528—530, 534
Мелике 445
Мечеть 171, 172, 174, 176, 178, 183—185, 187—189, 192—197, 199, 200—202, 209, 317, 332—335, 346, 357, 376, 386, 390, 391, 393, 396, 399, 410, 413, 416, 420, 422, 425, 426, 428, 432, 434, 435, 438, 474, 489, 492, 493, 508, 525, 526, 530
Мешхед 344, 390, 467
Миля 220
Мимбар (минбар) 125, 135, 174, 194, 198, 208, 215, 217, 428
Мина 168; см. также ман
Минарет 195, 209, 334, 340 346, 386, 418, 421, 432
Минбар, см. мимбар
Мираби 527
Мирадж 435
Мирахур, см. амирахур
Мирза 485, 511, 516, 517, 519—522, 524, 531, 534—541
Мисаха 214
Мискаль **109**, 162
Миср 190
Михраб 324, 332
Михраджан, см. михреган
Михреган (михраджан) **101**, 256—258, 269, 283
Михтар 211, 213, 214, 229, 266
Мобед **93**; см. также маг
Мобедан мобед 93
Муаллим 157
Мубашшир 241
Мувада'а, мувада'ат 240, 284
Мудаббир 241
Музари'ан 540
Музавар 182
Мукаддам 241, 247, **249**—251, 253, 259, 267, 273, 279, 281, 292, 296, 303, **314**
Мукаддам 58, 60
Мукасама 214
Муката'а 214
Мулазим 536, 537
Мулла 519
Мулла-заде 288, 299
Мулук-и-атраф 212, 216, 273; см. также сахиб тараф

Мульхам 202, 213, 272, 341
Му'лям 467
Мунши 45, 58
Мусадаре 284
Мусайяби (диргем) 333; ср. динар мусайябский
Мусанна 218
Мустагалл 6, **227, 270**
Мустауфи 55, **238,** 434
Мута'алликан 523
Мутазилиты **201**
Му'тамид 280
Мутасарриф 380
Мутетавви'ин **107**
Мутриб 251
Муфрига 218
Мухаммеди, диргем 333
Мухтасиб **197,** 481
Мюрид 344, 347, 348

Набид **160,** 161
Навадих, см. ед. ч. надиха
Надим **248,** 250, 291, 292
Надиха, мн. ч. навадих 218
Наиб 39, 244, 292
Наиб-берид 6, **258,** 267, 286; ср. сахиб-берид
Наиб-и-ариз **260,** ср. ариз
Накиб **118,** 120, 122, 124, 127, 128, 131, 132, 135—137, 271, 272, **276,** 280, 292, **325,** 336, 337, 339, 342, **390,** 394—396, 399, 489
Накш 215
Намаз 237, 240, 241, 245, 247, 251, 252, 255, 266, 267, 271, 273, 275, 276, 278, 279, 281, 282, 287, 288, 293, 294, 296, 299, 300, 303, 357, 493; см. также салат
Naos, см. наус
Нард 446
Наур 218
Науруз 243, 256, 292, 517
Наус (naos) **93,** 97
Нафакат аш-ши'а 120
Нахр 132
Нисар 238, 531
Нисба 44, 57, 59, 190, 194, 328, 329, 332, 334, 337, 338, 341, 342, 409, 411—413, 418, 422, 424, 426, 427, 432, 433, 436
Нойон 472—476, 480, 485, 490, 492, 493, 503, 511, 516, 518
Нузл 120, 503
Нукер 512, 516, 520, 521, 532, 533, 537

Оба 310
Оглан 511, 523, 524, 532, 533, 539
Огурген 310
Онгон 500, 501
Остадан **93**
Отрюк 310
Отунч 313
Оюк 310

Падишах 43, 233, 271, 275—277, 281, 283—285, 288, 291, 292, 294, 295, 297, 304, 352, 356, 439, 450, 454, 458, 463, 466, **488, 506, 511,** 529—531, 534
Пай-баф 161, 163, 202
Пайза **490**
Паканд 157, 161
Парасанг, см. фарсах
Пардедар **264,** 266
Парсанг, см. фарсах
Пехлеван 469, 470, 479, 481, 486, 488, 490, 492, 503, 504
Пехлеви 411
Пешиз 291
Пильбан **298**
Пир 347

Ра'айя, см. ед. ч. рай'а
Рабад 6, 105, 149, **171,** 176, 185, 187, **188,** 193—196, 198, 204, 212, 216, 525
Рабат (рибат) 107, 158, 168, 169, **176,** 180, 181, 184, 185, 188, 189, 195, 201, 204, 206, 207, 209, 214, 217, 226, 230, 237, 258, 305, 308, 329, 330, 332, 337, 339, 343, 348, 352, 421, 435, 509—511, 526
Рабита 133
Раджала **119,** 473
Разм 186
Ра'ийат-и-хасс 356
Раис **196,** 224, 231, 236, 238, 291, 338, 345, 347, 379, 385, 395, 401, 427, 435, 474, 477, 478, 484; см. также за'им
Рай 172
Райа (знамя) 124, 129
Рай'а, рай'ат, мн. ч. ра'айя 473, 474, 540
Рак'ат 125, **155**
Раким 176, 180
Расм-и-джинаят 356
Расульдар **255,** 269
Расуль-хане 284
Ратл **157,** 419, 437
Рафидиты 414
Рахтадж 202
Ребаб **463**
Рибат, см. рабат
Ризк 137
Рисале 24, 52
Ришта **508**
Руб', географический термин 66, 124, 126, 192, **198,** 212, 422, 429; см. также: 1) хан, 2) ханат
Руб', часть книги 56
Руд 341, 433
Рунуд 443, 470, 492
Руста, см. рустак
Рустаи **67**; см. также рустаки
Рустак (руста) **66,** 171, 173, 192, **215, 216,** 266, 268, 490
Рустаки 376; см. также рустаи
Русум 314, 376
Рууса-ад-дийа' 474
Рухбин **216**

Савани, см. ед. ч. санийа
Саган-худат 68
Садакат **215;** см. также закат
Садэ **242**
Сайх 218
Сакий 218
Салар 43, 107, 227, **230,** 231, 233—235, 240, 244, 249, 250—256, 259, 263, 265, 272, 274, 278, 281, 282, 287, 292, 294, 296, 298, 302, 303, 314, 346, 530
Салар-и-бузурган **271**
Салат 125; см. также намаз
Санийа, мн. ч. савани 218
Сарай парде 247
Сарафа 218
Сарвар 487
Сардар 455
Сарида **138**
Сарыг турма 311
Сарханг **249,** 250, 295, 461, 474, 489, 490
Сахиб, мн. ч. асхаб 241, 250, 400, 503, 362
Сахиб ал-берид ва-л-хабар, см. сахиб-берид
Сахиб-берид (сахиб ал-берид ва-л-хабар) 6, 17, 18, **232,** 237, 240, 255—257, 260, 268, 269, 273, 288, 292, 302—304; ср. наиб-берид
Сахиб ал-маслаха 123
Сахиб-да'ват **508,** 527
Сахиб-диван 51, **237,** 238, 245, 246, 252, 253, 256, 257, 264, 268, 292, 321
Сахиб-ма'уна **173**
Сахиб тараф, мн. ч. асхаб ал-атраф **317,** 372; см. также мулук-и-атраф
Сахн-ас-селям **376**
Сейб 152
Сейид 60, 271, 272, 390, 447, 473, 489, 533, 538, 540
Сейид-асиль 540
Сенджед 509
Сербедары 513, 517, 519, 523, **529**
Сипехсалар 29, **212,** 223, 233, 234, 237, 239, 240, 242, 243, 245—247, 251, 255, 260, 262, 264, 265, 267, 274, 275, 279—281, 286, 288, 290, 352, 355, 441, 486, 493, 504
Сират 121
Сук 336
Сул 146
Султан (султанство) 29, 35, 39, 41, 43, 44, 46—55, 59, 60, **156,** 158, 162, 163, 174, 175, 183, 191, 194, 224—227, 230, 231, 233, 234, 236, 243, 246, 254—256, 259, 263, 265—267, 269, 270, 272—274, 276—279, 281, 283, 284, 288, 289, 291, 294, 297—299, 307—309, 314—321, 323, 324, 326, 332, 338, 344—351, 353—358, 364, 365, 368—370, 373—400, 402—403, 406—408, 433, 434, 437—447, 449, 453—459, 461—468, 470—473, 475—484, 486, 488, 489, 492, 503, 504, 507—509, 525, 527, 529, 530, 532, 534
Султанство, см. султан
Султан султанов 449
Су'лук **153**
Сунна 113—116, 120, 121, 137, 141, 400, 424, 428
Суфа 266, **272,** 290
Суфизм 344
Суфий 41, 46, 343—346, 348
Сухра **472**
Суюргал **523,** 534
Суюргал-и-абади 523
Сюбаши 218, 312, 365, 451; ср. в указателе собственных имен

Табакат 50
Табакат-и-ра'айя 459
Таввази **272**
Тавку' 477
ат-Таг 157, 159
Тазиджа 156
Таифе 323, 349
Тайлесан **96**
ат-Так 202
Такбир 65, 125
Тактир 350
Тама' 137
Тамазан-варанда 214
Тамга 262, 500, 501
Тамгач-хан 232
Тамран-варанда 214
Таран (тираз) 218
Тарахина, см. ед. ч. тархан
Тарих 45
Тархан, мн. ч. тарахина 62, 94, 102, 105, 106, 149, 152, 219, 515, 533
Тарыг 311
Тарыгчи 312
Тауфир 282
Тафарик 276
Тахтадж 202
Таштдар **442,** 469
Ташт-хане **442**
Тевечи, см. тувачи
Тегин 223, 227, 229, 232, 235—237, 239—246, 249, 255, 256, 259, 260, 273, 274, 277, 286, 287, 294, 295, 297, 300, 304, 305, 307, 348, 359, 360—363, 366, 367, 372, 375, 384, 399, 403, 405, 442, 453, 454, 479, 488, 492, 503
Темюрген 312
Тенгри 159
Теринг бильге 312
Теринг уры 312
Теринджек 312
Терьяк 287
Тимардашт 314
Тираз, см. таран
Тир-чарх 515
Тувачи (тевечи) **514**
Туг (тук) **89,** 323, 532
Туграг 34
Тук, см. туг
Туки 312
Тургу 490
Туркун 165
Туман (тюмень), административная единица **509,** 527
Туман, отряд **509,** 522, 535
Туман, денежная единица **506**
Тумга 513
Турма 311
Турткуль 431; см. также хаит
Тутмач **370**
Тюмень, см. туман
Тюмрюк 312

Уймак 514, 531
Укийе **67,** 419
Улаг 503
Улемы 289, 357, 444
Улус **455,** 495, 524, 530, 531, 534
Умадж, см. армаган
Уммал, см. ед. ч. амиль
Уран 310
Уруг 532
Устад **289, 344,** 346
Устад дивана накт 289
Уштургаз 174, 213

Фагбурийа (фагруба) 219
Фагруба, см. фагбурийа
Файкал (фанкал) 218
Факих 28, 71, 158, 193, 194, 197, 198, 289, 326, 334, 343, 388, 391, 392, 395, 396, 400, 408, 420, 424, 471, 481
Фанкал, см. файкал
Фаркад 464
Фарраш 234, 235, 237, 263, 363, 375
Фарсах (парсанг, парасанг) 70, 87, 97, 98, 100, 106, 108, 111, 112, 138, 140, 142, 144, 145, 149, 150, 152, 156, 164, 165, 168—173, 175—186, 188, 189, 193, 198, 199, 201, 203, 204, 207, 208, 210, 212, 215, 220, 224, 242, 245, 270, 271, 275, 277—281, 288, 295, 296, 297, 301, 302, 306, 325—345, 347, 348, 350, 353, 361, 366, 373, 391, 404, 409—414, 416—418, 420—422, 424, 425, 428—433, 435, 437, 438, 452, 459, 487, 504, 507, 509—511, 516, 525, 526, 530, 536, 538
Фасил 491
Фасль 47
Фатихэ 55
Феллах 99, 477
Фелятэ 213
Фетва 378
Фикх 130, 177, 185, 190, 193, 201, 326, 380, 386, 482
Фиринд 128
Фирка 310
Фирман 440
Фитьян 360
Фукка'и 434
Фурсан 133

Хадж 83, 122, 123, 128, 238, 385, 436
Хаджи 518, 521
Хаджиб 70, 130, 138, 139, 223—225, 229, 231, 233—237, 239, 241, 242, 244, 245, 247—253, 255—270, 273—275, 277—281, 286—288, 290, 291, 295—298, 302, 303, 307, 321, 353, 362, 363, 367, 368, 370, 371, 377, 439, 447, 477, 486, 490, 503, 504
Хаджиб-и-серай 287
Хадим 249, 306—308, 372, 479; ср. хассе хадим
Хадисы 37, 47, 71, 172, 194, 197, 199, 200, 209, 270, 271, 290, 326, 328, 330, 335, 341, 380, 482, 514
Хазин 292
Хазинедар 231, 288
Хазир 68
Хаит 121, 126, 136, 430; см. также турткуль
Хакан 77, 87—90, 117, 211, 218, 219, 317, 319, 389, 392, 393, 467, 480, 530, 531, 533, 535
Хаким 283—285, 433
Халиф (халифат) 12—21, 23—26, 32, 35, 38, 44, 46, 49, 60, 65, 69—73, 75—77, 79, 81—85, 92, 96, 102—105, 117, 119, 134, 149, 155, 156, 162, 174, 190, 194, 201, 205, 237, 246, 273, 280, 322, 354, 355, 393, 400, 507, 508, 530
Халиф, союзник 131
Халифа 102
Халифат, см. халиф
Хамыр 310
Хан, титул 17, 51—53, 58—61, 218, 223—226, 232, 261, 262, 273, 281, 288, 300, 302, 316, 317, 319, 321, 324, 349, 358—361, 365, 366, 391—393, 395, 397—399, 438, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452—455, 462, 469—476, 478—486, 490, 491, 493—497, 499—507, 511, 514, 516, 517, 522—525, 529—532, 538—540
Хан, пригород 212; см. также: 1) ханат, 2) руб'
Хан, постоялый двор 76, 164, 165, 182, 195, 197, 198, 208, 212
Ханака 59, 202, 343—345, 389, 434, 485, 526, 530
Ханат 192, 212; см. также: 1) хан, 2) руб'
Ханбалиты 332
Хандак 125, 132, 134, 491
Хане 534
Ханефиты 194, 208, 270, 381, 421, 434
Хан-задэ 516
Хансалар 355, 356, 447
Харадж 66, 67, 71, 76—78, 85, 86, 92, 99, 100, 104, 108, 118, 119, 144, 147, 148, 173, 189—191, 205, 208, 209, 213, 217, 228, 233, 256, 270, 323, 325, 365, 366, 370, 374, 376, 392, 427, 451, 479, 513
Харас 130, 132, 137
Харвар 347
Хариджитство, см. хариджиты
Хариджиты (хариджитство) 13, 22, 139, 201, 325
Хариса 194, 202
Харите 267
Харуриты 190
Хассеган 271
Хассе хадим 240, 247; ср. хадим
Хатиб 49, 197, 201, 271, 346, 390
Хатимэ 55, 60, 61
Хатун 449, 451, 471, 504
Хауз 173, 195, 199, 204, 297, 298, 332, 508
Хафиз 415
Хашам, мн. ч. ахшам 242, 250, 301, 316, 318, 445, 446, 489, 492, 530, 534
Хашар (хашари) 236, 281, 357, 473, 486, 489—493, 503
Хашарат-и-хашам 320
Хашари, см. хашар
Хвар 186
Хейль 244, 314, 355, 485, 491
Хиджра 22, 338
Хидмат 284
Хильм 130
Хильташи 259, 264, 275, 286, 288, 297
Химайат 209
Химе 247
Хиндж 214
Хисар 348, 518
Ходжа 42, 54, 232, 234—236, 239—252, 254, 257, 258, 260—262, 264, 265, 268, 282—285, 291, 297, 299, 304, 345, 466, 467, 499, 500, 503, 506, 511, 512, 515, 516, 519, 520, 522, 532, 533, 537
Ходжа-и-бузург 235
Хорезмшах 14, 15, 39, 45, 156, 187, 188, 216, 225, 227, 228, 232, 234, 236, 239, 245, 246, 249, 254, 257, 303, 316, 318, 319, 339, 341, 348, 361, 362, 367, 383, 384, 392, 397, 402—408, 435, 437, 438, 442, 444—449, 456, 465, 469—471, 473, 476, 480, 485, 488, 490, 492, 502, 503, 507, 527
Худжра 131
Хукук 314, 484
Хукук ас-султан 182
Хукук-и-дивани 506, 509
Хумахан 183
Хуррамиты 117
Хусрав Хорезм 146
Хутба 125, 182, 205, 225, 269, 271, 304, 308, 355, 361, 369, 375, 376, 383, 387, 390, 391, 393, 400, 402, 403, 406, 407, 428, 460, 461, 481, 482, 523, 529, 532, 538

Чанак 311
Чатр 279
Чахар-баг 290
Чахар-су 490
Чачыр 311
Черби 474, 480
Човган 239, 249

Ша'ира 203, 218
Шадурван 218
Шайтан 413, 450
Шар, см. аш-шар
аш-Шар (шар) 196, 213, 441; ср. бараббанда
Шариат 357, 376, 460, 516
Шафииты 201, 202, 343, 381, 386, 391, 392, 395—397, 400, 408, 421, 428
Шах 191, 345, 397, 398, 402, 451, 507
Шаханшах 218
Шахджани 202
Шахристан 105, 171, 212, 216, 343, 357, 391, 396, 399, 445; см. также медина
Шейх 33, 34, 46, 47, 98, 112, 113, 116, 122, 173, 185, 193, 196, 197, 199, 200, 202, 208, 225, 314, 326, 341, 343—348, 357, 386, 390, 400, 447, 465, 482, 486, 506, 516, 522, 536, 537
Шейх-ал-ислам 394, 470, 489
Ши'а, см. шия
Шииты, шиитство 13, 22, 31, 85, 117, 197, 201, 205, 208, 400, 414, 509
Шихнаги 314
Шихне 237, 239, 241, 259, 261, 262, 314, 321, 347, 356, 379, 381, 442, 485, 488, 489, 492, 503, 515
Шия (ши'а) 117, 118, 120—129, 131—136, 190
Шурат, см. шурта
Шурта (шурат) 123, 132, 137, 139, 141, 194
Шуубиты (шу'убия) 13, 18
Шуубия, см. шуубиты

Эгин 310
Эль, см. иль
Эмир 26, passim
Эмир ал-умара 531
Эмир ал-химаят 203
Эмир-задэ 511
Эмир тумана 515
Эпмек 310

Югрюк ат 312
Югрюк бильге 312
Югургун 312
Юринча 312
Юрт 463, 498, 499, 512, 517, 530, 534
Юрт-гах 319
Юрыгчи 312

Ябгу (джабуйя, джаббуйя, джабгуйя, джабгу) 7, 62, 106, 153, 162, 219, 365, 495; см. также в указателе собственных имен
Яйлак 520
Яксувареган 248, 295, 296, 300
Ялангук 312
Яргу 516
Ярлык 505
Ярмакан, см. армаган
Яса (ясак) 505, 516
Ясак, см. яса
Ясаул 515, 535, 537
Ятук 312
Ятук киши 312
Ятук ненг 312

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ ПРИМЕЧАНИЙ[1]

1. Литература на русском языке

Бартольд В. В. Башня Кабуса, как первый датированный памятник мусульманской персидской архитектуры. Ежегодник Российского института истории искусств, т. I, СПб., 1922.

Бартольд В. В. Дорожник XIV века от Бистама до Куня-Ургенча. ЗВО, т. XV, СПб., 1903.

Бартольд В. В. «Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par E. Chavannes. St.-Pétersbourg, 1903». Сборник трудов Орхонской экспедиции, ЗВО, т. XV, 1903 (рецензия).

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1927.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций, читанных студентам Казакского высшего педагогического института в 1926—1927 учебном году, Ташкент, 1928.

Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском. Иран, т. I, 1926.

Бартольд В. В. К истории Мерва. ЗВО, т. XIX, СПб., 1909.

Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. ЗВО, т. XIX, СПб., 1914.

Бартольд В. В. К вопросу о впадении Аму-дарьи в Каспийское море. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов ЗВО, т. XXV, СПб., 1921.

Бартольд В. В. Мерверруд. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Бартольд В. В. Места до-мусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях. Восточные записки, т. I, Лгр., 1927.

Бартольд В. В. Мир-Али-Шир и политическая жизнь. Мир-Али-Шир, сборник к пятисотлетию со дня рождения. Лгр., 1928.

Бартольд В. В. Новый труд о половцах. Русский исторический журнал, кн. 7, Пгр., 1921.

Бартольд В. В. Отец Едигея. Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, т. I, 1927.

Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Сборник «Туркмения», т. I, Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1929.

Бартольд В. В. Персидское арк «крепость, цитадель». Известия Российской академии истории материальной культуры, т. I, № 5, 8 августа 1920.

Бартольд В. В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. Анийская серия, № 5, СПб., 1911.

Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII в. Известия Туркестанского отдела Русского географического общества, т. IV, Научные результаты Аральской экспедиции, вып. 11, Ташкент, 1902.

Бартольд В. В. Султан Синджар и гузы. ЗВО, т. XX, СПб., 1912.

Бартольд В. В. Таджики. Исторический очерк. Таджикистан, Сборник статей с картой, Ташкент, 1925.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты. СПб., 1898; ч. II, Исследование. СПб., 1900.

Бартольд В. В. Халиф и султан. Мир Ислама, т. I, СПб., 1912.

Бартольд В. В. Халиф Омар II и противоречивые известия о его личности. Христианский Восток, VI, Пгр., 1922.

Бартольд В. В. Худуд-ал-Алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. В. Бартольда, Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1930.

Бартольд В. В. Улуг-бек и его время. Записки Российской Академии Наук, VIII серия, т. XIII, № 5, Пгр., 1918.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Гиршфельд. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составил ген. штаба кап. Гиршфельд. Переработано нач. Аму-дарьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. I, Ташкент, 1902; ч. II, Ташкент, 1903.

Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1884.

Записки Восточного отделения Русского археологического общества, тт. I—XXV, СПб., 1886—1921.

Зимин Л. Кала-и-Дабус. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год XXI, Ташкент, 1917.

Иностранцев К. О до-мусульманской культуре Хивинского оазиса. Журнал Министерства народного просвещения, 1911, № 2.

Иностранцев К. К истории игры в поло. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Иностранцев К. Коркуд в истории и легенде. ЗВО, т. XX, СПб., 1912.

Карпини Иоанн де Плано. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб., 1911.

Крачковские В. А. и И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник, Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Крачковский И. Ю. Торговая инспекция на востоке халифата и в арабской Испании. Библиография Востока, 1933, вып. 2—4 (рецензия).

Лерх П. И. Монеты Бухар-худатов. СПб., 1909.

Лерх П. И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб., 1870.

Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии, хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд. СПб., 1899.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, XVI—XIX вв. Бухарские и хивинские источники. Под редакцией акад. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. Труды Института востоковедения Академии Наук СССР, VIII, М.—Л., 1938.

Мюллер А. История Ислама. С основания до новейших времен. Перевод с немецкого под. редакцией Н. А. Медникова. СПб., 1895.

Отчет Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898.

Ошанин Л. А. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения. Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис), вып. I, 1926.

Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билик. Приложение к т. XXII Записок Академии Наук, № 2, 1893.

Розен В. Р. Пролегомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, т. XV, СПб., 1903.

Рубрук Вильгельм, см. Карпини Иоанн де Плано.

Семенов А. По Закаспийским развалинам. Мечеть в Аннау. Неса. Мавзолей шейха Абу-Са'ида в Мейхене. Мавзолей султана Санджара в Мерве. Ташкент, 1928.

Семенов А. А. Древности Абивердского района. Труды Среднеазиатского государственного университета, серия II, вып. III, Ташкент, 1931.

Тизенгаузен В. Г. Отзыв почетного члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочинении проф. В. А. Жуковского «Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва». ЗВО, т. XI, СПб., 1899.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар ибн Даста. . . издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

Якубовский А. Городище Миздахкан. Записки Коллегии востоковедов, т. V, Лгр., 1930.

Якубовский А. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332. г. = 943/44 г. Византийский Временник, XXIV, Лгр., 1926.

Якубовский А. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства. Сборник «Фердовси», Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Якубовский А. Развалины Сыгнака (Сугнака). Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры, т. II, 1929.

Якубовский А. Развалины Ургенча. Известия Государственной академии истории материальной культуры, т. VI, вып. II, Лгр., 1930.

2. Литература на западноевропейских языках

Bang W. und Rachmati G.R. Die Legende von Oghuz-qaghan. Berlin, 1932.

Barthold W. Bal'ami, EI.

Barthold W. Barmakiden, EI.

Barthold W. Bushandj, EI.

[1] Составлен Л. В. Строевой.

Barthold W. Čaghāniyān, EI.
Barthold W. Čaghatāi-khān, EI.
Barthold W. Čaghrī Beg, EI,
Barthold W. Daghestan, EI.
Barthold W. Ḳarategin, EI.
Barthold W. Ḳarluḳ, EI.
Barthold W. Ḫwārizm, EI.
Barthold W. Khuttal, EI.
Barthold W. Türken, EI.
Barthold W. Turkestan down to the mongol invasion. Second Edition. Translated from the original russian and revised by the author with the assistance of H. A. R. Gibb M. A. (GMS, NS, 5), London, 1928.
Barthold W. Zur Geschichte der Saffariden. Orientalische Studien Theodor Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag, Bd. 1—2, Gieszen, 1906.
Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M. J. De Goeje, Lugd. Batavorum, 1870—1892.
Brockelmann C. Al-Bīrūnī, EI.
Brockelmann C. Altturksetanische Volkspoesie, II. Asia Major, v. I, 1924.
Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. I—II. Weimar-Berlin, 1898—1902; Supplementbände I—II, Leyden, 1937—1938.
Brockelmann C. Ibn Kutaiba, E. I.
Chavannes Edouard. Documents sur les Tou-Kiou (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par E. Chavannes. Сборник трудов орхонской экспедиции, VI, St. Pétersbourg, 1903.
Christensen Arthur. L'empire des Sasanides, le peuple, l'état, la cour. København, 1907.
Christensen Arthur. Le règne du roi Kawadh I et le communisme Mazdakite. København, 1925.
Enzyklopaedie des Islam. Leiden, 1913—1930.
Encyclopédie de l'Islam. Leiden — Paris, 1913—1938.
The Encyclopaedia of Islam. Leyden — London, 1913—1938.
Guidi Michelangelo. Mōbedh, EI.
Houtsma Th. D. von. Die Ghuzenstämme. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, Wien, 1888.
Houtsma M. Th. von. Bih'afrid. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. III, Wien, 1889.
Karabacek J. Das arabische Papier (Eine historischantiquarische Untersuchung). Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzherzog Rainer, Bd. II u. III, Wien, 1887.
Marquart J. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philologisch-historische Klasse, Neue Folge, Bd. III, № 2, Berlin, 1901.
Marquart J. Osteuropaische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
Marquart J. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Mit einem Vorwort und anhang von W. Bang. Leipzig, 1898.
Marquart J. Ueber das Volkstum der Komanen. Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, Neue Folge, Bd. XIII, Berlin, 1914.
Minorsky V. Ḥudūd-al-Alam «The regions of the world» a persian geography 372 a. H. — 982 a. D. Translated and explained by V. Minorsky, with the preface by V. V. Barthold (1930), translated from the russian. London, 1937 (GMS, NS, XI).
Minorsky V. Une nouvelle source Musulmane sur l'Asie centrale au XI siècle. Académie des Inscription et Belles Lettres, Comptes Rendus des séances de l'année 1937.
Nazim Muhammad. The Life and Times of Sultan Mahmud of Ghazna, by Muhammad Nazim. With a Foreword by the late Sir Thomas Arnold. Cambridge, 1931.
Nöldeke Th. Geschichte der Persen und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leiden, 1879.
Ohsson C. d. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan, avec une carte de l'Asie au XIII siècle, tt. 1—4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835.
Orhan Şaik Gökjaj. Dede Korkut. Istambul, 1938.
Raverty H. G. Ṭabakāt-i-Nāsirī: a general history of the Muhammadan dynasties of Asia, including Hindūstan. . . and the irruption of the infidel Muhals into Islām. By the Maulānā, Minhāj-Ud-Dīn, Abu-'Umar-i-Usman. Translated from Original Persian Manuscripts. By Major H. G. Raverty, vv. I—II, London, 1881 (Bibliotheca Indica).
Rosen V. Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères. III. Les Manuscrits persans de l'Institut des Langues Orientales décrits par le baron Victor Rosen. St.-Pétersbourg, 1886.
Sachau Ed. Zur Geschichte und Chronologie von Khwarism. Wien, 1873.
Sauvarie H. Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes, traduits ou recueillis et mises en ordre par M. H. Sauvaire. Paris, 1885. Extrait du «Journal Asiatique», 1882, 1887, 1888.
Storey C. A. Persian Literature. A biobibliographical survey, Section II, fasciculus 1. London 1935; fasciculus 2, London, 1936.
Wellthausen J. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902.
Wellhausen J. Skizzen und Vorarbeiten, Heft VI (Prolegomena zur ältesten Geschichte des Islams). Berlin, 1899.
Zambaur E. von. Dirhem, EI.

3. Сочинения на восточных языках

Абд-ар-раззак Самарканди: Матла ас-са'дейн. Рукописи ИВ АН С 442, С 443, С 449.
Абу-Юсуф Я'куб: Китаб ал-Харадж. Булак, 1302.
Аноним Искандера: Рукопись ИВ АН С 381.
Бейхаки: The Tārīkh-i Baihaki, containing the life of Másaud, son of Sultán Mahmúd of Ghaznin. . . Edited by W. H. Morley. Calcutta, 1861—1862 (Bibliotheca Indica).
ал-Бируни: Chronologie orientalischer Völker von Alberuni, herausg. von D-r E. Sachau. Leipzig, 1879.
Вассаф: Китаб-и-Вассаф. Бомбей, 1269.
Джувейни: The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of' Alá ud-din Atá Malik-i-Juvainí. . . Edited. . . by Mírza Muḥammad ibn Abdu' l-Wahháb-i-Qazwíní (GMS, XVI), part I, Leyden — London, 1912; part II, Leyden — London, 1916.
Ибн ал-Асир: Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur edidit. C. J. Tornberg, vv. I—XIV. Lugd. Batavorum, 1851—1876.
Ибн Хаукаль: BGA, II. Lugd. Batavorum, 1873.
ал-Истахри: BGA, I, Lugd. Batavorum, 1870.
Коран: Corani. Textus arabicus ed. Gustavus Fluegel. Lipsiae, 1858.
ал-Макдиси: BGA, pars III, editio secunda. Lugd. Batavorum, 1906.
ал-Мас'уди: Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Maynard et Pavet de Courteille, vv. I—IX. Paris, 1861—1877.
Махмуд Кашгарский: Диван лугат ат-тюрк, тт. I—III. Стамбул, 1333—1335.
Насир-и-Хосроу: Sefer Nameh, Relation du voyage de Nassiri Khosrau, publ., traduit et annoté par Ch. Schefer. Paris, 1881.
Нершахи, текст: Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, texte persan publ. par Ch. Schefer. Paris, 1892.
Нершахи, перевод: Нершахи Мухаммед. История Бухары, перевел с персидского Н. Лыкошин. Под ред. В. В. Бартольда, приват-доцента СПб. университета, Ташкент 1897.
Низам-ал-мульк: Siasset Nameh. Traité de gouvernement composé pour le sultan Melik-chah, par le vizir Nizam oul-Moulk. Texte persan édité par Charles Schefer. Supplement. Traduction. Paris, 1891, 1897, 1893 (Publications de l'École des langues orientales vivantes. III-e Série, VII, 1, 2; VIII).
Равенди: The Ráhat-us-Sudûr wa Ayat-us-Surur. . . by Muhammed ibn Ali. . . al-Ràwandi edited. . . by Muhammed Iqbal. London, 1921 (GMS, NS, II).
Са'алиби: Al-Tha'âlibî. Histoire des rois de Perse par Aboû Mansoûr 'Abd Al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il. Texte arabe publié et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1900.
ас-Сам'ани: The Kitāb al-Ansāb of Abd al-Karīm ibn Muhammad al-Sam'āni, with an introduction by D. S. Margoliouth. Leyden — London, 1912 (GMS, XX).
Табари: Annales quos scripsit Abu-Djafar. . . at-Tabari. Cum aliis edidit M. J. De Goeje. Séries I—III. Lugd. Batavorum, 1879—1901.
Хафиз-и-Абру: Рукопись Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
Шереф-ад-дин Езди: The Zafarnámah by Mauláná Sharfuddín 'Alí of Yazd. Edited by maulawi Muhammad Ilahdád, v. I. Calcutta, 1887; v. II, 1888 (Bibliotheca Indica).
Якуби: BGA, VII, Lugd. Batavorum, 1892.
Якут: Jacut's geographisches Wörterbuch herausg. von Ferd. Wüstenfeld, Bd. I—VI. Leipzig, 1866—1870.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ОТ РЕДАКЦИИ 3

ВВЕДЕНИЕ 12

В. И. Беляев. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX—XIII вв. 12

А. А. Ромаскевич. Персидские источники по истории туркмен и Туркмении X—XV вв. 40

ЧАСТЬ I. ТЕРРИТОРИЯ ТУРКМЕНИИ ПОД АРАБСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ В VII—VIII ВВ. 62

Извлечения из «Китаб футух ал-булдан» ал-Белазури. Перевод С. Волина . 62

Убийство Йездегерда, сына Шахрияра 62

* Завоевание арабами Джурджана 63

* Завоевание арабами Хорасана 66

Извлечения из «Китаб ал-булдан» ал-Я'куби. Перевод С. Волина 78

Наместники Хорасана 78

Извлечения из «Тарих ар-русул ва-л-мулук» ат-Табари. Перевод В. И. Беляева и Е. А. Разумовской 86

Завоевание Джурджана 86

* Убийство Йездегерда 87

* Завоевание Джурджана 91

* Убийство Йездегерда 92

* Завоевание Хорасана 98

* Наместники Хорасана. Борьба арабских племен 101

* Борьба арабов с Низак-тарханом и тохаристанскими карлуками . . . 105

* Окончательное завоевание Джурджана 107

* Начало агитации аббасидов в Хорасане 111

* Восстание ал-Хариса ибн Сурейджа 112

* Подготовка восстания в Хорасане 116

* Наместничество Насра, ибн Сейяра 118

* Начало гражданской войны в Хорасане. Наф и ал-Кермани 119

* Восстание в Хорасане 122

* Победа Абу-Муслима 135

ЧАСТЬ II. ТЕРРИТОРИЯ ТУРКМЕНИИ В IX И X ВВ. СТАРЕЙШИЕ АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ГУЗАХ-ТУРКМЕНАХ 144

Извлечения из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик» Ибн Хордадбеха. Перевод С. Волина 144

* Путь из Нишапура в Мерв и далее в Мавераннахр 144

Дорога в Шаш и к тюркам 144

* Перечень тюркских народов 144

Дорога из Мерва в Тохаристан 145

Харадж Хорасана и присоединенных к нему округов 145

Титулы царей Хорасана и Востока 146

Извлечения из «Китаб ал-булдан» ал-Я'куби. Перевод С. Волина . . . 146

Джурджан 146

Тус 146

Нишапур 147

Мерв 147

Талькан 148

Стр.

Джузджан 148

Балх 149

Мерверуд 149

* Туркестан 149

Извлечения из «Китаб ал-а'лак ан-нафиса» Ибн Русте. Перевод С. Волина 149

* Река Джейхун, Хорезм, Аральское море 150

Извлечения из «Китаб ахбар ал-булдан» Ибн ал-Факиха. Перевод С. Волина 150

* Мерв 151

* Балх и бармекиды 151

* Рассказы о гузах и дождевом камне 151

Извлечения из «Записки» Ибн Фадлана. Перевод под редакцией акад. И. Ю. Крачковского 153

* Хорезм 155

* Путь в страну гузов 155

* Гузы 158

Извлечения из «Китаб ал-харадж» Кудамы ибн Джа'фара. Перевод С. Волина 159

* Путь из Нишапура в Мерв и далее в Мавераннахр 164

* Путь из Мерва в Тохаристан 164

* Тюрки — соседи Джурджана 164

Извлечения из «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» ал-Мас'уди. Перевод С. Волина 165

* Сведения о гузах 166

Извлечения из «Китаб мурудж аз-захаб» ал-Мас'уди. Перевод С. Волина 166

* Сведения о гузах 166

Извлечения из «Китаб месалик ал-мемалик» ал-Истахри. Перевод С. Волина 166

* Страна гузов 167

Джурджан 168

Хазарское море 168

Описание Хорасана 170

* Деление областей Хорасана на округа 170

* Нишапур 170

* Мерв 172

* Верховья Мургаба. Мерверуд 174

* Джузджан 175

* Серахс, Неса, Ферава 175

* Балх 176

* Общая характеристика Хорасана 176

* Маршруты по Хорасану 177

* Мавераннахр и гузы 177

* Побережье Джейхуна 178

* Хорезм 178

Извлечения из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик» Ибн Хаукаля. Перевод С. Волина 181

* Скотоводство у тюрок 181

* Джурджан 182

* Нишапур 183

* Тус 183

* Хорезм 183

* Гузы в низовьях Сыр-дарьи 184

Извлечения из «Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим» ал-Макдиси. Перевод С. Волина 185

* Гузы-туркмены на низовьях Сыр-дарьи 185

* Хорезм 188

* Побережье Аму-дарьи 189

Хорасанская сторона 192

* Балх 193

* Кендж-рустак 193

* Мерв 195

* Серахс 196

* Мерверуд 196

* Нишапур . . . 196
* Тус . . . 200
* Неса, Ферава, Абиверд . . . 200
* Общая характеристика Хорасана . . . 201
* Предметы торговли . . . 202
* Орошение . . . 203
* Рабаты и мазары . . . 204
* Языки . . . 204
* Распри . . . 205
* Управление . . . 205
* Маршруты по Хорезму и Мавераннахру . . . 206
* Маршруты по Хорасану . . . 206
* Джурджан . . . 207

Извлечения из «Худуд ал-алем» — анонимного персидского географического сочинения. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича . . . 209
* Страна гузов и ее границы . . . 209
Слово об области халлухов и ее городах . . . 211
Слово об области гузов . . . 211
Слово об области Хорасан и ее городах . . . 211
* Гузы на Сыр-дарье . . . 216
* Хорезм . . . 216
* Гурган . . . 217

Извлечения из «Мафатих ал-улум» Абу-Абдаллаха ал-Хорезми. Перевод С. Волина . . . 217
Глава VII. О словах, употребляемых в диване воды . . . 217
* Тюркские титулы . . . 218

Извлечения из «Китаб ал-асар ал-бакия ан ал-курун ал-халия» Абу-Рейхана ал-Бируни. Перевод С. Волина . . . 219
* Движение Муканны . . . 219
* Хорезм и гузы . . . 219
* Христиане в Мерве . . . 220

Извлечения из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» или «Китаб Роджер» ал-Идриси . . . 220
* Страна гузов . . . 220

ЧАСТЬ III. ТУРКМЕНИЯ И ТУРКМЕНЫ В XI—XII ВВ. ОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬДЖУКСКОЙ ДЕРЖАВЫ. ХОРЕЗМШАХИ . . . 223

Извлечения из «Китаб ал-йамини» Абу-Насра ал-Утби. Перевод С. Волина . . . 223
Описание отправления ар-Риды в Бухару после ухода оттуда Богра-хана . . . 223
Описание выступления Абу-Ибрахима Исмаила ибн Нуха ал-Мунтасира . . . 223
* Поход Сюбаши-тегина на Хорасан . . . 226

Извлечения из «Зейн ал-ахбар» Гардизи. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича . . . 227
* Арабы в Мерве . . . 227
* Движение Хариса ибн Сурейджа . . . 228
* Объединение Хорезма . . . 228
* Действия ал-Мунтасира и гузы . . . 229
* Поход Махмуда Газневида в Мавераннахр . . . 229
Начало (возвышения) тюрок-сельджуков . . . 229
* Борьба сельджуков с эмиром Мас'удом . . . 230

Извлечения из «Тарих-и-Бейхаки» Абу-л-Фазля Бейхаки. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича . . . 234
* События 421—422 (= 1030—1031) гг. Политика эмира Мас'уда по отношению к туркменам . . . 234
* Тюркские племена в Хорезме . . . 234
* Посылка туркмен в Рей . . . 235
* Сельджуки в союзе с Караханидами . . . 235
* События 423 (= 1032) г. Происшествия в Гургане . . . 236
* Поход хорезмшаха Алтунташа и войск Мас'уда на Мавераннахр. Сельджуки — союзники Караханидов . . . 236
* События 424 (= 1033) г. Туркмены с Балханских гор нападают на пограничные области владений Мас'уда . . . 237

Глава о том, какие события произошли в Нишапуре летом этого (424 = = 1033) года . . . Стр. 237
* Характеристика Сури, правителя Хорасана . . . 238
* События 425 (= 1034) г. Нападения туркмен . . . 239
* События 426 (= 1034/35) г. Поход Мас'уда в Хорасан, Гурган и Табаристан. Восстание хорезмшаха Хуруна . . . 245
* Появление сельджуков в Хорасане . . . 249
* События в Хорезме . . . 249
* Первое столкновение Газневидов с сельджуками. Поражение хаджиба Бектугды под Несой . . . 253
* Переговоры Мас'уда с сельджуками . . . 256
* События 427 (= 1035/36) г. Посылка старшего хаджиба Сюбаши в Хорасан . . . 257
* События в Хорезме и Гургане . . . 257
* События в 428 (= 1036/37) г. Дальнейшее усиление Сельджуков . . . 260
* Туркмены в Рее . . . 260
* Действия эмира Мас'уда. Связи Сельджуков с Караханидами . . . 261
* Отношения между Мас'удом и Караханидами и связи последних с Сельджуками . . . 263
* События 429 (= 1038/39) г (Поход старшего хаджиба Сюбаши на сельджуков и поражение его под Серахсом . . . 268
* Сдача Нишапура сельджукам . . . 273
* События 430 (= 1038/39) г. Поход эмира Мас'уда в Балх и Термез и поход к Серахсу . . . 275
Сражение с сельджуками в Серахской пустыне и поражение их . . . 277
* Переговоры с сельджуками и заключение мира . . . 283
* События 431 (= 1039/40) г. Поход эмира Мас'уда против сельджуков к Тусу и Баверду . . . 286
* Поход в Несу . . . 289
* Возвращение Мас'уда в Нишапур. Состояние Нишапура . . . 289
* Поход к Серахсу и Мерву. Разгром войск Мас'уда при Данданкане 292
Копия письма к Арслан-хану . . . 300
* Действия сельджуков под Балхом . . . 302
* Хорезм и сельджуки . . . 303

Извлечения из «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгарского. Перевод И. Н. Леманова . . . 309

Извлечения из сборника официальных документов «Инша». Перевод С. Волина . . . 314
Приказ (о назначении) начальника (шихне) над предводителями туркмен 314
* Письмо султана Санджара сеистанскому мелику . . . 315
* Письма хорезмшаха Атсыза султану Санджару и сеистанскому князю 316
* Письмо хорезмшаха Атсыза предводителю туркмен Тути-беку . . . 318
* Сражение Санджара с гурийцами . . . 320

Извлечения из «Нусрат ал-фатра ва усрат ал-фитра» Имад-ад-дина Исфахани в сокращении ал-Бундари. Перевод С. Волина . . . 320
Рассказ об истории появления Сельджуков . . . 320
Рассказ о «гузской смуте», а она произошла в 548 (= 1053) г . . . 323

Извлечения из «Китаб ал-ансаб» Абу-Са'да ас-Сам'ани. Перевод С. Волина . . . 325

Извлечения из «Асрар ат-тавхид фи макамат шейх Аби-Са'ид» Мухаммеда ибн ал-Мунаввара Мейхени. Перевод С. Волина . . . 343
* Данные по исторической географии северного Хорасана . . . 343
* Начало возвышения Сельджуков . . . 344
* «Гузская смута» . . . 347

Извлечения из «Джами ал-улум» Фахра Рази. Перевод С. Волина . . . 348
Об обстоятельствах возникновения державы Сельджуков . . . 348

Извлечения из «Джехан-намэ» Мухаммеда ибн Наджиба Бекрана. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича . . . 349
* Передвижения туркмен . . . 349
* Длинные стены в Туркмении . . . 350
* Нефть на Балханах . . . 350

Извлечения из «Рахат ас-судур» ар-Равенди. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича . . . 359

Стр.
Начало возвышения Сельджуков 350
Глава о Торгул-беке 353
* Восстание гузов против султана Санджара 353

Извлечения из «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира. Перевод И. Н. Леманова и С. Волина 358

Повествование о возвращении Нуха в Бухару и о смерти Богра-хана 358
Повествование о выступлении Исмаила ибн Нуха и о том, что с ним случилось в Хорасане 358
Повествование о переправе войска Илек-хана в Хорасан 360
Повествование о поражении Илек-хана 361
Повествование об убийстве хорезмшаха, завладении Ямин ад-даула Хорезмом и поручении его Алтунташу 361
Повествование о том, как поступили Ямин-ад-даула и после него его сын с гузами 362
Повествование о возникновении сельджукской державы и сведения об этом в последовательном виде 365
Повествование о завоевании Торгул-беком г. Хорезма 371
Повествование о мире между меликом Ибрахимом и Чагры-беком Даудом 373
Повествование о смерти Дауда и о переходе власти к сыну его Алп-Арслану 373
Повествование о завоевании Алп-Арсланом Хутталана, Герата и Саганиана 374
Повествование о завоевании Алп-Арсланом Дженда и Сабрана 374
Повествование о завещании Алп-Арсланом султанства сыну его Меликшаху 375
Повествование об убийстве султана Алп-Арслана 375
Повествование о родословной Алп-Арслана и кое о чем из биографии его 376
Повествование о вступлении на престол султана Меликшаха 376
Повествование о вверении правления делами (страны) Низам-ал-мульку 377
Повествование о захвате Текешем части Хорасана и отобрании ее от него 377
Повествование о восстании Текеша против брата своего султана Меликшаха 378
Повествование об убийстве Низам-ал-мулька 378
Повествование о начале дела его (Низам-ал-мулька) и некоторые сведения о нем 380
Повествование о смуте в Нишапуре 381
Повествование об убийстве Арслана Аргуна 382
Повествование о завоевании Беркияруком Хорасана и передаче его брату своему Санджару 382
Повествование о восстании в Хорасане Эмир-Эмирана 383
Повествование о восстании эмира Кудана и Ярыкташа против султана и назначении Хабаши в Хорасан 383
Повествование о начале державы Мухаммеда ибн хорезмаша 384
Повествование о положении султана Беркиярука после поражения его и после того, как он был побежден братом своим Санджаром, и об убийстве эмира Дад Хабаши 384
Повествование о положении в этом году батынийцев в Хорасане . . . 385
Повествование об убийстве Фахр-ал-мулька ибн Низам-ал-мулька . . 386
Повествование о походе на страну исмаилитов в Хорасане 386
* Гузы в Мавераннахре 386
Повествование о войне между Санджаром и гурийцами 387
Рассказ о захвате Гияс-ад-дином Газны и соседних областей 387
Повествование о поражении Санджара гузами, о разграблении ими Хорасана и их действиях 388
Повествование о захвате ал-Муайидом Нишапура и других мест . . . 392
* Султан Санджар у гузов 392
Повествование о бегстве султана Санджара от гузов 393
Повествование о смерти султана Санджара 393
Повествование о возобновлении гузами смуты в Хорасане 393
Повествование о плене ал-Муайида и о его освобождении 395
Повествование о соединении султана Махмуда с гузами и о возвращении их в Нишапур 395
Повествование об осаде Термеза владетелем Хутталана, о возвращении его и смерти 396
Повествование о возвращении ал-Муайида в Нишапур и разрушении того, что от него оставалось 396
Повествование о сражении между туркменами и исмаилитами в Хорасане

Стр.
Повествование о битве между войсками хорезмаша и тюрками-язырами 397
Повествование о положении л-Муайида в Хорасане в этом году . . . 397
Повествование о войне между шахом Мазандерана и Ягмур-ханом . . 398
Повествование о войне между Инаком и Богра-тегином 399
Повествование о смуте в Нишапуре и разрушении его 399
Повествование о свержении султана Махмуда, разграблении Туса и других (мест) Хорасана 399
Повествование о заселении Шадьяха в Нишапуре 400
Повествование об осаде ал-Муайидом Шарастана 400
Повествование о завоевании ал-Муайидом Туса и других (мест) . . . 401
Повествование о захвате ал-Муайидом округов Кумиса и об установлении в Хорасане хутбы султану Арслану 402
Повествование об убийстве гузами царя Гура 402
Повествование о взятии тюрками Газны у Меликшаха и возвращении его туда 403
Повествование о захвате Сункаром Талькана и Гарчистана 403
Повествование об убийстве владетеля Герата 403
Повествование об осаде войском ал-Муайида Несы и уходе его оттуда 403
Повествование о захвате ал-Муайидом Герата 404
Повествование о смерти хорезмшаха Иль-Арслана, правлении сына его Султаншаха и после него другого его сына Текеша, об убийстве ал-Муайида и правлении его сына 404

Извлечения из «Китаб му'джам ал-булдан» Якута. Перевод С. М. Богдановой-Березовской 409

Извлечения из «Табакат-и-насири» Минхадж-ад-дина ал-Джузджани. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 438
Разряд XII. Династия Сельджуков. * Поход Махмуда Газневида в Мавераннахр 438
* Султан Санджар и «гузская смута» 440
Разряд XVII. Султаны Шансабани и цари Гура. * Султан Санджар и «гузская смута» 440

Извлечения из «Тарих-и-джехангуша» Ала-ад-дина Ата-мелика Джувейни. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 442
Возникновение державы султанов Хорезма 442
* Атсыз, султан Санджар и «гузская смута» 443
* Поход Иль-Арслана на Бухару и Самарканд. Туркмены в Мавераннахре 444
* Хорасан и Хорезм 445
Глава о Кизли и о том, чем кончилось его дело 449

Извлечения из «Раузат ас-сафа» Мирхонда. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 450
* История сельджуков 450
Глава о победе Кадыр-хана над Али-тегином, о движении султана Махмуд-и-Себуктегина на Мавераннахр и взятии в плен Ябгу ибн Сельджука 454
Глава о том, что произошло между хорезмшахом и сельджуками и о вторжении их в Несу и Абиверд 456
Глава о походе Бектугды против рода Сельджука, о поражении, понесенном им от этого племени, о согласии султана Мас'уда на мир и отказе от него сельджуков 456
Глава о битве джузджанского правителя с Чагры-беком и его поражении, об уходе Сюбаши из Мерва в Дихистан и завоевании Мерва сельджуками 459
Глава о сельджуках и Нишапуре и о событиях этого времени 460
Глава о походе Алп-Арслана в Мерв и Хорезм 466

ЧАСТЬ IV. ТУРКМЕНИЯ И ТУРКМЕНЫ В XIII—XV ВВ. НАШЕСТВИЕ И ВЛАДЫЧЕСТВО МОНГОЛОВ. ТИМУРИДЫ 469

Извлечения из «Сират ас-султан Джелал-ад-дин Менкуберти» Мухаммеда ан-Несеви. Перевод С. Волина 469
* Северный Хорасан в начале XIII в. 469
Описание судьбы Низам-ал-мулька после отставки 470
* Языр 471
* Монголы в северном Хорасане 471
Описание отъезда Джелал-ад-дина из Хорезма и его причины 476

Стр.

Описание осады татарами Хорезма 480
*События в северном Хорасане 481
*Взимание податей с туркмен 484

Извлечения из «Тарих-и-джехангуша» Ала-ад-дина Ата-мелика Джувейни. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 485
*Завоевание монголами Мавераннахра 485
Рассказ о событиях в Хорезме 486
Рассказ о Мерве и взятии его монголами 488

Извлечения из «Джами ат-таварих» Рашид-ад-дина по переводу И. Н. Березина 493
*Легенды об Огуз-хане. Племенное деление туркмен 493
*Завоевание монголами Мавераннахра 502
Рассказ об отправлении Чингиз-ханом сыновей своих, Джучи, Чагатая и Угедея, в Хорезм и о покорении ими той области 504

Извлечения из «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха Казвини. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 506
Глава XVII. О местностях Хорасана 506
Глава XVIII. О провинции Мазандеран 50
*Маршруты по Хорасану и Мазандерану 50

Извлечения из «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами. Перевод Г. Птицына 51
Рассказ о втором возвращении царя Туглук-Тимура в свою столицу и об оставлении им Ильяс-ходжи-оглана царем в Мавераннахре 511
Рассказ о пленении эмиром Али-беком эмира Хусейна и Тимура и о заключении их в Махане 513
Рассказ о начале дела Тимура с Хорезмом и его правителями 514
Рассказ о первом походе Тимура в Хорезм 515
Рассказ о втором походе Тимура в Хорезм 516
Рассказ о третьем походе Тимура в Хорезм 517
Рассказ о возобновлении вражды между Тимуром и Юсуфом-Суфи . . 517
Рассказ об осаде Герата Тимуром 519
Рассказ о походе Тимура против эмира Вали 522
Рассказ о втором походе Тимура против эмира Вали 523
Рассказ о четвертом походе Тимура к г. Хорезму 523

Извлечения из географического сочинения Хафиз-и-Абру. Перевод С. Волина
Мургаб 524
*Мерв 525
*Серахс, Абиверд, Неса, Языр 527
*Хорасан в конце XIV в. 529

Извлечения из «Матла ас-са'дейн» Абд-ар-раззака Самарканди. Перевод О. И. Смирновой 529
*Туркмены в Огурче и Дихистане 530
Рассказ о восстановлении города Мерва 530
Рассказ о положении области Хорезма 531
*Борьба тимуридов с узбеками 533
Привод Нур-Са'ида из Хорезма 534

Извлечения из VII тома «Раузат ас-сафа» Мирхонда. Перевод под редакцией А. А. Ромаскевича 535
Глава о начале завоеваний победоносного хакана и проявление им вражды к мирзе Санджару 535
Глава о походе Султан-Хусейна на Теджен и о победе его над врагами 537
Глава о походе Султан-Хусейна на Астрабад и завоевании той страны 537
Глава о вступлении Султан-Хусейна на джурджанский трон и некоторых других событиях, происходивших в это время 538
Бегство Султан-Хусейна в Хорезм 538
Глава о завоевании г. Везира и некоторых других событиях 539

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН 546
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ 569
УКАЗАЕЛЬ ПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ 591
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ 594
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ ПРИМЕЧАНИЙ . . 602

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано	Следует читать
114	28	13	Сахак	Сахрек
155			Башт	Башту
186	11		Балхан. Говорит	Балхан. Говорит (рассказчик): И попал к ним эмир этого города. Говорит
			тар	шар
			Чкагырогуз	Чагырогуз
	10	1	Т.	1 Т. е. Мас'уда
213		1	часто даю	часто дают Сур
220		2	Арасланн Балу	Арслан Балу
308		22	ал-Мазани	ал-Мадани
426				
544	20			
547				